

Россоединение
Украины
с Россией



Воссоединение
Украины
с Россией

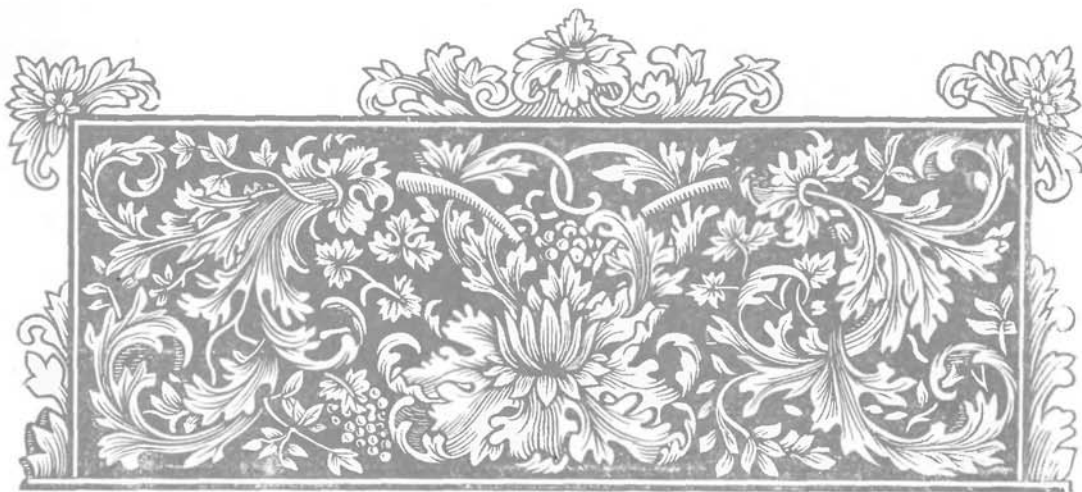
Документы
и материалы
в трех томах

Том
III
1651-1654
годы

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР

МОСКВА

1953



ТОМ
III

ЗАВЕРШЕНИЕ БОРЬБЫ
УКРАИНСКОГО НАРОДА
ЗА ВОССОЕДИНЕНИЕ
С РОССИЕЙ.

ПЕРЕЯСЛАВСКАЯ
РАДА

1651-1654
ГОДЫ

Составители III тома:

П. И. ПАВЛЮК, Д. И. МЫШКО, Е. С. КОМАН,
А. А. БЕВЗО, Т. П. ЯКОВЛЕВА



Богдан Хмельницкий.

Портрет маслом неизвестного художника XVII в. Копия

Государственный Исторический музей

1651
Г О Д

№ 1

1651 г. февраля 19.— Указ царя Алексея Михайловича о созыве Земского Собора по поводу нарушения вечного мира между Россией и Польшей и по вопросу ссоединения Украины с Россией¹.

Государь царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Русии указал о л. 7 литовском деле учинити собор, а на соборе быти: патриарху, и митрополитом, и архиепископом, и епископу, и черным вляетем, и бояром, и окольниковым, и думным людем, и стольником, и стряпчим, и дворяном московским, и дьяком, и дворяном из городов, и гостем, и торговым, и всяких чинов людем. И указал государь им объявити литовского короля и панов рад прежние и нынешние неправды, что с их стороны делаютца мимо вечного докончанья, а от короля и от панов рад исправленья в том не бывало, и чтоб те их неправды его государевым Московского государства всяким людем были ведомы. Также и запорожского гетмана Богдана Хмельницкого просылки объявити, что они быют челом под государеву высокую руку в подданство. А на соборе говорити всяких чинов людем велух а мольба || выписано из вечного докончанья и из государекого л. 8 утверженья и как после вечного утверженья с королевские стороны многие неправды учинились, а исправленья в том от короля и от панов рад не бывало.

В прошлом во 142-году блаженныя памяти великий государь царь и великий князь Михаил Федорович всеа Русии самодержец со Владиславом, королем польским и великим князем литовским, учинил вечное докончанье на том: быти им, обоим великим государем, меж себя и их государским детем и наследником в братской дружбе, и в любви, и в соединении, и меж собою во всяких мерах добра хотети, и друг другу лутчего искати, и во всем правда чинити. А обоих их великих государств всяких чинов людем потому ж меж собою быти в дружбе, и в любви, и в тишине, и в покое навеки || неподвижно. А лиха и недружбы на обе стороны не л. 9 чинити некоторыми делы, и не умышляти, и неправд никаких не делати. И впредь меж их, обоих великих государей, и меж их наследников, и их государств рати

- и войне не быти. И в города и в земли не вступатися, и на обе стороны земель не воевати и не зацепляти, и городов на чужих землях не ставити, и новых мест не поседать. А прежние, давно зашлые, и новые всякие дела и обиды отставити, и замирити, и вперед тех мимошедших дел не всчинати, и недружбы никакие не мстити, и вперед тому ни с которую сторону николи вовеки воспоминавону не быти. А хто которому государству будет недруг, и другому государю тому недругу людьми, и казною, и ничем не вспомогати и через свои земли не перепущати. А великого государя нашего его царского величества имянованье Владиславу, королю польскому и великому князю литовскому, и вперед будущим королем
- л. 10 польским и великим князем литовским, и паном раде, и || всей Речи Посполитой Коруны Польские и Великого княжества Литовского всяких станов людем во всяких письмах описывати и имяновати по его государскому достоинству и по вечному докончанью великим государем царем и великим князем всеа Русии самодержцем с полными его государскими титулы по его государскому достоинству и как он, великий государь, сам себя описует по докончальной грамоте отныне, и до века, и вперед неподвижно безо всякого премененья. А Владиславу, королю польскому и великому князю литовскому, и вперед будущим королем польским и великим князем литовским писатися по прежним обычаем с полными ж их титулы по докончальной грамоте. А по прежнему договору и утверженью Владиславу,
- л. 11 королю польскому || и великому князю литовскому, и его братье, и детем, и внучатом к Московскому государству причитанья ни в чем не иметь и царем, и великим князем всеа Русии, и титулами Московского государства не писатися, и не имяноватися, и прежнего договору гетмана Станислава Желковского и мимошедших дел не всчинать. И то вечное докончанье с обе стороны, сперва великие послы, а после того и сами обои великие государи своими государскими душами крестным целованьем закрепили и грамотами и печатями утвердили, что меж ими, обоими великими государи, тому вечному утверженью быти навеки непременну. ||
- л. 12 И с стороны Владислава, короля польского и великого князя литовского, при нем, Владиславе короле, вечного докончанья не исполнено. Блаженные памяти великого государя царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Русии самодержца и сына его государева, великого государя нашего царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Русии самодержца, в королевских во многих грамотах и порубежных его городов воевод, и каштелянов, и старост, и капитанов, и державцов в государевы порубежные города к воеводам в листех их государские имянованья и титулы писаны не по вечному докончанью, со многим премененьем и с пропискою. А иные злодеи в 6 листах писали и з бесчестьем блаженные памяти великого государя царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Русии имянованье
- л. 13 писали Федором Михайловичем, || а иные — Михаилом Филаретовичем, а великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Русии — Александром Михайловичем. Да в 180-ти листах в государевых титулах писали несполна, не по вечному докончанью, во многих листех «царем» не написано, а в-ыных «царем» написано, а «великим князем» не написано, а в-ыных «всеа Русии» и титулы во многих местех с убавкою, а инде и с премененьем написано. А в королевском имянованье

писано из государевых титул царем и многих государств государем и обладателем не по вечному ж докончанью.

А роспись тем листом особно.

И о тех королевских многих неправдах посылаемы от них, государей, в Польшу и в Литву ко Владиславу, королю их польскому и великому князю литовскому, государевы великие послы и посланники. А велено им, будучи у короля на посольстве, и с паны рады в ответах о государеве чести говорить, и подлинныя прописные || листы казати, и списки с них дати, и на тех людей казни и наказания про- л. 14 сити.

Так же и на Москве бояря и думные люди литовским послом и посланником в ответах о государеве чести говорили ж многияжды.

И в ответном письме панов рад, каково дали посланником князю Семenu Шаховскому да дьяку Григорью Нечаеву во 145-м году², написано, что король велит з докончальных грамот обои государские титула напечатать, в порубежные города розослать. А будет которые вперед в титулах, пишучи, прописки чинити учнут, и тех, осудивши со всеми паны радами, велить карать.

А во 146-м году, как были на Москве литовские посланники Ян || Оборской л. 15 да князь Самойло Соколинской³ и в ответе бояром казали книгу — о государственной чести с сойму уложение напечатано и по городом розослано — хто вперед учнет мимо того уложения писати, государственную честь умаляючи, и тем будет каранье.

А во 148-м году писал к государю Владислав король в грамотах своих⁴: которые люди за его королевским заказом учнут государево имянованье и титуло писать не по их государскому утверженью, и те будут казнены, а которые писали неостерегательно, и тех с сойму однолично велить казнить, а вперед того отнюдь не будет. ||

А в ответном письме панов рад, каково дали во 153-м году государевым вели- л. 16 ким послом боярину князю Алексею Михайловичю Львову с товарищи⁵, написано, что королю покаместа право не ставало, потаместа каранья чинить было не мочно. А ныне за те проступки после права постановленного король на сойм позвати велел и казнь по проступке их против права их подлинно учинена будет.

И по тем королевским грамотам, и по ответным письмам, и по договорам панов рад при Владиславе, короле польском и великом князе литовском, исправленья никакова не бывало.

А при нынешнем Яне Казимере, короле польском и великом князе литовском, || учало быть и пуци прежнего. Блаженные памяти про великого государя царя л. 17 и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси самодержца, и про отца его, государева блаженные памяти про великого государя святейшего патриарха Филарета Никитича Московского и всеа Руси, и про великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Руси самодержца напечатаны в книгах злые безчестья и укоризны, чего не токмо великим государем, христианским помазанником божьим, и простому человеку слышати и терпети невозможно и помыслити страшно.

Также и Московского государства про бояр и про всяких чинов людей напечатаны многия безчестья и укоризны.

И в прошлом во 158-м году по государеву цареву и великого князя Алексея
л. 18 Михайловича всеа Русии указу посланы || в Польшу и в Литву к Яну Казимеру,
королю польскому и великому князю литовскому, его государевы великие и пол-
номочные послы боярин и оружейничей Григорей Гаврилович Пушкин с товарищи.
А велено им о тех королевских и панов рад многих неправдах говорити накрепко
и за государскую честь по посольским договором на виноватых просити казни
смертные. И по королевскому указу паны рада тем государевым великим послом
дали договор за руками своими и за печатями, что те все, про титла обвиненные,
которые в росписи от них, великих послов, им, паном раде, поданы на сойм на
первой, которой в Варшаве сложен будет, позваны. И на сойме по правом корун-
л. 19 ным и литовским || и против констытуции лета 1637-го году сужены и, по проступ-
ке осудя, и смертью, хто оную заслужил, караны будут при государевых послех,
или при посланниках, или при гонцах, которых государь с прописными листами
для обличенья виноватых за учиненьем ведома королевскою грамотою о сойме
сложеном пришет.

И по тому договору Ян Казимер, король польский и великий князь литов-
л. 20 ский, о том сойму не учинили, чиня тем проволоку. || И многие неправды делаютца
к нарушенью вечного докончанья с королевского величества стороны.

А з государевы стороны вечное докончанье во всяких мерах и по ся места
здержано крепко и нерушимо.

А ныне великому государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа
Русии ведомо учинилось, что Ян Казимер, король польский и великий князь ли-
товский, ссылаетца с крымским царем почаству и всякими вымыслы умышляют, чтоб
л. 21 им сопча Московское государство воевать и разорить. || Да он же, Ян Казимер,
король польский и великий князь литовский, через Польшу и Литву пропустил
в Свию к Христине, королеве свейской, крымского посла для ссоры ж, а преж
сего того николи не бывало.

А с свейские стороны в вестях объявилось, что тот крымской посол в Свию
в ответе королевиным думным людем говорил: будет де свейской королеве надбно
воинских людеи на помочь против се недругов, и крымской де царь хочет прислать
воинских людеи с 50 000 и больши. А как де крымской царь придет на государеву
Украйну войною, и свейская б королева государю людьми и ничем не помо-
гала. ||

л. 22 А запорожской гетман Богдан Хмельницкой бьет челом государю, чтоб го-
сударь пожаловал их для православные христианские веры, велел его, гетмана,
со всем Войском Запорожским принять под свою государеву высокую руку и
держал бы их в своем государском жалованье. А будет де государь милости над
ними не покажет, и они де и поневоле учинятца в подданстве у турецкого салтана
с крымским ханом вместе.

И будет Ян Казимер, король польский и великий князь литовский, и паны
рада по договору исправленья и за государеву честь виноватым казни не учинят,
и то дело учнут вперед откладывать, и в проволоку с сойму на сойм попрежнему, ||
л. 23 и о том великом деле, о государеве чести, с польским королем и с паны рады за их

многие неправды, и что он ссылаетца о войне на Московское государство с крымским ханом, как быть.

На л. 23 приписка: И 159-го февраля в 28 день по государеву указу стольником, и стряпчим, и дворяном московским, и дворяном же, и детем боярским, выборным из городов, и гостем, и гостиные, и суконные, и черных сотен, и слобод, и городовым выборным торговым людям в столовой избе по сему письму объявлено.

А государь царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Русии в то время был, а при нем, государе, бояря и думные люди в столовой избе.

ЦГАДА, ф. Посольский приказ, Сношения России с Польшей, 1651, д. 4, лл. 7—23. Подлинник.

Опубл. В. Латкин, Материалы для истории земских соборов XVII ст., СПб., 1884, стр. 81—86.

№ 2

1651 г. февраля 27*.— *Мнение патриарха Иосифа и всего духовенства, поданное Земскому Собору, о разрыве дипломатических отношений с Польшей и о воссоединении Украины с Россией.*

Благоверному, и благочестивому, и христолюбивому великому государю царю и великому князю Алексею Михайловичу всеа Русии самодержцу богомолец твой государев Иосиф патриарх, с митрополиты, и архиепископы, и со архимариты, и со игумены, и со всем освященным Собором бога молим и совет даем.

В нынешнем во 159-м году февраля в 19 день по твоему государеву цареву и великого князя Алексея Михайловича всеа Русии указу боярин и дворецкой князь Алексей Михайлович Львов принсе к нам, богомольцом твоим, письмо, что объявлено нам на Соборе прежние мирные договорные записи со Владиславом, королем польским и великим князем литовским, вечное dokonчанье. И с королевские стороны вечного dokonчанья при Владиславе короле и при нынешнем Яне Казимире короле не исполнено. И многие злые неправды от них учинились, и титулы ваши государские писаны не по вечному dokonчанью, со многим пременением и с пропискою, и в книгах своим злым ухищрением напечатали многие укоризны и хулу на Московское государство, не токмо слышати и терпети — и помыслити страшно. А что писал к вам, великому государю царю и великому князю Алексею Михайловичу всеа Русии, запороской етман Богдан Хмельницкой с посланницы своими, бьючи челом для православные христианские веры, [чтоб] по их челобитью под свою государеву высокую руку принял, а с польским королем за твою государскую честь и за их многие злые неправды розорвать.

И будет король польский в том деле против крестного целования и мирново вечного dokonчанья и что писано во многих листах и в печатных их книгах напечатано не против твоего царского достоинства не справитца и управы на виноватых по договору и вечному dokonчанию не даст, и святая великая соборная апостольская церкви за великие королевские неправды и за нарушение крестного целования и вечного dokonчания может подати разрешение тебе, благоверному и

* Дата подачи.

благочестивому великому государю царю и великому князю Алексею Михайловичу всеа Руси. А будет король польский по всем управы не учинит, и запороского етмана с черкасы мочно принять со утверждением.

А будет король во всем справится и оборонь учинит, и о запороском етмане с черкасы, как вам, великому государю царю и великому князю Алексею Михайловичу всеа Руси, бог известит.

На л. 3 отметка о подаче: 159-го февраля в 27 день подана.

ЦГАДА, ф. Посольский приказ, Сношения России с Польшей, 1651, д. 4, лл. 1—3. Подлинник.

Опубл. В. Латкин, Материалы для истории земских соборов XVII ст., стр. 87—88.

№ 3

1651 г. не ранее февраля 28. — *Распросные речи в Посольском приказе монаха дорогобужского Бизюкова монастыря Григория о поддержке римским папой шляхетской Польши в войне с Украиной и о запрете папой отмены унии.*

А на Москве Бизюковского монастыря старец Григорей сказал: перед нынешним де великим постом, в неделю мытаря и фарисея, был он на погребенье Юрья Потемкина в маетности его, от Дорогобужа в 40 верстах. Да тут же де приехал на погребенье из Могилева брат ево Бизюковского ж монастыря игумен Геден, и сказывал ему, старцу Григорью, что был он, игумен, у Ивана Мещеринова в маетности. А он де, Иван, приехал из Варшавы с сойму и говорил с ним, игуменом, что прислали х королю на сойм запорожские казаки послов своих, чтоб король по Збаражскому * договору и присяги унею велел везде снести. И король де и сенатари им, казаком, говорили, что они над унею власти не имеют, а владеет духовным чином папез римской, и о том де король и сенатори пошлют на доклад к папе.

А наперед де сего, как король под Збаровом с черкасы помирился и присягал, а в договорных статьях написал, что унея в Коруне Польской в Великом княжестве Литовском вывезть, и доведался де про то папез римской, что он, король, обещался и присягал, что в государстве своем унея вывезть, и писал х королю с клятвою: как он то учинил, что соединение греческие церкви с римским костелом поломать хотел, и он бы, король, никоими мерами того не делал, чтоб унею снести.

И король де против того писал к папежу, что он, король, на том присягал, что унея снести и ему де присяги нарушить не уметь.

И папез де римской писал х королю в другоряд, что он, король, на том присягал поневоле. И он, папез, от той клятвы ево разрешает, и разрешенной лист

* Повидимому, здесь допущена ошибка и речь идет о Зборовском договоре.

прислал, и словом приказывал, чтоб он, король, уней однолично не сносил, и за веру стоял, и с казаки бился, покаместа мочь ево будет. И обещаея ему, королю, учинить вспоможенье людьми или казною. Да и ко окрестным де государем, которые римские веры, папа писал же, чтоб они польскому королю на казаков помогали ж⁶.

А что де по тому нашу письмо, которые, государь, учинят, того неведомо.

И по тому де нашу письмо, что он велел против казаков за веру стоять, велел король из Варшавы запорожских посланцов отпустить без дела, а сказано им, что король о тех статьях пошлет к ним, казаком, комиссаров своих.

ЦГАДА, ф. Посольский приказ, Сношения России с Польшей, 1651, д. 1а, лл. 145—147. Подлинник.

№ 4

1651 г. между 28 февраля — 4 марта. — *Из расспросных речей в Посольском приказе монаха оршанского Кутеинского монастыря иконописца Григория о намерении населения Белоруссии собрать стотысячное войско в помощь украинскому народу против польской шляхты.*

Да он же, старец Григорей, сказывал: слышел де он от мелкие шляхты и от купецких людей, которые православные христианские веры, как де у поляков с черкасы будут бои и учнут поляки черкас осиливать, и они де, Смоленского, и Оршанского, и Минского, и Могилевского, и иных городов всяких чинов люди, подойдутца на поляков. И учинят у себя таких Хмельницких 10 человек, а войска со 100 000 человек и учнут Польшу и Литву воевать, для того только де поляки черкас осилеют, и их де и всех православных христиан выгубят, и им де поневоле против их, поляков, стоять и битца, покаместа их мочи будет.

ЦГАДА, ф. Посольский приказ, Сношения России с Польшей, 1651, д. 1а, л. 140. Подлинник.

№ 5

1651 г. февраля. — *Челобитная путивльских купцов С. Дрюпина и других с просьбой послать Богдану Хмельницкому грамоту о возвращении им товаров, которые у них забрал в Ромнах и Гадяче киевский купец В. Мезинский.*

Царю государю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Руси быют челом холопи и сироты твои путивльци торговые люди Сенька Дрюпин с товарищи.

В прошлом, государь, во 156-м году по твоему государеву указу дано нам, холопом и сиротам твоим, из Сибирского приказу твоя государева соболи-

ная наметная казна. И мы, холопи твои, по многоя время с тою соболиною наметною казною езживали за рубеж для продажи. Той твоей государевы саболиной наметной казны избыть было негде, потому что в Литовской земле была межоусобная война.

И в нынешнем, государь, во 159-м году ездили мы, холопи твои, для отбыту твоей государевы саболиной наметной казны за рубеж, на ярморки. И как мы, холопи твои, приехали в литовской город в Ромон на ярморку, и от гетмана Богдана Хмельницкого прислан в Ромон лист к сотнику Василью Алиференку. А по тому гетманском листу велено у нас, холопей твоих, животы от нас отбирать по челобитью киевского мещенина Васьки Мезинского за грабеж его, что пограбил де его, Ваську, на Осколе восвода Федор Ловчиков. И как он, Васька, учел у нас, холопей и сирот твоих, по гетманскому розкозанию животы наши от нас отбирать, и мы, холопи твои, убоявся таго, что хотели нас, холопей твоих, стакався с сотником, без остатку розорить, и учели ему, Васьки, добывать челом, чтоб нам, холопом твоим, твоей государевы саболиной наметной казны всея не утирать, потому что было запечатано по комором твоих государевых наметных соболев больше дву тысяч рублей от проче нашей рухледи. И дали ему, Васьки Мезинскому, 200 рублей, а ведая то, что он же, Васька, в Гадичем забирал нас же, холопей и сирот твоих, и грабежем взял у нас, холопей твоих, с 400 рублей всякой рухледи и коней опроче иных городов, а извороту нам от тово, холопом твоим, не бывало. Да нам же, холопом и сиротом твоим, стало в Ромне ж от панов, и урядников, и от сотников, и отамана харчу всякого и поминков 100 рублей.

Милосердый государь царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Русии, пожалуй нас, холопей и сирот своих, вели, государь, о том нашем грабежном животе дать свою государеву грамоту к гетману Хмельницкому. А з грамотою вели, государь, послать московского человека гостиной сотни Парфирья Трофимова, потому что ево, Парфирьев, тот же живот с нами был твоей же государевы саболиной казны и тамошня страна ему за обычей. Чтоб наш грабежной живот, что в нас взяли в Ромне 200 рублей — и что нам стало харчу — 100 рублей, сыскать и, сыскав, вели, государь, нам, холопом и сиротам твоим, отдать, чтоб нам, холопом и сиротам твоим, в твоей государеве наметной казне от тово грабежу вконец не погибнуть и, на правеже стоя, замученым не быть.

Царь государь, смилуйся.

На об. л. 160 пометы: Государь пожаловал велел дать грамоту к Хмельницкому ис Посольского приказу.

159-го февраля в 20 день. Учинить по сему государеву указу.

ЦГАДА, ф. Посольский приказ, Сношения России с Польшей, 1651, д. 1а, л. 160. Подлинник.

№ 6

1651 г. марта 1. — *Память подьячему В. Степанову, посланному с царской грамотой к Богдану Хмельницкому для получения сведений о сношениях крымского хана с польским королем Яном Казимиром.*

Память подьячему Василью Ст[епанову].

Ехати ему в Путивль, [а не Путивля] в литовскую сторону, и гд[е съедет] Лариона Лопухина⁷, а буд[ет его], Лариона, в дороге не съедет или розъедетца, и ему ехати к Богдану Хмельницкому, гетману Войска Запорожского. А с ним, Василь[ем, посланы] государевы царевы и великого князя Алексея Михайловича всеа Руси грамоты. Одна — к гетману к Богдану Хмельницкому, а другая — к Лариону Лопухину, да грамота в [Путивль] об его отпуске, да к гетману сорок соболей. Да ему, Василью, на роздачу [10 пар] соболей и в том числе 5 пар по 5 рублей пара; 5 пар по 10 рубли пара. И Василью ехати с Москвы до Путивля наспех, а не Путивля за литовской рубеж потому ж, [ни за чем] не мешкая нигде. Да буд[ет] Лариона съедет, не доезжая гетмана Богдана Хмельницкого, и ему государеву грамоту, кото[рая] послана к нему, Лариону, и г[осудареву] грамоту, что писана к гетману к Богдану Хмельницкому, и соболи отдати ему, Лариону, и [ехати] к Богдану Хмельницкому... вместе. А Лариону о том писано в государеве грамоте. А будет он, Василей, Лариона Лопухина в дороге до Богдана Хмельницкого нигде не съедет или будет Ларион до его, Васильева, приезде от гетмана отпущен и съедетца с ним в дороге, назад едучи, или где в дороге розъедетца, и Василью ехати к гетману к Богдану Хмельницкому, а приехав к гетману, отдати ему государеву цареву и великого князя Алексея Михайловича всеа Руси грамоту да государева жалованья сорок соболей. А как ему, Василью, будучи у гетмана, государеву грамоту [и соболи отдать, и гетмана, и [все] Войско Запорожское от государя о здоровье спросить, — и о том ему, Василью, приказано словом.

А после того говорити гетману о делех наодине: ведомо великому государю нашему его царскому величеству учинилось, что Ян Казимер, король польский и великий князь литовский, делает неправду, мимо вечного докончанья ссылаетца с крымским царем, и с калгою, и с нурадын [салтаном], чтоб им, соединясь, приходить царского величества на украинны войною. А прислал де о том х королю крымской хан посла своего Магмет Аталька⁸, и ныне он в Варшаве. А после того посылан от короля в Крым к хану пан Бечинской. И он бы, гетман, памятуя к себе царского величества милость и жалованье, о том ведомо учинил: крымской хан посла своего Магмет Аталька к Яну Казимеру королю для чего прислал, и Ян Казимер король в Крым послал своего Бечинского сколь давно, [и о кое] время, и о чем посылал, и что с ним на[казывал]. А каковы грамоты Ян Казимер король х крымскому хану, и х калге, и к нурадыну с послы своим з Бечинским и с-ынными о войне писал и говорити приказывал, и письма, которые к ссоре Московского государства, в Крыме есть, и он бы, гетман, служба нам, великому

государю, того всего у крымского хана промыслом добился. А будет грамот нет и меж ими какие речи и укрепления были, того бы потому ж добитца. Так же бы он, гетман, и те подлинны грамоты, каковы к нему, гетману, писали Ян Казимер и крымской хан по королевской ссылке про Московское государство, прислал с ним, Васильем, к царскому величеству, чтоб великому государю его царскому величеству Яна Казимера короля неправда и вечному докончанью нарушенье было ведомо подлинно. А служба его у великого государя у его царского величества будет памятна и забытна николи не будет.

Да говорити о том гетману всякими мерами накрепко, чтоб он тех королевских грамот, что писаны от короля к крымскому хану, промыслом добился, так же и королевских, и крымского хана грамот подлинных, каковы присланы к нему, просить, чтоб он те грамоты прислал с ним ко государю.

И будучи Василью у гетмана у Богдана Хмельницкого и дорогою будучи, проводывати всяких вестей, что ныне у поляков с черкасы делаетца, и чего меж ими вперед чаять — миру ли или войны, и о миру съезды у них были ль, и на чом у них которое дело положено? И от крымского хана к Хмельницкому присылки были ль, и будет были, и сколь давно и о кое время, и хто и о чем присыланы, и о всяких вестех проведати подлинно. А что каких вестей проведает, и то себе записати подлинно по статьям и держати тое записку у себя тайно.

Да как Богдан Хмельницкой его, Василья, к государю отпустит и грамоту свою и те подлинны королевские и крымского хана грамоты к царскому величеству с ним, Васильем, пошлет, и что ему о том деле объявит, и о иных о каких делех поговорит, и Василью то все записать. И то письмо потому ж держать у себя тайно, и с тем со всем ехать к государю к Москве тотчас, наскоро, не мешкая нигде ни за чем. А будет Василей доедет Лариона в дороге, не доезжая гетмана, или у гетмана засдет, и Василью государеву грамоту, которая послана к Лариону, отдать и сю наказную память ему показать, потому что по государеву указу о тех делех велено з гетманом говорити Лариону, а ему, Василью, быть с ним, Ларионом.

ЦГАДА, ф. Посольский приказ, Малороссийские дела, 1651, д. 6, лл. 1—7. Отпуск.

№ 7

1651 г. марта 2*. — *Отписка белгородских воевод В. Головина и Д. Карпова в Разрядный приказ о том, что по сведениям, сообщенным русскими и украинскими купцами, татарские отряды идут на соединение к Богдану Хмельницкому под Белую Церковь.*

Государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Руси холопи твои Васька Головин, Митька Карпов челом бьют.

В нынешнем, государь, в 159-м году февраля в 13 день приехал в Белгород из литовские стороны белогородец неслужилой человек Афонька Папов. И мы, холопи твои, ево, Афоньку, роспрашивали, что за ним из литовские стороны каких

* Дата подачи.

вестей. И в роспросе, государь, нам, холопом твоим, Афонька Папов сказал: был де он в литовской стороне в городех в Зинкоце, в Решетилловки, в Сорочине, в Миргороде для своего промыслу. И февраля де, государь, в 1 день при нем, Афоньке, из Миргорода полковник Мотвей Глаткой з запорожскими казаками пошел к гетману Богдану Хмельницкому. А мурзы де с татары, которые пришли с степи и были в литовском городе Платаве, пошли было на Миргород по литовским городом. И полковник де Мотвей Глаткой присылал от себя из Лубен войскового ссаула в Миргород к полковнику х Кирилу, которого оставил в Миргороде в свое место, а чей Кирила словес, тово де, государь, он, Афонько, не упомнит, а велел ему ехать к мурзам и к татаром навстречю. И он де поехал из Миргорода, а повел к мурзе по веленью полковника Мотвея Глаткова аргамака да повез тарелей для того, чтоб мурзы и татаровя пошли, не занимая литовских городов. И мурзы де и татаровя пошли к гетману степью, а мурзы ж де и татаровя, которые кочевали в степи, а итти было им мимо Платаву на литовские городы, и оне де, государь, пошли к гетману мимо литовской город Кобыляк степью вниз по Ворскли. А упротсил де у них, у мурз и у татар, плотавской полковник Мортын Пушкаренак, чтоб им литовскими городы к гетману не итти, а делал на них в Платаве пир. А ис Платавы де полковник Мортын Пушкаренак к гетману сам не пошел, послал де к гетману в свое место из городов атаманов, а с ними запорожских казаков. А полковник де Мартын Пушкаренак лежит болен. А слышел де он в литовских городех, что у гетмана у Богдана Хмельницкого, и у запорожских казаков, и у татар с ляхами будет бой, а ляхи де в зборе ж. А в каторых городех ляхи и где у них с казаками будет бой, и он де, Афонька, про то не ведает, а больши де он тово никаких вестей не слышал.

Да тово же, государь, числа приход в съезжею избу белгородской кабацкой и таможенной голова Осип Маслов и сказывал нам, холопом твоим: приехоли де, государь, в Белгород, на гостиной двор, из литовские стороны, из города Гадича торговые люди Юрка Заранковской с товарищи с товары своими. И он де, Осип, у него, Юрка, спрашивал, что у них в литовской стороне про крымского царя, и царевичей, и про крымских и нагайских людей вестей. И ему де, государь, Осипу, литовские стороны те торговые люди, Юрка Заранковской с товарищи, сказал, что де крымские татаровя и нагайские Меньшова Нагаю пошли за неделю до сырной недели * з гетманом з Богданом Хмельницким к Белой Церкви⁹. А Большого де Нагаю татаровя кочуют по Орели и живут совсем. А стька де у них была большая, всякой скот стьжи и з голоду у них помер. А пошли ль те татаровя Большова Нагаю ныне с Орели к гетману Богдану Хмельницкому или нет, и он де про то не ведает. А больши де, государь, тово он, Юрка, ему, Осипу, никаких вестей не сказал.

На об. л. 489 отметка о подаче: 159-го марта в 2 день белгородской ездок Мишка Кошкарев.

Пометы: Государю чтена. А к ним послать государеву грамоту, велеть жить с великим береженьем и вестей велеть проведывать.

ЦГАДА, ф. Разрядный приказ, Белгородский стол, стб. 323, лл. 489—490.

Подлинник.

** В конце января 1651 г.*

1651 г. марта 3*.— Отписка белгородских воевод В. Головина и Д. Карпова в Посольский приказ о задержанных в Олешне, по просьбе зинковского атамана Ф. Черного, казаках Т. Донце с товарищами, ехавших на Дон.

Государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Руси холопи твои Васька Головин, Митька Карпов челом бьют.

В нынешнем, государь, в 159-м году февраля в 18 день писал в Белгород к нам, холопом твоим, с Олешны воевода Василей Бунаков с олешенцом сыном боярским с-Иваном Мотохиным. А в отписке ево написано: февраля де, государь, в 13 день приехали на Олешну из литовские стороны с Плотавы и из Зинькова черкасы Тишка Донец с товарищи 19 человек. А в роспросе де, государь, перед ним, Васильем, сказали: был де он, Тишка, на Дону лет с 5 и больше. И з Дону приезжали на время в литовскую сторону в прошлом в 158-м году о петрове дни и павлове и били челом тебе, государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Руси, чтобы ты, государь, пожаловал велел их, черкас, с Олешны отпустить на Дон.

И февраля де, государь, в 14 день писал к нему, Василью, на Олешну из Зинькова атоман Федор Черной и прислал в погоню за тем Тишкою с товарищи с листом зиньковских казаков, Мишку Юрьева с товарищи 5-ти человек. А в листу де, государь, пишет, что те черкасы, Тишка с товарищи, гетману Богдану Хмельницкому изменили, из литовской стороны побежали на Дон. А в их де земли ныне не смирно: крымской царь хап со всею ордою в их литовской стороне; и чтобы ты, государь, пожаловал их, велел тех черкас донских казаков отдать в [Лит]ву. И он де, Василей, без твоего государева указу [тех] черкас выдать в Литву и на Дон отпустить не смеет. И велел де, государь, тех черкас на Олешне до твоего государева указу отдать за пристава и нам бы, государь, холопом твоим, о том к нему, Василью, велеть отписать. И мы, холопи твои, к нему, Василью, писали, чтоб он тех черкас до твоего государева указу попрежнему велел держать за приставом, и о том, государь, нам, холопом своим, вели свой государев указ учинить.

На об. л. 130 отметка о подаче: 159-го марта в 3 день з белгородским станичным ездаком с Мишкою Кошкарковым.

Помета: В Розряде такова ж, и государев указ о том в Розряде.

ЦГАДА, ф. Посольский приказ, Сношения России с Польшей, 1651, д. 1а, лл. 130—131. Подлинник.

* Дата подачи.

№ 9

1651 г. марта 6. — *Грамота из Посольского приказа путивльским воеводам С. Прозоровскому и И. Чемоданову с разрешением пропустить из Путивля к Богдану Хмельницкому московского купца П. Зеркальникова.*

От царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Руси в Путивль боярину и воеводам нашим князю Семену Васильевичю Прозоровскому, да Ивану Ивановичю Чемоданову, да дьяку нашему Ивану Зиновьеву.

По нашему указу отпущен с Москвы к запорожскому гетману к Богдану Хмельницкому* с нашею грамотою и для обидных дел гостиной сотни торговой человек Перфирей Зеркальников. И как к вам ся наша грамота придет, а Перфирей Зеркальников в Путивль с нашею грамотою придет, и вы б ево, Перфилья, ис Путивля за рубеж к запорожскому гетману к Богдану Хмельницкому велели отпустить не задержав и проводить ево до рубежа послали, ково пригоже.

Писан на Москве лета 7159-го марта в 6 день.

ЦГАДА, ф. Посольский приказ, Сношения России с Польшей, 1651, в. 1а, л. 154. Отпуск.

№ 10

1651 г. марта 11. — *Письмо находившегося у Богдана Хмельницкого коринфского митрополита Иоасафа царю Алексею Михайловичу о желании Богдана Хмельницкого воссоединить Украину с Россией.*

Перевод з греческого письма, что писал ко государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Руси коринфской митрополит Иоасаф¹⁰, которой живет в Войске Запорожском у Богдана Хмельницкого с Ларионом Лопухиным, в нынешнем во 159-м году апреля в 6 день.

Благочестивому тихомирному державному великому государю царю и великому князю христианской благословенной Москвы и всеа Руси государю Алексею Михайловичю, богом избранному, богом дарованному, святому и христа моего

* *Зачеркнуто*: для торгового промыслу и для обидных дел.

и бога истиннаго другу верному и истинному поклоняюся и целую святую вашу царскую десницу.

Из, смиренный митрополит коринфской, что мне поверил христос и бог истинный быти на чесном апостольском павлове престоле, по сем буди ведомо, многолетний царю, обо мне, что пребываю я у благочестиваго гетмана и служу божественные обедни и молю господа бога день и ночь о царствии вашем и за весь род христианской. И как приедет Ларион, посол великого вашего царствия, и он обо всем подробну роскажет, что мы говорили з господином гетманом, чтобы он отстал от еретиков ляхов своими ратными людьми и учинилися бы работниками великому вашему царствию, понеж они ближе пребывают тех казаков, которых имеешь под Азовом на Дону. И как их имеешь под своим повеленьем, тако ж де бы и они были работниками царствию вашему. А божиею благодатью и молением царствия вашего соберетца тех казаков с 700 000 и поцелуют крест христов на том, что быти им работниками царствию вашему и будут готовы головами своими, куды изволит великое ваше царствие. И как поцелуют честный крест, и великое ваше царствие имея верными работниками своими, и не будут страшиться ни от татар, ни от ляхов, и ни от которого государства Украина царствия вашего. И жалованья от царствия вашего они не просят, только бы быти им работниками царствию вашему. И божием изволением возмешь города свои от ляхов и обладавши все города литовские, и учинитца соединение и единое христианство.

Многолетний и великий царю, да освятится христос бог истинный быти единому христианству. А будет изволит царствие ваше послати помощь к ним, чтобы им, работником твоим, было ведомо, что их жалуешь, а оне учнут головы свои складывать и за ногу царствия вашего.

По сем принял семи ваше царское жалованье сорок соболей в 50 рублей, и за то челом бую поклоняюся и благодарим великому вашему царствию, и молю христа бога истиннаго: да сотворит тя на многие лета и великое ваше царствие. И да подаст ти господь сына и наречеши имя ему Иван, богом дарованное ангельское имя.

Сия пишу и поклоняюся великому вашему царствию. По сем буди многолетен, великий царь.

Лета 1651-го марта в 11 день.

А внизу припись: смиренной митрополит корифинской Иоасаф, раб и богомолец.

Да в том же письме пониже того написано, что здесь остался верной и истинной раб царствия вашего господин Иван Петров¹¹. И всегда он з гетманом видаетца и по вся утра, как яз у гетмана молебны пою, а он, Иван, тут же со мною; и говорят з гетманом почасту; и работает великому вашему царствию верно со страхом божием и любовью конечною.

Раб верный извещает великому вашему царствию истинну.

ЦГАДА, ф. Посольский приказ, Греческие дела, 1651, д. 28, лл. 1—4. Перевод.

№ 11

1651 г. марта 11.— *Лист гетмана Богдана Хмельницкого, посланный из Белой Церкви боярину Б. Морозову, с просьбой ходатайствовать перед царем о воссоединении Украины с Россией.*

Список с листа з белорусского письма, каков писал к боярину к Борису Ивановичю Морозову Богдан Хмельницкой, гетман Войска Запорожского с Войском Запорожским, с Ларионом Лопухиным в нынешнем во 159-м году апреля в 6 день.

Божиею милостию великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Руси самодержца и многих государств государя и обладателя его царского величества великому ближнему боярину казанскому наместнику Борису Ивановичю Морозову Богдан Хмельницкой, гетман Войска Запорожского с Войском Запорожским.

Имеючи мы ведомости розные, что ваша милость ближним великим боярином есте у его царского величества. Тогда прошение наше вносим до вашей милости, чтобы еси заступити за нас до его царского величества изволил, чтобы его царское величество нас из жалованья своего царского не выпускал, понеже мы становимся навсегда слугами его царскому величеству. Желаем того, чтоб он, яко православный христианский царь, на все земли государствовал. О всяком желании нашем пространнее изустно повесть посол боярин Ларион Дмитриевич Лопухин, прямой слуга его царского величества, который Ларион Дмитриевич Лопухин нам изустно поведал, что твоя милость на нас. А при том услуги наши, яко наприлежннее, вручаем жалованью вашей милости.

Дан в Белой Церкви дня 11-го марта 1651-го.

А под тем написано: вашей милости всего добра желательные приятели и слуги Богдан Хмельницкий, гетман Войска Запорожского.

ЦГАДА, ф. Посольский приказ, Малороссийские дела, 1651, д. 5, лл. 3—4. Копия. Оpubл. Акты ЮЗР, т. III, № 316, стр. 446—447.

№ 12

1651 г. апреля 12.— *Распросные речи в Посольском приказе игумена полоцкого Воскресенского монастыря А. Крыжановского о намерении белорусского и украинского народов воссоединиться с Россией.*

159-го апреля в 12 день явился в Посольском приказе старец литовские стороны, сказался ис под Полотца города Десны Воскресенского монастыря игумен Анфиноген Крыжановский. Наперед де сего блаженные памяти при великом

государе царе и великом князе Михаиле Федоровиче всеа Русии и при отце его государеве блаженныеж памяти при великом государе святейшем патриархе Филарете Никитиче московском и всеа Русии, выехал он к Москве на вечное житие из Киева до смоленские службы лет за 5. И по их государскому указу были в Никольском угрешском монастыре в келарех, и монастырь каменной построил весь, и своих пожитков в то монастырское строенье приложил немало.

л. 2 И после де смоленские службы, как были на Москве || литовские послы для докончашья, Песочинской с товарищи, и в те поры после де их отпуску он, Лициноген, бил челом государю об отпуске во Иерусалим поклониться гробу господню и во Афонскую гору. И по государскому указу отпущен с-ыними гречаны — с Луховским Тихоновы пустыни, с-ыгуменом Иахимом, да с сербьянином с-ыгуменом Никифором и с-ыними старцы, и записка де тому в Посольском приказе есть.

А ныне де ехал он до Вязьмы за послами. И в Вязьме воеводе бил челом о подводах, и чтоб его отпустил из Вязьмы ко государю к Москве, а дело за ним великое государево. И воевода де вяземской подвод ему и провожатово не дал, а хотел об нем писать ко государю, а писал ли или нет, того не ведает. А сказал де ему: приехал де ты за литовскими послами, и ты де за ними и поедь, и дал де ему на л. 3 заставу о пропуске || печать свою. И он де ехал после послов на своих лошадях. А поехал из Вязьмы в пятницу, на святой неделе, а к Москве приехал в четверг, апреля в 10 день. И взъехал за городом в Новинской монастырь и начевал в Новинском 2 ночи, а с ним того ж монастыря один старец. А приехал де он бити челом государю от 3-х монастырей христианских греческого закону: от монастыря Братцкого, что в Полотцку, от монастыря Лукомского, и от своего монастыря, Воскресенского, что им ныне учало быть от ляхов утеснение великое. И только де грех над православными христианы тот учинится, Хмельницкому и черкасом ляхи будут сильны и их побьют, и им де, православным христианом, всем погибель. А только де они в своих бедах по бозе надежду имеют на православного христианского государя царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Русии и чтоб л. 4 де государь пожаловал || указал им, где прибегнути местечко. А блиски де им повгородские монастыри. И в повгородских бы де монастырях, где пожалует государь укажет, потому что де от них до Великих Лук только 115 верст.

А вестей сказал: наперед де сего ко государю ни о каких вестях писати было им нельзе. А как де в нынешнем году, в великой пост, весть им учинилась, что Хмельницкой хотел ему, государю, крест целовать, а государь де послал к нему свою государскую великую казну, и в те де поры белорусцы христианские веры всяких чинов люди духовные и мирские все обрадовались. И бурмистры, и райцы радные, которые православные христианские веры, все межды собою совет учинили на том, что им всем прямить государю. И только б лише Хмельницкой государю крест поцеловал || для того, что уж им от ляхов жить невозможно, изгоняют их конечно, и к Киеву их, белорусцов, никого не пропускают для того, чтоб они с Хмельницким не свиделись и ни о чем с ним не мыслили, только де хотят украдкою. А тайным обычаем они, белорусцы, с Хмельницким сылают и о всяких

вестях ведомо чинят. А нынешние де зимы, в мясоед перед масленою неделю *, он, игумен Анфиноген, был в Полотцку у воеводы и у гетмана Великого княжества Литовского у Януша Кишки с полотцким же игуменом с князем Гедройцем. И спрашивали его со многим прошенъем, чтоб им сказал, что над ними, белорусцы, от ляхов будет, потому что де он хотя и римские веры, только человек доброй, и старой, и богобоязлив.

И гетман де им сказал, король де и вся Речь Посполитая приговорили так: сколь скоро они снесут Хмельницкого, || и тогда всех белорусцов до одного чело- л. 6
века и с сущими младенцы высесть и церкви божии и монастыри все выжесть, только оставить одних римлян. А он де, гетман, объявляет им про то подлинно ведаая, потому что он — первой человек всей Литвы, и племянник де его гетман Януш Радивил о том к нему писал, только де я на то не позволяю.

И на сеймиках де римляне все на них, белорусцов, кричат завсегда, чтоб с ними конец учинить и всех их извести.

А послы де нынешние королевские Станислав Витовской и Филип Обухович посланы ко государю от короля ** о том, чтоб государь на вечном миру крест целовал и Хмельницкого и иных белорусцов никого не принимал, чтоб им всех белорусцов снести и христианская вера искоренить, про то де им, белорусцом, всем ведомо подлинно. || А будет де государь креста целовать не станет, и им де л. 7
велено о том отписать х королю тотчас, а королю половина войска своего пустить на Хмельницкого, а другую на Московское государство.

Да и ныне де, как послы пришли в Вязьму, в понедельник, на светлой неделе, пригнал от короля гонец татарин з грамотами, и вышедчи де старшей слуга польской сказывал им всем вслух, что король писал к послом, что турецкой царь писал х королю и обещаетца ему против черкас помогать.

Да и о том де ведомо чинит, что он, царь, до волоского государя писал, чтоб он за Хмельницкого сына дочери своей не давал. А будет де он дочь свою за него даст, и он де велит ему голову отсесть.

Да и про то де король ознаймует, что уж у него Хмельницкого сын в руках, || да и о том де пишет же, что он, король, сам выезжает в войско в обоз в среду, на л. 8
светлой неделе. И послы б де на пограничье и в Вязьме ото многих пограничных и жилецких людей разведывали накрепко, что у царского величества с Хмельницким и, разведав бы о том о всем, писали к нему тотчас.

И послы де из Вязьмы послали х королю своего гонца и писали к нему тайно, а велели, чтоб король к ним опять отписал наскоро. А что писали, про то не ведает. И для де того оставили человека своего татарина Тикотинского на рубеже в Семлеве, чтоб он королевских грамот дождался и к ним приезжал тотчас.

А его де, игумена Анфиногена, послали ко государю ис Полоцка все белорусцы, остерегая его, государя, потому что король над христианскою верою умышляет тайно. А писать де было им с ним || нельзе, потому что живут все в великом л.

* В конце января и начале февраля.

** См. документ № 16.

страху, и велели ему бити челом государю, чтоб он, великий христианский государь, их, белорусцов, принять в свою государскую оборону, а ляхом их не выдал. А будет де он, государь, их не примет, и им де всем будет погибель, да и Московскому де государству добра от них никакова не будет.

А то де ему подлинно ведомо, как на ляхов за их многие неправды велит государь послати своих государевых ратных людей, и белорусцы де, сколько их есть, все в те поры встанут на ляхов заодно. А чаят де тех белорусцов зберетца со 100 000 человек.

И ныне де белорусцы-могилевцы ляхов в город к себе не пушают, а дают де им дань большую поневоле, что под их руками.

А поборов де ныне збирали со всеи Польши и с Литвы со всякого дыму по 16 золотых польских, а рускими деньгами по 2 рубли по 20 алтын, а с купецких л. 10 де || людей имали в запрос рублев по 200, и по 300, и больши, а с-ыных и по 1000 рублев, и с шляхты собирают по тому ж запросы большие — тысячи по 2 и по 3, а хотят теми деньгами наймовать иных государств людей.

А про то де он объявляет подлинно, как ему стать на страшном суде христове, что король в правде не стоит, а папе ж всякую клятву износит, и присягу ставит ни во что, и их во всем разрешает для того, чтоб вся православная христианская вера до конца искоренить, и попы их все ходят неправдою и крестопреступники.

А нынешние де зимы, в мясоед, после рождества Христова, папа писал к королю и к своим духовным бискупом, чтоб они не костелов серебро и злато все побрали и переделали б в деньги, только б оставили по одному достакану келиху, и писал им под клятвою, чтоб они конечно Русь сносили, чтоб руская вера нигде л. 11 не именовалась. И своих де денег в помощь прислал к ним немало. || Да и цесарь де хрестьянской потому ж прислал к ним людей 15 000 человек и денег прислал же немало.

И считают де ныне войска литовского с 200 000¹². А стоит де войско и собираетца на месте игумени под Менском и под Бобруйском над Березыною рекою.

А польского де войска, сказывают, збираетца недалеко от Зборова на Подоле с полтретья ста тысяч, от Хмельницкого войска и татарского во 6 милях.

А другое де войско у Хмельницкого стоит и збираетца от Стародуба к Любечю и к Лоеву за Днепром. Остерегают того, чтоб сюда литовского войска не перепустить за Днепр, а сказывает де того Хмельницкого войска и татар с 400 000¹³. А Хмельницкой де стал на том: покаместа король церквей православных всех и вотчин церковных, || которые они на костелы свои побрали, им не отдаст, и с л. 12 ними в землях рубежа не учинят, и при вольностях их прежних королей не оставит, и потаместа им битца с ними, до которых мест всех белорусцов, и черкас, и волынцов, и подолян станет, которые в православной христианской вере все тверды и неотменны.

ЦГАДА, ф. Посольский приказ, Сношения России с Польшей, 1651, д. 6, лл. 1—12. Подлинник.

№ 13

1651 г. апреля 18. — *Проезжий лист Л. Москалю от наказного полковника С. Окши для беспрепятственного проезда «на потребу войсковую».*

Стефан Окша, полковник наказный, высланный от его милости пана полковника Мартина Небаби полку черниговского вуйска его королевской милости, відомо чіню всім, кому о том відате будет потреба, а меновите: їх милости паном сотником, ясовулом, атаманом і всім товариством вуйска его королевской милости, іж ідет чоловік * на ім'я Лунко Москал на потребу войсковую, за котрим упрошаю вас, аби оний всуда добровольне бил препущон, як туди ідучи, так і назад повертаючися. А ежели хто будет сопротивний писаню нашому, таковий кождий своевулец карап будет правом войсковим, іначей не чинячи.

Дан в Кутарах априля 18 року 1651-го. Стефан Окша, повковник наказный вуйска его королевской милости, рукою власною.

На об. л. 212а отметка о подаче: 159-го году апреля в 20 день.

ЦГАДА, ф. Посольский приказ, Сношения России с Польшей, 1651, д. 1а, лл. 212а—212а об. Подлинник.

№ 14

1651 г. апреля 22**.— *Лист глуховского сотника С. Вейчика посланный севскому воеводе Т. Щербатову в связи с тем, что письмо воеводы адресовано не Богдану Хмельницкому и черниговскому полковнику М. Небабе, а польским старостам, с отказом выдать Марицу, бежавшую из Севского уезда в Глухов.*

Божию милостию великого государя нашего пана Богда [на] Хмельницкого, пана гетмана всего Войска Запорозкого, і іменем его милости пана Мартина Небаби, полковника черниговского, так же Войска Запорозкого і от мене, Сахна Феодоровича Вейчика, сотника глуховского, тим же способом.

Божию милостию великого государя царя і великого князя Алексія Михайловича, всея Русіи самодержца і многих государств государя і обла [да]теля его царского величества, в город московский Сівеск столнику і воеводі сівскому Комариц [коі] волостей драгунского строю князю Тимофію Івановичу Щербатову здоров'я доброго зичу тобі от господа бога зо всіми бояри твоїми.

Пишеш до нас, у нашу землю за тим хрестянином своїм на ім'я Гришком Аврамовим, драгуном своїм строни жонки Марици, теди не до нас пишеш, до

* В тексте зачеркнуто: зарубіжний.

** Дата пометы на листе.

старост да до подстаростих, которие уже третій рок як за Вислу поутекали. А до господаря нашего не пишеш пана Богдана Хмельницкого, гетмана всего Войска Запорозкого, і пана Мартина Небаби, полковника черниговского, также Войска Запорозкого. Теди живіт з нами подрузкий і знайте як писат. А Марици не видамо, нім до мене до Глухова грамоти не напишеш.

За тим те[бе] господу богу поручаем.

Писан на Глухові року 1651-го місяца априля дня 22-го.

Сахно Федорович Вейчик, сотник глуховский зо всім товариством.

А еще і о том тобі, пане воеводо Тимофію Івановичу Щербатому, князю і воеводі сівскому, ознаймую, же наш чоловік їздил іс Сопича на ім'я Артюшко строни пропа * своєї посилав, есми козаков своїх Войска Запорозко[го], аж ви не чините справедливости нашим іс своїх слушной, едно ж живіт і з нами подрузкий, а справедливост чинит іс своїх людей нашим людем. А в нас що ся штрафит, то і ми будем справедливост skutечную чинит, бо винного завше треба карат.

На об. л. 361 отметка о подаче: 159-го апреля в 22 день.

ЦГАДА, ф. Посольский приказ, Сношения России с Польшей, 1651, д. 1а, лл. 361—362. Подлинник.

№ 15

1651 г. апреля 30. — *Распросные речи в Посольском приказе игумена батуриного монастыря Исихия о военных приготовлениях на Украине в связи с сосредоточением на границах польских и литовских войск и о намерении украинского населения, в случае поражения, переселиться в пределы России*¹⁴.

159-го апреля в 30 день батуриного Крупецкого монастыря игумен Исихия в роспросе сказал: поехал де он из Батурина в нынешнем во 159-м году на страстной неделе в среду ** и слышал де он в Батурине, едучи, что у черкас собрание большое, и татаровя де к ним идут на помочь многие люди, и иные де идут к Хмельнитцкому на польскую сторону, а иные татаровя идут к Чернигову на помочь к полковнику к Небабе, потому что де тот полковник со всем своим полком стоит в Чернигове. Да к нему ж де пришли на сход киевской и нежинской полковники с своими полками. А с ними де войска будут многие, чаю де будут тысячь с 50, потому что в тех местех сошлись поветы многие, и велено выбить всех, только оставить стара да мала. А ружье у них — у ково что есть. Иные де мужики пошли с рогатины, а иные с топорами. А по деревням у ково что ружья найдут или лошадей, и то все емлют.

* Так в тексте.

** 27 марта 1651 г.

А итти де им на литовскую сторону под Быхов на Радивила, потому что за Быховом в собранье лятцкое литовское войско с Радивилом. А пошли де они ис Чернигова всем войском на светлой неделе в пятницу. И татарова де шли на светлой же неделе в среду и в четверг мимо Прилук и иных городов, и деревни пустошат, скот и хлеб всякой и платье емлют, только де людей не емлют.

А из-за Днепра де которые люди погромлены, иные от татар, а иные от ляхов, и те де идут многие на государеву сторону.

А как де он нынешние зимы был в Борзне и виделся с полковником с Небабою, и полковник де говорил ему: посылали де гетман и они всем войском к царскому величеству, чтоб их пожаловал принял под свою государевую высокую руку, и государь де их не пожаловал не принял. А ныне де у ляхов великое собранье. Хотят на них приходиться всем собраньем и их разорить. И будет де над ними грех учинитца, что их осилеют, и оне де всеми своими людьми з женами и з детьми и со всеми своими животы, поймав всех православных христиан, пойдут в Крым. А хто не похочет итти в Крым, и того де убьют или отдадут его в плен татаром, а города и места все пожгут.

Да при нем же присылал киевской митрополит в Путивль к боярину и воеводе ко князю Семену Васильевичу Прозоровскому конотопского протопопа, просячи обнадеживанья; будет де от тесноты от ляхов там ему пробывать не мочно, и чтоб де великий государь пожаловал его, велел его принять в Путивль.

И боярин де ему сказал, что де он, протопоп, говорит словом, а от митрополита к нему письма о том нет, и он бы де привез к нему от митрополита письмо, а без письма де ему о том к царскому величеству писать нельзе.

А татарова де идут в войну на Литву, а ко государеве украине по заказу Хмельницкого зацепки никакой не чинят для того, чтоб с царского величества стороны задоров каких не учинить.

ЦГАДА, ф. Посольский приказ, Сношения России с Польшей, 1651, д. 1а, лл. 313, 315—317. Подлинник.

№ 16

1651 г. апреля — мая. — *Из записи в Посольском приказе переговоров с польскими послами С. Витовским и К. Обуховичем, предлагавшими России выступить совместно с Польшей против крымских татар, и о намерении русского правительства добиться заключения мира между Украиной и Польшей.*

159-го апреля в 26 день указал государь царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Руси быти на своем государеве дворе у бояр в ответе: у боярина и наместника астраханского у князя Никиты Ивановича Одоевского, у боярина и оружейничего и наместника || Нижнего Новагорода у Григорья Гавриловича л. 275 л. 274 об.

Пушкина, у окольного и наместника алатарского у Степана Гавриловича Пушкина да у посольских диаков, у думного у Михаила Волошевича, да у Алмаза Иванова литовским послом Станиславу Витовскому, каштеляну сендомирскому с товарищи. А приезде их быти в город и встречником встречать по-прежнему. А в ответе будучи, бояром и думным людям литовским послом говорити.

- п. 275 об. Боярину и наместнику астраханскому || князю Никите Ивановичю Одоевскому говорити: бога в троице славимаго милостию великий государь царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Русии самодержец и многих государств государь и обладатель его царское величество брата своего высочайшего и великого государя Яна Казимера, божиею милостию короля польского и великого князя литовского и иных его королевского величества, вам великим и полномочным послом велел говорити: были с нами, царского величества || бояры и з думными людьми, вы, королевского величества великие и полномочные послы, в ответе апреля в 21 день. И что вы нам против наших вопросов о крымском деле объявили, и с приставы на письме прислали, и мы о том до великого государя нашего, до его царского величества, доносили, и великому государю нашему его царскому величеству про то известно.

- Боярину и оружейничему и наместнику Нижнего Новгорода Григорью Гавриловичю Пушкину говорити: божиею милостию великий государь царь и великий || князь Алексей Михайлович всеа Русии самодержец и многих государств государь и обладатель вам, королевского величества великим и полномочным послом, велел говорити: а что вам, царского величества бояром и думным людям, вы, королевского величества великие и полномочные послы, говорили, что прежде с царским величеством у королевского величества о соединенье на общего христианского неприятеля на крымского ссылки были, а на которых статьях тому делу о соединении быть, и о том от королевского величества прежним его послом л. 277 Гаврилу Степановскому, || каштеляну брянскому, и Адаму Киселю, каштеляну киевскому с товарищи, говорити и становити не наказано и полные мочи им было не дано. А ныне у государя вашего у его королевского величества о том соединении на общего христианского неприятеля на крымского был сойм. И с сойму прислал к великому государю нашему к его царскому величеству, великий государь ваш его королевское величество своих королевского величества вас, великих и полномочных послов, дав вам о том полную мочь говорити, и становити, и закрепить.

- п. 277 об. Окольному и наместнику алатарскому || Степану Гавриловичю Пушкину говорити: божиею милостию великий государь царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Русии самодержец и многих государств государь и обладатель вам, королевского величества великим и полномочным послом, велел говорити: и мы, царского величества бояры и думные люди, о том о всем до великого государя нашего, до его царского величества, доносили. И великий государь наш его царское величество велел вам, великим послом, объявить, что его царское величество л. 278 на общего их государского и всего || христианства неприятеля, на крымского хана, с его королевским величеством соединиться хочет, чтоб за божиею помощью

христианская б рука была над ними высока, а их бы бусурманские роды не множились.

Думному дьяку Михаилу Дмитриеву сыну Волошевинову говорити: божиею милостию великий государь царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Руси самодержец и многих государств государь и обладатель вам, королевского величества великим и полномочным послом, велел говорити. || И вам бы, королевского величества великим и полномочным послом, нам, царского величества бояром и думным людям, объявити: как вам от королевского величества о соединении на того христианского общего неприятеля по соймовому уложению говорити и становити наказано, и на которых статьях тому делу быть, о том бы есте о всем объявили нам подлинно. А мы то донесем до великого государя нашего до его царского величества, а что на то царского величества изволение будет, и мы с вами о том говорити учнем. ||

И как бояря и думные люди литовским послом первые речи о крымском деле изговорили ли, и послы говорили: начало тому делу о соединении на общего христианского неприятеля, на крымского хана, учинилося с царского величества стороны через его царского величества великих послов, боярина и наместника вологодского Василия Ивановича Стрешнева с товарищи. И о том бы о соединении, на которых статьях ему быти, по указу царского величества объявили нам наперед вы, царского величества бояря и думные люди. А мы, королевского величества великие послы, || о том деле по указу королевского величества вам, царского величества бояром и думным людям, объявим после.

И бояря и думные люди говорили послом: как царского величества великие послы, боярин и наместник вологодской Василей Иванович Стрешнев, будучи у королевского величества в ответе, паном раде и вradником о соединении на общего христианского неприятеля говорили, и королевское величество и паны рада в то время то дело отложили || до сойму. А ныне у королевского величества о том деле был сойм, и с сойму присланы к царскому величеству королевского величества вы, великие и полномочные послы, говорити и становити. И о том соединении, на которых статьях тому быти пристойно, объявити вам, королевского величества великим послом.

И послы говорили: великий де государь их его королевское величество мыслил о том с полгода, как бы ему с царским величеством на того их государского общего неприятеля, на крымского хана, соединитися. И для того велел || сложить сойм, а с сойму прислал к царскому величеству своих королевского величества их, великих послов, а велел о том соединении говорити о трех способах:

1. Чтoб великому государю вашему его царскому величеству с великим государем нашим с его королевским величеством, будучи меж себя в братстве, и в дружбе, и в любви, и в вечном dokonчанье, на общего их государского неприятеля, на крымского хана, соединитися и, соединясь, на обе стороны закрепить крестным целованьем. ||

2. Чтoб царское величество, укрепя то дело, указал послать до королевского величества войска комисара своего. И тот комисар о всяких воинских делах и о

татарских приходах учнет писать царского величества к воеводам, а королевское де величество пошлет своего комисара царского величества в войска, и тот комисар учнет о всяких воинских делех по тому ж писати королевского величества к гетманом.

- л. 281 об. 3. Чтоб царское величество указал о том соединении написати письмо, что они, великие государи, царское величество || и королевское величество, будучи в вечном докончанье, учинились на общего их государского неприятеля на крымского в соединении, и послати б то письмо с ними х королевскому величеству. А королевское величество велит по тому письму о том соединении подкрепить на сойме и соймовым уложением констытуцьею. И чтоб ныне, о том о всем договорясь и закрепя, указал царское величество послать на Украину войска свои. А королевское величество войска свои пошлет же вскоре, и царского величества полковые бояря и воеводы королевского величества з гетманы || ссылаясь, учнут над татары промышлять собча.

И бояря и думные люди говорили, что они, послы, объявили, как им о том соединении по королевского величества указу и по соймовому уложению говорити наказано. На которых мерах и скольким человеком на обе стороны ратным людям, конным и пешим, быть, и каким строем, и где им сходитца, и в которых местех стояти и сподчися, как меж себя быть, чтоб меж ими в чом ссоры не было и на боех бы друг друга не подавали.

- л. 282 об. И послы говорили: наше де дело || посольское, по указу де королевского величества только велено нам о том соединении с вами, царского величества бояры и з думными людьми, договоритись и, договорясь, письмами укрепить и крестным целованьем утвердить. А о воинских делех — скольким человеком на обе стороны быть, и каким строем, и где сходитца и стоять — и то де дело воеводцкое и гетманское. О том де они, ссылаясь меж собою и смотря по настоящему времени, договор учинят и по тому договору и делати учнут. А на нас де то належит, чтоб л. 283 о том деле, о соединении, договор учинить и закрепить, и мы де || то совершить готовы. А совершити б то вскоре, не испуская нынешняго времени. А соверша б то дело и закрепя, указал царское величество послати войска свои от Дону, от Путивля, от Стародуба Северского. И будет те крымские татаровя ис Крыму не вышли, и тем бы ратным людям велеть стоять для обереганья украин, хотя небольшими людьми. И как те крымские татаровя услышат, что есть на Украине царского величества ратные люди, и они от того будут страшны и в загон воинских татар королевского величества к городом, ко Мстиславлю, и к Могилеву, л. 283 об. и к иным городом посылать || не учнут. А будет крымские татаровя ис Крыму вышли, и в то бы де время, как крымские татаровя войною выступят, послал царское величество своих ратных людей в Крым. Да и х калмытцким тайшам свое государское повеленье послал, чтоб они шли на Крым и вступили в их гнезда. А королевское де величество чает того, что те калмыки у царского величества в повеленье.

- л. 284 И бояря и думные люди говорили: вы, королевского величества великие послы, говорите, что королевское величество || о том соединении на крымского мыслил

с полгода и собирал сойм, а с сойму прислал к царскому величеству вас, своих королевского величества послов, наказав о всем подлинно. А ныне вы, королевского величества великие послы, хотите такое великое дело зделать, и совершить, и закрепить в короткие дни, а закрепя б, и войска свои царскому величеству послать. И такого великого дела вскоре не делают, потому чтоб то учинити, намыслясь гораздо крепко и постоятельно, какими мерами против того неприятеля стояти, как на Крым итти, и скольким человеком ратным людем с обе стороны быть, и каким строем, и где сходитна, и стоять, и как над татары промышлять || да, л. 284 об. поставя то на мере, и ратных людей изготовить, а изготовясь, гораздо большим собраньем итти б впрямь в Крым, что[б] Крым розорить и их, бусурманов, с юрта согнать. А вы, королевского величества великие послы, сказываете, что то воинское дело, как тому строю быть, належит на воеводах и на гетманех, а ваше посольское дело только о том соединении договорить и закрепить. И великому государю нашему его царскому величеству, не договорясь о тех о всех статьях и не поставя на мере, ратей своих послати пельзе. Потому только царское величество затягнет рати большие, а у королевского величества войска будут небольшие, и в тех || ратных подъемех царскому величеству будут убытки больше, и для л. 285 того надобно о тех о всех статьях, как тому соединению и на которых мерах быть, наперед договоритись. А договорясь на обе стороны, и ратных людей готовить, чтоб было поровну, а собрався б, итти впрямь в Крым.

И послы говорили: коли вы, царского величества бояря и думные люди, того от нас, королевского величества великих послов, потребуе и хотите способы ведать, и по указу королевского величества имеем мы о том полную мочь. Только ныне вы, царского величества бояря и думные люди, || повольте нам о том меж л. 285 об. себя поговорити, вышед из-за стола. И, вышед из-за стола в другую сторону, говорили меж себя тайно.

А пришед послы, к бояром и к думным людем говорили: по первому де начальному делу, как у царского величества с королевским величеством о том соединении учали быть ссылки, вы, царского величества бояря и думные люди, о послыску доликность имеете. А ныне де царскому величеству ведомо подлинно, что королевского величества подданной Богдан Хмельницкой з запорожскими черкасы королевскому || величеству изменил и против его королевского величества и Речи л. 286 Посполитой учал стоять войною вспоможеньем крымского хана. И ныне де у королевского величества с теми изменники, з запорожскими черкасы, война зачалась. А собою де те изменники, запорожские черкасы, против королевского величества и Речи Посполитой стоять не могут, а чинят им помощь крымской хан с ордою. И ныне де королевское величество того у царского величества не просит, чтоб соединясь общими силами итти в Крым войною, а желает того, чтоб царское величество ныне учинил королевскому величеству послылок своими царского величества ратными людьми его королевского || вели- л. 286 об. чества на изменников на запорожских черкас и на общих их государских неприятелей, на крымских татар, своей стороны от Путивля. А королевское де величество сам особою своею государскою на конь еел и против тех изменников своих пошол,

а с ним войска 50 000. И крымцы де, услыша царского величества и королевского величества ратных людей, от тех королевского величества изменников от запорожских черкас отстанут. И как де царского величества вспоможеньем королевское величество с своими изменники управитца, и после того учнет с царским величеством || ссылатца о соединении и на крымские улусы, какими способами на Крым итти войною. И чтоб царское величество пожаловал велел им о том ответ учинить вскоре, что на то его царского величества изволение будет, потому что то дело воинское, вдаль его откладывать нельзя.

И бояря и думные люди говорили послом: то они, королевского величества великие послы, объявили новое дело, в прежних ответех с нами, царского величества бояры и з думными людьми, говорили о соединении на крымского, а нынче || говорите, чтоб царское величество королевскому величеству велел учинить вспоможение на изменников его королевского величества, на запорожских черкас, и на крымских татар, и они о том донесут до великого государя до его царского величества. А что на то царского величества изволение будет, и о том они, царского величества бояря и думные люди, им, королевского величества великим послом, объявят в-ыном ответе. || ...

л. 294 Список з белорусского письма, каково прислали в Посольской приказ литовские послы Станислав Витовский, л. 294 об. каштелян сендомирский с товарищи на свои || речи, что они говорили, будучи в ответе апреля в 26 день.

Всемогущаго господа бога в троицы святой единому честь и хвала будет.

Наянейшего и великого государя Яна Казимера, божиею милостию короля л. 295 польского и великого князя литовского (п. т.), великие и полномочные || послы королевского величества и всея Речи Посполитые Короны Польские и Великого княжества Литовского Станислав с Попова Витовский, каштелян сендомирский, кнышинский, кречевский, зволенский, новотарский, кгондзонский староста и уроженый Филип Казимер Обухович, писарь Великого княжества Литовского, цыринский, озекский староста и уроженый Криштоф Антоний Обрынский, писарь декретовый Великого княжества Литовского, секретарь его королевского величества.

Божиею милостию великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Руси || самодержца (п. т.), были съемо с его царского величества великими бояры и думными людьми, з боярином и наместником астраханским л. 295 об. князем Никитою Ивановичем || Одоевским, да з боярином и оружейничим и наместником Нижнево Новагорода Григорьем Гавриловичем Пушкиным, да с наместником алатарским Степаном Гавриловичем Пушкиным, да з думным дьяком Михайлом Юрьевичем Волошениновым, да з дьяком Алмазом Ивановым.

В ответе договор делали на воспросы вас, великих бояр и думных людей его царского величества, в зачатом розговоре соединенья сил обоих великих госу-

дарей наших на общаго неприятеля о обычаях провожающа обороны обоих великих государств, || хотя есмы ожидали от вас изыскающа посредия, как есте сами л. 296 об.
через послов великих, боярина и наместника вологодского Василья Ивановича Стрешнева, окольникового и наместника шатцкого Степана Матвеевича Проестева да дьяком думным Михайлом Юрьевичем с товарищем послов своих, зачали то слученье войск. Однако ж, нас ныне спрашиваете. Ответ чиним, что соединенье с вашими войск наших тем изычаем быти может: понеже то есть брацкое дело и воинских людей, и тот умысел имеет быть заступати неприятелю там, где выходит то надобно, чтоб || войска царского величества стали на шляхах татарских, как л. 297
уже войска королевского величества суть в поле. Аще хан рушился с ордою до Польши, внасть надобно войскам его царского величества в Крым и так разрывать силу их. А естли бы хан еще с ордами был в Крыму, тогда его царского величества войска свои на обчие рубежи пошлет, где гетманы его королевского величества с начальными войск его царского величества ссылатися будут, каким обычаем воздержат небезстрашие, чтоб татарове не входили в государства обоих монархов. О числе войска, как бы имел послать || ныне его королевское величество, не договариваемся, впрямь даючи то на любовь братцкую, как сам хочет. л. 297 об.
А когда нам придет обчими силами на хана крымского ударить в гнездах его, на то время его королевское величество даст ведомо его царскому величеству о умысле своем и о числе войска своего. Так же его царское величество в воздаяние столько ж войска становити будет или больши, что похочет с любви своей братцкой. Так же начальныи войск его царского величества з гетманами его королевского величества постаноят, каким обычаем, || и с которого места учинити придет л. 298
наезд на неприятеля. Там же договорятца меж себя о почитанье людей обоих народов, и казни на виноватых, и что ни есть до устройства доброго войска належать будет. Чтоб и нынешним соединеньем войск, и потом коли-нибудь надобно будет, множилися общая меж народами любовь, а меж великими государи — братцкая любовь. Чтоб все тем образцом совершить имеем, или написать в грамоте и дать ю во укрепленье братцки меж себя, или укрепляючися тою ж присягою, которою предки великих || государей праведно содержали, обещаючи себе в воздаяние л. 298 об.
неприятелем быти неприятелем, а приятелем — приятелем, любо. Иметь комисарей в войсках, которые гетманов обвещати будут, то есть его королевского величества комисар при начальном войск его царского величества жити будет, а комисар его царского величества при гетманах его королевского величества, которые комисары, видя потребу воинского || дела, будут знать давать войскам, л. 299
где и как становитися. Или тако же есть ли покажетца его царскому величеству, чтоб тот договор присягою утвердился, назначить изволит из думных бояр своих на совершение присяги надежных людей. А мы тако ж послы великие имеют полную мочь до закрепленья дела в воздаяние с наше стороны, на те ж статьи присягу совершити готовы есмы. А те наши розговоры в Посольской приказ посылаем || с его царского величества приставы со князем л. 299 об.
Микифором Федоровичем Мещерским да з дьяком с Васильем Михайловым. ||

л. 307 ...159-го мая в 7 день указал государь царь и великий князь Алексей Ми-
л. 307 об. хайлович всеа Руси быти на своем государеве дворе || у бояр в ответе: у боярина
и наместника астраханского у князя Никиты Ивановича Одоевского, у боярина
и оружейничего и наместника Нижнего Новгорода у Григорья Гавриловича Пуш-
кина, у окольного и наместника алатарского у Степана Гавриловича Пушкина,
у посольских дьяков, у думного у Михаила Волошенинова, да у Алмаза Ивано-
ва литовским послом, Станиславу Витовскому, каштеляну сендомирскому,
с товарищи.

А приезде их быти в город и встречником встречать попржнему.

А в ответе будучи, бояром и думным людям литовским послом говорити. ||
л. 308 Боярину и наместнику астраханскому князю Никите Ивановичю Одоевскому го-
ворити, [что] бога в троице славимаго милостию великий государь царь и вели-
кий князь Алексей Михайлович, всеа Руси самодержец и многих государств
государь и обладатель его царское величество брата своего наенейшаго и ве-
ликого государя Яна Казимера, божию милостию короля польского и великого
князя литовского и иных его королевского величества, вам, великим и полномоч-
ным послом, велел говорити.

Будучи с нами, царского величества бояры и з думными людьми, вы,
л. 308 об. королевского || величества великие и полномочные послы, в трех ответех
говорили и на письме прислали о крымском деле. А в тех ваших письмах
начального главного дела великого государя нашего его царского величе-
ства чести не остережено: в его царского величества титулах не написано «кар-
талинских и грузинских царей и кабардинские земли». А как вы, королевского
величества великие и полномочные послы, были у великого государя нашего
у его царского величества на посольстве, и в то время обоих великих государей,
царского величества и королевского величества, имянованья и титулы говорили
есте справчиво, а в письме своем, каково к нам прислали, написали в королев-
л. 309 ского || величества титулах лишнее, великого государя нашего его царского ве-
личества из титула — «и многих государств государь» — не по вечному dokonчанью.
А в вечном dokonчанье написано, что великого государя нашего его царского
величества великому государю вашему его королевскому величеству, и вам,
паном раде, и всей Речи Посполитой Корунь Польские и Великого княжества
Литовского всяких станов людям описывати и имяновати с полными его государ-
скими титулы по его государскому достоинству и по вечному dokonчанью. А вели-
кому государю вашему его королевскому величеству титулом Московского госу-
л. 309 об. дарства не писатися, и не имяноватися, и во всяких || мерах меж собою добра хо-
тети, и друг другу лутчево искати, и во всем правда чинити.

Боярину и оружейничему и наместнику Нижнего Новгорода Григорью Гав-
риловичю Пушкину говорити: божию милостию великий государь царь и вели-
кий князь Алексей Михайлович всеа Руси самодержец и многих государств го-
сударь и обладатель, вам, королевского величества великим и полномочным по-
слем, велел говорити. И великому государю нашему его царскому величеству то
л. 310 в великое подивленье, [что] наперед сего его царского величества бояря || и дум-

ные люди в ответех, и послы, и посланники королевского величества на том раде, а на Москве королевского величества послом и посланником говаривали многая, и договоры о том многие учинены, и в констытуцию напечатано, что обоих великих государей имянованья и титулы описывати во всем по вечному dokonчанию без умаленья и прибавленья. А которые б дерзали писать, или титулы убавливать, или переменять, у такова честь и маятности отнять, а самово, как изменника, казнити смертию. А шие вы, великие и полномочные послы, не остерегаи вечного dokonчания и посольских договоров, делаете такое ж несправленье: || ве- л. 310 об. великого государя нашего его царского величества титулы пишете не сподна и из титулы царского величества приписываете в королевского величества титулы. А вам было, королевского величества великим и полномочным послом, так делати не годилось, а пригож было вам государские чести остерегать.

Окольничему и наместнику алатарскому Стевану Гавриловичу Нушкиву говорити: божию милостию великий государь царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Руси самодержец и многих || государств государь и обладатель а. 311 вам, королевского величества великим и полномочным послом, велел говорити. А что за такие вины по договору царского величества великих и полномочных послов королевского величества с нацы рады по соймову уложению доведетца учинити, и про то вам, королевского величества великим послом, и самим подлинно ведомо. И о том великий государь наш его царское величество учнет писать к брату своему к великому государю вашему к его королевскому величеству в своей царского величества грамоте.

Думному дядку Михайлу Воловичеву || говорити: божию милостию ве- л. 311 об. лий государь царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Руси самодержец и многих государств государь и обладатель вам, королевского величества великим и полномочным послом, велел говорити. А что вы ж, королевского величества великие и полномочные послы, говорили и на письме прислали о крымском деле, чтоб великий государь наш его царское величество крымского хана за явные неправды изволил с великим государем вашим с его королевским величеством для избавы хрестиянские соединити и, договорясь бы, то дело закрепить. ||

И по указу великого государя нашего его царского величества мы, его цар- л. 312 ского величества бояря и думные люди, вам, королевского величества великим и полномочным послом, говорили, чтоб нам, царского величества бояром и думным людем, вы, королевского величества великие и полномочные послы, объявили, как вам от королевского величества о том соединении на обнаго хрестиянского неприятеля, на крымского хана, по соймовому уложению говорити и становити наказано. И на которых статьях тому делу быть, и скольким человеком на обе стороны ратным людем конным и пешим быть, и каким строем, и где им сходитца, и стоять, и как тех ратных людей || от ссоры уберець. И нам, царского величества а. 312 об. бояром и думным людем, вы, королевского величества великие и полномочные послы, про то говорили и в письме своем написали, что соединенье обоих войск тем извычаем быти может, чтоб войска царского величества стали на шляхах та-

тарских, как уже войска королевского величества есть поле. И будет хан с ордою выступил до Польши, и царского б величества войскам итти в Крым и так разрывать силу их. А естли бы хан еще с ордами был в Крыму, тогда б его царскому величеству войска свои на обчие рубежи послать, где царского величества бояря л. 313 и воеводы королевского величества || з гетманы ссылатися будут, каким де обычаем от тех татар береженье держать. А о числе войска, как бы имел послать, ныне его королевское величество не договаривается, впрямь даючи то на волю царского величества. А в которое время надобно будет обчими силами на хана крымского итти в гнезда его, и в то время царскому величеству королевское величество о умысле своем и о числе войска своего ведомо учинит. Так же его царское величество в воздаяние столько ж войска становити будет или и больши, как изволит. Так же начальные войск его царского величества королевского величества з гетманы || договорятца, каким обычаем, и с которого места учинить наезд на неприятеля, и о почитанье людей обонх народов, и о казни на виноватых, и что ни есть до устройства доброго войска належаи будут.

И мы, царского величества бояря и думные люди, о том о всем до великого государя нашего до его царского величества доносили, и его царскому величеству известно, так же и его царского величества бояря и думные люди то все выразумели гораздо.

л. 314 И по указу великого государя нашего его || царского величества мы, его царского величества бояря и думные люди, вам, королевского величества великим и полномочным послом, объявляем. Великий государь наш его царское величество на общего их государского неприятеля, на крымского хана, с великим государем вашим с его королевским величеством соединитися хочет, чтоб, соединясь за помощью божиею большим собраньем, итти на Крым и Крым разорить. А людем бы обонх великих государей конным и пешим быти поровну. И обонх великих государей ратем итти на Крым вместе. Только, не договарясь о всех статья л. 314 об. их подлинно, || великому государю нашему его царскому величеству ратных людей ныне на Крым вскоре послати нельзя.

А что нам, царского величества бояром и думным людем, вы, королевского величества великие и полномочные послы, говорили, что королевского величества подданной Богдан Хмельницкой з запорожскими черкасы королевскому величеству изменил и против его королевского величества и Речи Посполитой учал стоять войною веноможеньем крымского хана. И ныне у королевского величества л. 315 с теми запорожскими черкасы зачалась война. А собою те запорожские || черкасы против королевского величества и Речи Посполитой стояти не могут, а чинят им помочь крымской хан с ордою. И великий государь ваш его королевское величество желает того, чтоб великий государь наш его царское величество ныне великому государю вашему его королевскому величеству помочь учинил своими царского величества ратными людьми на тех запорожских, и на обчих их государских неприятелей на крымских татар с своей стороны от Путивля и от Стародуба. Да как царского величества веноможеньем королевское величество с теми

неприятели управитца, || и после того учнет с царским величеством ссылатца л. 315 об. о соединении, какими способами на Крым или войною. А в письме своем, каково к нам, царского величества бояром, вы, королевского величества великие послы, прислали с третьеве ответу, тех речей не написали неведомо для чего. А в посольских обычаях ведетца — о чем великие послы в ответе говорят, то они и на письме дают.

А как те запорожские черкасы преж сего в бышее ваше безгосударное время, сложась с крымскими татары, против Коруны Польские и Великого княжества Литовского, а после и против королевского || величества стояли, и войну вели, л. 316 и многое разоренье починили. И в то время присылали к великому государю нашему к его царскому величеству гетман Богдан Хмельницкой и все Войско Запорожское бити челом, чтоб великий государь наш его царское величество пожаловал их, велел принять под свою царского величества высокую руку з городами и учинил бы им помочь. Да в то ж время писали царского величества к бояром и к думным людям паны рада Коруны Польские и Великого княжества Литовского ксендз Матвей Любинской, архыскупин гнездинской с товарищи, чтоб великий государь наш его царское величество по вечному докончанью велел приказать || своим царского величества всеюдям и всем порубежным людям, чтоб л. 316 об. в то их безгосударное время в их упадках на них не псеягнут. И великий государь наш его царское величество, остерегая вечное докончанье, в их упадках тому не порадовался, запорожского гетмана и черкас по их челобитью под свою царского величества высокую руку принять и помочи им дати не изволил. И по своему государскому милосердому обычаю, о такой незде и междоусобье жалая, о христианстве скорбел, и ищучи покою христианского, хотя междоусобье и войну унять, посылал с своею царского величества грамотою к паном рада Коруны Польские и Великого || княжества Литовского в их жалобе навестить дьяка л. 317 Григорья Кувакова ¹⁵. А для успокоения христианского, чтоб междоусобье и войну унять и к запорожскому гетману к Богдану Хмельницкому и ко всему Войску Запорожскому гонца с своею царского величества грамотою посылал же. Чтоб они, запорожские черкасы, тое ссору и междоусобье, сослася с ними, паны рады, усмирили и успокоили. Чтоб межими на обе стороны напрасные кропи не было, и были б паны рада и вся Речь Посполитая в соединении и в покою попрежнему, чтоб тому их соединению, и тишине, и покою христианские роды радовались, а неприятели б христианские были страшны, а паны б || рада потому ж о христиан- л. 317 об. ском смирении и о покое промышляли.

И к великому государю нашему к его царскому величеству Богдан Хмельницкой с посланцы шел, что он, Богдан Хмельницкой, и запорожские черкасы против королевского величества учали стоять от гонения за православную христианскую веру, и за святые божии церкви, и за свои нестерпимые обиды, что у них веру греческого закону отнимали и к своей римской вере неволили, церкви божии печатали, и в православных церквах учинили унею, и всякое им утешенье чинили. А королевскому величеству и паном || раде в вере неволи чинити было им л. 318 не довелось, потому что высокочлавные памяти великий государь ваш Владислав

король его королевское величество на том им, православным христианом, присягал, что было им в вере христианской греческого закону тесноты и гоненья не чинити. Да и во всех христианских государствах в вере неволи никому не бывает. Да и у королевского величества в государстве разных вер много: и противных христианской вере кальвинов, и лютеров, и новокщевцов, и армян, и богоубийцев жидов, которыми всем христианским людям гнушаться и ненавидети годится,

л. 318 об. а, однако, от королевского величества и от них, панов рад, || посиганья на их веры не бывает. А христианских и правоверных людей одного государства и поготову надобно было оберегати. И великий государь наш его царское величество брату своему великому государю вашему его королевскому величеству по своей государственной братской дружбе и любви того желает, чтоб то напрасное междуусобье умирить без кровопролития. И были б они, запорожские черкасы, у королевского величества в воле и в послушанье непрежнему, а от обидных бы христианских неприятелей, от крымских татар, отстали.

л. 319 А будет запорожские черкасы от их || гонения королевскому величеству измевят и поддадутца к турецкому салтану или к крымскому хану, а королевскому величеству запорожских черкас смирить будет немочно, и от них обоим великим государствам чаить всякого дурна. И ту их измену, чем увяты и уснокоить? А пристойно то дело уснокоить миром.

И будет королевскому величеству то будет надобно и у великого государя нашего у его царского величества его королевского величества о том просити учнет,

л. 319 об. и великий государь наш его царское величество для братцкии дружбы || и любви с королевским величеством, и для уснокоенья междуусобицы христианские крови, и для того чтоб их, запорожских черкас, не допустить к бусурманом в подданство, и к запорожскому гетману к Богдану Хмельницкому и ко всему Войску Запорожскому о миру велит послать говорить, чтоб он, гетман, с королевским величеством тое ссору и войну унял и был у королевского величества в подданстве непрежнему. А королевское б величество и паны рада веры христианские ничем

л. 320 не гонили и напрасные тесноты им не чинили. Да как королевское || величество з запорожскими черкасы ту войну усмирят, и великий государь наш его царское величество в то время з братом своим с великим государем вашим с его королевским величеством о соединении на общего их государственного неприятеля, на крымского хана, сошлетца, чтоб за помощью ближнею итти на Крым и Крым розорить. А от того крымского хана обоим великим государствам преж сего добра никакова не бывало и впряд не будет. И на правде своей он николи не стоит и ищет христианом всякого зла, и обоим бы великим государем нашим та его бусурманская злость || искоренить, и чтоб христианская рука над теми поганцы была висока, а их бы бусурманские роды не множились, и гнезда б их искоренились. ||

л. 320 об. ...И бояря говорили послом речь о крымском деле и о запорожских черкасах, что они, черкасы, встали против короля и Речи Посполитой за веру, и чтоб тое их ссору уснокоить миром.

И послы говорили: великий де государь наш его королевское величество, как училися на Королевстве Польском и на Великом княжестве Литовском, ничего

иного лучшего не желал, но только, чтоб меж народом христианским был во всем покой. || А что де запорожской гетман Хмельницкой присылал к царскому величеству, будто они вечали войну за веру, и то де он присылал воровством. А им де, запороженким черкасом, наперед сего и ныне в вере неволи не бывало, а во всем им была вольность. И в конституцые де у них в 1635-м году высокославные памяти при Владиславе короле то напечатано¹⁶, что жити им в своей греческой вере вольно. И тос книгу конституцыю казали, и те де черкасы и в то время бунты заводили, и на море ходили, и с турецким салтаном ссоры чинили, а на правде своей || и на присяге не стояли. А последнее де, как учинился у королевского величества под Зборовом с крымским ханом мир, а он, гетман, в то ж время королевскому величеству вину свою принес, и обещался, и присягал на том, что быти ему в подданстве и в послушанье. И королевское де величество вину ему отдал, и учинил его гетманом, и булаву ему и город Чигирин с-ыми городами дал. А Войску Запорожскому указал быть 40 000 человеком, а сенатором бы и шляхте именьями своими, которые у них на Украине блиско черкасских мест, владеть попрежнему. И он де, Хмельницкой, розлакомясь воровскими || добычами и надеяся на тех же бунтовников на запорожских черкас, учал мыслить всякими мерами, как бы ему от королевского величества ис подданства высвободитца, и учал бунтовать, а славу пускать и причину задавать, будто они, черкасы, учали стоять за веру. И шляхту и урядников в-именья пускать не учали, а которые учали присязать, и тех побивали невинно. И королевское де величество, слыша такое их самовольство и измену, с сойму приговорил послати к нему, Хмельницкому, комисаров своих, панов рад бискупа киевского да воеводу киевского ж, || и бря- л. 324 об.

славского, и иных и велел с ними говорить: для чего они по Зборовскому договору и по присяге не исполняют. И Хмельнитцкой де, не дождався тех комисаров, послал на нас с войском полковника Нечая. И милостию де божиею королевского величества войска того Нечая побили. И Хмельнитцкой де, послыша то, послал другово полковника, Богуна. И того де Богуна потому ж побили. Да тот же де Хмельницкой, умышляя над Корупною Польскою и над Великим княжеством Литовским всякое зло, посылал послов своих и поддавался в подданство к турецкому салтану, и к венгерскому королю, и к волоскому владетелю и им присягал. И они де ево не приняли. И он де, || Хмельницкой, писал к турецкому салтану, что Ва- л. 325 об.

силей, воевода молдавской, ему изменяет, и чтоб турецкой салтан учинил его, Хмельницкого, молдавским воеводою, а он ему учнет служити правдою. И турецкой де и на то не поглядел, потому что такому вору ни в чом верить нельзя, что он на своей присяге не стоит и за присягою всякое зло чинит. И ныне де он поддался к крымскому хану, и ему присягал же, и с ними соединился. И королевское де величество, хотя то их запороженких черкас с крымскими татараы слученье розорвать, послал к царскому величеству нас, своих великих послов, желаячи от царского величества || того: как те бусурмашы, крымские татаровя, выступят ис л. 326 об.

Крым в Польшу, и царское б величество указал своим царского величества астраханским и казанским ратным людем и калмыком итти впрямь на Крым. А будет крымские татаровя ис Крыму не вышли, и царское б величество велел ратным

своим людям от приходу крымских татар стать на границе на Муравском шляху, и крымцы де, послыша то соединенье, на помочь к изменникам их не пойдут.

л. 327 об. А в письме де нашем о Хмельницком не написано для того, что присланы || мы к царскому величеству об одном крымском деле о соединении и о послитку, что они, крымцы, королевского величества в государства хотят впасти.

И бояря и думные люди говорили: царского величества отчина Астарахань и Казань — места дальние. И ис тех мест ратным людям вскоре собратися и на послиток поспеть нельзе. Да и послати ныне царскому величеству на послиток ратных людей, не договорясь подлинно, нельзе, для того что те татарова случилися л. 328 с || подданными их, запорожскими черкасы.

И послы говорили: коли де царскому величеству ис тех дальних краев на крымские улусы ратных людей послати нельзе, и царское б де величество велел ратным своим людям стать на границе на Муравском шляху от Путивля и от их польских украинских городов: от Платавы, от Гадича, и от иных городов; и учинить бы им на тех крымских татар послиток. И как де крымцы те царского величества войска увидят, и у них де будет опасенье, и на помочь к изменникам л. 328 об. их не пойдут. А будет де те крымские татарова пойдут на украинны || царского величества, и королевского де величества ратным людям помогать учнут. А как вперед о том крымском соединении быть и о том де с царским величеством королевское величество ссылатися будет. А ныне они, послы, того просят: хотя б те царского величества войска крымцом тем оказать, что их на Украине поставити, а промысл их польской будет, а сызменники де своими, з запорожскими черкасы, они уж управливатца учали.

И бояря и думные люди говорили: пока де места черкасы от крымцов не от- л. 329 станут, || до тех мест на крымцов послитку чинить нельзе, потому что они случилися з запорожскими черкасы. И будет ныне королевскому величеству учинитца над теми запорожскими черкасы одоление, ино и крымской от них отстанет. А только какими мерами те черкасы войскам их будут сильны, и приложатца к турецкому, и учнут быть в подданстве у турецкого с крымским ханом вместе, и только с крымцы ныне войну вчать, а за крымского и за черкас вступитца турецкой салтан, и войска одни пойдут на Московское государство, а другие на Польшу. И в то время друг другу помогать будет нельзя, всякому станет до себя. И в то время от л. 329 об. такого || их соединенья, что будет делать? А лутчее б дело, чтоб тех запорожских черкас от крымцов оторвать покоем. И как черкасы усмиратца, и в то время промышляти о том, чтоб их с крымцами ссорить, а ссоря итти б собча на Крым, на их бусурманские гнезда, и гнезда б их разорить.

И послы говорили: присланы де к царскому величеству мы, королевского величества великие послы, для того чтоб царское величество велел на тех общих л. 330 неприятелей, на крымских татар, и на изменников их, на запорожских || черкас, учинить своими царского величества ратными людьми послиток. И крымцы де, послыша царского величества ратных людей, устрашатца и приставати к нашим изменником не учнут и от них отстанут, и тем бы их з бусурманы слученье разорвать. А будет бы то розорвань их могло быть без кровопролития, и то б и лутчее

дело, и вам бы, царского величества бояром и думным людем, нам объявити, какими мерами то может быти, чтоб то дело с черкасы успокоить миром.

И бояря и думные люди чли послом речь о посредстве и о миру: будет || королю надобно и у царского величества о том просити учнет, и царское величе- л. 330 об.
ство для того к запорожскому гетману пошлет, чтоб то междуусобье успокоить.

И как послы о том посредстве речи выслушали, и литовской посол Обухович говорил: то де царское величество хочет х королевскому величеству учинить по братцкой дружбе и любви, что к тем запорожским черкасом хочет послати и их наговаривать, чтоб их, черкас, х королевскому величеству в подданство привести и от крымцов отлучить. А королевскому б величеству им, черкасом, вперед в вере || насилия не чинить, и веры не отнимать, и ни чем их не теснить. И хочет цар- л. 331
ское величество в том деле миру быти посредником, и за то де доброе дело его царскому величеству и от бога заплата будет.

И коруной посол Станислав Витовской от тое речи встал и вышел из-за стола, как бы сердитуя на Обуховича. А Обухович и Обрынской с ним вышли ж и отведчися говорили меж себя долго. А пришед к бояром, говорили, что де царское величество хочет ту их ссору и кровь унять посредством. И то де от его царского величества королевскому величеству || будет в приятную любовь. Да и л. 331 об.
мы де на том царского величества к доброму делу сходительстве челом бьем, только то объявляем, что нам от королевского величества дана полная мочь говорить и становити и закрепить только о посылку на крымского, а о черкасском де деле о посредстве не наказано и на сойме о том не говорено. А что де про то доброе дело ныне от вас, царского величества бояр и от думных людей, слышим, и то донесем до королевского величества. И будет королевское величество с теми своими изменшки ещо не управился, и то дело о посредстве будет понадобитца, и королевскому величеству, || опричь его, брата своего царского величества госуда- л. 332
ря христианского, посредником кого искать. А ныне б де вам, царского величества бояром и думным людем, с нами, королевского величества великими послы, договоритца и укрепитца о крымском деле о посылку, чтоб королевскому величеству в том на царского величества вперед было надежно. А будет де и о крымском деле ныне договору за чем учинить не мочно, и царское б величество о том договоре послал х королевскому величеству своих послов, а их с тем ответом велел отпустить х королевскому величеству не задержав, для того чтоб им || королевского л. 332 об.
величества застать в обозех. А королевское де величество ныне стоит против тех своих изменников, а с посполитым рушеньем больши дву недель в обозех стоянья не бывает, и чтоб им х королевскому величеству поспеть вскорее. И то царского величества доброхотенье известить самим, а не пере-сылкою.

И бояря говорили: что они о том о всем донесут до царского величества и ответ им на то учинят вперед. ||

л. 333

Список з белорусского письма, каково прислали в Посольской приказ литовские послы Станислав Витовский, каштелян сендомирской с товарищи, мая в 9 день.

Наяснейшаго и великого государя Яна Казимера, божиею милостию короля польского и великого князя литовского и иных его королевского величества, великие и полномочные послы его королевского величества Коруны Польские и Великого княжества Литовского и всея Речи Посполитые Станислав с Попова Витовский, каштелян || сендомирский, кнышенский, кречовский, зволенский, новотарский, гродзювский староста и уроженый Филип Казимер Обухович, писарь Великого княжества Литовского, цырипский, озский староста и уроженый Крыштоф Онтоний Обрынский, писарь декретовый Великого княжества Литовского, секретарь его королевского величества.

Божиею милостию великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Руси самодержца и иных || многих государств государя и обладателя были семя с его царского величества великими бояры и з думными людьми, з боярином и наместником астраханским князем Никитою Ивановичем Одоевским, да з боярином и оружейничим и наместником Нижнего Новгорода Григорьем Гавриловичем Пушкиным, да с наместником алатарским Степаном Гавриловичем Пушкиным, да з думным дьяком Михайлом Юрьевичем Володениновым, да з дьяком с Алмазом Ивановичем в ответе.

л. 334 об.

Объявити свой умысел изволил || его царское величество через вас, думных бояр, хотя случить руку с его королевским величеством государем нашим милостивым противу общего неприятеля обонх государств, желаячи того, чтоб вперед домовое меж смутниками и Речью Посполитою нашею в государствах его королевского величества замешанья успокоено было либо добрыми какими и спокойными обычай приведчи своевольных подданных до послушанья, должного нам своим, или тако ж через саблю взялии бунты меж холоми, а потом когда тот убыточный меж Хмельницким и поганым связок или соединенье розорвать будут, и Войско Запорожское в вослушании || давном его королевского величества учинитца.

л. 335

Случивши счастливо силы свои, пойдут вместе оба великие государя наши на хана крымского и в гнездах одного неcati его будут. Палежит тогда вперед его королевскому величеству успокоить подданных своих, которых если до сего времени не успокоено, обещается его царское величество быти посредником в той ярости обонх сторон, чтоб его королевское величество цело, будучи при государствованье своем, привел до давнего послушания подданных своих. И на то отвечаючи, много челом бьем его царскому величеству за ту братскую || к его королевскому величеству любовь, которую как государь христианский и желательный брат его королевского величества, объявить изволил. Желаячи, чтоб уже больша кровь христианская не проливалась, и подданных чтоб поворотил с своей воли до послушанья государя своего, так добротного, которой довольно чинил с милости своею, поизволи ему все что ни есть пристойного было. Так

л. 335 об.

же в данных правах и привилегиях, сиречь в жалованных грамотах и в вере их греческой, как всем верным подданным своим всех прав извык додерживать. Однако тем злость его не хотела успокоиться и далее, || надеючися на погански а. 336 силы, поступает в своей воле у бунтовстве. Готовы есми то хотение его царского величества оказать его королевскому величеству, и тот побожный, яко христианского государя, умысел и склонение к увятию крови христианские донести до ведомости его королевскому величеству. Но в таком коротком времени, коли либо через суд господень уже подобно кончатся заводы меж подданством и государем или тако же напоминаньем и наказаньем смутников и покореньем их ставится покон, на что соймом назначен есть съезд, не имеячи || того поведенья от а. 336 об. его королевского величества, как наскорее донести то его королевскому величеству от его царского величества обещаем, о чем великие государи сами меж себя ссылалися будут, как час поизволит. А ныне упоминаемя у вас, думных бояр, как есми приехали с полною мочью о договоре оборони на крымского хана, чтоб есте хотели с нами учинить список или статьи, какими мерами то соединенье великих государей наших имеет быть учинено, хотя в пришлое время, если того году не поизволит короткое время собранья войск его царского величества. А ныне полно на том будет, || коли его царское величество, не входячи до Кры- а. 337 му, прикажет, что ни есть войска своего к рубежам послать. И тем делом укажет неприятельно уже своей братцкой с его королевским величеством государем нашим соединенье, чем лучше разлучиться может соединенье татарское с подданными нашими, коли увидит то меж великими государи совершенно укреплены на себя договор. А что того дела, зачатого с нами, ведомость належит как наскорее донести его королевскому величеству государю нашему, чтоб учинить мог строенье войск своих против прав || и извычьев наших. И для того указал нам его королевское а. 337 об. величество на вознесенье Христова воротиться назад. О скором вас просим разговоре и совершении счастливого того соединенья войск великих государей наших, понеже что обвестить его королевскому величеству и Речи Посполитой самим нам надобно. Не могучи того, а ни листом и ни гонцом поверити против явственные воли и порученья его королевского величества, нам даного, в чем не дале о семой суботе подлинного от вас в добрым совершеньем счастливого дела издем отпуску. ||

159-го года мая в 40 день к приставам ко князю Микифору Федоровичю Ме- а. 338 нерскому да к дьяку к Василью Михайлову присылал корунной посол Станислав Витовской, чтоб с ним видетца.

И приставаы, пришед к Станиславу Витовскому и витався с ним, спрашивали его о здоровье.

И Станислав Витовской позвал с собою приставам в покоевые хоромы и выслаал всех людей, говорил наодине: то вам, приставам приданым до нас от царского величества, слышать дучилось ли, в каких справах мы, королевского величества великие || и полномочные послы, приехали? а. 338 об.

И приставаы говорили: то дело, о чем есте вы, великие и полномочные послы, присланы к великому государю нашему к его царскому величеству, на нас не

належит. А ведают то ваше посольское дело царского величества бояре и думные люди, кому от царского величества наказано. А нам, приставом, по твоей посольской приятной любви излучилось слышать от тебя ж.

И Сташислав Витовской говорил: то я ведаю и разуметь могу, что те наши посольские дела, о чем присланы от королевского величества, вам ведомо. И я, л. 339
посол, вам, яко друзьям и приятелем своим, наперед сего поведал и ныне то ж вам поведаю. И прошу вас унижене, чтоб вам, друзьям и приятелем моим, о том никому не сказывать, а донести бы те сво речи царского величества до посольского думного днака ныне тотчас. А те де дела, которых де еще по се время, и товарищи сво, послы литовские, не ведают. И укрепя приставов многими речми и говорил: я есть королевского величества великой и полномочной посол и сенатар присяглой и имею от государя своего от королевского величества и от всей Речи Посполитой о всем полную мочь, о каких государственных великих делех учнем л. 339 об.
говорить, и то могу становить и начатое дело х концу приводить.

Присланы есмь были мы, королевского величества великие и полномочные послы, к великому государю вашему к его царскому величеству в таких годных и надобных справах, яко обоих великих государей наших к братцкой дружбе и любви надобнее, иначе быть не может. Злохитрствуя и умышляя над Московским государством, крымской хан писал до наяснейшего и великого государя нашего до его королевского величества, что он, крымской хан, случась з запорожским гетманом л. 340
|| з Богданом Хмельницким и з запорожскими казаки, идет войною на Московское государство. А королевскому б величеству и всей Речи Посполитой за ту причину, что присланы до его королевского величества царского величества великие и полномочные послы, боярин и оружейничей Григорей Гаврилович Пушкин с товарищи, с такою гордостью, что просит килько особ зацных людей карать на горло и замков и многие сумы червонных, случась с ними, послать ратных воинских людей на Московское государство. И обещались королевскому величеству, царство казанское и астраханское взять л. 340 об.
держатъ за собою, а Московское || государство и иные замки, которые к тому принадлежат, обещались додать королевскому величеству х Коруне Польской и к Великому княжеству Литовскому. Однако ж королевское величество, памятуя блаженные памяти с великим государем вашим царем и великим князем Михаилом Федоровичем всеа Руси самодержцем с его царским величеством присягу брата своего наяснейшаго великого государя нашего Владислава, короля польского и великого князя литовского, на такое дело не позволил и крымскому хану л. 341
велел отказать. А для тех мер велел учинить сейм и с сейму || назначил и розсказал ехать к великому государю вашему к его царскому величеству, дав полную мочь в послех мне, сенатарю своему великому и человеку родовитому, и товарищам моим, честным и знатым людям, тот крымского хана злой умысел объявити. А о соединении войны наппротивку им, общим неприятелем нашим и врагом креста христова, говорити и становити, чтоб, случась заодно, царского величества воинские люди с корунным и литовским войском за помощью божию тех злодеев и поганцов снесли. Однако ж царское величество на те меры позволить

не велел и по его царского величества указу его царского величества бояре ||
и думные люди от оногдашнего дня нам, великим и полномочным послом, объяви- л. 341 об.
ли, что войск царского величества против неприятелей наших, крымских татаров,
ныне послати нельзя, потому что астраханское войско удадело и вскоре того учи-
нить невозможно. И царское величество для братские дружбы и любви с коро-
левским величеством велит то учинити: пошлет свое царского величества пове-
ление к гетману к Богдану Хмельницкому и ко всему Войску Запорожскому, чтоб
они межеусобье успокоили и кровем христианским пролитие уняли. А умири
и успокоя запорожских казаков, || сносится круг той крымской sprawy, и хо- л. 342
чет в той мере быть меж королевским величеством и меж запорожским гетманом
посредником. И я де, яко сенатыр, около той sprawy мыслил многое время, и не
ведаю на которую меру то дело положить. Ан бо, великий государь ваш его цар-
ское величество, на такое дело изволил, любя брата своего наиснейшего великого
государя нашего его королевское величество, ан бо жалуя гетмана запорожско-
го Богдана Хмельницкого, только нехай же мы и на ту меру поступати будем, желая
меж обоими великими государи их государские братские дружбы и любви ||
видеть. У запорожских казаков пусть буди вера христианская греческого закона, л. 342 об.
яко и перед тем была, и церкви христианские, яко и наперед сего, и великие воль-
ности их казатские. И буди шляхтич шляхтичем, а казак казаком, а хлоп хлопом,
а наперед бы его царского величества повеленье к гетману к Богдану Хмельниц-
кому было о том, чтоб он, гетман, от крымских татар отлучился. А на каковой мере
поеднати их, запорожских казаков, с королевским величеством и со всею Речью
Посполитою, и в том бы во всем положился на волю царского величества. И толь-
ко гетман Богдан Хмельницкой положитца во всем || в том на волю царского ве- л. 343
личества, а от крымских татар отлучитца, и он впрямь зла никакова на Московское
государство не мыслит. А только будет гетман Богдан Хмельницкой от крымских
татар не отлучитца и на волю царского величества не подастся, и потому вырази-
мет мочно, что он, Хмельницкой, хочет, сложась с татары, злохитрствовати
над Московским государством. А мы то ведаем подлинно, что запорожской гетман
Богдан Хмельницкой израйца и человек лукавой, и войско его люди глупые, ни-
како мысли своей на мере не поставят и николи постоянны не будут. Да и о том
надобно помыслить: гетман || Богдан Хмельницкой счастье ныне одержал вели- л. 343 об.
кое и ославился во всех окрестных государствах. И он в обычной мере держати
себя не похочет, а в великой чести держати его негодно. Потому только его дер-
жати в великой чести, и во множестве людей, и у него и за малые речи бунты бу-
дут частые, и кровем христианским всегда будет литца напрасно. Только однако
мы, послы, на те меры поступати будем, а возбудет великого государя вашего его
царского величества премудрым разумом такое дело во усмирении и во успокое-
нии придет, а потом бы сносится учили, как поступати и войсками || сносится л. 344
на поганцов на крымских татар. Таким способом царское величество послал
на крымских людей донских казаков водою в судех Днепром, а король бы каза-
ков запорожских, и тем крымских татар осадил, а потом ратными людьми сноси-
тся, колько тысячей с которые стороны быти мочно. И розговаривал о том ши-

рокими речьми и пространными розговори и приказывал приставам, чтоб то одиночно донести до посольского думного дьяка тотчас. А думной бы посольской дьяк те ево речи донес до царского величества без омишканья. А только де будет думного дьяка теперь на Москве нет, а поехал до царского величества, || и из вас бы де приставов один хто ни есть поехал до того места, где ныне царское величество, и о том о всем речи мои донес до думного посольского дьяка. ||

л. 347 об. ...159-го года мая в 20 день на посольском дворе приставам князю Никифору Федоровичю Меншерскому да дьяку Василью Михайлову сказывал || словесно сотник Амфилофей Греков, которой у отдачи посольских нитей: приходил де к нему шляхтич Федор Круковский, а говорил, чтоб ему от послов отъехать на государево имя.

А шляхтич Федор Круковский к приставам пришел с ним же, Амфилофьем, вместе и бил челом приставам: родители де мои, Корнелий Круковский и Обруткине, служат великому государю вашему его царскому величеству. И я де, слыша царского величества милость и жалованье, к родителем моим и к иным || к нашей братье к иноземцам нарочно приехал с послы. И хочу от послов отъехать и бити челом в службу великому государю вашему его царскому величеству, потому что де ныне Польша и Литва за грехи наша розорилась до основанья от занорожеских казаков и от крымских татар.

И приставы Круковскому говорили: великий государь наш его царское величество к подданным своим щедр и милостив, а иначе свое царского величества милосердие подает чужкоземцам, которые желают || милости и жалованья его царского величества видети к себе. И только ты похочешь бити челом в службу великому государю нашему его царскому величеству, и великий государь наш его царское величество тебя пожалует своим царским жалованьем также, как и родителей твоих. И спрашивали приставы: то тебе, ныне Круковский,лучилось ли слышать, для каких дел приехали гонцы от королевского величества к великим и полномочным послом вашим, и каких новин слышати, и что ныне в Польше и л. 349 об. в Литве деется? || И Федор Круковский сказывал приставам, что де будет писано от королевского величества к послом в листех ево королевского величества, и ему того слышати не лучилось. А то де ему ведомо от тех гонцов, что ныне в Коруне Польской и в Литве учинилось от занорожеских казаков и от крымских татар разоренье великое. Многие тысячи польских и литовских воинских людей побито, и знатные великие места поиманы и розвоены в Польше: Львов, Люблин, Краков, Королевец, Познань и иные многие места. А в Литве многие як места || городы, аж до Гор—мастности наша Обуховича посла литовского, где он, Обухович, мешкал з женою и з детьми своими и со всем домом, в только из дому ево ушла жена ево душею да телом, а дом ево весь разорили и пожитки ево поимали занорожеские черкасы и крымские татаровя. А от Смоленска те Горы только 15 миль. И ныне послы, слыша те вести, в великом сетованье, и заказ всем накрепко под горлом, чтоб о тех вестях никто с московскими людьми не розговаривали, всякими мерами остерегаться того приказано накрепко. ||

А после того приходил к приставом Юрья Пашкеевич, писарь посла корунно- л. 350 об
го. И приставы Юрья Пашкеевича спрашивали о вестях, о каких делах ныне
присланы от королевского величества к послом гонцы, и что ныне дестца
у поляков и у литвы з запорожскими казаки и с татары, и о каких государственных
великих делах послы прошались в ответ царского величества к бояром и к думным
людем.

И Юрья Пашкеевич приставом сказывал: написано де от короля к послом
великим, чтоб им однолично говорити и становити о соединении на крымских
татар, || чтоб однолично, случась обоих великих государств воинским людем, л. 351
крымских татар побити и искоревити.

Да тайное письмо прислал с королевского росказання к послом кенз Он-
дрей Лесчинской, канцлер великой корунной, написав своею рукою, дая подлин-
ную ведомость, что гетман запорожской Богдан Хмельницкой от руские веры
отступил, и обусурманился, и присягал турецкому салтану, что ему быть у него
в вечном подданстве. А обещал платить турецкому салтану дани с тех земель, ко-
торыми ныне владеет он, Хмельницкой, по 200 000 золотых червонных || на год. л. 351 об.
И турецкой де салтан прислал к Богдану Хмельницкому на вспоможенье противу
поляков силестрейского пашу со многими воинскими людьми, а цысарь де христь-
янской прислал на вспоможенье поляком 15 000 воинских людей. И французской
король и иные пограничные государи королевскому величеству хотят прислати
на вспоможенье многих ратных воинских людей. И те де дела послы великие хо-
тят объявить в ответе царского величества бояром и думным людем, коли уже
гетман запорожский присяг турецкому, и то уже от него не чаяти добра и Москов-
скому государству. ||

159-го мая в 22 день указал государь царь и великий князь Алексей Ми- л. 352
хайлович всеа Русии быти на своем государеве дворе у бояр в ответе у боярина
и наместника астраханского у князя Никиты Ивановича Одоевского, у бояри-
на и оружейничего и наместника Нижнего-Новгорода у Григорья Гаврилови-
ча Пушкина, у околичного и наместника алатарского у Степана Гаврилови-
ча Пушкина, у посольских дьяков, у думного у Михаила Воловещинова да у Алма-
за Иванова литовским послом Станиславу Витовскому, канцеляву севдомирскому
с товарищи. ||

А приезде их быти в город и встречником встречать попрежнему. л. 352 об.

А в ответе будучи, бояром и думным людем литовским послом говорити. Бо-
ярину и наместнику астраханскому князю Никите Ивановичю Одоевскому гово-
рити: бога в троице славимаго милостию великий государь царь и великий князь
Алексей Михайлович всеа Русии самодержец и многих государств государь и
облааадатель его царское величество брата своего наяснейшаго и великого госу-
даря Яна || Казимера, божиею милостию короля польского и великого князя л. 353
литовского и иных его королевского величества, вам, великим и полномочным
послом, велел говорити. Приказывали к нам, царского величества бояром и к дум-
ным людем, вы, королевского величества великие и полномочные послы, с при-
ставы, что присланы к вам от королевского величества ис-под Люблина гончими

с его королевского величества листами, даючи знать добрые новины, которые на-
лежат обоим государствам ко всякому добру. И чтоб вам для тех государственных
л. 353 об. дел быти у нас, царского величества бояр и думных людей, || в ответе, а вы нам
объявите великие, и самые потребные, и обоим великим государствам годные
дела. И мы о том до великого государя нашего до его царского величества доно-
сили, и великий государь наш его царское величество у нас, своего царского
величества бояр и у думных людей, вам, королевского величества великим и пол-
номочным послом, в ответе быти велел. И вы б, королевского величества великие
и полномочные послы, о тех делах нам, царского величества бояром и думным
людем, объявили. И о каких делах объявите, и мы то донесем до великого госуда-
л. 354 ря нашего до его царского величества. || И как боярин князь Никита Ивано-
вич Одоевской первую речь изговорил, и послы говорили: было де так, приказыва-
вали они с приставы, чтоб им быти у них, бояр, в ответе вскоре о дву статьях.
Первое для того, что есть ныне новины, а годны они обоим великим государем
и их государствам, и они де те новины по братцкой любви хотели объявить. Дру-
гое дело, чтоб им быи от царского величества отпуск скорой, для того что они,
будучи в первых ответех, говорили о соединении на крымского, и будет де ныне
того учинити нельзе, и то дело делать будет иным временем. А как де было им,
л. 354 об. послом, о том договоре || срок положен, и тому де уж время минуло, и ныне де
им, послом, в ответе говорити не о чем.

И бояря говорили, что де они по их прошенью в ответ вскоре не взяты, и то
учинилось для того, что царское величество ныне был в объезде. А как про то их
прошенье царскому величеству ведомо учинилось, и царское величество прислал
их, бояр, для того из объезду нарочно тех дел выслушать. И они б, послы, о тех
делах, о чем хотели говорить, ныне объявили.

л. 355 И послы говорили: будучи де они в первых || ответех, говорили о крымском
деле о соединении, и им де о том деле ответу не учинено долгое время; и ныне они
живут без дела. А они де, бояря, только у них, послов, о делах выпрашивают,
и ведати хотят, и откладывают всякое дело вдаль. И только де так делать, что,
выведав про все подлинно, и ожидати времени, и по времени смотря — и делать,
и то деластва неприятельски.

л. 355 об. И бояря говорили: на первые их дела, что они в ответех объявили, учинен
им ответ пощинно, а ныне, что они, послы, объявят, и им потому ж || ответ
учинят вскоре. А не выслушав у них речей, ответу им учинить не против чего, и
они б те дела, для чего в ответ просились, объявили.

И послы говорили: имеют де они новины и им, бояром, по любви объявляют,
что прислан де к ним от королевского величества з гончики лист, а тот лист при-
слан х королевскому величеству из Царягорода от королевского резидента, ко-
торой для всяких дел живет во Царегороде, через Винецею и цесереву область.
л. 356 А писан де тот || лист декабря с 1-го числа, а дошел во Царьгород генваря
в 31 день, о присылке к турецкому к салтану изменника их Хмельницкого послов,
с какими делы к салтану приходили. А тот де Хмельницкой, королевского вели-
чества изменник, поддавался в подданство турецкому к салтану, и дружился, и

листами ссылался с румельским нашею и с яныческим агою, и послов своих к салтану посылал. И те де его послы били челом салтану, имаяся за его полы, чтоб их принял себе в подданство и писал бы х крымскому хану, чтоб с ним, Хмельницким, был || вприязни, и как на него неприятели наступят, чтоб им помочь л. 356 об. чинил и со всеми людьми к ним шол. Да он же де, Хмельницкой, писал с послы своими к турецкому салтану, что будто он, Хмельницкой, посылал послов своих к царскому величеству, с тем чтоб царского величества воинские люди в Турскую землю войною ни морем, ни горою не впадали, а будет учнут впадати, и он будет и царскому величеству неприятелем. И царское де величество будто им то обещал, что на турецкие места своим государевым ратным людям ходить не велит. ||

Да он же, Хмельницкой, к салтану писал, что он исстари от отца и от матери веры нехристианские, но бусурманские, и чтоб им турецкой салтан давал помочь на неприятелей. А они что ни учинят, и то будет для его салтановы славы, а они будут вечно в подданных у него. И чли лист, каков прислан к ним от короля и чотчи дали бояром для переводу, а дав лист, говорили: тот де они лист объявили по братерской любви для ведомости, а не для того, чтоб им на то ответу от них, бояр, хотеть и за тем мешкать¹⁷. А хотя б де они, послы, были и в дороге, и какие б у них объявились новины, и они б то и з дороги прислали. || И бояря говорили, что л. 357 об. они, послы, те новины им, бояром и думным людям, объявили, и то они учинили по-приятельски. И то они, бояря, от них, послов, принимают в любовь. А Хмельницкой де, хотя такие злые замыслы и заводит, и в таких его злых замыслах и бог ему не поможет.

И послы говорили, как де они по королевскому указу, будучи в первых отвех, говорили о соединении на крымского, и только б де с первого ответу указал царское величество послать своих государевых ратных людей от Путивля и стать на границе, хотя для оказанья неприятелем и крымцом, де бы де на помощь || к изменником их итти было нельзе. А ныне де те бусурманы, соединясь с-измен- л. 358 ники их, з запорожскими черкасы, в Польше разоряют. И от кого де то учинилось, и то де бог видит.

И бояре говорили: о посллку, не договорясь подлинно, как было царскому величеству так в скором времени войска свои собрать и послать? А таких дел скорым делом не делают.

И послы говорили: коли де уж царское величество о соединении на крымского ныне учинити и своих государевых ратных людей на посилкок послати не изволил, || и в том де его государева воля. И чтоб их царское величество пожаловал л. 358 об. велел х королевскому величеству отпустить вскоре, потому что за ними дела нет никоторого.

А что де царское величество хочет быти меж королевским величеством и запорожскими черкасы посредником, и то де, чают они, не схожее дело, потому что те черкасы соединились з бусурманы, и отстать де им от них отнюдь нельзе. А только от бусурман не отстанут, и от них какому добру и правде быть, а чайть от них и впрядь обоим государствам всякого зла.

л. 359 Перевод с листа с польского письма, || каков лист подали в ответе бояром литовские послы в нынешнем во 159-м году мая в 22 день.

Список с листа, каков писал ис Чигирина 1650 году декабря в 1 день, а прислан до пристанища морского лета 1651-го генваря в последний день.

Титла. Ясновельможный милостивый господине яничейский ага, мой много-милостивый господине и братьей.

Добраго здоровья и счастливого в долгие век пребывания вашей милости || л. 359 об. моему милостивому господину от господа бога желаем и поклон наш обыклой отдаем.

Выразумевши из листа цесаря его милости и из -ных листов, от их милости до нас присланных, что в милости своей сохранять изволяете, все то Войску своему Запорожскому объявил есмь, о чем и послы наши нам объявляли и о великом жалованье, которое ваша милость, мой милостивый господин, оным оказывал, объявляли. А ныне вельми просим вашей милости моего милостивого господина, чтоб изволил принести за нас заступление свое до цесаря его милости, чтоб, нас

л. 360 жалуя, в непременно милости своей до хана крымского изволил писать, || чтоб пребываючи навеки в братстве с нами, как есмь преже сего присягою укрепились на неприятеля, если бы каков наступал на нас с войсками своими, нам помогал, чиня вопче с нами на добрую славу цесарю его милости. Занеже есмь добре сведомы измены людцкой оным не верим, не одинова убо и давных времен присягами и хитростями своими нас обманывали, для того и послов наших не посылаем с послами ваших милостей наших милостивых господинов, что ожидаем подлин-

л. 360 об. ные ведомости с сейму, которой у ляхов ныне совершаетца. Не медля я, взявши ведомость подлинную, || послов наших пошлем и что таково будет объявим. А вашей милости моего милостивого господина прошу, чтоб еси указал, чтоб войска вашей милости моего милостивого господина наготове было. А о том прошу вашей милости моего милостивого господина, чтоб есте не прогневились, что послов наших не посылаем. Лутче будет, когда с подлинною ведомостью до цесаря его милости неволге пошлем. Ныне то вашей милости моему милостивому господину объявляю, что мы выправили послов до Москвы, чтоб морем ни полем не врывались в государство цесаря его милости. А когда если бы меньшую шкоту или ||

л. 361 обиду учинили, тогда мы таковых, как неприятелей, громити обещаемся. Хто убо есть неприятелем цесаря его милости, тот и наш. И уже то разумею, что есть ведомо вашей милости моему милостивому господину о укреплении приязни нашей з государем волоским, вельми прошу, чтоб еси ваша милость мой милостивой господин до него писал, чтоб уже тое приязнь непоколебимо додержал, а ляхом больше не приял, как преже сего правдиво с нами живучи. А естли бы тако ж какие

л. 361 об. неприятели неправедно на нас наносили пред цесарем его милостью || и пред вашими милостями нашими милостивыми господами, прошу, чтоб таковым, как цесарь его милость, тако ж и ваша милость, мой милостивый господине, не ве-

рили. Когда мы, что уж единова рекли, никогда не преемим. Уже убо мы обеими руками за полу цесаря его милость взяли, пусть нас не отдаляет от милости своей. И есть есмы желательными слугами цесаря его милости. А если бы неприятель в скором времени ныне наступал на нас, изволь, ваша милость мой милостивый господине, в то вступить, чтоб Ромодан бей, как есмы просили, с войском своим нам помочи додавал. А о иных делах послу цесаря его милости, || Асман аге, изуство наказали есмя говорить, которому изволь, ваша милость л. 362 мой милостивый господин, как мне самому верити. На то время жалованью вашей милости моего милостивого господина с повольностью братцкою прилежно вручаюся.

А внизу написано: вашей милости моего милостивого господина желательный брат и слуга Богдан Хмельницкой, гетман с Войском Запорожским.

С Чигирина декабря в 1 день лета 1650-го году. ||

Ясневельможному, а ко мне многомилостивому господину и брату его милости господину Янчар аге навышшему полковнику яныченскому в земли и государстве турецком до рук его милости. л. 362 об.

Есть подобных и пространных четыре листа до розных людей, которых нельзя достать. После тех листов тотчас выправлено до татар, чтоб однолично шли в Польшу на помочь казаком, а до другого лутчего вчера напсал, как до отца сыном почитаючися для бога не надобно верить уже много присягает. ||

Статьи из грамот, которые привез от гетмана казацкого Хмельницкого гонец турецкой во Царьгород к везирю и к цесарю турецкому генваря в 29 день 1651-го году. л. 363

1-е. Бьет челом Хмельницкий за то, что гонец его, которой приехал в Царьгород в октябре месяце, милостиво принят был. Объявил он свое покорение и подданство, что он поддался в турецкое кесарство и опричь его, турецкого, иного господина не знает, что он имеет магометов закон, а не греческой, и приказал ему про то отец его || при смерти, чтоб тот магометов закон он имел и держал. л. 363 об.

2-е. Просит з доукою гораздо и бьет челом везирю, чтоб он вскоре послал воинских людей против поляков в начале весны, чтоб те воинские люди ему помогли против поляков, которые турецкому государству и ему недруги.

3-е. Просит, чтоб посланы были грамоты к хану татарскому, || чтоб и ему л. 364 своих воинских людей послать и их, казаков, не покидывать.

4-е. Наговаривает и просит, чтоб накрепко грамотами приказал воеводе молдавскому, чтоб он вперед поляком не дружил и с ними совету и соседства не держал, как наперед сего делал, чтоб он служил ему, турецкому, и с ним, гетманом, || дружбу держал. л. 364 об.

5-е. Язастца, что он хочет итти на поляков, покаместа он станет их одолевать, как недругов сво и турецкого государства, и верить им ни в чем не станет, хотя и мирной договор меж ими учинитца.

- л. 365 6-е. Объявляет он, что он хочет всякому недругом быти, которые || и турецкому государству недруги, и другом быти, которые и турецкому государству други.
- 7-е. Пишет, что он листы писал и послал к Руси, чтоб они не наступали войною на подданные земли турецкого цесаря.
- 8-е. Пишет к везирию, чтоб пожаловал гонца турецкого, обнадежил ево для ||
- л. 365 об. ево чести, и верности, и правды большим жалованьем.
- 9-е. Обнадеживал он везиря тем, что он хочет послати великого своего посла к турецкому цесарю тотчас, как он выразумет, что поляки в сойме меж себя приговорят и где он держит своих лазутчиков.
- А как се грамоты посланы были и приняты, и тотчас 10 человек посланы з грамотами к беем и к пашем, чтоб они готовы были на войну. ||
- л. 366 159-го мая в 26 день указал государь царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Руси самодержец быти на своем государеве дворе у бояр у боярина и наместника астраханского у князя Никиты Ивановича Одоевского, у боярина и оружейничего и наместника Нижнего Новгорода у Григорья Гавриловича Пушкина, у окольникового и наместника алатарского у Степана Гавриловича Пушкина, у дьяков, у думного у Михайла Волошенинова да у Алмаза Иванова в ответе литовским послом, Станиславу Витовскому, каштеляну сендомирескому, с товарищи, а приезде их быти попржнему.
- л. 366 об. А в ответе будучи, бояром и думным людям || говорит литовским послом. Боярину и наместнику астраханскому князю Никите Ивановичю Одоевскому с товарищи говорит: будучи с нами, царского величества бояры и з думными людьми, вы, королевского величества великие и полномочные послы, в ответех по указу государя своего королевского величества говорили о крымском деле о соединении, и грамоты крымского хана о ссылке объявили, и списки с них дали, чтоб, о том договора, закрепить.
- л. 367 И по указу великого государя нашего его царского величества || мы, его царского величества бояря и думные люди, вам, королевского величества великим и полномочным послом, о том объявляем, что великому государю нашему его царскому величеству то дело о соединении на общего христианского неприятеля и самому годно. Да и преж сего о том ссылки бывали, а начались те ссылки с королевского величества стороны. А в договоре королевского величества великих и полномочных послов Адама Киселя с товарищи написано, что обоим великим государем и их обоим великим государствам по давнему обычаю с крымцами поступать, чтоб крымцом никакая причина не была, кроме донских казаков и черкас. И после того крымские татаровя, случась королевского величества с подданными з запорожскими || черкасы, учали с королевским величеством войну вести. И о том у королевского величества с крымским ханом и с подданными своими з запорожскими черкасы под Зборовым договор и мир был. А на которых статьях договоры учинены, про то великому государю нашему его царскому величеству не ведомо. А ныне у вас с подданными вашими з запорожскими черкасы учинилось межеусобье и война великая, и крымской хан с вашими подданными сложился и им помогают. А в листу, каков есте нам, царского величества бояром, дали,

в ответе написано, что гетман Богдан Хмельницкой со всем Войском Запорожским учинился в подданстве у турецкого салтана, и турецкой салтан || велел нашим л. 368 своим с ратными людьми крымскому хану и запорожским черкасом помогать и наступать на вас. И только царскому величеству вам ныне помогать, и ваши подданные вступятца за крымского хана и пойдут с ним на украинцы царского величества, а турецкой салтан в то ж время наступит на вас, и будет с турецким война. И в то время вам будет самим до себя, и помогать вам царскому величеству своими ратями будет не мочно. А только б и ныне у королевского величества война была с подданным крымским ханом, а после с подданными своими межеусобье, и царское б величество королевскому величеству на крымского помочь учинил.

И великому государю вашему его королевскому величеству || надобно на л. 368 об. перед подданных своих запорожских черкас силами своими смирить или миром успокоить.

Да как королевское величество запорожских черкас смирит или миром успокоит и учинит их в своем королевского величества повеленье и в послушанье попрежнему, и в то время обои великие государи о соединении на общего их государского неприятеля, на крымского хана, соплютца, чтоб за помощию божиею итти на крымского.

И во всем великий государь наш его царское величество вечное докончанье остерегает и держит крепко и нерушимо. И великому государю || вашему его ко л. 369 ролевскому величеству по братцкой дружбе и любви желает всякого добра, а лиха никакова не мыслит. И велел вас, королевского величества великих и полномочных послов, к брату своему к великому государю вашему к его королевскому величеству отпустить не задержав, и свои царского величества очи велит вам видеть вскоре.

Да мы ж, царского величества бояря и думные люди, вам, королевского величества великим и полномочным послом, объявляем, что великий государь наш его царское величество вечное докончанье во всяких мерах исполняет. А несправленья с его царского величества стороны николи || ни в чем не бывало, а с коро л. 369 об. левского величества стороны после вечного докончанья учали быть многие несправленья.

И в прошлом во 158-м году посланы были от великого государя нашего от его царского величества к великому государю вашему к его королевскому величеству царского величества великие и полномочные послы, боярин и оружейничей и наместник Нижнего Новагорода Григорей Гаврилович Пушкин с товарищи, для подтверженья вечного докончанья и иных государственных дел. И по королевского величества указу паны рада тем царского величества великим и полномочным послом дали || на себя договор за руками своими и за печатями, л. 370 а в том договоре про подданных королевского величества, которые в прописке великого государя нашего его царского величества тител объявились, что им за то учинити, написано имянно. И по тому договору и по ся места исправленья не было.

И вам бы, королевского величества великим и полномочным послом, о том до великого государя своего до его королевского величества донести,

чтоб его королевское величество по тому договору велел исполнить, чтоб меж ими, обоими великими государя нашими, их государская братцкая друж-
л. 370 об. ба и любовь множилась || и прибавлялась, а ссоры б и нелюбья за то не было.

И как бояря и думные люди первые речи о крымском деле изговорили.

1. И послы, вышед из-за стола, говорили меж себя тайно долго. А пришел к бояром говорили: бьет де челом великому государю вашему его царскому величеству за показаную его царского величества братцкую любовь к великому государю нашему к его царскому * величеству, что желает его царское величе-
л. 371 ство || королевскому величеству всякого добра и покою. Так же и ваш, царского величества бояр и думных людей, с нами, королевского величества великими послы, доброй поступок принимаем в приятельскую любовь. И хотя де нынешняго лета царское величество королевского величества на неприятелей послилку учинить и не изволил, и то де дело в совершенье может быть приведено и на иной год. А что де царское величество с королевским величеством хочет на общего их государского неприятеля, на крымского, соединиться вперед, как королевское величество смирит подданных своих запорожских черкас, и междуусобье
л. 371 об. минетца, и то де они до королевского величества донесут. || И королевскому де величеству то от брата его от царского величества будет в любовь. А они де, обои великие государя, учнут о том меж собою ссылатца, и чтоб де царское величество велел о том написать х королевскому величеству в своей царского величества грамоте. Так же бы и вы, царского величества бояря и думные люди, написали нам о том подлинно в ответном своем письме.

2. И после того говорили бояря и думные люди послом о государеве чести,
л. 372 чтоб король и паны рада по договору велели исполнить. || И послы говорили: то де мы до государя своего до его королевского величества донесем. А как де у королевского величества будет сойм большой штинедельной, и в то де время тех обвиненных людей королевское величество велит поставить на сойм и на сойме их по правом корунным и литовским судить и справедливость чинить, хто чего достоен. И о том де сойме царскому величеству королевское величество ведомо учинит своею королевского величества грамотою.

3. Да послы ж говорили: объявился де царского величества в титлах в про-
л. 372 об. писке пан краковский и иные || сенатори. И только б де они о тех своих винах прислали кого к царскому величеству и вас, бояр, велели о том просить, чтоб вы царскому величеству за них побили челом, чтоб царское величество их пожаловал, велел им ту их вину отдать. И такому де делу мочно статца, а говорим де мы то розговором собою наприклад, а не в договор.

И бояря и думные люди говорили: донесите де вы, королевского величества великие послы, до королевского величества те речи, что мы ныне вам о том объя-
л. 373 вили, а вперед о том, как изволит царское величество, || в том его царского величества воля.

* Так в тексте. Надо читать: королевскому.

4. И послы говорили, чтоб де царское величество их, послов, пожаловал велел отпустить не задержав.

И бояря и думные люди говорили: отпуск де им, послом, по указу царского величества будет вскоре. А преж отпуску пожалует государь велит им быть у своего царского величества стола, а как им быть у стола, и о том им ведомо учинять. ||

И послы говорили: царского де величества милости, что им велит быть л. 373 об. у своего государского стола, они, послы, ради. Только де чают они, послы, что ныне царское величество держит пост, и чтоб де нам его царскому величеству в том не измешать. А только де нам, ожидаючи времени, как тому столу у царского величества быть мочно, учинитца замешканье, и мы де, послы, в столе полагаемся на его царского величества изволение: укажет ли нам быть у своего государского стола или за постом и не укажет, мы де того не вымогаем. Только б де царское величество нас пожаловал велел отпустить вскоре не задержав, а его де царской милости к ним и без того много ж. || И всем мы его царским жалованьем покойны л. 374 и довольны будем тем, что на отпуске увидим его царского величества пресветлые очи и у его царской руки будем.

И бояря, говоря с послы, отпустили их на подворье.

ЦГАДА, ф. Посольский приказ, Сношения России с Польшей, кн. 80, лл. 274 об.—287 об., 294—299 об., 324 об.—344 об., 347—374. Подлинник.

№ 17

1651 г. мая 1. — *Письмо киевского студента Т. Кодрицкого, посланное его товарищу С. Колчицкому в Москву, о тяжелых испытаниях, выпавших на долю украинского народа в войне с Польшей и Литвой.*

Перевод с латинского письма с польским, что писал к Москве к Степану Колчицкому¹⁸ из Киева студент, сиречь школьной ученик, Томаш Кодрицкий.

Милостивый господине Колчицкий, мой милостивый господине и брате милый!

Имеючи подобное время объявити умысл мой супротив вашей милости господину и брату, а понеж, что в дальних странах пребываешь и того ради не мочно грамотками ссылатись почаще, изъявляю умыслы и нужное житье мое, что не живу, но умираю, по вся дни смотрячи на нынешнюю страсть жития нашего. А ныне огонь в отчине нашей палающей, кровью христианскою с обеих сторон гасить насилуют. И есть чего опасатися — за лишек больных много от сожженья огня, тож и гасящего кровавого потопа опасатца надобно, супротив двух устояти, что из Литвы и из Польши опасаемся. Слышали есмя гетмана запорожского, идучего с войском ко Львову, и видели есмо полковника, идуща с полком киевским до

Литвы; и утрашилось сердце наше мимо Киев бежачних татар многих на егорьев день * и во все время весны. А больши того известити ничего не имею. Только одне студенты остаются, и братьи чернцов много уж нет, и отец Война збежал, и Тваровский, и Садовский, о которых и до нынешнего времени нет слуху. А Сытанович и Масквеч поехали к Вильну. Последняя прямо изгибная часть на старом жилище оставаема: Радеиловской — на старом своем дворе у Олексея, а я — в школе пребываю, а иные — тебе не знакомые. И чтоб есмы от вашей милости от познатия не отстали и милости братцкой, а вам, братом и товарищем милым, челом бьем, милости братцкой вручаюсь.

Писано в Киеве мая 1-го дня 1651-го году.

А внизу написано: Вашей милости господина и брата желательный товарищ и слуга Томаш Кодрицкий.

ЦГАДА, ф. Посольский приказ, Сношения России с Польшей, 1651, д. 1а, лл. 479—481. Перевод.

№ 18

1651 г. мая 2**.— Отписка торонецкого воеводы И. Бутурлина в Посольский приказ с сообщением, полученным от купца П. Щекина, о подготовке к военным действиям на Украине и в Польше и о посылке Богданом Хмельницким в Москву послов для переговоров о воссоединении Украины с Россией.

Государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русии холоп твой Ивашка Бутурлин челом бьет.

В нынешнем, государь, во 159-м году апреля в 25-м числе приехал из литовских городов торопченин торговой человек Петр Щекин. А что мне, холопу твоему, вестей сказал, и я, холоп твой, те ево вести под сею отпискою послал к тебе, государю.

159-го году апреля в 25-м числе приехал из литовских городов в Торонец торопченин торговой человек Петр Щекин, а вестей сказал: был де он, Петр, в литовских городех для торгового промыслу, на местечках — в Любавичах, и в Смолянах, и в Дубровне, и в Копаси, и в Шкове, и в Могилеве, и в-ыных в польских городах. И теперь де в тех местечках и в городех у торговых и у всяких людей меж себя говорят, что польских и литовских людей обозы стоят от Белые Церкви на своей польской и литовской стороне, в Бобруйске и в Лоеве. А концлер польской, Родивиллов сын, стоит своим обозом недалече от Бобруйска в своем именье в Борисове и в-ыных своих местечках потому де, что взято с Хмелинским*** до духа

* 23 апреля 1651 г.

** Дата подачи.

*** Так в тексте во всем документе.

святого перемирье. А из обозов все посполитое рушение до того сроку не рушались, все лежат наготове. До того сроку только сам король польской рупился из обозу в Аршаву на сойм с паны радою. А ждут своих посллов с Москвы. А с ним, королем, в Оршаве тысяч семь всякого воинского люду. А мешкать де королю в Оршаве до перемирного сроку. А гетмана Хмелинсково обозы стоят за Киевым, где Белая Церковь, и у Березы реки, и в -ьных местех. И ныне де в великой пост, на 5-й недели, была битва с королевскими людьми¹⁹.

И Хмелинсково черкасы, обшед королевские обозы и етманские с стороны, оманом и украдом польских людей желнерей побили тысяч з десять и больши, а князя Вешневетцкого ранили. Да после де того бою и перемирье меж себя вскоре взяли король польской з гетманом Хмелинским, а перемирье у поляков с черкасы взято на время.

А говорят меж себя мещане и всякие воинские люди, что де их польские и литовские послы на Москве с государем доброе дело учинят и королевская, и польских, и литовских людей сторона будут добра²⁰. И ожидают с Москвы король и гетманы тех своих посллов вскоре в Оршаву.

А про Хмелинсково говорят, что у них слух есть из Хмелинсково обозов, что Хмелинской от себя ко государю царю и великому князю Алексею Михайловичу всеа Руси послал бить челом, чтоб государь, ево, пана Хмелинсково, с черкасы и з городы, чем Хмелинской владеет, принел под свою государеву державу²¹.

И в польских и в литовских городех тово боятца крепко. Всякие люди и мещане говорят о том беспрестани, как де царского величество государь московской гетмана Хмелинсково с черкасы примет, и оне де, польские и литовские воинские люди и мещане, чают вскоре от государевых людей войны царского величества, от воинских людей и от гетмана Хмелинсково на себя.

И ныне де нам, торговым государевым людем, от польских и литовских людей гораздо налога великая во всем. В их городах и по дорогам грабят и бьют.

А миру у короля и з гетманы, и с паны радою, и со всем Посполитым рушением з гетманом Хмелинским и с черкасы — ника [ки]ми мерами меж ими миру не будет. И боев меж польских и литовских людей с Хмелинским и с черкасы чают больших, а гетман Хмелинской королю и всему польскому и литовскому посполитому войску силен.

А х королю в Оршаву изо всех польских и литовских городов из обозу поехали санатыри на сойм, а о чом де будет у короля и у панов рады и у санатырей сойм, и я де того не ведаю.

На об. л. 321 отметка о подаче: 159-го мая в 2 день с торонецким пушкарем с Семешком Костянтиновым.

ЦГАДА, ф. Посольский приказ, Сношения России с Польшей, 1651, д. 1а, лл. 321—323, 325. Подлинник.

№ 19

1651 г. мая 4. — *Отписка путивльских воевод С. Прозоровского и И. Чемоданова в Посольский приказ с «вестями» о положении на Украине, сообщенными им киевскими бурмистрами при посредстве путивльского торгового человека О. Шемырина.*

Государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русии холопи твои Сенько Прозоровской, Ивашко Чемоданов, Ивашко Зиновьев челом быют.

Нынешнего, государь, 159-го году посылали мы, холопи твои, в литовскую сторону для проводыванья вестей путивльца торгового человека Осипка Шемырина с товарищи, И мая, государь, в 4 день приехал в Путивль Осипко Шемырин, в роспросе нам, холопом твоим, сказал: по твоему де государеву указу был он с товарищи в Кieve и проводывали всяких вестей тайным обычаем у киевлян у лутчих людей, у буймистров, которые тебе, государю, радуют, и письмо к ним от гетмана Богдана Хмельницкого о всем приходит. И буймистры де и черкасы, приезжаючи из черкасского обозу от него, гетмана, сказывали ему, Осипку, что король де из Оршавы с поляки против черкас пошел на светлой недели, а с ним корунной гетман Миколай Потоцкой. А обоз де королю и гетману Потоцкому устроен и запасы изготовлены в Каменце-Подольском. А гетман де Хмельницкой с черкасы, и с крымскими царевичи, и с мурзы — Исун-мурзою да с Магмет-мурзою, и с татары стоят в одном обозе в селе Гончарихе, от Старого Костентинова в 20-ти верстах, и ходят в загон в Польшу в войну татарове с черкасы вместе. А бои де, государь, у черкас с поляки в загонех были по ся мест небольшие. И черкасы де приезжаючи сказывают, что они, черкасы, поляков везде побивают и ставятца им сильны. А как де гетман Хмельницкой и черкасы с поляки сойдутца, и у них де в те поры будут бои большими людьми. А как де он, Осипко, ехал ис Кieва назад, и с ним де на дороге под городом Прилуками мая в 2 день встретились татар 2 человека да черкас толмачей 4 человека и сказывали де ему, Осипку: посланы они были от гетмана х крымскому царю, чтоб он шол к нему на помочь. И ныне де они едут к гетману Хмельницкому от крымского царя з дороги с вестью, что крымской царь с татары идет к черкасом на помочь; а перевозитца Днепр на старом татарском перевозе. А итти де им вход к гетману по ту сторону Днепра; а сколько с крымским царем татар, тово де, государь, они им не сказали. А против де литовского гетмана Родивила послал гетман черкас 4 полка; киевской полк, да переяславской, да черниговской, да ботуринский, да с ним татар 12 тысяч. А велел им впрямь итти на Родивила и битца вскоре наперед себя. Да ему ж де, государь, Осипку, сказывали черкасы в городе в Гоголеве, по сю сторону Днепра верст с 30: послал де нежинский полковник к гетману ляха пана Силлича с тем, что бутто по твоему государеву указу посланы твои государевы ратные люди х королю на помочь.

А с сею, государь, отпискою послали мы, холопи твои, к тебе, государю, тово ж числа путивльца Степашка Мужецкого, и велели ему дать для поспешенья заводные подводы, и приказали ему накрепко, чтоб он ехал с сею отпискою к тебе, государю, наскоро.

На об. л. 365 отметка о подаче: 159-го мая в 10 день с путивльцом с Степаном с Мужецким.

ЦГАДА, ф. Посольский приказ, Сношения России с Польшей, 1651, д. 1а, лл. 365—368. Подлинник.

№ 20

1651 г. мая 9* — *Отписка севских воевод Т. Щербатова и В. Апраксина в Посольский приказ о порядке переписки с управителями пограничных городов, поставленными Богданом Хмельницким.*

Государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Руси холопи твои Тимошка Щербатово, Васька Опраксин челом бьют.

В нынешнем, государь, во 159-м году апреля в 16 день писал я, холоп твой Тимошка, в польскою сторону в город Глухов о управном деле против прежнего твоего государева указу образцового письма. И апреля ж, государь, в 22 день писал ко мне, холопу твоему, из-за рубежа не польские стороны из города Глухова сотник козачей Сахновеичик. А в листу, государь, ево написано не попригожу, что писал я, холоп твой Тимошка, в польскою сторону против прежнего твоего государева указу образцового письма до старост и до подстарост, а да государя де нашего пана Богдана Хмельницкого не пишетья. А такова твоего государева указу к нам, холопом твоим, нет, как писать до казачья гетмана Богдана Хмельницкого. А наперед, государь, сево к нему, гетману Богдану Хмельницкому, ни о каких о управных делах в листах не пишывана. И мы, государь, холопи твои, тот зарубежной лист, запечатав в лист же, послали к тебе, государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Руси, к Москве с рословцом с Макаром Герасимовым. И велели, государь, ему, Макару, тот лист подать в Посольском приказе твоим государевым дьяком, думному Михаилу Волошеинову, да Алмазу Иванову, да Ондрею Немирову. И о таких, государь, листах и впредь, как нам, холопом своим, в польскою и в литовскою сторону ко всяким к приказным людям писать, вели нам, холопом своим, о том свой государев указ учинить.

На об. л. 359 отметка о подаче: 159-го мая в 9 день с рословцом с сыном боярским с Макаром Герасимовым.

ЦГАДА, ф. Посольский приказ, Сношения России с Польшей, 1651, д. 1а, лл. 359—360. Подлинник.

* Дата подачи.

№ 21

1651 г. мая 10*. — *Отписка путивльского воеводы С. Прозоровского в Посольский приказ о посылке К. Тишина и С. Каторжного на Украину к писарю И. Выговскому для «проведывания всяких вестей»²².*

Государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русии холоп твой Сенька Прозоровской челом бьет.

Нынешнего, государь, 159-го году апреля в 22 день прислана ко мне, холопу твоему, в Путивль твоя государева царева и великого князя Алексея Михайловича всеа Русии грамота²³ ис Посольского приказу за приписью дьяка Ондreja Немирова. Велено мне, холопу твоему, послать в литовскую сторону к писарю к Ивану Выховскому проведать всяких вестей тайным обычаем.

И я, холоп твой, по твоему государеву указу тотчас, выбрав, послал в литовскую сторону к писарю к Ивану Выховскому путивльского полкового казака Куземку Тишина, Степашку Катаржного, а они турецкому, и татарскому, и литовскому языку знают, для того что ныне татарове, с черкасы смешався, идут на поляков заодно. А не знающим языку и незаобычным людям проехать будет немощно. А с ними писал я, холоп твой, лист к гетману к Богдану Хмельницкому о управном деле и проезжей лист им дал, чтоб им проехать мочно и гетману б было неприлично.

И приказал я, холоп твой, накрепко словом Куземку Тишину говорить писарю Ивану Выховскому наадине тайным обычаем о всем подлинно против твоего государева указа. И короткое письмо послал я, холоп твой, к нему, писарю, с ним же, Куземком, и велел ему отдать тайным же обычаем. А каково, государь, короткое письмо к писарю послано, и я, холоп твой, с того письма список послал к тебе, государю, пот сею отпискою²⁴. А как они, Куземко и Степашко, из литовские стороны в Путивль приедут и что вестей каких в роспросе мне, холопу твоему, скажут или на письме привезут, и я, холоп твой, о том отпишу к тебе, государю, тотчас.

А Куземко Тишин бил челом тебе, государю, чтоб ты, государь, пожаловал для своей государевы службы велел дать ему свое государево жалованье на лошадь, что он беден — лошади у него своей нет. И я, холоп твой, для твоего государева дела велел ему, Куземку, купить лошадь, чтоб за тем твое государево дело не стало, а дано, государь, за ту лошадь полсема рубли.

На об. л. 377 отметка о подаче: 159-го мая в 10 день с жильцом с Володимером Сухотиным. Помета: Государю чтена в Покровском.

ЦГАДА, ф. Посольский приказ, Сношения России с Польшей, 1651, д. 1а, лл. 377—378. Подлинник.

* Дата подачи.

№ 22

1651 г. мая 14. — *Память из Посольского приказа в приказ Большого дворца о помещении приехавших из Киева Дамаскина Птицкого и иконописца Григория в Чудове монастыре.*

Лета 7159-го мая в 14 день по государеву цареву и великого князя Алексея Михайловича всеа Руси указу боярину и дворецкому князю Алексею Михайловичю Львову да дьяком — Давыду Дерябину, да Смирному Богданову, да Василию Михайлову указал государь царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Руси приезжих старцов киевлян Дамаскина Птицкого да Григорья иконописца поставить в Чудове монастыре в тех кельях, в которых стояли киевские ж старцы Арсений и Епифаний. И по государеву цареву и великого князя Алексея Михайловича всеа Руси указу боярину и дворецкому князю Алексею Михайловичю Львову и дьяком Давыду, и Смирному, и Василию велети учинити о том по государеву указу.

ЦГАДА, ф. Посольский приказ, Сношения России с Польшей, 1651, д. 1а, л. 433. Отпуск.

№ 23

1651 г. мая 16. — *Письмо находивщегося при Богдане Хмельницком коринфского митрополита Иоасафа царю Алексею Михайловичу о военных событиях на Украине и о желании гетмана перейти со всем Войском Запорозжским в подданство России, при условии получения таких же прав и обязанностей, какие имеют донские казаки.*

Перевод з грамоты, что пишет ко государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Руси коринфской митрополит Иоасаф в нынешнем во 159-м году июня в 6 день.

Благочестивому тихомирному богом венчанному великому князю и великому царю самодержцу государю, государю Алексею Михайловичю, великому вашему царствию колени преклоняя, поклоняюся и пречестные ваши позе обლობизаем. Я, раб ваш смиренный, митрополит коринфской Иоасаф, у всемогущаго у господа бога прошу; да будеши многолетен и утвердит великое ваше царствие на многа лета.

По сем: раб ваш Иван Петров приходил с послом от турецкого царя к господину гетману и х казаком с великими дары, и гетман послал своего посла с ним, Иваном, к турецкому царю. А пошли они на Волоскую землю. А он, турецкой посол, пощол через Мутьянскую землю и привез указ царев к гетману, что прислать

к нему 10 000 ратных людей христианских от мутьянского владетеля от князя Матвея, да от молдавского владетеля и воеводы тож. А как он отпущен тому 20 дней, да с ним отпущен раб твой Иван Петров. А притти ему с теми воинскими людьми в помощь к гетману. И я от него дожидался вестей, и он ко мне отписал, и приказал мне писати к великому вашему царствию о польском пребывании, как над ними победа и розгоня чинитца, и что пришло татар 100 000 и с ними сам царевич, которой разорил и Молдавскую землю. А ныне припол со всем войском в казатцкое войско з безчисленными людьми сам крымской царь. А казаков и мужиков в собрание с 600 000. И послал гетман в Винецу, и ляхов побили, а иные ушли, и табары их все казаки взяли. А Потоцкой и Калиновской заперлися в Баре з 20 000 человеки. И гетман ясаулу своему Демке дал знамя и булаву, что быть ему вторым гетманом, и послал за Пототцким и за Калиновским, а с ним послал 60 000 казаков да 30 000 нагайских татар. И как они пришли, и Потоцкой и Калиновской побежали в Каменец и тут заперлися, а что у них было запасов и ружья, и то все у них казаки поимали, и многих людей побили, и живых поимали. И писал ясаул Демка к гетману, что они побежали в Каменец. И гетман на них пошел с царевичем и со всем войском татарским и тот Каменец осадил за 4 мили. И ведомо учинилось гетману, что Пототцкой и Калиновской ис Каменца побежали к королю, а побежали они в воскресенье. И другой гетман что был, ясаул Демка, на них пошел во вторник, и многих их побил, и живых поймал да и знатных людей привели связанных 15 человек. И как тех людей привели к гетману, и те люди рассказали ему подлинно, что они побежали к королю, а у короля де учинен табор блиско Львова за 5 миль. И ныне гетман с царевичем и со всем войском пошел подо Львов.

А как здесь был посол великого вашего царствия Ларион и Иван Петров, и они велели мне отписать к великому вашему царствию, чтоб прислали помощь и не учинилась бы смута, как преж сего. А Иван Петров с великими трудами учинил мир и любовь. И как приехали к гетману венгерские послы и сказывали, что будет от них на помощь 60 000, а стоят блиско Кракова, и из тех послов один отпущен назад к венгерскому з грамотами от гетмана и от крымского царевича, а другой остался у гетмана. А в грамотах писано, что отнюдь впредь миру не быть, только бы де прислали брата своего угорского королевича, и чтоб он крестился, а мы де ево учиним королем польским.

А се письмо пишу я тайно и никому б про то не ведать. Да говорил я многиягда господину моему, гетману, чтоб он писал. И гетман мне сказал: будет де изволит и жалует нас, чтоб мы ему поклонились и украину ево оберегали без жалованья, и любит христианскую веру, яко же он есть истинной православной христианской царь и имеет едину православную христианскую веру, и да пришлет помощь, и мы будем ево имети своим царем и учинимся ему раби ево. И как ему служат донские казаки, и мы також станем служить ему для единой веры христианской; и будет изволит города свои имати назад, и мы будем помогать взяти. А будет же похочет теми городами ляхом владеть, ино татарова и казаки учнут ляхов разорять и владеть им не дадут. А писать де мне ныне не о-

чем, обо всем приказал с-Бываном Петровым, и он все им рассказал, и они де как себе хотят.

А я вашего царствия великую милость к себе виде, и двожды пришла милостыня ко мне, и покланяюся великому вашему царствию, что мне прислал с послом своим Ларионом сорок соболей, и господь да умножит лета живота твоего и подарует тебе сына в наследие царствию твоему, и сподобит тя господь престолу царя Константина равноапостолом, и как он владел, тако буди и тебе, тако молю и прошу у господя.

По сем пишу и челом бью царствию вашему: послал есми двоюродного брата своего именем Илью, и что ему приказал изустно раб ваш верной Иван Петров великого вашего царствия и я, богомолец ваш, и он то все вам скажет. А на харч я ему дал свое и лошадь. И как тебя сподобит господь, многолетний великий царю, буди тако, как ты изволишь.

Еще даю ведомо великому вашему царствию, приказал мне Иван Петров едино слово: проведати подлинно и отписать, где пребывает тот, хто назвался царевичем. И проведал есми подлинно, что он живет во едином монастыре руском, и посылал я того пустытника, богомольца вашего и раба Павла. И ходил, и с ним виделся, и его наказывал и наговаривал много. И он сказал тому пустытнику: да возмут митрополит и Иван Петров кровь мою на душу свою, что царское величество вину мою отдаст, что я перед ним, государем, виноват, да отпишет ко мне едину строку грамотку, что живот подарует мне, да учинит мне корм на пищу, и я с митрополитом, и с пустытником, и с-Бываном Петровым приду к его многолетнему царствию. Да учинит меня в одном месте, и буду хлеб есть до конца живота своего и раб его, как и иные раби его. И для того послал я брата своего Илью. И как, государь, вы изволите: помилуешь ли ево, что он покаряется, и поклоняется, и просит прощения. И как будет царствию вашему верный раб Иван Петров и я да возьмем ево с собою, и о том ко мне отпишете и о сыне моем духовном, господине гетмане. И приведу я ево х крестному целованью, и ко святому евангелию, и ко иконе христовей и к пречистой богородице, да будет царствие ваше к ним ко всем, отец, а они будут все раби твои, как и донские. И буди многолетнее царствие ваше на многие лета в чести и в великой славе. Вскоре писал, и потом что мне ни повелите, великое ваше царствие, и прикажете з братом моим не мешкав, а я буду служить великому вашему царствию во всем.

Писан месяца мая в 16 день из полков.

А внизу припись: смиренный митрополит Иоасаф коринфский, раб и богомолец великого вашего царствия.

На об. лл. 24—31, на месте склейки листов столбца, скрепы двумя руками: Сей перевод переводили переводчики — я, Борис Богомольцов, яз, Дементы Чернецов. Сей перевод переводили переводчики — яз, Демент[ей] Чернцов да яз, Борис Богомольцов].

На об. п. 24 ломета. Другие переводы.

ЦГАДА, ф. Посольский приказ, Малороссийские дела, 1651, д. 9, лл. 24—32. Перевод.

Опубл. Акты ЮЗР, т. III, № 318, стр. 447—450.

№ 24

1651 г. мая 16. — *Письмо находившегося у Богдана Хмельницкого митрополита коринфского Иоасафа в Москву греку Ю. Карапиперу, с просьбой содействовать в переговорах о принятии Украины в русское подданство.*

Перевод з греческого письма, что писал коринфской митрополит Иосаф к Юрью Карапиперю в нынешнем во 159-м году июня в 6 день.

Златчайшему природному пречесному и всякие чести достойному чаду моему возлюбленному о бозе господину. Господину Юрью Карапиперю молитва и благословение творю, природству твоему и всему твоему благодатному дому поздравие и благоденствие и христу моему и богу истинному молю да соблюдетя от всякого зла. А произволишь ведати о возлюбленном своем двоюродном брате о Иване Петровиче Тофрале. И положили мы силу свою большим промыслом. И говорил я сыну своему духовному господину гетману, и четье ему, Ивану, воздал великую, и учинил его великим послом, и дал ему рабов казаков, и послал его х князем к молдавскому князю, к мутьянскому князю послом великим, и приказал мне отписать о разорении и о погибели ляхов и весь разбег их и писал. И послал брата своего двоюродного Илью з грамотами ко многолетнему царю и к Илье Даниловичю о ляцском разорении. И приказали брату нашему, Илье, изустно о всяком деле говорить, буди предстатель о помощи, чтобы казаки были раби многолетнему царю, аки и донские. И будет брат мой Илья тобою предстательством природства твоего, да чтобы его скоро послали не задержав, покаместа будет брат твой Иван Петров, аще, даст господь бог, да подаст помощь быти мне самому с ним вместе. Чаю, хочет господин гетман, сын мой духовной, послати се городи писал вскоре. И буди многолетен и в чести велицей и пришли ко мне бачюрку укосу и 2 или 3 око икры, да будем есть за твое здравье. А я тебя буду поминать и бога молить о твоём здравье.

Писан месяца мая в 16 день.

А внизу припись: смиренный митрополит Иоасаф.

ЦГАДА, ф. Посольский приказ, Малороссийские дела, 1651, д. 9, лл. 43—45. Перевод.

№ 25

1651 г. мая 19. — *Письмо находившегося при Богдане Хмельницком монаха Павла о военных столкновениях с польскими войсками и о просьбе гетмана прислать хотя бы небольшой отряд русских войск, чтобы все видели, что Россия помогает Украине.*

Перевод з греческого письма, что писал ко государю л. 33 царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русии старец Павел²⁵ о вестях в нынешнем во 159-м году июня в 6 день.

Благочестивому богом венчанному христианскому державному приснейшему милостию божиею великому государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русии самодержцу рабски поклоняюся аз, меньший раб, великому вашему царствию до лица земнаго и обლობязую твои честныя руде и позе.

По сем буди ведомо великому вашему царствию: послал меня Иван Петров сыскивать про того князя. И в великое заговейно * сыскал ево человека и с ним послал к нему грамоту. И он в 10 дней пришел ко мне опять с ответом. А просит он от великого вашего царствия прощеную грамоту, чтоб великое ваше царствие его пожаловал, велел приехать. А яз в Лубенском монастыре весь великой пост пробыл, и апреля в 12 день из монастыря поехал к гетману и обрел то место, где он живет. || И он мне не объявился, только прислал ко мне человека своего: будет л. 34 де государь меня простит, и есть у вас его государева прощенная грамота, и возмете меня на свою душу, и яз поеду с-Иваном Петровым. И будет изволит великое ваше царствие, пришлите прощеную грамоту к Ивану Петрову, и дело ваше добро совершитна.

И еще буди ведомо великому вашему царствию про войну, [что] марта в 28 день пришел из Царьгорода посол к гетману в Животово с тем: будет ему, гетману, надобно рати, и к нему салтан пришлет сколько надобно. А пришлет де к нему от мутьянского князя Матвея 10 000, а от малдавского владетеля от Василья воеводы десять же тысяч, а с ними 3-х пашей. И гетман отказал: есть де у меня много и своего войска, а на ево салтанове любви бью челом и благодарю, и так де их места разорены.

А в Царьгород гетман || послал своего посла, а с ним Ивана Петрова. А до л. 35 тово послан был Иван Петров в Мутьянскую землю для проводыванья вестей, и я ево не застал.

А Виницу разорили и ляхов побили, а иные ушли и посадки все выжгли. А в Каменец послали Демку да Тетерю**, а с ними 60 000 войска да 10 000 татар.

* 10 февраля 1651 г.

** В подлиннике на полях помета: Демко ясаул, Тетеря писарь.

И до них за 3 дни ляхи из города выбежали. А гетман для того было и пошел, что их побить. А Василей воевода тем ляхом весть подал, потому они из Каменца и ушли. А как те ляхи бежали, и их войском согнали в болотном месте и побили тысячи з две, а телеги их со всем поймали. А казаков побито от ляхов 60 человек, да 50 человек татар, да взяли мурзу. И после того казаки пришли под иной городок и учинили бой. А были в том городке литовские люди небольшие, и казаки их побили всех, а казаков побито 20 человек.

Мая в 8 день приехал к гетману венгерской посол²⁶, что де быть на Польском королевстве венгерскому королем, и гетман бы де дал ему, послу, свое рукопись л. 36 санье || да крымской царевич. И гетман одного венгерского посла отпустил, а товарыща его оставил у себя, для того что ему с ляхами отнюдь не миритца.

А у гетмана наготове войска 60 000, а ожидает из Венгер своих людей. А Василей воевода писал к венгерскому королю на гетмана с осудом. И венгерской де призвал ево послов и говорил им, что он, гетманов сват, пишет ко мне не дело, а я де ево не слушаю. С своим войском стою на своих рубежах и буду управлыватца с своим недругом, а он, гетман, с своей стороны и победим их сонча.

Еще буди ведомо тебе, многолетному царю, что много татар пришли перед прошлым годом. А апреля в 26 день вышел от себя и сам крымской царь и идет к нему, гетману, на помочь. А войска козацья в зборе вельми много, а стоят они на 10-ти милях. А ляхов нигде не слышать, только поймали казаки двояжды языков, и те языки говорили, что все литовские люди с королем || в Сакалц меж л. 37 Львова и Замостья. А Родивилову сторожку казаки скрали и побили людей ево 2000, и привели к гетману дву человек языков. И те языки гетману говорили, что Родивил побегал в дальние места. И гетман послал войска 200 000 да татар небольших людей. И они идучи все розоряют до основанья, будго николи ничего нигде не бывало.

А малдавской посол приходил к гетману, и гетман ево принять велел неприятно, потому что всю ево неправду проведаль, и вся де ево, Васильева, земля погибает. И великое б ваше царствие послал вскоре небольшую помочь ратных людей. И так у него войска много, только б славилось имя великого вашего царствия, что он имеет помочь от великого вашего царствия. А будет и ныне помочи не пришлете, буди ведомо великому вашему царствию — имети будете розвратье. А татарове давно бы ево подняли, только война ему ныне помешала.

И толикими труды потружались есми с-Ьваном Петровым, как про то богу л. 38 ведомо. А только бы мы с-Ьваном не прилучились, одноконечно || б ему внезапно прийти и воевати украинны царствия вашего. И великое б ваше царствие изволили послать боярина с небольшою ратью. А не начайтесь, великое ваше царствие, что ляхом быть во одолевание. Хотя ляхи и помыслят битися, и их против 100-а человек не будет по одному человеку, потому что бог за их гордость и за согрешение послал на них такое злое наказание, да исчезнут от лица земли. А мы с-Ьваном Петровым желаем, чтоб быти единому державству, и гетману говорили, и имел о том гетман и мы великую радость. А посылает де он к великому вашему царствию о том соединении, и великое де ваше царствие то ставите в посмех.

Еще буди ведомо, царю мой: только ныне царствие ваше не пришлете помощи, и от того имети будете великое развратие и впредь николи миру не будет. А только великое ваше царствие изволите быти единому соединению, и о том извольте писать к писарю, а имянно к нему о том писати не велите, только издавайте || к нему свое царское благодарение и ведомость чините, а подлинно велите писать л. 39 к Ивану Петрову. И как будет сюды, и мы будем совершать головою своею и всею душою.

Мая в 10 день пришла к гетману весть, что не стало жены ево²⁷, и о том гетман зело был кручинен. И я ходил к нему о той его кручине розговаривать, и в то время был при нем ясаул ево Демка. И он, гетман, в розговоре говорил про Москву и клялся, смотря на образ спасов: будет на Москву не пойду и не разорю пуще Литвы; я де посылаю ото всего сердца своего, а они лицу моему насмеютца!

По сем бью челом великому вашему царствию о человеке, которой привезет грамоты. Да пожалует ево великое ваше царствие. || А хотели есми послать по л. 40 преж сего, и не обрели верного человека. А ныне есми с великим молением послали, отставя от ево великого дела, чтоб великому вашему царствию ведомо учинить. И впредь будет лучитца о каких делах послать к великому вашему царствию, и мы пошлем, и о здешних вестях ведомо учиним. И не задержав ево, к нам отпустите, чтоб нам его опять, не мешкав, послать с вестьми к великому вашему царствию, и об всем он будет изустно розказать. А послали есмя его верючи, и служба ево перед великим вашим царствием будет явна. Да с ним же едет единой казак писарев, а здесь оставили людей, и лошади ево, и телеги, а ево послали легким обычаем наскоро послужити великому вашему царствию.

По сем многолетствуи великое ваше царствие на многие лета, аминь.

Лета от рожества христова 1651-го мая в 19 день.

А внизу припись: меньший и недостойный раб великого вашего царствия Павел инок.

На об. лл. 33—40 по склейкам скрепы: Сей перевод переводили переводчики Борис Богомольцев — я з Дементьем Чернецовым. Сей перевод перевадили переводчики я — Дементей з Борисом и руку свою приложил.

ЦГАДА, ф. Посольский приказ, Малороссийские дела, 1651, д. 9, лл. 33—40. Перевод. Опубл. Акты ЮЗР, т. III, № 319, стр. 450—453.

№ 26

1651 г. мая 19. — *Память брянского воеводы Д. Великогагина И. Юрасову, Р. Мачехину и В. Бородавицыну о сохранении порядка во время перехода казацкого отряда полковника И. Шохова из Почепы через Брянский уезд к Рославлю.*

Лета 7159-го году майя в 19 день по государеву цареву и великого князя Алексея Михайловича всеа Руси указу и по приказу стольника и воеводы князя Данила Степановича Великогагина память брянчаном Игнатью Яковлевичю

Юрасову, Роману Дмитриевичу Мачехину, Василью Федоровичу Борадовицыну. Ехати им во Брянской уезд в Подгородной стаи для таво: стоят в Литовской стороне, в городе Почапе, в собрание черкасы, а с ними полковник Иван Шохов. А итить им ис Почапа к Рославлю государеваю землею Брянским уездам²⁸. И как они пойдут, и Игнатью, и Роману, и Василью черкасскому полковнику Ивану Шохову и черкасом говарити, чтоб они государеваю землею, Брянским уездом, шли смирно, хлеба и конских кормов ни у ково ничево даром не имали и дурна бы никокова не чинили. А брянчаном, служилым и всяких чинов Брянского уезду людем, заказ крепкой учинити, чтоб они к черкасом не приставали, и за рубеж с ними не хадили, и дурна бы с черкасы никокова и задоров с ними никаких не учинили. А которова числа черкасы к Рословлю пойдут и хто имяны полковники, и много ль с ними черкас, и которами месты Брянским уездом, и далека ль от города черкасы к Рословлю пройдут, и что у них у Рословля учинитца, — о том бы вам, проведав подлинно, писати во Брянск к стольнику и воеводе ко князю Данилу Степановичю Великокогогагину.

К сей памяти стольник и воевода князь Данило Степанович Великокогогагин печать сваю приложил.

ЦГАДА, ф. Посольский приказ, Сношения России с Польшей, 1651, д. 13, лл. 114—116. Подлинник.

№ 27

1651 г. мая 23. — *Лист черниговского наказного полковника И. Шохова, посланный из г. Почапа брянскому воеводе Д. Великокогогагину с просьбой пропустить, согласно царскому указу, казачий отряд через Брянский уезд к Рославлю.*

Список з белоруских листов, что писал во Брянск к стольнику и воеводе ко князю Данилу Великокогогагина — один лист ис Почапа, а другой ис таборов ис под Ишева — полковник наказной Иван Шохов в нынешнем во 159-м году июня в 1 день.

Наяснейшаго великого государя Яна Казимера божиею милостию короля польского и великого князя литовского и иных его королевского величества от Ивана Шохова, полковника наказного ис полку Черниговского, высланого на север из Войска Запорожского.

Божиею милостию великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Руси самодержда и многих государств государя и облаадателя его царского величества, пишу грамоту в город Брянск к стольнику и воеводе брянскому князю Данилу Степановичю Великокогогагину в нынешнем во 159-м году мая в 23 день через товарищей своих казаков полку черниговского именем Ива-

на Бугава и иных с ним из Почепа на рубеж для дела любительного мирного польского договору и вечного докончания с Войском Запорожским и с его милостью Богданом Хмельницким гетманом и всем колом рыцерским.

И тебе б, стольник и воевода брянский князь Данило Степанович Великогагина, против приказу великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Русии самодержца и многих государств государя и обладателя его царского величества землею порубежьем пропустити до Рословля с войском, а мы в его царской земле ни малые полуденежные обиды не учиним христианом. И вторицею просим: со всем войском пропустите, и с тем же Иваном о всем отписку дати казаком нашим. И отписку давши, вцелу за рубеж отпустите до всего Войска Запорожского, что мы узнаную любовь против войска в воздаяние чинити должны есмы.

Писан в Почепе лета 7159-го году мая в 23 день.

Мы, во всем желательные с Войском Запорожским Иван Шохов, полковник наказной, высланой от его милости пана Мартина Небабы, полковника черниговского, рукою своею.

ЦГАДА, ф. Посольский приказ, Сношения России с Польшей, 1651, д. 1а, лл. 561—563. Копия.

№ 28

1651 г. мая 24.— Память брянского воеводы Д. Великогагина И. Юрасову, Р. Мачехину и В. Бородавицыну, которым было поручено сопровождать украинский отряд полковника И. Шохова через Брянский уезд к Рославлю.

Лета 7159-го году мая в 24 день по государеву цареву и великого князя Алексея Михайловича всеа Русии указу и по приказу стольника и воеводы князя Данила Степановича Великогагина во Брянской уезд в деревню Павловичи память Игнатью Яковлевичю Юрасову, Роману Дмитриевичю Мачехину, Василью Федоровичю Бородавицыну.

По государеву указу велено вам быть во Брянском уезде и делати по государеву указу и по наказнай памяти²⁹, а что у вас делаетца, и вы о том во Брянск к стольнику и воеводе ко князю Данилу Степановичю Великогагину мая по 24-е число ни о чем не писывали и никою не присылавали.

А во Брянск на гостин двор мая в 24 день ис Почепа приехали черкасы от почепскаго полковника от Ивана Шохова. И вехом от них учинилась, что черкаской полковник Иван Шохов с черкасы ис Почепа пошел и пришел в село Кашова, а ис села де Кашова пойдет он государеваю землею Брянским уездам к Рославлю вскоре. И Игнатью с товарищи с тем полковником с-Иваном Шоховым съехатца на рубеже и ему, полковнику, и черкасом говарити против

наказу, каков вам дан во Брянске в съезжей избе. А съехався с ними, ехати вместе к Рославскому рубежу, и что от них учинитца, и вам бы о том писати во Брянск в съезжаю избе к стольнику и воеводе ко князю Данилу Степановичю Великогагину.

ЦГАДА, ф. Посольский приказ, Сношения России с Польшей, 1651, д. 13, лл. 117—118. Подлинник.

№ 29

1651 г. мая 25. — *Память брянского воеводы Д. Великогагина И. Юрасову, Р. Мачехину и В. Бородавицыну с указанием пропустить через Брянский уезд к Рославлю только украинский отряд полковника И. Шохова без татар.*

Лета 7159-го году мая в 25 день по государеву цареву и великого князя Алексея Михайловича всеа Руси указу и по приказу стольника и воеводы князя Данила Степановича Великогагина во Брянской уезд в деревню Павловичи память брянченом: Игнатью Яковлевичю Юрасову, Роману Дмитриевичю Мачехину, Василию Федоровичю Бородавицыну.

Мая в 26 день писали вы ко мне, а в отписке вашей написано, что вы с черкасским полковником с-Иваном Шоховым съезжались и против наказной памяти ему говорили. Да в той же вашей отписке³⁰ написано, что тот полковник Иван Шохов с черкасы и с тотары стоят в Почапском уезде в-Ишове, а черкас с ним 4000, а татар 500, и мне те вести ведамы. И вам бы по государеву указу стояти и делати по наказной памяти, какова вам дана. А стояти бы вам с великим береженьем и про черкас и про тотар проводывать всякими абычай почасту, чтоб вас во уезде не побили и в полон не поймали и Брянского уезду не повоевали и в полон не поймали. А с тем полковником с-Иваном Шоховым на рубеже съехатца в другой ряд. А как съедетесь, и вам бы полковнику Ивану Шохову и черкасом говарити против прежней наказной памяти: будет ему, полковнику Ивану Шохову, с черкасы государеваю землею Брянским уездам к Рословлю итти, и он бы шол не мешкая, а татар бы с ним не было не однаво человека. А каторова числа с ним съедется, и что они против таво вам скажут, и далеко ль те черкасы от рубежа стоят, и в скольких верстах, — о том о всем вам отписать во Брянск, проведав подлинно. Одналично бы вам о всем во Брянск писать почасту, чтоб во Брянске безвесно не быть. А будет черкасы государеваю землею пойдут с тотары, и по государеву указу черкас и тотар Брянским уездам к Рословлю пропускать не велят.

ЦГАДА, ф. Посольский приказ, Сношения России с Польшей, 1651, д. 13, лл. 119—120. Подлинник.

№ 30

1651 г. мая 26. — *Лист черниговского наказного полковника И. Шохова, посланный из с. Ишова брянскому воеводе Д. Великогагину, с извещением, что о времени перехода его отряда через Брянский уезд к Рославлю он сообщит сразу же после получения им указа Богдана Хмельницкого.*

Наяснїшого великого государя Яна Казимера божїею милостию короля польского і великого князя литовского і іних его королевского величества, от Ивана Матвїевича Шохова полкувника наказного, всланого от его милости пана Мартина Небаби із повку Черніговского, із Войска Запорозкого на пограниче на Сївер на залогу.

Божїею милостию великого государя царя і великого князя Алексїя Михайловича всея Руси самодержця і і[них] многих государств государя і обладателя его царского величества во город Бранеск столнику і воеводі княз Даниле Степановичу Великогагину.

В нинїшнем во 159-й год мая во ден 26 прислал ти ко мнї за рубїж к табору Михайлу Дмитриевича Семичова, да Михайлу Слизаревича Похвиснева, да Офанася Дмитриевича Тютчева, да Порошу Юревича Потресова, да і стерцов * с ними для відомости о Вуйску Запорозким, як прудко мает ітит до Рославля через рубїж уїздом бранским, що ми зо всїм Войском Запорозким едностайне за любовь такую б'їю чолом, а вашїм хрестяном порубїзким ми жадной найменшой кривди не учиним, бо у нас заказ ест велик із Войска Запорозкого, ссори і задори не вилїт чинит в его царскей землі. Як ми схочем ітит до Рославля, то я знат дам во город Бранеск тоїж години, як указ будет от государя нашего его милости пана Богдана Хмельницкого, гетмана із Войска Запорозкого. А при туй грамотї моєю Михайлу Дмитриевича Семичова зо всим товариством отпустил вцїле во Бранск. Із табору под Ишовом літа 159-го мая 26-го дня.

На об. л. 471 отметка о подаче: 159-го году мая в 27 день.

ЦГАДА, ф. Разрядный приказ, Белгородский стол, стб. 323, л. 471. Исдлинник.

№ 31

1651 г. мая 31**. — *Отписка брянского воеводы Д. Великогагина в Разрядный приказ об условиях пропуска через Брянский уезд к Рославлю казацкого отряда полковника И. Шохова.*

Государю царю и великому князю Алексею Михайловичу всея Руси холоп твой Данилка Великогагин челом бьет.

* Так в тексте.

** Дата подачи.

В нынешнем, государь, во 159-м году майя в 1 день в твоей государеве цареве и великого князя Алексея Михайловича всеа Руси грамоте из Розряду за приписью дияка Григорья Ларионова во Брянск ко мне, холопу твоему, писано: будет, государь, порубежных городов черкасы учнут бити челом тебе, государю, чтоб им итти к Рословлю Брянским уездам, и мне, холопу твоему, тех черкас Брянским уездам к Рословлю пропустить велено. А к черкаскаму полковнику и к черкасом велено мне, холопу твоему, послать людей добрых и знающих 2-х или 3-х человек. А велеть, государь, им, полковнику и черкасом, говорить, чтоб они Брянским уездам шли смирно, и Брянскаво уезду никаким людям дурна никакова не учинили, и в селех и в деревнях никаких людей не грабили, хлеба и конских кормов ни у каво даром не имали. А брянчаном, государь, служилым и уездным и всяких чинов людям велено учинить заказ крепкой, чтоб они к черкасом не приставали, и с ними за рубеж не хадили, и с черкасы дурна никакова и задоров с ними никаких не учинили. А о каю, государь, пору, и каторами места Брянским уездам, и далека ль от города, и хто имяны полковники, и многия ль люди с ними черкасы или иные какие люди к Рословлю пройдут, и что у них у Рославля учинитца, и мне, холопу твоему, проведав про то подлинно, велено о том отписать к тебе, государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Руси, к Москве. И я, холоп твой, по твоему государеву указу во Брянской уезд послал брянчан: Игнатя Юрасова, Романа Мачихина, Василья Бородавицына. А велел им черкаскаму полковнику Ивану Шохову и черкасом говорить: как он, полковник, и черкасы твоею государеваю землею к Рословлю пойдут, и оне бы шли смирно. И майя, государь, в 26 день писали ко мне, холопу твоему, из Брянскаго уезду, из деревни Павлавич, брянчани Игнатей Юрасов с товарищи, а в отписке, государь, их написано: по твоему государеву указу велено им быти во Брянском уезде на Почапском рубеже и говарити черкаскаму полковнику Ивану Шохову и черкасом, чтоб они шли к Рословлю твоею государеваю землею, Брянским уездам, смирно. И майя в 25 день присылал де к ним из-за рубежа черкаскай полковник Иван Шохов, чтоб с ним съехатца на рубеже. И он де, Игнатей, с товарищи на рубеже с полковником съезжалися и против твоего государева указу и наказной памяти, какова им дана из съезжей избы, говорили: как они пойдут твоею государеваю землею к Рословлю, и они б, государь, шли смирно. А полкавник де Иван Шохов против таво сказал им, Игнатю с товарищи, что от них твоим государевым людям дурна никакова не будет, и о том де, государь, им от гетмана заказ крепкой есть. А стоит де тот полковник Иван Шохов в Почапском уезде в селе Ишове, а с ним де, государь, в том селе стоят черкасы и тотаровя, а черкас де, государь, с ним 4000, а татар 500 человек — ото Брянскаво уезду в 3-х верстах.

И в нынешнем, государь, во 159-м году майя в 24 день писал ко мне, холопу твоему, из литовския стороны черкаскай полковник Иван Шохов с черкасы, с-Бывашкам Бугавым с товарищи *, а в листу, государь, ево написано, чтоб ево,

* См. документ № 30.

полковника с черкасы, пропустить к Рословлю твоею государеваю землею Брянским уездам. И я, холоп твой, по твоему государеву указу за рубеж к черкасскому полковнику к Ивану Шохову писал и посылал к нему брянчан: Михайлу Дмитриева сына Семичова, Михайлу Елизарьева сына Похвиснева, Афонасья Дмитриева сына Тютчева, Парошу Юрьева сына Потрекова, а велел им черкасскому полковнику Ивану Шохову и черкасом против твоего государева указа говарить.

И майя, государь, в 27 день брянчана Михайло Семичов с товарищи во Брянск приехали и подали мне, холопу твоему, черкасаго полковника Ивана Шохова лист. И я, холоп твой, их роспрашавал, а в распросе он, Михайло с товарищи, мне, холопу твоему, сказали: были де они за рубежом в Почапском уезде, в селе Ишове, у полковника у Ивана Шохова. И по твоему государеву указу полковнику Ивану Шохову и черкасом они говорили, чтоб они твоею государеваю землею шли смирно. И полковник и черкасы им, Михайлу с товарищи, сказали, что они тваею государеваю землею к Рословлю пойдут смирно, дурна никакова и задоров никаких твоим государевым людям не учинят. А черкас де, государь, с ним, полковником, в том селе Ишове стоят 600 человек да с ними ж 4 человека тотар *, а стоять де, государь, им в том месте до указу гетмана Богдана Хмельницкаго, а итти им к Рословлю.

А во Брянском, государь, уезде я, холоп твой, заказ крепкой учинил, чтоб брянчана служилые и уездные всяких чинов люди к черкасом не приставали и с ними за рубеж не хадили и с черкасы дурна никакова и задоров с ними никаких не учинили. И черкаской полковник Иван Шохов с черкасы твоею государеваю землею Брянским уездам к Рословлю майя по 27-е число не пошел. И как полковник Иван Шохов с черкасы твоею государеваю землею Брянским уездам к Рословлю пройдет, и катораго числа, и каторы месты Брянским уездам, и далека ль от города, и хто имяны полковники, и многия ль люди с ними черкасы к Рословлю пройдут, и что, государь, у них у Рословля учинитца, — и о том я, холоп твой, проведав подлинно, к тебе, государю, писать стану.

А которые, государь, 2 листа ко мне, холопу твоему, черкаской полковник Иван Шохов прислал, и я, холоп твой, те листы, подклея под сее отписку, послал к тебе, государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Руси, к Москве. А отписку, государь, и листы велел я, холоп твой, подать в Розряде думному дворянину Ивану Офонасьевичю Гавреневу, да дьяком — думному Семenu Заборовскому, да Григорью Ларионову, да Ивану Северову.

На об. л. 462 отметка о подаче: 159-го майя в 31 день подал отписку иназемец Иван Вилимов сын Ульянов.

ЦГАДА, ф. Разрядный приказ, Белгородский стол, стб. 323, лл. 462—469. Подлинник.

* См. документ № 29.

№ 32

1651 г. июня 4. — Грамота из Разрядного приказа брянскому воеводе Д. Великогагину об отмене разрешения русского правительства пропустить украинского полковника И. Шохова с отрядом через Брянский уезд к Рославлю в связи с тем, что войско, проходя, может уничтожить посевы на полях.

От царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Руси во Брянск стольнику нашему и воеводе князю Данилу Степановичю Великогагину.

Нынешняго 159-го году апреля в 21 день писал еси к нам: ведомо тебе учинилось от литовских людей, которые приезжали в Брянск для управного дела, что в литовских украинских городех стоят черкасы во Мглине и в-ыных городех. А стоять де им до тех мест, как полая вода сойдет, а как полая вода сойдет, и тем черкасом итти под литовской город Рословль через нашу землю, Брянской уезд. И ты тех черкас через Брянской уезд без нашего указа пустити не смел, и нам бы о том велеть указ учинить.

И апреля ж в 28 день послана к тебе наша грамота: а велено тех черкас Брянским уездом к Рословлю пропустить *, а к черкаскому полковнику и к черкасом послать дворян людей добрых и знающих дву или 3-х человек. А велено полковнику и черкасом говорить, чтоб они через Брянской уезд шли смирно, и Брянсково уезду никаким людям дурна никакова не чинили, и в селех и в деревнях никаких людей не грабили, и хлеба и конских кормов ни у ково даром не имали. И мая в 24 день писал к тебе из литовские стороны черкаской полковник Иван Шохов с черкасы с-Ювашком Бугановым с товарищи, чтоб ево, полковника, с черкасы, пропустить к Рословлю Брянским уездом. И ты против того черкасково письма писал за рубеж к нему, полковнику, и посылал брянчан Михайла Семичова с товарищи 4-х человек, а велел черкаскому полковнику Ивану Шохову** говорить, чтоб они Брянским уездом к Рословлю шли смирно и никаких задоров не чинили. А тебе к черкаскому полковнику и к черкасом писать не указано, а велено посылать дворян добрых и говорить словесно.

И как к тебе ся наша грамота придет, и ты б к черкаскому полковнику к Ивану Шохову послал дворян добрых и знающих людей сколько человек пригож, а велел им черкаскому полковнику и черкасом говорить, что он, полковник Иван Шохов, с черкасы у нас, великого государя, просили, чтоб ему, полковнику, с черкасы итти под литовской город Рословль через нашу землю Брянским уездом, как вода сойдет. И по нашему указу им, полковнику и черкасом, через Брянской уезд итти было поволено, потому что в то время в Брянском уезде поля были не обсеены, и луги не огорожены, и пройти было им через Брянской уезд

* *Зачеркнуто*: а писати тебе к полковнику не велено, а велено тебе.

** *В тексте здесь и далее*: Шох.

без задору и безсорно мочно. А ныне им, полковнику и черкасом, через Брянской уезд пройти некоторыми мерами не мочно, потому что в Брянском уезде ныне поля обсеены, и дуги огорожены, и в том с ними, с черкасы, учиница ссора. А что ты писал к полковнику к Ивану Шоху не по нашему указу, и ты то учинил не гораздо. И ты б то письмо, каково писал к нему, и нашу грамоту, какова к тебе послана апреля в 28-м числе, и сю нашу грамоту прислал к нам в Москве с нарочным гонцом.

Писан на Москве лета 7159-го июня 4 день

*ЦГАДА, ф. Разрядный приказ, Белгородский стол, стб. 323, лл. 91—93.
Отпуск.*

№ 33

1651 г. июня 5. — *Память Посольского приказа назаретскому митрополиту Гавриилу, ехавшему из Москвы к Богдану Хмельницкому, с указанием сообщить гетману о том, что во время переговоров с польскими послами русское правительство отказалось помочь Польше в ее борьбе против украинского народа.*

Митрополиту назарецкому Гаврилу³¹ [ск]аза[ти] Богдану Хмельницкому, гетману Войска Запорожского.

В нынешнем во 159-м году, как я был [у] великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Руси самодержца и многих государств государя и обладателя у его царского величества на Москве для милостыни, и при мне, митрополите, в апреле месяце присылал к великому государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Руси самодержцу к его царскому величеству Ян Казимер король польский и великий князь литовский, своих великих и полномочных послов: Станислава Витовского, каштеляна Сендомирского, да Филипа Обуховича³², писаря Великого княжества Литовского, да Хриштопа Обрынского, секретаря *, о том, что де королевского величества подданной ты, Богдан Хмельницкой, гетман Войска Запорожского, и все Войско Запорожское против его королевского величества войну ведут вспоможеньем крымского хана... ** без крымских татар стоять не могут, и чтоб великий государь его царское величество на тех запорожских черкас и на общих христианских неприятелей, на крымских татар, его королевскому величеству учинил помочь своими царского величества ратными людьми.

* См. документ № 16.

** Текст утрачен.

И про то мне, митрополиту, ведомо подлинно и по указу царского величества на отпуске мне царского величества думной дьяк мне о том сказывал, что тем литовским послом в помочи отказано. Да и то сказано, что Богдан Хмельницкой гетман запорожской учал против короля стоять от гоненья за православную христианскую веру и за свои нестерпимые обиды, а королю и паном раде в вере неволи чинити было им не годилось, потому что славные памяти брат его Владислав король его королевское величество им, православным христианом, присягал, что было им в вере тесноты и гоненья не чинити. Да и во всех христианских государствах в вере неволи никому не бывает. Да и у королевского величества в государстве — в Польше и в Литве — разных вер и противных православной христианской вере люторов, и кальвинов, и злых еретиков ...* посяганья на них ни от кого не бывает. И королевское величество с ним, гетманом, помирился и на них бы вперед ни чем не посягал и веры христианские не гонил.

Да и для того им в помочи отказано, что великий государь его царское величество христианский государь, а они, запорожские черкасы, одно православные христианские веры люди.

И великому де государю его царскому величеству на единовѣрных своих православных христиан посягнути и войну на них всчати не доведетца и вперед того не будет.

И те литовские послы отпущены, а в том во всем им отказано.

И он бы, гетман, и все Войско Запорожское царского величества на милость были надежны, а опасенья с его царского величества стороны никакова не держали и ссорным никаким речем не верили.

А великий государь его царское величество желает того, чтоб им, православным христианом, вперед жити в своей православной христианской вере в покое и в новольности, и хочет к нему, гетману, и ко всему Войску Запорожекому свое государское жалованье держати попрежнему. А он бы, гетман, и все Войско Запорожское царскому величеству служили, и добра хотели, и крымского царя от всякого дурна отговаривали и унимали, и на Московское государство его не поущали.

На л. 4 помета: 159-го июня в 5 день се письмо посылаю к назаретцкому митрополиту Гаврилу, и митрополит с сего письма списал сам, а се письмо прислал в Посольской приказ назад.

ЦГАДА, ф. Малороссийский приказ, стб. 3/5814, лл. 1—4. Подлинник.

* Текст утрачен

1651 г. не ранее июня 6. — *Распросные речи в Посольском приказе грека И. Мануйлова и серба В. Данилова о положении и о войне на Украине, о взаимоотношениях Богдана Хмельницкого с Крымом, Турцией и Венгрией, об украинском войске, его вооружении и боеприпасах.*

- л. 5 А на Москве гречанин Илья Мануйлов да Василей Данилов роспрашиваны: сколь давно войсковою писарь Иван Выговской и ис которых мест, и о каких делех их послал, и письмо с ними какое он, Иван, послал ли, и словом о чем говорити наказывал ли, и что ныне у гетмана у Богдана Хмельницкого с поляки делаецца, и где ныне гетман Богдан Хмельницкой с обозом стоит, и многие ли с ним люди, и опричь гетманского обозу в-ыных местех их черкаские войска где есть ли, и многие ль люди и хто у них начальных людей, и в которых местех стоят? И король Ян Казимер и гетманы в которых местех стоят, и сколько у них в собранье ратных людей, и наемные люди у короля есть ли, и ис которых земель, и многие ли люди. И сколь далеко королевской и гетманские обозы от их черкаских обозов стоят, и бои у гетмана с поляки бывали ли, и в которых местех, и
- л. 6 сколь давно, || и хто кому на тех боех силен, и сколько на обе стороны побито. И вперед у гетмана с поляки чего чаять: миру ли или войны, и литовской гетман Радивил в которых местех стоит, и многие ли с ним люди. И поляком он на них, запорожских черкас, помогает ли, или он з гетманом з Богданом Хмельницким в миру, и ссылки меж ими бывали ли, и будет были, и о каких делех? И к турецкому салтану, и к волоскому, и к молдавскому гетман послов своих о чем посылывал ли, так же и турецкого салтана, и волосково, и молдавского послы у гетмана бывали ль, и будет были, и о чем приходили и с чем назад отпущены? ||
- л. 7 И посланцы говорили: поехали де они из войска из обозу ис-под Зборова тому ныне 3 недели, а до Путивля ехали 13 ден, а от Путивля до Москвы неделю. А послал де их ко государю коринфской митрополит Иасаф с листами, а живет де тот митрополит при гетмане, да с ними же де послал письмо старец Павел, х которому послано государево жалованье з греченином с-Иваном Петровым. А под Зборовым де з гетманом з Богданом Хмельницким люди большие, в собранье будет с 500 000³³, а польских людей никого нет. А король де стоит обозом своим под Сокалем, а меж гетманова и королевского обозу только 6 миль, а по-русски
- л. 8 30 верст, а с королем де || в обозе гетманы Пототцкой и Вишневецкой, и хоронжей коронной, и Коретцкой. И до их де посзду за день привели к гетману Хмельницкому дву человек языков шляхтичев, и те де языки в роспросе гетману сказывали, что чюжоземского войска у короля нет, только с ним посполитое рушенье.

А боев де больших у поляков с черкасы не бывало, опричь того, что было под Каменцом-Подольским, потому что крымской царь писал к гетману, чтоб он, не дождався ево, на короля с войском не ходил. Да и те де 2 царевича, которые

пришли ис Крыму, гетману о том же говорили ж, чтоб он дожидался крымского царя самого, а не дождавсь бы на поляков не ходил. И гетман де потому на короля и не идет, а ждет крымского самого, а крымского де || самого ожидают вскоре. л. 9

А под Каменцом де Подольским поставлена сторожа черкаская 3000 человек, а полковник де у них Чуйко, а стоят для того, чтоб ис Каменца людей никою не выпустить.

А в Каменце де Подольском в осаде сидит с войском польским гетмана Потоцкого сын, потому что он староста Каменецкой.

А как де гетману ведомо учинилось, что гетман польной Калиновской пришел в королевской город Бар, и он де послал было под Бар 3 полка — ясаула войскового Демку, да полковника Багуна, да полковника ж чигиринского Ильяша Богача, а с ними войска черкасского с 100 000 да татар с 30 000. И Калиновской де, услыша про то их черкасское войско, ис-под Бара пошел х Каменцу. И те де полковники казатцкие пошли за ним, Калиновским, и дошли ево под Каменцом. || И Калиновской де, услыша их за собою, учинил под Каменцом окоп и л. 10 как де те полковники с черкасы под Каменец пришли, и Калиновской де, увидя войско большое, из окопу побежал с конными людьми под Сокаль х королевскому обозу, а нехоту оставил под Каменцом. И казаки де пришед Калиновского нехоту побили и обозы поимали, а иных догоняя в дороге побивали³⁴. А было де с Калиновским войска з 20 000.

А воевода де браславской Ланцкорунской сидит с небольшими людьми в осаде в городке в Чернокожнице, от Каменца в 3-х милях, а пройтить ему х королевскому обозу за их черкаскою сторожею не уметь.

А польскою де войска, oprичь королевского обозу, инде нигде в зборе нет. А посполитое де рушение х королю в обоз еще не бывало. И гетман де поставил на дороге за Львовым большую сторожу казацкого войска со 100 000 да татар з 20 000³⁵, чтоб не пропустить х королю посполитого войска, так же бы и от короля ис таборов к посполитому войску никою не пропустить. ||

Да гетманская ж де Богдана Хмельницкого была сторожа от Зборова во л. 11 18-ти милех в Польше, под городом под Дубною. А был на стороже полковник Криса, а с ним было войска с 5000. И польская де сторожа приходила на казатцкую сторожу. И был у них бой, и казатцкая де сторожа польскую сторожу побили. И тое де польские сторожи достальные люди пошли ис-под Дубны под Сакаль в королевской обоз. А казатцкая сторожа после того город Дубну выжгли, и ныне под Дубною войска ничьего нет.

А как де шол гетман Богдан Хмельницкой с казаки и с татары под Зборов, и которые де польские города были в то время на дороге и по сторонам || вблизи — л. 12 Бар город, Сатанов, Костянтинов Старой и Новой, Межебожи, Дрипополе, Скала, Динково, которые де города они посланцы, ныне едучи дорогою, видели, и те де и иные многие города казаки и татаровя, идучи дорогою, выжгли. А люди мещане русские все ис тех городов выбежали за Днепр и в-ыные казатцкие города. А ляхов де и жидов татаровя побивали, а иных имали в полон, а о русских де людех у гетмана учинен с ханом договор, что ему до Львова русских людей в

полон не имать, а за Львовом де татаром вольно в полон имать всяких людей.

- л. 13 А литовской де гетман Радивил с войском стоит в литовских городех || оберегает литовскую сторону. А от гетмана против Радивиля для обереганья на стороже, чтоб литовского войска не пропустить на казатцкие города, 3 полковника, киевской, да черниговской, да нежинской, да с ними ж нагайцы все, которые кочевали около Плтавы по Орели и по Самари. А в которых местех те казацкие полковники стоят и сколько с ними войска, про то им не ведомо. А за неделю де до их поезду прислан к гетману от тех полковников лист, что у них с подъездными сторожевыми литовскими людьми был бой, и литовских людей на том бою побито с 1000 человек, и с того де бою литовские люди с войском отступили подале в Литву. ||
- л. 14 А в великую де пятницу, как гетман был в городе в Животова, присылал турской салтан дву человек чеушей з грамотою³⁶, да прислал к гетману в подарках 2 аргмака. А присылал де к гетману с тем: будет ему люди надобно на помочь, и он ему ратных людей даст, сколько ему будет надобно. И гетман де с теми чеуши посылал к салтану посланца своего сотника казатцкого Павла Колодницкого на ево присылке, что он помочь ему учинити хочет, и за дары бить челом. А войско де ему турецкое в помочь не надобно, для того что он и [с] своими войски, которые у него есть в собранье, против поляков стояти может.
- л. 15 Да в великой же де пост присылал || к гетману мутьянской владетель и воевода Матвей посланца своего с тем: будет ему, гетману, на помочь от него войско надобно, и у него готового войска есть с 50 000, и на которой край велит ему сколько прислать, на венгерской ли или на волоской, и он ему войско и пришлет³⁷. И гетман де послал к Матвею воеводе греченина Ивана Петрова про то проведать по-длинно: правдою ли к нему, гетману, Матвей воевода присылал или с такою ж правдою, каковую зделал Василей воевода, что хотел дать за сына ево дочь свою, а после и не дал. А похочет ли де гетман у Матвея воеводы на помочь войско взять или нет, и правдою ли Матвей воевода к гетману присылал или нет, и про то де еще не ведомо, потому что греченин Иван Петров³⁸ назад к гетману из Мутьянские земли не бывал. ||
- л. 16 Да в великой же де пост посылал гетман Хмельнитцкой ис Корсина, а тот Корсин от Чигирина 18 миль, послов своих к венгерскому королю к Ракоцу³⁹ с тем, что он, король, на своем слове, что ему, гетману, обещал, стоять учнет ли. А слово де меж ими за клятвою было то, что ему, венгерскому королю, чинити на ляхов войски своими помочь, а гетману де учинити промыслом своим королем на Коруне Польской брата ево родново меньшово. А договоренося де на том, что тому королевскому брату наперед креститца в православную христианскую веру греческого закону и ляхов и жидов вывести ис Польши и из Литвы всех, чтоб
- л. 17 учинить в Польше и в Литве православная христианская вера греческого || закону одна. И венгерского де короля пришли к гетману перед их поездом за неделю 2 посла, а сказывают де, что люди честные. А прислал де венгерской король к гетману с тем, что он, король, на своем слове стоит и брата своего в христианскую

веру дает. А он бы, гетман, также на своем слове стоял и брата ево на Коруне Польской королем учинил. А у него де, короля, ему, гетману, венгерского войска на помощь готово с тем братом ево 60 000, и пришло де то войско блиско границы польские меж Кракова и Львова. И гетман де одново посла венгерского отпустил к королевскому брату в те войска до их поезду за 2 дни с тем, чтоб он шол с тем войском к нему на помощь наскоро. А другово де венгерского посла оставил гетман у себя. ||

А о миру де меж короля и гетмана пересылок ныне не бывало и миру вперед и. 18 меж ими не будет, потому что казаки ляхом ни в чом не верят.

А положено де у них на том: любо им ляхов снести всех, или самим погинуть.

А запасов де в войске гетман велит беречь тех, которые запасы с ними пришли. А велит запасы добывать по сторонам, и войском де запасов и животины по сторонам добывают. А те де запасы, которые с ними пришли, велит гетман держать на то время, где уже конечно запасов добыть будет не мочно. А тех де готовых запасов в войске будет бочки по 2 и по 3 сужарей на десяток да к ним же де привозят запасы и питье ис Киева. ||

А пушек де и пушечных запасов в войске много. Которые де пушки ныне взя- л. 19 ты в Баре, и в Венеце, и в-ыных городех, и те все в войске. У всякого полковника в полку пушек по 5 и по 6, а всех де ныне полковников с полки 17, опричь тех трех полковников, которые стоят против литовского войска. А опричь де тех полковничьих пушек у гетмана есть ещо с 30 пушек, а войска де с полковником со всяким есть тысяч по 30, и по 40, и больши. А з браславским де с одним полковником будет войска тысяч с 50 или с 60. А ружьем де войско всем сполнено. У иных огненой бой, а у иных лучная стрельба, а с киями де, как бывало преж сего, ныне в войске никого нет. А пороху и свинцу в войске много. Привозят де || кушцы в вой- л. 20 ско селитру, и казаки де из селитры сами порох делают. А иной де порох и свинец взяли в городех, в которых были ляхи.

А коринфской де митрополит в войске при гетмане. А как де гетман пошол ис Чигирина, и он де у гетмана просил того, чтоб ево оставил в Чигирине у сына. И гетман де ево не оставил, а взял с собою для службы. А служит де он, митрополит, завтренью, и часы, и вечерню повседневно.

А он де, греченин Илья, приехал из Царягорода к гетману в прошлом году з греченином с-Иваном Петровым. И Иван де Петров, быв у гетмана, поехал к государю к Москве, а он де остался у гетмана и жил и по ся время || у корин- л. 21 ского митрополита Иосифа.

А сербенин Василей Данилов пришол в войско из Сербские земли тому 4 го- ды и служит казацкую службу, а живет при войсковом писаре при Иване Выговском. ||

А послал де их к царскому величеству писарь Иван Выговский чужеземцов, л. 22 для того, чтоб их в дороге никто не познал и было б тайно. И митрополиту де коринфскому и старцу Павлу велел же писати своими руками. И что де им Выговский приказал, то де они и писали, и для де подлинные верности приписывал к тем письмам рукою своею. А чают де они, что того ево, Ивановы, с ними вестовые по-

сылки не ведает и гетман Хмельницкий, потому что де приказывал Выговский писати митрополиту и старцу Павлу один без гетмана. Да и впредь де царскому величеству Выговский обещается всею своею приязнию служить и о всем ведомости чинити.

А что де к царскому величеству в митрополитове грамоте написано, что приказано с ними о некоторых делех, объявить словом.

И с ними де приказывал митрополит известить про русского человека⁴⁰, которой называется честным человеком, что он живет в монастыре, а нашол его л. 23 по приказу греченина Ивана Петрова старец Павел. И || его наговаривал, чтоб он обратился и вину свою к царскому величеству принес, а царское величество к винным милостив. И тот де человек говорил: будет митрополит и Иван Петров то переймут на себя, что царское величество вину его велит ему отдать, и он с ними к царскому величеству поедет и вину свою принесет. А подлинно де о том писано в его митрополитове грамоте.

ЦГАДА, ф. Посольский приказ, Малороссийские дела, 1651, д. 9, лл. 5—23.

Подлинник.

Опубл. Акты ЮЗР, т. III, № 320, стр. 453—457.

№ 35

1651 г. июня 7. — Грамота из Разрядного приказа яблоновскому воеводе Б. Репнину о посылке на Украину проживавших на территории России украинцев для собирания там различных сведений.

От царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Руси в Яблоново боярину нашему и воеводе князю Борису Александровичю Репнину да дьяку нашему Дмитрею Карпову.

Как к вам ся наша грамота придет, а которые черкасы в Белегороде и на Короче по нашему указу устроены на вечное житье, и вы б ис тех черкас * самых добрых ** людей, которым мочно верить и которые грамоте и писать умеют, выбрав сколько человек пригоже, 2-х или 3-х человек отпустили в литовскую сторону тайным обычаем не в один день врознь, чтоб они меж себя тово отпуску не ведали, буто они отъехали к черкасом.

И приказали тем черкасом накрепко, чтоб они нам послужили, в литовской стороне проведали подлинно: в которых местех запорожской гетман Богдан Хмельницкой и черкаские полковники против польсково короля стоят? И много ли с ними в зборе черкас, и крымской царь и царевичи к черкасом на помощь пришли ли, и будет пришли, сколько с ними людей? И к турецкому царю от

* *Зачеркнуто*: по человеку из города.

** *Зачеркнуто*: и прожиточных и семьянитых.

гетмана Хмелицково послы посланы ли, и будет посланы *, и для чего посланы, не хочет ли гетман Хмелицкой и черкасы у турецкого быть в подданстве, и помочи себе от турецкого не чают ли? И польской король, и гетман польской, и князь Вишневецкой, и Родивил — все ли в одном месте или в разных обозех, и многие ли с ними люди польские и литовские против черкас и татар стоят? И польскому королю которых государств короли и пана римской помогают ли, и людей к нему на помочь прислали ли, и сколько откуды к королю ратных людей пришли и о кою пору? Или польской король людей к себе на помочь ожидает ис которых государств, и вскоре ли тех людей к королю чають приходу? И от польского короля к турецкому послы посланы ли и давно ли, и на черкас ли помочи король у турецкого просит или о иных о каких делах послы к турецкому посланы **. И у короля и у польских гетманов с черкасы и с татары бои бывали ли и давно ли бывали, и которая сторона сильнее, и чего меж ими впредь чають, и не чают ли приходу на наши украинны крымского царя с крымскими и с нагайскими людьми ***. А что они в литовской стороне и от каких людей проведуют, и они б о том отписали к вам в Яблоново. А от себя прислали одново человека, а сами б побыли в литовской стороне, в черкасских таборех, до подлинных вестей, что у польского короля с черкасы учинитца — бой ли или мир. А как у польского короля учинитца бой, и которая сторона на том бою будет сильнее, и они б с подлинными вестьми ехали к вам в Яблоново тотчас, не мешкав ни часу. А как они к вам приедут, и вы б тех черкас, дав им подводы, прислали к нам к Москве для подлинного ведома. А в литовской стороне велели б есте им сказыватись, что они в литовскую сторону перешли, ведая, что их братья черкасы стоят на поляков за христианскую веру. И они потому ж хотят стоять на поляков с ними, с черкасы, вместе. А что у вас от тех посланцов ваших из литовские стороны каких вестей объявитца, и вы б о тех вестех писали к нам вскоре. А которых черкас в литовскую сторону для того дела пошлете, и вы б им дали нашего денежного жалованья по 10-ти рублей из белгородских или из яблоновских **** доходов, и ту дачю велели написати в расходные книги.

Писан на Москве лета 7159-го июня в 7 день.

На об. л. 71 отметки об отсылке: Такова грамота послана с чюгуевским стрельцом с Терешкою Харитоновым. Велено сослать из Белгорода с нарочным гонцом.

Помета: Черкасом дать по 25 рублей, руским — по 10.

ЦГАДА, ф. Разрядный приказ, Белгородский стол, стб. 323, лл. 69—71. Отпуск.

* *Далее зачеркнуто:* и чего посланы...

** *Далее зачеркнуто:* и черкаской гетман Богдан Хмельницкой к турецкому послов своих послал ли, и ково имяны, и о кою пору, и для чего послал, и не хочет ли черкаской гетман с черкасы быти у турецкого в подданные, и помочи себе от турецкого гетман не чают ли.

*** *Далее зачеркнуто:* и с черкасы заодно.

**** *Зачеркнуто:* или ис короченских.

№ 36

1651 г. июня 8. — *Грамота из Разрядного приказа путивльскому воеводе С. Прозоровскому с указанием послать на Украину посадских торговых людей для собирания сведений о положении на Украине и о намерениях Богдана Хмельницкого.*

От царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Руси в Путивль боярину нашему и воеводам князю Семену Васильевичю Прозоровскому, да Ивану Ивановичю Чемоданову, да дьяку нашему Ивану Зиповьеву.

Как к вам ся наша грамота придет, а которые путивльские посадские торговые люди наперед сево бывали в литовской стороне для торгового промыслу, и вы б ис тех ис торговых или ис служилых людей самых добрых, которым мочно верить и которые грамоте и писать умеют, выбрав дву или 3-х человек, отпустили * в литовскую сторону тайным обычаем. И приказали тем ** людям накрепко, чтоб они нам послужили, в литовской стороне проведали подлинно: в которых местех запорожский гетман Богдан Хмельнитцкой и черкасские полковники против польского короля стоят? И много ль с ними в зборе черкас, и крымской царь и царевичи к черкасам на помочь пришли ль, и будет пришли, и о кою пору и сколько с ними людей? И к турецкому царю от гетмана Богдана Хмельнитцкого послы посланы ль, и будет посланы, и для чего посланы, и не хочет ли гетман Хмельнитцкой и черкасы у турецкого в подданстве быть, и помочи себе от турецкого не чают ли?

И польской король, и гетман польской, и князь Вишневецкой, и Родивил — все ли в одном месте стоят или в разных обозех, и многие ль с ними люди против черкас и татар стоят? И польскому королю которых государств короли и папа римской помогают ли, и людей к нему на помочь прислали ль, и сколько откуда к королю, и о кою пору ратные люди пришли, или польской король людей к себе на помочь ожидает ис которых государств, и вскоре ль тех людей к королю чаять приходу? И от польского короля к турецкому послы посланы ль, и давно ль посланы, и на черкас ли помочи король у турецкого просит или о иных о каких делех послы к турецкому посланы. И у короля и у польских гетманов с черкасы и с татарами бои бывали ль, и давно ли бывали, и которая сторона сильнее, и чего меж ими впердь чаять? И на наши украинны крымского царя с крымскими и с нагайскими людьми не чаять ли приходу?*** И будет они, путивльцы, в литовской стороне сойдутца в одно место, и что они и от каких людей вестей проведают, и из них бы один приехал в Путивль вскоре, а достальные б побыли в литовской стороне до подлинных вестей, что у польского короля с черкасы учинитца: бой ли или мир. А как

* Зачеркнуто: их.

** Зачеркнуто: торговым.

*** Зачеркнуто: что они в литовской стороне.

у польсково короля с черкасы и с татары учинитца бой, и которая сторона на том бою будет сильнее, и они б с подлинными вестьми ехали в Путивль тотчас, не мешкав ни часу. А для тое посылки дали б есте путивльцом нашего денежново жалованья по 10-ти рублей человеку ис путивльских изо всяких доходов. А как которой из литовской стороны в Путивль к вам приедет, и вы б их, роспрося подлинно и дав ему подводы, отпустили с сею отпискою к Москве*...

Писан на Москве лета 7159-го июня в 8 день.

На л. 73 отметки об отсылке: Такова грамота послана с путивльским гонцом с сыпом боярским с Ондреем Пекрасовым.

Такова ж грамота против путивльской в Севеск послана с ним же, с Ондреем.

ЦГАДА, ф. Разрядный приказ, Белгородский стол, стб. 323, лл. 71а—73. Отпуск.

№ 37

1651 г. июня 20.— *Лист миргородского наказного полковника М. Ратченка каменскому воеводе Ф. Арсеньеву о том, что крымская и ногайская орды находятся под Зборовом вместе с казацкими войсками.*

Божиею милостию великого государя Богдана Хмельницкого, гетмана Войска Запорозкого, от мене, Михайла Ратченка, полковника Войска Запорозкого, наказного миргородского.

Наивысшего божиею милостию великого государя царя і великого князя Алексія Михайловича всея Руси самодержца і многих господарств государя і обладателя его царского величества [то]бі, Феодору Юревичу Арсеніеву, воеводи каменовскому.

Пишеш до мене, щобим тобі всказал і відомост дал об ордах кримских і ногайских. І о всіх всказую тобі Феодору Юревичу Арсеніеву, воеводе каменовскому, що маю певную відомость із Войска Запорозкого, що всі орди⁴¹ тепер при боку гетманском под Зборовом знайдуються, бо маю і лист от солтана, царя кримского, жебим тих своевольних, которие позадумали б іти, аби у наши краї не важилися, а до того і твої посланці сами бачили тот лист. А скоро буду мати якую поновку, теди і тобі даватиму знати, а в том і знову послай до мене о відомост.

У Миргороде дня 20-го июня року 1651-го.

ЦГАДА, ф. Разрядный приказ, Белгородский стол, стб. 323, л. 212. Подлинник.

* Далее не разобрано.

№ 38

1651 г. июня 20.— Из дьяруша С. Освенцима об оказании русским правительством помощи украинскому отряду полковника И. Шохова во время продвижения его через Брянский уезд к Рославию и о восстании крестьян в Белоруссии.

Tamże przysłała wiadomość od pana podkomorzego mścisławskiego, podwojewódzego smoleńskiego, de data 20 junii ze Smoleńska pisana, o następujących w Litwie niebezpieczeństwach i wtargnieniu (za pozwoleniem, znać Moskwy) kozaków przez moskiewską granicę, co fusius z tego patet listu: ¶ ¶)

«Pierwsza trwoga od Rosławia, o* której oznajmowałem wm. mm. panu, ten przyniosła pożytek, że to hultajstwo wzięli Rosław bez pracę o rozlania krwi, bo i szlachta, której tam bardzo co mało, było, i podstarości tameczni umknęli się z Rosławia. Ten podstarości, przybiegszy tu do mnie, jak oparzony, z płaczem narzekał na nieszczęście swoje, ale go i winować nie wiem jako, bo po staremu, choćby rtam był z dziesiątkiem szlachty, odporu by nie mógł dać nieprzyjacielowi. Tak tedy krótko oznajmiwszy wm. mm. panu, proszę, abyś mi wm. wierzył, bo inaczej nie jest. Rosław ze czwartku na piątek, to jest dnia 16. Junii, dał się temu nieprzjacielowi, których jest 7000; 7 działek mają z sobą, na dobrych wszysci koniach, w siermięgach wszyści białych, szli przez moskiewską ziemię. W Brańsku chorągwie sprawowali, stamtąd się wybierali i co pierwsza była trwoga, ciż to byli i puszczali czatę dla żywności, bo sobie sami mosty robili dla przejścia snadniejszego przez moskiewską ziemię; i właśnie to było z pozwolenia carskiego. Bo jakom w pierwszym pisaniu moim do wm. mm. pana pisał, że na Mikułę jeszcze ruskiego za listem carskim, który mieli do pogranicznych wojewodów od cara, mieli być przepuszczeni i wojewoda ich Brański zatrzymał i posyłał do czara; że nasi ich mm. pp. posłowie tam byli, kazano się zatrzymać, aż się ich mm. pp. posłowie odprawią. Po odprawie ich mm. pp. posłów, którzy dziś już są w Smoleńsku, przepuścić tych rozkazał hultajów. Ten człowiek, który się powrócił z Brańska i co to powiedział, był u bojar, którzy we dwóch i we trzech milach mieszkają od Brańska, osobliwie v Liwontojowa, Siemiejowa, który podczas bytności wm. pana był v mnie ucieszny, rozumiem, że go wm. mm. pan pomnisz, człowiek bardzo dobry; i ten dowodnie powiedział i kazał mię ostrzedz, żeśmy z rozkazania carskiego i wojewody brańskiego przeprowadzili wojsko kozackie i imieniem każdego powiedział bojarzyna. Pierwszy on był sam, drugi Tymofiej Hołynow, Fedor Bezobrazów, Aleksej Trzebaszny, Konstanty Mięsojedów i drugich kilkanaście, których imion ten szpieg nie pomni. Na te miejsca przeprowowali się do Rosławia z Brańska, na Ledziemiowo, Biroszczek, Miłowniki, Klewitów, Nowosiólki, Czerebin, Choroskowo, Zarywo. Popis był w Brańsku we czwartek, tj. 15 junii, po moskiewsku: «smotr.» Popisało się wojska 4000 do boju; kazano zaraz wszystkim być pogotowiu. Wojska moskiewskiego po granicach pełno. Ich mc. pp. posłowie mało co nam sprawili, taką deklaracją carską: «Znieście wy chłopów swoich, a ja wam na tatarzy pomogę».

Łacno uważać, co za candor tego psa moskiewskiego; a ponieważ posłów swoich nie obiecują posyłać, trzeba się spodziewać ich za pany posłami pod Smoleńsk niepochybnie, bo tam prawdy nigdy niemasz. Dziś znowu przyniesiono mi a pewną wiadomość, że ten Tarasienko, który jest starszem nad tym hultajstwem, już z Rosławia czaty rozpuścił i jedną pod Prudki i Czerepow, ośm mil od Smoleńska, drugą do Jelni i Dorohobużowi i opanowawszy Dorohobuż i pobrawszy działa i prochy i zbuntowawszy włość ma iść pod Krzyczew, Mscisław, Mohilew i Orszą, a tak opasawszy i osiągnawszy te miasta, do Smoleńska szturmem. Już ten ogień nas dosięga, że się chłopci poczeli buntować, a ja, zaś, ni mam czym co począć, na podjazdy ni mam kogo posłać».

S. Oswięcima, Dyaryusz, 1643—1651, стр. 318—320, 1907.

Опубликовано Історія України в докум і матер., т. III, № 160, стр. 210—211 (перевод на український яз.)

Перевод

Тогда же пришло сообщение от пана Подкомория Метиславского, смоленского подвоеводы, писанное из Смоленска 20 июня, об опасности, возникшей в Литве, и о вторжении казаков (вероятно, по разрешению Москвы) через московские границы, что подробнее видно из данного письма. «Первая тревога в Рославле, о которой я сообщил вашей милости, имела последствием захват Рославля гультяйством без кровопролития, так как и шляхта, которой там было очень мало, и тамошний подстароста убежали из Рославля. Этот подстароста, прибежав ко мне, как опшаренный, с плачем жаловался на свое несчастье, да как и винить-то его. И был бы там с десятком шляхты, не смог бы дать отпор неприятелю. Известив вкратце об этом вашу милость, прошу вас верить мне, что дело обстоит именно так. Рославль с четверга на пятницу, т. е. 16 июня, сдался этому неприятелю, которого там 7000 человек; при себе имеют 7 легких пушек; все на хороших лошадях, в белых сермягах; шли через московскую землю.

В Брянске они сформировали хоругви и оттуда выступили. Первая тревога была вызвана тем, что они отправляли разезды за провиантом, потому что для более легкого перехода через Московскую землю сами себе строили мосты; конечно, это делалось по царскому разрешению. Я уже писал в первом моем послании вашей милости, что согласно царскому письму, которое они имели от царя к пограничным воеводам, их должны были пропустить еще на русского Миколу, а брянский воевода их задержал и послал [письмо] царю. Ввиду того, что там были их милости паны наши послы, приказано было подождать, пока не будут отправлены их милости паны послы. После отправления послов, которые ныне уже в Смоленске, царь приказал пропустить этих гультяев. Тот же человек, который вернулся из Брянска и рассказал это, бывал у бояр, проживающих в 2—3 милях от Брянска, особенно у Леонтьева и Семенова (который находился у меня тогда же, когда и ваша милость; человек веселого характера и добрый, думаю что вы его помните), убедительно рассказал мне и предупредил, что они по приказанию царя и брянского воеводы проводили казацкое войско, и назвал поименно каждого боярина. Первым был сам [Семенов], затем Тимофей Гольнов, Федор Безобразов, Алексей Требачный, Константин Мяседов и несколько других, имен которых этот шпион не помнит. В ту местность, на Рославль, они направились из Брянска через Ледземово, Бирошек, Миловники, Клевитов, Новоселки, Черевин, Хорошково, Жарево. Поверка, по-московскому — смотр, состоялась в Брянске в четверг, т. е. 15 июня. Зарегистрировано 4 тысячи человек войска; приказано сейчас же всем быть наготове. На границах полно московского войска. Их милости паны послы мало чего добились. Они привезли такой ответ царя: «Громите сами своих крестьян, а я вам помогу против татар». Легко себе представить искренность этого московского пса; а по сколько он не обещает прислать своих послов, можно безошибочно предвидеть их «прибытие» под Смоленск вслед за панами послами, ибо там правды не щди.

Сегодня мне снова принесли достоверное известие, что этот Тарасенко, который является старшим над этим гультайством, отправил уже разъезды из Рославля: один — под Прудки и Черепов, за 8 миль от Смоленска, другой — до Ельни и Дорогобужки, и, овладев Дорогобужем, захватив пушки и порох и взбунтовавши волость, пойдет под Кричев, Мстислав, Могилев и Оршу; окружив эти города и овладев ими, будет штурмовать Смоленск.

Уже это пламя и до нас доходит, начали бунтовать хлопны; мне же с кем начинать действовать, некого послать на разведку».

№ 39

1651 г. июня 29. — *Лист полтавского наказного полковника П. Яковенко каменскому воеводе Ф. Арсеньеву о количестве татар, находящихся в пограничных районах, а также о желании и в дальнейшем обмениваться письмами.*

Божію милостию великаго Богдана Хмельницкого, гетмана Войска Запорожского, і всего Войска от мене, Петраша Яковенка, полковника зо всім товариством полтавским.

Божію милостию великаго государя царя і великаго князя Алексея Михайловича всея Росіи самодержца і многих государств государя і обладателя ево царского величества тобі, Феодору Юревичу Арсеніеву, воеводи каменовскому.

Прислал ти ко мні дітей боярских с Каменого, Бориса Должикова с товариши, 4-х человек, і с грамотою про вісти про крымские і нагайские воін[ских] людей, про царей, і царевичей і про всякие орди, где они оберегаются і гдѣ ест.

І я тобі, воевода, відомо чиню: цар крымский із орди всі при Богдану Хмельницком і при Войску Запорожком тилко тисячи 3 татарови стоїт неподалеку от нас, которих цар крымский і паи гетман зоставил на потребное діло. Я вас не обезбечаю і рвача татарского любо ватажки ви остерегайтеся і осторожными будте, жеби Тогаї татарский сорі какой вам і безділля не учинил.

То тобі, воевода, ознаймую і тебе спрощую: у вашом царстві ево царского величества кої вісти про воінских людей всяких чи не мали, і у тебе на пограничю вістей какових ест лі, нам давай знат.

І не кажи нашим людем воровства чинит, счоб москалі чинили, і я вашим москалем і людам вашим буду казат всякой дурки подлинною не чинит. І вести, каковые в нас будут, то вам дам знат.

А ми межі обох государей великих і межі собою по мирному і вічному примир'ю живім в любви і в ласце. І Бориса Волжикова с товариши 4-х человек і с грамотою от нас с Полтави і к вам до Каменого с миром отпускаю.

При том тебя господу богу поручаю.

С Полтави іюня 29-го дня року 1651-го.

Тобі, воевода, всего добра зичливий приятел Петраш Яковенко, полковник наказний полтавский.

ЦГАДА, ф. Разрядный приказ, Белгородский стол, стб. 323, л. 211. Подлинник.

№ 40

1651 г. июня 30.—*Грамота из Посольского приказа путивльскому воеводе С. Прозоровскому о разрешении вернуться в Путивль из Москвы путивльскому казаку К. Тишину, доставшему 3 листа Богдана Хмельницкого.*

От царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Руси в Путивль боярину и воеводе нашему князю Семену Васильевичю Прозоровскому.

Июня в 14 день писал ты к нам и прислал с путивльским с полковым казаком с Кузьмою Тишиным отписку о вестях да 3 листа белорусским письмом*.

И та отписка и листы у него, Кузьмы, взяты. А он, Кузьма, отпущен назад в Путивль.

Писан на Москве лета 7159-го июня в 30 день.

На л. 79 приписка: Отпущен на подводах по старой подоружной.

ЦГАДА, ф. Посольский приказ, Сношения России с Полшей, 1651, д. 16, л. 79. Отпуск.

№ 41

1651 г. июнь.—*Выписка в Посольском приказе из дела о приезде в Москву послов Богдана Хмельницкого М. Суличича и Ф. Дмитриева.*

В нынешнем во 159-м году приезжали ко государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Руси запорожского гетмана Богдана Хмельницкого посланцы Михайла Суличич да Федор Дмитриев, а с ними черкас 3 человека. А поденного корму давано тем черкасом в дороге от Путивля до Москвы по 6 денег человеку на день.

А на Москве давано им поденного корму по гривне человеку на день, да питья по 4 чарки вина двойного, по 3 кружки меду цеженого, по 3 кружки шва доброго человеку...

В нынешнем во 159-м году приезжали ко государю запорожского гетмана Богдана Хмельницкого посланцы Михайло Суличич да Федор Дмитриев, а с ними казаков 3 человека. А государева жалованья дано им на отпуске посланцом:

* *Далее зачеркнуто:* каковы он, Кузьма, привез к тебе из обозу от запорожского гетмана от Богдана Хмельницкого.

Михайлу — отлас гладкой, сукно лундыш самой доброй, камка добрая, 2 сорока соболей по 50 рублей сорок, денег 30 рублей; Федору — отлас гладкой, сукно лундыш самой доброй, сорок соболей в 50 рублей, денег 25 рублей; казаком 3-м человеком по сукну по аглинскому по доброму, по 2 пары соболей по 3 рубли пара, да денег по 10 рублей человеку.

ЦГАДА, ф. Посольский приказ, Малороссийские дела, 1651, д. 9, лл. 46, 58—59. Подлинник.

№ 42

1651 г. июля 9. — *Грамота из Разрядного приказа брянскому воеводе Д. Великогагину с запросом, по какому указу и кто из брянчан провожал украинских казаков через Брянский уезд к Рославлю.*

От царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Руси во Брянск стольнику нашему и воеводе князю Данилу Степановичю Великогагину.

Июля в 9 день писали к нам из Вязьмы Иван Бутурлин да диак Исай Нефедьев: июня де в 29 день сказывал им вяземской казак Офонька Ковалев, [что] был де он, Офонька, у родимцов своих во Брянску и слышал во Брянском уезде в деревне Кошкине у крестьян, которые де черкасы шли ис Стародуба да ис Почепа к Рословлю Брянским уездом, и тех де черкас провожали брянчени дворяне и дети боярские.

И как к тебе ся наша грамота придет, и ты б к нам отписал: хто имяны брянчени, и по какому указу стародубских и почепских черкас Брянским уездом к Рословлю провожали, и в кольких верстах они от Рословля с черкасы в провожатых были и деревня Кошкина за кем имянем в поместье, а отписал бы еси к нам о том подлинно вскоре з гонцом, которой к тебе с сею нашею грамотою послан.

Писан на Москве лета 7159-го июля в 9 день.

На лл. 116—116 об. отметка об отсылке: Такова грамота отпущена с нарочным гонцом Холопьяго приказу с сыном боярским с Ондрюшкою Дютковым.

ЦГАДА, ф. Разрядный приказ, Белгородский стол, стб. 323, л. 116. Отпуск.

№ 43

1651 г. июля 11*.— Отписка каменского воеводы Ф. Арсеньева в Разрядный приказ о тайных письмах Богдана Хмельницкого полковникам и атаманам украинских городов об измене татар, укреплении городов и о намерении пограничных жителей Украины укрыться в Каменском в случае нападения татар.

Государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русии холоп л. 132
твой Федька Арсеньев челом бьет.

В нынешнем, государь, во 159-м году июня в 23 день приезжал на Каменое литовского села Плешивца казак Мортын Иванов сын Яковенков, рындарь, и сказывал на гостине дворе, что черкаской гетман Богдан Хмельницкой с войском своим с казаки и с черкасы стоит за Днепром в Збаровье.

Юния де в 22 день писал де гетман Богдан Хмельницкой листы во все казацкие города к полковником и к отаманом втайне, чтоб де казаки и мещаня тово не ведали, что ляхи де гетмана Богдана Хмельницкого осилевают, а на помочь де пришли к ляхом шведов тысяч с восемьдесят. Да к лехом же де пришел на помочь Концапольского сын хорунжей королевской, да Томош Замоский, кольснеров сын. А были де они в ученьи в-ыных государствах — Томош де был во Влошах позади Рима.

А с ними де, Концапольского с сыном и с кольснеровым сыном с Томошом, пришло к ляхом людей на помочь тысяч з дватцать, а тех де людей Концапольского сын и Томош кольснеров сын наймовали. || И татарове л. 133
де все хотят от гетмана Богдана Хмельницкого итить к ляхом же помогать на казакон, а ляхи де татаром дают жалованье большое.

И гетман де Богдан Хмельницкой писал листы в козацкие города х козаком и к мещаном, чтоб по городом казаки жили бережно, и города б крепили, и в осаду запасы возили. А в которых де в козачьих городех где татаровя объявятца, и гетман Богдан Хмельницкой козаком велел тех татар побивать, потаму что де татаровя хотят от гетмана итти к ляхом помогать на черкас, и хотят де итти татаровя войною в козацкие города и села и деревни воевать.

И по твоему государеву указу я, холоп твой, для проведованья подлинных вестей посылал за рубеж в литовскую сторону в Миргородок да на Плотаву и в-ыные литовские города станичных голов каменовцов детей боярских — Федора Борознина, Бориса Доляжикова с товарищи осьми человек.

И в нынешнем, государь, во 159-м году июня в 25 день приехоли на Каменое из-за рубежа из литовские стороны из Миргородка станичной голова Федор Борознин с товарищи 4 человека. А передо мною, холопом твоим, в съезжей избе в роспросе сказали: были де, государь, || [они в] литовской стороне в Миргородке л. 134
для проведованья вестей. И полковник де миргороцкой Михайло Рохченка ска-

* Дата подачи.

зывает им: писал де к нему, полковнику, [из] Збаровья крымской царь Салтан, что он пришел на [по]мочь к гетману к Богдану Хмельницкому, а с ним де пришло татар тысяч з дватцать да янычен тысяч з десять. И тот де лист, которой от царя крымского от Салтана прислон к нему, полковнику миргородцкому Михайлу, ему де, Федору Борознину, с товарищи показывал. А в Миргородке де и в Гадичах и во всех литовских городех остроги и башни крепят, и рвы копают, и честики делают, и в осаду запасы возят, и людей забивают. А блюдутца де, государь, казаки от крымского царя и от татар приходу, что де им слух есть, что крымской царь с татараы хочет от гетмана Богдана Хмельницкого отойтить к ляхом на помочь. И они де, казаки, тово и опосаютьца и приходу на себя чают вскоре. Да и гетман де Богдан Хмельницкой писал к нему, полковнику Михайлу, лист, чтоб они, казаки, в литовских во всех городех жили с великим береженьем и остроги крепили, а где татаровя объявятца в литовских городех, и они б, казаки, сходясь, тех татар л. 135 побили. Да тот же || миргородцкой полковник Михайло Рохченка прислал ко мне, холопу твоему, на Каменое лист с каменовцы, з детьми боярскими с Федором Борозниным с товарищи.

Да июня ж, государь, в 26 день приехоли на Каменое из-за рубежа из литовские стороны с Платавы каменовцы, дети боярские, станичной голова Борис Должиков с товарищи 4 человека. А передо мною, холопом твоим, в съезжей избе в роспросе сказали: были де, государь, они посыланы в литовскую сторону на Платаву для проведованья вестей. И полковник де плотавской Петраш Яковенка сказывал им, что крымской царь с крымскими и с ногайскими с воинскими людьми стоят в Збаровье с черкасским гетманом з Богданом Хмельницким и с казаками, и иные де татаровя тысячи с три стоят в степи блиско Платавы. Да с ними ж, государь, с каменовцы, з детьми боярскими з Борисом Должиковым с товарищи, плотавской полковник Петраш Яковенков приказывал ко мне, холопу твоему, на Каменое, чтоб я на Каменом жил з береженьем, потому что де они, казаки, в литовских городех чают татарсково приходу на свои городы и на твои государевы украины. Да тот же полковник плотавской Петраш Яковенка прислал ко мне, холопу твоему, лист [с] станичным головою з Борисом Должиковым с товарищи. И я, холоп твой, те 2 листа мирго || роцкого полковника Михайла Рохченка да плотавского полковника Петраша Яковенка запечатов, послал к тебе, государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Руси, к Москве с московским стрельцом с Омелькою Стрыж[овым]. И велел отписку и те листы л. 136 [одать] в Розряде твоему государеву д[умному] дворянину Ивану Офонасьевичу [Гавр]еву, да думному дьяку Семену Заборовскому, да дьяком Григорью Ларионову, да Ивану Северову. Да станичные ж, государь, головы — Федор Борозниц да Борис Должиков с товарищи — сказывали мне, холопу твоему: как де они ехали [на Ка]меное из Миргородка да [Плота]вы через литовские [городы] на Лютенку, и на Опощню, и на Рашевку, и на Зинков, и на Гадича, и им де сказывали казаки, что де татаровя подлинно хотят отойтить от гетмана Богдана Хмельницкого к ляхом на помочь и хотят [при]ходить войною на их казачные у [край]ные городы и на твои государевы ук[раины] войною.

Да из литовские ж, государь, с[то]роны из разных городов литовские люди приезжают на Каменое и говорят каменовским служилым людям: у нас де литовские города худы и не крепки. И как де татаровя учнут нас воевать, и пам з женами, и з детьми, и з животиною с Веприка, || и з Зинкова, и з ближних, из-ыных л. 137 городов, сел и з деревень бежать в государеву сторону в новой город Каменой, потому что де на Каменом острог зделан крепок и служилых людей много. И будет, государь, татаровя придут в литовскую сторону войною в ближние города, которые блиско х Каменому, и те литовские люди, казаки, ис тех ближних городов, из сел, из деревень прибегут в твою государеву сторону, на Каменое. И мне, холопу твоему, тех литовских людей на Каменое пускать ли или нет? И о том вели, государь, мне, холопу своему, свой государев указ учинить, чтоб мне, холопу твоему, про то твой государев указ был ведам.

На об. л. 132 отметка о подаче: 159-го июля в 11 день. Подал с Каменца московской стрелец Омелька Михайлов сын Стрижков.

ЦГАДА, ф. Разрядный приказ, Белгородский стол, стб. 323, лл. 132—137.
Подлинник.

№ 44

1651 г. июля 17. — Грамота из Разрядного приказа яблоновскому воеводе Б. Репнину о свободном пропуске украинцев в Россию после поражения под Берестечком и об оказании им помощи.

От царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Руси в Яблоново боярину нашему и воеводе князю Борису Александровичю Репнину да дьяку нашему Дмитрею Карпову.

Ведомо нам учинилось⁴², что поляки черкас побили, и черкасские табары рушились, и черкасы все пошли розно. И как к вам ся наша грамота придет, а которые черкасы учнут приходить в наши украинные города на наше на царское имя з женами и з детьми на вечное житье, человек по 20-ти, и по 30-ти, и по 50, и по 100-у, и по 200, а скажут, что они пришли в нашу сторону з женами, и з детьми, и з братьями, и с племянники на вечное житье от гонения поляков, и ты б тех черкас з женами и з детьми велел принимать. И велел им итти в наши украинные города на Коротояк, и на Воронаж, и в Козлов и велел с ними до тех мест посылать провожатых людей добрых, чтоб их до тех городов допроводить со всеми их животы бережно. А ково с ними до тех городов провожатых учнешь посылать, и ты б им приказал накрепко, чтоб они от тех черкас не корыстовались и животов их, едучи дорогою, не розтеряти. А будет хто чем покорыстуетца, и мы на тех людех за один алтын велим доправить по рублю, да сверх тово велим тем людям учинить наказанье безо всякие пощады. А ис которых городов к тебе, боярину нашему и воеводе, ко князю Борису Александровичю, об указе воеводы наши про черкас

писали, и тебе б воеводам нашим велеть отписать, чтоб они по сему нашему указу, которые черкасы учнут приходить в наши украинные города з женами и з детьми, з братьями и с племянники на вечное житье, и они б их принимали и по нашему указу с приставы и с провожатыми отпускали к тебе, боярину нашему, без задержанья. А тебе б по нашему указу велеть их с провожатыми посылать на Куротояк, и на Ворожаж, и в Козлов и о том к нам писать. А будет придет на наше царское имя которой полковник, и тебе б по тому ж велеть принять и в города о том отписать же. А будет черкасы придут в нашу сторону и многими людьми, и ты б им велел говорить, чтоб они шли в наши украинные города степью в Сибирской и в-ыные города, которые к Волге подались, а в ближних в наших украинных городех жить им для ссоры нельзе. Да и о том бы тебе в города к воеводам велеть отписать, чтоб они черкас в нашу сторону сами не перезывали и перезывать никою не посылали. А которые черкасы придут в нашу сторону собою, и они б их принимали и отпускали без задержанья к тебе, боярину нашему. А будет придет черкашенин или похолок одинакой человек, и тебе б велеть им говорить, чтоб они шли на Дон, а к ним царская милость будет.

Писан на Москве лета 7159-го июля в 17 день.

На об. л. 101 отметка об отсылке: Такова государева грамота в Яблоново послана з белгородцом сыном боярским с Васьюю Селиным.

ЦГАДА, ф. Разрядный приказ, Приказной стол, кн. 5, лл. 100 об.— 101 об. Отпуск.

Опубл. Чтения МОИДР, 1847, № 7, разд. IV, стр. 28—29.

№ 45

1651 г. июля 17. — *Грамота из Разрядного приказа брянскому воеводе Д. Великогагину о принятии мер предосторожности в Брянске в связи с военными действиями на Украине.*

От царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Русии во Брянск стольнику нашему и воеводе князю Давилу Степановичю Великогагину.

Ведомо нам учинилось, что у литвы и у поляков с черкасы бой, а во Брянской уезд на Свинскую ярманку приезжают литва, и поляки, и черкасы, ис порубежных литовских городов торговать многие люди, также и из наших городов наши торговые люди съезжаютца торговать.

И как к тебе ся наша грамота придет, и ты б во Брянску жил с великим береженьем неоплошно. А брянченам — дворяном и детем боярским, и всяким служилым, и жилецким, и уездным людям приказал накрепко: как учнут съезжатца на Свинскую ярманку литва, и поляки, и черкасы, и наши б служилые, и торговые, и всяких чинов люди с поляки и з черкасы отнюдь не задирались и задору никакова не учинили. А в которую пору будет ярмонка, и ты б в те поры по дорогам

посылал служилых людей в проезды беспрестанно верст по 10-ти, и по 20-ти, и больше, для того чтоб литовские люди и черкасы к ярманке и к городу изгоном и почным временем не пришли, и дурна какова над городом и над ярмонкою не учинили. А однолично б тебе того остерегатца накрепко, и жити с великим береженьем, и сю нашу грамоту держал у себя тайно.

Писан на Москве лета 7159-го июля в 17 день.

На об. л. 102 отметка об отсылке: Такова государева грамота послана с брянским гонцом с пушкарем Стенькою Дубининым.

ЦГАДА, ф. Разрядный приказ, Приказной стол, кн. 5, лл. 102—102 об. Отпуск.

Опубли. Чтения МОИДР, 1847, № 7, разд. IV, стр. 29—30.

№ 46

1651 г. июля 19*.— *Отписка путивльских воевод С. Прозоровского и И. Чемоданова в Разрядный приказ с известием, сообщенным участником битвы под Берестечком П. Забобурой, о казацкой раде, созванной Богданом Хмельницким, и о ее решении просить русское правительство воссоединить Украину с Россией.*

Государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русии холопи твои Сенька Прозоровской, Ивашко Чемоданов, Ивашко Зиловьев челом бьют.

Нынешнего, государь, 159-го году июля в 13 день пришел в Путивль из турецкие земли полоняник русской человек; в роспросе сказался родом вороножец сын боярской Микитка Ананьин сын Забобурой. Взяли де ево в полон в Вороножском уезде в селе Костенках крымские татаровя, которые были в загоне ис-под Волуйки от розменного князя в прошлом во 154-м году и продали ис Криму в Царьгород. И был де он в полону в Царегороде 5 лет. А ис Царя де города выкрал ево греченин — Савою зовут — швец и отпустил на Русь в нынешнем во 159-м году в филипов пост **. И шол на Волоскую землю, а из Волоской земли был у гетмана Хмельницкого в обозе с неделю. И при нем де, Микитке, были у черкас с поляки бои июня з 25-го числа июня ж по 27-го число. И на тех же, государь, боях поляки черкас побили многих людей. А крымской де царь стоял особо, черкасом не помогал и отступил прочь, потому что польской король крымского царя скупил и велел черкаские украинные города, которые по сю сторону Днепра, воевать. И гетман де Хмельницкой ходил ис таборов крымского царя уговаривать, чтоб ему, гетману, помог. И крымской де царь ему, гетману, отказал, помочи на

* Дата подачи.

** Ноябрь — декабрь 1651 г.

поляков не дал, и пошел черкасскими городами за Днепром и города воевал. А воевав де города, крымской царь пошел через Днестр на Волоскую землю.

А как де гетман Хмельницкой был у крымского царя, и в обозе де черкасы без него выбрали дву гетманов — Женжелу * да Матвея Гладкого, и они де гетманства не похотели, и о том де у черкас учела быть рознь. А поляки де черкас и обоз в те поры осадили, и полковники де и сотники из обозу побежали. А после их и все черкасы обоз, и пушки, и ружье, и знамена, и запасы покинули и побежали ж через речку Казинку болотом. И на том де болоте черкас потонуло и поляки побили тысяч з дватцать и больши. И пришли де, государь, с того погрому черкасы в город в Паволочь тысяч з десять. А он де, Митька, был с ними ж вместе в отходе.

А гетман де Хмельницкой ис Паволочи пришел в Киев. И в Киеве де, государь, июля в 3 день была у него, гетмана, с черкасы рада⁴³. И на той де раде приговорили гетман и черкасы: которые города по сю сторону реки Днепра, и с теми де, государь, городами хотят бить челом тебе, государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Руси, в холопство. А приговоря де, государь, на той раде, гетман Хмельницкой черкас распустил по домом для запасов. А собрався де з запасы, ити им в сход в Киев и стоять против поляков в Киеве. И ныне де, государь, в Киеве крепят осаду.

И мы, холопи твои, тово полоняника Микитку, дав ему подводы и кормец, отпустили ис Путивля к тебе, государю, к Москве июля тово ж числа. А велели ему явитца и отписку подать в Разряде твоему государеву думному дворянину Ивану Афонасьевичю Гавреневу да дьяком, думному Семену Заборовскому, да Григорью Ларионову, да Ивану Северову.

На об. л. 158 отметка о подаче: 159-го июля в 19 день путивлец Петрушка Луни.

ЦГАДА, ф. Посольский приказ, Сношения России с Польшей, 1651, д. 1^б, лл. 158—162. Подлинник.

№ 47

1651 г. июля 19. — Отписка путивльских воевод С. Прозоровского и И. Чемоданова в Разрядный приказ и расспросные речи И. Литвинова о битве под Берестечком и о намерении украинского населения переселиться в Россию.

Государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Руси холопи твои, Сенька Прозоровской, Ивашко Чемоданов, Ивашко Зиновьев челом бьют.

По твоему государеву цареву и великого князя Алексея Михайловича всеа Руси указу посылали мы, холопи твои, в литовскую сторону для проведыванья

* *Джеджалия.*

вестей путивльда Петра Литвинова с товарищи, а велели им ехать до черкаскова обозу.

И июня, государь, в 30 день путивлец Петр Литвинов писал к нам, холопом твоим, з дороги от Днепра от Ржищевского перевозу про черкасские вести и про польского короля с путивльцом с Митькою Котельниковым. И те, государь, ево вести мы, холопи твои, писали к тебе, государю, с путивльцом с Филином Горбцовым того ж числа.

А июля, государь, в 12 день приехал в Путивль Петр Литвинов, в роспросе нам, холопом твоим, сказал: был де он у Белой Церкви, а до черкассково де, государь, обозу проехать было ему не уметь, потому что в те поры черкасской обоз от короля был осажен. А после тово, покинув обоз, черкасы побежали, а королевские люди в те поры, приход на обоз, тех черкас многих побили. И мы, холопи твои, ево, Петра, для подлинного роспросу послали к тебе, государю, с сею отпискою тово ж числа.

А отписку велели ему подать в Розряде твоему государеву думному дворянину Ивану Офонасьевичу Гавреневу да дьяком — думному Семену Заборовскому, да Григорью Ларионову, да Ивану Северову.

А на Москве Петр Литвинов в роспросе сказал: был он для проведыванья вестей в литовской стороне у Белой Церкви и слышал от черкас, которые бегут ис таборов з бою, и сказывали ему, [что] под Берестечком осажен был от польсково короля черкасской табар, а гетман де их Богдан Хмельницкой в то время был у крымсково царя, просил помочи на литовских людей. И крымской де царь ему, гетману, в том отказал, на ляхов помочи не дал. А сказал ему, что он, гетман, на королевство хочет посадить венгерского владетеля, а ево де, крымского, и татар хочет побить. И без него де, без гетмана Хмельницкого, как он был у крымсково царя, польской король черкасской табар из окопу выбил, и многих черкас побил, и в полон поимал, и многих черкас в речках на Икве и на Козинке потошил июня в 30 день; и пушки, и знамена, и всякое ружье король поимал. А гетман де ныне в Киеве. Да те ж черкасы сказывали ему, Петру, что хотели ани, черкасы, все иттить в государеву сторону з женами и з детьми на вечное житье, а опричь де государевы стороны им, черкасом, детца негде. А слышел он, Петр, те речи от беглецов, которые были в черкасских табарех. А в Киеве он, Петр, едучи от Белой Церкви, не был и что ныне в Киеве у гетмана у Богдана Хмельнитцкого де лаецца, тово не ведает.

Да Петр же Литвинов сказал, что крымской хан со всеми татарами пошел в Крым при них. А от черкас он, Петр, слышел, что крымского хана и татар нынешняго лета на государевы украины не чаять.

На об. л. 190 отметка о подаче: 159-го июля в 19 день подал Петр Литвинов.

ЦГАДА, ф. Разрядный приказ, Белгородский стол, стб. 323, лл. 190—193. Подлинник.

1651 г. июля 19. — Из расспросных речей в Разрядном приказе Н. Забобурого о битве под Берестечком и намерении Богдана Хмельницкого послать послов в Москву с ходатайством о включении Украины в состав Русского государства.

...А на Москве полоняник вороножец сын боярской Микитка Заб[об]урой в роспросе сказал сверх путивльские отписки *: гетман де Хмельнитцкой ис черкассково из большово обозу ездил в полки х крымскому царю просить помочи на поляков.

И без него де полковники и сотники из обозу побежали и обоз покинули, и черкасы де потому ж из обозу побежали. И ныне гетман Хмельнитцкой, и многие полковники, и сотники, и черкасы з Богданом Хмельнитцким в Киеве.

А поехал де он, Микитка, ис Киева июля в 4 день, тому ныне 15-й день. А был он, Микитка, в Киеве 3 дни, и при нем де гетман Хмельнитцкой многих черкас отпустил по домом для запасов и велел з запасами и со всею службою съезжатца в Киев вскоре.

И собрався с черкасы и со всякими белорусцы, хочет итти против поляков. А белорусцы де изо всех городов от мала и до велика хотят з гетманом Хмельнитцким итти на поляков вместе для того, что им, белорусцом, от поляков утеснение и гонение великое и хотят их привести в свою латынскую веру.

Да он же, Микитка, слышел в Киеве, что гетман Хмельнитцкой хочет прислать к государю к Москве послов вскоре, чтоб государь пожаловал велел его, гетмана, и всех белорусцов принять в свою государеву державу с Киевом и со всеми городами, которые по сю сторону Днепра. А хто имяны послы от гетмана к Москве посланы будут, тово он не ведает.

А в турской земле во Царегороде был он, Микитка, 5 лет. И при нем, при Микитке, во Царегороде делалось большое нестроение: убито при нем 2 салтана и паши де турецкие, а с ними испаги стоят на янычар, а янычаре стоят на нашей и на испаги и меж де ими при нем, при Микитке, были 2 бои.

А на Белом де море турецких людей по вся годы побивают немцы **, и от тово де в турской земле большое нестроение.

А в государеву сторону черкасы итти хотят ли, тово он, Микитка, не слышал.

ЦГАДА, ф. Разрядный приказ, Белгородский стол, стб. 323, лл. 194—196. Подлинник.

* См. документ № 47.

** Речь идет о венецианцах.

№ 49

1651 г. июля 22*.— Отписка брянского воеводы Д. Великогагина в Разрядный приказ о посылке в июне брянских дворян для надзора за порядком во время следования отряда украинского полковника И. Шохова через Брянский уезд к Рославлю.

Государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Руси холоп твой Данилко Великогагин челом бьет.

В нынешнем, государь, во 159-м году июля в 15 день в твоей государеве палате и великого князя Алексея Михайловича всеа Руси грамоте⁴⁴ из Разряду за приписью дьяка Григорья Ларионова во Брянск ко мне, холопу твоему, писано: июля де, государь, в 9 день писали к тебе, государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Руси, к Москве из Вязьмы Иван Бутурлин да дьяк Исай Пешедьев.

Юлия де, государь, в 29 день сказывал им вяземской козак Афонька Ковалев: был де он, Афонька, у родимцов своих во Брянске и слышал во Брянском уезде в деревне Кошкине у крестьян, которые черкасы шли из Стародуба да из Почепы к Рославлю Брянским уездом, и тех де черкас провожали брянчани дворяня и дети боярские. И мне, холопу твоему, велено о том отписать к тебе, государю, к Москве, хто имена брянчани, и по какому твоему государеву указу стародубских и почепских черкас Брянским уездам к Рославлю провожали, и в кольких верстах они от Рославля с черкасы в провожатых были, и деревня Кошкина за кем именем в поместье.

И в нынешнем, государь, во 159-м году июня 1-го числа, как шли твоею государеваю землею Брянским уездам полковник Иван Шохов с черкасы к Рославлю, и его, полковника, и черкас брянчани дворяня и дети боярские не провожали. А по прежнему, государь, твоему государеву указу и по грамоте из Разряду, какова прислана ко мне, холопу твоему, во Брянск мая в 1 день, велено, государь, послать дворян за рубеж к черкасскому полковнику к Ивану Шохову говорить, чтоб они твоею государеваю землею шли смирно.

И как, государь, полковник Иван Шохов с черкасы твоею государеваю землею Брянским уездам пошли, и я, холоп твой, по тому прежнему твоему государеву указу посылал брянчан дворян Игнатя Юрасова, Романа Мачихина, Василия Бородавицына к полковнику к Ивану Шохову и к черкасам во Брянской уезд говорить, чтоб они Брянским уездам шли смирно и Брянского уезду никаким людям дурна никакова не учинили, и в селех и в деревнях никаких людей не грабили, хлеба и конских кормов ни у кого даром не имали. И про то, государь, им, дворяном, Игнатю Юрасову с товарищи, я, холоп твой, приказывал беречь пакрешко тайным делам, чтоб Брянского уезду никакия люди к черкасам

* Дата подачи.

не приставали, и с ними за рубеж не хадили, и с черкасы дурна никакова и задоров с ними не учинили. А сжали, государь, брянчяня дворяня Игнатей Юрасов с товарищи Брянским уездам да Рословского рубежа потаму, что черкасы шли жилыми места селы и деревнями и чтоб, государь, Брянскаго уезду люди с черкасы не ссорились, и дурна б над ними какова не учинили, и к черкасом не пристовали. А черкасы, государь, в селех и в деревнях потаму же дурна какова над уездными людьми не учинили. А ото Брянсково, государь, рубежа да Рословля 20 верст, а деревня, государь, Кошкина во Брянском уезде в поместье за Огапом, да за Голахтионам, да за Ондреям Воладимеровыми детьми Небольсина.

На об. л. 177 отметка о подаче: 159-го июля в 22 день сын боярской Ондрюшко Дютков.

ЦГАДА, ф. Разрядный приказ, Белгородский стол, стб. 323, лл. 177—180. Подлинник.

№ 50

1651 г. июля 22 — сентября 23. — *Выписка Разрядного приказа из грамот, посланных воеводам, а также из воеводских отписок об устройстве на постоянное жительство украинцев-переселенцев.*

И в Розряде выписано:

В нынешнем во 159-м году июля в 22 день по государеву указу посланы государевы грамоты в города. В Путивль к боярину и воеводе ко князю Семену Васильевичю Прозоровскому с товарищи, в Брянск к стольнику и воеводе ко князю Данилу Гагину, в Севеск к стольнику и воеводе ко князю Тимофею Щербатово: которые черкасы придут на государево имя з женами и з детьми на вечное житье человек по 20, и по 30, и по 50, и по 100, и по 200, и больши, и тех черкас з женами и з детьми велено отсылать в Яблонов к боярину и воеводе ко князю Борису Олександровичю Репнину.

А к боярину ко князю Борису Олександровичю послан государев указ — велено тех черкас из Яблонова отсылать на Коротояк, на Воропаж, в Козлов.

А которые города по черте от литовские стороны ведомы к Яблонову, и в те города велено боярину и воеводе князю Борису Олександровичю Репнину писати: в которые города из литовские стороны придут белорусцы и черкасы з женами и з детьми на вечное житье, и тех черкас велено отсылать в Яблоново с приставы, а из Яблонова тех черкас велено отпускать на Коротояк, на Воропаж, в Козлов на вечное житье.

А будет черкасы придут многими людьми, и тем людям велено говорить, чтоб они шли степью в Синбирской и в-ыные украинные города к Волге, а в ближних городех жить им для ссоры нельзя.

И августа в 18 день писали к государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русии из Яблонова боярин и воевода князь Борис Александрович Репнин да дьяк Дмитрий Карпов, что в Яблонов и в-ьные города, которые ведомы к Яблонову, белорусцы и черкасы на государево имя на вечное жительство не прихаживал ни один человек. И ис Путивля, и ис Севска, и изо Брянска, и из Рыльска воеводы белорусцов же и черкас выходцов августа по 18-е число не присылавали никою. А будет вперед белорусцы и черкасы учнут приходить в Яблоново и в-ьные города, которые ведомы к Яблонову, а скажут, что они в государеву сторону пришли на вечное жительство с женами и с детьми, или к ним в Яблоново белорусцов ж и черкас пришлют ис Путивля — боярин и воевода князь Семён Васильевич Прозоровской с товарищи, ис Севска — князь Тимофей Щербатой, изо Брянска — князь Данило Гагин, и они тех белорусцов и черкас, приведчи ко кресту, учнут посылать в государевы украинные города на Коротояк, и на Урыв, и на Воропаж, и в Козлов. А в тех городех черкас и белорусцов дворами, и пашнями, и санными покосы строить ли, и ис каких земель, и по кольку чети человеку белорусцом и черкасом по дворы и на пашню земли и санных покосов дать, и государь бы им о том велел свой государев указ учинить.

И 159-го ж году августа в 29 день писал к государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русии ис Яблонова боярин и воевода князь Борис Александрович Репнин, что черкасы во всех своих городках приказывали женам своим и достольным черкасом: будет над ними поляки учинят какую поруху, и они б все и с детьми шли в государевы города на государево имя. И черкасы де и черкаские жены все готовятца итти на государево имя, сухари сушат и всякие запасы готовят; а миру у гетмана с королем не чають.

В нынешнем во 160-м году сентября 23 день по государеву указу послан во Брянск на князя Данилово место Гагина стольник князь Григорей княж Данилов сын Долгоруково, а в наказе у него, у князя Григорья Долгоруково, написано: как придут во Брянск из литовские стороны черкасы на государево имя на вечную службу с женами, и с детьми, и со всеми животы, и тех черкас велено ему принимать и отсылать с женами и с детьми в Колугу, а ис Колуги по государеву указу велено тех черкас отпускать в судех на Коломну, и о том государев указ в Колугу и на Коломну к воеводам послан.

И будет придут черкасы на государево имя с женами и с детьми многими людьми, и тех черкас в которых местех на вечное жительство строить и какую их государскою милостью обнадежить? А по черте от литовские стороны и до Челновой реки за Козлов больших людей устроить негде, больших земель и присадошных лесов, где поселитца, нет.

ЦГАДА, ф. Разрядный приказ, Севский стол, стб. 143, лл. 440—444. Подлинник.

№ 51

1651 г. июля 28. — *Отписка севских воевод Т. Щербатова и В. Апраксина в Разрядный приказ о битве под Берестечком и о желании украинского народа перейти в русское подданство.*

- л. 138 Государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русии холопн твои Тимошка Щербатова, Васька Опраксина челом бьют.
- В нынешнем, государь, во 159-м году июня в 16 день прислана в Севек твоя государева царева и великого князя Алексея Михайловича всеа Русии грамота из Розряду к нам, холопом твоим, за пришеью твоего государева дьяка Григорья Ларионова, а в твоей государеве грамоте написано: которые севчения посадские торговые люди преж сево бывали в литовской стороне для торгового промыслу, и нам бы, холопом твоим, ис тех ис торговых или из служилых людей самых добрых, которым мочно верить, выбрав дву или 3-х человек, отпустити в литовскую сторону тайным обычаем в разные места.
- И приказати б, государь, тем людем накрепко, чтоб они тебе, государю, послужили, в литовской стороне проведали подлинно: в которых местех занороской гетман Богдан Хмельницкой и черкасские полковники против польского короля стоят?
- л. 139 И много ль с ними в зборе черкас, и крымской царь и царевичи к черкасам на помощь пришли ль, и будет, государь, пришли, и о кою пору и сколько с ними людей? И к турецкому, государь, царю от гетмана Богдана Хмельницкого послы посланы ль, и будет посланы, и для чего посланы, и не хочет ли гетман Хмельницкой и черкасы быти у турецкого в подданстве, и помочи себе от турецкого не чае ли?
- И польской король, и гетман польской, и князь Вишневецкой, и Родивил — все ли в одном месте стоят или в разных обозех, и многие ль, государь, с ними люди против черкас и татар стоят? И польскому, государь, королю которых государств короли и папа римской помогают ли, людей к нему на помощь прислали ль, и сколько, государь, откуда х королю и о кою пору ратные люди пришли, или, государь, польской король людей к себе на помощь ожидает и ис которых государств, и вскоре ль тех людей х королю чаесть приходу.
- И от польского, государь, короля к турецкому послы посланы ль и давно ль посланы, и на черкас ли, государь, помочи король у турецкого просит или о иных о каких делех послы к турецкому посланы? И у короля и у польских гетманов с черкасы и с татары бои бывали ль и давно ль бывали, и которая сторона сильнее и чево, государь, меж ими вперед чаесть? И на твои государевы украинны крымского царя и царевичей с крымскими и с ногайскими людьми приходу не чаесть ли?
- л. 140 И будет, государь, и те посольщичики севчения в литовской стороне сойдутца в одно место, и что они и от каких людей вестей проведуют, и из них бы один

приехал в Севеск вскоре, а достольные б побыли в литовской стороне до подлинных вестей, что у польского короля с черкасы учинитца: бой ли или мир. А как, государь, у польского короля с черкасы и с татары учинитца бой и котороя, государь, сторона на том бою будет сильнея, и те б, государь, посельщики с подлинными вестями ехали в Севеск тотчас, не мешкая ни часу. А для, государь, тое посылки дати б нам, холопом твоим, тем севчаном твоего государева жалованья по 10 рублей человеку из севских изо всяких доходов.

И по твоей государеве цареве и великого князя Алексея Михайловича всеа Руси грамоте мы, холопи твои, ис Севска в польскою и в литовскою сторону для проведованья вестей июня в 16-м же числе послали стародубца Ивана Тонкого да торговых людей Юрку Луханина, Проньку Церкина, дав им твое государево жалованья и сказав им против твоей государевы грамоты для проведованья вестей все статьи.

И приказали, государь, им накрепко, чтоб они тебе, государю, послужили и вестей проведали. И велели, || государь, им ехоть в польские и в литовские в розные города порознь по одному человеку. А где, государь, оне в польской и в литовской стороне сойдутца в одно место и что, государь, оне где от ково коких вестей проведуют, и они б с теми вестями прислали одново человека в Севеск тотчас. л. 141

А достольные б, государь, 2 человека побыли в польской и в литовской стороне до подлинных вестей.

И июля, государь, в 2 день стародубец Иван Тонкой ис польские стороны в Севеск приехал, а что нам, холопом твоим, в роспросе вестей сказал, и о тех, государь, вестех к тебе, государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Руси, к Москве мы, холопи твои, писали с ним же, Иванам Тонким, июля в 3-м числе.

А товарищи, государь, ево, Ивановы, Юрка Луханин да Пронька Церкин, были в польской стороне для подлинных вестей. И июля ж, государь, в 26 день те севские посельщики, Юрка Луханин, Пронька Церкин, ис польские стороны в Севеск приехали, а в роспросе нам, холопом твоим, сказали: по твоему государеву указу были де оне для проведованья вестей в польской стороне в Киеве и во многих польских городех и слышали от многих || людей, что козачей табар гетмана Богдана Хмельницкого стоял с весны многое время под городом под Збарышем, дожидался царя крымского, а польской король с поляки стоял в польском городе Саколи большими собраньи. Да у короля ж де, государь, польскова люди папы римскова и немцы. А много ли де, государь, с королем поляков, и сколько папы римского людей, и немец и которых земель немцы, и много ли с козачьим гетманам з Богданам Хмельницким было козаков в обозе, тово де, государь, оне, Юрка и Пронька, не ведуют. И король де и поляки прислали к гетману козачью к Богдану Хмельницкому и х козаком говорить об миру, чтоб, государь, им помиритца. л. 142

И гетман де козачей Хмельницкой с королем и с поляки миритца хотел, и о том де гетман Хмельницкой с козаки говорил, чтоб с поляки учи-

нить мир. И козаки де, государь, с поляки миритца не похотели. А о кою де, государь, пору король и поляки х козачью гетману Хмельницкому и х козаком об миру говорить присылали, тово де оне, Юрка и Пронька, подлинно не ведают. И после де, государь, тово король с поляки пришол в городок в Берестечок х ко-
л. 143 заком поближе. А к гетману де, государь, Хмельницкому пришол || царь крымской с тотары.

И Хмельницкой де с козаки и царь крымской с тотары не под города Збарыша пошли х королю встречу и пришол стали под городом Берестечком: гетман де Хмельницкой с козаки стали обозом от королевских табарав, только как не пушки дострелить, а царь де крымской с тотары стал блиско ж гетмана себе табарами, и стояли недели з 2 или с 3. И не тотарских де, государь, табарав хаживали татаровя в загоны в польскою сторону и в загонех де, государь, поляки взяли погайского Корач-мурзу, и того де Корач-мурзу король и поляки велели было стять.

И Корач де мурза у короля и у поляков отпросился, а верился де им на том: яз де вам то зделою, что царь крымской с тотары от козаков отступит и поидет прочь и козаки розбегутца. И король де ево, Корач-мурзы, кознить не велел. И Корач де мурза говорил поляком, велел, написав лист, заслать людей, будто те люди с тем листом идут посланцы от венгерского князя х козачью гетману Хмельницкому. ||

л. 144 А в листу, государь, велел написать, будто князь венгерской идет к Хмельницкому для того, чтоб заодно с Хмельницким и царем крымским збить короля и поляков, и быть бы князю венгерскому в Польши и в Литве королем, а после де бы, государь, промышлять венгерскому князю с Хмельницким над крымским царем.

А царю де крымскому он, Корач-мурза, скажет, что он у поляков утек, а Хмельницкой де с козаки ему, царю крымскому, изменяют, с королем и с поляки мирятца, а помирясь де хотят на него, царя крымского, приходить, чтоб ево побить. И король де и поляки, договорясь на том с ним, Корач-мурзою, ево, Корач-мурзу, х крымскому царю отпустили.

А отпустя де, государь, ево, токой лист написали, будто венгерской князь идет к Хмельницкому, а сподшись, промышлять с Хмельницким и царем крымским над королем польским и над поляки, а збив короля и поляков, сесть на польском и литовском королеветве и после того промышлять над царем крымским.

И написав де, государь, токой лист, поляки заслали посланцов. А заслав л. 145 с листом посланцов, поляки устроесь обозом большим, строем — || ротами, а меж де, государь, рот устроили пехоту с мушкеты и в пехоте пушки пошли на табар крымского царя, а на козачей де, государь, обоз поляки в то время не ходили, будто с козаки мирны и битца не хотят. И в теж де, государь, поры тотаровя, взяв королевских и польских засыльщиков, которые будто идут от венгерского князя х козачью гетману Хмельницкому, привели с листы к царю крымскому. И царь де крымской, почаяв от козаков измены, пошол прочь.

И гетман де Хмельницкой в тот же час сам-четверт поехал к царю крымскому уговаривать и царь де крымской на гетмана Хмельницкого и на козаков осердился: вы де с венгерским князем умышляете сопча надо мною. И велел де гетмана Богдана Хмельницкого оковать и держал де его, оковав, 4 дни.

А козаки де, государь, после Хмельницкого выбрали в обозе на Хмельницкого место в гетманы ис полковников Джебжелого и хотели де, государь, козаки итти ис козачьева табару на королевские табары и на поляков. И Джебжелого де им, козаком, на королевские табары и на поляков итти не велел. И козаки, || го- л. 146
сударь, Джебжелого за то от гетманства отставили, а выбрали в гетманы Мотвея Гладкова. И при Матвеи де, государь, Гладком козаки хотели опять итти на королевские табары, и на поляков итти не велел же. А говорили де, государь, им, козаком, Джебжелого и Мотвей Гладкой: как де нам битца без гетманского Хмельницкого ведома с королем и с поляки.

И козаки де, государь, побыли на малые дни в обозе, а сколько д[ней], тово оне, Юрка и Пронька, не ве[дают]. И стало де, государь, козаком от по[ляков] и от немец в обозе больша[я те]снота. А се де Хмельницкой в об[озе] от царя крымского не бывал*... [ка]заки де, государь, табар с пушк[ами] и знамяны покинув, побежали и поляки де увидев то, что козаки ис табару бегут, почели из своево табару за козаки гонять и козаков побивать. И на той де гоньбе коза[ков] побито и в реке потону[ло ты]сеч с 8. И король де поль[ской] и немец увел, больши тово [ко]заки гонять не велел.

А чают де, государь, [то]во, что опосался царя крымского... на Хмельницкого, что поворотитца ... || крымской назад и придет ззади на поляков. Да и л. 147
та де, государь, весть есть, только бы де в тот день козаки табару своево не покинули, и поляком де было самим в тот день табар свой покин[уть и] итти от козаков на отход и по ..., государь, тово. А сколь много пом ..., того оне подлинно не ведоют.

Гетм[ан] Хмельницкой от царя крымского приехал в город Паволоч, а табар у козак[ов] поляки взяли. А сказавают де, государь, что Хмельницкой царя крымского и крымских татар не уговорил, царь крымской с крымскими людьми пошел в Крым. И ныне де Хмельницкой в Чигирине хочет обоз строить вновь и стоять против поляков, и велел козаком збиратца в обоз сызнава. И козаки де по Хмельницкого веленью збираютца на реке Росаве у Маслава Ставу.

Да у Хмельницкого же де, государь, остались татаровя Меньшой Нагай тысяч з десять, а стоят де те тотаровя около городов Паволочи и Погребов. А литовского де, государь, гетмана Родивила 20 000 людей перед ильиным днем **
пришли в польскую сторону и стали, не дошед до Киева за 20 верст, в городке в Дымере || и учинили около города обоз окопом. И против де, государь, тех л. 148

* В местах пунктира текст утрачен.

** 20 июля 1651 г.

литовских людей пошли козаков 3 полка — Белоцерковской, да Переясловской, да Паволоцкой, а хто у них полковники, тово они не ведоют.

А про венгерского де, государь, князя сказавают: венгерской де князь на польского короля наступает, хочет быть в Польши и в Литве королем.

А в польской де, государь, стороне во всех городех козаки, и мещане, и всякие люди все говорят: в подданстве ни у турецкого, ни у крымского, ни у поляков быть не хотят, молят бога, чтобы ты, государь, пожаловал велел принять под свою царкою высокою руку, чтоб де, государь, им православной кристьянской веры не отбыть.

А к турецкому де, государь, царю от гетмана от Богдана Хмельницкого послы посыланы ль или не посыланы, и помочи себе гетман Хмельницкой от турецкого чае ли, и от польского короля х турецкому послы посланы ль, и крымского царя и л. 149 царевичей с крымскими и с ногайскими людьми на твои || государевы украины чае ли или не часть, про то ни про што оне, Юрка и Пронька, в Польской и в Литовской стороне ни от ково не слышали.

А с сею, государь, отпискою к тебе, государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Руси, к Москве послали мы, холопи твои, стародубца Юрья Александрова июля в 28 день.

А Юрка Луханин к тебе, государю, с сею отпискою не послон для того, что июля, государь, в 3 день прислана в Севеск твоя государева царева и великого князя Алексея Михайловича всеа Руси грамота из Розряду к нам, холопом твоим.

А по твоей государеве грамоте велено ево, Юрку, послать из Севска в Путивль к твоему государеву боярину и воеводам ко князю Семену Васильевичю Прозоровскому с товарищи для сыску.

И мы, холопи твои, ево, Юрку, из Севска послали в Путивль к твоему государеву боярину и воеводам ко князю Семену Васильевичю Прозоровскому с товарищи для сыску.

А товарищ ево Юркин Пронька Церкин заболел, послать было, государь, ево к тебе, государю, к Москве с сею отпискою за болезнью не мочно.

На об. л. 138 отметка о подаче: 159-го августа в 3 день.

Помета: Чтена государю и бояром.

ЦГАДА, ф. Разрядный приказ, Белгородский стол, стб. 323, лл. 138—149. Подлинник.

№ 52

1651 г. не позже августа 7.*—Вестовое письмо подьячего Разрядного приказа Г. Богданова, прибывшего с Украины от Богдана Хмельницкого, о битве под Берестечком, об измене крымского хана и о стремлении украинского народа воссоединиться с русским народом.

Вестовое письмо, что проведал всяких вестей, будучи у Богдана Хмельницкого, гетмана Войска Запорожского, Разрядного приказа подьячий Григорей Богданов.

Сказывали полковники: миргородской — Григорей Костыря, корсунской — Кильдей Антонов, уманской — Самойло Иванов: стояли де они с гетманом табором под Зборовым многое время, а король де польской стоял в Сакали. И потом де гетман стал с войском обозом в Берестечку, блиско польского обозу. И июня в 8 день пришел под Берестечек к гетману и Войску Запорожскому на помощь крымской царь, и царевичи, и калга, и нурадын, и мурзы многие; и с крымским де царем крымских татар было с 150 000 и больше. И приход де крымской царь, стал табаром блиско казацкого обозу. И гетман де того ж числа крымского царя, и царевичей, и мурз звал к себе в обоз на банкет, и крымской де царь у гетмана на банкете был, да и на другой и на третьей день крымской царь на банкетах был же. И будучи де крымской царь у гетмана говорил, чтоб он, гетман, с польским королем учинил бой, а он де, крымской царь, со всеми воинскими крымскими людьми ¶ на помощь ему, гетману, готов. А что де крымской царь до него, гетман, присылал посланцов своих, чтоб без него, крымского царя, с польским королем боев не чинил, и он де, гетман, то учинил, прямую братцкую дружбу и любовь свою к нему, крымскому царю, показал, и то ему добре любо, что он, гетман, учинил по ево воле. И гетман де Богдан Хмельницкой крымскому царю говорил с похвалою, что он, крымской царь, жадуя ево, гетмана, назвал себе братом. И преж сего против поляков стояли они заодно, а ныне де он, крымской царь, со всеми своими людьми к нему, гетману, и к Войску Запорожскому против поляков на помощь пришел. И он де, гетман, и все Войско Запорожское ему, крымскому царю, на ево жалованье челом быют.

Июня в 12 день гетман Богдан Хмельницкой велел Войску Запорожскому с поляки чинить бой, и войско де запорожское тотчас пошли и на польской табор ударили. И поляки де, вышед ¶ ис табару, учинили с ними бой. А крымской де царь им, казаком, помочи не учинил и стал своими людьми от того места, где они, казаки, с поляки бились, верстах в 3-х. И как де учинился у казаков с поляки большой бой, и гетман в те поры поехал к крымскому царю, чтоб он, крымской царь, велел своим людям итти против ляхов и помогал Войску Запорожскому. И крымской де царь гетмана задержал у себя, а на помощь людей своих

* Дата определена на основании докум. № 53.

Не прислал. И потом де до крымского царя ездил писарь войсковой Иван Выговской двожды, чтоб он гетмана отпустил в обоз к войску и людей своих на помощь против ляхов посылал. И писарь де Иван Выговской, быв у крымского царя, приехав в обоз, полковником и Войску Запорожскому сказал, штоб стояли осторожно, потому что крымской царь помогать им не хочет, и гетмана держит у себя, и в обоз к войску не отпустит неведомо для чего. И то де знатное дело, что крымской царь им изменил. И как де настала почь и казаки де с поляки бой кончили, и писарь де велел для береженья около обозу окопатца валом. И казаки де тое ж л. 15 почи валом || окопались тотчас. И как де они валом окопались, и писарь де поехал до крымского царя и до гетмана. А на бою де они, казаки, ляхом во всем были сильны и побили поляков многих людей, тысяч с шесть и больше. И припод де они, казаки, в обоз, которые полки были на бою, тотчас учинили допрос — сколько на том бою побито казаков. И на том де бою убито до смерти 2 человека, да раненых человек с 8. Так над ними господь бог милость свою показал и от тех поганцов от ляхов сохранял. А которых де они побили, и те де поляки — знатное дело, что они были до бою первые люди — мало не все в кольчюгах и в пансырех.

Июня в 13 день крымской царь со всеми своими людьми, взяв с собою неведомо для чего гетмана и писаря, от казацкого табару побежали и им, казаком, изменили, и во всем против присяги солгал, и ни в чем крымской царь помочи не учинил. Того ж числа у казаков с поляки был бой большой, и бились во весь день, и они де, казаки, на бою поляков побили. И всего у них, казаков, с поляки бой были по 3 дни; а на всех боех они, казаки, поляком были сильны и побили поляков многих людей. Да им же де ведомо учинилось от языков, которые взяты были л. 16 на боех, что королевского двора шляхты || и панят на тех 3-х боех знатных людей побито 4000, да 3 человека старосты, а как тех старост зовут, того они сказать не упомянули.

И июня в 14 день в ночи поляки стали табаром блиско их казацкого валу, окопавшись валом же, и в том валу поделали отводные городки.

Июня в 15 день в ночи ходили казаки сами своею охотою, собрався тысяч с пять тайным обычаем, и один отводной городок у ляхов взяли, и в том городке побили немец тысячи с три. И с тех де мест поляки учили в валу и в городках сидеть осторожно. И полковники де и казаки учили радить, что они без гетмана учинились безглавы и войском править некому. И им де как учинить лутче: против короля стоять ли, или мир учинить, или отойтить оборонною рукою на Украину. И из той де их рады полковник Крыса, выведав о чем у них, полковников и у казаков, рада была, передался до короля и раду их всю росказал. И король и сенатори учили до них в обоз прысылать листы з большою угрозою. И прислал де король до них лист, а в листу писано, чтоб они, казаки, выдали гетмана и сына ево Тимошку, да писаря Ивана Выговского, да полковников и наряд и знамена отдали. А будет гетмана, и сына ево, и писаря в обозе нет, и они б, казаки, выдали полковников, которые в обозе есть, а о гетмане, и о сыне л. 17 ево, и о писаре учинили договор || такой, и на том договоре присягнули: как гетман, и сын ево, и писарь объявятца на Украине, или где ни есть, и им, казаком,

их поймать и поймав прислать х королю. Да в том же листу написано, что были они, казаки, под Смоленским и они то видели: святые памяти брату ево Владиславу королю москвитин ся уклонив, и наряд и знамена отдал. И они б де, казаки, так же учинили тотчас — старших своих, и наряд, и знамена отдали и потом просили у него милосердия. А он де, королевское величество, им, казаком, милосердие свое над ними покажет, а что они, казаки, против ево стояли, мстить того не будет, и были б попрежнему в подданстве.

И казаки де против того листа до короля писали, что гетмана, и сына ево, и писаря в обозе нет, а где они топерво, того они не ведают; а которые де полковники в обозе есть, а королевское величество просит того, чтоб их ему, королевскому величеству, выдали, и они де, казаки, о том и не мыслят. А будет де королевское величество хочет с ними, казаки, мир учинить, и они де, казаки, мир учинить готовы, на чом гетман их Богдан Хмельницкой с ним, королевским величеством, договор учинил под Зборовым. И того де их посланца с листом до короля не допустили и отвели ево до Потоцкого. И Потоцкой де у того их посланца лист, которой || до короля был послан, взял, и взяв тот лист, распечатав, чол, и вычетчи, учал посланца бранить, и угрожаючи принимался за саблю: не так де ныне королевскому величеству надобно, что вы, хлопство, в листу своем написали. Зборовской де договор и постановление надобно отложить и о том и впредь не вспоминать. И учал посланцу их говорить словесно так же: каков до них, казаков, королевской лист был прислан в обоз, чтоб они выдали старших своих и пушки, и знамена отдали. А как де они были под Смоленским, и они то сами видели, что и не в их пору наступил было москвитин, и тот королю Владиславу уклонился и пушки и знамена отдал, и король де над москвитинном милосердие свое показал. Так же де и вам, хлопству, королевскому величеству надобно уклонитца и просить милосердия, и старших своих, и пушки, и знамена отдать. И король де вас пожалует и мстить вам того, что вы на короля войну поднесли, не будет. И велел де тому их посланцу ехать назад до казатцкого обозу.

И посланец де их, приехав в обоз, || сказал, что ево до короля не допустили и отвели ево до Потоцкого, и Потоцкой де лист их чол, и что ему Потоцкой говорил, и тот посланец их в войску Потоцкого слова сказывал же. И полковники де и Войско Запорожское учинили раду, и прирадили было против их, поляков, стоять, и хотели было всем войском на них итти. И потом де на другой день учинили другую раду и прирадили, что им отойти на Украину оборонною рукою, и мосты через реку поделати, потому что у них гетмана нет и войском править некому. Да и для того: видя то, что крымской царь им изменил и гетмана их у себя задержал, почаяли крымского царя приходу на свои казатцкие украинные города, и жены и дети их без них, казаков, приход, в полон поберут.

И июня де 23-го числа часу в 4-м дни все войско устрашилось неведомо чевом, и в обозе пушки и знамена пометав, побежали на Украину. А поляки де, послыша то, что в казатцком обозе учинился шум и крик большой, почаяли того, что они, казаки, || на них, поляков, идут з боем, учали крепить вал. И как де поляки увидели, что они, казаки, бегут, покиня обоз, на Украину, выехав из валу

небольшими людьми, учили было казаков, которые поостались назади, сечь, и казаки учили против их становитца и чинить с ними бой. И польские де начальныи люди польских людей уняли и за ними, казаки, гнать и сечь не велели. И поляки де казаков на побеге не секли, только де чаем, как казаки побежали из обозу, меж собою подавили больных, а иные в реке потонули. И как с ляхами были бои и что ляхи на побеге посекали — всего казаков побито тысячи с 4 или немного больше, а то де войско на Украину до домов своих все пришло вцеле. А войско де казатцкое было в собранье большое, тысяч с триста и больше, а польского де войска не было и с 50 000. Только де войско запорожское без гетмана против поляков стоять и битца не похотели, а иное и для того, что чаяли приходу крымского царя

л. 21 на украинные свои казачьи городы. А естли бы де был в войске гетман, а крымской царь с татары хотя б на помочь к ним и не пришел, и они б де, казаки, и бес татар за помочью божиею поляков побили, потому что польское войско было невелико, и до бою б ис того их войска ратных людей, которым воинское дело за обычай, выбрались небольшие люди. А то де собраны были посполитого рушенья ратные люди многие, что на войнах нигде не бывали, и воинское дело им не за обычай. И они де, казаки, которые ратные люди были собраны посполитого рушенья, многих в дело не ставили.

Писарь Иван Выговской сказывал, как гетмана и ево, писаря, крымской царь взял, и как их от казатцкого обозу отвез, и как гетмана и ево, писаря, крымской царь отпустил.

Июня де в 12 день велел гетман Войску Запорожскому учинить с поляки бой, а крымской де царь хотел гетману и войску своими людьми помогать. И как де казаки с поляки учили битца, и крымской де царь со всеми своими людьми от казатцкого обозу уступил версты с 3. || И гетман де из обозу поехал до крымского царя сам-третей и приехав крымскому царю говорил, чтоб он велел людям своим против поляков итти на бой и Войску Запорожскому помогать. И крымской де царь гетману сказал, что на него и на воинских ево людей от поляков и от огненного бою неведомо какой великой страх напал, и ныне де они против поляков, что на них

л. 22 великой страх напал, битца итти не хотят; || и он де, крымской царь, с ним, гетманом, подумает и пошлет людей своих против поляков на помочь Войску Запорожскому завтра.

А потом де он, писарь, из обозу до крымского царя приезжал двояды, и людей у него просил, и то ему росказывал, что Войско Запорожское многих поляков побили и за божиею помощию Войско Запорожское поляком на бою сильны. И крымской де царь ему, писарю, так же отказал, как и гетману. И он де, писарь, || видя то, что крымской царь помогать им не хочет, приехав в обоз, велел всему Войску Запорожскому для большого береженья окопатца валом, а сам де писарь поехал до крымского царя, чтоб гетмана отпустил в обоз. И как де он приехал, и крымской де царь гетману и ему, писарю, говорил, чтоб они с ним, крымским царем, ехали до его царского намету для рады. И крымской де царь поехал со всеми своими людьми и гетмана и ево, писаря, взял с собою. И как де крымской царь доехал до намету, и приехав де татаровя сказали ему, что идут за ними поляки

л. 24

многие люди. И крымской де царь, и намету своего не собрав, со всеми людьми, взяв гетмана и ево, писаря, побежал, и бежал во всю ночь, и от обозу казатцкого гетмана и ево, писаря, отвез верст с 30 и больши. И как де розвелю, и крымской де царь и ево воинские люди учили кормить лошадей; и он, писарь, крымскому царю учал говорить, что он то делает не добро — на чом он, крымской царь, по своей вере гетману и Войску Запорожскому присяг, во всем солгал для своей корысти. Да и то де знатное дело, что хочет он гетмана и ево, писаря, || отдать л. 25 королю. И в гетмане де и в нем, писаре, крови немного, и та де корысть, что он у польского короля за них возмет, не попередит, потому что он присягал гетману на том, что было гетману и Войску Запорожскому всякого добра хотеть, и против поляков стоять заодно, и во всяких мерах помогать. А не на том он присягал, что гетмана и ево, писаря, польскому королю продать и Войску Запорожскому не помогать. И за то де ево, крымского царя, конечно бог покарает, и Войско де Запорожское за гетмана мстить будет. И крымской де царь ему, писарю, говорил: то де он, писарь, говорит не дело — на чом он гетману присяг, присягу свою додерживает. Коли бы де он присяги не помнил и похотел солгать, и он бы де ныне не Крыму со всеми людьми на помощь к нему, гетману, и к войску не ходил. А что де он пришед гетману и войску помочи не дал, и того де он и сам не ведает, как так учинилось и от чево на него и на ево воинских людей от поляков великой страх напал. Да и сами де вы видели, что они то учинили не хитростью: пометав свои наметы и всякую рухледь, забыв себя, бежали неведомо от ково. А он де, крымской || царь, на чом ему, гетману, присягал, во всем присягу свою додержи- л. 26 вает и впредь помогать готов, а дурна де он над гетманом и над войском никакова учинить не мыслит.

И он де, писарь, говорил, чтоб де он, крымской царь, велел с ним, писарем, послать воинских своих людей на помощь Войску Запорожскому тысяч десять. И крымской де царь с ним, писарем, тотчас велел итти 4-м человеком мурзам, а с ними дватцати тысячем. И те де мурзы и татаровя шли с ним верст з 20 и больши, и неведомо де чево татаровя испужались, побежали назад и ево, писаря, покинули, а с ним де, писарем, остались только 2 тотарива да 3 человека казаков. И он де, писарь, видя то, что ему в обоз не проехать, поехал наскоро на Украину к войску, которое войско оставлено было для береженья пограничным городом. И как де он приехал в первой пограничной город в Паволочье, и в те де поры мимо Паволочья шли нагайские татаровя тысяч з десять и больши, набрав в полон русских людей и со всякою добычею. И он де тех татар велел казаком побивать и полон и всякую добычу отнимать. И казаки де тех татар били на дороге в 3-х || местех: под Паволочью, под Чудновым, на Ум[ан]ском шляху. И тех де татар с тех л. 27 3-х боев от десяти тысяч ушли немногие люди, человек с 1000-ю или немного больши, пометав полон и всякую свою добычу. А как де он, писарь, велел татар громить и побивать, и он де казаком наказывал, чтоб они татаром говорили: будет гетмана крымской царь векоре не отпустит, и он писарь, собрав войско, тотчас пойдет и станет ево ждять на перевозех, и учнет на перевозех людей ево побивать, и нигде ево на перевозех не перепустит до тех мест, как крымской царь гетмана ве-

- лит отпустить до войска. И как де с того бою татарова до крымского царя пришли, и они крымскому царю на него, писаря, били челом, что он их побил многих людей, тысяч с восемь и больше, и хвалитца на него, крымского царя, и хочет ево, с войском собрався, ждать на перевозех за то, что он гетмана у себя задержал.
- л. 28 И крымскому де царю учали приход || многие мурзы говорить: для чего он у себя гетмана держит и с Войском Запорожским нелюбовь вчинает? И крымской де царь говорил, что он гетмана держит при себе по любви, потому что ему топерво до войска в обоз проехать немочно, и он де велит ево, гетмана, отпустить и проводить до украинских ево городов. И крымской де царь гетмана велел отпустить тотчас с честью, и на отпуске крымской царь гетману говорил, чтоб он, гетман, за то, что он ево при себе держал, никакие злые мысли не держал, потому что держал он, крымской царь, ево, гетмана, при себе любя ево, гетмана, что ему до войска в обоз проехать немочно. И он де, крымской царь, ныне ево, гетмана, отпускает до украинских ево городов и проводить ево велит. Да крымской же де царь на отпуске гетману присягал для прямыя верности, что он ево, гетмана, не отступит и на ляхов помочь ему чинить своими людьми будет, а с королем польским никакова совету держать не будет. И присягнув, гетмана отпустил с честью и проводить ево велел до Паволочья. И гетмана де до Паволочья татарова проводили в добром здравье. ||
- л. 29 В Корсуне при подьячем при Григорье Богданове у гетмана были от крымского царя посланцы. А каковы крымского царя послы до гетмана листы привезли и о каком деле, и подьячей Григорей Богданов подлинныя крымского царя и Север-Казы аги, и подскарбея промыслом своим у писаря у Ивана Выговского взял. А около Корсуня верет по 5-ти, и по шти, и по 10-ти, и больше в полях кочуют татарова. А начальныя люди у них: Камамет-мурза, воевода перекопский, Ширш-мурза, Котлуша-мурза, а иным мурзам имени не ведают, а всех мурз 24 человека, а татар с ними, сказывають, тысяч с тритцать и больше; а остались от крымского царя, и к гетману пришли на помочь, и кочуют под Корсунем без повеленья крымского царя, своею охотою.
- л. 30 Июля в 14 день белоцерковской полковник Мозыря прислал в Корсунь к гетману 5 человек поляков, а взяли тех поляков казаки || на чате под городом Бородянцом; и те поляки роспрашиваны. И сказывал подьячему Григорью писарь Иван Выговской, в роспросе де говорили те поляки: слышели де они от Радивиля, что король и сенатори с козаками мир учинить хотят, и ожидают де король и сенатори от казаков посланцов, чтоб прислали до короля с покореньем просить милосердия. А будет послов вскоре не пришлют, и король де и сенатори придумали розослать уневерсалы тайным обычаем в Киев до митрополита, и до архимандритов, и во все украинныя города до всех светцких [и] духовных людей, чтоб они полковников и все Войско Запорожское уговаривали и приводили на то, чтоб Войско Запорожское с королем помирились и были б попрежнему у него, короля, в подданстве, и посланцов бы своих полковники и войско до него, короля, просить милосердия посылали. А он, король, их, полковников и Войско Запорожское, учнет держать в своем королевском жалованье. А про него де, гетмана, что он

ныне на Украине при войску, || король и сенатори ништо не ведают и чают того, что гетмана на Украине при Войске Запорожском нет. А чают того, что он, гетман, меж татары или на боех пропал безвесно. Да Радивил же де говорил: домогаецца де топерво неслухных речей московской царь, чтоб карать за ево зневагу горлом Вешневецкого, Потоцкого и иных панов знатных многих людей, чево некоторыми меры учинити невозможно. И им де, хотя на себя поступить, а с козаками б мнр учинить, потому что хочет быть неприятелем Московской царь. А помирась де с козаками, король и сенатори конечно мыслят с Московским государем войну вечать для того, чтоб межусобную войну в Польше и в Литве с козаками успокоить. А причину де московскому царю учиним до вечного докопчанья ту, что он, московской царь, домогался неслухных речей, чево в Коруне Польской и в Великом княжестве Литовском николи не бывало, чтоб таких великих людей за малую причину карать горлом. И вечному де докопчанью учинилось || розорванье с его, московского царя, стороны.

Да в Коруне ж подьячему Григорью сказывал козак Васька Кравцов: ездил де он для проводыванья вестей и был в Любомире блиско Берестечку и королевского обозу тайным обычаем. И проповедывал де он про то подлинно, как казаки обоз покинули и пошли на Украину, и король де после казаков со всем войском стоял обозом 2 дни. А на 3-й которые воинские люди были собраны посполитого рушенья, пришед до короля, били челом, что они в обозе с ним, королем больши того стоять за казаками на Украину итти им некоторыми меры немочно. Потому что, будучи в обозе долгое время, всякие свои запасы издержали, а лошади де з бескормицы исхудали, а иные и померли, и чтоб де король позволил им ехать по домом. И король де им говорил, чтоб они с ним, королем, постояли в обозе с неделю для того, чтобы казаки, собрався, послыша то, что он, король, и все польское войско розошлось по дом, по границе над польскими их городами поворачаясь, какова дурна не учинили. И посполитого || де рушенья воинские люди и дву ден в обозе не стояли, все розъехались и бес королевского повеленья по домом; а в обозе де воинских людей осталось только с Потоцким 12 000 да с Вешневецким 6000. Да и те де воинские люди хотели итти по домом для того, что им Потоцкой и Вешневецкой заслуженных денег не выдадут. И Потоцкой де и Вешневецкой упростили у войска в тех заслуженных деньгах сроку на 3 недели, а как де 3 недели минет, а им Потоцкой и Вешневецкой заслуженных денег не выдадут, хотят тотчас итти по домом. А король де з достальными воинскими людьми хотел вскоре из обозу итти до Люблина; и чаять де того, что король до Люблина пошел. Да и то де он слышел, что Потоцкой и Вешневецкой умышляют, дав воинским людям заслуженные деньги, подойтти для пристрастья на угрозу к украинным казатцким городом, чтоб казаки, испужався, учинились покорны. А про гетмана де король, и Потоцкой, и Вешневецкой, и иные ништо, что гетман жив, не ведают и чают того, что гетмана на Украине нет. И он де, Васька, те вести и гетману сказывал. ||

Писарь Иван Выговский сказывал: говорил де с ним, писарем, нагайской Наг...пат-мурза — а тот де мурза в подданстве под государевою рукою и кочует

улусом под Астараханью — в розговорех такие речи: которые де наша братья мурзы улусами своими прикочевали к Астарахани, и они де от русских людей большие налоги, и тесноты, и всякую неволю терпят. И крымской де царь, видя то, что они, их братья бусурманы, у русских людей живут в большой неволе, хочет, сложась с ними, Астарахань взять и русских людей высечь. А ссылка де у крымского царя с ними, нагайскими мурзами, о том есть, чтоб всеми улусами, взяв с собою крымских татар на помочь, прикочевавши к Астарахани блиско, и Астарахань бы взять обманом, тайным обычаем, и свою б братью мурз честных людей, которые взяты в омонатых и сидят в Астарахани, из неволи свободить.

Писал в Корсунь до гетмана ис Киева киевской полковник Онтон, что стоял он за Киевом на заставе, и с ляхами бой у него был неодинова, и до Киева польских воинских людей не допускал. И киевской де митрополит и || печерской архимандрит до него, полковника, писали з большим прошеньем: ведомо де им учинилось подлинно, что гетман Радивил посылает на него, полковника, и ево полку на казаков больших воинских людей и приказал им так: как де вы полковника киевского и казаков на заставе побьете, и они б, воинские люди, шли до Киева, и в Киеве б церкви божи и дома разорили до конца, и киевлян бы всех, кого застанут, всех высекли. И ему де, полковнику, против больших воинских людей не устоять, и он бы, полковник, против поляков больши того за Киев не стоял и отступил бы от Киева прочь. А он де, митрополит, до Радивила пошлет от себя посланцов своих, чтобы он воинским людем в Киеве церквей божиих разорять и православных христиан сечь не велел, потому что они, духовного и светцкого всяких чинов люди, в подданстве и во всей его королевской воле быти хотят. А что де казаки против короля стоят, и войну ведут, и Киевом владеют, и то де чинитца не по их воле. И он де, полковник, з заставы с казаками шол и стал выше Киева в дву милях. И ведомо де ему, полковнику, учинилось, что митрополит до Радивила посланца посылал з большим прошеньем, чтобы он, Радивил, воинских людей для обереганья в Киев послал, а они де во всей || королевской воле быти хотят. И Радивил де воинских людей в Киев послать не смеет. И гетман тотчас до киевского полковника послал лист, что он Киев покинул без ево гетманского росказанья, и за то он будет каран войсковым караньем, потому что он то учинил недобро: самой стольной город, и церкви божи, и святые мощи, откудава православная христианская вера зачалась и возсияла, яко солнце, выдал в лятцкие в еретические руки на поруганье. И он бы, полковник, тотчас шол на заставу в прежние места и до Киева польских воинских людей не допускал. А он, гетман, дву полковников с казаками на помочь к нему пошлет тотчас. И того ж числа гетман велел в Киев для обереганья итти дву полком, Умонскому да Белоцерковскому. Да гетман же писал до митрополита, чтоб он в Киеве жил безо всякого страхованья и молил бога, чтоб православная христианская вера от еретических рук была свободна. А до полковников бы ево и до казаков о таком деле, чтоб за Киев казаки не стояли, впредь не писал. А хотя де господь бог милость свою за их многое согрешенье от них, православных христиан, отрынет и выдаст их в еретические руки, и ему, митрополиту, смерти бояться не годитца, хотя за православную христианскую веру и постражет, и он от господа бога венец восприимет. ||

А как назаретцкой митрополит и подьячей, едучи до гетмана, были в Киеве, л. 37 и в те поры польские люди пошли было до Киева. И киевской полковник Онтон с казаками, не допуская польских людей до Киева, встретил за 15 верст, и польские люди с казаками учинили бой и бились во весь день. И казаки польских людей побили и до Киева их не допустили. А как у казаков с поляки был бой, и киевские мещане животы свои из Киева вывозили, и сами выбежали за Днепр, и Киев покинули пуст. А как киевские мещане из Киева бежали и животы свои возили, и в те поры с великого страхованья друг друга топтали, и меж ими в Киеве по улицам и на перевозех теснота была большая. А митрополит и подьячей в те поры от польских людей, будучи в Киеве, были в великом страхованье. А в Киеве города и крепостей никаких нет и в осаде сидеть от воинских людей негде⁴⁵.

В Корсунь к гетману при подьячем || приехали казаки, которые были от него, гетмана, посланы до венгерского Ракоцы в посланцах. И подьячей Григорей Богданов тех казаков, призвав к себе, допрашивал, о каком деле гетман их до венгерского Ракоцы посылал и с чем их венгерской Ракоца до гетмана отправил. И казаки Семен Серой с товарищи 3 человека сказывали, что гетман посылал их до венгерского Ракоцы и писал до него в листу своем гетманском, что польской король владеет ево венгерские области многими городами, которые города истари преж сего бывали венгерские области и владели ими венгерские короли. И ему де годитца те города, которые преж сего истари бывали венгерской области города, отыскать. А ныне де ему свои города || отыскать мочно, потому что он, л. 39 гетман, ныне за веру с королем польским ведет войну, и он бы де ему, гетману, учинил помочь, велел бы на те города [с] своей стороны ратным своим людям на поляков наступить. А ныне де против ево ратных людей стоять некому, потому что все польское войско с королем выпло на Украину, и стоит король со всем войском против ево, гетмана, и Войска Запорожского. И как де он, венгерской Ракоца, на те города ратных своих людей пошлет, а он, гетман, в те поры с Войском Запорожским учнет на короля наступать, и он, гетман, чаят милости божии, что он, венгерской Ракоца, те свои старинные прежние города, которые преж сего бывали венгерской области, отыщет. А он, гетман, от неволи свободитца, потому что польскому || королю против ево, венгерского Ракоцы, и ево, гетмана, л. 40 стоять неким — польское войско в собранье небольшое. И ныне де их, гетманских посланцов, отправил до гетмана с тем, что ему, гетману, на поляков помочь учинит и от границы своей ратным своим людям наступить велит, чтоб ему те города, которые преж сего бывали в венгерской области, отыскать. А он бы де, гетман, на короля и на ево воинских людей наступал; а в том бы на него, Ракоцу, гетман был надежен, что он ему, гетману, помочь учинит и ратным своим людям на польские города наступить велит. Только де ныне чают они того: как венгерскому Ракоце учинитца ведомо, что Войско Запорожское обоз покинули и против короля не стоят, воинских своих людей на польские города не пошлет, потому что ему против польского короля одному стоять будет не в силу. ||

При подьячем же из Корсуни гетман Богдан Хмельницкой во все города и л. 41 полки универсалы свои розослал: которые казаки для береженья оставлены

были по домом, а в войске не были, и которые, будучи в войске, до домов своих пришли, взяв с собою запасы и лошади добрые, шли все безо всякого передово, заднепрские полки збирались под Переясловием, а по другую сторону Днепра, на которой стороне Киев, полки сбиралися б на реке Росаве и на Маслове Ставе и были б все казаки наготове. И как казаки зберутца, и куда он, гетман, хочет итти, в Польшу ль, или в Литовскую сторону, и того не ведомо.

Да подьячей же Григорей Богданов проводывал: с мутьянским и с волоским владетели гетман живет в совете ли? И подьячему Григорью сказывали, что гетман с мутьянским владетелем живет в совете, а волоской владетель на гетмана во всяких мерах посягает и живут не в совете, и дочери своей за ево, гетманского, сына дать не хочет. ||

- л. 42 Да подьячему ж Григорью сказывал казатцкой сотник Борис Кильдеев: посылал де гетман в посланцах брата ево двоюродного, казака Ивашка Гиедова, в товарищех с киевским полковником с Оптоном к турецкому царю для того: как учнет на него, гетмана, польской король наступать, и он бы, турецкой царь, учинил ему, гетману, и Войску Запорожскому ратными своими людьми против поляков помощь. А как он, гетман, с ево ратными людьми поляков побьет, и он, гетман, уступит ему, зато, что ему помощь учинит, польских городов Каменца-Подольского и иных, которые города смежны к ево турецкой границе блиско. А Каменца-Подольского турецкой царь давно домогаетца и до Владислава де короля прежней-туреской царь послов своих присылал, чтоб ему Каменца-Подольского уступил, а в то число взял из ево владенья города 2 или 3, которые города смежны к польской границе. И король де Владислав Каменца-Подольского турецкому царю не уступил. И турецкой де царь гетманских посланцов отправил с тем, что он помощь ратными своими людьми учинит. И как де || у них, казаков, учала с польским королем быть война, и турецкой де царь неведомо зачем ратных своих людей на помощь не прислал и во всем солгал.

- л. 43 А как подьячей Григорей Богданов от гетмана ис Корсуни поехал, и подьячему Григорью многие казаки сказывали, что под Черниговым у казаков з гетманом Радивилом был бой, и литовских людей, которые з гетманом Радивилом под Чернигов приходили, побили многих людей и на бою взяли 2 пушки огненные да 3 пушки полковых. И литовские де люди от Чернигова отступили и стали обозом во шти милях.

- л. 44 А в дороге подьячему Григорью Богданову, как ехал до гетмана и назад от гетмана, во всех городех приходя духовные и светские всяких чинов люди, мещане и казаки, говорят со слезами и молят о том бога, чтоб великий государь их пожаловал, принял под свою || государскую высокую руку и от еретиков бы от поляков святые божии церкви и их, православных христиан, оборонил. А они де ему, православные христианские веры великому государю его царскому величеству, служить ради и во всей ево государской воле быти хотят, так же, как и ево, великого государя, подданные во всей ево государской воле пребывают. ||

- л. 45 В Корсуне к подьячему к Григорью Богданову приходил писарь Иван Выговской. И пришед с подьячим в розговорах говорил и наказывал, чтоб ево писаревы

слова великому государю его царскому величеству ведомо учинить: великого де государя его царского величества к нему, писарю, премногая есть государская милость и жалованье. И он де, писарь, на ево государском жалованье челом бьет и обещаетца великому государю его царскому величеству служить и всякого добра хотеть под присягою. И будет великий государь изволит ему, писарю, что он, писарь, обещаетца ему, великому государю, служить и всякого добра хотеть, на том присягу учинить, и он де, писарь, видя ево государскую премногую к себе милость, готов ему, великому государю, присягнуть на том на всем, что он, писарь, великому государю во всяких мерах служить будет впрямь, безо всякие хитрости. И ныне де, что у гетмана Богдана Хмельницкого учнет впредь с польским королем, и с крымским царем, и с-ьными посторонними государствы делатца, и о чем с ними ссылка будет, и он обо всем великому государю его царскому величеству учнет ведомо чинить и до Путивля тайным делом до боярина и воеводы до князь Семена Васильевича Прозоровского писать. И чтоб де про то, что он великому государю его царскому величеству служба, учнет обо всем ведомо чинить, || шикому л. 46 было не ведомо для того, чтоб ево перед гетманом не озлословили и гетману б того не донеслось. А он, писарь, добре того опасен, чтоб гетману про то не донеслось, а как де про то от кого ведомо учинитца гетману, и гетман де конечно велит ево за то карать.

Да он же де, писарь, служба великому государю и желая всякого добра, говорит, чтоб и про то великому государю его царскому величеству ведомо было, чтоб великий государь его царское величество конечно всю Малую Русь, их, православных христиан, принять ныне изволил, потому что все единогласно молят бога и хотят быти под ево государскою високою рукою з большим хотеньем. И великому де государю || его государским счастьем к его великому Московскому л. 47 пространному и многолюдному государству без войны и бес кровопролития учинитца прибавленье большое, и овладеет он, великий государь, многою землею и городами. И тех городов ему, великому государю, с мещан и со всяких чинов людей, и с их торговых и с-ьных со всяких промыслов учинитца ево государевой денежной казне прибыль многая. Потому что православных христиан многолюдство большое и промыслы всякими промышляют в своих городех, и в-ьные государства для всяких своих промыслов ездят, также и к ним в города из-ьных государств многие кулетцкие и всяких чинов люди со всякими многими товары и для иных всяких своих промыслов приезжают же. И как де великий государь его царское величество их, православных христиан, примет, и польской де король от великого государя от его царского величества будет в большом страхованье. И о том де польской король, что великий государь их примет, не только против великого государя войну поднести, и говорить не будет, потому что польскому королю против великого государя стоять неким. И будет польской король к великому государю о том послов своих присылать || з большим прошеньем и челобитьем тотчас, чтоб л. 48 великий государь своих государевых ратных людей и их, казаков, на него, польского короля, войною не посылал, и станет перед великим государем во всяких мерах уступать. А будет великий государь, приняв их, изволит послать своих

- государевых ратных людей и их, казаков, и про то де он подлинно ведает, что Коруна Польская и Великое княжество Литовское и без войны учинятца подданными и будут под ево государскою рукою, потому что Коруна Польская и Великое княжество Литовское и от одних их, казаков, живут в великом страхованье и чают над собою большого разоренья. А будет де государь их ныне под свою государскую высокую руку вскоре принять не изволит, и притчею де видя то, что великий государь его царское величество не пожалует, под свою государскую высокую руку не примет, и учинятца подданными польскому королю; и польской де король против великого государя войну взочнет тотчас. Да и их, казаков, на то наговаривать и приводить будут всякими мерами и прельщать многим денежным жалованьем, чтоб они, казаки, ему, польскому королю, помочь учинили для того, чем бы их всех, православных христиан Малые Руси, с великим государем соорить, чтоб они, православные христиане, || николи под государевою рукою с подданными его царского величества, с православными ж христианами, в подданстве и в соединении не были, и чтоб меж ими, православными христианами, кровопролитие и нелюбие учинить, и святые божиин церкви разорить, и православную христианскую веру во утеснение большее привести. И он де, писарь, добре того опасен: как они, казаки, помирятца с королем, чтоб их король и паны чем не прельстили и на то их, казаков, многою всякою перелестью не привели, чтоб с ними, поляки, на Московское государство войною не пошли. А крымской де царь и поговору с польским королем Московского государства воевать пойдет, потому что у крымского царя давно есть большое хотенье, чтоб Московское государство воевать и православных христиан разорять. Да и великому де государю его царскому величеству польского короля и крымского царя, какие их злые замыслы на Московское государство были, и их, казаков, на помощь к себе призывали, ведомо подлинно. И те де их злые замыслы не стались затем, что гетман и Войско Запорожское отказали впрямь, что на Московское государство войною итти, и с единовверными православными христианами битца, и меж себя христианские крови проливать не хотят; и за то де крымской царь на гетмана гневался долгое время.
- л. 50 И ныне де их, || православных христиан всю Малую Русь, великому государю его царскому величеству большое время под свою государскую руку принять, потому что польского короля перед великим государем многие явные неправды и несправленья учинились, и великому де государю за те королевские явные неправды мочно их, православных христиан, со всеми их городами принять и к своему великому Московскому государству во всяких мерах большое прибавление учинить.

*ЦГАДА, ф. Посольский приказ, Малороссийские дела, 1651, д. 10, лл. 12—50.
Подлинник.*

Опубл. Акты ЮЗР, т. III, № 328, стр. 465—476.

№ 53

1651 г. августа 7*.— *Распросные речи в Посольском приказе подьячего Г. Богданова о событиях под Берестечком и о переговорах назаретского митрополита Гавриила с Богданом Хмельницким о воссоединении Украины с Россией, которые он вел по поручению русского правительства.*

А на Москве подьячий Григорей Богданов в роспросе сказал: как де он по- л. 5
ехал с Москвы с назаретским митрополитом Гаврилом, и гетмана Богдана Хмель-
нитцкого съехал в городе в Корсуни июля в 13-м числе, а у гетмана был митропо-
лит назавтрее, июля в 14 день, и государево жалованье гетману и писарю отдал.
А он, Григорей, был у гетмана с ним же, митрополитом, и гетман де государевы
милости обрадовался. И митрополит де назаретской гетману говорил, что ему от
государя было наказано, а после того и на письме те речи гетману дал. И гетман
де и письмо взяв, вычол, и что против того письма с митрополитом поговорил, и
про то он, Григорей, у митрополита слышел, что он о том о всем писал ко государю
в грамоте своей подлинно. ||

А был де митрополит и он, Григорей, у гетмана 5 ден, и отпустил митрополит л. 6
его, Григорья, к Москве июля в 18 день ис Корсуни ж. Да с ним же послал митро-
полит ко государю от себя и от гетмана Хмельнитцкого листы, да листы ж от ми-
трополита к постельничему к Федору Михайловичю Ртищеву, да к благовецен-
скому протопопу Стефану, да от гетмана листы к бояром: к Борису Ивановичю Мо-
розову да к Илье Даниловичю Милославскому, да от писаря от Выговского лист,
к думному || дьяку к Михайлу Волошенинову⁴⁶. А митрополит де, отпустя его, л. 7
Григорья, к Москве, остался у гетмана в Корсуни ж, а хотел ехать вскоре через
на Волоскую землю, а из Волоские земли в Назарет. А на отпуске де писарь Иван
Выговской дал ему, Григорью, от гетмана лошадь да 50 ефимков левковых. || А л. 8
что он, Григорей, едучи дорогою и будучи у гетмана, каких вестей проведал, и
тому де у него есть вестовое письмо.

А что де послано было государево жалованье х коринфскому митрополиту
и к старцу Павлу с посланцы их — 4 сорока соболей, и он де, Григорей, те со-
боли у посланцов их взял и привез с собою, для того как де рушился обоз Хмель-
нитцкого, и в то де время он, митрополит, и старец Павел, неведомо — убиты от
польских людей, или в полон взяты, а проведать про них не могли. А гречанин
де Иван Петров в то ж время, как казатцкой обоз рушился, пронал безвестно ж.

А как де он, Григорей, поехал от гетмана, и при нем де ратных людей Корсуни-
ского полку с 4000, а иные || многие люди роснущены по домом. Да при нем же л. 9
де, гетмане, кочуют около Корсуни верст по 5-ти и по 6-ти мурз 24 человека,
а с ними татар с 30 000 и больши. Да Хмельнитцкой же де розослал от себя по

* Дата определена на основании воеводской отписки. См. то же дело, л. 3.

всем украинным городом х казаком уневерсалы, чтоб они со всею службою и з за-
пасы шли в сход под Переяславль, а которые по другую сторону Днепра, и те б
сходились блиско корсунских мест, меж реки Роси и Маслова Ставу. А хочет де
Хмельнитцкой, собрався с людьми, промысл учинить над поляки; а куды их по-
ходу чаить, в корунные ли места в Польшу или на литовское войско на Радивила,
и про то де никто не ведает. А как де он, Григорей, ехал к Москве, и он встречал
казаков многих людей, а едут они в сход под Переяславль, а едут де з большим
хотеньем и не торошко. ||

л. 10 Да в Корсуне ж де слышел он, Григорей, от гетмана Хмельнитцкого, что он
хотел послать ко государю посланцов своих знатных людей вскорее. А писарь
де Выговской говорил, что он чает того, что гетман Хмельнитцкой и все Войско За-
порожское пошлют ко государю в посланцах его, писаря, да с ним полковников.
И только де пошлют ко государю его, писаря, и он з гетманом и со всем Войском За-
порожским договор учинит и поедет с полною мочью. И будет царское величество
пожалует их, велит принять под свою государеву высокую руку, и он о тех о всех
статьях учнет договариватца, на которых статьях тому быть, что им быть под ево
государевою высокою рукою. И будет на то государево изволение будет, и он во
всем учинит по государеве воле, как ему, государю, будет годно. ||

л. 11 Да он же де, Григорей, слышел от греченина от Ильи, которой присылан
в посланцах от коринфского митрополита, что ерусалимского патриарха Пансея
турки утопили в воде, а в которых местех и за что утопили, и про то де ему слы-
шать не лучилось; а на его де место учинили в Ерусалиме иного патриарха.

Да он же де, Григорей, слышел от писаря от Выговского: чает де он того, что
и митрополит киевской Селиверет учнет о том писать ко государю, чтоб государь
пожаловал принял их под свою государеву высокую руку. А только б де мочно
было, и митрополит бы киевской и сам ехал ко государю бити челом от всей Ма-
лой Руси и от них запорожских черкас, чтоб государь пожаловал велел их при-
нять под свою государеву высокую руку; да только де ему поехать, а государь то-
го учинити не изволит, и ему де лише с поляки ссоритца. ||

л. 51 ...Июля в 14 день в Корсуне назаретцкой Гаврил митрополит с подьячим
з Григорьем Богдановым у Богдана Хмельницкого, гетмана Войска Запорожско-
го, был. И как митрополит с подьячим приехал к гетману на двор, и гетман митро-
полита встретил, вышел из сеней на двор, и встретя шол с митрополитом в свет-
лицу вместе.

И митрополит, вошед в светлицу, гетману говорил: как де он, митрополит,
ехал к Москве через Литовскую землю для милостыни к великому государю
к его царскому величеству. И он де, митрополит, едучи к Москве, у него, гетмана,
был; и он, гетман, ему, митрополиту, наказывал словесно: как он, митрополит,
л. 52 будет у великого государя || у его царского величества, и он бы, митрополит,
великому государю его царскому величеству его гетманским именем бил челом,
что он, гетман, со всем Войском Запорожским бьет челом великому государю, чтоб
он, великий государь его царское величество, принял их со всеми города под свою
государеву высокую руку, и лист⁴⁷ свой гетманской до великого государя до его

царского величества с ним, митрополитом, посылал. И он, митрополит, будучи у великого государя у его царского величества, его гетманской лист объявил. И великий государь тот лист у него, митрополита, принять велел, а потом он, митрополит, и словесное его гетманское челобитье, как он ему приказывал, великому государю его царскому величеству объявил же. И великий де государь его царское величество ему, митрополиту, велел сказати, что он, великий государь его царское величество, || его, § гетмана, за то, что он его государские милости и жалованья к себе ищет, милостиво похваляет, и впредь он, великий государь его царское величество, его, гетмана, за его службу в своей государской милости и в жалованье держати будет. л. 53

И гетман митрополиту говорил, что он, гетман, ему, митрополиту, на том, что лист его гетманской и словесное его челобитье великому государю его царскому величеству объявил, челом бьет.

Да митрополит же гетману говорил: великий де государь его царское величество его, митрополита, пожаловал своим государским жалованьем, дав ему, || митрополиту, свою государскую полную милостыню, и свою государскую милость и жалованье держал над ним, митрополитом, большую. И как де по ево, митрополитову, челобитью великий государь его царское величество велел его, митрополита, отпустить назад до Назарета, и ему де, митрополиту, великий государь его царское величество указал, едучи в Назарет, у него, гетмана, быти нарочно. И велено ему, гетману, великого государя его царского величества премногую милость и жалованье объявити, в какой премногой милости и в заступленье, жалую ево, гетмана, и Войско Запорожское, и всю Малую Русь благочестивые православные христианские веры держит. И гетману || митрополит говорил словесно, как ему, митрополиту, от великого государя от его царского величества наказано ему, гетману, его государская милость и заступленье объявить. И выговоря словесно, гетману дал свои речи на письме белорусского письма⁴⁸. л. 54

И гетман у митрополита письмо принял, и приняв вычел, и прочетчи гетман учал плакать, и плакав говорил митрополиту: слышал де он, гетман, от него, митрополита, что он, митрополит, говорил из уст словесно, и говоря речи свои, для подлинного вызнанья ему, гетману, [письмо] дал для того, чтоб ему, гетману, великого государя его царского величества милостивое заступленье выразуметь досконало. И он, гетман, у него, митрополита, из уст словесные || ево речи слышал и на письме вычел и выразумел обо всем подлинно, что великий государь его царское величество от еретиков и от злых поганцов, от поляков, святых божия церкви и святые многоцелебные мощи, которые во благочестии из древних лет, яко солнце сияют и нетленны пребывают, оборонно учинил, а над ними, православными христианами, над всею Малою Русью, потому ж премногую свою государскую милость и заступленье показал, и польских послов отправил не с их охотою, чего они приехав хотели и домогались, сохраняя благочестивую христианскую веру. И он, гетман, о том zelo радуется и за премногую его || государскую милость и заступленье челом бьет, и служить ему, великому государю, и во всем его государской воле со всем Войском Запорожским быти готов до скончания л. 55

- живота своего. И до великого государя до его царского величества пошлет своих посланцов знатных людей и на его государской премногой милости велит посланцом своим челом ударить. Да он же, гетман, с теми ж своими посланцы накажет и велит великому государю его царскому величеству бити челом з большим прошеньем, чтоб великий государь святых божия церкви и святые многоцелебные || нетленные мощи от еретических рук и от их поруганья оборонил. И над единовверными православными христианами, над всею Малою Русью, милость свою государскую показал — принял их под свою государскую высокую руку. А они де, все православные христиане, под ево государскую высокую рукою с великим хотеньем во всей его государской воле бити хотят, так же как у великого государя у его царского величества в его Росийском государстве всяких чинов люди в подданстве и во всей его государской воле пребывают. И в том всею Малою Русью, духовного чину и светцкого всяких чинов люди, мещане и казаки, дадим на себя договорное письмо за руками з большим утверженьем, как великому государю его царскому величеству годно, и на том учиним присягу от велика и до мала. ||
- л. 59 И митрополит говорил, что он, гетман, великому государю его царскому величеству служить и под ево государскую высокую рукою бити хочет, и преж сего к великому государю посланцов своих бити челом о подданстве со всем Войском Запорожским посылал. И великий государь его царское величество его, гетмана, за то милостиво похваляет и свою государскую премногую милость и жалованье во всяких мерах к нему и ко всему Войску Запорожскому держит большое. Да и ныне он, гетман, к великому государю посланцов своих о подданстве бити челом послати хочет. И то он, гетман, учинит самое доброе дело, да и великому государю, что он, гетман, ему, великому государю, служит и его государские милости к себе ищет, добре годно. || Только он, митрополит, тому дивитца, что он, гетман, православной христианин, а держит братство и соединение з бусурманом с крымским царем, и будучи с ним, гетманом, и с Войском Запорожским в братстве, православных христиан побивают и в полон берут и дома их разоряют. А ныне он же, крымской царь, пришел к нему, гетману, и Войску Запорожскому на помочь против поляков, во всем против присяги своей ему, гетману, зрадил и самого было ево, гетмана, поневолил. И, знатное дело, что было хотел ево польскому королю отдать для бездельные своей корысти, чтоб ему, бусурману, чем себе большую корысть получить. А о том бы он, гетман, ведал подлинно: он, митрополит, в их бусурманских || краех живет и их бусурманские все звычайи знает, что они, бусурманы, людем православные христианские веры много присягают и во всем присягнув лгут. Да того они себе и в грех не ставят, потому что в законе их написано так: будет которой бусурман, з гауром жив в братстве и в большой любви, умрет, не учиня гауру никоторого зла, и за то тот бусурман будет у Махменя в вечной муке; и им де как закону своего не исполнять? И он бы, гетман, з бусурманом, с крымским царем, братства держати престал и от него, крымского царя, береженье и опасенье во всяких мерах держал большое, чтоб над ним и над Войском Запорожским какова большого дурна не учинил. ||
- л. 62 И гетман говорил: и сам де он, гетман, знает, что з бусурманы православные

христианские веры людям братства и большого совету и соединенья держать не годитца. Только де за грехи нам, православным христианом, ныне такое время дошло — с ними, бусурманы, братство и соединенье держать поневоле. Они де, православные христиане, держат с ними братство для того, чтоб им святые божие церкви и православную христианскую веру от польских и от еретических рук свободить. А они, бусурманы, с ними братство держат для того, что везде на вой- л. 63
нах за их головами || многую корысть себе получают и, приходя де к ним на по-
мочь, и нам, православным христианом, всякое большое дурно чинят. А ныне де
и над самим над ним, гетманом, крымской царь большое дурно учинил: пришед
на помочь, помочи не учинил, и на чом присягал, во всем зрадил, и ево, гетмана,
взяв от казатцкого обозу, отвез в дальние места и к войску не отпустил неведомо
для чего, и держал у себя с неделю⁴⁹. И знатное де дело, что у него, крымского ца-
ря, о нем, гетмане, был некакой злой умысл. А войско де, видя то, что крымской
царь зрадил и ево, гетмана, взял с собою, почаяли того, что крымской царь сло-
жился || с королем и пошел украинные их города разорять и жены и дети в полон л. 64
брать. И учинилось Войско Запорожское в великом страхованье, и обоз покинули,
и побежали на Украину для того, чтоб крымскому царю украинских городов ра-
зорить и жон своих и детей в полон имать не дать. И то де самое большое дурно
учинилось от его, крымского царя, зрады, и ему де, гетману, крымской царь ка-
кой большой друг? Только де он, гетман, и за такое большое дурно роздору ника-
кова не учинил, и впредь до времени роздору учинить не мочно и всякие обиды
от него терпеть, потому, как ему, гетману, с крымским царем учинить роздор, и
он де, || крымской царь, сложася с польским королем, учнет на них воевать, и л. 64а
им де тем крымской царь страшен. А естли де великий государь его, гетмана,
с Войском Запорожским и всю Малую Русь всяких чинов людей примет, и он бы
его великого государя его царского величества имянем был крымскому царю стра-
шен. И обид бы от него, крымского царя, никаких терпеть || не стал, и никакова б л. 65
братства и ссылки с крымским царем без повеленья царского величества держати
не стал. А с польским де королем сложитца ему, крымскому царю, некоторыми
меры не мочно, потому что великого государя подданных донских казаков
крымской царь страшны. Да и он бы де, гетман, и Войско Запорожское по указу
великого государя промысл над ними Днепром учинил; и ему де, крымскому ца-
рю, как сметь с польским королем сложитца. Да хотя де и будут они в соеди-
ненье, и их боятца нечево, и против великого государя его царского величества
николиш стояти не будут. А будет великий государь его царское величество ему,
гетману, свое государское позволение пришлет, велит ево призвать под свою го-
сударскую высокую руку, и он, гетман, служба ему, великому государю, крым-
ского царя, конечно учинит подданным.

На об. лл. 51—65 по склейкам рукоприкладство: К сему письму Розрядного приказу подьячий Григорей Богданов руку приложил.

ЦГАДА, ф. Посольский приказ, Малороссийские дела, 1651, д. 10, лл. 5—11, 51—65.
Подлинник.

Опубл. Акты ЮЗР, т. III, № 327, стр. 461—465.

№ 54

1651 г. августа 10*. — Отписка воеводы Б. Решина из Яблонова в Посольский приказ с расспросными речами белгородского торгового человека А. Шенкова, ездившего в украинские города для торговли, о битве под Берестечком.

Государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Руси холопи твои Бориско Решин, Митька Карпов челом бьют.

В нынешнем, государь, во 159-м году июля в 30 день писал ко мне, холопу твоему Бориску, в Яблонов из Белгорода воевода Василий Головин и прислал белгородца посацкого человека Офоньку Шенкова. А в отписке, государь, ево написано: в нынешнем де, государь, во 159-м году июля в 28 день приехал он, Офонька, из литовские стороны, а сказал за собою вести, и он де, Василий, потому ево в Яблонов и прислал.

И мы, холопи твои, тово белгородца посацкого человека Офоньку Шенкова про вести роспрашивали. А что, государь, нам, холопом твоим, белгородец посацкой человек Офонька Шенков в роспросе каких вестей сказал, и мы, холопи твои, те ево роспросные речи, поткнуя под сею отпискою, послали к тебе, государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Руси, к Москве. А отписку, государь, и роспросные речи велели подать в Посольском приказе твоим государевым дьяком, думному Михаилу Волошенинову да Алмазу Иванову.

159-го июля в 30 день приехал в Яблонов из Литвы белгородец посацкой человек Афонька Шенков. А в роспросе боярину и воеводе князю Борису Александровичю Решину да дьяку Дмитрею Карпову сказал: в нынешнем во 159-м году июля в 17 день ездил он с товарищи з белгородцы с посацкими людьми из Белгорода в литовскую сторону для торгового промыслу. И был в литовской стороне в черкасских городках в Веприке, да в Гадиче, да в Лохвице, да в Ромне недель с 6, и слышал он в тех городках от черкас: как он был в Литве, и в то де время гетман Богдан Хмельницкой был в зборе с черкасы за Днепром под городом под Берестовкою. А крымской царь с крымскими и с нагайскими людьми стоял в тех же урочищах, а Вешневцкой в зборе с поляки стоял за Днепром же в тех же урочищах. И бои у черкас с поляками под Берестовкою были ровные, и крымской царь с крымскими и с нагайскими людьми черкасом на боех помогали. А король де Ян Казимер из Польши пришел было тут же против Богдана Хмельницково к поляком в полки, и в то де время без него пришел в Польшу венгерской король Рокочей и поймал у него в Польше городов с 15. И дни де за 3 до петрова дни крымской царь с крымскими людьми Хмельницкому помогать не учал и пошел от них прочь в степь. И поляки учали быть черкасом сильны, и Хмельницкой ездил

* Дата подачи.

х крымскому царю уговаривать, чтоб он с крымскими людьми шол к нему на помочь попрержнему. И царь крымской ево, Богдана Хмельницково, у себя задержал и держал ево у себя ден з 10. А Вешневецкой в то время присылал х крымскому царю, чтоб он гетмана Богдана Хмельницково им отдал. И крымской царь Хмельницково Вешневецкому не отдал. А как де Хмельницкой был у крымсково царя и писал к черкасским полковником, чтоб они промышляли над польскими людьми, как мочь их сяжет, а выбирали бы себе иново гетмана. И полковник де Мартын Пушкарь с полком своим с черкасы в то время ис полков ис-под Берестовки отшол прочь в черкасские городки. А другой полковник, Матвей Глаткой, в то время исторопел и, покиня в табаре запасы, и наряд, и ружье, побежал в черкасские городки, а поляки де за ними гоняли до реки до Рутки. И у реки у Рутки поляки многих черкас побили, а иные сами потонули, а наряд, и порохovou казну, и запасы их, и животы без них в обозе поляки поимали. И после тово гетман Богдан Хмельницкой от крымсково царя приехал в черкасской городок в Плаволочье * и ис Плаволочья поехал в Киев молитца. А ныне де черкасы опять збираютца в городке в Плаволочье и хотят итти против поляков да с ними ж де и нагайские татаровя. А в черкасском городке в Гадиче збираетца с черкасы полковник Мартын Пушкарь, а собрався хотят итти к Богдану ж Хмельницкому. А крымской царь в Крым ли пошол, или где в степи стоит, тово подлинно ведома у них нет. А поляки ис-под Берестовки отошли в Польшу, а про Яна Казимера короля, где он ныне, ведома у них нет.

На об. л. 250 отметка о подаче: Августа в 10 день с яблоновцом с Васильем Одреевым сыном Яковлевым.

Помета: Таковы ж 5 отписок розрядных посланы к государю в поход.

ЦГАДА, ф. Посольский приказ, Сношения России с Польшей, 1651, д. 1^б, лл. 250—253. Подлинник.

№ 55

1651 г. августа 28. — *Отписка путивльских воевод С. Прозоровского и И. Чемоданова в Посольский приказ о военных действиях на Украине и о посылке Богданом Хмельницким в Москву послов С. Савича и Л. Мозыри для переговоров⁵⁰.*

Государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русии холопи твои Сенька Прозоровской, Ивашко Чемоданов, Ивашко Зиновьев челом бьют.

Нынешнего, государь, 159-го году августа в 28 день прислана твоя государева царева и великого князя Алексея Михайловича всеа Русии грамота к нам, холо-

* Так в тексте вместо Паволочье.

нем твоим, по Посольского приказу, а велено послать в литовскую сторону ково пригож проведати вестей подлинно, что у поляков с черкасы делаетца. И мы, холопи твои, по прежнему твоему государеву указу посылали до той твоей государевы грамоты в литовскую сторону для проведыванья вестей путивльца Василья Бурого с товарищи 5 человек и велели им ехать до черкасского обозу. А с ним, государь, писали к гетману о порубежных управных делах.

И августа, государь, в 28 же день приехал в Путивль Василей Бурого с товарищи, а вестей нам, холопом твоим, в роспросе сказал: были де они в обозе у черкасского гетмана Богдана Хмельницкого на речке на Ресаве у Маслова Стану. А как де он, Василей, к гетману в обоз приехал, и гетман де Богдан Хмельницкой велел ево, Василья, с товарищи поставить блиско своего шатра. И взял их к себе в шатер тово ж часу, и лист де у него, Василья, гетман Хмельницкой взяв вычел и говорил де ему, Василью, что он, гетман, и все черкасское войско хотят быти под твоею государевою высокою рукою в вечном холопстве, а с ляхами де, государь, у них, черкас, миру не будет. На том де он, гетман, и полковники и все черкасское войско меж себя крест целовали, что им стоять против ляхов всем заодно.

А к тебе де, государю, о том он, гетман, послал послов своих Семена Савича, Лукьяна Мазура, Ивана Ничипоренка с товарищи до ево, Васильева, приезде за 2 дни.

И был де он, Василей, у гетмана в обозе 2 дни, и на корм де им, Василью с товарищи, гетман дал деньгами 50 ефимков и отпустил их от себя с честью и корм и подводы дорогою велел им давать.

А з гетманом де, государь, Хмельницким черкасова войска в собранье многие люди стоят на 4 обоза. Сам де гетман стоит с черкасы обозом на Ресаве, а с ним татаровя тысяч с шесть, а другой де черкасской обоз у Белой Церкви, а третьей де обоз во Ставице*, четвертой де обоз стоит под Киевом и гетмана де Радивиля в Киеве осадили; а иной де черкасской обоз стоит под Черниговом. Да гетман же де Хмельницкой ждет к себе мурз и татар — Бей-мурзу с товарищи. И хочет де гетман итти против Потоцкого с товарищи вскоре. А Потоцкой де с поляки в збора стоит в Хвастове, от Хмельницкого обозу во штидесят верстах.

А как де он, Василей, с товарищи ехали в Путивль и к нему де в дороге из Лубен писал гетманской посланец Семен Савич с товарищи, чтоб он, Василей, их дождался в Ромне и с ними ехал в Путивль вместе. И он де, Василей, для поспешенья поехал в Путивль наперед их, чтоб про них нам, холопом твоим, было ведомо. И мы, холопи твои, ево, Василья, с сею отпискою послали к тебе, государю, сего ж числа и велели ему ехать наспех, а отписку подать в Посольском приказе твоим государевым дьяком, думному Михаилу Волошенинову, да Алмазу Иванову, да Ондрею Немирову.

А по твоей государеве грамоте в литовскую сторону для вестей послали мы, холопи твои, путивльцов Марку Антонова с товарищи и велели им ехать до

* В тексте: во Станице.

гетмана черкасского до Богдана Хмельницкого до обозу. И велели им проведати всяких вестей подлинно: что ныне у черкас с поляки после Василья Бурого делаецца, и бои меж ими были ли, и хто кому силен, и чево впредь меж ими чаят.

На об. л. 11 отметка о подаче: 160-го сентября в 5 день.

Помета: Государю чтена.

ЦГАДА, ф. Разрядный приказ, Белгородский стол, стб. 349, лл. 11—15. Подлинник.

№ 56

1651 г. августа 28. — *Отписка путивльских воевод С. Прозоровского и И. Чемоданова в Посольский приказ о разрешении поехать из Путивля в Москву монаху Киево-Печерского монастыря Лариону и попу Захарю.*

Государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Руси холопи твои Сенька Прозоровской, Ивашко Чемоданов, Ивашко Зиновьев челом бьют.

Нынешнего, государь, 159-го году августа в 30 день приехали в Путивль гетмана Богдана Хмельницкого с посланцы с Семеном Савельевым с товарищи 2 старца: старец Ларион киевского Печерского монастыря едет по обещанью помолитца московским чудотворцом, другой старец черной поп Захарей греченин едет де бити челом тебе, государю, с милостыни. А прежде*, государь, сего был он на Москве з греченином с-Ываном Петровым в нынешнем во 159-м году. И били челом тебе, государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Руси, посланцы Семен Савельев с товарищи, чтоб ты, государь, пожаловал велел отпустить тех старцов к Москве с ними вместе. А были де те старцы у гетмана Богдана Хмельницкого, а в твоей государеве грамоте написано: которые старцы и бельцы учнут приезжать в Путивль от черкасского гетмана Богдана Хмельницкого, и тех велено пропускать к тебе, государю, к Москве без задержанья. И по твоему государеву цареву и великого князя Алексея Михайловича всеа Руси указу мы, холопи твои, киевского старца Лариона да черного попа Захарья ис Путивля к тебе, государю, к Москве отпустили з гетманскими посланцы с Семеном с товарищи вместе. А на корм, государь, дано им в дорогу до Москвы на 2 недели 28 алтын, по шти денег человеку на день.

На об. л. 316 отметка о подаче: 160-го сентября в 14 день с сотником московских стрельцов с Нефедом Курлаковым.

ЦГАДА, ф. Посольский приказ, Сношения России с Польшей, 1651, д. 1⁶, лл. 316—317. Подлинник.

* *Можно прочесть и так: А прежд де*

№ 57

1651 г. сентября 4*. — Отписка путивльскаго воеводы С. Прозоровскаго в Посольскій приказ о тайной переписке с И. Выговским, который сообщил о сношениях казанских и астраханских татар с крымским ханом.

Государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русии холоп твой Сенька Прозоровской челом бьет.

По твоему государеву цареву и великаго князя Алексея Михайловича всеа Русии указу велено мне, холопу твоему, ссылатца о твоих государевых тайных делех с черкасским писарем с-Иваном Выговским.

И августа, государь, в 7 день послал я, холоп твой, с путивльцом с Васильем Бурого короткое письмо к Ивану Выговскому, а своего и его имени не писал. И августа ж, государь, в 28 день Василей Бурого в Путивль приехал и привез ко мне, холопу твоему, от писаря Ивана Выговскаго письмо.

И я, холоп твой, то письмо, и каково к нему, Ивану, писал, с тово письма список послал к тебе, государю, пот сею отпискою тово ж числа с Васильем Бурого.

А отписку велел ему подать в Посольском приказе твоим государевым дьяком, думному Михаилу Волошенинову, да Алмазу Иванову, да Ондрею Немпорову. Да сказал мне, холопу твоему, в роспросе Василей Бурого: велел де ему сказать мне, холопу твоему, писарь Иван Выговский тайно, что казанские и астраханские татарове с крымскими татараы ссылаютца, а хотят тебе, государю, изменить.

Список с письма, каково послано к писарю к Ивану Выговскому с путивльцом с Васильем Бурого.

Доброею моему и другу. Кто тебе сне писанне отдаст, и тебе б ему во всем верить и ко мне отписать.

Перевод с белорусскаго письма**.

Доброею, приятелю мой.

Теперь умер Вишневецкой⁵¹, недели две тому до Замостья повезено тело. И тут есть с войском лятцким Пототцкой, Калиновской, Лянцкоронной, Кисель.

И войска казатцково есть много на 3-х местех, татарова есть и салтан калга с войском тотчас будет. При том, как бы там что мого прислано, вели спрят дать,

* Дата подачи.

** Письмо И. Выговскаго.

чтобы без убытка до нас посланца не мешкотно шли. Остаток — с посланцом говорил, во всем верь.

На об. л. 276 отметка о подаче: 160-го сентября в 4 день с путивльцом с Васильем Бурого.

ЦГАДА, ф. Посольский приказ, Сношения России с Польшей, 1651, д. 1^б, лл. 276—278, 280. Подлинник.

№ 58

1651 г. сентября 8. — *Лист Богдана Хмельницкого, посланный из Белой Церкви путивльскому воеводе С. Прозоровскому, с просьбой о скорейшей отправке гетманских послов к царю.*

Божью милостью великого господара царя і великого князя Алексія Михайловича всея Росіи самодержца і многих господарств господара і обладателя его царского величества боярину і воеводе князю Семену Василевичу Прозоровскому Богдан Хмельницкий, гетман з Войском Запорозским.

За так показаную ласку, которую нам і всему Войску Запорозскому показат рачиш, велце вапу милост дякуем, і жес послов наших⁵², которые до его царского величества пошли, ласкаве принявши і корм їм давши, до его царского величества виправил, то с тобі князю Семену Василевичу Прозоровскому, боярину і воеводе, всім добрим заділоват повинни будем. А тое тепер вашей милости ознаймуем, іж при битности посланца твоего⁵³ любосмо приняли примір'е з гетманами корунними і Речю Посполитою, однак же ми так знаем, же нам і вірі нашой православной не зичет ничего доброго і чаем на господа бога і на ласку его царского величества, же кгда над церквами восточными ужалуемсе і над вірою нашею православною, теди они не однесут потіхи. А ми якосмо не раз приобецали бит зичливими его царскому величеству, і тепер счирими бит обецуемсе.

А просим жеби ти, боярин і воевода княз Семен Василевич Прозоровский, причинилсе до его царского величества, жеби наши тие послы, як найпрудшей повернулисе до нас, щоб ми, обачивши і виrozumівши милостивую ласку его царского величества, знову і других послов до его царского величества вислали, скоро одно тие послы наши прийдут.

При том ласце се вашей милости з услугами нашими шилно полецаем.

Дат з Білоє Церкви 8-го сентеврия року 1651-го.

Вашей милости всего добра зичливий приятел і служит рад. Богдан Хмельницкий, гетман з Войском Запорозким.

ЦГАДА, ф. Посольский приказ, Малороссийские грамоты, 1651, д. 42, л. 1. Подлинник.

1651 г. сентября 12. — *Письмо киевлянина Ф. Баршпольченка яблоновскому воеводе Б. Репнину о разграблении и сожжении войсками Радзивилла Киева и о посольстве Богдана Хмельницкого в Москву с просьбой о помощи в борьбе против польско-литовских войск.*

Список с листа з белорусского письма, что писал из Переяславля к боярину и воеводе ко князю Борису Александровичю Репнину мещанин Федор Лукьянов.

Мне вельде милостивый пане князю воеводу и боярин господине Борис Александрович. Повольность мою во всем желанную прилежно вручаю в милость добродеея моего, а при том здоровья доброго от господа бога вашей милости на лета долгие, вкупе со всеми домовыми вашей милости, и счастливаго пребывания, яко сам себе желаю. Изволили, ваша милость, присылать для датья ведомости во град Киев через пана брата моево Федора Дорохова Спесивца и Василья Сергеевича Горайстина, которые вместе со мною будучи в Киеве, видели всего извоеваного, и разореного, и большую часть сожженого от безбожных еретиков, которые церкви божии пожгли, а наперед церковь пресвятые богородицы, каменную на посаде соборную, розграбили, казну всю и образы пожгли, и сама вся выгорела, только одни стены остались. А стояли 3 недели, и кони их в пресвятей богородице в церкви жида и ляхи ставили, и в-шних церквах то ж было. Древяных церквей згорело 5: Николы Доброго, Николы Набережского, святого Василия, святого пророка Илии, святого богоявления в бронтве теплая. А которых не жгли, то все разорили, образы дорогие окладные себе поимали, а иные поисщепали. Колокола у всех церквей взяты и в струги поклали, которых 6 стругов по божией милости казаки отгромили. А в монастыре Печерском пречистые богородицы казну также всю поимали, и что православный государь царь с Москвы дал пресвятой богородице паникадило, и то нечестивый еретик Радивил велел взять. А у святой Софии, где сам отец митрополит был, также всю казну поимали, и всякой церковной чин — ризы, и сосуды, и всю церковную утварь, и образ святые Софеи взят. И во всех монастырех: и в Межигорском, и у Николы Пустынного, и у Михайло Златоверхого, и святого Кирила монастырь, и святого Михаила Выдубитцкого до конца разорили и запустошили и казну поимали. А как казаки на тех изменников почали наступать, и они, из города уходячи, и самого отца митрополита и отца архимарита с собою взяли. И вместе совокушися, войско польское с литовским ныне стоит в Германовке в городе, от Киева во 6-ти милях.

А наше войско казатцкое под Белою Церковию стоит — сам пан гетман; а бою еще с ним не было, дожидаютца орды. А теперь еще орды немного, только с 10 000. А начальной у них Карап-мурза. Ляхи на мир до пана гетмана всегда

приезжают, и, как я вижу, тот мир изменничей. Господь бог ведает, что впредь с нами в тех странах деяться будет, естли не будет милосердия божия, и милости, и помощи государя православнаго.

Как имеем вести, что пан гетман царочно Семена Пыника⁵⁴, полковника каневского *, послал, просячи, чтоб за церкви божии постоять, которые все вместе желаем себе, а наша Русь православному государю остатъ. Я также, имеючи познание з братом моим Федором Дороховым, прошу, чтоб и я был принят по милости вашей, государя православнаго, а ныне сам на сей час до его милости пана гетмана отъезжаю для подлинных вестей. Как даст господь бог, что доброе пан гетман учинит, тогда вашей милости объявить не замедляя.

А по сем самого себя с повольными услугами моими в ласку вашей милости, добродеея моего, прилежно вручаюсь.

Писан в Переяславле сентября в 12 день лета 1651-го.

А внизу припись: вашей милости, добродееви моему, во всем поклон и служить рад Федор Лукьянович Барышпольченко, мещанин киевский.

ЦГАДА, ф. Посольский приказ, Сношения России с Польшей, 1651, д. 1^б, лл. 355—359. Копия.

№ 60

1651 г. сентября 20. — *Лист Богдана Хмельницкого, посланный из Белой Церкви путивльскому воеводе С. Прозоровскому, о том, что, несмотря на заключение перемирия с Речью Посполитой, гетман попрежнему надеется, что Украина будет объединена с Россией.*

Список с листа з белорусского письма, каков лист писал в Путивль к боярину и воеводе ко князю Семену Васильевичу Прозоровскому Войска Запорожского гетман Богдан Хмельницкой, а тот лист прислан к Москве в нынешнем во 160-м году октября в 3 день.

Божиею милостию великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Руси самодержца и многих государств государя и облаадателя его царского величества боярину и воеводе князю Семену Васильевичу Прозоровскому Богдан Хмельницкий, гетман с Войском Запорожским.

За такое показаное жалованье, которое нам и всему Войску Запорожскому показывать изволишь, много вашей милости челом бьем. Что еси послов наших, которые до его царского величества пошли, любовно принявши и корм им давши,

* В тексте Ханевского.

до его царского величества отпустил, то тебе, князю Семену Васильевичю Прозоровскому, боярину и воеводе, всем добром заработать повинни будем.

А то ныне вашей милости известно чиним, что при бытии посланца твоего, хотя есмо приняли перемирье з гетманами корунными и Речью Посполитою, однако же мы то знаем, что нам и вере нашей православной не желают ничего доброго. И чаем на господа бога и на милость его царского величества, что когда над церквами восточными умилится и над верою нашею православною, тогда оне не воспримут потехи. А мы, как есмы не одинакова приобещали быть желательными его царскому величеству, и ныне истинными быти обещаемся. А просим, чтобы ты, боярин и воевода князь Семен Васильевич Прозоровской, заступил до его царского величества, чтоб те наши послы как наскорее возвратитися до нас, чтоб мы, увидевши и выразумевши милостивое жалованье его царского величества, сызнова новых послов до его царского величества выслали вскоре, как только те послы наши придут. По сем жалованью вашей милости с услугами нашими прилежно поручемся.

Дан з Белые Церкви сентября 20-го дня лета 1651-го.

Вашей милости всего доброжелательный приятель и служить ради Богдан Хмельницкий, гетман с Войском Запорожским.

ЦГАДА, ф. Посольский приказ, Сношения России с Польшей, 1651, д. 1^б, лл. 372—374. Копия.

№ 61

1651 г. сентября 21. — *Запись рассказа в Посольском приказе посла Богдана Хмельницкого полковника С. Савича о сражении под Берестечком.*

160-го сентября в 21 день запорожского гетмана Богдана Хмельницкого посланцы Семен Сави[ч] с товарищи поговорили в розговоре с переводчиком с Иваном Максимовым.

Нынешняго де лета у черкас с королем учинилась война с т[е]х мер: в прошлом де году помирился король с черкасы под Зборо[вом], и на чем помирился, в том и крест [цело]вал, что от которого места полож[енру] беж меж поляки и черкасы, поченши о[т Дне]пра аж до Днестра, поляки некоторыми меры за рубеж не имели входить и вольностей нарушать не имели; и черкасы к поляком за рубеж входить потому ж не имели. И после де того, мало поодхнув, поляки, а имянно — Вишневецкой и иные сенатори, которые имели свои маестности в тех украинских местех, которыми черкасы овладели, учали короля, шляхту и всю Речь Посполитую наговаривать, чтоб король и вся Речь Посполитая пошли черкас воевать. А сам Вишневецкой и иные сенатори обещалися с своими войски птти наперед. И король де, и сенатори, и вся Речь Посполитая, как от началу непоодинову извыкли лгать и крестное целованье преступать, с ними, черкасы, битися поизволили и соймом

Речь Посполитую на то привели. И вначале де Вишневецкой, пришедчи с войском своим, полковника Богуна, которой был в первых городех близко границы, побил. А после де того и в иных во многих местех их, черкас, поляки побивать и всякое над ними поругание мучительски чинити стали.

И гетман де их запорожской, видя то, что короля присяга сломана и [З]боровской мир и договор ни во что учинен, послал универсалы свои по всем городом ко всем полковникам, чтоб были совсем готовы против поляков битися. А потом де послал грамоту и к хану крымскому, чтоб по прежнему укрепленью пришел с войском к ним, черкасом, на помощь. А после де того вскоре гетману Богдану Хмельницкому учи [ни]лося ведомо, что король со всею Речью Посполитою вышел против их, черкас, воевать и пришел под Сокаль город. А гетман де Богдан Хмельницкой, собрався с войском, пришел под Зборов. А после де того пришел к гетману из Криму нурадын-султан с мурзы да с ним де было войска по смете с 8000 человек. А иное де запорожское войско из розных мест собиралися в обоз к гетману. И из-под Сокаля де король пустил загонных людей во многие места. И под Зборовом около обозу небольшими людьми на бои задирали. || А ис-под Сокалю л. 3* пошел де король под Берестечко со всем войском. А гетман де Богдан Хмельницкой ис-под Зборова пошел же под Берестечко со всем же войском. А после де того к гетману к Богдану Хмельницкому подоспел и крымской хан с войском. А по смете де было с крымским ханом и с нурадыном самого доброго конного бойца с 80 000, опричь их детей и чур, которые на добычу ездили, а было де тех добыточников с 100 000.

И как де король с войском пришел под Берестечко, в тот де час и окоп себе учинил. И гетман де Богдан Хмельницкой потому ж стал табором и окоп себе учинил. А был де табор Хмельницкого по смете на 7 верст шириною и долиною; а польской де обоз потому ж был не мал. И оба де таборы были на одной стороне речки, польской и черкаской, меж топких болот в крепии: Хмельницкого де обоз был за горою, а польской обоз был на ровни.

И как де почали быти меж ними бой в среду, стравщики стравливалися и на стравке де побии поляков много, || а черкас де бог миловал, не многих пора- л. 4 нили; только де на бою без упадку не бывает — хотя и убили, только не многих. А на другой де день в четверг почел бой быти рано, пред обедом, у них де, черкас, уже было после завтрака. Польские люди многие полки, желнери, копейники, рейтари, и пехота, и всякой збройной люд вышли на бой, и завели де они на подсаду людей своих збоку конных и пеших, а иные де шли на бой против лица к табору их черкаскому. А они де, черкасы, шли к ним встречу на бой многие люди бойцы, а иных де многих людей оставили назади за горою — черкас и татар — а иных де многих людей черкаского войска завели с стороны, немного не повыше польского обозу, на подсаду. И как де польские люди скочили на них, черкас, 38 знамен, а в то де время их черкаское войско, которое было заведено, против обозу

* Лл. 1 и 2 в деле утрачены. Остальные листы перебиты. Начало документа публикуется по Актам ЮЗР, т. III, стр. 476--477.

польского [со] стороны скочили и тех польских людей от обозу польского стлучили*, они, черкасы, упустия** || . Люди были на их черкасское войско завезены на подсаду, тех де людей заднее черкасское войско потому ж всех побили, и ни одного человека не упустили, и 28 знамен взяли и привезли к гетману. А по смете побито де тех польских людей на том бою с 6000 или с 7000. А черкасского де войска господь бог милостью своею хранил, мало что побито было де и не было побитых и раненых ста с четыре.

А крымской де хан в то время стоял с войском своим на горе, только смотрел и на бой не ходил; а иное де крымское войско, которое было за горою, пошли не помногу в беги, а учили де меж собою говорить: пришли де они ныне под обоз к польскому королю меж таких крепких мест, а притчею де король с казаки помирится, то де станет их король с казаки сопча бить; а то де ныне казаки из Украины своей вышли, пойдем де мы без них, и там де в домех козацких набогатимся. А се де у них топере байрам, битися им с поляки не мочно.

И так де к вечеру бой перестал. Поляки и черкасы з бою в таборы розъехали. 9 л. 9 лия, только де выслали ис таборов отъезжие || караулы.

И после де бою поехал гетман Богдан Хмельницкой к хану и учал хану говорить: наяснейший де хане, что де твоя за правда — стоишь с людьми, а помочи никаковы не чинишь, то ли то де наше укрепленье. И хан де гетману Богдану Хмельницкому говорил: для де чево ты, пане гетмане, табором ставился блиско табору польских людей, у нас де ныне бялрам, битися немочно. А се де татаровя многие пошли по загонам, а иные де по дорогам литовских людей и купцов перенимают и добычу себе чинят. И гетман де Богдан Хмельницкой хану говорил: наяснейший де хане, только де ты стой и войско свое в строистве держи, хотя и на бой не ходи, я де уж, надежду имея на господа, стану своим войском сее ночи промышлять над табором польским.

И хан де, уверяся и руки подав, с Хмельницким розъехалися. А с вечера де против пятницы на крымского хана неведомо какой страх нашол, что и с достальными людьми своими врознь, покинув в таборе возы и наметы, побежал. ||

8 л. 8 И как де Хмельницкой то увидел, что хан побежал, погонился за ханом Хмельницкой в 18-ти человеках, чтоб ево насугонить и уговорить. И гнался за ним во всю ночь аж до Ямполя, а Ямполь де от Берестечка верст з 20 или больше. И насилу де, езда по полю; гетман Богдан Хмельницкой хана в поле сыскал. И приехав де Хмельницкой к хану, учал ему сердито говорить: наяснейший де хане, то ли де твоя правда и шерть и укрепленье с нами, что пришедши к бою да побежал, как де есть на искус и на повадку поляком то учинил; ведаешь де, ваша ханская милость, что Войско Запорожское на услугах ваших многократ бывало, а никогда вам не изменило. Естли де ваша ханская милость так чинишь и нас, Войско Запорожское, не помня своей шерти и укрепления, ведаешь, ведай де себе о том подлинно, что, сложася де со всеми христианы, стану землю твою воевать

* Далее зачеркнуто: и тех де людей...

** Далее зачеркнуто: А которые у них, поляков...

и тебе самому мстить. И хан де в то время всякими меры божилися, что то он чинил не побег, только гнался за своими татары, чтоб их перенять и уговорить, чтоб де к ним, черкасом, в обоз назад воротились. Да как де он, хан, войско свое надсугнал, тут де он и стал и войско крымское остановил. И в то де время хан, и нурадын, и мурзы Хмельницкому шертовали на том, что им || со всем войском л. 6 воротиться назад под Берестечко в обоз к запорожским казаком тотчас. А в то де время з гетманом был в погоне полковник Иван Лукьянов, что ныне ко государю прислан в посланцах, и Хмельницкой де написал универсал свой и послал в обоз с ним, Иваном Лукьяновым* (то де было на вечер в неделю), а в универсале своем писал, чтоб войско было готово на бой с поляки во вторник о 12-м часу**. И Иван де сам-друг с универсалом в обоз приехал в понедельник. И как де войску универсал вычли, стало де войско опять весело. И во вторник де войско все изготовились против универсалу, и как де второй на десять час дня пришел, а гетман с ханом в обоз не бывал. Ажно де как пошли были хан с войском своим и з гетманом назад в запорожской обоз, и в то время во все шол дощ, и войско де татарское все перемокло, и стали де меж себя и хану говорить: видишь ли де, что нам бог не велит итти и дощ спустил, куда де нам топере мокрым и в грязи итти на бой с поляки — сами де мокры, а лошади перетомляны и голодны. И так де наговорили хана, что опять с войском воротились назад, а уж де был пришел близко под обоз черкаской. А как де поворотились, побежали де, один другово не дожидаясь, и все де свое набытки по дороге метали, такой де на них страх напол. А гетман де Богдан Хмельницкой с ханом же и поехал, и бежали де аж под Костентинов, миль з 12, и тут де остановился. И учал де хан с Хмельницким говорить: сам до себе не придумаю, какой де на них страх напол, неведомо де на них поляки ве доводство наслали.

А в обозе де у черкас стала быть розрухница. Иные де говорят: стоять в обозе, а иные де хотят бежать. А говорили де все и впрямь того чаяли, что хан крымской гетмана взял с собою в полон. || И после ж того в обозе выбрали гетмана л. 7 полковника Джеджалы, а потом де ево отставили за некоторую причину, и 2 де полковника к поляком от них изменили; а выбрали де на гетманство полковника Гладково. И после де того обоз себе укрепили и через речку в 3-х местех гати погатили, куда для лошадиного корму ходить. И от того де овторника стояли они, черкасы, в таборе своем до понедельника. А безирестани де у них в таборе была такова молва: гетмана де крымской взял. И стала быть розница, как де ни поедут через гать для конских кормов, то де назад не приезжают; все бегут во-своеси, помышляючи, что де крымцы дома их разорят без остатку, жен и детей их поберут в полон. И из обозу де стали высылать сторожу сот по семи и по 1000 человек, чтоб утеклецов ис табору не было, которые ездят по конские кормы; ажпо де как те бегут, которые по кормы ездят, також и те бегут, которые перенимать посланы были. И того де было многижды, что посылали по 1000 человек, чтоб перенимали

* *Поставленные далее в скобки слова приписаны другим почерком.*

** *В тексте вставка: в 10-м.*

беглецов, однако все и сами бежали. А потом де в понедельник рано, покиня табор, и пушки, и запасы, всем войском за переправы побежали, а иные де и впрямь через те тонкие болота; и тут по правде сказывают, чаять де много в тех ржавчинах перетонуло лошадей, и людей, и ружья. А поляки де в то время за нами в погоню не гнали. И встретил де тех беглых казаков за 10 миль от табору полковник Семен Савинов, которой ныне прислан в посланцах ко государю, а шел де он к гетману на помочь.

ЦГАДА, ф. Посольский приказ, Малороссийские дела, 1651, д. 14, лл. 1—9. Подлинник. Оpubл. Акты ЮЗР, т. III, № 329, стр. 476—479.

№ 62

1651 г. сентября 21*.— *Отписка путивльских воевод С. Прозоровского и И. Чемоданова в Посольский приказ об отправке монахов Киево-Печерского монастыря из Путивля в Москву «на вечное житье».*

Государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Руси холопи твои Сенька Прозоровской, Ивашко Чемоданов, Ивашко Зиновьев челом бьют.

Нынешнего, государь, 159-го года августа в 27 день пришли в Путивль на твое государево цареве и великого князя Алексея Михайловича всеа Руси имя, на вечное житье, ис Киево-Печерского монастыря черной поп Макарей, да дьякон Семион, да старец Иона, дьячок Ивашко Федоров. И били челом тебе, государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Руси, чтоб ты, государь, пожаловал велел их ис Путивля отпустить к Москве.

А в твоей государеве грамоте, какова прислана к нам, холопом твоим, ис Посольского приказу за приписью дьяка Алмаза Иванова в нынешнем во 159-м году августа в 3 день писано: будет из литовские стороны ис Преображенского, Мгарского и из-ыных монастырей старцы учнут в Путивль приходить на твое государево имя на вечное житье, и нам, холопом твоим, велено их принимать и отпускать к тебе, государю, к Москве. И по твоему государеву цареву и великого князя Алексея Михайловича всеа Руси указу, мы, холопи твои, тех старцов и дьячка ис Путивля к тебе, государю, к Москве отпустили с приставом з Денисом Жагриным. А отписку, государь, велели ему подать и про них, старцов, сказать в Посольском приказе твоим государевым дьяком, думному Михаилу Волопенинову, да Алмазу Иванову, да Ондрею Немирову. А на корм, государь, дано им в дорогу до Москвы на 2 недели: попу Макарью по 5-ти денег, дьякону Семиону, и старцу, и дьячку по 4 деньги на день человеку, и всего, государь, дано им на корм рубль 6 алтын 2 деньги.

На об. л. 1 отписка о подаче: 160-го сентября в 21 день с путивльцом з Денисом Жагриным. ЦГАДА, ф. Посольский приказ, Малороссийские дела, 1651, д. 12, лл. 1—2. Подлинник.

* Дата подачи.

1651 г. сентября 29*. — Дела о поселении украинцев в Олешинском уезде и об устройстве ими дегтярен и пасек.

1. Государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Руси холопи л. 335 твои Бориско Репнин, Митька Карпов челом бьют.

В прошлом, государь, во 159-м году июля в 31 день писал в Яблонов к нам, холопом твоим, с Олешны Данило Коптев, а в отписке, государь, ево написано: в прошлом же де, государь, во 159-м году июля в 20-м числе по твоему государеву цареву и великого князя Алексея Михайловича всеа Руси указу посылал он, Данило, с Олешны в Олешинской уезд алешинца сына боярского Ивашка Неудачина переписывать пасек и дегтярен литовских людей, что поселились на твоей государеве земли. И алешенец Ивашко Неудачин те пасеки и дегтярни литовских людей, что поселились на твоей государеве земле, переписал || и тем пасекам и л. 336 дегтярням ему, Данилу, подал роспись за своею рукою. И он, Данило, тое роспись под отпискою прислал в Яблонов к нам, холопом твоим.

И в прошлом же, государь, во 159-м году августа в 5 день по твоему государеву цареву и великого князя Алексея Михайловича всеа Руси указу послали мы, холопи твои, на Олешню коширенина Сава Степанова сына Фустова. А велели, государь, ему на Олешне у Данила Коптева взять алешинцов из служилых людей 20 человек и с теми людьми велели ехать в Олешинской уезд, в которых местех в твоей государеве стороне литовские люди поселились и завели пасеки и дегтярни. И с тех, государь, пасек и з дегтярен ему, Саве, мы, холопи твои, литовских людей || велели сослать в литовскую сторону со пчелами и со всяким их пасечным л. 337 заводом со всем вцеле, а бою и задору с литовскими людьми мы, холопи твои, чинить не велели. И в нынешнем, государь, во 160-м году сентября в 19 день приехал в Яблонов к нам, холопом твоим, Сава Фустов и подал нам, холопом твоим, доезную память и роспись за рукою. А в доезной, государь, ево памяти написано: ездил де он, Сава, в Олешинской уезд ссылат с твоей государевы земли литовских людей. И литовские де, государь, люди твоего государева указу не послушали, с твоей государевы земли в литовскую сторону не пошли, а сказали: как де минетца пасечное время, и они де с твоей государевы земли в литовскую сторону сойдут. || А какову, л. 338 государь, нам, холопом твоим, Сава Фустов подал доезную память и роспись и мы, холопи твои, тое доезную память и роспись под сею отпискою послали к тебе, государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Руси. И велели отписку и роспись подать в Посольском приказе твоим государевым дьяком думному Михаилу Волошенинову да Олмазу Иванову. ||

2. Лета 7160-го году сентября в 9 день. По государеву, цареву и великого князя л. 339 Алексея Михайловича всеа Руси указу и по наказу боярина и воеводы князя

* Дата подачи.

Бориса Александровича Репнина за приписью дьяка Дмитрея Карпова в прошлом во 159-м году августа в 5 день послан я, Сава Фустов, на Олешню и в Олешинской уезд, в которых местех, где поселились на государевой стороне литовския люди, пасеки и дехтярни завели. И тех мне, Саве, литовских людей по государеву указу велено сылать с пасек, и з бут, и з государевы земли по росписи за рекою за Ворсклом, и у Дедова озера, и по речке по Мошне, и по речке по Хухре. И литовския люди учинились ослушны, с пасек не пошли, а сказали: как де минетца пчелиное время, тогда де мы и сойдем в свою сторону литовскую. А буда и дехтярни наехали — оне пусты, а людей на них нет. А которая де дехтярня подле буды — курили деготь черкасы на государевой земли, что курили по Васильеву веленью Бунакова; и я на ней не наехал людей никою, а строенья никакова нет. А вновь я не наехал ничево, сверх росписи прибавку литовския люди не учинили ничево. А которая наехал я буду, и дехтярни, и пасеки, и за кем те пасеки, и буда, и дехтярни, и сколько от Олешинского города верст да тех пасек, и от литовских городов, и от рубежа, — и то все написано именно в росписи.

Роспись литовским пасекам, которая построены в Олешинском уезде по реке по Ворсклу и по речкам по Мошне да по Хухре.

В Олешинском уезде за рекою за Ворсклом у Дедова озера пасека от города от Олешни в 10-ти верстах, а на той пасеке живут литовския люди черкасы Ивашка Антюшенюк с таварыщи, а те черкасы из Миргородка, а сказали до литовского Миргородка 60 верст.

л. 340

Пасека по речке по Мошне. Живут на ней литовския люди || города Сенчи Яшка да Гаврилка Ретченки; а та пасека построена от города Олешни в 13-ти верстах, а от той пасеки до литовского города да Сенчи, сказали литовския люди, верст с 40.

Пасека на той же на речке на Мошне. Живут на ней литовския люди города Зинькова Ивашка Копиенко с таварыщи; а от той пасеки до литовского города Зинькова, сказали литовския люди, верст з 20.

Пасека на речке на Хухре. Живет на ней черкашенин Васька Карпов [из] Миргородка; от Олешни та пасека верст с 15, а до литовского Миргородка, сказали, 60 верст.

Пасека на той же на речке на Хухре. Живут на ней литовския люди Филька Козленка с таварыщи города Куземина; от Олешни в штинатцети верстах, а до литовского города Куземина, сказали литовския люди, 10 верст.

Пасека на той же на речке Хухре. Живет на ней черкашенин Курилец Мщенка города Гадича; от Олешни та пасека в тех же во штинатцети верстах, а до литовского города Гадича, сказал, 30 верст; а от тех пасек, что те черкасы сидят по речке по Хухре, и от них до межи, которая межа ныне учинена с литовскою землею, верст с 5.

Пасака против Скельских гор возле межи, которая межа ныне учинена с литовскою землею. Живут на ней литовския люди города Куземина Александрик Бут с таварыщи; от Олешни, сказали олешинцы, верст з 20; а где сидит черкашенин Александрик Бут с таварыщи, от межи, которая межа ныне учинена с литовскою землею, в десятине или больши, а до литовского города Куземина от рубежа верст с 5.

Пасака у буды за рекою за Ворскольцем к реке к Ворсклу. Живет на ней черкашенин Федька Клеменов города Борак; от Олешни 10 верст, а от города Борак, сказал тот черкашенин, верст с 30.

А промыслы у тех литовских людей — пчелы сводят, и звери бьют, и рыбу ловят, — то их и промыслы.

По склейкам лл. 339 об., 340 об. и на л. 340 рукоприкладство: К сей доезнай памети Иван Гагин в Савина места Фустова по ево веленью руку приложил, что он грамоте не умеет.

На об. л. 335 отметка о подаче: 160-го сентября в 29 день с карповцом съезжие избы с подьячим с Федькою Оловениковым.

ЦГАДА, ф. Посольский приказ, Сношения России с Польшей, 1651, д. 1^б, лл. 335—340. Подлинник.

№ 64

1651 г. сентября*.— *Вестовые письма И. Выговского путивльскому воеводе С. Прозоровскому о переговорах Богдана Хмельницкого с польскими послами и о тайном посольстве крымского хана к польскому королю.*

Список з белоруского с вестового письма, каково прислал в Путивль писарь Иван Выговской.

Добродею мой, объявляю вашей милости, что ляхи присылали на мир Маховского и Нагоретцкого⁵⁵, однако совету нет. А то слышет, что у короля польского есть посол хана крымского не зная для какова дела. А Вишневецкой подлинно умер. А тут Пототцкой, Калиновский, Ланцкоронский, воевода брянславский, воевода подольский, воевода киевский Кисель с войском польским, а с войском литовским князь Радивил. Ис Киева поймали были из церквей образы и колокола и Днепром в Литву послали; и казаки суды погромили. Орда есть, а над ними начальном Караш-ага, а с ним 12 агов, а что подлинно будет обвещу.

В другом листу написано: Добродею мой и приятелю, присылали ляхи на згоду, сиречь на мир, Маховского, Нагоретцкого и знову поехали. Но они сказывали, что от царского величества гонец есть у королевского величества не знаем с чем; а войска лятцкого, сказывают, 50 000 польского, а литовского войска

* Дата определена на основании воеводской отписки в этом же деле, л. 329.

15 000. Стоят теперь ляхи под Васильковом. Хана крымского посол есть тайно у короля польского. Теперь пришел до нас старший над татарами Караш-ага.

А как кто там из сродичей моих приедет или рухледь привезет, прими, пожалуй. Я царскому величеству готов и впредь служить, только через кого ведомого дам знать.

Доброею, брате, ныне казаки погромили 6 стругов на Днепре и отняли образы, и колокола, и иной церковной наряд, что в Киеве поймала литва.

ЦГАДА, ф. Посольский приказ, Сношения России с Польшей, 1651, д. 1^б, лл. 330—332. Копия.

№ 65

1651 г. сентября*.— *Распросные речи в Разрядном приказе Л. Климовского о военных действиях на Украине, о приказе Богдана Хмельницкого переселять жєницин и детей на Левобережье, о пополнении войск восставших и о бегстве украинского населения в Россию.*

А на Москве в Розряде Лукьян Климовской в роспросе сказал: посылал де он с Москвы в литовскую сторону для проводыванья вестей на Путивль. А ис Путивля поехал он в литовскую сторону в прошлом во 159-м году августа в 13 день и был в черкасском городе в Гоголеве, а тот город Гоголев от Киева в 20-ти в 5-ти верстах. А из Гоголева ходил он, Лукьян, для подлинных вестей к Киеву пеши, не дошед до Киева верст за 10, был в городке в Броварах. А в том городке в Броварах стоят черкасы, а иные приходят в тот городок из обозу от Хмельницкого из-за Днепра для запаса. И сказывали ему в том городке атаман и черкасы, что литовский король стоял во Львове, а изо Львова пошел в Оршаву для тово, что опасаетца де он венгерсково короля Рокочей. А венгерской де король Рокочей з гетманом з Богданом Хмельницким ссылался посланниками, чтоб он ему помогал на польсково короля. И венгерской де король гетмана Богдана Хмельницкого не послушал и на помощь к нему не пошел; и король польской, не имея тому веры, пошел в Оршову. А на гетмана на Богдана Хмельницкого послал король гетмана корунново Потоцкого, да гетмана польного Калиновского, да пана Тишкеевича, а с ними всяких воинских служилых людей 40 000. И те гетманы, пришед, стали в черкасских городех: в Котельне, да в Ружине, да в Павлочье, да в Романовце, да в Хвостове, от Киева в 40-е верстах⁵⁶.

А в Киеве стоит гетман Родивил⁵⁷, а с ним боевых людей 15 000. А митрополит киевской ныне за приставом, и киевлян — мещан, и старцов, и черкас многих — Родивил, приводя перед себя и перед митрополита, наругаясь митрополиту, велит казнить смертью.

* Дата определена на основании воеводской отписки в этом же деле, л. 91.

А с Потоцким, и с Калиновским, и с Тешкиевичем гетман Родивил съезжаютца и ссылаютца почасту, а думают, как бы им над черкасы и над Хмельницким промысл учинить.

И августа в 14 день приходил на Родивиля к Киеву черкаской полковник Онтон с черкасы и с татары, и с ними бой был от Киева с версту на реке на Лыбеде. И татарова черкасом изменили, пошли назад, а черкас покинули; и в ту пору ляхи черкас побили и живых поймали 700 человек, а татар ляхи живых взяли 2 человека.

И гетман Богдан Хмельницкой приказал черкасом и мещаном, и всяким людем белорусцом из-за Днепра жон своих и детей велел перевозить на рускую сторону для того, чтоб их татарова и ляхи не побивали, и не грабили, и в полон не имоли.

А на сей стороне Днепра, против Киева, на Днепре на перевозе, от Киева в дву верстах, стоят черкаские полковники Лобода да Булавка, а с ними черкас стоят 4000, а стоят для того, чтоб ляхов через Днепр не перепустить на рускую сторону.

А гетман черкаской Богдан Хмельницкой с черкасы стоит на реке на Росаве, у Маслово Ставу за Днепром, от Киева 85 верст; а с ним черкас, сказывают, много, а сколько их числом, и про то де подлинно ништо не ведает.

А крымских татар з гетманом з Богданом Хмельницким 6000, а стоят с ним, с Хмельницким, вместе; а на корм гетман Хмельницкой татаром дает по ефимку человеку на месяц, а хто с ними мурзы, того не ведает. А иных де татар гетман Богдан Хмельницкой ждет к себе на помощь ис Крыму; а будут ли к нему ис Крыму на помощь татарова или нет, того он подлинно не ведает и не слышал. А черкасы де говорят, что татарова ис Крыму не будут, а говорит де он, Хмельницкой, для черкас нароком, чтоб они с ним против ляхов стояли и не расходились.

А которые черкасы из обозу от Хмельницково отпрашиваютца по домом для запасов, и те черкасы, приехав к себе, и побрав жон своих и детей, и многие бегут з женами и з детьми к рубежу к государевым городом, а в войско назад не идут — боютца ляхов; и говорят черкасы, что им ляхи ставятца сильны.

Да он же, Лукьян, слышал, что те черкасы Лободина да Булавкина полку взяли Родивилова полку ляха да жиды и их пытали, а с пытки тот лях и жид говорили: слышели де они, что Родивил, и Потоцкой, и Калиновской приговорили стоять в черкаских городех до зимы. А как зима станет и татарова де пойдут в Крым, а зимою с Хмельницким стоять не станут, а черкасы, которые бедные и безодежные, пойдут все розно, а они де, гетманы с ляхами, учнут воевать зимою их черкаские городы.

А то он, Лукьян, сам видал, как он стоял в Гоголеве, и черкасы шли к полковником к Лободе и к Булавке, человек со 100, идут с палками, а пищали и рогатины ни у одново нет, идут все с палками и безодежны.

ЦГАДА, ф. Разрядный приказ, Белгородский стол, стб. 349, лл. 92—96. Подлинник.

№ 66

1651 г. конец сентября. — *Распросные речи в Посольском приказе путивльского сына боярского И. Юденкова о военных действиях на Украине, о заключении Белоцерковского договора и о том, что Богдан Хмельницкий попрежнему выражает желание о воссоединении Украины с Россией.*

А на Москве путивлец сын боярской Иван Юденков в роспросе сказал: послан де он был ис Путивля от боярина и воеводы от князя Семена Васильевича Прозоровского с товарищи к запорожскому гетману к Богдану Хмельницкому с листом и для проведыванья вестей⁵⁸. И он де к гетману приехал сентября в 11 день, а съехал де гетмана под Белою Церковью в обозе. А пришел де гетман под Белою Церковь сентября в 8 день. А с ним де, гетманом, в обозе запорожских казаков с 50 000, да крымских татар с Караш-мурзою с товарищи з 12 000, да нагайских татар с 3000 человек. И был де он у гетмана в обозе 12 ден.

И сентября в 7 день приходили к Белой Церкви от гетманов, от Миколая Пототцкого, и от Калиновского, и от Радивиля, и от иных панов в послех к запорожскому гетману к Богдану Хмельницкому, до его приходу к Белой Церкви за день, Адам Кисель, воевода киевской, да Юрьи Глебович, воевода смоленской, да Тишкевич, да Нагоретцкий⁵⁹. А приходили они обозом, а с ними в обозе было поляков с 3000 человек. И их, Адама Киселя с товарищи, черкасские полковники без Хмельницкого в город пустили и держали за сторожею. И как де гетман Хмельницкой пришел под Белою Церковь сентября в 8 день в субботу, и того ж дни те литовские послы у гетмана Хмельницкого на посольстве о миру были, и тот де мир у них не стался. И в воскресенье де, сентября в 9 день, гетман Хмельницкой тех литовских послов от Белые Церкви и отпустил.

И как де те литовские послы с обозом от Белые Церкви пошли, и на них де с сторон у самого города ударили татаровя и черкасы и учинили бой. И на том де бою убили посла пана Нагорецкого да поляков с 300 человек и обоз розграбили. И Адам де Кисель с товарищи, видя то, что их татаровя и черкасы учали побивать, воротились назад к Белой Церкви. И на завтра де, сентября в 10 день, в понедельник, гетман тех литовских послов отпустил и велел проводить до их польского обозу.

И после де того, сентября в 12 день, в пятницу, учинилась весть гетману Богдану Хмельницкому, что польские гетманы со всеми людьми идут к нему, гетману, обозом на бой; и гетман де учал против их устраивать полки на бой и обоз укрепил.

И на завтра де в субботу, в полдня, поляки и литва пришли и стали обозом от гетманского обозу в версте, и учели меж себя стравливатца, и учинили бой и был тот бой до вечера. А на завтра де, в воздвиженьев день честнаго креста *,

* 14 сентября 1651 г.

с утра рано, учили поляки по черкасскому обозу стрелять из пушек, и стравщики стравливались, и учинили бой; и был того дни бой большой во весь день. А был де бой на обе стороны ровной и побиты де с обеих сторон многие люди.

А в понедельник де, сентября в 15 день, быть было меж поляков и черкас бою большому. И того де дни, в понедельник и во вторник, был дождь самой большой и затем меж ими бою не было. А в то де время поляки безпрестанно присылали к гетману Хмельницкому послов о миру.

И в среду, сентября в 17 день, у поляков с черкасы о миру договор учинился⁶⁰, а назавтрее, в четверг, на обе стороны и крест целовали. С королевские стороны целовали крест Потоцкой, и Калиновской, и Радивил, и воевода смоленской Глебович, и Адам Кисель, а с черкасскую сторону целовал крест гетман да полковники. А в пятницу де и разошлись: поляки пошли в Польшу, а литва в Литву, а татаровя пошли в Крым в субботу, а черкасы пошли всем обозом в свои города в воскресенье, сентября в 21 день. И того ж дни его, Ивана, гетман от себя отпустил.

А учинился де у Хмельницкого мир с поляки на том, что быть запорожским черкасом письменным 20 000 и тем жить в королевских городех, а в панских городех не жить. А будет которые черкасы похотят жить в панских городех, и тем быть подданными панскими.

А то де он, Иван, слышел в розговорах от черкас, что учинился у них, черкас, с поляки мир для того, что де поляки и литва пришли в их черкасские украинные места и их дома розоряют, так ж и от татар чинитца им розоренье большое.

А гетман де Богдан Хмельницкой приказывал с ним, Иваном, словесно, а велел сказать ему в Путивле боярину и воеводам князю Семену Васильевичу Прозоровскому с товарищи: хотя де они ныне с поляки и помирились, только де они поляком не верят. А будет де государь пожалует, велит их принять под свою государеву высокую руку в подданство, и они де ему, государю, тотчас крест поцелуют и служить ему, государю, ради.

Да при нем же де, Иване, как он был у гетмана в обозе, приходил к нему, гетману, турецкой посланник Асман чеуш, чтоб гетман учинился у него в подданстве, и учинил бы ему, турецкому, помочь на виницеян. И писарь де Иван Выговской сказал ему, Ивану, что де гетман того турецкого посланника хочет отпустить с тем, что он ныне у него в подданстве быть не хочет и людей ему на помочь не даст. А надеетца де он, гетман, на государеву милость, что государь его пожалует, велит ево со всем Войском Запорожским принять под свою государеву высокую руку. А только де государевы милости не будет, и он де, гетман, в то время учнет мыслить как лутче.

Да он же де, Иван, будучи у гетмана, слышел у черкас у многих людей в розговорах, что де венгерской король Ракоц Польшу воюет, и для де того поляки и пошли обозом в Польшу вскоре.

ЦГАДА, ф. Посольский приказ, Сношения России с Польшей, 1651, д. 1^б, лл. 365--371. Подлинник.

№ 67

1651 г. октября 1. — *Распросные речи в Разрядном приказе В. Горягостева, возвратившегося с Украины, о военных действиях на Правобережье и о других событиях.*

160-го октября в 1 день прислан ко государю царю и великому князю Алексею Михайловичу всеа Русии с Яблонова с отписки олешинец сын боярской Василей Горягостяв.

А в роспросе сказал: посылал де ево с Яблонова боярин и воевода князь Борис Александрович Репнин для проводыванья вестей в Киев, тому ныне 6 недель, с ливенцом же сыном боярским с Федором Снесивцовым, и они де в Киеве были один день. И в Киеве де все пусто, жильцов никого нет, потому что разбежались.

И они де ехали ис Киева на Переяславль, да на Пирятин, да на Лохвицу, да на Гадяч и слышали де у черкас, что Радивил в Киеве стоял 6 недель и пошел де ис Киева под Белую Церковь, тому 4-я неделя, и стал блиско Белые Церкви в Германовке, и войско де польское все с ним; а митрополита де киевского Радивил взял с собою ж.

А черкасское де войско все с Хмельницким у Белые Церкви, от Радивила стоят всего в 10-ти верстах.

Да с Хмельницким же стоят белгородские мурзы — Караш с товарищи, а с ними де татар сказывают 8000. А крымских де царя, и калги, и нурадына, и ратных людей с ним не сказывают.

А они де сами у Хмельницкого не были. А ис Киева поехали в Яблоново тому ныне 3 недели, а из Яблоново отпущен он к Москве, тому ныне 8 день.

А будучи де они в черкасских городках, слышали, как Радивил стоял в Киеве. И в те де поры собралось было под Киевом черкасские хоты 4000, и Радивил де посылал на них своих ратных людей поляков и немец, и пришли на них безвестно, и из них де многих черкас побили, а иные разбежались.

Да в те ж де поры меж Чернигова и Любеча, по сю сторону Днепра, послан от Радивила на черкас пан Служка. И у них де с черкасы был бой, и черкасы де поляков поодолели, и вгнали их в город Любеч, и их осадили, и стоят под городом. А сколько де с обе стороны тут ратных людей, про то они не слышали. А полковники де тут черкасские — один Победаило, а другой с Чигирина, кум Хмельницкого, прозвище Литвиненко, а третей Шумейко.

А больши де того у Радивила с черкасы бою склонного при них не было.

А про то де им ведомо, что Радивил присылает к черкасом о миру почасту, чтоб с ними помирились, и черкасы де говорят, что они и наперед сего с ними помирились, да на том не устояли, и боютца де черкасы от них обману. А хто кому силен, и про то де еще не ведомо.

А как де они были в Переяславле, и товарищи де ево друг и хлебояжец киевлянин торговой человек Федор Барышполец * о всем, что у них делаетца, дал им письмо своею рукою; и он, Василей, то письмо привез к Москве.

А Федор де Барышполец поехал к гетману Хмельницкому, а им сказал, что де он, у гетмана будучи, про все розведает, и будет де ляхи одолеют, и он де, Федор, приедет в государеву сторону.

А с турским де салтаном и с венгерским королем у польского короля и у гетмана Хмельницкого наперед сего ссылка была ли, и ныне есть ли, про то они не слышали. А про Вишневецкого де сказывали им, что он убилися с коня до смерти.

А Пототцкой де и иные гетманы все в сходе с Радивилом со всеми ратными людьми; тут де чают меж ими всего.

ЦГАДА, ф. Посольский приказ, Сношения России с Польшей, 1651, д. 1^б, лл. 350—354. Подлинник.

№ 68

1651 г. октября. — *Наказ русскому послу В. Унковскому, ехавшему для переговоров к Богдану Хмельницкому в ответ на посольство С. Савича в Москву.*

Лета 7160-го октября в**... день государь царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Русии велел Василью Васильевичю Унковскому ехать к Богдану Хмельницкому, гетману Войска Запорожского. А с ним послана к гетману и ко всему Войску Запорожскому государева грамота, да государева жалованья: к гетману соболей на ... рублей, да гетмановым детем, и полковником, и писарем, и иным людям соболей на ... рублей; да на роздачу... пар по цене ... рублей; обоего на ... рублей. А что кому дати порознь, и тому роспись под сем наказом.

А об отпуске ево и о провожатых государева грамота в Путивль к боярину и воеводам, ко князю Семену Васильевичю Прозоровскому с товарищи, послана. || И Василью ехать из Путивля к гетману. А приехав в порубежной город, на которой ево из Путивля отпустят, послати к уряднику или к сотнику казатцкому, кому там ныне приказано, боярской лист об ево отпуске и говорити, чтоб ево, Василья, отпустили к гетману к Богдану Хмельницкому вскоре и провожатых с ним послали, чтоб ему проехать здорово и безстрашно. А послан он || от царского величества к нему, гетману, о государских великих делах наскоро.

Да как ево из порубежного города отпустят, и ему ехать к гетману, не мешкая нигде, и того беречи накрепко, что б ево в дороге польские, и литовские, и крымские люди не переняли и задержанья б не учинили. || А велено ево из Путивля л. 14

* См. документ № 59.

** На месте многоточия здесь и далее в тексте документа пропуск.

отпустить к гетману с провожатыми тотчас, и в литовской порубежной город, куды податнее, к державцу или к урядником отписать.

И Василью ехать с Москвы в Путивль, не мешкая нигде. А будучи в Путивле проведывати: где ныне стоит гетман Богдан Хмельницкой да где про него скажут, и нет ли ему от поляков тесноты. Да будет проведаст, что гетман от польских обозов стоит не блиско и тесноты ему от поляков никакие нет, и ис Путивля боя-

л. 15 рин и воеводы ево отпустят. || А едучи ему, Василью, литовскими городами, потому ж проведывати: где ныне гетман Хмельницкой — в Чигирине ли или в обозе, и нет ли ему, гетману, и черкасом от поляков какова утеснения и осады.

Да будет ему ведомо учинитца, что гетман Богдан Хмельницкой в обозе, а с поляки помирился и из обозу пошел к себе в Чигирин, и Василью ехать к гетману в обоз же, в Чигирин. ||

л. 16 А будет ево, Василья, в литовской стороне, в которых городех за какими мерами учнут задерживать, или будет похотят государеву грамоту, взяв у него, отослати к гетману к Богдану Хмельницкому, а ему велят побить в которых лит-

л. 17 товских городех, || и Василью государевы грамоты никому не давати, а говорити, что послан он от царского величества с его, царского величества, грамотою о его государских великих делах к гетману их к Богдану Хмельницкому и ко всему Войску Запорожскому наскоро, а, опричь гетмана самого, царского величества грамоты отдавати ему никому не велено. И они б его нигде ни за чем не держали, а отпустили к гетману не задержав, чтоб тем задержаньем государскому делу помешки не было.

л. 18 Да как ево к гетману отпустят и приедет в тот город, где будет гетман, || и Василью приказати с приставом, хто у него будет приставлен, к гетману к Богдану Хмельницкому, что прислан он от великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Руси самодержца от его царского величества с его царского величества грамотою к гетману их, к Богдану Хмельницкому. И гетман бы с тою царского величества грамотою велел ему быти у себя. А в то б время, как ему быть у гетмана, польских, и литовских, и иных государств послов и посланников никою не было.

л. 19 Да как ему гетман велит быти у себя, и Василью, пришед к гетману, где ему велит быть, молить: || божиею милостию великий государь царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Руси самодержец и многих государств государь и обладатель, прислал к тебе, Богдану Хмельницкому, гетману Войска Запорожского, и ко всему Войску Запорожскому свою царского величества грамоту.

л. 20 А отдав государеву грамоту гетману, молить: божиею милостию великий государь царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Руси самодержец || и многих государств государь и обладатель его царское величество жалует тебя, гетмана Богдана Хмельницкого, и полковников, и все Войско Запорожское православные христианские веры, велел нас спросить о здоровье.

А как гетман спросит про государево цареву и великого князя Алексея Михайловича всеа Руси здоровье, и Василью молить: как я поехал от великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Руси самодержца

от его царского величества, и великий государь наш царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Русии самодержец и многих государств государь и облада- тель на своих великих и преславных государствах Российского царствия дал бог в добром здоровье. А после того говорити гетману: || божиею милостию великий л. 21
государь царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Русии самодержец и многих государств государь и облада- тель жалует тебя, гетмана Богдана Хмель- ницкого, прислал к тебе своего государева жалованья соболей. И соболи поднести по росписи. А после того роздати государево жалованье полковником и писарю, которые будут при гетмане, а которых полковников при гетмане не будет, и на тех соболи оставить у гетмана. Да и сверх того, будет что доведетца от государе- вых дел дать писарем, или которые живут при гетмане, и то дати из запасных. ||

А после того говорити гетману, что есть с ним от царского величества тайной л. 22
приказ, и он бы выслушал || у него наодине; и говорити наодине: божиею мило- л. 23
стию великий государь царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Русии самодержец и многих государств государь и облада- тель велел тебе говорити: в нынешнем во 160-м году писал к великому государю нашему к его царскому вели- честву ты, Богдан Хмельницкий гетман Войска || Запорожского, с посланцы л. 24
своими с Сменом Савиным с товарищи * и речью с ними бити челом наказывал, чтоб великий государь наш его царское величество вас пожаловал велел принять под свою царского величества высокую руку, и что ты, гетман, царского величе- ства милости ищешь. И великий государь наш его царское величество тебя, гет- мана, и все Войско Запорожское за то || жалует, милостиво похваляет. И по ука- л. 25
зу великого государя нашего его царского величества я тебе, гетману, объявляю, что в прошлом во 158-м году посланы от великого государя нашего от его цар- ского величества к Яну Казимеру, королю польскому и великому князю литов- скому, его царского величества великие и полномочные послы — боярин и ору- жейничей и наместник Нижнего Новгорода Григорей Гаврилович Пушкин с товарищи⁶¹ о том, что с королевского величества стороны после вечного докон- чанья почали быть многие неправды. Великого государя нашего его царского величества отца, блаженные памяти великого государя царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Русии самодержца, и сына его, великого государя наше- го, царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Русии самодержца, и имя- нованье и титул королевские подданные — воеводы, и каштеляны, и старосты, и капитаны, и державцы — в листех своих || и в-ыных во многих письмах писали л. 26
не по вечному докончанью, со многим бесчестьем, чего не токмо великим госуда- рем, помазанником божиим, и простым людям терпети невозможно. И чтоб король и паны рады тех воров, и крестопреступников, и вечного докончанья явных нару- шителей, которые в листех своих великих государей наших имянованья и титулы писали з бесчестьем, за то их злое воровство велели казнить смертью. И по коро- левскому указу паны рада царского величества великим и полномочным послом дали в том на себя договор за руками своими и за печатями, что те все про титула

* См. документ № 55.

обвиненье, которые в росписи от них, великих послов, паном раде поданы и имянно описаны, на сойм на первой, которой в Варшаве сложен будет, позваны. И на сойме по правом корунным и Великого княжества Литовского и против констытуции л. 27 лета 1637-го году сужены и, по простушке осудя, || и смертью, хто оную заслужил, караны будут царского величества при послех, или при посланниках, или при гонцах, которых царское величество с прописными листами для обличенья виноватых пришлет. И по тому договору с королевские стороны по ся места исправленья не бывало и вперед не чаять, потому что они николи в правде своей не стоят.

И великий государь наш его царское величество ныне посылает о том к Яну Казимеру королю своих государевых великих и полномочных послов: боярина и наместника князя Юрья Алексеевича Долгоруково, боярина и наместника муромского князя Федора Федоровича Волконского да днака, чтоб король и паны рада по договору учинили сойм и тех винных велели казнить смертью. И будет с королевские стороны по тому договору исправленья и виноватым казни не будет, и в том вечному dokonчанью явное нарушение учинитца с королевские стороны. И великий государь наш его царское величество больши того терпети им не будет, а велит о тех их о всех неправдах отписать во окрестные государства к великим государем, чтоб та их явная неправда во всех государствах была ведома. И в то л. 28 время великий государь наш его || царское величество тебе, гетману, велит ведомо учинить и для подлинного ведома к тебе пришлет [думных людей].

А ныне великий государь наш его царское величество держит к тебе, гетману, и ко всему Войску Запорожскому свою царского величества большую милость и жалованье. И ты б, гетман, и все Войско Запорожское царскому величеству служили, и крымского царя от всякого дурна унимали, и на Московское государство войною не пуцали. А великий государь наш его царское величество к тебе, гетману, и ко всему Войску Запорожскому и вперед свое государское жалованье держати учнет. И ты б, гетман, и все Войско Запорожское во всем на государскую милость || были надежны. л. 29

И будет гетман учнет говорить, как наперед сего били челом они царскому величеству о помочи, и царское де величество помочи им учинити не изволил, а ныне де от царского величество по их челобитью указу прямого нет же и ожидать им не надежно. А с поляки они, хотя и помирились, только им ни в чем не верят, потому что они в правде николи не стоят и вечное dokonчанье нарушают, надеясь на папино разрешение. И Василью говорити: великому государю нашему его царскому величеству вечного утверженья и крестного целованья без причины нарушить не мочно, потому чтоб тем бога не прогневить. А ныне будет с королевские л. 30 стороны по договору || исправленья и виноватым казни не будет, и великий государь наш его царское величество польскому королю и паном раде за их неправды больши того терпети не будет. Да и ему, гетману, мочно то розсудить: пригоже ли то дело, что великому государю его царскому величеству, помазаннику божию, вечное dokonчанье без причины розорвать, и в неправде и бог не поможет. А надобно ему, гетману, и самому того остерегать, чтоб на государскую душу в том греха

не навесь, а розорвать бы вечное докончанье по причине за их многое несправленье и за || неправды, и в правде и господь бог поможет. л. 31

А будет гетман учнет говорить: только царское величество под свою государскую руку принять их не изволит, и он де с ордою пойдет на Московское государство войною. И Василью говорити: надобно им царского величества милость и жалованье к себе знати и помнити. А таких речей им говорить, и царского величества милости забывать, и на единовѣрных православных христиан з бусурманы складыватца им непригож и пред богом грешно. А великий государь наш его царское величество по своему государскому милосердому обычаю их Войско Запорожское своею царского величества милостью и жалованьем призирает. И им было, православным христианом, || таких слов не токмо говорить, и мыслить не годилося; а как к великому государю нашему к его царскому величеству в прошлом во 156-м году присылали паны рада Коруны Польские и Великого княжества Литовского гонцов⁶², а во 157-м и во 159-м годах Ян Казимер, король польский и великий князь литовский — великих послов⁶³, что Войско Запорожское от них исподданства отложились, и войну против их всчали, и многое разоренье починили. И чтоб царское величество учинил им, поляком и литве, на них, Войско Запорожское, своими государевыми ратными людьми и казною помочь. И царское величество для православные христианские веры людьми и казною на них помочи дати не изволил, а велел в том отказать *. || Да в то ж их смутное время царское величество л. 32
вспоможенье им большое велел учинить — хлеб, и соль, и всякие запасы в своих царского величества городех им покупать и к ним пропускать, и Войска Запорожского всяких чинов людем для хлебных запасов приезжати и торговать поволел, а своих государевых пошлин с ним имать не велел. А в литовскую сторону, в то время как у них, Войска Запорожского, была с ними война, хлеба и всяких запасов пропускать не велено. л. 33

А будет гетман учнет говорить, || что наперед сего писал к нему крымской хан л. 34
и калга, чтоб ему с ним, ханом, заодно итти Московского государства воевать. И он де, гетман, памятуя к себе царского величества милость и жалованье, на то и не помыслил, и крымского царя от того уговорил, и казаков, которые хотели без его ведома итти с крымским царем на Московское государство, унял. И вперед он учнет хана, и татар, и своих казаков от такова дурна унимать и во всяких мерах остерегать будет, а лиха никакова не хочет. || И Василью говорити, что он, л. 35
гетман, помня православную христианскую веру и царского величества к себе милость и жалованье, великому государю его царскому величеству служит, и радеет, и всякого добра хочет, и на его великие государства не посягает, и бусурманов от их злого умышленья унимает — и то он делает добро. И великий государь наш его царское величество за то его, гетмана, и все Войско Запорожское милостиво похваляет. И он бы, гетман, и вперед, || памятуя бога и православную хри-

* *Далее зачеркнуто:* А писано царского величества в грамоте к паном рада Коруны Польские и Великого княжества Литовского, чтоб они, паны рада, тое ссору сославы с вами, усмирлись и жили б с вами в соединенье и в покое попрежнему.

стиянскую веру, великому государю нашему его царскому величеству служил, и добра хотел, и бусурманов и всяких лихих людей от всякого дурна унимал, л. 37 потому что он, гетман, и все Войско || Запорожское с нами единовверные православные христиане. И ему, гетману, надобно о покое христианском промышлять и самовольных людей унимать. И будет он сведает, что крымской царь, или царевичи, или воинские люди без ево, гетманова, ведома царского величества в Московское государство войною с татары итти похотят, и он бы, гетман, к царскому величеству о том писал, и царского величества в украинских городех воеводам || ведомо чинил, и во всяких мерах великому государю нашему его царскому величеству служил и добра хотел. А у великого государя нашего у его царского величества служба его и раденье будет памятна и забытна николи не будет. || л. 38
А будет гетман учнет говорити: а нешто Ян Казимер король по договору царского величества за честь велит казнить смертью, и в то время от царского величества, ему, гетману, и всему Войску Запорожскому || что будет? И Василью говорити: будет король и паны рада по договору исправленье учинят и винных людей велят казнить, и в то время царское величество велит ему, гетману, о том ведомо учинить, а королю на них помогать не будет. А будет учнут о том царскому величеству бити челом, чтоб их с королем помирил, и царское величество для православные христианские веры и для их службы и х королю о том учнет писать, чтоб король с ними помирился. л. 39 л. 40

ЦГАДА, ф. Малороссийский приказ, стб. 3/5814, лл. 11—40. Отпуск.

№ 69

1651 г. ноября 19.— *Отписка путивльских воевод С. Прозоровского и И. Чемоданова в Посольский приказ о недовольстве на Украине Белоцерковским договором.*

Государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Руси холопи твои Сенька Прозоровской, Ивашко Чемоданов, Ивашко Зиновьев челом бьют.

Нынешнего, государь, 160-го году ноября в 6 день приехал в Путивль из литовские стороны конотопской протопоп Дмитрей, а в съезжей избе сказывал нам, холопом твоим, [что] октября де, государь, в 31 день был он в Киеве у митрополита Селивестра и слышел от него: велено де, государь, съезжатца поветным послом х королю на сойм в Оршаву генваря к 26-му числу. А о каких де, государь, делех у короля с паны радюю сойм будет, и того де он, протопоп, подлинно не ведаст. И от гетмана де, государь, от Богдана Хмельницкого и от черкасского войска на сойме послом быть же, велено им привести черкасскому казацкому войску, которым быть дватцатма тысячем, имянные книги. Да протопоп же Дмитрей сказывал нам, холопом твоим: как де гетман черкасской Богдан Хмельницкой, и полков-

ники, и черкасы с поляки и с литвою помирились, и у них де договоренось на том, что черкасскому войску быть 20 000 и жить в королевских черкасских городех за Днепром, а на сей стороне Днепра в королевских городех и в панских именьях казаком не быть. А которые де в тех местех казаки есть, и их ис тех городов выводить за Днепр. А стоять де, государь, в тех городех на сей стороне Днепра поляком и литовским людем Потоцкого полку и Радивилу. И за то де, государь, у черкасских полковников, которые живут по сю сторону Днепра, у черниговского, у нежинского, у прилукского и их полков, у черкас на гетмана Богдана Хмельницкого ставитца ропот. И с тех городов за Днепр те казаки из домов своих итти не хотят, потому что за Днепром места разореные, прокормитца им будет нечим. А в тех де, государь, в 3-х полках казаков, которые стояли против поляков, тысяч со ста и больши.

Да протопоп же Дмитрей подал нам, холопом твоим, письмо, а сказал, что то письмо — список з договору, на чем гетман Богдан Хмельницкой с Радивилом и з гетманом Потоцким помирились⁶⁴. И мы, холопи твои, то письмо послали к тебе, государю, под сею отпискою, а велели подать в Посольском приказе твоим государевым дьяком, думному Михайлу Волошенинову, да Алмазу Иванову, да Ондрию Немирову.

На об. л. 420 отметка о подаче: 160-го ноября в 19 день с путивльцом с сыном боярским с Васильем Шмакуниным.

Помета: Государю чтена и бояром.

ЦГАДА, ф. Посольский приказ, Сношения России с Польшей, 1651, д. 16, лл. 420—422. Подлинник.

№ 70

1651 г. ноября 24. — *Лист Богдана Хмельницкого, посланный из Чигирина путивльскому воеводе С. Прозоровскому, с благодарностью за хороший прием, оказанный послам Войска Запорожского, ездившим в Москву.*

Божию милостию великого государя царя і великого князя Алексія Михайловича, всея Росіи самодержца і иных многих государств государя і обладателя его царского величества, боярину і воеводи путивльскому князю Семену Василевичу Прозоровскому Богдан Хмельницкий, гетман Войска его королевское милости Запорожского, поклон свой от [давши], доброго здоров'я от господа бога жичит.

За показаную ласку послом нашим і шелякую вигоду і за любов, ко нам показиваную, вашей милости велце дякуем.

Посли наші здорови за ласкою божею с потіхою прибили. А што ваша милость здригайловских жилцов учинити рачил нашему козакові справедливість, тое в поданих оказях отвдячати винни будем.

А просим: рач, ваша милость, в пріязнї своей к нам неуставати і в дальній час так же. Єслі би до нас міли послы от его царского величества прибит, рач нам відомость преслат і в пріязнї звиклой нас ховат, которому поволность нашу залицаем, яко напилней.

З Чигирина 24-го поеврія року от рождества христова 1651-го.

Вашей милости во всем поволный пріятел * Богдан Хмельницький, гетман Войска Запорозкого.

*ЦГАДА, ф. Посольский приказ, Сношения России с Польшей, 1651, д. 16, л. 485.
Подлинник.*

№ 71

1615 г. ноября 24. — *Универсал Богдана Хмельницкого, данный в Чигирине украинским полковникам, сотникам, войтам и другим лицам, о предоставлении московским послам корма, подвод и проводников.*

Богдан Хмельницький, гетман з Войском его королевської милости Запорозким.

Ознаймуем тим писанем нашим паном полковником, асавулом, сотником, атаманом і всему товариству нашему Войска его королевской милости Запорозкого, так же войтом, бурмистром і вшеякое кондиції людем до відомости і приказуем, іж єслі би послы от его осударского величества до нас ішли, абисте ім живности для них і челяди, і коней і чого потреба будет, подвод, проводников, давали і во всем людскость свою осведчались, нечего не чинечи под ласкою нашею і каранем войсковим.

З Чигирина 24-го дня місяца поеврія року 1651-го Богдан Хмельницький, рука власна.

*ЦГАДА, ф. Посольский приказ, Сношения России с Польшей, 1651, д. 16, л. 486.
Подлинник.*

* Слово пріятел дописано рукою Богдана Хмельницкого.

№ 72

1651 г. декабря 2. — Отписка путивльских воевод С. Прозоровского и И. Чемоданова в Посольский приказ о недовольстве на Украине Белоцерковским договором, о единодушном стремлении украинского народа объединиться с русским народом и о том,¹ что Богдан Хмельницкий ждет послов из Москвы.

Государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Руси холопи твои Сенька Прозоровской, Ивашко Чемоданов, Ивашко Зиновьев челом бьют.

По твоей государеве цареве и великого князя Алексея Михайловича всеа Руси грамоте посылали мы, холопи твои, в литовскую сторону, в Киев — путивльца торгового человека Ивашка Мосалитинова, в Чигирин — путивльца Семена Литвинова, а велели им проведать вестей против твоего государева указу о всем подлинно. И ноября, государь, в 30 день приехал в Путивль Ивашко Мосалитинов, а в роспросе нам, холопом твоим, сказал: был де он в Киеве и слышел от черкас ото многих людей, что полковники де и черкасы на гетмана на Богдана Хмельницкого негодуют. А говорят, что он, гетман, помирился с поляки не делом, не по их совету. И хотят де полковники, и сотники, и черкасы всех полков съезжатца на совет в Переяславль, и о том меж себя думать, и миру с поляки не хотят, и из украинских городов за Днепр в королевские города не идут. Да при нем же де, Ивашке, писал в Киев к Одаму Киселю гетман Богдан Хмельницкой, чтоб он черкас, которым быть по переписке в казаках, за Днепр не высылал и дал бы в том им сроку до весны. Да декабря, государь, в 1 день приехал из-за рубежа путивлец Семен Литвинов, а в роспросе нам, холопом твоим, сказал: был де он в литовской стороне в Чигирине у гетмана Богдана Хмельницкого, и гетман де сказывал ему, Семену, что он хочет послать к тебе, государю, послов своих. А от тебя, государя, к себе посланника ожидает же беспрестани, потому ведомо де ему учинилось от посланцов его, от Семена Савина с товарищи, как они к нему с Москвы приехали, а сказали, что от тебя, государя, посланник к нему, гетману, будет. Да Семен же Литвинов сказывал нам, холопом твоим: как де он, Семен, ехал из Чигирина черкасскими городами, и в Лохвице де и в Голтве была переписка черкасом, которым по договору велено было не панских именьев итти за Днепр. И у них де, черкас, о том во всех городех шум большой, что им за Днепр из украинских городов не хаживать. А хотят де они все быть под твоею государевою высокою рукою, а у поляков де, государь, в подданстве быть не хотят. А с сею, государь, отпискою к тебе, государю, послали мы, холопи твои, путивльца Сеньку Некрашова декабря в 2 день и велели отписку подать в Посольском приказе твоим государевым дьяком, думному Михайлу Волопещинову, да Алмазу Иванову, да Ондрею Немирову.

На об. л. 493 отметка о подаче: 160-го декабря в 14 день с путивльцом с Семеном Некрашовым.

Помета: Государю чтена и бояром.

ЦГАДА, ф. Посольский приказ, Сношения России с Польшей, 1651, д. 16, лл. 493--495. Подлинник.

№ 73

1651 г. декабря 9. — Грамота из Посольского приказа путивльским воеводам С. Прозоровскому и П. Чемоданову с предписанием сообщить Богдану Хмельницкому о продвижении 30-тысячного отряда калмыков, а также послать человека для собирания сведений о событиях, происходящих на Украине.

От царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Руси в Путивль боярину и воеводам нашим князю Семену Васильевичу Прозоровскому, да Ивану Ивановичу Чемоданову, да дьяку нашему Ивану Зиновьеву.

Ноября в 22 день писал к нам с Волуйки воевода Михайло Дмитриев и прислал колмыцкого полоненику воронежца Гришку Болдырева. А на Москве он, Гришка, в роспросе сказал: в нынешнем де во 160-м году о покрове пресвятей богородицы * пошел он з Дону на Волуйку. И как будет не доезжая казачья Решетовского городка на крымской стороне, и в том урочище встретились с ним калмыцкие люди, а перелезли де они реку Донец Северской с нагайские стороны на крымскую сторону ниже Митякина юрта, и ево, Гришку, взяли в полон и роспрашивали перед Лаузаном тайшею, знает ли он в Крым дорогу. И он де им сказал, что он в Крым дороги не знает, и они де ево взяли с собою. Да он же де, Гришка, слышал от толмача, что идут они, калмыки, в Крым — Лаузан тайша з братом, а с ними их, калмыков, с 30 000. А был де он, Гришка, у них в полону недели с 3 и, не доезжая до Крыму, с реки Калмиуса ушел. А в которой де день он у них ушел, и в тот день взяли калмыки на речке на Мерчике азовских татар 4-х человек, и те де татарова повели их в Крым.

И мы указали для проводыванья подлинных вестей послати тебе, боярину нашему, за рубеж к гетману к Богдану Хмельницкому кого ж пригоже знающего человека и с ним к гетману от себя про тот колмыцкой поход отписать.

И как к вам ся наша грамота придет, и ты б, боярин князь Семен Васильевич, отписал от себя к запорожскому гетману к Богдану Хмельницкому: ведомо тебе учинилось, что в нынешнем во 160-м году о покрове пресвятыя богородицы шол з Дону на Волуйку воронежец служилой человек. И как будет не доезжая их казачья Решетовского городка на крымской стороне, и в том урочище, встретясь с ним, калмыцкие люди взяли его в полон. А перелезли де те калмыки Северской Донец с нагайские стороны на крымскую сторону ниже Митякина юрту, где живут их же запорожские казаки. И будучи де он в полону, слышел, что тех калмыков 2 тайши — Лаузан тайша з братом, а с ними калмыков с 30 000, а идут в Крым. И будет де тем калмыком в Крыму удаца, и от них чайть всякого дурна и на их Войско Запорожское. И он бы, гетман, то ведал и от тебя такое остереганье

* 1 октября 1651 г.

принял в любовь. И против того к тебе отписали от себя: к нему, гетману, от крымского хана на тех калмыков о помочи присылка была ли, и он, гетман, к крымскому хану на помочь посылает ли и многих ли людей, или уж и послал? И что у крымских татар с калмыки учинилось, и ужли те калмыки назад пошли и которыми места, и не чаять ли от них какова дурна, — о том бы о всем он, гетман, отписал к тебе подлинно.

Да с тем письмом послали б естя к гетману знающего и досужего человека, кому за обычей, а велели ему ехать к гетману на Плотаву и, будучи на Плотаве, розведати и розспросити про всякие вести: есть ли в Плотаве в собрание запорожские черкасы, и будет есть, и многие ли люди, и для чего в собрание, или им ити на помочь к крымцом против калмыков? И где ныне калмытцкие люди — Перекоп в Крым перешли ли, или у Перекопи, и что они с крымцами и с урмаметевыми улусы⁶⁵ учинили, и как назад пойдут, и которыми места, и не чаять ли от них какова дурна? И что ныне у них, черкас, с поляки делаетца, и ужли они, черкасы, в роспись все пописались, и нет ли у них меж себя какие ссоры, и будет есть, и за что? И на сойм их черкаские послы выбраны ли, и сколько человек, и о каких делех посланы будут? Да и про всякие тамошние вести велели б есте розведати и написати подлинно.

А будет тому вашему посыльщику черкасы учнут говорить: для чего он ехал к гетману на Плотаву, а не прямою дорогою, а наперед сего к гетману тою дорогою никто не ездывал, и в том им посланцу велели говорить, [что] ехал он на Плотаву потому: ис Путивля едучи, дорогою слышал, что гетман Богдан Хмельницкой ныне в Плотаве. А только б ему сказали гетмана в котором в -ыном городе, и он бы в тот город к гетману и ехал, и они б его ис Плотавы отпустили к гетману, где ныне гетман. Да как его к гетману отпустят, и ему велели ехать к гетману, где будет гетман. А будучи у гетмана, потому ж велели ему розведывать всяких вестей и записывать себе подлинно. Да что к тебе, боярину и воеводе нашему ко князю Семену Васильевичю, против твоего письма гетман Богдан Хмельницкой отпишет, и посыльщики ваши, приехав из-за рубежа, вам скажут или на письме подадут, и вы б о том отписали. И гетманов лист и вестовую записку прислали к нам к Москве тотчас наскоро и велели отдать в Посольском приказе диаком нашим, думному Михайлу Волошенинову, да Алмазу Иванову, да Ондрею Немпирову.

Писан на Москве лета 7160-го декабря в 9 день.

Отметка об отсылке: Послана с путивльцом с Сергеем Яцыным.

ЦГАДА, ф. Посольский приказ, Сношения России с Полшей, 1651, д I^б, лл. 467 — 474. Отпуск.

№ 74

1651 г. декабря 16. — *Лист Богдана Хмельницкого, посланный из Чигирина путивльскому воеводе С. Прозоровскому, с благодарностью за разрешение споров между жителями Недригайлова и Константинова и с просьбой сообщить о намерениях русского правительства в отношении оказания помощи украинскому народу.*

Божію милостію великого государя царя і великого князя Алексія Михайловича всея Росіи самодержца і іних многих государств государя і обладателя его царского величества боярину і воеводі путивльскому князю Семену Василевичу Прозоровскому Богдан Хмельницкій, гетман Войска Запорозкого, поклон свой низкій отдаст і здоров'я доброго от господа бога жичит упрейме.

Велце вашей милости дякуем, што нас в приязні своей рачите ховать, і посланцами своїми і відомостями обсялат, і ласку свою товариству нашему указовать, і в кривдах їх здригаловцов справедливость чинить. Ми тиж писалисмо до костантиновцов, штоб вашей милости болшей не докучали. А просим вашей милости: рачте причинитися до его царского величества, штоб нас от милостивое ласки своее царское не откидал, кгдаж ми в том же і тепер замислі і верности ко его царскому величеству трваем, о што послов послалисмо. А рач нам о всем, ваша милость, відомость пресилат, што ми заслуговат будем вашей милости, которого ласце позволють нашу, яко напиленной залицаем.

З Чигирина 16-го декаврія 1651-го.

Вашей милости господину нашему во всем зичливий і поволний приятел Богдан Хмельницкій, гетман Войска Запорозкого.

ЦГАДА, ф. Посольский приказ, Сношения России с Польшей, 1652, д. 1, лл. 6—7. Подлинник.

№ 75

1651 г. — *Лист киевского митрополита С. Косова царю Алексею Михайловичу о присылке книг для соборной церкви св. Софии в г. Киеве, ограбленной во время захвата города войсками литовского гетмана Радзивилла.*

Царю государю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русии бьет чолом богомолец твой архиепископ Силивестр Косов, митрополит киевский, галицкий и всея Малыя Росии, ексарха святого апостольского фрону костантинопольского. Понеже, государь, избран я, богомолец твой, на митрополию

Киевскую из епископии Мстиславские, Оршанские и Могилевские, во время нужное, егда учинилася в нашей литовской земле межиусобная нынешняя брань. А которые христиане належные были при церкви святое Софии, и тые ныне пошли в козаки. А церкви приходу, и послушания, и строения от тих христи[а]н несть, только надеемся помощи от бога и от твоего пресвитлаго царского величества к нашей нищете милости. А в нужной церкви, государь, святыя Софии премудрости божия, оскудно, книг несть в ней: дванадесяти миней месячных, да прологов на весь год, да Феофилакта, да устава большого. А я, богомолец твой, от многих наездов властелинских, которые приезчают в Киев ис Польши от панов и от козацких старшин, изнищен до конца, не могу за що купить.

Милостивый и праведный благочестивый государь царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Руси, пожалуй мене, нищого богомольца своего, вели, государь, от богоданного ты сокровища в храм святыя Софии премудрости божия дати свое царское жалованье — 12 миней месячных, да прологи септевровый и мартовый, да Феофилакта, да устава большой. И на мене, нищого богомольцу своего, умилосердися, на одежду теплую пожалуй, что тебе, милосердному и праведному государю, бог в сердце твоём известит, штоб мне, нищему богомольцу твоему, в чом согретися в земе. А я, нищий твой богомолец, за тебе, праведного и благочестиваго государя царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Руси, и за благочестивую и христоролюбивую царицу и великую княгиню Марию Ильичну, и за благоверныя и христоролюбивыя царевны — за благоверную царевну и великую княжну Ирину Михайловну, за благоверную и христоролюбивую царевну и великую княжну Анну Михайловну да благоверную и христоролюбивую царевну и великую княжну Татьяну Михайловну, за благоверную и христоролюбивую царевну и великую княжну Евдокию Алексеевну и за все твое великое пресветлое царство должен бога молити вечно.

Царь государь, смилуйся, пожалуй, пожалуй.

ЦГАДА, ф. Посольский приказ, Сношения России с Польшей, 1651, д. 1^б, лл. 105—106. Подлинник.

№ 76

1651 г. — Челобитная в Разрядный приказ украинцев, переселившихся из Хотмыжска, о выдаче им жалованья за службу.

Царю государю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Руси бьют челом холопи твои хатынские переежие черкасишка Васька Сподарухин, да Микитка Тасютенков, да Лукашка Фесовисов с товарищи 20 человек.

В прошлых, государь, годех при отце твоём государеве, блаженные памяти при государе царе и великом князе Михаиле Федоровиче всеа Руси, и при тебе, государе, вышли мы, холопи твои, на ваше государская имя из литовские земли

з женами и з детишками в Хатмышской на вечное житие, покиня домишка свои и всякое домашнее строенья, и всякую животинишку. А в Хатмышском служим мы, холопы твои, тебе, государю, в розных чинех верстаны и неверстаны всякие твое государевы службы зимние и летние з детьми боярскими и с казаками поровну в ряд. И новые города ставили, и землею вал валили, и засеку секли, и Хотмышской город вновь ставили. А твоим государевым денежным жалованьем не пожалованы 3-й год. А за умножение грехов наших, от конских надежей, и от безпре-
станных служаб, и от работного дела вконец погибли и обнищали. А людишка мы бедныя и безлошадныя; а как мы, бедные, шли из литовские земли, на вашу государскую милость надеючись, на твое царское денежное жалования. А в -ьных твоих государевых городех: в Белегороде, и в Красном, и на Усерде, и на Ольшане, и в Вольном, и во многих твоих государевых украинных городех нашей братье — иноземцом литовские стор[оны] и немцам — всяким переезжим людям давано твое [государево] денежное жалованье и по се число з году на год. А нам, [бедным] иноземцам, в Хотмышском не дано твоего [государева] денежного жалования 3-й год ни по еди[ные деньги], а твоим государевым жа[ло]ваньем и землею ску[дны и б]езлошадны.

Милосердый государь царь и великий [князь] Алексей Михайлович всея Руси, пожа[луй нас], холопей своих, бедных и беспомошных пере[езжих и] иноземцов, своим царским денежным жалованьем [против] иных своих государевых городов, в которых [государевых] украинных городех наша братия [переез]жие черкасы служат тебе, государю, чем [тебе], милосердному государю, об нас бедных бог [извес]тит.

Царь государь, смилуйся, пожалуй.

На об. л. 72А помета: выписать.

ЦГАДА, ф. Разрядный приказ, Севский стол, стб. 129, л. 72А. Подлинник.

1652
ГОД

№ 77

1652 г. января 9.— Лист Богдана Хмельницкого, посланный из Чигирина царю Алексею Михайловичу, по делу путивльского купца С. Обрубкова и киевского купца В. Мезинского.

Список с листа з белорусского письма, каков писал к государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Руси запорожской гетман Богдан Хмельнитцкой в нынешнем во 160-м году февраля в 1 день с Перфирьем Зеркальниковым.

Божиею милостию великому государю царю и великому князю Алексею Михайловичю, всеа Руси самодержцу (п. т.).

Богдан Хмельнитцкий, гетман Войска Запорожского, и все Войско Запорожское ниско до лица земли челом бьем.

Против грамоты⁶⁶ и росказанья вашего царского величества Сеньке Оврубкову, подданному вашего царского величества купцу путивльскому, справедливость чинити с Ваською Мезинцовым велели есмя. Который-то Васька Мезинский, купец киевский, мимо ведомость и росказанье наше, снесшись с Васильем Алиференком, сотником роменским, у помененого Сеньки Овручина животы позабирал. Зачем мы, памятуючи на милость и жалованье твоего царского величества, велели есмя и листы наши дали, чтоб тот купец Васька Мезинской все животы от мала и до велика Сеньке Овручину поворочал. Також изволь о том ведать, твое царское величество, что Семен Овручинов, подданный твоего царского величества, все свое сыщет и ни в чом в убытке не будет, что мы ни в чом воли и росказанью твоего царского величества есть не противными. Только о том вашего царского величества просим, чтоб и Ваське Мезинскому, хто-нибудь перед тем у него позабирал животы, чтоб твое царское величество велел отдать.

О иных всех делах посланец твоего царского величества Перфирей Зеркальников изустно известит⁶⁷.

Отдаемъ при томъ милостивому жалованью вашего царского величества с повольными услугами нашими, яко наприлежнее отдаемъ.

Данъ с Чигирина дня 9-го генваря лета божия 1652-го.

Вашего царского величества во всем повольные и радетьельные слуги Богдан Хмельнитцкій, гетманъ с Войском Запорожскимъ.

На об. л. 71 помета: Государю чтена.

ЦГАДА, ф. Посольский приказ, Сношения России с Польшей, 1652, д. 1, лл. 71—73. Копия.

№ 78

1652 г. января 9.— *Лист Богдана Хмельницкого, посланный из Чигирина путивльскому воеводе С. Прозоровскому, о содействии послу И. Искре, ездившему в Москву из Украины.*

Божію милостію великого государя царя і великого князя Алексія Михайловича всея Русіи самодержца і іних многих государств государя і обладателя его царского величества боярину і воеводі путивльскому князю Семену Василіевичу Прозоровскому Богдан Хмельницкій, гетманъ Войска Запорозкого, поклон свой низкій отдавши, доброго здоров'я і повоженя щасливого от господа бога желаетъ.

Виславши посланца своего Івана Іскру ко его царскому величеству в пилних справах, при посланцу его царского величества Порфирю Зеркалнику пилно просимъ вашей милости, абисте ваша милость оному корму не жаловали, там едучому і назад поворочаючому, і ничим оного не бавили. Ми прямую і верную приязнь вашей милости в поданих оказіях заслуговат будемъ повинни, которому нашу поволност, яко напилней залицаемъ.

З Чигирина 9-го генваря 1652-го *.

Просимъ о тоє, жеби о томъ посланю нихто не відал **.

Вашей милости во всем жичливий і поволний Богдан Хмельницкій, гетманъ Войска Запорозкого.

ЦГАДА, ф. Посольский приказ, Сношения России с Польшей, 1652, д. 1, лл. 65—66. Подлинник.

* В подлиннике ошибочно написано: 1651.

** Слова: Просимъ о тоє, жеби о томъ посланю нихто не відал дописаны рукой Богдана Хмельницкого.

№ 79

1652 г. января 22.— *Отписка путивльского воеводы Ф. Хилкова в Посольский приказ о возвращении от Богдана Хмельницкого П. Зеркальникова с письмом гетмана к царю.*

Государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Руси холоп твой Федька Хилков челом бьет.

Нынешнего, государь, 160-го году генваря в 22 день приехал в Путивль из литовские стороны из Чигирина з гетманским посланцом вместе москвитин гостинной сотни Перфирей Зеркольников. А в роспросе мне, холопу твоему, сказал: был де он в литовской стороне, в Чигирине, с твоего государевою грамотою у Богдана Хмельницкого, у гетмана Войска Запорожского, о управном деле. И он де, гетман, ево, Перфирья, из Чигирина отпустил и дал де ему против твоей государевы грамоты⁶⁸ свой гетманской лист *. Да с ним же де, государь, Перфирьем, есть от гетмана тайной приказ о твоём государеве деле. И бил челом тебе, государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Руси, он, Перфирей, чтоб ты, государь, пожаловал велел ему, Перфирью, дать подводы, чтоб де за тем твоему государеву делу мотчапья не учинилось.

И я, холоп твой, дал ему, Перфирью, 2 подводы. А бес подвод, государь, я, холоп твой, ево, Перфирья, отпустить не смел потому, что он сказал за собою твое государеве дело, и в том я, холоп твой, взял у него, Перфирья, сказку за рукою.

На об. л. 69 отметка о подаче: 160-го февраля в 1 день с путивльцом с сыном боярским с Офонасьем Шпряевым.

Помета: Государю чтена и бояром.

ЦГАДА, ф. Посольский приказ, Сношения России с Польшей, 1652, д. 1, лл. 69—70. Подлинник.

№ 80

1652 г. января 24.— *Отписка путивльского воеводы Ф. Хилкова в Посольский приказ о проезде через Путивль в Москву П. Искры⁶⁹, посла Богдана Хмельницкого.*

Государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Руси холоп твой Федька Хилков челом бьет.

Нынешнего, государь, 160-го году генваря в 22 день приехал в Путивль из литовские стороны от черкаского гетмана Богдана Хмельницкого посланец Иван Искра да с ним 2 человека черкас — Кузьма Наумов, Дорофей Иванов.

* См. документ № 77.

И я, холоп твой, велел ево, посланца, распросить путивльцу Федору Черепову да с ним подьячему.

И Федор Черепов и подьячей пришед ко мне, холопу твоему, в съезжую избу, подали гетманской лист *.

А писан, государь, тот лист к боярину ко князю Семену Васильевичю Прозоровскому. А в роспросе де тот посланец сказал: послал де ево к тебе, государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Руси, черкаской гетман Богдан Хмельницкой с листом о твоём государеве деле. И я, холоп твой, послал к тебе, государю, с вестью наперед ево, посланца, путивльского гонца Романа Моклюкова, а велел ему я, холоп твой, дорогою ехать наспех. А каков, государь, лист прислал ко мне, холопу твоему, он, посланец, и я, холоп твой, тот гетманской лист послал к тебе, государю к Москве с сею отпискою с ним же, Романом. А отписку, государь, и лист велел я, холоп твой, подать в Посольском приказе твоим государевым диаком — думному Михайлу Волопенинову, да Алмазу Иванову, да Андрею Немирову. А задержать я, холоп твой, ево, посланца, до твоего государева указа не смел и отпущу ево ис Путивля к тебе, государю, к Москве, генваря в 24-м числе.

Отметка о подаче: 160-го генваря в 31 день с путивльцом с Романом Моклюковым.

На об. л. 63 помета: Государю чтена.

ЦГАДА, ф. Посольский приказ, Сношения России с Польшей, 1652, д. 1, лл. 63—64. Подлинник.

№ 81

1652 г. января 27**.— *Отписка путивльского воеводы С. Прозоровского в Посольский приказ о высылке в Москву письма И. Выговского, с пометой на ней о назначении Ф. Хилкова путивльским воеводой и с сообщением об этом Богдану Хмельницкому.*

Государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Руси холоп твой Сенька Прозоровский челом бьет.

В нынешнем, государь, во 160-м году по твоему государеву цареву и великого князя Алексея Михайловича всеа Руси указу посылал я, холоп твой, в литовскую сторону, в Чигирин, к писарю к Ивану Выговскому для проводыванья тайных вестей путивльца Марчку Антонова. И генваря, государь, в 15 день приехал в Путивль из литовские стороны, ис Чигирина, путивлец Марчко Антонов и

* См. документ № 78.

** Дата подачи.

подал мне, холопу твоему, от писаря черкасского от Ивана Выговского письмо. И я, холоп твой, то письмо, запечатав в столпец, послал к тебе, государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Руси к Москве с сею отпискою с путивльцом с Яковом Сулежским.

А велел я, холоп твой, ему, Якову, отписку и письмо подать в Посольском приказе твоим государевым дьяком, думному Михаилу Волошенинову, да Алмазу Иванову, да Ондрею Немирову.

На об. л. 53 отметка о подаче: 160-го генваря в 27 день с путивльцом с Яковом Шулежским.

На об. лл. 53—54 помета: Послати государеву грамоту в Путивль к боярину ко князю Семену Васильевичу Прозоровскому и велеть отписать от себя к гетману к Богдану Хмельницкому: объявляет он, боярин, ему, гетману, по любви и по-приятельски, что по указу царского величества прислан в Путивль ему, боярину, на перемену царского величества окольник и воевода князь Федор Андреевич Хилков-Стародубской. А ему, боярину и воеводе, он, окольник и воевода, друг и приятель доброй. И он бы, гетман, с ним, окольником, потому ж был в дружбе, и в приятельстве, и в ссылке, как и с ним, боярином и воеводою.

А к писарю к Ивану Выговскому потому ж боярину князю Семену Васильевичу от себя тайно о чем будет лучитца, и он бы ведомо чинил приятелю его, хто ему на перемену прислан.

А к окольнику князю Федору Андреевичу Хилкову о том грамоту послать же, а велеть ему от себя к Хмельницкому отписать против того как князю Семену Васильевичу писать велено. А к Выговскому отписать тайно. А на знак любви послать окольнику от себя к гетману пару соболей добрую, а к Выговскому пару ж, а те пары послать ему тотчас с Москвы: к гетману в 10 рублей и писарю в 8 рублей.

ЦГАДА, ф. Посольский приказ, Сношения России с Польшей, 1652, д. 1, лл. 53—54. Подлинник.

№ 82

1652 г. января* — апреля.⁷⁰ — *Из статейного списка русских послов А. Прончищева и А. Иванова в Варшаву о переговорах с представителями польского правительства по вопросам, касавшимся Украины.*

л. 120 И посланники говорили х королевскому величеству и к паном раде и ко всей Речи Посполитой: завтра они ехати готовы, только нескуду** возьмут прописные подлинны листы с собою на обличенье обвиненных людей.

И референдарь говорил: есть де с царского величества стороны зделано к нарушенью вечного доконченья и не одна статья.

л. 121 Первая де статья: к неприятелю королевского величества || царское величество послов своих посылал, и неприятельские послы к царскому величеству прииманы.

* Дата определена на основании этого же статейного списка, л. 114.

** Так в тексте.

И их неприятелиские в царского величества стороне многие животы на соблюдение положены, и двор Хмельницкому зделан. Другая статья, что тех же неприятелей через царского величества землю в королевского величества сторону в порубежные города к Рославлю и к иным местам пропустили, и крови крестьянские многие разлилися, а царского величества люди тут же были.

И посланники говорили, что то королевскому величеству некто сказывал на ссору, не делом, что с великого государя нашего его царского величества стороны к запорожским черкасам на ево || государево имя презывать их посылаю. А у л. 122 царского величества о том в его государской и мысли не бывало. А как царскому величеству ведомо учинилось, что запорожские черкасы в их тогдашнее безгосударное время взбунтовались и, сложась с крымскими татарами, против их войну вчали, и учало быть у них межусобье и розоренье. И великий государь наш, слыша такую незгуду и розоренье, по своему государскому милосердому обычаю жалел о христианстве, поскорбел. И ищучи покою, хотя межусобье и войну унять, посылал с своею государевою грамотою к ним, паном раде Короны Польские и Великого княжества Литовского, в их жалобе навестить дьяка Григорья Кунакова. А для успокоения христианского, чтоб межусобье и войну унять, и к запорожскому гетману к Богдану Хмельницкому || и ко всему Войску Запорожскому л. 123 гонца с своею, царского величества, грамотою посылал же, чтоб они, запорожские черкасы, то ссору и межусобье, сославы с ними, паны рады, умирили и успокоили. Чтоб меж ими на обе стороны напрасные крови не было, и были б паны рада и вся Речь Посполитая в соединенье и в покое попрежнему, чтоб тому их соединению, и тишине, и покою христианские роды радовались, а неприятели б христианские были страшны, а паны б рада потому ж о христианском смиреннии и о покое промышляли. И та посылка от царского величества к запорожским казаком была не на ссору и не для презыванья. И таких было им непригожих дел на великого государя нашего помазанника божия на его царское величество || не л. 124 только износить, и мыслить не годилось. А мочно то и королевскому величеству и им, паном раде, самим розсудить, что про то сказывали на ссору, не хотя меж их, обоих великих государей, их государские братские дружбы и любви видеть.

А великий государь наш его царское величество вечное докончанье во всем остерегает. И как у них в Польше было безгосударное время и с черкасы ссора и война, и в то время великий государь наш его царское величество в их упадках и межусобье и за многие с их стороны неправды ни в чем на них посягнуть не велел. И указал послати свое государское повеленье во все свои царского величества порубежные города, чтоб его царского величества порубежные люди польским || и литовским людям нигде никаких обид и задоров отнюдь не чинили. И ко л. 125 королевскому величеству и паном раде та царского величества милость, и о покое раденье, и всякое доброхотенье надобно было знать, и помнить, и славить, а не такие непристойные речи говорить. И пригоже было государю их его королевскому величеству воздавать великому государю нашему его царскому величеству своею

королевскою дружбою и любовью, а им, паном раде и всей Речи Посполитой,—
л. 126 службою. || А что они говорят, что будто неприятелей их царского величества в
стороне на соблюдение многие животы положены и двор Хмельницкого зделан,
и про то некто королевскому величеству сказывал на ссору. Царского величества
в стороне неприятели королевские животов своих на соблюдение нигде ни у
кого не кладывали и двора Хмельницкому нигде не дельвали, да и помину о та-
ких делех ни от кого не бывало. А что говорите, будто черкасы, неприятели их,
к Рославлю государевою землею прошли, и великий государь наш его царское
л. 127 величество по письму королевского величества для подлинного ведома посылал о
том деле сыскивать своего царского величества || окольного князя Ивана Ива-
новича Ромодановского да дьяка Дмитрея Жеребилова, а велел о том розыскать
всякими сыски накрепко под смертною казнью.

И писал к великому государю нашему царю и великому князю Алексею Ми-
хайловичю всеа Русии из Брянска его царского величества окольным князем
Иван Иванович и дьяком Дмитрей, что они по указу царского величества про тот
черкасской ход сыскивали всякими сыски накрепко.

И в сыску брянчане, и почепцы, и рословцы, и иных городов дворяне, и дети
боярские, и стрельцы, и пушкарники, и затишники, и посадские, и пашенные многие
люди сказали: в прошлом де во 159-м году в-июне месяце шли из-за литовского
л. 128 рубежа || Брянским уездом литовские люди, от города от Брянска 40 верст. И как
прибежали уездные люди в город в осаду, и брянской де стольник и воевода князь
Данило Великогагин посылал к тем литовским людям говорить дворян Ми-
хаила Семичова с товарищи 4-х человек: для чего они царского величества землею
Брянским уездом идут насильством мимо вечного докончанья.

И те де дворяне съехали их к рословскому рубежу и им говорили, чтоб они цар-
ского величества землею не ходили и воротились, и они де их не послушали и
царского величества многих людей грабили. А провожатых де и никаких его цар-
ского величества людей и татар стольник и воевода князь Данило Гагин с ними
не посылавал и посылати было некого: ратных людей || во Брянску в то время с ним
никого не было. А татар во Брянску и во Брянском уезде нет ни одново человека
и николи не бывало. Также и царского величества люди к тем литовским людям
никто не приставали и за рубеж с ними не ходили.

Февраля в 26 день приезжал к посланником пристав Якуб Калинин и го-
ворил: по указу де королевского величества велено им, царского величества по-
сланником, объявить, что сего дни быти им, посланником, у его королевского ве-
личества и у панов рад. А будут по ним, царского величества посланников, с коро-
тою королевские дворяне честные люди. И посланники говорили, что они, цар-
ского величества посланники, у королевского величества и у панов рад быти
готовы.

л. 213 ...И паны рад говорили: только де им, паном раде, объявить такие дела, за
какие с царского величества стороны вечному докончанью чинитца нарушение,
ино де и они, паны рада, сами того не ведают, как разсудити, какими мерами с
царского величества стороны такие многие досадительные дела чинятца, чего де

королевское величество и они, паны рада, и вся Речь Посполитая с царского величества стороны || за таким вечным утверженьем николи не чаяли.

л. 214

А про иные де дела, которые с царского величества стороны починились к нарушенью вечного докончанья, мочно им паном раде, им, царского величества посланником, и объявить: как де израйцы их — Богдан Хмельницкой с Войском Запорожским — взбунтовались, королевскому величеству учинились непослушны, и сложились с общими христианскими неприятели, с крымскими татары, и учели против королевского величества и всей Речи Посполитой Коруны Польские и Великого княжества Литовского стояти войною, и от царского де величества в то время была к Богдану Хмельницкому и ко всему Войску Запорожскому посылка многая.

А иные де их изменники запорожские казаки || перепущены через царского величества земли Брянским уездом в королевского величества сторону, под Рословль; и Рословль и иные многие места розорили и крови христианские многие пролили. И то де с царского величества стороны учинено не явно ли к нарушенью вечного докончанья.

л. 215

И посланники говорили: то королевскому величеству и им, паном раде, сказывал некто на ссору, не делом, что с великого государя нашего его царского величества стороны к запорожским черкасом посылка была многая будто для ссоры.

А как царскому величеству ведомо учинилось, что запорожские черкасы в их, панов рад, тогдашное безгосударное время взбунтовались и, сложася с крымскими татары, || против их войну всчали, и учало быть у них межусобье и розоренье, и великий государь наш, слыша такую невзгоду и розоренье, по своему государскому милосердому обычаю жалел о христианстве, поскорбел.

л. 216

И, ищучи покою, хотя межусобье и войну унять, посылал с своею государевою грамотою к ним, паном раде Коруны Польские и Великого княжества Литовского, в их жалобе навестить диака Григорья Кунакова.

А для успокоения христианского, чтоб межусобье и войну унять, и к запорожскому гетману к Богдану Хмельницкому и ко всему Войску Запорожскому гонца с своею царского величества грамотою посылал же, чтоб они, запорожские черкасы, тое ссору и межусобье, сослався с ними, паны рады, усмирили и успокоили. Чтоб меж ими на обе стороны напрасные крови не было; || и были б паны рада и вся Речь Посполитая в соединенье и в покое попрежнему. Чтоб тому их соединенью, и тишине, и покою христианские роды радовались, а неприятели б христианские были страшны, а паны рада потому ж о христианском смирении и о покое промышляли.

л. 217

И та посылка от царского величества к запорожским казаком была не на ссору и не к нарушенью вечного докончанья, но ко унятию христианские крови и для отлучения тех запорожских казаков от общего христианского неприятеля — от крымского хана — дружбы. И таких было им непригожих слов износить не годилось. А мочно то королевскому величеству и им, паном раде, самим розсудить, что про то сказывали им на ссору, не хотя меж их, обоих великих государей, их государские || братские дружбы и любви видеть, а великий государь наш его л. 218

царское величество вечное докончанье во всем остерегает. И как у них в Польше было безгосударное время и с черкасы ссора и война, и в то время великий государь наш его царское величество в их упадках и межусобье и за многие с их стороны неправды ни в чем на них посягнуть не велел. И указал послати свое государское повеленье во все свои царского величества порубежные города, чтоб его царского величества порубежные люди польским и литовским людем нигде никаких обид и задоров отнюдь не чинили. И королевскому величеству и паном раде та царского величества милость, и о покое раденье, и всякое доброхотенье надобно || было знать, и помнить, и славить, а не такие непристойные речи говорить. И пригоже было государю их его королевскому величеству воздавать великому государю нашему его царскому величеству своею королевскою дружбою и любовью, а им, паном раде, и всей Речи Посполитой — службою.

А что они, паны рада, им, царского величества посланником, говорили, что будто запорожские казаки перепущены через царского величества земли Брянским уездом в королевского величества сторону, под Рословль, и они, царского величества посланники, им, королевского величества паном раде Коруны Польские и Великого княжества Литовского, о том объявляют, что великому государю л. 219 их его королевскому величеству про то некто сказывал || неправду на ссору ж. А великий государь наш его царское величество по письму королевского величества для подлинного ведома посылал о том деле сыскивать своего царского величества окольниково князя Ивана Ивановича Ромодановского да дьяка Дмитрея Жеребилова, а велел о том розыскати всякими сыски накрепко под смертною казнию. И писал к великому государю нашему царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русии изо Брянска его царского величества окольниковой князь Иван Иванович и дьяк Дмитрей, что они по указу царского величества про тот черкаской ход сыскивали всякими сыски накрепко. И в сыску брянчане, и почепцы, и рословцы, и иных городов дворяне, и дети боярские, и стрельцы, и пушкары, л. 221 и затинщики, и посадские, и уездные || многие люди сказали: в прошлом де во 159-м году в-июне месяце шли из-за литовского рубежа Брянским уездом литовские люди, от города ото Брянска 40 верст. И как прибежали уездные люди в город в осаду, и брянской де стольник и воевода князь Данило Великогагин посылал к тем литовским людем говорить дворян Михайла Семичова с товарищи 4-х человек: для чего они царского величества землю Брянским уездом идут насильством мимо вечново докончанья.

И те де дворяне съехали их к рословскому рубежу и им говорили, чтоб они царского величества землю не ходили и воротились. И они де их не послушали л. 222 и царского величества многих людей грабили, а провожатых де и никаких его || царского величества людей и татар стольник и воевода князь Данило Гагин с ними не посылал и посылати было некого: ратных людей во Брянску в то время с ним никою не было⁷¹.

А татар во Брянску и во Брянском уезде нет ни одново человека и николи не бывало. Также и царского величества люди к тем литовским людем никто не приставали и за рубеж с ними не ходили.

И паны рада говорили: о Хмельницком де и о брянском деле ныне много говорить не для чего. Пошлет де к царскому величеству королевское величество о тех и о иных делах, какими мерами то с царского величества стороны починилось, своих королевского величества посланников. А ныне де надобно им || говорить л. 223 о том великом деле, о котором они, царского величества посланники, им, королевского величества паном раде, объявили, чтоб то дело в совершенье привести.

И посланники говорили: какое совершенье о том великом деле — о чести великого государя нашего его царского величества — учинить, и королевскому величеству и им, паном раде, о том ведомо. В договоре царского величества великих и полномочных послов с ними, королевского величества паны рады Коруны Польские и Великого княжества Литовского, написано, что те все про царского величества титулы обвинены, которые в росписи царского величества от великих и полномочных послов королевского величества вам, паном раде, поданы и имянно описаны мандатами на сойм, || которой в Варшаве сложен будет, позваны. л. 224

...И вперед о том велети приказ учинить крепкой, чтоб его королевского величества порубежные люди в царского величества сторону для воровства не ходили, и царского величества земли не занимали, и в угоды ни в какие не вступались, и межи не портили, и людем дурна никакова не чинили, чтоб за то меж обоими великими государями и их великими государствы ссоры, и нелюбья, и вечному докончанью нарушенья не было. л. 376

Да посланники ж говорили паном раде: в прошлом во 158-м году по договору царского величества великих и полномочных послов — боярина и оружейничего и наместника Нижнего Новгорода Григорья Гавриловича Пушкина с товарищи — с вами, королевского величества паны рады Коруны Польские || и Великого княжества Литовского, писал государь ваш его королевское величество к вельможному Адаму Киселю, воеводе киевскому, и к Богдану Хмельницкому, гетману Войска Запорожского, о воре о Тимошке Анкидинове, которой за многие свои воровства от смертные казни в прошлом во 152-м году бежал из Московского государства в королевского величества сторону и жил, переходя во многих городех и в Войске Запорожском, и назывался непристойным имянованьем. л. 377

А с теми своими королевского величества грамотами послал королевское величество дворянина своего Юрья Ермолича, а царского величества великие и полномочные послы послали от себя вместе королевского величества з дворянином царского величества дворянина Петра Протасьева да подьячево, чтоб они того вора, || Тимошку, царского величества дворянину и подьячему отдали. л. 378

И того вора Тимошку королевского величества воевода киевской Адам Кисель по королевского величества грамоте царского величества дворянину и подьячему не отдал, и держал у себя в покое 4 дни, и, одаря, отпустил к запорожскому гетману к Богдану Хмельницкому. А Богдан Хмельницкой того вора царского величества дворянину и подьячему не отдал же и от себя ево отпустил. И тот вор Тимошка объявился у свейской королевы Христины. И будет тот вор Тимошка объявитца опять королевского величества в стороне, и королевскому величеству по прежнему своему королевского величества указу и по договору царского ве-

личества великих и полномочных послов с ними, паны рады, того вора велеть, поймав, || прислати к царскому величеству вскоре, чтоб меж обоими великими государями нашими их государская братцкая дружба и любовь множилась и прибавлялась.

И паны рада говорили: царское де величество о том воре х королевскому величеству писал с тем же гонцом з Гарасимом Дохтуровым⁷², и королевское де величество о том воре уневерсалы свои во все городы и уезды розослал и велел того вора, где он объявитца, поймать. А как того вора королевского величества в городех где поймают, и его к царскому величеству королевское величество пришлет.

И говорили посланником паны рада, чтоб им ехать себе на подворье, а как им у королевского величества быть на отпуске, и о том им учинят ведомо. ||

л. 383 ...Посланники ж, приехав в Варшаву, приказывали переводчику Ивану Максимову проведать: от гетмана от Богдана Хмельницкого и ото всего Войска Запорожского посланцы на сойм присланы ли, и будет присланы, и хто имяны, и о каких делех, и с чем их хотят отправить.

И марта в 6 же день сказывал посланником переводчик Иван Максимов, что от гетмана от Богдана Хмельницкого и от Войска Запорожского посланцы в Варшаву на сойм⁷³ присланы. А приехали в Варшаву февраля в 26 день и поставлены на том дворе, где стоял не в давном времени государев гонец подъячей Василей Старого. А хто имяны и о каких делех присланы, и ему де того никоими мерами л. 384 проведать ни у ково не уметь, для того что он || в Варшаве признатен, и смотреть за ним приказано накрепко, чтоб ему в рядех никаких книг не продавали и никто б с ним ни о чем не розговаривал; а к тем де запорожским посланцом государевых никаких людей пускать не велено.

И посланники велели подъячю Василью Старого сходить на прежней двор, где он стоял, как посылан был от государя в гонцах, и проведать: хто имяны запорожских казаков от Хмельницкого в посланцах присланы и о каких делех и с чем будут отпущены. ||

л. 385 И того ж дни подъячей Василей Старого, пришед к посланником, сказывал, что он на тот двор, где он, будучи в Варшаве в гонцах, стоял, ходил и ево де было, Василья, на тот двор к запорожским посланцом салдаты, которые у них приставлены, не пустили. И он сказал, что де он, Василей, идет того двора к дворнику для того, как де он был в гонцах и стоял на том дворе, и у того де дворника забыл своей рухледи. И дал де он, Василей, от того салдатом, чтоб ево на двор пустили, ефимок. л. 386 И салдаты де ево на двор пустили. И на том де он дворе з запорожскими || посланцы виделся и имян их спрашивал. И те де запорожские посланцы ему сказались, что их послано от Хмельницкого ис Чигирина 6 человек, а имяна их: Гарасим Яцкевич — был ныне под Берестечком в Войске Запорожском полковником, Звяглы Семен Ненартович — сотник черкаской, Михайло Табуренко с Корсуня, Василей с Канева, Хоменко Федор конельский — писарь посольский, Ондрей Лисичинский з Волыня, украинец, а ныне живет в Богуславе. ||

л. 387 А посланы де они в Варшаву на сойм от гетмана от Богдана Хмельницкого ис Чигирина. А наказано де было им от гетмана о том, чтоб король и сенатори на

сойме подкрепили нынешней последней гетманов корунных с ним, Богданом Хмельницким, и со всем Войском Запорожским под Белою Церковью договор. И чтоб тот договор с сойму велели доложить в констытуцыю и, констытуцыю напечатав, им, посланцом, дали.

А имянно де было им наказано от гетмана и ото всего Войска Запорожского говорити королю и паном раде о благочестивой христианской вере греческаго закону, чтоб в Кieve и во всех пределах, где в нынешнее время благочестивая христианская вера была и церкви греческаго закону устроены, || и в тех бы местех л. 388 христианская вера была попрежнему безо всякого гонения и помешки. И они де королю и паном раде о том говорили. И король де и паны рада благочестивой христианской вере в тех местех быти позволили и привилию король на том им дать велел. Они ж де говорили о Любенской благочестивой церкви, что не в давном времени, после войны, которая была под Берестечком, король велел в Люблине у христиан благочестивую церковь отнять и отдать униятом, и чтоб тое благочестивую церковь у униятов взяти и отдать христианом попрежнему, чтоб в Люблине для христиан благочестивая церковь была попрежнему. И при короле де им сказано, что о той любенской церкви впредь будет наказано с комисары, которые высланы || будут для межевого дела. л. 389

Они ж де говорили о вольностях Войска Запорожского, чтоб Войску Запорожскому вольно было жити на своих местех, где хто жывал попрежнему, и питье им всякое про себя вольно б было держати безпенно. А жидом бы рендарем, а поруски мытником и откупщиком, у них, в Запорожье, не быти. И король де и сенатори на то позволили, что им на своих местех жити попрежнему, и питье держати, и быти у них начальному гетману Богдану Хмельницкому, а под иным началом ни у ково не быти, а жидом у них быти не велено, о том де им от короля привилие дать велено ж.

Они ж де говорили королю о маетности гетмана Богдана Хмельницкого о Чигирине, чтоб Чигирин по старине и с-ыними месты, которые к Чигирину || в уезде л. 390 подлегли, был за Хмельницким также. И иные казатцкие места были б за Войском Запорожским попрежнему. И на то де им королевская привилия дать велено. Чигирину с уездом и с иными месты за Хмельницким, также и казацким прежним всем местем за Войском Запорожским быти. И на рубежи высланы будут от короля комисары. Чигирин с уездом и иные места велено от королевских, и от сенаторских, и от шляхетцких маетностей отмежевати.

А гетман де и все Войско Запорожское королевские и сенаторские города и места, которые было поймали, уступили тем сенаторем и шляхтам, хто где воеводою, или каштеляном, или старостою, или иным был каким урядником попрежнему. И жидом у них быти невозбранно.

А казаком де, которые за рейстром за 20 000 в остатке, || и на тех де грошей не л. 391 будет. Поволено им в Войске Запорожском жити на своих местех попрежнему. И тем де ещо ныне и лутче, потому хто в рейстру не будет, и им де для всяких добыч вольно ходити, куды хто захочет. А рейстровым де казаком никуды уже ходити не вольно, как их ни спросят, и они б всегда были готовы.

А будет ли де королевское жалованье и на те 20 000 или не будет, про то им еще подлинново ведома нет. Одва де тем рейстровым казаком гроши и будут ли.

А струги де по королевскому росказанью в Войске Запорожском готовить велено. А куды по королевскому указу Войску Запорожскому в тех стругах поход будет, про то им не объявили. ||

л. 392 А как де они были у короля на отпуске, и канцлер де корунной ксендз Ондрей Лещинской им говорил, чтоб гетман Богдан Хмельницкой и все Войско Запорожское под королевскую рукою были попрежнему, а с неприятели королевского величества не ссылалися и дружбы никакие не имели. А имянно де с кем бы гетману не ссылатися, тово де канцлер им, посланцом, не объявил.

А в констытуцые де им при короле отказано, что сойм нынешней за некакою незгодою розорвался и констытуцыи нынешняго сойму не будет. Только де канцлер же Лещинской им сказал, что гетман Богдан Хмельницкой и все Войско Запорожское констытуцыю имети будут з другою сойму, которой у них будет в нынешнем же во 160-м году. А быть ли де на том, другом соймику, || гетмановым посланцом и им ли тое констытуцыю с соймового уложенья дадут или констытуцыю з другою сойму впредь будущего сойму на съезд с комисары король пришлет, того им не объявили.

Да они ж де били челом королю, чтоб для прошенья гетмана и всего Войска Запорожского вязней их, запорожских казаков, которые под Берестечком взяты в полон и ныне сидят в Варшаве на веже, король велел их свободить. А было де тех вязней 12 человек. И ис тех де казаков преже их челобитья для прошенья шляхтича старосты белоцерковского король велел одново казака свободить. А как тово старосту зовут по-шляхетску, того они не упомяют. А для их челобитья л. 394 велел свободить 8 человек. А сталося их, казаков, 2 человека и про тех де || полоняников сказали, что и тех король свободить велит. А зачем де тех казаков король свободить при них не велел, того им не ведомо.

И подьячей Василей спрашивал посланцов в разговорех тайно, как они, посланцы, начинаютца: будет ли от поляков тот последней договор, которой учинен под Белою Церковью, здержан и не начинаютца ли они от поляков впредь какова обману. И в Войске Запорожском, что про тот мирной договор говорят, и от поляков по тому договору опасенья какова в войске ныне не держат ли. И по нынешней их, посланцов, присылке чево впредь они начинаютца: будет ли у Войска Запорожского с поляки совет и соедшнение попрежнему, как в прежних летех бывало.

И запорожские посланцы говорили, что они, посланцы, про тот мирной || л. 395 договор и сами не могут впрямь ведать: будет ли тот договор здержан или нет. Как де смотря на то, как они были у короля, а после того многожды бывали у сенаторей на банкетех и ласку их видели, а только то будет делано безо льсти, и они начинаютца, что будет тот договор издержан. А что де они слышат от шляхт, что меж себя говорят шляхта в розговорех, ино де меж ими тот договор, начинаютца они, не на многое время. Потому что шляхта меж себя говорят, чтоб Войско Запорожское конечно все сносить, а только не снести, и от Войска де им впредь добра не будет. А люд де в Польше вольной, хто за свою ка-

кую шкоду похочет тот мир розорвать, || и он бес королевского и безо всей Речи л. 396
Посполитой ведома тот мир розорвет, в пограничных местех велит учинить задор
или какую обиду. И от того де дурно и почнетца, как и ныне в Варшаве учинилось:
один шляхтич, поветной посол на сойме, в некотором деле не позволил, и от того
де и сойм розорвался, и дело все что на сойме ни делали, стало ни во что, коли
констытуды не напечатали.

А хотя де король по их прошенью мало не на все дела привилии им дать и
велел, а однако у них в Войске и ныне от поляков держат опасенье, потому что
уже поляки не один с ними, казаки, мирной договор нарушали и войною на них
наступали. И что де впредь меж ими будет, про то де бог может ведать, а соеди- л. 397
нения де, как преж того || у Войска Запорожского с поляки бывало, они не чают,
потому что на обе стороны неверка и опасенье.

И больши того посланцы про тот мир и что у них впредь будет говорить не
учали. А сказали, что им про такое дело больши говорить не сметь, потому что им
заказано накрепко. Только де им, посланцом, в Варшаве в том учинено бесчестье
и нужда, что на их дворе, где они поставлены, в верхних и в нижних светлицах
поставлены гетмана Родивиловы люди, а они де забиты будто в тюрьму назади,
в нижнюю в самую худую избенку, где они все сами и с рухлядью своею стоят
с великою нужею. Да за || ними ж де приказано втай смотреть, чтоб ништо к ним л. 398
не приходил и ни о чем не розговаривал. А о государевых де людех приказано
имянно, чтоб от государевых посланников никакова человека до них не допускали.

Да и корму де им королевского дают мало. Им, самим посланцом, шти чело-
веком дают с людьми и с лошадьми на неделю только по 10-ти ефимков на това-
рыща, а в Варшаве ныне людцкой и конской корм дорогой, и они теми деньгами
живут с великою нужею.

Подьячей же Василей Старого посланцом говорил: сколь давно они у короля
были на отпуске, и что им дано королевского жалованья, и долго ли их житья
будет в Варшаве, и привилии им королевские даны ль, и будет даны, и они б,
посланцы, || по совету королевские привилии ему показали. л. 399

И посланцы сказали, что де они у короля на отпуске были сего дни марта
в 6 день и отпуск де им из Варшавы сказан сего ж дни; а королевского де жало-
ванья дано им по сукну по лундышу, да по отласу человеку; а привилии де ещо
им не даны, а сказали, что привилии, запечатав, к ним пришлют на двор. И они
де, посланцы, привилиев, и проезжего листа, и кормовых денег в дорогу ожидают.
А как де к ним привилии, и проезжей лист, и корм пришлют, и они де начаютца,
что сего дни их и вышлют, для того чтоб про их отпуск, с чем они будут отпра-
влены, ништо не сведал.

Того ж часу при подьячем при Василье прислали к посланцом ис канцелярии ||
проезжей лист за королевскою печатью. А в том листу написано, чтоб тем по- л. 400
сланцом везде подводы давать не мешкая. А будет где подвод в королевских ме-
стех собрать будет не с ково, и тем посланцом велено подводы имати с мещан и
з жидов безо всякого задержанья.

И подьячей Василей с посланцы говорил: будет к ним привилии королевские

сего дни приплот, а их из Варшавы не выплот, и они б ему за совет дали тех привилей на список. А он им за то от себя учинит почесть, а им от того, что они привиллии дадут на список, шкоды никакие не будет и никому про то будет неведомо.

л. 401 И посланцы говорили: будет к ним привиллии приплот, а их из Варшавы || сего дни не выплот, и они ему те привиллии покажут завтра поутру.

И подьячей, поговоря с посланцы, пошол. И марта ж в 7 день ходил подьячей Василей Старого на тот двор, где стояли посланцы, и дворник того двора ему сказал, что де тех посланцов вчерашняго ж дня после ево, Василья, как он от них пошол, часа с полтора помешкав, из Варшавы выслалл совсем.

Того ж числа посылали посланники к рефендарю литовскому х ксендзу За-више переводчика Ивана Максимова да подьячево Ивана Внифантьева, а велели говорить: сказали им, посланником, в ответе паны рада, что на отпуске у королев-ского величества быти им вскоре и ответное письмо прислати к ним || с ним, рефендарем, хотели вскоре же.

л. 402

л. 420 ...А с польским де королем у турецкого салтана мир вечной. А послы польские у турецкого салтана не бывали давно, а живет во Царегороде польсково короля резидент. А турецкой де салтан наперед послов к польскому королю не пришет, а ожидает к себе от польсково короля послов преже, а как де польской король о каких делех своих послов к салтану пришет, и султан к польскому королю пришет по тому ж своих послов.

А как он приехал в Яси, и в Ясех де в то время большое опасенье было от приходу крымских людей. И Василей де воевода из Ясей съехал в Сучав. И в Сучаве де от приходу крымских людей крепит осаду. А войско де у Василья воеводы небольшое, только де готового войска з 10 000, а турки де Василья воеводу любят, только де он боитца Хмельнитцково, потому что Хмельнитцкой хочет взять

л. 421 Василья || воеводы дочь за сына своего, а Василей воевода дочери своей за сына ево дать не хочет. И будет де Хмельнитцкой в том неволю большую над ним учнет чинить, и Василей де воевода говорит: хотя де дочь свою руками своими убью, а за казатцково сына не дам.

А в Литовской земле слышел он, что в Брянском воеводстве черкасской полковник Богун збирает войско. А другой полковник, Полтора Кожух, войско ж збирает за Днепром. И хотят битца с Хмельнитцким за то, что де Хмельнитцкой помирился с поляки под Белою Церковью не против прежнего Зборовского миру, а учинил мир на том, что быть рейстровым казаком только 20 000. И в рейстр де Хмельнитцкой написал казаков выбором, которые ему годны, а казаков де за рейстром останетца тысяч со сто, и те де казаки попрежнему у папши быть

л. 422 не хотят, || а говорят, что они вместе все за христианскую веру стояли, кровь проливали. И писали де те полковники х крымскому хану, чтоб к ним прислал на помочь людей. И крымской де им отказал, что он шертвал Хмельнитцкому на том, что им с ним, Хмельнитцким, быти в дружбе. И куда пойдет Хмельнитцкой войною, туда и он, крымской хан, с ним, Хмельнитцким, войною пойдет и от Хмельнитцково не отстанет.

А Хмельнитцкой де ныне в Чигирине потому ж збирает войско. И писал де Хмельнитцкой к гетману польному к Мартыну Калишовскому в сочельник*, чтоб он, гетман, послал на тех полковников своих ратных людей и рокош их розорил. А он, Хмельнитцкой, им помогать не будет. И королевское де повеленье к гетману послано. А велено над теми полковниками, которые рокош на Хмельнитцково заводят, промысл чинить. ||

А к турецкому де салтану писал крымской хан, чтоб он к Богдану Хмельнитцкому послон не посылал, потому что Хмельнитцкой ево, крымского хана, подданной — што он ему велит делать, то он учнет и делать.

Да Ондрей же Афонасьев сказывал, что де в Варшаве сидит на веже греченин царегородец Иван Петров, которой с торгом езживал к Москве и не одиново. А слышал де он, что тот греченин взят на бою в обозе Хмельнитцкого под Берестечком, и привезен в Варшаву, и посажен на вежу, а выпустят ли его вскоре или нет, про то ему не ведомо, потому что он с ним, Иваном, не видался. ||

Марта в 10 день приходил к посланником тот же греченин Ондрей. А сказал: прислал де ево к ним, царского величества посланником, вязень греченин царегородец Иван Петров, чтоб они, царского величества посланники, ведаю ево к царскому величеству службу, побии челом за него королевскому величеству, чтоб ево велел королевское величество из вязенья свободить.

И посланники тому греченину сказали, что они про то, как тот греченин Иван Петров приезжал к Москве для торгового своего промыслу, ведают, а царскому величеству про ево, Иванову, ни про какую службу не ведают, и без царского величества указу о том греченине бити челом им королю нельзе, для того что он взят на бою у Хмельнитцкого. А зная || ево, Ивана, и ведаю про то, что он с торгом к Москве езживал, а только ево дадут будет на окуп, и они велят ево торговым людям окупить. Дадут за него окупу знакомцы и друзья ево, московские торговые люди, которые ныне с ними, посланники, для торговых своих промыслов в Варшаве, рублей 100 и больши, и он бы, Иван, о том, чтоб ево дали на окуп, промышлял.

И тот греченин Ондрей, приход к посланником, сказал, что он к тому Ивану Петрову ходил, и что они, посланники, ему приказывали, и то де ему он сказал. И Иван де Петров сказал ему, что на окуп король никово не отдает, а хто де побьет челом королю, и король де отдает полоняников без откупу и так. || И посланники с тем греченином послали к Ивану Петрову милостыню 10 золотых червонных.

И приказали посланники подъячему Василью Старого у писарей, которые ему знакомы, проведать: где он, Иван, взят, и какими обычаи, и что в роспросе про себя сказывал, и велели дать от того почесть.

И подъячей Василей посланником говорил, что есть у него знаком в Варшаве ксендз Юдицкой, секретарь королевской. Как де он, Василей, послан был от государя в гонцах к Яну Казимеру королю и был в Варшаве, и тот ксендз Юдицкой

* Видимо, Чечельник.

к нему прихаживал, и про вести ему рассказывал, и грамоту королевскую ко
л. 427 государю писал он же, Юдицкой. И он, Василей, к тому Юдитцкому || сходит и
о том греченине по совету от себя ему, Юдитцкому, поговорит, и что он, Юдицкой,
ему скажет, и он про то им, посланником, объявит.

И марта в 11 день подьячей Василей Старого посланником сказывал, что он
у ксендза Юдитцкого, секретаря королевского, был и про греченина Ивана Пет-
рова ево спрашивал: где тот греченин взят, и для чего по се время сидит на веже,
и мочно ли того греченина с вежи торговым людем окупить. И Юдитцкой ему ска-
зывал: как де у короля был нынешней последней бой с крымским ханом и з запо-
рожскими казаки под Берестечком, и тот де греченин взят на бою в полку у Хмель-
нитцкого и отослан в Варшаву. И король де хотел было того греченина свободить,
л. 428 только де королевскому величеству, и сенатором, || и ксендзу Андрею Лещинскому,
канцлеру корунному, от некоторых людей ведомо учинилось, что тот греченин
многие беды и ссоры чинил. Послан де был тот греченин от Хмельницкого к
крымскому хану, также и от крымского к Хмельнитцкому многожды, и соединял
их войною на Коруну Польскую и на Великое княжество Литовское. Да он же
де от Хмельнитцкого посылан бывал к Василью, воеводе Молдавские земли, о сва-
танье дочери Василья воеводы за Хмельницкого сына Тимошку. Также де и к
пным государем Хмельницкой ево посылавал, и от тех государей к ним он же,
Иван Петров, присылывал.

И он де, Василей, тому Юдитцкому говорил, что тот греченин Иван Петров
человек торговой. А меж государств коли бывает и война, а торговые люди на обе
л. 429 стороны ездят || и торгуют бес помешки. И может быть, что на того греченина
королевскому величеству и паном раде хто сказал неправду. А торговые
люди, опричь промыслов, ни за чем не ходят, и для посольских дел ездить
не их дело.

И Юдицкой де говорил: уже де королевскому величеству и паном раде про
того греченина, куды он посылан и от ково к Хмельнитцкому присылан, ведомо
подлинно. Да и сам де тот греченин про посылки свои королевскому величеству
рассказывал.

И он де, Василей, ево, Юдицкого, спрашивал: от ково еще тот греченин к
Хмельнитцкому был присылан и от Хмельницкого куды был посылан? И Юди-
цкой де, о том постояв, объявил ему, Василью, что де тот греченин и от царского
л. 430 величества || к Хмельнитцкому присылан был не одинова. Да и перед нынешнею
де войною прислан был тот греченин к Хмельнитцкому от царского ж величества
с некоторыми речьми, про что ему страшно говорить, которые де ево речи перед
королевским величеством записаны и до впредь будущего времени то будет
сохранено, и греченин будет в крепь.

И он де, Василей, Юдитцкому говорил: хотя де было ему, Василью, о том ево,
Юдитцкого, спрашивать и не для чего, потому что такие речи он, Юдицкой,
говорить незбытны, какова дела николи не бывало, и тот греченин от
царского величества ни с каким делом николи не посылавал, только, однако,
он, Василей, ево, Юдицкого, спрашивает, до какова впредь будущего времени

то дело || будет сохранено и того греченина до какова времени свободна л. 431 не учинят?

И Юдитцкой де ему сказывал: королевское де величество говорил с сенатори, чтоб после отпуску царского величества посланников послать к царскому величеству его королевского величества посланников с такими ж прописными листы, которые с прописками у них ныне нашлись и впредь найдутца, также и о иных делах. А сенатори де королю говорили, чтоб послать к царскому величеству великих и полномочных послов из духовного чину и из сенаторей. А приговаривали де из духовного чину послать первым человеком Исайковского, бискупа смоленского, для того что ему из Смоленска к Москве путь не дальней. Да и то де сенатори королю || говорили, что от царского величества бояр и думных л. 432 людей королевского величества послом на Москве, а здесь, в Варшаве, от послов ево царского величества ево королевскому величеству и паном раде выговоры и о невеликих делах, которые не хитростным делом починились, безпрестанные. А ево де королевскому величеству и всей Речи Посполитой с вечного докончанья столько причин починилось, чего бы николи никто терпеть не мог.

И чтоб те все неправды тем ево королевского величества великим послом наказать, царского величества бояром и думным людем объявить да и того б де греченина на обличение неправдам со стороны царского величества перед его царского величества бояры и думными людьми поставить, чтоб де царскому || величеству л. 433 про то про все было ведомо, что с его царского величества стороны ево королевскому величеству и всей Речи Посполитой чинитца противность вечному докончанью.

И король де сенаторем говорил, что сойм ныне рушился, и на сойме о тех великих послех Речи Посполитой не объявлено. И без совету Речи Посполитой с таким объявлением к царскому величеству великих послов послати не мочно; такие б де причины по объявлению ево королевских великих послов не довели до ссоры, от чево бог сохрани.

И отложили де о посылке великих послов до сойму двунедельного, которой у них в нынешнем же году впредь будет. А тому де греченину свободы не будет во многое время. ||

Да Юдицкой же де говорил, что не в давном де времени, как были у королевского величества запорожские посланцы, и они де, будучи у королевского величества, били челом о вязнех о запорожских казаках, которые поиманы в войну и посажены в Варшаве на вежу, чтоб королевское величество для челобитья гетмана Богдана Хмельницкого и всего Войска Запорожского тех вязней с вежи велел свободить. л. 434

Да и о том де греченине, о Иване Петрове, те запорожские посланцы королевскому величеству били ж челом, чтоб королевское величество велел сво с вежи свободить. И королевское де величество вязней запорожских казаков с вежи велел свободить. И отдано де тем посланцом запорожских казаков 8 человек. || А в том греченине в Иване Петрове запорожским посланцом отказано, л. 435

что королевскому величеству за многими некоторыми причинами того греченина свободить не мочно.

Да о том же де греченин писал к королевскому величеству Василей, воевода Молдавские земли, чтоб королевское величество для ево прошенья того греченина с вежи велел свободить и прислать к нему, Василью воеводе. И королевское де величество волоскому воеводе велел отказать же для того, что королевскому величеству ведомо учинилось, что о том греченине присылал с прошеньем волоской воевода по присылке крымского хана ближнего человека — Сефер-Газы аги.

л. 436 Присылал де о том ханов || ближней человек Сефер-Газы ага к Василью воеводе о том греченине нарочно, чтоб Василей воевода у королевского величества для ево, Сефер-Газы агина, челобитья упросил того греченина себе нарочно. А к Сефер-Газы аге, знатно, о том греченине посылал нарочно гетман Богдан Хмельницкой. И для де того королевское величество того греченина свободити не велел, а велел ево беречь накрепко, чтоб к тому времени, коли он будет надобен, был готов.

И он де, Василей, ксендзу Юдитцкому говорил, что он ему о том греченине поговорил от себя по челобитью купецких людей. А коли уже тово греченина ему, Юдитцкому, своею мочью свободить не мочно, и он ему о том греченине больш

л. 437 ши того говорить не будет, хотя || тот греченин в том и невинен. А коли уже нанесены на него такие неподобные речи, и ему того говорить много не надобно, хто на него такую неправду говорил, и того бог судит.

Да он же де, Василей, Юдитцкого спрашивал в розговорах, с чем от Хмельницкого к королевскому величеству посланцы были присланы и с чем отпущены. И Юдитцкой де ему говорил, что от Хмельницкого посланцы были присланы о том, чтоб королевское величество держал их под своею королевскою рукою в подданстве попрежнему, а больши того воевать их не велел. И мирной последней договор, которой учинен под Белою Церковью, королевское величество сам подкрепил и с сойму в конституцию велел то доложить || и держал к ним свою королевскую ласку попрежнему, как наперед того короли польские Войско Запорожское в ласке у себя держивали. А они Войском Запорожским ево королевскому величеству подданными попрежнему учинились и на услугах ево королевского величества быть готовы. И королевское де величество ласку свою над ними показал, и под свою королевскую руку в подданство их принял, и вольности тем рейстровым казаком 20 000 человеком, которые в договоре написаны, подавал, что тем рейстровым казаком жити на своих местех вольностью власне, как и шляхте. А которые останутца за рейстром, и тем быти в подданстве у своих помещиков попрежнему

л. 439 и доходы всякие давати, как они наперед того стацію давали. || А королевского жалованья денежкие платы тем рейстровым казаком не будет, быти им на услугах королевских с своих земель для того, что те рейстровые казаки с своих мест доходов и поборов никаких давати не учнут. Повинны они быти на службе с своих земель без королевского жалованья. И рейстр де от Хмельницкого за ево рукою и за печатью тем 20 000 прислан. А как де Хмельницкой казаков писал в рейстр, и он де в то время с тех казаков скарб взял великой. Имал с тех людей, которых

писал в реїстр, золотых червонных по 30-ти и по 40-у и больши. Кто ково больши мог дать, тово и в реїстр писал, для того что ништо в холопстве быть попрежнему не хотел. А се де иным реїстровым казаком и то в самой || большой стыд и в до- л. 440 саду.

Как де учинен был договор под Зборовом, и в то де время по договору быти было реїстровым 40 000 человеком, и они многие и в то время куплею у Хмельнитцкого в реїстр докупалися, а ныне они в холопстве чинятца попрежнему, и от того де Хмельнитцкой вельми обогател.

Того ж дни приезжали к посланником королевские дворяне, секретарь королевской Станислав Маляшевской, да секретарь же покоевой королевской Волсовинской, да Александр Денишевской, и говорили: по королевского де величества указу сего дни изготовлен про них, царского величества посланников, стол, а они, ево королевского величества дворяне, присланы их, царского величества посланников, потчивать, и им бы, царского || величества посланником, ятти за стол. л. 441 А стол уже про них, царского величества посланников, изготовлен, и ествы на стол ставят. || л. 496

...Да посланником же, будучи в Варшаве и дорогою едучи, велено проводить: сойм у короля о каких делех будет и чем кончитца, и с сойму о тех делех статьи на письме на чом, которое дело положено, и чем тот сойм вершитца промыслом, велеть добитца. Да что про то про все проведает, и им то все велено записать подлинно порознь по статьям.

И посланники, будучи в Варшаве, проведали, о чем у короля и у панов рад и у всей Речи Посполитой сойм сложен был. ||

Первая статья: чтоб по договору царского величества великих и полномочных л. 497 послов боярина и оружейничего Григорья Гавриловича Пушкина с товарицы⁷⁴ с паны рады, в прописке царского величества титу обвиненных или обжалованных и мандатами, которые на сойм позваных, и на том сойме по правом корунным и Великого княжества Литовского и водлуг конституции, тех винных судить и по правом их исправление учинить.

Вторая статья: с Войском Запорожским подкрепитьи последней гетманов под Белою Церковью мирной договор, и чтоб тот договор напечатати в конституцию и привиллии Войску Запорожскому роздати, и реїстр казаков, каков пришлет Богдан Хмельнитцкой, гетман Войска Запорожского, по || договору 20 000 чело- л. 498 век закрепить.

Третья статья: с турецким салтаном вечной мир, а подданной ево крымской хан, сложась с-ызменники их, з запорожскими черкасы, многие корунные места повоевали и учинили пусты,— и за то с турецким салтаном вечное докончанье розрывать ли и послов о том к турецкому салтану посылать ли.

Четвертая статья: писал Богдан Хмельнитцкой, гетман Войска Запорожского, х королю и к паном раде и ко всей Речи Посполитой: казаки, которые сверх 20 000 не написаны в реїстр, и тем бы поволить поделати струги и ходити бы им на Азовское и на Черное море для добычи на турецкие и на крымские места, чтоб их тем унять от бунтованья, для тово что тех казаков за реїстром многие тысячи,

л. 499 а за пашнею попрежнему || ходить не хотят, а унять их без больше крови будет не можно.

Пятая статья: с свейскою королевою перемирье на 26 лет, а ныне осталось тех перемирных лет пол осмаго. Да и как в прошлом году польские послы съезжались с свейскими послами в вольном городе в Любке, и свейские послы верюющие грамоты у послов не взяли, для того что написан польской король попрежнему швецким, и кготцким, и вандальским дедичным королем, и впредь о том послов посылать ли, и будет посылать, и на чем с ними постановенье чинить.

Шестая статья: желныри, которые бились против Войска Запорожского, а заслуженные деньги не все им заплачены, и ныне те желныри в Польше и в Литве для прокормленья на леже. И от тех желнырей в городех мецапом и в уездех л. 500 пашенным мужиком || многое разоренье чинится, и для того учинить бы поборы со всей земли и заслуженные гроши тем желнырем заплатить.

Седьмая статья: как крымских людей от Запорожского Войска отлучити, чтоб крымские люди с запорожскими казаками впредь совету никакова и зсылки не имели и чтоб впредь, сложась с ними, своевольники войны не заводили.

Восьмая статья: сколько воинских людей от запорожских казаков и от крымских людей на границе держати, и в коих местех держать, и жалованье на тех бы л. 501 ратных людей насколько их приговорят || собрать.

И о иных о росправных делах своим подданным и тот сойм не кончался. И те все статьи на мере не поставлены и своим подданным никому ни о чем росправы и кунклюзии по совершении сойму и констытуция не учинена.

Да посланником же велено в Варшаве промыслить книги, в которых печатано || про великих государей какие безчестья или укоризны, так же как и в л. 502 прежних книгах, которые в прошлом во 158-м году при государевых великих послех при боярине и оружейничем Григорье Гавриловиче Пушкине с товарищи в Варшаве на рынку сожжены.

И посланники, будучи в Варшаве, посылали спрашивать тайным делом торговых людей, чтоб таких книг добиться купить бы, хотя дорогою ценою. И торговые люди посланником сказали: которые де люди в Варшаве за книгами сидят в лавках, и оне у них таких книг спрашивали всякими мерами и сулили за книги большую цену, и ни кто де таких книг у себя не сказывает, а говорят: хотя б де у кого такие книги и были, и всякому де голова своя надобна. О таких де у них книгах заказ под смертною казнию и под истратою всех животов и никакими мерами таких книг добиться купить не могли. ||

л. 503 Посланники ж будучи в Варшаве в розговорах спрашивали пристава Якуба Калинского: на сойм ныне изо всех ли поветов ис корунных, и из литовских послы съехались, и изо Гданьска поветные послы на сойме бывают ли и ныне есть ли?

И пристав Якуб Калининский сказал: поветные де послы ис Коруны и из Литвы на сойм все съехались. А изо Гданьска де прислано на сойм поветных послов 3 человека, и ныне те гданьские послы в Варшаве да и наперед де сего изо Гданьска на сойме послы бывали ж.

И посланники переводчику Ивану фан Делдену приказали к тем гданьским поветным послом сходить и проведать в розговорах скрытым делом: турецкие, и крымские, и свейские послы или гонцы на нынешней сойм в Варшаву присланы ль, л. 504 и будет присланы, и хто имяны и о каких делех; и с свейскими послы у польских послов о миру съезд в Любке был ли, и в кое время, и о каких делех, и что на съезде свейские послы с польскими послы учинили. От Богдана Хмельницкого, гетмана Войска Запорожского, посланцы на сойм в Варшаву о каких делех присланы и с чем их отпустили. Также бы и о том проведали: у запорожских казаков у Хмельницкого с товарищи с крымским царем ныне ссылка и дружба меж ими есть ли и чего меж ими впредь чаять.

Да посланники ж переводчику Ивану фан Делдену велели у гданьских послов промыслить: как пишутца титлами цесарь римской, шпанской и французской короли, венецкой князь и венгерской Ракоца, также и курфистры, и которые л. 505 живут в своих землях, и как цесарь после мирного совершенья свейской королеве титло пишет.

И переводчик Иван фан Делдин посланником сказывал, что он у гданьских поветных послов был и по их приказу у них в розговорах спрашивал. И гданьские де послы ему сказывали, что турецких, и крымских, и свейских послов и гонцов на нынешнем сойме в Варшаве никою нет.

А в прошлом де во 159-м году в вольном городе Любке съезд свейским послом с польскими послы о мирном постановении был. Только ничего меж себя не учинили, за тем на съезде де свейские послы польским послом объявили королевину верующую грамоту и против того просили у польских послов также верующие грамоты.

И польские де послы верующую грамоту объявили ж. И свейские де послы в верующей грамоте досматривали, какими титлами Ян Казимер король написан, и они, польские послы, с полною ль мочью в той королевской верующей грамоте написаны. и

...И польские де послы свейским послом сказали, что Ян Казимер тех л. 507 титл свейской королеве николи не уступит не только де что мирной договор не станецца, хотя де меж обоими государствами взоцнетца и война, а король того не учинит, чтоб ему ис титл своих те титла отставить и впредь бы теми титлами неписатца. И говоря де о том, свейские послы с польскими послами разъехались из Любка без дела.

А от гетмана де от Богдана Хмельницкого и ото всего Войска Запорожского на сойм посланцы присылаемы были для того, чтоб последней мирной договор, которой с ними, запорожскими казаки, учинили гетманы корунные под Белою Церковью укрепить и утвердить, и с нынешнего соймового уложенья тот мирной договор в констытуцию напечатать.

И как де сойм розорвался, и на отпуске де тем запорожским посланцом при короле говорили паны рада: что сойм и в Варшаве розорвался, и никакие дела, л. 508 о которых на сойме говорили, не совершились, и того де мирного договору, которой учинен с ними, запорожскими казаки, под Белою Церковью, подкрепить

было ныне не мочно и констытуцьи нынешнего сойму не будет, про то де они, запорожские посланцы, сами ведают. А сложен де будет иной сойм в Варшаве ж в нынешнем же во 160-м году в июле месяце. И они б де, запорожские посланцы, для подкрепленья того мирного договору были на тот впредь будущей сойм.

А на сойме де — только, даст бог, совершитца добром тот мирной договор — в констытуцью доложат. А ныне де король на тот мирной договор дал им, запорожским посланцом, свою королевскую грамоту, что тот мирной договор здержан будет крепко и нерушимо. С тем де запорожские посланцы от короля и отпущены. ||

л. 509 И он де, Иван, тех гданьских послов спросил: как они чают, тот мирной договор, которой учинен под Белою Церковью, запорожские казаки впредь здержат ли и не будет ли от них впредь какие шатости и тому договору нарушенья.

И гданьские де послы сказали, что они впрямь про то, чтоб тот договор от казачков здержан был, сказать не могут, для того что запорожские казаки ненадежны и в уме своем некрепки и непостоянны.

А с крымским де царем у запорожских казаков дружба порозошлася и ссылка помешалася для того, что запорожские казаки с королем помирились и королю впредь обещали: будет крымской учнет наступать войною на Коруну Польскую и на Великое княжество Литовское, и они де, Войско Запорожское, против крымского стоять и с ними битися будут, — и для того меж ими и дружба розошлася. А король де запорожским || казаком не только что им прежние их вольности подавал, еще им и вновь вольностей прибавил и привилія подавал⁷⁵.

А что де они, посланники, приказывали ему, Ивану, у гданьских послов промыслить титла римского цесаря, и испанского, и французского короля, и венецейского князя, и венгерского Ракоцы, также и курфистров, которые живут по своим уделам, и как пишет цесарь после мирного постановенья к свейской королеве, и он де, Иван, тех титл гданьских послов у писаря добился на латинском языке письма сво руки. И то письмо он, Иван, переведет.

А к свейской де королеве цесарь пишет ее королевины титла по вечному мирному договору, как она, королева, сама к нему, цесарю, свое титло пишет.

ЦГАДА, ф. Посольский приказ, Сношения России с Польшей, 1652, д. 2, лл. 120—510. Подлинник.

№ 83

1652 г. февраля 1.— *Грамота из Посольского приказа путивльскому воеводе С. Прозоровскому с указанием уведомить Богдана Хмельницкого о назначении Ф. Хилкова путивльским воеводой и о сохранении с гетманом прежних дружеских отношений**.

От царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Руси в Путивль боярину и воеводе нашему князю Семену Васильевичю Прозоровскому.

Генваря в 27 день писал еси к нам и прислал запорожского писаря Ивана Выговского лист о вестях, и то нам ведомо. И как к тебе ся наша грамота придет, и ты б отписал от себя к запорожскому гетману к Богдану Хмельницкому: объявляешь ты ему по любви и по-приятельски, что по нашему царского величества указу прислан в Путивль тебе на перемену наш царского величества окольник и воевода князь Федор Андреевич Хилков Стародубской. А тебе, боярину нашему и воеводе князю Семену Васильевичю, окольник и воевода друг и приятель доброй. И он бы, гетман, с ним, окольником нашим и воеводою со князем Федором Андреевичем, потому ж был в дружбе, и в приятстве, и в ссылке, как был в дружбе и в ссылке с тобою, боярином нашим и воеводою. Да и к писарю б еси, к Ивану Выговскому, потому ж отписал от себя тайно, о чем ему лучитца отписать. И он бы писал и ведомо чинил приятелю твоему, хто тебе на перемену прислан, окольнику и воеводе нашему князю Федору Андреевичю.

Писан на Москве лета 7160-го февраля в 1 день.

ЦГАДА, ф. Посольский приказ, Сношения России с Полтшей, 1652, д. 1, лл. 57—58. Отпуск.

№ 84

1652 г. февраля 4.— *Грамота царя Алексея Михайловича путивльскому воеводе Ф. Хилкову с сообщением о его назначении на место С. Прозоровского и с указанием о сохранении дружеских взаимоотношений с Богданом Хмельницким.*

От царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Руси в Путивль окольнику и воеводе нашему князю Федору Андреевичю Хилкову.

Как к тебе ся наша грамота придет, и ты б отписал от себя к запорожскому гетману к Богдану Хмельницкому, что наперед сего о всяких делех ссылался с ним, гетманом, ис Путивля наш царского величества боярин и воевода князь Семен Васильевич Прозоровской, а ныне по нашему царского величества указу велено в Путивле быть на перемену боярину князю Семену Васильевичю тебе, окольнику и воеводе нашему князю Федору Андреевичю Хилкову Стародубскому. А боярин наш князь Семен Васильевич тебе друг и приятель доброй. И он бы, гет-

* См. помету к документу №№ 81, 84.

ман, был с тобою в дружбе, и в приятстве, и в ссылке так же, как был он в дружбе и в ссылке з боярином нашим и воеводою со князем Семеном Васильевичем Прозоровским. Да и к писарю б еси к Ивану Выговскому о том от себя же отписал же тайно и без имян против того ж, как к нему писывал боярин наш и воевода князь Семен Васильевич.

Да в тех же своих листех отписал бы еси от себя к гетману и к писарю, что ты на знак любви послал к ним по паре соболей добрых. А те соболи посланы к тебе с путивльцом с Романом Моклоковым. К гетману — пара в 10 рублей, а писарю — в 7 рублей с полтиною. А послал бы еси к писарю ту пару от себя тайно. Да что к тебе против того гетман и писарь отпишут или словом прикажут, и ты б о том отписал и письма их прислал к нам к Москве и велел отдать в Посольском приказе дваком нашим — думному Михаилу Волошенинову, да Алмазу Иванову, да Ондрею Немирову. А будет боярин князь Семен Васильевич до сее нашия грамоты ис Путивля поехал к нам к Москве, и ты б от него, боярина от князя Семена Васильевича, к гетману к Хмельницкому и к писарю лист послал же по той нашей грамоте, которая послана к боярину нашему ко князю Семену Васильевичю.

Писан на Москве лета 7160-го февраля в 4 день.

На об. лл. 60—61 помета: Дяк Андрей Немиров.

ЦГАДА, ф. Посольский приказ, Сношения России с Польшей, 1652, д. 1, лл. 58—61 об.

Отпуск.

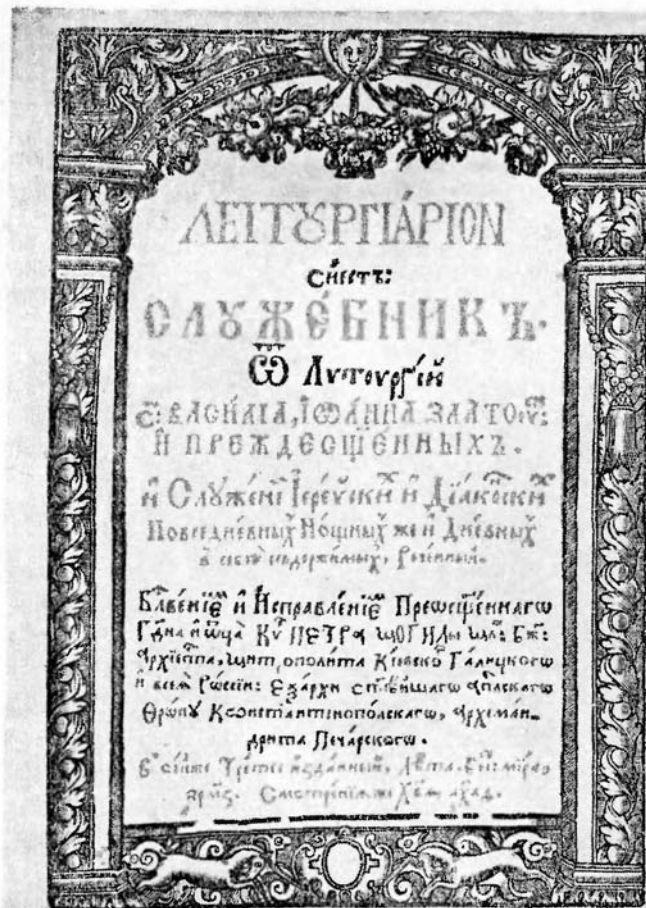
№ 85

1652 г. февраля 9.— *Отписка путивльского воеводы Ф. Хилкова в Посольский приказ об отправке в Москву священника Ивана, ездившего в Киев за книгами, и о прибывших вместе с ним киевских певчих.*

Государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русии холоп твой Федька Хилков челом бьет.

Нынешнего, государь, 160-го году генваря в 21 день подал мне, холопу твоему, в съезжей избе твою государеву грамоту⁷⁶ соборные церкви поп Иван. А писана та твоя государева грамота к боярину и воеводе ко князю Семену Васильевичю Прозоровскому с товарищи. А по твоей государеве грамоте велено ево, попа Ивана, отпустить ис Путивля в Киев для книжные покупки на подводах и провожатых с ним послати тотчас. А как он, поп, ис Киева в Путивль приедет или ково наперед себя ис Киева с книгами вышлет, и тех людей велено отпустить ис Путивля к тебе, государю, к Москве тотчас наскоро. А подводы под него, попа Ивана, и под книги, и под тех, хто с ним будет или наперед себя вышлет, велети давати, сколько им надобно.

И по твоему государеву цареву и великого князя Алексея Михайловича всеа Русии указу я, холоп твой, соборные церкви попа Ивана отпустил ис Путивля в Киев для книжные покупки на подводах тотчас и провожатых с ним послал.



Титульный лист книги «Служебник», 1639 г. Киев.

И февраля, государь, в 9 день соборные церкви поп Иван из-за рубежа в Путивль приехал, а с ним приехали киевского Братского монастыря архидьякон Михайло да с ним всепеваки Федор Тернопольской с товарищи 11 человек. И я, холоп твой, по твоему государеву указу, дав архидьякону и всепеваком подводы и в дорогу корм, отпустил их из Путивля к тебе, государю, к Москве с ним же, попом Иваном. А велел я, холоп твой, ему, попу, отписку подать и про архидьякона с товарищи сказать в Посольском приказе твоим государевым дьяком, думному Михайлу Волошенинову, да Алмазу Иванову, да Ондрею Немирову. А на корм, государь, дано им в дорогу до Москвы на 2 недели, и которые дни в Путивле побыли, —



Титульный лист книги «Перло многоценное», 1646 г. Чернигов.

всего на 14 день. Архидьякону — по осьми денег, всеваком — Федору Тернопольскому с товарищи 11-ти человеком — по шти денег человеку на день. И всего, гоеударь, дано им корму 5 рублей 6 алтын.

На л. 3 приписка. С приезде стали окольнічого на Семенове дворе Лукьяновича Стрешнева на загородцком.

На об. л. 1 отметка о подаче: 160-го февраля в 24 день подал путивльскоі соборной церкви пон Иван Курбатов.

ЦГАДА, ф. Посольский приказ, Малороссийские дела, 1652, д. 15, лл. 1—3. Подлинник.



прваго прерводу
 м. а. л. в. в. ч. д. ж. б.

Титульный лист книги «Полуостав», 1646 г. Киев.

№ 86

1652 г. февраля 13.— Лист прилуцкого полковника С. Герасимова царю Алексею Михайловичу с просьбой оказать монаху Киево-Печерского монастыря Арсению денежную помощь для выкупа матери и сестер из татарского плена.

Список з белорусского письма, что писал ко государю царю и великому князю Алексею Михайловичу всеа Руси из Ичны Войска Запорожского полковник Семен Герасимов. А подал тот лист киевленин старец Арсений марта в 8 день 160-го году.

Пресветлому государю царю и великому князю Алексею Михайловичу всеа Руси самодержцу владимерскому, московскому, и прочих многих государств и царств государю царю и обладателю Семко Герасимов Войска короля его милости Запорожского иченский, прилуцкий и иных городов со всеми товарищи челом бьет и руку пресветлаго царскаго величества, хотя только сердцем, яко православнаго царя, целуючи, воздаю.

Милосердое и человеколюбивое благотворение твоего пресветлаго царскаго величества не только нам, поблизу границ твоего православного христианского царства Московского мешкающим, есть добро и явно, но и всей подсолнечной не тайно есть.

Свидетельствуют сие многие, на всяк день от твоего пресветлаго царства приезжаючи, различными милосердых дел дарами и именными обогатенными из дальних стран. Все бо тии велегласно славят имя твое царское, во вся веки помнимаемое, в которых числе не меньшее есть велегласие царскаго твоего величества милостыни и христианскаго благоговейнаго дела. Иеромонах Арсений, инок обители митрополии киевския, яко и грамота его отверзенная, от преосвященнаго пастыря даная, свидетельствует. З грамоты бо жаловальныя на искупление матери своея и двоих сестр, от твоего пресветлаго царскаго величества даной в Крым, велегласил имя твоего царскаго величества не точию zde, в краях наших христианских, но и в татарских, во все лето там живучи своих пленных ищучи, что и грамоты ему от татарских мурз даные свидетельствуют.

Но понеже посланцы вашего царскаго величества Иван Офонасьевич Еляков и подьячий Тимофей Козми[н]⁷⁷ по повеленью пресветлого вашего царскаго величества того окупу не совершили, но велели еще старцу Арсению ехать к Москве, и того ради ныне едет.

И бил челом мне о заступлении, яко в то время старейшинствующаго в Ичне, дабы я за ним в таковом ево посещении божии к твоему царскому величеству писати хотел.

Аще и добре аз вем худость мою и недостойнство, червь бо емь аз взглядом твоего царскаго величества престола, а не человек, но яко о том не невем яко твое

царское величество колико велико и честно, толико ласково милосердно и всем аще и малейшим приступное. И тако дерзновенно вношу непщевание мое со всеми товарищи за тем отцем послушником и богомольцею, твоего пресветлаго царского величества просячи смиренно и покорно о милостивом показании благодати и добродейства. Дабы он, увидев пресветлаго твоего царского величество лице, всем христианом желательное и любезное, мог, слезы от очей своих отерши и печаль отложивше, веселие обрести, о чем отнюдь не усумневаемся. Еще бо никто не отъехал с твоего пресветлаго величества царства печален и в своих потребах и нуждах неудовленный благоутробие милость и милостыню показаную, и он в молитвах своих всегдашних отслужовати не престает. И я со всеми товарищи zde по случаю возблагодаряти не забуду имя твое царское купно с -ьными прославляти и величати подщуся.

При сем паки и паки, поклонение мое со всеми товарищи моими до лица земли сотворяюще, смиренныя служения наша отдаем и всякого благополучия многолетствия и добродравия со всею полатою пресветлого вашего царского величества усердно желаем.

Дан в-Ычне лета 1652-го февраля 13-го.

А под тем припись: Семко Гарасимов полковник Войска его королевской милости Запорожского прилутцкий, иченокский и иных городов рукою власною.

ЦГАДА, ф. Посольский приказ, Сношения России с Польшей, 1652, д. 1, лл. 212—215. Копия.

№ 87

1652 г. февраля 18.— *Грамота короля Яна Казимира царю Алексею Михайловичу с объяснением по поводу неправильного написания царского титула и с выражением неудовольствия за оказание поддержки и помощи Богдану Хмельницкому.*

Список з грамоты з белорусского письма, какову гра- л. 120 моту писал ко государю царю и великому князю Алексею Михайловичу всеа Руси Ян Казимер король польский и великий князь литовский з гонцом з. Гарасимом Дохтуровым в нынешнем в 160-м году марта в 18 день.

Мы, наяснейший великий государь Ян Казимер, божиею милостию король польский и великий князь литовский, (п. т.) брату нашему божиею милостию великому государю царю и великому князю Алексею Михайловичу, всеа Руси самодержду (п. т.). ||

В нынешнем в 1652-м году в месяце феврале в 2 день отдано нам, великому л. 121 государю нашему королевскому величеству, через вашего, брата нашего великого

государя вашего царского величества, гонца дворянина Гарасима Дохтурова вашу, брата нашего великого государя вашего царского величества, грамоту о том, что с наше, брата вашего великого государя нашего королевского величества, стороны после вечного докончанья учинились многие неправды, что не токмо отца вашего царского величества, блаженные памяти великого государя царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси самодержца и многих государств государя

л. 122 и обладателя его царского величества, по и ваше, брата || нашего великого государя вашего царского величества, именованье и титуло с наше, брата вашего великого государя нашего королевского величества, стороны в листах и в-ьных во многих письмах писано не по вечному докончанью со многим бесчестьем, чего не токмо нам, великим государем и помазанником божьим, и простым людям слышати невозможно. И будто, после многих многияжды учиненых договорах и после многолетное с сойму на сойм во учиненю исправленья над виноватыми проволоке, сице о том договорено было, чтоб по нашему, брата вашего великого государя нашего королевского величества, указу паны рада Коруны Польские и Великого княжества Литовского вашим, брата нашего великого государя вашего царского величества, великим и полномочным послом боярину и оружейничему и наместнику Нижнего Новгорода Григорью Гавриловичю Пушкину с товарищи по прежних ||

л. 123 договорах их, чтоб то дело вперед в отволоке не было, дали в том письмо за руками своими и за печатьми. Чтоб те все про ваши царского величества титула обвиненные, которые в росписи от ваших царского величества великих и полномочных послов нашим королевского величества паном раде суть поданы и имянно описаны, на сойм на первый, которой в Варшаве сложен, будет позваны и на сойме по правом корунным и Великого княжества Литовского и против конституции лета 1637-го году сужены и, по проступке осудя и смертию, кто оную заслужил, караны были при ваших царского величества послех, или при посланниках, или при гонцах, которых вы, великий государь ваше царское величество, с прописными листами для обличения виноватых, задапьем себе ведома о сойме сложенном,

л. 124 пришлете. И будто после того ваших царского || величества великих и полномочных послов договору у нас, брата вашего великого государя нашего королевского величества, в прошлом во 159-м году сойм был. А на том сойме по договору виноватым казни никому не учинено, чиня тем проволоку, как и наперед сего было, откладывали с сойму на сойм.

И, на то смотря неуметво, не токмо простые люди, по и сенаторы от такого неостереганья не отстают. И будто наши, великого государя нашего королевского величества, великие и полномочные послы — вельможный Станислав Витовский, каштелян сендомирский, староста княшинский, зволенский, кречовский и с товарищи в том провинились. Как в прошлом 1651-м году от нас, брата вашего великого государя нашего королевского величества, к вам, брату нашему великому государю к вашему царскому величеству, во общих наших государских делах посланы были, будучи у ваших царского величества бояр и думных людей во ответе, в своих ||

л. 125 ответных письмах в наших королевского величества титулах лишнее не по вечному докончанью приписали, а в ваших, брата нашего великого государя вашего

царского величества, титулах многово не дописали. И будто тем нашим, великого государя нашего королевского величества, великим и полномочным послом ваши царского величества бояря и думные люди о том в ответе выговаривали.

И те же де наши королевского величества великие и полномочные послы, поставив то ни во что, вам, брату нашему великому государю вашему царскому величеству, о тех своих винах, не бив челом, и Превлоцкого, дьячка, которой де в ваших царского величества титулах имянованью описался, не казнив, отъехали.

И будто они, наши королевского величества великие и полномочные послы, нам, брату вашему великому государю нашему королевскому величеству, о том сказали неправду, чтоб де с вашими, брата нашего великого государя вашего царского величества, боярами || и думными людьми в том помирились, что про- л. 126
странно в вашей, брата нашего великого государя вашего царского величества, грамоте к нам, брату вашему великому государю к нашему королевскому величеству, присланно есть написано.

И в той же вашей, брата нашего великого государя вашего царского величества, грамоте есть доложено, что вам, брату нашему великому государю вашему царскому величеству, в великое то подивленье, что в нашей, брата вашего великого государя нашего королевского величества, грамоте к вам, брату нашему великому государю к вашему царскому величеству написано, поверя неправдивому росказанью вельможного Станислава Витовского, каштеляна сендомирского, которой в той своей вине пред нами, великим государем перед нашим королевским величеством, будто оправдался неправдою. И нам бы, брату вашему великому государю нашему королевскому величеству, по договору наших || королевского величества панов рад л. 127
с вашими, брата нашего великого государя вашего царского величества, великими и полномочными послами о том деле о вашей царского величества чести велети сложити сойм в нынешнем в 1652-м году. И перед тем соймом нашею бы королевского величества грамотою вам, брату нашему великому государю вашему царскому величеству, ведомо учинить, чтоб к нам, великому государю к нашему королевскому величеству, вы, брат наш великий государь ваше царское величество, на тот сойм о совершенье тех всех дел своих царского величества послов или посланников прислали, чтоб те все дела в совершенье привести и вперед бы меж нами, обоими великими государи, наша государская дружба и любовь множилась и прибавлялася, а ссоры и нелюбья к вечному dokonчанью нарушенья за то бы не было.

И мы, великий государь наше королевское величество, || аще и многижды ирек л. 128
сего через наши королевского величества грамоты вам, брату нашему великому государю вашему царскому величеству, ведомо было и от наших королевского величества панов рад вашим царского величества великим и полномочным послом объявлено подлинно, что то дело о чести отца вашего царского величества блаженные памяти великого государя царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси самодержца и многих государств государя и обладателя его царского величества, и о вашу, брата нашего великого государя вашего царского величества, честь, которые мы, великий государь наше королевское величество, по нашей государской братцкой дружбе и любви, как великим государем ведется, не токмо хранить,

[но] и чтоб от наших королевского величества подданных ни в чем не нарушена была остерегати. Но в ней мы, великий государь наше королевское величество, л. 129 ополчатися готовы, || ибо нашу королевского величества честь с вашею царского величества честью равну быти. Мы, великий государь наше королевское величество, разумеем не с умыслу и не мимо всякие правды с нашии, брата вашего великого государя нашего королевского величества, стороны во много лет проволочено было, но что впредь к брату нашему, блаженные памяти к наяснейшему великому государю Владиславу IV, королю польскому и великому князю литовскому к его королевскому величеству, с вашии, брата нашего великого государя вашего царского величества, стороны на соймы, которые на он час были сложены, и позвание обвиненным поданные, никою не бывало и не посылаю.

После того смерть брата нашего королевского величества блаженные памяти наяснейшего великого государя Владислава IV, короля польского и великого князя литовского его королевского величества, наступила. А за тем и безгосудар- л. 130 ное || время в том же междуособном времени и наших королевского величества подданных, черкас запорожских, бунты с пособою бусурманскою хана крымского и всех орд татарских, которая с вечною их срамотою по всем свете есть, наступили. И скоро мы, великий государь наше королевское величество, всеильного бога милостию посажены на королевском престоле, тогда в зачале государства нашего королевского величества, оставив все, которые б на наши королевское величества государства находить имели, обиды, к сему делу прилежно мы, великий государь наше королевское величество, приступили. Чтобы в любви, мире и дружбе наше королевского величества государство с вами, братом нашим великим государем с вашим царским величеством, зачав того всего, что братцкой дружбе, и любви, и вечного докончанья укрепленью пристойит, мы, великий государь наше королевское величество, остерегали. И будто наши королевского величества великие и пол- л. 131 номочные послы — вельможный Добеслав || Цекленский, каштелян чеховский, с товарищи⁷⁸ к вам, великому государю к вашему царскому величеству, с утверженьем докончальные грамоты посланы не так, как ся ведет, от вас, брата нашего великого государя от вашего царского величества, суть приняты.

Но мы, великий государь наше королевское величество, поставив то ни во что, ваших, брата нашего великого государя вашего царского величества, великих и полномочных послов — боярина и оружейничего и наместника Нижнего Новгорода Григорья Гавриловича Пушкина с товарищи — любительно и чесно принять велели, посольства их выслушали, и грамоты докончальные отменили, и во всем по договору с нашими королевского величества паны радами допозна учинить велели. И тех же ваших царского величества великих и полномочных послов, пожаловав нашим королевского величества жалованьем, к вам, брату нашему великому госу- л. 132 дарю к вашему царскому || величеству, в любви отпустили.

И мы, великий государь наше королевское величество, впредь с ваших, брата нашего великого государя вашего царского величества, грамот, а потом и с розговоров наших королевского величества панов рад с вашими царского величества великими и полномочными послы, явно о том имеючи, что вашего царского ве-

личества изволения не было на то, чого мы, великий государь наше королевское величество, желая не токмо меж нами, великими государи, но и меж нашими подданными вечной любви и дружбы помноженья и укрепления, у вас, брата нашего великого государя вашего царского величества, испросили, чтобы те в титулах прописки, которые за времена государства брата нашего святоблिवые памяти наяснейшего и великого государя Владислава IV, короля польского и великого князя литовского его королевского величества, и во время государства отца вашего царского величества блаженные || памяти великого государя царя и великого князя л. 133
Михаила Федоровича, всеа Русии самодержца и многих государств государя и обладателя его царского величества, пополнены суть за их великих государей блаженные души, оставлены и отпущены были. И наше королевского величества изволение на том стало, чтоб по договорам и ответных письмах от наших королевского величества панов рад вашим царского величества великим и полномочным послом даных, то дело про прописки в титулах в совершенье приведено было. И после того с наше королевского величества стороны единой || причины к проволоке не было. л. 134

И будучи мы, великий государь наше королевское величество, в прошлом 1651-м году про великие и многие Речи Посполитые вещи двунедельный сойм сложили были, но что ж на том сойме жадных справ судить не мочно было. Уже мы, великий государь наше королевское величество, через нашу королевского величества грамоту, с нашим королевского величества гонцом с уроженным Хриштофом Чаевским⁷⁹ к вам, брату нашему великому государю к вашему царскому величеству, посланую, о том ведомо вашему царскому величеству || учинили. л. 135

Ныне же мы, великий государь наше королевское величество, за помощью всеильнаго бога над враги победу одержав и многие бусурманские рати в бою поразив, прочие хана крымского орды с поля согнав, которые, утекаячи, даже в самом Крыме огляделися. И наших королевского величества подданных бунтовников покарав, напоследок и милосердие, будто непослушным подданным за покореньем их под наши королевского величества ноги, показал. Тишину в наших королевского величества государствах учинили, чтоб вперед кровь христианская не разливалась, но та сила и помощь на враги креста святого и всего христианства в целе была.

Вскоре сойм большой обыклой штинедельный, по правом Коруны Польские и Великого княжества Литовского на се время приходячий, сложив, на тот же сойм мы, великий государь наше королевское величество, всех, про прописки в ваших царского величества || титулах обвиненных, позвать велели. И вам, брату нашему л. 136
великому государю вашему царскому величеству, о том нашею королевского величества грамотою, к вашему царскому величеству через нашего королевского величества гонца уроженного Михаила Обуховича, нашего королевского величества дворянина и покоевого, посланую, мы, великий государь наше королевское величество, ведомо учинили. И мы, великий государь наше королевское величество, разумеем, что тот наш королевского величества гонец с нашею королевского величества грамотою к вам, великому государю к вашему царскому величеству, приспел угодно. Сие убо прочее бысть, что за посланьем от вас, брата нашего великого

государя вашего царского величества, послов, или посланников, или гонцов з до-
водами на обвиненных то дело совершено было, чтобы меж нами, обоими великими,
государи, наша государская братцкая дружба и любовь крепче прибавлялась, ||
л. 137 а никакого нарушенья вечному докончанью, крестным целованьем утвержденному,
не было.

Ино бы и вам, великому государю вашему царскому величеству, годилося б
подлинно в то возречь, что и нашим королевского величества государством с вашии,
брата нашего великого государя вашего царского величества, стороны многие не-
правости с нарушеньем вечного докончанья деются. И то ли малое бесчестье наших
королевского величества великих и полномочных послов вельможного Станислава
Витовского, каштеляна сендомирского с товарищи, к вам, брату нашему великому
государю к вашему царскому величеству, высланных, что ж их, наших королевского
величества великих и полномочных послов, слуг власных, мимо всякие правды,
обижено бито и никакого исправленья не учинено. И в нынешней вашей царского
величества грамоте вельможному каштеляну сендомирскому сенаторского титула
л. 138 не дописано и не как сенатора, || но как простого чину человека написано. И будто
вам, брату нашему великому государю вашему царскому величеству, в великое то
подивленье, что мы, великий государь наше королевское величество, о оправ-
данье вельможного каштеляна сендомирского, которое он нам, великому государю
нашему королевскому величеству, о себе дал, вам, великому государю вашему цар-
скому величеству, ведомо учинили. Про то, чтоб де мы, брат ваш великий государь
наше королевское величество, вашей, брата нашего великого государя вашего
царского величества, грамоте, которая с ответу ваших царского величества бояр и
думных людей, что будто наши королевского величества великие и полномочные
послы, ни во что себе поставив прописки, в ваших царского величества титулах во
ответе учиненных через неосторожность или неумзетность Превлоцкого, и не учи-
л. 139 нив с него, Превлоцкого, исправленья, || и в том ся, будто с вашими царского величе-
ства бояры и думными людьми не помирив, отъехали, есть написана, не поверили.
И нам, великому государю нашему королевскому величеству, ведомо, в какой
чести великих государей грамоты быти имеют. Но про то, чтоб вам, брату нашему
великому государю вашему царскому величеству, явно было, каковое исправление
о себе перед нами, великим государем перед нашим королевским величеством, дал
вельможный каштелян сендомирский, которого вера, добродетель и заслуги нам,
великому государю нашему королевскому величеству и нашим королевского вели-
чества предком отдаваемые, годны суть того, чтоб оному перед нами, великим госу-
л. 140 дарем перед нашим королевским величеством, оправданье произволено || было.

И хвалимо то дело есть, что ваши царского величества бояря и думные люди
вашей, брата нашего великого государя вашего царского величества, чести во всем
и в меньшей мере постерегают. Но про то б не токмо у людей, но и у бога б хвалими
б были, чтоб не того остерегали, что с неосторожности и с неведома одного дьячка
прилучится может, но чтоб того остерегали, что с умыслу и самовольно вечное
докончанье, крестным целованьем утвержденное, разоряет. И не было б с вашии цар-
ского величества стороны к Войску Запорожскому и Хмельницкому, на тот час,

против нам великому государю, против нашему королевскому величеству, бунтующемуся, отправованье, ссылки. И не мочно б было черкасом к нашим королевского величества панством и к спустошению Рославля пройти, аще бы их через вашу царского величества землю не пропущено и людей || ратных, мимо вечное докончанье, л. 141 оным не додано. Которые, хотя впредь всесплынаго бога помощию, а потом и наших королевского величества гетманов и ратных людей осторожностью, не по-радовались в том, но самовольных дел своих достойную казнь понесли. Многие, однако, шкоды и спустошенья в наших королевского величества государствах через то стались.

И вам бы, брату нашему великому государю вашему царскому величеству, остерегая вечного докончанья, то все, что с ваши царского величества стороны не по вечному докончанью сталося в прежнем времени, в котором мы, великий государь наше королевское величество, о том договариватися будем, подлинно исправить и с виноватых, которые объявятся, достойное исправленье учинить при тех, которых мы, || великий государь наше королевское величество, к вам, брату нашему л. 142 великому государю к вашему царскому величеству, сошлем, чтоб меж нами, великими государи, мир-тишина вечно хранена была и чтоб нас, обоих великих государей, любовь и дружба всем врагом нашим страшна была.

Писан в нашем королевского величества граде в Аршаве лета 1652-го февраля 18-го дня.

На л. 120 помета: Государю чтена и бояром.

ЦГАДА, ф. Посольский приказ, Сношения России с Польшей, 1651, д. 10, лл. 120—142. Копия.

Опубл. Архив ЮЗР, ч. 3, т. IV, № ССХLIX, стр. 659—669.

№ 88

1652 г. февраля 21. — *Лист Богдана Хмельницкого, посланный из Чигирина вновь назначенному путивельскому воеводе Ф. Хилкову, подтверждающий желание Богдана Хмельницкого жить с ним в дружбе, включить Украину в состав России и с просьбой об оказании казакам помощи против неприятелей.*

Божиею милостию великого государя царя і великого князя Алексія Михайловича, всея Росіі самодержца і иных многих государств государя і обладателя его царского величества, околничему і воеводи князю Федору Ондріевичу Хілкову Богдан Хмельницкий, гетман Войска его королевской милости Запорозкого, поклон свой низкий отдает і доброго здоров'я от господа бога упрейме жичить.

Паметни ми будучи милости его царского величества за битности в Путивлі боярина князя Семена Василіевича Прозоровского, приятеля нам велце жичливого,

который за нас до его царского величества во всем причинялся, і ми на всякие услуги его царского величества готовисмо били. І тепер іж по указу его царского величества, ваша милость господине околицкий і восводо княже Федоре Одріевич Хілков, застаеш в Путивлі. Тішимся с того і жичим абис в добром здоров'ю его царскому величеству служил і на нас ласкав бил. За тое, што нас, ваша милость писмом наведит рачил, велце дякуем. А якосмо перед тим готови били повелініям его царского величества повиноватися во всем, і слухат так і тепер просим, што би его царское величество нас от служби своей царской не откидал, і от ласки не отдалял, і под кріпку руку свою принять рачил, і еслі би неприятелі якие на нашу віру і на нас наступовали, аби нас его царское величество послитковат і боронит рачил. Рачся, ваша милость, причинит; остаток устне посланец вашей милости прямую і верную повольност нашу ізвестит, которому во всем вірит рач і на нас биті ласкавим. Здрав буд і богом храним.

З Чигирина 21-го дня февраля, 1652.

Вашей милости во всем жичливый приятел і слуга Богдан Хмельницкий, тетман з Войском Запорозким.

ЦГАДА, ф. Посольский приказ, Сношения России с Польшей, 1652, д. 1, л. 219. Подлинник.

№ 89

1652 г. не ранее февраля 25.— Отписка путивльских воевод Ф. Хилкова и П. Протасьева в Разрядный приказ о бегстве украинцев на территорию России в связи с притеснениями, чинимыми польскими властями.

Государю и царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Руси холопи твои Федька Хилков, Петрушка Протасьев челом бьют.

Нынешнего, государь, 160-го году февраля в 25 день писали мы, холопи твои, к тебе, государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Руси, с путивльцом с Сенькою Фолимоновым, что приехали в Путивль из литовские стороны на твое государево имя на вечное житье черкасы: Марчко Куриленко, Лукашка Павлов с товарищи 9 человек. А в роспросе нам, холопом твоим, те переходчики сказали: стоят де в Путивльском уезде, перешод рубеж, на твоей государеве земле, на реке на Клевени, черкасы и пахотные многие люди. И мы, холопи твои, послали голову стрелецкого Афонася Татарова и велели ему тех литовских людей, черкас и пахотных людей, переписать и роспросить: для чего они на твою государеву землю пришли и от чьей изгони.

И голова стрелецкой, приход в съезжую избу, сказал нам, холопом твоим, что наехал он на твоей государеве земле литовских людей, а в роспросе ему те литов-

ские люди сказали, что они бегают от изгнания поляков. И пошли де те переходжие люди в Севеск и в Севской уезд к будным делам в розные места.

Да из литовские ж, государь, стороны черкасы, и мещане, и пашенные люди, убегаючи от поляков, переходят за рубеж и ставятца на твоей государеве земле у помещиков у путивльцов у дворян и детей боярских по пашнем и по лугам насильством и чинет им многие тесноты. И мы, холопи твои, послали к тем черкасским людем сына боярского, велели им гаворить: каторые люди похотят итить на твое государево имя на вечное житье, и они б шли в Путивль, а каторые люди не похотят на твое государево имя итить, и тех людей велели с твоей государевы земли ссылать. А впредь нам, холопом своим, о том, как ты, государь, укажешь.

*ЦГАДА, ф. Разрядный приказ, Приказной стол, стб. 281, лл. 195—196. Подлинник.
Опубл. Исторія України в докум. і матер., т. III, № 175, стор. 230—231.*

№ 90

1652 г. февраля 26*.— *Отписка севского воеводы Т. Щербатова к Посольский приказ об украинцах, бежавших от притеснений польских властей и поселившихся в Камарицкой и Крупецкой волостях.*

Государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русии холоп твой Тимошка Щербатово челом бьет.

В нынешнем, государь, во 160-м году октября в 25 день прислана в Севеск твоя государева царева и великого князя Алексея Михайловича всеа Русии грамота⁸⁰ к нам, холопом твоим, из Розряду за приписью дьяка Ивана Северова. А в твоей государеве грамоте написано: каторыя черкасы перешли в твою государеву сторону из литовские стороны в порубежныя в села и в деревни, в Камарицкую, и в Крупецкую волость, и в-ыныя места для работы и впредь учнут приходить, и нам бы, холопом твоим, тех черкас ис Камарицкой, ис Крупецкой волости и из-ыных мест назад высылать не велеть. А каторыи, государь, ис тех черкас хотят быть в твоей государеве стороне на вечном житье, и нам бы, холопом твоим, тех черкас приводить в Севеск к записке и велеть их приводить в приказной избе к кресту по записи, какова запись...** И в твоей государеве стороне в Камарицкой и в Крупецкой волости, в селех и в деревнях, многие литовския люди, черкасы и пашенныя крестьяне, з женами своими и з детьми, и з животы живут. А в город, государь, в Севеск к записке не едут и креста не целуют. А говорят, государь, что оне живут в твоей государеве стороне в Камарицкой волости для пребывания от поляков. А как де,

* Дата подачи.

** Текст утрачен.

государь, в литовской стороне утишитца, и им де, государь, итти назад в литовскую сторону. А опасаяся, государь, я, холоп твой, от них тово, штобы оне, собрався многие люди и переехав за рубеж ис твоей государевы стороны в литовскую сторону, не учинили бы какой ссоры и задору. И учиня, государь, какое дурна, прибегут в твою государеву сторону в Камарицкую волость. И поляки, государь, рнясь той их грубости, учнут...*

На об. л. 173 отметка о подаче: 160-го февраля в 26 день с стародубцом с Василием Черкашепиновым.

Помета: В Розряде такова ж и государев указ о том в Розряде.

ЦГАДА, ф. Посольский приказ, Сношения России с Польшей, 1652, д. 1, лл. 173—173а. Подлинник.

№ 91

1652 г. февраля** — *Распросные речи в Посольском приказе купца И. Зеркальникова, ездившего к Богдану Хмельницкому, о положении на Украине, всеобщем стремлении украинского народа к соединению с Россией и о предстоящем посольстве И. Искры в Москву.*

А на Москве гостинные сотни торговой человек Перфирей Зеркальников в роспросе сказал: в нынешнем де во 160-м году по государеву цареву и великого князя Алексея Михайловича всеа Руси указу отпущан он с Москвы с его государевою грамотою к запорожскому гетману к Богдану Хмельницкому о обидном деле пугивльцов торговых людей

А к гетману де он приехал генваря в 4 день и был у него, гетмана, з государевою грамотою на завтра того дни, генваря в 6 день. А в среду, генваря ж в 7 день, пришли к гетману польского корунного гетмана Калиновского посланцы, а хто имяны, того де он, Перфирей, не ведаст. И были у гетмана на приезде в тот же день, а отпущены генваря ж в 9 день.

А отпусти де тех польских посланцов, в тот же день поехал гетман из Чигирина в село в Суботово, для того чтоб гетману от польских посланцов того не знатно было, что он, Перферей, приезжал к нему, гетману, з государевою грамотою.

А как де он, гетман, поехал в Суботово, и он приказал писарю своему Ивану Выговскому его, Перфирья, отпустить к Москве и лист к государю свой велел с ним послать. Да с ним же де вместе велел гетман послати к государю своего посланца.

И того ж де дни генваря в 9 день призывал его, Перфирья, к себе писарь Иван Выговской и говорил ему: хотел де было гетман Богдан Хмельницкой с ним, Пер-

* Несколько слов утрачено.

** Дата определена на основании пометы на документе № 79.

фирьем, говорить многие речи да, остерегаясь польских посланцов, отъехал в село Суботово,¹ а в свое место приказал отправить его, Перфирья, ему, писарю. И отдал ему, Перфирью, к государю против его государевы грамоты гетманской лист*. А отдал лист, говорил речью: присылал де к нему, гетману, польской корунной гетман Калиновской посланцов своих с листами, чтоб он, гетман, и все Войско Запорожское жили от них без всякого опасенья. А они де, поляки, на чом с ними, черкасы, договорились, на том и стоят крепко, а измены от них никакие не будет, и чтоб они, черкасы, шли в королевские именья безо всякого сумненья. А хто из них будет самоволен, и он бы, гетман, тех черкас унимал. А будет ему уняти их не мочно, и он бы тех самовольников присылал к ним, поляком, а они их учнут карать. А будет их польские державцы учнут им, черкасом, какие насильства чинить или прежние свои обиды мстить, и они де таких самовольников учнут к наказанью отсылать к ним, черкасом.

Только де к гетману к Богдану Хмельницкому и к нему, писарю, друзья пишут ис Польши безпрестанно, что гетман Калиновской и иные люди пишут к ним, черкасом, чтоб они жили от них безопасно, оманкою на искуе, для того чтоб им, поляком, оплоша их, черкас, и приход безвестным обычаем, их всех выгубить, и они де, черкасы, поляком потому и ни в чом не верят.

Да он же де, писарь, говорил ему, Перфирью: как де он будет на Москве и увидит царского величества очи, и он бы его царскому величеству известил, что посылает де ныне к царскому величеству гетман Богдан Хмельницкой в посланцах плотавского полку наказного полковника Ивана Искру самым тайным делом, которого дела, опричь их, гетмана и писаря, и того посланца, и его, Перфирья, и полковники их, никто не ведают, для того, чтоб в войске про то никто не сведал и до поляков бы не донеслось. Естли де царское величество его, гетмана, и всего Войска Запорожского ныне под свою государеву высокую руку принятия не изволит, и в том де меж ими бог разсудит, а они де, черкасы, уже некоторому государю в подданство не поддадутца. И венгерскому и крымскому вперед не верят, для того что они дружили больши польскому королю, а с ними, черкасы, ссылались все оманкою. И ныне де сколько их мочи ни будет, а против неприятелей своих стояти они будут, а отчизны своей и церквей божиих не отстанут. Да он же, Перфирей, сказал: пока де места у гетмана побыл, и в то де время у поляков с черкасы было еще смирно, только де черкасы от поляков опасенье держат большое. А в зборе черкас еще нигде нет.

Да и то де он, Перфирей, будучи в Чигирине, слышел, что поляки в корсунских и в-ыных местех, наехав, черкас уж теснят и обиды им свои мстити начинают.

ЦГАДА, ф. Посольский приказ, Сношения России с Польшей, 1652, д. 1, лл. 74—79. Подлинник.

* См. документ № 77.

№ 92

1652 г. февраля. — *Отписка путивльского воеводы Ф. Хилкова в Разрядный приказ о торговле русских купцов на Украине солью и хлебом и о размещении польских гарнизонов на Левобережье.*

Государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Руси холоп твой Федька Хилков челом бьет.

По твоему государеву цареву и великого князя Алексея Михайловича всеа Руси указу ездят ис Путивля за рубеж розных городов и путивльцы служилые, и посадцкие, и всяких чинов люди с солью, а из-за рубежа приезжают в Путивль литовские люди и покупают соль же, а в Путивльском уезде из-за рубежа покупают хлеб.

И февраля, государь, в 15 день путивлец торговой человек Оська Шамырин в съезжей избе передо мною, холопом твоим, в роспросе сказал: был де он в литовской стороне, в Киеве и в Переяславле. И ему де, Оське, сказывал черкасской писарь Иван Выговской, что Калиновского брат, и пан Войшилович, и Моховской Днепр реку перешли, а с ними по 2000 поляков, и будут стоять по украинным городом: в Нежине, и в Борзне, в Ромне, и в Красном, и по иным городом. И хотят поляки итти на твое государево Московское государство.

Да он же, государь, Оська, сказал: только де ты, государь, не велишь за рубеж торговых людей с хлебом и с солью отпущать, и в литовской де стороне в том будет нужна большая и соли купить будет им негде. И том мне, холопу своему, вели свой государев указ учинить по тем вестям: по прежнему твоему государеву указу за рубеж торговых людей с хлебом и с солью отпущать ли.

На об. лл. 63—64 пометы: Отписать, что те вести ведомы, а жить с великим береженьем и вести проводывать. Вести во 160-й год.

ЦГАДА, ф. Разрядный приказ, Белгородский стол, стб. 349, лл. 63—64. Подлинник.

№ 93

1652 г. марта 1. — *Лист Богдана Хмельницкого, посланный из Чигирина вновь назначенному путивльскому воеводе Ф. Хилкову, о том, что он с ним будет находиться в дружбе и приязни, как и с предыдущим воеводой С. Прозоровским.*

Список с листа з белорусского письма, каков лист писал в Путивль к окольному и воеводе ко князю Федору Ондреевичю Хилкову Богдан Хмельнитцкий, а к Москве тот лист прислан в нынешнем во 160-м году марта в 25 день.

Божиею милостию великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Руси самодержца и многих государств государя и обладателя его царского величества, окольному и воеводе князю Федору Ондреевичю Хилкову

Стародубскому Богдан Хмельницкий, гетман Войска его королевской милости Запорожского, поклон свой niskий отдает и здоровья доброго и пребыванья щасливого от христа бога усердно желает.

По указу его царского величества посланным будучи, ваша милость окольных и воеводу княже Федоре Ондреевичю Хилков Стародубский, до Путивля на место боярина и воеводу князя Семена Васильевича Прозоровского, милого друга нашего и приятеля великого, что к нам и ваша милость такую ж дружбу ж и любовь хочешь имети и грамотою нас посещати,— за се вельми благодарны есми. И как ссылки имели есмя о всяких делах великих его царского величества з боярином и воеводою князем Семеном Васильевичем Прозоровским, так и с вашею милостью, господине окольных и воеводу княже Федоре Ондреевичю Хилков Стародубской, ссылки имети о делах добрых его царского величества готовы есми. И его царскому величеству служити прямо и верно прияти будем, о чем и посланцы вашей милости изустно розказать имели есми, что они известят.

За посланую пару соболей добрых вельми челом бьем, а вашей милости посылаем лук доброй, извольте за любовь прияти. И нас в дружбе и приязни хранити и частые ссылки к нам имети.

При сем буди здоров и богом храним и желатель всякого добра и дружбы.

Писан в Чигирине 1-го дня месяца марта 1652-го году.

Вашей милости господину нашему во всем желательный приятель и слуга Богдан Хмельницкий, гетман с Войском Запорожским.

ЦГАДА, ф. Посольский приказ, Сношения России с Польшей, 1652, д. 1 лл. 246 — 248. Копия.

№ 94

1652 г. марта 1.— Лист Богдана Хмельницкого, посланный из Чигирина бывшему путивльскому воеводе С. Прозоровскому, о том, что и с новым путивльским воеводой Ф. Хилковым он будет в дружеских отношениях.

Список з белорусского письма, что писал в Путивль к боярину и воеводе ко князю Семену Васильевичю Прозоровскому Богдан Хмельницкой, [гетман] Войска Запорожского, а к Москве прислан в нынешнем во 160-м году марта в 25 день.

Божиею милостию великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Руси самодержца и многих государств государя и обладателя его царского величества боярину и воеводе князю Семену Васильевичю Прозоровскому Богдан Хмельницкий, гетман Войска его королевской милости Запорожского, поклон свой niskий отдает, здравия и долгоденствия от христа бога усердно желает.

Что по указу его царского величества ваша милость отъехал ис Путивля, а мы с вашею милостию в великой любви и дружбе были и о делех его царского величества частые ссылки имели, и дружба и приятство вашей милости к нам всегда благоприятны и к утешению были,—сие и ныне воспоминаем и помним. И што к нам, не изменив любви, грамоту⁸¹ изволил вашу милость прислать и о добром друге своем окольниковичем и воеводе о князе Федоре Ондреевиче Хилкове Стародубском, присланом до Путивля от его царского величества на место вашей милости, о котором изволишь нам известить, за сие много челом бьем.

А как с вашею милостию в дружбе и в приятстве были мы, и о всяких делех добрых его царского величества ссылки имели мы, и с окольниковичем и воеводою князем Федором Ондреевичем Хилковым Стародубским, другом великим вашей милости, в дружбе и приятстве хотим быти и ссылки имети. А ваша милость изволь нашу верность и прямую службу его царскому величеству возвестить, што всегда готовы есми его царскому величеству верно служить, и радети, и прияти.

При сем буди здоров и богом храним и к нам всякого добра желатель и дружбы непреоминатель присный.

Писан в Чигирине 1-го дня месяца марта году 1652-го.

Вашей милости господину нашему во всем жалательный друг, приятель и слуга Богдан Хмельницкой с Войском Запорожским.

ЦГАДА, ф. Посольский приказ, Сношения России с Польшей, 1652, д. 1, лл. 252—254. Копия.

№ 95

1652 г. марта 2.— *Отписка путивльских воевод Ф. Хилкова и П. Протасьева в Посольский приказ об отправке в Москву ездившего к Богдану Хмельницкому путивльца М. Антонова, которому гетман заявил о желании включить Украину в состав Русского государства.*

Государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русии холопи твои Федька Хилков, Петрушка Протасьев челом бьют.

Нынешнего, государь, 160-го году марта в 2 день приехал в Путивль из литовские стороны путивлец Марчко Антонов⁸². А в роспросе нам, холопом твоим, сказал: был де он в Чигирине у запорожского гетмана Богдана Хмельницкого. И ему де, Марчку, сказывал в розговоре он, гетман: писал де он к тебе, государю, многыжды, чтоб ты, государь, пожаловал велел ево, гетмана, принять под свою государеву высокою руку. И ему де от тебя, государя, указу никакова нет. И ныне де он дожидаетца с Москвы послаца своего. И што де будет ему, гетману, твой государев указ, и он де учнет так и промышлять. Да ему ж де, Марчку, сказывал он, гетман, что поляки де хотят итти войною на твое государево Московское государство и ево де, гетмана, с собою наговаривают. И он де, гетман, помня к себе твое государево жалованье, о том с ними не думал и не списывался. И будет де ты, государь,

ево, гетмана, не пожалуешь и принять не велишь, и ему де опрочь польского короля детца негде. А для подлинного, государь, ведома послали мы, холопи твои, к тебе, государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Руси, к Москве его, Марчко Антонова.

На об. л. 226 отметка о подаче: 160-го марта в 15 день с путивльским кормовым казаком с Марчком Антоновым.

ЦГАДА, ф. Посольский приказ, Сношения России с Польшей, 1652, д. 1, л. 226. Подлинник.

№ 96

1652 г. марта 9.— *Отписка путивльских воевод Ф. Хилкова и П. Протасьева в Разрядный приказ о желании 500 украинцев переселиться в пределы России.*

Государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Руси холопи твои Федька Хилков, Петрушка Протасьев челом бьют.

Нынешнего, государь, 160-го году марта в 9 день приехал в Путивль из литовские стороны черкашенин Федька Середенко и прислал ко мне, холопу твоему, Федьке, гостина двора с приказным человеком с Романом Соболевым от черкашенина чигиринца от Самойла Курбацкого с товарищи лист⁸³. А в листу, государь, их написано: бьют челом тебе, государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Руси, черкасы, чтоб ты, государь, пожаловал велел их принять на свое государево имя на вечное житье и землями устроить, где ты, государь, укажешь. А в роспросе он, черкашенин, сказал, что будет их, черкас, з женами и з детьми с 500 человек семьянистых людей. Да он же де, черкашенин, сказывал ему, Роману, что велел гетман Хмельницкой полковником и черкасом итти в Чигирин всем, и они де чают тово, что он, гетман, хочет убежать от поляков в Крым.

И мы, холопи твои, без твоего государева указа принять на твое государево имя на вечное житье тех 500 человек черкас не смели. И о том нам, холопом своим, как ты, государь, укажешь.

А каков, государь, лист черкашенин Федор ко мне, холопу твоему Федьке, прислал, и мы, холопи твои, тот лист послали к тебе, государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Руси, к Москве с путивльским казаком с-Бвашком Орловым. А велели ему отписку и лист подать в розряде твоему государеву думному дворянину Ивану Афонасьевичу Гавреневу да дьяком — думному Семену Заборовскому, да Григорью Ларионову, да Ивану Северову.

На об. л. 197 отметка о подаче: 160-го марта в 19 день с путивльским с кормовым казаком с-Бвашком Орловым.

Помета: 160-го марта 20 день. Государь указал и бояре приговорили: которые люди придут на государево имя, и тех людей принимать, а назад их не отсылать и, приветчи ко кресту, посылать в украинные города.

ЦГАДА, ф. Разрядный приказ, Приказной стол, стб. 281, лл. 197—198. Подлинник. Оубл. История України в док. і матер., т. III, № 176, стор. 231.

№ 97

1652 г. марта 15*. — Отписка путивельского воеводы Ф. Хилкова в Посольский приказ о получении им писем от Богдана Хмельницкого и П. Выговского.

Государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Руси холоп твой Федька Хилков челом бьет.

Нынешнего, государь, 160-го году февраля в 13 день прислапа ко мне, холопу твоему, в Путивль твоя государева царева и великого князя Алексея Михайловича всеа Руси грамота из Посольского приказа за приписью дьяка Ондreja Немирова**. А по твоей государеве грамоте велено мне, холопу твоему, отписать от себя к запорожскому гетману к Богдану Хмельницкому и к писарю к Ивану Выговскому и велено к ним послати по паре соболей.

И я, холоп твой, по твоему государеву наказу приехав в Путивль, посылал в литовскую сторону к запорожскому гетману к Богдану Хмельницкому путивльца Марчку Антонова. А писал я, холоп твой, к нему, гетману, о своем приезде до твоей государевы грамоты, что он, гетман, был со мною в дружбе, и в приятстве, и в ссылке, так же как был он в дружбе и в ссылке з боярином и воеводою со князем Семеном Васильевичем Прозоровским. Да к писарю к Ивану Выговскому от себя тайно я, холоп твой, писал же. И марта, государь, в 2 день Марчко Антонов в Путивль приехал и подал мне, холопу твоему, от гетмана Хмельницкого и от писаря Ивана Выговского 2 листа⁸⁴. И я, холоп твой, те листы, запечатав в столпеч, послал к тебе, государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Руси, с ним же, Марчком. А отписку, государь, и листы велел ему я, холоп твой, подать в Посольском приказе твоим государевым дьяком, думному Михаилу Волошенинову, да Алмазу Иванову, да Ондрею Немирову. А что он, Марчко, в роспросе вестей сказал, и те вести писаны к тебе, государю, в особой отписке. А по твоей государеве грамоте к запорожскому гетману Богдану Хмельницкому и к писарю к Ивану Выговскому я, холоп твой, писал и 2 пары соболей к ним послал с путивльцом с торговым человеком с Сенькою Мосалитиновым с товарищи. А что они, приехав в Путивль, в роспросе мне, холопу твоему, скажут и каково письмо гетман Хмельницкой и писарь пришлют, и я, холоп твой, о том к тебе, государю, отпишу тотчас.

На об. л. 216 отметка о подаче: 160-го марта в 15 день с путивельским кормовым казаком с Марчком Антоновым.

ЦГАДА, ф. Посольский приказ, Сношения России с Польшей, 1652, д. 1, лл. 216—217. Подлинник.

* Дата подачи.

** См. документ № 84.

№ 98

1652 г. марта 20.— *Лист Богдана Хмельницкого, посланный из Чигирина путивльскому воеводе Ф. Хилкову, с просьбой сообщить сведения о его поезде в Москву И. Искре.*

Божію милостию великого государя царя і великого князя Алексія Михайловича, всея Росіи самодержца і іних многих государств государя і обладателя его царского величества, околничему і воеводи князю Федору Одрієвичу Хилкову Стародубекому, Богдан Хмельницкий, гетман Войска его королевское милости Запорозкого, поклон свой низкий отдает і доброго здоров'я і поважени щасливого в долгий вік от господа бога усердно желает.

Виславши ми посланца нашего Івана Іскру, товариша войскового, в великих ділах ко его царскому величеству, скоро по святых рождества христова, і боявления і до того часу оного не маш з дороги чи жив, чи не жив, не відаем. Просим вашей милости рач нам ізвестит, ваша милость господине наш, коіх ради діл так долго бавится і ко нам не поворачает, с певною відомостю от его царского величества, бо ми сподівалися, скоро заговівши, оного. Ї повторе просим і в відомост, узнаную в том, ласку вашей милости поволностю нашею завдячит і заслуговат повинні будем.

При сем буді здоров і богом храним, а ко нам друголюбив і всякого добра желателен.

С Чигирина 20-го марта року 1652.

Вашей милости господину своему всего доброго зичливий приятел Богдан Хмельницкий, гетман з Войском Запорозким.

ЦГАДА, ф. Посольский приказ, Сношения России с Польшей, 1652, д. 1, л. 299. Подлинник.

№ 99

1652 г. марта 21.— *Грамота из Посольского приказа хотмыжскому воеводе П. Зыбину об отправке П. Афанасьева в Киев и другие украинские города для приглашения в Хотмыжск ремесленников.*

От царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Русии в Хотмыжской воеводе нашему Панкратью Михайловичю Зыбину.

По нашему указу послан в литовскую сторону, в Киев, и в-ыные места, для ремесленных людей города Хотмыжска, поп Иван Афонасьев. И как к тебе ся наша грамота придет, а тот поп Иван в Хотмыжской приедет, и ты б ево отпустил за литовской рубеж тотчас с провожатыми. А как он, поп Иван, приедет назад

в Хотмышской или наперед себя кого пришлет, и ты б ево, Ивана, и тех людей, хто с ним, попом Иваном, или наперед его приедут, дав им подводы, отпустил к нам к Москве с провожатыми тот же час без задержанья. Да о том к нам отписал и отписку велел отдать, и им явитца в Посольском приказе дьяком нашим, думному Михаилу Волошенинову, да Алмазу Иванову, да Ондрею Немирову.

Писан на Москве лета 7160-го марта в 21 день.

На л. 239 приписка: да ему ж дано от Москвы до литовского рубежа и назад 2 подводы. Отпущено по приказу думного дьяка.

ЦГАДА, ф. Посольский приказ, Сношения России с Польшей, 1652, д. 1, л. 239. Отпуск.

№ 100

1652 г. марта 21.— *Отписка путивльских воевод Ф. Хилкова и П. Протасьева в Разрядный приказ о переселении в Россию 2000 казаков Черниговского полка во главе с полковником И. Дзиковским.*

Государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русии холоп твои Федька Хилков, Петрушка Протасьев челом бьют.

В нынешнем, государь, во 160-м году марта в 21 день пришли в Путивль на твое государево цареву и великого князя Алексея Михайловича всеа Русии имя на вечное жительство из Литвы черниговской черкасской полковник Иван Николаев сын Дзиковской да сотники: Иван Остафьев, да Александра Григорьев, да Филипп Иванов.

А в съезжей избе перед нами, холопи твоими, в роспросе сказали, что пришли с ними черкас на твое ж государево имя на вечное жительство тысеци з две и стоят у заставы на реке на Семи*, у перевозу у Белых Берегов. И били челом тебе, государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русии, они, полковник и сотники, чтоб ты, государь, их пожаловал велел ис тех сотников отпустить к тебе, государю, дву человек.

И мы, холопи твои, по твоему государеву цареву и великого князя Алексея Михайловича всеа Русии указу того полковника Ивана Дзиковского и сотников: Ивана Остафьева, и Александра Григорьева, и Филиппа Иванова велели привести ко кресту. А приведчи их ко кресту, отпустили к тебе, государю, к Москве сотников — Ивана Остафьева да Александра Григорьева с приставом с путивльцом с Куприяном Гудовым; а отписку, государь, велели подать и приставу про тех сотников объявить в Розряде твоему государеву думному дворянину Ивану Офонасьеву-

* В тексте здесь и далее так называется р. Сейм.

что Гавреневу да дьяком— думному Семену Заборовскому, да Григорью Ларионову, да Ивану Северову — и в Посольском приказе.

Да полковник же Иван Дзиковской сказывал нам, холопом твоим, что будут черкасы к нему в полк на твое государево имя многие люди.

И мы, холопи твои, с тем полковником с Иваном Дзиковским послали за реку за Семь путивльца Федора Аладина. А велели тех черкас, которые хотят быть под твоею государевою высокою рукою, переписать и велели тем черкасом побить до твоего государева указу за заставою у реки Семи на твоей государеве земли. И о том нам, холопом твоим, что ты, государь, укажешь. Корму, государь, тем сотником дано в дорогу на 2 недели по шти денег человеку на день. Всего дано на корм 28 алтын.

А на Москве в розряде выезжие сотники черкасские Иван Остафьев да Александр Григорьев в роспросе сказали: черниговской черкасский полковник Иван Зитковский и они, сотники, пришли в Путивль на государево имя на вечную службу. А с полковником и с ними, с сотники, пришли к Путивлю ис Чернигова, из Ботурина, из Борзны, ис Нежина, из Сосницы, из Нового Песочина, с Конотопу, з Бахмача, из-Ивангородица и тех городов и з деревень черкасы и пашенные многие люди з женами, и з детьми, и со всеми своими животы. А сколько с ними ныне в государеву сторону черкас и пашенных людей пришло, тово они сказать не умеют, потому что у них тем людям сметы и переписи не было.

А послал де их переписывать ис Путивля окольных князь Федор Опреевич Хилков да Петр Протасев. А поставлены они у реки Семи у Белых Берегов от Путивля в 10-ти верстах. А пришли они в государеву сторону, а для тово что наступили на них поляки. А гетман черкасской Богдан Хмельницкой их подал—против поляков не стоит и с ними не збираетца. И город Чернигов, и Ботурин, и Борзну, и Нежин, и Сосницы, и Песочин, и Конотоп, и Бахту, и Ивангородице с уезды черкасской гетман Богдан Хмельницкой поступился поляком от Переяславля по город по Конотоп. И ныне в те города пришли поляки и черкас и уездных людей побивают. А черкасской гетман Богдан Хмельницкой стоит в Чигирине попрежнему с черкасы. А сколько с ним черкас, и они про то не ведают.

Черкасские ж полковники: Матвей Глаткой стоит в Плотаве, Семко Иченской стоит в Вышне, полковник же Дежила стоит в Миргородке, а с ними черкасы, а сколько черкас, и тово они не ведают. А те города, где стоят полковники, по сю сторону Днепра к государеве стороне. А с полковником их, с-Иваном Зиковским, и с ними сотники, те полковники — Матвей Глаткой с товарищи — не ссызались, что им итить в государеву сторону, и пойдут ли они в государеву сторону, тово они не ведают.

А в Оршаве у польского короля нынешние зимы сойм был. А ис Чернигова и из-иных городов, ис которых ныне пришли в государеву сторону, на сойме у короля черкасы не были. А черкасской полковник* Богдан Хмельницкой на сойм х королю посланников посылал ли, и они про то не ведают.

* Так в тексте.

А в Киеве ныне стоит Кисель, а с ним поляки, и митрополит киевской Силиверст ныне в Киеве ж.

А их, сотников Ивана и Олександра, прислал к государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Руси бить челом черниговской полковник Иван Зитковской и их братья сотники и все черкасы, которые пришли к Путивлю, чтоб их государь пожаловал велел принять в свою государеву сторону на вечное житье. И велел бы государь их устроить от крымские стороны на Заводитцком городище да на Пещаном. А то Заводитцкое городище на реке на Псле, выше Каменова от Путивля — во 100-е верстах, а от Недрыгалова — в 50-ти верстах, а от Бобрика и от Каменова вверх по Псле — верст с 50. А Пещаной Брод по реке по Суле от Недрыгалова — верст с 30, а от Бобрика и от Каменова — верст с 40. А им де, черкасом и пашенным людем з женами и з детьми, в тех местех на вечное житье устроитца мочно, потому что в тех местех земли многие и угодыя большие.

Черкаские ж сотники Иван Остафьев да Олександр Григорьев сказали: чают де они в государеву сторону за собою с Костентинова города борзенского сотника Петра Забелу и из-ыных городов многих людей, для того что наступили на них поляки и их побивают.

На об. л. 206 отметка о подаче: 160-го апреля в 2 день подал путивлец Купреянко Гудов.

ЦГАДА, ф. Разрядный приказ, Приказный стол, стб. 281, лл. 206—211. Подлинник. Оубл. Исторія України в докум. і матер., т. III, № 177, стор. 231—233.

№ 101

1652 г. марта 22. — *Запись в Посольском приказе переговоров с послом Богдана Хмельницкого П. Искрой о воссоединении Украины с Россией.*

160-го марта в 22 день государь царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Руси указал быти у себя, государя, на дворе запорожскому посланцу Ивану Искре и казаком на отпуске. А быв у государя, быти им у святейшаго Иосифа патриарха московского и всеа Руси у благословения. А приехав в город, быти посланцу в Посольском приказе у дьяков, у думного у Михаила Волошенинова, да у Ондreja Немирова, поговорити с ними о государевых делех.

И как посланец в Посольской приказ пришел, и дьяки, думной Михайло Волошенинов и Ондрей Немиров, говорили посланцу, что царское величество его, посланца, пожаловал велел ему видеть свои царского величества очи на отпуске, и он бы подождал государева выходу. А до тех мест они, дьяки, поговорят с ним по любви, потому что они единой веры христианской. И говорили ему, Ивану: что писал к великому государю нашему к его царскому величеству гетман Богдан Хмельницкой и все Войско Запорожское с ним, посланцом, чтоб царское величество по-

жаловал их держал в своем царского величества милостивом жалованье. И великий государь наш его царское величество милостивой и к гетману к Богдану Хмельницкому и ко всему Войску Запорожскому для православные христианские веры свое государское жалованье держит большое. А король и сенатори и вся Речь Посполитая на правде своей мало стоят. И будет они на той своей правде, на чом с ним, гетманом, помирились, не устоят и учнут им чинить тесноту большую, и от той их большой тесноты гетман Богдан Хмельницкой и все Войско Запорожское не пойдут ли к хану в Крым, для того что у него, гетмана, с крымским ханом дружба большая?

И посланец говорил: будет де гетману Богдану Хмельницкому и всему Войску Запорожскому от поляков учнет быть какое утеснение большое, и им де опричь царского величества милости детца негде. И в то б время царское величество пожаловал велел их принять в свою царского величества сторону с порубежными их городами, которые близко к путивльскому рубежу *. А что де у гетмана у Богдана Хмельницкого была дружба с ханом крымским, и та де дружба учинилась поневоле: как де напустили на них поляки, и в то время никто им, черкасом, помочи не учинил, и они де по нужде призвали к себе в помочь крымского хана с ордою. И крымской де хан и татаровя, хотя им, черкасом, на поляков и помогали, а их же, черкас, самих розорили, дома их запустили и в плен многих людей отвели. И того де он не чает, что гетману и Войску Запорожскому в то время пойти к крымскому: верить де им ни в чом нельзя, и к крымскому они не пойдут. А чтоб в то время царское величество пожаловал их, велел им идти в свои царского величества в порубежные города, а опричь де государские милости детца им негде.

И посланцу говорено: что гетман Богдан Хмельницкой и все Войско Запорожское царского величества милости ищут, и опричь его, государя христианского, к бусурманом приставать не хотят, и то они делают добро. А царское величество государь милостивой к гетману и ко всему Войску Запорожскому для православные христианские веры свое государское жалованье держит к ним большое. И будет им от поляков учнет какое быть утеснение, и гетман бы и черкасы шли в царского величества сторону**. И у царского величества в Московском государстве земли великие и пространные и изобильные — поселитца им есть где. А податно им поселитца порекам: по Дону и по Медведице и прочим угожими пространным местам. А только им быть царского величества в порубежных городех, ино всегда будет у них с литовскими людьми ссора, а что подале от них, и то лутче, безо всякого будет задору. А по вечному договору с литовским королем, которые с литовские стороны перейдут в царского величества сторону, и тех назад не отдавать, также которые перейдут с царского величества стороны в Литовскую землю, и тех потому ж назад не отдавать. И как гетман и Войско Запорожское в царского величества сторону перейдут, и царское величество учинит его, гетмана, в своей царского величества

* Далее зачеркнуто: А к Крымскому де хану они идти и не мыслят.

** Далее зачеркнуто: без городов, потому что.

в большой милости и в чести, так же и Войско Запорожское пожалует своим царского величества жалованьем немалым и местами пространными и угожими. А перейти им в царского величества сторону по тому вечному докончанью мочно, что отдачи на обе стороны не бывает. Кто в которую сторону перейдет, тут и живет без выдачи. А х крымскому хану итти им непригоже, потому что они бусурманы, и верить им ни в чом нельзе, и никакого добра от них опричь розоренья не чаать.

И посланец говорил: что они все надежны во всем на милость царского величества, и то все, что он ныне слышит, государскую милость, розскажет гетману Богдану Хмельницкому и Войску Запорожскому.

ЦГАДА, ф. Посольский приказ, Малороссийские дела, 1652, д. 2, лл. 1—4. Черновик.

Оубл. СГГид, ч. III, № 148, стр. 472—474.

№ 102

1652 г. марта 25*.— *Отписка путивльского воеводы Ф. Хилкова в Посольский приказ о возвращении с Украины С. Масалитинова и П. Привалова с письмами Богдана Хмельницкого, касающимися намерений поляков начать войну против Русского государства.*

Государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русии холоп твой Федька Хилков челом бьет.

В нынешнем, государь, во 160-м году марта в 3 день писал я, холоп твой, к тебе, государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русии, что по твоей государеве грамоте ис Посольского приказу писал я, холоп твой, от себя к гетману к Богдану Хмельницкому и к писарю к Ивану Выговскому. И по наре твоих государевых соболей к ним послал с путивльцы с торговыми людьми с Сенькою Мосалитиновым да с Петрушкою Приваловым. Да от боярина от князя Семена Васильевича Прозоровского по твоей государеве грамоте я, холоп твой, к гетману и к писарю писал же.

И марта, государь, в 9 день путивлец торговой человек Сенька Мосалитинов с товарищем в Путивль приехал и подал мне, холопу твоему, от гетмана Хмельницкого и от писаря от Ивана Выговского 2 листа да письмо; да и к боярину ко князю Семени Васильевичю Прозоровскому гетман Хмельницкой лист прислал** же. И я, холоп твой, те все листы и письмо, запечатав столпец, послал к тебе, государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русии, к Москве с путивльским кормовым казаком с-Бвашком Орловым. А велел ему я, холоп твой, отписку и листы подать в Посольском приказе твоим государевым дьяком, думному Михаилу Волошенинову, да Алмазу Иванову, да Ондрею Немирову.

* Дата подачи.

** См. документ № 94.

А в роспросе мне, холопу твоему, они, Сенька и Петрушка, сказали: сказывал де им гетман в розговоре, что однолично поляки помышляют войною на твое государство Московское государство, да и ево де, гетмана, с собою наговаривают и о том к нему, гетману, присылают почасту. И будет де государь ево, гетмана, принять не изволит, и ему, гетману, и черкасом быть с поляки вместо. Да он же, гетман, прислал ко мне, холопу твоему, против твоих государевых соболей лук, и я, холоп твой, тот лук послал к тебе, государю, с путивльцом с Офонасьем Коровяковским.

На об. л. 243 отметка о подаче: 160-го марта в 25 день с путивльцом с Офонасьем Коровяковским.

На л. 245 приписка: И 160-го марта в 31 день по государеву указу тот лук приказал думной диак Михайло Волошенинов отдать стольнику князю Алексею княж Ондрееву сыну Голицыну. И того ж дни тот лук человеку его отдан.

ЦГАДА, ф. Посольский приказ, Сношения России с Польшей, 1652, д. 1, лл. 243—245. Подлинник.

№ 103

1652 г. марта.— Расспросные речи в Посольском приказе возвратившегося с Украины путивльца М. Антонова о приезде к гетману крымских и польских послов, о вторжении польского войска на Левобережье и о переходе украинского населения на русскую территорию.*

А на Москве путивлец Марко Антонов в роспросе сказал: как де он был у запорожского гетмана у Хмельницкого в Чигирине, и перед ево де приездом приходили к гетману крымского хана да очаковских, и белгородских, и нагайских татар посланцы мурзы 4 человека, а с ними татар по 10 или по 12 человек у мурзы. А для чего они пришли, того де он проведать не мог, и при нем де, Марке, очаковские и белгородские посланцы от гетмана и отпущены. А крымские и нагайские остались у гетмана в Чигирине.

Да при нем же де, Марке, приходил к гетману от корунного гетмана от Калиновского посланец сам-друг. А о каких делах приходил, про то он проведать не мог же. И от него де, Марка, тот посланец и остался в Чигирине.

Да он же, Марко, сказывал, как де он ехал от гетмана назад в Путивль, и он де встречался с поляки со многими людьми. А стоят де те поляки по сю сторону Днепра около украинских черкасских городов, от Путивля в 50-х верстах. И тех де поляков черкасы в город Нежин пустили, а в Ромон и в-ынные города не пустили и сидят от поляков в осаде. И послали из черкасских разных полков о том с вестью к гетману Хмельницкому, что он им укажет, велит ли им поляков в города пускать

* Дата определена на основании пометы на документе № 95.

или не велит. А из города ис Константинова, которой стоит блиско рубежа, от Недрыгалова в 3-х верстах, черкасы все вышли вон и стоят на поле блиско Недрыгайлова. А город покинули для того: будет поляки учнут на них наступать, и им де бежать в государеву сторону. А иные де черкасы и ныне прибежали многие люди в Путивль и в Севеск.

А то де он, Марко, слышал, что перешло поляков по сю сторону Днепра с Калиновским и с-ынными начальными людьми по счету со 160 хоругвей, а людей под хоругвями с 16 000 человек. А для де чего поляки их, черкас, обошли— бою ли у них с черкасы чаять, или для иных каких мер, того он, Марка, не слышал.

Да он же, Марка, сказывал, что говорил с ним, Хмельницкой в розговорах: будет де поляки учнут им какую тесноту чинить, и он де, гетман, терпеть им не учнет, а учнет против их стоять попрежнему.

А ныне де у Хмельницкого в зборе черкас и татар никого нет, а роспущены черкасы все по домоу.

ЦГАДА, ф. Посольский приказ, Сношения России с Польшей, 1652, д. 1, лл. 227—229. Подлинник.

№ 104

1652 г. апреля 2*.— *Отписка путивльских воевод Ф. Хилкова и П. Протасьева в Посольский приказ о намерении борзенского сотника П. Забелы переселиться со своими казаками в Россию.*

Государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Руси холопи твои Федька Хилков, Петрушка Протасьев челом бьют.

Нынешнего, государь, 160-го году марта в 24 день, пришед к нам, холопом твоим, в съезжую избу, перееззики черкасы Иван Остафьев, Александра Григорьев сказали: прислал де к ним борзенский сотник Петр Забела из литовской стороны, ис Константинова, ясаула своего Григорья. А приказывал им словом: как де будет полковнику их Ивану Дзиковскому и черкасом твой государев указ и где их велят устроить, и он де, сотник, с черкасы тотчас готов быть на твое государево имя на вечное житье совсем. И будет, государь, сотник Петр Забела с черкасы на твое государево имя на вечное житье в Путивль придут, и о том нам, холопом своим, как ты, государь, укажешь.

На об. л. 262 отметка о подаче: 160-го апреля во 2 день с путивльцом сыном боярским с Купреяном Гудовым.

ЦГАДА, ф. Посольский приказ, Сношения России с Польшей, 1652, д. 1, л. 262. Подлинник.

* Дата подачи.

№ 105

1652 г. апреля 2*.— *Отписка путивльских воевод Ф. Хилкова и П. Протасьева в Посольский приказ об уходе украинского населения из Конотопа и других городов, занятых польскими войсками.*

Государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Руси холопий твои Федька Хилков, Петрушка Протасьев челом бьют.

Нынешнего, государь, 160-го году марта в 22 день приехал в Путивль из литовской стороны путивлец торговой человек Марка Чаплин. А в роспросе перед нами, холопий твоими, сказал: был де он в литовской стороне, в Конотопе, и при нем де, Марке, пришел в Конотоп пан Моховской, а с ним поляков и немец тысячи з две. И конотошцы де черкасы и мещане все ис Конотопу и с уезду вышли. Да из-ыных де городов черкасы и мещане многие вышли, а поляки де в те города пришли ротами и черкаские города заседают.

На об. л. 263 отметка о подаче: 160-го апреля в 2 день с путивльцом с Куприяном Гудовым.

ЦГАДА, ф. Посольский приказ, Сношения России с Польшей, 1652, д. 1, л. 263. Подлинник.

№ 106

1652 г. апреля 12.— *Лист Богдана Хмельницкого, посланный из Чигирина путивльскому воеводе Ф. Хилкову, с сообщением о возвращении из Москвы И. Искры и о задержании до следующего сейма русских послов в Варшаве.*

Список з белорусково письма, что писал в Путивль окольникему и воеводе ко князю Федору Ондреевичю Хилкову Богдан Хмельницкой, гетман Войска Запорожского, а то письмо ис Путивля прислано в нынешнем во 160-м году апреля в 30 день.

Божиею милостию великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Руси самодержца и многих государств государя и обладателя его царского величества окольникему и воеводе князю Федору Ондреевичю Хилкову Стародубскому Богдан Хмельницкий, гетман с Войском королевские милости Запорожским, поклон свой niskий отдавши, доброго здоровья и счастливого пребывания от господа бога на многие лета прямо желаю. За милостивое жалованье его царскому величеству niskо челом бью, что милостию своею царскою с-Бвваном Искрою⁸⁵ меня жаловал.

* Дата подачи.

Ныне ведомо чиню вашей милости — послов его царского величества задержаны в Варшаве до прошлого сейму, которой будет за 7 недель⁸⁶. Дано нам знать, что там с наши стороны много есть на границе его царского величества и людям государским обиды чинят, о чем объяви нам, и тех бездельников, которые без ведомости наши чинят, будем карать.

При том долголетно здравствуй о господе и долго храним будь.

С Чигирина дня 12-го апреля 1652-го.

Вашей милости всего добра желательный приятель и служить рад Богдан Хмельницкой, гетман с Войском Запорожским.

ЦГАДА, ф. Посольский приказ, Сношения России с Польшей, 1652, д. 1, лл. 350—351. Копия.

№ 107

1652 г. апреля 21*. — *Отписка путивльского соеводы Ф. Хилкова в Посольский приказ о получении им листа от Богдана Хмельницкого с просьбой сообщить сведения о его после И. Искре, находящемся в Москве.*

Государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русии холоп твой Федька Хилков челом бьет.

Нынешнего, государь, 160-го году марта в 26 день прислал ко мне, холопу твоему, запорожской гетман Богдан Хмельницкой с черкасы с Кузьмою Горбовым с товарищи лист. А в листу, государь, ево написано: послан де от него, гетмана, к тебе, государю, посланец Иван Искра, и ему де, гетману, про него, Ивана, ведома нет многое время, и мне б, холопу твоему, учинить об нем посланце весно.

И я, холоп твой, писал к нему, гетману, что посланец ево, Иван Искра, на Москве, и отпуск будет ему вскоре. А каков, государь, лист гетман Хмельницкой прислал, и я, холоп твой, тот лист, запечатав в столпец, послал к тебе, государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русии, к Москве с путивльцом с Сергеем Яцыным. А отписку и лист велел я, холоп твой, подать в Посольском приказе твоим государевым дьяком, думному Михаилу Волопенинову, да Алмазу Иванову, да Ондрею Немпрову.

На об. л. 298 отметка о подаче: 160-го апреля в 21 день с путивльцом с Сергеем Яцыным.

ЦГАДА, ф. Посольский приказ, Сношения России с Польшей, 1652, д. 1, л. 298. Подлинник.

* Дата подачи.

№ 108

1652 г. мая 9. — *Окружная грамота киевского митрополита С. Косова о содействии русским людям, возвращавшимся на родину из турецкого плена.*

Селвестер Косов милостию божиею православный архиепископ митрополит Киевский, Галицкий і всея Росіи екзарха святого апостолеского фрону константинопольского.

Всім вобец і кождому зособна, кому о том відати належать будет, меновите: всечестным протопопом, честним іереєм, где колвек знайдуючимся, возлюбленным нам в духу святом сином, до відомости доносим, іж вказателе сего листу нашего — Филип, Гавриїл, Никифор, Андрей і Іван — народу московского люди, будучи за презренем всемогучого з неволі турецкої освобождени, берутся до отчистої землі своєї, которие, аби любовне отчест ваших в домах приймовани і хлібом питани били, пастиреко жадаем.

Дан в Києві, при церкві нашої катедральної святої Софії 9 мая року 1652, рукою власною.

ЦГАДА, ф. Посольский приказ, Малороссийские грамоты, № 13, л. 1. Подлинник.

№ 109

1652 г. мая 17. — *Лист Богдана Хмельницкого, посланный «табору» путивльскому воеводе Ф. Хилкову, о сборе польского войска для похода на Украину и с просьбой ходатайствовать перед царем об оказании украинскому народу помощи в его борьбе с неприятелем.*

Божиею милостию великого государя царя і великого князя Алексія Михайловича, всея Русіи самодержца і многих государств государя і обладателя его царского величества, околничему і воеводе князю Федору Ондріевичу Хилкову Стародубскому Богдан Хмельницкий, гетман Войска Запорозкого, доброго здоров'я и щасливого повоженя в долгий вік от господа бога жичим і поклон наш отдаем.

Писат ваша милости рачил ко нам і путивльца Максима Плешивого с товаришами прислат для проведи [ва]ня задержаних в Варшаве послов его царского величества до сейму пришлого, которий сейм отложили на далший час аж до августа місяца ляхи; і послов его царского величества ради діл какових держат і поки задержат, не відаем⁸⁷. Однак ляхи, неприятелі наші, хрестияном біду великую

чинет і на 2 обози войска збирают. Зачим і ми рушилисмося з войском, а просим: рач, ваша милост, причинится до его царского величества, жеби его царское величество нас от милостивое ласки своей не откидал і руку помощи нам давал противко неприятелем нашим, а ми служит готовисмо его царскому величеству прямо і вірне.

При сем буді здоров і богом храним, а ко нам друголюб.

Дан с табору от [Тар]асовки 17-го дня місяца мая року 1652-го.

Вашей милости всего доброго зичливий приятель і [рад] служит, Богдан Хмельницький, гетман Войска Запорозкого.

ЦГАДА, ф. Посольский приказ, Малороссийские грамоты, № 44, л. 2. Подлинник. Опубл. Записки НТШ, т. 149, стр. 177 — 179; Памятники РК, т. III, изд. 3, стр. 159—160; Журн. «Киевская старина», 1888, кн. VII, стр. 20—21.

№ 110

1652 г. мая 24.— *Лист Богдана Хмельницкого, посланный из «табору под Батогом» путивльскому воеводе Ф. Хилкову, о победе над польской армией под Батогом и с просьбой помочь украинскому народу в борьбе против врагов*⁸⁸.

Божию милостию великого государя царя і великого князя Алексія Михайловича всея Русіи самодержца і многих государств государя і обладателя его царского величества околничему і воеводи князю Федору Ондріевичу Хилкову Стародубскому Богдан Хмельницький, гетман з Войском Запорозким, поклон свой низкий отдает і доброго здоров'я зичит.

Иж господь бог даровал нам обоз людский розгромит 23-го дня місяца мая, где і Калиновского, гетмана коронного, і сина его, і товариство все побито теди. Ляхи отпустят тепер послов его царского величества⁸⁹, іншую раду взявши, однак ім не вірит треба. А ваша милость, рач причинится до его царского величества, аби нас ратовал, бо відаем, же на нас знову наступоват схочут.

При том буді здоров і богом храним.

С табору [с] под Батогова 24-го дня місяца мая 1652-го.

Вашей милости всего доброго зичливий приятел і служит рад, Богдан Хмельницький, гетман Войска Запорозкого.

ЦГАДА, ф. Посольский приказ, Сношения России с Польшей, 1652, д. 1, л. 501. Подлинник.

№ 111

1652 г. мая 25.— Доклад, составленный в Посольском приказе о жалованье, выданном для содержания приехавших с Украины в Москву переводчиков, переписчиков и «спеваков».

Н а п и с а н о в д о к л а д.

В нынешнем в 160-м году в марте месяце приехал к государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Руси к Москве киевской старец Арсений. А в прошлом во 159-м году отпущен он был с Москвы з государевою грамотою в Крым к посланником для окупу родителей своих. А что он, приехав к Москве, каких вестей сказал, и что он, будучи в литовской стороне, ис книги выписал, и про то государю ведомо.

А поденного корму велено ему давать по 2 алтына по 4 деньги, да питья з дворца по 2 кружки меду цеженого; служке его — по 4 деньги на день.

А ныне государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Руси бьет челом старец Арсений: по государеву де указу велено ему книгу латинскую на словенский язык перевести. А имя той книге «О град[е] царицы, или Поучения некоего учителя, именем Мефрета⁹⁰, собрана от 220 творцев греческих и латинских, как внешних философов, стихотворцев и историков, врачей, також и духовных богословцев, и сказателей писания божественнаго». А писано в той книге, нарицаемом «О граде царском», имена и свойства или естественныя природы различных многих зверей четвероногих, птиц, рыб, удивительных морских змиев и всяких пресмыкающихся, камней драгих, бисер, древес всяких, моря, рек, источников, лесов, четырех стихий: воды, земли, воздуха, огня. Обретают же ся еще повести на всякую вещь философов, царей, врачевания на многовидныя болезни, обычаи различных языков, положенця стран, высрпь гор, различная семена, злаки травныя, притчи и иная многая собранная и во едином месте совокупленная. А сложено де то все разумом и прикладом к богу в троице святой единому, ко ангелом, к человеку и его добродетелем и злобам, тако ж де и к коварству демонов и к похвалению святых божиих. К хулению ж еретиков, удивительным прировнянием и свидетельством ветхаго и новаго завета, писаные истолкованием учителей церковных, приводятца. И таковыми приводы и чюдным остроумием сочинены поучения на целый год на все недели, и на празники господския и богородичны, и на святых, и на всю четырехдесятницу по 2 и по 3. Всякое ж поучение таково есть пространно, что от всякого мочно 2, и 3, и 4, и 5 поучений соделати.

И чтоб государь пожаловал его, старца Арсения, для таких больших трудов и для его службы велел ему своего государева жалованья поденного корму и питья прибавить и в приказ на платье, и на обувь, и на всякое нужное дать, как ему, милосердому государю, о нем бог известит.

И выписано ему на пример: в прошлом во 158-м году приехали к государю к Москве по опасной грамоте для переводу з библии греческие на словенскую речь

и для риторского учения киевлена старцы Епифаней да он же, Арсеней⁹¹. А государева жалованья давано им поденного корму по 4 алтына; да питья з двorca по 2 чарки вина с махом, по 2 кружки меду цеженого, по 2 кружки пива доброго ячного; да служкам их по 6 де[нег], питья по 2 чарки вина, по кружке пива на день.

А в нынешнем во 160-м году в апреле месяце приехали ко государю киевлане ж архидьякон Михайло да спеваков 11 человек. А государева жалованья дают им поденного корму: архидьякону по 6 алтын, питья по 2 чарки вина боярского, по 2 кружки меду цеженого, по 2 кружки пива доброго на день. Спевакон 1-му человеку по 5 алтын. Достальным — по гривне человеку на день.

По склейкам лл. 3—7 помета: 1[60]-го года майя в 2[5] день государь пожаловал киевского старца Арсеня, велел ему поденного корму давать по гривне на день, да питье попрежнему. Домаскину Птитцкому поденного корму давать и с прежним по 4 алтына на день.

*ЦГАДА, ф. Посольский приказ, Малороссийские дела, 1652, д. 16. лл. 3—7. Подлинник.
Опубл. Акты ЮЗР, т. III, № 330, стр. 479—480.*

№ 112

1652 г. июня 5.— *Лист конотопского сотника Тимка путивльским воеводам Ф. Хилкову и П. Протасьеву с просьбой разрешить разыскивать скрывающихся на русской территории изменников.*

Божию милостию великого государя царя і великого князя Алексея Михайловича і всея Руси самодержца і многих государств государя і обладателя его царского величества великому князю і воеводе Феодору Андріевичу Хилкову да Петру Даниловичу Протасову в город Путивль его царского величества посласмо грамоту свою, іж маємо відомост от пана гетмана і пана полковника, щоб я, Тимко, сотник конотопский, писал до вас і просил вас, жеби есте нам зрайцов наших дозволили на сом боці Сейму у лозах побрат. А ви, великий князю Феодоре Ондріевич Хольков да Петро Данилович Протасов, не тривожтеся ні чим. Ми з вами не на заривку, але власне брат із братом будем мешкати і мешкаємо. І вам кривди найменшої не буде от нас у землі великого государя царя у в уїзді Путивльском. Только просимо: пажалуй нас, а дозвол наших неприятелей побрат к нам. На той бок Сейму і ногою нашою не ступимо, тилько тут у лозах будем шукати, а ежелі би мілісмо вашому хрестянину якому кривду малую учинити, тогда ми сами винними чивимося, а ти нам дай писане к грамоту свою нам на шее.

С Конотопу дня 5-го місяцю іюня року 1652-го.

Вам всего добра жичливіи приятелі Тимко, сотник конотопский.

ЦГАДА, ф. Посольский приказ, Сношения России с Польшей, 1652, д. 1, л. 515. Подлинник.

№ 113

1652 г. июня 20.— *Грамота из Посольского приказа путивльскому воеводе Ф. Хилкову о личном приеме воеводой посланцев Богдана Хмельницкого.*

От царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Руси в Путивль окольникему и воеводе нашему князю Федору Андреевичю Хилкову.

Июня в 18 день писал еси к нам, что прислали к тебе запорожской гетман Богдан Хмельницкой да писарь Иван Выговской с посланцы своими з Гаврилом Коритцким да с Тимофеем Ивановым 2 листа, и ты те листы прислал к нам к Москве. Да те ж посланцы говорили, что им быть к тебе, и ты без нашего указа пустить их к себе не смел. И будет вперед приедут в Путивль Хмельницкого посланцы и учнут проситца к тебе, и тебе их к себе пускати, и о том бы тебе велети указ учинить.

И как к тебе ся наша грамота придет, а Хмельницкого или Выговского посланцы будет вперед в Путивль приезжать и к тебе проситца учнут, и ты б им у себя быть велел, и их потчивал, и подарил, чем доведетца. А что они с тобою поговорят, и ты б о том отписал к нам к Москве наскоро. А отписки велел отдавать в Посольском приказе дьяком нашим, думному Михайлу Волошенинову, да Алмазу Иванову, да Ондрею Немирову.

Писан на Москве лета 7160-го июня в 20 день.

На л. 511 отметка о посылке: С путивльцом с пушкарем с Мишкою Быковым, а в Колугу с ним же.

ЦГАДА, ф. Посольский приказ, Сношения России с Польшей, 1652, д. 1, лл. 510—511. Отпуск.

№ 114

1652 г. июня 28.— *Лист Богдана Хмельницкого, посланный из Корсуни путивльскому воеводе Ф. Хилкову, с просьбой пропустить в Москву молдавского посла П. Мануилова.*

Список з белорусского листа, каков писал в Путивль к окольникему и воеводе ко князю Федору Андреевичю Хилкову Богдан Хмельницкий, гетман Войска Запорожского, а к Москве тот лист прислан в нынешнем во 160-м году июня в 15 день.

Божиею милостию великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Руси самодержца и многих государств государя и обладателя его царского величества окольникему и воеводе князю Федору Андреевичю

Хилкову Стародубскому Богдан Хмельницкий, гетман Войска Запорожского, по отдании поклона доброго здоровья от господа бога желает.

Что вельможный его милость государь волоцкий посылает Илью греченина своего для проведованья о после своем, что посла своего до его царского величества еще зимою послал, о чем тот Илья греченин⁹² и сам о себе справу даст, просим вашей милости — извольте ему во всем верить.

Потом буди здрав и богом храним.

Из Корсуни июня 28-го 1652-го году.

А ввизу написано: Вашей милости во всем желатель и приятель и слуга Богдан Хмельницкий, гетман Войска Запорожского.

ЦГАДА, ф. Посольский приказ, Сношения России с Польшей, 1652, д. 1а, лл. 29—30. Копия.

№ 115

1652 г. июня.— *Дела о посольстве В. Унковского и подьячего А. Ардабьева к гетману Богдану Хмельницкому.*

Н а п и с а н о в д о к л а д.

- л. 1 1. В нынешнем во 160-м году указал государь царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Русии послати с своею государевою грамотою к запорожскому гетману к Богдану Хмельницкому Василья Унковского.
- А государева жалованья денежной ему оклад — 80 рублей.
- А что ему для той посылки государева жалованья и подмоги дать, и о том государь царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Русии как укажет.
- И выписано ему на пример.
- В прошлых во 157-м и во 158-м годах посылаемы к запорожскому гетману к Богдану Хмельницкому дворяня: он, Василей, да брат его Григорей Унковские⁹³, а для тех посылок дано им государева жалованья на один год по окладу сполна, л. 1 об.—2 об. да подмоги и в приказ—всего по 200 рублей человеку. || Да к гетману послано государева жалованья соболей з Григорьем Унковским на 200 рублей, да полковником—30 пар, по 10 рублей пара, всего на 500 рублей; да на роздачу от государевых дел на 100 рублей; с Васильем Унковским к гетману на 300 рублей, полковником на 200 рублей, да на роздачу на 100 рублей. ||
- л. 2 Во 158-м ж году посылан к гетману к Богдану ж Хмельницкому Григорей Неронов⁹⁴. А для тоя посылки дано ему государева жалованья на 158-й год оклад л. 2 об. ево да подмоги и в приказ — всего 240 рублей. || Да к гетману послано государева жалованья на 300 рублей, да к полковником на 230 рублей, да на роздачу на 100 рублей. ||
- л. 2. В прошлом во 159-м году посылан к нему ж, гетману, к Богдану Хмельницкому Ларион Лопухин⁹⁵. А для тоя посылки дано ему государева жалованья на

159-й год оклад ево да подмоги, всего 250 рублей. Да к гетману послано государева жалованья соболей на 1000 рублей, полковником — 20 сороков по 40 рублей сорок; да в запас 4 сорока по 50 рублей сорок. Итого на 1000 рублей, обоего на 2000 рублей. ||

2...* Особною статьею написано писаря Ивана Выговского речи, что Василей и Ондрей говорили ему, Ивану: видево ево к великому государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русии службу и в словах подательство и открьство, чтоб послужил великому государю его царскому величеству, и о чем мы ево учнем спрашивать, только им поляки и литва сильны будут до конца, и тогда их что мысль будет и где им быть? л. 3

И Иван Василью и Ондрею говорил: только де не изволит нас великий государь его царское величество принять, и здесь де есть такие люди многие, станут гетмана наговаривать, чтоб к турецкому или к крымскому подначальны были. А у меня де тово и в уме нет, что опричь великого государя куда мне помыслить. Лиша б де великий государь царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Русии пожаловал || меня, холопа своево, велел обнадежить своею государскою л. 4 милостью, велел бы ко мне свою государеву грамоту прислать за думного дьяка рукою, чтоб гетман и никто того не ведал, и мне б на ево государскую милость надежду быть. И в Путивль бы свою государеву грамоту велел прислать, чтоб меня приняли, как я к великому государю в Путивль или в-ыной город государев куда приеду. А только де ево государская милость ко мне будет, и я де, и с отцом своим, и з братьями, и с-ыными приятели к нему, великому государю, приеду. А лутчие люди Запорожские земли со мною ж да и многие будут к нему, великому государю. Да и у гетмана де я никако не чаю, что ему, кроме великого государя, к безверным поддастся. А меня де и венгерской король зовет к себе и власть || мне, и жало- л. 5 ванье великое дает. И показал грамоту за рукою венгерского короля написано: как де приедешь ко мне, стану тебе давать по полутаре тысячи золотых червонных на год да города дам немалые и учиню великим начальником над войском своим. А потому де меня король венгерской знает, что я у него бывал, и про то де он ведает, что я от Войска Запорожского почтен. И я де не мыплю мимо великого государя никуда ехать, что памятоючи к себе великого государя его царского величества милость.

Да говорили Василей и Ондрей писарю Ивану: есть у вас листья на Казимера короля за ево рукою, что писал король к Колиновекому, да лист царя крымского, что царь писал к гетману и к вам, чтоб послали к нему на помочь Войска Запорожского, да лист господаря волоского, что он писал к гетману и к сыну ево Тимофею, и с-ыных листов лебо к вам из-ыных || государств писано а каких дел. л. 6 И ты послужи великому государю — дай их или списки подлинныи с них нам дай. И Иван послал, велел те листы принести, и с королевского, и с крымского листов списать. И, списав, отдал списки Василью, а волоского господаря лист

* Пропуск в тексте.

отдал подлинной за печатью волоского господаря, а из-ыных де государств, кроме тех листов, ныне у нас нет, а подлинных листов вам отдать мне нельзя.

Да Иван же Василью и Ондрею говорил: известите великому государю его царскому величеству, чтоб изволил государь, велел бы выбрать из обычных людей, кому за обычей и верить можно, и чтоб оне великому государю прямы были, да ко мне б их великий государь изволил посылать. А я де учну к великому государю все писать о его царского величества великих делах, что у нас л. 7 из-ыных государств вестей или каких дел свитца. А то || приезжают к нам незнающие люди и упиваютца и, к нам приехав в село ж, говорят, а мы о чем отпишем или в речах приказываем, и они не ведают, что сказать, от нас приехав. Мне де путимской мужик, не токмо беду, смерть учинил было. Я с ним писал и речью приказывал в Путимль к воеводам, и он де нашим казаком, напився, розказал, что я ему речью тайно приказывал, и мне сказали про него. И я ево перед себя имал и ему выговаривал, что он не гороздо, напився *, сказывает нашим казаком, и велел ему ехать в Путивль тотчас. Да чтоб де великий государь и в Путивль указал окольникему и воеводам князю Федору Ондреевичю Хилкову отписать и которые впредь будут в Путивле воеводы, ково я пришлю з государевым делом, с письмом или с словесным приказам, и оне б де, не замешкав, письмо принимали. А иново и написать не мочно; и я учну и словом приказывать, чтоб тех, кого я пришлю, к себе имати не замотчав, а я де учну про все писати и приказывати подлинно. ||

л. 8 И Василей и Ондрей Ивана спрашивали: скажи нам, хто именем государев человек прислан путивлец, так непристойно делал.

И Иван сказал: нельзя де мне того вам явить, упросил у меня, чтоб я на него к великому государю и к ево государевым воеводам не писал, и я ему дал слово, что писать на него к великому государю не буду.

Да Иван же говорил: преж де сево я с вами говорил и ныне милости у великого государя прошу о себе, чтоб мне быть надежну на его государскую милость. А до коих мест я буду, и в том де уповаю на бога, чаю удержать гетмана, и все Запорожское Войско, и царя крымского, и ближних ево людей, и всю крымскую орду,— на ево царского величества в украинные города войною не пойдут и никакова инова государевым городом, и всяким местом, и людям зла не учинять, потому крымской царь, и колга, и нарадым, и мурзы, и хто у них есть владетели, л. 9 меня || слушают. Ведома им, что за помощью божию я в Войску Запорожском владетель во всяких делах, а гетман де, и полковники, и все Запорожское Войско меня слушают же и почитают. А то де вы и сами видите, что гетман и лутчие люди Войско Запорожское мне верят во всем. И на тех на всех словах своих, сняв образ спасов, поцеловал. Лиша б де татарове чего не учинили без нашего совету и без нашей ведомости, потому не вместе с ними живем, развее изгоном малые люди, где объявятца, а только мы их какую воинскую мысль сведаем, и такое их умышления не будет состоетца. А большой де крымской войне, не сослався з гетманом,

* В тексте: напивався.

и с нами, и со всем Войском Запорожским, чаю, быти нельзя, потому что ведомо им царского величества его государская милость и жалованье к нам и то, что мы ему, великому государю, правдою служим. ||

И Василей да Ондрей говорили: мы тебе преже сево сказывали и топерво тебе л. 10 говорим: великому государю нашему его царскому величеству служба твоя памятна и вперед будет ведома, и забыта не будет. И ты на государскую милость буди надежен, лиша служи великому государю нашему царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Руси так, как ты обещался и на чем спасов образ целовал.

И Иван, зря на образ божий, перекрестя лице свое, поклонился в землю и говорил: дай де, господи, так, чтоб ево великого государя нашего ко мне, последнему холопу своему, милость была совершенна, а я, как обещался ему, государю, служить и на чем спасов образ целовал, так де и совершу. Да чтоб великий государь царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Руси изволил свой государев указ учинить, || что я к нему, великому государю, учиню писать или приказывать, и то бы немногие люди ведали. И ево великого государя дела стронца л. 11 будут, а мне б тож дурна какова в Запорожской земле от гетмана, и полковников, и ото всего Войска Запорожского не было ж, чтоб ево царского величества впредь всяким делам поруки тем не учинить. И о том бы его царское величество меня, холопа своего, изволил пожаловать против моего челобитья, велел свой государев указ учинить и отписать не замочав.

И Василей да Ондрей писарю Ивану Выговскому говорили: государь царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Руси самодержец тайную твою службу укажет держать вскрыте, а кому то дело ево, государева, належит, и те по ево государеву указу и ведачь учнут. И ты, Иван, в том опасен не буди, без сумнения великому государю служи. А что ты, Иван, бьешь челом великому государю его царскому величеству и с нами втайне говорил и приказывал, и то все ему, великому государю, всею учиним.

ЦГАДА, ф. Посольский приказ, Малороссийские дела, 1652, д. 6, лл. 1—11. Подлинник.

№ 116

1652 г. июля 12.— *Охранный лист нежинского полковника И. Золотаренка купцам, ехавшим на Свенскую ярмарку в Брянск.*

Іван Ничиорович⁹⁶, полковник Войска Запорожского нежинский.

Вашим милостам, моім ласковим паном, паном полковником, асаулом, сотником, атаманом і їх наставником, в містах, містечках і селах найдуючимся, і всему товариству Войска нашого Запорожского, так теж і в землі православного осударя московского, от него преложеним паном, паном восводом і їх наставником,

в містах і селах на кождом уряді найдуючимся, до відомости доношу і всіх милостей ваших упрошаю за жильцями обивателями ніжинскими, на ім'я і прозвіска — Корнієм Анапічем, Борисом Пісарченком, Малишем — Савиним зятем, Пилипом Куценком і Тишком, которіє ідут з волами на ярмарк Свинський. Албо где би могли спродат і ку своєму пожиткові найліпшому обернут, велце теди упрошаю милостей ваших, аби за указанем листу нашого всюди били пропущени і ні в чом нігде не гамовани, так в дорогу ідучим, яко і назад поверочаючимся. А я узнаную от милостей ваших ласку взаємним способом отвдячат і отдават винен застаю, до которое і тепер, яко найпилней, ласкам вашим отдаюся.

Дат в Ніжині місяца іюля 12-го дна року 1652-го.

Вашим милостям, моїм ласкавим паном, циле зичливий приятел і слуга поволний звиш мянованний полковник ніжинський.

ЦГАДА, ф. Посольский приказ, Сношения России с Польшей, 1652, д. 1а, л. 198. Подлинник.

№ 117

1652 г. іюля 13.— *Лист Богдана Хмельницького, посланий из Суботова путивльскому воеводе Ф. Хилкову, об оказании содействия греку Д. Остафьеву, ехавшему в Россию.*

Божию милостью великого государя царя і великого князя Алексія Михайловича всея Русіі самодержца і інших многих господарств господаря і обладателя его царского величества воеводе околничому князю Федору Андріевичу Хилкову Стародубскому Богдан Хмельницький, гетман Войска Запорозкого, здравія доброго от господа бога міти зичит.

Іж оказател сего листу нашого для розних пилних потреб своїх до землі его царского величества ідет, про то ми за оним причину свою вносим, просечи, абис ваша милост во всем оному ласкаве ставитисе рачил, і о що колвек просити будет, аби ваша милость чинити не зборонял се. Узнаную в том приязн і учинност кождого часу всім добрим заділоват і заслуговат повинни будем, а тепер ласце се вашей милости з моїми поволними услугами пилно отдаю.

Дат з Суботова дня 13-го іюля року божого 1652-го.

Вашей милости всего добра зичливий приятел і служит рад Богдан Хмельницький, гетман Войска Запорозкого.

ЦГАДА, ф. Посольский приказ, Греческие дела, 1652, д. 30, л. 6. Подлинник.

№ 118

1652 г. іюля 13.— *Лист нежинского полковника И. Золотаренка брянскому воеводе Д. Великогагину о возмещении убытков, причиненных брянским купцом Ф. Кольцовым нежинскому купцу К. Ананевичу.*

Божією милостію великого господаря царя і великого князя Алексея * Михайловича всея Росії самодержца і інших многих государств государя і обвладателя его царского пресвітлого величества од Іоанна Ничипоренка **, полковника в сівері Войска Запорозкого ніжинского, князю і воеводі города Бранска од его царского величества.

В сие часи простит тобі мене, княже і воеводу, што я, яко новий в тіх краях полковник ніжинской, несвідом імене і титул твоїх, іно за пожитем довшим увідомивши, в грамотах потребних докладат буду.

Бил чолом Корній Ананевич, купец і мещанин ніжинской, перед его милостію паном Богданом Хмельницьким, гетьманом Войска Запорозкого, паном і великим нашим добродієм, іж ваш купец бранской Федос Колцов за людськіє проступки, как они тут пановали, обрал нашого Корнія і кушца на 600 рублей денег московских. І по его милост пан гетман сказал ему: за мою грамотою к тобі бит чолом, штоб Федос Колцов ему всію заплатил, і шкоди нагородил, жеби за него смуту межи купцями нашими і вашими болшей не било. Бо как Корній, купец наш, і тепер свое суми от Федоса Колцова не сишчет, іно шукат будет в нашой землі на ваших купцах всего зискать і собі нагородит. А так прошу тебе, княже і воеводу бранский, учинить нашому Корнію с Федоса Колцова справу skutечную. Потому і я вашим купцом справедливост чинит буду.

Здравствуй о господі.

З Ніжина города 1652 году от рождества христова іюля 13-го дня.

Іван Ничипорович, полковник Войска Запорозкого ніжинский.

ЦГАДА, ф. Посольский приказ, Сношения России с Польшей, 1652 г. л. а. 50. Подлинник.

* В тексте: Александра.

** См. примечание 96.

№ 119

1652 г. июля 15*.— *Отписка путивельских воевод Ф. Хилкова и П. Протасьева в Посольский приказ об осаде казаками г. Каменец-Подольского, о сношениях Богдана Хмельницкого с молдавским воеводой В. Лупулом и о русском походе на Украину В. Унковском.*

Государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русии холопи твои Федька Хилков, Петрушка Протасьев челом бьют.

Нынешнего, государь, 160-го году июля в 8 день приехал в Путивль из литовские стороны от гетмана Богдана Хмельницкого греченин Илья Мануйлов. И прислал ко мне, холопу твоему, Федьке, он, гетман, лист **. И сказал он, Илья, за собою тайные вести.

А по твоему государеву указу и по грамоте ис Посольского приказу за приписью дьяка Алмаза Иванова велено мне, холопу твоему Федьке, гетманским или Выговского посланцом быть к себе, как учнут ко мне, холопу твоему, проситца. И велено их потчивать и подарить, чем доведетца. А что они со мною, холопом твоим, поговорят, и о том велено мне, холопу твоему, писать к тебе, государю, наскоро. И я, холоп твой, для вестей велел быть к себе товарищу своему. И по твоему государеву указу греченину Илье к себе на дворничко быть велел же, и ево потчивал, и дарил — дал ему пару соболой. И о всяких, государь, вестях ево, Илью, мы, холопи твои, роспрашивали. А в роспросе нам, холопом твоим, сказал: послал де ево, Илью, гетман Богдан Хмельницкой ис-под Каменца-Подольского из обозу к волоскому владетелю и воеводе Василию в Яси для ево гетманских дел. А из Волоской де, государь, земли приехал он, Илья, к гетману Хмельницкому в обоз под Каменец же Подольской июня в 12 день и был в обозе 3 дни. А гетман де Хмельницкой с черкасы и с татары стоял под Каменцом-Подольским 9 ден. А с ним де, гетманом, было под Каменцом-Подольским крымских и нагайских людей нурадыи да Караш-мурза, а с ними де было татар тысяч с шездесят и больше. И гетман де Богдан Хмельницкой с черкасы и с татары х Каменцу-Подольскому приступали многижды и из наряду по городу били и Каменца де Подольского не взяли. А татаровя де крымские и нагайские ис-под Каменца-Подольского ходили в загон в литовские города, и были подо Львовом, и многих литовских людей в полон поймали. А в Каменцы де, государь, Подольском сидели в осаде польские и немецкие люди, ротмистры Кондратской, да Криштофской, а с ними гайдуков и немец 500 человек да Каменца-Подольского всяких жилицких людей с 1000-ю человек.

* Дата подачи.

** См. документ № 114.

И июня де, государь, в 15 день по королевскому письму гетман Хмельницкой из-под Каменца-Подольского пошел к Чигирину, а татар де отпустил в Крым, а ево де, Илью, отпустил в Путивль из Корсуни, а он де, гетман, будет в Чигирине из Корсуни вскоре. Да он же де, гетман Богдан Хмельницкой, велел полковником своим переяславскому, крапивинскому, прилудскому с полками своими да с ними 3000-м татаром стоять на реке на Ресаве для обереганья от поляков, а иным де полковником своим велел со всеми людьми всем быть по вестям готовым.

Да он же, греченин Илья, сказывал нам, холопом твоим: как де гетман Богдан Хмельницкой с черкасы и с татары стоял под Каменцом-Подольским, и он де, гетман, посылал татар воевать Волоской земли⁹⁷. А к волоскому де владельцу, Василью, посылал он, Богдан, с тем, чтоб он, Василей, по прежнему своему договору дочь свою за ево, Богданова, сына за Тимошку выдал. А будет де он, Василей, дочери своей за ево, Богданова, сына не выдаст, и он де, гетман, пойдет со всеми ратными людьми землю Волоскую воевать. И волоской де владелец по прежнему своему договору за гетманского сына Тимошку дочь свою отдает. А быть де у них сватбе июля в 21 день и приехать гетману в Янполе, а волоскому владельцу приехать з дочерью своею в волоской город Сороку. А до тово де ероку, как быть сватбе, дал волоской владелец в омонатах гетману Хмельницкому лутчих людей: племянника своего Ивана Гаврилова, да Ивана Лунашку прожескала, да Григорья ворника.

Да он же, Илья, сказал нам, холопом твоим, что в Царегороде на патриарше Ианикеево место поставили инова патриарха халкидонского митрополита Гаврила. А ево де, Ианикея, гречене ухоропили, потому что везирь де тово Ианикея не почал любить, а нового де патриарха везирь же излюбил.

Да он же, Илья, сказал: как он поехал из Корсуни от гетмана и был в Переяславле июня в 29 день, и в Переяславле де, государь, видел он Василья Унковского⁹⁸. А прислал де при нем гетман в Переяславль к Василью Унковскому черкас и велел ему, Василью, ехать из Переяславля прямо к себе в Чигирин. А письмо от Василья Унковского он, Илья, никакова к нам, холопом твоим, не привез.

А каков, государь, лист гетман Богдан Хмельницкой ко мне, холопу твоему Федьке, прислал, и я, холоп твой, тот лист послал к тебе, государю, к Москве с сею отпскою с путивльцом с Тимофеем Романовским. А отпску и лист велел я, холоп твой, ему подать в Посольском приказе твоим государевым дьяком, думному Михаилу Волошенинову, да Алмазу Иванову, да Ондрею Немирову.

На об. л. 21 отметка о подаче: 160-го июля в 15 день с путивльцом с Тимофеем Романовским.

На об. л. 21 помета: Государю чтена и боярам.

ЦГАДА, ф. Посольский приказ, Сношения России с Польшей, 1652, д, 1а, лл. 21—28. Подлинник.

№ 120

1652 г. июля 31. — Лист Богдана Хмельницкого, посланный из Чигирина путивельскому воеводе Ф. Хилкову, с просьбой сообщить ему «видомости», которые будут из Москвы.

Божиею милостию великого государя царя і великого князя Алексія Михайловича всея Русіи самодержца і многих государств государя і обладателя его царского величества, околничему і воеводі князю Федору Одріевичу Хилкову Стародубскому, Богдан Хмельницкий, гетман Войска Запорозкого, доброго здоров'я і щасливого повожениа от господа бога міти жичим.

Відать, ваша милость, рачиш нашу приязнь і услуги вірние ку его царскому величеству, как прямо і вірне служим і приєм его царскому величеству і надіємся от его царского величества ласки і милости для* того, ежели што відомости будет ваша милост міти от его царского величества з Москвы, просим рачте нам возвестит скоро.

При том буди здоров і богом храним, а к нам друголюбив і братолюбив. З Чигирина 31-го дня місяца іюля 1652.

Вашей милости во всем жичливий приятел і слуга Богдан Хмельницкий, гетман Войска Запорозкого.

ЦГАДА, ф. Посольский приказ, Сношения России с Польшей, 1652, д. 1а, л. 168. Подлинник.

№ 121

1652 г. августа 13. — Память из Посольского приказа в Монастырский приказ о предоставлении помещения киевлянину А. Сатановскому, приехавшему в Москву для перевода греческих книг.

Лета 7160-го августа в 13 день по государеву цареву и великого князя Алексея Михайловича всеа Русии указу окольничему князю Ивану Одреевичю Хилкову да властем Чюдова монастыря архимариту Ферапонту, да Спаского Нового монастыря келарю старцу Пафнутию Еропкину, да Стретенского протопопу Петру, да дьяком Ивану Семичову, да Василью Алексееву. Бил челом государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русии киевленин старец Арсений; по государеву де указу поставлен он в Китае на греческом подворье** для перевода греческих книг. И ныне де к нему в тое келью пущены стоят иные старцы***, и тое книги переводить ему стало нельзе. И государь бы ево пожаловал велел ему для перевода тое книги дать келью в Богоявленском монастыре. И государь царь и великий князь Алексей Михайлович [всеа Русии]... старца [Арсения]...****

ЦГАДА, ф. Посольский приказ, Малороссийские дела, 1652, д. 9, л. 1. Отпуск.

* В тексте: дея

** Зачеркнуто: и отведена де ему была келья, для того что ему указано перевести книги.

*** Зачеркнуто: густыньские, и ему де стало от них утесенье,

**** Конец документа утрачен.

1652 г. августа 16.— *Отписка белгородского воеводы Е. Бутурлина в Разрядный приказ о «моровом поветрии» и о бедствиях на Украине, причиненных в ходе военных действий.*

Государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русии холоп твой Амелянка Бутурлин челом бьет.

В нынешнем, государь, во 160-м году июля в 25 день прислона в Белгород твоя государева царева и великого князя Алексея Михайловича всеа Русии грамота⁹⁹ из Разряду ко мне, холопу твоему, за приписью дьяка Ивана Северова. А в твоей государеве грамоте написано: жити б мне, холопу твоему, в Белгороде с великим береженьем, и вестей проведывать всякими обычьи накрепко, и твоим государевым делом промышлять по твоему государеву указу и по отпискам из Яблонова боярина и воеводы, князя Григорья Семеновича Куракина, и о всяких вестех писати к тебе, государю, к Москве почасту.

И августа, государь, в 2 день по твоему государеву указу посылал я, холоп твой, из Белгорода для проведыванья вестей за рубеж в польскую сторону в казачьи города белгородцких черкас Сеньку Маленького да Павлика Калининкова. И августа, государь, в 16 день белгородцкие черкасы Сенька Маленькай да Павлик Калининков из-за рубежа в Белгород приехали, а в роспросе мне, холопу твоему, сказали: были де они для проведыванья вестей за рубежом в польской стороне в казачьих городех: в Веприке да в Гадиче. А дале де, государь, тово, в-ыные казачьи города, оне не поехали, для того в Гадиче де, государь, говорили им свои друзья: ехать де вам дале тово нельзе, туда де вас пропустят, а назад де не пропустят: у поляков де и за Белою Церковью в казачьих городех во многих местех мор большой, и в казачьих де в украинских городех поставлены заставы крепкие. Из моровых мест, из дальних казачьих городов, в казачьи украинные города пропускать никово не велено. А сказывали де, государь, им, что мрут люди от голоду, а иные, сказывали, мрут моровым поветреем. А про короля де, государь, и про поляков и про литву сказывали: король де с поляки и литовской гетман Радивил с литвою збираетца на казаков большим собраньем. А казачей де, государь, гетман Богдан Хмельницкой в Чигрине, а сына де своево отпустил в Молдавскую землю к молдавскому влодетелю Василью женитца на дочери ево, а с ним де послал козаков со всего войска з десятка по человеку. Да с ним же де послал 10 000 тотар для опосенья от Радивила, чтоб Радивил на проходе сына ево не побил. Да он же, Хмельницкой, поставил на Днепре, выше Киева, полк казаков, а дастольным казаком велел всем быти готовым, для того как де Радивил пойдет на сына ево, и Хмельницкому де с казаки итти против Родивила. А татар де, государь, при Хмельницком ныне многих людей нет, только де человек с 300 платит де корм. А крымским де, государь, татаром Хмельницкой нынешнего лета отдал город Калымыю, где ворили соль поляки и литва. Да и многие де, государь, города

отдал Хмельницкой с людьми, и тотаровя де, пововав те города, пошли в Крым. И казаки де, государь, и мещаня о том плачут и говорят тайно: Хмельницкой де польскою землю и многие казачьи города заустошил, и впредь и нам чайть дурна. И как де им будет какая теснота, и они де все хотят итти в твою государеву сторону под твою царскою высокою руку.

А с сею отпискаю послал я, холоп твой, к тебе, государю, к Москве сотника белгородцкого Власа Стерлегова тово ж числа.

На об. л. 29 отметка о подаче: 160-го августа в 30 день тульской пушкарь Сенька Ляшин.

На об. л. 29 пометы: Наперед сево о том государев указ послан к боярину ко князю Григорью Семеновичю Куракину. И к Омеляну послать государеву грамоту, что послан о том государев указ к боярину ко князю Григорью Семеновичю Куракину.

ЦГАДА, ф. Разрядный приказ, Московский стол, стб. 246, лл. 29—32. Подлинник.

Опубл. АМГ, т. II, № 468, стр. 290—291.

№ 123

1652 г. сентября 6*.— *Отписка путивльских воевод Ф. Хилкова и П. Протасьева в Посольский приказ об отсылке в Москву писем Богдана Хмельницкого и П. Выговского.*

Государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Руси холопи твои Федька Хилков, Петр Протасьев челом бьют.

Нынешнего, государь, 160-го году августа в 10 день прислали ко мне, холопу твоему Федьке, гетман Богдан Хмельницкой да писарь Ивал Выговской 2 листа. И мы, холопи твои, те листы послали к тебе, государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Руси, к Москве с путивльцом с-Бльею Роколовым. А отписку, государь, и листы велели подать в Посольском приказе твоим государевым дьяком, думному Михайлу Волошенинову, да Алмазу Иванову, да Ондрею Немирову. А к гетману, государь, Богдану Хмельницкому я, холоп твой Федька, писал, что твоего государева указу о том в Путивль августа по 10 число не бывало.

На об. л. 167 отметка о подаче: 161-го сентября 6 день с путивльским съезжие избы с подьячим с-Бльею Роколовым.

Помета: Государю чтена и бояром.

ЦГАДА, ф. Посольский приказ, Сношения России с Польшей, 1652, д. 1а, л. 167. Подлинник.

* Дата подачи.

№ 124

1652 г. сентября 6.— Отписка калужского воеводы Б. Ушакова в Посольский приказ о приезде в Калугу нежинских торговых людей с волами и о посылке в Москву их «проезжих листов».

Государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Руси холоп твой Богдашко Ушаков челом бьет.

В нынешнем, государь, во 161-м году сентября в 6 день пришел з заставы с Угры реки в Колугу колужской стрелец Мокарка Фофанов и сказал мне, холопу твоему: приехали де к заставе 2 литвина с литовскою животиною да с ними ж де за животиною погонщиков 9 человек похолков. И бьют де челом тебе, государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Руси, чтоб их з животиною перепустить в Колугу или к Москве тое животины продовать. А животины де у них 195 волов. И того ж числа я, холоп твой, велел стрельцу Мокарку тех дву литвинов привести в Колугу для роспросу. И того ж числа стрелец Мокарка тех дву литвинов привел в Колугу в съезжею избу, и я, холоп твой, тех дву литвинов роспрашивал. И в роспросе те 2 литвина мне, холопу твоему, сказались: оне города Нежина торговые люди, одново зовут Игнаткой Иванов сын, а другова — Корнюшкою, Ананьин сын. Приехали де ани с продажною животиною, а животины де у них 195 волов. А за тою де животиною у них погонщиков 9 человек похолков. И подали те 2 литвина мне, холопу твоему, проезжие 2 листа* и били челом тебе, государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Руси, чтоб им тое свою животину продать в Колуге или на Москве. И я, холоп твой, бес твоего государева указу тем дву литвином, Игнатку да Корнюшке, тое литовские животины продовать в Колуге не велел, а велел им стоять в Колуге на гостине дворе до твоего государева указу. А животину велел я, холоп твой, им пасти на заставе за Угрою рекою. А листы их проезжие послал я, холоп твой, к тебе, государю, к Москве под сею отпискою, и о том, государь, мне, холопу своему, как ты, государь, укажешь. А отписку, государь, и листы велел я, холоп твой, подать в Посольской приказ.

На об. л. 195 отметка о подаче: 161-го года сентября в 9 день с колужским стрельцом с Ермошкою Немчиновым.

ЦГАДА, ф. Посольский приказ, Сношения России с Польшей, 1652, д. 1а, лл. 195—196. Подлинник.

* См. документ № 116.

№ 125

1652 г. сентября 12.— *Грамота из Посольского приказа путивльским воеводам Ф. Хилкову и П. Протасьеву об увольнении от должности и наказании недрыгайловского приказного человека Г. Небольсина за взятки и нанесение оскорбления украинским казакам г. Константинова.*

От царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Руси в Путивль окольникему нашему и воеводам князю Федору Ондреевичю Хилкову да Петру Даниловичю Протасьеву.

В нынешнем во 161-м году сентября в 6 день писали есте к нам и прислали зарубежской лист, каков писали к тебе, окольникему и воеводе нашему, из Миргородка наставной полковник Матвей Иванов да миргородцкого полку судья Михайло Ратченко о обиде на недрыгаловского приказного на Галактиона Небольсина. А в листу их написано, что тот Галактион, взяв у костянтиновских казаков посулы, велел им в нашей стороне укосить сена, а ныне де насылаючи их побивает и сена, которые они в нашей стороне с ево ведома косили, хочет жечь. И о той же обиде писал к нему костянтиновской сотник. И Галактион де Небольсин, не учиня им правды, писал к тому сотнику и х казаком с угрозою и называл их свиньями, и чтоб тебе, окольникему и воеводе нашему, за то их безчестье над Галактионом Небольсиным справедливость учинить.

И как к вам ся наша грамота придет, и вы б Галактиону Небольсину из Недрыгалова велели быть к себе в Путивль, а в ево место послали в Недрыгалово побыть на время кого пригоже. Да как Галактион Небольсин из Недрыгайлова в Путивль будет, и ты б, окольничей наш и воевода князь Федор Ондреевич, в Миргородок к полковнику и к судье от себя отписал, что писали они к тебе, окольникему нашему и воеводе, лист, чиня жалобу на недрыгаловского приказного на Галактиона Небольсина, что писал он от себя х костянтиновскому сотнику и х казаком лист з безчестьем, и чтоб за их безчестье над Галактионом справедливость учинить. И по нашему указу из Недрыгаловского приказной Галактион взят в Путивль. И они б, полковник и судья, тот ево, Галактионов, подлинной лист, что он писал з безчестьем прислали в Путивль к тебе, окольникему нашему и воеводе, с костянтиновским же казаком, х кому он тот лист писал. А по нашему царского величества указу при тех людех, ково они с тем листом пришлют, в Путивле Галактиону Небольсину за их безчестье, будет он в листу своем их обезчестил, велим учинить наказанье. Да как из Миргородка с подлинным Галактионовым листом в Путивль кого пришлют, и вы б тот лист Галактиону Небольсину велели показать. Да будет тот лист подлинно от него писан и безчестье костянтиновскому сотнику и казаком в том ево листу написано, и вы б тому Галактиону, сказав ево вину при тех казаках, ково из Миргородка с тем ево Галактионовым листом пришлют, велели за безчестье их послать ево, Галактиона, в тюрьму на неделю. Да что о том учините, и вы б отписали к нам к Москве, а отписки велели отдать в Посольском

приказе диаком нашим, думному Михаилу Волошенинову, да Алмазу Иванову, да Ондрею Немирову. Писан на Москве лета 7161-го сентября в 12 день с путивльцом с Павлом Крехиним.

ЦГАДА, ф. Посольский приказ, Сношения России с Польшей, 1652, д. 1а, лл. 180—183 об. Отпуск.

№ 126

1652 г. сентября 15.— *Справка о резчиках и иконописце, находившихся в Киево-Печерском монастыре.*

Резцы.

В Печерском монастыре — сницер старец Антоний, кутеинец. В Молченском монастыре в Путивле — сницер старец Филип. Печерскаго монастыря иконописец старец Варлам. Кутеинскаго монастыря старицы Тавифа да Марфа.

Помета: 161-го сентября в 15 день приказал государевым словом постельничей Федор Михайлович Ртищев о резце, которой сницер в Печерском монастыре, послать государеву [грамоту] в Путивль, к окольникову и воеводе, велеть об нем писать в Печерской монастырь к архимариту, чтоб ево прислал ко государю к Москве на время. А с Москвы для того старца послать государеву грамоту опальную да о другом о иконописце и старце Варламе.

Да о резце ж о кутеинце о старце Филипе послать государеву грамоту в Путивль: будет он есть в Молченском монастыре, и того старца велеть прислать к Москве.

Да послать государеву грамоту с старцами с кутеинскими в Вязьму: как приедут те старицы впредь, и их велеть пропустить. И будет и иные того монастыря старицы приедут, сколько их приедет, велеть пропустить к Москве и кормец, и подводы велеть дать на чем можно подняться без задержанья.

ЦГАДА, ф. Посольский приказ, Сношения России с Польшей, 1652, д. 1а, л. 207. Подлинник.

№ 127

1652 г. сентября 17.— *Грамота из Посольского приказа путивльским воеводам Ф. Хилкову и П. Протасьеву о приглашении из Киева в Москву резца Антония и иконописца Варлаама.*

От царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Руси в Путивль, окольникову и воеводам нашим князю Федору Ондревичю Хилкову да Петру Даниловичю Протасьеву.

Ведомо нам учинилось, что есть в Киевском Печерском монастыре иконописец старец Варлам да сницер, или резец, старец Антоний. А нам они к церковному делу надобны. И как к вам ся наша грамота придет, и ты б, окольников наш и воевода князь Федор Ондревич, отписал от себя киевского Печерскаго монастыря к архимариту: ведомо нам, великому государю, учинилося, что есть в Киевском Печерском монастыре иконописец старец Варлам да сницер старец Антоний.

А нам, великому государю, они к царскому делу на время надобны. И он бы, архимарит, нам, великому государю, послужил, тех старцев иконописца и сляпера для церковного дела к нам, великому государю, прислал на время.

А как они похотят ехать назад в Печерской монастырь, и их, пожаловав нашим жалованьем, смотря по их работе, отпустить велим со всеми их животы тотчас, а задержанья им никакова не будет. И он бы, архимарит, для церковного строения к нам, великому государю, тех старцов прислал к Москве, не замочав. Да как архимарит тех старцов в Путивль пришлет, и вы б, дав им в дорогу корм, и подводы, и пристава, отпустили их к нам к Москве тотчас.

А на Москве велели с ними явитца в Посольском приказе днаком нашим, думному Михаилу Волошенинову, да Алмазу Иванову, да Ондрею Немирову.

Писан на Москве лета 7161-го года сентября в 17 день.

Посланы с путивльским стрельцом с-Бывашком Голяковым.

ЦГАДА, ф. Посольский приказ, Сношения России с Польшей, 1652, д. 1а, лл. 208—209. Отпуск.

№ 128

1652 г. сентября 24.— *Лист Богдана Хмельницкого, посланный из Чигирина путивльскому воеводе Ф. Хилкову, с извещением о едущих к нему польских послах и о браке его сына Тимофея с дочерью молдавского воеводы В. Лупула.*

Божію милостию великого государя цара і великого князя Алексея Михайловича всея Росіі самодержца і многих государств государя і облаадателя его царского величества околичному і воеводе князю Феодору Ондріевичу Хилкову Стародубскому Богдан Хмельницкий, гетман Войска Запорозкого, здравія зичит, приятельский поклон оддает.

По 2 рази пришло писмо до нас, же ми тебѣ, господиновѣ, не ознаймуем ни о чом, тепер маемо відомост, же короля полского їдут послы к нам, однож, еше не пришли, не знаем с чим їдут¹⁰⁰. А ми уже за ласкою божею зповиноватилисмося з Василем, воеводою земл молдавских, і уже сын мой¹⁰¹ з дочкою Восиля, воеводи его милости, к нам зо всею утіхою повернул. Притом просимо тебе, господина, абис в приязни з нами вперед бил, а ми готови его царскому величеству во всем служит.

При том буді здрав і богом храним. З Чигирина дня 24-го сентебра року 1652-го.

Вашей милости всего добра зичливий приятел служит рад Богдан Хмельницкий, гетман Войска Запорозкого.

ЦГАДА, ф. Посольский приказ, Сношения России с Польшей, 1652, д. 1а, лл. 253—254. Подлинник.

№ 129

1652 г. не ранее сентября 29. — Отписка путивльских воевод Ф. Хилкова и П. Протасьева в Посольский приказ со сведениями, сообщенными путивльским торговым человеком О. Шемыриным, ездившим к Богдану Хмельницкому, о «мором поветрии» на Украине и о возвращении в Чигирин из Молдавии Г. Хмельницкого.

Государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Руси холопи твои Федька Хилков, Петрушка Протасьев челом бьют.

Нынешнего, государь, 161-го году сентября в 29 день приехал в Путивль из литовские стороны путивлец торговой человек Осипко Шемырин. В роспросе нам, холопом твоим, сказал: был де он в литовской стороне у гетмана Богдана Хмельницкого и подал мне, холопу твоему Федьке, от него, гетмана, лист *. И мы, холопи твои, тот лист послали к тебе, государю, к Москве с путивльцом с Семеном Левиным. А отписку, государь, и лист велели подать в Посольском приказе твоим государевым дьяком, думному Михаилу Волопенинову, да Алмазу Иванову, да Ондрею Немирову.

А в роспросе он, Осипко, нам, холопом твоим, сказал: говорил де ему, Осипке, в розговоре гетман Богдан Хмельницкой, что пришли в Чигирин от короля ево, гетмановы, посланцы и привезли к нему, гетману, лист. А в листу де, государь, пишет к гетману король польской об миру и шлет от себя к гетману комиссаров своих для потверженья миру. А быть де у него, гетмана, с теми комисары подлинному договору об миру и о всех договорных статьях в Чигирине. А которых де, государь, статьях будет договор и хто будет от короля комиссаров, того он, Осипка, подлинно не ведает.

А гетманской де сын Тимоха на волоского воеводы дочери женился. И приехал он, Тимоха, из Волоской земли з женою своею в Чигирин при нем, Осипке. Он же, государь, Осипка, сказывал нам, холопом твоим: слышел де он от литовских людей, что в литовских городех в Киеве, и в Черкасском, и в Корсуне и на сей стороне Днепра, в Переясловле, и в Прилуках, и во многих черкасских городех моровое поветрее есть. А которыми де, государь, месты ехал он, Осипка, ис Чигирина, и в тех местех мороваго поветрея нет. И мы, холопи твои, от литовского рубежа по тем дорогам, где есть моровое поветрее, учинили заставы.

На об. л. 59 отетка о подаче: 161-го октября в 14 день с путивльцом с Семеном Левиным.

ЦГАДА, ф. Посольский приказ, Сношения России с Польшей, 1652, д. 1а, лл. 59—60. Подлинник.

* См. документ № 127.

№ 130

1652 г. октября 18.— *Лист Богдана Хмельницкого, посланный из Чигирина путивльскому воеводе Ф. Хилкову, с сообщением о переговорах с польскими послами и о намерении отправить своих послов в Москву.*

Божиею милостию великого государя царя і великого князя Алексія Михайловича всея Русіи самодержца і многих государств государя і обладателя его царского величества околничему і воеводи князю Федору Ондріевичу Хилкову Стародубскому Богдан Хмельницкий, гетман Войска Запороского, здравствовать і благодушествовати многолітне.

Грамоту¹⁰² вашу прочет, утїшихся. Велце дякуем, што ваша милость незабавне отпустит рачил до его царского величества его милости отца Гавриїла¹⁰³, метрополиту, в ділех государя волоского, приятеля нашего,— заслужим то, ваша милост. Договор с послами лядскими, же они хотят ведле пунктов белоцерковских мир с нами іміти, а ми пункта зборовские держим, інак не хоцем,— і о том комісія має бити. Потом о всім вашей милости взвїстим.

От кримского царя еще послов не маем і відомости не даем.

Што к нам великая милость его царского величества*, радуемся, і наіпаче служити прямо і вірне его царскому величеству будем. Скоро і наших послов с прямою і вірною службою нашею вишлем к его царскому величеству, до лица земли чолом бити будем, болшое іщущи царское милости.

К сотником і козаком, которые обиди чинет от Литви жилцом его царского величества, напишем і пошлем, дабы того не чинили і сурово винних скараем.

Какова відомост будет от его царского величества, просим рач нам, ваша милост, ознайомват. При сем здрав буді долголітне і к нам любовен друг і приятель.

З Чигирина 18-го місяца октября 1652.

Вашей милости во всем жичливи приятел і служит рад Богдан Хмельницкий, гетман Войска Запороского.

ЦГАДА, ф. Посольский приказ, Сношения России с Польшей, 1652, д. 1а, л. 314. Подлинник.

№ 131

1652 г. октября 24**.— *Отписка севского воеводы А. Бутурлина в Посольский приказ о частных переходах украинцев на русскую территорию для работы на поташных промыслах.*

Государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русии холоп твой Андрюшка Бутурлин челом бьет.

По твоему государеву цареву и великого князя Алексея Михайловича всеа Русии указу в Севском уезде в Комарицкой и в Крупецкой волости в порубежных

* В тексте: вілечества

** Дата подачи.

местех от литовского рубежа поставлены заставы и учинен заказ накрепко, чтоб в твою государеву сторону в город Севск и в Комарицкою волость из-за рубежа из литовские стороны никаких людей не пропускали и тайно застав не проходили, для того что в литовской де стороне учинилось на люди моровое поветрее. Да в Севском же, государь, уезде в Комарицкой волости в порубежных местех по твоему государеву указу для твоего государева поташного дела учинены будные станы. И в те де, государь, будные станы из литовские стороны ис порубежных городов и уездов приезжают и пеши приходят на заставы многие литовские люди. И на заставах проходят и проезжают сильно, а иные заставы обходят почною порою лесами тайно и живут в будах, а иные в Комарицкой и в Крупецкой волостях, а в Севске на гостине дворе не объявляютца и не записываютца, живут безъявочно и без записи. И будет, государь, от тех приезжих и прихожих безъявочных литовских людей какое дурно учинитца, и мне б, государь, холопу твоему, в том от тебя, государя царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Руси, в опале не быть.

И о том, государь, мне, холопу своему, что ты, государь, укажешь.

На об. л. 279 отметка о подаче: 161-го октября в 22 день с сыном боярским с Федором Климовым.

Пометы: В Розряде такова ж. И о том справитца: от них ли о том государь указ пошлет.

ЦГАДА, ф. Посольский приказ, Сношения России с Польшей, 1652, д. 1а, лл. 279—280. Подлинник.

№ 132

1652 г. октября 27 *.— *Письмо греческого митрополита Гавриила царю Алексею Михайловичу с сообщением о браке Т. Хмельницкого с дочерью молдавского воеводы В. Лупула и о просьбе Богдана Хмельницкого принять Украину в состав России.*

Перевод з греческого письма, каково письмо прислал в Посольской приказ навпатцкой и артекой митрополит Гаврил в нынешнем во 161-м году октября в 27 день.

Благочестивому державному, богом венчанному, богом почтенному, тихомирному кесарю Августу, милостию божиею святому великому государю царю и великому князю Алексею Михайловичу, всеа Руси самодержцу, и всея северные страны повелителю, и многих государств великому государю и обладателю. По сем святому вашему царствию всеблагоевейно поклоняюся, молящи небеснаго и превышняго бога единосущныя троица отца и сына и святого духа: да сохранит царствие ваше во здравии и во благоденствии, победителем и одошителем на видимыя и невидимыя враги со благочестивою и богом венчанною

* Дата подачи.

государынею царицею и великою княгинею Марьею Ильиничною, и со всею преславною вашею полатою и воинством на многие лета...*

А проклятые татарова и печестивые великие недруги христианом готовы есть подлинно на войну. А говорят, что быти им на Мутьянскую землю. А уповаю на всемогущаго бога, аще и пойдут без казаков, и они разорятца, для того что Матвей воевода имеет 40 000 воинских людей наготове и ожидают их, а казаком итти, тому верить невозможно. Только добро мне видитца, чтоб святому вашему царствию послати вам оберегати украину вашу, чтоб пришед не розорили. А всемогущий бог розорит агарянской и татарской род безбожных народов, яко же розорил и иных народов египетских и потопил в древние лета по пророку царя Давида, яко глаголет: расточи, господи, народы, войны хотящих.

А Василей воевода выдал дочь свою за гетманова сына неволею. И не хотел было выдать, да били челом ему вельми бояре его, чтоб ее выдал, для того чтоб не было смуты с казаками. А крымской царь, и царевичи, и мурзы, которые были з гетманом под Каменцом, писали к нему, Василью воеводе¹⁰⁴, чтоб одноконечно выдал дочь свою за гетманова сына, а не выдаст, и они, пришед, попленают владенья его. И Василей воевода о том ведомо чинил салтану и силистрейскому паше. И салтан и силистрейской паша выдать ему велели ж. А литва, и мутьяне, и венгры вельми за тое свадьбу немалое развращение имеют, и послали послов к силистрейскому паше, чтоб не велел быть свадьбе, а естли будет свадьба и соединитца Василей воевода с казаками, и тогда будут воевати Мутьянскую и Венгерскую землю. И силистрейской паша их не послушал, а мутьянские земли владетель Матвей потому ж посылал от себя к будомскому Мурат-паше, чтоб свадьбе быть не велел. И Мурат-паша писал о том к силистрейскому паше, а силистрейской паша ту грамоту отослал к Василью воеводе.

А литовские люди ныне никакие мочи не имеют, только прибегли и били челом Василью воеводе, чтоб их помирил с казачьим гетманом з Зиновьем **. И радост их помирити, и к нему, гетману, и к зятю своему о том писал и изустно приказывал. А литовские люди не держатца правды, только от безсилья своего просят миру, а как обрящут себе время, и они изменяют. И посылали ляхи посланника к гетману для миру, и я того посланника застал в Чигрине. И после того пришел большой посол, прося миру, и привез грамоту от польского короля и жаждует гетманова сына Тимофея большим старостою до скончания живота его.

А я з гетманом казачьим говорил ему: для чего он имеет с собою татар и пленят бедных христиан единоверных наших, кой совет есть христу со дьяволом, или кое приобщение свету со тьмою. И он сказал мне: я де то делаю поневоле, чтоб мне победити недругов своих, потому что великий государь царь московский и прочие единоверные христиане, а мне не помогают.

И я спрашивал его, что просил ли он помочи.

И он сказал: писал де я многожды, и они мне сказывают—ныне да завтра, а николи в совершенье не приведут. И сказал, что де ныне есть время, только б они

* Далее 3 листа опущено.

** Сбоку приписано: Богданом Хмельницким.

похотели взяти Смоленск и иные свои городы, и имел бы и меня своим, и был бы де под его произволением во всем.

Да он же сказал мне: проведаль де он, что лихи просили у святого царствия вашего помочи, и хотят отдати Смоленск самовольно, и великое де ваше царствие обещались и изволили дати им помочи. И я говорил гетману, чтоб он тому не верил, для того что такое дело збытися не может. И вашему б святому царствию тому гетману учинити помощь и строение, каким обычаем изволит царствие ваше, понеже не есть то дело зло, что учинити сподобление. А проведаль есми, что святое ваше царствие послали ныне к нему своих людей, и мы тому обрадовались.

А как был в Чигирине, и при мне пришли послы татарские к гетману.

Сне пишу, яко верный и теплый богомолец и древний друг блаженные памяти отца вашего приспомятнаго государя царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси и великого вашего царствия. А как будет произволение царствия вашего ехать мне назад в свою область, и, едучи к гетману, что будет приказ вашего царствия, и яз ему о всем буду говорить, и готов есми послужити царствию вашему во всем по силе своей не токмо при животе своем, аще бы возможно было и по смерти. А будет надобно, и я пришлю к царствию вашему человека своего о том, что учиню. А бог мира да подаст святому вашему царствию со благочестивою царицею и августою, государынею Мариею, елика небесная и земная.

А внизу припись: Непакта и Арты Гаврило Власьев приказный патриархов верный раб и теплый богомолец царствия вашего.

Да на том же листу написано: Яко наместник всесвятых трех патриархов — Константинопольского, Александрийского, Иерусалимского — молитву и благословение правит от них царствию вашему.

ЦГАДА, ф. Посольский приказ, Греческие дела, 1653, д. 5, лл. 47, 51—58. Перевод

№ 133

1652 г. ноября 12.— *Лист Богдана Хмельницкого, посланный из Чигирина царю Алексею Михайловичу, об отправке в Москву посла С. Богдановича и о помощи в войне против Польши.*

Список с грамоты, какову писал ко государю царю и великому князю Алексею Михайловичу всеа Руси Богдан Хмельницкой, гетман Войска Запорожского, с посланники своими с Самойлом Богдановым с товарищи¹⁰⁵ в нынешнем во 161-м году декабря в 16 день*.

Божиею милостию великому государю царю и великому князю Алексею Михайловичу всеа Руси самодержцу (п. т.) государю и обладателю вашему царскому величеству Богдан Хмельницкий, гетман Войска Запорожского, и все Войско Запорожское низко челом бьет.

* Так в тексте.

Смиренно вашему царскому величеству благодарим, что ваше царское величество, яко царь православный, нас, слуг и подножий своих всего Войска Запорожского, от милостивые благодати своя отдаляти не изволяешь. И так чрез послов своих благодеяние свое показуешь, как чрез оных же и многократно нас милостивым жалованьем своим приизирати изволяешь, что все ни чем иным, только на всякое повеление вашего царского величества нашими готовыми услугами, против всякого неприятеля вашего царского величества и веры нашей православные допомагаючи, отслужовати должны будем. А за милостивое жалованье вашему царскому величеству низко челом бьем.

А что ваше царское величество и ныне милость свою недавно чрез подьячего своего Ондreja Ардабьева показати изволили, и за то вашему царскому величеству много челом бьем. За которым посланцом вашего царского величества и мы тотчас посла нашего Самуила Богдановича, судью войскового, с товарищи¹⁰⁶ с низким нашим челобитьем посылаем, которой о чем ни будь имянем нашим и всего Войска Запорожского покорно просити будет, смиренно челом бьем, чтобы ваше царское величество ради церквей наших православных и веры нашей православные христианские, яко царь православный, того не возбранял и милостиво их в том, о чем имянем нашим и всего Войска Запорожского просити будут, выслушав с милостию, в скором времени отпустить назад велети изволил. Неприятелем же тем, которые так веру нашу, церкви божии, как и нас, самых христиан, изнищити и искоренити желают, не изволь, ваше царское величество, верить и помочи на православие давать, но и паче, яко царь праведный и православный, православным людям всякими мерами пособляти покорно просим. А ныне сами себе со всем Войском Запорожским в милостивое жалованье вашего царского величества прилежне вручаем.

Дан с Чигирина ноября 12-го дня лета божия 1652-го.

А внизу написано: вашему царскому величеству царю православному прямо верные слуги Богдан Хмельницкий, гетман с Войском Запорожским, рукою своею.

ЦГАДА, ф. Посольский приказ, Малороссийские дела, 1652, д. 12, лл. 1—4. Копия.

Опубл. Акты ЮЗР, т. III, № 334, стр. 483.

№ 134

1652 г. ноября 23*.— *Отписка путивльских воевод Ф. Хилкова и П. Протасьева в Посольский приказ об отправке ими к Богдану Хмельницкому И. Юденкова для собирания сведений о замыслах крымского хана, а также о возвращении от гетмана подьячего А. Ардабьева и о посольстве С. Богдановича в Москву.*

Государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Руси холопи твои Федька Хилков, Петрушка Протасьев челом бьют.

Нынешнего, государь, 1651-го году ноября в 22 день приехал в Путивль из

*Дата установлена на основании содержания документа, а также документа № 136.

литовские * ... гетману к Богдану Хмельницкому, да к сыну его к Тимофею, да к писарю к Ивану Выговскому по паре соболей, а велеть бы нам, холопом твоим, ему, кого мы пошлем, те соболи отдать гетману, и сыну его, и писарю от себя и велеть говорить им, чтоб он, гетман, и писарь, служа тебе, великому государю, и наметуя православную христианскую веру, и твою государеву милость, и свое обещанье, тебе, великому государю, послужили и о замыслах твоих государевых неприятелех крымского царя и царевичей нам, холопом твоим, объявили. Для чего крымские татарове на твои государевы украинные города хотят приходити собою ль или по повеленью турецкого салтана, и будет по повеленью турецкого салтана, и турецкой салтан за что велел им войну вечать. И сам ли крымской царь, или калга, или пародын, или мурза приходити хотят. И будет они, крымские люди, учнут к ним присылать о запорожских казаках к себе на помощь, и они б, гетман и писарь, помня православную христианскую веру, запорожским казаком посегать на православных христиан не велели и учинили б о том заказ крепкой, чтоб они з бусурманы на православных христиан не складывались.

И ноября ж, государь, в 10 день по твоему государеву указу выбрав мы, холопи твои, не путивльцов Ивана Юденкова, послали к гетману к Богдану Хмельницкому, и к сыну его к Тимофею, и к писарю к Ивану Выговскому с собольми и против твоего государева указа з гетманом и с писарем велели ему, Ивану, о всем говорить и вестей всяких доведатца подлинно.

И ноября ж, государь, в 22 день приехал в Путивль из литовские стороны от гетмана от Богдана Хмельницкого подьячий Андрей Ардабьев, а с посыльщиком де с нашим с-Иваном Юденковым он, Андрей, розъехался у Днепра. Да он же, Андрей, нам, холопом твоим, сказал: был де он у гетмана Богдана Хмельницкого и у писаря Ивана Выговского в городе Чигирине и в Суботове, а слышел де он от писаря от Ивана Выговского, что крымские люди калга ис Крыму вышел и идет на Молочные Воды. А Караш де мурза стоит на Молочных Водах. А калгина де, государь, приходу чают на Молочные ж Воды ноября в 22 день. А куды им, крымским людям, будет поход, того он, Иван Выговской, ему, Андрею, не сказал. Ему ж, государь, Андрею, писарь Иван Выговской и войсковой толмач Яско сказывали, что крымские люди присылали к гетману просить на помощь людей, и гетман де им людей на помощь не дал, а сказал, что им люди самим надобны против польских людей. А на кого де крымские люди просили у гетмана людей, того ему не сказали. А чают де они, черкасы, их, крымских людей, на донских казаков или на твои государевы украинные города. А как де, государь, крымских людей поход куды с Молочных Вод будет, и гетман де Богдан Хмельницкой и писарь Иван Выговской о том весть нам, холопом твоим, в Путивль учинят тотчас. Он же, Андрей, нам, холопом твоим, сказал: идут де к тебе, государю, от гетмана Богдана Хмельницкого посланцы чигиринской судья Самойла с товарищи. А с польскими, государь, людьми по се число у гетмана мирного

* Часть листа утрачена.

договору нет, а чают де черкасы королевского приходу на себя по нынешнему зимнему пути вскоре. А при гетмане де, государь, при Богдане Хмельницком, кочуют нагайские татарове многие люди. А как, государь, посыльщик наш, путивлец Иван Юденков, из литовские стороны от гетмана Богдана Хмельницкого и от царя от Ивана Выговского в Путивль приедет и что каких вестей в роспросе нам, холопом твоим, скажет, и мы, холопи твои, ево, Ивана, с теми вестями выпшем по Путивля к тебе, государю, к Москве тотчас.

ЦГАДА, ф. Посольский приказ, Сношения России с Польшей, 1652, д. 1а, лл. 335—340. Подлинник.

№ 135

1652 г. ноября 25*.— *Отписка путивльских воевод Ф. Халкова и П. Протасьева в Посольский приказ о разрешении проехать из Путивля в Москву киевлянину С. Кольчицкому с родственниками.*

Государю царю и великому князю Алексею Михайловичу всеа Руси холопи твои Федька Халков, Петрушка Протасьев челом бьют.

В прошлом, государь, во 160-м году сентября 26 день по твоей государеве цареве и великого князя Алексея Михайловича всеа Руси грамоте по Посольского приказу отпущен по Путивля за литовской рубеж выежей иноземец киевлянин Степан Колчицкой. А как он, Степан, из-за рубежа назад в Путивль приедет, и кто с ним будет киевских старцов, и ему потому же велено дати подводы и в дорогу кормец и отпустить к Москве.

И нынешнего, государь, 161-го году октября в 31 день приехал в Путивль выежей иноземец Степан Колчицкой, да с ним вотчим ево Степан Орват, да брат его Ивашко. И по твоему государеву цареву и великого князя Алексея Михайловича всеа Руси указу мы, холопи твои, выезжего иноземца Степана Колчицкого с вотчимом и з братом, дав подводы и корм, отпустили их по Путивля к тебе, государю, к Москве ноября в 2 день с приставом с путивльцом с-Иваном Недрыгаловым. А отписку велели подать и про него, Степана, сказать в Посольском приказе твоим государевым дьяком, думному Михаилу Волошенинову, да Алмазу Иванову, да Ондрею Немирову. А на корм, государь, дано им в дорогу до Москвы на 2 недели 28 алтын. Степану Колчицкому — по шти деньги, вотчиму и брату его — по 3 деньги человеку на день.

На об. л. 333 отметка о подаче: 161-го ноября в 25 день с путивльским с казаком с-Иваном Недрыгаловым.

Помета: Взять к отпуску.

ЦГАДА, ф. Посольский приказ, Сношения России с Польшей, 1652, д. 1а, лл. 333—334. Подлинник.

* Дата подачи.

№ 136

1652 г. ноября 26.— Отписка путивльских воевод Ф. Хилкова и П. Протасьева в Посольский приказ о возвращении в Путивль П. Юденкова, ездившего на Украину к Богдану Хмельницкому.

Государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Руси холопни твои Федька Хилков, Петрушка Протасьев челом бьют.

Нынешнего, государь, 161-го году ноября в 23 день писали мы, холопни твои *, к тебе, государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Руси, с путивльским с кормовым казаком с Микифорком Марковым, что ноября ж, государь, в 10 день по твоей государеве грамоте ис Посольского приказу за приписью дьяка Алмаза Иванова, выбрав мы, холопни твои, ис путивльцов Ивана Юденкова, послали к черкасскому гетману к Богдану Хмельницкому и к сыну его Тимофею, и к писарю к Ивану Выговскому с собольми, которые присланы к нам, холопом твоим, в Путивль с путивльцом с-Иваном Видуевым — 3 пары соболей. А велели мы, холопни твои, по твоему государеву указу ему, Ивану, те соболи отдать гетману, и сыну его, и писарю от себя.

Гетману царю соболей в 15 рублей, а сыну его Тимофею и писарю Ивану Выговскому — по паре соболей по 10-ти рублей. И велели ему, Ивану, говорить з гетманом, чтоб он, гетман, и писарь, служа тебе, великому государю, и памятуя православную христианскую веру, и твою государеву милость, и свое обещанье, тебе, великому государю, послужили, о замыслех твоих государевых неприятелех и крымского царя и царевичей нам, холопом твоим, объявили: для чего крымские татаровя на твои государевы украинные города хотят приходить: собою ль или по повеленью турецкого солтана, и будет по веленью турецкого солтана, и турецкой солтан за что велел им войну вечать? И сам ли крымской царь, или калга или пурядын, или мурзы приходить хотят на твои государевы украинны? И будет они, крымские люди, учнут к ним присылать о заоружских казаках к себе на помочь, и они б, гетман и писарь, помня христианскую православную веру, заворожским казаком посегать на православных христиан не велели и учинили б о том заказ крепкой, чтоб они з босурманы на православных христиан не складывались.

И ноября ж, государь, в 26 день путивлец Иван Юденков из литовские стороны в Путивль приехал. А в роспросе нам, холопом твоим, сказал, что де он, Иван, у черкаского гетмана у Богдана Хмельницкого, и у сына его Тимофея, и у писаря у Ивана Выговского был в городе Чигирине и по паре соболей им от нас, холопей твоих, отдал, и о твоём государеве деле з гетманом и с писарем говорил, и вестей против твоего государева указу о всем у них доведывался. А что он, Иван, будучи у гетмана и у писаря, с ними о твоём государеве деле говорил и каких вестей

* См. документ № 134.

доведался, и то все подал он, Иван, нам, холопом твоим, на письме за своею рукою. И мы, холопи твои, то ево, Иваново, письмо, подклея под сею отпискою, и его, Ивана, послали к тебе, государю царю и великому князю Алексею Михайловичу всеа Руси, к Москве ноября того ж числа. А отписку, государь, велели ему подать в Посольском приказе твоим государевым дьяком — думному Михайлу Волошенинову, да Алмазу Ивапову, да Ондрею Немпрову.

На об. л. 345 отметка о подаче: 161-го декабря в 6 день с путивльцом сыном боярским с-Иваном Юдинковым.

Помета: Чтена государю в Хорошовском объезде.

ЦГАДА, ф. Посольский приказ, Сношения России с Польшей, 1652, д. 1а, лл. 345—348. Подлинник.

№ 137

1652 г. декабря 2*.—*Отписка яблоновского воеводы Г. Куракина о гостинном дворе, построенном в Короче для русских и украинских купцов.*

Государю царю и великому князю Алексею Михайловичу всеа Руси холопи твои Гришка Куракин, Микитка Наумов челом бьют.

В нынешнем, государь, во 161-м году ноября в 21 день писал ко мне, холопу твоему Гришке, с Корочи Федор Полибин, а в отписке, государь, ево написано: по твоему государеву указу велено на Короче короченцы всяких чинов людьми поставить гостинной двор, где пригоже для приезде торговых русских людей и литовских купцов. И он де, Федор, на Короче гостинной двор короченцы всяких чинов людьми зделал. И на дворе, государь, построено изба с сеньми, да против сеней онбар с перерубом дву сажень, да у ворот изба таможенная, да ворота створчетыя, а двор де, государь, огорожен дубовыми плостинны.

На об. л. 146 отметка о подаче: 161-го декабря в 2 день.

Помета: послать государева грамота, государю написать: то государю ведомо.

ЦГАДА, ф. Разрядный приказ, Московский стол, стб. 252, л. 146. Подлинник.

№ 138

1652 г. декабря 17.—*Запись в Посольском приказе переговоров послов Войска Запорожского С. Богдановича и других с представителями русского правительства о воссоединении Украины с Россией.*

л. 5 161-го декабря в 17 день указал государь царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Руси быти на Казенном дворе у боярина и оружейничего у Григорья Гавриловича Пушкина да у диаков, у думного у Михайла Волошенинова

* Дата подачи.

да у Алмаза Иванова, запорожским посланником Самойлу Богданову с товарищи.

И того дни посланники на Казенном дворе у боярина и оружейничего и у дьяков были. А посылан по них пристав их сотник стрелецкой Борис Бабаев, а шли посланники в город пеши.

А как посланники пришли на Казенной двор, и боярин и оружейничей Григорей Гаврилович Пушкин говорил: || великий государь царь и великий князь л. 6
Алексей Михайлович всеа Руси самодержец и многих государств государь и обладатель велел вам говорити: были есте у великого государя нашего, у его царского величества, на приезде и лист гетмана Богдана Хмельницкого и всего Войска Запорожского его царскому величеству подали. И великий государь наш его царское величество тот лист велел у вас принять и выслушал милостиво. И о которых делех сверх того с вами наказано, и тех дел указал царское величество выслушати у вас своего царского величества боярину и оружейничему и наместнику Нижнево Новагорода Григорью Гавриловичю Пушкину. ||

И посланники говорили: то де их делу начало и конец, что прислал их к цар- л. 7
скому величеству гетман Богдан Хмельницкой и все Войско Запорожское, а велели бити челом, чтоб царское величество для православные христианские веры над ними умилосердился, велел их принять под свою государеву высокую руку. И будет де царское величество их пожалует, под свою государеву высокую руку принять изволит и им, посланником, про то сказать велит, и они де в то время о тех делех, о чем с ними наказано, объявят и говорить учнут. А под королевскою де рукою уж они быти и с-ыными иноверцы случатись и соединитись не хотят и поляком ни в чом не верят.

А в нынешнем де во 161-м году в сентябре месяце в половине присланы от короля к гетману к Богдану Хмельницкому на комиссию пан Зацвилюховской да Черня¹⁶⁷. А чинячи то на обман — будто о згоде и тем их оплошить, — а в то б время собрати им войско и на них притти безвестно и их розорить. || И как де им, л. 8
черкасом, от лазутчиков ведомо учинилось, что поляки хотят над ними учинити обманом: кой де час на комиссию они, поляки, комиссаров вышлют, и того ж де часа за ними и войско свое на них, черкас, пошлют. И они де, черкасы, отложили ту комиссию генваря до 1-го числа, а для опасенья войска против их велели готовить. А после де того вскоре писал к гетману к Богдану Хмельницкому гетман Великого княжества Литовского Януш Радивил, чтоб он, гетман, и все Войско Запорожское королю добили челом и были бы в подданстве на тех статьях, на чом договор учинен под Белою Церковью, и унеи бы и костелов им держати не забороняли. А будет де он, гетман, и Войско Запорожское на то не позволят, и у него де, Радивила, войска готовые есть, и он пойдет на них, черкас, войною. И гетман де Богдан Хмельницкой против того Радивилова листа писал к нему: будет король учинит с ними во всем по Зборовскому договору, и они тому ради, а будет король на то не позволит и церковей божиих не очистит, и им, хотя всем помереть, а за православную христианскую веру и за святые божики церкви стоять и в унею не отдать.

И для де того гетман Богдан Хмельницкой и все Войско Запорожское посла-
л. 9 ли к царскому вели[честву] || их, посланников своих, бити челом, чтоб царское
величество над ними умилосердился, велел их принять под свою государеву
высокую руку и держал их от неприятелей во оборони. И велел бы их, посланни-
ков, отпустить к гетману вкоре, чтоб им, приехав в войско, государская милость
объявить и их тем утешить. А гетман де для того и комисию отложил, чтоб им,
посланцом, к тому сроку приехать назад и государева милость ведать. Да как де
гетман и все Войско государеву милость к себе услышат, и они де тотчас от бусур-
манов от крымских татар отстанут.

А у поляков де наперед сего собрано было войско корунное под Сокалем и
под Володимерем, а у Радивила де в литовских городех также было войско в со-
бранье. И бог де за их гордость и неправду им не помог. На войско их пришел мор,
и от того мору многие люди померли, а достальные розбежались, и от того те
л. 10 обои войска рушились. Да и ныне де то моровое поветрее не минулося ж, а мрут
в корунных во многих местех: || в Кракове, и в Варшаве, и в Люблине, и в-ьных
местех. А в литовских де городех мору не слыхать. И ныне де литовской гетман
Радивил збираетца с войском в литовских городех под Речицею. А польского де
войска нигде в собрание нет, да и у Радивила де в собрание небольшие люди.

И посланником говорено: ныне его, Радивилова, с воинскими людьми при-
ходу на них, Войско Запорожское, не чаить ли, потому что у них в зборе не многие
люди, а у них, черкас, збираетца войска больши их.

И посланники говорили: про приход де Радивилова на себя они, черкасы, не
ведают; а хотя де его приход на них и будет, и им то не страшно. А их де, чер-
касского войска, збираетца с 300 000, а х тому прибывает орды много. Только де
их черкасские войска не все на бою бывают, а многие живут на Украине для бере-
женья от татар, потому хотя де те татаровя к ним на помочь и ходят, только им,
черкасом, от тех татар бывает грабеж и розоренье, и в полон емлют многих людей.
А отстать де им от них не мочно было, для того что они на поляков помочь чинили.
л. 11 А ныне де, только к ним || царского величества милость възыщетца, велит их
принять под свою государеву высокую руку, и они тотчас от татар отстанут.

А поляком де им ни в каких мерах верити и с ними договоров о миру чинить
отноюль не мочно, потому что поляки всякими мерами то умышляют, как бы им
Войску Запорожскому обиды свои отомстить. Как де прошлого лета бой был
у Калиновского с ними, черкасы¹⁶⁸, и на том бою взяли черкасы в полон шляхти-
чей, — пана Корытцкого да пана Войну. И они де, Корытцкой и Войну, обещались
гетману Богдану Хмельницкому: будет он их, Корытцкого и Войну, отпустит
х королю, и они короля и панов рад учнут наговаривать всякими мерами, чтоб
король с ними помирился и покой меж себя учинили вечной. И гетман де, поверя
тому, того Корытцкого и Войну х королю отпустил с листом, чтоб, король те все
ссоры умирил и учинил с ними покой по Зборовскому договору.

И после де того ведомо учинилось, что король послал того Корытцкого ||
л. 12 в Крым в послех, наговаривая и накупаая крымского хана, чтоб он с ним, польским
королем, шол на них, черкас, войною и их всех розорил. И крымской де хан на то

не подался, и те королевские листы отослал к гетману к Богдану Хмельницкому. И для де того оласаютца они и от татар, чтоб их король не перекунил. А ныне бьют челом они царскому величеству, чтоб его царское величество их пожаловал, велел на их челобитье милостивый указ учинить и отпустить к гетману, не задержав, вскоре.

И боярин и оружейничей Григорей Гаврилович Пушкин и диаки, думной Михайло Волошиннов и Алмаз Иванов, посланником говорили, что они речи их до царского величества донесут, а что на то царского величества изволение будет, и о том им ведомо учинят иным временем.

И отпустили их на подворье.

ЦГАДА, ф. Посольский приказ, Малороссийские дела, 1652, д. 12, лл. 5—12. Подлинник.

Опубл. Акты ЮЗР, т. III, № 335, стр. 483—486.

№ 139

1652 г. декабря 18*. — *Отписка яблоновского воеводы Г. Куракина в Разрядный приказ о положении на Украине и о желании украинцев переселиться в пределы России.*

Государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русии холопи твои Гришка Куракин, Микитка Наумов челом бьют.

В нынешнем, государь, во 161-м году поября в 11 день по твоему государеву цареву и великого князя Алексея Михайловича всеа Русии указу посылали мы, холопи твои, из Яблонова в литовскую сторону для проводыванья вестей Царева Алексеева города черкас Ивашка Луцкого да Фомку Именева.

И декабря, государь, в 7 день приехали из литовские стороны черкасы Ивашко Луцкой да Фомка Именев. А в роспросе про вести нам, холопом твоим, сказали: были де оне в литовской стороне, в городе в Кременчуке, и видели де они татар, а сколько де, государь, их, тово они не ведают. А ис Кременчука были в Чигирине. И слышали они в Чигирине, что которые татаровя выехали ис Крыму за Переконь для кочевья з женами и з детьми, и те де все татаровя перевозятца за Днепр на литовскую сторону, а блюдутца де, государь, калмыцково приходу. Да они ж де слышали от черкас: которые де татаровя стоят на Молочных Водах, и те де татаровя дожидаютца казны, а велел де им дожидатца казны крымской царь для того, чтоб не погромили калмыки. А иные де, государь, татаровя з женами и з детьми кочуют за Днепром, околь Чернова лесу, и околь Лебядинова лесу, и околь Сокольных боярков, и по вершине Висы. И приезжают де татаровя в литовские города торговать; а говорят де, государь, татаровя, что они блюдутца калмыцково приходу, да и

* Дата подачи.

черкасы де, государь, блюдутца калмыков же. Которые де черкасы им, черкасом Ивашку и Фомке, своя, и те де спрашивали их: откуда те калмыки и чьи люди, твои ль де государевы или инова каторова государства. И они, Ивашку и Фомка, сказали им, что они их не знают. А черкасы де, государь, им, Ивашку и Фомке, сказывали, что они готовятца с крымскими татары против короля и пана Радивила. Да им же, Ивашку и Фомке, сказывали черкасы: думали де отложитца х королю Белоцерковской повет, да Уменской повет, да Бряславской, да Богунской, и Богдан де Хмельницкой, сведав их думу, лутчих людей—полковника и сотников—казнил, а иные де побежали в Литву, а на их де, государь, место поставил иных полковников и сотников¹⁰⁹. А хлеб де, государь, у них дорог, не родился, а иной соронча посла.

Да черкасы ж де, государь, спрашивали их, Ивашку и Фомку: которые де, государь, черкасы переехали на твое государево имя на вечное житье, и им де, черкасом, учинилась весть, что их ссылают в Сибирь, и за што де их сослали в Сибирь. И они, Ивашку и Фомка, им черкасам сказавали, что ни одново человека переезжих черкас в Сибирь не ссылавали, а все де живут переезжие черкасы в твоих государевых в украинных в розных городех, и твою де государеву милость к ним, черкасам, сказавали, что твоим государевым многим жалованьем пожалованы.

Да они ж, Ивашка и Фомка, им, черкасам, сказавали: которой де полковник Иван переехал с своими товарищи на твое царское имя, и он де занял себе особое место на реке на Сосне на урочище Острогоще, и поставлен де им город, и живет со всеми своими товарищи вместе¹¹⁰.

И черкасы де им, Ивашку и Фомки, говорили, что де им сказавали: которые черкасы переезжали на твое государево имя, и те де сослоны в Сибирь, и их де ныне на твое государево имя не принимают. И они де, черкасы, о том были печальны, а ныне де они, черкасы, на твое государево имя переезжать ради, слыша подлинною весть и твою государеву милость к ним.

Да черкасы ж де, государь, им, Ивашки и Фомки, сказавали, что они от ляхов и от татар пропали, татаравя де их емлют да в Крым водят, а лехи де их секут.

Да они же де, государь, они, Ивашка и Фомка, слышели от черкас, что де татаровях отели итти на донских козаков, да блюдутца калмыков, что де калмыки сложились з донскими козаки и хотят приходить на Крым, и для де, государь, тобо они, татаровя, жон своих и детей и перевезли за Днепр.

А из Литвы де они, Ивашка и Фомка, ехали в Яблонов на литовские города на Плотаву и на иные города, и тотар де, государь, в тех городех нет. А черкас де, государь, вымерло много мором да и ныне де мрут во многих городех. А больши де тобо, государь, они вестей никаких не слышали.

На об. л. 199, отметка о подаче: 161-го декабря в 18 день подал яблоновской казак Онтонко Гусев.

ЦГАДА, ф. Разрядный приказ, Московский стол, стб. 246, лл. 199—203. Подлинник.

Опубл. АМГ, т. II, № 493, стр. 304.

№ 140

1652 г. декабря 28.— Отписка севского воеводы А. Бутурлина
в Посольский приказ о прибытии в Севск нежинских купцов.

Государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Руси холоп твой Андриюшка Бутурлин челом бьет.

В нынешнем, государь, во 161-м году декабря в 25 день приехали в Севск на гостин двор из-за рубежа, из литовские стороны, торговые люди города Нежина Андриюшка Трофимов, Илюшка Аврамов.

И по твоему государеву цареву и великого князя Алексея Михайловича всеа Руси указу велел я, холоп твой, их про всякие вести на гостине дворе расспрашивать. И в роспросе они сказали: декабря ж де, государь, в 18 день приехал в город Нежин от гетмана Хмельницкого нежинец Семен Потороченков. А сказавал де им и многим людям: в недавних де, государь, числах запорожских козаков гетман Богдан Хмельницкой с польским королем и с поляки и с Родивилом помирились вечным миром по прежнему договору, как с королем польским и с поляки наперед сево договор был под городом под Збаровым, что быти им козаком под королевским повеленьем.

А про татарские, государь, вести сказал: татарове де стоят под Чорным лесом многие люди.

А к ним де, государь, приехали в Нежин литовского повету литовские торговые из разных городов люди. А полковник де, государь, нежинской Залоторенко тем литовским людям торговать поволил и велел им покупать всякие товары, а свои товары продовать и торговать всякими товары поволено.

А которые, государь, козаки из городов пошли было против поляков и литвы к гетману Хмельницкому, и те де, государь, козаки по веленью Богдана Хмельницкого поворочены назад по своим городком, хто где живет.

А с сею, государь, отпискою послал я, холоп твой, к тебе, государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Руси, к Москве севские съезжей избы пристава Мишку Хаева декабря в 28 день.

На об. л. 29 отметка о подаче: 161-го генваря в 7 день с севским стрельцом с Мишкою Пешковым.

Помета: Чтена.

ЦГАДА, ф. Посольский приказ, Сношения России с Польшей, 1653, в. 1, лл. 29—30.
Подлинник.

1653

Г О Д



№ 141

1653 г. января 2*.—Отписка севского воеводы А. Бутурлина в Посольский приказ о переходе в Севск на постоянное жительство монахов новгород-северского Никольского монастыря и об их расспросных речах, касающихся желания населения Украины перейти в русское подданство.

Государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русии холоп твой Андриюшка Бутурлин челом бьет.

В нынешнем, государь, во 161-м году ноября в 22 день прислана в Севеск твоя государева царева и великого князя Алексея Михайловича всеа Русии грамота из Посольского приказу за приписью дьяка Алмаза Иванова к стольнику князь Тимофею Щербатово, да к Василью Опраксину. А в твоей государеве грамоте написано: велено им из-за рубежа, из Новгородского уезду Северского Спаского да Никольского монастырей игуменов з братьею принять в твою государеву сторону и их роспросить: которые, государь, они природы, русские ли люди Новгородка Северского, или они белорусцы литовские стороны, и есть ли в них тех Спаского и Никольского монастырей постриженники старые старцы. А роспроси их подлинно, велеть побыть до твоего государева указу в Севску в Спаском монастыре, да о том отписать, и имена тех игуменов и старцов, и роспросные их речи прислати к тебе, государю, к Москве в Посольской приказ.

И в нынешнем, государь, во 161-м году ноября в 26 день приехал в Севской уезд в Комарицкою волость в Чемшижской стан в деревню Толставу-Бову на заставу, что по твоему государеву указу поставлена застава от литовского рубежа от морового поветрея, из Новгородского уезду Северского Никольского монастыря Макошавы пустыни игумен Ефремей з братьею. И я, холоп твой, не пуцая ево, игуменью, з братьею в Севеск и в Комарицкою волость, велел их на заставе роспросить, в которых местех они были, нет ли в тех местех на люди морового поветрея.

И ноября ж в 28 день с Толставу-Бовской заставы стородубец Иван Протопонов, приехав в Севеск, сказал мне, холопу твоему, что он на заставе Никольско-

* Дата подачи.

го монастыря игумена Ефремя з братьею против твоего государева указу про моровое поветрие роспрашивал. И они де сказали: в которых де, государь, местех они были, в Новгородском уезде Северского в Никольском монастыре и в городке Глухове, и в тех де, государь, местех божиею милостию и пречистые богородицы заступлением морового поветрея не было и ныне нет.

И по твоему государеву цареву и великого князя Алексея Михайловича всеа Руси указу я, холоп твой, того Никольского монастыря игумена Ефремя з братьею в твою государеву сторону велел принять и их роспрашивал: которые, государь, они природы, русские ли люди они Повагородка-Северского, или они белорусцы литовские стороны? И есть ли у него того монастыря постриженники старцы старые, и что, государь, они про крымского хана, и про крымских, и про нагайских людей, и про поляков, и про запорожских козаков каких вестей ведают.

И в роспросе, государь, мне, холопу твоему, они, игумен Ефремей, да черной поп Аврамей, да черной дьякон Федорит, да старцы Герман да Ефимей, да Сава, да Корнилей, да их монастырской служка Ивашка Хоритонов сказали: родом де, государь, они, игумен з братьею, белорусцы литовские стороны. А благословенные де, государь, грамоты у него, игумена Ефремя, прежних и нынешнего киевских митрополитов 5 грамот. А те, государь, поп и дьякон и старцы постриженники ево, игумена Ефремя, и были с ним в Новгородском уезде Северского в Никольском монастыре Макашевской пустыни все вместе. И перешли на твое государеву цареву и великого князя Алексея Михайловича всеа Руси имя на вечное житье в Севеке все ж вместе. А роспрося, государь, я, холоп твой, ево, игумена з братьею, велел им побить до твоего государева указу в Севеку в Спаском монастыре. А Спаского, государь, монастыря игумен Евсей в Севеке декабря по 24 число не бывал. А как он, Евсей, в Севеке приедет, и что мне, холопу твоему, вестей скажет, и о том я, холоп твой, к тебе, государю, к Москве отпишу тотчас. А что, государь, мне, холопу твоему, игумен Ефремей в роспросе вестей сказал, и те, государь, ево роспросные речи за ево рукою послал я, холоп твой, к тебе, государю царю и великому князю Алексею Михайловичу всеа Руси, к Москве под сею отпискою с севским подьячим Лукьяном Самсоновым. И велел, государь, ему, Лукьяну, отписку и роспросные речи подать в Посольском приказе твоим государевым дьяком — думному Михайлу Волошенинову, да Алмазу Иванову, да Ондрею Немирову.

161-го году ноября в 28 день в Севеке в съезжей пзбе стольнику и воеводе Андрею Васильевичу Бутурлину переходец Никольского монастыря Макашевской пустыни игумен Ефремей в роспросе вестей сказал: в нынешнем де во 161-м году от празнике покровы пресвятые богородицы от гетмана Богдана Хмельницкого присланы листы в порубежные и во все козачьи городки, что литовской де гетман Родивил с польским королем и с поляки хотят приходить на них, козаков, по нынешнему по первому по зимнему пути войною. И они б де, все козаки, спели запасы, и лошади кормили, и были готовы против поляков и литвы¹¹. А как де он, гетман Богдан Хмельницкой, прилетит листы онять к ним, козаком, и они б де, козаки, шли тотчас к нему, Богдану Хмельницкому, в сход против поляков и

литвы. И ноября ж де в 6 день из Нежина полковник нежинской Иван Залотаренко поехал к гетману Богдану Хмельницкому для проведанья, что им, полковником и козаком, укажет. И тот де полковник по се время в Пежен от гетмана Богдана Хмельницкого не бывал. А в козачьих де городках все козаки наготове, ожидают от гетмана Богдана Хмельницкого указа, что им укажет. А запорожские де козаки молят в троицы славимого бога, чтобы де великий государь царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Русии пожаловал велел их, козаков, принять под свою царскою высокою руку в вечное холопство. Они де, козаки, его царскому пресветлому величеству ради служить да скончание дней живота своего, а польскому де королю и поляком в поданстве быть не хотят, хотят де против поляков и литвы за православною крестьянскою веру греческого закона стоять, сколько милосердый бог помощи подаст.

На об. л. 33 отметка о подаче: 161-го генваря в 2 день с севским подьячим с Лукьяном Самсоновым.

Помета: Отписать, а велеть тому игумену з братьею: будет они похотят быть в Севеку в Спаском монастыре.

На об. лл. 38—39 по склейкам рукоприкладство: игумен Ефрем в роспросе сказал и руку прыло[жил].

ЦГАДА, ф. Посольский приказ, Сношения России с Польшей, 1653, д. 1, лл. 33—39. Подлинник.

№ 142

1653 г. февраля 8*.— *Отписка путивльских воевод Ф. Хилкова и П. Протасьева в Разрядный приказ о письме полтавского полковника М. Пушкаря со сведениями о крымских и ногайских татарах.*

Государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русии холопий твоих Федька Хилков, Петрушка Протасьев челом бьют.

Нынешнего, государь, 161-го году генваря в 31 день писал к нам, холопом твоим, из Недрыгалова Галахтион Небольсин. Генваря де, государь, в 21 день по твоему государеву указу и по нашим, холопом твоих, отписком посылал он, Голхтион, из Недрыгалова Михаила Сынбулова с товарищи в литовской город Платаву для проведыванья вестей. И генваря ж де, государь, в 28 день Михаила Сынбулов с товарищи привез к нему из литовского города Платавы лист¹¹² от полковника от Мартына Пушкаря. А в листу де сво написано, что орда крымские и нагайские люди стоят от Платавы в 40-е верстах на Ореле, а при Войску Запорожском верно служат. А куды де, государь, те татарове пойдут, того де он, полковник, не ведает. А как де татарская орда учнет рушиться, и он де, полковник, в твою государеву сторону о том весно учинит.

На об. л. 262 отметка о подаче: 161-го февраля в 8 день подал отписку.

Помета: Чтена.

ЦГАДА, ф. Разрядный приказ, Севский стол, стб. 145, лл. 262—263. Подлинник.

* Дата подачи.

№ 143

1653 г. февраля 28.— *Лист Богдана Хмельницкого, посланный из Чигирина путивельскому воеводе Ф. Хилкову, с просьбой содействовать константинопольскому патриарху Афанасию, ехавшему в Москву с секретным поручением.*

Божиею милостию великого государя царя і великого князя Алексея Михайловича, всея Росіи самодержца і многих государств государя і облаадателя его царского величества, боярину і воеводе путимскому * князю Феодору Андріевичу Хилкову Стародубскому, Богдан Хмельницкий, гетман Войска Запорозкого, во всім Войском Запорозким, яко приятелєві своему, здравія доброго од господа бога зичит.

Єжелі, коли, яко тепер причину мою [з]ношу до тебе, приятеля моего, за святійшим патриархою константинопольским, который праве з насчеки бисурманское вирвавшисе, едет до его царского величества в справах поважных. Аже і ми обачилисмо так за дного чоловіка нікоторі річи злецилисмо, аби его царскому величеству од нас, слуг, переложил секретне. Зачим і тебе, приятеля нашего, просим, аби без впелякого омешканя би намней не задержуючи рачил святійшого патриарху Афанасія до его царского величества одправити, давши оному звичайний з милостивое ласки его царского величества корм.

А при том сами себе з нашими позволними услугами ласце вашей милости пилно отдаемсе.

Дат з Чигирина 28-го февраля року 1653-го.

Вашей милости зичливий всего добра приятел і служит рад Богдан Хмельницкий, гетман Войска Запорозкого.

ЦГАДА, ф. Посольский приказ, Греческие дела, д. 27, л. 7. Подлинник.

№ 144

1653 г. февраля.— *Челобитная игумена Николаево-Медведьевского монастыря Савватия и купца Ю. Мануйлова, прибывших в Москву с послами Богдана Хмельницкого, с просьбой отпустить их из Москвы на Украину.*

Царю государю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Руси бьет челом богомолец твой государев, церкви великого чудотворца Николы Медведева монастыря игумен Саватей да купчина пана Хмелевского Юрка Мануйлов. В ны-

* Так в тексте.

нешнем, государь, во 161-м году приволоклись мы к тебе, государь, к Москве с посланники от Богдана Хмельницкого. Милосердый государь царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Русии, пожалуй нас, богомольца своево и купчину Хмельницкого, вели, государь, нам давать свои государевы ямские подводы: мне, Саватею, 2 подводы, а мне, Юрке,— 3 подводы от Москвы до Путивля, а от Путивля до Ромна.

Царь государь, смилуйся.

ЦГАДА, ф. Посольский приказ, Сношения России с Польшей, 1653, д. 1, л. 129. Подлинник.

№ 145

1653 г. марта 2.— *Письмо котельвянского сотника Г. Триполева и атамана В. Кислицы вольновскому воеводе В. Новосильцову с благодарностью русскому правительству за разрешение свободной торговли между Россией и Украиной.*

Перевод же з белорусково письма, каково писал на Вольное к воеводе к Володимеру Новосильцеву из Котельвы атаман Василей Кислица да сотник Гритцко Триполев в нынешнем во 161-м году.

Володимеру Михайловичю, воеводе его царского величества всеа Росии самодержца, наставленному строити и хранити землю Московскую, затем всего добра, яко приятелю своему.

Писал ты, Володимер, именуючи, что Алексей Михайлович, царь и самодержца всеа Росии, имеет тишину и добровольное и желательное государство, что вам милостию божиею и старших, яко вашего царя, а нашего Богдана Хмельницкого, гетмана Войска Запорожского, вольно в нашу землю с товары итти, так и нам в Москву, за что хвалим бога. А много лихов неприятелю наших, объявляем вам, что имеем ведомость и повеление, чтоб есмы готовы, яко до войны належит быти, а на то другое писание будем имети от пана Хмельницкого, гетмана своего, тотчас повинимся против неприятеля своего ставитца. А за любовь спаси бог, а за послание для ведомости Андрея Хволчкаова, Олешка Соловьева, слуг и его царского величества и твоего.

При том тебя богу вручаем.

С Котельвы месяца марта дня 2-го году 1653-го.

Внизу написано: Тебе желательные приятели Гритцко Триполев, сотник котельвецкий, Василь Кислица, атаман.

ЦГАДА, ф. Разрядный приказ, Московский стол, стб. 246, лл. 315—316. Копия. Опубл. АМГ, т. II, № 509, стр. 315.

№ 146

1653 г. марта 18*—29.—Отписка вольновского воеводы В. Новосильцова в Разрядный приказ и расспросные речи в приказе украинцев, перешедших на жительство в г. Вольный и ходатайствующих о жалованьи.

1. Государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Руси холоп твой Володька Новосильцов челом бьет.

В нынешнем, государь, во 161-м году марта в 3 день били челом тебе, государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Руси, а мне, холопу твоему, на Вольном в съезжей избе подали челобитную вольновские выезжия черкасы: Васька Фомин, Ивашка Терещенков, Андриюшка Гаврилов, Ивашка Сергеев. А в челобитной их написано: в нынешнем де, государь, во 161-м году пришли де они на Вольное на твое государево имя из литовския стороны на Вольное на вечное житье з женами и з детьми. А твоим государевым денежным и хлебным жалованьем не пожалованы и землями нигде не устроены. И чтоб ты, государь, пожаловал велел бы их, черкас, с Вольного отпустить к Москве, тебе, государю, бить челом о своих нуждах. И я, холоп твой, вольновских черкас: Ваську Фомина, Ивашку Терещенкова, Андриюшку Гаврилова, Ивашку Сергеева с Вольного к Москве тебе, государю, бити челом о своих нуждах отпустил.

2. А в Розряде черкасы сказали: Васька Фомин з женою, детей и скотины никакие нет, а женился на Вольном у сына боярского или у стрельца **.

Ондрюшка Гаврилов з женою, детей — сын Офонька 15-ти лет, дочь Офимьяца 17-ти лет; да у него ж лошадей — мерин***. Ивашко Терещенков з женою, детей у него — сын Ондрюшка 13-ти лет, дочь — девка Стенанидка году ****.

Ивашко Сергеев з женою, детей у него — 2 дочери: большая 12-ти лет, меньшая 9-ти лет; да у него ж лошедь *****.

И марта ж в 29 день по приказу думного дворянина Ивана Офонасьевича Гавренева, которые на Москве черкасы, Ваське Фомину да Ондрюшке Гаврилову велено дать на Москве с порукою.

161-го марта в 29 день по приказу думного дворянина Ивана Офонасьевича Гавренева дать государева жалованья из розрядных денег вольновским нововыезжем черкасом за выход и на дворовую селитьбу: Ваське Фомину 5 рублей, Ондрюшке Гаврилову 8 рублей, а товарищем их — Ивашку Терещенкову 7 руб-

* Дата подачи первого документа.

** Помета: Ваське 5 рублей.

*** Помета: Ондрюшке 8 рублей.

**** Помета: Ивашку 7 рублей.

***** Помета: Ивашку Сергееву 6 рублей.

лев, Ивашку Сергееву 6 рублей. Послати на Вольное с вольновским съезжие избы с подьячим з Борисом Бутеневым.

На об. л. 131 отметка о подаче: 161-го марта в 18 день с Вольново черкашенин Васька Лобченков.

На об. л. 131 помета: Отписать к Володимеру: пишет, не памятуя нашего дела, в котором числе вышли, и жены и дети у их есть ли, и что животов, того для чего не писал, и где поселились. А впредь, которые черкасы выйдут, их отсылать на Ливны и в Чернавск к их братье. И что в семьи, и детей, и жоц, и в сколько лет дети, о том писать государю. И которые придут на Хотмыш и Олешню, и тех отсылать на Ливны к их братья.

На лл. 131—132 помета: 161-го марта в 26 день дать им государева жалованья на Вольном хлеба на семена: овса по 3 чети, гречи по 2 чети, проса по четверику, ржи на семена по 3 чети*. И о том грамоту послать на Вольное из Розряду с подьячим, которой прислан был из Вольного.

ЦГАДА, ф. Разрядный приказ, Севский стол, стб. 147, лл. 131—133. Подлинник.

№ 147

1653 г. марта 23.— *Лист Богдана Хмельницкого, посланный из Чигирина царю Алексею Михайловичу, о злодеяниях польских войск на Украине и о цели посольства К. Бурляя и С. Мужилковского в Москву.*

Список с листа, каков писал** к государю царю и великому князю Алексею Михайловичу всеа Руси с посланцы с воини с Кондратьем Бурляем да с Силуяном Мужилковским нынешняго 161-го году апреля в 22 день¹¹³.

Божиею милостию великому государю царю и великому князю Алексею Михайловичу, всеа Руси самодержцу (п. т.) государю и облаадач лю твоему царскому величеству, Богдан Хмельницкий, гетман Войска Запорожского, и все Войско Запорожское до лица земли ниско челом бьем.

Ожидаючи мы на милостивое жалованье твоего царского величества, яко царя православнаго, во все нынешние времена неприятелием всего православия, ляхом, никакой наименьшой причины до войны не давали есми и давать не мыслили, покаместа твоего царского величества не наступит и милостивый высокий совет яко царя православнаго.

Но понеж предреченный неприятели нынешнего времени, вместо комиссий изменою в рубеж пришедчи наш в 45 000 войска, колико на 10 городов выжгли.

* В тексте слова: на семена по 3 чети повторены дважды.

** В тексте пропущены слова: Богдан Хмельницкий.

людей невинных христиан, так мужеского, как и женского полу, великих и малых вырубил, церкви восточные до основания искоренил. а напоследок и духовных до смерти мукою нестерпимую замучил¹¹⁴. Мы, видячи толикое гонение веру нашу православную российскую и на церкви восточные с таким насильством, что уже и к нам приближаться почали, бога всемогущаго на помощь взявши пойти против тех иноверцов умыслили есми, чтоб есми хотя украинских домбожиных и самой столицы Киева, також части сие Малые Руси наша, могли обронить и впредь им не подавали в поруганье.

А ныне к вашему царскому величеству послов наших Кондрата Бурляя да Сидуяна Мужилковского посылаем, ниско до лица земли челом бьючи, чтоб ваше царское величество не поодиножды обещанному милостивому жалованью своему государскому, яко царь православный, нам, слугам своим, совету и помощи дати изволил и не попускал веры наше православные и церквей восточных в поруганье.

Сие тако же вашему царскому величеству ведомо чиним, что недавного времени и шли к нам послы от Христины, королевы ея милости свейской¹¹⁵, о каких делех, знати не можем, которых послов ляхи, поймавши, королю отослали и к нам не пустили.

Для того мы, хотячи подлинно проведати, поверили есми сим же послом нашим, чтоб, низкой наш челобитной вашему царскому величеству отдавши поклон, аще ваше царское величество поволит, изволишь с нашими листами там, к королевой ея милости свейской, нашли з между себе отпустить к нам сюды з грамотою твоего царского величества одного своего товарища. Аще же бы инако была воля и повеление твоего царского величества, чтоб не надобе нам послати там в Свеею послов наших, то и изволил ваше царское величество опять всех милостиво отпустить к нам, понеже мы во всем на совет твоего царского величества, яко прямы[е слуги] полагагца готовы есмы.

Ширее о всем словесно прекреченные посланники наши твоему царскому величеству подлинно скажут, которым совершенно поверивши, чтоб милостиво твое царское величество изволил выслушать и немедля отпустил их.

При сем желаем и бога всемогущаго молим, чтоб твое царское величество на многие лета государствовал, а нас в милостивом своем жалованье хранити изволил, которому и третицею ниско челом бьем.

Дан с Чигирина марта в 23 день лета 1653.

А внизу написано: Твоего царского величества во всем готовый и некайший слуги и подножие, Богдан Хмельницкий, гетман со всем Войском Запорожским.

ЦГАДА, ф. Малороссийский приказ, стб. 11/5822, лл. 13—17. Копия.

Опубли. Акты ЮЗР, т. VIII; Прибавления, № 38/1, стр. 362—363.

№ 148

1653 г. марта 23.— *Лист Богдана Хмельницкого, посланный из Чигирина боярину Б. Морозову, с просьбой содействовать украинским послам К. Бурляю и С. Мужилловскому, едущим в Москву.*

Список з грамоты, что писал к боярину к Борису Ивановичю Морозову Богдан Хмельницкой, гетман Войска Запорожского, с посланцы своими с Кондратом Бырляем да с Силуяном Мужилловским в нынешнем во 161-м году.

Божиею милостию великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Руси самодержца и многих государств государя и облаадателя его царского величества ближнему боярину Борису Ивановичю Морозову Богдан Хмельницкой, гетман Войска Запорожского, и все Войско Запорожское ниско челом бьет.

Посылаючи ныне посланцов наших — Кондрата Дмитрова сына да Силуяна Андреева Мужилловского о пужных делах к его царскому величеству и к тебе, господину нашему, смиренно просячи, сию нашу посылаем грамоту. И челом бьем ниско, чтоб ты, господин наш, причиною за нами, прямыми слугами его царского величества, к пресветлому его царскому величеству царю православному быти изв[олил].

О чем ни будь наши] посланцы ныне прибегают к тебе, господину нашему, будут, чтоб его царское величество, не отдаляючи нас от милостивого жалованья своего государского, сим нашим посланцом милостивое услышание дати изволил и нашего убогаго не отринул прошения. Таковое жалованье, так его царскому величеству, как и тебе, господину нашему, на всяко время готовыми послугами нашими отслужовать должны будем, которой ся и ныне прилежно вручаючи, ниско челом бьем.

Дан с Чигирина марта в 23 день лета 1653-го.

А внизу написано: Вашей милости всего добра желательный приятель и слуга Богдан Хмельницкий, гетман Войска Запорожского.

ЦГАДА, ф. Малороссийский приказ, стб. 11/5822, лл. 1—2. Копия.

№ 149

1653 г., марта 23.— *Лист Богдана Хмельницкого, посланный из Чигирина боярину И. Милославскому, об оказании содействия украинским послам К. Бурляю и С. Мужиловскому, едущим в Москву.*

Список з грамоты, какову писал Богдан Хмельнитцкий, гетман Войска Запорожского, с посланцом своим к боярину к Илье Даниловичю Милославскому в нынешнем во 161-м году.

Божиею милостию великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Руси самодержца и многих государств государя и облаадателя его царского величества боярину ближнему Илье Даниловичю Милославскому Богдан Хмельнитцкий, гетман Войска Запорожского, и все Войско Запорожское ниско челом бьют. Понеже посланников наших Кондрата Дмитриева сына Бурляя да Силуяна Мужиловского с товарищи к его царскому величеству, царю православному, посылаем о нужных некоторых делех, его царскому величеству бьючи челом, для того и ныне через сию грамоту тебя, господина нашего, смиренно просим, чтоб еси за нас причиною к его царскому величеству быти изволил во всех тех делех, о чем ни будь предреченные послы наши его царскому величеству и тебе бити челом будут. Таковое жалованье, так его царскому величеству, как и тебе, господину нашему, прямыми услугами нашими на всяко время отслужовати будем, которой ся и ныне прилежно вручаем. Дан с Чигирина 23-го дня месяца марта лета 1653-го.

А внизу написано: Твоей милости всего добра желательные слуги Богдан Хмельницкой, гетман с Войском Запорожским.

ЦГАДА, ф. Малороссийский приказ, стб. 11/5822, лл. 3—4. Копия.

№ 150

1653 г. марта 23.— *Лист Богдана Хмельницкого, посланный из Чигирина боярину Г. Пушкину, об оказании содействия украинским послам К. Бурляю и С. Мужиловскому, едущим в Москву.*

Список с грамоты белор[уской], какову прислал Богдан Хмельницкий, гетман Войска Запорожского, к боярину и оружничему Григорью Гавриловичю Пушкину с посланцом своим.

Божиею милостию великаго государя царя и великаго князя Алексея Михайловича всеа Руси самодержца и многих государств государя и облаадателя его царского величества ближнему боярину и оружничему Григорь[ю] Гавриловичю

Пушкину Богдан Хмельницкий, гетман Войска Запорожского, и все Войско Запорожское низко челом бьют.

Посылаючи ныне посланцов наших Кондрата Дмитрова сына да Силуяна Андреева Мужиловского в нужных делах к его царскому величеству и к тебе, господину нашему, смиренно просячи, сию нашу посылае[м] грамоту и челом бьем низко, чтоб ты, господин наш, причиною за нами, прямыми слугами его царского величества, к пресветлому его царскому величеству царю православному быти изволил. О чем ни будь ваши посланцы ныне прибегати к тебе, господину нашему, будут, чтоб его царское величество, не отдаляючи нас от милостиваго жалованья своего государского, сим нашим посланником милостивое услышание дати изволил и нашего убогаго не отринул прошения. Таковое жалованье, так его царскому величеству, как и тебе, господину нашему, на всяко время готовыми послугами нашими отслужовать должны будем, которой ся и ныне прилежно вручаячи, низко челом бьем.

Дан с Чигирина марта в 23 день лета 1653-го.

А внизу написано: Вашой милости всего доброжелательные приятели и слуги Богдан Хмельницкий, гетман з Войском Запорожского.

ЦГАДА, ф. Малороссийский приказ, стб. 11/5822, л. 5—6. Копия.

№ 151

1653 г. марта.— *Распросные речи в Посольском приказе путивльца А. Мискова, возвратившегося из Киева, о всеобщем желании украинского народа объединиться с Россией и о враждебной политике папы римского по отношению к Украине.*

А на Москве путивлец Алексей Мисков¹¹⁶ сказал: как де он ехал ис Киева в Путивль, и в литовской де стороне в Киеве и в-ьных городех за государское многолетнее здоровье бога молят и молебны поют з звонами, и ис пушек стреляют. А говорят то, чтоб де царское величество изволил их принять под свою государскую высокую руку. Да ему ж де, Алексею, сказывал в городе Прилуках полковник Яков Воронченко, что де Яков Лихарев да подьячей Ивал Фомин пришли в Чигирин и приняты с честью¹¹⁷.

А к польскому де королю присылал папа римской кардинала своего с тем, чтоб де он с казаками мирился и им хотя десятью присягал, а после б их, казаков, всех искоренил, а тот де грех он, папа, перенимает на себя.

ЦГАДА, ф. Посольский приказ, Сношения России с Польшей, 1653, д. 1, л. 128. Подлинник.

№ 152

1653 г. апреля 22.— *Запись в Посольском приказе о порядке приема царем послов Богдана Хмельницкого К. Бурляя и С. Мужиловского.*

161-го апреля в 22 день государь царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Русии самодержец указал быти у себя, государя, на дворе запорожского гетмана Богдана Хмельницкого посланником Кондратью Бырляю да Силуяну Мужиловскому.

А послати по них и в город с ними ехати приставу их, сотнику московских стрельцов Борису Бабаеву.

А ехати посланником в город на государевых лошадах, а сказати их от думного дьяка. А стрельцом быти 3-х приказов бес пищалей.

А приехав посланником в город, и сести с лошадей у Посольского приказа, и быти им в Посольском приказе у дьяков.

А государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русии быти в столовой избе в чем он, государь, изволит*. А бояром при государе быти в охабнях чистых. А как посланники войдут ко государю в столовую избу, и явити их государю, челом ударить думному дьяку Лариону Лопухину.

И посланники правят государю от гетмана от Богдана Хмельницкого челобитье и подадут лист. И государь велит у посланников лист принять думному дьяку Лариону Лопухину. А после того пожалует государь велит спросить гетмана их, Богдана Хмельницкого, о здоровье думному дьяку Лариону Лопухину**.

И думной дьяк Ларион Лопухин молыт: царское величество жалует спрашивает про гетманово про Богданово здоровье Хмельницкого, и про полковников, и про все Войско Запорожское.

И посланники скажут про гетманово здоровье и говорят речь, что с ними наказано. А как посланники речь изговорят, и государь пожалует посланников к руке. А после того пожалует государь к руке запорожских казаков.

А после того велит государь думному дьяку Лариону Лопухину молыть посланником речь. И думной дьяк Ларион молыт: посланники Кондратей, Силуян! А молыт: Великий государь царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Русии самодержец и многих государств государь и обладатель! Запорожского гетмана Богдана Хмельницкого и всего Войска Запорожского посланники Кондратей Бырляй да Силуян Мужиловской вам, великому государю, челом ударили.

Великий государь царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Русии самодержец и многих государств государь и обладатель велел вам говорити: подали есте нам, великому государю нашему царскому величеству, гетмана Богдана Хмельницкого и всего Войска Запорожского лист. И мы, великий государь,

* Далее помета: Государь был в опаненке обьяриной с круживом.

** На лл. 40—41 помета с края листа: А иногда государь жалует спрашивает сам, и ныне жаловал спрашивал сам государь.

лист у вас принять велели и выслушаем. И о которых делех нам, великому государю нашему царскому величеству, гетман Богдан Хмельницкой и все Войско Запорожское бьют челом, и мы, великий государь, о тех делех велим вам наш царского величества указ учинить иным временем.

А после того думной дьяк Ларион Лопухин скажет посланником государеву жалованье в стола место корм. А молит: Кондратей, Силуян, великий государь царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Русии самодержец и многих государств государь и обладатель жалует вас своим царским жалованьем, в стола место кормом.

И отпустит их на подворье.

ЦГАДА, ф. Малороссийский приказ, стб. 11/5822, лл. 38—45.

№ 153

1653 г. апреля 22.— *Запись переговоров в Посольском приказе с послами Богдана Хмельницкого К. Бурляем и С. Мужиловским о войне с Польшей, о желании украинского народа объединиться с русским, о цели гетманского посольства в Швецию и о письме литовского гетмана Радзивилла к молдавскому государю В. Лупулу, касающемся отношений с Украиной.*

1 л. 161-го апреля в 22 день, будучи у великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Русии самодержца на приезде, запорожские посланники Кондрат Бырляй да Силуян Мужиловской говорили перед государем, что есть с ними гетмана Богдана Хмельницкого и всего Войска Запорожского о делех словесной приказ, и чтоб государь пожаловал велел у них тех дел выслушать, кому он, государь, изволит.

И государь царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Русии указал у тех запорожских посланников тех дел, о чем с ними наказано, выслушать боя-
л. 2 рину князю Семену Васильевичю Прозоровскому, || да окольничему Богдану Матвеевичю Хитрову, да дьяком, думному Лариону Лопухину да Алмазу Иванову. А быти посланником на Казенном дворе.

И того ж дни боярин князь Семен Васильевич Прозоровской с товарищи тех запорожских посланников о делех спрашивали. И посланники говорили, что с ними наказано:

1. Прислал де к царскому величеству гетман Богдан Хмельницкой и все Войско Запорожское их, посланников своих, бити челом. Прислал де его цар-
л. 3 ское величество к гетману к Богдану Хмельницкому || и ко всему Войску Запорожскому стольника Якова Лихарева да подьячево¹¹⁸, объявляя к ним свою государскую милость, что хочет он, государь, для православные христианские веры и святых божиих церквей междуусобье их с поляки успокоить миром через своих государевых великих послов.

И гетман де и все Войско Запорожское той его государской милости обрадовались и обнадежились, и посылали к королю и к паном раде, и писали лист с вязнем их, чтоб они войну отложили до времени. А посылает великий государь его царское величество к нему, королю, великих своих послов, чтоб церквей божих не розорить и междуусобье с поляки успокоить.

И король де и паны рада хотели было учинить соймик в Берестечку, а с соймiku || хотели прислать к ним на комисию комисаров своих, пана Маховского, да л. 4 пана Чернетцкого, марта в 24 день. И в том де они солгали, на срок на комисию не прислали, и вместо де комиссии собрали на них войска свои, ведая то, что царское величество помирити их хочет без крови, и многие города и места розорили и людей невинно замучили.

И гетман де, видя их неправду и не хотя церквей божих и православной христианской веры видеть в розоренье, против тех неприятелей своих збираетца, а после их отпуску хотел итти сам в сход. А полковников де, миргородцкого и плотавского, встретили они, посланники, в дороге, а они идут в обоз. А татаровя де, которые кочуют блиско их, с ними ж, черкасы, а будет де их с 50 000. А к крымскому де хану гетман о помочи посылал же, || и крымской де хан помогать ему л. 5 хотел. И ныне де у них, черкас, с поляки чают, что и бои были. А миритца де черкасы с ними, поляки, не хотят, для того что они в правде своей николи ни стоят. И ныне де они у царского величества милости просят, чтобы великий государь их пожаловал, для православные христианские веры велел гетмана их со всем Войском Запорожским принять под свою государеву высокую руку и учинилбы им на неприятелей их на поляков помочь думою и своими государевыми ратными людьми. А к ним де шсали и присылали многожды турецкой салтан и крымской хан, зовучи к себе в подданство. И они де в том им отказали, что они мимо || вел. л. 6 великого христианского государя царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Русии самодержца к бусурманом в подданство итти не хотят. И будет де царское величество то их междуусобье успокоит миром через своих государевых великих послов, и они де и той его государской милости ради, и из воли его государской не выступают, только б изволил царское величество послати ныне вскоре к королю гонца, чтоб он войною на них, Войско Запорожское, не наступал и задоров никаких чинить не велел. ||

2. Королева де свейская послала было послов своих к гетману к Богдану Хмельницкому и ко всему Войску Запорожскому неведомо о каких делех, и тех де ее послов на дороге переняли поляки. И гетман де велел у царского величества милости просить, чтоб государь пожаловал велел их, посланников, пропустить к свейской королеве через свое государство проведать того, для чего она, свейская королева, к гетману и ко всему Войску Запорожскому послов своих послала. А для б || верности изволил царское величество с ними, посланники, л. 8 послать в Свєю от себя, кого оц, государь, изволит, чтоб тому посланному о тех делех, о чем они посланники, будучи в Свее, говорить учнут, ведать подлинно, и царскому б величеству то дело было известно. Да что царское величество по тому их челобитью учинить велит, и о том бы им о всем поволил отписать к гетману ||

л. 9 з гонцом их вскоре. А будет великий государь его царское величество не изволит их отпустить к свейской королеве, и в том его царского величества воля, и их бы, посланников, пожаловал государь, велел отпустить к гетману вскоре.

Да подали посланники статьи, каковы послал Януш Радивил, гетман литовской, к тестю своему, волоскому князю Василью, о делех. ||

л. 10 Перевод с польского письма с статей, каковы дал Януш Радивил, гетман Великого княжества Литовского, пану Медельнечеру к волоскому Василью воеводе. А те статьи Василей воевода за своею рукою прислал к гетману к Богдану Хмельницкому:

1. Чтob ваша господарская милость не имел за зле, что княжа его милость через так долгое время меня задержал—не для чего иного то учинил, только впрямь для того, чтob есмь о всем имел сказать вашей господарской милости, что все добро есть, понеже что все дела сходятца к миру. ||

л. 11 2. Естли бы все сходилось к войне, изволь, ваша господарская милость, ведати, что кровопролитие великое имеет быть. Будет бой последней — либо поляком погибель, или Руси. Естли убо победят поляки, тогда вконец погибнет род, и вера руская, и вся Украина, с великою жалостью сердца людскаго, испустошена будет, а с потехою и пожитком поганые учинятся. А естли победят казаки, то не жели бы имели поддаться поляки казаком в нужу и мучительство, лутче, чтob им была та погибель и нужда от цысаря немецкого и от шведов. И так монархия Коруны Польские из давного веку, будучи по всему свету славна, потом будет в подданстве. ||

л. 12 3. Хотя бы казаки и победили, однако по их победе испустили бы татарове всю землю. Но разсуди, ваша господарская милость: покамест еще была Коруна цела, в числе войска своего и казацкова одва боронитца от неприятеля могла, а ныне, когда сами казаки победят, какову силу могут имети к сопротивлению шведскому, немецкому, татарскому и иного народа войску, которое бы встало на казаков.

4. На обе стороны веры, так польския, как и руския, изволь, ваца господарская милость, порадеги, чтob еси их возмога умирить, откуда безмертную славу, ваша господарская милость, [во] всем христианстве одержишь. ||

л. 13 5. Изволь, ваша господарская милость, ведать и известити его милости пану гетману Хмельницкому о том, што поляки побии бы гораздо казаков сее зимы, для того что коронное войско было готово и избранно, как и литовское. И того для король его милость, видячи войска добре устроенные и во всем готовые, хотел зимою биться, к чему вси сенатори его поуцали, только же княжа его милость замешкал и, не будучи в начале думы, как приехал, тотчас отложил тот бой и советовал, штob был сейм || в Брестью, и комисары, которые там будут, назначены суть для того, что то дело сам король его милость и иные вручили вашей господарской милости, чтob его к пожитку привел.

6. Можешь то, ваша государская милость, розсудити, что приязнь татарская не только казаком, но и всем христьяном есть вельми вредна. И хотя преже утверженья миру невозможно приязни расторгнути с татары, однако чтоб вельми бережен в ней был его милость пан гетман, понеже лекарство, которое вредит сердце человеческое, никакко же есть полезно человеку. Для того вспомани ему, ваша государская милость, чтоб хотел || помириться да чтоб не затевал статей многих л. 15 и великих, но мерных. А поляки чего станут договариваться, чтоб на все изволил, чем бы могль стать мир, понеже и поляки войска свои, добре устроены и во всем готовы, имеют. А по утверждении мира, когда розъедутся войска польские, может и его милость пан Хмельницкой чего восхоцет от поляков упросити, понеже удобнее в то время о том будет, и большую будет власть имети, нежели король.

7. Хотя будет перемирье, хотя також война, чтоб его милости пан гетман || Хмельницкий был ласков к шляхте, которые не имеют таковыя власти, чтоб кому л. 16 чинили зло или також шкодили, хотя бы и хотели, чтоб той шляхте до маестностей своих, которые имеют на Украине, ехать поволит и чтоб им шкоты никакова, как по то время имели, не чинил и всей иной шляхте. Его убо милость пан гетман Хмельницкий в кратком времени великие чести достуит заровно с-ыными, а старшинство и власть его первая паки в своем чину пребывает. Тако ж при нем и други не казаков всяк против заслуг своих чести и шляхетства достуити могут. ||

8. А о детех его милости пана гетмана Хмельницкого — для чего бы то не л. 17 могло быти, чтоб сына своего меньшого, аки бы в заклад отдал, которой бы всегда был при боку его королевской милости. А потом было бы то, чтоб могль быти при дворе великом, також, как бы имел дочь какову, и те могут быти за великими людьми. Таковым бы посредством лучшее бы счастье было ко утверженью и постоянно неотменного дому его милости, а нежели тем обычаем, каким ныне к прямому счастью хочет итти, которое многажды человеку помешкою есть. Тако ж и сыну старшему могло бы на || рубеже каково старостество датися, чтоб всегда был л. 18 близ повеления и научения вашей государской милости. Тако те вещи все могли бы прийти к делу мирному и честному, и что ни будь деялося, чтоб то все забыто таким обычаем было.

9. Вельми печалился княжа его милость о том, что твоя милость ничего не поручил о миру с его милостью паном гетманом Хмельницким, чтоб умел отвецати его королевской милости, что доведался король его милость о приезде моем, спрашивал тотчас о том деле, княжа его милость, не умел на то отвецати, разумея, что ваша государская милость не советуешь || о мире, что не поручаешь, ваша л. 19 государская милость, ничего, чтоб знал княжа его милость, как имеет известить королю его милости. Княжа его милость вельми тщится тако на мир, что и король его милость наклонил, чтоб те вещи к миру могли прийти, о чем король его милость не ведает, а не может домыслитися, кто есть прямой посредник и побудитель до того миру, понеж как бы знал, гневал бы ся за то вельми.

10. Ненависть и вражду все имеют на князя его милость, что ваша милость имеет вельможное панство единомыслены есте. ||

- л. 20 11. С его милостью с паном гетманом с паном Хмельницким изволь, ваша государская милость, сослатца и розговоритися о всем, чтоб еси ваша государская милость ведал совершенно, каков ответ имеет быть княжати его милости, а княжа его милость как имеет отвецати королю его милости. Понеже король его милость со всем сенатом поверил вашей государской милости и избрал вашу государскую милость, чтоб еси те дела до успокоения вечного привести изволил и по желанью княжати его милости, понеж княжа его милость прилежно промышляет
- л. 21 о том. || Для чего надобно, чтоб всегда княжа его милость имел подлинную ведомость про его милость пана гетмана, что за умышленье в замыслах его есть: естли хочет таковые чести, которые бы ровню, а не ниже с-ьными воспринимал или о чем ином, уже бо потребно, чтоб его милость был в ровенстве, понеже пречестное родство ваши милости и вельможного панства единым приятства союзом веселятся.
12. Сойм будет в Бересте марта в 24 день, по римскому числу, и 2 недели будет советован. А по сойме пошлют комисаров, а комисары никуды не будут
- л. 22 могли дерзновенно ехать, что х казаком || вещь есть небезпечальна. Но князь усоветовал, чтоб комисары королевские были в Каменце, а комисары гетманские чтоб были на рубеже, в котором городе похотят. А твоя государская милость изволь быти в Хотеню и сослатца с комисары. А либо бы твоя государская милость возможет те успокоити вещи и толико великое пролитие крове, которое всегда разливаетца, утолити и чтоб, твоя милость, прилежно тцался о миру вечном, не так как прежде сих времен было, вся бо коруна на вашу государскую милость упование полагает.
13. Имеет за зло княжа его милость на пана гетмана Хмельнитцкого, не на-
л. 23 деаяся того, чтоб не имел пустить жолнеров || его милости княжати до Стародуба, а то не добро зделал. Тако ж и в староствах его милости княжати, именно в Лоеве и в Лубечу, которые суть даны княжати его милости от короля его милости, чтоб были казаки начальники, а начальники княжати его милости ничем не владели. Для того просит вашей господарской милости, чтоб ваша господарская милость в листу своем до его милости пана гетмана приятное слово внести изволил, чтоб те староства при княжати его милости были и чтоб его милости от пана гетмана ни в чем помешки не было. И каков ответ от его милости пана гетмана х княжати его милости будет, чтоб было вестно княжати его милости. ||
- л. 24 Да посланники ж говорили: против де того Радивилова письма писал гетман Богдан Хмельницкой к нему, Радивилу, что он Лоева и Лубеча ему не уступит, для того что они стали по обе стороны реки Днепра. И только их постуניתца, и поляком и литве будет дорога чиста во всю Украину. А в Старое де Дубно послал он, гетман, полковника с казаками. А поляком и литве в том городе в Старом
- л. 25 Дубне быть || нельзе, потому что тот город от польские границы порубежной. А поляки де уж и за тот город на сю сторону города Прилуку и Погребища высекли.

ЦГАДА, ф. Посольский приказ, Малороссийские дела, 1653, д. 1, лл. 1—25. Подлинник. Оpubл. Акты ЮЗР, т. III, стр. 489—493; т. VIII; Прибавления, №38/II, стр. 363—366.

№ 154

1653 г. апреля 23.— *Запись о приеме патриархом Никоном К. Бураля и С. Музиловского, послов Богдана Хмельницкого.*

А апреля ж в 23 день были те запорожские посланцы у великого господина святейшего Никона, патриарха московского и всеа Руси, у благословения.

А ехали посланники на государевых лошадях, а сказаны от думного дияка.

А как посланники были у патриарха, и стояли у патриархова двора стрельцов 50 человек в цветном платье, а на патриархове дворе подъячих ис приказов человек с 30.

А являл патриарху посланцов дияк ево ж, патриархов.

И патриарх благословлял их образами.

ЦГАДА, ф. Малороссийский приказ, стб. 11/5822, л. 17. Подлинник.

№ 155

1653 г. апреля 24*.— *Из наказа русским послам в Польшу Б. Репину, Б. Хитрово и А. Иванову о протесте против преследований и притеснений польским правительством украинского населения и о посредничестве русского правительства между Украиной и Польшей.*

... Да послом же великим¹¹⁹ говорити паном раде, в котором ответе доведетца л. 319 смотря по их речем: в прошлом во 156-м году, как государя их высокославные памяти наяснейшего и великого государя Владислава короля польского и великого князя литовского не стало и учало у них быть с подданными их, з запорожскими черкасы, междоусобье и война, и в то время присылал к великому государю к его царскому величеству Богдан Хмельницкий, гетман Войска Запорожского, и все Войско Запорожское посланников своих многижда. Что им, запорожским черкасом, от них, панов рад и от всее Речи Посполитой, учало быть утеснение и гонение большое: благочестивую христианскую веру греческого закону, в которой они издавна живут, у них отнимали, а к своей римской вере неволили, церкви божие печатали, а в-ных учинили унею и всякие над ними гонения, и поругания, и злости || не христианские чинили. И они, не потерпя тех своих обид, и не хотя л. 321 благочестивые христианские веры отбыти, и церквей божиих в розорение видети, поневоле призвав к себе в помощь крымского хана с ордою, учили против их стоять. И чтоб великий государь его царское величество для православные христиан-

* Дата определена по содержанию этого же документа. См. л. 178.

ские веры и святых божних церквей над ними умилосердился, велел их принять под свою царского величества высокую руку и от неволи их высвободил.

- л. 320 И великий государь его || царское величество, остерегая вечное докончанье, и в тот их упадок и безгосударное время принять их не изволил, а посылал к ним, запорожским черкасом, чтоб они, сослався, то междоусобье успокоили. А к паном раде Коруну Польские и Великого княжества Литовского о том миру посылал же. А как учинился на Коруне Польской и на Великом княжестве Литовском великий государь их Ян Казимер король, и от царского величества к Богдану Хмельницкому, к гетману Войска Запорожского, и ко всему Войску Запорожскому о том посылаю же, чтоб они у королевского величества были в послушанье попрежнему, а от общих бы христианских неприятелей, от крымцов, отстали. И те запорожские
- л. 322 черкасы, видя || себя безнадежных, у королевского величества учинились попрежнему в подданстве.

- Да и в нынешнем во 161-м году к великому государю нашему к его царскому величеству запорожской гетман Богдан Хмельницкой присылал же, что с королевского величества стороны по договорам, на чом с ними, запорожскими черкасы, мир был учинен, сперва под Зборовом, а после под Белою Церковью, не исполнено. И церкви божии, которые в договоре написаны, отдать не отдали, а которые немногие и отданы им из унеи, и те оборочены опять под унию. И многих право-
- л. 323 славных || христиан духовного и мирского чину невинно замучено, и войска на них корунные и литовские собраны, и хотят на них приходить тайным обычаем, чтоб их безвестно разорить и искоренить. И чтоб великий государь его царское величество для православные христианские веры милость над ними показал ||
- л. 324 и за них вступился, принял их под свою государеву высокую руку. А только царское величество их не пожалует, под свою государеву высокую руку принять не изволит, и они поневоле учинятца в подданстве у турецкого салтана или у крымского хана, для того что им вперед паном раде верить нельзя. Помирясь они с ними, черкасы, сперва под Зборовым, а в другорядь под Белою Церковью, вскоре те договоры и нарушили и школи в правде своей не стоят. А ищут того всякими мерами, чтоб вера православная христианская греческого закону и церкви божии и их всех разорить и искоренить. А под турецким салтаном живут многие христиане, а такова им гонения и в вере христианской ||
- л. 325 насилия от бусурманов не бывает, каково им, черкасом, от поляков. Да и в Коруне Польской и в Великом княжестве Литовском хульников христианской веры и богоубийцов жидов много, которых всем православным христианом гнушались и не навидети годитца, а такова
- л. 326 гонения и насилвания и в вере неволи им не бывает, что им, || православным христианом. А турецкой салтан и крымской хан их, черкас, давно к себе в подданство призывают и хотят их держати у себя во всякой повольности и от неприятелей их во оборони. И коли уж их, черкас, православных христиан, государь христианской принять не изволит, и им поневоле ити и
- л. 327 к бусурманским государем в подданство. || А у королевского величества в подданстве попрежнему быти отнюдь нельзя, боясь себе мщенья и разоренья.

И великий государь наш его царское величество х королевскому величеству по своей государской братцкой дружбе и любви, остерегая вечное dokonчанье, тем запорожским посланцом велел сказати, что великому государю нашему его царскому величеству их, запорожских черкас, под свою государеву высокую руку принять нельзе, потому что подданные оне королевского величества. А у царского величества с королевским величеством вечное dokonчанье, и чтоб им быти попрежнему под его королевского величества повеленьем безо всякого сумнения, || а от общих христианских неприятелей, от бусурман, отстати и вперед с ними л. 328 соединенья никакова не чинити. И с тем те запорожские посланники и отпущены.

Да с теми ж запорожскими посланники по указу царского величества посланы к запорожскому гетману к Богдану Хмельницкому и ко всему Войску Запорожскому его царского величества стольник Яков Лихарев да подьячей Иван Фомин, чтоб он, гетман, и все Войско Запорожское отнюдь того не мыслили, что им учинитца в подданстве у общих христианских неприятелей, у бусурман, а были б они у королевского величества в послушанье попрежнему безо всякого сумнения || и шатости. л. 330

И запорожской гетман Богдан Хмельницкой и все Войско Запорожское говорили: коли царское величество под свою государеву высокую руку их принять не изволит и к бусурманам в подданство им итти не велит, а хочет того, чтоб им быть || у королевского величества в послушанье попрежнему, и царское б величество для православные христианские веры их пожаловал и в них вступился. И с королевским || величеством и с Коруною Польскою и с Великим княжеством л. 329 Литовским их, черкас, помирил через своих царского величества великих послов, чтоб тот их мир царского величества великих послов посредством в правде им был надежен, и междоусобная б || кровь престала. И быти б им в прежних своих воль- л. 332 ностях безо всякого насилуванья, и договор бы о том им учинить крепкой. Да как его царского величества милостию тот мир у них сойдетца, и они, черкасы, тотчас от бусурман отстанут и учнут быть у королевского величества в воле и в послушанье попрежнему. ||

И по указу великого государя нашего его царского величества запорожскому л. 333 гетману и всему Войску Запорожскому говорено будет: он, Богдан Хмельницкой, гетман Войска Запорожского, и все Войско Запорожское без царского величества великих послов о миру на королевское величество положитца опасны. И великий государь || [наш его царс]кое величество для православные христианские веры и л. 335 для успокоенья междоусобные брани их пожалует, пошлет к брату своему х королевскому величеству своих царского величества великих и полномочных послов, а велит говорити, чтоб королевское || величество в подданстве им у себя быти л. 334 велел попрежнему безо всякого гонения. А на которых статьях, и о том им договоритца самим.

И запорожской гетман и все Войско Запорожское говорили: будет царское величество такую над ними милость учинит и х королевскому величеству о том их миру своих царского величества великих послов пошлет, и тот мир велит свесть их посольским || посредством, и они тому ради и у королевского величества в воле л. 336

- и в послушанье хотят быти попрежнему и от бусурман отстанут тотчас. И великий государь наш его царское величество, государь христианский, жалея о успокоении междуусобные брани и о разлитии напрасные крови христианские и с великим государем вашим, с его королевским величеством, исполняя свою государскую братскую дружбу и любовь и вечное докончанье, что им обоим великим государем меж себя друг другу лутчего искати, чтоб в его королевского величества государствах междуусобье и крови невинные успокоились и королевского б величества подданных православных христиан к бусурманом || в подданство не отпустить, для православные христианские веры и святых божиих церквей на то изволил указал своего царского величества нам, великим послом, вам, королевского величества паном раде, говорити о том нарочно. А вы б, паны рада, донесли до королевского величества, чтоб королевское величество государства своего до разделения и до большого междуусобия и розоренья не допускал. И подданных своих, запорожских черкас, от поганцов и от неприятелей христианских от бусурман отлучил, сослався с ними, все ссоры и междуусобную
- л. 338 брань умирили. || И договор учинили крепкой, что им вперед в вере греческого закону неволи не чинити, церквей божиих не отнимати и во всем им жити в прежних вольностях. А только тех запорожских черкас отпустить к бусурманом в подданство, и от них чаять всякого дурна, и воинских приходов, и государствам их большого раззоренья. ||
- л. 339 И будет паны рада учнут говорити: будёт великий государь его царское величество то учинит, что запорожского гетмана и все Войско Запорожское у королевского величества в воле и в послушанье учинит попрежнему, и то государю
- л. 340 их королевскому величеству от царского величества будет || в великую любовь и в приятную дружбу. И учнут будет спрашивать, на которых статьях те запорожские черкасы миритца с ними похотят, по Зборовскому ли или по Белоцерковскому договору? || И послом великим говорити: присылали к великому государю нашему к его царскому величеству запорожские черкасы бити челом о том: будет королевское величество похочет их, запорожских черкас, иметь у себя в воле и в послушанье в век безо всякие их шатости, и с ними б договор велел учинить по Зборовскому договору и по тем статьям, каковы с ними, великими послами, посланы. И те б статьи укрепить соймом и констытуцьею для того, чтоб им вперед с польскими и с литовскими людьми ни в чом ссоры не было. И приводити на то панов рад всякими мерами, чтоб они договор с ними учинили по тем статьям, каковы с ними, великими послами, посланы. ||
- л. 342 А будет паны рада учнут говорить, что им на тех статьях, которые они, великие послы, им, паном раде, объявляют, договору и миру с черкасы учинить нельзя, потому что те статьи написаны высокими мерами, з большими запросы,
- л. 343 и чтоб учинить с ними черкасы мир по Белоцерковскому договору. || И послом великим, смотря по речам панов рад, будет им с черкасы мир будет надобен, говорити: коли королевскому величеству и им, паном раде, на тех статьях, каковы они, великие послы, по челобитью запорожских черкас им, паном раде, объявляют, о миру договору с ними учинить нельзя, и королевское б величество

указал послать к запорожскому гетману к Богдану Хмельницкому и ко всему Войску Запорожскому кого пригоже, чтоб гетман и все Войско Запорожское для подлинного договору прислали посланников своих знатных людей. А они, великие послы, от себя о том пошлют же.

Да будет паны рада к запорожскому гетману и ко всему Войску Запорожскому для посланников с кем о миру договору учинить от себя пошлют, || и послом л. 344 великим, поговоря с паны рады, послати и от себя к запорожскому гетману к Богдану Хмельницкому и ко всему Войску Запорожскому кого пригож. И к ним отписати, что они, великие послы, по указу царского величества паном раде о миру говорили и паны рада на меру сходят, о миру с ними, черкасы, договор учинить хотят. Да как у них, великих послов, с паны рады о том миру будут речи, так к гетману и отписать, и чтоб он, гетман, и все Войско Запорожское прислали х королю || и к паном раде для подлинного договору и утверженья послов л. 345 своих вскорее. А они, великие послы, тех их послов ожидают, будучи при короле.

Да как гетман Богдан Хмельницкой и все Войско Запорожское х королю послов своих для подлинного договору и утверженья того миру пришлют, и послом великим говорити с паны рады, чтоб они доложили королевского величества, чтоб королевское величество указал с теми запорожскими посланцы о статьях, на чом им договор о миру учинить, сноситца. ||

А будет запорожской гетман Богдан Хмельницкой посланников своих за ка- л. 346 кими мерами х королю не пришет, а похочет чтоб о миру договор учинить на съезде, и на тот съезд похочет король послати к запорожскому гетману к Богдану Хмельницкому комисаров своих честных людей ис панов рад и из урядников. И учнет к ним, великим послом, король приказывать и говорить з докукою, || чтоб на тот съезд для посредства и они, великие послы, ехали. И послом великим, л. 347 проведав подлинно, будет к Хмельницкому на съезд о миру посланы будут от короля комисары ис панов рад, и им, великим послом, на тот съезд ехати ж. А то паном раде выговорити, что они, великие послы, на тот съезд едут, переняв на себя, чтоб королевского величества государство от междуусобья успокоилось и было в тишине. || Да будет у панов рад ззапорожскими посланцы о миру договор учнет схо- л. 348 дитца, и статьи напишут, и учнут к великим послом приказывать, чтоб им, черкасом, с ними, великими послы, видетись, и послом великим черкасским посланцом быти к себе велеть. И будет запорожские посланцы учнут говорить, что у них ныне с поляки мир сходитца, только они в том миру на них, поляков, положитца опасны, потому что они и наперед сего с ними, черкасы, мирились двжды, а на правде своей не устояли. И чтоб они, паны рада, дали на себя им, великим послом, письмо с укрепленьем || в том: будет они, поляки, на своей правде не устоят, а учнут им утес- л. 349 ненье какое чинить попрежнему, и царскому величеству в то время для православные христианские веры и для святых божиих церквей вольно будет за них, черкас, стоять. А они, черкасы, на себя такое укрепление им, послом великим, дадут: будет от них какое неисправленье и задоры учинятца, и царскому величеству вольно на них с поляки вместе стоять. И послом великим говорити, чтоб они, черкасские

посланцы, паном раде о том говорили и того у них домогались всякими мерами, л. 350 чтоб они, паны рада, || таково письмо на себя им, великим послом, дали. Будет они того миру не здержат и учинятца от них какие неправды, и царскому величеству для православные христианские веры и святых божних церквей вольно за них, черкасы, стоять, а они б, посланцы, и на себя таково письмо дали ж. А будет паны рада таково письма дати на себя не похотят, и они б, посланцы, им, паном раде, о том говорили, что они без такого письма миритца с ними за их многими неправдами опасны, да и им, царского величества великим послом, посредством в том деле вступатца ненадежно.

А будет паны рада миру с черкасы не похотят и учнут говорити, как искони вечные королевского величества подданные запорожские черкасы взбунтовались л. 351 и, хотя не подданства || отступити, сложася с общими христианскими неприятели, с крымскими татары, всчали войну и учинили в Коруне Польской розоренье немалое, и крови христианские пролили многие, и в плен многих людей в Крым отдали. И в то же их смутное и междоусобное время посыланы от царского величества з грамотами и з жалованьем многим к запорожскому гетману к Богдану Хмельницкому посланцы перезывати их в его государеву сторону и обнадеживати || л. 352 их его государевым жалованьем. А после того, как было они с теми подданными своими управились и хотели их в послушанье привести попрержнему, и от царского величества присылка к ним была почасту ж и жалованье к ним многое присылаю. И те запорожские черкасы, обнадежась на царского величества жалованье, учили вновь бунтовать и войну вечинать. А ныне царское величество за тех же их подданных вступаетца и хочет их с королевским величеством мирить на всей их казатцкой воле, чего они и слышати не могут. И то с царского величества стороны делатца явная причина к нарушенью вечного докончанья. А за таких было л. 353 тров и бунтовиков, || которые против государя своего и всея земли повстали, и с общими неприятели христианскими складывались, и розоренье чинили, не токмо вступатца и за них стояти, а пригоже было их собча розорять, и побивать, и злость их искоренять, чтоб такие злодеи на обе стороны не множилися и государствам смятенья и розоренья не чинили. И послом великим говорити: то они, паны рада, говорят не делом, будто царское величество за подданных их запорожских черкасы вступаетца. И почитают то за причину к нарушенью вечного докончанья, не боясь л. 354 бога или не хотя между || великими государи их государские братские дружбы и любви к Коруне Польской и Великому княжеству Литовскому успокоенья. А великий государь наш его царское величество велел им, великим послом, о том, чтоб с ними, черкасы, помиритца, говорить, жалея королевского величества государства, что у них многое время междоусобье и война и кровь христианская льетца напрасно и государствам его многое опустенье и розоренье починилось. И хотя то междоусобье успокоити и усмирити так же, как и прежде сего времени им всякого добра хотел и промышлял. Как царскому величеству ведомо учинилось, что запорожские черкасы в их тогдашное безгосударное время л. 355 взбунтовались, и, сложася || с крымскими татары, против их войну всчали, и учало быть у них междоусобье и розоренье, и царское величество, слыша такую их незго-

ду и розоренье, по своему государскому милосердому обычаю, жалея о христианстве, поскорбел. И ищучи покою, хотя то междуусобье и войну унять, посылал с своими царского величества грамотами к паном раде и к запорожскому гетману к Богдану Хмельницкому и ко всему || Войску Запорожскому, чтоб они тою войну, л. 356 сослава меж себя, умирились и успокоили.

А после того, как учинился на Коруне Польской и на Великом княжестве Литовском государь их Ян Казимер король его королевское величество, и от царского величества посланы к ним, черкасом, посланцы для того: ведомо || царскому величеству учинилось по его королевского величества присылке, что л. 358 крымской хан с теми запорожскими черкасы умышляют над Московским государством всякое зло. А у королевского величества они, черкасы, в непослушанье, и чтоб они, черкасы, с крымскими татарами на Московское государство лиха никакова не мыслили и в порубежных местех ссор никаких не чинили.

А не посылать было царскому величеству к ним нельзѣ, потому что королевского величества в городех урядников никого не было, все от них, черкас, бегали, а черкасы в то время против королевского величества стояли и вели войну. И та посылка от царского величества к запорожским черкасам была для обереганья Московского государства, а не на ссору и не для перезыванья. А только б царское величество за многие с королевского величества стороны несправленья || и л. 375 досады в то время похотел им мстить, и Польше б и Литве было тесно, потому что гетман Богдан Хмельницкой и все Войско Запорожское сами о том у государя милости просили многжды, чтоб он, великий государь, изволил || их принять л. 359 под свою государскую высокую руку со всеми их украинными городами и на них, поляков, учинил им помочь. И царское величество, остерегая вечное докончанье, на то и не мыслил, а приказывал || к ним, чтоб они, сослава меж себя, поми- л. 360 рились и были у королевского величества в воле и в послушанье попрежнему, а от бусурманов бы отстали. И они, видя себя безнадежных, королевскому величеству добились челом, и вины свои принесли, и учинились в послушанье попрежнему. И королевскому величеству и им, паном раде, та царского величества милость, и о покое раденье, и всякое доброхотенье надобно || знать, и помнить, и сла- л. 361 вить, и воздавать своею королевского величества дружбою и любовью, а им, паном раде, и всей Речи Посполитой — службою, а не такими ненадобными речью говорить. А те запорожские черкасы учили против их, поляков, стояти за благочестивую христианскую веру, и за святые божии церкви, и за свои нестерпимые обиды, что у них веру греческого закону отняли и к своей римской вере неволили, церкви божии печатали, а в-ыных учинили унею, и всякие над ними гонения, и поругания, и злости нехристианские чинили. А королевскому величеству по своей присяге, тако ж и им, паном раде, в вере неволи чинити было им негодилось, || по- л. 362 тому что во всех христианских государствах в вере неволи никому не бывает. Да и у королевского величества в государстве различных вер лютеров, и кальвинов, и жидов много. А тех жидов всем || христианским людям гнушались и ненавидели л. 363 годитца, а, однако, от королевского величества и от панов рад посяганья не бывает, и ни до какие невзгоды их не допускают, и в вере неволи и гоненья, опричь их,

православных христиан, никому не бывает. А их было, христианских правоверных людей одного государства, и поготову надобно оберегать. ||

л. 364 Да и то с королевского величества стороны какая правда учинена, что после Зборовского и Белоцерковского договоров не токмо что ничего не исполнено и церквей божских не отдано, но к тому ж многие православные христиане иноческого и мирского чину невинно замучены и всякие над ними нехристианские злости починены. И они от того гоненья и неправедных поступков поневоле хотели впрямь учинитца в подданстве у турецкого салтана или у крымского хана. Да великий государь наш его царское величество их от того унял и, хотя королевского величества государство тем успокоить, велел говорить, чтоб королевское величество то междуусобье умирил. И королевское величество от царского величества такое доброхотенье || в любовь принять не похотел. И будет государь их королевское величество учнет у них, запорожских черкас, православную христианскую веру отнимать и церкви божии разоряти, и царское величество учнет о том королевского величества на веру христианскую посяганье писать во окрестные государства к великим государем христианским. И королевскому величеству то от окрестных государей будет в зазор, а от господа бога — месть. ||

л. 380 ...А будет паны рады учнут говорити: в прошлом во 160-м году писал к царскому величеству государь их королевское величество з гонцом своим с Станиславом Галинским, что пришла к его королевскому величеству ведомость его королевского величества от границ от Рославля, будто с ведомости царского величества пограничных воевод королевского величества подданные запорожские черкасы з заговором его королевского величества супостата и вора Хмельницкого перепущены царского величества стороны от Брянска за границу и город Рословль взяли, и людей многих побили, и оттуды, прибираючи своевольных людей, под иные города в загоны разсылали¹²⁰. А провожали будто тех воров царского величества стороны за границу его царского величества дети боярские, и стрельцы многие люди, и татаровя, которые под ево царского величества высокою рукою.

л. 381 Только его королевское величество || то разумети может, что та неправда без царского величества ведомости великого государя их его королевского величества государствах сталась с умыслу воевод. И великому государю его царскому величеству о том велети сыскать и его королевскому величеству ведомо учинить, каким обычаем то делается. И послом великим говорити: про то великому государю и его королевскому величеству нехто сказывал неправду на ссору. А великий государь его царское величество по письму королевского величества для подлинного ведома посылал о том деле сыскивать своего царского величества окольного князя Ивана Ивановича Ромодановского да дьяка Дмитрея Жеребилова. А велел о том розыскать всякими сыски накрепко под смертною казнию.

л. 383 И писал к великому государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Руси из Брянска его царского величества || окольный князь Иван Иванович и дьяк Дмитрей, что они по указу царского величества про тот черкасский ход сыскивали всякими сыски накрепко. И в сыску брянчане, и поченцы, и рослав-

цы, и пивых городов дворяне, и дети боярские, и стрельцы, и пушкари, и затинцики, и посадские люди, и крестьяне многие люди сказали: в прошлом де во 159-м году в июне месяце шли из-за литовского рубежа брянским уездом литовские люди, от города ото Брянска 40 верст. И как прибежали уездные люди в город в осаду, и брянской стольник и воевода князь Данило Степанович Великогагин посылал к тем литовским людям говорить дворян Михайла Семичова с товарищи 4-х человек: для чего они царского величества землю Брянским уездом идут насильством мимо вечного докончанья? И те де дворяня съехали их крыловскому рубежу и им говорили, чтоб они || царского величества землю не ходили л. 384 и воротились. И они де, их не послушав, и царского величества многих людей грабили. А провожатых де и никаких царского величества людей и татар стольник и воевода князь Данило Степанович Велико[гагин] с ними не посылывал и посылать было неково — ратных людей во Брянску в то время с ним неково не было. А татар во Брянску и во Брянском уезде нет ни одного человека и николи не бывало. Так же и царского величества люди к тем литовским людям никто не приставали и за рубеж с ними не ходили. А будет паны рада о том брянском деле учнут говорить с вычетом, а послом великим говорити: то дело затемное, николи того не бывало, а с королевского величества стороны и наперед сего было многие несправленья и досады приходи[ли] в царского величества в сторону в украинные города его королевского величества люди, сложась с татары, и многое дурное чинили: животинные стада отгоняли, и станичников на проезде ж перенимали, и людей || до смерти побивали, и всякие нехристианские злости л. 385 чинили. А с королевского величества стороны о том сыску и воров казни и наказанья никому николи не бывало. И королевское б величество и они, паны рада, таким спорным речем не верили. ||

...О черкасском деле, как наперед сего присылали к государю запорожские л. 502 черкасы жалующись, что у них поляки веру отнимают и тесноту чинят, и чтоб государь пожаловал велел их принять под свою государеву высокую руку. И государь на то не изволил, а посылал к паном раде и к Хмельницкому, чтоб они тое ссору, сослався, умирили. И как ныне присылали к государю запорожские посланники, бьючи челом под государеву ж высокую руку, или б государь пожаловал, для православные христианские веры велел их с королем помирить. И тем запорожским посланником сказано, что государю за вечным докончаньем принять их нельзя а для православные христианские веры. ||

А будет паны рада тому миру будут ради и просят на которых мерах тому л. 503 быть, и о том говорить, чтоб учинить мир по Зборовскому договору.

ЦГАДА, ф. Посольский приказ, Сношения России с Польшей, 1653, д. 2, лл. 319—503. Подлинник.

1653 г. апреля 24.*—Из статейного списка подъячего Д. Мордасова, возвратившегося из Дорогобужа, об отправке московским правительством Богдану Хмельницкому пороха, свинца и «денежной казны многой».

... К гонцу ж к Давыду Мордасову приходили на подворье, где поставлен был в Дорогобуже, дорогобужской покровской поп Офонасей да дорогобужские мещане Фома Лазарев да Кузьма Бабин, и сказывали гонцу: в нынешнем де во 161-м году на 3-й неделе великого поста приезжал в Дорогобуж из Смоленска от Петра и Павла униатской владыко Злотко Квашнин и на посаде в Дорогобуже в благочестивых христианских церквах у всех престолов московские старые пришивные антимицы поотнимал, а велел служити на киевских на подвижных антимицах. А тое де неволи над ними не учинил, чтоб им молити бога на октеньях за проклятово папу. Велел им бога молити попрежнему за вселенских за благочестивых патриархов да и во всем де в Дорогобужском уезде у благочестивых у христианских церквей, где были старые антимицы московские, тот униатской владыко Злотко Квашнин поотнимал, а велел служити на киевских же на подвижных антимицах с тое притчи: как де были на Москве у великого государя вашего у его царского величества с королевскими посланники с Пенславским да с Ониховским дорогобуженя, и стали в попы на Москве 4 человека, и, поймав антимицы на Москве, приехав в Дорогобужской уезд, служили у церквей. И он де, на тех злясь, и у всех церквей антимицы поотнимал. А Дорогобужской де, и Смоленской, и Могилевской уезд благочестивых церквей попы десятины ево. Только де в одном в Бизюкове монастыре ему не далися такие пакости учинить и в церковь де ево, что пса, не пустили. А учинил де то бизюковской старец Сергей Салтыков, а сказал де ему, что тот монастырь уфундован на ево, родительских гробех при брате ево при Петре Михайлове сыне Салтыкова по королевскому привилью, а тебе де до нас жадные причины нет.

Да Фома ж Лазарев, провожаяючи гонца к перевозу на Днепре, сказывал гонцу наодине: еще де у нас в Дорогобуже, и в Смоленску, и в Могилеве, и в Копыси, и во Мстиславе от ваших же от московских от приезжих от торговых людей вести есть, что де великий государь ваш его царское величество посылает с Москвы часто к Войску Запорожскому порох, и свинец, и денежную казну многую. А велит де будто им города, которые по Днепру, сносили под свою государеву высокую руку. И от того де страхованья не только мы, и деревенские мужики взгасовались и к пашне не пристанут, а иные бредут розно за рубеж в московскую сторону, покиня дома свои. А ты де нас ныне своим приездом всех перепужал, мы де все почаяли того, что ты с тем приехал, что великим государевым послом в Литву не итить. А ныне де мы, слыша от тебя то, что государевы великие и пол-

* Дата определена по этому же статейному списку. См. л. 61.

номочные послы с Москвы идут, благодарим бога. И то можем разумети, что к доброму делу и учнем де жить в домех своих безо всякого розмышленья. А я де было хотел из Дорогобужа жену и дети отпустить в Литву, где дале от сего краю.

Гонец ж у Фомы спрашивал: в тех местех, где осенесь заветрело было, нет ли ныне на люди морового поветрея. И Фома гонцу сказал: про Польшу я не ведаю, а в Литве, в Вильне, в-ыных местех дал бог здоровы люди и хлеб, и конской корм дешевле зимнего. А что у поляков и у литвы с Хмельницким и с черкасы ныне делаетца, о том в Дорогобуже ведомости никакие нет...

ЦГАДА, ф. Посольский приказ, Сношения России с Польшей, кн. 83, лл. 67—69 об. Копия.

№ 157

1653 г. мая 4*.— *Челобитная находившихся в Москве украинских послов К. Бурляя и С. Мужиловского царю Алексею Михайловичу с просьбой дать ответ на письмо Богдана Хмельницкого и разрешить им проезд в Швецию.*

Перевод з белорусского письма, что прислали в Посольской приказ запорожские посланцы Кондрат Бырляй да Силуян Мужиловской с приставом своим з Борисом Бабаевым в нынешнем во 161-м году мая в 4 день.

Божиею милостию великому государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Руси самодержцу (п. т.) вашему царскому величеству Богдан Хмельницкий, гетман, и все Войско Запорожское, Кондрат Дмитров Бырляй и Силуян Ондреев Мужиловский, высланные к вашему царскому величеству, бьем челом до лица земли на великом жалованье нас самих, и товарищей, и слуг наших, и за премногую милость вашего царского величества бьем челом вашему царскому величеству до лица земли о отпуске. И каков будет ответ слуге вашего царского величества Богдану Хмельницкому и подножню вашего царского величества всему Войску Запорожскому на грамоту его к вашему царскому величеству с нами присланую. Будет ли милость и милосердие вашего царского величества поволити на те 2 статьи, которые суть в грамоте написаны, то нужно есть с посланником и товарищем нашим на имя Михаилом Теленнею, гетману и всему Войску Запорожскому подлинно о воли вашего царского величества дати ведомость, чего ся он имеет держати. Другая статья, аще ваше царское величество поволити изволишь пустити нас к свейской королеве с посольством нашим, для того бьем челом вашему царскому величеству: изволь по великому и милостивому жалованью своему через государство свое пропустити нас. И аще будет воля вашего царского вели-

* Дата подачи.

чества, и своего посла с нами к той же королеве швейской послати, которой бы слышал, каково будем от гетмана и всего Войска Запорожского посольство отправлять, и которой мог бы выразумети с нами купно, какова их есть приязнь к вашему царскому величеству и к Войску Запорожскому.

Аще ваше царское величество пропустить нас изволишь к королеве швейской, то и мы с посланцом нашим к гетману и ко всему Войску Запорожскому напишем о себе, извещаючи, которые листы в приказ вашего царского величества для перегляду отошлем. А отпустивши посланца нашего с милостию вашего царского величества к гетману, и нас, слуг своих, и Войско Запорожское к королеве швейской немедля изволь отпустить, чтоб и мы на зворот вашего царского величества послов из Польши к вашему царскому величеству поспешением Божиим возвратились к Москве. С которых обоих посольств скаски сразумевше, ваше царское величество, будешь ведати, как себе в том поступить, чтоб было к славе Божией и ко утешенью вашего царского величества, чего усердно желаем.

Так же чтоб ведал и Богдан Хмельницкий, гетман с Войском Запорожским, как имеют себе поступать с противники и чего имеет держатца, ведомости от вашего царского величества желает, и ниско сам с Войском Запорожским и мы вашему царскому величеству челом бьем.

Что мы все Божиею поспешеству и вашего царского величества великому и высокому разсуждению вручаем и нас самих со униженными послугами нашими отдаем. А внизу написано: Вашего царского величества нижайшие слуги и подножие Кондрат Дмитров Бурляй, Силуян Андреев Мужиловский.

На об. л. 54 помета: Чтено наперед государем, а отпуске государев указ будет.

ЦГАДА, ф. Малороссийский приказ, стб. 11/5822, ал. 54—60. Копия.

Опубл. Акты ЮЗР, т. VIII; Прибавления, № 38/III, стр. 366—367.

№ 158

1653 г. мая 6*.— *Выпись о выдаче в 1652 г. жалованья на отпуске послам Богдана Хмельницкого С. Савину, Л. Мозире, И. Ничипоренко и М. Гунашевскому в связи с приездом в Москву гетманских послов К. Бурляя и С. Мужиловского.*

Написано в доклад.

В прошлом во 160-м году приезжали ко государю к Москве запорожские посланцы Семен Савин, Лукьян Мозыра, Иван Ничипоренок, Михайло Кгунашевской, а с ними казаков 14 человек.

А государева жалованья дано им на отпуске: Семену Савину отлас гладкой, сукно лундыш самой доброй, камка добрая, 2 сорока соболей по 50 рублей

* Датировано на основании пометы.

сорок, денег 30 рублей. А Лукьяну и Ивану по отласу гладкому, по сукну лундышу самому доброму, по сороку соболей по 40 рублей сорок, денег по 20 рублей человеку; Михайлу Кгунашевскому камка добрая, сукно лундыш доброй, сорок соболей в 25 рублей, денег 10 рублей; казаком 14 человеком: по сукну по аглинскому по доброму, по 2 пары соболей по 3 рубли пара, денег по 10 рублей человеку...

По склейкам лл. 63—65 помета: 161-го мая в 6 день дать государево жалованье на отпуске посланцом Кондратью и Мужилловскому.

ЦГАДА, ф. Малороссийский приказ, стб. 11/5822, лл. 63—65. Подлинник.

№ 159

1653 г. мая 7.— *Грамота царя Алексея Михайловича Богдану Хмельницкому о разрешении вернуться из Москвы его послам К. Бурляю и С. Мужилловскому и о посылке на Украину русских послов А. Матвеева и И. Фомина.*

Божиею милостию от великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Руси самодержца (п. т.) от нашего царского величества брата нашего наяснейшаго и великого государя Яна Казимера божиею милостию короля польского и великого князя литовского (п. т.) его королевского величества Богдану Хмельницкому, гетману Войска Запорожского, и всему Войску Запорожскому наше царское величества милостивое слово.

В нынешнем во 161-м году присылали к нам, великому государю к нашему царскому величеству, ты, Богдан Хмельницкой, гетман Войска Запорожского, и все Войско Запорожское посланников своих Кондратья Бурляя да Силуяна Мужилловского, ищучи к себе нашей царского величества милости.

И мы, великий государь наше царское величество, тебя, гетмана, и все Войско Запорожское за то, что вы наше царского величества милости ищите и нам, великому государю, служите, жалуем милостиво похваляем. А о которых делах, будучи у нас, великого государя, посланники ваши по вашему приказу били челом, и о тех делах мы, великий государь наше царское величество, послали к тебе, гетману Богдану Хмельницкому, и ко всему Войску Запорожскому нашего царского величества дворянина Артемона Сергеевича Матвеева да подьячего Ивана Фомина. А посланников ваших, пожаловав нашим царского величества жалованьем, велели отпустить к вам не задержав¹²¹.

Писан в государствия нашего дворе в царствующем граде Москве лета от создания миру 7161-го месяца мая 7-го дня.

ЦГАДА, ф. Малороссийский приказ, стб. 11/5822, лл. 70—72. Отпуск.

№ 160

1653 г. мая 7.— *Запись в Посольском приказе об отпуске царем послов Богдана Хмельницкого К. Бурляя и С. Мужиловского.*

161-го мая в 7 день государь царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Русии указал запорожским посланником Кондрату Бурляю да Силуяну Мужиловскому быти у себя, государя, на дворе на отпуске.

А как посланники войдут ко государю в столовую избу, и явити их государю челом ударить думному дияку Лариону Лопухину. А молыть: великий государь царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Русии самодержец и многих государств государь и обладатель, запорожского гетмана Богдана Хмельницкого посланники Кондрат Бурляй да Силуян Мужиловский вам, великому государю, челом ударили и на вашем государском жалованье челом бьют.

И посланники бьют челом на государеве жалованье на корму.

А после того думной дияк Ларион Лопухин объявит им государево жалованье.

А молыть: посланники! Великий государь царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Русии самодержец и многих государств государь и обладатель жалует вас своим царским жалованьем: по отласу гладкому, по камке, по сукну лундышу, по 2 сорока соболей, денег по 30 рублей.

А казаков запорожских и ваших посланниковых людей царское величество жалует своим государским жалованьем от казны.

А после того велит государь думному дияку Лариону Лопухину говорить речь.

И думной дияк Ларион молыт: Кондрат, Силуян! Великий государь царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Русии самодержец и многих государств государь и обладатель велел вам сказати: приезжали есте к нам, великому государю к нашему царскому величеству, по присылке гетмана Богдана Хмельницкого и всего Войска Запорожского с листом. И мы, великий государь, тот лист выслушали и гетмана Богдана Хмельницкого и все Войско Запорожское за их службу, что нашии царского величества милости ищут, жалуем, милостиво похваляем. А вас, посланников, пожаловав нашим царского величества жалованьем, велели отпустить к гетману и ко всему Войску Запорожскому. И посылаем с вами к гетману и ко всему Войску Запорожскому нашу царского величества грамоту *, да к гетману ж и ко всему Войску Запорожскому посылаем нашего царского величества дворянина Артемона Матвеева да подьячего Ивана Фомина. И как вы будете у гетмана у Богдана Хмельницкого и у всего Войска Запорожского, и вы ему, гетману, и всему Войску Запорожскому нашу царского величества милость и жалованье розскажите.

* См. документ № 159.

А после подать им государеву грамоту. И покажет государь посланников к руке и велит сказать свое государево жалованье в стола место корм.

И думной дьяк Ларион молит: Кондрат, Силуян! Великий государь царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Руси самодержец и многих государств государь и обладатель жалует вас своим государским жалованьем в стола место корм.

И отпустит их на подворье.

ЦГАДА, ф. Малороссийский приказ, стб. 11/5822, лл. 66—69. Подлинник.

№ 161

1653 г. мая 9. — *Грамота из Посольского приказа путивльским воеводам Ф. Хилкову и П. Протасьеву с разрешением отпустить к Богдану Хмельницкому его послов К. Бурляя и С. Мужиловского.*

От царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Руси в Путивль к ок[оль]ничему и воеводе нашему князю Федору Ондрееви[чу] Хилкову да Петру Даниловичю Протасьеву.

По нашему указу отпущены с Москвы запорожские посланцы Кондрат Бурляй да Силуян Мужиловской, а с ними казаков и людей их 12 человек. А в приставех с ними послан путивлец Алеша Мисков.

И как [де] к вам ся наша грамота придет, а те запорожские посланцы в Путивль приедут, и вы б, дав им подводы и провожатых, отпустили ис Путивля за рубеж без задержанья. Писан на Москве лета 7161-го мая в 9 день.

ЦГАДА, ф. Малороссийский приказ, стб. 11/5822, л. 73. Отпуск.

№ 162

1653 г. между мая 9—13*. — *Письмо послов Богдана Хмельницкого К. Бурляя и С. Мужиловского патриарху Никону с просьбой ходатайствовать перед царем о включении Украины в состав России, а также о желательности посылки к гетману гонца с известием о результатах переговоров и о разрешении их посольству проехать в Швецию.*

Святейшему отцу и пастырю православному кир Никону, патриарху московскому и всеа Руси, о госпде спасители нашем Иусе христе радоваться.

Богдан Хмельницкий гетман и все Войско Запорожское и присланье к царскому величеству Кондрат Дмитров Бурляй** и Силуян Мужиловский за хлеб-соль

* Дата определена на основании документов №№ 161 и 164.

** В тексте здесь и далее Бурлят.

и всякое добродейство, к нам показаное, со всяким смиреннем и благодарешем до лица земли челом бьем вашему святительству.

Яко же оубо усердие молихом ваше преосвященное святительство, имеюще прошение от гетмана и всего Войска Запорожскаго о причине к царскому величеству, тако и чрез сию нашу челобитную покорне желаем:

Статья 1. Бил челом гетман с Войском Запорожским чрез свою грамоту к царскому величеству, дабы изволило быти его царское величество, яко царь православный, гетманови и всему Войску Запорожскому призрением, гонения нашего в вере православной советом и помощию. К нему же мы благою волею под зашитие и милостивую любовь прилежно прибегаем, дабы была едина вера и едино сочетание. Аще бо иноверцы и взывают нас к себе, но мы бога молим, дабы отвратил очи наши не видети суеты и наставил нас на стезю праву заповедей своих.

2. Бил челом гетман с Войском Запорожским царскому величеству в том же своем листе до его царского величества писаном, дабы его царское величество Кондрата Бурляя и Силуяна Мужиловского до королевы шведской чрез свою землю (давши то на изволение и от бога данное разсуждение его царскому величеству) с посольством нашим пропустити изволил. А сие* того ради, яко имеем известную ведомость от языков приведеных: яко противнии неприятели Войска Запорожскаго послов шведские королевы, чрез Польшу к Войску Запорожскому едущих, взяли в темнице держати и к гетману и всему Войску Запорожскому не перепустили.

3. Еще же со смиреннем царскому величеству бьем челом и твоему преосвященному святительству низко кланяемся, изволи моление к царскому величеству сотворити, дабы и своего посла ради лучшей верности и ведомости с нами к той же королеве послати изволил, и жебы слышал, како мы имамы посольство отправляти, и который бы вкупе с нами уразумети могл, егда суть приятелями, тако его царскому величеству, яко и Войску Запорожскому.

4. Аще же иматъ быти его царского величества изволение еже нас до Швеции пустити, тогда, да не забавляючи нас во своем царствии, в путь шествовати нам повелит, да быхом возмогли поспешитися к возвращению его царского величества послов из Польши божиим посещением в Москву.

5. От которых обоего посольства реляций его царское величество уразумет и увестъ, како потом свое устраити, дабы было в славу божую и по мысленной потесе его царского величества.

6. Бьем челом вашему преосвященному святительству: сотвори с нами к царскому величеству моление, дабы нам повелел поклонитися святым местам: монастырем, церквам, и светлым праведным московским чудотворцким, и ризе спасителя нашего Иисуса Христа за отпущение грехов потрудятися.

7. Бьем челом вашему преосвященному святительству о кормовых деньгах, дабы его царское величество нам и товарищем и слугам нашим изволил прибавити, восхощи любовию и милостию своею святительскою к царскому величеству о сем моление сотворити.

* На полях написано: Ионске.

8. Бьем челом вашему преосвященному величеству: изволи известити его царскому величеству, яко имеем товарища нашего Михаила Телепеню. Его же с ведомостию его царского величества и от нас з грамотою к гетману и всему Войску Запорожскому послати скорейши потреба, дабы они уведали, каковое есть изволение его царского величества и где мы пребываем. Благо же бы и се было, дабы его царское величество и своего гонца с нашим послом к пану гетману и всему Войску Запорожскому послати изволил.

Еже мы все воли божией и его превысокому и милостивому промышлению, тако ж де его царского величества изрядному и милосердому разсуждению вашего же преосвященнаго святительства честным и святым молитвам вручаем и самых себе с непотребными молитвами и услугами нашими предаваем.

Кондрат Дмитрович Бурляй и Силуян Андреев Мужиловский низко до лица земли челом бьем. А подпись на челобитной такова: Божиею милостию святейшему отцу и пастырю православному кир Никону, патриарху московскому и всеа Русни, сея челобитная честно да вручится.

На л. 1 помета: Написано в книгу.

ЦГАДА, ф. Мазурина, д. 1741, лл. 1—5. Копия.

№ 163

1653 г. мая 12.— *Запись в Посольском приказе переговоров с послами Богдана Хмельницкого К. Бурляем и С. Мужиловским перед их отъездом на Украину.*

161-го мая в 12 день по государеву цареву и великого князя Алексея Михайловича всеа Русии указу на Казенном дворе у боярина и оружейничего у Григорья Гавриловича Пушкина да у думного дьяка у Лариона Лопухина запорожские посланники Кондратей Бурляй да Силуян Мужиловской.

И посланником говорено: приказывали они с приставом, чтоб им быть для розговору царского величества у бояр. И царское величество указал им быть у боярина и оружейничего и наместника Нижнево Новагорода у Григорья Гавриловича Пушкина, да у думного дьяка у Лариона Лопухина; и они б, посланники, будет у них какие дела есть, объявили.

И посланники говорили:

1

Как де они преж того по указу царского величества были на розговоре царского величества у боярина у князя Семена Васильевича Прозоровского с товарищи и подали для ведома статьи, каковы посылал Януш Радивил, гетман литовской, к воеводе волоскому*, и чтоб им ныне те статьи отдать назад.

* См. документ № 153.

2

В Чигирин де, в церковь живоначальные троицы, прислал ныне великий государь святейший Никон, патриарх московский и всеа Руси, 25 книг, а хотел пожаловать прислать сосуды церковные и ризы, и того де ещо не прислано,— чтоб де он великий святитель, то пожаловал велел им прислать.

3

Чтоб де святейший государь патриарх пожаловал изволил против гетманова листа¹²³ прислать к нему, гетману, свою святительскую грамоту.

4

Чтоб бояря против гетмановых листов послали от себя гетману грамоты*.

5

Жаловались, что в субботу в стола место принесли к ним рыбу, а не мясо, а на мелкое гривны не принесено.

6

Чтоб государь пожаловал велел им дать под книги 2 подводы, а будет де уложатца на одну подводу, и они другую отпустят.

7

Чтоб государь пожаловал велел им дорожные кормовые деньги, как они ехали от Путивля до Москвы, сверстать против московские дачи.

8

Едучи де они к Москве, оставили в Путивле 3 лошади,— чтоб государь пожаловал велел им тот конской корм заплатить.

9

Прислал де было их гетман бити челом, чтоб государь пожаловал велел их перепустить в Свею, и коли де уж государь на то не изволил, и государь бы велел о том отписать к гетману, чтоб на них то не лежало, будто они и не просились.

И им сказано, что они не перепущены, для того что посланы от государя к королю послы, чтоб о миру помешки не учинить. А наперед сего посланники их Самойло Богданов с товарищи¹²³ о том миру били челом, чтоб государь пожаловал велел то междоусобье успокоить. А ныне по государеву указу велено великим послом договариватца, где съезду быть о миру. А государевы послы будут тут же на съезде. А только про то сведают поляки, что они перепущены в Свею, и в том будет недружба, и только у государевых великих послов о миру згода будет, ино им в Свею не по что ехать. А будет згоды не будет, ино в то время и в Свею перепустят.

* См. документ № 164.

На 2 дни поденного корму им не принесено.

Подали челобитную, чтоб государь пожаловал велел им дать по лошади калмытской.

Да Мужилловскому говорено: говорил он, Мужилловской, в розговоре с Яковом Лихаревым, будто их бояря называют худыми людьми, и он бы сказал, от кого он такие ссорные речи слышел.

И Мужилловской говорил: как де приезжал к ним Яков Лихарев, и он де, Мужилловской, Якову говорил, что прислано к ним государево жалованье в стола место корм в суботней день рыбною ествою и то по 4 рыбки, и уже то де их ставят за лежку, что такая к ним малая присылка и то рыбою. И в том де им перед прежними посланники в зазор. Только де они чаят, что так учинили те люди, хто тот стол отпускал с неразумия, а иных де он речей Якову ничего не говаривал.

И Яков Лихарев туто ж стоя говорил: молил де он, Мужилловской, что слух их доходит, что их бояря и все люди ставят худыми людьми, а они де не худые люди, всегда де и поляки в воинских делех в находках бывали ими, запорожскими черкасы.

И Мужилловской говорил: Яков де моей речи невыразумел, а я де молил к рыбе, что прислано к ним мало, и уж то ставят их, как бы ни во что. А после молил: разве де он говорил лишние слова со пьяна, и в том прощался.

ЦГАДА, ф. Малороссийский приказ, стб. 11/5822, лл. 80—86. Подлинник.

Опубл. Акты ЮЗР, т. VIII; Прибавления, № 38/IV, стр. 367, 369.

№ 164

1653 г. мая 13.— *Письмо боярина И. Милославского Богдану Хмельницкому об отпуске из Москвы его послов К. Бурляя и С. Мужилловского и о посылке на Украину русских послов А. Матвеева и И. Фомина.*

Божиею милостию великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Руси самодержца и многих государств государя и облаадателя его царского величества боярин ближней и наместник ярославской Илья Данилович Милославской наяснейшаго и великого государя Яна Казимира божиею милостию короля польскаго и великого князя литовского и иных его королевского величества Богдану Хмельницкому, гетману Войска Запорожского, и всему Войску Запорожскому.

В нынешнем во 161-м году в апреле месяце писали ко мне ты, Богдан Хмельницкой*, гетман Войска Запорожского, и все Войско Запорожское с посланники

* См. документ № 150.

своими с Кондратьем Бурляем да с Силуяном Мужиловским, что послали к великому государю нашему к его царскому величеству вы тех посланников своих бити челом великому государю нашему его царскому величеству о некоторых нужных делех. И чтоб мне по вашему прошенью о тех делех до великого государя нашего до его царского величества донести. И я о тех делех до великого государя нашего до его царского величества доносил. И великий государь наш его царское величество милостивый христианский государь за вашу службу, что вы его царского величества милости ищете, жалует, милостиво похваляет. И указал послати к вам своего царского величества дворянина Артемона Сергеевича Матвеева да подьячего Ивана Фомина с своим государским жалованьем, наказав им о всех делех подлинно. И посланников ваших пожаловав своим царского величества жалованьем, велел отпустить к вам не задержав. Писан великого государя нашего царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Руси самодержица и многих государств государя и обладателя его царского величества в царствующем граде Москве лета от создания миру 7161-го месяца мая 13-го дня.

На л. 90 приписка: Писана на простой бумаге, на листу на странице. Подпись того же подьячего такова ж, как и в грамоте написана. Печать боярская под кустодиєю на красном воску.

Послал тое грамоту боярин к посланцам от себя.

ЦГАДА, ф. Малороссийский приказ, стб. 11/5822, лл. 89—90. Отпуск.

№ 165

1653 г. мая 14.— *Письмо патриарха Никона к Богдану Хмельницкому с обещанием ходатайствовать перед царем о воссоединении Украины с Россией.*

От великого государя святейшаго Никона, божиею милостию патриарха царствующаго града Москвы и всеа Великия России, Богдану Хмельницкому, гетману Войска Запорожского, и всем иже о нем сущим воем о христе мир и благословение.

Писания¹²⁴ убо вашего усердия, яже к нашему пастырству, с Кондратом Бурляем и Силуяном Мужиловским посланными от вас, восприяхом и прочтохом и благочестивому великому государю нашему царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа России самодержцу и многих государств государю и обладателю по вашему челобитью возвещахом. Он же, великий государь наш его царское величество, посланников ваших своею царскою превеликою милостию пожаловал и указал к вам послати своего царского величества вернаго посланника Артемона Сергеевича Матвеева. Егда же той его царского величества верный посланник

к вам приедет, и вам бы его словесем, кроме всякого сомнения, веру яти. Еже бо он возглаголет к вам, сия истинна суть. Наше же настырство о вашем благом хотении ко пресветлому великому государю нашему его царскому величеству ходатайствовать и паки не престанет. Посланником же вашим нашего святительства тицание о добром вашем желании все известно. Им же, и благотворивше и с добрым хотением отческаго нашего благословения сподобивше, отпустихом я к вам с миром.

А что по известию великого государя нашего его царского величества прежнего к вам посланника стольника Якова Лихарева, что есть угодно к церковной потребе священных сосудов и риз, и книг писарю Ивану Выговскому, и мы о том великому государю нашему его царскому величеству били челом. И по нашему прошению великий государь наш его царское величество всеми довольными церковными потребами пожаловал. А что вещей, и тому роспись счинивше, и вещи послахом к вам царского величества с посланником и с вашими посланцы.

Писан нашего святительства дому на Москве в лета от еже по плоти рожества господа бога и спаса нашего Исуca христа 1653-го месяца мая в 14 день.

На л. 96 приписка: Писана на меньшом александрийском листу все чернилы. Подпись патриархова диака Лукьяна Голосова. Под печатью: Богдану Хмельницкому, гетману Войска Запорожского, и всему Войску Запорожскому. Печать — на красном воску образ пречистые богородицы с пречечным младенцем — под кустодиею. Отослана к посланцом на двор.

ЦГАДА, ф. Малороссийский приказ, стб. 11/5822, лл. 95—96. Отпуск.

Опубл. Акты ЮЗР, т. VIII; Прибавления, № 38/V, стр. 369.

№ 166

1653 г. июня 5 — июля 6.— *Из статейного списка посольства А. Матвеева и И. Фомина к гетману Богдану Хмельницкому о положении на Украине и о стремлении украинского народа к объединению с русским народом.*

...Мужеловск[ий]...* для... нам итти, чтоб свейская королева про неприятелей л. 1. их, ляхов,... пла гетману и всему Войску Запорожскому помочь велела б дать своих ратных людей. А будет де королева на ляхов ратных людей на помощь не даст, и она б ляхом ратных же людей на них в помощь давать не велела.

Из города Конотопа поехали июня в 5 день. В город Барзну приехали того ж числа. И в том городе стояли июня по 7 число, что подводы были не собраны, а збирали подводы гетманские посланники в уезде по селам и деревням.

Из Барзны поехали того ж числа. В го[род Неж]ин приехали того ж числа июня... города сотник..., а и с ним с 30... человек и Ивана встретили... || [ска]зале, л. 2 что их казаков навстреч[у]... [не]многие люди, потому что все казаки в войне в Черниговском полку.

* В местах, отмеченных в данном документе точками, текст утрачен.

Из города Нежина поехали июня в 8 день. А в том городе Нежине гетмана Богдана Хмельницкого посланники Кондратей Бурляй да Селуян Мужеловской остались. А сказали, чтоб вы, послы, шли наперед их до города Борышовки, а они де остаютца затем, что писал к ним из Чернигова нежинской полковник Иван Золоторенка, а велел им, посланником, себя дожидатца в городе Нежине.

Артемон да Иван проехали город Девицу да город Насовку и приехали в город Кобыщу того ж числа. Из города Кобыща поехали июня в 9 день, [про]ехали город Басань и приехали в [г. Барышов]ку того ж числа.

- л. 3 И июня ж в 10 день в город Б[арышовку] || приехал переяславской казак ма..., а сказал: прислали де ево гетман [Богдан Хмель]ни[цкий, Кон]дра-тей Бурляй да Селуян Мужело[вской, что]б вы, послы, из города Борышовки шли до города Переяславля. А в том городе их, посланников, дождались, для того что де нежинской полковник Иван Золоторенка, приехав из Чернигова в город Нежин, сказал им, посланником, что царского величества послом из города Переяславля, переехав реку Днепр, степью до гетмана без больших провожатых от ляхов и от крымских и нагайских татар проехать не можно, и чтоб вы, послы, приехав в Переяславль, помешкали до тех мест, покаместа они, посланники, будут из Нежина с провожатыми з большими людьми. А нежинский де полковник Иван Золоторенка из Нежина писал и [посы]лал гонца к черниговскому да к переяславскому полковником, чтоб они из войска прислали [в Не]жин к посланником для провожанья царского величества послов многих л. 3а людей казаков. || И под Переяславль приехали того ж числа июня в 10 день. И того города приказной полковник Степан да переяславского полковника Калиниченка л. 4 сын Сава, а с ними с 50 человек казаков з знаменем Артемона и Ивана || встретили до города за 4 версты. И зседчи с лошадей, пришед к Ортемону и к Ивану, полковник говорил речь: видя они великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Руси самодержца его царского величества премногую милость к гетману их к Богдану Хмельницкому и ко всему Войску Запорожскому, обрадовались. И Артемона и Ивана о здоровье спрашивали, и ехали в город за ними, Артемоном и за Иваном, до двора, а пешие за городом и в городе стояли без ружья.

А как Артемон и Иван в город въехали, [и в] те поры ис пушек стреляли... пришед к Ортемону и к Ивану... Переяславля соборные церкви успе[ния] пречистые богородицы протопоп Григорей, а с ним 3 человека попов да дьякон... Говорил речь: бог вседержитель в троицы святой веруем нами благодарный и духовлюбивые послы великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Руси самодержца наш вельце милостивый благодетеля вся во всех действует и премудростию творит. Яко хочет изрядне, еже благая идеже благоволит, яко же сам рече||

- л. 5 Иоан святой: бог есть дух, а дух — идеже хочет дышет свободу изрядне, еже дышет идеже благословит. Но где благоволит бог и сказует царствующим пророк не в силе констейнивлы с тех мужских благоволит — благоволит господь на боящаяся его и уповающая на милость его. Кто ж есть бояся господа? Есть благочестивый и благородный царь государь и великий князь Алексей Михайлович всеа Руси

самодержец. Кто упова[ет] на милость Божию? Он. Кто милостив, кто странноприимец? Кто богата и ся в бозе, а не в мамоне? Царь благочестивый. Кто искуцует из неволи христиан и святые монастыри и иноки освобождает от рук безбожных, и кровопийц, и ругателей христианские православные веры в восточные церкви? Он, царское величество, тем же на нем дух есть опочивает, и свободу мает ему, и мирное его испровляет царство. Аще бо и многих содержит на себе вселенная живущих господствующих земных царей, кесарей, государей и князей людских, || но не слышим нигде, ниже чем в письменах, такового государя, благочестивого и л. 6 богом дарованного ему разума. Да аще бы кто уповал в коком либо буди языцы на бога и был бы благочестив, яко есть ваш ныне светлосияющий государь благочестивый царь расиский и величество, истинно реку: переизобилует и в премудрости и в славе благочестия всех царей земных, яко же изобилует звезда звезду по апостолу Павлу. Тем же мы ныне, зряще благородие ваше, к нашему граду успех и привет и потщомся, яко богомольцы благочестия всегдашнии на целование и зряще лицеваю, радуемся о вас здравых. И великому государю царю благочестивому князю Алексею Михайловичю всеа Руси самодержцу низжайши отдоем поклон и молим всех: добродателя бога, и пречистые святые матери его, и святых угодников его, дабы дал его пресветлому величеству его долгожизненный живот и здравие в мире глубоце. И царствовати б ему мофусаловы лета, и победу на вся враги ево и одолени во бранях, || и соединение веры во днех его, и благоуспех на безбожные, иже л. 7 душут на вост[очные] церкви и на вся православные христиан. Дабы был не токмо самодержцем, но и всего света властелем, яко второй Август, в его же государство спасение наше родися христос, и дабы был великий царь расиский государь князь Алексей Михайлович всеа Руси самодержец всего света солнцем земным,— о том мы молиствуем и того ему зычим верне. Ваше же лице, послов его царского величества, усердно и покорно целуем лобзанием святым, и мирного пути от господа бога жалаем. И просим, яко да путь ваш будет до благодушствующий песни, и привет Войска Запорожского радостен до благая и мирная. Там советовавше, возможно-те паки возвратитися во здравие пресветлому его царскому величеству.

И Артемон и Иван протопопа Григорья з братьею подчивали и дали от себя ему, протопопу Григорью, на милостыню.

А что каких вестей, едучи от города Переяславля... , и в городе Переяславле... писано отписка ¹²⁵... || с путивльским казаком с Васьюкою Блохиным июня в 11 день. л. 8

Да июня ж в 12 день в городе Переяславле мещенин, писаря Андрея Искрицкого отец Иван сказывал: в нынешнем во 161-м году в великой пост, а на которой неделе, того он не упомнит, писал де турецкой салтан к паном раде на сейм, чтоб они ево, салтана, взяли на Польскую корону и на княжество Литовское. А он де им на помощь даст ратных людей на гетмана Богдана Хмельницкого и на все Войско Запорожское. А будет де они, паны рада, ево, салтана, на Польскую Корону и княжество Литовское не возьмут, и он де, салтан, на них даст на помощь своих ратных людей гетману Богдану Хмельницкому.

Да июня ж в 13 день в город же Переяславль из Войска от гетмана Богдана Хмельницкого приехал писаря Ивана Выговского р [одной] брат Данило Выговской.

И Артемон и Иван, сведав про то, что Данило приехал от гетмана, посылали по него сына боярского Романа Соболева, чтоб он, Данила, с ними, Артемоном и с-Иваном, виделся.

- л. 9 И Данило Выговской, пришед на двор, Артемону || и Ивану сказывал, что послан де он от гетмана ис-под Каменца Подольского в город Чигирип для гетманского дела тому ныне неделя; а гетман де Богдан Хмельницкой под Каменцом Подольским, а с ним войска казаков со 100 000. Да к нему ж де на помощь ис Криму пришли калга, да нарадын, да переконской князь, да крымской хан в свое места прислал брата своево, а с ними со 100 000 татар. А гетманской де сын Тимофей Хмельницкой с братными людьми, а с ним 8000 казаков, волоского господаря взял и высек город Сороку, да местечка Словет Дежарека, да город Ясе и иные места, а которые—того [он не ведает]. А воевав господаря воло[ского, хотел] было воевать Мутьянскую землю, ... завел рокош на тестя ево, волоского господаря, и хотел на ево места посадить брата своево. И как де он, Тимофей, будет на реке Яловице, и мутьянской де господарь, сведав то, что он идет на него войною, присылал к нему, Тимофею, посланника своево, чтоб он на него войною не ходил, а взял у него, что ему, Тимофею, и казаком учинилось убытку, как он шол очищать от рокошан тестя
- л. 10 своево. || А взял бы он у него на всякого человека по 30-ти золотых червонных. И полковник де Демка ему, Тимофею, говорил, чтоб он на мутьянского господаря войною не ходил, а взял с него то, с чем он присылает. И он де, Тимофей, на того полковника осердился и, вынев саблю, посекал ему руку, а на мутьянского господаря пошел войною. И как де ратные ево люди с пушками перешли на ту сторону реки Яловицы, и в [те] поры Мутьянские земли люди и венгерского господаря... немцы
- л. 11 напали и отбили у него наряд, казаков посекали с полторы тысени и больши. || А Тимофей де з достальными казаки стал в обозе по сю сторону реки Яловицы и писал, и гонца посылавал в войско к отцу своему, чтоб он шол к нему на помощь; и недождав-ся отца своево, покиня все свои скарбы, выбрав лутчих людей, побежал ночи в землю тестя своево, волоского господаря, в город Яси. И после де ево, Тимофея, тое ж ночи Мутьянские земли люди взяли казака, и роспрашивали. И тот казак в роспро-
- л. 12 се им сказал, || что де Тимофей стоит в обозе, а дожидаетца на помощь отца своего с
- л. 13 войском и с татарами. А стоят они блиско || того обозу за 5 миль. И те де мутьянские люди и венгерского господаря немцы на тот обоз не напали и отошли в город. А после Тимофея которые казаки остались в обозе и, уведав то, что Тимофей побежал в [Яси], ево скарбы, и что добыли и в Волоской земле, меж себя розделя, отошли к нему ж ... в город Яси. Да он же, Данило, сказал: присылал де к гетману турецкой салтан посла своево тому ныне месяц с тем, что надобет ли ему, гетману, на помощь турецких людей на короля и на панов рады. И будет надобет, и он де, турецкой салтан, велит к нему послать селитрийскому паше с ту сторону реки Дуная 100 000. И гетман де их тово посла послал в Умань*, а до коих мест, того он не ведает.

Да тот же Данило сказывал: которых де ляхов татарова взяли под Липовцом, и те ляхи по гетманскому веленью пытаны. А с пытки говорили, что король с войс-

* В тексте: Усмонь.

ком стаит в городе Вильне. Да ево ж войска стоят на двое-на Глиненое поле да в Острошке, и из Острошка сходитца всход на Глиненое поле; и, спедчись, итти х королю к Вильне, а наемных... || у него нет. Да король же де писал во все свои л. 14 города, что на гетмана и на Войско Запорожское итти посполитым рушеньем, и их побить, и церкви божиин разорить, и веру православную искоренить. И они де, ратные люди, наперед просят заплаты, за чем итти, а он де им приказывает, что де заплату им даст в те поры, как над казаками учинят промысл. Да те ж ляхи с пытки говорили: у короля де и у панов рады на сейме приговорено, что отнюдь з гетманом и с Войском Запорожским миру не будет, а хотя будет и помирятца на год или на два, для того чтоб им большим войском собратца и над ними всякой промысл учинить. Да и у гетмана де их и у войска то приговорено ж, что с королем и с паны радю не миритца для того: и прежде сего с ними под Збаром и под Белою Церковью мирились и присегали, а на том не устояли, во всем салгали. Да он же, Данило Выговской, сказывал: ничего де так гетман и все войско не же[лают], чтоб благочестивый государь его царское величество изволил принять под свою государеву высокую руку и вечное холопство. И про то де гетман ведает, что у благочестивого государя у ево царского величества большие ратные люди || собраны. л. 15 И король де, и паны рада, и Родивил про то подлинно ж ведают и опасаютца с великим береженьем.

И июня ж в 13 день в Переяславль к Артемону и к Ивану из Нежина полковник Иван Золоторенка з гетманскими посланники до гетмана для провожанья прислалли сотника Федора Шкоду, а с ним 200 человек казаков з знамены.

И в городе Переяславле Артемон и Иван мешкали июня з 10-го числа июня ж по 14-е число, для того что збирались с провожатыми.

Из города Переяславля Артемон [и Иван] з гетманскими посланники и с провожатым поехали июня в 14 день. И полковник Степан, и полковников сын Сава, а с ними з 200 человек казаков з знамены, Артемона и Ивана провожали от города с 4 версты. Реку Днепр переехали пониже города Иржища* с версту. И в город Иржищ поехали того ж числа. И тово города атаман Криска Великой, а с ним с 50 человек казаков, пришед к перевозу пени, Артемона и Ивана встретили. ||

А как Артемон и Иван ехали от перевозу дорогою в город, и посадом и горо- л. 16 дом и атаман и казаки за ними шли пеши до двора.

Июня ж в 15 день в город Иржище гетманские посланники, Кондратей Бурляй да Селуян Мужеловской, пришед к Артемону и к Ивану на двор, говорили, чтоб царского величества вам, послом, в городе Иржище помешкать. Для того что приехал де от Белые Церкви... старость Есидка, а сказал им, посланники: идет де к гетману в войско крымской хан со многими людьми; да в городе Коростосеве, от Белые Церкви 7 миль, збираютца ляхи. И от тех бы татар и ляхов итти с великим береженьем, чтоб какие шкоды от них не учинилось. А в городе Иржище к переяславским провожатым в прибавку собрать с 30 человек казаков. Да они ж де, гетманские посланники, из города Переяславля писали в город Красной к полковнику к Яске

* В тексте здесь вместо Ржищева везде Иржища.

Воронеченку, чтоб он для провожанья вас, послов, прислал в город Иржища к прежним провожатым в прибавку со 100 человек казаков.

л. 17 Да того же числа при гетманских посланниках || пришед иржинской писарь Семен Александров, а сказал, чтоб царского величества вам, послом, про то было ведомо и итти бы с великим береженьем: из ляцкого де войска Коростишо [ва] приходят ляхи для языков. И тому ныне 4-й день под город Ходорку приходили ляхи и гоняли за казаки, которые ездили для корму. И ис тех казаков взяли в полон 3-х человек, а достальные казаки ушли в город Иржищево. И про тех ляхов атаману Криске и ему, писарю, сказывали.

л. 19* Да того ж числа из города Красного полковник Яско Воронеченка в город Иржища к гетманским посланникам, х Кондратью Бурляю да к Селуяну Мужеловскому, для провожанья || к переяславским провожатым в прибавку прислал сотника Василья Бугуславца, а с ним 50 человек казаков.

л. 20 Из города из Оржища поехали июня в 16 день, а провожатых было переяславских, да красногорских, да иржищовских казаков и с теми, которые на них, казаков, везли корм, с... человек. || Город Германовку проехали того ж числа.

л. 21 В город Белую Церковь приехали июня в 18 день и того города атаман Данила Гыря, а с ним со 100 человек казаков, Артемона и Ивана встретили от города за 4 версты и з гетманскими посланники Артемона и Ивана провожали в город до двора. А как Артемон и Иван в город ехали, и белоцерковской атаман Данила Гыря гетманским посланником, Кондратью Бурляю да Селуяну Мужеловскому, сказывал: гетман де их с войском и с татары был под Каменцом-Подольским; и которые места были около города, и те все, розвоевав, выжгли. Да к гетману ж де приходили татарские мурзы и говорили, чтоб их с татары отпустил в королевск[ую землю] ляхов воевать. А будет де их воевать не отпустит, и он бы их отпустил в свою землю. И гетман де их у них упросил сроку, а до коих мест, того он не ведает. Да тому де ныне 3-й день шол крымской хан с татары мимо города Белую Церковь к гетману в войско. И на полях многих пашенных людей в полон взял и лошади и всякую л. 21 животину поймали. И мы де живем от них || с великим береженьем: челяди, и лошадей, и животины за город в поле не пуцаем.

И гетманские посланники Кондратей и Селуян, слыша у них те речи, Артемону и Ивану сказали: не ведаем де мы и сами как с вами быть и к гетману от крымского хана и от татар проводить. Да они ж, гетманские посланники, говорили, что преже де сего крымской хан с татары как гетману на помочь ни ха[живал], а такого насильства не чинивал. И ехали в город с великим сумнением.

Да того ж числа, пришед к Артемону и к Ивану на двор, гетмана Богдана Хмельницкого посланник Селуян Мужеловской Артемону и Ивану говорил: сказывал де ему белоцерковской атаман Данила Гыря, что крымской хан з большим собраньем с татары пошол в войско к гетману их Богдану Хмельницкому. Да с ним же де, ханом, пошли турского салтана янычenea, да испаги многие люди. А на которые места они шли и сколько их тысяч крымских татар и турского салтана людей, то-

* При нумерации л. 18 выпал.

го он, Селуян, не сказал. Чтоб де вам, послом, || в городе Белые Церкви помешкать л. 22 до тех мест, покаместа им, посланником, из войска от гетмана будет подлинная весть. Сам ли он, гетман, к вам будет... или по вас пришлет многих ратных людей, чтоб вас от крымских татар до войска проводить здорово. А чают де они о том от гетмана подлинные вести июня в 21 день, а о том де они к гетману писали из города Борзны.

Да он же, Селуян Мужеловской, говорил: каковы де листы к гетману к Богдану Хмельницкому и к писарю к Ивану Выговскому он, Селуян, из города Борзны писал, и те де листы я, Селуян, принес с собою для того, чтоб вам, послом, было вернее; и те листы чол. А в листу гетманском написано, что царское величество послов своих¹²⁶ в Литву и Польшу к Яну Казимеру королю и к паном раде отпустил при них, посланниках; и о чем им приказано было у царского величества милости просити. И царское величество к нему, гетману, отпустил своих послов, дворенина Артемона Сергеевича М[атве]ева да подьячего Ивана Фомина. А что де в его ж, гетманове, листу было || написано, и им приказано было у царского величества милости л. 23 просить, чтоб велел их, посланников, пропустить через свою царского величества землю к свейской королеве, и царское де величество через свою землю пропустить их не велел. Да в листу писаря Ивана Выговского написано, что он, Селуян, отлучен от царского величества, и о чем гетман к царскому величеству нас посылал, и с тем царского величества послал с нами послов своих дворенина Артемона Сергеевича Матвеева да подьячего Ивана Фомина. И тебе б, Войска Запорожского писарю Ивану Выговскому, о том ведомость дати до его милости пана гетмана, чтоб тех послов царского величества проводить в добром здоровье. А что его милость пан гетман и все Войско Запорожское просили у царского величества, чтоб нам итти к свейской королеве, и царское величество нас через свою землю не велел к свейской королеве пропустить, слыша об нас незгуду с волоским, и с мутьянским, и с венгерским и ожидая ведомости от посланца, что послан ис Путивля от окольного || до его милости пана гетмана. И на нынешние наши речинам от царского величества л. 24 от думных его людей ответу не было. Да и пристава нам дали лядашту сотника Бориса Бобаева, которой ничего не знает. О чем пошлем к его царскому величеству думным людям, чтоб нам быти с ними о гетманских делах на розговоре, и тот Борис нам отказывал, а говорил: у нас де того не ведетца. И бывал де у нас через день и через два.

И Артемон и Иван Селуяну Мужеловскому говорили: не помнишь ты, Селуян, милости великого государя нашего его царского величества. Пишешь до писаря неправду, что вас задержали для того, что ис Путивля окольнойчей послал к гетману и что зделаетца у вас с волоским да с мутьянским и с венгерским. А окольнойчей послал к гетману не для проводыванья вестей, для росправных дел. А естли бы царское величество велел послать для того, что учинитца у гетмана с волоским, и смутьянским, и с венгерским, и покамест бы тот гонец приехал к Москве, || и вас бы, л. 25 посланников, царское величество и отпустить не изволил. А то ты, Селуян, сам видел, что тот гонец посылан был ис Путивля от окольного от князя Федора Ондреевича Хилкова для росправных дел и встретился с нами в гетманском городе

- Переяславле. А что ты говоришь, что... было наказано от гетмана к царскому величеству, на те твои речи ответ царского величества думные люди не дали, и пристав
- л. 26 Борис Бобаев до думных || людей ваших речи не доносил. И ты отписал к писарю Ивану Выговскому все ложно. А как вы присланы от гетмана к великому государю нашему его царскому величеству, и великий государь наш его царское величество вам, гетманским посланником, велел видеть свои царского величества пресветлые очи вскоре. И лист гетманской велел прицять и челобитья вашего выслушал, и указал вам на розговоре быти того ж дни своего царского величества у боярина у князя Семена Васильевича Прозоровского с товарищи, а в другой ряд у боярина ж и оружейничево у Григорья Гавриловича Пушкина да у думного дьяка Лариона Лопухина. И что с вами от гетмана было приказано, то все у вас царского величества бояре выслушали. И по указу царского величества вам те его царского
- л. 27 величества || бояре и ответ дали. А после того царское величество указал вас отпустить. И на отпуске великий государь наш его царское величество велел вам видети свои царского величества пресветлые очи и свою царского величества грамоту к гетману и ко всему Войску Запорожскому велел дати думному дьяку Лариону Лопухину. И за что ты великому государю нашему его царскому величеству на отпуске не бил челом, что тебе ево царского величества думные люди на гетманские дела, что с вами от гетмана наказано, ответу не дали? А то знатно, что ты великого государя нашего его царское величество милости не помнишь, пишешь ложно и царское величество з гетманом хочишь ссорить. Время бы тебе от таких затейных лживых сл[ов] отстать и к гетману, и к писарю писать правду. Многие твои затейные
- л. 28 и непристойные || слова и преж сего бывали, и за те твои лживые слова были тебе по указу царского величества от думных людей выговоры, и ты от тех думных людей отговаривался пьянством своим и забутью. И великий государь наш благочестивой, слыша твою дурость многую и пьянство, и по своему государскому благосердому обычаю вину твою отдал и к гетману отписать не велел. А как мы будем у гетмана, и будет против твоего ложного письма гетман или писарь учнет нам выговаривать, и мы все твои прежние и нынешние затейные лживые слова гетману скажем. Помнить было тебе премногую милость государя нашего его царского величества, и ему, государю, служить, а таких затейных слов не токмо что писать к гетману и к писарю, и мыслить бы не надобно. А товарищ т[вой] Кондратей Бурляй, видя к себе милость и жалованья великого государя нашего его царского величества, служит правдою, и царского величества милость помнит, и никаких затейных слов не говорит. И тот Селуян, выслушав тех слов, ответу никакова не дал и пошел от Артемона и Ивана з двора.
- л. 29 И июня в 17 день Артемон и Иван посылали || сына боярского Гаврила Вошанина по гетманского посланника по Кондратя Бурляя, чтоб он пришел к Артемону и к Ивану на двор. И Кондратей Бурляй пришел на двор. И Артемон и Иван Кондратю Селуяна Мужеловского речи, он что говорил, сказывали. И Кондратей, выслушав речей, говорил, что де от гетмана было нам приказано бити челом великому государю его царскому величеству, и на те наши дела царского величества боя[ре] даки ответ. Да мы ж де били челом царского величества думному дьяку Лариону Лопухи

ну, чтоб царское величество пожаловал велел нас пропустить через свою землю к свейской королеве. И думной де дьяк Ларион Лопухин нам сказал, что царское величество нас через свою землю к свейской королеве пропустить не велел для того, что о том от царского величества к гетману их будет приказ з дворенином с Артемоном Сергеевичем Матвеевым да с подьячим с-Иваном Фоминым. А что он, Селуян, говорил, и то де вам, послом, ведома, что он дурным обычаем и пьянством, || что говорит то и забывает. А сказывался и на Москве думному дьяку Лариону л. 30 Лопухину, чтоб ево словам не верить, по ти и ездит, чтоб ссорить и немилость государя вашего принести на гетмана. А мы, опричь милости великого государя вашего его царского величества, ничево не видали. Да не токмо мы, ина и челедь наша; и служить ему, государю, рад до смерти живота своего, и милость великого государя вашего его царского величества скажем гетману Богдану Хмельницкому и всему Войску Запорожскому. Атому де Селуянову письму и что станет сказывать гетману словом гетман верить не станет, а поймет де веры во всем мне. Да он же, Кондратей, сказывал: была де у гетмана со всеми полковники рада, чтоб итти назад, а за ляхами не угонятца, а татаровя просятца у гетмана на ляхов. А чае де того, что гетман отступит от Камен[ца-Подольского] назад. И вам де к гетману итти до те мест нельзя, покаместа к вам прид[ет] повеленье свое, чтоб вам крымские татаровя не учинили какова дурна, а вести де ожидаем от гетмана вскоре. ||

Да июня ж в 19 день в город Белую Церковь прибежал на рынок человек о дву л. 31 конь, и того человека остушили многие люди. И Артемон и Иван, увидев то из светлицы, где поставлены, послали спросать путивльского казака Офоньку Свиридова: ис которых мест тот человек прибежал и для какова дела. И к Артемону и к Ивану казак Офонька Свиридов привел того человека на двор. А Артемон и Иван того человека спрашивали. А в роспросе сказался, что он казак Ивашко Онтонов, а прибежал де он из города Чюднова, и дать ведомость полковнику белоцерковскому: тому де ныне 5-й день приходили войною на гетманские города, на Чюднов, да на Любар, да на местечка к Лабуня многие люди татарове и на полях, и в посадах, и в слободах многих жилецких людей выскли и в полон взяли больши 300 человек; а те де места от Белые Церкви 16 миль. ||

Да того ж числа пришед к Артемону и к Ивану на двор белоцерковской пол- л. 32 ковник Яцко, а за ним принесли Артемону и Ивану корм. А говорил полковник, что вы, послы царского величества, не поставили за зле, что я с своею братьею за своею болезнью на встрече не был. Да яж де вам, послом царского величества, сказываю: в нынешнем во 161-м году июня в 15 день привели ко мне с коростышевской заставы казаки, которые стоят на варте от ляхов, старца. А в роспросе де мне старец сказал, что он из-подо Львова, Унеевского монастыря постриженник. А послал де ево ис-подо Львова Унеевского монастыря архимарит Феодосей с четырьмя листы гетмана коронного и польного Станислава Потоцкого; а те де листы он, Станислав, писал до киевского митрополита Селиверста и до печерского архимарита Иосифа. И того де старца, я, полковник, до гетманского росказанья отдал за пристава преображенскому поцу Ивану. А те де листы у меня взял гетманской по-

сланник Кондратей Бурляй, а сказал, что те листы, он Кондратей, отв[езет] к л. 33 гетману. И я де вам про то сказываю, что [б] || вам было про то ведомо, что он так надо мною учинил, и хочю де писати на него к гетману.

И того ж числа Артемѣн и Иван к преображенскому попу Ивану посылали тайно, чтоб он, Иван, к ним пришел и старца Феофила с собою привел.

И того ж числа преображенской поп Иван пришел и старца Феофила с собою привел. И Артемон и Иван старца Феофила спрашивали: куды он, и которого монастыря, и для чего за приставом. И старец Феофил сказал, что он Уншевского монастыря постриженник, а послал де ево того ж монастыря архимарит Феодосей к гетману корунному и к польному к Станиславу Потоцкому. А он де, гетман, ево, старца послал к киевскому митрополиту Селиверстру, да к печерскому архимариту Иосифу и писал к ним, чтоб опе его, старца, велели проводить с листами, которые он, Станислав, писал к гетману Богдану Хмельницкому. И июня де в 15 день, не доезжая до Киева, || л. 34 в урочище Коростишеве, взяли ево, старца, белоцерковские варты и привели к Белой Церкви к полковнику Яцке. И полковник де, взяв у него гетмана Станислава Потоцкого листы, послал ево в Киев к митрополиту Селиверстру да к печерскому архимариту Иосифу и, не доведши де ево до Киева, велел ево проводить до Белые Церкви и отдал за варту попу Ивану.

И Артемон и Иван старца Феофила спрашивали, чтоб им сказал: про то он ведает ли, что в тех листах от гетмана Станислава Потоцкого написано к гетману Богдану Хмельницкому, из которого места он от гетмана послан и сколько з гетманом войска, и наемные люди есть ли которых государств.

И старец Феофил говорил: в Потоцкого де листах написано, чтоб гетман Богдан Хмельницкой с ним, Станиславом, был в згоде. А ехал де он, старец Феофил, от гетмана из обозу з Глиненого поля, а гетман де Потоцкой с войском стоит на л. 35 Глинепом поле, а войска де с ним со 100 000. Да и ноемных де || людей у него много: шведские, гданские и иных земель немцы, а нанеты те люди на королевские скарбы.

И Артемон и Иван старца Феофила спрашивали: король и паны рада, как ты поехал от гетмана Потоцкого, где ево сказывали, и уж ли посполитым рушеньем идет на гетмана? И король и паны рада з гетманом Богданом Хмельницким в згоде хотят ли быть или Потоцкой один хочет быти в згоде?

И старец Феофил сказывал: поехал де я от гетмана Потоцкого, а короля де и панов рады на Глиненое поле ждали после ево, старца Феофила, на другой или на 3-й день. А будет король не посполитым рушеньем, для того что у короля и у панов рады на сейме приговорено, что взять з 10-ти человек по человеку, а з гетманом де з Богданом Хмельницким король и паны рада хотят быти в згоде, для того чтоб с обе стороны не тратить людей и чтоб впредь было с кем битца против л. 36 турецкого салтана людей и иных земель. || А на том де у короля и у панов рады з гетманом з Богданом Хмельницким будет згода, чтоб церквам божиим быть попрежнему и никакие шкоды православным христьяном не чинить, а казаком быть по прежнему договору, и чтоб кровь утолить.

И Артемон и Иван Феофила старца спрашивали: слышим мы от тебя, что король и паны рада з большим войском с польским и с литовским и с литовских и наемных людей немец

многих государств у короля многа, а хочет з гетманом Богданом Хмельницким быть в згоде. А если б королю та згода надобна была, и король бы, не наймывая немец и на Глиненное поле к Потоцкому не ходя, был бы з гетманом Богданом Хмельницким в згоде?

И старец Феофил, подумов много, и говорил: хотел де было у вас утаить, да будет ведомо и без меня: король де, и паны рада, и гетман Потоцкой сведав то, что великий государь ваш многие || ратные люди збирает и строит. А вести де до короля л. 37 и да панов рады доходят, что хочет наступить на сво королевскую землю. А которого де числа я поехал, и того де числа учинилась в обозе на Глиненое поле весть, что государь в [аш] на литовскую границу и наступил. И король и паны рада, видя свое конечное разоренье, хотели послать за мною вскоре к гетману послов и просить згоды, как ему надобно. А Родивил де с войском мешкает в Вильне, от Киева 40 миль, для того что слышит про государевых же ратных людей.

И Артемон и Иван старца Феофила спрашивали: хто тебе про те вести сказывал, что государевы ратные люди стоят на литовской границе?

И старец Феофил сказал, что он про то слышал на Глиненое поле в войску.

Да июня ж в 24 день пришел к Артемону и к Ивану на двор гетманской посланник Селуян || Мужеловской, а говорил, что де я вам, послом, чол листы, каковы л. 38 писал до гетмана и до писаря Ивана Выговского, и я де те листы писал пьян. А проспався, на другой день те листы переписал и написал в них прямое дело, как настоит безо всякие затейки. Да в том взгляня на спасов образ, перекрестился; а будет да я то вам сказываю ложно, и на той лжи лице свое перекрестил, — и мне б де быть не поганской сабле. И, выняв свою саблю, к шее своей прикладывал.

И Артемон и Иван Селуяну Мужеловскому говорили: будет ты писал те листы пьян и до гетмана и до писаря тех листов не послал, и тебе б впредь так не писать и слов затейных никаких не говорить, а будет гетман и писарь станет нам выговаривать, и мы на твои на всякие затейные письма и слова гетману и писарю ответ дадим, что будет тебе в болезнь. ||

А в городе Белые Церкви Артемон и Иван стояли июня со 18-го числа июня ж л. 39 по 21-е число.

Из города Белые Церкви поехали того ж числа июня в 21 день. И того города белоцерковской полковник Яцко, а с ним белоцерковского полку городов Волшанки да Лесович с 500 человек казаков з знамены Артемона и Ивана провожали от города с 3 версты.

Да он же, полковник Яцко, с того своего Ольшанского полку сотника Максима Пушкаренка, а с ним 300 человек казаков к прежним провожатым е прибавку, Ортемона и Ивана послал проводить в войско до гетмана Богдана Хмельницкого.

Да с Ортемоном ж и с-Иваном ехали гетманских городов, города Ромны и иных городов, купецкие люди с 50 человек.

А гетмана Богдана Хмельницкого посланники: Кондратей Бурляй, да Селуян Мужеловской; || да белоцерковской полковник Яцко, Артемону и Ивану сказали, л. 40 что те купецкие люди едут с вами вместе провожатых.

И всего за Артемоном и за Иваном было провожатых прежних, и новых, и с теми, которые на них, казаков, везли корм, с 1000 человек.

От города Белые Церкви до города Ставища ехали 2 дни. И приехали июня в 23 день. Итого города атаман, а с ним с 30 человек казаков, от города за 3 версты Артемона и Ивана встретили. А говорил атаман и казаки, чтоб царского величества вам послом, не поставит за зле, что их, казаков, на встрече было немного, потому что все казаки з гетманом в войску. И те казаки з гетманскими посланники Артемона и Ивана провожали до двора.

л. 41 Да того ж числа гетманские посланники Кондратей || Бурляй да Селуян Мужеловской пришли к Артемену и к Ивану на двор, сказывали: нынешнего де числа приехал в город Ставища ставищевской казак Кондрашко Иванов из гетманского войска, а сказал им, Кондратью и Селуяну, что гетман их Богдан Хмельницкой ис-под города Каменца-Подольского со всем войском идет в город Ставищу. А он де, Кондрашко Иванов, для того и прислан, чтоб про гетмана было ведомо и кормы всякие были готовы, чтоб де вам, послом, гетмана их, Богдана Хмельницкого, обожждать в городе Ставище. А дале б того в степь не ехать, что де в степи гетманских жилых городов нет, а чают де они гетманова приезде в Ставище июня в 25 день. И послыша де они про тот гетманов приход, из города Ставища переяславских провожатых, сотника Федора Шкоду, а с ним 200 человек казаков, отпустили назад.

л. 42 Да того ж числа к Артемену и к Ивану на двор || приходили гетманские посланники Кондратей Бурляй да Селуян Мужеловской, а сказывали: нынешнего де числа писал¹²⁷ к ним гетман их Богдан Хмельницкой и писарь Иван Выговской и велели нам с вами, царского величества послы, из города Ставища ехать до города Чигирина. А гетман де их и с войском для того ис-под Каменца-Подольского и идет до Чигирина, что под Каменцом-Подольским и в-ыных тамошних местех стало пусто, живности никакие нет. Да и для де того, что в тамошней стране у ляхов учинилось на люди моровое поветрея. Да в гетманском же де листу к нам написано, что мы ехали с вами к нему, гетману, не писав и вести об вас не дав и немного де вы не паехали на орду. А с ордою де у нас учинилось за полон большая ссора, а естли бы взяли царского величества послов, то бы и досталь наша незгода безпрестани того: и проведывают, для чего царского величества послы к нам ходят. А что вы ко

л. 43 мне писали от Белые Церкви в листу своем, что вы ко мне писали и гонца || послали 12-ти человек ис 3-х мест — з Барзны, и з Нежина, и с Переяславля, и те ваши посланцы ко мне не бывали. А ведомо мне учинилось, что тех посланцов взяли в полон крымские татарове. А только бы учинилось от татар над послы такое ж дурно, что над нашими посланцы, и вы бы на меня и на все Войско Запорожское навели гнев от великого государя его царского величества.

И Артемон и Иван гетманских посланников Кондратья Бурляя да Селуяна Мужеловского спрашивали: за што учинилась ссора у гетмана с крымским ханом, и с мурзы, и с татары?

И гетманские посланники сказали: как де шол к гетману на помощь крымской хан с ардою, и они де под городом Белою Церковью и под городом Ставищем на посаде и в уезде многих людей в полон поймали. И гетман де тот полон велел у них

отбить. И за то де у них учинилась ссора и бой был небольшой. Да и писаря де Ивана Выговского немного не убили до смерти, только б не прибежал крымской || толмач; а лошедь ево и с седлом отнесли.

л. 44

И Артемон и Иван гетманских посланников спрашивали: после тое ссоры гетман с крымским ханом и с ордою в миру ль.

И гетманские посланники сказали: у гетмана де с крымским ханом и с ордою та ссора была 4 дни, а после де того помирились. А которой де полон гетман у них отнял, и тот де полон велел распустить по городом, ис которого города жто взят. И крымские де люди, собрався, тех полонеников по дорогам в полон побрали и послали в орду, а только де ушли немногие люди. ||

Да Селуян же Мужеловской сказывал: как де мы были на Москве, и ко мне де л. 45 к двору, где мы поставлены, приходил крымской татарин и говорил: для де чево вы к царскому величеству часто ездите, не для ль того, чтоб вам, зговорясь, итти на нас войною. И я де ему сказал: для де того нас гетман к царскому величеству прислал, чтоб нас велел царское величество пропустить через свою землю к свейской королеве.

И Артемон и Иван спрашивали: пристав в те поры был ли у вас, как приходил крымской татарин, и стрельцы которова приказу стояли?.

И гетманской посланник Селуян Мужеловской сказал: пристава де в те поры не было, а стрельцов де не упомяю сказать чьево приказу в те поры у нас на карауле стаяли.

Да они же Кондратей и Селуян в розговорных речах сказывали, что турской де салтан гетманских || посланников, которые к нему посланы¹²⁸, Самойла да Жегуна, л. 46 засодил и к гетману их не отпустит, для того что гетманской де сын Тимофей Хмельницкой волоского господаря в земле город Сороку и иные города поимал и высек. А чаем де мы от него, турского салтана, за то з гетманом и с Войском Запорожским вперед войны. Только де мы во всем надежны на милость государя вашего его царского величества. Да и крымские де татарове с нами против турского салтана людей учнут битца ж.

И того ж числа Артемон и Иван из города Ставища поехали до города Чигирина.

В город Ковшовку приехали того ж числа; в город Медвен приехали июня в 24 день.

Да того ж числа, как Артемон и Иван ехали из города Медвина, и не доезжая города Стеблева за 2 мили, едучи дорогою, Артемона и Ивана наехал казак.

И Артемон и Иван того казака спрашивали: которого он города, и как ево зовут, и откуда едет. ||

И казак сказался, что он города Черкасского, зовут ево Оничком Долговской, л. 47 едет де он из войска гетмана Богдана Хмельницкого, а отпустил де их гетман, едучи ис-под Каменца-Подольского, из города Бедрика. А как де он был у гетмана в войску под Каменцом-Подольским, и учинилось в войску голод, хлеба и живности не стало. И к гетману де их, Богдану, приходили начальные люди — атаманы, и есаулы и редовые казаки, опричь полковников, з большим шумом: сколько де нам так жить

и живот свой мучить беспрестанно. Зимой и летом в войску бываем, а никакова себе покою не имеем. А в домех наших жены и дети помирают голодною смертию.

л. 48 Да и впредь не ведаем, что будет, || где свои головы приклонить. А с королем де у тебя по ся мест згоды нет, пойдём де все своими головами з женами и з детьми к великому государю к его царскому величеству, чтоб он, государь, велел нас принять под свою государеву высокую руку в вечное холопство. И гетман де их Богдан Хмельницкой, вышел ис кореты, учел им говорить: послал де я к великому государю к его царскому величеству посланников своих бить челом, чтоб государь изволил меня, гетмана, и со всем Войском Запорожским принять под свою государеву высокую руку в вечное холопство. А будет государь принять нас не изволит, и он бы, государь, через своих государевых великих послов велел нас с королем и с паны радю помирить. И те де мои посланники от царского величества по ся мест не бывали. А есть де мне весть, что с моими посланники царское величество шлет послов своих. И после того гетман вскоре ис-под Каменца-Подольского всех ратных людей, и крымского хана, и калгу, и нарадына, и перекопского князя, и нагайских

л. 49 мурз со всеми татарами отпустил, а с собою оставил мурзу || Калебет-мурзу, а с ним 200 человек татар; а пошод де крымской хан со всеми людьми по за Богом реки.

Июня ж в 25 день Артемон и Иван гетманского посланника Селуяна Мужеловского спрашивали, чтоб он им сказал, не было ль какой рады на гетмана от войска.

И Селуян Мужеловской сказал: за милость де великого государя его царского величества и за ваше приятство скажу вам, только мне дайте в том слово, чтоб вам гетману и писарю Ивану Выговскому то бы не сказывать: рада де, кроме полковников, у всего Войска Запорожского на гетмана была, как учинилась трата у гетманского сына Тимофея, побита на реке Яловице 4000 черкас. И черкасы де видя свои упадки—и после де того пришол голод—и стали приходить к отаманом и к сот-

л. 50 ником, чтоб они с ними шли к гетману Богдану || Хмельницкому. И пришед с невежеством большим, а говорили: видим де мы последнюю свою беду, что бегаешь от смерти своей и даешь волю сыну своему Тимофею. Ходил сын твой тестя своего волоского господаря оборонять, а повинных наших к смерти привел, с 5000 людей потерял своим пьянством и дуростью, а ты пошол ево выручать — нас хочешь и достальных растерять и помарить голодом. Говорим тебе: брат твой хан крымской и братство ево тебе то, что Крым весь наполнил нами. Идем к христианскому государю его царскому || величеству з женами и з детьми со всем скарбом. Будет христианской государь его царское величество не велит нас принять под свою государеву высокую руку, лутче нам умереть у христиан, чем умереть у поганцов в неволе.

л. 51

И только б де гетман молыл хотя малое слово жестоко им, чаю б де было большее дурно.

И гетман де Богдан, узнав их раду, и вышел ис кореты, и стал им говорить: ведаете, братья, что я за веру православную, и за церкви восточные, и за вас, православных христиан — братью свою, много всяких бед от ляхов принял. И милостию божиею вас, православных христиан, им, окоянным, в поправление не дал. И многих обогатил и вольными учинил, а что вы говорите, что мне крымской хан брат, и вы то сами ведаете, что мы их братством от сабли ляцкой освободили. А что

оне побрали в полон, идучи к нам на помочь, и мы тот весь полон || у них отбили. Го- л. 52
ворите вы, что вам итти к великому государю христианскому к его царскому вели-
честву, и я вам говорю, и вы то ведаете, что безпрестани я посылаю милости просить
у великого государя христианского его царского величества, чтоб нас пожаловал
велел принять под царского величества высокоую руку. И нам по нашому прошенью
по се число от великого государя его царского величества нет ведомости, а слышу
то, что идут от него, великого государя послы. И будет от его царского величества
не будет какие милости, не токмо вы хочите к нему, государю, и я, кроме его, госу- л. 53
даря его царского величества, || никуды не мышлю. Да после того гетман говорил
черкасом, что де нам тепере стоять под городом Бедриком печево, пойдем до Белой
Церкви и станем дожидатца ляхов под Белою Церковью. И как де их гетман отпу-
стил, и от тово де тот шум унялся.

Да гетманской же посланник Селуян Мужеловской сказывал Артемону и Ивану:
ведома де мне учинилось, хотел де гетман Богдан Хмельницкой писаря Ивана Вы-
говского стинать.

И Артемон и Иван Селуян Мужеловского спрашивали: ведаем то, что писарь
Иван Выговской блиско живет при гетмане, и за что такое дело над ним учинить
гетману?

И Селуян Мужеловской сказывал: многая де дурость чинилась от повинных ево
и от челяди, а писарь де Иван за недосугами своими того не ведал. || И после де л. 54
того учинилась брань уполковников Тетери з братом писаревым з Данилом Выгов-
ским, полк де ево Данила; и приговорен с рады брат ево казнить; и брат де ево, пи-
сарь Иван Выговской, упросил у гетмана от смерти. П после де того ево ж повин-
ной Ян Желдуновской побил челядников гетманских. И он де ево за то хотел сти-
нать. И отпросили де ево полковники и все ратные люди.

И Артемон и Иван Селуяна Мужеловского спрашивали: писарь Иван Выгов-
ской после того гетманского гневу к нему, писарю, по старому ж добр и дел у него
не взял ли и не отдал ли иному писарю?

И Селуян Мужеловской сказал: писарь де || Иван Выговской у гетмана попреж- л. 55
нему и дел никаких у него, писаря, не отнял.

Город Стеблев да город Корсунь проехали и в город Городище приехали июня
в 25 день. Из города Городища поехали июня в 26 день. Город Орловец да город
Баклеев проехали того же числа. И города Баклеева сотник Баклей, а с ним со
100 человек казаков з знамены Артемона и Ивана встретили от города за 4 версты
и провожали до города Костентинова.

А город Костентинов проехали того ж числа. ||

И того ж числа из города Смелой, где живет гетмана Богдана Хмельницкого л. 56
сын Тимофей Хмельницкой, и по ево, Тимофееве, присылке встретили Артемона
и Ивана сотник да городовою атаман, а с ним с 300 человек казаков з знамены, и
з гетманскими посланники Артемона и Ивана правожали до двора.

И того ж числа Артемонов дворник Михайло Курбецкой сказывал, что гет-
манской сын Тимофей идет с великою потугою на мурьян и орду емлет с собою,
а чает де пойдет разговеся.

- При гетманском же сыне Тимофее живут в городе Смелой волошен 300 человек.
- Июня ж в 27 день из города Смелой поехали. И того города сотник да с ним 60 человек казаков провожали Артемона и Ивана 6 верст. ||
- л. 57 Проехали город Белозер, и в город Капитановку приехали того ж числа. Из города Капитановки поехали июня в 28 день. Проехав город Суботов, и приехали в город Чигирин того ж числа июня в 28 день. И не доезжая Чигирина, и того города полковник Иван Валеваченка, а с ним с 50 человек казаков Артемона и Ивана встретили и провожали до двора. А про гетмана сказали, что он в Корсуне и з женою, а будет в Чигирин июля в 1 день. ||
- л. 58 А которыми города Артемон и Иван ехали, и во всех тех городех, где стоя[ли], опричь города Чигирина, корм и людем их и лошедем давали.
- А как ехали из города Ставища Артемон и Иван до города Чигирина, и по них шли от гетмана ратные люди человек с по 100-у и по 200, и по 300, и по 1000-и, и л. 59 больши; а шли день и ночь безпрестани || в розные города, где хто живет, июня з 23-го числа июня ж по 28-е число.
- Июня ж в 29 день писарь Иван Выговской приехал в город Чигирин с Умоми, отпуста турецких послов. Июня ж в 30 день приходил к Артемону [и Ивану] писарь Иван Выговской [и сказал]: прислал де меня гетман Богдан Хмельницкой вас, послов, спросить о здоровье.
- И Артемон и Иван писарю Ивану Выговскому говорили, что мы на гетманской л. 60 любви челом бьем, что о нас велел тебе спросить || о здоровье. И Ивана Выговского подчивали, а розговоров с ним, Иваном, не было, для того что с ним, Иваном Выговским, были чигиринской полковник да посланник гетманской Кондратей Бурляй и иные многие люди. А и [ро] гетмана сказал, что гетман будет из Корсуня вскоре.
- Июля в 1 день писарь Иван Выговской приходил на двор к Артемону и Ивану и говорил: как де были у гетмана Богдана Хмельницкого царского величества послы Яков Лихарев да подьячей Иван Фомин, и я де, служба великому государю его царскому величеству, турецкого салтана грамоту дал тайно Якову и Ивану, чтоб л. 61 царскому величеству || про то было ведома, и чтоб тое грамоту царское величество велел перевести, и прислать тое грамоту ко мне тайно ж. И та грамота турецкого салтана, что послал к царскому величеству послы, прислана ль?
- И Артемон и Иван писарю Ивану Выговскому говорили: великий государь царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Русии самодержец и многих государств государь и обладатель его царское величество велел тебе говорить. Как был великого государя нашего царя и великого князя Алексея Михайловича всеа л. 62 Русии самодержца || его царского величества стольник Яков Лихарев да подьячей он [Иван] у гетмана у Богдана Хмельницкого, и ты, писарь, служба великому государю нашему его царскому величеству, грамоту турецкого салтана, какова писана к гетману к Богдану Хмельницкому, дал Якову Лихареву и ему, Ивану, тайно. И царскому величеству та твоя служба извесна; и великий государь наш его царское величество тебя, писаря, за то жалует, милостиво похваляет и вперед за твою службу свое государское жалованье держать к тебе хочет. И ныне тое турецкого салтана грамоту царское величество велел отослать к тебе назад тайно. И ты,

писарь, видя к себе царского величества милость и жалованье, которые у тебя есть турецкие или крымского хана или польского короля, или гетманов, или канцлеров || грамоты, или иные какие письма, и ты б прислал к царскому величеству со л. 63 мною, Артемоном, и с-Иваном тайно же.

А царское величество те грамоты велит перевести и, выслушав, укажет отослать к тебе, писарю, назад вскоре, а ни хто про то видати не будет.

И Артемон и Иван писарю Ивану Выговскому, отдав турецкого салтана грамоту, говорили ему: великий государь царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Руси самодержец и многих государств государь и обладатель его царское величество жалует тебя, писаря, своим государевым жалованьем 3 сорока соболей. ||

И писарь Иван Выговской говорил: на милости великого благочестивого л. 64 христианского государя царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Руси самодержца ему, царскому величеству, на его государственной милости челом бью и служить ему, государю, рад до смерти живота своего. И служил ему, государю, и ныне, как приходил от турецкого салтана посол,— и, взгляняя на спасов образ, перекрестился,— что и впредь служить рад.

И Артемон и Иван писарю Ивану Выговскому говорили: говоришь ты, Иван, и великому государю нашему служишь, и впредь обещаешься с клятвою, хочешь великому государю нашему служить. Скажи нам, для чего турецкой салтан присылал к гетману и ко всему Войску Запорожскому посла своего и кого именем?

И писарь Иван сказал: присылал де к гетману Богдану Хмельницкому посла своего Магмет-агу чеуша з грамотою || и прислал к нему подарки большие; а в гра- л. 65 моте ево написано, чтоб был гетман в подданных. И будет гетман будет под его подданством, и он ево учинит знатным человеком. И присылал к нему коруну, и саблю, и булову, и бунчук, и кафтан, и во всем он гетману и всему Войску Запорожскому помочь чинить.

И писал, что гетману будет в братстве не так, как крымской хан, не будет тесноты никакие чинить. И я де, служа великому государю вашему его царскому величеству, гетмана на то привел, чтоб дождатца прямой ведомости от царского величества. И то и зделал, что турецкой посол немнога не за приставом был в Умони, и во всем ему во времени отказали. И то де я зделал, служа великому государю его царскому величеству, что он у гетмана и на отпуске, турецкой посол, не был, а отпущал ево я, как гетман || пошел ис под л. 66 Бедрика.

И Артемон и Иван писарю Ивану Выговскому говорили: как ты начал служить великому государю нашему его царскому величеству, так и впредь великому государю нашему его царскому величеству служи и добра всякова желай, сколько милосердый бог тебе помочи подаст. А великий государь наш его царское величество от тебя и впредь своего государева жалованья не убавит. ||

И писарь Иван Выговской говорил: говоря вам, послом царского величества, л. 67 обещался и клялся вам образом спасовым, что великому государю вашему его царскому величеству служить, христианин бо есмь, а не босурман. И служить

христианскому государю вашему его царскому величеству хощю и во всем на милость ево надежан, будет незгода какая трафитца. ||

л. 68 И Артемон и Иван писаря Ивана спрашивали: гетманские посланники к турецкому салтану посланы ль, и хто именем, и для какова дела посланы.

И писарь Иван Выговской Артемону и Ивану сказал: послал де гетман посланцов своих до турка, чтоб он дал ему на помощь людей, будет у зна... свое безмочество против короля и панов рады. И в те поры, как наступит король, и он ему подаст весть, а чтоб до тех мест он людей на помощь не посылал и посланцов наших отпустил; и их вскоре сподеемся.

л. 69 И Артемон и Иван писарю Ивану Выговскому говорили: видим то, что ты великому государю нашему его царскому величеству служишь. Скажи нам: для чего гетман Богдан Хмельницкой || писал к государю нашему его царскому величеству и хотел послать посланников своих к свийской королеве?

И писарь Иван Выговской говорил: за милость великого государя вашего его царского величества не утаю от вас ничево, что ведаю. Писал де к великому государю его царскому величеству и велел милости просить для того, чтоб свийская королева дала нам помочь на ляхов. А весть де нам та есть, что писала королева до гетмана и до всего войска: будет король и паны рада ее отступят титулы, и она гетману будет во всем помогать, и тех де посланников изымали ляхи. А на которые места шли, того не ведаю. А сказывал де нам про то волошенин торговой человек да лях, что взят под городом Чернобелем. И гетман де хотел про то подлинно ведать, для того и своих посланцов послал.

л. 70 Да писарь же Иван Выговской говорил Артемону и Ивану: сказываю вам, послом царского величества, как вам клялся, || если великий государь ваш его царское величество гетмана и всего войска не примет, чает от гетмана, что ему быть под турецкого державою, а моей мочи больше того нет.

И Артемон и Иван Ивану говорили: ведомо тебе и гетману, что великий государь наш его царское величество с королем и с паны радою в вечном докончанье. И послал по гетманскому и всего Войска Запорожского прошенью великих и полномочных послов своих к королю, чтоб вас с королем и с паны радою через своих царского величества великих и полномочных послов помирить. И будет король и паны рада в миру с вами быть не похотят, и тогда великий государь наш его царское величество за гетмана и за все Войско Запорожское станет для православные христианские веры.

л. 71 Писарь же Иван Выговской спрашивал Артемона и Ивана: как были великого государя вашего его царского величества послы, стольник Яков || Лихарев да ты, Иван, и по указу великого государя вашего его царского величества, каковы взяли у нас договорные статьи, на чем нам с королем и с паны радою мирится, за нашими руками и за войсковою печатью и те договорные статьи, с послы царского величества к королю* и к паном раде посланы ль?

* В тексте: к королю.

И Артемон и Иван писарю Ивану Выговскому говорили: по указу великого государя нашего его царского величества посланы послы к королю и к паном раде, каковы по указу царского величества у вас взяты договорные статьи. И с тех договорных статей царское величество указал || послать списки, а подлинных дого- л. 72
ворных статей с послы послать не указал.

И писарь Иван Выговской говорил: великий государь ваш его царское величество то учинил над нами великим рассмотреньем, что тех наших договорных статей за нашими руками и за войсковою печатью послать к королю и к паном раде с послы не велел, а у гетмана де и у нас в том было великое сумненье.

Да Артемон ж и Иван писаря Ивана Выговского спрашивали: как гетман ныне был с войском под Каменцом-Подольским, крымской хан и нагайские мурзы с гетманом были ль, хто именем и сколько тысяч крымских и нагайских с ними людей было?

И писарь Иван Выговской сказал: с гетманом де с Богданом Хмельницким крымского хана не было, а был с ним Маек-салтан, другой Кочюк, малой салтан, да Багатырша-бей перекопской, а с ними || было татар 30 000; а всех, сказали мурзы, л. 73
50 000; а нагайских мурз: Калебет-мурза, Салтан-мурза, Пагнат-мурза, Салтан-Мурат-мурза, Урак-мурза, Оказ-мурза, а с ними татар 8000; а пришли в войско недавно. Да как де я отпущал из Умони турецких послов, и комне де приехал крымской татарин с листом: едет до гетмана с ведомостью, что идет крымской хан к гетману на || помочь л. 74
и стал возитца на Чакове речке. А с ним крымских татар, и кабарды, и озовцов, и очаковцов, и белгородцов 150 000¹²⁹. И о том де крымской хан к гетману писал с гонцом своим. И я де того крымского гонца отпустил к хану из Умони с тем, что гетман со всем войском по-под Бедрика пошел, для того что учинился к войску голод, хлеба и живности не стало. А писал к хану: будет станет наступать король, и он бы в те поры шол к гетману. А оставил де гетман татар крымских 10 000, а у них || мурзы: л. 75
Салтан-мурза, Арслам-мурза, Тайман-мурза, да нагайских всех мурз, а с ними татар 8000 по сю сторону Днепра реки, от Чигирина 6 миль. А стоять им в разных местех на одном поле, над речкою Саксаганею на Ингулеце над-Ингулем* да на Жолтых Водах, у Сурских байраках, блиско Днепра.

А король де стоит меж Львова на Глиненом поле, а с ним гетман корунной Станислав Потоцкой, а войска с ними 30 000 и с наемными людьми. А наемных людей—немец прус 2000, шкотских 2000 да к ним же де будет на прибавку из разных государств 20 000, из которых государств, того мы еще по се число не ведаем. Да ведомо де нам учинилось, что у короля и у гетмана Потоцкого учинился || мор, л. 76
почели мереть язвою, и мы де чаем, что их войско недолго будет стоять. Да гетману ж учинилась весть, что пришли к королю венгерские послы, а с чем, того де еще мы не ведаем.

И Артемон и Иван писаря Ивана Выговского спрашивали: от ляхов как ныне у вас задор учинился, и в которых у вас городех людей поимали и посекли, и хто именем начальных людей и сколько тысяч с ними войска было?

* В тексте: на Ингулеце и над-Ингулем.

И писарь Иван Выговской сказал: за 2 де недели до великодния приходил ис Крат-
л. 77 чи || пан Чернецкой да полковник Маховской, да Войшилович и иные полковники, а
с ними войска 15 000. И города гетманские: Погребщица, Борщеговку, Манастыри-
ща, Прилуку, Немиров, Кальник, Балабановку и иные местечка, а которые име-
нем, того он, Иван, не упомнит, высекли и выжгли. И под теми города пана Чернец-
кого ранили, да ротмистра убили и многих людей побили. ||

л. 78 Да Артемон же и Иван писаря Ивана Выговского спрашивали: от Родивила к
гетману послы были ль и для чего приходили? И писарь Иван Выговской сказал:
присылал де к гетману Богдану Хмельницкому Родивил дву послон своих: под го-
род Ильинеч желнера Исаевича, а вдругово подгород Барзагорского шляхтича с тем,
л. 79 чтоб с ним быть в згоде. || И гетман де Богдан Хмельницкой тех ево родивиловых
пслон отпустил с тем: будет Родивил с войском своим на сю сторону реки Днепра
не пойдет и людем гетманским тесноты чинить не станет, и он с ним, Родивилом,
в згоде будет и своим ратным людем наступать не велит. А будет на сю сторону
реки Днепра Родивил и люди ево пойдут, и он с ним битца учнет. И послал гетман
л. 80 посла своего Василья Томилонка к || Родивилу с тем, что он писал до гетмана, чтоб
с ним быть в згоде. И гетман писал к Родивилу, чтоб он не так учинил, как над гет-
манскими города учинили король и паны рада, хотели в войне отерочить до тех мест,
покаместа камисары придут на комисию и что учинят меж себя в договоре. И, не
дождався комисии, прислали пана Чернецкого с товарищи с войском, и город По-
гребщица и иные города поимали, и высекли, и выжгли.

И того ж числа гетман Богдан Хмельницкой из города Корсувля в город Чигирин
приехал.

И июля ж в 2 день посланники гетманские Кондратей Бурляй да Силуян Муже-
ловской приходили к Артемону и к Ивану и говорили: прислал де нас гетман, а ве-
лел вам говорить, чтоб вам у гетмана быть на посольстве. ||

л. 81 И Артемон и Иван гетманским посланником Кондратью Бурляю да Силуяну
Мужеловскому сказали, что они ехать на посольство к гетману готовы, а гетману
про то скажите, чтоб в те поры у него, гетмана, иных государств послон, и послан-
ников, и гонцов не было.

И гетманские посланники говорили: у гетмана их, Богдана Хмельницкого,
иных государств послон, и посланников и гонцов нет, а речь де вашу гетману скажем.

И того ж числа к Ортемону и Ивану приходил писарь Иван Выговской и го-
ворил: прислал де к вам гетман Богдан и велел вам говорить: нынешнего числа
присылал к вам посланников своих Кондратья Бурляя да Силуяна Мужеловского,
л. 82 чтоб вы были у него, гетмана, на посольстве. И || к гетману де их то переприслал
сын ево Тимофей, что он будет завтра и чтоб де вам о том не иметь за зле, а быть
де вам на посольстве у него завтра. А ныне де для ево, Тимофея, нельзя, чтоб де
и он государеву милость видел.

И Артемон и Иван писаря Ивана Выговского спрашивали, чтоб он им сказал:
не было ль чево в войску у гетмана и у тебя с татарами и с черкасы.

И писарь Иван Выговской говорил Артемону и Ивану: писал де к гетману
Богдану Хмельницкому крымской хан, что ему велел на Днепре поставить с

русской стороны город против их городов Ислама и Шама. И гетман де было им и поволит ставить, и я де ему отговорил, чтоб он крымскому хану не велел города ставить, для того, что нам и так чинитца теснота большая, а поставят город, и того будет теснее. И гетман де им || отказал и города им ставить не велел. И после л. 83 де того, как шли на помощь к гетману крымские татаровя, и они де во многих местах многих православных христиан в полон побрали. И я де гетману о том говорил ото всего войска, чтоб он крымским мурзам говорил, чтоб оне тот полон отдали. И гетман де по мурз посылал. И как де мурзы приехали, и гетман де почел им манить. И я де узнав то, что манит, стал говорить: называете нас братьею своею, толи ваше братство, что вы весь Крым наполнили нами. И меня де за то, что я так говорил и, сведая || то, мурзы, что я отговорил гетману ставить им на Днепре город, л. 84 хотели убить, если б не отняли черкасы; и лошедь ис-под меня со всем отняли. И видя то, черкасы, что гетман им манит и ничего им не говорит, хотели убить гетмана за то, что многие налоги чинят татаровя. Да и сын ево многую дурость чинит напився пьян. И я де, узнав их совет, и иных уговорил, а иных гетман ночью велел тайно подовить, чтоб про то в войске* было не ведома. А после де того с татары учинилось згода, как отпустили полон, а иной и в Крым увезли, и после того гетман пошел ис-под Бедрика.

Да писарь ж Иван Выговской говорил: за милость великого государя вашего его царского величества сказываю вам: была рада у гетмана со всеми полковники, чтоб податца к турецкому салтану. И все полковники приговорили на то, что податца, oprичь киевского полковника || Онтоня Ждановича. И я гетману и полков- л. 85 ником говорил: хто хочет, тот поддавайся турку, а мы едем служить великому государю христианскому, и всем черкасом вашу раду скажем, как вы забыли бога так делаете. И гетман де меня за то хотел казнить. И я де, увидя над собою такое дело, почел давать приятелем своим ведомость, чтоб оне до всего войска доносили тую ведомость. И войско де, сведав про то, почели говорить: все помрем за Выговского, кроме ево, ништо татаром не смеет молить. И сведав про того, гетман прислал по меня и почел говорить: для чего не податца турку? И я де говорил: спрости меня, как грек обовладели бусурманы, дали им воли всякие и в богатстве им обид никаких не чинили до тех мест, покаместа все наполнились бусурманы, и как наполнились, видишь какое гонение христианом. И гетман де меня слушал и почел ко мне добр быть попрежнему, а киевского || полковника Онтоня Ждановича л. 86 послал до короля и панов рады¹³⁰.

И Артемон и Иван писаря Ивана спрашивали, чтоб им сказал, для чего послал гетман х королю киевского полковника.

И писарь Иван Выговской сказал: послан де от гетмана тот полковник х королю и к паном раде, чтоб оне были в згоде против договору, как был договор под Збором. А будет згоды такой не будет, и оне Украину всю покинут и пойдут в города к великому государю вашему его царскому величеству брознь, где кому податнее.

* В тексте: в войне.

Да писарь ж Иван Выговской Артемон и Ивану говорил: ведома де гетману учинилось, что великий государь ваш его царское величество послал многую рать под Смоленск и под-ыные королевские города. Впрямь ли так та весть?

И Артемон и Иван писарю Ивану Выговскому говорили: мы не имем тому веры, незбытное то дело, что итти рати под Смоленск. Великий государь наш его || л. 87 царское величество по вашему прошенью послал великих и полномочных послов своих, чтоб вас с королем и с паны радою успокоить миром, а ратных людей у царского величества изготовлено много.

И писарь Иван Выговской говорил: мы де з гетманом так мыслим, что царского величества послов не принели, и для де того великий государь его царское величество велел наступить на королевские города.

И Артемон и Иван писарю Ивану Выговскому говорили: если бы послов царского величества король и паны рада не принели, а будет бы велел царское величество наступить на королевские города, тот бы час указал к нам послати гонца, чтоб нам про то было ведома, а мы тому не верим, та весть затейная. ||

л. 88 И июля в 4 день приходил на двор к Артемону и к Ивану писарь Иван Выговской, а говорил: велел де вам гетман Богдан Хмельницкой говорить, чтоб вам, царского величества послом Артемону и Ивану, быть у гетмана нынешнего числа на посольстве и на обеде, а иных де государств послов, и посланников, и гонцов у гетмана в те поры никою не будет, а по времени лошади под вас, послов, гетман пришлет своих.

И того ж числа гетман Богдан Хмельницкой прислал к Артемону и к Ивану писаря Ивана Выговского, а с ним пришли: Ивана Выговского брат Данило Выговской да гетманские посланники, Кондратой Бурляй, да Селуян Мужеловской, да чигиринской приказной полковник Иван Валеваченка, да Федор Пашкевич, да 15 человек дворян гетманских от гетмана звать на посольство и на обед. л. 89 Да привели гетманские || 3 лошади, 2 турецкие жеребцы, а третьей — нагайской конь со всеми наряды Артемону, и Ивану, и сыну его Ивашку Фомину. А как Артемон и Иван к гетману ехали на посольство, и писарь Иван Выговской ехал наперед, а Иванов сын Ивашко вес государеву грамоту перед Артемоном и Иваном, а гетманские посланники, и полковники, и дворяне за Артемоном и за Иваном шли пеши по обе стороны лошадей, а перед ними, Артемоном и Иваном, несли люди государева жалованья гетману, и гетманской жене, и детем, и писарю, и полковником, и обозничему, и есаулом. И как Артемон и Иван приехали на гетманской двор, и гетман Богдан Хмельницкой, вышел ис светлицы и ис сеней, Артемона и Ивана встретил на крыльце, а за ним полковники, и есаулы, и атаманы, л. 90 и Артемону и Ивану поклонился и с ними витался. А пришед в светлицу, || Артемон и Иван поклонясь образу божию. И Артемон говорил речь: божиею милостию великий государь царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Руси самодержец и многих государств государь и обладатель прислал к тебе, Богдану Хмельницкому, гетману Войска Запорожского и ко всему Войску Запорожскому свою царского величества грамоту. И изговоря Артемон речь, подал гетману государеву грамоту.

И гетман Богдан Хмельницкой принял государеву грамоту чесно и учтиво, а приняв гетман государеву грамоту, в печать любезно целовал, и государеву грамоту распечатал, и чол ее сам. А прочет государеву грамоту, на государской милости гетман поклонился ниско, а говорил гетман: благодарю господа бога и пречистую богородицу, что || такой пресветлой великий государь христианской л. 91 царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Русии самодержец его царское величество меня, холопа своего, и все Войско Запорожское пожаловал премногим своим царским неизреченным жалованьем,— и государеву грамоту отдал писарю Ивану Выговскому.

Да Артемон ж говорил: божиею милостию великий государь царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Русии самодержец и многих государств государь и обладатель его царское величество жалует тебя, гетмана Богдана Хмельницкого, и полковников, и все Войско Запорожское православные христианские веры, велеи вас спросить о здоровье.

И гетман, выслушав у Артемона речь, говорил: на премногой государской милости он, гетман, и полковники, и писарь, и есаулы, и сотники, и атаманы, и все || Войско Запорожское много челом бьем. И видя такую его царского велич. л. 92 чества премногую и неизреченную милость, служить ему, великому государю, как богу, так и ему, государю помазанику божию, ради и добра хотим во всем. И поклонились все ниско гараздо, и, взгляв на образ божий, на том и перекрестились.

Да гетман ж говорил Артемону и Ивану: видя я такую великого государя христианского царя помазаника божия его царского величества ко мне, гетману, и ко всему Войску Запорожскому премногую и неизреченную милость я, Богдан, и ото всего Войска Запорожского челом бью и спрашиваю с великим страхом о здоровье великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Русии самодержца и многих государств государя и обладателя, как ево, великого государя царя христианского, бог хранит.

И Артемон говорил: как мы поехали от великого государя нашего царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Русии || самодержца от его царского л. 93 величества, и великий государь наш царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Русии самодержец и многих государств государь и обладатель на своих великих и преславных государствах Росийского царствия дал бог в добром здоровье.

И гетман Богдан говорил: подай господи великому государю царю христианскому многолетное здоровье и счастливое пребывание, и покори господь бог ему, великому государю, под нозе ево вся ево супостаты и неприятели. А мы, все Войско Запорожское, ему, благочестивому государю, помазанику божию царю христианскому, служим и впредь служить и добра хотим и умереть за него, государя, всегда готовы.

А после того Артемон говорил: || божиею милостию великий государь царь л. 94 и великий князь Алексей Михайлович всеа Русии самодержец и многих государств государь и обладатель жалует тебя, гетмана Богдана Хмельницкого, прислал к тебе своего государева жалованья 5 сороков соболей добрых.

И соболи поднесены самому гетману: сорок соболей во 150 рублей, 2 сорока соболей по 100 рублей сорок, сорок соболей в 80 рублей, сорок соболей в 70 рублей.

Писарю Ивану Выговскому дано государева жалованья сорок соболей в 80 рублей, 2 сорока соболей по 60 рублей сорок. Да ему ж, писарю Ивану Выговскому, в запрос за ево к государю службу и раденье и за проводыванья вестей л. 95 дано: || 5 пар соболей по 5 рублей пара. А то государева жалованья соболи писарю Ивану Выговскому дано по ево челобитью, послано к нему на двор тайно, чтоб гетман Богдан Хмельницкой про то и ништо б не ведал.

Обозничему всего Войска Запорожского Федору Коробке, полковнику чигиринскому Карну Грушенку, да чигиринскому ж приказному полковнику Ивану Валеваченку, черкасскому полковнику Григорью Пархотенку, да того Войска Запорожского есаулу Михаилу Миску, чигиринскому атаману Яцку Ничипоренку, писаря Ивана Выговского брату — Данилу Выговскому, да которые живут при л. 96 гетмане ближние люди 7 человек, и тем всем вместе дано 15 пар соболей || по 5 рублей пара.

Гетманову большому сыну Тимофею Хмельницкому дано государева жалованья сорок соболей в 50 рублей, 2 пары по 10 рублей пара, гетманову и другому сыну Юрию Хмельницкому дано государева жалованья сорок соболей в 40 рублей, гетманове жене сорок соболей в 50 рублей, гетманова сына Тимофееве жене сорок соболей в 50 рублей.

А гетманова сына Тимофея Хмельницкого и жены ево в те поры не было у гетмана, и те соболи даны гетману. ||

И гетман Богдан Хмельницкой говорил: я, гетман, и полковники, и писарь л. 97 Иван, и обозничей, и атаманы, и есаулы, и все начальные люди, и все Войско Запорожское на государской милости много челом бьем и за ево государскую премногую милость служить ему, великому государю его царскому величеству, всегда ради, где ево государское повеления к нам будет, и во всем ему, великому государю, добра хотеть, и умереть за него, государя, вседушно ради.

Да Артемон же и Иван говорили гетману: от великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Руси самодержца и многих государств государя и облаадателя его царского величества есть с ними, Артемоном и Иваном, к нему, гетману, тайной словесной приказ, и он бы выслушал у них наодине. ||

И гетман Богдан Хмельницкой говорил: государева дела слушать рад и с л. 98 вами, послы, сидеть о том деле готов, и говоря о государевых делех, чтоб вам сего дни пожаловать у меня хлеба есть.

И Артемон и Иван гетману на том били челом.

И пошел гетман в другую светлицу, а Артемон и Иван с ним пошли, да писарю своему Ивану Выговскому велел итти с собою ж. И пришед в светлицу, Артемон говорил речь: великий господин светейший Никон патриарх московский и всеа Руси прислал к тебе, к Богдану Хмельницкому, гетману Войска Запорожского и ко всему Войску Запорожскому свою святительскую грамоту; и грамоту подал.

И гетман Богдан Хмельницкой великого господина светейшего Никона, патриарха московского и всеа Русии, грамоту принял чесно и учтиво. А приняв гетман грамоту, в печать любезно || целовал, и грамоту распечатал, и чел ее сам, л. 99 а прочет грамоту, говорил: на милости и благословение великого господина светейшего Никона, патриарха московского и всеа Русии, много челом бью, и поклонился низко. А говорил гетман: благодарю господа бога и пречистую богородицу, что великий господин светейший Никон, патриарх московский и всеа Русии, меня и все Войско Запорожское пожаловал своим святительским благословением. И слышим ево заступление, чтоб о нас милости у великого государя его царского величества безпрестани просить, и жалует великому государю, чтоб мы были под ево государскою высокою рукою и чтоб церкви восточные от еретиков в розорение не были. И прочел грамоту, отдал писарю Ивану Выговскому.

Да Артемон ж говорил речь: великий господин светейший Никон патриарх московский и всеа Русии велел тебе сказать, гетману Богдану Хмельницкому, и всему Войску Запорожскому свое благословение || и велел тебя и все войско л. 100 спросить о здоровье.

И гетман, выслушав у Артемона речь, говорил: на премногой милости и на благословение великого господина светейшего Никона, патриарха московского и всеа Русии, я, гетман, и все Войско Запорожское челом бьем.

И после того гетман сел за стол, а Артемона и Ивана, посадил с собою ж за стол, а писарь Иван Выговской стоял у стола.

И Артемон и Иван говорили речь: божиею милостию великий государь царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Русии самодержец и многих государств государь и обладатель велел тебе говорити: в нынешнем во 161-м году присылал к великому государю нашему к его царскому величеству ты, Богдан Хмельницкой, || гетман Войска Запорожского, и все Войско Запорожское посланников л. 101 своих Кондратя Бурляя да Силуяна Мужеловского. И великий государь наш его царское величество велел тем вашим посланником свои царского величества очи ведети вскоре, и лист ваш* велел принять, и челобитья посланников ваших выслушал милостиво.

А в листу вашем написано, что неприятели ваши, без всякие до войны причины впадши в Украину вашу, многие места выпалили и людей побили, церкви божии разорили и духовного чину людей невинно замучили. И вы, видячи на веру православную христианскую и на церкви божии такое великое гонение и не хотя до большого разоренья довести, призвав бога на помощь, против тех неприятелей стояти умыслили естя. А к великому государю нашему к его царскому величеству || послали посланников своих бити челом, чтоб великий государь наш его л. 102 царское величество государь христианский не попустил веры православные и церквей восточных иноверцом в поруганье, вам, слугам своим, думы и помочи дати изволил. И о чем пространнее те ваши посланники имянем вашим и всего

* См. документ № 150.

Войска Запорожского бити челом учнут, и то б у них велел бы выслушать милостиво и вскоре отпустить изволил.

И великий государь ваш его царское величество жалует тебя, гетмана, и все Войско Запорожское, велел тем вашим посланником бити на розговоре. Сперва своего царского величества у боярина у князя Семена Васильевича Прозоровского с товарищи*, а в другой ряд у боярина и оружейничего и наместника Никол. 103 него Новагорода у Григорья Гавриловича Пушкина || да у думного дика у Лариона Лопухина, и тех дел, о чем вы с теми посланники приказывали, выслушали.

И те ваши посланники, будучи царского величества у бояр и у думных людей говорили: прислал де к царскому величеству ты, гетман Богдан Хмельницкой, и все Войско Запорожское их, посланников своих, бити челом. Что присылал де его царское величество к тебе, гетману к Богдану Хмельницкому, и ко всему Войску Запорожскому столышка своею Якова Лихарева да подьячего, объявляя к вам свою государскую милость, что хочет для православные христианские веры и святых божиих церквей междоусобье ваше с поляки успокоити миром через своих царского величества великих послов. И вы де тому все обрадовались, и обнадежи- лись, и посылали к королевскому величеству и к паном раде, || чтоб они войну отложили до времени. И королевское де величество и паны рада хотели было, учиня соймик, прислати к вам на комисию комисаров своих, и в том солгали. На л. 104 срок на комисию не прислали, и вместо комисии собрали на вас войска свои, и многие города и места разорили, и людей невинно замучили. И вы де, не хотя святых божиих церквей и веры православные христианской видеть в разоренье, против тех неприятелей своих стоять хотите. И чтоб великий государь наш его царское величество вас пожаловал, для православные христианские веры велел тебя, гетмана, со всем Войском Запорожским принять под свою государеву высокую руку и учинил бы вам на неприятелей ваших помочь своими государевыми ратными людьми и думою. А будет де великий государь наш его царское величество л. 105 изволит то ваше междоусобье успокоить || ми[ром], через своих царского величества великих послов, и вы той его царского величества милости ради, из воли его государской не выстунаете. Только б изволил царское величество послати вскоре к королевскому величеству, чтоб он войною на вас не наступал и задоров никаких чинити не велел. И что ты, гетман, и все Войско Запорожское царского величества милости ищите, и великий государь наш его царское величество тебя, гетмана, и все Войско Запорожское за то жалует милостиво похваляет.

А чтоб великому государю нашему царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Руси самодержцу его царскому величеству тебе, гетману, и л. 106 всему Войску Запорожскому вспоможенье учинить, и про то ведомо тебе, || гетману Богдану Хмельницкому, и всему Войску Запорожскому подлинно, что у великого государя нашего у его царского величества с Яном Казимером королем польским и великим князем литовским вечное докончанье. И великому государю нашему его царскому величеству государю христианскому вечного утверженья

* См. документ № 153.

и крестного целованья без причины нарушить не мочно потому, чтоб тем бога не прогневить. А хочет великий государь наш его царское величество для православные христианские || веры и для церквей восточных то ваше междоусобье по ва- л. 107
шему челобитью успокоити через своих царского величества великих послов. И послал к Яну Казимеру, королю польскому и великому князю литовскому, своих царского величества великих и полномочных послов — боярина и наместника великопермского князя Бориса Александровича Репнина-Оболенского, да окольничего и наместника ржевского Богдана Матвеевича Хитрово, да дьяка Алмаза Иванова. И велел о том миру Яну Казимеру, королю польскому и великому князю литовскому, и паном раде говорить накрепко. А к тебе, гетману, указал послати своего царского величества дворянина — меня, Артемона, да подьячего Ивана, а велел тебе и всему Войску Запорожскому ту свою царского величества милость и объявить. И ты б, гетман Богдан Хмельницкой, и все Войско Запорожское, видя к себе такую великого государя || нашего его царского величества премногую ми- л. 109*
лость и жалованье, его царскому величеству служил, и всякого добра хотел, и на ево государскую милость был надежен. А великий государь наш его царское величество к тебе, гетману, и ко всему Войску Запорожскому и вперед свое государственное жалованье держати учнет.

И гетман Богдан Хмельницкой и писарь Иван Выговской, выслушав у Артемона и у Ивана речи, говорили: во всем мы полагаемся на милость божию и на изволение великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Руси самодержца его царское величество как ему, государю, годно будет. Изволит нас принять под свою государеву высокую руку в вечное холопство, — и мы ему, великому государю его царскому величеству, со всем Войском Запорожским ради служить до смерти живота своего и за него, государя, везде умереть, где ево царское величество || повеленья будет. А что он, великий государь его царское л. 110
величество, для всего Войска Запорожского послал к королю и к паном раде великих и полномочных своих послов, боярина и наместника великопермского князя Бориса Александровича Репнина-Оболенского, да окольничего и наместника ржевского Богдана Матвеевича Хитрово, да дьяка Алмаза Иванова, а велел королю и паном раде говорить, чтоб наше междоусобье успокоить миром. И я, гетман, и писарь Иван, и все Войско Запорожское той ево царского величества милости ради, из воли ево государственной не выступим, а будет, хотя по милости его царского величества, его царского величества послы у них с королем и с паны радою и мир учинят, и я, гетман Богдан, и писарь || Иван, и все Войско Запорож- л. 111
ское за его царского величества премногую милость ради ему, великому государю его царскому величеству, служить до смерти живота своего. И после своего живота прикажу детям своим ему, великому государю его царскому величеству, служить и добра хотеть во всем, так же, как я ему, государю, служа и добра хочу, и клятву отца своего помня, — при смерти своей приказал мне ему, великому государю христианскому царю, служить и добра хотеть во всем.

* При нумерации л. 108 выпал.

Да Артемон и Иван гетману Богдану Хмельницкому говорили, что к великому государю нашему к его царскому величеству ты, гетман Богдан Хмельницкой, и все Войско Запорожское в листу своем писали и посланники ваши били челом, чтоб великому государю нашему его царскому величеству, будет его царского величества изволение, || с листами вашими к свейской королеве их пропустить. А будет царское величества на то, чтоб тем вашим посланником в Свею итти, изволения не будет, и царское б величество изволил тех ваших посланников назад к вам отпустить, а вы во всем на волю его царского величества полагаетесь. И великий государь наш его царское величество тех ваших посланников ныне пропустить не изволил, для того что великий государь наш его царское величество к Яну Казимеру королю польскому и великому князю литовскому послал о миру по вашему челобитью своих царского величества великих и полномочных послов.

И гетман Богдан Хмельницкой и писарь Иван Выговской, выслушав Артемоновы и Ивановы речи, говорили: польского де короля Ероним Радзевский¹³¹ подканцлерий был корунной и польской тому ныне другой год, и у него де || л. 113 маетность и честь отнета, и он оттого для того поехал до королевы швецкой служить, и про то им, гетману и Ивану Выговскому, ведома. А тот Радеевской мне, гетману Богдану, был в дружбе и, слыша то, что послал ко мне, Богдану, посланников своих, и тех ево посланников в Литве за Бряславлем взяли ляхи. И для того я бил челом великому государю его царскому величеству, чтоб царское величество моих посланцов Кондратя Бурляя да Селуяна Мужеловского велел пропустить через свою царского величества землю, чтоб с ним, Радеевским, обачитца и спросить о каких делех, а до меня посланников своих посылал. Только де я, гетман, во всем полагаюсь на волю божию и на его царское величество милость, и за тое милость великого государя его царское величество, за премногую милость много челом л. 114 бью, что он, благочестивый государь христианский, || о церквах божиих и об нас, холопех своих, стараетца. А что он, великий государь ваш его царское величество, посланников моих Кондратя Бурляя да Селуяна Мужеловского до швецкой королевы через свою царского величества землю пропустить не изволил, и мы в том полагаемся, как годно ему, великому государю его царскому величеству. А впредь я, гетман, и писарь Иван, и все Войско Запорожское надежны на бога да на ево царское величество милость, что он, благочестивый государь его царское величество, стоит за церкви божи и не хочет дать в разоренье и нас, холопей своих, врагом нашим на расхищение. И мы за тое царское величество премногую и неизреченную к себе милость ради вечно ему, государю, служить вседушно правдою, как богу, так и ему, великому государю.

л. 115 И того ж числа у гетмана Артемон и Иван || ели. И в стои гетман встав, пил чаши многижды про государское многолетное здоровье и велел стрелять из многих пушек, а как пушка лунет, и гетман молыт: дай, господи, великий государь царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Русии самодержец и многих государств государь и облаадатель здрав был и многолетен и покори, господь бог, ему, великому государю, под позе ево вся враги сво.

И после стола гетман Богдан Хмельницкой Артемона и Ивана подчивал и про их здоровье пил; и гетман Артемона и Ивана ис светлицы провожал до лошадей; и послал гетман Артемона и Ивана провожать до двора писаря Ивана, да брата ево Данила Выговских, да посланников Кондратя Бурляя, да Селуяна Мужеловского с товарищи — всех тех, которые Артемона и Ивана к гетману звали на посольство и на обед.

И Артемон и Иван у себя на дворе || Ивана Выговского с товарищи подчи- л. 116
вали.

Да июля ж в 5 день Артемон и Иван писарю Ивану Выговскому говорили, как ныне у царского величества посланники ваши были, Кондратей Бурляй да Селуян Мужеловской. И они, будучи на розговоре царского величества у боярина у князя Семена Васильевича Прозоровского с товарищи, подали статьи, каковы велел говорити от себя Януш || Радивил, гетман Великого княжества Литовского, л. 117
Василью, воеводе волоскому. И царское величество, те статьи выслушав, велел отдать им, посланником, назад.

И писарь Иван Выговской, у Артемона и у Ивана выслушав речь, говорил: то письмо гетманские посланники Кондратей Бурляй да Селуян Мужеловской мне отдали, и за то ево государеву премногую милость его царскому величеству и впредь рад служить и добра хотеть. ||

Да писарь же Иван Выговской Артемену и Ивану сказывал: тому де ныне л. 118
3 недели, как гетман Богдан Хмельницкой стоял под городом Бедриком, послал до Мутьянской и до Венгерской земель посла своего, паволошкого* полковника Михайла Сулитича, для того чтоб они с волоским господарем были в миру. Да писарь же Иван Выговской Артемену и Ивану сказывал: за милость де великого государя вашего его царского величества вам, послом, сказываю, чтоб вы царскому величеству вестно учинили, что турецкой салтан писал крымскому хану и ко всем мурзам, чтоб они были готовы со всей ордою. А хочет турецкой салтан итти нынешнем летом или впредь на весну на донских казаков, чтоб их, донских казаков, всех искоренить, чтоб впредь им тут не быть. А на том месте поставить город, для того что ему, турецкому салтану, на море и крымским || юртам тесноту чинят л. 119
многую. И Артемон и Иван писаря Ивана Выговского спрашивали, от ково он про то слышал.

И писарь Иван Выговской говорил: сказывал де ему Ивану, про то крымской мурза Баатырша-бей перекопской. Да писарь же Иван Выговской Артемену и Ивану сказывал: нынешнего ж де числа июля в 5 день из Умонского города полковник Есип Глухов писал к гетману Богдану || Хмельницкому, — писал де к нему л. 120
из Волоские земли господарь волоской, чтоб он, полковник, с своим полком шел к нему на помощь, и гетман ему, полковнику, с войском в Волоскую землю к волоскому господарю итти велит ли. И гетман де к нему, полковнику, писал — без своего указу итти ему не велел, для того что волоской господарь писал к нему, полковнику, а не к нему, гетману. ||

* В тексте: павловского.

л. 121 Да того ж числа гетманской посланник Селуян Мужеловской Артемону и Ивану сказывал: волоской де господарь ныне прислал к гетману Богдану Хмель-
л. 122 ницкому посланца своево || просить 2000 казаков да 1000 татар, чтоб прислал к нему на помочь. А наступили де на него Мутьянской да Венгерской земли немцы да Егорыща с наемными людьми. И гетман де о том думает: послать ли к нему на помочь людей или нет, и затем того посланца в Чигирине держит. ||

л. 123 Да по Артемонову ж и Иванову проведыванью у гетмана, и у писаря, и у иных знатных людей, и концерали сколько ныне у гетмана полков ратных людей учинено и хто у них полковников имяны:

Полк чигиринской — полковник Карп Трушенька.

Полк черкаской — полковник Ясько Порхоменко.

Полк каневской — полковник Федор Стародуб.

Полк курсунской — полковник Максим Нестеренко.

Полк белоцерковской — полковник Семен Половец.

Полк уманский — полковник Есип Глух.

Полк брянский — полковник Тимофей Насач.

Полк кальницкий — полковник Иван Бугун. ||

л. 124 Полк киевский — полковник Онтон Жданович.

Полк переяславский — полковник Павел Тетеря.

Полк кропивенский — полковник Филон Ждалалы.

Полк прилуцкий — полковник Ясько Воронченка.

Полк миргородцкий — полковник Григорей Сохнович.

Полк платавский — полковник Мартин Пушкарь.

Полк черниговский — полковник Степан Побудайла.

Полк нежинский — полковник Иван Ничипоренка.

Полк наволоцкий — полковник Михайло Сулитич.

Всех 17 полков, а в них со 100 000 казаков. ||

л. 125 И июля* ж в 5 день приходил к Артемону и к Ивану писарь Иван Выговской, а с ним гетманской посланник Селуян Мужеловской, да чигиринской приказной полковник Иван Валеваченка, да есаул Миско, да Федор Пашкеевич, да 6 человек гетманских дворян, а говорил, чтоб вам, царского величества послом, завтра июля в 6 день у гетмана на посольстве на отпуске быть и хлеба есть.

И Артемон и Иван писарю Ивану Выговскому говорили: у гетмана на посольстве на отпуске быть готовы, а что нам у гетмана есть, и на том мы гетману челом бьем. И июля ж в 6 день гетман Богдан Хмельницкий к Артемону и к Ивану на двор прислал посланника своево Селуяна Мужеловского, да есаула Миску, да 6 человек гетманских дворян, а велел сказать, что вам, Артемону и Ивану, быть на отпуске
л. 126 у гетмана || и хлеба есть; и они б, Артемон и Иван, про то ведали; а как по времени, и он, Селуян, будет к ним с лошадьми.

И того ж числа к Артемону и к Ивану на двор пришел гетманской посланник Селуян Мужеловской, да чигиринской приказной полковник Иван Валеваченка,

* В тексте ошибочно: июня.

да Федор Пашкевич, да 12 человек гетманских дворян, а с ними привели 3 лошади — Артемону, и Ивану, и сыну ево Ивашку Фомину; и ехали к гетману, а встреча Артемону и Ивану была: сам гетман и с сыном своим с Тимофеем встретил против прежнего, как у него, гетмана, были на приезде.

А перед столом писарь Иван Выговской принес к гетману лист, что писал к великому государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Руси самодержцу запечатан войсковою печатью, и, целовав лист¹³², говорил: я, гетман, || и все Войско Запорожское великому государю царю и великому князю Алексею л. 127 Михайловичю всеа Руси самодержцу и многих государств государь и обладатель на ево государской милости и на взысканье много челом бьем, и вперед ему, великому государю, служить и добра хотеть во всем ради, и просим о том у бога милости, чтоб господь бог так милость свою устроил, как мы с вами, послы, з дворещином с Артемоном Сергеевичем Матвеевым да с подьячим с-Иваном Фоминим, говорили наодне. И отдав лист Артемону, поклонился до земли, а за ним сын ево Тимофей, и писарь Иван Выговской, да и все, которые тут были, говорили то ж и поклонились все в землю.

И после того Артемон и Иван у гетмана ели. И после стола гетман Богдан Хмельницкой и сын ево Тимофей Артемона и Ивана провожали ис светлицы.

И Артемон и Иван от гетмана з двора поехали против прежнего, как были || на приезде. А провожали Артемона и Ивана до двора Селуян Мужеловской да л. 128 есаул Миско с товарищи, 13 человек. И Артемон и Иван у себя на дворе Селуяна Мужеловского с товарищи подчивали.

Да того ж числа гетман Богдан Хмельницкой к Артемону и к Ивану с писарем Иваном Выговским, да с Селуяном Мужеловским, да с есаулом Миском с товарищи прислал подарки Артемону Матвееву: лошедь, да лук ядринской, да 40 ефимков; да Артемона ж писарь Иван Выговской дарил — лук ядринской да пара пистольных ольстр. Подьячему Ивану Фомину лошедь да 25 ефимков. Да гетман ж прислал Ивана Фомина сыну Ивашку лошедь да людем их 25 ефимков.

И Артемон и Иван на гетманских...*

ЦГАДА, ф. Разрядный приказ, столбцы Дополнительного отдела 74, столбик 1, лл. 1—128. Подлинник.

№ 167

1653 г. июня 6** — Отписка яблоновского воеводы Г. Куракина в Разрядный приказ о добыче украинцами соли на Торских соляных озерах.

Государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Руси холопи твои Гришка Куракин, Микитка Наумов челом бьют.

В нынешнем, государь, во 161-м году майя в 12 день прислана твоя государева царева и великого князя Алексея Михайловича всеа Руси грамота к нам,

* На этом текст обрывается.

** Дата подачи.

холопом твоим, в Яблонов. А в твоей государеве грамоте написано: ведомо тебе, государю, учинилось, в которых местех польских и украинских городов всяких чинов люди на Тору соль варят, и в тех де местех поселились на житье черкасы. И мне б, холопу твоему Гришке, велеть с Волуйки Давилу Яковлеву послать на Тор волуйских станишников, сколько человек пригож, и тем станишником велеть черкас допросить: на время ли они для солянова варенья, и ис которых городов, и многие ль люди пришли? Или они на Тор пришли на житье з женами и з детьми? И по чьему веленью они на Тор пришли, и хто имяны у них начальные люди, атаманы и сотники. И велеть досмотрить, сколько в тех местех черкас поселилось, и лошади и всякая животи́на у них есть ли, и какие крепости около их промыслов и слобод учинены для береженья от воинских людей? И украинских и польских городов люди для солянова промыслу на Тору есть ли, и многие ль люди стоят, и особе не ль руские люди и с черкасы вместе? А как волуйские станишники с Тору на Волуйки приедут, и ис тех станишников велено Давилу Яковлеву для роспросу отпустить в Яблонов, и тех станишников про то про все о вестях мне, холопу твоему, в Ябло[нове] роспросить. А что те станишники в роспросе скажут, и мне, холопу твоему, о том к тебе, государю, отписать.

И майя, государь, в 27 день писал ко мне, холопу твоему Гришке, с Волуйки Давило Яковлев и прислал в Яблонов для роспросу волуйских станишников атамана Сидорка Забабурина с товарищем которые посыланы были на Тор. И мы, холопи твои, Сидорка Забабурина про черкас роспрашивали, а в роспросе, государь, нам, холопом твоим, сказали: послан де он, Сидорко с товарищи, на Тор и до соляных озер. И на Тору де, государь, на соляных озерах, сказывали им черкасских городов Магарского монастыря старцы Ларион Хомошов да Тимофей: пришли де на Тор зарубежных черкас с 400 человек, без жон и без детей, не на житье, для солянова варенья. А изб де у них и крепостей у солянова варенья никаких нет, стоят обозом, а атаман де у них черкашени Иван Лысой, города Платавы, а наваря де, государь, оне соли, пойдут к себе. А иные де, государь, черкасы приезжают для солянова ж варенья и живут на Тору недели по 2 и по 3. А украинских де твоих государевых городов людей на Тору нет. Да те ж де, государь черкасы сказывали им: ведомо де им есть от их братьи черкас, пришли к Богдану Хмельницкому на помочь людей 18 000, а которой земли, тово де они, черкасы, не уомнят. А сын де Богдана Хмельницкого, Тимофей, нынешняго лета после светлой недели ходил с своим войском з запорожскими черкасы за реку Дунай против венгерского короля на бой за тестя своего, за волоского князя. А ходило де с ним, с Тимофеем, запорожских черкас 2 полковника с черкасы, да с ними ж ходили крымские 2 царевичи с крымскими и с лагайскими людьми, и венгерского де короля побили многих людей за городом Молдавою. А бой де, государь, у них с венгерским королем был за то, хотел де венгерской король водоского князя людей в свою веру привести, и хотел де венгерской король итти на помочь к польскому королю и к ляхом.

А у гетмана де у Богдана Хмельницкого с ляхи бою не бывало, а чайт де у них с польским королем и с ляхи бою вскоре. Да они ж де слышали от черкас: дацкой

де королевич, которой был на Москве, и тот де королевич пошел под Смоленск. А крымские де, государь, многие люди воюют около города Львова, и около Любича и Перемышля большою войною, а гетман де Богдан Хмельницкой со всем своим войском стоит близко города Умни. А сын де Богдана Хмельницкого, Тимофей, с крымскими царевичи, побив венгерского короля, пришел в волоскую землю к тестю своему к волоскому князю и ныне де в волоской земле. И будут де все они к гетману к Богдану Хмельницкому в сход, и будет де, государь, бой с польским королем и с ляхи. А король де польской нанял себе на помочь 4-х земель людей битца с черкасы, а которых земель людей, того они, станичники, не ведают.

На об. л. 345 отметка о подаче: 161-го июня в 6 день подал стрелец Минка Данилов.

На об. л. 345 помета: Государю чтена.

ЦГАДА, ф. Разрядный приказ, Московский стол, стб. 246, лл. 345—347. Подлинник.

Оубл. АМГ, т. II, № 522, стр. 321—322.

№ 168

1653 г. июня 15.— *Отписка путивльских воевод Ф. Хилкоза и П. Протасьева в Разрядный приказ с расспросными речами путивльцев С. Яцына и Д. Литвинова о военных событиях на Украине и о том, что если Украина не будет принята в состав России, то Войско Запорожское вынуждено будет поддаться турецкому султану.*

Государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Руси холопи л. 362 твои Федька Хилков, Петрушка Протасьев челом бьют.

В нынешнем, государь, во 161-м году мая в 18 день посылали мы, холопи твои, в литовскую сторону до гетмана Богдана Хмельницкого путивльцов Сергея Яцына да Дениса Литвинова¹³³, да с ними кормового казака Ромашку Федорова. И велели им, будучи у гетмана, и у писаря Ивана Выговского, и у черкас в табаре, проведать всяких вестей подлинно. А к нему, государь, гетману, и к писарю Ивану Выговскому писал я, холоп твой Федька, с ними, Сергеем и з Денисом, от себя любительное листы. И дал им ведома, что посланцы их у твоего царского величества в добром здоровье, и отпуску им от твоего || царского величества чаять л. 363 векоре.

И июня, государь, в 15 день путивльцы Сергей Яцын и Денис Литвинов в Путивль приехали, а что нам, холопом твоим, они вестей сказали, и мы, холопи твои, велели им роспросные речи написать на письме. И те их роспросные речи за их руками послали к тебе, государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Руси, под сею отпискою с Сергеем Яцыным. А велели ему отписку и роспросные речи подать в Розряде твоему государеву думному дворянину Ивану Афонась-

свичю Гавреневу да дьяком Семену Заборовскому, да Григорью Ларпонову, да Ивану Северову. ||

л. 364 161-го июня в 15 день в Путивле, в съезжей избе, околыничему и воеводам князю Федору Одреевичю Хилкову да Петру Даниловичю Протасьеву путивльцы Сергей Яцын, Денис Литвинов в роспросе вестей сказали: посыланы мы, Сергей и Денис, ис Путивля в литовскую сторону к гетману Богдану Хмельницкому для проводыванья вестей майя в 18 день. И доехали мы гетмана Богдана Хмельницкого в городе в Баре июня в 3 день. И как мы околыничего и воеводы князя Федора Одреевича Хилкова подали лист, и он, гетман, про тот лист говорил с нами: ожидаю де к себе и ко всему Войску Запорожскому государской милости, а дожидаяся де своих посланцов¹³⁴. А вижу де я то, что государской милости к себе л. 365 не дожду. Не отойтить де мне бесурменских неверных рук, то де || делается моим согрешеньем, приводит меня бог обладану быти и слугою неверному царю.

А писарь Иван Выговской, пришед к нам в пашер, говорил: был де у гетмана от турецкого царя посол и дары де многие от царя привез, и гетман де дары принял, а ко мне де от царя дары были, и я де даров не имал, а сказал послу: мне де за такие великие дары такому великому царю не отслужить. А нищет де царь, и посол в посольстве говорил, чтоб гетман с Войском Запорожским был под его рукою и служил ему, турецкому царю.

И гетман де того турецкого посла отпровадил в Умань, для того ожидает де милости от праведного государя, а турецкому де царю мапит¹³⁵. А ожидает он, гетман, своих посланцов: будет де с ними, посланцы, к нам подлинная совершенная государская милость, велит де нам, Войску Запорожскому, л. 366 быть под своею царскою высокою рукою. || А будет де совершенной государской милости к нам с посланцы нашими не будет, и мы де будем слуги и холопы турецкому царю, то де учинитца по греху нашему и поневоле, а нам де без царя не быть.

А как де мы ехали к гетману, и нас догонили на дороге турчан 2 человека, и толмач сказал нам, что они едут гонцами к гетману перед послами, что идет от турецкого царя к гетману посол. И с теми гонцами вместе у гетмана в пашере мы были. И писарь Иван Выговской нам сказывал, что тот де посол идет к гетману со всем подлинным и с коруною, чтобы быть Войску Запорожскому у него в холопах, и мы де ждем от праведного государя милости.

Да он же, гетман, сказывал нам про сына своего Тимофея, что ходил своим л. 367 войскам с казаки в Волоскую землю и город волоского || владетеля Василья Яси очистил, и мутьян и венгров из волоской земли выгонил. И как де он пошел в Мутьянскую землю с тестям своим, с волоским владетелем, а с ними де было казаков 2 полка, 12 000 да волохи. И их де, не допуская те мутьяне и венгры до своей Мутьянской земли, встречали их в Волоской земле тройды, и бой с ними ставили. И свату де моему и сыну бог дал помочь: тех мутьян и венгров тройды збил, и оне де, мутьяне, сыну моему давали откуп, чтоб в их землю не шол. И сын де мой послужал тестя своего, был в Мутьянской земле. Да и казаки многие, сотники и редо-

65
Въ Кривошеинскомъ уезде
въ селѣ Сидоровѣ у Падунскаго
своего помещика Копороцкова
уразаваго урараха
своего урараха Сизирова урараха
своего урараха урараха
у Горского Падунскаго урараха

Посланно Коунду. аны велики
Друна нша иршоа бакиа саго
кошача Криво ншидо зриво
Бакиа саго дини хр саго
Писане в Брстани ншо дврб
Буртав шача Трагетонид
Криво Возданиднр. Друна
нша идня. Криво дна

Грамота царя Алексея Михайловича Богдану Хмельницкому о решении воссоединить Украину с Россией, о подготовке к войне с Польшей и об отправке к гетману посла Ф. Лодыженского

вые, которые там были, || нам сказывали то ж, против гетманских речей. А как л. 368
де волоской владетель Василей и сын ево Тимофей с войском пошли в Мутьянскую
землю¹³⁶, и шли де 7 дней. И как пришли близко города Торговища, и их де мутьяне
с венгры, не допустя Торговища в 3-х верстах, встретили обозом. И как де учили
полки сходитца и бой ставить, и в ту де пору волох 6 полков от волоскаго воеводы
Василья изменили, отъехали к мутьяном и стали битца с их руку, а достольные де
люди волохи побежали в свою землю врознь. И в ту ж де пору стал дождь быть
и ружье помочило, и их де казацкое войско, табар, мутьяне стали оступать вкруг
войска своим войском. И гетманов де сын Тимофей с тестям своим, убоявся, поки-
нув свой обоз, побежал наскоро в Яси. А с ним де только успели из обозу || побе- л. 369
жать с 500 человек, а достольные казаки остались в обозе. И те де казаки остальцы
в обозе билися с мутьяны до вечера, а из обозу ручным боем. И в ту де пору изы-
мали мутьяне казака, и казак де им, мутьяном, сказал, что гетманов сын с тестем
своим из обозу побежал наскоро, для тово что идет де к нему на помочь казацкая
войска и орда, и хочет де он с тем войскам в* той же ночи ваш обоз оступить и от
Торговища вас заступить. И оне де, мутьяне, убоявся таво, побежали тово ж вечера
в город Торговища, а казаки де, виде то, что мутьяне побежали, и они, казаки, то-
во ж вечера побежали ж. И много де казаков пропало в Волохах. Побивали де
их из гор волохи воровские люди. А гетманов де сын и с тестем своим ныне в Ясех,
а Василья де владетеля жена и ныне в Каменце-Подольском.

Да с нами ж послан был из Переяславля толмач, гадецкой казак Васька,
и нам сказывал: послал де гетман гонцов на Дон, платавского полковницкаго
есаула, а с ним де 10 человек для тово, чтоб шли на помочь к нему, гетману,
данские и запорожские казаки, которые живут на Дону. А от донских казаков по
наш поезд о том вести не бывало. А отпущаючи, гетман и Выговской нам говорили:
только де к нам государской совершенной милости не будет с нашими посланцы,
и нам де, кроме турецкого царя, детца негде. И для де того турецкого посла и за- л. 370
держали, что ожидаем от праведного государя к себе || совершенной милости.
А казны де от нево, праведного государя, не хотим, только де просим и желаем
у нево, государя, милости, чтоб нам быть под ево государевою высокою рукою.

А отпущены мы и турецкого посла гонец из Бару июня в 5 день. А приказал
гетман мне, Сергею с товарищем, ехать наскоро, чтоб царскому величеству о том
вскоре было ведомо. А он, гетман, с войском казацким и с татары пошел под Ка-
менец-Подольской таво ж числа. А татар с ним, гетманом, 2 царевича, колга и ну-
родын с крымскими людьми, а нагаи большой и малой с ними ж. А царя крым-
ского гетман к себе ждет вскоре ж, и гонец от нево, царя, у гетмана с вестью был.

А как я, Сергей, с товарищем ехали к гетману и будем в городке Лыинцах,
и под городком у острогу посечено 10 человек лехов. И те городовые жильцы ска-
зали: только де перед вашим приездом за день пришли де польские люди взгоном
человек с 500 на зари, и наш де городок высекли, и посекали человек сот триста, и
иных многих переранили, и мы де небольшими людьми заперлись к городской
стеве. А татарове де, идучи шляхом за гетманом, стояли тут же, от тово городка,

* В тексте: с той же.

только за речкою. И как де татарове послышали крик и шицальною стрельбу, || и прибегли в город, и ляхов посекали, и, гонючи дорогою, многих посекали ж, и живых поимали человек со 300, а только де лехов ушло человек з 20. И тех сеченых ляхов мы сами видели, и при нас тех ляхов в обозе гетман отдал татаром. И иных ляхов тово ж погрому, изымав по лесам, мужики приводили к гетманскому шатру, и роспрашав их, отдает татаром. А гетман в ту пору стоял только от тово городка в 15-ти верстах, а они де, ляхи, про гетмана и про татар не слышали, а слышали де, что гетман в Чигирине, и хотели де языков достать.

л. 371 Да с нами ж стретились в городе Немирове посланцы литовского гетмана Януша Родивила¹³⁷. Присланы были к гетману Хмельницкому для тово, что он, Януш Родивил, с ним, гетманом, битца не хочет и Коруне Польской помогать не хочет ж по прежнему договору, как де я мирил з гетманом под Белою Церковью. А стоит де он, Януш Родивил, с своими людьми около украинских городов под Речицею, оберегая своего имения, а черкасом де никакой кривды не чинит. И их де, посланцов, гетман Хмельницкой отпустил с великою честью и листы послал с ними к полковником, которые стоят от Родивила, чтоб в Литовской повет не ходили, а стояли оберегаючи себя. А которые де небольшие люди учнут воровать, ходить в Литовской повет, и тех казнить. И о том гетман Хмельницкой к Янушу л. 372 Родивилу писал же с ними. А про то про все сказывали, || пришед к нам на подворья, товарищ его меньшей посланцов, и сотник, и казаки, которые ево, посланца, провожали. А про короля де они не ведают, где король.

Да при нас же привезли к гетману из-под Чернигова дву человек ляхов Родивилова повету есаул Нежинского полку. И он, гетман, хотел ево бить булавою, что де вы их взяли не на войне: провожали оне, 30 человек, Родивилова посланца, которой отпущон. И дарив, он, гетман, тех ляхов отпустил с ним же, есоулом, и велел их проводить до Януша Родивила. Да при нас же в Нежине, как мы ехали назад, и полковник нежинской росковал дву человек ляхов — сидели в железах в полону недель з 10, и отпустил их, ляхов, с провожатыми в Литовский повет.

На об. лл. 364—372 по склейкам рукоприкладство: К сим своим роспросным речам Сергей Яцын и места товарища своево Деиса Литвинова по ево вельню руку приложил.

ЦГАДА, ф. Разрядный приказ, Московский стол, стб. 246, лл. 362—372. Подлинник. Оубл. АМГ, т. II, № 527, стр. 325—327.

№ 169

1653 г. июня 22.— Грамота царя Алексея Михайловича Богдану Хмельницкому о решении воссоединить Украину с Россией, о подготовке к войне с Польшей и об отправке к гетману посла Ф. Лодыженского.

Божиею милостию от великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Руси самодержца (п. т.) Богдану Хмельницкому, гетману Войска Запорожского, и всему Войску Запорожскому нашего царского величества милостивое слово.

В нынешнем во 161-м году июня в 20 день писал к нашему царскому величеству из Путивля окольников наш и воевода князь Федор Ондреевич Хилков*: посылал он к тебе, гетману, путивльцов Сергея Яцына с товарищи и листы к тебе писал. И июня в 15 день путивльцы Сергей Яцын с товарищи в Путивль приехали, а в роспросе сказали, что от турецкого салтана послы у вас были и еще полномочной посол идет, только де присяги ждет. А ты де, гетман, говорил им, Сергею с товарищи, что ты наши государские милости к себе и ко всему Запорожскому Войску ожидаешь и посланцов своих дожидаясь. А то де ты видишь, что наши государские милости к себе не дождатца, не отойтить де тебе бусурманских северных рук, и был де у тебя турецкого царя посол. А пишет де к тебе царь, и посол говорил, чтоб де ты с Войском Запорожским был под его рукою и служил ему, турецкому царю, и ты де ожидаешь наши государские совершенные милости с посланцы своими, что мы, великий государь, велим тебя принять и быть под нашею царскою высокою рукою. А будет де совершенно наши государские милости не будет, и вы де слуги и холопы турецкому.

И мы, великий государь, возревновав о бозе благою ревностию и возжелев по вас, чтобы христианская вера в вас не пресеклась, но паче преисполнялась и великого пастыря христа бога нашего стадо умножалось, яко же глаголет: и будет едино стадо и один пастырь,— изволили вас принять под нашу царского величества высокую руку, яко да не будете врагом креста христового в притчию и в поношение. А ратные наши люди по нашему царского величества указу збираютца и ко ополчению строятца. И для тово послали мы, великий государь, к вам стольника нашего Федора Обросимовича Лодыженского¹³⁸, чтоб вам, гетману, и всему Запорожскому Войску, наша государская милость была ведома. И прислали б есте к нам, великому государю к нашему царскому величеству, посланцов своих, а мы, великий государь наше царское величество, пошлем к вам наших царского величества думных людей.

Писан в государствия нашего дворе в царствующем граде Москве лета от создания миру 7161-го месяца июня 22-го дня.

ЦГАДА, ф. Малороссийский приказ, стб. 3/5814, лл. 6—10. Отпуск.

Опубл. Акты ЮЗР, т. X, № 1, стр. 1—4.

№ 170

1653 г. июня 29**.—*Отписка яблоновского воеводы Г. Куракина в Разрядный приказ о решении старшинской рады относительно воссоединения Украины с Россией.*

Государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Руси холопы твои Гришка Куракин, Микитка Наумов челом бьют.

Июня, государь, в 19 день писал ко мне, холопу твоему Гришке, с Волуйки

* См. документ № 168.

** Дата подачи.

Данило Яковлев, а в отписке ево написано: июня де, государь, в 17 день приеха на Волуйку из станицы от Святогорского монастыря волуйские станичники, а ман Наум Кубаев с товарищи. А в роспросе де, государь, ему те станичники сзали: посыланы де они на Тор для проводыванья вестей.

И июня де, государь, в 14 день сказывал ему, Науму, черкашенин Теплеск юрту Ивашко Баскраев; ведомо де ему, Ивашку, от черкас, что крымской царю и царевичи с крымскими людьями и с нагайскою ордою в литовскую землю к касскому гетману Богдану Хмельницкому пришли [в] троицын день, а бои государь, с ляхи не был. А турецкой де царь с турецкими со многими людьями в япл, а куды ему итти, тово де, государь, он не ведает.

А Богдан де Хмельницкой полковников своих збивал в круг и их допраш которой де земли царю или королю поклонитца и бить челом, чтоб их при свое царство?

И полковники де ему, Богдану, в кругу сказали, что де они хотят поклонитца тебе, православному христианскому государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Руси, а иным де, государь, неверным царем и королем служить и в их вере быть не хотят.

Да тот же де, государь, черкашенин Ивашко сказывал ему, Наумку, что турецкой царь присылал посла к Богдану Хмельницкому, чтоб де он, Богдан, со всеми черкасы был под ево рукою. И Богдан де Хмельницкой турецкому царю отказал, под ево де рукою быть не хочет.

Да тот же де, государь, черкашенин Ивашко сказывал ему, Наумку, что польсково короля Казимера не стало, убили де ево ляхи. А хто де, государь, на ево место королем, тово де им не ведомо. Да ему ж де, Наумку, на Тору сказывали черкасы, что турецкой царь хочет приходить на крымского царя или на Богдана Хмельницково за то, что де крымской царь учинился ему непослушен, и з Богданом де крымской царь побратались и сложились заодно, и крымской де царь турецкого царя ни в чем не слушает.

На об. л. 383 отметка о подаче: 161-го июня в 29 день яблоновец сын боярской Тараска Придачин.

На об. л. 383 помета: Отписать, что те вести государю ведомы. Велеть жить с великим береженьем, и вестей проводывать, и всякие вести писать к государю почасту.

ЦГАДА, ф. Разрядный приказ, Московский стол, стб. 246, лл. 383—384а.

Подлинник.

Опубли. АМГ, т. II, № 530, стр. 328—329.

№ 171

1653 г. июня.— Грамота из Разрядного приказа ольшанскому воеводе С. Писареву о невзимании судебных пошлин и пошлин с промыслов до 12-ти рублей с ольшанских украинских переселенцев.

От царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Руси в Ольшанск Семену Семеновичю Писареву.

По нашему указу с ольшанских черкас, с Стеньки Емельянова с товары в Ольшанску пошлин с судных дел и со всяких промыслов з двунатцати рубль имать не велено.

И как к тебе ся наша грамота придет, и ты б с ольшанских черкас с Стеньки Емельянова с товарыщи с судных дел пошлин и со всяких промыслов з двунатцати рублей не имал*. А прочет сю нашу грамоту и списав с нее список, отдал черкасом, Стеньке Емельянову с товарыщи, вперед для иных воевод и приказных людей. А список с сей нашей грамоты держал в Ольшанском, в приказной избе.

Писан на Москве лета 7161-го июня в ...** день.

ЦГАДА, ф. Разрядный приказ, Московский стол, стб. 252, л. 358. Отпуск.

№ 172

1653 г. июля 3.— Отписка путивльских воевод Ф. Хилкова и П. Протасьева в Посольский приказ об отъезде Богдана Хмельницкого в Корсунь для приема московского посла А. Матвеева, о военных приготовлениях на Украине и о появлении польских «зажигальщиков» в украинских городах.

Государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Руси холопн твои Федька Хилков, Петрушка Протасьев челом бьют.

Нынешнего, государь, 161-го году июля в 3 день приехали в Путивль из литовские стороны путивльцы торговые люди Сенька Мосалитинов, Тимошка Внуков. А нам, холопом твоим, в Путивле в съезжей избе вестей сказали: были де в литовской стороне, в Переяславле. И в Переяславле де, государь, приехали из обозу черкасы, а сказали им, что гетман де Богдан Хмельницкой ис-под Каменца-Подольского воротился и будет в Корсунь. А в Корсуни де будет он, гетман, примать и отпускать Артемона Матвеева. И отпустя де Артемона, пойдет ис Корсуни к себе в Чигирин; а черкасом де велел быть всем наготове со всею службою. А татар де крымских и нагайских он, гетман, от себя отпустил и велел им быть под Чорным лесом; а 3-м де полковником с черкасы велел он, гетман, быть во Ставице для опасенья от поляков. А для чего он, гетман, велел черкасом быть наго-

* В тексте: не имать.

** Число не указано.

тове и татаром быть под Черным лесом, и того де подлинно не ведома. А воротилскаго для того, что от поляков ему встреча нигде нет. А что были заставные люди в Чернигове 3 полка с полковники, и те велел он, гетман, з заставы свесть, только де велел быть немногим людям, не веря Родивилу, чтоб он, Родивил, безвесно на них, черкас, не пришол. А миру де у черкас с поляки однолично не будет, потому что с их польскую сторону и за миром чивятца неправды и на договорных статьях не стоят. А как де гетман Богдан Хмельницкой ходил под Каменец-Подольской, и без них де около Чигирина в городех объявились зажигальщики, и города черкаские зажигают воровски, тайным обычаем, неведома какие люди, а чают тех зажигальщиков от поляков. И гетман де Хмельницкой велел по всем городом про тех зажигальщиков сыскивать, а где сыщут, велел их к себе приводить, а иных казнить смертью.

А что по твоему государеву указу послали мы, холоны твои, в литовскую сторону путивльца Петра Литвинова для проведыванья вестей, и он, Петр, из литовские стороны княля по 3 число не бывал.

На об. л. 424 *отметка о подаче:* 161-го июля в 12 день с путивльцом с Семеном Некрашовым.

Помета: Чтена государю.

ЦГАДА, ф. Посольский приказ, Сношения России с Польшей, 1653, д. 1, лл. 424—426. Подлинник.

№ 173

1653 г. июля 5.— *Письмо Ф. Ртищева дяку Л. Лопухину и грамота из Посольского приказа путивльским воеводам Ф. Хилкову и П. Протасьеву о посылке на Украину за мастеровыми людьми и инструментом.*

I. Ларюц, государь, Дмитриевич, прикажи тотчас грамоту написать по государеву указу о мижигорских старцах, о которых тебе я отдал наметцу. Да указал, государь, кутейнскому старцу такорю, а резец он же, да ты свою государеву грамоту, что ему приехать с товарищи и с снастьми. А как он приедет и хто с ним товарищей ево будет, и их пропустить тотчас. А имя ево вели спросить на Посольском дворе; а приказал государь тотчас ему грамоту дать.

Фетько Большой Ртищев челом бью.

ЦГАДА, ф. Посольский приказ, Сношения России с Польшей, 1653, д. 1, л. 387. Подлинник.

II От царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Русии в Путивль окольниковичему и воеводам нашим князю Федору Ондреевичю Хилкову да Петру Даниловичю Протасьеву.

По нашему указу отпущен с Москвы за рубеж Кутеевского монастыря токарь старец Севериан. И как к вам ся наша грамота придет, а тот старец Севериан в Путивль придет, и вы б его отпустили за рубеж без задержанья. А как он из-за рубежа придет назад в Путивль и хто с ним товарищей его будет, и вы б его с теми со всеми людьми и с рухледью отпустили к нам к Москве потому ж без задержанья, примерясь к иным таким. А к Москве приехав, велели им явитца в Посольском приказе диаком нашим, думному Лариону Лопухину, да Алмазу Иванову, да Ондрею Немирову.

Писан на Москве лета 7161-го июля в 5 день.

На л. 388 *отметка о посылке*: С Кондратьем Вишневым.

ЦГАДА, ф. Посольский приказ, Сношения России с Польшей, 1653, д. 1, л. 388. Отпуск.

№ 174

1653 г. июля 6.— *Распросные речи в брянской съезжей избе Н. Львова с товарищами, возвратившихся из Украины, о желании всего украинского населения перейти в подданство России.*

161-го году июня в 5 день отпущены были из Брянска за рубеж в литовскую сторону к гетману к Богдану Хмельницкому дворяне и дети боярские почепцы Микифор Селиверстов сын Львов, да Иван Александров, да Дмитрий Мартинов для вестей.

И июля в 6 день почепцы дворяня и дети боярские Микифор Селиверстов сын Львов во Брянск из-за рубежа приехал и в съезжей избе перед стольником и воеводою перед князем Григорьем Даниловичем Долгорукова в роспросе сказал: посланы мы были из Брянска за рубеж в литовскую сторону к гетману к Богдану Хмельницкому для вестей и с листом для отдачи беглых своих крестьян. И как я де буду с товарищи своими в Чернигове у полковников, у Ивана Золотаренка да у Степана Пободайла, и, как де я, Микифор, с товарищи своими с Иваном Александровым приехал к полковнику к Ивану Золотаренку, и он де нам указал двор. И пришел к нам на двор сам, и позвал к себе полковника Степана Пободайла, и учал нас потчевать. И пили про государева царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Руси здоровья. И в тое де пору приехал в Чернигов посланник от гетмана от Радивиля. И как де почели пить про государева царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Руси здоровья, и тот посланник сидит, и я де спросал: какой ты человек, что пьют чашу про великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Руси здоровья, а ты не встанешь? И он де стал говарить: я де речи и звычайу вашего не знаю. И пошел тот посланник вон и почел говарить тихонька судье черниговскому: что де мне встать, у нас де с царем московским вкоре и бой будет.

И велели де полковники в трубки и в музыки играть и по литавром бить про государева царева и великого князя Алексея Михайловича всеа Руси здаровья. И почели полковники говарить: гетман де наш, Богдан Хмельницкой, и мы все желаем царского величества ево государские милости, чтоб велел нас принять под свою царскою державу. А к гетману де нашему к Богдану Хмельницкому присылают турецкой и крымской царь и иных многих орд цари, чтоб нам быть по[д] их державою, и мы де, окраме ево государские милости, ни под которою державою быть не хотим. А только де нас государь царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Руси, холопей своих, и не пожалует, не велит принять под свою царскою державу, и мы де за ево государева царева и великого князя Алексея Михайловича всеа Руси здаровья ради богу молить и за православную веру крестьянскою все помрем, а ни на которою сторону не покочнемся. И к гетману нас, к Богдану Хмельницкому, не пустил, а сказали им, что гетман Богдан Хмельницкой в Каменце-Подольском, и отпустил нас в Новгородок, чтоб велел крестьян наших сыскать и отдать нам.

И как де мы приехали в Новгородок, и полковник Яхна Коробка велел тех наших беглых крестьян сыскать и отдать нам. И Новгородцкого де уезду мужики литовские люди и наши воры стали кричать, что тех наших беглых крестьян отдают нам. И он тех наших крестьян велел перековать, и о том писал в Чернигов к полковником об указе, а посылал с листом товарища моего Дмитрея Мартинова. И как де тот Дмитрей приехал с листом в Чернигов к полковником, и полковники де черниговские писали о том к гетману своему к Богдану Хмельницкому. А приехав де к нам Дмитрей Мартинов и сказывал, что Богдан Хмельницкой пришел в город Корсунь для таво, что ведамо ему учинилась, что государев посланник Ортемон Матвеев приехал в город Корсунь.

На об. л. 393 отметка о подаче: 161-го июля в 10 день з брянченином с Микифором Львовым.

Помета: Чтена государю, и государь указал отписать: то учинил добро и вперед служил.

ЦГАДА, ф. Посольский приказ, Сношения России с Польшей, 1653, д. 1, лл. 397—400. Подлинник.

№ 175

1653 г. июля 11*.— *Отписка севского воеводы А. Бутурлина в Посольский приказ и расспросные речи И. Иванова, ездившего на Украину, о его встрече в Чернигове с казацкими полковниками, заявившими, что весь украинский народ желает объединиться с русским народом.*

л. 413 I. Государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Руси холоп твой Овдюшка Бутурлин челом бьет.

В нынешнем, государь, во 161-м году июня в 17 день по твоему государеву цареву и великого князя Алексея Михайловича всеа Руси указу отпущен был из

* Дата подачи.

Севска за рубеж в литовскую сторону, в Чернигов, к полковнику к Ивану Золоторенку для повиданья по свойству стародубец Иван Иванов сын Олександров по ево челобитью.

И в нынешнем же, государь, во 161-м году июля в 3 день стародубец Иван Олександров из литовской стороны в Севск приехал. И по твоему государеву указу я, холоп твой, ево, Ивана, про всякие вести роспрашивал. А что, государь, мне, холопу твоему, стародубец Иван Олександров в роспросе вестей сказал, и те, государь, ево роспросные речи послал я, холоп твой, под сею отпискою к тебе, государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Руси, к Москве с стародубцам и с-Иваном Танким. И велел, государь, ему отписку и роспросные речи подать в Посольском приказе твоим государевым дьяком — думному Лоррону Лопухину, да Алмазу Иванову, да Ондрею Немирову. ||

* * *

И 161-го июня в 17 день по государеву цареву и великого князя Алексея Михайловича всеа Руси указу отпущен был из Севска за рубеж в литовскую сторону, в Чернигов, к полковнику к Ивану Золоторенку, для повиданья по свойству, стародубец Иван Иванов сын Олександров по ево челобитью. л. 444

И в нынешнем же во 161-м году июля в 3 день стародубец Иван Олександров из-за рубежа из литовской стороны в Севск приехал. А в Севску в съезжей избе стольнику и воеводе Ондрею Васильевичю Бутурлину в роспросе вестей сказал: был де он, Иван, в городе Чернигове у полковника у Ивана Золоторенка. И в Чернигове де в зборе казаков 3 полковника: нежинской полковник, он, Иван Золоторенко, да Переясловской полковник Датutowней, Черниговской полковник Степан Пободайла с своими полками, а с ними казаков тысяч с тридцать. А бою де у них, казаков, с поляки июня по 29 число не бывало. Да слышел де он, Иван, от них, полковников, говорили де они, полковники: гетман де Богдан Хмельницкой, и они де, полковники, и все казаки просят и молят милосердного в троицы славимаго бога, и пречистые богородицы, и всех святых о многолетнем здравье великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Руси, чтобы милосердый в троицы славимый бог милость свою подал, а великий государь царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Руси пожаловал велел их, казаков, принять под свою || пресветлого царского величества высокою руку в вечное хо- лопство; а они де, казаки, ему, праведному государю, вседушно ради служить до конца дней живота своего, и ожидают де они к себе милости божией и государского жалованья. л. 445

А турской де салтан гетмана Богдана Хмельницкого и всех их, полковников и казаков, просит, и для того присылал к гетману послов своих, чтоб им, козаком, быть подданным ему, турецкому салтану. А крымской де хан давно к ним, к гетману, и к полковником, и к козаком, присылает, чтоб де им, козаком, быть ему, крымскому хану, в подданстве. И у них де, казаков, о током деле и в уме нет, чтоб к таким бесурманам в подданстве быть, разве де от самые больши нужды и

неволи. Будет де праведный государь их, козаков, и не изволит под свою царскую высокою руку принять, и они де все ради помереть за святые божие церкви и за православную христианскую веру греческого закону, а у турецкого салтана и у крымского хана в бесурманстве в подданстве быть не хотят.

л. 416 А с поляки де || и с литовским гетманом Родивилом миру у них отнюдь не будет для того: многижда де они, поляки, с ними, казаками, наперед сево мирились, и о чем де меж ими на миру договор бывал, и они де, поляки, на правде своей не стоят. Православную христианскую веру разоряют, и жон их, и детей, и сущих младенцов побивают, чтоб им православную христианскую веру до основанья разорить.

А как де им, полковнику Ивану Залоторенку с товарищи, в Чернигове учинилась весть, что великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Руси посланник Ортамон Матфеев идет к гетману к Богдану Хмельницкому, и они де было, все казаки, единодушно обрадовались, что милосердый в троицы славимый бог пречистые богородицы помощью и всех святых молением милость свою подал, праведный государь изволил велел их, казаков, принять под свою пресветлого царского величества высокою руку. И он де, Иван Залоторенко, тотчас послал под Каменец-Подольской к гетману Богдану Хмельницкому гонца наскоро, чтоб ему, Богдану, про государева посланника было ведомо. А сам де он, Иван Залоторенко, ходил наспех до Переясловля, чтоб з государевым посланником видетца.

л. 417 И посланник де не Переясловля пошел к гетману Богдану Хмельницкому до него, Ивана Залоторенка. || И он де, Иван, для обереганья от воинских людей за государевым посланником, выбрав лутчих людей, 300 человек козаков, послал проводить, чтоб де государеву посланнику до гетмана Богдана Хмельницкого дойти здорово.

И июня де в 27-м числе им, полковником, в Чернигов учинилось ведома, что гетман Богдан Хмельницкой для государева посланника не-под Каменца-Подольского пришел в город в Корсунь. И ныне де государев посланник Ортамон Матфеев и гетман Богдан Хмельницкой в Корсунь*.

А поляков де в зборе нет. И Богдан де Хмельницкой, дав тотаром денежную заплату, хочет отпустить в Крым.

л. 418 А про Родивилово де войска сказывают, что в собранье тысяч з десять и те стоят в городе Речице. А от них де, козаков, к Родивилу войску подъезды и станции бывають безпрестанно. И про то де он слышел, что Родивил с ними, казаками, битца не хочет. А про Родивила де им подлинно || ведомо, что Родивил из войска поехал к польскому королю к Яну Казимеру, для того что государевы послы пошли к королю в посольство.

Сын де Богдана Хмельницкого Тимофей из Волоской земли к нему, Богдану, по 29 день число не бывал. А про то де он, Иван, слышел, что гетман Богдан

* См. документ № 172.

Хмельницкой к сыну своему Тимофею посылает козаков и татар в прибавку к прежним людям вскоре.

На об. л. 413 отметка о подаче: 161-го июля в 11 день подал стародубец Иван Тонкой.

Помета: Чтена государю.

На об. лл. 414—418 рукоприкладство: К сем роспросным речам севской успешной протопоп Василей вместо стародубца Ивана Александрова по ево велению руку приложил.

ЦГАДА, ф. Посольский приказ, Сношения России с Польшей, 1653, д. 1, лл. 413—418. Подлинник.

№ 176

1653 г. июля 14.— *Универсал Богдана Хмельницкого, посланный из Чигирина почепскому сотнику, со строгим запрещением притеснять русское население.*

С п и с о к с л и с т а с л о в о в с л о в о .

Богдан Хмельницкий, гетман с Войском Запорожским.

Сотнику почеповский, дивное дело, что вы без ведомости нашей, на рубежи живучи, обиды всякие чините московским людям, а мы, как в лутчей згоде хотим жити и служить его царскому величеству. Для того приказываем вам сурово, чтоб есте тое своей воли чинити перестали и тех, которых в тюрьме детей боярских имеешь, чтоб еси тотчас повыпуцал, и иных и все животины их, которые еси был позабирал, чтоб еси тотчас поворочал без всякого переводу, чтоб нас больши жалобы от порубежных не доходили. А будет того не учинишь и всего им не отдашь, и ты ведай о том добре, что и свое потеряешь, и головою своею приплатишь, инако не чинячи.

Писано в Чигирине июля в 14 день лета 1653-го. Богдан Хмельницкий рука власная.

ЦГАДА, ф. Посольский приказ, Сношения России с Польшей, 1653, д. 1, л. 486.

Копия.

№ 177

1653 г. июля 14.— *Лист Богдана Хмельницкого, посланный из Чигирина брянскому воеводе Г. Долгорукову, с приказанием почепскому сотнику строго наказывать лиц, притесняющих русское население.*

Список з белорусского листа, каков писал во Брянск к стольнику и воеводе ко князю Григорью Долгорукову ис Чигирина гетман Богдан Хмельницкой, а ко государю к Москве тот лист прислан з брянченином с Асаном Урывковым в нынешнем во 161-м году июля в 28 день.

Божиею милостию великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Руси самодержца и многих государств государя и обладателя его

царского величества стольнику и воеводе брянскому князю Григорью Даниловичю Долгорукову Богдан Хмельницкий, гетман Войска Запорожского.

Писал ты к нам, к Богдану Хмельницкому, гетману Войска Запорожского, по указу его царского величества, что в порубежных городех казаки обиды великие людем его царского величества чинят. Чего мы не ведали и не велим того им чинить, потому что мы его царского величества милости ищем, и служить прямо и верно его пресветлому государству хотим, и ныне служим, и тебе добра хотим, стольнику и воеводе брянскому князю Григорью Даниловичю Долгорукову, во всем. А к сотнику почепскому писали есми и крепко приказывали, чтоб он злых тех всех казаков казнил и больши обиды чинить людем его царского величества не попускал, а тех, которых задержали было у себя, велели есми отпустить.

По сем здрав буди и богом храним.

Дан ис Чигирина июля 14-го дня лета 1653-го.

А внизу написано: твоей милости всего добра желательный приятель Богдан Хмельницкий, гетман Войска Запорожского.

ЦГАДА, ф. Посольский приказ, Сношения России с Польшей, 1653, д. 1, лл. 484—485. Копия.

№ 178

1653 г. июля 15.— *Лист роменского сотника В. Олехвиренка путивльскому воеводе Ф. Хилкову с просьбой разрешить жителям Ромен косить траву за пограничной чертой.*

Найснейшаго і великого господара Яна Казимера IV божею милостию короля польского і великого князя литовского і інших его королевского величества велможнаго его милости пана Богдана Хмельницкаго, гетмана Войска Запорозкого аз, Василій Олихвиренко, сотник Войска Запорозского, ромонский.

Божию милостию великого господара царя і великого князя Алексея Михайловича всея Русіи самодержца і многих господарств государя і обладателя его царского величества в Путивль, околничему і воеводи князю Феодору Андреевичу Хилкову Стародубскому.

В нинешнем 7161-м году, іюля во 15 день в челобитной грамоті тосей покорно, а шилно твоей милости прошу, чтобы еси позволил людем нашим за межою в землі его царского величества ромонцом косит сена. Тую добротворимую любов і ласку твою будем помнит і всим добрим вигожат. І по повторе жадаем, чтобы в том приязная ласка била.

Прі том живи с нами в доброй приязной дружбе і любви.

Писан в Ромні року 1653-го іюля 15-го дня.

До сеей грамоти подписуюся Василій Олихвиренко, сотник Войска Запорозкого ромонский.

ЦГАДА, ф. Посольский приказ, Сношения России с Польшей, 1653, д. 1, л. 519. Подлинник.

№ 179

1653 г. июля 24 — 27*.— Из статейного списка посольства Б. Репнина, Б. Хитрово и А. Иванова о ходе переговоров в Варшаве и о требовании русского правительства прекратить преследование украинского народа.

Божиею милостию великий государь царь и великий князь Алексей Михай- л. 206
лович всеа Руси самодержец и многих государств государь и обладатель его цар-
ское величество нам, своим царского величества великим и полномочным послом,
велел вам, наяснейшего || великого государя Яна Казимера божиею милостию л. 206 об.
короля польского и великого князя литовского и иных его королевского величе-
ства паном раде Коруны Польские и Великого княжества Литовского, говорить:
В прошлом во 156-м году, как государя вашего высокославные памяти наясней-
шего и великого государя Владислава короля польского и великого князя литов-
ского не стало, и учало у вас быть с подданными вашими з запорожскими черкасы ||
междоусобье и война. И в то время присылал к великому государю нашему к его л. 207
царскому величеству Богдан Хмельницкий, гетман Войска Запорожского, и все
Войско Запорожское посланников своих многижда, что им, запорожским черка-
сом, от вас, панов рад и от всея Речи Посполитой, учало быть утеснение и гонение
большое. Благочестивую христианскую веру греческаго закону, в которой они
издавна живут, у них отнимали, а к своей римской вере неволили, церкви бо-
жии печатали, а в -ьных учинили унею, || и всякие над ними гонения, и поругания, л. 207 об.
и злости нехристианские чинили. И они, не истерпя тех своих обид и не хотя бла-
гочестивые христианские веры отбыти и церквей божних в розорении видети, поне-
воле, призвав к себе в помощь крымсково хана с ордою, учали против их стоять.
И чтоб великий государь его царское величество для православные христианские
веры и святых божних церквей над ними умилосердился, велел их принять || под л. 208
свою царского величества высокую руку и от неволи их высвободил.

И великий государь наш его царское величество, остерегая вечное доконча-
ние, и в тот ваш упадок и безгосударное время принять их не изволил, а посылал
к ним, запорожским черкасом, чтоб они, сослався, то междоусобье успокоили.
А к вам, паном раде Коруны Польские и Великого княжества Литовского, о том
миру посылал же. А как учинился на Коруны Польской и на Великом княжестве
Литовском великий государь ваш Ян Казимер король его королевское величе-
ство, || и от царского величества к Богдану Хмельницкому, к гетману Войска л. 208 об.
Запорожского, и ко всему Войску Запорожскому о том послано ж, чтоб они у ко-
релевского величества были в послушание попрежнему. А от общих христианских
неприятелей, от крымцов, отстали. И те запорожские черкасы, видя себя безнадеж-
ных, у королевского величества учинились попрежнему в подданстве.

* Дата определена по содержанию этого же статейного списка. См. л. 176 об.

Да и в нынешнем во 161-м году к великому государю нашему к его царскому
л. 209 величеству запорожской гетман Богдан Хмельницкой присылал же, || что с коро-
левского величества стороны по договорам, на чом с ними, запорожскими черкасы,
мир был учинен сперва под Зборовом, а после под Белою Церковью, не испол-
нено. И церкви божии, которые в договоре написаны, отдать не отдали, а которые
немногие и отданы им, и те из унеи оборочены опять под унею. И многих право-
славных христиан духовного и мирского чину невинно замучено. И войска на
л. 209 об. них корунные и литовские собраны, и хотят на них приходить тайным обычаем,
чтоб их безвесно розорить и искоренить. И чтоб великий государь его || царское
величество для православные христианские веры милость над ними показал и за
них вступился, принял их под свою государеву высокую руку. А только царское
величество их не пожалует, под свою государеву высокую руку принять не изво-
лит, и они поневоле учинятца в подданстве у турецкого салтана или у крымского
хана, для того что им вперед паном раде верить нельзя. Помирясь они с ними, чер-
касы, сперва под Зборовым, а другорядь под Белою Церковью, и вскоре те дого-
л. 210 вору и нарушили. || И николи в правде своей не стоят, а ищут тово всякими ме-
рами, чтоб вера православная христианская греческого закону и церкви божии
и их всех разорить и искоренить.

А под турецким салтаном живут многие христиане, а такова им гонения и
в вере христианской насилия от бусурманов не бывает, каково им, черкасом, от по-
ляков. Да и в Коруне Польской и в Великом княжестве Литовском хульников хри-
стианской вере и богоубийцов жидов много, которых всем православным христиа-
л. 210 об. ном гнушаться и ненавидети годитца, а такова гонения, и насилования, || и
в вере неволи им не бывает, что им, православным христианом.

А турецкой салтан и крымской хан их, черкас, давно к себе в подданство при-
зывают и хотят их держать у себя во всякой повольности и от неприятелей их во
оборони. И коли уж их, черкас, православных христиан, государь христианской
приняти не изволит, и им поневоле итти к бусурманским государем в подданство.
А у королевского величества в подданстве попрежнему быти отнюдь нельзя, боясь
себе мщения и разорения. ||

И великий государь наш его царское величество, х королевскому величеству
по своей государской брацкой дружбе и любви остерегая вечное докончанье,
тем запорожским посланцом велел сказать, что великому государю нашему его
царскому величеству их, запорожских черкас, под свою государеву высокую руку
приняти нельзя, потому что подданные оне королевского величества. А у царского
величества с королевским величеством вечное докончанье, и чтоб им быти попреж-
нему под его королевского величества повеленьем безо всякого сумнения. А от
л. 211 об. общих христианских неприятелей, от бусурман, || отстали и вперед с ними соеди-
нения никакова не чинили. И с тем те запорожские посланники и отпущены.

Да с теми ж запорожскими посланники по указу царского величества посы-
ланы к запорожскому гетману к Богдану Хмельницкому и ко всему Войску За-
порожекому его царского величества стольник Яков Лихарев да подьчей Иван
Фомин. Чтоб он, гетман, и все Войско Запорожское отнюдь того не мыслили, что

им учинитца в подданстве у общих христианских неприятелей, у бусурманов. А были б они у королевского величества || в послушанье попрежнему безо всякого сумнения и шатости. л. 212

И запорожской гетман Богдан Хмельницкой и все Войско Запорожское говорили: коли царское величество под свою государеву высокую руку их принять не изволит и к бусурманом в подданство им итти не велит, а хочет тово, чтоб им быть у королевского величества в послушанье попрежнему, и царское б величество для православные христианские веры их пожаловал и в них вступился. И с королевским величеством, и с Коруню Польскою, и с Великим княжеством Литовским их, черкас, помирил через || своих царского величества великих послов, л. 212 с чтоб тот их мир, их, царского величества великих послов, посредством в правде им был надежен и междуособная б кровь престала. И быти б им в прежних своих вольностях безо всякого насилования, и договор бы о том им учинить крепкой. Да как его царского величества милостию тот мир сойдетца, и они, черкасы, тотчас от бусурманов отстанут и учнут быть у королевского величества в воле и послушанье попрежнему. ||

И по указу великого государя нашего его царского величества запорожскому гетману и всему Войску Запорожскому говорено: будет он, Богдан Хмельницкий, гетман Войска Запорожского, и все Войско Запорожское без царского величества великих послов о миру на королевское величество положитца опасны, и великий государь наш его царское величество для православные христианские веры и для успокоения междуособные брани их пожалует. Пошлет к брату своему х королевскому величеству своих царского величества великих и полномочных послов, а велит говорить, || чтоб королевское величество в подданстве им у себя быти велел л. 213 с попрежнему безо всякого гонения, а на которых статьях, и о том им договариватца самим. И запорожской гетман и все Войско Запорожское говорили: будет царское величество такую над ними милость учинит, и х королевскому величеству о том их миру своих царского величества великих послов пошлет, и тот мир велит свесть их посольским посредством, и они тому ради, и у королевского величества в воле и в послушанье хотят быть попрежнему, || и от бусурман отстанут тотчас. л. 213а

И великий государь наш его царское величество, государь христианский, жалея о успокоении междуособные брани и о розлитии напрасные крови христианския, и с великим государем вашим с его королевским величеством исполняя свою государскую братцкую дружбу и любовь и вечное dokonчанье, что им, обоим великим государем, меж себя друг другу лутчего искати, чтоб в его королевского величества || государствах междуособье и крови невинные успокоились и королевского б величества подданных православных христиан к бусурманом в подданство не отпустить для православные христианские веры и святых божиих церквей, на то изволил указал своего царского величества нам, великим послом, вам, королевского величества паном раде, говорить, чтоб королевское величество государства своего до разделения и до большого междуособия и разоренья не допускал и подданных своих, запорожских черкас, || от поганцов и от неприятелей христианских от бусурманов отлучил. Сослався с ними, все ссоры и междуособную л. 214

брань усмирили и договор учинили крепкой, чтоб им впредь в вере греческаго закону неволи не чинити, церковей божиих не отнимати, и во всем им жити в прежних вольностях. А только тех запорожских черкас отпустить к бусурманом в подданство, и от них чаять всякого дурна, и воинских приходов, и государствам их

л. 214 об. большого розоренья. || И вам бы, королевского величества паном раде Коруны Польские и Великого княжества Литовского, до великого государя своего до его королевского величества о том донести. И что его королевского величества на то изволение будет, и о том бы нам, царского величества великим и полномочным послом, великий государь ваш его королевское величество вам, паном раде, велел ответ учинить на письме.

И паны рада, выслушав речи, говорили, что они от них, царского величества ||

л. 215 великих и полномочных послов, о том черкасском деле слышали. И они о том королевскому величеству известят, а чтоб де они, царского величества великие и полномочные послы, им, паном раде, о том деле дали письмо, по котором они, великие послы, говорили, чтоб де им и то дело подлинно выразуметь, и королевскому величеству известить, и по королевского величества указу ответ учинить. А что де они, царского величества великие и полномочные послы, говорили, что Хмельницкой стал будто за благочестивую христианскую веру и за святые божии церкви, || и в том де он царскому величеству объявлял неправду. В вере де ему, Хмельницкому, и всем христианом греческаго закону от королевского величества, и от них, панов рад, и от духовенства их никакие изгони и неволи не бывало и ныне нет. И церкви благочестивые христианские в неволе у них не имывали, и в унею не отдаыввали, и поруганья над ними, православными христианы, никакова не бывало. А которые де благочестивые церкви в унею и учинились, и те церкви

л. 216 не неволею в унею поворожены, сами тех благочестивых церковей попы || волею к унею пристали и церкви благочестивые в унею поворотили. А Хмельницкой де против королевского величества и их панов рады и всей Речи Посполитой, прибрав к себе таких ж лотров и соединяся с общими христианскими неприятели, с крымскими татары, всчал войну бунтом для своей корысти. И Войско Запорожское наговорил, и пустил ложно славу такую, будто им в вере чинитца неволя и над церкви божиими наруганье. И великому государю его царскому величеству бил

л. 216 об. челом ложно, будто гонение от них благочестивой || христианской вере греческаго закону. И тем он королевскому величеству и им, паном раде, и всей Речи Посполитой Коруны Польские и Великого княжества Литовского учинил бесчестье. И государству разорение, и многим местам опустение великое, города и места повоевал, многие и кастелы разорил и пограбил, и крестьян многие тысячи в поганские руки в неволю отдал. Да не токмо что их папешские веры кастелы разорил, но

л. 217 и греческаго закону церкви божии пограбил и опустошил. А ныне де || уже ведомо им учинилось, что он, Хмельницкой, поддаетца турецкому салтану и от благочестивые христианские веры отбыл, а принял бусурманскую веру и хочет быть со всею Украиною, где живет Войско Запорожское, под турецкою державою, и от турецкою салтана для того прислан к нему чауш. Про то де им ведомо учинилось тому недели с 4, только де бусурманскую веру принял лише один он, Хмель-

ницкой, а чернь де к турецкому поддаться не похотели. И королевское де величество, не хотя видеть православных христиан в подданстве || у турецкого и государства своего в разоренье, идет на того Хмельницкого сам со многими войска и, прося у бога милости, того Хмельницкого и с товарищи ево учнет добывать, чтоб больша того государству его королевского величества разорения и о тех бунтовщиков опустения не было. л. 217 об.

И послы говорили: то они, паны рада, говорят неправду, что будто православным христианом в вере неволи никакие не бывало и церкви божи в унею неволею будто не отдаваны. || А великому государю нашему его царскому величеству ведомо про то подлинно, что православным христианом греческого закону от них, панов рад, и от их духовенства в вере неволя чинитца большая. И церкви благочестивые христианские многие поворочены в унею неволею, и ныне во многих местех благочестивые христианские церкви позапечатаны, а в Минску такое наругание над благочестивыми христианскими церквами учинено, чево и бусурманы николи не чинят: в Петровском монастыре, в церкви божи, в у главу шляхта лихи стреляли || из луков, наругаясь вере благочестивой христианской. И в Петровском монастыре во главе церковной и ныне семь стрел; то они, царского величества великие послы, сами видели. Да и про то великому государю нашему его царскому величеству ведомо, как у королевского величества з гетманом з Богданом Хмельницким под Зборовом учинен договор. И в том договоре написано, что королевскому величеству в благочестивой христианской вере неволи впредь никакие чинити не велеть и церкви божи в унею не отдавать. А в прежних летех, || которые благочестивые христианские церкви отданы в унею, и в тех было церквах благочестие учинити, и церкви божи из унеи отдати христианом попрежнему. И по тому договору любенская благочестивая церковь из унеи отдана была во благочестие. А после того, как была война под Берестечком, и королевское величество тое благочестивую церковь велел отдать унятому попрежнему, а пгумена з братьею, которые при той благочестивой церкви были, из монастыря выбили с великим безчестьем. || И ныне та любенская благочестивая церковь под унею, так же и иные благочестивые церкви после Зборовского договору в унею отданы многие; и христианом учало быть гонение великое. И гетман Богдан Хмельницкой и все Войско Запорожское, видя с королевского величества стороны по тому Зборовскому договору неисправление, но и большее еще к тому гонение в вере и разорение восточным церквам, всчал войну. И королевского величества землю, сложась с неприятели христианскими с крымскими татарами, воюет || и разоряет попрежнему и хочет поддаться турецкому. А царское величество, яко государь христианский, жалея о христианской невинной напрасной крови и не хотя видеть в государстве их междоусобия и королевского величества государств в разделение, и в запустение, и в конечном розорение, чего было ему, великому государю, и не довелось учинить. А для благочестивые истинные православные христианские веры греческого закону и святых божиих церквей и для унятия христианские крови, чтоб || бусурмане, видя их такое несединение и междоусобную брань, не радовалися, и невинно христиан в неволю в свои бусурманские владенья не имали, и богатствами христианскими не богати-

лися,— прислал к брату своему, к великому государю их к его королевскому величеству, их, своих царского величества великих и полномочных послов, нарочно, чтоб государю их его королевскому величеству ево государская братцкая дружба, и любовь, цево государское доброе хотенье, и о государстве ево раденье было ведомо. ||

л. 221 И они б, паны рада, видя такую великого государя нашего его царского величества ко государю своему к его королевскому величеству братцкую дружбу, и любовь, и всякое доброе хотение, его королевскому величеству известили, чтоб его королевское величество благочестивые христианские церкви греческого зокону, которые издавна бывали во благочестие, велел христианом отдати. И унею искоренити, и православным христианом во благочестивой христианской вере л. 221 об. неволи никакие чинити не велел, и государства своего до разделения || и до большого розорения не допускал. И гетмана Богдана Хмельницкого со всем Войском Запорожским в подданство к турецкому не отпускал, тем бы государства своего и досталь не пустошил, а держал бы их под своею королевскою рукою в подданстве по прежнему с ним, Богданом Хмельницким, договору.

И паны рада говорили прежние речи, что церкви христианские благочестивые л. 222 не волею в унею поворочены. Сами духовного чину к унею || пристали. А что де они, великие послы, говорят, что и ныне благочестивые церкви многие перепечатаны, и которые де церкви хотя будет ныне и запечатаны, и они не для того запечатаны, чтоб им быти под унею. Может быть, что запечатаны за поцовские вины, что они не слушают своих владык, под чьею хто епископию, только де они, паны рада, что от них, великих послов, слышали, королевскому величеству известят. А чтоб де они, царского величества великие и полномочные послы, им, л. 222 об. королевского величества паном раде, || дали о том черкасском деле на письме, чтоб королевскому величеству про то дело ведомо было подлинно и ответ бы на то дело учинить вскоре.

И послы говорили, что у них то письмо не изготовлено, написано лише только для памяти, и царского величества и королевского величества имянованье в том письме писано коротко. А будет им о том деле надобно на письме, и они, великие послы, впредь дадут им, паном раде, и на письме. А только будет им вскоре л. 223 на письме || надобно, и они б прислали к ним, великим послом, писаря, и они дадут тому писарю с того письма списать.

И Станислав Витовской, каштелян сендомирской говорил: как де по указу королевского величества был он, сендомирской, с товарищи своими у царского величества на Москве, и были царского величества у бояр и у думных людей в ответе, и говорили о крымском деле, и показывали крымского хана подлинны грамоты за его печатью, каковы присылал он, хан, к королевскому || величеству о соединении на Московское государство. И царского де величества бояре и думные люди попросили у них, послов, тех подлинных грамот на список, и они де, королевского величества великие послы, царского величества бояром и думным людям за то не постояли, те подлинны крымского хана грамоты на список давали. Так же бы и они, царского величества великие и полномочные послы, им, королевского величества паном раде, о том черкасском деле то письмо, по которому они говорили, ||

на список дали. В том бы им, паном раде, королевского величества честным л. 224
людем, поверили,— надобно де им то письмо не для царского величества и королев-
ского величества титу, но для подлинного ведома. А списав де, они, паны
рада, с того письма, то их письмо впредь в ответе отдадут им, великим послом,
назад.

И послы паном раде о черкасском деле на список письмо дали.

И паны рада, взяв письмо, говорили, чтоб де они, царского величества ||
великие и полномочные послы, объявили им, паном раде, и о иных делех, о кото- л. 224 об.
рых им от царского величества х королевскому величеству наказано, а они, паны
рада, о тех о всех делех известят королевскому величеству.

И послы паном раде объявили новым прописным листом, которые присланы
к Москве из городов; роспись да 2 прописные листа, которые присланы от государя
к послом в дорогу. А говорили, что и сверх прежних прописных листов великого
государя и х его || королевского величества с стороны сысканы иные многие не- л. 225
пристойные листы, в которых царского величества имянованье и титуло писано не
по вечному докончанью. Да и в дорогу от царского величества присланы к ним,
великим и полномочным послом, 2 прописные листа королевского величества сторо-
ны от державцов, в которых царского величества имянованье писано не по его госу-
дарскому достоинству. И они б, королевского величества паны рада Корунь Поль- л. 225 об.
ские и Великого княжества Литовского, известили || государю своему его королев-
скому величеству, чтоб его королевское величество по договору и по констытуцые
над теми обвинеными людьми, которые царского величества от великих и полно-
мочных послов вам, королевского величества паном раде, в поданой росписи напи-
саны. Так же и над теми людьми, которых листы вновь сысканы, велел по договору
и по констытуцые 1637-го году справедливость учинить ныне при них, царского
величества великих послех, безо всякие отволоки, чтоб то дело в совершенье ||
привести ныне. л. 226

И паны рада говорили, что того списка прописным листом ныне в ответе честь
неколи, чтоб тот список дать до канцелярии, и в канцелярии о том выразумют,
и до королевского величества донесут, или бы де они, царского величества великие
послы, дали им, паном раде, перечневую роспись, хто имянем и в какой
вине объявился.

И послы сказали, что они роспись || прописным листом им дадут, только бы л. 226 об.
они, паны рада, государю своему его королевскому величеству известили. И сами
о том королевское величество наговаривали, чтоб королевское величество за честь
брата своего, великого государя его царское величество, над теми обвинеными
людьми по посольскому договору и по констытуцые конечно велел справедливость
учинить ныне при них, царского величества великих и полномочных послех. А
царское величество || с королевским величеством в братцкой дружбе и в любви л. 227
быти хочет по прежнему вечному утверженью, а хочет от королевского величества
за свою государскую честь над виновными исправленья, чтоб впредь с королевского
величества стороны иным бездушником и вором не повадно было великого государя
нашего его царское величество бесчестить.

- Также и о гетмане Богдане Хмельницком и о всем Войске Запорожском они,
- л. 227 об. паны рада, его королевскому величеству || известили, чтоб королевское величество велел с ними, черкасы, учинить по прежнему договору, чтоб благочестивая христианская вера во изгнание, а святые божие церкви в разорение не были. А которые благочестивые христианские церкви отданы в прежних и в нынешних летех в унею, и те бы церкви из уней поворотити и отдать во благочестие попрежнему, и по договору Зборовскому, и по присяге его королевского величества. А унияты,
- л. 228 от благочестия отщепенцы, и прежние || унияцкие епискупы отстали от благочестия за свое воровство, и за блуд, и за то с собору быти было изверженным. И они, видя свою злую вину, от нас отщепились и веры отстали, а к их папешской вере не пристали ж, только лише меж ими смуту и всякие росколы чинят, и на всякое дурно их приводят, и благочестие гонят.
- И паны рада говорили, что они о тех делех от них, царского величества вели-
- л. 228 об. ких и полномочных послов, слышали, и они про те дела || королевскому величеству известят. А будет от царского величества им, великим послом, наказаны х королевскому величеству иные какие дела, и они б, великие послы, и о тех делех им, паном раде, объявили. И послы говорили, что есть с ними от царского величества наказано и о иных делех, только бы они, паны рада, о тех великих делех королевскому величеству известили и им, царского величества великим послом,
- л. 229 ведомо учинили. || И паны рада послом сказали, что они королевскому величеству про те дела, о которых они, паны рада, от них, царского величества великих и полномочных послов, слышали, королевскому величеству известят и им, царского величества великим послом, ведомо учинят в-ьном ответе, а ныне бы им, великим послом, ехать к себе на подворье... ||
- л. 229 об. Июля в 27 день приходил к послом пристав полковник Лукаш Енский и послом говорил: присылал де ево к ним, царского величества великим и полномочным послом, подканцлерей литовской Казимер Солега и велел говорити: королев-
- л. 230 ское де величество велел им, царского величества великим || и полномочным послом, сего дни быти у своих королевского величества панов рад Коруны Польские и Великого княжества Литовского в ответе... ||
- л. 232 об. И канцлер корунной пан Коротинской послом говорил: говорили де мы, паны рада, с вами, царского величества великими и полномочными послы, вчера в ответе, чтоб с Хмельницким учинить мир. А на которых статьях учинить мир, и о том бы королевскому величеству и вам, великим послом, от себя послати дво-
- л. 233 рян, на каких статьях Хмельницкому с королевским величеством || мир учинить. И мы, паны рада о том королевскому величеству известили, и королевское де величество велел вам, великим послом, объявить: великий государь ваш его царское величество вам вас, великих и полномочных послов, прислал х королевскому величеству для успокоения межуособные брани. И чтоб королевское величество над Хмельницким милосердие свое показал, и принял ево в подданство, и вину ему
- л. 233 об. ево отдал || . И королевское де величество то все от великого государя от его царского величества принимает в великую любовь. А королевскому де величеству и не довелось было над Хмельницким за ево великие досады милосердия показать, по-

тому что он, под Зборовым договорясь о миру и присягнув, изменил и после того против королевского величества без причины войну всчал. И пришел, собрався с казаками и с крымским ханом со всею ордою, под || Берестечек. И королев- л. 234
 скому де величеству подал бог за ево, Хмельницкого, неправды на них победу: крымской хан со всею ордою, также и Хмельницкой с казаки, видя королевское величество в большом собрание, испужався, ис-под Берестечка побежали. И королевское величество и в то время над ними милосердие свое показал, побить их не велел. А естли бы де королевское величество велел их побивать, и их бы де ни один человек не ушел, все б || были побиты. И как де после того королевского л. 234 об.
 величества комисары с корунным войском, с малыми людьми совокуясь, Великого княжества Литовского з гетманом со ксенякам Януцом Радвиллом и с ратными людьми, под Белою Церковью Хмельницкого и казаков осадили. И Хмельницкой де, видя свои большие упадки и безсилне, королевскому величеству добил челом. И королевское де величество над ним милосердие || свое показал и договорились, л. 235
 как ему, Хмельницкому, у королевского величества быть в подданстве. На тех на всех статьях присягал и, учиня присягу, после того Белоцерковского договору забыв свою присягу: без причины на квартирное войско и на гетмана пана Калиновского напал внезапно и побил всех. А войска де квартирного з гетманом было 7000. И королевское де величество к Хмельницкому от себя посылал комисаров пана Зацвилюховского, || для чего он присягу свою, на чом его королевского величе- л. 235 об.
 ству присягал, не здержал и войну всчал бес причины и корунного гетмана Калиновского с войском побил. И гетман де Калиновской и все войско за присягою его от него не остереглись. И Хмельницкой де королевского величества комисара отправил с тем: будет де королевское величество похочет ево, Хмельницкого, держать у себя в подданстве по Зборовскому || договору, и он де у королевского величества в поддан- л. 236
 стве быти готов, и войны против королевского величества всчинать не будет. И королевскому де величеству за такие ево великие досады и неправды как терпеть, что подданной королевского величества, самой худой человек, хлон, а х королевскому величеству пишет, чтоб учинить по ево хотенью, чего в Коруне Польской и в Великом княжестве Литовском николи не бывало. И ныне де тот Хмельницкой || поддаетца турецкому салтану, и просит у него на них помочи, и крымского хана л. 236 об.
 со всею ордою на помочь к себе призывает, и ищет того, чтоб Коруну Польскую и Великое княжество Литовское разорить. Да и ныне де у него, Хмельницкого, турецкого салтана посол есть. И ссылаецца с турецким салтаном беспрестанно и обещался он, Хмельницкой, турецкому салтану, как он, салтан, учинит ему, Хмельницкому, на Польшу и на Литву помочь, и он будет у него, турецкого || салтана, л. 237
 в подданстве и примет бусурманскую веру. А что де вы, царского величества великие послы, нам, паном раде, говорите, чтоб королевское величество над ним, Хмельницким, милосердие свое показал, и вину ему отдал, и держал ево в подданстве по Зборовскому ж договору, и Хмельницкой де самой лютой вор и королевского величества изменник, присягал королевскому величеству, договорясь о миру, не одиножды и присяги своей не здержал. И такому де вору, как верить? || А Збо- л. 237 об.
 ровского де договору они и слышать не хотят, то де договор за неправды Хмель-

- ницкого спесен саблею. А для де великого государя его царского величества королевское величество над ними милосердие свое покажет и вины им отдаст, только б Хмельницкой королевскому величеству добил челом, булаву отдал и впредь гетманом не был. Так же бы и казаки королевскому величеству добились ж челом и
- л. 238 оружие свое все положили, и были б попрежнему в хлопех у панов || своих, и пашню пахали. А лестровых казаков учинить против прежнего 6000, и жить бы им в Запорожье, и где наперед сего живали. А в Киеве и в-ных городех по обе стороны Днепра войску корунному и литовскому стоять бы было вольно. А естли он того не здержит, и царское б величество учинил на того Хмельницкого своими царского величества ратными людьми помочь.
- л. 238 об. И послы говорили: к великому государю || нашему к его царскому величеству Богдан Хмельницкой, гетман Войска Запорожского, и все Войско Запорожское присылал посланцов своих бити челом, чтоб великий государь его царское величество для единыя веры христианские их пожаловал, послал до его королевского величества своих великих и полномочных послов. Чтоб королевское величество учинил над ним, Хмельницким, и надо всем Войском Запорожским милосер-
- л. 239 дие, вины их отдал и принял их || в подданство попрежнему. А он, Хмельницкой, и Войско Запорожское у королевского величества в подданстве быти хотят по Зборовскому договору, как оне с королевским величеством договор учинили о благочестивой христианской вере под Зборовым. И чтоб унею в Корупе Польской и в Великом княжестве Литовском вывесть и вперед не быть, а быть попрежнему благочестивой христианской вере прежних королей по привиллиям, как благоче-
- л. 239 об. стивая христианская || вера от начала была, и ничем благочестивые христианские веры не теснить, и велел тот Зборовской договор подтвердить. И великий государь наш его царское величество, государь христианский милосердый, для веры христианские единыя по челобитью Хмельницкого и всего Войска Запорожского и, исполняя с великим государем вашим свою государскую брацкую дружбу и любовь и памятуя вечное докончанье, хотя успокоити ваше междоусобие, и чтоб ||
- л. 240 подданные были попрежнему в подданстве у королевского величества, прислал нас, своих царского величества великих и полномочных послов, говорити о том королевскому величеству и вам, паном раде, чтоб королевское величество подданных своих принял попрежнему в подданство, и междоусобие успокоил, и велел быти им в прежней их вере греческаго закону во всех их вольностях по Зоров-
- л. 240 об. скому договору; чтоб не отпустить их в подданство к общему || христианскому неприятелю, к турецкому салтану и к крымскому хану, и государства б своего не допустил до конечного разоренья. И вам, паном раде, мочно то и самим разсудить: как учинитца Хмельницкой в подданстве у турецкого салтана или у крымского хана, и то королевскому величеству какая будет прибыль? Что, сложась с турецким салтаном или с крымским ханом, учнет приходит королевского величе-
- л. 241 ства в государство войною? И то государству его королевского величества || от тое войны будет большое разорение. И паны рада говорили: до великого государя вашего до его царского величества изменник наш, Хмельницкой, сколь давно бити челом посланцов своих о том присылал?

И послы говорили: до великого государя нашего до его царского величества подданной государя вашего его королевского величества Богдан Хмельницкой, гетман Войска || Запорожского, и все Войско Запорожское присылал о том бити л. 241 об. челом в феврале месяце нынешняго 161-го году.

И паны рада говорили: изменник де их Богдан Хмельницкой посылал от себя посланцов своих до великого государя вашего до его царского величества бити челом, будто королевское величество благочестивую их христианскую веру искореняет и неволит их в унею и будто он против королевского величества || и про- л. 243* тив всей Речи Посполитой стоит за веру. И то де он великому государю его царскому величеству великого государя нашего его королевское величество оболгал не делом. Королевское де величество благочестивых христиан в вере их ни чем не теснит.

У королевского де величества в государстве есть многие всякие розные веры, хто какую веру похочет держать, тот так и держит, а неволи у королевского величества в вере никому никакие нет. Да и то де вам, царского величества великим послом, || объявляем: в феврале месяце нынешняго 161-го году Хмельницкого л. 243 об. посланцы у великого государя вашего у его царского величества были и били челом, будто королевское величество в вере их тесноту им всякую чинит. И великий де государь ваш его царское величество того нашего изменника Хмельницкого пожаловал, чая того, что он ему, великому государю, бьет челом правдою. Посланцов Хмельницкого велел отправить с тем, что он, царское величество, || до королевского величества пошлет своих великих и полномочных послов, чтоб л. 244 королевское величество, учинил над ним, Хмельницким, милосердие и принял их в подданство попржежнему, и в вере их ни чем не теснил. И как Хмельницкого посланцы от великого государя вашего от его царского величества к нему, Хмельницкому, назад приехали, и тот де Хмельницкой послал от себя посланцов же до турецкого салтана бити челом в подданство и просить на [по]мочь ратных людей, как бы им королевского величества || государство в большое разорение привести. И то де л. 244 об. того изменника нашего, Хмельницкого, к великому государю вашему его царскому величеству какая правда, что, бив челом великому государю вашему его царскому величеству о заступлении, а после того посылает до турецкого салтана, как бы королевского величества государство своими воровскими вымысла в большое разорение привести? А что де у турецкого салтана против челобитья изменника их, Хмельницкого, || в Царегороде учинилось, и про то де королевскому величеству л. 245 и нам, паном раде, ведомо учинилось вчерась подлинно. А писали де о том из Царягорода. И вам бы де, великим послом, того письма, как турецкой салтан против челобитья изменника нашего Хмельницкого думал с везирем, и с паши, и со всеми своими ближними людьми, и что придумал, и вам бы, великим послом, того вестового письма выслушать; и чли вестовое письмо. А каково письмо чли, и с того || письма у панов рад взят список. А в списке пишет. л. 245 об.

* При нумерации лл. 242—242 об. выпали.

* * *

Перевод с польсково письма, каково письмо дали папы рада в ответе.

- Наш всегдашний волк прямо волка злейший, чтоб уж коли иибудь на крюку или на колу был повис, многожды подтверженную присягу свою ломит. И ныне послал меркурия и с ним несколько иных, которые марта 12-го дня пришли с вел.
- л. 246 ликими дарами, помощи прося. || И по многой на диване цесарской 8-го дня апреля думе — естли дати казаком помощи, една сторона не позволяла, — для того не надобно тех мужиков тешити, которые, как бы поляков победили прямо б, силы собрав, и обещания своего не додержали, что в таковых людех, каковы суть казаки, нимало правды и веры нет. До того поляки для нашего добра, которого по примирью боронили, терпят, что они казаков не пускали на море, на себя ту вой-
- л. 246 об. ну || переняли, для того достойно тем ребелизантом добра не желати. А что больше — нам самим то может шкодети вельми. Естли снесут казаков поляки или с нами как ни есть случатца, вся тягость войны так сильных войск на нас обвалитца, для того лутше нам быти в том ни сими, ни теми и не разоряти с ними укрепленных пакт покою. Имянно, что нам то не надобно, чтоб они первые хотели укреп-
- л. 247 ление мира сломати. Другая ж половина противно || советовали, что недостойт монарху турков, атаманов, сызнову поддающихся казаков отдаляти*, о которых землею и морем будет помочь против всяково атамансково неприятеля без протарей, но и паче с прибылью казне и подданства много храбрых молотцов. Естли победители будут Польшу возмут, удобно будет потом казаков усмирити, а государстве турскому атаманскому великая прибыль прибудет не только с Польши, ко-
- л. 247 об. торою тотчас обещает поддати наскоро со всей || Европы. Что о поляках тех не надобно жалети; что казаком на море заборонили, не зделали того от истиннаго сердца противу нам, но чтоб покою своему догажали, не хотя войны имети. Что им покой был, который они в прохладах имели, но и паче надобно явное неприятство с ними имети же, убо знатно, что нешто умышляют, что естли суть бусурмани приятельми, что союзу мира разрешити не хотят, для чего ж непобедимым салтаном нашим, чрез несколько || лет посла не посылаючи, гордясь. Естли от хана крымского обиду разумеют имети, что братство, оружия приял с казаки, прислати было посла и так, как при салтан Мурате, абаси, и кантемиры, и иные были каженены, так и татарский хан нынешний для того великое есть помышление, что у них некоторая хитрость противу нам. А особна, что их монарха есть брат родной прош-
- л. 248 об. лому, которой хотел перемирия сломати для того, чтоб не мог || нас обижати, упредити ево надобно, что будет как помощь великую казаком даст, атаман непобедимы и не надобно того блюстися во власти то божией есть, хотя бы война казаком и нещастилась, однако не скоро всех татар победят и не скоро, присягу сломав, отступят от него. Татарове далеко больший сильнейший салтан наш, которого, чтоб хто победил, еще тот гаур не родился. И на тот совет мать салтана цесаря
- л. 249 молодого, будучи || рускою, которая имеет в Станболе брата русина дебелого,

* Можно прочитати и так: одоляти.

по наговору греков заступаючи, бея очаковского тое сторону держала — помощь обещано дати пашу Силитрейского господарей и хана татарского. И чтоб то дело в совершенне привести, придаво им единого Кашия пашу, которой с ними едет. Многие вельми турки того желеют, что явно перемирье разоряют турки с поляки и добра не надеются. Имели на то разсуждение, что первые, жалующися || на хана, л. 249 об. будто им прямо не хотел помогати, просили 20 000 янычан. И как им отказано, просили, чтоб им дали греков, они*... смотрели, на что они невооруженных хотят вооружати однолично, чтоб, как поляков, так и турецкое государство, оманули на остаток. Однолично на тое присягли казацкие послы, что все будут бусурмане, и 3 из них потурчилися и обещалися всю Польшу не только поддати, по и скоро потурчити. Печальные || неприятного руских народов кривоприсяжства вести л. 250 скорый принесть меркурий по сем и прочая.

Дан в Станбуле апреля в 7 день лета 1651-го.

* * *

И послы, выслушав вестового письма, говорили: то он, Хмельницкой, что бив челом великому государю нашему его царскому величеству о заступление, а после того посылал до турецкого салтана и бил челом в подданство, чтоб турецкой салтан учинил || ему своим ратными людьми помочь, зделав недобро. Только то дело, л. 250 об. как на разсудок положить, может то быть, что Хмельницкой, боясь от королевского величества, видя то, что королевское величество войско собрал большое, и хочет на него приходит войною, и чаить того, что королевское величество над ним милосердия своего никакова показати и в подданство принять не хочет и королевскому величеству то годно ли и принимает ли то от великого государя нашего от его царского величества || в любовь, что того Хмельницкого к бусурманом в подданство не отпустит и укрепит их в подданстве у королевского величества попрежнему. И чтоб в его королевского величества в государстве межусобие и крови невинные успокоились. А учинил бы королевское величество с Хмельницким мирной договор по Зборовскому договору, чтоб их впредь в вере греческаго закона неволи не чинити, церквей божиих не отимати и в унею не отдавати, а в которых унея, и те отдать со всем || церковным добром благочестивым христианом и во всем им л. 251 об. жить в прежних вольностях. А только тех запорожских черкас королевское величество не пожалует и в подданство их против Зборовского договору не примет и отпустит их к бусурманом в подданство, и от них чаить всяково дурна, и воинских приходов, и государству вашему большово разоренья.

И паны рада говорили: то де королевское величество от великого государя || вашего от его царского величества, что вас, великих послов, прислал к королевскому величеству, чтоб в его государстве межусобие успокоить и невинное христианское кровопролитие унять, принимает в большую любовь. Только де как такова вора и изменника того Хмельницкого от бусурманов отлучить и учинить бы ево подданным королевского величества, потому что он ныне учинился в под-

* Одно слово неясно. Можно разобрать: тороти или тороз.

л. 252 об. данстве у турецкого салтана и с турецким салтаном ссылаетца безпрестанно. || И обещался он, Хмельницкой, турецкому салтану принять бусурманскую веру. И ныне у него, Хмельницкого, турецкого салтана послы есть, и королевскому де величеству с таким вором и изменником как мирной договор учинить. А Зборовского де договору королевское величество и они, паны рада, и слышать не хотят.

И послы от панов рад, встав из-за стола, выходили и, поговоря меж собою, л. 253 приход к паном раде, || сели в прежнем своем месте и говорили: вчерась мы, великие послы, с вами, паны рада, говорили, чтоб о договоре к Хмельницкому королевское величество изволил от себя послать своего королевского величества дворянина. Так же бы и мы, великие послы, послали от себя царского величества дворянина, чтоб мекусобе и невинное кровопролитие христианское успокоить. И на каких мерах королевское величество с Хмельницким договор похочет ||

л. 253 об. учинить, и по тому договору как Хмельницкому у королевского величества быть в подданстве, и на которых статьях. И вы, паны рада, о том хотели известить королевскому величеству. И королевскому величеству, вы, паны рада, о том известили ль? И что королевского величества на то изволение, о мирном договоре к Хмельницкому, чтоб мекусобе в государстве своем и невинное кроворозлитие

л. 254 христианское успокоить своего королевского || величества дворянина посылает ли, также и нам, царского величества великим послом, от себя дворянина посылать ли?

И паны рада говорили: што вы, великие и полномощные послы, говорили, чтоб королевское величество изволил от себя своего королевского величества дворянина, а вам, великим послом, также от себя послать дворянина ж до Хмельницкого л. 254 об. о мирном договоре, на которых статьях Хмельницкой || у королевского величества в подданстве быти похочет, — и они де, паны рада, то все королевскому величеству известили. И королевское де величество велел вам, великим послом, сказать: не только его королевскому величеству кого от себя до Хмельницкого о мирном договоре послать, но и вам, великим послом*, будучи у королевского величества, о миру до Хмельницкого посылати никого не доветца, потому естьли

л. 255 де хотя от вас, великих послов, до него, Хмельницкого, || царского величества дворянин о мирном договоре послан будет, и королевскому величеству то будет великое бещестье. Почает всяк, бутто королевское величество у того изменника своего, у Хмельницкого, миру просит и, боясь его, вам, великим послом, изволил послать о миру говорить. И к такому де изменнику и х кривоприсяжцу, к худому человеку хлопу, будучи у королевского величества, вам, великим послом, посылати

л. 255 об. никого о мирном || договоре не годитца. Потому что надобно было ему, Хмельницкому, наперед х королевскому величеству прислати своих посланцов, и королевскому величеству бити челом, и милосердия просить со всяким покореньем, а не

л. 256 уговариватца. || ...Как вы, великие и полномощные послы, будете у великого государя своего у его царского величества, и вам бы, великим послом, до великого государя своего до его царского величества донести будет то

* Слова начиная с сказать: не только и кончая вам, великим послом в оригинале поставлены деазяды; описаны вторично другой рукой.

великому государю вашему его царскому величеству надобно, чтоб Хмельницкой был у королевского величества в подданстве попрежнему. И великий бы государь ваш его царское величество послал до Хмельницкого от себя и договорные статьи, на которых статья Хмельницкой у королевского величества в подданстве быти || похочет. И он бы, Хмельницкой, те статьи прислал к его царскому величеству. л. 256 об. И те статьи великий бы государь ваш его царское величество, которые статьи Хмельницкой пришлет к великому государю вашему к его царскому величеству, прислать к королевскому величеству. А Хмельницкой бы де до королевского величества прислал посланцов своих бити челом, чтоб королевское величество над ним милосердие свое показал. И королевское де величество тех статей, || о кото- л. 257 рых Хмельницкой учнет королевскому величеству бити челом, выслушает, и которыми статьями королевскому величеству ево, Хмельницкого, мочно пожаловать, теми статьями пожалует, а которыми не мочно, и королевское величество ему, Хмельницкому, в тех статьях откажет. А то де ныне, не постановя с Хмельницким договорных статей и не взяв от него ведомости, на которых статья он, Хмельницкой, у королевского величества в подданстве || быти хочет, о миру ныне и дого- л. 257 об. вариватна не можно.

И послы говорили: как подданной королевского величества Богдан Хмельницкой, гетман Войска Запорожского, и все Войско Запорожское к великому государю нашему к его царскому величеству присылали бити челом, к великому государю нашему его царскому величеству объявили, чтоб королевское величество велел их принять в подданство попрежнему и держал бы || их в подданстве л. 258 по Зборовскому договору, и тот бы Зборовской договор во всем был здержан. Первое большое и главное дело: благочестивая христианская вера греческого закону не теснить, и унея вся искоренить, и их договорные статьи о их казацких вольностях также подтвердить. А по того договору он, Хмельницкой, каков был у него договор с королевским величеством под Зборовым, ничего уступить не хочет. И мы те статьи, на которых статья Хмельницкой у королевского || величе- л. 258 об. ства в подданстве быти хочет, объявляли наперед сего в ответе и ныне вам те статьи объявляем же.

И мань рада говорили гораздо сердито: Зборовского де договору и на свете нет, и с Хмельницким у королевского величества договору никакова не бывало. А был де договор у королевского величества с крымским ханом, потому что крымской хан за него о том к королевскому величеству прислал, чтоб || королевское л. 259 величество над ним, Хмельницким, милосердие свое показал, принял ево в подданство. А как де под Зборовым с крымским о Хмельницком договор был, и на которых статья Хмельницкому у королевского величества быти в подданстве, и то де королевское величество Хмельницкого пожаловал для прошения крымского хана. А с таким де изменником и с худым человеком, с хлопом, королевскому величеству какому было быть договору? Естли бы за того Хмельницкого крымской || хан у королевского величества не упросил, и королевское б величество л. 259 об. николи над ним милосердия своего показати не изволил. И тот де Хмельницкой на тех договорных статьях, которыми статьями королевское величество ево,

Хмельницкого, для прошения крымского хана пожаловал, присягал, что ему у королевского величества быти в подданстве и во всей ево королевской воле. И после де той присяги тот Хмельницкой вчал войну без причины и приходил, соб- л. 260 рався с казаки || и с крымским ханом, под Берестечек. И в те поры крымской хан и Хмельницкой с казаки, увидя королевское величество в большом собрание, испужався, побежали. И королевское де величество и в те поры над Хмельницким и над казаки милосердие свое показал: побить их не велел; и тот де Зборовской договор Хмельницкой тем нарушил. И про тот де договор королевское величество и слышать не хочет. А после де того, тот же Хмель- л. 260 об. ницкой учинил договор под Белою Церковью королевского || величества с комисары, которые были от королевского величества для договору посланы, и на том договоре королевскому величеству при комисарах присягал. И после де той присяги королевского величества корунного гетмана Калиновского с квортяным войском побил всех до одного человека, и тем де и Белоцерковской договор он, Хмельницкой, нарушил. И присягал де королевскому величеству не одиножды. И, не помня де присяги своей, во всем королевскому величеству || л. 261 солгал; только королевскому величеству великие досады и государству ево учинил большое разорение. И королевскому де величеству такому изменнику, что присягал не одиножды, а во всем королевскому величеству против присяги своей ничего не здержал, как впредь верить? И королевское величество не только по Зборовскому договору ево, Хмельницкого, в подданстве у себя держати не мыслит. л. 261 об. И ныне у королевского величества собрано войско большое, и идет на || того изменника своего и на кривоприсяжца на Хмельницкого вскоре и всех тех изменников снесет и до конца разорит.

И послы говорили: королевское де величество изволил с войски своими на Хмельницкого итти и на все Войско Запорожское и их розорить. И королевскому величеству и вам, паном раде, надобно разсудить: естли вы тех своих подданных л. 262 побьете, и города и места разорите, и учините пустоту, а побьете || и разорите не чужое государство, но свое, и впредь те пустые места кем вам будет населить? Всякой государь славен и силен подданными своими. А у пустоты государю безсиле и неслава. А под Зборовым королевское величество сам о благочестивой христианской вере греческаго закону договор учинил, что ничем не теснить, и унею в Коруне Польской и в Великом княжестве Литовском искоренить, и те все л. 262 об. церкви отдать благочестивые христианские веры греческаго закону || людем попрежнему. А Хмельницкому и запорожским казаком быти было у королевского величества в подданстве на тех статьях, каковы статьи сам же королевское величество под Зборовым учинил. Да и сами вы, паны рада, с нами, великими послы, в розговорех говорили, что королевское величество для прошения крымского хана теми договорными зборовскими статьями Хмельницкого пожаловал и принял л. 263 ево в подданство попрежнему. || И тогда королевское величество Хмельницкого пожаловал принял в подданство против Зборовского договору для прошенья бусурмана крымского хана. А ныне б королевское величество для прошения великого государя нашего его царского величества христианского государя над Хмель-

нищим милосердие свое показал, принял в подданство попрежнему по Зборовскому договору. И благочестивые христианские веры теснити не велел, и унею против Зборовского || договору велел снести, и церкви христианские отдать благочестивым христианом з добрами церковными. И как королевское величество по прошению великого государя нашего и по присяге своей велит подданным своим быть в подданстве по Зборовскому договору, и великому государю нашему его царскому величеству великого государя вашего от его королевского величества то будет в приятную брацкую дружбу и любовь.

ЦГАДА, ф. Посольский приказ, Сношения России с Польшей, 1653, кн. 84, лл. 206—263 об. Подлинник.

№ 180

1653 г. июля 28*.—*Распросные речи в Посольском приказе брянчанина А. Урывкова, возвратившегося из Украины, о желании всего Войска Запорожского перейти в подданство России, об аресте польскими властями посланца Богдана Хмельницкого полковника А. Ждановича и о пребывании в Чигирине русского посла Ф. Лодыженского.*

А на Москве в Посольском приказе брянчанин Асан Урывков в роспросе сказал: посылан де он был из Брянска к гетману к Богдану Хмельницкому с листом о управном деле и для проводыванья вестей. А приехал к гетману в Чигирин июля в 11 день и у гетмана был и лист от воеводы подал июля в 12 день. И гетман де лист воеводтцкой у него принял и говорил ему, чтоб великий государь пожаловал ево, гетмана, и все Войско Запорожское, велел принять под свою государскую высокую руку. Да и писарь де Иван Выговской тож ему говорил. Да Выговской же де сказывал ему, Асану, наодине, что посылал гетман х королю в посланцах киевского полковника Онтонна Жданова да с ним 4-х человек черкас. И король де полковника Онтонна велел засадить, а казаков 4-х человек отпустил к гетману. И те де казаки пришли при нем в Чигирин. А засадили де того полковника у короля для того, что король хочет с черкасы битца, а миру с ними не хочет.

А от литовского де гетмана от Радивиля присланы к гетману посланцы о миру, чтоб с ними мир учинить. И что гетман против королевской и гетмановы присылки учинит и того неведомо.

А ныне король где стоит, и того не ведомо ж. А польские де ратные люди стоят в Каменце-Подольском. А хто у них начальных людей, того не ведает. А Радивил де с обозом стоит в Речице. А сколько ратных людей в польском и в литовском обозе стоит, того не ведомо.

А черкасы де все роспущены по домом. Да до ево Асанова приезде посылал гетман Хмельнитцкой на Дон х казаком черкашенина, чтоб они пришли к нему

* Дата определена на основании отметки на копии листа Богдана Хмельницкого в этом же деле. См. л. 484.

на помочь против поляков. И донские де казаки прислали к нему, гетману, з Дону атамана Ивана Сергеева, а с ним казаков 40 человек. И ныне де те донские казаки посланы до времени в черкаские городы, а до коих мест им там жить, того не ведомо.

А татар де Хмельницкой отпустил в Крым, а при нем де только осталось мурз 4 человека, а татар с 15 000. А стоят те татаровя на Кременчике, а от Чигирина 30 верст. А Федор де Лодыженской при нем был в Чигирине и у гетмана на посольстве был перед ево приездом июля в 10 день.

А он де, Асан, от гетмана отпущен июля в 13-м числе в среду. И на поезде де он того ж числа у Федора Лодыженского был и про свой поезд ему сказывал. И Федор де ему сказал, что и ему от гетмана отпуск будет вскоре. А письма де с ним никакова не послал, только приказывал с ним челобитье брянскому воеводе князю Григорью Долгорукову.

Да того ж де числа ведомо гетману учинилось, что приехал волоской владетель Василей к зятю своему к Богданову сыну Хмельницкого к Тимофею в гости в его имения. И гетман де, услыша его, Васильев, приезд, поехал к нему, владетелю, и с писарем с-Иваном Выговским навстречю того ж числа. А как де гетман приедет назад в Чигирин, и Федору де Лодыженскому отпуск будет вскоре.

А чают де он, что гетман будет назад в Чигирин июля в 15 день.

Да он же де, будучи у гетмана, слышел, что велел гетман съезжатца к себе полковником всем. И при нем же де, Асане, приехал в Чигирин переяславской полковник, а ныне де будут вскоре. А для чего гетман велел им к себе съезжатца, того ему не ведомо.

А про государевых де великих послов, где они ныне и у короля на посольстве бывали ль, про то он не слышал.

ЦГАДА, ф. Посольский приказ, Сношения России с Польшей, 1653, д. 1, лл. 479—483. Подлинник.

№ 181

1653 г. августа 2—19.— *Из статейного списка русского посла на Украину И. Фомина, ездившего к Богдану Хмельницкому с царской грамотой.*

л. 1 Лета 7161-го августа в 2 день государь царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Русии велел подьячему Ивану Фомину ехать к Богдану Хмельницкому, гетману Войска Запорожского. А с ним послана к гетману и ко всему Войску Запорожскому государева парева и великого князя Алексея Михайловича всеа Русии гр[амота]. Да с ним же послана государева [жалованья] к гетману и к писарю Ивану Выговскому соболи.

И подьячей Иван Фомин с Москвы поехал августа в 3 день в Колугу, приехал августа ж в 5 день. Ис Колуги поехал того ж числа в Севеск, приехал августа ж в ... * день. Ис Севеска поехал того ж числа в Путивль, приехал августа ж в ... * || И того ж числа государеву цареву и великого князя Алексея Михайло- л. 2
вича всеа Русии грамоту подал окольникему и воеводам князю Федору Ондре-
евичю Хилкову да Петру Протасьеву и говорил, чтоб его отпустили за рубеж,
на которые города податнее, и к державцу об нем отписали, чтоб ему давали
подводы и провожатых до гетмана Богдана Хмельницкого. И того ж числа околь-
ничей и воеводы — [князь Федор Ондреевич] да Петр Протасьев Ивана Фомина
ис Путивля, дав подводы и провожатых, до черкасского порубежного города Ром-
на отпустили. А в провожатых для розсылки дали дву человек детей боярских,
Игнатъя Щоголева, да Степана Тонкова. И к сотнику того города окольникей
и воевода князь Федор Ондреевич писал, чтоб подьячего Ивана Фомина отпустил
к гетману Богдану Хмельницкому без задержанья [и подводы], и пристава, с кем
ехать, до г[етмана], дал.

И августа ж в 11 день подьячей Иван [Фомин приехал] в порубежной город л. 3
Ромна. И того [города Ромна атаман] || Тимофей Клепаченка, а с ним 9 человек
казаков от города с версту Ивана встретили и, слезши с лошадей, все поклони-
лись неско. А идучи пешии, атаман и казаки говорили: видя они великого госу-
даря царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Русии самодержца его
царского величества премногую милость к гетману Богдану Хмельницкому и ко
всему Войску Запорожскому, обрадовались. И [его], Ивана, о здравье спра-
шивали. Да ... * атаман и казаки Ивану говорили, [чтоб он], царского величества
посланник, не имел за зле, что нас, казаков, на встрече было немного, потому что
все казаки в войску с миргородским полковником с Григорьем Сохновичем; а
пошли они в сход к гетману Богдану Хмельницкому к городу Боркам.

И тот атаман и казаки Ивана провожали до двора и корм дали. Да Иван же л. 4
атаману Тимофею К[лепаченку] говорил, чтоб он ему дал пристава [своего]
до гетмана Богдана Хмельницкого ... * и в провожатых — казаков. И атаман Ти-
мофей сказал, что ему до гетмана в приставех казака дать некова, || а которые де
люди будут у тебя, Ивана, в провожатых из города Ромна до города Лохвиц, и те
тебе будут и приставы. А что каких вестей в городе Ромне проведено, и о том
писано к государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русии,
а отписка послана в Путивль к окольникему и воеводам, ко князю Федору Ондре-
евичю Хилкову да к Петру Протасьеву, с провожатыми с путивльцы з детьми
боярскими с Парфеном Чюркиным с товарищи августа в 11 день.

И августа ж в 12 день Ивану Фомину атаман Тимофей Клепаченка дал в про-
вожатых и вместе пристава 7 человек казаков до города Лохвиц, и корм, и подводы
дал. И из города Ромна Иван поехал к городу Лохвицам того ж числа. В го-

* Текст утрачен.

* Текст утрачен.

* Текст утрачен.

- род Лохвицу приехал того ж числа. И того города атаман Максим Калита, а с ним
- л. 5 з 20 человек казаков от города за полверсты Ивана встретили и, слезши || с лошадей, все поклонились ниско, и провожали до двора. Да того ж числа в городе Лохвице пришли к Ивану Фомину на двор гетманские посланники Герасим Якович да Павел Обрамович, а сказали, что они едут от гетмана [Богдана] Хмельницкого из города Чигирина к [царскому] величеству, а пошли они от гетмана августа в 9 день. А для де того они едут к царскому величеству, чтоб великий государь ваш его царское величество гетмана их Богдана и все Войско Запорожское пожаловал изволил их принять под свою государеву высокую руку в вечное холопство. И чтоб великий государь милость показал, за святые божие церкви, и за них, православных христиан, стал, и не выдал бы их ляхом. А король де [ныне] подо Львовом, а хочет с войском [итти под] город Старой Костентинов. Да тому [ж де] ныне две недели пришли из города Львова 2 человека казаков: Роман Летяженка да Савка Скобиенка, которые посыланы были от гетмана ||
- л. 6 с посланником с киевским полковником с Онтоном Ждановичем, а сказали, что король их отпустил из Львова к гетману с вестью, что гетманской посланник Онтон отдан за крепкую варту. А царского де величества великие и полномочные послы в те ж поры во Львов пришли, как они поехали... * А у короля они были ль, или нет, того де они [не ведают]. Да тому де ныне с неделю гетман их Богдан послал из Чигирина казака к Белой Церкви, а велел из войска войсковому есаулу Демку с казаки итти за Белую Церковь, чтоб из лицкого войска добыть языка. А полковник де Бугун с казаки ж пошел з другой стороны от города Виницы ||
- л. 7 для языков же, чтоб про королевской приход ведать подлинно. А ныне де у гетмана их Богдана Хмельницкого есть посланник от крымского хана, для того чтоб крымскому хану было подлинно ведомо: буд[ет король] с войском на гетмана наступит, и он [хан] со всею ордою будет к гетману на помочь, а стоять бы им у Белой Церкви. Да те ж гетманские посланники Ивану сказали, что де ты гетмана их Богдана застанешь в городе Чигирине, а вскоре де он пойдет в войско к городу Боркам, потому что войско збираетца к тому городу.

Из города Лохвиц к городу Лубнам поехал того ж числа, город Лубны проехал и в город Лу[комну] приехал августа в 13 день. Из города Лукомны поехал августа ж в 14 день. Город Горошин да город Буромлю проехал и в город Еремеевку приехал того ж числа. Из города Еремеевки поехал августа в 15 день, ||

л. 8 реку Днепр пересек, и город Буж[ин] проехал, и в село Бердичевку, до Чигирина за милю, приехал того ж числа. И из того села Бердичевки до города Чигирина Иван Фомин послал путивльда сына боярского Игнатя Щоголева, а с ним бердичевского казака Степанка до писаря Ивана Выговского, чтоб они ему, писарю, сказали, а писарь бы сказал гетману Богдану Хмельницкому, что от царского величества к нему, гетману, идет гонец, подьячий Иван Фомин.

И до города Чигирина не доезжая [за пол]мили, путивлец сын боярской Игнатей Щоголев да казак Степанка приехали, а сказали: были де они у писаря Ивана

* Текст утрачен.

Выговского, и он им сказал, что гетмана де их Богдана Хмельницкого в Чигирине нет, а нынешнего де числа он, гетман, поехал гулять по пасекам, а ис тех пасек будет в город Суботов сего ж числа. Да с ними ж де [он], писарь, прислал челядника св[оего] Самошку, для того чтобы тебя || [тотчас] проводить до города Су- л. 9
ботова.

И Иван Фомин в город Суботов приехал того ж числа августа в 15 день. И в городе Суботове писаря Ивана Выговского челядник Самошка с атаманом с Лаврином Капустою Ивану Фомину, где стоять, двор отвели, и корм, и питье, и лошадей сена и овес дали, и сторожей [на дво]р прислали.

Да августа ж в 16 день города Суботова атаман Лаврин Капуста, пришед к Ивану на двор, сказывал: прислал де к нему, Лаврину, ис пасек гетман Богдан Хмельницкой челядника своево, а велел мне тебе сказать, чтоб ты, царского величества посланник, не имел за зле, что он, гетман, вчерашнего дни в Суботов не бывал, для того что в пасеке позабавился. А ныне де он для нуж[ного] дела поехал до Чигирина, а в Субо[тов] будет сего ж числа.

И того ж дни за час до вечера гетман Богдан Хмельницкой из города Чигирина приехал в город Суботов, а приехав, прислал || на двор к Ивану писаря л. 10
Ивана Выговского, и писарь от гетмана говорил речь: божиею милостию великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Русии самодержца и многих государств государя [и обла]дателя посланник Иван Фомин! Богдан Хмельницкой, гетман всего Войска Запорожского, велел тебя о здоровье спросить и чтоб тебе завтра, августа в 17 день, быть у него, гетмана, на посольстве и у него, гетмана, хлеба есть.

И Иван Фомин писарю Ивану Выговскому говорил, что он к гетману ехать готов, а в те бы поры у него, гетмана, иных земель послов, и посланников, и гонцов никою не было; а что ему у гетмана есть, и на том челом бьет.

И писарь Иван Выговской сказал, что у гетмана де Богдана Хмельницкого иных земель послов, и посланников, и гонцов в те поры никою не будет. Да к Ивану ж на двор приславо от гетмана || корм и питье. л. 11

Да Иван же Фомин писарю Ивану Выговскому говорил наодине: божиею милостию великий государь царь и в[еликий] князь Алексей Михайлович всеа Русии самодержец и многих государств государь и облаадатель его царское величество прислал к тебе, писарю, со мною, Иваном, листы, которые в нынешнем во 161-м году, как по указу царского величества был у гетмана Богдана Хмельницкого царского величества дворенин Артемон Матвеев, и ты, писарь Иван, служа великому государю нашему [его царскому] величеству, отдал тайно царского [велич]ества дворенину Артемону Ма[твееву] листы турецкого салтана, да крымского хана, да силистрийского * паша, да гетмана Родивила, которые писаны до гетмана Богдана Хмельницкого. Да как у гетмана ж был царского величества стольник Федор Лодыженской, и ты, писарь Иван, отдал тайно ж царского величество стольнику Федору Лодыженскому лист гетмана || Потоцкого, которой писал до ге[тмана] л. 12

* В тексте: милитриского.

ж], а с ними Артемоном и Федором ... * говорил, чтоб царское величество, ... выслушав, изволил к тебе прислати, не замотчав, тайно ж. И царского величества дворенин Артемон и стольник Федор про те листы великому государю нашему его царскому величеству известили. И великий государь наш его царское величество те листы велел перевести и тех переводов выслушал. И выслушав, великий государь наш его царское величество тебя, писаря Ивана Выговского, за то жалует, милостиво похваляет. И те подлинныя листы царское величество прислал к тебе, писарю, со мною, Иваном, тайно ж. И за тое твою Иванову службу великий государь наш царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Русии самодержец и многих государств государь и обладатель жалует тебя, писари Ивана, прислал к тебе своего государева жалованья сорок соболей да 3 пары соболей добрых. И ты б, писарь Иван Выговской, и в [перед] великому государю л. 13 нашему его царскому величеству служил и радел во всем, а служба || твоя у царского величества николи забвенна не будет. И только у тебя ныне есть турецкого салтана, или крымского хана и пашей, или королевские и гетманские листы, и ты б те листы к царскому величеству послал со мною, Иваном. А царское величество, те листы выслушав, к тебе, писарю, велит прислать, не замотчав, тайно ж.

И писарь Иван Выговской у Ивана, вы [слушав] речи и взяв листы, говорил: на милости [великого] государя царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Русии самодержца и многих государств государь и обладателя его царского величества много челом бую, что великий государь пожаловал, те листы велел к нему прислать не замотчав. А что ево царского величества милость прислал ко мне свое государево жалованья соболи, и за тое ево государеву премногую милость и жалованья служить ему, великому государю, всегда во всем рад и добра хотеть, как л. 14 богу, || так и ему, государю. А которые листы в [повь] присланы до гетмана Богдана Хмельницкого из Турские земли, и я де, писарь, тебе, Ивану, отдам тайно, и ты те листы отвези к царскому величеству. А царское б величество, те листы выслушав, изволил прислать ко мне, писарю, не замотчав, тайно ж, чтоб гетман и никто про то не ведал. ||

л. 15 И августа в 17 день гетман Богдан [Хмельницкой] прислал на двор к Ивану писаря Ивана [Выговского], а с ним пришли гетманской конюшей Иван Слак [овской], да суботовской атаман Лаврин Копуста, да 10 человек гетманских дворян от гетмана звать на посольство и на обед, да привели гетманские 2 лошади, турецкие жеребцы, оседланы во всем наряде, Ивану и сыну ево Ивашку Фомину. И как Иван к гетману ехал, и писарь Иван Выговской ехал по левую сторону о доле, а Иванов сын Ивашко вес государеву грамоту перед Иваном, а гетманские дворя [не за Иваном] шли пеши по обе стороны лошади, [а перед] Иваном несли люди государева жалованья гетману и писарю. А как Иван приехал на гетманской двор, и гетман Богдан Хмельницкой, вышел ис светлицы и ис сеней на двор, Ивана встретил. И как Иван с лошади слез, и гетман Богдан, пришел, Ивану поклонился и с ним витался, и пошли в сени и в светлицу.

* Текст утрачен.

А пришед в светлицу, Иван, помолясь образу божню, и Иван говорил речь: божиею милостию великий государь царь [и великий князь] Алексей Михайлович всеа Русии [самодержец] и многих государств государь и облаадатель прислал к тебе, Богдану Хмельницкому, гетману Войска Запорожского, и ко всему Войску || Запорожскому свою царского величества грамоту. И, изговоря речь, подал гетману государеву грамоту. л. 16

И гетман Богдан Хмельницкой принял государеву грамоту чесно и учтиво. А приняв гетман государеву грамоту, в печать и в грамоту любезно целовал, и государеву грамоту распечатал, и чол ее сам. А прочет государеву грамоту, гетман опять грамоту и печать целовал любезно ж, и серед светлицы на государственой милости гетман поклонился в землю. А говорил гетман: благодарю господа бога и пречистую богородицу, что такой пресветлой великий государь царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Русии христианский его царское величество меня, холопа своево, и все Войско Запорожское пожаловал своим царским неизреченным жалованьем. И государеву грамоту отдал писарю Ивану Выговскому.

Да Иван же говорил: божиею милостию великий государь царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Русии самодержец и многих государств государь и облаадатель его царское величество жалует тебя, гетмана Богдана Хмельницкого, и писаря Ивана Выговского, и полковников, || и все Войско Запорожское л. 17 православные христианские веры, велел вас спросить о здоровье.

И гетман, выслушав у Ивана речь, говорил: на премногой государственой милости он, гетман, и писарь, и полковники, и сотники, и атаманы, и есаулы, и все Войско Запорожское много челом бьют. И видя такую его царского величества премногую милость, служити ему, великому государю, как богу, так и ему, государю помазанику божню, и добра хотеть во всем ради. И поклонились все ниско || гораздо, которые в то время были. Да гетман же говорил Ивану: видя л. 18 я такую великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Русии помазаника божия его царского величества ко мне, гетману, и ко всему Войску Запорожскому премногую милость, я, Богдан, и ото всего Войска Запорожского бью челом и спрашиваю с великим страхом о здоровье великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Русии самодержца и многих государств государя и облаадателя, как ево, великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Русии, бог хранит?

И Иван говорил: || как я поехал от великого государя царя и великого князя л. 19 Алексея Михайловича всеа Русии самодержца от его царского величества, и великий государь наш царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Русии самодержец и многих государств государь и облаадатель на своих великих и преславных государствах Росийского царствия дал бог в добром здоровье.

И гетман Богдан говорил: подай господи ему, великому государю царю христианскому, многолетное здоровье и доброе счастье и покори господь бог ему, великому государю, под нозе ево вся супостаты и [неприя]тели. А мы, все Войско Запорожское, ему, благочестивому государю, помазанику божню, служити, и добра хотеть, и умереть за него, государя, всегда готовы.

А после того Иван говорил: божиною милостию великий государь царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Русии самодержец и многих государств государь и обладатель жалует тебя, гетмана Богдана Хмельницкого, прислал к тебе
л. 20 своево государева жалованья сорок соболей да 2 пары добрых. || И соболи поднесены: самому гетману сорок соболей в 80 рублей да 2 пары по 10 рублей пара; писарю Ивану Выговскому дано государева жалованья при гетмане пара соболей в 10 рублей да ему ж, писарю Ивану, сорок соболей в 70 рублей да 2 пары по
л. 21 10 рублей пара. || И те сорок соболей да 2 пары к писарю Ивану Выговскому по ево челобитью послано к нему на двор тайно, чтоб гетман Богдан Хмельницкой и никто про то не ведал.

И гетман Богдан Хмельницкой и писарь Иван Выговской говорили: на государской милости много челом бьют и за ево государеву премногую милость служити ему, великому государю, всегда ради. Где ево государское повеленья к нам будет, и во всем ему, великому государю, добра хотеть и умереть за него государя, вседушно ради. ||

л. 22 Да Иван же говорил гетману: от великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Русии самодержца и многих государств государя и обладателя есть с ним, Иваном, к нему, гетману, тайной словесной приказ, и он бы выслушал у него наодине. И гетман Богдан Хмельницкой говорил: государева дела слушать рад и с тобою, Иваном, сидеть о том деле готов. А говоря о государевых делах, чтоб тебе сегодня пожаловать хлеба есть. И Иван гетману на том бил челом. ||

л. 22а И пошел гетман в другую светлицу, а Иван с ним пошел, да писарю Ивану Выговскому велел итти за собою ж. И пришед в светлицу, гетман сел за столом, а Ивана посадил с собою ж за столом, а писарь Иван Выговской сидел за столом же
л. 23 в скамье. И Иван Фомин говорил гетману речь: || ведомо великому государю нашему царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русии самодержцу и многих государств государю и обладателю его царскому величеству, что ты, гетман, и все Войско Запорожское великому государю нашему его царскому величеству служите и всякого добра желаете. И великий государь наш его царское величество тебя, гетмана, и все Войско Запорожское за то жалует, милостиво похваляет. И ты б,
л. 24 гетман, и все Войско Запорожское и вперед великому || государю нашему его царскому величеству служили и радели во всем, а служба ваша у царского величества николи забвенна не будет.

И гетман Богдан Хмельницкой и писарь Иван Выговской, выслушав у Ивана речь, говорили, что он, гетман, и писарь, и все Войско Запорожское великому государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русии самодержцу и многих государств государю и обладателю служить и во всем добра хотеть ради. Только б великий государь изволил меня, гетмана, и со всем Войском Запорожским принять вскоре под свою государеву высокую руку в вечное холопство и своими государевыми ратными людьми на лихов помочь велел дать также вскоре. А [ляхи де] уже на него наступают и три приход[а] от них были от городов — от Межибожа, от Костентипова, от Каменца-Подольского — лихов по 4 и по 5-ти тысяч.

А с Каменца-Подольского приходил полковник Ян Кондратцкой, а с ним 5 000, и им бог не помог. А ево де, гетмановы, ратные люди против их, ляхов, посланы к Белой Церкви и стоят около Белой Церкви. А он, гетман, пойдет из Суботова со всеми ратными людьми к Белой Церкви завтра, || а ныне они под л. 25 городом Корсунем. Чтob великий государь его царское величество над нами милость показал, изволил нас принять под свою государеву высокую руку в вечное холопство и своими государевыми ратными людьми на ляхов помочь им велел подать. А они де, гетман и все Войско Запорожское, на ево государеву премногую милость надежны, что с ними де, гетманом и с писарем Иваном, о том говорил царского величества стольник Федор Лодыженской. Хотел их царское величество принять под свою государеву высокую руку в вечное холопство и своих государевых ратных людей на помочь на ляхов им дать.

И Иван Фомин гетману Богдану Хмельницкому и писарю Ивану Выговскому || говорил: царского величества стольник Федор Лодыженской с вами говорил, л. 26 как ис Польши и из Литвы царского величества великие и полномощные послы — боярин и велико-пермской наместник князь Борис Александрович Репнин-Оболенской с товарищи — к царскому величеству отпишут, и в те поры ево государев указ вам будет. А ты, гетман Богдан, и писарь Иван, и все Войско Запорожское, и ныне на ево государеву премногую милость бытьте надежны. Да Иван же гетману Богдану Хмельницкому || и писарю Ивану Выговскому говорил: л. 27 естли вам ведомо, где ныне царского величества великие и полномощные послы, боярин и велико-пермской наместник князь Борис Александрович Репнин-Оболенской с товарищи, и у короля они были ль?

И гетман Богдан Хмельницкой и писарь Иван Выговской сказали, что царского величества великие и полномощные послы, боярин и велико-пермской || на л. 28 месник князь Борис Александрович Репнин-Оболенской с товарищи, ныне у короля под городом Львовом, и у короля де на посольстве, и у панов рад в ответех были. А после того у короля и у панов рад была дума. А приговорили тех послов задержать и их не отпускать до тех мест, покаместа у них что учинитца с ними, казак: побьют ли их или с ними помирятца. А у него де, гетмана Богдана Хмельницкого, и у писаря Ивана Выговского, и у всего Войска Запорожского того и на уме нет, что с ними миритца, что они и наперед сего с ними под Збарожем и под Белою Церковью мирились и присегали и во всем салгали, а на своей присяги не устояли. А для подлинные де ведомости послал он, гетман, полковника Бугуна да есаула Демку с казаки за Белую Церковь для языков.

Да он же, гетман Богдан, и писарь Иван сказывали: только б де царское величество изволил их принять вскоре и послал своих ратных людей, и он, гетман, тотчас пошлет свои листы в Оршу, в Могилев || и в-ыные города к белоруским лю- л. 29 ддем, которые живут за Литвою, что царское величество изволил их принять и ратных людей своих послал. И те де белорусские люди тотчас учнут с лехи битца; а будет де их з 200 000. Да гетман же Богдан Хмельницкой сказывал: в нынешнем де во 161-м году из города Яси согнал волоского господаря князя Василья холоп ево логофем Стефан Гегорица, сложась с волохи и с мутьяны и с венгры, и на ево места

- в Яси господарем учинился. А он, князь Василей, ушел в Каменец-Подольской з женою и з детьми. И в великую субботу прислал весть к сыну ево Тимофею Хмельницкому, чтоб он к нему с войском пришел на помочь. И сын де ево Тимофей, собрався с войском, ходил на Волоскую землю войною, || и, спешшись с тестем своим князь Васильем, тою землю повоевали и людей побили, а тот Георица ушел. И того тестя своево князя Василья в Ясах господарем посадил попрежнему. А посадя, сын ево с войском пошел на венгеры войною ж, а с ним же, Тимофеем, были волохи. И ему, Тимофею, те волохи изменили, и венгеры сына ево побили. И как сын ево с войны пришел к себе, а князь Василей был в Ясах, и после того ему, князю Василью, волохи изменили ж и взяли того Стефана Георицу на ево места господарем. И он, князь Василей, из Волоские земли ушел к нему, гетману Богдану Хмельницкому, в Чигирин и жил у него в Суботово. А жена ево, князь Васильева, з детьми ушла в Волоской же земли за Ясь 7-ми ден* ходу в местечко Сачова. И пришед князь Васил[ий], у него, гетмана, просил на волох казаков на свои гроши, чтоб ему пойти на Георицу и на волох войною. И тому де ныне 2 недели он, гетман, послал с ним, князь Васильем, на Волоскую землю сына своево Тимофея, а с ними войска казаков конных и пеших з 20 000, да с ними ж де, князь Васильем и с Тимофеем, на дороге сполся за Корсунем || под Болотом — Кални нагайской мурза Оксакал с нагайскими татары, а с ним 2 000. И тот волоский господарь их нанял, и пошли все в Волоскую землю. И как перешли реку Днестр и пришли за пустой город Сороку, от Днестра миля, в село Цыпилово, и тут стояли от волох застава: волохи, и мутьяве, и ляхи — з 2 000 человек. И волоской де господарь, и сын ево Тимофей с казаки и с татары на тех людей пришли на сонных и многих побили, а иных живых взяли, только малые люди ушли. А которых живых взяли, и тех шлют к нему, гетману, в языцех. А сын де ево, Тимофей, с войском и с татары пошел да Сочавы, || чтобы достигнуть тещу свою з детьми, и на него Геогорицу, а тестя своево, князя Василья, покинул в ево гетманове земле, в городе Рошкове. И вскоре де он, гетман, ожидает вести от сына своево Тимофея, что он учинит с волохи. ||
- л. 32 Да как гетман и писарь, говоря о государевых делах, вышли из светлицы, и гетман вшел в другую светлицу, за стол сел и Ивана посадил с собою, а говорил, чтоб тебе, Ивану, пожаловать у меня хлеба есть. И Иван гетману на том бил челом. ||
- л. 34 И того ж числа августа в 17 день у гетмана Иван Фомин сл. И в стол гетман встав, вышел из-за стола, пил чашу про государское здоровье, а говорил: дай господи здоров был великий государь царь и великий князь Алексей Михалович всеа Русии самодержец и многих государств государь и обладатель и покори господь бог ему, великому государю, всех неприятелей под нозе его. И после стола гетман Богдан Хмельницкой Ивана подчивал, и провожал гетман Ивана из светлицы до лошади, и послал ево, Ивана, || провожать до двора писаря Ивана Выговского, да конюшего Ивана Слаковского, да 3-х человек дворян своих. И Иван у себя на дворе писаря Ивана Выговского с товарищи подчивал.

* Можно прочесть и так: за Ясеми день.

** В тексте листы перебиты.

И августа ж в 18 день гетман Богдан Хмельницкой прислал к Ивану на двор конюшого своего Ивана Слаковского, да атамана Лаврина || Капусту, да 3-х л. 36 человек дворян гетманских.

А говорили конюшей и атаман: прислал де нас к тебе, Ивану, гетман Богдан Хмельницкой, а велел сказать, чтоб тебе, Ивану, нынешнего числа у него, гетмана, быть на отпуске и хлеба есть. А как по времени, и гетман с ними к тебе, Ивану, пришлет с лошедью.

И Иван конюшему и атаману говорил: у гетмана я на отпуске быть готов, а что ему у гетмана хлеба есть, и на том челом бьет. И того ж числа к Ивану на двор пришел конюшей Иван Слаковской, да атаман Лаврин Капуста, да гетманских 6 человек дворян, а с ними привели лошади Ивану и сыну ево || Ивашку. И ехал л. 37 к гетману и встреча Ивану была. Сам гетман встретил против прежнего, как у него был на приезде. А как Иван к гетману приехал, и гетман Богдан Хмельницкой и писарь Иван Выговской сказывали Ивану: пришла де им весть из войска от полковников и казаков, которые стоят около Белые Церкви, что король и паны рада с войском ис-подо Львова на них идут к городу Старому Костентинову, от Белые Церкви 40 миль, а с ним войска посполитое рушенья и наемные люди. А изговоря речь, писарь Иван Выговской пошел ис светлицы в другую светлицу, в канцелярию, где дела делают.

А после Ивана Выговского Иван Фомиц гетману говорил: есть ли тебе ведомо, сколько ныне с королем ратных людей тысяч, и игде гетман Родивил с войском стоит, и сколько тысяч твоево гетманского войска против их будет?

И гетман Богдан сказал: сколько де ныне с королем ратных людей тысяч, того ему не ведомо, что после царского величества посла Федора [Лодыженского] || языков-ляхов взятых у него, гетмана, не было. А сколько с королем подо Львовом л. 38 и на Глинском поле до нынешние вести, и игде гетман Родивил с войском стаит, и сколько тысяч ево гетманова казацкого войска против их будет, и о том де он о всем и о иных делах подлинно говорил царского величества с послы, с Артемоном Матвеевым да с Федором Лодыженским. И говоря тое речь, гетман пошел ис светлицы вон в тое ж светлицу, где пошел писарь Иван Выговской. А помещикав с час, гетман и писарь пришли в светлицу и принесли 2 листа, || и те листы дали л. 39 Ивану, а сказали: один де лист до меня, гетмана, прислал бряславской полковник Тимофей, что писал к нему бряславского ж полку сотник Михайло Поповской. А другой лист, что он же, полковник Тимофей, писал до него, писаря Ивана Выговского, что ляхи на их Украину идут войною, чтоб тебе, Ивану, те листы отвести к царскому величеству. А отдав листы, гетман, и писарь, и Иван сели за столом и у гетмана ели. || А после стола писарь Иван Выговской принес к гетману л. 40 лист, что п[ис]ан к великому государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Руси самодержцу, запечатан войсковою печатью. И гетман Богдан Хмельницкой, взяв лист у писаря Ивана Выговского, и целовал лист говорил: я, гетман, и все Войско Запорожское великому государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Руси самодержцу и мвогих государств государю и

л. 41 облаадаателю || на ево государской премногой милости и на взысканье много челом бьем. Только бы он, великий государь, помазаник божей, изволил меня, гетмана, со всем Войском Запорожским принять под свою государеву высокую руку в вечное холопство. А я, гетман, со всем Войском ему, великому государю, служить и добра во всем хотеть ради, и за него, государя, умереть готовы, где ево гетману повеленья будет. И, отдав лист Ивану, || гетман поклонился до земли, а за ним писарь Иван Выговской, да и все, которые при нем были, говорили то ж и поклонились все в землю. А отдав лист, гетман Богдан Хмельницкой Ивана ис светлицы пошел провожать до лошади и, поклонясь, пошел в светлицу.

И поехал Иван от гетмана з двора против прежнего, как был на приезде. А провожали Ивана до двора гетмана Богдана Хмельницкого сын Юрь, да писарь Иван Выговской, да конюшей Иван, да атаман || Лаврин, да 4 человека дворян гетманских. И гетманова сына Юрья и писаря Ивана с товарищи Иван подчивал и их дарил. А дано им из запасных соболей: гетманскому сыну да писарю Ивану по 2 пары, конюшему, да атаману, да 4-м человеком гетманским дворяном по паре соболей. А после того прислал за ними гетман к Ивану на двор с людьми своими подарки: лошадь, да лук ядринской, да 25 ефимков, да людем ево 10 ефимков. И Иван Фомин на гетманских подарках бил челом.

Да Иван же писарю тайно говорил: хотел ты, Иван, со мною послать к царскому величеству турецкие листы, которые писаны к гетману. || И Иван Выговской сказал: есть турецкие листы, что писали до гетмана Богдана Хмельницкого из Турецкие земли везирь да силистрийский* паша о гетманских и о иных делах, а что в них писано, и то объявитца в тех листах, только те листы надобне царскому величеству, только со мною их в Суботове нет, а ныне они в Чигирине. А как де я, писарь, из Чигирина в Суботов з гетманом ехал, и в те поры тех листов вести было мне не можно. И тебе, Ивану, нынешнего числа из Суботова не ехать, а ночевать здесь. А я де, писарь Иван, утаюсь гетмана, из Суботова в Чигирин поеду [в] ночи, будто для своих обиходов на службу, и к тебе, Ивану, ис Чигирина я, писарь, отишу и те листы пришло к тебе с верным человеком, хто мне верен. А тебе б те листы отвезть к царскому величеству. А великий бы государь, его царское величество милость надо мною, писарем, показал: изволя те листы выслушав, велел их при-
л. 45 слать ко мне ж, || писарю Ивану Выговскому, тайно, чтобы гетман Богдан Хмельницкой и никто про то не ведал. И гетманской сын Юрь да писарь Иван Выговской с товарищи от Ивана з двора поехали. Да Иван же к гетману к Богдану Хмельницкому послал подарки с своими людьми. ||

л. 46 Да того ж числа за час до вечера, пришед на двор к Ивану, суботовской атаман Лаврин Копуста сказывал: пришли де ныне к гетману на помощь крымские мурзы: переконской князь да Карач-мурза, Сакал-мурза, Атемир-мурза, Шерембей-мурза и иные мурзы — больши 300 человек, а с ними пришло татар з 200 000, и стали около Суботова за рекою Тесмою, а иные пошли к Боркам, где собираетца ево, гетманское, войска. И ис того де татарского войска таперва

* В тексте: милитриской.

в Суботов приезжал к гетманскому двору Сакал-мурза з знаменем, а с ним с 500 человек татар, для того чтоб гетман с ними шол на ляхов войною тотчас, а им де около Суботова стоять не у чего: живности нет, есть нечего, а едят де они свой корм — бьют лошади.

И гетман де их к себе на двор не пустил, а велел им ему, Лаврину, сказать, чтоб они не имели за зле: таперва гетману вас к себе пустить не время, забав[ли]-ваецца з гостьми, и вы б шли в во[йско] татарское и гетмана дожидались, а гетман де их пойдет в войско к Б[оркам] завтра, августа в 19 день. И он де, [Лаврин], того мурзу с татары проводил ... * || августа в 18 день и станет стоять у Белой л. 47 Церкви или где инде, послыша королевской приход. А вышел из Суботова, учнет стоять 3 дни, чтоб ему сождатца со всем войском в городе Борку; а пушки де он послал преж себя. ||

Да августа ж в 19 день пришед к Ивану на двор суботовской атаман Лаврин Ко- л. 48 нуста и сказал: прислал де меня гетман Богдан Хмельницкой к тебе, Ивану, чтоб царского величества ты, посланник, из Суботова не уезжал, а гетман де узж[о] едет из Суботова в войска, и к тебе на двор заедет поговорить о государевых делах.

И Иван атаману Лаврину сказал: что гетман изволил ко мне быть, и я тому рад и ждять ево готов.

И того ж числа гетман Богдан Хмельницкой, вышел из двора своево, у церкви воскресенья христова молебного пения слушал, || а слушав молебного пения, от церкви гетман ехал к иванову двору. А как он ехал, и перед ним, гетманом, вели 2 лошади простых под пононами да трубачен в трубы трубили, а за ним ехало со 100 человек казаков и ево людей конных. л. 49

И Иван гетмана встретил у ворот и бил челом ему, чтоб он поехал на двор. И гетман на двор не поехал, а [слез] с лошади пьян у ворот и пошел на двор пеш, а за ним все казаки и ево люди, слезши с лошадей, шли на двор пеши ж. || А пришед гетман на двор, сел было на [крыль]це за столом. И Иван гетману бил челом, чтоб он пошел в сени и в светлицу. И гетман в сени и в светлицу пошел. л. 49а

А пришед, помолясь святому образу, и сел за столом, а сказал: таперво де я, гетман, еду в войско на службу, а заехал || к тебе, царского величества с послан- л. 50 ник[ом], проститца и сказать: был де мой гетманов казак Иляш у турецкого салтана посланником. И мстя ему, гетману, турецкой салтан недружбу, что сын ево Тимофей Хмельницкой воевал Волоскую землю, тот ево посланник в Турской земле был засажен. А нынешнего де числа к нему, гетману, тот ево посланник Иляш, не доезжая до Суботова за 4 мили, прислал казака, а велел сказать, что турецкой салтан ево, Иляша, к нему, гетману, отпустил, послыша то, что он, гетман Богдан Хмельницкой, со всем Войском Запорожским бил челом и поддался великому государю в вечное холопство. И боясь он, салтан, государя, чтоб великий государь своих ратных людей с Войском Запорожским || не послал на ево Турскую л. 51 землю войною.

* Текст утрачен.

А Иван гетману говорил: вчерашнего числа ввечеру сказывал мне суботовской атаман Лаврин Копуста, что пришли к тебе на помощь крымские мурзы, переконской князь с товарищи, а с ними з 200 000 татар.

И гетман Богдан сказал: атаман де Лаврин сказал тебе правду, что те татарове ко мне на помощь пришли, и я с ними пойду ныне в войска.

Да Иван ж гетману говорил: ныне ты идешь против короля и панов рады битца — сколько у тебя казацкого войска будет?

И гетман Богдан сказал, что де у меня, гетмана, против короля и панов рады и ляхов казацкого войска в розных полках с 70 000, да крымских и нагайских татар з 20 000 стоят около Белые Церкви. А я де, гетман, из Суботова от тебя пойду в войска к Боркам и, собрався з достальными казаки, пойду к Бе[лой же] Церкви. И всего де моево гетманова казацкого войска будет со 100 000 [опричь] татар. ||

л. 52 Да он же, гетман, Ивану Фомицу сказывал, что нынешнего де числа, не доезжая до Суботова за 3 мили, прислал к нему, гетману, весть крымского хана гонец, что он от хана идет к нему, гетману, с листом, и велит ли ему, гонцу, в Суботов к себе ехать. И я де, гетман, к тому гонцу послал казака своево, а велел его проводить до города Борку, что сам я, гетман, нынешнего ж числа еду в войска к Боркам. А с чем де тот гонец ко мне, гетману, от хана приехал, того я не ведаю.

Да он же, гетман, говорил прежние свои речи з большим прошением и со слезами многожды и бил челом, чтоб великий государь царь и великий князь Алексей Михайлович, всеа Русии самодержец и многих государств государь и обладатель, милость свою надо мною, гетманом, и надо всем Войском Запорожским показал, изволил нас принять под свою государеву высокую руку в вечное холопство и своими государевыми ратными людьми на ляхов помочь нам велел ||
л. 53 подать вскоре. А опричь ево, великого государя, иному никому не бьем челом и подд[аться] не хотим. А ведомо мне, гетману, про то подлинно, что у царского величества ...ратных людей много, только бы он, великий государь, изволил для скорости наперед по[слать] своих государевых ратных людей ближних украинских городов Путивля с товарищи. А больших ратных людей послать, как его царского величества изволение будет. А только великий государь его царское величество меня, гетмана, со всем Войском Запорожским под свою государеву высокую руку в вечное холопство принять не изволит и с своими государевыми ратными людьми на ляхов помочи нам не подаст, а ляхи нас побьют и кровь прольетца большая. И мы учнем на него, праведного государя, жаловатца, что он, великий государь христианской, над нами, православными христианы, не умилился, и нас к себе в холопи не принял, и помочи нам про[тив] врагов наших не подал. ||

л. 54 Да гетман же Ивану говорил: только б де царское величество под свою государеву высокую руку принять нас изволил, а крымской хан и мурзы мне друзья и м[еня] они послушают, что и они с [татары] будут у царского величества в вечном холопстве будут. Да он же, гетман, говорил: время де пришло и великого госуда-

ря вашего, его царского величества, счаст[ь]е поспело, что и иные земли, [кото]рые к нам блиско подошли, у него, великого государя, будут в[подда]нных. [А г]оворя те речи, гетман Ив[ану гово]рил: чтоб тебе Ивану [мои слова и]звестить великому* || государю, его царскому величеству, а в ... ** мои слова у тебя были. А л. 55 как те речи гетман Ивану говорил, и которые козаки и ево люди с ним, гетманом, были, и того не слы[шали], потому что говорено тайно. А писаря Ивана Выговского у Ив[ана] не было, а был в те поры в Чиги[рине] ... ** После того Иван гетмана и козаков у себя подчивал. И побыв гетман у Ивана ... ** поехал в войско ... ** Проводил до ворот ... ** ||

А что в сем листу к Ивану Фомину писал писарь Иван Выговской с подьячим л. 60 с Михайлом Гунашевским, чтоб Ивану ему, Михайлу, сказать все по ряду, о которых не совершенных [делех] с ним, писарем, розго ... и со всем послати к [нему, писарю] Ивану Выговскому, как его величество жалоуати извол[ит]. И у Ивана с ним, писарем Выговским, никаких государевых несовершенных дел не было, только он, писарь, с верным своим человеком хотел прислать тайно 2 листа, что писали до гетмана ис Турские земли везирь да румынской паша. А Ивану б с тем же человеком прислать к нему государева жалованья соболи тайно ж, чтоб гетман и никто про [то не ведал]. И Иван у Михайла Гу[нашевского] турецкие листы взял, а [государева жало]ванья сорок соболей да [2 пары] к писарю Ивану Выговскому [с] Михайлом послал.

ЦГАДА, ф. Посольский приказ, Малороссийские дела. 1653, д. 2, лл. 1—60. Подлинник. Писан двумя почерками. Без конца.

Опубл. Акты ЮЗР, т. III, № 343, стр. 496—507.

№ 182

1653 г. августа 9.— Лист Богдана Хмельницкого, посланный из Чигирина путивльскому воеводе Ф. Хилкову, с просьбой пропустить гетманских послов, спешно едущих в Москву.

Божнею милостию великого государя царя і великого князя Алексіа Михайловича всея Русіи самодержца і многих государств государя і облаадателя его царского величества, околничему і воеводи князю Феодору Одрієвичу Хілкову Стародубскому Богдан Хмельницкий, гетман Войска Запорожского, поклон свой отдает і здравія доброго жичит.

В пилних справах посланцов¹³⁹ наших посылаючи до великого государя его царского величества з грамотами, просим, даби їх не задержав, твоя милость,

* Л. 55 утрачен при реставрации. На лл. 56—59 находится письмо И. Выговского к И. Фомину от 30 августа 1653 г., окончание которого с л. 60 публикуется ниже.

** Текст утрачен.

отпустил скоро до Москвы, там едучих і назад к нам поворочающих, і любов к ним приятельскую указал, што ми завдячит повинни будем.

При сем здрав буді і богом храним.

З Чигирина 9-го августа 1653-го.

Вашей милости во всем жичливый приятел і слуга Богдан Хмельницкий, гетман Войска Запорозкого.

ЦГАДА, ф. Малороссийский приказ, стб. 10/5821, лл. 52—53. Подлинник.

№ 183

1653 г. августа 9.— *Лист Богдана Хмельницкого, посланный из Чигирина патриарху Никону, с просьбой ходатайствовать перед царем о воссоединении Украины с Россией и об оказании помощи в войне против Польши.*

Божиею милостию великому святителю, святейшему Никону, патриарху царствующаго града Москвы и всеа Великия России, господину и пастырю его великому святительству, Богдан Хмельницкий, гетман Войска Запорожского, и все Войско Запорожское низко и смиренно до лица земли челом бьем.

Ведуще мы о ревности, ею же твое великое святительство ревнует по господе бозе вседержителю, по вере православной, по церкви божией и по всем народе восточного благочестия, просим твое великое святительство: да изволит быти о нас ходатай к его царскому величеству. Да подаст нам от великого государства своего руку помощи и рать нам отпустит в помощь на ляхов, понеже король приходит на нас со всею силою лядскою веру православную, церкви божия и народ православно-христианский от земля потребити хотяй. Мы же служити неверному царю не хотим, то точию православному государю его царскому величеству челом бьем. И да под крепкою его великого государства рукою и покровом пребудем, господа бога молим. И твое великое святительство, ходатая о нас ко богу и к его царскому величеству, просим о сем же; и сугубо великое твое святительство прося [ще], молим: да не возвратится посланец наш, Герасим Яцкович, от его царского величества и от твоего великого святительства к нам тощ, но скоро, с силою и помощию великого государя его царского величества не задержан, к нам да возвратится и да обрадует нас. Паки и наки твоему великому святительству молимся и молитвам святым и благословению себе вручаем.

В Чигирине 9 дня августа 1653.

Вашему великому святительству во всем повольные слуги и подножки Богдан Хмельницкий, гетман со всем Войском Запорожским.

ЦГАДА, ф. Мазурина, д. 1739, лл. 1—2. Копия XVII в.

Оубл. Памятники РК, т. III, стр. 182—183.

Чтения МОИДР, 1848, № 8; разд. IV, смесь, стр. 53—54.

№ 184

1653 г. августа 9.— *Лист Богдана Хмельницкого, посланный из Чигирина царю Алексею Михайловичу, о посольстве в Москву Г. Яцкевича* с выражением радости по поводу предстоящего воссоединения Украины с Россией и с просьбой оказать «скорую и сильную» помощь в борьбе с наступающими польскими войсками.*

Список с листа, каков писал ко государю царю и великому князю Алексею Михайловичу всеа Руси Богдан Хмельницкой, гетман Войска Запорожского, с посланцы своими з Гарасимом Яковлевым с товарищи в нынешнем во 161-м году августа в 29 день.

Божиею милостию великому государю царю и великому князю Алексею Михайловичу, всеа Руси самодержцу (п. т.) его царскому величеству Богдан Хмельницкий, гетман Войска Запорожского, и все Войско Запорожское ниско до лица земли челом бьем.

Благонадежны бывше о милости премногой, которую нам твое царское величество показати изволил с стольником Федором Обросимовичем Лодыженским, послом своим, обрадовал нас с милостивого жалованья своего, что не отставлены будем ис-под крепкие руки твоего царского величества. И мы, Богдан Хмельницкий, гетман Войска Запорожского, и все Войско Запорожское иному неверному царю служить не хотим, только тебе, великому государю православному, бьем челом, чтоб твое царское величество не оставлял нас. Король польский со всею силою лятцкою идет на нас, погубити хотя веру православную, церкви святыя, народ православный христианский из Малыя всея Росии. И мы, то вестно чинячи твоему великому государству, послали есми к тебе, великому государю, посланца нашего Гарасима Яковлева с товарищи, молящися прилежно пресветлому твоему лицу государскому, чтоб твое великое государство скорою и сильною ратню нам руку помочи послати изволил. А мы миритись не будем с королем до милостивыя вести от твоего великого государства. Только скору явити нам милость свою и посланца нашего, не задержав, отпустить изволь, твое царское величество, бьем челом. И чтоб твое великое государство на многие лета здравствовал и царствовал, царю вечного усердно молим. Писан в Чигирине августа 9-го дня 1653-го.

А внизу написано: вашему царскому величеству прямые и верные слуги и подножки Богдан Хмельницкий, гетман со всем Войском Запорожским.

ЦГАДА, ф. Малороссийский приказ, стб. 10/5821, лл. 12—14. Копия.

Опубл. Акты ЮЗР, т. VIII; Прибавления, № 39/3, стр. 371.

* В русских документах XVII в. посол Г. Яцкевич именовался Яковлевым. См. следующие документы.

№ 185

1653 г. августа 9.— *Лист войскового писаря И. Выговского, посланный из Чигирина думному дьяку Л. Лопухину, о приезде к гетману послов от турецкого султана, добивающихся присоединения Украины к Турции, и о желании всего Войска Запорожского объединиться только с Россией.*

Список с листа з белоруского письма, каков писал к думному дьяку к Лариону Лопухину Запорожского Войска писарь Иван Выговской нынешняго 161-го августа в 29 день с посланцом з Гарасимом Яковлевым.

Божиею милостию великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Русии самодержца и многих государств государя и облаада-теля его царского величества Лариону Дмитриевичю Лопухину, думному дьяку.

Иван Выговской, писарь Войска Запорожского, здравствовать и долгоден-ствовать в чести сей большой, в милости великой великого государя его царского величества, в дьяковстве думном от христа бога усердно желаем.

Яко прошлых лет прямую службу мою его царскому величеству всегда со-вершал и чинил, и ныне неотменно прияю его царскому величеству и прошу: из-воль, ваша милость, обвестить его царскому величеству, что послы уже двои от туретцкого царя у нас, и теперь задержаны, что фрянкове бьют царя туретцкого, и он бы рад, чтоб Войско Запорожское ему служило. И Радивил двожды писал, чтоб мирится с ляхами, и до его милости отца митрополита киевского писал и просил, чтоб он пана гетмана Войска Запорожского увещал о миру с королем и с ляхами. И сего не учинил его милость пан гетман и Войско Запорожское, на-деяючися на милость великую его царского величества и не хотячи неверному царю служити, чаючи милости божиин и его царского величества. Ляхи теперь на-ступают, но миру с ними не будет до вести от его царского величества. Татаром уже не верим, потому что только утробу свою насытити ищут и мехи пенезми на-полнити, а православных пленят и убивают, своих си ищут *, а не яже христовых и наших. И иные вести как учинятца, скоро известити его царскому величеству, от всех сторон послышав что, напишу скоро. Ныне чтоб твоя милость сие его цар-скому величеству известил прошу и ко мне б друголюбив был и братолюбив, как Михайло Юрьевич. По сем здрав буди о христе.

Писан в Чигирине августа в 9 дець 1653-го.

Вашей милости во всем желательный слуга Иван Выговской, писарь.

* Так в тексте.

Да в том же листу положен листочик, а на нем написано: Сия грамота, чтоб никому иному от дворян и от дьяков его царского величества показана была, только самому вашей милости ведомо се да будет от тебя, приятеля моего.

ЦГАДА, ф. Малороссийский приказ, стб. 10/5821, лл. 16—18. Копия.

Опубл. Акты ЮЗР, т. VIII; Прибавления, № 39/4, стр. 371—372.

№ 186

1653 г. августа 12.— *Лист Богдана Хмельницкого, посланный из Суботова патриарху Никону, с благодарностью за содействие в решении вопроса о воссоединении Украины с Россией и с просьбой ходатайствовать перед царем о «скорейшей и прескорейшей» военной помощи против врагов.*

Божиею милостию великому святителю, святейшему Никону, патриарху царствующаго града Москвы и всеа Великия России, его великому святительству, Богдан Хмельницкий, гетман Войска Запорожского, и все Войско Запорожское смиренно подножию ног святительских челом бьем.

Благонадежны бывше от великия милости пресветлаго царского величества, к нам указанныя, яко веру православную церкви святых, род благочестия восточнаго и нас, прямых слуг своих, его царское величество ущедрити и пожаловати изволил и под крепкую руку не отрочно прияти намерил, богу милостивому и нечестней милости его царского величества о сем благодарим. Твое же великое святительство молим: да изволиши о нас к богу и к великому государю его царскому величеству неусыпный ходатай быти, да помощи руку подаст нам на врагов наших скорейшую и прескорейшую ратию своею великою государскою, да не безпомощным нам, что зло сотворят, и вознесется рог их нечестивый. О сем паки и паки молим и просим, да ускорит его царское величество и не оставит нас и ваше великое святительство да не изволит нас отвергнути, но молитвами святыми и благословением великим да благоволит покрывати и во отческой милости чадолюбиво хранити, ей же и вручаемся.

З Суботова 12 дня месяца августа 1653.

Твоему великому святительству прямые и верные слуги Богдан Хмельницкий, гетман со всем Войском Запорожским.

ЦГАДА, ф. Мазурина, д. 1739, лл. 2—3. Копия XVII в.

Опубл. Чтения МОИДР, 1848, № 8, разд. IV; смесь, стр. 51.

№ 187

1653 г. августа 17*.— *Выпись из дел Разрядного приказа о денежном жалованье украинским поселенцам г. Острогомска во главе с полковником И. Дзиковским.*

В прошлом во 160-м году августа в 18 день по государеву указу устроены в Новом в Черкасском городе нововыезжих черкас: полковник — один человек, обозничей — один человек, попов — 3 человека, писарь рядовой — один человек, войсковой рядовой судья — один человек, сотников — 8 человек, ясаулов — 11 человек, знаменщиков — 10 человек, рядовых черкас 967 человек. Всего черкас 1003 человека.

А на дворовое строенье и на всякой завод дано им государева жалованья: полковнику 20 рублей, обозничему да писарю по 10 рублей человеку. А войсковому судье, и сотником, и ясаулом, и знаменщиком, смотря по семьям, по 10-ти, и по 9-ти, и по 8-ми рублей человеку. А рядовым черкасом семьянистым по 8-ми, и по 7-ми, и по 6-ти, и по 5-ти рублей. Одиноким по 4 рубли человеку.

Да им же за яровой за семенной хлеб дано деньгами: полковнику 4 рубли, начальным людям 45 человеком по 2 рубли с полтиною человеку. Рядовым всем по 2 рубли человеку. Да им же на семена в Козлове и в Добром городище дано ржи полковнику 6 чети, начальным людям по 4 чети, рядовым всем по 2 чети человеку.

А на пашню им подгородные и дальние земли дано: полковнику подгородные земли 20 чети, отъезжие земли 10 чети, всего 30 чети.

Обозничему, и писарю, и сотником, и ясаулом ближние по 10 чети, дальние земли по 5-ти чети, всего по 15-ти чети человеку.

Знаменщиком да 2-м человеком приходским поном подгородные по 8 чети, дальние земли по 4 чети человеку, всего по 12-ти чети человеку.

Рядовым всем ближние земли по 5-ти чети, дальние по 3 чети, всего по 8 чети человеку.

Да и с тех нововыезжих черкас устроено в Острогомском же остроге станичников голов 8 человек, ездовых 32 человека, всего 40 человек.

А для станичных службы дано им государева жалованья на нынешней на 161-й год: головам по 8 рублей, ездовым по 6 рублей человеку.

А землю они, станичники, устроены против рядовых черкас, как писано выше сего.

И государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Руси быют челом нововыезжие черкасы полковник Иван Дзиковской с товарищи 1003 человека. Помня де они православную христианскую веру, служа великому государю, выехали из Литовские стороны, покиня в Литве род свой и племя. И призвал он, полковник, на ево государево имя черкас 1000-ю человек з женами и з детьми; и устроены они в Новом в Черкасском городе на татарских перелазех на вечное житье. А что де им дано было государева жалованья, и тем де они дворника свои

* Дата установлена на основании пометы.

построили и хлеб покунали, а которой хлеб посеяли, и тот де хлеб от большеи засухи не родился и рожь к новому году не сеена. И государь бы ево, полковника Ивана Дзинковского, с товарищи для их иноземства и новые селидьбы пожаловал призрил на них своею государскою милостью, велел им дать свое государево денежное и хлебное жалованье, как государю бог известит.

А станичники черкасы Гришка Степанов с товарищи бьют челом, чтоб государь пожаловал для иноземства и станичные их службы, велел им дать свое государево денежное и хлебное жалованье, и земли, и сенных покосов перед прежним с прибавкою против иных станичников, как государю бог известит.

А по государеву указу украинских городов станичником наперед сево давано государева жалованья: головам по 10 рублей, детям боярским по 8 рублей, ездом и вожем по 6 рублей.

И только пожалует государь Нового Черкасского города полковника и черкас велит им дать своего государева жалованья: полковнику 20 рублей, войсковому судье 10 рублей, сотником 9-ти человеком, ясаулом 11 человеком по 8 рублей, знаменником 10 человеком по 7 рублей, писарю одному человеку 6 рублей, попом 2-м человеком по 3 рубли, рядовым 927-ми по 5-ти рублей человеку. Итого им всем 4907 рублей.

Черкасом же станичником только укажет государь дать: головам 8-ми человек по 10 рублей, ездом 32-м человеком по 8 рублей человеку. Итого станичником денег надобно 336 рублей.

Обоего Нового Черкасково города полковнику, и начальным людям, и рядовым черкасом, и станичником по указным статьям денег надобно 5243 рубли.

На лл. 34-35 пометы: Станичником черкасским велено служить в ряд з черкасы и больши в то место оберегати сторожами.

И о том дана черкасом государева грамота. И тех черкас 40 человек и з головами писать, а жалованье им класти с рядовыми черкасы положить [на ольшанцов].

161-го августа 17 день государь пожаловал Нового Черкасского города поезщиков голова 11 человек и рядовых 32 человека, велел им дать свое государево жалованье на 162-й год подьезжим осми человек: головом по 10 рублей, рядовым 32-м человеком по 8 рублей, да воеводе Остафьеву подьезжим головам и рядовым черкасом 35-ти человеком велеть им для станичные службы ис порожди земель и сенных покосов, где приишут Нового Черкасково города в гранех особо, где доведетца на всякого человека, на 40 человек земли в поле по 10 четей, а в дву потому ж.

ЦГАДА, ф. Разрядный приказ, Поместный стол, стб. 194, лл. 29—35. Подлинник.

№ 188

1653 г. августа 23*.— Из отписки атамана Войска Донского Н. Васильева в Посольский приказ о местонахождении и подготовке к боям украинской армии против польско-шляхетских войск.

Государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русии холопи твои, донские атаманы и казаки, Наумко Васильев и все Войско Донское, челом бьют. В нынешнем, государь, во 161-м году июля в 25 день послали мы, холопи твои, в поход своих донских казаков и татар для языков и подливых вестей, койных степью под Крым и под Нагайские улусы, а судовую, государь, лотками, Азовским морем под Крымские ж села. И июля ж, государь, в 31 день, божиею милостию, а твоим государевым царевым и великого князя Алексея Михайловича всеа Русии счастьем, те наши лотошные похождения, взяв под Крымом языков, крымских людей, и привезли к нам к Войску. И те, государь, языки, в кругу в роспросе нам, холопом твоим, сказывали, что у турецкого де царя на Белом море нынешним летом со франскими людьми битва была большая, и франки де турок побили многую рать, и суды их голены, и каторги многие ж поимали. А крымской де царь в мае месяце послал к Богдану Хмельницкому на помощь царевича большово со мною** крымскою ратью да и нагайских улусных мурз с воинскими их людьми. А ныне де и сам крымской царь пошел к нему ж, Богдану Хмельницкому, на помощь со всею крымскою ратью. А был ли де, государь, у него Хмельницкого с лехами бой или нет, и про то, государь, те языки подлинно не ведают, да и нам, государь, про то е... не ведомо ж. А стоит де он, Хмельницкой, с Войском Запороским и с крымскою ратью июля по 29 число под Каменном-Падольским...

На об. л. 2 отметка о подаче: 161-го августа в 23 день, з донским атаманом Тимофеем Никитиным.

Помета: Чтена государю.

ЦГАДА, ф, Посольский приказ, Донские дела, ф. 9, лл. 2—4.
Опубл. РИБ, т. 29 Донские дела, кн. 4, стр. 660—661.

№ 189

1653 г. августа 26 ***.— Отписка путивльских воевод Ф. Хилкова и П. Протасьева в Посольский приказ о проезде через Путивль в Москву посла Богдана Хмельницкого Г. Яцкевича.

Государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русии холопи твои Федька Хилков, Петрушка Протасьев челом бьют.

* Дата подачи.

** В тексте: мною.

*** Дата подачи.

Нынешнего, государь, 161-го году августа в 1⁴⁰ день приехали в Путивль черкасского гетмана Богдана Хмельницкого посланцы Гарасим Яковлев, а с ним подписок Павел Аврамов, да казаков 3 человека¹⁴¹: Тимофей Нелесов, Иван Гарасимов, Михайло Брейко, да челядников 3 ж человека: Алешка Васильев, Ивашко Семенов, Федька Кондратьев.

Послал де ево, Герасима *, с товарищи гетман Богдан Хмельницкой с листами: один — к тебе, государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Руси **, а другой лист — к святейшему Никону, патриарху московскому и всеа Руси ***. А вестей нам, холопом твоим, те гетмановы посланцы сказали: гетман де Хмельницкой ныне в Чигирине, а король де польской во Львове, а сколько с ним поляков и которых земель наемные люди, и того де неведома. Да королевских же де, государь, воинских людей пришли в города в Старой Костянтинов да в Межибожск. И гетман де Хмельницкой велел черкасом сходитца к Белой Церкви. А по вестем де, государь, пойдет и сам гетман к Белой же Церкви. Да он же, посланец, прислал ко мне, холопу твоему Федьке, гетманской лист ****, писан об нем, посланце. И мы, холопи твои, тот лист послали к тебе, государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Руси, к Москве с каменовцом с Петром Курбатовым. А отписку, государь, и лист велели подать в Посольском приказе твоим государевым дьяком — думному Лариону Лопухину, да Алмазу Иванову, да Ондрею Немирову.

На об. л. 3 отметка о подаче: 161-го августа в 26 день с каменцом с Петром Курбатовым.

Помета: Государь, слушав, указал: как придут, быть у них в приставах сотнику стрельцкому Якову Савельеву, а о приезде выписать.

ЦГАДА, ф. Малороссийский приказ, стб. 10/5821, лл. 3—4. Подлинник.

Оубл. Акты ЮЗР, т. VIII; Прибавления, № 39/1, стр. 369—370.

№ 190

1653 г. августа 29.— *Запись в Посольском приказе о порядке приема царем Алексеем Михайловичем посла Богдана Хмельницкого Г. Яцкевича с товарищами.*

161-го августа в 29 день государь царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Руси самодержец указал быти у себя, государя, на дворе запорожского гетмана Богдана Хмельницкого посланником, Гарасиму Яковлеву с товарищи.

А послати по них и в город с ними ехати приставу их сотнику московских стрельцов Ивану Крюкову. А ехати посланником в город на государевых лошадех, а сказати их от думного дьяка. А стрельцом быти 3-х приказов беспищалей.

* В тексте: Гаврилу.

** См. документ № 184.

*** См. документ № 186.

**** См. документ № 182.

А приехав посланником в городи сести с лошадей у Посольского приказу и быти им в Посольском приказе у дьяков.

А государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Руси самодержцу быти в столовой избе в чем он, государь, изволит.

А бояром при государе быти.

А как посланники войдут ко государю в столовую избу, и явити их государю челом ударить думному дьяку Лариону Лопухину а молыть: великий государь царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Руси самодержец и многих государств государь и обладатель! Запорожского гетмана Богдана Хмельницкого и всего Войска Запорожского посланники, Гарасим Яковлев с товарищи, вам, великому государю, челом ударили.

И посланники правят государю от гетмана от Богдана Хмельницкого челобитье и подадут лист. И государь велит у посланников лист принять думному дьяку Лариону Лопухину. А после того пожалует государь, велит спросить гетмана их Богдана Хмельницкого о здоровье думному дьяку Лариону Лопухину*.

И думной дьяк Ларион Лопухин молыт: царское величество жалует спрашивает про гетманово про Богданово здоровье Хмельницкого, и про полковников, и про все Войско Запорожское*.

И посланники скажут про гетманово здоровье и говорят речь, что с ними наказано. А как посланники речь изговорят, и государь пожалует посланников к руке.

А после того пожалует государь к руке запорожских казаков.

А после того велит государь думному дьяку Лариону Лопухину молыть посланником речь.

И думной дьяк Ларион молыт. Посланники! Гарасим! Великий государь царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Руси самодержец и многих государств государь и обладатель велел вам говорити: подали есте нам, великому государю нашему царскому величеству, гетмана Богдана Хмельницкого и всего Войска Запорожского лист. И мы, великий государь, лист у вас принять велели и выслушаем. И о которых делех нам, великому государю нашему царскому величеству, гетман Богдан Хмельницкой и все Войско Запорожское бьют челом, и мы, великий государь, о тех делех велим вам наш царского величества указ учинить иным временем.

А после того думной дьяк Ларион Лопухин скажет посланником государеву жалованье в стола место корм.

А молыт: Гарасим! Великий государь царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Руси самодержец и многих государств государь и обладатель жалует вас своим царским жалованьем в стола место корм.

И отпустит их на подворье.

ЦГАДА, ф. Малороссийский приказ, стб. 10/5821, лл. 19—24. Подлинник.

* *Приписка:* Государь жаловал, спрашивал сам. А молыт: Богдан Хмельницкой и Войско Запорожское по-здорову ли. *Приписка повторена дважды.*

№ 191

1653 г. сентября 6.— *Грамота царя Алексея Михайловича Богдану Хмельницкому об отправке на Украину стольника Р. Стрешнева и дьяка М. Бредихина для переговоров о воссоединении Украины с Россией.*

Божиею милостию от великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Русии самодержца (п. т.) брата нашего наяснейшего и великого государя Яна Казимера божиею милостию короля польского и великого князя Литовского (п. т.)* Богдану Хмельницкому, гетману Войска Запорожского, и всему Войску Запорожскому наше царского величества милостивое слово.

В прошлом во 161-м году присылали к нам, великому государю к нашему царскому величеству, ты, Богдан Хмельницкий, гетман Войска Запорожского, посланца своего Гарасима Яковлева с товарищми, ищучи к себе наше царского величества милости. И мы, великий государь наше царское величество, тебя, гетмана, и все Войско Запорожское за то, что вы наше царского величества милости ищете и нам, великому государю, служите, жалуем, милостиво похваляем. [И тебе б, гетману Богдану Хмельницкому, и всему Войску Запорожскому, памятуя к себе нашу царского величества многую милость и жалованье]** и нам великому государю служить и всякого добра хотеть. А мы, великий государь наше царское величество, к тебе, гетману, и ко всему Войску Запорожскому нашу царского величества милость и жалованье и вперед держати учнем, и служба ваша у нас, великого государя, забвенна николи не будет. И послали для наших государских дел к тебе, гетману Богдану Хмельницкому, и ко всему Войску Запорожскому нашего царского величества ближнего нашего стольника Родиона Матвеевича Стрешнева да дьяка Мартемьяна Бредихина***, а с ними послали к тебе наше государское жалованье. И о чем они тебе говорити учнут, и тебе б в том им верить и к нам, великому государю, отпустить их не задержав.

Писан в государствия нашего дворе в царствующем граде Москве лета от создания миру 7162-го месяца сентября 6-го дня.

ЦГАДА, ф. Посольский приказ, Малороссийские дела, 1653, д. 3, лл. 16—19. Отпуск.

Опубли. Акты ЮЗР, т. X, № 3/II, стр. 21—24.

* В тексте королевский титул вычеркнут. На л. 16 сбоку приписка: с Федором Лодыженским королевского имени не писано.

** Поставленные в скобки слова в тексте зачеркнуты.

*** См. статейный список посольства, документ № 195.

№ 192

1653 г. сентября 7.— *Грамота царя Алексея Михайловича гетману Богдану Хмельницкому об отпуске из Москвы его посла Г. Яцкевича с товарищами и о направлении к Богдану Хмельницкому послов Р. Стрешнева и М. Бредихина.*

Божиею милостию от великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Руси самодержца (и. т.) Богдану Хмельницкому, гетману Войска Запорожского, и всему Войску Запорожскому наше царского величества милостивое слово. В прошлом во 161-м году присылали к нам, великому государю к нашему царскому величеству, ты, Богдан Хмельницкой гетман Войска Запорожского, и все Войско Запорожское посланца своего Гарасима Яковлева с товарищи, ищучи к себе наше царского величества милости. И мы, великий государь наше царское величество, тебя, гетмана, и все Войско Запорожское за то, что вы наше царского величества милости ищите и нам, великому государю, служите, жалуем, милостиво похваляем. А о которых делех, будучи у нас, великого государя, посланец ваш по вашему приказу бил челом, и о тех делех мы, великий государь наше царское величество, послали к тебе, гетману Богдану Хмельницкому, и ко всему Войску Запорожскому нашего царского величества ближнего стольника Родиона Матвеевича Стрешнева да дьяка Мартемьяна Бредихина. А посланника вашего и товарищей его, пожаловав нашим царского величества жалованьем, велели отпустить к вам не задержав.

Писан в государствия нашего дворе в царствующем граде Москве лета от создания миру 7162-го месяца сентября 7-го дня.

*ЦГАДА, ф. Малороссийский приказ, стб. 10/5821, лл. 33—35. Отпуск.
Опубл. Акты ЮЗР, т. VIII; Прибавления, № 39/5, стр. 372.*

№ 193

1653 г. сентября 9.— *Запись в Посольском приказе об отпусковой аудиенции у царя посла Богдана Хмельницкого Г. Яцкевича с товарищами.*

162-го сентября в 9 день государь царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Руси указал запорожским посланником Гарасиму Яковлеву с товарищи быти у себя, государя, на дворе на отпуске.

А как посланники войдут ко государю в столовую избу, и явити их государю челом ударить думному дьяку Лариону Лопухину, а молыть: великий государь царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Руси самодержец и многих государств государь и обладатель! Запорожского гетмана Богдана Хмельницкого посланцы Гарасим Яковлев с товарищи вам, великому государю, челом ударили и на вашем государском жалованьем челом бьют.

И посланники бьют челом на государеве жалованье на корму.

А после того думной дьяк Ларион Лопухин объявит им государево жалованье,

а молить: Гарасим, Павел! Великий государь царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Русии самодержец и многих государств государь и облаадатель жалует вас своим государевым жалованьем: тебе, Гарасиму, — отлас гладкой, камка, сукно лундыш, 2 сорока собoley, денег 30 рублей, а тебе, Павлу, — отлас, сукно лундыш, сорок собoley, денег 20 рублей. А запорожских казаков и твоих посланниковых людей царское величество жалует своим государским жалованьем от казны.

А после того велит государь думному дьяку Лариону Лопухину говорить речь.

И думной дьяк Ларион молит: Гарасим! Великий государь царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Русии самодержец и многих государств государь и облаадатель велел вам сказати: приезжали есте к нам, великому государю к нашему царскому величеству, по присылке гетмана Богдана Хмельницкого и всего Войска Запорожского с листом. И мы, великий государь, тот лист выслушали и гетмана Богдана Хмельницкого и все Войско Запорожское за их службу, что наше царского величества милости ищут, жалуюем, милостиво похваляем. И, пожаловав вас нашим царского величества жалованьем, велели отпустить к гетману и ко всему Войску Запорожскому. И посылаем с вами к гетману и ко всему Войску Запорожскому нашу царского величества грамоту. Да к гетману ж и ко всему Войску Запорожскому посылаем нашего царского величества ближнего стольника Родиона Матвеевича Стрешнева да дьяка Мартемьяна Бредихина. И как вы будете у гетмана у Богдана Хмельницкого и у всего Войска Запорожского, и вы ему, гетману, и всему Войску Запорожскому нашу царского величества милость и жалованье розскажите. А после того подать им государеву грамоту.

И пожалует государь посланника к руке и велит сказать свое государево жалованье в стола место корм. И думной дьяк Ларион молит: Гарасим! Великий государь царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Русии самодержец и многих государств государь и облаадатель жалует вас своим государским жалованьем в стола место корм. И отпустить их на подворье.

На л. 43 приписка: А у патриарха те посланцы на приезде и на отпуске были ж и грамоту гетманову подали. А от патриарха грамоты к гетману не было. Да патриарх же посланцов благословлял образы... и с столом от себя посылал. А чин был дещь сво.

ЦГАДА, ф. Малороссийский приказ, стб. 10/5821, лл. 37—43. Подлинник.

№ 194

1653 г. сентября 12.— *Наказ русского правительства Р. Стрешневу и М. Бредихину, посланным к Богдану Хмельницкому для переговоров о воссоединении Украины с Россией.*

Лета 7162-го сентября в 12 день государь царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Русии велел ближнему стольнику Родиону Матвеевичю Стрешневу да дьяку Мартемьяну Бредихину ехати к Богдану Хмельницкому, гетману Войска Запорожского, а с ними послана к гетману и ко всему Войску Запорожскому государева грамота * да государева жалованья к гетману, и к детям его, и к

* См. документ № 191.

л. 21 полковником, и к писарю — соболи. || В Путивль ехать не мешкая нигде. И как поедут ис Путивля литовскими города, и им, дорогою едучи, проведывати, где ныне гетман Богдан Хмельницкой. Да где про него скажут, и им туды и ехати тотчас. А приехав в порубежной город, ис Путивля послати к уряднику или к сотнику казатцкому, кому где приказано, и велеть говорити, чтоб их отпустили к гетману к Богдану Хмельницкому вскоре и провожатых с ними послали тотчас, чтоб им проехать здорово и безстрашно. А посланы они от царского величества к нему, гетману, о государских великих делех наскоро.

Да как их ис порубежного города отпустят, и им ехати к гетману, не мешкая л. 22 нигде, и того || беречи накрепко, чтоб их в дороге польские, и литовские, и крымские люди не переняли и задержанья б не учинили.

А подводы и провожатых отпустить в Путивль. И что каких вестей проведуют, и о том отписать ко государю. Да и дорогою едучи вестей проведывать и о том писать с теми детьми боярскими, которые ис Путивля с ними едут. Да как они приедут в тот город, где будет гетман, и им приказати с приставом, что присланы от великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Руси самодержца о его царского величества делех к гетману их к Богдану Хмельницкому они, ближней стольник Родион Матвеевич Стрешнев да дьяк Мартемьян Бредихин, и гетман бы велел им быти у себя. А в то б время, как им быть у гетмана, польских, и литовских, и иных государств послов и посланников никою не было. Да как их гетман к себе позовет, и им к гетману ехать, а с лошадей сести, взъехав на двор, у крыльца. А пришед к гетману в хоромы, говорить речь стол- л. 23 нику Родиону, а молить: || божиею милостию великий государь царь и великий князь Алексей Михайлович, всеа Руси самодержец и многих государств государь и облаадатель, прислал к тебе, Богдану Хмельницкому, гетману Войска Запорожского, и ко всему Войску Запорожскому свою царского величества грамоту. А отдав государеву грамоту гетману, молить Родиону ж: божиею милостию великий государь царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Руси самодержец и многих государств государь и облаадатель его царское величество жалует л. 24 тебя, гетмана Богдана Хмельницкого, и полковников, и все Войско || Запорожское православные христианские веры, велел вас спросить о здоровье. Да как гетман и полковники на государеве милости, что их пожаловал о здоровье велел спросить, челом ударят, и про государево цареву и великого князя Алексея Михайловича всеа Руси здоровье спросят, и Родиону молить: как мы поехали от великого государя нашего царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Руси самодержца от его царского величества, и великий государь наш царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Руси самодержец и многих государств государь л. 25 и облаадатель || на своих великих и преславных государствах российского царствия дал бог в добром здоровье.

А после того говорити гетману: божиею милостию великий государь царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Руси самодержец и многих государств государь и облаадатель жалует тебя, гетмана Богдана Хмельницкого, прислал к тебе своего государева жалованья 10 сороков соболей добрых. И соболи поднести.

А после того роздати государево жалованье детем сво, и полковником, и писарю по росписи; || да и сверх того, будет что доведетца, от государевых дел дать писарем, л. 26 или которые живут при гетмане, и то давати из запасных соболей, по рассмотренью.

А после того говорити гетману дьяку Мартемьяну Бредихину, а мольть: великий государь царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Русии самодержец и многих государств государь и обладатель прислал к тебе, гетману Богдану Хмельницкому, и ко всему Войску Запорожскому для своих государских дел своего царского величества ближнего стольника Родиона Матвеевича Стрешнева да меня, дьяка Мартемьяна, и он бы, гетман, тех дел выслушал у них наодине. И говорити Родиону и дьяку Мартемьяну гетману наодине: || божиею милостию л. 27 великий государь царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Русии самодержец и многих государств государь и обладатель велел тебе говорити: в прошлом во 161-м году в августе месяце писали к великому государю нашему к его царскому величеству ты, Богдан Хмельницкой, гетман Войска Запорожского, и все Войско Запорожское с посланцы своими з Гарасимом Яковлевым с товарищи. А после того царского величества з гонцом с подьячим с-Иваном Фоминым, что Ян Казимер король польской со всею силою лятцкою идет на вас, хотя погубити веру православную, и церкви святые, и народ христианский, и чтоб великий государь наш его царское величество вас не оставил, велел принять под свою государеву высокую руку и рать свою на помочь вам послати изволил вскоре. А вы с королем и с ляхами до царского величества || милостивые вести миритися не будете, также, л. 28 опричь царского величества, иному неверному царю служить не хотите, а во всем надеетесь на милость великого государя нашего его царского величества. И великий государь наш царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Русии самодержец его царское величество тебя, гетмана, и все Войско Запорожское за то, что вы за православную христианскую веру и за святые божии церкви стоите крепко, без всякие шатости, и от царского величества милости не отступаете, жалует, милостиво похваляет. А чтоб великому государю нашему его царскому величеству ныне вскоре велети вас принять под свою царского величества высокую руку и рати свои на помочь к вам послати, и про то тебе, гетману, и самому подлинно ведомо, || что великий государь наш его царское величество по своему государ- л. 29 скому милосердому обычаю для православные христианские веры и святых божиих церквей и по вашему челобитью послал к Яну Казимеру королю польскому || своих л. 30 царского величества великих и полномочных послов — боярина и наместника великопермского князя Бориса Александровича Репнина-Оболенского с товарищи, чтоб Ян Казимер король и паны рада то ваше междуусобье успокоили без кровопролития. И ныне великий государь наш его царское величество от тех своих царского величества великих послов ожидает ведомости. И будет Ян Казимер король и паны рада || правды ни в чем не покажут, и великий государь наш его л. 31 царское величество больши того терпети им не будет, а вас, гетмана и все Войско Запорожское, велит принять под свою царского величества высокую руку и на неприятелей ваших помочь вам своими государевыми ратными людьми учинити

велит. И ты б, гетман Богдан Хмельницкой, и все Войско Запорожское, видя к себе государя нашего его царского величества премногую милость и жалованье, его царскому величеству служили и всякого добра хотели и на его государскую

л. 32 милость были надежны безо всякого || сумнения.

А будет гетман учнет говорити: присылал он к царскому величеству посланников своих многижды, ищучи к себе его государские милости, и ожидал того многое время и к ним о том от царского величества прямого указу не бывало. А после того они царского величества милостью от его царского величества дворян ||

л. 33 пообнадежаны; а ныне они, Родион и дьяк, говорят, чтоб дожидатца ему, гетману, вести от послов. И им от послов вести ждаты неколи, потому что уже у них войска на обе стороны сходятца, и король, и гетманы польские и литовские на них наступают. Да и миритца им с королем, за его многими неправдами, не мочно, и ни в чем они ему и не верят, для того что и вперед у них без соры не будет же. И Родиону и дьяку Мартемьяну говорити, чтоб он, гетман, великого государя нашего его царского величества милость и жалованье к себе помнил и подождал покаместа от царского величества великих послов весть будет. И он бы, гетман, и все Войско ||

л. 34 Запорожское на тое царского величества милость были надежны безо всякого размышления и во всем в правде своей стояли крепко и неподвижно. А будет ему, гетману, то мнитца не верно, и они, Родион и дьяк, останутца у него, гетмана, да о том отпишут к царскому величеству наскоро. А ныне * время осеннее, и наставают грязи и заморозы, и он бы, гетман, подождал до весны, потому что ныне в зборе ратные люди те, которые в ближних городех, а в дальние города для ратных людей послано и им ныне вкоре притти не успеть. А на весне царского величества все ратные люди будут к ним готовы.

Да будет гетман остатца им у себя велит, и им, Родиону и дьяку Мартемьяну, у гетмана остатца да о том о всем, что с ними гетман поговорит, о старых делах ||

л. 35 или что у него каких вестей всяких прибудет, и о том о всем отписать к государю к Москве подлинно, с нарочным резвым гонцом. А будет гетман им, Родиону и дьяку Мартемьяну, после того, как они будут у него на приезде до отпуску, быть у себя не велит, и им и нарочно к гетману приказывать с приставом или с писарем с-Иваном Выговским, чтоб им гетман для государевых дел велел у себя быти. Да как они у гетмана будут, и им о том говорити по сему ж государеву указу.

А как они, Родион и дьяк, к гетману приедут, и им проведать подлинно: впрямь ли Ян Казимер король и гетманы на него, гетмана Хмельницкого, войною л. 36 идут, и многие ль люди у короля и у гетманов в зборе, || и наемные люди у них есть ли, и будет есть, и в которых государств, и многие ли люди? Также и у гетмана Хмельницкого многие ли люди в зборе, и крымские татаровя с ними есть ли, и будет есть, и многие ли люди, и хто у них начальных людей, и сколь далеко королевские и гетманские обозы от их черкасских обозов стоят? И битвы у них нынешние осени чаять ли, или они ныне для осеннего времени войну отложат до весны и меж себя помирятца. И будет бои у них были, а гетман учнет говорити

* *Далее зачеркнуто*: царскому величеству прияти вас и помочи своими государевыми ратными людьми учинити вкоре нельзе, потому что ныне.

з большим челобитьем или с вычетом, чтоб государь пожаловал велел их принять под свою государеву высокую руку и помочь им на поляков своими государевыми ратными людьми дати велел || вскоре, а будет от царского величества вспомо- л. 37
женья им вскоре не будет, и они больши того ждати не будут. Да и они, Родион и дьяк, розведуют подлинно, что у короля с черкасы бои были.

И Родиону и дьяку Мартемьяну говорити гетману, что великий государь наш царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Русии самодержец и многих государств государь и обладатель пожаловал их, гетмана и все Войско Запорожское, велел принять [их] з городами их и з землями под свою царского величества высокую руку. И о том потому ж писать к государю наскоро. ||

И говорити им, Родиону и дьяку Мартемьяну, з гетманом и с писарем с-Ыва- л. 38
ном Выговским: как царского величества ратные люди к ним на помощь будут, и в то время им, ратным людям, где запасы и конские кормы имать и которыми городами итти? А чтоб им итти теми городами, которые блиско к литовскому рубежу, а их бы черкаские полковники тут же были з государевыми ратными людьми; и каков с ними крымской хан в дружбе, и та их дружба вперед крепка ли, и не чають ли от него, крымского хана, с поляки соединенья и на Московское государство и на их черкаское войско воинских приходов? И только поляки и татарова войною приходить учнут, и в то время как от них оборону держать? И о всяких мерах пороспросити их подлинно. Да что с ними поговорят, и то себе записати подлинно, порознь, по статьям. И отписать потому ж ко государю о всем подлинно, наскоро. || А будет они, Родион и дьяк Мартемьян, едуци к гетману, проведуют, что гет- л. 39
ман от поляков в городе или в обозе сидит в осаде и проехать будет им явно к нему нельзе, и Родиону и дьяку Мартемьяну промышляти о том всякими мерами, чтоб им однолично к гетману проехать как мочно и с ним видетися. А будет им отнюдь к гетману проехать и пройти будет не мочно, и им стать от гетмана в ближнем городе, и с ним как-нибудь обослатца, да отписать о том к государю с нарочным гонцом наскоро. А не видесь з гетманом, назад им не ездить, а промышляти о том накрепко, чтоб к гетману проехать или пройти как мочно. ||

А будет он, Родион, и дьяк Мартемьян учнут гетману говорить, чтоб им у него л. 40
остатца, а гетман будет им остатца у себя не велит, а велит ехати ко государю, — и им говорить к гетману, чтоб он послал ко государю с ними своих посланцов, добрых и знатных людей. И ехати ко государю, не мешкая, а наперед себя прислати с отпискою гонца наскоро. А посылати с отписки тех детей боярских, которые с ним посланы будут ис Путивля. А как приедут на рубеж, и им, покиня лошади и всякие свои запасы, ехати ко государю к Москве днем и ночью наскоро.

А покаместа они у гетмана Богдана Хмельницкого побудут, и им проведывать подлинно, тайным обычаем, всяких тамошних вестей, да что проведуют, и то записати подлинно. А приехав к Москве, то письмо подать в Посольском приказе || дьяком, думному Лариону Лопухину, да Алмазу Иванову, да Ондрею Немирову. л. 41
А будет его, Родиона и дьяка, учнет гетман спрашивать про которые государства, с которыми у государя ссылка ведетца, или о ево государевых подданных землях, или о иных о каких делах, и им ответ держать, смотря по тамошнему делу, и го-

ворити короткими речьми, учтиво и остерегательно, чтоб государеву имяни было к чести и к повышенью. А будет чего не ведают, а хотя и ведают, а учнут спрашивать о великих делах, и им о том отговариватца, смотря по делу и по их речи, а

л. 42 многих || слов не говорити и собою ничего не всчинати. А что с ними поговорят, и им то все записывать подлинно. Да как их Богдан Хмельницкой отпустит и ко государю лист свой с ними пошлет, и им ехати ко государю к Москве, не мешкая ни где ни за чем, и ехати з большим остереганьем от литовских людей и от татар. А будет какими мерами, едучи к гетману или от гетмана, наедут на них поляки и литва и их возьмут, и учнут спрашивать, для чего к гетману посланы, и им говорити, что посланы они от царского величества к гетману к Богдану Хмельницкому, для того, что великий государь наш его царское величество послал в Польшу и в Литву к Яну Казимеру королю польскому и великому князю литовскому

л. 43 по их челобитью своих царского величества великих || послов о миру, и чтоб он, гетман, с крымскими татарами не складывался и никакова с ними сообщенья не имел и о росправе обидных дел.

А для роздачи от государевых дел и для проведыванья вестей посланы с ними в запас соболи. И будет им лучитца где от каких государевых дел или от проведыванья вестей кому что в почесть дати, и им давати ис тех соболей, что посланы с ними на роздачу. Да где, и кому, и сколько тех соболей дадут, и то им писать на роспись подлинно, да тое записку и достальные соболи, что за роздачею останетца, привести с собою к Москве и отдати в Посольском приказе.

л. 44 Да с ними, Родионом и з диаком Мартемьяном, посланы || турецких 2 листа, а привез те листы из Запорог подьячей Иван Фомин, а дал их ему писарь Иван Выговской тайно. И им те листы отдати ему ж, Ивану Выговскому, тайно ж,

л. 44 об. чтоб про них никто не ведал. || Да с ними ж, Родионом и з диаком Мартемьяном, отпущены с Москвы запорожские посланцы Гарасим Яковлев с товарищи, а в приставах с ними послан путивлец Михайло Горбунов. И им, Родиону и диаку Мартемьяну, тому путивльцу и посланцом велети ехати с собою вместе, и подводы им приставу их велети имати по подорожным. ||

л. 44 Роспись, что послати государева царева и великого князя Алексея Михайловича всеа Руси жалованья в запорожскую посылку с стольником с Родионом Стрешневым да з дяком с Мартемьяном Бредихиным. ||

л. 45* Сорок в 200 рублей, сорок в 150 рублей, сорок в 120 рублей, сорок в 100 рублей, сорок в 90 рублей, сорок в 80 рублей, сорок в 70 рублей, 2 сорока по 60 рублей сорок, сорок в 50 рублей — всего на 980 рублей. Гетманову большому сыну Тимофею Хмельницкому 2 сорока по 50 рублей сорок, гетманову ж меньшому сыну Юрию сорок в 50 рублей, гетманове жене да сына его Тимофееве жене по сороку соболей по 50 рублей сорок, писарю Ивану Выговскому сорок соболей в 100 рублей, сорок соболей в 80 рублей, сорок соболей в 70 рублей, сорок соболей

* На л. 45 опущен заголовок, повторяющий заголовок на л. 44.

в 50 рублей, || всего на 300 рублей; полковником, и писарем, и обозничему, и ясаулом, л. 46 и ближним людям, которые будут при гетмане, 15 сороков по 40 рублей сорок.

Да на роздачу на мелкие расходы: 2 сорока по 50 рублей, сорок соболей в 40 рублей; да парами: 5 пар по 10 рублей пара, 4 пары по 5 рублей пара, 4 пары по 3 рубли пара, всего 2352 рубли.

ЦГАДА, ф. Посольский приказ, Малороссийские дела, 1653, д. 3, лл. 20—46. Отпуск.

Опубл. Акты ЮЗР, т. X, № 3/III, стр. 23—32.

№ 195

1653 г. сентября 12—1654 г. января 7.— *Статейный список русских послов Р. Стрешнева и М. Бредихина о положении на Украине и о переговорах с Богданом Хмельницким относительно воссоединения Украины с Россией.*

Лета 7162-го сентября в 12 день государь царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Русии велел ближнему стольнику Родиону Матвеевичю Стрешневу да дьяку Мартемьяну Бредихину ехать для своих государевых дел к Богдану Хмельницкому, гетману Войска Запорожского, и ко всему Войску Запорожскому. А с ними послана к гетману и ко всему Войску Запорожскому государева грамота да государева жалованье к гетману, и к детям его, и к полковником, и к писарю — соболи. л. 208

И стольник Родион Стрешнев да дьяк Мартемьян Бредихин с Москвы поехали сентября в 13 день. В Колугу приехали сентября в 18 день. Ис Колуги поехали сентября в 19 день. В Севск приехали сентября в 29 день. Из Севска поехали того ж числа. || В Путивль приехали октября в 2 день. И того ж числа стольник Родион Стрешнев да дьяк Мартемьян Бредихин послали государеву цареву и великого князя Алексея Михайловича всеа Русии грамоту с подьячим с Ондреем Ардабьевым к окольному и воеводе к Степану Гавриловичю Пушкину. А велели ему говорить, чтоб он по государеву указу с стольником с Родионом Матвеевичем Стрешневым да с дьяком с Мартемьяном Бредихиным отпустил до гетмана путивльцов дворян и детей боярских 10-ти человек да дву человек посацких людей. И провожатых бы им дал до литовского порубежного города, и к державцу б об них того города от себя отписал, на которой они город к Богдану Хмельницкому, гетману Войска Запорожского, и ко всему Войску Запорожскому поедут, чтоб их ис того города потому ж отпустили, на которые города податнее, и подводы и провожатых бы до гетмана дали. л. 209

И октября в 3 день окольной и воевода Степан Гаврилович Пушкин к стольнику Родиону Стрешневу да к дьяку Мартемьяну Бредихину прислал путивльцов дворян и детей боярских || 10-ти человек: Ивана Романова сына Селитре- л. 210
никова, Данила Володимерова сына Черепова, Федора Иванова сына, Михайла Самойлова сына Опытковых, Андрея Литвинова, Михайла Романова сына Маркова, Ивана Афонасьева сына Лосихина, Андрея Иванова сына Быкова, Василья

Григорьева сына Костентинова, Василья Голубина да дву человек посацких людей — Игнашка Бородкина, Мишку Быкова, которым дворяном, и детем боярским, и посацким людем быть с ними до гетмана. И провожатых путивльцов детей боярских, и казаков, и подводы до литовского города Красного отпустил, и к сотнику того города писал, чтобы стольника Родиона и дьяка Мартемьяна приняли чесно, и к гетману б без задержанья отпустили, и подводы и провожатых дали. И стольник Родион Стрешнев да дьяк Мартемьян Бредихин ис Путивля поехали того ж числа.

И октября в 4 день стольник Родион Стрешнев да дьяк Мартемьян Бредихин || приехали в порубежное литовское село Корабутово. И ис Корабутова стольника Родиона да дьяка Мартемьяна встретил верст за 5 карабутовской наказной атаман Василей Иванов з знаменем да с ним казаков человек з 20, и не доезжая, с лошедей сесли и пошли встречу пеши. И пришед к Родиону и к Мартемьяну, поклонились ниско, и спрашивали Родиона и Мартемьяна о здоровье, и провожали до двора. И говорили, чтоб Родион и Мартемьян в том не осудили, что де они их, Родиона и Мартемьяна, встретили с небольшими людьми, потому что де сотник их, Степан Семенов, и казаки все ныне в войске, под Белою Церковью. И ис Корабутова стольник Родион да дьяк Мартемьян поехали к городу Красному октября в 5 день. И того ж числа приехали к городу Красному. И ис Красного версты за 4 встретили стольника Родиона и дьяка Мартемьяна того города атаман Матвей Филонов з знаменем да с ним казаков человек з 20 на лошедях. И ссечки с лошедей, поклонились ниско, и пришед к стольнику Родиону да к дьяку Мартемьяну, спрашивали о здоровье и говорили, чтоб их встрече не осудить, что они встретили || с небольшими людьми, потому что сотник их, Тишко Гавриленко, и казаки ныне все в войске. И поехали в город, и корм, и подводы дали.

А что каких вестей в селе Корабутове и в городе Красном проведено, и о том писано ко государю ис Красного *, а отписка послана в Путивль к окольному и воеводе к Степану Гавриловичю Пушкину с путивльцом сыном боярским з Дмитреем Титовым того ж числа. И о том писано к нему ж, окольному и воеводе к Степану Гавриловичю, чтоб он тое отписку отпустил ко государю, не задержав часа того.

И ис Красного поехали октября в 6 день. И того ж числа стольник Родион да дьяк Мартемьян, не доезжая Прилук, начевали в селе Кропивне. И октября ж в 7 день Родион да Мартемьян присхали к городу Прилукам. И ис Прилук, за слободами, встречали стольника Родиона да дьяка Мартемьяна наказной полковник Трофим Феткович да с ним казаков человек з 10 на лошедях. И ссечки с лошедей, поклонились ниско, и спрашивали Родиона и Мартемьяна о здоровье, и провожали до двора. || А что каких вестей в Прилуках проведено, и о том ис Прилук писано к государю к Москве **. А отписка послана с стремянным конюхом с Васильем Корчминым.

* См. документ № 201.

** См. документ № 202.

А ис Прилук стольник Родион да дьяк Мартемьян поехали к городу Пирытину октября в 8 день. Того ж числа стольник Родион и дьяк Мартемьян приехали к городу Пирытину. И ис Пирытина версты за 3 встретил наказной полковник Гриско Жданов, да с ним казаков человек з 20 на лошedah. И ссеччи с лошедей, пришед к Родиону и к Мартемьяну, поклонились и спрашивали Родиона и Мартемьяна о здоровье; и поехали за Родионом и за Мартемьяном в город. А пешие люди стояли за городом человек со 100 и больши и в городе без ружья, и провожали Родиона и Мартемьяна до двора, и корм и подводы дали. В Пирытине ж приходил к стольнику Родиону протопоп з братьею да священник со крестом в патрахели. И говорил, чтоб великий государь наш царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Руси самодержец и многих государств государь и облаадатель на своих великих и преславных государствах Росийского царствия здрав || был и л. 214 многолстен. И покорил бы ему, великому государю, господь бог всея враги ево и супостаты подножию ног его. А они за него, великого государя, ради бога молить, и чтоб все они, единовeрные православные христиане, под ево государскою высокою рукою в совокупленье были навеки неподвижно. И стольник Родион того протопопа з братьею потчивал и дарил.

И ис Пирытина поехали октября в 10 день и того ж числа приехали в город Прохоровку. И ис Прохоровки поехали октября в 11 день к городу Жолнину и того ж числа проехали городок Боромль и приехали в город Жолнино. И из Жолнина поехали октября в 12 день и того ж числа перевезлись реку Днепр и приехали в городок Бужино. А из Бужина поехали к Чигирину октября в 13 день и того ж числа приехали в город Чигирин. А в Чигирине поставили стольника Родиона на дворе подписка Ондreja Искрицкого, а дьяка Мартемьяна поставили у казака у Григорья Екимова. || И прислал к Родиону и к Мартемьяну наказной полковник л. 215 Василей на дворы кормец, и сторожей, и лошедям сена и овса. А иных лошедей пустили за своими сторожами на поле. А что от города Прилук до города Чигирина по городом, и в селех, и в деревнях, и дорогою проведено каких вестей, и как из города Чигирина гетманской сын Юрья Хмельницкой и чигиринской наказной полковник Василей стольника Родиона да дьяка Мартемьяна встречали и до двора провожали, и что каких вестей в Чигирине проведено,— и о том писано ис Чигирина * ко государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Руси к Москве октября в 16 день. А отписка послана с Парфеньем Тоболиным; да с ним же отпущено путивльцов детей боярских 4 человека да казак—для бедности. А что каких вестей проведено в Чигирине октября с 16-го числа октября ж по 24 день, и в котором числе привезено в Чигирин Тимофеево тело Хмельницкого, и о том писано ко государю к Москве Посольского приказу с толмачом с Ларионом Санчюриным ¹⁴². ||

И ноября в 10 день приехали в Чигирин от гетмана из войска посланцы ево — л. 216 Гарасим Яковлев с товарищи. А к стольнику к Родиону и к дьяку к Мартемьяну привезли от гетмана да от писаря Ивана Выговскова 2 листа. И те листы и что ка-

* См. документ № 208.

ких вестей проведено в Чигирине октября з 24-го числа ноября по 11 день, и что гетманские посланцы — Гарасим Яковлев с товарищи про гетмана, и про крымского царя, и про короля сказывали и про иные вести у них проведено, и о том писано¹⁴³ ко государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Руси к Москве ноября в 11 день. А что каких вестей ноября с 11-го числа ноября ж по 22-е число в Чигирине проведено, и как ис Чигирина по гетманскому письму к нему, гетману, в войско поехали, и каков лист гетман прислал к стольнику к Родиону и к дьяку к Мартемьяну, и о том писано, и гетманской лист послан ко государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Руси к Москве с Терентьем Тулубеевым.

А стольник Родион и дьяк Мартемьян поехали ис Чигирина к гетману в войско того ж числа и приехали в село Белозерово. || А из села Белозерова поехали ноября в 24 день и того ж числа приехали в город Мглево. И из Мглева поехали ноября в 25 день и того ж числа приехали в город Корсунь. И ис Корсуни поехали ноября в 27 день и того ж числа приехали в город Стеблево. И из Стеблева поехали ноября в 28 день и того ж числа приехали в город Лысенцы. И из города Лысенцов поехали ноября в 30 день и того ж числа приехали в город Буки. И из города Буков пристав Ильяш послал к гетману в войско с вестью казака Васька толмача сказать, что Родион и Мартемьян по ево гетманскому листу к нему, гетману, в войско идут, а казаков провожатых с ними мало, и о том как ево гетманское росказанье будет. И из города Буков поехали декабря в 1 день и того ж числа приехали в город Манковку. И из Манковки поехали декабря в 3 день и того ж числа приехали в город Цымермановку. || И того ж числа в Цымермановке приходил к Родиону и к Мартемьяну пристав Ильяш з гетманским листом, а в листу написано: велено ему, Ильяшу, с оными послами ехать к нему, гетману, в войско. И будет он из Чигирина не пошел, и он бы не рушился, а буде в дороге, и он бы вернулся в Умонь, до ево гетманской весте, и к нему б, гетману, о том отписать наскоре. И из Цымермановки поехали декабря в 4 день и того ж числа приехали в город Умонь. И пришед в город Умонь, пристав Ильяш записался и к гетману против ево листа с вестью не послал декабря по 7 день.

И Родион и Мартемьян говорили приставу Ильяшу: написано к тебе в гетманском листу, велено о нас гетману ведомо учинить наскоре, и ты к гетману с вестью и по се число не послал. Чтob ты, Ильяш, послал к гетману про нас сказать, что мы, пришед, стоим на Умони.

И декабря в 7 день пристав Ильяш послал к гетману с листом своим корсунского казака Гриська, а с ним, для провожанья, послал умонских казаков 5 человек. ||

л. 219 Да декабря ж в 11 день стольник Родион да дьяк Мартемьян призывали к себе пристава Ильяша и ему говорили: по гетманскому де листу поехали мы из Чигирина к нему, гетману, в войско легким делом, покиня все в Чигирине, и ныне мы стоим в Умони. А что ты послал к гетману про нас с вестью из города Буков казака Васька толмача, и тот толмач, не доехав до гетмана, з дороги зашпвся, воротился и приехал назад в Умонь. А что ты ж, Ильяш, послал из Умони корсунского

казака Гриська, и того, чаем, что также воротитца; а гетману того не ведомо, что мы ныне стоим в Умони и ехали к нему самым легким и нужным делом. И тебе б, Ильяш, послать к гетману доброго казака и не пьяницу, которой бы на дороге не запислся и до гетмана доехал. И отпиши к гетману, чтоб гетман нам велел с собою где для государевых дел видетца вскоре.

И того ж числа пристав Ильяш послал к гетману чигиринскова казака Мальяша и с ним к гетману писал, где гетман с собою Родиону и Мартемьяну велик видетца. А как гетман из войска писал к приставу Ильяшу Богаченку, а велел ему с стольником Родионом и з дьяком || Мартемьяном ожидать от себя из войска л. 220 подлинного ведома в городе Умони, и что каких вестей от Чигирина до города Умони, едучи в дороге, и в городе Умони проведено, и о том писано ко государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Руси к Москве декабря в 13 день¹⁴⁴, а отписка послана в Чигирин з жильцом с-Иваном Полибиным. А ему, Ивану, стольник Родион и дьяк Мартемьян приказали тое отписку из Чигирина послать тайно с путивцом сыном боярским з Данилом Череповым. А что проведено вестей декабря в 14 числе, и о том писано того ж числа¹⁴⁵, а отписка послана из Умони в Чигирин к жильцу к Ивану Полибину с Родионовым человеком Стрешнева с Офоньюю Лукьяновым. А Ивану тое отписку велено послать из Чигирина в Путивль к боярину к Василью Васильевичю Бутурлину с товарищи тайно, с кем мочно.

И декабря ж в 16 день в городе Умони приходил к стольнику Родиону да к дьяку к Мартемьяну от пристава Ильяша Богаченка чигиринской толмач Костька. И говорил Родиону и Мартемьяну: прислан де он от гетмана к Ильяшу || Богаченку лист, а велел де гетман ему, Ильяшу, с вами, с Родионом и с Мартемьяном, ехать из Умони в город Торчицу, а гетман де из войска идет и ожидать вам велел себя в городе Тарчицах. И стольник Родион и дьяк Мартемьян толмачу Костьке говорили, чтоб пришел к ним пристав Ильяш и тот лист, которой к нему гетман ныне прислал к ним, принес посмотреть. И того ж числа к Родиону и к Мартемьяну пришел пристав Ильяш Богаченка. И Родион и Мартемьян пристава Ильяшу говорили: приходил к нам чигиринской толмач Костька и сказывал — писал де к тебе гетман, велел с нами ехать в город Торчицу и ожидать себя тут. И гетман с войском рушился ль, и будет рушился, и где ныне и откуда к тебе писал, и город Торчица в которых местех, и сколь далеко от города Умони, и не близко ль к польским и к литовским городам и х крымской стороне? И для чего нам гетман велел ехать в город Торчицу, и провожатые от города Умони до города Торчицы будут ли, и сколько человек, чтоб нам безстрашно с кем было проехать мочно. И чтоб он, Ильяш, тот лист, каков ныне к нему гетман прислал, нам показал. ||

И Ильяш Богаченка Родиону и Мартемьяну сказал: писал де к нему гетман л. 222 ис-под Летина, что он с войском рушился, а велел ему с вами ехать в город Торчицу и ожидать себя тут. А ехать де в тот город Тарчицу из Умони через татарской шлях, где ходит царь и орда. И ныне де чають, что орда из войска идет тем же шляхом, через которой нам ехать из Умони в город Торчицу. А провожатых де

велел гетман имать город от города по 50 человек. И он де, Ильяш, приказал умонскому наказному полковнику Матвею, велел провожатых, 50 человек собрав, изготавить. А как де провожатые зберутца, и он, Ильяш, с вами пойдет. И лист гетманской показал.

И Родион и Мартемьян приставу Ильяшу говорили: сказываешь ты, Ильяш, что гетман с войском рушился, а нам велел итить в город Торчицу и себя ждять тут. А город Торчица блиско польских городов, а ехать нам через татарской шлях, а ныне чаешь, что орда из войска идет. И буде нам ехать из Умони в Тарчицу, и нам ехать от орды опасно, и чтоб нам ехать х Корсуни и ожидать гетмана в Корсуни. ||

л. 223 И пристав Ильяш Родиону и Мартемьяну сказал: слышел де и я, что татарове идут блиско и проехать на Торчицу не с кем. А про гетмана де сказывают, что он будет к рожеству христову в Корсунь, и я де мышлю и сам ехать с вами в Корсунь.

И декабря в 17 день поехали из города Умони к городу Корсуни. А в провожатых поехало уманских казаков 24 человека. И Родион и Мартемьян приставу Ильяшу говорили: написано к тебе в гетманском листу, что имать провожатых город от города по 50 человек. А с нами ныне из первова города из Норочетова провожатых всего 24 человека, и с теми с малыми людьми ехать опасно, и чтоб по гетманскому листу велел собрать всю 50 человек.

И пристав Ильяш сказал: приказывал де он полковнику Матвею, чтоб дал по гетманскому письму провожатых всю 50 человек. И полковник де Матвей ему сказал: больши де того казаков ему взять негде, все казаки в войске, да и город де здесь украинной, чтоб ево не без людей ж оставить. ||

л. 224 И того ж числа приехали в город Бобани. И в городе Бобанех к Родиону и к Мартемьяну приходил бобаневской сотник Тимофей и сказывал Родиону и Мартемьяну: приехал де он, Тимофей, из войска сего дня. А из войска де он ехал до города Вениц з гетманом вместе. И из Вениц де от гетмана он, Тимофей, поехал к себе в Бобани наперед. А гетман де из Вениц пойдет после ево, Тимофея, на другой день к городу Животову. А из Животова де гетман пойдет к городу Ставищам, а из Ставищ пойдет к городу Тарчице, и в Тарчицах де гетман станет вас ожидать. А наперед де себя гетман в Торчицу послал, велел про себя и про вас дворы очищать. А татарове де пошли для поноу в польские города, а назад ле еще не идут.

И стольник Родион да дьяк Мартемьян сотника Тимофея в розговорех спрашивали: как гетман и крымской царь с польским королем помирились, и на чом у них договор был, и хто от короля, и от крымского царя, и от гетмана на съездах были, и вечно ль помирились или на время, и тот их мир меж ими впредь крепок ли.

л. 225 И бобаневской сотник Тимофей сказал: гетман де и крымской царь с польским королем || помирились. А на съездах были от польского короля корунной конелер, а от крымского хана Саферказы ага, а от гетмана де писарь Иван Выговский. А на чом они помирились, и как у них договор был, и вечно ль тот их мир будет или на время, того не ведает.

И декабря в 18 день из города Бобаней поехали к городу Тарчицам, и того ж числа приехали в город Манковку, и город Манковка заперт. И манковской атаман Родиону и Мартемьяну сказывал: сего де часа прибежали их манковские сторожи из города Синицы, которые поставлены были для проведыванья татарского приходу, а сказали: нынешняго де числа приходили к городу Синицам татарове и под городом де Синицами в полон людей поймали, а иных порубили. Да сего ж де числа приехал от гетмана к ним в Манковку чигиринской казак Петр Дорошенка для гетманского дела. И он де, Петр, про гетмана, где он ныне, ведает подлинно.

И Родион, и Мартемьян того Петра призывали к себе и ево спрашивали: где ныне гетман и куды ево чаять будет в Чигирин ли, или в Корсунь, или в Переяславль, и в Торчице де гетман нас ожидать учнет ли, и где ныне крымской царь и орда. ||

И чигиринской казак Петр Дорошенка сказал: гетман де сю ночь начевал л. 226 в Животове, а ныне де начевать станет в Ствавищах, а в Торчице де гетман не будет. А писал де гетман з дороги к жене своей, велел было ей ехать в Переяславль и вас хотел отправить в Переяславле. И после де того к жене ж своей писал, в Переяславль ей ездить не велел, а велел ей от себя ожидать подлинные ведомости в Чигирине. И на Торчицу де вам итить не для чего, Торчицу де гетман ныне и пройдет. А идет де гетман х Корсуни скоро. А татарове де пошли в польские города для полону, а иные идут к себе. А ехать де вам от татар с великим береженьем: которые де казаки из войска идут к себе, и они их грабят и секут, а иных и в полон емлют. Да и в Манковку ж де будет сего числа турецкой посол, а был тот посол у крымского царя, и итить де было ему к себе, в Турки, и от татар де пройти не мочно. А для де чего тот посол у крымского царя был, того он не ведаст, а стоять де тому турецкому послу в Манковке покаместа татарове все пройдут.

И того ж числа из города Манковки поехали к городу Корсуни, а провожатых поехало из Манковки уманских казаков 14 человек, а 10 человек воротились в Умань. Да чигиринской казак Петр Дорошенка отпустил в провожатых казаков, || которые с ним, Петром, из войска были в провожатых 17 человек. А манковской л. 227 сотник и атаман провожатых не дали, а сказали, что де они и сами опасаютца татарского приходу. И проехали город Иванково. И как город Иванково проехали, и Родиона и Мартемьяна встретили 2 человека иванковских казаков, которые посланы были из Иванкова в город Буки, для сторожи от татар. А сказывали: сего де дня и часа приходили к городу Букам татарове многие люди, а сколько, того подлинно не ведают. И блиско де города Буков поймали людей в полон, а иных и порубили. А от города де Буков пошли прямо к городу Каменке. А город Иванково и город Каменка от Буков по миле. И вам бы де поспешить к городу Каменке, чтоб от татар в город уйтить. И того ж числа приехали к городу Каменке. А город Каменка заперт, и казаки по городу стоят с ружьем немногие люди, а иные казаки и мещане стоят с топорами, и с рогатины, и с палки. И как мы к городу Каменке приехали, и город Каменку отперли. И в городе Каменке сказывали: сего де дня и часа приходили к городу Каменке татарове многие люди и под городом в слободе тутошнева || каменскова толмача Тимофея срубил, а детей ево и иных людей в л. 228

полон взяли, и животину отогнали. И того ж числа поехали от города Каменки к городу Шевулихе, а из города Каменки дали провожатых к прежним провожатым всего 4 человека. И того ж числа приехали в город Шавулиху.

И из города Шавулихи встретил Родиона и Мартемьяна за городом шавулинской сотник Максим Пушкарев — да с ним казаков 7 человек — и говорил Родиону и Мартемьяну: ведут де вас сюда не прямо, а здесь де место украинное, и малое, и безлюдное. И сего де дня приходили татарове и поимали в полон людей, и животину де отогнали. И вам де здесь и начевать с великим опасеньем: город де Шевулиха стоит на татарской сакме, по обе де стороны города Шавулихи обошла татарская сакма. Притчею де из города Шевулихи возьмут кого татарове и уведают про то, что вы в городе Шавулихе, и они де придут большими людьми, а отсидетца де будет не мочно, то де сами видите. А и ехать де вам с такими малыми людьми от татар страшно: тому де 3-й день, как татарове идут из войска беспре-
л. 229 станно и стоят || ныне на Цареве Броду, а вам де ехать блиско Царева Броду и минут ево вам нельзя.

И Родион и Мартемьян сотнику Максиму говорили, чтоб он великому государю нашему его царскому величеству послужил, собрав казаков, нас через татарскую сакму до города Ольшанова проводил. А сего б часа послал казаков и велел бы по татарской сакме розъездить, не стоят ли где татарове на станах и на Цареве Броду, где нам ехать, нет ли их.

И сотник Максим Родиону и Мартемьяну сказал: служить де он великому государю его царскому величеству рад, и что де есть в Шевулихе казаков, и я де, всех собрав, провожу вас до города Ольховца через татарскую сакму сам. А у которых де казаков, что пришли из войска, нет лошадей, и я де возьму лошади им у мещан, а наперед де себя пошлю казаков, велю им по татарской сакме розъездить. Да и в город де Ольховец пошлю наперед, чтоб ольховской сотник, собрався с казаками, выехал к вам навстречу.

И декабря в 19 день из города Шавулихи поехали к городу Ольховцу через л. 230 татарские сакмы, а в провожатых было шавулинской сотник да с ним || шавулинских казаков человек с 60, а прежние провожатые, которые были до Шевулихи, остались все в Шевулихе. А как ехали от города Шевулихи через татарские сакмы, и сотник Максим для опасенья от татар посылал наперед и по сторонам розъезжать казаков человек по 5-ти и по шти. И того ж числа приехали в город Ольховец. И не доезжая Ольховца версты за 2, встретил Родиона и Мартемьяна ольховской сотник Мартын з знаменем да с ним казаков человек с 15. И Родиону и Мартемьяну в розговорах сотник Мартын сказывал: вчерась де и сего дня приходили к Ольховцу татарове, небольшие люди, и поимали блиско посаду животину, а людей де взяли ль или нет, того еще не ведомо. И шавулинской сотник Максим, проводя до Ольховца, воротился. И декабря в 20 день из города Ольховца поехали к городу Звенигородке; а провожатых было ольховской сотник Мартын да с ним человек с 15 казаков. И того ж числа приехали к городу Звенигородке. И из города Звенигородки встретил звенигороцкой сотник з знаменем да с ним ка-
л. 231 заков человек с 15, || а ольховской сотник Мартын и казаки воротились.

И приехали к городу Тарасовке. И из города Тарасовки встретил сотник з знаменем да с ним казаков человек з 10 за городом, а звенигороцкой сотник и казаки воротились. И ис Тарасовки поехали декабря в 21 день и того ж дни приехали в город Ольшановку. И из города Ольшановки Родиона и Мартемьяна встретил сотник з знаменем да с ним казаков человек з 20, а тарасовской сотник и казаки воротились.

И того ж числа в вечеру приходил к стольнику к Родиону да к дьяку к Мартемьяну чигиринской толмач Костька и принес от пристава от Ильяша Богаченка лист, а сказал: прислан де тот лист к Ильяшу от гетмана с чигиринским казаком с Малышем, которой казак посылан был от Ильяша к гетману из Умони.

И Родион и Мартемьян тот лист чли, а в том листу написано, чтоб ему, Ильяшу, царского величества с послами итить прямо в Чигирин. || А он де, гетман, л. 232 тое ночь начевал в городе Стеблеве, а из Стеблева пойдет прямо в Чигирин же. А провожатых велено имать город от города по 200 человек. И из Ольшановки поехали декабря в 22 день к городу Чигирину, а в провожатых из Ольшановки поехал ольшановской сотник Андрей з знаменем да с ним казаков человек з 20. А сказал сотник, что ему больши того казаков взять негде, потому что еще казаки из войска не бывали. И того ж числа приехали в город Орловец, а проехали город Везовец. И из Орловца Родиона и Мартемьяна встретил орловской сотник Иван з знаменем да с ним казаков человек с 15; ольшановской сотник и казаки от Орловца воротились. А из Орловца Родион и Мартемьян поехали декабря в 23 день и проехали городок Баклей, да городок Костентиновку, да город Смелую. И не доезжая Смелые за полверсты, встретил Родиона и Мартемьяна из Смелой сотник Васько з знаменем да с ним казаков человек с 30, и провожали от города с полверсты. И того ж числа Родион и Мартемьян приехали в село Степановку. || А из села Степановки Родион и Мартемьян поехали к Чигирину декабря л. 233 в 24 день. И не доезжая до Чигирина мили за 3, съехался с стольником с Родионом да з дьяком с Мартемьяном, едучи из войска, писарь Иван Выговской и, съехався, спрашивал Родиона и Мартемьяна о здоровье. А Родион и Мартемьян писаря Ивана Выговскова спрашивали про гетманово здоровье и про ево, и где гетман ныне начевал, и сегодня в Чигирин будет ли, и он, Иван, от гетмана ис которых мест поехал.

И Иван Выговской сказал: гетман де по се число, дал бог, в добром здоровье. А начевал де ныне гетман в городе Черкасове. И как де гетман выехал из города Черкасова, и он де, Иван, поехал наперед, потому что гетман идет тихо. А сего де дня гетман в Чигирин будет.

И стольник Родион и дьяк Мартемьян писаря Ивана Выговскова в розговорех спрашивали: Ян Казимер король польский с войском своим как на вас нынешняго лета пошол, и где с вами шолся, и в которых местех король польский стоял? И крымской царь с ордою на польского короля к вам на помощь собою ль пришол, или по вашему прошенью, и бои у вас и у татар с польским королем были ль, и в которых местех || гетман с войском и орда стояли, и с польским королем л. 234

лем хто был санатырей, и много ль было войска? И все ли посполито поляки и литва были, и иных государств с королем были ль ратные люди, и которых государств, и с крымским царем много ль было орды? И их, черкаского войска, сколько было, и ныне с польским королем как у вас мир учинился, и на чом положено, и вечно ль тот мир будет, и чем меж себя верились, и хто перво почел миру просить? И на съезде мирном от крымского царя мурзы были ль, и тот ваш мир крымскому царю и вам лоб ли, и впредь постоятелен ли будет, и в которых местех съезд о миру был? И хто с которую сторону на съездах были, и как вы с польским королем и с крымским царем разошлись, и которыми местами крымской царь и орда к себе пошли.

И писарь Иван Выговский Родиону и Мартемьяну сказал: король де польский, отнустя царского величества великих послов, со всею потугою пошел на них и хотел было церкви божии и их разорить до основанья. А наперед де себя обманом прислал к ним в города листы свои, что будго он, правый и верный государь, идет соглядать земли своей и городов, и чтоб казаки и мещане жили в покое безо всякого страхованья, и друг бы другу кривды никакой не чинили, || и про ево б приход выгоду всякую уготовляли, как их мочь будет. А что их от междоусобья каких нужд, и он их удовлетит. И гетман де, услыша про королевской приход и узнав ево обман, собрався, пошел против ево, чтоб, не допустя ево до своих городов, встретить, а для помочи себе призвал крымского царя. И царь де крымской со всею ордою к нему, гетману, на помочь пришел. И сошлись де они с крымским царем на реке Боге, а с реки де Бога гетман с войском и крымской царь с ордою пошли против короля. А король де с войском своим, послыша про крымского царя и про гетмана, что они идут против ево, ис-под Каменца воротился и стал обозом под городом Звенцом. А гетман де стал с войском под городом Баром, а крымской де царь с ордою стал под городом Зинковым. И ис-под Зинкова де крымской царь к гетману присылал, чтоб ему, гетману, с войском своим, и с ним, и с ордою подойти х королевским обозом ближе, и х королю б в обоз ни с чем не пропустить. И гетман де ис-под Бара пошел и стал под городом Гусятинным, а крымской де царь с ордою, ис-под Зинкова отшед, стал блиско их обозов. И у польского де короля орда дороги занели и нис чем в обоз х королю не пропустили. А что де были у короля в поможенье венгры, и мутьяне, и волохи, и у них де татарове лошади отогнали и их погромили. И они де, того убоясь, пошли в свои земли.

л. 236 И королю де от татар || стало тесно и голодно, и от той де тесноты и з голоду у короля в обозе ратные люди и немцы учели пухнуть и мереть. И король де, видя над собою незгоду и тесноту, учел с крымским царем ссылатца и миру прошать от них тайно. А крымской де царь учел х королю писать, чтоб король с ним и с ордою учинил бой, а то он стал в обозе и оконался, а бою с ними не учинит, или б дал от себя откуп, и он, крымской царь, пойдет от него прочь.

И король де против того х крымскому царю писал, что он в своей земле стоит, как хочет, а он де, крымской царь, пришел в чужую землю, и будет ему бой надобен, и он бы, крымской царь, шол к ево королевским обозом, и он ему бой учинит, а буде ему мир надобен, и он миритца с ним учнет. И после де того

король х крымскому царю о миру послал послов своих. И татарове де, не допустя тех послов до царя, поймав, ограбили, а иных и порубили.

И после де того королевской канслер писал втайне к Саферказы аге: король де было послал к царю о миру послов своих и, не допустя де их до царя, татарове ограбили и порубили, и то де зделали не гораздо, и впредь де им посылать послов своих не мочно. И будет им мир надобен, и ему б, Саферказы аге, съехатца с ним, канслером, для миру под Каменцом-Подольским. А гетман де || и он, Иван, и полковники про тое их ссылку в то время не ведали. И про- л. 237
тив де того письма от крымского царя поехал для згоды Саферказы ага да Сафер ага. И как де они под Каменец для миру поехали, и крымской де царь к гетману присылал толмача своево, чтоб гетман для згоды с королем ехал под Каменец, а у него де, крымского царя, с королем чинитца згода.

И гетман де приказал царю с толмачом: призвал ево, царя, с ордою он, гетман, к себе на помощь против неприятелей своих ляхов, и пристойно де было миритца с королем ему, гетману, а не ему, царю. И крымской де царь к гетману присылал в другой ряд, что он миритца с королем и их замиривает по Збаровскому договору. И будет он, гетман, для згоды сам не поедет, и он бы прислал писаря Ивана Выговскова да лутчих полковников человек дву или 3-х.

И гетман де послал ево, Ивана, да полковников: миргороцкого, да плотавского, да веницкого для згоды под Каменец-Подольский, да с ними, отобрав казаков тысяч с 5 лутчих людей, для всякого опасенья. И он де Иван, и полковники под Каменец-Подольский поехали. И не доезжая Каменца за милю и больши, стали. И он де, Иван, приехал в намет к Саферказы аге и говорил ему, что они им велели быть на какой мир, а у них и ссылки никакой не бывало. А о чем царь с королем ссылаетца, того они не ведают, || а он, Саферказы ага, того им не скажет. л. 238
И Саферказы ага де ему, Ивану, сказал, что они ссылаютца с королем и с ляхами на том, чтоб им помиритца и их замирить по Збаровскому договору и, помирясь, на весне всем итти на Московское государство войною. А как де они с канслером договариватца станут, и он де по него, Ивана, и по полковников пришлет. И он де, Иван, Саферказы аге отказал, что им на Московское государство войною итти некоторыми делы нельзя. Да сами де они, быв у Саферказы аги, отъехали в полк свой. А как Саферказы ага и Сафер ага сошлись в намет с канслером и с моршалком коруинным, и он де, Иван, к ним в намет прислал тайно подслушать толмача своево, на чом Саферказы ага и Сафер ага с канслером и с моршалком договариваютца, потому что они по него, Ивана, и по полковников к тому договору не прислали, и казаков, которой придет в намет, высылали вон. И толмач де слышал у них, что они договариваютца меж себя на том, что царю с королем помиритца и отступит прочь, а взять бы за то царю 100 000 червоных золотых, || л. 239
а Саферказы аге да Сафер аге по 20 000 золотых, а в вере б королю дать крымско-му царю санатирей человек дву или 3-х. А гетмана де они и полковников тут замиривают просто. И говорит де Саферказы ага: гетман де и все Войско Запорожское в их воле. А ляхи де Саферказы аге говорили, чтоб да съезде от гетмана никто не был, для того, что гетман и все Войско Запорожское королевские издавна и они де

с ними помирятца особь. И договорясь на том съезде о миру, разъехались. А в заставе де дали крымскому царю прежнего канслера сына да корунного моршалка сына ж. Да король же де велел крымскому царю и орде около Львова и по Залесью в своих городех имать полон в селех и в деревнях, кроме городов. Да ему ж де, Ивану, приехав, сказывал по дружбе татарин, чтоб де он берегся: ляхи де сулят за тебя татаром казны много, чтоб тебя поймав им отдать. И он де, Иван и полковники, видя их лукавство и опасаясь от них всякого дурна, поехали к гетману и гетману де то все сказали. И после де того гетман ево, Ивана, послал к Саферказы аге, а велел ему, Ивану, Саферказы аги допросить, на чом у них с королем мир положен. И он де, Иван, к Саферказы аге от гетмана ездили Саферказы аги спрашивал.

л. 240 И Саферказы ага де ему, Ивану, сказал: царь де и они с королем помирились || на том, что королю дать царю 100 000 червонных золотых, да ему, Саферказы аге, да Сафер аге по 20 000 червонных же золотых; да царю ж де король велел около Львова и в Полесье в селех и в деревнях имать полон. Да король же де царю дал в заставе прежнего канслера сына да корунного моршалка сына ж. А гетмана де и все войско царь с королем замирил же по Збаровскому договору, что казакком быть 40 000 и на них королю давать гроши. И ныне де они и все войско до весны опочинут, а на весну де итить всем им воевать Московское государство, потому что с королем ныне они мирны.

И он де, Иван, ему, Саферказы аге, говорил: для чего по них на тот мир они не присылали и договаривались без них одни.

И Саферказы ага де ему, Ивану, сказал: для де того по него, Ивана, они на договор и не прислали, что он, Иван, человек сердитой, и только б в каких словах учинился какой задор, и миру б де и не учинилось.

И он де, Иван, Саферказы аге сказал: хотя де царь и они с королем и помирились, только де гетман, и полковники, и все войско с королем не мирились и с л. 241 ними Московского государства воевать они не пойдут, потому что им и || помыслить нельзя такова великого христианского государя прогневить и земли ево итить воевать. Да и непристойное де дело, что православным христианом с православными христианы воеватца, да к ним же де, к гетману и ко всему Войску Запорожскому, царского величества премногая милость: король де польской многожды к царскому величеству присылал о поможенье на них, и царское де величество для православные христианские веры и, жалуя их, королю помочи никакой дать не изволил. А гетмана де и Войско Запорожское пожаловал, велел в города свои въезжать и хлеб, и соль, и всякую живность покупать повольно. А только б де не ево государева милость, и им бы де и прокормитца было нечим.

И Саферказы ага де на него, Ивана, за то осердился и говорил: царь де и они к гетману беспрестанно на помощь приходят и гетмана де и их во всем слушают. А гетман де царя и их за что не послушал.

л. 242 И он де, Иван, Саферказы аге сказал: гетман де царя и их призвали || к себе на помощь против неприятелей своих ляхов, и тем де их гетман и обогатил. Полно де им и тово, что от гетмана они стали богати.

И приехав де к гетману, он, Иван, Саферказыны слова сказал. И гетман де

учел с полковники думать, чтоб иттить от короля прочь, что он с королем не мирился. А ныне де от великого государя, от его царского величества, к нему, гетману, и ко всему Войску Запорожскому прислан ближней стольник и диак. И идет боярин, и окольникчей, и думной дьяк, и такие де великие люди не с милостью к ним присланы не будут, чаять, что до него, гетмана, и до всего Войска Запорожского великого государя его царского величества милость взыскалась совершенна. И войско свое гетман роспустил и пошел к себе. А крымской де царь с ордою пошел по королевскому велению воевать польскую сторону. И прислал де крымской царь к гетману, чтоб гетман с ним, царем, пошел воевать польские города или б оставил полковников и казаков. И гетман де поневоле, и не хотя царю досадить, велел было остатца казаком и с ними начальным людем. И казаки де гетмана не послушали, || с царем не остались и пошли все по домом. л. 243

Да Родион же и Мартемьян говорили писарю Ивану Выговскому: посланы мы от великого государя нашего от его царского величества для ево государевых дел к гетману Богдану Хмельницкому и ко всему Войску Запорожскому. И будучи мы в Запорожской земле, замешкались, а з гетманом не видались, и чтоб гетман нам велел для государевых дел с собою видетца вскоре.

И писарь Иван сказал: как де гетман придет в Чигирин, и я де гетману про вас скажу, чтоб гетман велел вам с собою видетца не замешкав. И что де гетман с ним к вам прикажет, и он, Иван, о том вам учинит весно. А гетман де и сам того хочет, чтоб с вами видетца вскоре.

И того ж числа приехали Родион и Мартемьян в Чигирин. А гетман после их, того ж дни, пришел в Чигирин ввечеру. И декабря в 25 день приходил к стольнику к Родиону и к дьяку к Мартемьяну писарь Иван Выговской и говорил: прислал де меня гетман Богдан Хмельницкой тебя, стольника Родиона Матвеевича, и дьяка Мартемьяна спросить о здоровье. Да гетман же де вам велел говорить, чтоб вам, царского величества тебе, ближшему стольнику Родиону Матвеевичю, и дьяку Мартемьяну, быть у гетмана завтра великого государя его царского величества з грамотою. Да чтоб вам у гетмана быть и на обеде. ||

И Родион и Мартемьян Ивану Выговскому говорили: для государевых дел л. 244 у гетмана быть готовы. А что гетман велел тебе нас спросить о здоровье и чтоб нам завтра у него хлеба есть, и на том гетману челом бьем. И говорили: как они у гетмана для государева дела будут, и в то б время у него, гетмана, иных государств послов, и посланников, и гонцов никого не было.

И писарь Иван Выговской сказал: послов де, и посланников, и гонцов ныне у гетмана никаких нет. Да Родион же и Мартемьян отдали писарю Ивану Выговскому тайно 2 листа турецкие, что он, Иван, прислал с подьячим с-Иваном Фоминным.

И декабря в 26 день приходили на двор к стольнику к Родиону и к дьяку Мартемьяну чигиринской казак Иван, гетманской подскарбей, да Федор Пашкеевич, да толмач Ясько, а говорили: велел де вам гетман Богдан Хмельницкой говорить, чтоб вам, царского величества тебе, стольнику Родиону Матвеевичю, да дьяку Мартемьяну, быть у гетмана нынешнего числа з государевою грамотою и

л. 245 на обеде. || И того ж числа гетман Богдан Хмельницкий прислал к Родиону и к Мартемьяну писаря Ивана Выговского, а с ним пришли Ивана Выговского брат, Данила Выговской, да чигиринской наказной полковник Василей Томиленок, да человек с 30 чигиринских казаков и гетманских людей от гетмана звать Родиона и Мартемьяна з государевою грамотою и на обед. Да привели гетманские 6 лошадей, 3 жеребца турецкие, а 3 ногайские кони, со всеми наряды, Родиону и Мартемьяну, да двум жильцам — Ивану Давыдову да Ивану Полибину, да двум подьячим — Ондрею Ардабьеву да Льву Ермолаеву.

И стольник Родион и дьяк Мартемьян писарю Ивану Выговскому говорили: великий государь царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Русии самодержец и многих государств государь и облаадатель его царское величество жалует тебя, писаря, своим государевым жалованьем 4 сорока соболей добрых; и то государево жалованье ему, Ивану, подадут у гетмана.

И писарь Иван Выговской говорил: на милости великого государя царя и л. 246 великого князя Алексея Михайловича всеа Русии || самодержца и многих государств государя и облаадателя, челом бью, что он, великий государь его царское величество, меня своею государскою милостию зыскал. И служить ему, государю, рад до смерти живота своего, где ево, великого государя его царского величества, повеленье будет. И взгляняя на спасовобраз, перекрестился, что и впредь служить рад. Да писарь же Иван Родиону и Мартемьяну говорил, чтоб им великого государя его царского величества жалованье при гетмане дать небольшое. А то де на него, Ивана, гетман и так гневаетца: как де у великого государя у его царского величества были на Москве гетманские посланцы, и те де гетманские посланцы, слыша на Москве про меня похвальные слова, что я великому государю его царскому величеству служу верно, и, приехав, гетману сказали, и гетман де на л. 247 меня почел быть и досталь сердит. И вы де мне государево жалованье || дайте, быв у гетмана, тайно и слов де похвальных при гетмане про меня не говорите.

И Родион и Мартемьян писарю Ивану говорили: у великого государя нашего царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Русии самодержца служба твоя тайно. А то гетманские посланцы нечто будет собою затеали и гетману на тебя нагали. А то им, посланцом, про твою службу, будучи на Москве, не от ково было слышать. А ты, Иван, как начел великому государю нашему его царскому величеству служить, так и впредь великому государю нашему его царскому величеству служи. А великого государя нашего его царского величества милость к тебе и впредь будет.

И поехали Родион и Мартемьян к гетману. А как Родион и Мартемьян к гетману ехали, и писарь Иван Выговской ехал наперед. А государеву грамоту вес л. 248 перед Родионом и перед Мартемьяном || подьячей Лев Ермолаев. А полковник, и чигиринские казаки, и гетманские люди за Родионом и за Мартемьяном шли пешю по обе стороны лошадей. А перед ними, Родионом и Мартемьяном, несли государево жалованье гетману, и гетманской жене, и сыну, и писарю, и полковником, и обозничему, и есаулом, и писарем чигиринские казаки. А за государевым жалованьем Родионови и Мартемьянови подарки несли люди их. И как

Родион и Мартемьян приехали к гетману на двор и с лошадей ссели у лесницы, и гетман Родиона и Мартемьяна встретил на крыльце и Родиону и Мартемьяну поклонился и с ними витался.

А пришед в светлицу, Родион и Мартемьян, помолясь оброну божию, и Родион говорил речь: божиею милостию великий государь царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Русии самодержец и многих государств государь и обладатель прислал к тебе, к Богдану Хмельницкому гетману Войска Запорожского, и ко всему Войску || Запорожскому свою царского величества грамоту¹⁴⁶. л. 249

И изговоря Родион речь, подал гетману государеву грамоту. И гетман Богдан Хмельницкой принял государеву грамоту чесно и учтиво. А приняв гетман государеву грамоту, в печать поцеловал и на государственной милости гетман поклонился ниско. А говорил гетман: благодарю господа бога и пречистую богородицу, что великий государь царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Русии самодержец его царское величество меня и все Войско Запорожское пожаловал премногим своим царским неизреченным жалованьем. И государеву грамоту отдал писарю Ивану Выговскому.

Да Родион же говорил: божиею милостию великий государь царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Русии самодержец и многих государств государь и обладатель его царское величество жалует тебя, гетмана Богдана Хмельницкого, и полковников, и все Войско Запорожское православные христианские веры, велел спросить о здоровье. ||

И гетман, выслушав у Родиона речь, говорил: на премногой государственной л. 250 милости он, гетман, и полковники, и писарь, и ясаулы, и сотники, и атаманы, и все Войско Запорожское много челом бьем. И поклонились, которые тут были, все ниско. Да гетман же говорил Родиону и Мартемьяну: смея и не смея спрашиваю о здоровье великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Русии самодержца и многих государств государя и обладателя, как ево, великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Русии, бог милует.

И Родион говорил: как мы поехали от великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Русии самодержца от его царского величества, и великий государь наш царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Русии самодержец и многих государств государь и обладатель на своих л. 251 великих || и преславных государствах Росийского царствия дал бог в добром здоровье.

И гетман Богдан говорил: подай, господи, великому государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русии многолетное здоровье и счастливое пребыванье. И покори господь бог ему, великому государю, под нозе его вся ево супостаты и неприятели. А он, гетман Богдан, и все Войско Запорожское ему, благочестивому великому государю, служит и впредь служить и добра хотеть ради.

А после того Родион говорил: божиею милостию великий государь царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Русии самодержец и многих государств

государь и обладатель жалует тебя, гетмана Богдана Хмельницкого, прислал к тебе своего государева жалованья 10 сороков соболей добрых. И соболи под-
л. 252 несли: сорок соболей в 200 рублей, сорок соболей в 150 рублей, || сорок соболей во 120 рублей, сорок соболей во 100 рублей, сорок соболей в 90 рублей, сорок соболей в 80 рублей, сорок соболей в 70 рублей, 2 сорока соболей по 60 рублей сорок, сорок соболей в 50 рублей. Гетманову сыну Юрью дано государева жалованья сорок соболей в 50 рублей. Гетманове жене сорок соболей в 50 рублей. Писарю Ивану Выговскому дано при гетмане государева жалованья 5 пар восьмидесятрублевова сорока. А достольные соболи дано ему, Ивану, по ево челобитью, тайно, на дворе у Родиона. И всего государева жалованья дано ему: сорок соболей во 100 рублей, сорок соболей в 80 рублей, сорок соболей в 70 рублей, сорок соболей в 50 рублей. ||
л. 253 Да гетману ж поднесено государева жалованья полковником, и писарем, и обозничему, и ясаулом, и ближним ево людем, которые при нем, гетмане, 15 сороков соболей по 40 рублей сорок. И чтоб он, гетман, то государево жалованье роздал полковником, и писарем, и обозничему, и ясаулом, и ближним своим людем, которые при нем, гетмане.

А принимаючи государево жалованье — соболи, говорил гетман: и прежде сего государева жалованья ко мне много и того не заслужить, а ныне де непаче прежнего милость великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Русии самодержца и многих государств государя и обладателя ко мне, Богдану, и ко всему Войску Запорожскому. Надобно де нам за такую ево государеву великую милость ему, великому государю, заслужить. И прижав соболи, гетман, и жена ево, и сын, и писарь Иван, и которые при гетмане были поклонились циско. ||

л. 254 А после того говорил гетману дьяк Мартемьян: великий государь царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Русии самодержец и многих государств государь и обладатель прислал к тебе, гетману Богдану Хмельницкому, и ко всему Войску Запорожскому для своих государских дел своево царского величества ближнего стольника Родиона Матвеевича Стрешнева да меня, дьяка Мартемьяна. И ты б, гетман, тех дел выслушал у нас наодине.

И гетман Богдан Хмельницкой говорил: государевы де дела он слушать рад и с вами сидеть о том деле готов, только де будем сидеть о государевых делах иным временем, а сего б де дни чтоб вам пожаловать у меня хлеба есть. ||

л. 255 И Родион и Мартемьян гетману говорили, чтоб он, гетман, великого государя нашего ево царского величества дела у них сегодня выслушал.

И гетман Родиону и Мартемьяну сказал: вычту де я государеву грамоту, а вычетчи государеву грамоту, учну великого государя ево царского величества у вас дел слушать. И распечатав государеву грамоту, учал честь. А вычетчи государеву грамоту, Родиону и Мартемьяну говорил: великого государя ево царского величества в грамоте к нему, гетману, и ко всему Войску Запорожскому написано, чтоб ему, гетману, ево государевы дела у вас выслушать, а выслушав, отпустит
л. 256 вас к нему, великому государю к ево царскому величеству, не||задержав. А вы де здесь в Запорожской земле зажились многое время, и чтоб де великий государь на

него, гетмана, гневу своево в том не положил. Ведаете де вы и сами, что он был в войске и ему де было с вами для его государских дел видитца вскоре некоторыми делы не мочно, да и вам де было проехать ко мне цельзя ж.

И пошол гетман в другую светлицу. А Родион и Мартемьян с ним пошли. Да писарю Ивану Выговскому велел иттить с собою ж. И пришед в светлицу, Родион и Мартемьян говорили: божиею милостию великий государь царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Русии самодержец и многих государств государь и обладатель велел тебе говорить: в прошлом во 161-м году в августе месяце писали к великому государю нашему к его царскому величеству ты, Богдан Хмельницкой гетман Войска Запорожского, и все Войско Запорожское с посланцы своими, з Гарасимом Яковлевым с товарищи, а после того царского величества з гонцом, с подьячим|| с-Иваном Фоминым, что Ян Казимер король польски[й] со всею силою л. 257 литвкою идет на вас, хотя погубить веру православную, и церкви святые, и народ христианский. И чтоб великий государь наш его царское величество вас не оставил, велел принять под свою государскую высокую руку и рать свою на помочь вам послати изволил вскоре. А вы с королем и с ляхами до царского величества милостивые вести миритися не будете, также, опричь царского величества, иному неверному царю служить не хотите, а во всем надеетесь на милость государя нашего его царского величества.

И великий государь наш царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Русии самодержец его царское величество тебя, гетмана, и все Войско Запорожское за то, что вы за православную христианскую веру и за святые божие церкви стоите крепко, безо всякие шатости, и от царского величества милости не отступаете, жалует, милостиво похваляет. || А то великий л. 258 государь наш его царское величество по своему государскому милосердому обычаю для православные христианские веры и святых божских церквей и по вашему челобитью посылал к Яну Казимеру королю польскому своих царского величества великих и полномочных послов, боярина и намесника великопермского князя Бориса Александровича Репнина-Оболенского с товарищи, чтоб Ян Казимер король и пань рада то ваше междуособье успокоили без кровопролития. И царского величества великие и полномочные послы, боярин и намесник великопермский князь Борис Александрович Репнин-Оболенской с товарищи, из Литвы от короля к Москве пришли и великому государю нашему его царскому величеству известили, что Ян Казимер король и пань рада правды ни в чем не показали и о миру вашем, по Збаровскому договору, отказали. И великий государь наш царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Русии самодержец и многих государств государь и обладатель || для православные христианские веры и святых божских церквей тебя, гетмана Богдана Хмельницкого, и все Войско Запорожское пожаловал велел вас з городами вашими и з землями принять под свою царского величества высокую руку. А для того принимающа посылает царское величество боярина своево и намесника тверского Василья Васильевича Бутурлина, да окольного своево и намесника муромского Ивана Васильевича Олферьева, да думного, своево дьяка Ларпона Лопухина, и о ратных людех —

сколько к вам на помощь послать — от царского величества указ будет вскоре. И ты б, гетман, и все Войско Запорожское на царского величества милость были надежны безо всякого розмышленья.

И гетман и писарь Иван, выслушав речь, на государевой милости били челом, а говорили: радуемся тому, что нас господь бог помиловал и великий государь наш его царское величество нас пожаловал, для православные христианские веры и святых божих церквей нашего челобитья не презрил, велел нас принять под свою государскую высокую руку. И ему, великому государю его царскому величеству, я, гетман, со всем Войском Запорожским ради служить всею правдою, и крест ему, великому государю его царскому величеству, целовать, || и быть по всей по ево государевой воле готовы.

И Родион и Мартемьян гетману говорили: великого государя нашего его царского величества милость тебе, гетману Богдану Хмельницкому, мы сказали, что великий государь наш его царское величество тебя, Богдана Хмельницкого гетмана Войска Запорожского, и все Войско Запорожское з городами вашими и з землями по вашему челобитью для православные христианские веры и святых божих церквей пожаловал велел принять под свою государскую высокую руку. И тое государскую милость нам полковником и всем начальным людем, которые здесь, объявить ли, чтоб великого государя нашего его царского величества милость была всем явна.

И гетман Родиону и Мартемьяну говорил: полковников де при нем, гетмане, ныне никово нет, розъехались, идучи из войска, все по домом, в котором городе которой живет, и вам государскую милость сказать некому. А пошлю де во все города свои листы к полковником и ко всем начальным людем объявить к нам великого государя нашего его царского величества премногую милость. Да и чтоб де полковники, и сотники, и атаманы, и ясаулы съезжались в Переяславль, и были б все готовы к богоявленъеву дни, а я де, отпущая вас к царскому величеству, тотчас поеду в Переяславль же. И там де я, и полковники, и сотники, и атаманы, и ясаулы, и все Войско Запорожское великого государя его царского величества перед боярином и намесником тверским, перед Васильем Васильевичем Бутурлиным с товарищи, ему, великому государю его царскому величеству, крест целовать учнем безо всякого розмышленья и служить ему, государю, на всей ево государской воли ради.

И Родион и Мартемьян гетману Богдану Хмельницкому и писарю Ивану Выговскому говорили: великий государь наш царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Русии его царское величество пожаловал тебя, гетмана Богдана Хмельницкого, и полковников, и все Войско Запорожское под свою государскую высокую руку изволил принять. И как царского величества ратные люди || к вам на помощь будут, в то время им, ратным людем, где запасы и конские кормы иматъ и которыми городами итти. А чтоб им итти теми городами, которые блиски к литовскому рубежу, а ваши б полковники тут же были з государевыми ратными людьми.

И гетман и писарь Иван Родиону и Мартемьяну говорили: как де великого

государя его царского величества будут ратные люди летним временем, и им, ратным людем, запасы себе имать в их городех, где что лучитца, а иное в загонех промышлять. А конские де кормы — на полях трава. А будет зимним временем, и запасы де и конские кормы в их же городех, где што лучитца, да к тому в загонех же промышлять. А городами де итти, которыми царское величество изволит и которые податны будут к тем городом, из которых государевых городов ратные люди придут. А полковники де их запорожские тут будут же. И все де будет по воле царского величества. Ему де, великому государю, пожаловав нас, приняв под свою царского величества высокую руку, нас || заступленьем своим л. 263 от неприятелей наших оборонить по сво царского величества милости и воли.

И Родион и Мартемьян гетману и писарю Ивану Выговскому говорили: каков с вами крымской хан в дружбе, и та ваша дружба впредь крепка ли, и не чаеть ли от крымского хана соединенья с поляки и на Московское государство и на ваше черкасское войско воинских приходов? И только поляки и татаровя войною приходити учнут, и в то время как от них оборону держать, и ныне у вас с королем как мир учинился, и на чем с королем у вас помиренось. Или вы с королем без миру розошлись, и как розошлись, и где ныне крымской хан и орда, и которыми местами хан и орда к себе пошли, не займовали ль ваших черкасских городов?

И гетман Родиону и Мартемьяну говорил: крымского хана с поляки соединенья и на Московское государство и на их черкасское войско воинских приходов не чает, потому что крымской хан сведает, что он, гетман, и все Войско Запорожское || поддались великого государя его царского величества под высокую руку, л. 264 и он будет, хан, от нас опасатца, чтоб запорожские казаки самих их воевать не ходили. А хотя де татаровя войною приходити и учнут, а великого де государя его царского величества к нему, гетману, и ко всему Войску Запорожскому за их татарской приход повеленье будет, что ему, гетману, на крымского хана войною итти Днепром, а донским казаком з другую сторону, а своих государевых людей пошлет полем. И крымскому де хану и самому великого государя от ратных людей и от них будет тесно. А ныне де у него, гетмана, с королем и с ляхи ссылки никакой и съезду и миру не бывало. А ссылался де с королем крымской хан и съезжались де для договору о миру от польского короля конслер да подкаморье корунной, а от крымского хана Сеферказы ага да Сефер ага. А договорились де и помирились на том, что королю польскому крымскому царю и тем мурзам, которые на съезде были, дать хану 100 000 червонных золотых, а Сеферказе аге и Сефер аге по 20 000 червонных золотых за то, чтоб хан от короля отступил. И в той казне в вере дали король || крымскому царю дву человек — прежнего канслера л. 265 сына да карунного маршалка сына ж. А крымской царь дал королю мурзу, кому у короля взыать казну. А он де, гетман, и Войско Запорожское на том их договоре не были. А как де крымской хан и король меж себя договорились, и он де, гетман, и с Войском Запорожским с королем и с ляхи без сылки и без миру розошлись, и пошел к себе, надеясь на милость великого государя его царского величества. А хан де по договору королевскому пошел с ордою в королевские города, позадь

Львова и в Полесье для полону. Король де велел ему имать в селех и в деревнях, опричь городов.

Да гетман же и писарь Иван говорили: как де они по указу великого государя его царского величества учинят ему, великому государю, крестное целованье, а хан де пройдет из черкасских городов к себе в Крым, и он де, гетман, пошлет к хану. А велит ему учинить ведомо, что он, гетман, и все Войско Запорожское учинились в подданье великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Руси под его царского величества высокою рукою. И чтоб де он, л. 266 паметуя свою к нему, гетману, дружбу и обещанье, с польским || скоролом дружбы никакой не имел и с ним не соединялся. И тем бы великого государя нашего его царское величество не прогневил. А как де великий государь наш его царское величество изволит ему, гетману, с Войском Запорожским итти на польского короля войною, и он бы де, хан, шол на польского ж короля степью, не займуя черкасских городов, потому что от татар чинитца многое розоренья, чтоб ево, ханова, дружба с ним, гетманом, и впредь постоянна была. Да и мимо де хана велю в Крыму тайно проведать про мысль ханову, какая у него и у начальных ево людей о том мысль будет, что мы учинились в подданье царского величества под высокою рукою. И что де хан к нему, гетману, отпишет, или прикажет, и у начальных ево людей что проведает, и он де, гетман, царскому величеству учинит ведомо тотчас. А ныне де ему, гетману, про то, что они учинились под государевою высокою рукою, учинить хану ведомо нельзя, потому что он, хан, с ордою стоит в их черкасских городех, чтоб их не розорил.

И Родион и Мартемьян гетману говорили: как мы были в городе Умани, и в тот город при нас прислан от тебя, гетмана, из войска, за твоею рукою и за войсковою печатью лист, что ты, гетман, и все Войско Запорожское с королем помирился верно, и чтоб уездные люди шли в города и береглись от орды. А орда де на тебя, гетмана, осердилась. И тот лист в Умань ты ль писал, и орда за что на тебя осердилась? А топерво ты, гетман, нам сказываешь, что у тебя с королем миру никакова и ссылки никакой не было и розолились без миру и без сылки. А мы тот лист видели. ||

л. 267 И гетман Родиону и Мартемьяну говорил: писал де он в Умань в листу своем, что с королем помирился верно, для того что Умань город украинной и татарове в нем для торговли и своих дел бывают безпрестанно. И чтоб то у них было слышно, бутто мне, гетману, крымского царя с королем мир надобен, чтоб крымской царь, идучи из войска, запорожских городов, и сел, и деревень не розорил. А осердился де хан и орда на него за то: как он, хан, с ордою пошел воевать польского короля землю, и он, хан, на тою войну звал ево с войском итти войною ж. И я де ево не послушал и с ним не пошел, да и войско де не похотело итти. И он де за то на меня и осердился.

И того ж числа у гетмана ели, и в стол гетман, встав из-за стола, пил чашу про государское многолетное здоровье и велел стрелять из пушек. И как пушка дунула, и гетман молил: дай, господи, здоров был великий государь наш царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Руси самодержец на своих великих

преславных государствах Росийского царствия, и которые ему, || великому госу- л. 268
дарю его царскому величеству, ныне бог предает.

И Родион и Мартемьян говорили: дай, господи, великий государь наш царь
и великий князь Алексей Михайлович всеа Руси самодержец и многих госу-
дарств государь и обладатель здрав был на многие лета.

И после стола поехали от гетмана. И гетман Родиона и Мартемьяна прово-
жал на крыльцо. А писарь Иван Выговской, да чигиринской наказной полков-
ник Василей Томиленок, да казаков человек с 30 провожали до двора. И приехав
на двор, Родион и Мартемьян писаря, и полковников, и казаков подчивали. ||

И декабря в 27 день приходил писарь Иван Выговской к Родиону и Мартемья- л. 269
ну на двор и говорил: прислал де ево, Ивана, к ним, Родиону и Мартемья-
ну, гетман, что отпуск им, Родиону и Мартемьяну, будет вскоре, а нынешнего де
числа гетман будет для своих потреб в Суботово. А нам де то и самим надобно,
видя государскую такую к себе премногую милость, чтоб отпустить вас к велико-
му государю, к его царскому величеству вскоре. И Родион и Мартемьян писаря
Ивана Выговского дарили, что он великому государю нашему его царскому вели-
честву служит и во всем ему, великому государю, добра хочет. И спрашивали
писаря Ивана наодине: с крымским ханом у гетмана и у полковников нет ли || како- л. 270
ва меж себя утверженья, и будет есть, и сколь давно у них меж себя то утверженья
учинилось, и на чем, и как ныне гетману и вам от крымского хана в том утвер-
женье отговариватца.

И писарь Иван Родиону и Мартемьяну говорил тайно: как де нынешним
летом крымской хан пришел к гетману на помощь, и гетман де с крымским ханом
сшолся на реке Боге, и хан де гетману говорил: приходил де он, хан, со всею ордою
к нему, гетману, на помощь и ево безпрестанно от неприятелей обороняет. А он де,
гетман, ему, хану, никакие присяги не учинит, чтоб де он ныне, гетман, присегал,
что быть под ево, хановою, рукою. || А будет де он, гетман, ему, хану, присяги не л. 271
учинит, и он де, хан, помогать ему, гетману, ныне не будет и впредь на помощь
приходить и посылать никою не учнет. И гетман де ему, хану, говорил: будет
он сам, хан, ему, гетману, шертует, что их черкасских городов, и сел, и деревень не
розорять и православных христиан, и жон их, и детей в полон имать не велит,
а учнет стоять за него, гетмана, и за все Войско Запорожское, и он де, гетман,
присегать ему, хану, учнет. И хан де гетману на том дал свою шерть. А гетман
де хану присегал, что им быть меж себя в братцкой дружбе и любви, и другу им
быть другом, а недругу им быть недругом, и черкасских де городов, и сел, и дере-
вень ему, хану, не [ро]зорять, и православных христиан, и жон их, и детей в
полон имать не учнет. А будет орда учнет черкасские города розорять и
христиан, и жон их, и детей имать в полон, и ему де, хану, тех казнить,
а взятой полон отсылать к нему, гетману. И через тое де ханову шерть тата-
рова ныне православных христиан в полон з женами и з детьми емлют и
села и деревни розоряют. Да он же де, хан, с польским королем без гетманова ве-
дома помирился. || И мыслил де он над гетманом и над ним, Иваном, злое, как бы л. 272
их отдать польскому королю. И будет де крымской хан сведает, что гетман учи-

нился великого государя его царского величества в подданье, учтет к гетману присылать с вычетом. И гетман де ему будет отказывать, что он, хан, ему, гетману, и всему Войску Запорожскому на том шертовал, что было ему и татаром черкасских городов, и сел, и деревень не розорять и православных христиан, и жен их, и детей в полон не имать. И через ево де, ханову, шерть татарови черкасских городов села и деревни многие ныне розорили, и казаков де многих порубали, а иных и грабили, и православных христиан з жонами и з детьми в полон поймали. И он де, хан, гетману обороны никакой не учинил, и взятой ясырь не присылывал, и в правде своей не состоял, и то де нарушенье присяги учинилось от него, хана, а не от гетмана. ||

- л. 273 Да Иван же Выговской говорил: есть де у него в Белой Руси, которая от Смоленска х Киеву, и к Чернигову, и к Белой Церкви, и к Старому Костентинову, свои и друзья. И они де писали к нему и приказывали: как де гетман и все Войско Запорожское будут в подданье у великого христианского государя, и он бы де, Иван, учинил им ведомо, и они де, все Белая Русь, ради быть с ними у великого христианского государя в подданье, потому что де им от ляхов теснота и гоненье большее. И он де, Иван, к своим и к друзьям в Белую Русь пошлет тотчас и им учинит ведомо, что гетман и Войско Запорожское учинилось великого государя его царского величества под высокою
- л. 274 рукою. И чтоб де они, ево, Ивановы, свои и друзья, в || Белой Руси всех белорусцов наговаривали, чтоб и они учинились под государевою высокою рукою. А и чаю де я тово, что все Белая Русь, смотря на нас, будут под государевою высокою рукою. И что де к нему из Белой Руси прикажут или отпишут, и он де, Иван, учинит царскому величеству ведомо тотчас.

- И декабря в 28 день Родион и Мартемьян к боярину к Василью Васильевичу Бутурлину с товарищи послали путивца сына боярского Ондreja Литвинова, и с ним писали¹⁴⁷, что гетман в Чигирин припол, и они, Родион и Мартемьян, у гетмана были по государеву указу, ево государеву милость гетману сказали и
- л. 275 про него, боярина Василья Васильевича с товарищи, объявили. || И того ж числа приходил к Родиону и к Мартемьяну писарь Иван Выговской, а говорил: сего де числа гетман приехал из Суботова в Чигирин и велел де ему, Ивану, гетман сказать, чтоб вам, царского величества тебе ближнему стольнику Родиону Матвеевичю да дьяку Мартемьяну, завтра, декабря в 29 день, у гетмана на отпуску быть и хлеба есть.

И Родион и Мартемьян писарю Ивану Выговскому говорили: у гетмана мы на отпуску быть готовы, а что нам у гетмана хлеба есть, и на том мы гетману челом бьем.

- И декабря в 29 день гетман Богдан Хмельницкой к Родиону и к Мартемьяну на двор прислал чигиринского полковника Василья Томиленка, да своево подскарбья Ивана, да Яська толмача, да людей своих, а велел сказать, чтоб вам,
- л. 276 Родиону и || Мартемьяну, быть на отпуску у гетмана и хлеб есть, и они б, Родион и Мартемьян, к гетману ехали. А чтоб де вам пожаловать ехать на своих лошедях. И того ж числа к Родиону и к Мартемьяну приехал на двор писарь Иван

Выговской. И Родион и Мартемьян к гетману поехали на своих лошedah. А встречал Родиона и Мартемьяна гетман и с сыном своим с Юрьем против прежнего, как у него, гетмана, были на приезде. А перед столом писарь Иван Выговской принес к гетману лист¹⁴⁸, что писан к великому государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Руси самодержцу, запечатан за войсковою печатью. И гетман, тот лист приняв у писаря и целовав лист, говорил: я, гетман, и все Войско Запорожское великому государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Руси самодержцу и многих государств государю и обладателю на ево государской премногой милости и на взысканье много челом бьем. Что он, великий государь наш, для православные христианские веры и восточных церквей нас не презрил, || изволил принять под свою государскую высокую руку. А ты, л. 277 ближней стольник Родион Матвеевич, и дьяк Мартемьян известите великому государю нашему его царскому величеству, что я, Богдан, со всем Войском Запорожским ему, великому государю нашему его царскому величеству, служить, и добра хотеть, и быть во всем по ево государской воле ради. А крест де целовать ему, великому государю нашему его царскому величеству, на всей ево государевой воле готовы хотя ныне. И чтоб де великий государь наш его царское величество изволил к нему прислать ратных своих людей на помощь вскоре. А польской де король на него, гетмана, готовитца,— чае де он, гетман, королевского приходу ныне в великой пост или после светлые недели вскоре. И отдав лист, поклонился, а за ним сын ево Юрья, и писарь Иван Выговской, и все, которые тут были.

И Родион и Мартемьян, приняв у гетмана лист, гетману говорили: как мы будемна Москве и великий государь наш царь и великий князь Алексей || Михай- л. 278 лович всеа Руси самодержец и многих государств государь и обладатель покажет нас, холопей своих, велит нам свои государские пресветлые очи видеть, и мы ему, великому государю его царскому величеству, то твое и всего Войска Запорожского челобитье, и службу, и раденье известим. Да гетман же Родиону и Мартемьяну отдал лист к великому государю святейшему Никону*, патриарху московскому и всеа Руси, и говорил, чтоб Родион и Мартемьян тот ево гетманов лист поднесли к великому государю святейшему Никону, патриарху московскому и всеа Руси. А он, гетман, со всем Войском Запорожским на ево святительском жалованье и благословенье челом бьет.

И после того Родион и Мартемьян у гетмана ели. И после стола гетман Богдан Хмельницкой и сын ево Юрья Родиона и и Мартемьяна провожали из светлицы из сеней до лошадей. И говорил гетман, чтоб Родион и Мартемьян в том на него не подивили, что он || сам их провожать не поедет, в печали мало может, а в свое л. 279 место пошлет их проводить сына своего Юрья.

И Родион и Мартемьян от гетмана з двора поехали против прежнего, как были на приезде. А провожали Родиона и Мартемьяна з двора писарь Иван Выговской, да чигиринской наказной полковник Василей Томиленок, да чигирин-

* См. также документ № 186.

ских казаков человек з 20. И Родион и Мартемьян у себя на дворе писаря Ивана Выговского с товарищи подчивали. И в розговорах писаря Ивана Родион и Мартемьян спрашивали: где ныне крымской хан и орда, и в которых местех стоят, и в польской стороне хан и орда полоном издобылись ли, и через Днепр хан и орда перешли ль, и где ныне король польский.

И писарь Иван Выговской Родиону и Мартемьяну говорил: хан де и орда из польских городов назад вернулись и полоном добылись, и стоит де ныне хан л. 280 и орда || в их черкасских городех, под городом Животовым, а идет де хан к себе тиха, потому что татаровя стали голодны и безконны. А как де гетман шол к себе в Чигирин, и он де послал из-под Межибожи* уменского сотника Ивана Зарудного, а с ним 500 человек казаков, как хан и орда пойдут назад, чтоб черкасских городов, и сел, и деревень не розорjali и христиан в полон не имали. Да гетман же де ис-под Летина к хану послал буковского сотника Ивана Бородатова да с ним 5 человек казаков; будет он, хан, черкасские города, и села, и деревни учнут розорять и христиан в полон имать, и гетману де ему, хану, за то розоренье не молчать, и в их бы городех не стоял. И хан де того буковского сотника Ивана Бородатова из-под Нежибожи к гетману ныне прислал с тем, что татаровя из загонов еще не все приили. А как татаровя из загонов сойдутца, и он стоять не будет. И чтоб гетман ныне к нему, хану, прислал всякой живности, потому что татаровя голодны и нужны. А король де ныне стоит во л. 281 Львове. А войско де свое король еще не роспустил. И ныне де у короля || будет сойма, а после соймы король на них тотчас будет наступать. Да и до соймы де гетман чают на черкасские города ляцкого приходу. И чтоб великий государь наш его царское величество изволил ратных своих людей прислать вскорее.

Да того ж числа гетман Богдан Хмельницкий к Родиону и к Мартемьяну с писарем с-Иваном Выговским прислал подарки: Родиону лошадь, да лук ядринской**, да 80 левков, а ефимками будет 64 ефимка; дьяку Мартемьяну лошадь, да лук ядринской, да 50 левков, а ефимками будет 41 ефимок; жильцом — Ивану Давыдову да Ивану Полибину 20 ефимков; подьячим — Ондрею Ардабьеву 15 ефимков, Льву Ермолаеву 14 ефимков; 2-м человеком собольником 12 ефимков; да Родионовым и Мартемьяновым людем 100 ефимков. ||

И Родион и Мартемьян на гетманских подарках били челом и писаря Ивана л. 282 Выговского подчивали и дарили.

И того ж числа из города Чигирина Родион и Мартемьян поехали к городу Бужину. И гетмана Богдана Хмельницкого сын Юрья да писарь Иван Выговской, а с ними чигиринских казаков человек с 50 Родиона и Мартемьяна провожали из города [с] знаменем, и с трублею, и с литавры, от Чигирина версты з 2 и больше. И того ж числа приехали к Днепру в город Бужин. И в Бужине стояли день, потому что было через Днепр перевестись ни которыми делы не мочно. Идет по Днепру лед большой. И декабря в 31 день перевезлись Днепр с великою нужею. А перевезшися

* Здесь и далее в документе Нежибожи.

**Значение этого слова не установлено.

Днепр, послали ко государю царю и великому князю Алексею Михайловичу всеа Русии к Москве с отпискою¹⁹⁹ жильца Ивана Полибина того ж числа || . И от Днепра л. 283 ехали на городы: на Жолшино, на Горошино, на Лукомню, на Лубни, на Лохвицу, на Ромон да на село Хмылово. А для провожанья посланы были с Родионом и с Мартемьяном до рубежа з гетманскою булавою чигиринские казаки, Тимофей Мостовщиков, да Игнатей Кондратов, да 3 человека чигиринских же казаков. А как ехали к гетману и от гетмана назад, и во всех городех подводы, и провожатых, и корм, и питье давали, где как лучитца. И тех городов сотники, и атаманы, и ясаулы, и казаки встречали и провожали от города и за город по версте и больши.

И генваря в 6 день Родион и Мартемьян приехали в Путивль, и казаков чигиринских — Тимофея Мостовщикова с товарищи, дав им государева жалованья, отпустили к гетману генваря в 7 день. А сами Родион и Мартемьян из Путивля поехали к Москве того ж числа. ||

А что было с стольником с Родионом да з дьяком с Мартемьяном послано государева жалованья гетманову большему сыну Тимофею Хмельницкому 2 сорока соболей по 50 рублей сорок, да жене ево Тимофеевой сорок в 50 рублей, и те соболи гетману не даны, для того что сына ево Тимофея в Сочаве не стало, а жены Тимофеевой в Чигирине нет. л. 284

Да с ними ж, с Родионом и с Мартемьяном, послано было на роздачу на мелкие расходы 2 сорока по 50 рублей, сорок в 40 рублей, да парами 5 пар по 10 рублей пара, 4 пары по 5 рублей пара, 4 пары по 3 рубли пара. И ис тех роздаточных соболей в розходе сорок в 50 рублей, сорок в 40 рублей, да 3 пары сорока пятьдесятрублевова, да 2 пары по 10 рублей, да 4 пары по 5 рублей, да 4 пары по 3 рубли. А в остатке тех роздаточных соболей 17 пар пятьдесятрублевова сорока да 3 пары по 10 рублей.

*ЦГАДА, ф. Посольский приказ, Малороссийские дела, 1653, д. 3, лл. 208—284
Подлинник.*

Опубл. Акты ЮЗР, т. X, № 3/XXIII, стр. 95—138.

№ 196

1653 г. сентября 20.— *Грамота царя Алексея Михайловича Р. Стрешневу и М. Бредихину с указанием ехать к Богдану Хмельницкому «наспех, не мешкая нигде ни часу» с сообщением о возвращении из Варшавы русского посольства.*

От царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Русии стольнику нашему Родиону Матвеевичю Стрешневу да дьяку нашему Мартемьяну Бредихину.

По нашему указу велено вам ехать к гетману к Богдану Хмельницкому и ко всему Войску Запорожскому. И как к вам ся наша грамота придет, и вы б ехали наспех, не мешкая нигде ни часу. А как где съедете гетмана, и вы б речь говорили и наше государское жалованье ему, гетману, и полковником, и писарю отдали по нашему указу. А что велено вам говорить гетману про наших великих послов

о ожиданье, и вы б тово не говорили, а сказали гетману, что наши великие послы из Польши от короля пришли в Вязьму. А наш указ к ним послан: велено им ехать к нам к Москве днем и ночью наспех. И как будут к Москве, и наш указ будет к вам тотчас, да и к нему, гетману, и ко всему Войску Запорожскому наш милостивой указ* будет с посланцы ево с Лаврином Капустою с товарищи вскоре ж. И он бы, гетман, и все Войско Запорожское на нашу царского величества милость были надежны. А будет вы к гетману приедете, а у него с королем бои были, и вы б гетману и всему Войску Запорожскому сказали наш милостивой указ, что мы, великий государь наше царское величество, пожаловали его, гетмана Богдана Хмельницкого, и все Войско Запорожское, велели принять под нашу царского величества высокую руку. А будет у гетмана с королем бою не было, и вы б ему говорили, что посланы вы от нас, великого государя, с нашим царского величества милостивым словом и з жалованьем. И от нас, великого государя, ведомо вам учинилось в дороге, что наши царского величества великие послы пришли в Вязьму и наш царского величества указ к ним послан, а велено им ехать к нам к Москве днем и ночью наспех. И как послы приедут к Москве, и наш милостивой указ об нем, гетмане, и о всем Войске Запорожском о всем подлинно к вам будет тотчас. И вам бы его, гетмана, и все Войско Запорожское нашею царского величества милостью обнадежить. Да что у вас учинца делать, и вы б о том к нам отписали наскоро, а сами б есте дожидались нашего указу у гетмана, где он ныне.

Писан на Москве лета 7162-го сентября в 20 день.

На л. 57 пометы: Припесь думного дьяка Лариона Лопухина. Послана с толмачем с Федотом Кулушевым. Послана на заводных подводах.

ЦГАДА, ф. Посольский приказ, Малороссийские дела, 1653, д. 3, лл. 56—57. Отпуск. Оубл. Акты ЮЗР, т. X, № 3/IV, стр. 33—36.

№ 197

1653 г. октября 1.— *Решение Земского собора о воссоединении Украины с Россией.*

л. 1 В прошлом во 161-м году мая 25 по указу великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Русии самодержца говорено на соборех о литовском и о черкасском делех. А в нынешнем во 162-м году октября в 1 день великий государь царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Русии самодержец указал о том же литовском и о черкасском делех учинити собор¹⁵⁰, а на соборе быти великому государю святейшему Никону, патриарху московскому и всеа Русии, и митрополитом, и архиепископом, и епископу, и черным властем, и бояром, и окольныхчим, и думным людем, и стольником, и стряпчим, и дворяном московским, и дьяком, и дворяном, и детем боярским (выборным)** из городов, и гостем, и торговым и всяких

* Далее зачеркнуто: о приманье

** Слово выборным зачеркнуто.

чинов людям. || И указал государь им объявити литовского короля и панов рад преж- л.
ние и нынешние неправды, что с их стороны делаютца к нарушенью вечного докон-
чанья, а от короля и от панов рад исправленья в том не бывало. И чтоб те их
неправды ево государевым Московского государства всяких чинов людям были ведо-
мы. Также и запорожского гетмана Богдана Хмельницкого присылки объявити,
что они бьют челом под государеву высокую руку в подданство. И что ныне
король и паны рада при государевых великих послех по договору исправленья
не учинили || и отпустили их без дела.

л. 3

И государь царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Русии само-
держец, пришед от праздника от покрова пресвятыя богородицы за кресты и
быв в соборной церкви, для собору был в Грановитой полате. А на соборе
были: великий государь святейший Никон, патриарх московский и всеа Русии,
митрополит крутицкой Селивестр, митрополит сербской Михайло, архимариты и
игумны со всем освященным собором, бояре, окольные, думные люди, столь-
ники и стражцы, и дворяне московские, и жильцы, и дворяне з городов, и дети
боярские, гости и гостиные и суконные сотни и черных сотен, и дворцовых сло-
бод, торговые и иных всяких чинов люди и стрельцы. || И по государеву цареву и л. 4
великого князя Алексея Михайловича всеа Русии указу о неправдах Яна Кази-
мера короля польского и панов рад и о челобитье государю в подданство Богдана
Хмельницкого и всего Войска Запорожского чтено всем велух ||:

В докончальных грамотах блаженные памяти великого государя царя и л. 5
великого князя Михаила Федоровича всеа Русии самодержца и Владислава
короля польского и великого князя литовского написано: быти им обоим,
великим государем, меж себя и их государским детем и наследником в братцкой
дружбе, и в любви, и в соединении. А великого государя нашего царя и великого кня-
зя Михаила Федоровича всеа Русии самодержца и его государевых детей и наслед-
ников Владиславу королю, и вперед будущим королем польским и великим князем
литовским, и паном раде, и всей Речи Посполитой || во всяких письмах описывати и л. 6
имяновати по его государскому достоинству и по вечному докончанью великим госу-
дарем царем и великим князем всеа Русии самодержцем, с полными его государски-
ми титулы, по его государскому достоинству. И как он, великий государь, сам себя
описует по докончальной грамоте отныне и до века || и вперед неподвижно безо вся- л. 7
кого прмененья. А Владиславу королю польскому и великому князю литовскому и
вперед будущим королем польским и великим князем литовским писатися по прежним
обычаем с полными ж их титулы по докончальной || грамоте. А к Московскому госу- л. 8
дарству Владиславу королю польскому и великому князю литовскому, и ево братье,
и детем, и внучатом причитанья ни в чем не иметь и царем, и великим князем всеа
Русии, и титулами Московского государства не писатися и не имяноватися. И то веч-
ное докончанье || с обе стороны сперва великие послы, а после того и сами обои вели- л. 9
кие государи своими государскими душами, крестным целованьем, закрепили и
грамотами и печатями утвердили, что меж ими, обоими великими государи, тому
вечному утверженью быти навеки непременну. И с стороны Владислава короля
польского и великого князя литовского при нем, Владиславе короле, вечное докон-

чанье нарушено: блаженные памяти великого государя царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси самодержца и сына его государева, великого государя нашего царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Руси самодержца, || в королевских во многих грамотах и порубежных городов воевод, и каштелянов, и старост, и капитанов, и державцов в государевы порубежные города к воеводам в листех их имянованья и титлы писаны не по вечному докончанью, со многим премеженьем. А иные злодеи во многих листех писали с великим безчестьем и с укоризною, || а королевское имянованье писали царским имянованьем и многих государств государем и обладателем. И о тех королевских многих неправдах посланы от них, государей, в Польшу и в Литву ко Владиславу королю польскому и великому князю литовскому их государевы великие послы || и посланники. А велено им, будучи у короля на посольстве и с паны рады в ответех, о государеве чести говорить, и подлинны прописные листы казати, и списки с них дати, и на тех людей казни и наказанья просити.

И во 148-м году писал ко государю Владислав король в грамотах своих: которые люди, за его королевским заказом, учнут государево имянованье и титло писать не по их государскому утверженью, и те будут кажнены, а которые писали неостерегательно, и тех с сойму однолично велит казнить, а вперед того отнюдь не будет. А в ответном письме панов рад, каково дали во 153-м году государевым великим послом боярину князю Алексею Михайловичю Львову с товарищи, написано, || что королю, покаместа право не ставало, потаместа каранья чинить было не мочно. А ныне за те проступки, после права постановленного, король на сойм позвати велел, и казнь по проступке их против права их подлинно учинена будет. И по тем королевским грамотам, и по ответным письмам, и по договорам панов рад || при Владиславе короле исправленья никакова не бывало. А при нынешнем Яне Казимире короле польском учало быть и пуще прежняго: блаженные памяти про великого государя царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси самодержца и про деда его государева, блаженные памяти про великого государя святейшаго патриарха Филарета Никитича московского и всеа Руси, также и про великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Руси самодержца в книгах их напечатаны злые безчестья, и укоризны, и хулы. Чего не токмо великим государем христианским, помазанником божиим, и простому человеку слышати, || и терпети невозможно, и помыслити страшно. Также и Московского государства про бояр и про всяких чинов людей напечатаны в тех книгах многия бесчестья и злые укоризны, чего ни в которых государствах не токмо за вечным докончаньем, и в развратье того не бывает. А Владислав король написан обранным великим князем московским мимо вечного докончанья.

И в прошлом во 158-м году по государеву цареву и великого князя Алексея Михайловича всеа Руси указу посланы в Польшу и в Литву к Яну Казимеру королю его государевы великие и полномочные послы — боярин и оружейничей и
л. 15
наместник Нижнего Новагорода Григорей Гаврилович Пушкин с товарищи¹⁵¹. || А велено им о тех королевских и панов рад многих неправдах говорить накрепко и за государскую честь по посольским договором на виноватых просити казни смертные.

И по королевскому указу паны рада тем государевым великим послом дали договор за руками своими и за печатями, что тех всех про государево имянованье и титла обвиненных людей, которые в росписи от них, великих послов, им, паном раде, написаны в Варшаве на сойме, по правом корунным и литовским и против соймового уложенья констытуции 1637 году судити. И по проступке их осудя, и смертью, хто будет достоен, казнити при государевых послехили при посланниках. || А в констытуции 1637-го году написано: а на таковых, которые б дерзали писать, л. 16 или титлы умаляти, или отменяти, пенам пердуэллионис закладаем, а по-русски то слово — смертная неотпущательная казнь и отлучение имения.

И по государеву указу, а по королевской присылке, посыланы х королю на сойм с прописными листами посланники Офонасей Прончищев да дьяк Алмаз Иванов¹⁵². И будучи они у короля и у панов рад, в ответех о государеве чести говорили, и на виноватых по договору и по констытуции казни просили, и стояли о том крепко. || И король и паны рада на том сойме при государевых посланниках не токмо л. 17 что по договору исправленья не учинили, и многих виновных людей к суду не поставили и правды ни в чом не показали.

И после того присылал ко государю Ян Казимер король посланников своих — Альбрехта Пецлавского да Хриштопа Униховского, а с ними присылал с сойму на тех подданных своих, за государеву честь обвиненных, людей з декретом. И в том декрете к прямому исправленью ничего не написано. И многие виновные люди от вин своих учинены свободными не по делу, а на которых обычных немногих людей и вина положена, и про тех в том же декрете написано: где они, живы ли || или по- л. 18 мерли, про то им и самим не ведомо. И по государеву указу тот декрет у них, посланников, за такими явными неправдами не принят. А сказано им и в ответном письме написано, что для совершенья тех дел пошлет государь к Яну Казимеру королю своих государевых великих послов.

И в прошлом во 161-м году посыланы к нему, Яну Казимеру королю, государевы великие и полномочные послы, боярин и наместник великопермской князь Борис Александрович Репнин-Оболенской с товарищи, чтоб Ян Казимер король, памятуя вечное докончанье, и посольские договоры, и соймовые свои уложенья, констытуцию, велел в тех вышеимянованных делех исправленья учинить || пристойное. л. 19 И те государевы великие послы, будучи в ответе, о государеве чести о исправленья на обвиненных людей по договору паном раде говорили и стояли о том всякими мерами. И Ян Казимер король в том деле никакова исправленья не учинил. А паны рада в ответех то дело, что они, великие послы, говорили о чести блаженные памяти великого государя царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси самодержца и сына его государева, великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Руси самодержца, называли малым делом.

И те государевы великие послы им, паном раде, о том выговаривали, что они, паны рада, то начальное || и главное дело, государскую честь, ставят ни во что и л. 20 называют малым делом, не бояся бога и не памятуя вечного докончанья. И тем великих государей наших, блаженные памяти великого государя царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси самодержца и сына его, великого государя

нашего царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Руси самодержца, обесчестили.

И паны рада говорили и указывали на прежней свой неправедной суд и декрет, что они о том деле, о их государской чести, мимо прежнего суда и декрету инако судити и переделывать не будут. И отказали в том впрямь. А которые листы писаны после того их суда и декрету, и про те листы паны рада сказали, что они тех людей, от кого те листы писаны, судити учнут так же, как и за прежние прописки. И к тем словам смеялись, а справедливости в том деле никакие не учинили и поставили такое великое дело ни во что. ||

л. 21 Да он же, Ян Казимер король, забыв вечное докончанье, умышляя над Московским государством злые неприятельские замыслы, ссылался с общим христианским неприятелем с крымским ханом почасту и всякими вымыслы умышлял, чтоб сонча Московское государство воевать и разорить. Да он же, Ян Казимер король, через свои государства пропустил к свейской королеве Христине общего христианского неприятеля крымского хана посла для ссоры и войны. А преж сего того, чтоб л. 22 крымским || послом через Польшу и Литву в Свою ходить, николи не бывало.

Да с его же королевские стороны учали быть в порубежных местех задоры большие: приходя в государеву сторону, их польские и литовские люди государевых порубежных городов дворян и детей боярских поместья и вотчины разоряют, и людей их и крестьян грабят и мучат разными муками, и за рубеж вывозят сильно, и всякия злости им чинят. А урядники их по письму государевых порубежных воевод росправы в том не чинят. || И по тем по всем мерам многие неправды учинились к нарушенью вечного докончанья с королевские стороны.

А з государевы стороны вечное докончанье во всяких мерах и по ся места || л. 24 здержано крепко и нерушимо.

Да в прошлых годах присылал ко государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Руси запорожской гетман Богдан Хмельницкой и все Войско Запорожское посланников своих многижда, что паны рада и вся Речь Посполитая на православную христианскую веру греческаго закона и на святые божии восточные церкви востали и гонение учинили большое. И их, запорожских черкас, от истинной православной христианской веры, в которой они издавна живут, учали отлучать и неволить к своей римской вере. И церкви божии запечатали, а в-ных учинили унею, и всякие над ними гонения, и поругания, и злости нехристианские л. 25 чинили, чего они и над еретиками и над жидами || не чинят. И они, черкасы, не хотя благочестивые христианские веры отбыти и святых божиих церквей в разорении видети и видя себя в таком злом гоненье, поневоле, призвав к себе в помощь крымского хана с ордою, учали за православную христианскую веру и за святые божии церкви против их стоять. А у царского величества милости просят, чтоб он, великий христианский государь, жалея благочестивые православные христианские веры и святых божиих церквей и их, православных христиан, невинные крови пролития, умилосердился над ними, велел их принять под свою царского величества высокую руку. И учинил им на гонителей христианские веры и святых божиих л. 26 церквей, на поляков, помочь, и послал войска свои. || А в прошлом во 161-м году

присылал ко государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Руси запорожской гетман Богдан Хмельницкой посланников своих двожды, что с королевские стороны по договором, на чом с ними, запорожскими черкасы, мирились, не исполнено, и церкви божии, которые в договоре написаны были отдать из унеи, не отдали, а которые немногие и отданы были, и те оборочены опять под унею. И хотя православную христианскую веру искоренить и святые божии церкви до конца разорить, войска на них корунные и литовские собрали, и многие города, и места, и в тех городех и местех святые божии церкви осквернили, и обругали, и разорили. И православных христиан духовного и мирского чину многих невинно замучили злыми различными муками, и всякое злое поругание чинили, о чем и слышати жалостно. ||

И они у царского величества запорожские черкасы милости просят со многим л. 27 слезным челобитьем, чтоб он, великий государь, православные христианские веры искоренить и святых божиих церквей разорить гонителем их и клятвопреступником не дал и над ними умилился, велел гетмана Богдана Хмельницкого и все Войско Запорожское принять под свою государеву высокую руку. || А будет государь их не пожалует, под свою государеву высокую руку принять не изволит, и великий бы государь его царское величество для православные христианские веры и святых божиих церквей в них вступился, велел их помирити через своих государевых великих послов, чтоб им тот мир был надежен. А собою они с поляки миритца отнюдь не хотят, потому что поляки в правде своей не стоят. л. 28

И по государеву указу, а по челобитью гетмана Богдана Хмельницкого и всего Войска Запорожского его государевым великим послом, боярину и заместнику великопермскому князю Борису Александровичю Репнину-Оболенскому с товарищи, о том миру и о посредстве королю и паном рада говорити велено. || И по государеву л. 29 указу его государевы великие послы, боярин князь Борис Александрович с товарищи, в ответех паном рада говорили, чтоб король и паны рада то междуусобье успокоили и с черкасы помирились. И православную христианскую веру греческого закону не гонили, и церквей божиих не отнимали, и неволи им ни в чем не чинили, а учили б мир по Зборовскому договору, и которые церкви оборочены под унею, и те б церкви отдали им назад. И будет король и паны рада то учинят, что з запорожскими черкасы помирятца, и в вере им вперед неволи чинить не учнут, и церкви божии отдадут им попрежнему, и великий государь его царское величество || для л. 30 православные христианские веры и святых божиих церквей брату своему королевскому величеству такую поступку учинит: тем людем, которые в его государском пмянованье в прописке объявились, те их вины велит им отдать.

И Ян Казимер король и паны рада и то дело поставили ни во что ж, и в миру с черкасы отказали, и, хотя православную христианскую веру искоренити и церкви божии розорити, пошли на них войною при них же, великих послех.

Да как у короля и у панов рад в прошлом во 161-м году сойм был в Бресте Литовском, и у них на сойме приговорено впрямь, что их православных христиан греческого закону, которые живут в Коруне Польской и в Великом княжестве Литовском, побить и церкви божии розорить, чтоб вера греческаго закона искоренилась.

- л. 31 И государевы великие послы, видя их многое упорство, говорили им || з большим вычетом в полате и х коретам идучи во все люди вслух, что великий государь его царское величество для православные христианские веры и святых божиих церквей, хотя их междоусобье успокоить, тем людем, которые за их государскую честь достойны были смерти, вины их хотел им отдать. И коли он, Ян Казимер король, и они, пань рада, то поставили ни во что и ни в чем исправленья не учинили, и великий государь его царское величество такова их злого безчестья и многово по вечному
- л. 32 докончанью неисправленья больши того терпети им не будет. || И послов своих и посланников о том к ним вперед посылать не учнет, а велит о тех их неправдах и о нарушенье вечного докончанья писать во все окрестные государства к великим государем христианским и бусурманским. А за православную христианскую веру, и за святые божии церкви, и за свою государскую достойную честь стояти будет, сколько милосердый бог помочи подаст.
- И пань рада ни на какую меру не сошли ж, и сходства не показали, и исправленья ни в чем не учинили, и во всем отказали, и тех государевых великих
- л. 33 послов отпустили без дела. || А как Ян Казимер король обран на королевство и на коронованье присягал, и в присяге ево написано меж шных дел, что ему меж разнствующими в вере христианской остерегати, и защищати, и никакими мерами для веры самому не теснити, и никою на то не понущати. А будет он тое своей присяги не здержит, и он подданных своих от всякия верности и послушания чинит свободными и разрешения о той клятве своей ни у ково просити не будет и не примет. ||
- л. 34 А ныне писал ко государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Руси запорожской гетман Богдан Хмельницкой и все Войско Запорожское с
- л. 35 посланцом своим с Лаврином || Капустою, что король с войсками своими на Украину идет. И они, не хотя монастырей и церковей божиих и христиан в мучительство выдать, бьют челом, чтоб государь его пожаловал, войска свои вскоре послать к ним велел. А будет он, великий государь, и ныне над ними, православными христианы, не зжалится, как они у него, государя, с плачем милости просят, а поверды те их нечто разорят и под себя подобьют, то они волю их чинити по нужде будут. А запорожской посланец Лаврин Капуста говорил: приказывал де с ним гетман Богдан Хмельницкой, а велел государю бити челом, чтоб государь велел прислать в Киев и в -ыные города своих государевых воевод, а с ними ратных людей, хотя с 3000 человек, и то для тех же государевых воевод, а у гетмана де людей много. Да к нему ж де хотел быть крымской хан с ордою, а иные татаровя уж и пришли и стоят под
- л. 36 Белою Церковью. || Да к гетману ж де присылал турецкой салтан в обоз в Борки посланца своего, зовучи ево к себе в подданство. И гетман де ему в том отказал, а надеетца на государеву милость. А будет государь его и не пожалует, принять не велит, и он в том учнет свидетельствоватца богом, что он о том у него, государя, милости просил много, а он, государь, его не пожаловал, а с королем де у них миру отнюдь не будет, а учнут против его стоять. Да в вестях объявилось, что люди их черкаские с польскими людьми в подъездах двояжды сходились и бились, и им де посчастлилось и много языков поляков поймали. А литовской де гетман Радивил

говорил: будет они с Войском Запорожским ничего не учинят, и они тотчас с ними помиряцца и пойдут на государеву землю войною. ||

И выслушав, бояре приговорили: за честь блаженные памяти великого государя л. 37
царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Русии и за честь сына его государева, великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Русии, стояти и против польского короля война весть. А терпеть больше того нельзя, потому что многие годы в королевских грамотах и в порубежных листех писали их государские имянованья и титулы мимо вечного dokonчання и посольского договору, со мною пропискою. ||

А по посольским договором, и по ответным письмам, и по своей соймовой л. 38
констытуции во многие годы исправленья не учинили. И видя королевские подданные такое неисправленье и злым людем за вины их неумство от того не престаи, и с порубежных городов кашитаны их и наместники в государевы порубежные города к воеводам во всех годех государево имянованье и титуло писали с пропискою. И при государевых послех, при боярине князь Борисе Александровиче Решнице с товарищи, исправленья не учинили и называли то дело — государскую честь — малым делом, и смеяся и поставили ни во что, и отпустили государевых послев без дела, и тем оне вечное dokonчання нарушили. ||

А о гетмане о Богдане Хмельницком и о всем Войске Запорожском бояре и дум- л. 39
ные люди приговорили, чтоб великий государь царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Русии изволил того гетмана Богдана Хмельницкого и все Войско Запорожское з городами их и з землями принять под свою государскую высокую руку для православные христианские веры и святых божиих церквей, потому что паны рада и вся Речь Посполитая на православную христианскую веру и на святые божии церкви востали и хотят их искоренить, и для того, что они, гетман Богдан Хмельницкой и все Войско Запорожское, присылали к великому государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русии бити челом многожда, чтоб он, великий государь, православные христианские веры искоренить и святых божиих церквей разорить гонителем || их и клятвопреступником не дал и над ними умилиосердил- л. 40
ся, велел их принять под свою государскую высокую руку. А будет государь их не пожалует, под свою государскую высокую руку принять не изволит, и великий бы государь для православные христианские веры и святых божиих церквей в них вступился, велел их помирити через своих великих послев, чтоб им тот мир был надежен.

И по государеву указу, а по их челобитью государевы великие послы в ответех паном раде говорили, чтоб король и паны рада междоусобье успокоили, и с черкасы помирились, и православную христианскую веру не гонили, и церквей божиих не отнимали, и неволи им ни в чем не чинили, а учили б мир по Зборовскому договору.

А великий государь его царское величество для православные христиан- л. 41
ские веры Яну Казимеру королю такую поступку учинит: тем людем, || которые в его государском имянованье в прописках объявились, те их вины велит им отдать. И Ян Казимер король и паны рада и то дело поставили ни во что и в миру с чер-

касы отказали. Да и потому доведетца их принять: в присяге Яна Казимера короля написано, что ему в вере христианской остерегати и защищати, и никакими мерами для веры самому не теснити, и никого на то не поущати. А будет он тое своей присяги не здержит, и он подданных своих от всякия верности и послушанья чинит свободными.

И он, Ян Казимер, тое своей присяги не здержал, и на православную христианскую веру греческаго закона востал, и церкви божии многие разорил, а в-ыных л. 42 унею учинил. И чтоб их не отпустить в подданство турецкому || салтану или крымскому хану, потому что они стали ныне присягою королевскою вольные люди.

И по тому по всему приговорили: гетмана Богдана Хмельницкого и все Войско Запорожское з городами и з землями принять.

А стольники, и стряпчие, и дворяне московские, и дьяки, и жильцы, и дворяне ж и дети боярские из городов, и головы стрелецкие, и гости, и гостинные и суконные сотни, и черных сотен и дворцовых слобод тяглые люди, и стрельцы о государственной чести и о приеме гетмана Богдана Хмельницкого и всего Войска Запорожского допрашиваны ж по чинном, порознь.

И они говорили то ж, что за честь блаженные памяти великого государя царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси и за честь сына его государева, великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Руси, стояти и против || литовского короля война весть. А они, служилые люди, за их государскую честь учнут с литовским королем битися, не щадя голов своих, и ради помереть за их государскую честь. А торговые всяких чинов люди вспоможеньем и за их государскую честь головами ж своими ради помереть.

А гетмана Богдана Хмельницкого для православные христианские веры и святых божиих церквей пожаловал бы великий государь царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Руси по их челобитью, велел их принять под свою государскую высокую руку.

На л. 44 приписка: 164-го февраля 20-го дня се письмо списано и внес к государю вверх думной диак Алмаз Иванов. А закрепка розклепвана, для того что рознимано в доли.

На об. лл. 1—43 по склейкам скрепа: Думной диак Алмаз Иванов.

ЦГАДА, ф. Посольский приказ, Сношения России с Польшей, 1653, д. 8, лл. 1—41. Подлинник.

Опубл. Акты ЮЗР, т. X, № 2, стр. 3—18. СГГид, ч. III, стр. 481—489.

1653 г. октября 2.— *Грамота царя Алексея Михайловича послам Р. Стрешневу и М. Бредихину с поручением известить гетмана Богдана Хмельницкого о решении русского правительства воссоединить Украину с Россией и об отправлении на Украину специального посольства во главе с В. Бутурлиным.*

От царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Руси стольнику нашему Родиону Матвеевичю Стрешневу да дьяку нашему Мартемьяну Бредихину.

Сентября в 20 день писано к вам в нашей грамоте *, а велено гетману Богдану Хмельницкому говорить, что наши великие послы ис Польши от короля отпущены и пришли в Вязьму, а как они будут к Москве, и наш указ к вам будет тотчас. И ныне наши великие послы к Москве пришли и нам, великому государю, известили, что Ян Казимер король правды ни в чем не показал, и о миру их с черкасы по Зборовскому договору отказал.

И мы, великий государь, Богдана Хмельницкого, гетмана Войска Запорожского, и все Войско Запорожское для веры православные христианские пожаловали велели их з городами их и з землями принять под нашу государскую высокую руку. А для приниманья посылаем боярина нашего и намесника тверского Василья Васильевича Бутурлина, да окольного нашего и наместника муромского Ивана Васильевича Олферьева, да думного нашего дьяка Лариона Лопухина. И как к вам ся наша грамота придет, а вы, аж даст бог, будете у гетмана у Богдана Хмельницкого, и вы б ему объявили, что наши царского величества великие и полномочные послы, боярин и намесник великопермской князь Борис Александрович Репнин-Оболенской с товарищи из Литвы от короля к Москве пришли и нам, великому государю, известили, что Ян Казимер король и паны рада правды ни в чем не показали и о миру их по Зборовскому договору отказали.

И мы, великий государь наше царское величество, для православные христианские веры и святых божиих церквей его, гетмана Богдана Хмельницкого, и все Войско Запорожское пожаловали велели их з городами их и з землями принять под нашу царского величества высокую руку. А для того приниманья посылаем боярина нашего и намесника тверского Василья Васильевича Бутурлина, да окольного нашего и намесника муромского Ивана Васильевича Олферьева, да думного нашего дьяка Лариона Лопухина. И о ратных людех, сколько к ним на помощь послать, наш государской указ будет вскоре.

И он бы, гетман, и все Войско Запорожское на нашу царского величества милость были надежны, без всякого размышленья.

* См. документ № 196.

А с сею нашею грамотою послан к вам стремянной коною Василей Корчмин*, и вы б его, Василья, отпустили к нам к Москве, не задержав, и о всем с ним отписали. А сами б естя дожидались у гетмана боярина и наместника тверского Василья Васильевича Бутурлина с товарищи.

Писан на Москве лета 7162-го октября во 2 день.

Припись дьяка Андрея Немирова.

ЦГАДА, ф. Посольский приказ, Малороссийские дела, 1653, д. 3, лл 59—63. Отпуск.

Опубл. Акты ЮЗР, т. X, № 3/VI, стр. 35—36.

№ 199

1653 г. октября 4.— *Из записи Дворцового разряда об отпускнуой аудиенции у царя послов Богдана Хмельницкого и объявлении им постановления Земского собора о воссоединении Украины с Россией.*

Того ж дни** были у государя в Золотой полате на отпуске черкасские посланники, что приехали от гетмана Богдана Хмельницкого и ото всево Войска Запорожскаго.

И указал государь думному посольскому дьяку Алмазу Иванову посланником объявить свое государево жалованье, что гетмана Богдана Хмельницкого и Войска Запорожскаго пожаловал велел их принять под свою государеву высокую руку. А посылает принять гетмана Богдана Хмельницкого и Войска Запорожскаго своего царскаго величества ближнева боярина и наместника тверскаго Василья Васильевича Бутурлина, да окольничева и наместника муромскаго Ивана Васильевича Алферьева, да думнова дьяка Лариона Дмитриева сына Лапухина.

И думной дьяк Алмаз Иванов посланником государево жалованье объявлял.

ЦГАДА, ф. Портфели Миллера, № 155, ч. XVI, л. 5 об. Копия XVIII в.

Опуб. Дворцовые разряды, т. III, стр. 372—373.

* Окончание фразы в тексте до слов и во всем вычеркнуто. Кроме того, не публикуется отчеркнутая писцом часть текста, повторяющая грамоту.

** 4 октября 1653 г.

№ 200

1653 г. октября 4*.— *Список состава русского посольства, отправляемого из Москвы на Украину во главе с В. Бутурлиным.*

Список стольником, и стряпчим, и дворяном московским, и жильцом, и всем государевым людям, кому быть в запорожской посылке.

З боярином и наместником тверским с Васильем Васильевичем Бутурлиным. Стольники: князь Григорей княж Григорьев сын Ромодановской, Федор Володимеров сын Бутурлин, князь Федор княж Никитин сын Борятинской, Михайло Михайлов сын Дмитриев, князь Алексей княж Юрьев сын Звенигородцкой, Василей Яковлев сын Колтовской, Василей Петров сын Кикин; стряпчей Михайло Петров сын Восйков; дворяня: князь Данило княж Матвеев сын Несвитцкой, князь Василей княж Дмитриев сын Горчаков, Денис Петров сын Тургенев.

С окольничим и наместником муромским с-Ываном Васильевичем Олферьевым. Стольник: Иван Степанов сын Телепнев; стряпчие: Тимофей да Ондрей — Ивановы дети Спасителява; дворяня: Иван Степанов сын Истленьев, князь Семен княж Никитин сын Болховской, Федор Богданов сын Глебов, Максим Савельев сын Лодыженской.

З думным дьяком с Ларионом Лопухиным: стольник Леонтей Ларионов сын Лопухин, да с ним же голова московских стрельцов Артемон Матвеев, да с ним 3 человека сотников; жильцы: Гаврило Ломской, Иван Дмитриев сын Евской.

Новгород Великий: Гаврило Лазарев сын Лопухин.

Да по челобитью посланы: князь Иван Несвитцкой да Михайло Тургенев; подъячей Посольского приказу Иван Плакидин; переводчики: Билял Байцын, Степан Колчитцкой; подъячие ж приказу Большого дворца — Григорей Старков, Федот Резанцов, Григорей Иванов, Степан Мартынов, Васька Хопугин, Мишкишка Великосельской, Гришка Ключарев, Мишка Яковлев; Казанского дворца — Яков Портомоин, Левка Меншого, собольников 2 человека. Сторож Исачка Васильев.

А для роздачи от государевых дел и от проводыванья вестей посланы с ними в запас соболи. И будет им лучитна где от каких государевых дел или от проводыванья вестей кому что в почесть дати, и им давати не тех соболей, что с ними послано на роздачу.

А что послано государева жалованья к епископу черниговскому, и к архимариту печерскому, и в монастыри, и к соборным церквам протопопам на милостыню, и боярину Василью Васильевичю с товарищи то давати, смотря по тамошнему делу и по времени.

* Дата установлена по *Дворцовым разрядам, т. III, стр. 372—373.*

Роспись, что послано государева царева и великого князя Алексея Михайловича всеа Русии жалованья в запорожскую посылку.

Киевскому митрополиту 2 сорока соболей по 100 рублей сорок, епископу черниговскому сорок соболей в 80 рублей, сорок соболей в 70 рублей, архимариту печерскому сорок соболей в 100 рублей, да на роздачу 20 сороков ценою в 800 рублей.

Гетману Богдану Хмельницкому: булава, знамя, ферезея, шапка горлатная, сорок в 200 рублей, 2 сорока по 150 рублей, 3 сорока по 100 рублей, сорок в 90 рублей, 3 сорока по 80 рублей, 3 сорока по 70 рублей, сорок в 60 рублей, 2 сорока по 50 рублей, всего 1500 рублей. Сыну его Тимофею Хмельницкому: сорок в 120 рублей, сорок во 100 рублей, 2 сорока 80 рублей, сорок в 70 рублей, сорок в 50 рублей, всего на 500 рублей. Писарю Ивану Выговскому тож, что и Тимофею Хмельницкому, да ему ж дать тайно: сорок в 80 рублей, сорок в 70 рублей, сорок в 50 рублей; полковником 2 человеком по сороку соболей по 70 рублей сорок; ясаулом войсковым 2 человеком по сороку соболей по 80 руб. сорок, по паре соболей по 10 руб. пара человеку. На роздачу сотником и иным, кому доведетца, и от государевых дел в запас 20 сороков соболей добрых, ценою на 2000 рублей. Да на розход в запас денег 400 золотых да 200 золотых *.

Лета 7162-го октября в 8 день по государеву цареву и великого князя Алексея Михайловича всеа Русии указу память** дьяком Давыду Дерябину, да Смирнову Богданову, да Василью Михайлову.

Пожаловал государь царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Русии *** боярина Василья Васильевича Бутурлина, да окольного Ивана Васильевича Олферьева, да думного дьяка Лариона Лопухина, велел дати своего государева жалованья для запорожские службы запасов з дворца: боярину Василью Васильевичю 10 ведр меду вишневого, 8 ведр меду малинового, 8 ведр меду вешнего, 10 ведр меду боярского, 12 ведр меду обарного с варом; рыбы: 2 спины, да 4 прута, да 2 теши белужьи, 2 спины да 6 протов осетрых, 16 рыбиц, 16 лососей, 7 чети муки крупичатые. Окольному Ивану Васильевичю 8 ведр меду вишневого, 6 ведр меду малинового, 6 ведр меду боярского, 8 ведр меду обарного с варом, 6 ведр меду вешнего; рыбы: 2 спины да 2 теши белужьи, 2 спины да 2 прута осетрых, 10 рыбиц белых, 10 лососей, 4 чети муки крупичатые. Думному дьяку Лавриону Лопухину 6 ведр меду вишневого, 4 ведра меду малинового, 4 ведра меду боярского, 6 ведр меду обарного, 4 ведра меду вешнего; рыбы: 2 спины да 2 теши белужьи, 2 спины да 2 прута осетрых, 8 рыбиц белых, 8 лососей, 3 чети

* На полях написано: 200 ефимков, а не золотых.

** Зачеркнуто: боярину Василью Васильевичю Бутурлину.

*** Зачеркнуто: тебя.

муки крупчатые. И по государеву цареву и великого князя Алексея Михайловича всеа Руси указу Давыду, и Смирному, и Василью учинити о том по государеву указу.

На л. 1 приписка: Послана память с толмачом с Федором Савлуковым.

ЦГАДА, ф. Малороссийский приказ, стб. 94/9129, ч. 2, лл. 1—9. Отпуск.

Опубл. Акты ЮЗР, т. X, № 4/1, стр. 139—142.

№ 201

1653 г. октября 6.— *Отписка русских послов Р. Стрешнева и М. Бредихина в Посольский приказ из Красного о месте пребывания Богдана Хмельницкого в связи с военными действиями.*

Государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Руси холопи твои Родька Стрешнев, Мартюшка Бредихин, челом бьют.

В нынешнем, государь, во 162-м году по твоему государеву цареву и великого князя Алексея Михайловича всеа Руси указу велено нам, холопом твоим, ехать для твоего государева дела к Богдану Хмельницкому, гетману Войска Запорожского, и ко всему Войску Запорожскому. И октября, государь, во 2 день мы, холопи твои, приехали в Путивль. И в Путивле, государь, нам, холопом твоим, про гетмана Богдана Хмельницкого, где он ныне, ведомости ни от кого не было.

А гетманские, государь, посланцы, которые с нами, холопи твоими, с Москвы отпущены, Гарасим Яковлев с товарищи, приходили к нам и говорили, чтоб нам, холопом твоим, ехать на порубежной город Красной, чают де они гетмана под Белою Церковью. И ис Путивля, государь, мы, холопи твои, поехали к порубежному городу Красному октября в 3 день и октября ж, государь, в 4 день мы, холопи твои, приехали в село Корабутов. И корабутовской атаман Василей Иванов да хорунжей Василей же Иванов сказывали нам, холопом твоим, в розговоре: приехал де он, хорунжей, ныне из войска из-под Белые Церкви тому 2 недели, а гетман де под Белую Церковь в обоз не бывал. А слышел де он, хорунжей, в войске, что гетман стоял с войском во обозе под Борком, а ис-под Борка пошел в Волоскую землю к городу Сачаве для поможенья сыну своему Тимофею. А сын де его Тимофей в Сочаве сидит в осаде от венгер и от ляхов, а под Белою Церковью стоит с их войском наказной гетман Демко Чигиринской, а с ним 6 полков: прилуцкой, киевской, переяславской, хотьинской, белоцерковский, гетманский. Да тут же стоит салтан царевич да Караш-мурза, а с ними татар 20 000; а крымского царя с ордою на помощь ожидают. И октября, государь, в 5 день приехали мы, холопи твои, в город Красной. И в Красном, государь,

городе нам, холопом твоим, атаман Матвей Филонов и казаки сказывали те ж речи, что карабутовской атаман и хорунжей. И ис Красного, государь, мы, холопи твои, поехали к городу к Прилуком октября в 6 день.

На об. л. 72 отметка о подаче: 162-го октября в 15 день с черниговцем с Денисом Кашинцовым.

Помета: Государю чтено.

*ЦГАДА, ф. Посольский приказ, Малороссийские дела, 1653, д. 3, лл. 72—73.
Подлинник.*

Опубл. Акты ЮЗР, т. X, № 3/VIII, стр. 37—38.

№ 202

1653 г. октября 8. — *Отписка русских послов Р. Стрешнева и М. Бредихина из Прилук в Посольский приказ о месте пребывания Богдана Хмельницкого, руководившего военными действиями на Украине и в Молдавии.*

Государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Руси холопи твои Родька Стрешнев, Мартюшка Бредихин, челом бьют.

В нынешнем, государь, во 162-м году октября в 8 день прислана к нам, холопом твоим, твоя государева царева и великого князя Алексея Михайловича всеа Руси грамота * со стремянным конюхом с Васильем Корчминым в черкасской город Прилуки. И мы, холопи твои, из города Прилук поехали к городу Пирятину и Василья Корчмина отпустили того ж числа. А как мы, холопи твои, ис Путивля приехали в порубежной город Красной и что каких вестей проведали, и о том ис Красного города к тебе, государю, мы, холопи твои, писали. А ис Красного, государь, города мы, холопи твои, приехали в город Прилуки, а дорогою, государь, до Прилук и в городе Прилуках проводывали, где ныне гетман Богдан Хмельницкой. И в Прилуках, государь, сказывал нам, холопом твоим, наказной полковник Трофим Феткович: гетмана де под Белою Церковью нет и не бывал, а чаёт де он гетмана, что он пошел сына своего Тимофея выручать в Волоскую землю к городу Сочаве, а под Белую де Церковь для людей присылал, велел лутчим и конным людям быть к себе, а достольным оставатца тут. А сколько де людей испод Белой Церкви к гетману пошло и сколько осталось под Белою Церковью, того он не ведаёт. Да и то де они чают, что и под Каменец-Подольский гетман с войском пойдет, потому что они чают приходу короля польского и польских людей под Каменец-Подольской. Да он же нам, холопом твоим, сказывал в розговоре: ходили де из Чернигова пехота своею волею в литовскую сторону, под город Мазырин, для своей добычи, и они де было добыли; и как де они пошли на-

* См. документ № 198.

зад, и их литовские люди, собрався, побили. А побили де их человек с 300; а сколько их ходило, того он не ведает. Того ж, государь, числа сказывали нам, холопом твоим, путивльды, казак Офонька Вошанкин да пушкарь Фетька Курдомов: были де они в литовском городе в Нежине и в -ыных городех для торгового своего помыслу, а слышали де они в тех городех ото всяких чинов людей, которые де черкасские полки стоят под Червиговым от Радивиля, и ис тех де полков охотников и вольных людей черкас тысяч с пять ходили в литовские города для своей добычи, и там де они, в литовских городех, издобылись. И как де они пошли назад, и литовские де люди под литовским городом Мазыриным побили многих, а сколько побито, того не ведают; а пришло де черкас назад тысячи з две, и те пеши, а иные идут назад. А про короля де слышали они: стоял де король х той стороне, где Каменец-Подольской, а как де почел быть мор круг Каменцом-Подольского, и он де уступил прочь, а куды уступил и где он ныне, того не ведают. Да они ж де слышали: осадили де литовские люди и венгеры гетманова сына Тимофея в Волохах, в городе Сачаве, и у гетманова сына Тимофея с поляки и с венгеры был бой, и на том бою гетманова сына Тимофея ранили, пробрили ему из мушкета ногу по икре; а про тот де бой и про рану гетманова сына Тимофея сказывал им бужинской казак Аврамко Скорин. И того ж, государь, числа мы, холопи твои, призывали к себе гетманского посланца Гарасима Яковлева и говорили ему: ведешь ты, Гарасим, нас к гетману под Белою Церковь, а слышали мы ото многих людей, что гетмана под Белою Церковью нет, и буде гетмана под Белою Церковью нет, и нам ехать под Белою Церковь не для чего. И чтоб он, Гарасим, разведал подлинно, где ныне гетман, туда бы и нас вел; а нам в том чинитда многое мотчанье, что он, Гарасим, не проведая подлинно про гетмана, где он ныне, нас ведет, чтоб нам впредь в лишней езде мотчанья не было. И гетманской посланец Гарасим говорил нам: ныне де и ему, Гарасиму, ведомо, что гетмана под Белою Церковью нет, а для де подлинного проведыванья, где ныне гетман, он, Гарасим, послал в Чигирин нарочно товарища своего Павла. А сказывали де, государь, ему здесь в Прилуках, что писарь Иван Выговской в Чигирине остался у гетмана за болезнью, да в Чигирине ж де, государь, наказной полковник Иван Боловач, и им де про гетмана, где он ныне, и про все подлинно ведомо. И он де, Гарасим, поедет с нами из Прилук прямо в Чигирин, а товарищу де своему Павлу приказал он, Гарасим, быть или ково прислать к себе с подлинною ведомостью про гетмана на встречу.

На об. л. 68 отметка о подаче: 162-го октября в 15 день с стремянным конохом с Васильем Корчмяным.

Помета: Государю чтена.

ЦГАДА, ф. Посольский приказ, Малороссийские дела, 1653, д. 3, лл. 68—71.

Подлинник.

Опубл. Акты ЮЗР, т. X, № 3/IX, стр. 37--42.

№ 203

1653 г. октября 9.—Из записи Дворцового разряда об отпуске из Москвы посольства Б. Бутурлина к Богдану Хмельницкому в связи с воссоединением Украины с Россией.

Того ж месяца октября в 9 день послал государь в запорожские черкасы к гетману Богдану Хмельницкому и ко всему Войску Запорожскому боярина и наместника тверскова Василья Васильевича Бутурлина, да окольникча и наместника муромскова Ивана Васильевича Алферьева, да думнова дьяка Лариона Лапухина.

А велел государь им гетмана Богдана Хмельницкова, и полковников, и пи-саря, и Запорожского Войска казаков принять под свою государеву высокую руку и привести к вере, так же и в Киеве и в иных городех, которыми городами Богдан Хмельницкой и все Войско Запорожское владеют, мещан и всяких жилецких людей потому ж велел государь привести к вере, что им быть под ево государевою высокою рукою навеки неотступно.

А на отпуске боярин Василей Васильевич Бутурлин и окольникчей Иван Васильевич Алферьев да думной дьяк Ларион Лапухин были у государя у руки сего числа в соборной церкви успения пресвятыя богородицы после молебна.

А с боярином и наместником тверским с Васильем Васильевичем Бутурлиным с товарищи послал государь стольников, и стряпчих, и дворян по росписи.

С боярином с Васильем Васильевичем Бутурлиным стольники: князь Григорей князь Григорьев сын Ромодановской, князь Федор князь Никитин сын Борятинской, Федор Володимеров сын Бутурлин, Михайло Михайлов сын Дмитриев, князь Алексей князь Юрьев сын Звенигородской, Василей Яковлев сын Колтовской, Василей Петров сын Кикин; стряпчей Михайло Петров сын Воейков; дворяне: князь Данило князь Матвеев сын Несвицкой, князь Василей князь Дмитриев сын Горчаков, Денис Петров сын Тургенев.

С окольникчем с Иваном Васильевичем Алферьевым стольник Иван Степанов сын Телепнев, стряпчие: Тимофей да Андрей Ивановы дети Спасителивы; дворяне: Иван Степанов сын Истленьев, Федор Богданов сын Глебов, князь Семен князь Никитин сын Болховской, Максим Савинов сын Лодыженской. С думным дьяком Ларионом Лапухиным, сын ево стольник Левонтей Лапухин.

Да с боярином же с Васильем Васильевичем Бутурлиным да с окольникчим с Иваном Васильевичем Алферьевым голова стрелецкой Артемон Сергеев сын Матвеев с приказом.

ЦГАДА, ф. Портфели Миллера, № 155, ч. XVI, лл. 6 об.— 7 об. Копия XVIII в.

Оубл. Дворцовые разряды, т. III, стр. 374—375.

№ 204

1653 г. октября 9.— *Грамота из Посольского приказа путивльскому воеводе С. Пушкину об отправлении к Богдану Хмельницкому посольства во главе с боярином В. Бутурлиным.*

От царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Руси в Путивль околичному и воеводе нашему Степану Гавриловичю Пушкину.

По нашему указу посланы для наших государских дел к запорожскому гетману к Богдану Хмельницкому боярин наш Василей Васильевич Бутурлин с товарищи.

И как к тебе ся наша грамота придет, и ты б отписал от себя в черкасской порубежной город х кому пригож, что посланы от нас, великого государя от нашего царского величества, к гетману Хмельницкому, гетману Войска Запорожского, и ко всему Войску Запорожскому о наших государских великих делах нашего царского величества ближней боярин и наместник тверской Василей Васильевич Бутурлин, околичней и наместник муромской Иван Васильевич Олферьев, думной дьяк Ларион Дмитриев сын Лопухин. И они б их приняли честно и, дав им корм, и подводы, и провожатых, отпустили к гетману не задержав.

А как боярин Василей Васильевич с товарищи ис Путивля к гетману поедут, и ты б им дал подводы по подорожным до первого черкасского города и провожатых, сколько человек пригож, да с ними ж послал ис путивльцов детей боярских добрых и знающих 10 человек.

А которого числа они, боярин Василей Васильевич с товарищи, ис Путивля поедут и какову к тебе отписку из порубежного города пришлют, и ты б о том отписал и отписку их и свою прислал к нам к Москве тотчас, наскоро, и велел отдать в Посольском приказе дьяком нашим, думному Алмазу Иванову да Ондрею Немирову.

Писан на Москве лета 7162-го октября в 9 день.

ЦГАДА, ф. Малороссийский приказ, стб. 12/5823, лл. 10, 5. Отпуск.

№ 205

1653 г. октября 9— 1654 г. февраля 5.— *Статейный список русского посольства во главе с В. Бутурлиным о торжественной встрече послов населением Украины, о Переяславской раде, условиях воссоединения Украины с Россией и о принятии присяги населением украинских сел и городов.*

Лета 7162-го октября в 9 день государь царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Руси велел ближнему своему боярину и наместнику тверскому Василью Васильевичю Бутурлину, околичному и наместнику муромскому Ивану

Васильевичю Олферьеву, думному дьяку Лариону Дмитриеву сыну Лопухину ехати к Богдану Хмельницкому, гетману Войска Запорожского, для своего государева и земского великого дела. А с ними, з боярином с Васильем Васильевичем, 7 человек стольников, 1 человек стряпчей, 3 человека дворян; а с окольниковым
л. 1 об. с-Бываном Васильевичем стольник, 2 человека стряпчих, 4 человека || дворян; а з думным дьяком с Ларионом Лопухиным стольник, да с ними ж голова московских стрельцов, 2 человека жильцов, да новгородец, да 3 человека сотников, а с ними 200 человек стрельцов, да подьячих 11 человек, да 2 человека переводчиков. А хто с кем имена стольников и стряпчих, и тому имена даны за дьячьею приписью.

А как ис Путивля ехати и о провожатых, и о том от государя царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Руси послан указ в Путивль к окольниковому ||
л. 2 и воеводе к Степану Гавриловичю Пушкину. Да ис Путивля ж велено взять для розсылки путивльцов детей боярских 10 человек. А как поедут из Путивля черкасскими городами и местами, и дорогою едучи, велено проведывать, где гетман Богдан Хмельницкой. А приехав в порубежные города, посылати к урядником или к сотником казацким, кому где приказано, говорить, чтоб их отпустили к гетману Богдану Хмельницкому вскоре и провожатых послали, смотря по тамошнему
л. 2 об. делу и по вестям, чтоб им приехать здорово и безстрашно. || А посланы они от царского величества к нему, гетману, о государских великих делах наскоро.

Да как их ис порубежного города отпустят, и им велено ехати к гетману, розведав где он будет, в Чигирине или в обозе. А подводы и провожатых ис порубежного города велено отпустить назад в Путивль, и что каких вестей проведают, и о том отписать ко государю о всем подлинно. Да и дорогою едучи, велено вестей всяких проведывать же; да что проведают, и о том писать ко государю с теми детьми боярскими, которые || посланы с ними ис Путивля будут.

л. 3 Да будет гетман Богдан Хмельницкой будет в Чигирине, и боярину Василью Васильевичю с товарищи, приехав в Чигирин, велено о своем приезде приказати к гетману с приставом, хто у них будет, что присланы они от великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Руси самодержца о его государских делах к гетману Богдану Хмельницкому, и он бы, гетман, и полковники пришли к ним, для государских дел, на двор. А будет гетман на двор не пойдет, и
л. 3 об. им сойтися в церкви. || А будет гетмана Богдана Хмельницкого в Чигирине нет, а стоит в обозе, и боярину Василью Васильевичю с товарищи, розведав подлинно, будет мочно велено ехати к гетману и в обоз. А приехав блиско обозу, стать в крепких местех и, поставя шатер, приказати к гетману по тому ж, как писано выше сего, чтоб он пришел к ним в шатер. Да как гетман и полковники в шатер к ним придут, и боярину Василью Васильевичю велено говорити гетману речь и государево дело во всем делати по его государеву наказу. ||

л. 3а А у государя царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Руси самодержца у его царского величества были у руки в соборной апостольской церкви ближней боярин и наместник тверской Василей Васильевич Бутурлин с товарищи, и стольники, и дворяне, и голова стрелецкой, и подьячие, и переводчики. И с Москвы пошли того ж числа, октября в 9 день.

И октября в 10 день в село Семеновское прислана государева царева и великого князя Алексея Михайловича всеа Руси грамота¹⁵³ к боярину к Василью Васильевичю Бутурлину с товарищи. || А в государеве грамоте написано, что по государеву указу послано к ним с стольником с Назарьем Олфимовым государева грамота¹⁵⁴ к запорожскому гетману к Богдану Хмельницкому, и с той государевы грамоты список да наказ, по чему им, будучи у гетмана, государево дело делать, да список стольником и стряпчим и дворяном московским и всем государевым людем, которым быти с ними; и они б у него, Назарья, те государевы дела приняли. И те государевы дела у стольника у Назарья Олфимова приняты, и ко государю о том писано того ж числа. ||

Октября ж в 12 день прислана государева царева и великого князя Алексея Михайловича всеа Руси грамота¹⁵⁵ из Стрелецкого приказа к боярину ж к Василью Васильевичю Бутурлину с товарищи на Пахру московских стрельцов з головою с Ортемоном Матвеевым, что дано на Москве государево жалованье московским стрельцом Артемонова приказу Матвеева двусот человеком поденной корм на месяц, октября з 10-го числа ноября по 10-е ж число. А вперед им же велено дати государево жалованье, поденной корм, по сроком: голове Артемоу Матвееву на 2 месяца, ноября з 10-го числа генваря по 10-е ж число, пятидесятником || по шти денег, десятником по 5-ти денег, рядовым по 4 деньги человеку. л. 4 об.

Октября в 14 день, не доезжая до Колуги за 40 верст, в село Недельное, что в вотчине за московским Новодевичьим монастырем, прислана государева царева и великого князя Алексея Михайловича всеа Руси грамота к боярину к Василью Васильевичю Бутурлину с товарищи Посольского приказу с подьячим с Иваном Плакидиным: что послано к ним в запас с ним, Иваном, 400 золотых да 200 || ефимков, и они б те золотые и ефимки велели у него принять и ко государю о том отписали. л. 5

Да того ж дни в дороге, не доезжая до Колуги за 15 верст, приехал из черкасского города ис Прилук стремянной конюх Василей Корчмин; а боярину Василью Васильевичю Бутурлину с товарищи сказал, что послали ево ко государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Руси ис Прилук с отпискою¹⁵⁶ о вестях стольник Родион Стрешнев да дьяк Мартемьян Бредихин. || И боярин Василей Васильевич Бутурлин с товарищи, тое отписку распечатав, чли и ко государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Руси о том писали с тем же конюхом с Васильем Корчминным того ж часу. л. 5 об

И боярин Василей Васильевич Бутурлин с товарищи приехали в Колугу октября в 15 день. И того ж числа писали¹⁵⁷ ко государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Руси, что приехали в Колугу октября в 15 день || на прежних московских подводах, а московские ямские подводы многие худы. л. 6
А в Севеск к стольнику и воеводе к Овдрею Бутурлину писали, что по государеву указу велено им итти для государева великого дела к гетману к Богдану Хмельницкому наскоро, и он бы по государеву указу к их приезду в Севску ямские подводы велел изготовить не мешкая, чтоб государеву делу и им за подводы в Севску мотчанья не было. ||

л. 6 об. А в Болхов пришли октября в 21 день ввечеру. || И того ж дни в 9-м часу ночи приехал в Болхов из Чигирина Парфеней Тоболин, а боярину Василью Васильевичу Бутурлину с товарищи сказал, что послали ево ко государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Руси из Чигирина с отпискою о вестях стольник Родион Стрешнев да дьяк Мартемьян Бредихин. И боярин Василей Васильевич Бутурлин с товарищи, тое отписку распечатав, чли и о том ко государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Руси писали с тем же Парфеньем Тоболиным тое ж ночи. ||

л. 7 И октября против 23-го числа в ночи в Болхов же прислана государева царева и великого князя Алексея Михайловича всеа Руси грамота к боярину к Василью Васильевичу Бутурлину с товарищи с путивльцом с Михайлом Контевым. А в государеве грамоте написано: по государеву указу велено ехати для его государевых великих дел к Богдану Хмельницкому, гетману Войска Запорожского, и ко всему Войску Запорожскому. И как, аже даст бог, у гетмана Богдана Хмельницкого будут, и государево дело по его государеву указу учнетца делать, и

л. 7 об. Богдана Хмельницкого, гетмана Войска Запорожского, и полковников, || и писаря Ивана Выговского, и казаков, которые в то время тут излучатца, к вере приведут. И гетману Богдану Хмельницкому велено говорить на другой день или как доведетца, смотря по тамошнему делу, чтоб он полковника или дву с ратными людьми послал в Киев, покаместа царского величества бояре и воеводы с ратными людьми в Киев будут. Для того что ныне в Киеве ратных людей никого нет, и чтоб в Киев литовские воинские люди безвестно не пришли и дурна какова не учинили. А что о том учнетца делать, кого именем гетман полковников и сколько

л. 8 с ними || ратных людей в Киев пошлет и что о государевых ратных людех учнет говорить, и о том велено отписать ко государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Руси к Москве наскоро. А по государеву указу сказано в Киев его государевым бояром и воеводам князю Федору Семеновичю Куракину да князю Федору Федоровичю Волконскому, а с ними ратным людем.

И боярин Василей Васильевич Бутурлин с товарищи из Болхова пошли

л. 8 об. к Карачеву октября в 23 день. А в Карачев пришли октября в 24 день. || А ис Карачева пошли октября в 25 день. И октября ж в 26 день, не доезжая до Севска за 40 верст, в Севской уезд, в село Кричино, прислана государева царева и великого князя Алексея Михайловича всеа Руси грамота¹⁵⁸ к боярину к Василью Васильевичу Бутурлину с товарищи Посольского приказу с толмачом с Артемьем Карповым: как гетмана Богдана Хмельницкого к вере приведут, и ему государево жалованье дати булаву, да знамя, да фerezею, да шапку горлатную. И они б той булавы, и знамени, и фerezей, и шапки подождали в Путивле, а не дождався, ||

л. 9 ис Путивля за рубеж не ходили. И по той государеве грамоте писали ко государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Руси боярин Василей Васильевич Бутурлин с товарищи с тем же толмачом с Артемьем Карповым, что из села Кричина пошли к Севску октября в 27 день, а государева указу учнут ожидать в Путивле. А по чему им привести к вере гетмана Богдана Хмельницкого и все Войско Запорожское, по то число записи к ним не прислано. А в Севск приеха-

ли октября в 28 день, || а из Севска пошли октября в 30 день. И октября в 31 день л. 9 об. в четвертом часу ночи в Севском уезде в Крупецкой волости, от Путивля за 40 верст, приехал из Чигирина Посольского приказу толмач Ларион Ясенчурин а боярину Василью Васильевичю с товарищи, сказал: послали де ево ко государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Руси из Чигирина с отпискою * о вестях стольник Родион Стрешнев да дьяк Мартемьян Бредихин. И боярин Василей Васильевич с товарищи, тое отписку роспечатав, чли, || и ко госу- л. 10 дарю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Руси о том писали с тем же толмачом с Ларионом Ясенчуриным, с того ж стану.

И с того стану пошли к Путивлю ноября в 1 дель и в Путивль пришли того ж числа. И в Путивле боярину Василью Васильевичю Бутурлину с товарищи сказывал окольникчей и воевода Степан Гаврилович Пушкин: писали¹⁵⁹ де к нему в Путивль, перед их приездом, ис казачьих порубежных городов, из Ромна и ис Карабутова, урядники: как придет в Путивль великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича, всеа Руси самодержца || и многих государств го- л. 10 об. сударя и облаадателя его царского величества ближней боярин и наместник тверской Василей Васильевич Бутурлин с товарищи, и он бы, окольникчей и воевода Степан Гаврилович, отписал к ним наскоро: на которые города они ис Путивля пойдут, чтоб им про то ведати. А у них де за рубежом про них, боярина про Василья Васильевича с товарищи, и про государевых про всех людей, которые с ними будут, по гетманскому крепкому розказанью корм и подводы готовы и ожидают их с радостно; и те листы показывал. ||

Ноября в 5 день боярину Василью Васильевичю Бутурлину с товарищи ска- л. 11 зывал московских стрельцов голова Артемон Матвеев: московским де стрельцом ево приказу, двусот человеком, пицального ручного зелья и свинцу из государевы казны на Москве не дано. И того ж числа послана память к окольникчему и воеводе к Степану Гавриловичю Пушкину, чтоб тем московским стрельцом, двемстам человеком для запорожские посылки пицального ручного зелья дати из государевы казны в Путивле по фунту, да свинцу по фунту ж человеку. ||

Да того ж дни к боярину к Василью Васильевичю Бутурлину с товарищи л. 11 об. окольникчей и воевода Степан Гаврилович Пушкин прислал путивльцов, дворян и детей боярских, которым велено с ними быти в запорожской посылке, и им имянную роспись.

Ноября в 7 день прислана государева царева и великого князя Алексея Михайловича всеа Руси грамота¹⁶⁰ в Путивль к боярину к Василью Васильевичю Бутурлину с товарищи с Левонтьем Григоровым. А в государеве грамоте написано: как они, боярин Василей Васильевич с товарищи, приедут в Путивль, велено послати от себя в Чигирин || проведать подлинно, где ныне гетман Богдан Хмель- л. 12 ницкой, в Чигирин пришел ли, или где стоит в обозе. Да будет гетман в Чигирин пришел, и велети гетману про себя объявить, что посланы они от великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Руси самодержца от его

* См. документ № 208.

- царского величества о его государских великих делах к нему, гетману, и ко всему Войску Запорожскому наскоро. И ведомо им учинилось, что ево, гетмана, в Чигирине нет, а где в походе, про то им ведать было не у ково. И он бы, гетман, к ним, к боярину к Василью Васильевичю с товарищи, отписал, в Чигирине ль он
- л. 12 об. их учнет || ожидать. А они, боярин Василей Васильевич с товарищи, о том дожидаютца вести от него в Путивле. А будет гетман в Чигирин не бывал, и им приказати говорить сыну ево Юрью да чигиринскому наказному полковнику Василью и про себя объявить во всем по государеву указу. А не дождавсь подлинныя вести, боярину Василью Васильевичю Бутурлину с товарищи ис Путивля за рубеж ходить не велено. Да что к ним к боярину к Василью Васильевичю с товарищи против их посылки гетман, или сын ево, или полковник отпишут, и по тому велено и делать, а для ведома велено о том ко государю отписать наскоро. ||
- л. 13 Да с Левонтьем же Григоровым прислана государева царева и великого князя Алексея Михайловича всеа Руси грамота¹⁶¹ к стольнику к Родиону Стрешневу да к дьяку к Мартемьяну Бредихину. И по государеве царева и великого князя Алексея Михайловича всеа Руси грамоте боярин Василей Васильевич Бутурлин с товарищи послали ис Путивля в Чигирин подьячего Григорья Старкова, да с ним путивльцов дву человек казаков, и велели ему о том о всем розведать и говорить
- л. 13 об. по государеву указу. А будет гетманов сын Юрья и полковник || Василей к гетману к Богдану Хмельницкому с вестью о том пошлют, и ему, Григорью, велено от гетмана вести дожидаютца в Чигирине. А к боярину к Василью Васильевичю Бутурлину с товарищи для ведома прислати ис путивльцов одного человека, которые посланы с ним ис Путивля. А будет они учнут ему говорить, что ныне гетман Богдан Хмельницкой в городех блиско Чигирина и проехать к нему, гетману, мочно, и он бы, Григорей, ехал к гетману в тот город, где он ныне стоит, а они до того города проводить ево велят. И Григорью, розведав про то подлин-
- л. 14 по — || будет гетман от Чигирина неподалеку, а не в обозе, и проехать к нему мочно, — велено ехать к нему, гетману, тотчас и говорити против государева указу. Да как с ним гетман Богдан Хмельницкой или сын ево Юрья и полковник о том к боярину к Василью Васильевичю Бутурлину с товарищи отпишут, и ему велено с тем письмом, и розведав про всякие вести, ехать в Путивль наскоро. ||
- л. 14 об. А государеву царева и великого князя Алексея Михайловича всеа Руси грамоту к стольнику к Родиону Стрешневу да к дьяку к Мартемьяну Бредихину послали с тем ж подьячим з Григорьем Старковым и писали к ним¹⁶², чтоб они про гетмана Богдана Хмельницкого и про всякие вести к ним, к боярину к Василью Васильевичю с товарищи, что у них каких вестей будет, писали.
- Ноября в 14 день прислана государева царева и великого князя Алексея Михайловича всеа Руси || грамота¹⁶³ к боярину к Василью Васильевичю Бутурлину с товарищи с Парфеньем Тоболиным. А в государеве грамоте написано: в литовской в печатной констытуцые, как Ян Казимер король на коронованье своем присягал, написано, что ему меж разнствующими в вере христианской стрещи и защицати, а утесняти для веры никого не попускати, ни самому утеснять или оскорблять. А будет он в чем клятву свою повредит, то он подначальных своих

от послушания своего королевского свободных творит и разрешения никакова от той клятвы своей || ни у кого просить не будет и не примет. И с тое королев- л. 15 об.
ские присяги послан список латынским письмом и с того письма — перевод русскою речью. И как они, боярин Василей Васильевич с товарищи, в подобное время у гетмана Богдана Хмельницкого будут, и им, смотря по тамошнему времени, в которое время доведетца гетману про тое королевскую присягу говорить, что король их по своей присяге за насилие веры христианские учинил вольными. И будет гетман попросит с той королевской присяги списка, и ему список дати белорусским письмом, да что о том учнетца делать, || и то велено писать в статейной л. 16
список.

Да того ж числа в ночи приехал в Путивль из Чигирина путивлец сын боярской Михайло Марков, а боярину Василью Васильевичю Бутурлину с товарищи сказал: послали де ево ко государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Руси из Чигирина с отпискою¹⁶⁴ о вестях стольник Родион Стрешнев да дьяк Мартемьян Бредихин. Да с ним же послапо 2 листа: один лист гетмана Богдана Хмельницкого, а другой писаря Ивана Выговского¹⁶⁵. И боярин Василей Васильевич Бутурлин с товарищи, тое отписку и листы роспечатав, чли, и ко государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Руси о том || писали, л. 16 об.
и отписку и листы послали с тем же путивльцом с Михайлом Марковым того ж числа. Да в той же отписке ко государю писали, что сказывал им, боярину Василью Васильевичю с товарищи, в роспросе путивлец Михайло Марков, которой из Чигирина с отпискою прислан: отнущен де он из Чигирина ноября в 12 день в субботу. А слышал в Чигирине, сказывал де при нем стольнику Родиону Стрешневу да дьяку Мартемьяну Бредихину чигиринской полковник Василей, что приехали ис Путивля в Чигирин подьячей Григорей Старков и путивльцы ноября в 11 день в пятницу, и он, полковник, дворы им велел очистить. Да и путивльцы де, которые посланы с Родионом, || их видели ж. А к ним, к боярину к Василью л. 17
Васильевичю с товарищи, стольник Родион Стрешнев и дьяк Мартемьян Бредихин ни о каких государевых делах и о приезде подьячего Григорья Старкова не пишут. И только они, Родион и дьяк Мартемьян, впрядь о государевых делах к ним, боярину к Василью Васильевичю с товарищи, писать не учнут, а государеву делу какое мотчанье учинитца, и им бы в том от государя в опале не быть.

Да с тем же гонцом писали к государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Руси в другой отписке, что ноябрь в 14 день в ночи прислана к ним государева царева и великого князя Алексея Михайловича всеа Руси грамота, и с королевской присяги список, и с того письма перевод рускою речью с Парфеньем Тоболиным. И они государеву грамоту, и с королевские присяги список латынским письмом, и с того письма перевод рускою речью у Парфеня Тоболина привяли и как, аже даст бог, будут у гетмана и что учнетца делать, и они то учнут писать в статейной список. || Да боярину ж Василью Васильевичю с това- л. 17 об.
рыщи сказывал Парфеней Тоболин: по государеву де указу велено ему взять 6 человек стрельцов Артемонова приказу Матвеева и ехать ис Путивля к стольнику к Родиону Стрешневу да к дьяку к Мартемьяну Бредихину. И боярин Васи-

лей Васильевич с товарищи, дав ему, Парфенью, 6 человек стрельцов, отпустили ис Путивля ноября в 15 день.

- Ноября в 17 день приехали в Путивль из-за рубежа, из города Смелые, казаки Кондратей Войтенко да товарищ ево Игнатко Давыдов. И боярин Василей Васильевич Бутурлин с товарищи велели им быти у себя на дворе и их роспрашивали, с каким делом они из-за рубежа приехали, и где ныне гетман Богдан Хмельницкой, еще ли в обозе, и в котором месте, и сколько с ним полковников и ратных людей, и крымской хан с ратными людьми еще ли при гетмане?
- л. 18 И польской || Ян Казимер король с ратными людьми где стоит, и бои меж ими были ли, и вскоре ли гетмана из обозов в свои города чаять? И Кондрат и Игнатко в роспросе сказали: по письму де миргородского полковника ведомо учинилось в Чигирине наказному полковнику Василью, что идут к гетману к Богдану Хмельницкому и ко всему Войску Запорожскому от великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Русии самодержца и многих государств государя и обладателя, от его царского величества, ближней боярин и || наместник тверской Василей Васильевич Бутурлин с товарищи, а с ними ратные люди. И по рассказанью де чигиринского полковника велено им, Кондратью и Игнатку, царского величества ближнего боярина Василья Васильевича с товарищи и ратных людей дожидатца в Смелой. Да как царского величества боярин Василей Васильевич с товарищи и ратные люди на рубеж придут, и им велено их провожать до Переяславля жилыми месты на Красное и на Прилуки для того, что те места жилые и хлебные, подцких и конекных кормов везде много, также и за подводами ||
- л. 19 мотчанья нигде не будет. И дожидатца велено гетмана в Переяславле, а в Чигирин де итить не велено, для того что город малой и траву саранча поела, а где саранча и не поела, и тут от засухи хлеб не родился, и хлебом и кормом в тех местех скудно. И они де, Кондратей и Игнатко, ожидали в Смелой царского величества боярина Василья Васильевича с товарищи и ратных людей недели з 2 и для подлинныя вести приехали в Путивль. А гетман де Богдан Хмельницкой
- л. 19 об. ныне стоит с войском в Бару, а король стоит меж Бара и Каменца, || и хотел де было король пройтить в Каменец, только дорогу заступили крымской хан с ордою. А боев де у них еще не было и сойтись нельзе, за тем, что в той стороне у королевских людей учинился мор, и за моровым поветреем гетман и крымской хан на короля не наступают, опасаютца сами от морового поветрея. А крымской де орды
- л. 20 с 40 000 человек пошли чатою для добычи к Люблину. || А з гетманом де черкасских полковников 13 человек и ратные люди с ними многие. А сколько войска числом, про то им подлинно сказать нельзе, потому что ратные люди из черкасских городов многие в обоз к гетману прибывают, а иные черкасские ратные люди, которые кормом пооскудают, и те опять назад в черкасские городки отъезжают. А в Чернигове де, для обереганья от Радивиля, стоят гетманских 3 полковника с ратными людьми, и слух де есть, что Родивил поехал до короля, а на своем месте для обереганья с ратными людьми оставил товарища своего. ||
- л. 20 об. Да Кондрат же и Игнатко подали боярину Василью Васильевичю Бутурлину с товарищи лист¹⁶⁶ черкасского посланника Лаврина Капусты, писан белору-

ским письмом. А в листу написано, что он, Лаврин, говорил с ним, боярином с Васильем Васильевичем Бутурлиным, и по тому своему слову оставил в порубежном городе на своем месте Кондрата Войтенка да Игнатка Давыдова и велел их проводить к войску. И по всем городом будет им корм, и подводы, и провожатые, и конской || корм, и во всем всякую годность велел им исправлять, чтоб ни в чем л. 21
скудости никакой не было. И боярин Василей Васильевич Бутурлин с товарищи Кондрату Войтенку и Игнатку Давыдову дали подарки, а что дано, и то писано в росходных книгах.

Ноября в 21 день боярин Василей Васильевич Бутурлин с товарищи послали с памятью¹⁶⁷ ис Путивля в Чигирин к подъячему к Григорью Старкову путивльских казаков Власка Тулупова да Федьку || Рубеникова, чтоб он ис тех путивль- л. 21 об.
ских казаков с одним человеком к ним, к боярину к Василью Васильевичу с товарищи, отписал тотчас, розведав подлинно: гетман Богдан Хмельницкой еще ли стоит в обозе или из обозу пошел и где стоит; и крымской хан с ордою еще ли при нем, гетмане, и в которых местех, и сколько с ним татар? И польской Ян Казимер король с войском своим где стоит, и что он з гетманом з Богданом Хмельницким учинил, и чего впредь меж ими чаять?

И к стольнику к Родиону Стрешневу || да к дьяку к Мартемьяну Бреди- л. 22
хину с теми путивльскими казаки писали ж, что они послали в Чигирин для проведыванья про гетмана Богдана Хмельницкого и про всякие вести путивльских казаков дву человек. И они б с теми казаками отписали к ним в Путивль: гетман Богдан Хмельницкой в Чигирин бывал ли, или стоит в обозе, или из обозу пошел, и где ныне; и крымской хан с ордою вместе ли з гетманом, или пошел от гетмана, и в которых ныне местех гетман и крымской хан, и сколько с ним татар? И польской Ян Казимер король с ратными || людьми где стоит, и что у них з гет- л. 22 об.
маном з Богданом Хмельницким учинилось, и чего впредь меж ими чаять?

Ноября в 23 день боярин Василей Васильевич Бутурлин с товарищи послали ис Путивля за рубеж до Киева и до Белые Церкви подъячего Якова Портомоина да с ним 3-х человек путивльских казаков. А велели ему, Якову, ехать в Киев, а ис Киева и до Белые Церкви наскоро, не мешкая нигде ни часу; а, едучи дорогою до Киева, в черкасских городех, и приехав || в Киев, розведывати тайным обычаем л. 23
накрепко: Богдан Хмельницкой еще ли стоит в обозе или из обозу пошел, и где стоит; и крымской хан с ордою еще ли при нем, гетмане, и в которых местех, и сколько с ним татар, или будет крымской хан от гетмана пошел, и татар при гетмане оставил ли, и будет оставил, и сколько человек, и где те тотаровя стоят? И польской Ян Казимер король с ратными людьми где стоит, и гетман Януш Радивил х королю пришел ли, и сколь давно пришел, и сколько с королем ратных людей в зборе? И з гетманом || з Богданом Хмельницким и с крымским ханом бой л. 23 об.
у них бывали ли и хто кому силен; и будет король из обозу пошел к себе в Польшу, а в обозе кого оставил? И что он з гетманом з Богданом Хмельницким и с крымским ханом учинил и чего вперед меж ими чаять? И от Чернигова черкасские полки с ратными людьми для обереганья от литовские украины ныне есть ли, и будет есть, и хто полковники имяны и сколько с ними ратных людей? И от литовских

городов против черкас ратные люди стоят ли, и кто с ними начальных людей,
л. 24 и сколько литовского войска в зборе || стоит,— о том о всем ему, Якову, велено
розведывать накрепко, с великим раденьем. Да будет он, Яков, о каких вестях
в дороге проведает, едуци до Киева, и ему о том к боярину к Василью Васильевичу
Бутурлину с товарищи отписать тотчас с путивльским казаком, а самому ехать
в Киев и о всем розведати подлинно. А будет в Киеве про гетмана Богдана Хмель-
ницкого, и про крымского хана, и про короля подлинного ведомо нет, и ему,
Якову, о том, что он проведает, едуци до Киева и в Киеве, о всем к боярину ||
л. 24 об. к Василью Васильевичу с товарищи по тому ж отписать з другим путивльским же
казаком наскоро, а самому ехать ис Киева до Белые Церкви, не мешкая нигде
ни часу, и дорогою, и у Белые Церкви о том о всем розведати подлинно. А розве-
дав про все, ехать в Путивль другою дорогою — на Переяславль и на Прилуки,
и на Красной — наскоро, днем и ночью, чтоб боярину Василью Васильевичу
с товарищи про то про все ведомо было вскоре. А будет ему, Якову, ведомо учи-
л. 25 нитца, едуци до Белые Церкви или и до Киева, что гетман из обозу || пошел
в Чигирин, а крымской хан пошел к себе в Крым, и Якову, про то про все розве-
дав подлинно, велено ехать в Путивль наскоро.

Того ж дни приехал из Миргородка путивлец Ивашко Дытлев, а сказывал:
был де он в Миргородке и слышал от тутошних жилаецких людей, что присланы
грамоты ис Чигирина, а велено по гетманскому розказанью жене ево строить дом
большой не мешкая. И ныне изо всех городков збиты многие люди, приезжают
л. 25 об. до 500 подвод и возят из больших панских и из ево, || гетманских, домов хоромы
и всякое дворовое строенье; а говорят, что и гетману тут жить для покою от татар
и от ляхов.

Ноября ж в 24 день приехал из-за рубежа путивлец посацкой человек Ось-
ка Шамырин, а сказал: был де он за рубежом в черкасском городе в Кременчуке,
по сю сторону Чигирина, для торгового промыслу. И слышел он в том городе от
черкас и от жилаецких людей, что писал гетман Богдан Хмельницкой к чигирин-
скому полковнику Василью, чтоб он для опасенья от татар из городов скоту ни-
л. 26 какова || выпускать и людем ездить не велел, и запасов бы татаром не продавали,
и в города бы их не пушали. А как Днепр станет, и из деревень бы свозились в го-
роды и жили б от татар опасно. И полковник чигиринской по тому гетманскому
письму в города к сотником и к атаманом листы розослал.

Да того ж дни сказывал путивлец же посацкой человек Васька Котельников:
был де он за рубежом в черкасских городех для торгового промыслу. И в Мир де
л. 26 об. городе по приказу || гетмана Богдана Хмельницкого строят ему в городе двор,
а другой де двор строят в Мир же городе на посаде писарю Ивану Выговскому.
И жена де гетманова в Миргородок будет вскоре, ожидают ее к николину дни, и
запасы де всякие к приезду збирают. Да он же де, Васька, слышал в
розговорах, что тут же гетману и крест государю целовати, как из обозу придет.

Ноября в 25 день на последнем часу дни приехал в Путивль из Чигирина ||
л. 27 Терентей Толубеев, а боярину Василью Васильевичу Бутурлину с товарищи ска-
зал: послали де ево ко государю царю и великому князю Алексею Михайловичу

всёя Руси ис Чигирина с отпискою¹⁶⁸ о вестях стольник Родион Стрешнев да дьяк Мартемьян Бредихин, да с ним же де послали лист гетмана Богдана Хмельницкого, каков писал из войска к ним в Чигирин, и список с листа, что писал гетман же Богдан Хмельницкой об их отпуске к полковнику к Василью Томиленку с Лаврином Капустою. ||

И боярин Василей Васильевич Бутурлин с товарищи тоё отписку, и лист, л. 27 об. и с листа список распечатав, чли, и ко государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всёя Руси о том писали, и отписку, и лист, и с листа список послали с Терентьем же Толубеевым. Да с ним же, Терентьем, писали к боярину к Василью Васильевичю Бутурлину с товарищи стольник Родион Стрешнев да дьяк Мартемьян Бредихин, что они государеву грамоту¹⁶⁹, || которая прислана л. 28 к ним с подьячим з Григорьем Старковым, у него взяли. А про гетмана де про Богдана Хмельницкого в Чигирине им сказывают, и сам гетман с посланцы своими з Гарасимом Яковлевым и с Лаврином Капустою писал к ним, что он стоит под Баром, от Каменца-Подольского 12 миль, а с ним де крымской царь и орда многая; а король де стоит под городом Жванцом *, от Каменца 2 мили, и короля де в обозе обступила орда, и из обозов королевских и в обозы никого ни с чем не пропустят. А сказывают де языки, что у короля в обозе голод и мор, и гетман де || ис-под Бара хотел идти на короля. А что у них иных каких вестей в Чигирине про- л. 28 об. ведано, и они о том писали ко государю к Москве с Терентьем Тулубеевым ноября в 22 день, а сами ис Чигирина поехали к гетману в войско. А как они у гетмана будут, и они по государеву указу их, боярина Василья Васильевича с товарищи, гетману объявят. И как их ко государю гетман отпустит, и они им наперед себя о том ведомо учинят.

Да к боярину ж к Василью Васильевичю || Бутурлину с товарищи писал¹⁷⁰ л. 29 с ним же, Терентьем, ис Чигирина подьячий Григорей Старков, что гетман стоит в обозе блиско Каменца-Подольского; и он, Григорей, против наказу говорил чигиринскому наказному полковнику Василью, чтоб он к гетману к Богдану Хмельницкому послал нарочно тотчас. И полковник де Василей для того к гетману послал чигиринских казаков дву человек ноября в 12-м числе.

Да ноября де в 18 день приехал в Чигирин от гетмана Лаврин Капуста с листом к стольнику к Родиону Стрешневу о том, что ему, Родиону, || велел гетман л. 29 об. быти к себе в обоз. И он де, Григорей, спрашивал ево, Лаврина: к боярину к Василью Васильевичю Бутурлину с товарищи от гетмана лист есть ли, и куды им к нему ехать. И Лаврин сказал ему, Григорью, что к боярину к Василью Васильевичю Бутурлину с товарищи листа с ним нет, а ожидает де их гетман в обоз х Каменцу-Подольскому и навстречю к ним из войска послал казаков добрых. А чигиринских казаков, которые посланы про них объявлять, он, Лаврин, нигде не встречал. И он де, || Григорей, полковнику Василью говорил многияжды, чтоб л. 30 он послал к гетману иных казаков. И полковник де сказал, что и прежние казаки будут вскоре, а для подлинного ведома писал про них к гетману Богдану с каза-

* В тексте здесь и далее: Звенцом.

ками, которые посланы с стольником с Родионом Стрешневым. Да ему ж де, Григорью, сказывал Лаврин Капуста, что гетман из войска в Чигирин не будет, покаместа у него с королем и с ляхами бои будут, а на ляхов де пришло поветрее.

л. 30 об. Да он же, Григорей, слышел в розговорех от чигиринцов жилецких || людей, что крымской царь з гетманом з Богданом Хмельницким назвались братьями, и по своей вере царь ему шертовал, а гетман де Богдан Хмельницкой крест целовал на том, что им друг за друга стоять заодин.

И боярин де Василей Васильевич Бутурлин с товарищи писали ко государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Руси с Терентьем же Тулубеевым: ноября в 14 день писали они ко государю с путивльцом || с сыном боярским с Михайлом Марковым, что по ево государеве грамоте послали они в Чигирин подьячего Григорья Старкова. И ноября в 25 день писал к ним ис Чигирина подьячей Григорей Старков, что по государеву указу приехав он, Григорей, в Чигирин, полковнику Васплю Томиленку об их приезде в Путивль говорил, чтоб он послал нарочно к гетману к Богдану Хмельницкому об их приезде в Путивль сказати, и где он, гетман, им велит к себе быть. И полковник де Василей

л. 31 об. сказал ему, Григорью, что он о том к гетману к Богдану || Хмельницкому писал нарочно с казаками ноября в 12 день; а в другорядь писал к нему ж, гетману, с казаками, которые посланы из Чигирина в провожатых с стольником с Родионом Стрешневым да з дьяком с Мартемьяном Бредихиным.

Да в той ж отписке писали ко государю, что ноября в 20 день сказывал им, боярину Василью Васильевичю с товарищи, путивлец посадкой человек Васька Котельников: был де он за рубежом в черкасских городех для торгового промышлу, и в Мир де || городе по приказу гетмана Богдана Хмельницкого строят ему в городе двор, а другой двор строят в Мир же городе, на посаде, писарю Ивану Выговскому.

л. 32

Декабря в 1 день писал¹⁷¹ к боярину к Василью Васильевичю Бутурлину с товарищи ис Киева подьячей Яков Портомоин с путивльским казаком с Сенькою Плохово: приехал де он в Нежин ноября в 25 день. И нежинской де полковник Иван Золотаренко сказывал ему: ноября де в 24 день ехали || мимо Нежина козельские купецкие люди и сказывали ему: были де они при гетмане в обозе с торгом под Збаровым, и тому де ныне недели с 3 гетман ис-под Збарова с войском пошел под Каменец-Подольской, а крымской царь с ордою стоит под Каменцом же, от волоской границы. И литовского короля осадили в Жванцове, промеж Каменца-Подольского и Хотини. Да с теми ж де купцы прислал к нему, Ивану, из войска писарь Иван Выговской лист, чтоб от Чернигова по границе

л. 33 стояли с великим береженьем. А подлинной де ведомости про || гетмана и про все войско им нет, потому что де з гетманом орда многая и малыми людьми из войска никоими мерами проехать нельзе. Да полковник же де Иван сказывал ему, Якову: перед нынешним де заговейном за 2 недели послал он ис-под Чернигова к гетману казаков 35-ти человек о дву конь. А после того недели з две спустя, он же, Иван, послал к гетману казаков о дву ж конь 20-ти ж человек, а велел им, проведав у гетмана всяких вестей, ехать к себе наскоро, днем и ночью. И те де каза-

ки || ноября по 25 число от гетмана к нему не бывали. Да ноября де в 26 день л. 33 об. ему ж, Якову, сказывал в Гоголеве гоголевской отаман Федор Матвеев: того де числа ехали мимо Гоголев из-за Днепра козельские казаки и сказывали ему, что они, едучи ис Чигирина тому с неделю, встретили суботовского отамана Капусту, едет от гетмана ис-под Бару в Чигирин, да с ним ж де отпустил гетман миргородцкого полковника Григорья Сохновича с хоронгою до них, царского величества || боярина Василья Васильевича с товарищи. И от Белье Церкви тот миргородцкой л. 34 полковник поехал на Переяславль. И в Переяславле де того полковника они видели. А для чего тот полковник к ним послан, того они не ведают. Да ноября ж в 27 день сказывал ему, Якову, киевской наказной полковник Василей Дворецкой: писал де к нему из обозу киевской полковник Пешко, что гетман ис-под Бару пошел под Каменец-Подольской ноября в 10 день. И приказывал де гетман всем полковником, чтоб они от себя писали во все || города к наказным полковником л. 34 об. и к сотником, чтоб в городех казаки и мещане жили с великим береженьем и из сел бы, и из деревень все везлися по замкам для того; как из войска орда пойдет назад, и от них бы какова дурна не было. Да и к нему де, полковнику, писано о том з большим подкрепленьем и по дорогам велено учинить сторожи крепкие, чтоб однолично от орды убережися. Да ему ж де, Якову, сказывали мещаня: проехал де на Переяславль до Путивля кальницкой полковник Федоренко, а для чего, того они не ведают. А он де, Яков, || ис Киева поехал ноября в 28 день. л. 35

Декабря в 3 день приехали в Путивль к боярину к Василью Васильевичу Бутурлину с товарищи от гетмана Богдана Хмельницкого полковник кальницкой Иван Федоренко, а с ним 30 человек черкас. И боярин Василей Васильевич с товарищи велели ево поставить в Путивле на посацких дворех и послали им корм, и питье, и конской корм. Да того ж числа послан к нему голова московских стрельцов Артемон Матвеев, а велено ево спросить: откуда он поехал, из обозу ли || от гетмана Богдана Хмельницкого, и лист с ним к боярину Василью Ва- л. 35 об. сильевичю с товарищи от гетмана есть ли? И голова Артемон Матвеев, пришед, сказал: полковник де Иван Федоренко сказал ему, что прислан он от гетмана ис-под Бару к боярину к Василью Васильевичю Бутурлину с товарищи и лист * с ним есть, а как он послан ис-под Бару, и тому четвертая неделя. И боярин Василей Васильевич с товарищи велели полковнику Ивану Федоренку || к себе л. 36 быть. И полковник у них того ж числа был и подал от гетмана лист; да в том же листу, на особом листу, написано 12 строк. И боярин Василей Васильевич с товарищи спрашивали ево, полковника, откуда он от гетмана, и которого числа поехал, и что с ним гетман приказывал к ним словесно? И где ныне гетман Богдан Хмельницкой стоит, и крымской хап стоит с ним ли, и польской король еще ли стоит в обозе, и в которых местех, и бои у них были ль, и хто кому силен, и чего вперед меж ими чаять?

И полковник Иван Федоренко сказал, || что король стоит от Каменца пол- л. 36 об. торы мили под Жванцом, окопався; а гетман стоит, не дошед короля в 8-ми милях;

* См. документ № 210.

а крымской де хан стоит от гетмана в 5-ти милях, а от королевского обозу в 3-х милях. А король из окопу х крымскому хану присылает почасту, чтоб он от гетмана Богдана Хмельницкого отстал, а он ему за то даст многую казну. И хан де королю в том отказал, и гетману про то объявляет, и отетать от гетмана не хочет. А дороги де все крымские люди у короля заступили и з запасы и ни с чем х королю в обоз не пропустят. ||

- л. 37 Да полковник же Иван Федоренко сказывал, что перед нынешним заговейном за 3 недели выходили ис королевского обозу на чату пан Хростовской, подстаростье каменецкой, а с ним ратных людей было тысяч с шесть; и крымские де люди и черкасы их побили и того подстаростья и с ним взяли во языцех с 4000 человек. А он де, полковник, на том бою был же; а ушло де тех литовских людей з 20 человек; и того де подстаростья || привели к гетману, и ныне де он у гетмана прикован к пушке. А полон де весь отдал гетман крымским людям. А в роспросе де сказывал подстаростья гетману: говорил де король в обозе сенатырем и всей раде: как де наперед сево говорил вам гетман Хмельницкой, чтоб нам учинить с ним згоду, и вы де тогда гордостью своею глядели в небо, и по звездам считали, и ни- л. 38 какие згоды гордостью своею не учинили. А ныне де то я || уж знаю, что мне наном у вас не быть, а быть де над вами надо всеми государем великому государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Руси. А топере де вы меня привели и засадили, и вы де делайте так, как знаете. А что де королю санатыри против ево речей сказали, и ему де, полковнику, про то неведомо.

- Да полковник же Иван Федоренко говорил боярину Василью Васильевичу л. 38 об. с товарищи, что он прислан от гетмана, || а велено де ему ехать с ним до Переясловля. А как боярин Василей Васильевич с товарищи ис Путивля пойдут, и он о том пошлет к гетману нарочно и о походе их отпишет. И боярин Василей Васильевич с товарищи полковнику говорили, что по государеву указу ис Путивля они пойдут. И, воздав ему честь, отпустили на подворье. И ко государю о том о всем л. 39 писали, || и гетманской лист, запечатав в столбец, послали с Крисаном Собакиным того ж числа, в седьмом часу ночи, и велели ему ехать наскоро, днем и ночью.

- Да в той же отписке писали ко государю, что наперед сего по государеве грамоте велено им, боярину Василью Васильевичю с товарищи, булавы, и знамени, и фerezей, и шапки, что велено послати государево жалованье гетману Богдану Хмельницкому, дожидатца || в Путивле, а не дождався того, ис Путивля ходить им не велено. А по другой государеве грамоте велено им о проводыванье про гетмана Богдана Хмельницкого послать в Чигирин резвого гонца, а не дождався подлинные вести, ис Путивля ходить им не велено ж. Да что к ним против тое посылки гетман, или сын ево, или полковник отпишут, и им по тому велено и л. 40 делать и ко государю о том для ведома || отписати наскоро на заводных подводах.

- И декабря по 3 число записи, по чему гетмана Богдана Хмельницкого и все Войско Запорожское привести к вере, и знамени, и булавы, и фerezей, и шапки к ним не прислано, и они затем ис Путивля за рубеж итить не смеют, и о том бы государь велел им свой государев указ учинить. А про стольника Родиона Стрел. л. 40 об. шнева и про дьяка || Мартемьяна Бредихина, как они писали ко государю, что

поехали ис Чигирина к гетману в обоз, и после того им, боярину Василью Васильевичю с товарищи, вести про них не было.

Декабря ж в 5 день боярин Василей Васильевич с товарищи призывали к себе калыничного полковника Ивана Федоренка. || И полковник Иван говорил л. 41 с ними в розговорах, чтоб ево отнустить ис Путивля в порубежной город наперед, и он де учнет по дороге, куды им, боярину Василью Васильевичю с товарищи итти, до Переясловля кормы и подводы готовить; а им бы итти ис Путивля в Переясловль вскорее, а он де, полковник, оставит у них в Путивле 2-х человек казаков для вести: как они, боярин Василей Васильевич с товарищи, ис Путивля пойдут || в Переяславль, и он о том тотчас отпишет к гетману, что они в Переяславль л. 41 об пошли, и гетман де тотчас будет из войска в Переяславль же. А крест де гетману целовать, что им быть под государевою высокою рукою, в Кieve, в соборной церкви Софен премудрости божи, или в Печерском монастыре, или в Переяславле. А он де, полковник, то говор[ит] боярину Василью Васильевичю с товарищи по гетманскому приказу.

А будет де гетман не похотя || войска покинуть и к боярину к Василью Ва- л. 42 сильевичю с товарищи ехать, и он де с королем учинит згоду до весны, чем бы ему отманитца и видется з боярином с Васильем Васильевичем с товарищи и крест государю целовать. Да и хан де крымской и орда пойдут к себе. Да боярину ж Василью Васильевичю с товарищи говорил полковник: сказывают де вам по присяге: будет гетман похочет, и крымской хан будет под государевою высокою рукою. А запасов де у короля в таборех только до николина || дни, а больше того не бу- л. 42 об дет. А говорил де король, з гордости, с похвалою, что было ему зимовать в Кieve, и всемогущий де бог не допустил ево и до Бару. А как де он, полковник, приехал от гетмана в Переяславль и сведал про то подлинно, что они, боярин Василей Васильевич с товарищи, в Путивль пришли, и о том писал к гетману нарочно. А будет они ис Путивля не пойдут, и гетман де из обозу не пойдет же. А Януш де Родивил стоял с войском || против Чернигова и войско литовское распустил, и сам л. 43 поехал в свои маестности, а королю не помогает. А з гетманом де з Богданом Хмельницким войска 40 000, а с крымским ханом орды 60 000, а с королем де сколько войска, того он не ведает. А немцы де цысарские и свейские есть, а венгры де и мутьяне, которые были под Сачавою, и тех у короля нет, пошли все врознь. ||

И боярин Василей Васильевич Бутурлин с товарищи полковнику Ивану Фе- л. 43 об доренку ис Путивля в порубежной город ехать велели и ему говорили, чтоб он оставил дву человек казаков, и которого числа они ис Путивля в Переясловль пойдут, и о том ему ведомо учинять наперед себя с теми ево казаки, которых он оставит в Путивле. И боярин Василей Васильевич Бутурлин с товарищи полковника Ивана Федоренка, и сына ево, и черкас || звали к себе есть и, дав ему, пол- л. 44 ковнику, и сыну ево подарки, отпустили их на подворье.

Да того ж числа писал ¹⁷² к боярину к Василью Васильевичю Бутурлину с товарищи ис Чигирина подьячей Григорей Старков: ноября в 28 день прислал в Чигирин гетман Богдан Хмельницкой от себя из обозу казака Федора Дмитреева, а с ним к стольнику к Родиону Стрешневу да к дьяку к Мартемьяну Бреди-

л. 44 об. хину лист¹⁷³. И тот де казак Родиона и дьяка || Мартемьяна на дороге не встретил, и тот лист отдал в Чигирине полковнику Василью Томиленку, и словесно ему говорил, чтоб за стольником за Родионом и за дьяком послал казаков наспех, что им гетман к себе в обоз ехать не велел, а велел им себя ждать в городе Умоне. А тот де город Умонь от Чигирина 25 миль, а от гетманского обозу 30 миль. А бу-

л. 45 дет они тот город Умонь проехали, и их велено поворотить назад в тот же || город Умонь. И полковник де Василей за стольником за Родионом и за дьяком послал 2-х человек казаков наспех ноября в 29 день. А которые казаки посланы ис Чигирина наперед Родионова поезду ноября во 12 день, про боярина про Василья Васильевича Бутурлина с товарищи гетману обвестити, и тех казаков тот казак Федор Дмитриев встретил за Брясловлем ноября в 20 день.

А гетман де Богдан Хмельницкой с Войском Запорожским и хан крымской

л. 45 об. с ордою || ныне стоят под Каменцом-Подольским, обступя короля, и дороги все у него заступили, чтоб король с войском у них в Литву не ушел. А запасов де никаких и конских кормов х королю в обоз не пропускают, вымаривают голодом, и поиск де над королем, сказывают, учинитца вскоре.

И боярин Василей Васильевич Бутурлин с товарищи о том о всем, что с ними говорил в розговорах полковник Иван Федоренко, — что подьячей Григорей || Старков в Чигирине дожидаетца вести от гетмана, что к ним против того отшплет, что писал к гетману об их приезде полковник чигиринской Василей Томиленко, — писали ко государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русии Посольского приказу с толмачом с-Бльею Стояновым того ж числа, а велели ему ехать днем и ночью наскоро. А полковник Иван Федоренко и чер-

л. 46 об. касы поехали ис Путивля декабря в 6 день, а в Путивле оставил || казаков дву человек.

Декабря в 7 день приехал из-за рубежа в Путивль подьячей Яков Портомоин, а боярину Василью Васильевичю Бутурлину с товарищи сказал, что он ис Киева для проводыванья про польского короля, и про крымского хана, и про гетмана Богдана Хмельницкого ездил до Белые Церкви. И декабря де в 1 день приехали к Белой Церкви из войска от гетмана нежинского полку глуховской

л. 47 сотник Филип Умонцов да || переясловской ясаул Софрон Богданов с товарищи, 30 человек о дву конь, которых посылал к гетману нежинской полковник Иван Золоторенко. И сказывали ему, Якову, сотник Филип Умонцов и ясаул Софрон Богданов: поехали де они из войска от гетмана ис-под Гусятина ноября в 24 день. А при них де, как они были у гетмана, стоял он, гетман, с войском своим под Гусятиным; а крымской царь с ордою стоит по местом, от гетмана в 5 милех,

л. 47 об. около Каменца-Подольского; а иные де крымские || люди воевать пошли в литовские в дальние города под Люблин и под Краков, по-за Висле реке. А литовской де король осажен в Жванце, и просит у гетмана миру на том, что ему, королю, ево, гетмана, и всего Запорожского Войска впредь своими не называть, и которые города у него, гетмана, тех не отымать, и впредь войною на гетмана и на все Запорожское Войско не збиратца. И гетман де тому миру рад, только велит себя

л. 48 с королем мирить крымскому || дарю, для того что и наперед сего под Збаровым

мирил их крымской ж царь. Да и для де того гетман крымскому царю велит мирить, чтоб ему, гетману, и самому тем миром от крымского царя отойти. И король де крымскому царю дает от миру денег 6 000 000, чтоб от него отступил. И крымской де царь те деньги у короля хочет взять, да сверх тех денег просит у короля к гетману в омонаты 4-х человек санатырей добрых, кому б мочно было верить, да || улусным своим татаром на ясырь городов сколько доведет- л. 48 об. ца, чем бы татаром мочно было поделитца,— на том де будет у них и мир. И при них де того еще ничево не учинено, и бою у них с королем за тем договором не было. Да при них же де посылал король из своего войска под гетманские полки для языков 5 знамян польских людей.

И гетман де и крымской царь, уведав || про тое их посылку, посылали каза- л. 49 ков и татар, и тех де литовских людей многих побили, и живых взяли, и привели к гетману, и знамена поймали. И гетман де, которых привели к нему живых, велел постинать при себе, а знамена их оставил у себя. Да к литовскому ж королю везли на шти возах казну, а во всяком де возу впряжено было по шти лошадей, а ехали || за тою казною для береженья провожатых 8000 человек польских л. 49 об. и наемных людей, а давати де было королю тое казну наемным людям. И тое де казну казаки, не допустя до короля, отбили, и которые были за тою казною провожатые, и провожатых побили всех до одного человека, а зипунов с них и лошадей для морового поветрея не имали. || А польские де люди, которые были с ко- л. 50 родем в обозе многие, покиня короля, пошли в свои места, а король сидит в осаде с наемными людьми, а сколько с королем ратных людей, того не ведомо. А з гетманом де з Богданом Хмельницким войско большое и с крымским ханом орда многая; а сколько с ними войска и орды, того им не ведомо ж. А что де пожаловал великий государь царь и великий князь Алексей Михайлович всеа || Руси л. 50 об гетмана Богдана Хмельницкого и все Войско Запорожское, велел их принять под свою государеву высокую руку, и гетман де и все войско тому добре ради и за государское многолетное здорovie в октеньях бога молят.

А декабря де в 3 день поехал он, Яков, от Белые Церкви и приехал в Переяславль декабря ж в 4 день. И в Переяславле де сказывали ему путивльские || пушкарни Федька Курдюмов да Мишка Рожнов: были де они в черкасских городех л. 51 в Умони для своего торгового промыслу; и тому де осьмой день, едучи они из Умони, слышали, что стольник Родион Стрешнев да дьяк Мартемьян Бредихин приехали ис Чигирина в черкасской город Буковки, а сами де они с Родионом не видались и в Буковке не были; а Буковки де — не доезжая Умони за 2 мили. Да он же де, Яков, слышал в Переяславле || ж от мещан, что в Чернигове и около л. 51 об Чернигова по местам стоят 3 полки: переяславской, нежпшской, черниговской. А с ними тех полков казаков: нежпшского — 34 знамени, переяславского — 17 знамен, черниговского — 7 знамен, а под знаменем казаков человек по 200, и по 300, и по 500, и больши, а в-ыном и тысяча. Да от Чернигова де мили с 4, в местечке в Девице, стоят мурзы: крымской, нагайской, очаковской, белгородской, || а с ними их татарских 3 знамени, по 100-у человек под знаменем. л. 52

А призвал де тех мурз и татар из-за Днепра нежинской полковник Иван Золотаренко, и стацью им дают из войска.

Да боярину ж Василью Васильевичю Бутурлину с товарищи сказывал подьячей Яков же Портомоин: слышал де он от нежинского ясаула от Кондратя Волковского: как де они стояли под Черниговым, и ис-под Чернигова посылал ево, л. 52 об. Кондратя, полковник Иван || Золотаренко с казаками в литовские города для языков и для проводыванья про литовских ратных людей, и они де ездили по литовским городом 4 недели и никого в литовских городех ратных людей нет. А Януш де Радивил с войском стоял в Гречюшне, от Чернигова миль з 20, и из Гречюшни де вышел и с войском, а куды пошол, того неведомо, а у короля де ево нет л. 53 же. И декабря в 7 же числе ко государю царю || и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русии к Москве о том о всем писано с путивльцом с-Иваном Марковым, а велено ему ехать ко государю днем и ночью, наскоро.

Декабря в 10 день писал к боярину к Василью Васильевичю Бутурлину с товарищи из Ромна полковник Иван Федоренко *, чтоб они велели ему учинить ведомо: в которой день ис Путивля за рубеж пойдут, для того чтоб ему о том дати л. 53 об. весть к гетману к || Богдану Хмельницкому, чтоб он к ним поспешался. А как де они ис Путивля пойдут, и в те де поры по подлинной вести и гетман будет к ним тотчас.

И декабря в 11 день боярин Василей Васильевич Бутурлин с товарищи против того листа к полковнику к Ивану Федоренку писали¹⁷⁴ от себя, что они ис Путивля до Переяславля пойдут вскорее. А которого числа ис Путивля пойдут, и л. 54 о том ему ведомо || учинять наперед себя.

Того ж числа писал к боярину к Василью Васильевичю Бутурлину с товарищи ис Чигирина подьячей Григорей Старков¹⁷⁵: король де польской с ордою сидит под Каменцом-Подольским в осаде, а хан крымской с ордою стоит блиско Каменца-Подольского, а гетман де Богдан Хмельницкой с Войском Запорожским стоит под Гусятиным городком, от Каменца-Подольского за 4 мили. А хотят де л. 54 об. хан || и гетман Богдан Хмельницкой короля и ляхов выморить голодом. А запасов де никаких х королю и к ляхом ни с которую сторону не идет, со все стороны татаровя и казаки дороги застали. А у короля де войска под Каменцом-Подольским больши 100 000 не будет, и пришло на них поветрее. Да у Родивила де было собрано ево маестности войска тысяч с трицать, и стоял в своей маестности и с войском многое время, а ныне де он войско || роспустил, а х королю в помощь итти не похотел. А стольника де Родиона Стрешнева гетман велел в дороге остановить для того, чтоб над ним татаровя на походе какова дурна не учинили.

Того ж числа писал к боярину к Василью Васильевичю Бутурлину с товарищи ис Чигирина полковник Василей Томиленко ** с путивльским казаком с Костькою Рубениковым: ноября де в 11 день прислали они в Чигирин к гетману л. 55 об. ну к Богдану || Хмельницкому подьячего Григорья Старкова. И гетман де стоит

* См. документ № 214.

** См. документ № 212.

за Каменцом-Подольским, под Гусятиным за 4 мили. И Григорей говорил ему, полковнику: прислан де он к гетману о государевых великих делах, и чтоб к гетману послать о том нарочно, куды им, боярину Василью Васильевичю с товарищи, к нему ехать. И он де Василей боября в 12 день послал к гетману с листом дву человек казаков наспех. А после того вскоре послал иных казаков з другим || листом и от гетмана ожидает письма. А как к нему от гетмана письмо будет, и л. 56 он с тем письмом к боярину к Василью Васильевичю с товарищи пришет подьячего Григорья Старкова. А чают де те казаки по ся места от гетмана из войска к нему не бывали затем, что гетман с королем хочет бой учинить и проехать им опасно.

Декабря в 16 день боярин Василей || Васильевич Бутурлин с товарищи по л. 56 об. слали ис Путивля за рубеж подьячих Якова Портомоина да Григорья Ключарева да с ними путивльских казаков 4-х человек; и велели им ехать до Красново и до Переяславля наскоро, не мешкая нигде ни часу. А едучи дорогою до Переяславля и приехав в Переяславль, разведывати тайным обычаем накрепко: гетман Богдан Хмельницкой еще ли стоит в обозе или из обозу пошел, и где стоит; и крымской || хан с ордою еще ли при нем, гетмане, и в которых местех, и сколько с ним л. 57 татар? Или будет крымской хан от гетмана пошел к себе в Крым, и откуда он от гетмана пошел, и татар при гетмане оставил ли, и будет оставил, и сколько человек, и где те татаровья стоят? И польской Ян Казимер король с ратными людьми где стоит, и в обозе ли стоит или в осаде; и гетман Януш Родивил х королю пришел ли, и сколь давно пришел, и сколько с королем ратных людей в зборе, и наемные || люди с ним есть ли, и будет есть, и которых земель, и сколько человек? л. 57 об. И з гетманом з Богданом Хмельницким и с крымским ханом бой у них бывал ли, и хто кому силен? Или будет король из обозу пошел к себе в Польшу, а в обозе кого оставил, и что он з гетманом з Богданом Хмельницким и с крымским ханом учинил, и чего впрядь меж ими чаать? И к Чернигову от литовских городов против черкас литовские ратные люди, а против их черкаские полковники с черкасы стоят ли, и хто с ними || начальных людей, и сколько литовского и черкаского л. 58 войска в зборе стоит? И стольника Родиона Стрешнева да дьяка Мартемьяна Бредихина гетман Богдан Хмельницкой з дороги в город Умось для чего поворотить велел, и ныне они в Умоне ли? И казаков, которые посланы ис Чигирина к гетману с листом о приезде в Путивль боярина Василья Васильевича Бутурлина с товарищи, с стольником же с Родионом и з дьяком с Мартемьяном в Умось же поворотить велено ли, и с кем тот лист к гетману || послан,— о том о всем им раз л. 58 об. ведывать накрепко, с великим раденьем. Да будет они, Яков и Григорей, о каких вестях в дороге проведуют, едучи до Переяславля, и Григорью ис Переяславля велено воротитца в Путивль к боярину к Василью Васильевичю Бутурлину с товарищи тотчас, а с собою взять путивльского казака. А Якову ис Переяславля велено ехать в город Умось и о всем о том разведывать подлинно. А что каких вестей где проведает: и сколько || от города до города, и от Умони до королевского, л. 59 и до гетманского обозу, и до Чигирина, и до Переяславля миль,— и ему себе записывати. А приехав в Умось и разведав про то про все подлинно, велено ему из Умони ехать в Путивль наскоро, днем и ночью. А в дороге им, Якову и

Григорью, велено ехать, разведывая накрепко, с великим опасеньем, чтоб им от польских людей и от татар проехать здорово. ||

л. 59 об. Да и к стольнику к Родиону Стрешневу да к дьяку к Мартемьяну Бредихину писано¹⁷⁶, чтоб они о том о всем с подьячим с Яковом Портомоиным по тому ж отписали.

Декабря в 17 день прислана государева царева и великого князя Алексея Михайловича всеа Руси грамота¹⁷⁷ к боярину к Василью Васильевичю Бутурлину с товарищи с стряпчим с Еуфимом Норовым. А в государеве грамоте написано: декабря в 8 день писали они ко государю с Хрисаном Сабакиным и при-

л. 60 слали лист, || каков писал к ним гетман Богдан Хмельницкой с полковником с-Иваном Федоренком, чтоб они ехали в Переяславль. И по государеву указу записи, по чему гетмана и Войско Запорожское к вере привести и в города послати, и знамя, и булава, и ферезея, и шапка посланы к ним, к боярину к Василью Васильевичю Бутурлину с товарищи, [с]стряпчим с Еуфимом Норовым. Да к ним же послано письмо¹⁷⁸, что им гетману молить в то время, как ему учнут отдавать го-

л. 60 об. сударево || жалованье. А знамя, которое ныне к ним послано, немного попортилось, письмо поисщеплялось, и по государеву указу велено делати новое знамя, а как то новое знамя поспеет, и к ним пошлют ево вскоре. И как стряпчей Еуфим Норов записи и образцовое письмо, и знамя, и булаву, и ферезею, и шапку в Путивль привезет, и боярину Василью Васильевичю с товарищи, то все у него взяв,

л. 61 о том велено отписать и ево, Еуфима, отпустить ко государю, а самим ис || Путивля итти за рубеж в Переяславль и ожидати гетмана в Переяславле. А полковнику Ивану Федоренку велено говорить, чтоб он об их поезде послал гонца к гетману нарочно, наскоро, чтоб гетман, соверша свое дело в обозе, приехал к ним в Переяславль. Да как, аже даст бог, з гетманом увидятца, и им велено государево дело с ним делати во всем по ево, государеву, указу. А про знамя гетману сказать, что

л. 61 об. то знамя послано было с ними || цело, и на дороге у них подмокло и от того попортилось, и они, будучи в Путивле, то знамя починивали и ко государю о том писали, и государь ево, гетмана, пожалует, велит к нему прислать иное новое знамя. А будет до гетманова приезду поспеет к ним новое знамя, и им велено гетману дать новое знамя, а про старое знамя не объявляти и привести ево назад к Москве.

Да будет гетман учнет им говорить о ратных людех, и им велено ему говорить,

л. 62 что ратные || люди у великого государя готовы и стоят по границе. А не поговоря было с ним, гетманом, подлинно, где ему ратные люди надобны, и на которые места итти, и где им в дороге и на месте конские кормы имать, итти нельзе; и он бы, гетман, про то объявил. И договорясь о том з гетманом подлинно, куды ему ратные люди надобны, и которыми месты им итти, и где им конские кормы имать, и о всяких тамошних вестях велено отписать ко государю наскоро, с резвым гонцом

л. 62 об. на заводных || подводах, чтоб про то государю про все ведомо было подлинно.

А другая государева царева и великого князя Алексея Михайловича всеа Руси грамота¹⁷⁹ прислана к боярину к Василью Васильевичю Бутурлину с товарищи с Еуфимом же Норовым: как они, аже даст бог, гетмана и Войско За-

порожское к вере приводит учнут и в города пошлют, и им велено в записях, которые к ним присланы, про Киев, и про Чернигов, || и про всю Малую Русь л. 63 приписать против того, как в государеве грамоте написано. И на том их к вере приводит, да и в городех по тому ж к вере приводить велеть.

И декабря в 20 день писали ко государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Руси боярин Василей Васильевич Бутурлин с товарищи с стряпчим же с Еуфимом Норовым, что государевы грамоты да 5 записей, и знамя, и булаву, и фerezею, и шапку, и письмо, по чему им государево || жалованье л. 63 об. гетману объявить, у него, Еуфима, приняли и за рубеж к полковнику к Ивану Федоренку писали декабря в 18¹⁸⁰ день с казаками, которых он оставил у них в Путивле, что ис Путивля пойдут к Переяславлю во фторник декабря в 20-м числе. И ис Путивля боярин Василей Васильевич с товарищи за рубеж пошли того ж числа рано. А как, аже даст бог, будут в Переяславле, и полковнику Ивану Федоренку о гонде к гетману, и как || з гетманом увидятца и ево государево дело л. 64 учнут делати, и про знамя, и про государевых ратных людей ему, гетману, объявят, и в записях про Киев, и про Чернигов, и про всю Малую Русь пропишут во всем по ево государеву указу.

А которого числа в Переяславль придут, и что у них в Переяславле учнетца делати, и что каких вестей будет, и о том о всем к нему, государю, отпишут тотчас. А у булавы в гвездах 4-х искорок нет. || А в другой отписке ко государю царю и л. 64 об. великому князю Алексею Михайловичю всеа Руси писали боярин же Василей Васильевич Бутурлин с товарищи с Еуфимом же Норовым, что декабря в 10 день писали к ним из Ромна кальвицкой полковник Иван Федоренко, которого прислал к ним в Путивль ис-под Бара гетман Богдан Хмельницкой с листом, чтоб они велели ему, Ивану, ведомо учинить, в которой день ис Путивля за рубеж пойдут, для того чтоб ему о том дать весть || к гетману к Богдану Хмельницкому. А на завтрее того, л. 65 декабря в 11 день, писал к ним ис Чигирина полковник Василей Томиленко: гетман де стоит за Каменцом-Подольским, под Гусятиным за 4 мли. И он де, Василей, ноября в 12 день послал к гетману с листом дву человек казаков наспех об их приезде в Путивль, а после того вскоре послал иных казаков з другим листом и от гетмана ожидает письма. А как де к нему от гетмана письмо будет, и он с тем письмом к ним пришлет подьячего || Григорья Старкова. И те полковни- л. 65 об. ковы 2 листа послали ко государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Руси с Еуфимом же Норовым.

Да с Еуфимом же писал ко государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Руси боярин Василей Васильевич Бутурлин: что писал ко государю ис Чигирина стольник Родион Стрешнев и послал к Москве с Парфеньем Тоболиным, что ему, Родиону, || дано было государева жалованья для запорож- л. 66 ские службы на время 4 запаны с обводы и с петли. А в отписке ево написано: те запаны весом — жемчюгу 43 золотника с четью, по счету 613 зерен, да аргмак гнед, чеши гремячле, чапрак, узду серебряную с лысиною, и с морхи, и с похви и с паперстью, покровец. И по государеву указу боярин Василей Васильевич Парфенья Тоболина || оставил у себя, а запаны, и чеши гремячле, и чапрак, л. 66 об.

и узду с лысиною, и с морхи, и с похви и с паперстью, и покровец в коробье за Радновою и за своею печатями послал к Москве в Посольской приказ с ним же Еуфимом. А аргамача увел Раднонов человек с собою.

Декабря ж в 21 день писали к боярину к Василью Васильевичю Бутурлину с товарищи из Умони || стольник Родион Стрешнев да дьяк Мартемьян Бредихин с путивльцом з Данилом Череповым: писали де они к ним, что по гетманскому письму поехали они ис Чигирина к нему, гетману, в войско с приставом с чигиринским казаком с-Ыльином Богаченским. И как они доехали до города Цымермановки, и пристав де Ильяш им сказал: прислан де к нему от гетмана из войска л. 67 об. лист, что им гетман к себе в войско ехать не велел, а велел ему с ними || ехать в город Умонь и жить в Умоне до своего розказа. И они де ныне живут в городе Умоне. А где ныне гетман и крымской царь, и в которых местех стоят, и что у гетмана и у крымского царя с королем делаетца, и что каких вестей, едуци дорогою от Чигирина до Умони и в Умони проведено, и о том они, Родион и дьяк Мартемьян, писали ко государю к Москве. А отписку послали из Умони в Чигирин с-Ываном Полибиным, а ис Чигирина велели ее послать с путивльцом сыном боярским з Данилом Череповым тайно, чтобы ее в Чигирине полковник или л. 68 в-ыных черкасских городех || хто не задержал. А с тою де отпискою велели ему, Данилу, явитца у боярина у Василья Васильевича с товарищи, чтоб им было ведомо. Да Родион же и дьяк Мартемьян писали к боярину ж к Василью Васильевичю с товарищи того ж числа: декабря в 14 день приехали в Умонь из войска от гетманов умонской казак Грисько Семенов к умонскому наказному полковнику к Матвею Нечаеву з гетманским листом; а тот де лист за его гетмановою рукою л. 68 об. и за войсковою печатью. А в листу де написано, || что он, гетман, и все Войско Запорожское с польским королем помирились и о том де они ко государю писали, и боярину б Василью Васильевичю с товарищи, досмотря тое отписки, послать ко государю к Москве тотчас.

И того ж числа в ночи боярин Василей Васильевич Бутурлин с товарищи писали ¹⁸¹ ко государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Руси с Левонтием Григорьевым да с путивльцом з Данилом Череповым, что декабря в 20 день пошли они ис Путивля и отошли 10 верст.

И того ж числа || писали ко государю ис черкасского города Умони стольник Родион Стрешнев да дьяк Мартемьян Бредихин с путивльцом з Данилом Череповым 2 отписки о вестях, и они те отписки чли. А в отписке их написано: декабря в 14 день приехал в Умонь из войска з гетманским листом казак, и они де тот лист у начальных людей чли. А в листу де написано, что он, гетман, с королем помирился верно, а тот де лист за его гетманскою рукою и за войсковою печатью. Да и казак де, которой приехал з гетманским листом, им сказывал, что с королем л. 69 об. крымской царь и гетман || помирились на том, что королю давати крымскому царю дань; а з гетманом де помирился, как был договор под Збаровым, и на том де и присягал. Да и аманатов де король дал крымскому царю, а крымской де царь королю дал. А как де урядником польским быть в черкасских городех, и о том у них будет съезд и договор в Киеве. И они, боярин Василей Васильевич с товарищи,

по тем вестям стали на степи в том месте, где с ними встретился путивлец Данило Черепов для того, покаместа || подлинная весть будет. А к полковнику к Ивану Федоренку, которой прислан к ним от гетмана, послали в Карабутов, а велели ему быть к себе на стан тотчас. И как полковник приедет, и они о том учнут ему говорить. Да будет уведает подлинно, что те весты пролгались, и полковник им скажет, что тем вестям верить нечего, и они, по прежнему государеву указу, пойдут к Переяславлю.

А стольника Родиона Стрешнева и дьяка Мартемьяна Бредихина 2 отписки послали они ко государю с ними ж, с Левонтьем и з Данилом. || Да в той же от- л. 70 об. писке писали ко государю, что сказывал им, боярину Василью Васильевичю с товарищи, путивлец Данило Черепов, которой послан ко государю с отписками стольника Родиона Стрешнева да дьяка Мартемьяна Бредихина: сказывали де ему в Чигирине полковник Василей Томиленко и казаки, которые приехали из Умони в Чигирин з жильцом с-Иваном Полибиным, которые де казаки посыланы были из Чигирина к гетману о их приезде в Путивль в то время, как приехал от них в Чигирин подьячий Григорей Старков, || и те де казаки едут от гетмана на- л. 71 зад в Чигирин с листом. И как де те казаки в Чигирин приедут, и подьячий Григорей Старков с тою вестью и с листом к ним будет тотчас. Да в той же отписке ко государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Руси писали: декабря в 16 день послали они, боярин Василей Васильевич с товарищи, для проводыванья вестей и про стольника про Родиона Стрешнева, и про дьяка Мартемьяна до Переясловля и до Умони подьячих Якова Портомоина да Григорья Ключарева. А что те подьячие в черкасских городех каких вестей проведуют, и они велели из них одному человеку воротитца из Переясловля, || а другому ехать до л. 71 об. Умони. И те подьячие из черкасских городов к ним по то число не бывали.

А к полковнику к Ивану Федоренку в Карабутов посылан сотник стрелецкой Василей Чадуев; а писали к нему боярин Василей Васильевич с товарищи, чтоб он ехал к ним на стан для государева великого дела, а они, не видевся с ним, полковником, с того стану не пойдут.

И декабря в 21 день, на том же стану || к боярину к Василью Васильевичю Бу- л. 72 турлину с товарищи приехал из Чигирина подьячий Гришка Старков и привез 2 листа: один гетмана Богдана Хмельницкого *, а другой писаря Ивана Выговского. А сказал он, Гришка: декабря в 18 день приехали в Чигирин от гетмана Богдана Хмельницкого казаки, которые посыланы к гетману с вестью о приезде в Путивль боярина Василья Васильевича с товарищи, а сказали, что де те листы гетман прислал с ними к полковнику. И полковник, || призвав его, те листы отдал л. 72 об. ему, Гришке, и отпустил его к ним, боярину к Василью Васильевичю с товарищи, того ж числа. А в роспросе боярину Василью Васильевичю Бутурлину с товарищи сказал подьячий Григорей: слышал де, будучи в Чигирине, от казаков — от Степана Мохненка и от тех, которые после стольника Родионова гонца Стрешнева жильца Ивана Полибина из обозу от гетмана в Чигирин приехали,— король

* См. документ № 216.

л. 73 де под Каменцом-Подольским, сидячи в осаде и не перетерпя голоду, || с крымским ханом помирился, а дал ему грошей червонными золотыми 3 000 000. А иные сказывают, что де король поступился хана города Буденя и иных городов, которые подошли к Волоской земле блиско, и отступя от Каменца-Подольского и с королем были во Львове, и изо Львова хотел итти вскоре к себе в Крым. А к гетману де к Богдану Хмельницкому король присылал многижды, чтоб он с ними помирился. И гетман де с королем миру не учинил за то, что де король

л. 73 об. и ляхи || мирятца с ними без мало не ежегод, а в правде своей не стоят.

И сведав де про то гетман, что король с ханом помирились, и из обозу ис-под Гусятина отступил и пошл на Брясловль, и в Брясловле оставил 3-х полковников и Войско Запорожское. И ис Бряславля де казаки многие розбрелися, потому что им жалованья нет, а будучи в обозе, испроелися и розбрелись по домом, а в Брясловле с полковниками остались немногие люди. А говорят де многие казаки, что

л. 74 гетман с королем не помирился, а пошол || в Переяславль, для того чтоб государь пожаловал велел ево принять под свою государеву высокою руку и чтоб ему то дело в совершенье учинить и православным бы христианом во обороне быть. А того де, что гетман с королем помирился по Збаровскому договору, он, Григорей, будучи в Чигирине у казаков, которые приехали из войска, и в городех едучи, ни от ково не слыхал. А проведывал де про то всякими мерами и слышал, что

л. 74 об. гетман королю о миру отказал, потому что де они как ни || помирятца, а в правде все не стоят.

А про аманатов де слышал он, что король крымскому хану дал своих ляхов, а хан дал ему мурз на том, покаместа у них тот мирной договор совершитца, и для того, чтоб хан от королевского обозу отступил и над королем он, хан, а король над ним, ханом, обману б меж себя не учинили. А чтоб гетман королю дал аманатов или король аманатов дал, про то он, Григорей, не слыхал же. ||

л. 75 А жилец де Иван Полибин от стольника от Родиона Стрешнева с отписками приехал в Чигирин декабря в 17-м числе, и при нем де, Иване, из войска казаки в Чигирин приехали, а говорят, что де у гетмана с королем миру не бывало и не будет. Да и чигиринские де казаки, которые до тех мест в войске бывали, говорят те ж речи, что гетман с королем не помирился, а едет к Переяславлю для того, чтоб ему совершить государево дело и православным бы христианом не быть в по-

л. 75 об. руганье. И для де того он, гетман, не пошол || и сына своего Тимофея хоронить, чтоб ему наперед государево дело совершить. А жена де гетмана Богдана Хмельницкого ис Чигирина хотела ехать к Переяславлю в понедельник декабря в 19 день, и лошади у ней наготове. И при нем де, Григорье, как он отъехал от Чигирина, на перевоз Днепра реки прислан лист, что гетманова жена едет в понедельник и перевоз бы был готов. Да и писаря де Ивана Выговского жена из Чигирина хочет ехать в Переяславль же. ||

л. 76 А гетман де Богдан Хмельницкой Белую Церковь прошол, а чаеть, что он придет в Переяславль декабря к 23-м числу. И боярин Василей Васильевич с товарищи те листы чли и ко государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русии о том о всем писали и листы и роспросные речи подьячего Гри-

горья Старкова послали с ним же, Григорьем, того ж числа. Да в той же отписке писали ко государю, что полковник Иван Федоренко и подьячие, которых послали они до Переяславля || и до Умони, не бывали. И они, боярин Василей Васильевич с товарищи, по письму гетмана Богдана Хмельницкого и писаря Ивана Выговского и по роспросным речам подьячего Григорья Старкова пойдут в черкасской городок в Карабутов декабря в 22 день. А для проведыванья о королевском миру з гетманом и с крымским ханом и о том, что подьячей Григорей сказал им, что де гетман Богдан Хмельницкой Белую Церковь прошол и чайть ево в Переяславле, послали они, боярин Василей || Васильевич с товарищи, до Переяславля л. 76 об. Сергея Бохина да с ним дву человек путивльских казаков. л. 77

Того ж числа в ночи за 4 часа до света приехали к боярину к Василью Васильевичу Бутурлину с товарищи ис Переяславля 2 человека черкас переяславского полку, Евсевейко Романов да Федька Гарасимов, и привезли к ним 2 листа: один гетмана Богдана Хмельницкого *, а другой писаря Ивана Выговского. А сказали, что те листы привез в Переяславль от гетмана казак || Федька Ющенко л. 77 об. к переяславскому полковнику к Павлу Тетере. И полковник де Павел те листы отдал живоначальные Троицы-Сергиева монастыря строителю старцу Арсенью Суханову. А строитель де старец Арсеней писал ко государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Руси отписку, а другую отписку писал к великому государю святейшему Никону, патриарху московскому и всеа Руси. И те отписки и гетмана Богдана Хмельницкого и писаря Ивана Выговского листы послал с ними к ним к боярину к Василью || Васильевичу с товарищи. И боярин л. 78 Василей Васильевич Бутурлин с товарищи тое отписку старца Арсения, которая писана ко государю, и гетманов и писаря Ивана Выговского листы чли, и тое отписки и листы послали, и о том писали ко государю с-Иваном Ярышкиным в той же ночи, за час до света.

Да к боярину ж к Василью Васильевичу писал грамотку строитель старец Арсеней. И они, боярин Василей Васильевич с товарищи, тое грамотку || чли и л. 78 об. послали ко государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Руси с-Иваном же Ярышкиным. Да в той же отписке писали ко государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Руси, что тое ночи приехал к ним, к боярину к Василью Васильевичу с товарищи, полковник Иван Федоренко и говорил, чтоб им итти к Переяславлю, а гетман де Богдан Хмельницкой будет для совершения государева великого дела в Переяславль же на рожество христово или после рожества христово || вскоре. И они, боярин Василей Васильевич с товарищи, с того стану к Переяславлю пойдут наспех декабря в 22 день, с утра рано. А как они придут в Переяславль, и государево дело у них учнетца делать и что каких вестей будет, и они о том о всем ко государю отпишут тотчас. л. 79

Декабря в 22 день боярин Василей Васильевич Бутурлин с товарищи пришли к Карабутову; и не доезжая Карабутова за 10 верст, встретил их полковников сын Ивана Федоренка—Тимоша, а с ним казаков со 100 || человек на конех з знаменем. л. 79 об.

* См. документ № 213.

И не доехав до них, ссели с лошадей и, пришед к ним, говорили, что они встречают их по гетманскому розказанью; и ехали с ними до Карабутова все вместе.

И декабря в 23 день в Карабутове[в] церкви великого чудотворца Николы пели царские часы рождественской протопоп Андреян да благовещенской дьякон Алексей, и за государево цареву и великого князя Алексея Михайловича всеа Руси, и государыни благоверные царицы и великие княгини Марьи Ильичны, л. 80 и за благоверные || царевны многолетное здоровье молили всеильного в троице славимого бога, и кликал многолетье дьякон Алексей. А по крылосом пели многолетье: на правом крылосе священники и дьяконы Чюдова и Савы Сторожевского монастырей, которые по государеву указу посланы с ними; а на левом крылосе пели многолетьетое церкви священник и прочие церковные причетники. И в то время были в церкви многие люди, мужеского полу и женского; и видя то, что молили бога о государском многолетном здоровье, великою радостию радовались и пла- л. 80 об. кали || на радости, чтоб господь бог велел им быти всем под государевою высокою рукою.

Декабря в 23 день боярин Василей Васильевич Бутурлин с товарищи писали¹⁸² в Чигирин к стольнику к Родиону Стрешневу да к дьяку к Мартемьяну Бредихину с путивльскими казаки с Ортюшком Мазылевым да с-Блюшкою Колотилиным, что по государеву цареву и великого князя Алексея Михайловича всеа Руси указу посланы они для ево государева великого дела к гетману к Богдану Хмельницкому. || И декабря в 22 день за рубеж пришли в черкасской городок в Карабутов, а ис Карабутова пойдут к Переяславлю декабря в 23 день. И будет они, Родион и дьяк Мартемьян, у гетмана Богдана Хмельницкого были и с ним виделись, и они б о том к ним отписали, как у них государево цареву и великого князя Алексея Михайловича всеа Руси дело делалось.

Того ж числа боярин Василей Васильевич Бутурлин с товарищи писали¹⁸³ к гетману к Богдану Хмельницкому и к писарю к Ивану Выговскому с Пар- л. 81 об. феньем || Тоболиным, что по указу великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Руси самодержца и многих государств государя и облаадателя его царского величества посланы они к ним о его государственных великих делех. И декабря в 22 день они, гетман Богдан Хмельницкой и писарь Иван Выговской, писали к ним, что они, уведав о их приезде, со всем Войском Запорожским ис табору назад, для того чтоб им по повеленью великого государя л. 82 его царского величества исполнити и о всех делех || с ними розговор учинить, прямо в Переяславль идут. И они, боярин Василей Васильевич с товарищи, декабря в 23 день припли в Красное, и, аже даст бог, до Переяславля не мешкая, будут, и чтоб они о приезде своем, которого числа будут в Переяславль, ведомо им учинили.

А ис Карабутова боярин Василей Васильевич Бутурлин с товарищи пошли х Красному городу декабря в 23 день. И как боярин Василей Васильевич с това- л. 82 об. рыщи пришли от Красного за 5 верст, || и ис Красного встречал их атаман городской Матвей Филонов з знаменем, а с ним казаков человек со 100 и больши на

конех; и как боярин Василей Васильевич с товарищи приехали к Красному, и из города вышли от городских ворот сажень з 20 и встретили их священники в ризах со кресты, и с-ыконами, и со святою водою, и всем городом с великою радостью. И как они, боярин Василей Васильевич с товарищи, у крестов и у образов знаменовались, у святыя воды были, и священники пошли || в город в собор- л. 83 ную церковь рожества пречистые богородицы. И, идучи ко стречному месту и в город, пели стихи спасу и пречистой богородицы и звонили в колокола. А пришед в соборную церковь, пели «достойно есть», и ектеню говорили, и молили бога о государском многолетнем здоровье. И как боярин Василей Васильевич с товарищи пошли из церкви на подворье, и на площади стреляли из пушек, и полковник со всеми жилецкими людьми провожали их до подворья и кормы многие людские и конские им и всем государевым людям дали. ||

И того ж дни писали¹⁸⁴ к боярину к Василью Васильевичю Бутурлину с то- л. 83 об. varyщи гетман Богдан Хмельницкой да писарь Иван Выговской, что они, уздав о приезде их, со всем Войском Запорожским из табору назад поворотились, для того чтоб им государево повеленье исполнить и о всех делах с ними розговор учинить, прямо в Переяславль будут, и чтоб их ожидать в Переяславле.

И того ж числа в ночи боярин Василей Васильевич с товарищи послали к гетману || Богдану Хмельницкому Парфенья Тоболина и с ним писали, что по указу л. 84 великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Руси самодержца и многих государств государя и обладателя, его царского величества, посланы они к нему, гетману Богдану Хмельницкому, о государственных великих делах; и декабря в 22 день писал он к ним, что он, уздав о приезде их, со всем Войском Запорожским из табору назад поворотился для того, чтоб ему государево повеленье исполнить и о всех делах с ними розговор учинить, прямо в Переяславль идут. И они || декабря в 23 день пришли в Красное и, аже даст бог, в Переяс- л. 84 об. лавль не мешкая будут. И он бы о приезде своем, которого числа будет в Переяславль, им ведомо учинил. А к писарю к Ивану Выговскому писали против того ж. А к стольнику к Родиону Стрешневу и к дьяку к Мартемьяну Бредихину писали с Парфеньем же Тобиным, что у них каких вестей будет про гетмана, и про крымского хана, и про короля польского, и как у них государево дело делалось,— и они б о том || о всем отписали к боярину к Василью Васильевичю л. 85 с товарищи с ним же, Парфеньем. И Парфенья к ним отпустили, не задержав, и мотчанья никакова ему не учинили.

А стоял боярин Василей Васильевич Бутурлин с товарищи в Красном декабря 24-е число, для того что пришли позд[н]о и подвод долго не собрали; а из Красного пошли декабря в 25 день после ранние обедни к городку Иванице. И как боярин Василей Васильевич с товарищи отошли от Красного 3 версты, и по гетманскому росказанью встретил их миргородцкой наказной полковник Матвей || Иванов, а с ним казаков человек со 100 на конех, з знамены. А как боя- л. 85 об. рин Василей Васильевич с товарищи пришли к местечку Кропивне, и за версту встретили их тутошней атаман казачей, а с ним казаков человек с 60 и, зпед

с лошадей, говорили речь против того ж, как говорили на встречах в Карабутове и в Красном горотке. А за полверсты встретили их священник с церковными при-
л. 86 четники, со кресты, и с образы, и с хоруговми, и со святою || водою, а казаки и мещаня того местечка встретили с хлебами.

А в городок Иваницы боярин Василей Васильевич с товарищи пришли в 3-м часу ночи. И перед посадом встретил их иваницкой городской сотник Степан Степанов, а с ним на конех казаков человек со 100 з знаменем. А у городка встретили их священники в ризах со кресты, и с образы, и со святою водою, со всем церковным причетом. И пришед в церковь великомученика Георгия, ||
л. 86 об. пели ектенью и молили бога о государском многолетном здравье.

И того ж часу к боярину к Василью Васильевичю Бутурлину с товарищи приехал лохвицкой сотник Остафей Горбаренок и привез к ним лист * гетмана Богдана Хмельницкого, а сказал, что дал ему тот гетманской лист миргородцкой полковник Григорей Сохнович в Стеблеве городке, от Переяславля за 40 верст.
л. 87 Да лохвицкой же сотник Остафей, которой приехал от гетмана с листом, || сказывал им: крымской де хан с королем помирился, а на чом, того он не ведает. А как де был мир у крымского хана с королем, и в те де поры приезжали к нему хану, писарь Иван Выговской, да миргородцкой полковник Григорей Сохнович, да писарь Мужеловской. А слышал де он, что король просил того, чтоб гетману помиритда с ним по Збаровскому договору, и гетман де миритда с ним не хотел, и Выговской де у короля не был. А как де Выговской ехал от хана, и он де говорил: слава богу, что они отошли от них здорово. А гетман де государеву милость сказал полковником, что государь пожаловал велел их принять под свою ||
л. 87 об. государеву высокую руку, а полковники де сказали им, казаком, всем. И полковники де и они, казаки, государской милости все обрадовались, под государеву высокою рукою быти ради.

А пошел де было гетман впрямь в Переяславль, и послышал де то, что они еще ис Путивля не пришли, и он поехал в Чигирин и полковников всех роспустил по домом. А велел де полковником, и сотником, и ясаулом съезжатца в Переяславль к васильеву дни безо всякого мотчанья. И боярин Василей Васильевич Бутурлин с товарищи гетманской лист чли. И о том, как они в Карабутов пришли, и
л. 88 от Карабутова || ехали до города Иваницы, и в город Иваницы приехали, и каковы где были встречи, о всем писали ко государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Руси к Москве с путивльцом с Сергеем Яцным декабря в 25 день в 9-м часу ночи **. Да в той же отписке ко государю писали, что они из города Иваницы к Прилукам пойдут декабря в 26 день. А как Парфеней Тоболин к ним от гетмана приедет, и что с ним гетман Богдан Хмельницкой и писарь Иван Выговской против их письма о приезде своем к ним отишут, и что они про
л.88 об. стольника || Родиона Стрешнева и про дьяка Мартемьяна Бредихина проведуют, и как они, боярин Василей Васильевич с товарищи, в Переяславль придут и го-

* См. документ № 216.

** См. документ № 219.

сударево дело учнетца делать, и что каких вестей будет,— и они о том о всем ко государю отпишут тотчас.

И на завтрее, того декабря ж в 26 день, боярин Василей Васильевич Бутурлин с товарищи пошли из Иваницы к Прилукам. И как пришли к селу Городне, от Иваницы за 5 верст, и встречал их священник со кресты, и со образы и со святою водою, и з жилецкими людьми. || А отъехав от того села версты з 2, встретил л. 89 их иченской сотник Семен Гарасимов, а с ним казаков человек с 100 на конех, з знаменем. И не доехав, есели с лошадей и, прощодчи, говорили боярину Василью Васильевичю с товарищи, что они встречают их по гетманскому росказанью. И ехали вместе до города Прилук. А как боярин Василей Васильевич с товарищи пришли до Прилук версты за 2, и ис Прилук встречал их прилуцкой полковник Яков Воронченко, а с ним казаков человек с полтораста на конех || з знамены, и го- л. 89 об. ворили те ж речи, что и иченской сотник. А как приехали к Прилукам и перешли реку, и за городом у реки встретили боярина Василья Васильевича с товарищи священницы в ризах, со кресты, и с образы, и с хоругви, и со святою водою, всем городом, с великою радостно. И как боярин Василей Васильевич с товарищи у крестов и у образов знаменовались и у святыи воды были, и священницы пошли в город в церковь всемилоствного спаса. И идучи, пели стихи спасу и пречистой богородице и звонили в колокола, || а боярин Василей Васильевич с товарищи за л. 90 образы шли пени. А пришедчи в церковь, пели задостойник, и ектенью говорили, и молили бога о государском многолетнем здравье. И как пошли из церкви на подворье за спасовым образом, что отпущен от государя, и церковные причетники с хоругвами и полковник со всеми служилыми и з жилецкими людьми провожали спасов образ и боярина Василья Васильевича с товарищи до подворья ж, а на площади стреляли ис пушек и ис пищалей, и кормы людские и конские боярину Василью Васильевичю с товарищи и всем || государевым людям дали многие. л. 90 об. Да в Прилуке ж спрашивал боярин Василей Васильевич с товарищи у полковника * у Якова Воронченка про стольника про Родиона Стрешнева да про дьяка Мартемьяна Бредихина: где ныне они, и у гетмана были ль, и к государю отпущены ль. И полковник им сказал: был де он з гетманом в обозе, а от гетмана в Прилуки присехал тому третьей день. А то де он ведает, что стольник Родион Стрешнев и дьяк Мартемьян поставлены были в Умони. И как де гетман пошел из обозу, и в Умонь не заходил. А приезжал де к гетману из Умони пристав Родионов Ильяш, и гетман де приказал Ильяшу отправу им, Родиону и дьяку, со всем учинить и отпустить из Умони ко государю. Только де в те поры у гетмана в розговорех того не было, что ему быть в Чигирине, разве де ныне велел им гетман быть у себя в Чигирин для того, что сам пошел в Чигирин.

Того ж числа боярин Василей Васильевич Бутурлин с товарищи приказывали в Переяславль к Парфенью Тоболину, а велели ему, Парфенью, ис Переяславля || к гетману к Богдану Хмельницкому и к писарю к Ивану Выговскому с ли- л. 91

* В тексте: стольника

стами, а к стольнику к Родиону Стрешневу да к дьяку к Мартемьяну Бредихину с отпискою ехать в Чигирин, или где про них скажут, наскоро. И те листы гетману и писарю, а стольнику Родиону и дьяку Мартемьяну отписки отдав, ехать к ним потому ж наскоро. А гетману велено сказать, что они, боярин Василей Васильевич с товарищи, идут к нему в Переяславль и будут вскоре.

А ис Прилук боярин Василей Васильевич с товарищи пошли к Переяславлю декабря в 27 день. И в Прилуках стреляли ис пушек, а полковник с казаками провожали их от города версты з 2, а до местечка Галицы провожал их иченокской сотник Семен Гарасимов с казаками; а от Прилук местечко Галицы 15 верст. И отъехав от Прилук 5 верст, в селе Девиге, встречал священник со кресты, и с образы, и со святою водою. А не доезжая Галицы за 2 версты, встретил их галицкой сотник Мартын Старуха, а с ним казаков человек со 100 з знаменем. А как они пришли в местечко Галицы, встречал их священник со кресты, и с образы, и с || хоруговми, и со святою водою, и шли в церковь святого пророка Ильи, и по задостойнике пели ектенью з звоном и молили бога о государском многолетном здорвье, и в том местечке Галице начевали.

А из Галицы боярин Василей Васильевич с товарищи пошли декабря в 28 день, а сотник и казаки провожали их до местечка Быкова, от Галицы 20 верст. И не доезжая Быкова за 5 верст, встретил их быковской сотник Офрем, а с ним казаков человек со 100 и больши, з знаменем. А у городка встретил их священник в ризах со кресты, и с образы, и со святою водою, со всеми жилецкими людьми, и пошли в церковь рождества пречистые богородицы, и по задостойнике пели ектенью и молили бога за государское многолетное здорвье, и в том местечке Быкове начевали. И того ж числа к боярину к Василью Васильевичю с товарищи прислал лист* ис Чигирина гетман Богдан Хмельницкой. Да к боярину ж к Василью Васильевичю с товарищи приехали в местечко Быково ис Переяславля подьячие Яков Портомоин да Григорей Ключарев, а в роспросе л. 92 об. сказали: декабря в 21 день сказывал им переяславской полковник Павел || Тетеря: декабря де в 18 день писал к нему гетман з дороги, что он ис-под Гусятина пошел к себе и войско свое все роспустил по домом. А крымской де хан с ордою ещо остался под Гусятиным, и послал де крымской хан татар своих в литовские города в загон для ясырю. А с королем де мирил гетмана крымской царь; а гетман де на том миру с крымским царем не был, и с королем гетман сам не видался, и письма л. 92 об. промеж ими никакова не было; только де || гетман и ведает, что крымской хан взял у короля за гроши в закладе 3-х человек: сына Любомирского, да конюшого корунского, да сестренца Лянцкоронского**. А для де того гетман из войска и пошел, что слышал подлинную ведомость царского величества про боярина про Василья Васильевича Бутурлина с товарищи, что они пришли в ево города, и чтоб ему с ними видетца, и во всем учинить против государева указу. И ныне де л. 93 ему, Тетере, ведомо учинилось, что гетман || ис Корсуни пошел в Чигирин.

Да декабря ж в 27 день полковник же Павел Тетеря сказывал им, Якову и

* См. документ № 217.

** В тексте: Лянаскорунского.

Григорью: приехал де в Переясловль стряпчий Сергей Бохин, а сказывал ему, что боярин Василей Васильевич Бутурлин с товарищи ис Путивля выехали, а ево, Сергея, послали с тою вестью, отъехав от Путивля 2 мили. А он де, Павел, того ж часа послал к гетману дву человек казаков о дву конь наскоро до || Чигирина л. 93 об. и велел им ехать до гетмана днем и ночью. А про стольника де про Родиона Стрешнева и про дьяка Мартемьяна Бредихина ничего он не ведает. И того ж числа сказывал им, подьячим, переяславской казак Тимофей Цыцюренко: был де под Каменцом-Подольским съезд, а присылал де на тот съезд крымской царь ближнего своего человека Сеферказы-агу, а от гетмана де был писарь Иван Выговской, а от короля || де был канслер корунной. А говорил де канслер Сеферказы-аге, чтоб л. 94 крымской царь с ордою от них отступил и казаком бы не помогали, а с казаками де они управятца после. И Сефер де казы-ага говорил, что крымской царь того не учинит, от казаков не отстанет. И просил де Сеферказы-ага у ляхов на том съезде киевского полковника Онтоня, которой послан наперед сего от гетмана к королю в послех, и ево задержали, и чтоб королю з гетманом помиритца против того ж, как у них || мир был под Збаровым. А ляхи де о том прошали сроку, а сказали, л. 94 об. что у них о том будет сойм. А писарю де Ивану Выговскому на том съезде ляхи сказали: вы де холопи наши, управимся де с вами и после. На том де ис-под Каменца-Подольского и розъехались, а утверженья меж ими никакова не было.

А из местечка Быкова боярин Василей Васильевич с товарищи пошли декабря в 29 день на первом часу дни к местечку Барышовке, от Быкова за 20 верст. И о том, || как пошли из Иваницы к Прилукам и пришли в местечко Быково, и л. 95 каковы где были встречи, и как из Быкова к Переясловлю пошли, о всем писали и гетманской лист послали ко государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русии к Москве с путивльцом с Олексеем Печинковым того ж часу. Да в той же отписке писали ко государю: которые сотники и черкасы идут от гетмана ис полков и встречаютца с ними, и они, боярин Василей Васильевич || с товарищи, их про стольника Родиона Стрешнева и про дьяка Мартемьяна рос- л. 95 об. прашивают. И казаки сказывают, что они в Умони не бывали и про стольника Родиона Стрешнева и про дьяка Мартемьяна ничего не слыхали. А в дороге они, боярин Василей Васильевич с товарищи, идут верст по 15-ти и по 20-ти на день, для того что в литовской версте московских верст по 3 и по 4. А как Парфеней Тоболин к ним от гетмана || приедет, и что с ним гетман Богдан Хмельницкой, и л. 96 писарь Иван Выговской, и стольник Родион Стрешнев да дьяк Мартемьян Бредихин против их письма к ним отпишут, и что они про них, Родиона и дьяка Мартемьяна, проведуют, и как они в Переясловль придут и государево дело учнетца делать, и что каких вестей будет,— и они о том о всем ко государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русии отпишут из Переясловля тотчас. ||

А как отъехали от Быкова версты с 3, и встречал сотник босавской Микифор л. 96 об. Церенко, а с ним казаков человек с 80, на конех з знаменем. И не доехав, ссели с лошадей и, пришед, говорили, что они боярина Василья Васильевича с товарищи встречают по гетманскому росказанью. И ехали с ними до местечка Барашевки, от Быкова 20 верст. А как пришли к городку Босани, от Быкова отъехав

л. 97 5 верст, и из городка, вышедши от ворот сажень з 20, || встречали священницы в ризах и весь освященный собор со кресты, и с образы, и со святою водою, и тутошние жилацкие люди. И пришедши в церковь рождества пречистые богородицы, по задостойнике говорили ектенью з звоном и молили бога о государском многолетном здравье. И того ж числа приехали к местечку Барышевке, и священницы встречали потому ж в ризах, со кресты, и с образы, и со святою водою. А на завтрее того дни ис того местечка || Барышевки пошли и начевали в местечке Войтовцах, от Барашевки за 10 верст, а от Переяславля за 10 же верст. А из местечка Войтовцов пошли в Переясловль декабря в 31 день. И как пришли от Переясловля за 5 верст, и встретил переясловской полковник Павел Тетеря, а с ним сотников, и атаманов и казаков с 600 человек и больши, з знаменем, и с трубами, и с литаврами, и не доехав, ссели с лошадей.

л. 98 И, пришед, полковник на встрече боярину || Василью Васильевичю Бутурлину с товарищи говорил речь: благоверный благоверного и благочестивый благочестиваго государя царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Русии самодержца и многих государств государя и облаадателя его государского величества, великий боярине и прочий господие! С радостию ваше благополучное приемлем пришествие, от многого бо* времени сердце наше горело бе в наю, слухом улаждаеся, яко со исполнением царского обета || грядете к нам, еже быти под высокою великодержавного благочестиваго царя восточного рукою православному и преславному Войску Запорожскому. Тем же, аз меньший в рабех того ж Войска Запорожского, имея приказ от богом данного нам гетмана Зеновия Хмельницкого, в богоспасаемом граде Переясловли, изшед в стретение ваю, радостное благороднем вашим приветствование сотворяю и нижайшее со всем войском, в том же граде содержащимся, творю поклонение; а во упокоение труда путного || милостей ваших во обители града Переясловля внити молю прилежно.

А как боярин Василей Васильевич Бутурлин с товарищи приехали к Переясловлю, и не доходя городских ворот сажень за 100, по обе стороны стояли казаки с ружьем и из ружья стреляли. А не доходя городских ворот сажень за 50, встретили боярина Василья Васильевича с товарищи переяславской протопоп Григорей, и священницы, и дьякон в ризах, и все церковные причетники отто всех церквей со кресты, || и с образы, и с хоругвми, и со святою водою и всенародное множество з женами и з детьми с великою радостью.

А как боярин Василей Васильевич с товарищи и все государевы люди у крестов и у образов знаменовались и у святыя воды были, и протопоп говорил боярину Василью Васильевичю с товарищи речь: радостию исполняемся, благороднии царстии мужие, внигда зрим благополучное благородия вашего от царского пресветлого величества пришествие. || О нем же слухом уха услышешве, мы меньшие и нижайшие богомольцы ваю, с радостию благородию вашему в стретение изыдохом, чающе, яко ныне господь бог пришествием вашим усердное желание исполнил православия нашего, еже совокупитися во едино Малой и Великой Русии

* Можно прочитатъ и так: ото

и быти под единого великодержавного благочестиваго царя восточного крепкою рукою. Еже мы отверстыми сердца восприемше, желаем усердно, да не точию сию господь бог наш соединит Малую Росию, но и всего мира || царства да покорит под его царского пресветлого величества непроборимую руку. Желаяще же радостно благородиям вашим, благоприветствуем и духовно целуем, целующе вас, царстии мужие, с радостию вам глаголем: радуйтесь, сынове Сиони, радуйтесь горы высокие, радуйтесь ребра северова! Радующе же ся внидите в богоспасаемый град сей, советуйте мирная благая и полезная всему христианству, яко да вашим благоустроением || под его царского пресветлаго величества тихо осеняющими л. 101 крылы почнет и наше Малыя Росии православные.

А как протопоп изговорил речь, и боярин Василей Васильевич Бутурлин с товарищи пошли в город за образы, и в городе звонили у всех церквей в колокола. А как пришли в соборную церковь успения пресвятыя богородицы, и спасов образ, что отпущен от государя царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Руси з боярином с Васильем || Васильевичем с товарищи, несли в соборную церковь со кресты и с образы вместе. А боярин Василей Васильевич с товарищи за образы шли пехи. И пришед протопоп, и священники, и дьякон в соборную церковь, пели задостойник, и говорили ектенью и молили в тронце славимаго бога, и пречистую его матерь, и всех святых о государеве царе и великого князя Алексея Михайловича всеа Руси, и государыни благоверные царицы и великие княгини Марьи Ильичны, и за благоверные царевны многолетное || здоровье. л. 102 А как боярин Василей Васильевич с товарищи шли в город за кресты к соборной церкви и от соборной церкви ехали на подворье, и на площади стреляли ис пушек, и от церкви полковник, и сотники, и атаманы, и казаки, и жилецкие люди провожали до подворья. А гетман Богдан Хмельницкой в то время был в Чигирине. А кормы людские и конские в Переясловле боярину Василью Васильевичю || с товарищи и всем государевым людем давали. л. 102 об.

Того ж числа боярину Василью Васильевичю с товарищи сказывал переяславской полковник Павел Тетеря, что гетман Богдан Хмельницкой ис Чигирина хотел быть в Переяславль наперед их приезду, только де не поехал ис Чигирина затем, что Днепр не перенустил. А как де через Днепр мочно будет переехать, и гетман де в Переяславль будет тотчас, а одноконечно || гетман будет в Переясловль л. 103 генваря де в 3 день. Того ж числа писал к боярину к Василью Васильевичю Бутурлину с товарищи Парфеней Тоболин: стоит де он в местечке Домантове, а по Днепру де идут крыстеншися * и перевестись де ему и пешему в лотке нельзе. А гетман де Богдан Хмельницкой в Переясловль не едет затем же, что Днепр не стал. А стольник де Родион Стрешнев от гетмана отпущен, || а живет в Чигирине, за л. 103 об. перевозом.

Генваря в 1 день за 2 часа до света прислана государева царева и великого князя Алексея Михайловича всеа Руси грамота¹⁸⁵ к боярину к Василью Васильевичю Бутурлину с товарищи з жильцом Степаном Волоховым. А в государеве

* Так в тексте.

- грамоте написано: послано к ним [с] стряпчим с Еуффимом Норовым, что дати го-
- л. 104 сударева жалованья гетману Богдану || Хмельницкому знамя, да булава, да фере-
резея, да пашка, а велено им то знамя дать гетману, буде новое не поспеет. И по
государеву указу, з жильцом с Степаном Волоховым прислано к ним знамя новое.
И как он, жилец Степан, то знамя привезет, и им то государево жаловапье гетма-
ну Богдану Хмельницкому дати новое знамя, а прежнее знамя оставить у себя.
А будет они до тое государевы грамоты дали гетману прежнее знамя, и они б гет-
- л. 104 об. ману сказали, || что то прежнее знамя в дороге у них подмокло, и о том они писали
к великому государю к его царскому величеству. И великий государь его царское
величество его, гетмана, пожаловали прислали к нему вместо тово знамени новое
знамя. И он бы, гетман, у них то новое знамя принял, а прежнее новое знамя
им, боярину Василью Васильевичю с товарищи, отдал. Да как то государево
- л. 105 жалованье, новое знамя, || гетману дадут, и им прежнее знамя, взяв у гетмана,
велено привести с собою назад. Да что у них о том учинитца, и им о том отписать
и жильца Степана Волохова отпустить к государю к Москве вскоре.
- Да с тем же жильцом с Степаном Волоховым прислана государева царева
и великого князя Алексея Михайловича всеа Русии грамота¹⁸⁶ к боярину к Ва-
- л. 105 об. силью Васильевичю Бутурлину с товарищи. А в государеве || грамоте написано:
в нынешнем во 162-м году, как были на Москве запорожской посланец Лаврин Ка-
пуста, и говорил: приказывал де с ним гетман Богдан Хмельницкой, а велел он
бить челом государю, чтоб великий государь ево пожаловал велел послать в Киев
и в-ыные города своих государевых воевод, а с ними б ратных людей с 3000 человек,
а у них де ратных людей готовых много. И по государеву указу, а по тому гетма-
- л. 106 нову челобитью посланы || в Киев бояре и воеводы, князь Федор Семенович Ку-
ракин, да князь Федор Федорович Волконской, да дьяк Андрей Немиров, а с ними
ратные пешие люди салдаты. А о приезде их в Путивль к ним, боярину к Ва-
силью Васильевичю с товарищи, велено им отписать. А до тех мест, как у них
з гетманом государево дело совершитца, велено им побить в Путивле, а ожидати
- л. 106 об. от них вести. И как они, боярин Василей || Васильевич Бутурлин с товарищи,
аже бог даст, з гетманом з Богданом Хмельницким увидятца и государево дело по
наказу совершат, и им велено гетману говорить: в нынешнем во 162-м году прика-
зывал он, гетман, с посланником своим с Лаврином Капустою, а велел бити че-
лом великому государю, чтоб он, великий государь, его, гетмана, пожаловал ука-
- л. 107 зал послать в Киев и в-ыные города своих царского || величества воевод, а с ни-
ми ратных людей, хотя б тысячи с три, а у них ратные люди готовы многие. И ве-
ликий государь ево, гетмана, пожаловали, послали в Киев своих царского вели-
чества бояр и воевод, боярина и наместника ростовского князя Федора Семенови-
ча Куракина, да боярина и наместника галицкого, князя Федора [Федоровича] Вол-
- л. 107 об. конского, [да дьяка Андрея] || Немирова, а с ними своих царского величества рат-
ных пеших людей салдат, и ныне они в Путивле. И он бы, гетман, послал от себя
в Киев кого пригоже, и тех царского величества бояр и воевод велел принять чес-
но, и всякое послушание им чинить. А для всякого береженья с теми его царского
величества бояры и воеводы велел быти в Ки [еве]... да Пере [яслове полковни]ком ||

с полки. Да что с ними гетман о том поговорит, и им о том велено писати ко государю почасту и к бояром, ко князю Федору Семеновичю с товарищи, о том отписати вскоре. Того ж числа писал¹⁸⁷ к боярину к Василью Васильевичю с товарищи из Чигирина стольник Родион Стрешнев да дьяк Мартемьян Бредихин с путивльскими казаки с Ортюшкою Мозылевым да с-Ылюшкою Колотилиным: декабря де в 26 день у гетмана || они были, и против государева указу государеву милость ему л. 108 об. сказали, и про боярина Василья Васильевича с товарищи объявили. И гетман де Богдан Хмельницкой, слыша государеву милость, обрадовался и на государеве жалованье били челом. А в розговорех де с ними говорил, что ему видетца з боярином с Васильем Васильевичем Бутурлиным с товарищи о государевых делех в Переясловле. И он де, гетман, отпустя их, из Чигирина поедет в Переясловль и к полковником ко всем отпишет тотчас, велит им всем || быти в Переясловль к бого- л. 109 явлению дню. А на отпуске де они, Родион и дьяк Мартемьян, у гетмана были декабря в 29 день и о государевых делех с ним, гетманом, и с писарем Иваном Выговским говорили, чтоб он, гетман, и все Войско Запорожское, видя к себе великого государя премногую милость, служили ему, государю, верно и на государскую милость были б надежны безо всякого розмышления. И гетман де сказал им, что он на государскую милость надежен и государю служить, и крест целовати, и во всем || по государеве воле быти рад. И хотел де он, гетман, погребши сына своего л. 109 об. Тимофея, ехати в Переясловль к боярину Василью Васильевичю Бутурлину с товарищи генваря в 1 день; а к полковником де и ко всем начальным людям писал, велел им тотчас съезжатца в Переясловль же.

А ис Чигирина де они, Родион и дьяк Мартемьян, поехали того ж числа декабря в 29 день и приехали к реке к Днепру в город Бужин, и стоят в том городе, потому что через Днепр перевестись || некоторыми делы не мочно. И того ж чис- л. 110 ла писали боярин Василей Васильевич Бутурлин с товарищи в Чигирин к гетману к Богдану Хмельницкому з жильцом с-Иваном Евским, что по указу великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Русии самодержца и многих государств государя и обладателя, его царского величества, посланы они, боярин Василей Васильевич || с товарищи, о государских великих делех л. 110 об. к нему, к гетману к Богдану Хмельницкому, и ко всему Войску Запорожскому. А как ис Путивля пошли и которого числа в Красное пришли, и о том к нему писали с Парфеньем Тоболиным декабря в 23 день. А в Переясловль пришли декабря в 31 день и о приезде своем послали к нему объявити царского величества жильца Ивана Евского, и ему б о том ведомо было.

А как боярин Василей Васильевич || Бутурлин с товарищи пошли к Пе- л. 111 реяславлю из местечка Быкова, и где каковы были встречи, и которого числа пришли в Переяславль, и как встречи были, не доезжая Переяславля и у города, и что сказывал полковник Павел Тетеря, и как писано к гетману к Богдану Хмельницкому з жильцом с-Иваном Евским, и что писали к боярину к Василью Васильевичю с товарищи из Чигирина стольник Родион Стрешнев да дьяк Мартемьян || Бредихин и из местечка Домонтова Парфеней Тоболин, — и о том о всем ко госу- л. 111 об. дарю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русии боярин Васи-

лей Васильевич с товарищи писали ¹⁸⁸ с стремянным конюхом с Микитою Шевелевым генваря в 1 день в ночи. А на завтрее того, генваря в 2 день, писали ко государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Руси боярин || л. 112 Василей Васильевич Бутурлин с товарищи з жильцом с Степаном Волоховым ¹⁸⁹, что они государевы грамоты и знамя у него, Степана, приняли вцеле. И против государева указу о приеме в Киев боярина и воевод князя Федора Семеновича Куракина с товарищи и чтоб для береженья в Киеве велел быти киевскому л. 112 об. и переясловскому полковником с полки говорить станут, || и про государевых ратных пеших людей, которые будут з боярином и воеводы со князем Федором Семеновичем Куракиным с товарищи, ему, гетману, объявят. И как гетман Богдан Хмельницкой в Переясловль приедет, и что с ними против его государева л. [113 указу гетман учнет говорить, и о том о всем || ко государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Руси отпишут тотчас, да и к боярину и воеводам ко князю Федору Семеновичю Куракину с товарищи о том отпишут же. А стремянной конюх Микита Шевелев, которой послан от государя за жильцом за Степаном Волоховым, приехал к боярину к Василью Васильевичю с товарищи декаб- л. 113 об. ря || в 31 день в 3-м часу ночи, а жилец Степан Волохов з государевыми грамоты и з знаменем приехал тое ж ночи за 2 часа до света.

И Парфеней Тоболин ис Чигирина в Переяславль приехал генваря в 4 день, л. 114 а привез с собою 2 листа: один гетмана Богдана Хмельницкого *, а другой || писаря Ивана Выговского, — писаны к боярину к Василью Васильевичю Бутурлину с товарищи. Гетман писал, что де он за ним, Парфенем, до Переяславля выезжает и там, не замешкав, будет, и желает того, чтоб ему, с ними разговор л. 114 об. учиня, по указу царского величества исполнити. || А писарь Иван Выговской писал, что гетман до Переяславля поедет генваря в 3-м числе, а в Переясловль приедет генваря в 6-м числе. А жилец Иван Евской приехал от гетмана генваря в 5 день, а привез к боярину Василью Васильевичю Бутурлину с товарищи лист л. 115 гетмана Богдана Хмельницкого, а письмо, || тот лист его, гетманова рука. А в листу написано: взяв он, гетман, подлинную ведомость, что они, боярин Василей Васильевич с товарищи, до Переяславля пришли, поспешается и будет в Переясловль конечно на богоявленъев день.

Да того ж числа приехали к боярину к Василью Васильевичю Бутурлину л. 115 об. с || товарищи с Москвы Левонтей Григоров, да Иван Ярыжкин, да подьячей Григорей Старков. А присланы с Левонтъем и с Иваном государевы царевы и великого князя Алексея Михайловича всеа Руси 2 грамоты: одна о том, что велено им, боярину Василью Васильевичю с товарищи, говорити з гетманом о крымском || л. 116 деле; а другая к ним же, к боярину к Василью Васильевичю с товарищи, от государя с милостивым словом.

И того ж числа в Переясловле, в соборной церкви усепения пресвятой богородицы, пели царские часы переяславской протопоп Григорей да московского Благовещенского собору дьякон Алексей и за государево цареву и великого князя ||

* См. документ № 217.

Алексея Михайловича всеа Руси, и государыни благоверные царицы и великие л. 116 об.
княгини Марьи Ильичны, и за благоверные царевны многолетное здоровье моли-
ли всеильного в тронцы славимаго бога, и кликал многолетье дьякон Алексей.
А по крыласам пели многолетье тое соборные церкви и приходских церквей свя-
щенники и церковные причетники. И многие люди || были в то время в соборной л. 117
церкви, мужеского полу и женского. И видя то, что молили бога о государском
многолетнем здравье, великою радостью радовались и молили бога, чтоб господь
бог велел им быти всем под государевою высокою рукою.

А гевваря в 6-м числе, на богоявлениев день, на реку Трубеж, на ердань хо- л. 117 об.
дили со кресты, и с образы, и с хоругвами и спасов образ, которой || отпущен
от государя, несли тут же; а за образы шли ис Казани Преображенского мона-
стыря архимарит Прохор, да рождественского собору протопоп Андреян, да Са-
вы Сторожевского монастыря поп Иона, и дьяконы, которые по государеву указу
посланы з боярином с Васильем Васильевичем Бутурлиным с товарищи, да переяс-
лавской протопоп Григорей, и от соборные и от приходских церквей священники
и дьякон; || а боярин Василей Васильевич с товарищи шли за образы. И как л. 118
пошли с ердани, и казаки стреляли из ружья, а на площади стреляли ис пушек.

И того ж числа гетман Богдан Хмельницкой в Переяславль приехал за час
до вечера, а писарь Иван Выговской приехал гевваря в 7 день, и полковники и
сотники съехались в Переяславль же. || И гевваря в 7-м же числе к боярину л. 118 об.
к Василью Васильевичю Бутурлину с товарищи присылал гетман Богдан Хмель-
ницкой переясловского полковника Павла Тетерю, чтоб ему, гетману, с ними ви-
детца, а государевы б грамоты в то время и не подавать и речи никакой не говорить.
И приказано к гетману с полковником, что боярин Василей Васильевич с това-
рыщи с ним, гетманом, видетца || ради; а где видетца, и он бы, гетман, о том к ним л. 119
приказал. И гетман приказывал, что он будет у боярина у Василья Васильевича
на подворье того же числа ввечеру. И ввечеру приехали от гетмана писарь
Иван Выговской да полковник Павел Тетеря, а сказал, что гетман будет к ним
тотчас. И сказав, поехал к гетману. || И того ж числа ввечеру приехал к боярину л. 119 об.
к Василью Васильевичю на двор гетман Богдан Хмельницкой, а с ним приехали
писарь Иван Выговской да переясловской полковник Павел Тетеря. И боярин
Василей Васильевич с товарищи говорили гетману: присланы они от великого
государя царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Руси самодержца
и многих государств государя и облаадателя || с ево государевым милостивым л. 120
полным указом по ево гетманову челобитью и всево Войска Запорожского.
И чтоб завтро, гевваря в 8 день, ему, гетману, государеву грамоту подать и го-
сударев милостивой указ сказать на съезжем дворе, а подав бы государеву гра-
моту и сказав государев милостивой указ, того же дни итти в церковь и учинить
ему, гетману, и полковником, и иным начальным и всяким людем веру, как им
быти под государевою высокою рукою. || И гетман говорил, что великому госу- л. 120 об.
дарю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Руси самодержцу
они со всем Войском Запорожским служити и прямити во всем душами своими
ради, и головы свои за государское многолетное здравье складавать, и веру

ему, государю, учинити генваря в 8 день, и во всем по ево государеве воле быти готовы. А завтра де рано полковники все будут у него, и он де, с ними поговоря, л. 121 будет на съезжей двор. || И выслушав государеву грамоту и государев милостивой указ, поговорить ему будет с полковники, а поговоря с полковники и с начальными людьми, итти в соборную церковь и учинити государю веру.

Да гетман же и писарь Иван Выговской говорили: милость де божия над нами, яко же древле при великом князе Владимире, так же и ныне сродник их, великий государь царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Русии самодержец, || призрил на свою государеву отчину Киев и на всю Малую Русь милостью своею. Яко орел покрывает гнездо свое, тако и он, государь, изволил нас принять под свою царского величества высокою руку; а Киев и вся Малая Русь вечное их государского величества. А мы де все великому государю его царскому величеству служить, и прямишь во всем душами своими, и головы свои за его государское многолетное здоровье складывать ради.

И о том о всем писано ко государю царю и великому князю Алексею Михайловичу всеа Русии с Парфеньем Тоболиным генваря в 8-м числе с утра рано¹⁹⁰. || л. 122 И того ж числа от гетмана Богдана Хмельницкого приходил писарь Иван Выговской и сказывал боярину Василью Васильевичу с товарищи: была де у гетмана тайная рада с полковники, и с судьями, и с войсковыми ясаулы; и полковники де, и судьи, и ясаулы под государеву высокую руку подклонилися. И по тайной раде, которую гетман имел с полковники своими, и с утра того ж дни, во второй час дни, бито в барабан с час времени — на собрание всего народа слышати совет || л. 122 об. о деле, хотящем совершится. И как собралось великое множество всяких чинов людей, учинили круг пространний про гетмана и про полковников, а потом и сам гетман вышел под бунчуком, а с ним судьи и ясаулы, писарь и все полковники. И стал гетман посреди круга, а ясаул войсковой велел всем молчать. Потом, как л. 123 все умолкли, начал речь гетман ко всему народу говорить: || Палове полковники, ясаулы, сотники и все Войско Запорожское, и вси православнии християне. Ведомо то вам всем, как нас бог свободил из рук врагов, гонящих церковь божью и озлобляющих все християнство нашего православия восточного. Что уже 6 лет живем без государя в нашей земле в беспрестанных бранех и кровопролития з гонители и враги нашими, хотящими искоренити церковь божью, дабы ими л. 123 об. руское не помянулось в земли нашей. Что уже вельми нам || всем докучило, и видим, что нельзя нам жити боле без царя. Для того ныне собрали есмя раду, явную всему народу, чтоб есте себе с нами обрали государя из четырех, которого вы хотите. Первый царь есть турский, который многияжды через послов своих призывал нас под свою область; второй — хан крымский; третий — король польский, которой, будет сами похочем, и теперь нас еще в прежнюю ласку при- л. 124 няти может; четвертый есть православный || Великия Росия государь царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Русии самодержец восточной, которого мы уже 6 лет беспрестанными молешии нашими себе просим, — тут которого хотите избирайте. Царь турский есть бусурман: всем вам ведомо, как братия наши, православнии християне греки, беду терпят и в каком суть от безбожных утесне-

ний. Крымской хан тож бусурман, которого мы по нужди и в дружбу принявши, каковыя нестерпимыя || беды приняли есмь. Какое пленение, какое нещадное л. 124 об. пролитие крови христианские от польских от панов утеснения — никому вам сказывать не надобеть. Сами вы все ведаете, что лучше жида и пса, нежели христианина, брата нашего, почитали. А православный христианский великий государь, царь восточный, есть с нами единого благочестия греческого закона, единого исповедания, едино есми тело церкви православием Великия Росии, || главу имуще Иисуса Христа. Той великий государь царь христианский, зжалившись л. 125 над нестерпимым озлоблением православные церкви в нашей Малой Росии, шестилетних наших молений безпрестанных не презривши, теперь, милостивое свое царское сердце к нам склонивши, своих великих ближних людей к нам с царскою милостию своею прислати изволил, которого естли со усердием возлюбим, кроме его царския высокия руки, благодетнейшаго || пристанища не обрящем. А будет л. 125 об. кто с нами не согласует теперь, куды хочет вольная дорога.

К сим словам весь народ возопил: волим под царя восточного, православного, крепкою рукою в нашей благочестивой вере умирати, нежели ненавистнику христову поганину достати. Потом полковник переяславской Тетеря, ходячи в кругу, на все стороны спрашивал: вси ли тако соизволяете? Рекли весь || народ: л. 126 вси единодушно. Потом гетман молил: буди тако. Да господь бог наш сукрепит под его царскою крепкою рукою. А народ по нем вси единогласно возопил: боже, утверди, боже, укрепи, чтоб есми вовеки вси едино были. И после того писарь Иван Выговской, пришедчи, говорил, что де казаки и мещане все под государеву высокую руку подклонились. ||

И генваря в 8-м же числе гетман Богдан Хмельницкой, и писарь Иван Вы- л. 126 об. говской, и обозничей, и судьи, и полковники, и ясаулы войсковые, и сотники, и атаманы у боярина у Василья Васильевича Бутурлина с товарищи на съезде дворе были. И боярин Василей Васильевич говорил гетману Богдану Хмельницкому речь, а молил: || божию милостию великий государь царь и великий князь л. 127 Алексей Михайлович всеа Русии самодержец и многих государств государь и обладатель прислал к тебе, Богдану Хмельницкому, гетману Войска Запорожского, и ко всему Войску Запорожскому свою царского величества грамоту. И тое государеву грамоту ему отдал. А как государеву грамоту боярин Василей Васильевич гетману отдал, || и тое государеву грамоту гетман принял с великою л. 127 об. радостию. А приняв государеву грамоту, поцеловал и, распечатав, отдал писарю Ивану Выговскому и велел ему вычесть при всех Войска Запорожского начальных и всяких людей вслух. И тое государеву грамоту писарь Иван Выговской чел всем людям явю. И выслушав государеву грамоту, гетман, и полковники, и всяких чинов люди государской милости обрадовались. И говорил гетман, что великому || государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русии л. 128 самодержцу он, гетман Богдан Хмельницкой, со всем Войском Запорожским служити и прямити вседушно, и за государское многолетное здоровье головы складывать ради, и веру государю учинити, и во всем по ево государеве воле быть готовы.

- л. 128 об. И боярин Василей Васильевич молил: || Божиею милостию, великий государь царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Русии самодержец и многих государств государь и обладатель жалует тебя, гетмана Богдана Хмельницкого, и полковников, и все Войско Запорожское православные христианские веры, велел вас спросить о здоровье. Да как гетман и полковники на государеве милости, что их пожаловал, о здоровье велел спросить, челом ударили и про государеву
- л. 129 во цареву || и великого князя Алексея Михайловича всеа Русии здоровье спросили, и боярин Василей Васильевич молил: как мы поехали от великого государя нашего царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Русии самодержца от его царского величества, и великий государь наш царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Русии самодержец и многих || государств государь и обладатель на своих великих и преславных государствах Росийского царствия дал бог в добром
- л. 129 об. здоровье.
- А после того говорил гетману: божиею милостию великий государь царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Русии самодержец и многих государств государь и обладатель велел тебе говорить: в прошлых годах и по нынешней
- л. 130 по || 162-й год присылали к великому государю нашему царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русии самодержцу и многих государств государю и обладателю к его царскому величеству ты, Богдан Хмельницкой, гетман Войска Запорожского, и все Войско Запорожское бити челом, что паны рада и вся Речь Посполитая на православную христианскую веру греческого закону и на святые божие восточные церкви востали. И гонение учинили большое, и от истинной православной христианской веры, в которой вы || издавна живете, учили вас отлучать и неволить к своей римской вере, и в-ьных местех, в Коруне и в Литве, благочестивые церкви запечатали, а в-ьных учинили унию и всякпе над вами гонение, и поругание, и злости нехристианские чинили. А после того, и помирясь с вами, сперва под Збаровом, а после под Белою Церковию, на правде своей не устояли, и церкви божии, которые в договоре написаны были отдати из унеи, не отдали, а которые немногие и отданы были, и те оборочены опять под унею. И хотя
- л. 131 || православную христианскую веру искоренити и святые божии церкви до конца разорити, войска свои на вас собрали и многие города и места и в тех городех и местех святые божии церкви осквернили, и обругали, и розорили, и православных христиан, духовного и мирского чину, многих невинно замучили, и всякое злое поругание чинили. И вы, не хотя благочестивые христианские веры отбыти, святых божиих церквей в розорении видеть, поневоле призвав к себе на
- л. 131 об. помощь крымского хана с ордою, учили за православную || христианскую веру и за святые божии церкви против их стоять. А у великого государя нашего у его царского величества милости просите, чтоб великий государь наш его царское величество православные христианские веры искоренить и святых божиих церквей розорить гонителем вашим и клятвопреступником не дал, и над вами умилосердился, велел вас — тебя, гетмана, и все Войско Запорожское — принять под свою царского величества высокую руку з городами и з землями. А вы великому
- л. 132 государю нашему его || царскому величеству служить и за его государское здо-

ровье против всякого неприятеля хотите стоять вовеки. И по указу великого государя нашего его царского величества приказывано к вам, к тебе, гетману к Богдану Хмельницкому, и ко всему Войску Запорожскому, что у великого государя нашего у его царского величества с Яном Казимером королем польским и великим князем литовским вечное докончанье. И великому государю нашему царскому величеству || государю христианскому без причины вечного докончанья нару- л. 132 об.
шить было не мочно. А которые неправды учинились с королевские стороны к нарушенью вечного докончанья, и великий государь наш его царское величество ожидает о том с королевские стороны по договору исправленья. А будет король и паны рада по договору исправленья не учинят, и великий государь наш его царское величество терпети им не будет, а за их неправды учнет против их стоять, а ему, гетману, и всему Войску Запорожскому || велит свой царского величества л. 133
милостивой указ учинить. И вы, Богдан Хмельницкой, гетман Войска Запорожского, и все Войско Запорожское великому государю нашему царскому величеству били челом: будет его царскому величеству под свою государеву высокую руку принять вас не мочно, и царское б величество для православные христианские веры и святых божиих церквей в вас вступился и велел вас с королем и с паны рады помирити || через своих государевых великих послов, чтоб вам тот мир был л. 133 об.
надежен, а собою вы с ними миритца не хотите, потому что поляки в правде своей не стоят. И по указу великого государя нашего его царского величества, а по вашему челобитью, посланы в Польшу к Яну Казимеру королю его государевы великие и полномочные послы, боярин и наместник великопермской князь Борис Александрович Репнин-Оболенской с товарищи, а велено королю и паном раде о том миру и о || посредством говорити накрепко. И те царского величества л. 134
великие послы в ответех паном раде говорили, чтоб король и паны рада то междуусобье успокоили и с вами помирились, и православную христианскую веру греческого закона не гонили, и церквей божиих не отнимали, и неволи вам ни в чем не чинили, а учинили б мир по Зборовскому договору. И которые церквы оборочены под унею, и те б церквы отдали вам назад. И будет король и паны || рада то л. 134 об.
учинят, с вами помирятца, и в вере вам вперед неволи чинить не учнут, и церквы божии отдадут вам попрежнему, и великий государь наш его царское величество для православные христианские веры и святых божиих церквей королевскому величеству такую поступку учинит: тем людям, которые в его государском именованье в прописке объявились и достойны были смертные казни, те их вины велит им отдать.

Да те же царского величества великие послы говорили: как Ян || Казимер л. 135
король обран на королевство, и он духовного и мирского чину людям присягал на том, что ему меж разветвующими в вере христианской людьми остерегати и защищати, и никакими мерами для веры самому не теснити, и никого на то не попускати. А будет он тое своей присяги не здержит, и он подданных своих от всякие верности и послушания чинит свободными и разрешения о той клятве своей ни у кого || просити не будет и не примет. И он, Ян Казимер король, не токмо что пра- л. 135 об.
вославную христианскую веру оберегал и защищал, но и гонение злое учинили

- чего ни на которую и на еретическую веру не чинят, и потому по всему он клятву свою, на чем присягал, преступил, а подданных своих, вас, православных христиан, тем от подданства учинил свободными. И он, Казимер король, и паны рада то все поставили ни во что, и в миру и в посредстве отказали, и хотят православную || христианскую веру искоренити, и церкви божии розорити, пошли на вас войною при них же, великих послех, а их, послов, отпустили без дела. И великий государь наш его царское величество, видя с королевские стороны такие неисправленье, и досады, и вечному докончанью нарушенье, и на православную христианскую веру и на святых божии церкви гонение, и не хотя того слышать, что вам,
- л. 136 об. единоверным православным христианом || в конечном разорении и церквам благочестивым в запусении и в поругании от латинов быти, под свою высокую руку вас, гетмана Богдана Хмельницкого и все Войско Запорожское, з городами и з землями от королевского подданства преступлением присяги его свободных, приняты велел. И помочь вам на кривоприсяжцов и на хотящих розорити христианскую веру своими государевыми ратными людьми чинити велел. И ты б,
- л. 137 гетман Богдан Хмельницкой, и все Войско || Запорожское, видя к себе великого государя нашего его царского величества милость и жалованье, ему, государю, служили, и всякого добра хотели, и на его царского величества милость были надежны. А великий государь наш его царское величество учнет вас — тебя, гетмана, и все Войско Запорожское — держать в своей царского величества милости и от недругов ваших в оборони и в защищенье.
- л. 137 об. И выслушав речь, гетман и все || начальные и всяких чинов люди на государственной милости били челом. Из съезжево двора гетман поехал к соборной церкви уснения пре истые богородицы з боярином с Васильем Васильевичем с товарищи в корете. А казанской преображенской архимарит Прохор, и рождественской протопоп Андреян, и священники, и дьяконы, которые по государеву указу посланы с ними, пришли за спасовым образом в соборную церковь наперед их. А как боярин
- л. 138 Василей Васильевич || и гетман Богдан Хмельницкой пришли к соборной церкви, и переяславской протопоп Григорей и всех церковей священники и дьяконы встретили их у паперти со кресты и с кандилы в ризах и пели: буди имя господне благословенно отныне и до века. А как вошли в церковь, и архимарит Прохор, и протопоп Андреян, и переяславской протопоп Григорей со всем освященным собором, облачась в ризы, хотели начати обещание к вере по чиновной книге, какова от
- л. 138 об. государя прислана || к ним. И гетман Богдан Хмельницкой говорили им, чтоб им, боярину Василью Васильевичю с товарищи, учинити вера за государя царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Руси, что ему, государю, их, гетмана Богдана Хмельницкого и все Войско Запорожское, польскому королю не выдавать, и за них стоять, и вольностей не нарушеть, и хто был шляхтич, или казак и мещанин, и хто в каком чину наперед сево и какие маетности у себя имел,
- л. 139 и тому б || всему быть попрежнему. И пожаловал бы великий государь, велел им дать на их маетности свои государевы грамоты.

И боярин Василей Васильевич с товарищи гетману говорили, что в Московском государстве прежним великим государем нашим царем и великим князем

всёа Русии веру чинили их государские подданные, также и великому государю нашему царю и великому князю Алексею Михайловичю всёа Русии самодержцу всем государством они веру чинят на том, что им великому || государю нашему л. 139 об. служить, и радеть, и прямиать, и всякого добра хотеть. А того, что за великого государя веру учинити, николи не бывало и впредь не будет; и ему, гетману, и говорить было о том непристойно, потому что всякой подданный повинен веру дати своему государю. И они б, гетман и все Войско Запорожское, как начали великому государю служить и о чем били челом, так бы и совершили и веру великому государю дали по евангельской заповеди безо всякого сумнения. || А великий го- л. 140 сударь учнет их держать в своем государском милостивом жалованье, и в признание, и от недругов их во оборони и в защищенье, и вольностей у них не отымает, и маестностями их, чем кто владеет, великий государь их пожалует, велит им владеть попрежнему.

И гетман Богдан Хмельницкой говорил им, что он о том поговорит с полковники и со всеми людьми, || которые ныне при нем, гетмане. И вышед из церкви, л. 140 об пошел на двор к переяславскому полковнику к Павлу Тетере, и говорил о том с полковники и со всеми людьми многое время, а они стояли в церкви. И из двора прислал в церковь к ним полковников, переяславского Павла Тетерю да миргородского Григорья Сахновича. А пришел к ним, полковники говорили те ж речи, чтоб им учинить вера за государя.

И боярин Василей Васильевич || с товарищи полковником по тому ж гово- л. 141 рили: то непристойное дело, что за государя им вера чинить, николи того не повелось, что за них, государей, подданным вера давать, а дают веру государю подданные.

И полковники говорили, что польские короли подданным своим всегда присягают.

И боярин Василей Васильевич с товарищи говорили полковником, что польские короли подданным своим чинят присягу, и тово в образец || ставить непри- л. 141-об. стойно, потому что те короли неверные и не самодержцы, а на чем и присягают, и на том николи в правде своей не стоят. А у прежних великих государей благочестивых царей и великих князей всёа Русии самодержцов, так же и у великого государя нашего царя и великого князя Алексея Михайловича всёа Русии самодержца, того николи не бывало, что за них, великих государей, давать вера. А присланы от великого государя они, боярин Василей Васильевич с товарищи, к нему, || гетману, и ко всему Войску Запорожскому з государским милостивым л. 142 словом. И как государево милостивое слово боярин Василей Васильевич с товарищи на съезде дворе гетману и им сказали, и они, государской милости обрадовався, пошли в церковь и таких непристойных речей не говорили. Да и топере было гетману и им, полковником, говорить о том непристойно, потому что государское слово пременно не бывает.

И полковники говорили им, боярину || Василью Васильевичю с товарищи: л. 142 об. гетман де и мы в том верим, только де казаки не верят, а хотят того, чтоб они дали им веру.

И боярин Василей Васильевич говорил полковником, что великий государь наш царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Русии самодержец для православные христианские веры и святых божиих церквей изволил их принять под свою государеву высокую руку по их челобитью, и им было ево государская милость надобно помнить и великому || государю служить, и радеть, и всякого добра хотеть, и чтоб все Войско Запорожское к вере привести. А которые будут незнающие люди такие непристойные речи, которые к такому великому делу непристойны, и говорят, и им было надобно великому государю служба своя показать и таких незнающих людей от таких слов унимать.

И полковники с тем пошли от них к гетману. И после того пришли в церковь гетман Богдан Хмельницкой и писарь Иван Выговской, а с ними полковники, и сотники, || и ясаулы, и атаманы, и казаки. И говорили боярину Василью Васильевичу с товарищи гетман, и писарь Иван Выговской, и полковники, что они во всем покладываютца на государеву милость, и веру по евангельской заповеди великому государю вседушно учинить готовы, и за государское многолетнее здоровье головы складывать ради; а о своих делах учнут они, гетман и все Войско Запорожское, бити челом великому государю.

И того ж числа божиею милостию и пречистые богородицы помощью и заступленьем || великих чудотворцов Петра, и Алексея, и Ионы, и Филиппа московских и всеа Русии, и всех святых, и великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Русии самодержца счастьем боярин Василей Васильевич Бутурлин с товарищи гетмана Богдана Хмельницкого, и писаря Ивана Выговского, и обозничего, и судей, и ясаулов войсковых, и полковников, и все Войско Запорожское под государеву высокую руку привели. И гетман Богдан Хмельницкой, и писарь Иван Выговской, и обозничей, и судьи, и ясаулы войсковые, и полковники веру государю учинили на том, что быти им з землями и з городами || под государевою высокою рукою навеки неотступным. А приводил к вере по чиновной книге архимарит Прохор. Обещание к вере гетман, и писарь, и полковники, и иные приказные люди говорили со слезами, и великому государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русии самодержцу и государыне благоверной царице и великой княгине Марье Ильичне, и благоверным царевнам и их государским детем, котор^{ых} им, государем, впредь бог даст, обещалися служити, и прямити, и добра хотети, и во всем быти по государеве воле, безо всякого сомнения, как о том в обещанье написано. || А как государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русии гетман Богдан Хмельницкой, и писарь, и полковники веру дали, и в то время в соборной церкви на амбоне кликал многолетье государю благовещенской дьякон Алексей. А как государю многолетье кликал, и в те поры || было в церкви всенародное множество мужского и женского полу и ото многие радости плакали, что сподобил господь бог быти им всем под государскою высокою рукою. И учиня веру, гетман от соборной церкви ехал з боярином с Васильем Васильевичем с товарищи || в корете на съезжей двор, а полковники и всякие люди шли пешю.

А как приехали на съезжей двор, и по государеву цареву и великого князя

Алексея Михайловича всеа Русии указу ево, государево, жалованье боярин Василей Васильевич с товарищи ему, гетману Богдану Хмельницкому, знамя, и булаву, и ферезею, || и шапку, и соболи дали. А в которое время что дать довелось, и боярин Василей Васильевич говорил гетману речь против государева указу. Сперва, как начал объявляти знамя, и в те поры говорил речь, а молил: || божию милостию великий государь царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Русии самодержец и многих государств государь и обладатель велел тебе, гетману Богдану Хмельницкому, говорити: известно есть се всем, яко ничтоже без божия смотрения || в человецех деется, но вся его смотрением строятся. Усмотренные и наш благоверный и христоролюбивый государь царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Русии самодержец и многих государств государь и обладатель, яко и ныне деются в вашей сей земле несмирной божиим смотрением деются и строятся, иже, по велицей своей милости, о верных своих в земли сей великим гонением от отступников и иноверных насилуемых промышленяй || тебе, благочестный гетмане Войска Запорожского, со благохотным воинством твоим к защищению церкви святыя и всех православных, в сей земли сущих воздвиже. Его ж милостию всеильною ты помогаем, покровом пречистыя богородицы покрываем и поборением святых русских о православных укрепляем, до сего времени по православии крепко побараеши, победу над насилующими православными || приемля. Поразумевае же и се благоверный государь царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Русии самодержец, яко всемилостивый бог, хотяи воздвигнути род христианский и сию землю, скипетр благовернаго государя нашего, его царского величества, яко ж во времена благовернаго царя Владимира и прочих его наследников бысть тако, и ныне чрез ваше тцание соединити. Смотрению божию таковому повинувся || по твоему и всего твоего воинства желанию царскую свою милость вам показывает, и чрез нас, его пресветлаго царского величества меня, боярина с товарищи, сие знамение тебе, благочестный гетмане, дарует. На сем царском своем знамени, царя царствующих всемилостиваго спаса написаннаго, в победу на враги, пресвятую богородицу в покров, и преподобных печерских со святою Варварою русских молитвеников, в ходатайство тебе и всему твоему православному || воинству подавая, дабы всемилостивый спас наш, яко ж иногда, яко повествует история о происхождении честнаго креста, православному царю рускому и всем христианом даде на враги победу и мир дарова. Тако и тебе со благочестивым воинством на врагов, церковь святую озлобляющих и православных утесняющих, дарует победу, да о имени Иисусове всяко колено гордых падет на землю, и враги православных прогонятся, а мир тем устроится сущим || в гонении правоверным. И яко же пречистая богородица некогда верных в Цареграде покрываючи чудным своим покровом, враги на верных вооружившиися, всеильным своим заступлением, от иконы ея чудотворные бываемым, иныя чудотворно изби, другия же со студом прогна, тако да и посреде полков ваших в царском сем знамени написана носима, вас от иноверных оружия покрывает и победу на них даруя, тебе со всем православным воинством и со всеми верными соблюдет невредимых. || И святии же божии угодницы русии Антоний и

Феодосий, со святою великомученицею Варварою, ея же святыхъ мощи, яко дар многоценен, ваша имать страна, яко же в начале православия в Руской сей земли сея мощи они же сами православне утверждаху, сице и ныне да будут скоры тебе и всем помощницы, утверждающе мир православия. И знамение се его, царского величества, да будет всем врагом вашим победы знамение страшное и ужасное во бранех. ||

- л. 151 А изговоря, боярин Василей Васильевич отдал гетману знамя. А как отдал знамя, и отдавая булаву, говорил: Иное паки державы своея царския знамение булаву сию благоверный и христоролюбивый государь наш царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Русии самодержец, тебе жалуя, тебя посылает, да тою л. 151 об. благополучно благочестивому воинству и всем людям начальствуеши; || гордящихся на православие и непокоривых да тою тебе смириши. Воинство ж твое благочестивое, яко же донныне добре устроивал еси, сице да и прочее время сим пресветлыя его царские державы знаменем, булавою, тако смотреливне управляти возможеши, яко да самое видение стройне управляемаго от тебя воинства вся враги, на вы встающыя и на благочестие, устрашает и от вас прогоняет.
- л. 152 А отдав булаву, боярин Василей || Васильевич говорил, отдавая одежду: к сему благочестивый государь наш царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Русии самодержец, орла носяй печать, яко орел покрыти гнездо свое и на птенца своя вожделе, град Киев с прочими грады царского своего орла некогда гнездо сущии, хотяй милостию своею государскою покрыти, с ним же и птенца своя верныя, некогда по[д] благочестивых царей державою сущия в защищение л. 152 об. свое прияти. В знамение таковыя || своея царские милости тебе одежду сию дарует, сею показуя, яко всегда непременною своею государскою милостию, тебе же и всех православных под его пресветлую царскую державу подкланяющихся изволи покрывати. И ты же да сию от царского ево величества прием, твою начатую службу к царской его державе и к защищению православных, теплою ризою сею одевайся, согреваяши, яко да раждежен ревностно о вере православной и о царского его величества державе, на враги побараеши. ||
- л. 153 А как отдал одежду и, отдавая шапку, говорил: главе твоей, от бога высоким умом вразумленной и промысл благоугодный о православия защищении смышляющей, сию шапку пресветлое царское величество в покрытие дарует, да бог, здраву главу твою соблюдая, всяцем разумом ко благому воинства преславнаго строению вразумляет, яко да ты, гетмана, имуще вернии и тобою смысленно управ- л. 153 об. ляеми, врагов || ногами попирати и безумие гордых умной главе твоей покаряти возмогут. Сие убо своего царского величества жалованье благоверный государь наш царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Русии самодержец тебе даруя, нами и всякого благопосещения и на враги одоления благоприветствуя, хо- щет, да в своем обещании к царской его державе и вере непремением пребываючи, многоумную свою главу к его царской милости подкланяя, твердую и нерушимую л. 154 верность свою, со всем || воинством своим и всеми христьяны соблюдеши, яко да и царское его величество вашим раченьем возбуждаем, большую к тебе и всем твоим милость свою царскую простирати возможет.

А писарю Ивану Выговскому, и полковником, и ясаулом, и обозничему, которые в то время были, государево жалованье роздали против государева указа. И государево жалованье гетман, и писарь, и полковники, и обозничей, и судьи, и ясаулы войсковые, и сотники приняли с радостью, и на государеве жалованье били челом. И от съезжего || двора гетман Богдан Хмельницкой и до своего дво- л. 154 об.
ра государево жалованье, знамя, велел вести перед собою розвертев, а сам шол за знаменем в государеве жалованье, в фerezее и в шапке з булавою пеш. А писари, и полковники, и всякие многие люди шли за ним по тому ж до двора пещи.

А веру государю учинили з гетманом и с писарем судьи, ясаулы войсковые, и обозной, да полковники.

А генваря в 9 день боярин Василей || Васильевич с товарищи были в собор- л. 155
ной же церкви. И архимарит со всем освященным собором приводили к вере сотников, и ясаулов, и писарей, и казаков, и мещан. А достальных полковников, и иных начальных людей, и казаков, которые в Переясловле излучились, и мещан и всяких чинов людей к вере привели ж. А сколько человек и хто имяны к вере приведены, и то писано в книгах подлинно.

Да генваря в 10 день был гетман у боярина у Василья Васильевича на дворе. || И по государеву цареву и великого князя Алексея Михайловича всеа Руси л. 155 об.
указу боярин Василей Васильевич с товарищи говорили гетману Богдану Хмельницкому: бил он челом великому государю под его государеву высокую руку з городами и з землями. И он бы, гетман, городам и местам, которыми он и все Войско Запорожское владеют, дал роспись, чтоб им в большие города к вере привести ехати самим, а в-ыные города послати б стольников, и стряпчих, и дворян. И гетман Богдан Хмельницкой прислал к ним роспись, || в которых городех л. 156
к вере привести стольником, и стряпчим, и дворяном.

Да гетман же говорил в розговорех: были де они ныне в обозе под Гусятиным, и у короля де польского с крымским ханом был съезд и договор. А договорились де на том, что королю польскому давати крымскому хану дани на всякой год по двесте по штидесят тысяч золотых червонных; и в той де дани король дал хану в омонатех дву человек, моршалка корунного пана Любомирского да сестренца Ляпцкоронского*, воеводича русково, || а с ними шти человек слуг да пахолков шти ж чело- л. 156 об.
век. И тех аманатов переменять ему ежегод, а давати в омонаты таких же людей и казну посылать в Крым ежегод. А хан де оставил у короля, с кем к нему дань присылать, Мамбет-мурзу, и тот обычной человек, да с ним 6 человек нагайских худых татар. А присяги де меж короля и хана и письма никакова не бывало, а был де у них договор на словах; а говорили де на съезде от короля канцлер с Сеферказы-агою, чтоб им итти на Московское государство на веспу. Да король || же де присылал к хану, чтоб хан говорил ему, гетману, чтоб и гетман с ним же шол л. 157
на Московское государство. И канцлер де у Сеферказы-аги то отговаривал, что де он, гетман, на Московское государство не пойдет, потому что у них вера одна. И хан де присылал о том говорить к нему, гетману, чтоб ем у с ними итти на Москов-

* В тексте: Лянаскорунского

ское государство, и гетман хану в том отказал. И канцлер де говорил Сеферказы-аге: я де и тогда отговаривал, что гетман на Московское государство не пойдет, потому что де у них вера одна. А у него де, гетмана, с королем съезду и договору л. 157 об. никакова отнюдь || не бывало. А присылал де король к гетману лист, чтоб он прислал на съезд писаря Выговского да обозничего, и они де отказали, что они на съезд не едут и говорить с ними не о чем. А как де был на съезде от хана Сеферказы-ага, а от короля канцлер корунной Карыцинский, и Выговской де стоял с войском далече и съезду у него, Выговского, с ними и договору никакова отнюдь не было ж.

А Выговской говорил к той же речи: был де он в те поры, как съезжался || л. 158 Сеферказы-ага с канцлером, стоял далеко, и увидел де ево канцлер и поехал от него прочь. А разошлись де они с ханом крымским ис-под Гусятина, для того что де великий государь его царское величество пожаловал велел их принять под свою государеву высокую руку. Крымской хан ис-под Гусятина отступил и пошел в загоны для добычи, и их звал с собою, и они де в то время отступили к своей стороне и пошли от них прочь. И крымской де хан посылал за ними, чтоб они воротились и шли с ними вместе, и они де ему отказали тем, что у них войско голодно, а морозы стали большие, а се де им || от них учинилося грабеж и розоренье л. 158 об. большое. И отговорясь от него, пошли к себе, чтоб им всем учинитца под государевую высокую рукою.

Да гетман же говорил: с крымским де ханом быть так: присягал де ему, гетману, крымской хан на том, что быть ему другом,— кто ему, гетману, друг, тот и ему, хану, друг; а кто ему, гетману, недруг, тот и хану недруг. И он де, гетман, отпишет от себя к хану вскоре, что бил челом великому государю его царскому величеству он, гетман, и учинился под его государевою высокою рукою со всем || л. 159 Войском Запорожским, и з землями, и з городами, а недруг великому государю польской король, и им де, гетману и всему войску, от короля розоренье было многое. И он бы де, хан, на государево Московское государство не ходил, а стоял бы по прежнему своему договору на польского короля с ним, гетманом, заодно.

И боярин Василей Васильевич с товарищи говорили гетману: будет крымской хан по его письму так не учинит, как с ним вперед быть и государеву л. 159 об. Московскому государству и Войска Запорожского украине || остереганье держать?

И гетман сказал: поляков де столько не будет, что им против великого государя стоять, а крымской де хан нам ничего не учинит. А се де у царского величества с тое сторону есть Астарахань и донские казаки, и крымскому де хану что зделать. А что де против ево письма крымской хан к нему, гетману, отпишет, и он, гетман, о том великому государю весно учинит. А коли де король и под Смоленском был, и только бы де их, казаков, не было, и ему де помочи никакой подать л. 160 было некому, только б де || не они, казаки. Да гетман же говорил: сказывал де ему шурии ево, нежкшской полковник Иван Золотаренко*, слышал де он от литов-

* В тексте: Золотарешко.

ских людей, которые литва и за королем живут, как де послышат, что он, гетман, учинился под царского величества высокою рукою, и в те де поры и Литва вся будет под государскою ж высокою рукою, того де и жадают.

Да гетман же говорил боярину Василью Васильевичю с товарищи, || чтоб л. 160 об. великий государь его царское величество указал з городов и с мест, которые поборы наперед сего збираны на короля, и на римские клишторы, и на панов, збирати на себя, государя; а за которыми де монастыри места, и села, и местечка данье, и чтоб государь пожаловал велел тому всему быти за монастыри и за церквами попрежнему, для того что те места к монастырем и к церквам данье прежних великих князей росийских. ||

И боярин Василей Васильевич с товарищи гетману Богдану Хмельницкому л. 161 сказали, что великий государь у монастырей и от церквей, что им дано, отнимати у них не велит. Да боярин же Василей Васильевич с товарищи говорили гетману: в нынешнем во 162-м году приказывал он, гетман, с посланником своим с Лаврином Капустою, а велел бити челом великому государю, чтоб великий государь его, гетмана, пожаловал, указал послати в Киев || и в-ыные города своих царского л. 161 об. величества воевод, а с ними ратных людей, хотя б тысячи с три; а у них де ратные люди готовы многие. И великий государь царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Русии его, гетмана, пожаловали, послали в Киев своих царского величества бояр и воевод, боярина и наместника ростовского князя Федора Семеновича Куракина, да боярина и наместника галицкого князя Федора Федоровича Волконского, да дьяка || Андрея Немирова, а с ними своих царского величества ратных л. 162 пеших людей салдат, и ныне они в Путивле. И он бы, гетман, послал от себя в Киев кого пригож, и царского величества бояр и воевод велел принять чесно, и всякое послушанье велел им чинить; а для всякого береженья с теми государевыми бояры и воеводы велел быть в Киеве киевскому да переясловскому полковником с полки. А где им свои и конские кормы имать, и он бы о том ныне объявил. И гетман на государской милости бил челом, а говорил, || что они государеве л. 162 об. милости ради, и для де приему в Киев государевых бояр, и воевод, и ратных людей пошлет на рубеж полковника, а в Киеве велит с ними быти переясловскому да киевскому и белоцерковскому полковником с ратными людьми. Только де тем полковником с ратными людьми в Киеве стоять нельзе, для того, чтоб тутошних жилицких людей не оголодить, а чтоб де государевы бояре и воеводы с ратными людьми ис Путивля в Киев шли вскоре. А как де про приход х Киеву королевских людей ведомо ему будет, || и в те де поры в Киеве ратные люди будут готовы тотчас. л. 163 А государевым де бояром, воеводам, и ратным людям кормы учнут давати, збирая с Киева и с мест, которые х Киеву приписаны. Да гетман же говорил боярину Василью Васильевичю с товарищи: будет де польской король и ляхи до весны на них не наступят, и больша де 3-х тысяч государевых ратных людей в Киеве не надобно; а будет де они послышат, что король и ляхи наступят на них до весны, и они де о том ко государю пошлют бити челом, чтоб государь || их пожаловал велел к ним на л. 163 об. помочь своих государевых ратных людей прислати, а чтоб де государевы люди были готовы в порубежных городех.

И боярин Василей Васильевич с товарищи гетману говорили, что у великого государя нашего у его царского величества ратные люди готовы, а до весны б им не ходить. А как пойдут государевы ратные люди, и им на которые места итти л. 164 и где в дороге и на || месте свои и конские кормы иматн, и он бы, гетман, про то им, боярину Василью Васильевичю с товарищи, сказал.

И гетман говорил, чтоб государь их пожаловал, велел к ним прислать своих государевых ратных людей по весне, сколько государь изволит; только де государь укажет ратных людей прислать большн, то и лутче. А кормы де ими учнут давать в тех местех, на которые места они пойдут, а он де, гетман, учнет ожидать || л. 164 об. времяни. А будет вести учинятца, что король и лихи на них збиратца учнут, он де о том учнет государю бить челом и писать тотчас, и на которые места государевым ратным людем итти, про то государю весно учинит, и где ему государь велит быть, и он де, гетман, великому государю служить готов. А будет де великому государю учинятца ведомо, что польские люди учнут збиратца на государевы украинны, где они живут, и чтоб государь их пожаловал, велел ему о том ведомо || учинить. А что де у него, гетмана, про поляков, и от турецкого салтана, и от крымского хана каких вестей будет, и он, гетман, про то государю весно учинит тотчас.

А как гетман Богдан Хмельницкой, и писарь Иван Выговской, и полковники, и обозной, и ясаулы, и сотники, и всякие люди в Переясловле государю веру учинили, и что он, гетман, з боярином с Васильем Васильевичем с товарищи л. 165 об. в розговорех говорили, и как они, боярин Василей || Васильевич с товарищи, о походе в Киев ис Путивля к бояром и воеводам ко князю Федору Семеновичю Куракину с товарищи писали,— и о том о всем ко государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Руси писано ис Переясловля с сеунщиком московских стрельцов з головою с Артемоном Матвеевым генваря в 11 день в 5-м часу л. 166 дни¹⁹¹. Да в той же отписке писали || ко государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Руси боярин Василей Васильевич с товарищи, что они ис Переяславля поедут в Киев, в Чернигов, в Нежин и в тех городех начальных людей, и казаков, и мещан к вере приведут. А в-ыные города по росписи всяких чинов людей к вере приводить и города, и всякие крепости, и наряд, и зелье, и свинец, и всякое строенье описать пошлют стольников, и стряпчих, и дворян л. 166 об. да с ними подъячих. || А в Путивль к боярину и воеводам, ко князю Федору Семеновичю Куракину с товарищи, писали¹⁹² с ним же, Артемоном, что божиею милостию и пречистые богородицы помощию и заступлением великих чудотворцов Петра и Алексея, Ионы и Филиппа московских и всеа Руси, и всех святых, и государя царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Руси самодержца счастьем гетман Богдан Хмельницкой и писарь Иван Выговской со всем Войском л. 167 Запорожским учинились под его государевою высокою рукою навеки || неотступны. И к вере он, гетман, и писарь, и иные начальные люди, которые при нем, гетмане, есть, все приведены, и о приеме в Киев бояр и воевод князя Федора Семеновича Куракина с товарищи, и о ратных людех гетману Богдану Хмельницкому по государеву указу во всем боярин Василей Васильевич с товарищи говорили. А где боярину и воеводам князю Федору Семеновичю Куракину с товарищи свои

и конские кормы имати, и он бы о том боярину Василью Васильевичю || с товарищи объявил. И гетман на государской милости бил челом. А для де приему в Киев бояр и воевод князя Федора Семеновича Куракина с товарищи и ратных людей пошлет он, гетман, на рубеж кого пригоже, а в Киеве велит быть з боярином со князем Федором Семеновичем Куракиным с товарищи переясловскому, да киевскому, да белоцерковскому полковником с полки их. Только де тем полковником с полки их в Киеве стоять нельзе, для того, чтоб тутошних жилаецких людей не оголодить. А будет какие вести || учинятца про приход литовских людей х Киеву, л. 168 и ратные де люди в тот час будут в Киеве готовы. А бояром бы де и воеводам, князю Федору Семеновичю Куракину с товарищи, с ратными людьми итти ис Путивля в Киев вскоре. А кормы де им, бояром, и воеводам, и ратным людям, учнут давать, збирая с Киева и с мест, которые приписаны х Киеву.

Да з боярином же с Васильем Васильевичем Бутурлиным с товарищи говорили || в Переясловле в розговорах гетман Богдан Хмельницкой и писарь Иван Выговской о государевых делех, а ко государю о том не писано; а о которых делех говорили и в которых числах, и то писано под сею статьею порознь. л. 168 об.

Генваря в 10 день у боярина у Василья Васильевича Бутурлина на дворе были гетман Богдан Хмельницкой и писарь Иван Выговской, и обозной, и судьи, и полковники, и ясаулы войсковые и говорили о государевых делех боярину Василью Васильевичю || с товарищи. Гетман говорил: в Запорожском де Войске кто в каком чину был по ся места, и ныне бы государь пожаловал, велел быть по тому, чтоб шляхтич был шляхтичем, а казак казаком, а мещанин мещанином; а казаком бы де судитца у полковников и у сотников. А чтоб де не так быть, как были за польским королем: покаместа казак жив, потаместа за ним и маетность, а как умрет, и паны де те маетности || отбирали на себя, а жон и детей высылают вон; да и вольностей бы их пожаловал государь, отнимать у них не велел. л. 169 об.

И боярин Василей Васильевич с товарищи говорили, что великий государь наш его царское величество пожалует их, хто в каком чину был, и ныне будет так же: шляхтич шляхтичем, казак казаком, мещанин мещанином, а после умерших казаков || пожалует государь, у жон их и у детей маетностей их и именей отнимать не велит и вольностей их не отнимает. Гетман же бил челом государю, чтоб пожаловал государь, велел у них учинить Войска Запорожского 60 000 человек. л. 170

И боярин Василей Васильевич с товарищи говорили, чтоб они послали о том бити челом к государю, сколько укажет государь Войску Запорожскому быть казак. || И гетман говорил: то де ему, государю, к чести и к повышенью, что у него, государя, войска будет много. Хотя б де государь пожаловал, велел у них войску быть и больши того, то де и лутче; а жалованья они у царского величества на тех казаков не просят. А как де они были против короля под Збаровым, и в те де поры с ним, гетманом, Запорожского Войска было 360 000. Да гетман же говорил, чтоб || пожаловал государь Войска Запорожское, с их ратных людей мыту, и мостовщины, и перевозу имати не велел. И им про то сказано, что у царского величества с ратных людей мыту, и мостовщины, и перевозу не емлют, и их пожалует государь, имать того с них не велит. л. 171

Да боярин же Василей Васильевич с товарищи говорили гетману о крым-
л. 171 об. ском деле, чтоб он крымского || хана уговаривал, чтоб он от него не отступал, а был с ним заодно.

Да гетман же говорил: как де он еще был мал, и отец де его, гетманов, приказывал ему: как де ты учнешь служить, не могли де себе того учинить, что де тебе ходить войною на Московское государство. И ныне де всемогущий бог изволил ему служить великому государю царю и великому князю Алексею Михайловичу
л. 172 всеа Руси || самодержцу. Да гетман же Богдан Хмельницкой говорил: учтет де он бити челом великому государю его царскому величеству, чтоб великий государь его пожаловал велел ему, гетману, дати на булаву чигиринской полк. ||
л. 172 об. А писарь Иван Выговской говорил же, что де и он царскому величеству бити челом будет же, чтоб государь его пожаловал велел ему маестностями его владети попрежнему; а к тому б пожаловал государь, велел ему дати и иные именья.

л. 173 Да гетману ж говорено, || чтоб послал он от себя листы в города к полковником, чтоб они от крымского хана и от польского короля, покаместа к ним присланы будут царского величества ратные люди, жили с великим остереганьем.

И гетман сказал, что де в города к полковником листы о том пошлет.
л. 173 об. Гетману ж говорено, чтоб он объявил, || сколько у них в котором городе наряду, и пушечного зелья, и свинцу, чтоб про то царскому величеству было ведомо.

И гетман говорил: наряд де у них в их городех есть; а сколько где какова наряду и пушечных запасов, и того де как описать, а имянно про то не объявил. А зелья де и свинцу в городех мало, и чтоб государь пожаловал велел зелья и свинцу в города прибавить. ||

л. 174 Да гетман же говорил: отданы де у них промыслы в дву или в 3-х городех на урочные лета, и из урочных лет еще не вышли, а доведетца держати годы по 2 и по 3. И чтоб государь пожаловал велел те урочные лета откупщиком додержать, а до урочных лет тех промыслов у них не отнимать.

И боярин Василей Васильевич с товарищи говорили, что пожалует государь,
л. 174 об. до урочных || лет тех откупов отнимать у них не велит.

Да того ж числа говорил боярину Василью Васильевичю Бутурлину с товарищи писарь Иван Выговской: слух де до него доходит, что в литовских городех, в Могилеве и в-ыных городех, всякие люди благочестивые веры желают быти под высокою рукою великого государя нашего его царского величества. А ныне де,
л. 175 как сведают || подлинно, что они царскому величеству присягли, и учнут писать к нему, что они хотят быти под высокою рукою царского величества, и ему де что им против того писать?

И боярин Василей Васильевич говорил писарю Ивану Выговскому: как он сперва начал великому государю нашему его царскому величеству служить, так
л. 175 об. бы и совершал, в Могилев и в-ыные города, где ему || надежно, писал, чтоб они на милость великого государя нашего его царского величества были надежны безо всякого сомнения. А великий государь наш его царское величество под свою государскую высокую руку их всех примет и стоять за них станет так же, как и за них, за Войско Запорожское.

И писарь Иван Выговской говорил, что он великому государю его царскому величеству служить || и радеть готов вседушно, а есть де ему в Могилеве повинной благочестивые веры шляхтич Поклонской, и он де станет и к нему о том писать нарочно. А что тот шляхтич, и могилевцы, и из-ыных городов против ево письма учнут ведомости какие давать, и он де, Иван, о том станет писать к великому государю к его царскому величеству наскоро. л. 176

Да Выговской же говорил: как де || к великому государю нашему к его царскому величеству гетман Богдан Хмельницкой пришлет о делех войсковых бити челом, и как те их посланцы от царского величества отпущены будут назад к гетману, и чтоб де царское величество изволил прислати с теми ево посланцы к гетману, кого он, великий государь, укажет для того, чтоб описал на него, государя, королевские, и панские, и всякие места. || Да Выговской же говорил: как де государь изволит прислать воевод в города, и чтоб доходы на государя збирать их начальным людям и отдавать воеводам, для того, что де люди здесь к вашим обычаем не признались. Да писарь же Иван Выговской говорил, чтоб великий государь его царское величество гетмана Богдана Хмельницкого и все Войско Запорожское пожаловал велел им дати в войско свою царского || величества печать, л. 177 об. а на печати велел бы государь подписать свое государево пресветлое имя и вырезать знак, как он, государь, укажет, к прежнему их знаку. А старая де печать гетману и всему Войску Запорожекому не годитца, потому что на той печати написано королевское имя.

Генваря в 12 день приходили к боярину к Василью Васильевичу Бутурлину с товарищи писарь Иван Выговской, да войсковой судья || Самойло, да полковники: переясловской, Павел Тетеря, миргородской, Григорей Сохнович, и иные полковники и говорили: не изволили де вы присягать за великого государя нашего его царское величество, и вы де дайте нам письмо за своими руками, чтоб вольностям их, и правом, и маетностям быть попрежнему, для того чтоб всякому полковнику было что показать, приехав в свой полк. А прежде сево, как у них бывали договоры с королем || и с паны радами, и им де даван договор за сенаторскими руками. А вы де от великого государя нашего от его царского величества присланы с полною мочью и о том всю мочь имеете. А будет они им такого письма не дадут, и стольником де и дворяном в города ехать не для чего, для того что всем людям в городех будет в сумнение. А ныне де писали к гетману от Белье Церкви и из-ыных городов, что татарове || наступают, и стольником де и дворяном в те города ехать будет страшно. л. 178 об. л. 179

И боярин Василей Васильевич Бутурлин с товарищи говорили писарю Ивану Выговскому, и судье, и полковником: то дело нестаточное, что нам дати вам письмо за руками своими, да и вам о том говорить непристойно. Мы вам и преж сего сказывали, что царское величество вольностей у вас не отимает, и в городех || у вас указал государь до своего государева указу быть попрежнему вашим урядником и судитца по своим правом и маетностей ваших отнять государь не велит. А говорили вы о том, что хотели послать бити челом к великому государю нашему к его царскому величеству, и ныне надобно вам делать так, чтоб божие и госуда-

- рево дело во всем совершить по его государскому указу и чтоб стольников и дворян в города послати и в городех всех || привести к вере против государева указу; а будет в котором городе татарова объявятца, и оне в тот город не поедут.
- И писарь Иван Выговской, и судья, и полковники говорили: долго ли де стольником и дворяном мешкать в городех их.
- И боярин Василей Васильевич с товарищи говорили им, что царского величества стольником и дворяном в черкасских городех || мешкать не для чего, — как в городех всяких людей к вере приведут, и они ис тех городов и поедут.
- И Выговской с товарищи говорили, что они пойдут к гетману и те их речи ему, гетману, и полковником скажут; а на чом гетман и полковники положат, и они де о том им, боярину Василью Васильевичю с товарищи, весно учинят. ||
- И после того пришел к боярину к Василью Васильевичю Бутурлину с товарищи миргородской полковник Григорей Сахнович, а сказал: гетман де и полковники положили во всем на государеву волю. И велел де гетман и полковники говорить, чтоб к ним прислати роспись стольником и дворяном, которому в которой город ехать.
- И боярин Василей Васильевич с товарищи приказали с ним, || полковником, к гетману, что они роспись стольником и дворяном к гетману пришлют, и гетман бы велел с стольники и з дворяны ехать в города полковником; а которых полковников в Переясловле нет, и в те б полки и в города послать с стольниками и з дворяны провожатых, чтоб им до городов доехать безстрашно.
- И полковник говорил: все де гетман учинит так, как великому || государю его царскому величеству годно.
- Да к боярину ж к Василью Васильевичю в Переяславле приходили шляхта и говорили, чтоб шляхта была меж казаков знатна, и судились бы по своим правом, и маестностям бы за ними быть попрежнему. И приносили на письме имена свои, воеводства и уряды себе розписали. И боярин Василей Васильевич || говорил шляхте, что они то делают непристойным обычаем: ещо ничево не видя, сами себе пописали воеводства и уряды, чего и в мысль взяти не годилось. И о том они, боярин Василей Васильевич с товарищи, станут говорить гетману, а преж сево от гетмана государю о том челобитья не было. И шляхта били челом, чтоб гетману про то не сказывать: мы де так писали от своей мысли, || а не по гетманскому приказу, и то в воле государеве, а мы де пошли присягать и попишем имена, как ково зовут.
- Да гетман говорил боярину Василью Васильевичю с товарищи: еше де он, гетман, царскому величеству службу свою объявляет, что за помощию всемогущего бога и за ево государским счастьем и калмыки будут под его государевою высокою рукою. Он де, гетман, для || того пошлет к ним от себя нарочно. А татарова де нагайские ныне кочуют под Чигириным, а Маммет де мурза нагайской, которой изменил государю, откачевал ис-под Астарахани, говорил с ним, гетманом: хотя де и крымской хан с тобою не будет на ляхов, и я де тебя не покину, с тобою буду стоять. И он де, гетман, станет их угаваривать, чтоб нагайские мурзы все были || под государевою высокою рукою; я де тому рад, чтоб и вся земля была под

ево государевою высокою рукою. А все де с ними нынешним временем годитца делать ласкою, потому король де польской венгров и мутьян и волохов себе на помочь привел все ласкою, так де и ему, гетману, годитца делать: которые ему знакомы, чтоб их всех призвать под государеву высокою руку, а будет де хто наступят, и тогда уж надобно их бить, как неприятелей. ||

И после того генваря в 13 день приезжал к боярину к Василью Васильевичю л. 184 об. на двор гетман Богдан Хмельницкой в государеве жалованье, в фerezее, а за ним писарь Иван Выговской, и полковники, и всякие начальные люди. И подал гетман ко государю лист *, и бил челом государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русии, а боярину Василью Васильевичю с товарищи говорил речь, что де он, гетман, со всем Войском Запорожским з городами || и з зем- л. 185 льями под государевою высокою рукою учинились навеки неотступны и великому государю служить, и добра хотеть, и за него, государя, умирать по своему обещанью ради, на чом ему, великому государю, души свои дали и веру учинили.

И боярин Василей Васильевич с товарищи лист у гетмана приняли и ему говорили: как они будут у великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Русии и увидят || его государские пресветлые очи, и службу ево, л. 185 об. и правду, и полковников, и всяких начальных людей, и всего Войска Запорожского великому государю известят. А он бы, гетман, и полковники, и все Войско Запорожское великому государю служили и на государеву милость были надежны. И того ж числа гетман Богдан Хмельницкой и писарь Иван Выговской ис Переясловля поехали в Чигирин. ||

Да генваря в 14 день в Переясловле боярину Василью Васильевичю Бутур- л. 186 лину с товарищи явились донские казаки черкасского городка, атаман Иван Медведев да ясаул Иван Донецкой, а сказали: были де они под Гусятиным в обозе з гетманом присланы от войска человек з 20 в петров пост с начала и до отходу. А боев де у гетмана с королем не было, а стоял от короля за 6 миль от Каменца-Подольского, а король де стоял блиско || Каменца-Подольского, а крымской хан л. 186 об. с ордою стоял около гетмана и около короля. И крымской де хан с королем помирился: король де дал ему в омонатех 3-х панов — одного, сказывают, канцлеров сын, а про 2-х не ведают. А крымской де дал королю в омонатех мурзу, а хто мурза, того не ведает же; а на чем аманотов дали, про то они не слышали, на том де и разошлись. А то де они || слышали, что хан говорил королю, что ему учинились л. 187 многие убытки. И король де поволлил ему ясырь имать. И хан де для ясырю пошел по селам, а к гетману де присылал же, чтоб для обереганья пол с ним же или б прислал к нему полк или два. И гетман де в том хану отказал и пошел из обозу тотчас к себе, послышав, что пожаловал государь велел ево принять под свою государеву высокою руку и чтоб ему то дело в совершенье привести. А с королем де || у гетмана ссылки ни о чем не бывало и утверженья никакова с ним л. 187 об. не учинено.

И по государеву цареву и великого князя Алексея Михайловича всеа Русии

* См. документ № 227.

указу для переписки и приводит к вере полковников, которые не были в Переясловле у веры, и сотников, и казаков, и шляхту, и мечан, и всяких людей
л. 188 в города в 17 полков посланы стольники, и стряпчие, и дворяне: || в Чигирин князь Алексей князь Юрьев сын Звенигородской; к Белой Церкви Леонтей Ларионов сын Лопухин, подьячий с ним Яков Портомоин; в Корсунь князь Василей князь Дмитриев сын Горчаков; в Черкаской Тимофей Иванов сын Спасителей; в Канев князь Семен князь Микитин сын Болховской, а для письма подьячий
л. 188 об. с ним Микифор Великосельской; || в Умоль Иван Степанов сын Исленьев; в Брянславль князь Федор князь Никитин сын Борятинской; киевского полку в города и в местечка Василей Петров сын Кикин; в Павлочь Иван Степанов сын Теленев; в Виницу Федор Богданов сын Глебов; в Кропивну Денис Петров сын Тургенев; || переяславского полку в города и в местечка Максим Алексеев сын Лодыженской; черниговского полку в города и в местечка князь Данило князь Матвеев сын Песвитцкой; нежинского полку в города и в местечка Михайло Михайлов сын Дмитриев; в Миргород Михайло Петров сын Воейков, подьячий с ним Григорей Иванов; в Прилуки Василей Яковлев сын Колтовской, подьячий с ним
л. 189 об. Федот Резанцов; || в Платаву Ондрей Иванов сын Спасителей. И наказы им даны. А по чему им в тех городех и в местечках всяких людей привести к вере, и им даны списки с чиновной книги.

А боярин Василей Васильевич Бутурлин с товарищи пошли к Киеву из Переясловля генваря в 14-м же числе и почавали в селе Скобцах, от Переясловля отъехав 15 верст. А провожали из Переясловля до Киева наказные полковники,
л. 190 киевской Евтифей || с товарищи, в местечка в Борышполе. А из местечка Барышполя пошли к Киеву генваря в 16 день, и, не доезжая Киева за 10 верст, за рекою Днепром, встречали киевские сотники с казаками, 9 знамен, а с ними казаков человек с 1000-ю и больше. А не доезжая городского валу, от Золотых ворот версты с полторы, киевской митрополит Селивестр Коссов, да черниговской епископ Зосим, да печерской архимарит Иосиф и из-ыных монастырей игумены и на-
л. 190 об. месники выехали в возках и в саях. || И вышел митрополит из воска, говорил речь: вегда приходите от благочестивого и христоролюбивого светлейшего государя царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Руси самодержца от православного, православный царстии мужие, желание имущее еже посетити благочестивое древних великих князей русских наследие, вегда приходите к седалищу первого благочестивого российского великого князя, исходим вам в стретение,
л. 191 и целует вас в лица моем он, благочестивый Владимир, || великий князь русский, Целует вас святыи апостол Андрей Первозванный, провозвестивый на сем месте велию просияти славу божию, яже ныне вашим пришествием благополучно пакы обновляетца. Целуют вас, общему житию начальницы, преподобный Антоний и Феодосий печерсти и вси преподобнии, лета и живот свой о христе в сих пещерах изнуривши. Целуем и мы о христе ваше благородие со всем освященным собором.
л. 191 об. Целующе ж любовне, зываем: внидете в дом бога нашего и на || седалище первейшее благочестие рускаго, яко да вашим пришествием обновитца, яко орлу юность, наследия благочестивых великих князей русских.

А изговоря речь, митрополит поехал к церкви Софiei премудрости божии, а боярин Василей Васильевич с товарищи ехали за ним в савях. А как приехали во градские в Золотые ворота, и не доходя церкви Софiei святыи премудрости божии, встретили их || соборные, и Печерского, и иных монастырей, и приходских всех л. 192 церковей священники и архидьякон и дьякон в ризах со кресты, и с образы, и с хоругвами, и со святою водою и шли в соборную церковь Софiei премудрости божии; а митрополит, и епископ, и архимандрит, и весь освященный собор шли за образы. А спасов образ, которой отпущен от государя з боярином с Васильем Васильевичем с товарищи, несли в соборную церковь со кресты и с образы. || А как пришли в со- л. 192 об. борную церковь, и митрополит положил на себя патрахель, и амфор, и шапку и по «достойне» говорил ектенью и молил бога о государеве царе и великого князя Алексея Михайловича всеа Руси, и государыни благоверной царицы и великой княгини Марьи Ильичны, и о благоверных царевнах многолетное здоровье. А после отпуста митрополит архидьякон кликал на амбоне великому государю царю и великому || князю Алексею Михайловичю всеа Руси, и государыни благоверной л. 19 ? царице и великой княгине Марье Ильичне, и благоверным царевнам многолетье.

А после многолетия боярин Василей Васильевич Бутурлин говорил митрополиту речь: в прошлых годех присылали к великому государю нашему царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Руси самодержцу к его царскому величеству Богдан Хмельницкой, гетман Войска Запорожскаго, || и все Вой- л. 193 об. ско Запорожское били челом многожды, чтоб великий государь наш его царское величество пожаловал велел их принять под свою государеву высокую руку. А ты, митрополит, великому государю нашему его царскому величеству о том николи не бивал челом, и не писывал, и его царской милости к себе не искал. И чтоб он, митрополит, им объявил, для какие меры великому государю он не бил челом и не писывал. ||

И митрополит говорил: как де под государеву высокую руку гетман Бог- л. 194 дан Хмельницкой и все Войско Запорожское били челом, и он, митрополит, про то не ведал, а ныне он за государево многолетное здоровье, и за государыню царицу, и за благоверные царевны должен бога молить.

И боярин Василей Васильевич с товарищи спросили митрополита, и епископа, и архимарита о спасении, а молил: || божиею милостию, великий государь л. 194 об. царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Руси самодержец и многих государств государь и обладатель вас, преосвященного Селивестра, митрополита киевского, галицкого и всеа Малыя Росии, и епископа черниговского, и архимандрита Печерского, и весь освященный Собор жалует, велел вас спросить о вашем о спасенном пребываши. ||

И митрополит, и епископ, и архимарит, и весь освященный чин на государеве л. 195 милости, что пожаловал государь их, велел о здоровье спросить, били челом. И спросили про государеву царево и великого князя Алексея Михайловича всеа Руси здоровье. И боярин Василей Васильевич сказал митрополиту про государеву здоровье, а молил: как мы поехали от великого государя нашего царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Руси самодержца || от его царского л. 195 об.

величества, и великий государь наш царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Русии самодержец и многих государств государь и обладатель на своих великих и преславных государствах Росийского царствия дал бог в добром здравье.

А от церкви Софiei премудрости божии боярин Василей Васильевич с товарищи ехали на подворья. А как ехали мимо воеводцкого двора, что живал Адам Кисель, и в те поры на том дворе стреляли из пушек, || а полковники и казаки з знамены провожали на подворья.

И генваря в 17 день божиею милостию и пречистые богородицы помощью и заступлением великих московских и всеа Русии чудотворцов Петра, и Алексея, и Ионы, и Филиппа и государевым царевым и великого князя Алексея Михайловича всеа Русии самодержца счастьем боярин Василей Васильевич Бутурлин с товарищи город Киев со всеми людьми под государеву высокую руку приняли, и сотников, и ясаулов, и атаманов, и казаков, и мещан к вере привели, что им || быти под государевою высокою рукою з городами и з землями навеки неотступно. И того ж числа боярин Василей Васильевич Бутурлин с товарищи посылали х киевскому митрополиту Селивестру стольника Василья Кикипа, а в Печерской монастырь к архимариту Иосифу подьячего Ивана Плакидина, а велели им говорить митрополиту и архимариту, чтоб они прислали к вере шляхту, и слуг, и всех своих дворовых людей, и мещан, которые у них живут. И митрополит и архимарит приказали, что они || о том меж себя переговоят и к боярину Василью Васильевичю с товарищи прикажут. И того числа митрополит и архимарит ведома о том ничего не учинили.

И генваря в 18 день боярин Василей Васильевич с товарищи посылали х киевскому митрополиту и к печерскому архимариту подьячего Ивана Плакидина, а приказывали с ним говорить митрополиту, что по указу || великого государя нашего царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Русии самодержца его царского величества велено им, ближнему боярину и наместнику тверскому Василью Васильевичю Бутурлину с товарищи, город Киев со всеми людьми и з землями приняти под его государеву высокую руку и привести всяких людей к вере, что им быти под его царского величества высокою рукою навеки неотступным...* || свою выконали, а которые бы не были зычливыми, тогда таковые не уйдут с рокгово каранья. Им надобно великому государю нашему его царскому величества служить; и видя то, что господь бог православное христианство совокунил всех воедино, пристойно самим всяких мирских людей наговаривати ко всякому добру и к совокуплению, а не к развратью; и они б однолично шляхту, и слуг, и дворовых людей, и мещан к вере прислали не мешкая, чтоб они по гетманскому || письму присягу свою все выконали безо всякого матчания, и чтоб за тем божию и царского величества великому делу помешки не было.

И по приказу боярина Василья Васильевича Бутурлина с товарищи подьячей Иван митрополиту и архимариту о том говорил. И митрополит говорил упорно:

* Слово неотступным находится на конце страницы, далее же по смыслу речи Плакидина видно, что в статеинном списке текста недостает. С л. 198 список писан другой рукой.

которые де шляхта, и слуги, и дворовые люди у него есть, и за теми в софеском дому маетностей || никаких нет, а служат де они все ему, митрополиту, с того, л. 199 что он им даст от себя, и царскому де величеству присягати им не годитца.

И подьячей Иван говорил митрополиту, что он такие речи говорит непристойным обычаем и ко государскому величеству оказываетца нерадением. Коли уж гетман и все Войско Запорожское учинились под царского величества высокою рукою и веру ему, великому государю, дали, так жеи || киевские жилаецкие всякие л. 199 об. люди великому государю нашему его царскому величеству веру учинили, что им быти под его государскою высокою рукою з городом и з землями навеки неотступным. И его, митрополитим, шляхте и слугам, и дворовым людям, и мещаном для чего к вере не йти? А ему, митрополиту, надобно было великому государю нашему его царскому величеству служба своя показати, и прежняя его государская милость к себе помнить, и шляхту, || и слуг, и дворовых своих людей, и мещан к вере довелось было прислати наперед киевских казаков и мещан, а упорством ему за такое великое дело стоять было непристойно.

И митрополит сказал, что он о том переговорит с печерским архимаритом и с -ынными духовного чину людьми, а на чем положат, и о том де царского величества ближнему боярину Василью Васильевичю с товарищи вестно учинят через своего посланца. || А печерской архимарит приказал те ж речи, что де он о том о всем пого- л. 200 об. ворит с митрополитом и боярину Василью Васильевичю с товарищи вестно учинят.

И того ж числа ездил х киевскому митрополиту думной дьяк Ларион Лодушин, а говорил ему: по указу великого государя нашего царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Руси самодержца и многих государств государя и облаадателя его царского величества посылали к нему ближней боярин || и на- л. 201 местник тверской Василей Васильевич Бутурлин с товарищи стольника Василья Кикина, а после того подьячего Ивана Плакидина, чтоб он, Селивестр митрополит, прислал приказных своих людей, и шляхту, и дворовых своих всяких чинов людей, которые у него в софейском дому служат, привести их к вере. И он, митрополит, приказывал с Васильем и с подьячим Иваном, что он о том учнет говорить с печерским архимаритом и с -ынными духовного чину людьми, и на чем положит, и о том ведомо учинит. А после того || он же, митрополит, говорил подья- л. 201 об. чему Ивану Плакидину: которые де шляхта, и слуги, и дворовые люди у него есть, и за теми в софейском дому маетностей никаких нет, и для того будто царскому величеству присягати им не годитца. И такие речи он, митрополит, говорит непристойным обычаем, и к царскому величеству оказываетца нерадением, и шляхты, и слуг, и всяких дворовых своих людей, и мещан к вере по ся места не пришлет своим упорством || не делом, и ему то надобно знать, и упорством за то стоять не- л. 202 пристойно. А с архимаритом и с -ынными духовного чину людьми о том о чем ему думать и что переговаривать? И он бы шляхту, и дворовых своих людей, и мещан, которые в софейском дому есть, прислал к вере тотчас, не наводя на себя за то государского гнева. А будет он шляхты, и дворовых своих людей, и мещан к вере не пришлет, и за то наведет на себя от царского величества опалу, и от гетмана ему за то || не пробудет же. И выговаривал ему з большим вычетом. л. 202 об.

И митрополит говорил упорно, а сказал, что де шляхта у него и дворовые люди вольные и к вере их не пошлет. А после того говорил митрополит: шляхты де, и слуг, и всех дворовых людей к вере прислать ему нельзя,— под паствою де моею многие епискупы и всякое духовенство в литовских во многих городех. И как де уведает про то литовской король, что он шляхту и дворовых своих людей к присяге посылал, и тех || епискупов и духовенство все велит порубить, и тех де душ всех бог възмет на мне.

И думной дьяк Ларион Лопухин говорил митрополиту, что он в том отговариваетна и шляхты и дворовых своих людей к вере прислать не хочет и стоит за то упорно не делом. И он бы больши того отговоров никаких и расколу в том не чинил, и упорно за то не стоял, и за то б на себя от царского величества гнева не л. 203 об. наводил или б виделся || о том царского величества з ближним боярином с Васильем Васильевичем Бутурлиным.

И митрополит говорил: то де ведает пан с паном, а я де богомолец государев. И говорил о том з большим упорством. И последнее сказал, что де он шляхты и дворовых своих людей к присяге не пришлет, и з боярином де ему видетца и говорить не о чем.

л. 204 И думной дьяк Ларион Лопухин, выговоря о том з большим вычетом, || и от митрополита поехал и к благословению к нему не пошел.

И генваря в 19 день к боярину к Василью Васильевичю Бутурлину с товарищи киевской митрополит Селивестр и печерской архимарит Иосиф прислали к вере шляхту, и слуг, и дворовых своих людей и имена им все прислали ж. И те митрополитчи и архимаритчи шляхта, и слуги, и дворовые люди по росписи к вере л. 204 об. все приведены || в Киеве того ж числа. А казаки, которые живут за печерским архимаритом з братьею, и мещане к вере приведены в Печерском монастыре.

Да того ж числа сказывал боярину Василью Васильевичю Бутурлину с товарищи киевского митрополита писарь Александра Филонов: король де польской ныне в Люблине, а при нем шляхта немногие; а в Польше де развратья большое. л. 205 Все того не хотят, || чтоб у них Ян Казимер на польском королевстве был, потому как де он пошел было от Каменца против гетмана навстречу и, послыша то, что гетман идет под Гусятин, поворотился х Каменцу, хотя запорожским казаком присягу свою исполнить, для того что учинили ево королем казаки запорожские. Да король же де хотел гетманского сына из Волоской земли высвободить. А счастья де доброго он, король, нисколько не имеет, и за то де вся Корона Польская л. 205 об. много || короля себе обирают в Варшаве: иные хотят королевского брата Кароля, а другие венгерского Ракоцу, а иные хотят поддатца цесарю. А покаместа короля себе изберут, и по давным де звычаем на королевском месте быть и всему государству розказанье чинит арцыбископу гезинскому.

Генваря ж в 20 день писали к боярину к Василью Васильевичю с товарищи л. 206 от Белые Церкви стольник || Левонтей Лопухин да подьячей Яков Портомоин: приехали де они к Белой Церкви генваря в 15 день. И не доезжая города версты за полторы, встретили их белоцерковской наказной полковник, и сотник, и ясоул, и казаки на конех з знамены, человек с 300 и больши; а у города встречали их

ото всех церквей священницы в ризах, со кресты, и с образы, и со святою водою. И мещаня и всякие люди со многою радостию и великому государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Руси самодержцу || веру учинили. л. 206 об. А приведено де к вере белоцерковских шляхты, и казаков, и мещан генваря с 15-го числа генваря ж по 17-е число 633 человека. А достольных де белоцерковских казаков и мещан збирают и к вере приведут. А покаместа у Белые Церкви достольных казаков и мещан зберут, и они де от Белые Церкви поехали белоцерковского полку в-ыные города.

И боярин Василей Васильевич Бутурлин с товарищи ис Киева пошли к Нежину || генваря в 20-м числе. А государево жалованье киевскому митрополиту л. 207 Селивестру, и черниговскому епискупу Зосиме, и Печерского монастыря архимариту Иосифу и в-ыные монастыри розослали. А что государева жалованья кому дано, и то писано в розходных книгах.

А как генваря в 14-м числе в Переясловле был у них на дворе гетман Богдан Хмельницкой, и писарь Иван Выговской, и полковники, и судья, и ясоулы, и как он, гетман, подал ко государю лист, и что || говорил, и которого числа боя- л. 207 об. рин Василей Васильевич Бутурлин с товарищи ис Переясловля пошли и в Киев пришли, и какова им в Киеве была встреча, и в котором числе город Киев со всеми людьми под государеву высокою руку приняли и к вере привели, и что каких вестей в Киеве проведали, и что писал в Киев от Белые Церкви стольник Леонтей Лопухин и подъячей Яков Портомоин,— о том о всем ко государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Руси ис Киева боярин Василей Васильевич || Бутурлин с товарищи писали с Левонтьем Григорьевым генваря л. 208 в 20-м же числе¹⁹³. А киевского полку в города и в местечка к вере приводить и города описати послали стольника Василья Кикина.

И того числа начевали в местечке Броварах, от Киева 40 верст. А из Броваров пошли генваря в 21 день. И в местечке Гоголеве, от Броваров за 40 верст, встречали священницы со кресты и с образы и в церкви || преображения господня л. 208 об. о государском многолетном здоровье бога молили против прежнего. А начевали в местечке в Старой Басани, от Браваров 40 верст, а от Нежина за 50 верст; а встреча со кресты и с образы в том местечке была против того ж.

И генваря в 22 день в местечко в Старую Босань к боярину к Василью Васильевичю Бутурлину с товарищи писали ис Корсуни гетман Богдан || Хмель- л. 209 ницкой лист¹⁹⁴, да писарь Иван Выговской лист же о том, чтоб боярин Василей Васильевич с товарищи отписали в Путивль царского величества к бояром и воеводам, ко князю Федору Семеновичю Куракину с товарищи, чтоб они шли з государевыми ратными людьми в Киев не мешкая, чтоб в их городех всякие люди на государеву милость были надежны и в Киеве б от литовских людей было безстрашно. Да Иван же Выговской прислал крымского Караш-мурзы лист¹⁹⁵, которой он писал || к гетману к Богдану Хмельницкому. Да того ж числа писали ис Корсуни л. 209 об. стольник князь Федор Борятинской, да Иван Истленев, да князь Василей Горчаков: посланы они для государева дела; князь Федор в Браславль, Иван в Умось, князь Василей в Корсунь. И генваря де в 18 день шли подле го-

рода Корсуни татаровя многие люди и вели с собою многой полон. Да князь Ва-
силей же Горчаков писал: у гетмана де крымского хана || послы, а для какова
л. 210 дела те послы к гетману от хана присланы, и того в отписке не написано. А писарь
де Иван Выговской говорил им, чтоб они отписали к боярину к Василью Василье-
вичю с товарищи, что де те татаровя идут ис-под Аршавы и из-ыных польских
городов. Да он же, Иван, сказывал им, что брянславского полку в Шаргород при-
шли польских людей 4 хоругви да в Могилев 3 хорогви, и за тем де им, князю Фе-
дору Борятинскому — в Брянславль и в брянславской полк, а Ивану — в Умось
л. 210 об. и в умонской полк, || проехать нельзя; а князю Василью в Корсуни и корсунско-
го полку в городех и в местечках к вере приводить нельзе ж.

И того ж числа ко государю царю и великому князю Алексею Михайловичю
всёа Руси боярин Василей Васильевич с товарищи о том писали и гетманской,
и писаря Ивана Выговского, и крымскаго Караш-мурзы листы послали с путивль-
цом з Гаврилом Воцининым. Да в той же отписке писали ко государю: как крым-
ские татаровя шли мимо государевых городов, и они де в тех городех государе-
вых людей в полон не имали. || А к гетману к Богдану Хмельницкому и к пи-
сарю Ивану Выговскому писали с сотником стрелецким с Микитою Сивцовым¹⁹⁶,
что они к бояром и воеводам ко князю Федору Семеновичю Куракину с товари-
щи о том писали наперед сево с нарочными гонцы, да и ныне о том писали ж.
Да к гетману ж писали: как они, боярин Василей Васильевич с товарищи, с ним
виделися в Переясловле, и говорили в розговорех, как с ханом крымским вперед
государеву Московскому государству и Войска Запорожского украине от крым-
скаго хана остереганья держать и чево меж крымского хана с королем впреть чаять.
л. 211 об. А ныне им ведомо учинилось, что у него, гетмана, || были крымскаго хана послы,
а от него ведомости к ним о том нет. И он бы, гетман, о том к ним отписал вскоре:
для какова дела к нему приходили от хана послы, и с чем он их отпустил, и о том
к хану писали ли, что он с ними говорил, чтоб про то про все вскоре было ведомо.
А как он, гетман, з боярином с Васильем Васильевичем с товарищи в Переяслав-
ле виделся, и он сказывал, что меж короля с ханом присяги и письма никакова
не было, а говорили все на словах. И розведав о том о всем подлинно, чево меж
л. 212 королем польским и крымским ханом вперед чаять, хотел к ним отписать, || и
для того послали к нему, к гетману, нарочно сотника стрелецкого Микиту Сив-
цова, и он бы, гетман, с ним о том о всем отписал к ним подлинно. Да и к писарю
к Ивану Выговскому о том писали ж. А ко князю Федору Борятинскому, и к Ива-
ну Исленьеву, и ко князю Василью Горчакову писали: как татаровя пройдут,
а им в те городы, где кому быти велено, проехать будет мочно, и они б, розведав
подлинно, ехали и государево дело делали по государеву указу. А что у них каких
вестей будет, и они б о том писали. Да ко князю Федору ж Борятинскому писано:
л. 212 об. будет в которых городех литовские люди стоят, || и ему, про то розведав подлин-
но, в те городы не ездить. И ко государю царю и великому князю Алексею Миха-
йловичю всёа Руси о том о всем писано с путивльцом же з Гаврилом Воцининым.
А [в] Путивль к боярину и воеводам ко князю Федору Семеновичю Куракину с то-
варищи писано с ним же, Гаврилом, что генваря в 21 день писал¹⁹⁷ к боярину

к Василью Васильевичю с товарищи Богдан Хмельницкой, гетман Войска Запорожского, чтоб по государеву указу боярину и воеводам князю Федору Семеновичю Куракину с товарищи итти в Киев. И будет государев указ у них о том есть, что им велено итти в Киев по отпискам боярина Василья Васильевича || с товарищи, и им бы итти не замотчав, чтоб государеву великому делу порухи и мотчанья не учинилось и чтоб литовские люди государевым городом и людем какова дурна не учинили; а наперед сего о том к ним писано ж. л. 213

А из Старой Басани пошли того ж числа и в местечке Бобровицах, от Басани 10 верст, со кресты и с образы встреча была против прежних. А начевали в местечке Кабыдже, от Нежина за полтретьятьцать верст. И за местечком встречали сотник с казаками з знаменем, человек со 100. А в местечке встречали священники в ризах со кресты, и с образы, и со святою водою и в церкви рожества христова || на ектенью о государском многолетном здоровье бога молили. А генваря л. 213 об. в 23 день в местечке Девиде, от Нежина за 10 верст, священники встречали со кресты ж. Из того местечка пошли к Нежину того ж числа. И до Нежина за 5 верст встречали боярина Василья Васильевича с товарищи нежинской войсковой полковник Иван Золоторенко с казаками и з знамены. А как приехали к Нежину, и за городом встречали нежинской протопоп Максим, и от соборные, и от приходских церквей священники, и дьяконы со кресты, и с образы, и с хоругвами, и со святою водою. ||

А на встрече протопоп Максим говорил речь: кто не возрадуется с правоверных христьян и российских сынов в нынешнее время, толикое благодение божие увидевше, яко не попусти до конца развратитись и во истощание прийти достойно своему, но яко из работы египетския и от руки фараоновы сынове израилевы Моисеом, верным рабом своим, свободил есть, такожде и нас, православных сынов российских, днесь верным рабом своим, благочестивым великим || государем нашим царем и великим князем Алексеем Михайловичем всеа Руси самодержца от сопостат наших освобождает. Да яко ж томо сынове израилевы, прешедше по суху Чермное море и увидевше себе быти освобожденных, песнь победную с радостию богу воспеваху: поим, господевы, славно бо прославися,— такожде и мы, благодатию божиею и превеличайшою ласкою его царского величества спасени бывше от иноверных супостат наших, хотящих веру нашу правос || лавную до конца искоренити, богу всемогущему благодарение, а его царскому величеству честь, поклон и повиновение отдавше, молитвы, моления, благодарения прилежно едиными усты и единым сердцем возсылаем. Да сохранил господь во здравии и долгом пребывании пресветлого государя царя нашего православного и великого князя Алексея Михайловича всеа Руси самодержца с пресветлою государынею нашею царицею и великою княгинею Марьею Ильичнею, и з благо || родными чады, и со всеми бояры. Да подаст его нам господь бог храбра, непоколебима и страшна всем врагом, встающим на веру нашу православную; да распространит господь державу царствия его. Да утвердит господь престол величества его; да укрепит господь бог скиптры величества его, яко да и мы недостойнии от толиких бед и гонения супостат наших за державою его царского величества л. 214 об. л. 214 л. 215 об.

л. 216 освобождени суще, || тихое и безмолвное житие поживем во всяком благоверии и честности. А как протопоп изговорил речь, и пришед в соборную церковь живоначальные троицы, говорили ектенью и молили бога о государеве царе и великого князя Алексея Михайловича всеа Руси, и государыне благоверной царицы и великой княгине Марье Ильичны, и о благоверных царевнах многолетном здравии против л. 216 об. прежнего. А как шли за кресты к соборной церкви, || и в те поры в городе на площади стреляли ис пушек.

И генваря в 24 день божию милостию и государевым царевым и великого князя Алексея Михайловича всеа Руси самодержца счастьем боярин Василей Васильевич Бутурлин с товарищи в городе Нежине сотников, и казаков, и мещан, и всяких людей к вере привели, что им быти под государевою высокою рукою з л. 217 родом и з землями навеки неотступным. И ко государю || царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Руси о том о всем писали с-Биваном Ярышкиным генваря в 27 день¹⁹⁸. Да в той же отписке писали ко государю, что нежинского полку в города и в местечка к вере приводить и города описать послали наперед себя ис Переяславля стольника Михаила Дмитриева, и ко государю о том писали.

л. 217 об. И генваря в 26 день приезжал к боярину к Василью Васильевичю || с товарищи в Нежин стольник Михайло Дмитриев, а сказал, что он нежинского полку в городех и в местечках всяких людей к вере приводит. Да говорил боярину Василью Васильевичю с товарищи полковник Иван Золотаренко: писал де к нему гетман Богдан Хмельницкой, а велел ему говорить боярину Василью Васильевичю с товарищи, чтоб государевым бояром и воеводам князю Федо || ру Семеновичю Куракину с товарищи ис Путивля в Киев итти не замотчав. А государевы л. 218 де разные люди в Киеве надобны, чтоб от литовских людей было безстрашно. И боярин Василей Васильевич с товарищи в Путивль к боярину и воеводам ко князю Федору Семеновичю Куракину с товарищи о том писали с-Биваном Ярышкиным. || Да с ним же писали ко государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Руси, что они из Нежина пошли к Чернигову генваря в 27 день.

л. 218 об. А как в Чернигове всяких людей к вере приведут, и из Чернигова будут в Нежин же. А в государеве наказе у них написано: велено в больших городех всяких людей привести к вере самым, а в [и]ные города и в уезды послати стольников и л. 219 дворян, а с ними подьячих. || Да как они те все города оишут и жилецких людей к вере приведут, и о том им велено ко государю отписать наскоро, а самим велено государева указу ждати у гетмана. И гетман их, боярина Василья Васильевича с товарищи, отпустил и лист ко государю послал, и о том ко государю писано наперед сего. А стольники и дворяне посланы многие в дальние города и пробудут л. 219 об. в тех городех многое время, а без государева || указу к нему, государю, ехать не смеют. И о том бы государь велел им свой государев указ учинить; а в городех, в которых были, приказаны ведати всяких людей полковником попрежнему.

А из Нежина пошли к Чернигову генваря в 27-м же числе. И отъехав от Нежина 5 верст, в селе Вертеевке встречали священники со кресты, и с образы, || л. 220 и со святою водою против прежнего. И начевали в местечке в Девиге. А не доезжая того местечка, встречал сотник с казаками, и з знаменьями, и с литавры.

А как пришли к Чернигову, и от городских ворот, сажень за 50, стояли казаки по обе стороны с ружьем. А черниговской протопоп Григорей, и соборные, и от прихотцких церквей священники встретили за городскими вороты со кресты, и с образы, и с хоругвами, и со святою водою. И пришед в соборную церковь все- л. 220 об. милостиваго спаса, говорили ектенью и молили бога о государеве царе и великого князя Алексея Михайловича всеа Руси, и государыни благоверной царицы и великой княгине Марьи Ильичне, и о благоверных царевнах многолетном здорье. И того ж числа божиею милостию, а государевым царевым и великого князя Алексея Михайловича всеа Руси самодержца счастьем боярин || Василей Ва- л. 221 сильевич Бутурлин с товарищи в городе Чернигове сотников, и казаков, и мещан, и всяких людей к вере привели, что им быти под государевою высокою рукою з городом и з землями навеки неотступным. А хто имяны к вере приведены, и то писано в книгах особною статьею. А черниговского полку в города и в местечка к вере приводить и города описати послан князь Да || нило Несвицкой. А из Чер- л. 221 об. нигова боярин Василей Васильевич с товарищи пошли к Нежину того ж числа. А в Чернигове и черниговского полку в городех и в местечках всяких людей приказали ведать полковнику Степану Пободайлу попрежнему и вестей всяких велели ему проведывать. А что у него про польского короля и иных каких вестей объявитца, и о том ему писати к государю царю и великому князю Алексею || Михайловичю всеа Руси и в города к воеводам. л. 222

А в Нежин пришли генваря в 30 день, и о том о всем ко государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Руси из Нежина писано с Крисаном Сабакиным генваря в 31 день¹⁹⁹. Да в той же отписке писано ко государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Руси, что в ево государеве наказе написано: велено боярину Василью Васильевичю Бутурлину с товарищи || в больших городех всяких людей к вере привести и переписать все подлинно са- л. 222 об. мим, а в -ыные города и в уезды послати стольников и дворян, а с ними подьячих. Да как те все города опишут и жилецких людей к вере приведут, и о том отписать ко государю наскоро, а самим государева указу ждати у гетмана. И боярина Василья Васильевича с товарищи гетман отпустил и лист ко государю с ними послал, и о том к государю писано. А стольники и дворяня посланы многие в даль- ные || города и пробудут в тех городех многое время. А без государева указу они, л. 223 боярин Василей Васильевич с товарищи, из Нежина ехати не смеют, и о том бы им велел государь свой государев указ учинить*.

И боярин Василей Васильевич с товарищи того Микулайка имали к себе на съезждей двор и роспрашивали: сколь давно польской король из обозу ис-под Ка- менца пошел, и где ныне; и гетман Януш || Радивил при короле ль, и войска их м. 223 об. ныне роспущены ли, или где стоят. И Миколайко сказал: прислан де он от пана Заблоцкого из местечка из Загали для сыску пропавых лошадей тому ныне недели з 2; а слух де был, что у короля з гетманом учинился мир, и для де того ево пан и отпустил. Да и у них де сказывают, что у короля с казаками учинилась згода

* Далее по смыслу видно, что в статейном списке недостает, должно быть, целой статги, хтя текст идет без перерыва.

л. 224 на том, что быть казаком 40 000-м; || а что будет за тем в лишке, и тем служити своим паном попрержнему. А итти де всем на Московское государство весною. А про короля де сказывают, что король ныне в Варшави, а Родивил поехал к королю ж, а войска де у них в Загали 2 хоронгви конных 200 человек, от Чернигова 18 миль, да в Гомле 2 ж хоронгви пехоты, от Чернигова 12 миль, да в Речице л. 224 об. пехоты ж 7 хоронгвей, от Чернигова 20 миль. А пан || ства де все поехали до Варшавы, а говорят, что у них будет сойм, а о чем сойм будет, того неведомо.

Да генваря ж в 31 день писал к боярину к Василью Васильевичю Бутурлину с товарищи по их письму гетман Богдан Хмельницкой²⁰⁰ с московским сотником стрелецким с Микитою Сивцовым: крымской де хан присылал к нему, как он шол л. 225 назад, и Богунова де полку казаки татар || многих побили и обиды им чинили.

И он де, хан, посылал о том к Богуну, чтоб их не грабили, покаместа они перейдут, да и мурзам бы татарским с татары, которые назади остались, Келембет-мурзе и Асман-акге, также обид никаких не чинили, чтоб в том меж ими дружба не розрывалась. И он де, гетман, писал к хану, чтоб татаровя, мимо идучи, право-

л. 225 об. славных христиан не грабили и обид им не чинили. А будет учнут || православным христианом обиды чинить и их грабить, и он за православных христиан за божиею помощию стоять будет. А писарь Иван Выговский писал же, что де ляхи в Шаргороде и казаки с ними бьютца. И гетман де войску велел готову быть.

А хан крымской есть ли в дружбе с ляхами, и про то неведомо, потому что татаровя многих ляхов побили, и в полон || поимали, и самого Сапегу живого взяли. А был де у него в Корсуне Келембет-мурза с товарищи, и они де им сказали, что гетман Богдан Хмельницкой и все Войско Запорожское учинились под государевою высокою рукою навеки. И они де, мурзы, против того ему говорили, что они с ними будут неотступны и на ляхов на весну с ними итти готовы, и в дружбе с ними будут во веки. А о чем де послы от хана крымского были у гетмана, и о том писано в ханове листу. А [к] хану де послы их вскоре пойдут о том, что будет ли с ними ||

л. 226 об. ещо дружбе или нет. А какие де вести у них вперед будут, или грамоты, и он, Выговской, учнет о том писати ко государю. И тот ханов лист, за ево печатью, Иван Выговской прислал к боярину к Василью Васильевичю с товарищи. Да Выговской же прислал 2 листа — один лятцкого войска порутчика Андрея Окуня, что писал к брянскому полковнику к Богуну, а другой брянского полку

л. 227 сотника Яхна Янпольского, писан || к брянскому * полковнику Богуну.

Да того ж числа в Нежине к боярину Василью Васильевичю Бутурлину с товарищи приходили нежинской полковник Иван Золотаренок, а с ним сотники и ясаулы и били челом государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русии, а боярину Василью Васильевичю с товарищи говорили: в порубежных де городех, на Яблонове и во Брянске, от тамошних людей чинятца им обиды великие, чево и наперед тово не бывало. || В Яблонове де бояре и воеводы Василей Борисович Шереметев с товарищи нежинских и иных государевых городов мещан 50 человек отдали за приставов с николина дни и держат за крепкою сто-

* В тексте: брянскому.

рожею, а называют их литовскими людьми, а они де нежинские и иных государевых городов мещаня, а не литовских городов. И лист, что писали те мещаня из Яблонова к нему, полковнику, подал; а прислали де тот лист те мещаня из Яблонова к нему, полковнику, с нежинским мещанином с Юркою Федоровым. А он де, || Юрка, за приставом с ними был же и из-за пристава ушел тому ныне 2 недели. А во Брянску де учинились обиды великие от государевых людей нежинского полку почепцом и стародубцом: лошади у них отымают и их грабят, и подал о том лист же. А хто имяны брянчене почепцом и стародубцом обиды учинилось, и для де того он, полковник, послал от себя в Почеп наскоро, велел к себе прислать тем людям роспись. И говорили полковник, и сотники, и ясаулы с великою печалью: ничего де не види, ныне такие обиды им чинятца, || чево преж сего не бывало, а впредь им не ведомо, как и быть. И полковнику, и сотникам, и ясаулом говорено, чтоб они о том не оскорблялись, а боярин Василий Васильевич с товарищи о том отпишут к государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Руси. А в Яблонов к боярину и воеводам, к Василью Борисовичю Шереметеву с товарищи, отпишут, чтоб они тех нежинских и иных городов мещан отпустили тотчас со всеми их животы. А во Брянск || к стольнику и воеводе ко князю Григорью Долгорукову отпишут же, чтоб он про то сыскал тотчас. Да хто брянчене почепцом и стародубцом обиды какие учинили и грабили, и тем бы людям по сыску за то велел учинить наказанье, а грабежное все отдать. А мещанин Юрка Федоров, которой прибежал с Яблонова из-за пристава, в роспросе сказал, что де он, Юрка, и товарищи ево, которые в Яблонове сидят за приставами, боярину и воеводе Василью Борисовичю Шереме||теву безпрестанно били челом и челобитные подавали многие, что они — нежинские и иных черкасских городов мещане, а не литовских городов, и чтоб их отпустил в Нежин с кем верить. И боярин де Василий Борисович указу им никакова не учинил, и он де, Юрка, из-за пристава у сотника стрелетцкого у Осина Ярцова ушел в Нежин. А хто нежинских и иных городов мещан в Яблонове сидят за пристава, и мещанин Юрка Федоров, которых имяна знает, и про то сказал: || веприцкой Павлик, а чей сын и как ему прозвище, про то сказал не ведает. Челядников у него 2 человека; а иным де веприковским, и глуховским, и лохвицким мещаном имян он, Юрка, не ведает.

И того ж числа ко государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Руси боярин Василий Васильевич Бутурлин с товарищи о том о всем писали, и крымского хана²⁰¹, и гетманской, и Выговского, и Окунев, и || брянславского полку сотника, и нежинских мещан листы послали с сотником стрелетцким с Микитою Сливцовым. А в Яблонов к боярину и воеводам к Василью Борисовичю Шереметеву с товарищи, и во Брянск к стольнику и воеводе ко князю Григорью Долгорукову писали²⁰² против того ж, как объявлено нежинскому полковнику Ивану Золоторенку, и имянные росписи нежинским и иных государевых черкасских городов мещаном, которые в Ябло||нове сидят за пристава, ко государю к Москве под отпискою и в Яблонов посланы.

Да того ж числа писали в Нежин к боярину к Василью Васильевичю Бутурлину с товарищи ис Путивля бояре и воеводы князь Федор Семенович Куракин

с товарищи²⁰³, что они в Путивль приехали генваря в 18 день и в Путивле ожидают из городов государевых ратных людей салдат, которым по государеву указу велено быть с ними на его государеве службе в Киеве. А кой час слу || жилые люди в Путивль придут, и они ис Путивля пойдут в Киев тотчас. И того ж числа в ночи приехал з государевою царевою и великого князя Алексея Михайловича всеа Руси с милостивою грамотою* к боярину к Василью Васильевичю Бутурлину с товарищи московских стрельцов голова Артемон Матвеев, а велено им из Нежина ехать ко государю к Москве.

л. 232 И боярин Василей Васильевич с товарищи || из Нежина пошли февраля в 1 день ввечеру и шли во всю ночь. И февраля в 2 день пришли в город Борзну, от Нежина 30 верст. А из Борзны пошли того ж числа и начевали в селе Городище от Борзны 10 верст. А з Городища пошли февраля в 3 день и начевали в городе Конотопе, от Городища 20 верст, а от Путивля за 40 верст. А не доезжая до Конотопа за 3 || версты, встречали сотник конотопской, а с ним казаков человек со 100 з знаменем; да ис Подлипья сотник же, а с ним казаков человек со 100, [с] знаменем же; а у городских ворот встречали мещане с хлебы. А ис Конотопа пришли в Путивль февраля в 4 день. А нежинской наказной полковник Тимош да с ним гетманской пасынок Данило и казаки от Нежина провожали до Путивля и в Путивле дарили их собольми, а иных золотыми и ефимками. А что кому дано, л. 233 и то писано в расходных || книгах. А ис Путивля боярин Василей Васильевич Бутурлин с товарищи пошли к государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Руси к Москве февраля в 5 день.

ЦГАДА, ф. Посольский приказ, Малороссийские дела, 1653, д. 4, лл. 1—233. Подлинник.

Опубл. Акты ЮЗР, т. X, № 4/II, стр. 141—276; Полное собрание законов Российской империи, собрание 1-е, т. I, № 115, стр. 305—310. (Отрывок)

№ 206

1653 г. октября 10**.— *Грамота из Посольского приказа послам В. Бутурлину и И. Алферьеву о посылке к ним грамоты к Богдану Хмельницкому, посольского наказа и списка личного состава посольства.*

От царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Руси боярину нашему и наместнику тверскому Василью Васильевичю Бутурлину да окольниковому нашему и наместнику муромскому Ивану Васильевичю Олферьеву, думному нашему диаку Лариону Лопухину.

По нашему указу посланы к вам наши 2 грамоты: одна к запорожскому гетману Богдану Хмельницкому, и с той нашей грамоты список, а другая в Путивль к окольниковому и воеводе нашему к Степану Гавриловичю Пушкину*** о поезде

* См. документ № 229.

** Дата определена на основании документа № 205

*** См. документ № 204.

вашем и о провожатых, да наказ, по чему вам, будучи у гетмана, наше дело делать, да список стольником, и стряпчим, и дворяном московским, и всем государевым людям, которым быть с вами, с стольником нашим с Назарьем Олфимовым.

И как к вам ся наша грамота придет, а стольник Назарей Олфимов с нашими делами к вам придет, и вы б у него, Назарья, те наши дела приняли и к нам о том отписали, а отписку велели отдать в Посольском приказе диаком нашим, думному Алмазу Иванову, да Андрею Немирову.

Писан на Москве лета 7162-го октября в 10 день.

ЦГАДА, ф. Малороссийский приказ, стб. 12/5823, л. 9. Отпуск.

№ 207

1653 г. октября 11*.— *Отписка вольновского воеводы В. Новосильцова в Разрядный приказ о «скляничных» мастерах Т. и П. Юрьевых, переселившихся в Россию.*

Государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русии холоп твой Володька Новосильцов челом бьет.

В прошлом, государь, во 161-м году августа в 2 день пришел на твое государство царев и великого князя Алексея Михайловича всеа Русии имя из литовския стороны из города Киева на Вольное на вечное житье черкашенин Тимошка Юрьев з братом с Павликом, и з женою, и з детьми. А ко мне, холопу твоему, прислана твоя государева грамота из Розряду, а в твоей государеве грамоте написано: которые черкасы и белорусцы из литовския стороны придут на Вольное и ** окончины. А как де им завод завести делать скляницы на реке на Мерле, и тот де завод со всяким строеньям станет рублей в 20, месяцам де, государь, они зделают всяких скляничных судов всякими образцами и розных цветов красками те суды наведут со всем в отделке тысени по 3 и по 4. А на завод де им надобно олова, и укладу, и железа, а на Вольном, государь, в твоей государевой казне олова и железа нет, а об железе я, холоп твой, к тебе, государю, писал, и на Вольное железа не прислано. И за железам лесничные и всякия поделки стали, а черкашенина Тимошку Юрьева послал я, холоп твой, к тебе, государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русии, к Москве. А велел явитца в Розряде твоему государеву думному дворенину Ивану Офанасьевичю Гавреневу, да твоему государеву думному дьяку Семену Заборовскому, да дьяком Григорью Ларионову да Ивану Северову. А брат его, Тимошкин, Павлик, и жена его, и дети

* Дата подачи.

** Очевидно, часть текста утрачена.

на Вольном да твоего государева указу остались, а брат его, Тимопкий, одинок, жены и детей нет, а у Павлика — один сын, а лошади и рухляди нет.

На об. л. 177 отметка о подаче: 162-го октября в 11 день.

На об. л. 177 помета: 162-го года октября в 11 день послать на Вольное государеву грамоту, велеть тово скляничново мастера отпустить к Москве со всею семьею и подводки ему дати. А государева жалованья черкашенину Тимошке на кони 3 рубли и с прежнею дачею.

ЦГАДА, ф. Разрядный приказ, Дополнит. отдел, стб. 47, столпик 2, лл. 177, 27. Подлинник.

№ 208

1653 г. октября 16.— *Отписка русских послов Р. Стрешнева и М. Бредихина из Чигирина в Посольский приказ о невозможности лично встретиться с Богданом Хмельницким и о желании гетмана сохранить до времени в тайне от крымского хана переговоры о воссоединении Украины с Россией.*

- л. 84 Государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русии холопи твои Родька Стрешнев, Мартюшка Бредихин челом бьют. По твоему государеву цареву и великого князя Алексея Михайловича всеа Русии указу посланы мы, холопи твои, для твоего государева дела к Богдану Хмельницкому, гетману Войска Запорожского, и ко всему Войску Запорожскому. И как мы, холопи твои, в порубежной город Красной и ис Красного в город Прилуки приехали, и что каких вестей проведали, и о том к тебе, государю, ис Красного с провожатыми с путивльцы, а ис Прилук с стремянным конюхом с Васильем Корчминим писали.
- А едучи, государь, ис Прилук до Чигирина, про гетмана Богдана Хмельницкого, где он ныне, и про всякие вести мы, холопи твои, проведывали. И в городех, государь, от Прилук в Пирытине, и в Прохоровке, и в Боромле про гетмана нам, холопом твоим, сказывали, что он, гетман, в войске стоит на реке Богове, а из Богова де хотел итить в Волохи на помощь к сыну своему Тимофею.
- И октября, государь, в 9 день встретился с нами, холопи твоими, едучи дорогою, не доезжая города Пирытина, чигиринской казак Харько Сивой, сказывал нам, холопом твоим: гетман де Богдан Хмельницкий стоит ныне от Чигирина
- л. 85 миль з дватцать на реке на Боге, на местечке, что слово Соболево. || А в Волоскую де землю сына своего Тимофея выручать послал от венгер и от польских людей казаков тысяч з дватцать да и крымских де людей с ними пошло, а сколько пошло, того не ведает. А сам де крымской хан и орда стоят от гетмана с милю и больши, а с ним де орды тысяч с сорок, и про вас де ему, гетману, ведомо. И гетман де без себя приказал в Чигирине наказному полковнику Василию Томиленку: как царского величества послы приедут в Чигирин, и он велел дать себе весть. А польский де король, собрався, стоит под Каменцом-Подольским. А хто с ним начальных людей и сколько войска, того он, Харько, не ведает.
- Да октября ж, государь, в 11 день, едучи от Боромля, встретился с нами, холопи твоими, писаря Ивана Выговскова челядник Иванко Стадник и нам,

холопом твоим, в розговоре сказывал: гетман де и Иван Выговский с войском, перешед реку Богу, пошли к Днестру. А идет де гетман в Волоскую землю на помочь казаком, которые осажены в городе Сачаве с сыном ево Тимофеем. А сын де ево, гетманов, Тимофей, с казаки побил ляхов и венгер под городом Сачавою, и на радости де он, Тимофей, учел с казаками стрелять ис пищалей, и ево де, Тимофея, на той стрельбе застрелили из мушкета по ноге. А хто ево застрелил, того не ведомо, и от тое де раны и умер. И о том де о всем к гетману писано. И гетман де писал о том до Чигирина, || а велел сына своего Тимофея поминать и сороко- л. 86 усты по церквам давать. А жены де их и челядь ныне ходят в жалобе.

А как де гетман стоял под Борком, и он, гетман, ис-под Борка приехал в Чигирин навещать Ивана Выговского, потому что он, Иван, в то время лежал болен. А как де Иван встал, и он де поехал ис Чигирина к гетману в войско.

И того ж, государь, числа, как мы, холопи твои, приехали в город Жолнино, и из Жолнина выезжал к нам, холопом твоим, навстречю казак Левко, а сказывал нам, холопом твоим: был де он, Левко, ныне в войску, а гетман де стоял под Борком. А ис-под Борка де гетман пошел с войском в Волоскую землю под город Сачаву, тому 3 недели, на помочь к сыну своему Тимофею, да с ним орда, а крымского де царя самого нет, только де с ордою салтан царевич. И к гетману де приходили полковники и говорили ему, гетману: непотребно де нам чужой земли оборонять, а свою без остереганья метать, полно де нам того, что за себя стоять и свою землю оборонять. И гетман де, выняв саблю, и порубил черкасского полковника Еська по левой руке. А у гетмана де в те поры было подпито. И пришед де гетман х казакам, поклонился трижды в землю, и велел им дать бочку меду, и говорил им: детки де мои, напейтесе и меня не подайте. И казаки де гетману сказали: пане де гетмане, в том воля твоя, а быть мы с тобою все готовы.

А чаю де ево, гетмана, что он пойдет из Волоской земли под Каменец- || По- л. 87 дольской против польского короля, потому что де король стоит под Каменцом-Подольским. Да в Жолнине ж, государь, сказывал нам, холопом твоим, сотник Иван, а зоветца атаман Степан Зуценок: гетман де пошел в Волоскую землю, а из Волоской земли чаят ево пойдет под Каменец-Подольский против короля. А что де сказывали про гетманова сына Тимофея, что ево застрелили, и то де ложь. А то де гетманов сын к отцу своему писал, что ево ранили, чтоб отец ево над ним умилосердился, пришол к нему на помочь вскоре.

Да они ж, государь, нам, холопом твоим, сказывали: поставлена де от села Суботова застава, а в Чигирин пускать никово из Суботова не велено. А Суботово де от Чигирина 5 верст. И мы, холопи твои, их спрашивали: для чего от села Суботова застава и в Чигирин не пускают? И они нам, холопом твоим, сказали: для того де застава, что в Суботове в 4-х дворах вымерли люди скорою смертью, а больше де того и не было.

Да октября ж, государь, в 13 день приехали мы, холопи твои, к городу Чигирину. И ис Чигирина, государь, версты за 4 и больше встретил нас, холопей твоих, гетманов сын Юрья Хмельницкой, да с ним чигиринской наказной полковник Василей, да войскового толмач Есько, да казаков человек с 60 и боль-

ши з знаменем. И не доезжая нас, холопей твоих, гетманской сын Юрья, и полковник, и толмач, и казаки сажен за 50 с лошадей ссели и шли к нам, холопом твоим, на встречу пеши. И как они к нам, холопом твоим, || пришли, и мы, холопи твои, против гетманского сына с лошадей ссели. И гетманской сын Юрья, да с ним войсковой толмач Есько речь говорили, и про твое государево цареву и великого князя Алексея Михайловича всеа Русии здоровье спрашивали, и провожали нас, холопей твоих, до двора на лошедях. А как мы, холопи твои, приехали на двор, и гетманской сын Юрья, и полковник, и толмач, и казаки с лошадей ссели и пошли за нами, холопи твоими, на двор пеши. И мы, холопи твои, гетманского сына Юрья про отца ево, гетмана Богдана Хмельницкого, и полковника Василья спрашивали, где ныне гетман Богдан Хмельницкий. И сын ево, Богданов, Юрья и полковник Василей нам, холопом твоим, сказывали: отец де ево, Богдан Хмельницкий, стоял на реке на Буге и на реке на Днестре. И з Днестра, отобрав казаков и татар, — а сколько казаков и татар отобрано, и того не ведают — и тех казаков и татар послал на помочь в Волоскую землю под город Сачаву, потому что гетманской сын Тимофей из Волоской земли из города Сачавы от венгор, и от мутьян, и от польских людей из осады не освободился. А гетман де с войском, и с крымским царем, и с ордою от Днестра пошел под Каменец-Подольский тому недели з две, чтоб им польского короля остушить. А король де под Каменцом-Подольским стоит в старой окопи, а дошел ли гетман с ханом и с ордою до Каменца и что у них с королем учинилось, и им по се число от гетмана и ни от кого вести не бывало.

л. 89 И мы, холопи твои, их спрашивали: король польский под Каменец- || Подольский давно ль пришел, и хто с ним, с королем, начальных людей, и сколько войска, и которых государств с ним люди есть ли? И они нам, холопом твоим, сказывали: войска де с королем польского с 50 000 да наемных людей швет с 15 000, а хто с польским королем у войска начальных людей, и сколь давно король пришел под Каменец-Подольский, про то де им ни про что не ведомо ж.

И мы, холопи твои, говорили полковнику Василью, чтоб он нас, холопей твоих, отпустил к гетману не мешкав, где он ево ныне чает. А для обереганья дал бы нам провожатых, потому что мы посланы к гетману для твоего государева дела наскоро. И полковник Василей нам, холопом твоим, говорил: ведомо де гетману учинилось, как он стоял на реке Буге, что от царского величества идут послы, и гетман де с реки Боговой писал к нему, Василью, и к жене своей. А велел царского величества вас, послов, приняв, поставить в Чигирине на дворех, а к себе вас отпустить не велел, а как вы приедете в Чигирин, и он к себе велел прислать посланцов своих — Гарасима Яковлева с товарищи, которые с вами пришли.

И мы, холопи твои, призывая к себе полковника Василья с товарищи, и как он сам к нам приходил, ему и товарищем ево говорили многожды, чтоб они нас, холопей твоих, к гетману отпустили с кем можно до гетмана доехать. И полковник Василей с товарищи нам, холопом твоим, говорили: отпустить де нам вас л. 90 к гетману через ево гетманской приказ некоторыми делы нельзя || потому, гетман хочет поддатца под государеву высокую руку тайно, чтоб крымской царь

и никто про то не ведал, а только де вам к гетману ехать, и про вас де будут все ведать. А и доехать де вам нельзе: с ханом орда большая, не токмо что на поле, и в городе у них людей емлют и увозят к себе, и ныне де у них в Чигирине дву человек поймав увезли. А которые де татарове не в войске, и те де кочуют от Чигирина верстах в 30-ти под Черным лесом. И мы, холопи твои, говорили, чтоб им нас или одного из нас, с людьми или без людей, тайным обычаем отпустить к гетману с их казаками. А мы б, не доезжая гетманских обозов где стали и с ним, гетманом, обослались: сам ли к нам будет, или нам велит к себе быть, чтоб нам з гетманом для твоих государевых дел видитца вскоре.

И они нам, холопом твоим, сказали: через гетманское де повеленье нам вас некоторыми делы отпустить отселево к гетману нельзя, а только мы вас к гетману через ево повеленье отпустим, и он нас велит за то стять. Да он же, Василей, нам, холопом твоим, говорил: мы де и сами не ведаем подлинно, где ныне гетман, а послала де гетманова жена к гетману племянника ево, чигиринского казака Ондрюшка, проведать, где ныне гетман. И тот Ондрюшка по се число и иной никто с вестью не бывал, и доехал ли он, Ондрюшка, до гетмана или нет, того неведомо.

И мы, холопи твои, им, полковнику с товарищи, говорили, чтоб они послали нарочно || наскоро к гетману казаков, да мы с ними пошлем к гетману с листом л. 91 или без листа твоих государевых людей дву человек, чтоб нам з гетманом для твоих государевых дел видетца вскоре. И они нам, холопом твоим, сказали: отпустить де вам государевых людей к гетману с нашими казаками нельзе: только учинитца над государевым человеком что от татар, и гетман де не токмо за государева человека, и он за волос государева человека велит нас стять. А которые де и казаки малыми людьми от войска отстанут, и они де, татарове, их грабят, и побивают, и к себе уводят. А пошлет де он, по ево гетманскому приказу, к нему посланцов ево — Гарасима Яковлева с товарищи — октября с 15-го числа.

И мы, холопи твои, говорили, чтоб нам, холопом твоим, отпустить к гетману з Гарасимом твоих государевых людей дву человек, или одного, с листом или без листа, а ему, Гарасиму, до гетмана ехать же. И они нам, холопом твоим, сказали: голова де на нас одна, а государева де человека некоторыми делы никакова отпустить к гетману ныне нельзя. А над нашим де человеком, хотя что в дороге и учинитца, и в том буди воля божия, в том мы от гетмана не опасны.

И нам, холопом твоим, к гетману ехать промыслить было некоторыми делы нельзе, опасны полковник с товарищи и казаки от гетмана смертной казни. А буде, государь, нам, холопом твоим, впрядь промыслить будет мочно, что нам к гетману ехать, и мы, холопи свои, к гетману, где про нево будет подлинная весть, поедем тотчас. И о том нам, холопом своим, что ты, государь царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Руси, укажешь?

А отписка, государь, послана к тебе, государю, октября в 16 день.

На об. л. 84 отметка о подаче: 162-го октября в 24 день.

Помета: Государю чтена и бояром.

ЦГАДА, ф. Посольский приказ, Малороссийские дела, 1653, д. 3, лл. 84—91.

Опубл. Акты ЮЗР, т. X, № 3/XI, стр. 41—48.

1653 г. октября 28.— Лист Богдана Хмельницкого, посланный из Шаргорода послам Р. Стрешневу и М. Бредихину, с объяснением невозможности принять их в работе в связи с предстоящими боями и с предложением ждать его в Чигирине.

Список с листа, каков писал к стольнику к Родиону Стрешневу да к дьяку к Мартемьяну Бредихину Богдан Хмельницкой, гетман Войска Запорожского, а к Москве тот лист прислан в нынешнем во 162-м году ноября в 20 день.

Божиею милостию великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Русии самодержца и многих государств государя и обладателя его царского величества ближнему стольнику Родиону Матвеевичю Стрешневу да дьяку Мартемьяну Бредихину, послом полномочным его царского величества, Богдан Хмельницкий, гетман Войска Запорожского, со всем Войском Запорожским здравия и долгоденствия от господа бога желает.

Уразумели мы з грамоты его царского величества, яко посланников наших, Гарасима Яковлева с товарищи его, что его царское величество нас, прямых слуг своих, милостиво жалует и на знамение милостивое жалованье свое, твоя милость, к нам прислал. И мы уже давно ведомость милостивую от его царского величества ожидали, есмь еще под Борком со всем Войском Запорожским. Только что уже король польский со всею силою попол был против нас, и аж от Бару, посылав о нас, что так с нашими запорожскими войсками, яко и с ханом крымским, идем, поворотился назад, аж за Каменец-Подольский, и там под Жванцом окопался. А мы от войск королевских только за 12 миль стоим. Только же наше войско с их войсками что день имеют бои. Для чего мы ваших милостей просим, чтоб есте милость ваша не кручинились и там до времени пристойного в Чигирине повороту нашего ожидали. А мы, кой час бог всемогущий даст, что доброго тут учинити и церквей восточных от иноверцов оборонити, не омешкаем к вашим милостем поспешитися и о всем по повелению и указу его царского величества достаточной имети будем розговор. А тем временем вашим милостем велели есмь, чтоб всякие были там довольности. Тако ж ваша милость своего посланника до его царского величества шлите, что мы, как и сперва через наших послов, и ныне прямыми слугами его быть обещаемся и не мыслим никому, кроме его царского величества, работати.

А при том долголетного здравия милостям вашим желаем.

Дан в Шаргороде дня 28-го октября лета 1653-го.

Вашим милостям всего добра желательный приятель Богдан Хмельницкий, гетман с Войском Запорожским.

А под тем написано: ради б есмь милость вашу zde у себя как скорее видеть и изустно милостивое жалованье его царского величества утешить, но что тут в тех войсках чужеземских меж иноверцами татарами о таковых делех остерегательно починати надобно.

*ЦГАДА, ф. Посольский приказ, Малороссийские дела, 1653, д. 3, лл. 122—125.
Копия.*

Опубл. Акты ЮЗР, т. X, № 3/XVI, стр. 69—70.

№ 210

1653 г. ноября 8.— *Лист Богдана Хмельницкого, посланный из-под Бара русским послам В. Бутурлину, И. Алферьеву и Л. Лопухину, с сообщением о получении царской грамоты и с просьбой ожидать его в Переяславе до окончания военных действий.*

Божиею милостию великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Руси самодержка и многих государств государя и обладателя его царского величества, послом полномочным, боярину и наместнику тверскому Василью Васильевичу Бутурлину, окольникему и наместнику муромскому Ивану Васильевичу Олферьеву, думному дьяку Лариону Дмитриевичу Лопухину Богдан Хмельницкий, гетман Войска Запорожского со всем Войском Запорожским здравствовать при долгоденствии от господа бога желает и поклон свой отдает.

Грамоту, через Лаврина Капусту, посланника нашего²⁰⁴, от его царского величества принесенную, радостно прочетши, сразумили есмо же его царское величество, яко царь православный, не отпущаючи церковей восточных, нас со всем Войском Запорожским под крещкую руку примает и милостиво жалуется, за которую милостивую ласку и великое жалованье низко его царскому величеству до лица земли челом бьем и абы многолетно государствовал бога всемогущего усердно молим. Аже для достаточного о всяких делех с вами разговора милость вашу его царское величество к нам прислал, с того утешаемся по премногу и ради бы есмь тотчас по указу его царского величества с вашими милостями всему учинити досыть, и присягу нашу его царскому величеству выконали, и во всем на вечная времена грамотою ствердили. Только что уже теперь до войск королевских и до самого короля близко пришли есмь и на всяк день наши войска с королевскими имеют потребу, трудно нам самим зараз ворочатца. Але скоро бог всемогущий за счастливым государствием его царского величества даст нам с королем расправитца, тот же час к вашим милостем прибудем и о всем разговор будем имети. А теперь, кгда уже до короля так с нашими запорожскими, яко крымскими, нагайскими и всеми иными татарскими войска сближилися есмь, теди король околелся под Жванцем за Каменцом-Подольским и в таборе великий голод и нужда, много немцов умирают, яко всегда имеем языки. Для того рачьте, ваша милость,

до звороту нашего промешкать в Переясловли и писать к его царскому величеству, чтоб в те поры рать свою в нашу землю выправлять, потому что мы уже со всем его царскому величеству под крепкую руку поддаемся. При сем милостем вашим долголетно здравствовать желаем и поклон наш отдаем.

Дан с табору из-под Бару ноября 8-го дня 1653 года.

Милостем вашим всего добра желательный приятель и слуга Богдан Хмельницкий, гетман с Войском Запорожским.

А на особом листу написано: мы ради бысьмо зараз и тут с милостями вашими видетися и присягу нашу, где воля милостей ваших, выконали, але же тут войска все татарский и сам хан крымской с ними вместе, которой тому соединению с православием нашему неприятелю есть. Трудно зараз того чивити, потому скоро бы татары тое увидели, тотчас бы нас тут же отступили и, змовившия с королем, як неприятели со всех сторон на нас бы воевали, але в том тихо треба поступати, кгдаж бог всемогущий нам свидетель, что за прямых слуг его царскому величеству поддаемся, и скоро тут с королем разделаемся, на знак прямой службы нашия присягу выкунаем.

Акты ЮЗР, т. X, № 4/II, стр. 167—168. (Примечание.)

№ 211

1653 г. ноября 24*.— *Отписка яблоновских воевод В. Шереметева и Ф. Бутурлина в Разрядный приказ о проезжавших через г. Вольный донских казаках, которые провожали в Киев освобожденных из турецкого плена украинцев.*

Государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русии холопи твои Васька Шереметев, Федька Бутурлин, Микишка Вальцов челом бьют.

В нынешнем, государь, во 162-м году ноября в 7 день писал ко мне, холопу твоему Ваське, с Вольнова Володимер Новасильцов.

Ноября ж де в 4 день ехали мимо Вольной из литовские стороны из города Киева донские казаки Сенька да Максимко Федоровы, а в роспросе де ему, Володимеру, сказали:

В прошлом де во 161-м году посылали де их з Дону донские казаки провожать литовской полон, которой полон они, донские казаки, взяли в турецких деревнях, да те ж де донские казаки ему, Володимеру, сказали: гетман де Богдан Хмельницкой, а с ним крымской царь, пошел войною под Каменец-Подольской на польского короля отменчать крови сына своего.

На об. л. 1 отметка о подаче: 162-го ноября в 24 день подал Онтон Панов.

На об. л. 1 помета: Государю чтена и те вести ведомы.

ЦГАДА, ф. Разрядный приказ, Московский стол, стб. 257, л. 1. Подлинник.

* Дата подачи.

№ 212

1653 г. декабря 5.— *Лист чигиринского полковника В. Томиленка, посланный русским послам В. Бутурлину и И. Алферьеву, о предстоящей встрече с Богданом Хмельницким после его возвращения из похода.*

Список з белорусского листа, что писал к боярину к Василью Васильевичу Бутурлину с товарищи чигиренской полковник Василей Томиленко.

Божнею милостию великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Руси самодержца и многих государств государя и обладателя его царского величества близнему боярину и наместнику Василью Васильевичу Бутурлину, да окольному и наместнику муромскому Ивану Васильевичу Олферьеву, да думному дьяку Лариону Дмитриевичу Лопухину Войска Запорожского от Чигирина города полковник Васько Томиленко поклон вашим милостям отдаем во всем.

Ноября 11-го дня прислали вы в Чигирин к пану Богдану Хмельницкому, к гетману Войска Запорожского, писаря Григорья Старкова. И гетман стоит за Каменцом-Подольским, под Гусятином, за 4 мили. А он, Григорей, говорил нам от вас, что присланы вы царского величества к гетману и ко всему Войску Запорожскому о государевых великих делах наскоро, чтоб отписать к его милости пану гетману послать нарочно, куды вам к нему ехать.

Ноября 12-го дня к пану гетману рано писал лист и послал дву человек казаков наспех, да и иных казаков послал опосле того вскоре з другим листом. И от пана ж гетмана ожидали письма, и вам вскоре дадим ведомость от его милости пана гетмана. И я о том писал есмь, пришло к вам Григорья Старкова писаря. А ваша милость милостивые господа, не печальтесь, что его царского величества в великом деле чивитца вам отволока, аз бы рад вам, милостивые господа, то объявить, как казаков его милость пани гетман пустит из войска или отпустит остерегательно, занеже с королем имеют испытание. Притом вас госноду богу вручаю, милостивые господа.

Из Чигирина* декабря 5-го дня 1653-го.

Вашим милостям всего добра желательный приятель Василей Томиленко на месте его милости пана гетмана рукою своею.

ЦГАДА, ф. Малороссийский приказ, стб. 12/5823, лл. 15—17. Копия.

* В тексте: из Щигирина.

№ 213

1653 г. декабря 7.— Лист Богдана Хмельницкого, посланный из-под Гусятина русским послам В. Бутурлину и И. Алферьеву, об окончании военных действий и его спешном выезде в Переяслав для встречи с послами.

Перевод с листа белорусского письма, что писал к боярину Василью Васильевичу Бутурлину с товарищи Богдан Хмельницкой, гетман Войска Запорожского, а ко государю к Москве тот лист прислан в нынешнем во 162-м году декабря в 27 день.

Божиею милостию великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Русии самодержица и многих государств государя и обладателя его царского величества ближнему боярину и наместнику тверскому Василью Васильевичу Бутурлину, окольному и наместнику муромскому Ивану Васильевичу Олферьеву, думному дьяку Лариону Дмитриевичу Лопухину Богдан Хмельницкий, гетман Войска Запорожского, со всем Войском Запорожским здравия и долгоденствия от господа бога имети желает.

Как есми того желали усердно, дабы есмо щасливое совершение прямые услуги наше к его царскому величеству видели и его дождалися, так и ныне, понеже господь бог желанию нашему и молитвами всего православия чинити довольно благоизволяет, мы, услыша о приезде милостей ваших, утешилися есмя и со всем Войском Запорожским возвращаемся всяить. А чтоб есмя тому всему учинили довольно, и о всех делах с милостями вашими розговорися, прямыми услугами его царского величества учинилися, сами прямо до Переяслави идем, идеже, не печалясь, извольте, милость ваша, на том местеждать. А мы ни в ком ином, токмо по бозе всю нашу надежду на его царское величество покладем. А то объявляем, что король польский с татары помирился, а мы с ним и в очи не видалися. Имеют тот замысел: как с татары, так и с-ьными землями на его царское величество воевать. Да и нас татары о том просили, но мы им отговорили и вскоре назад возвратилися. Для чего просим, чтоб есте, милость ваша, о том его царскому величеству известили, чтоб рать свою велел слати и вскоре итти. А мы за достойные его царского величества и головы класти готовы есмя.

А при том жаловацью милостей ваших прилежно вручаемся.

Из табару из-под Гусятина дня 7-го декабря 1653-го году.

Милостей ваших всего добра желательный приятель Богдан Хмельницкой, гетман с Войском Запорожским.

ЦГАДА, ф. Малороссийский приказ, стб. 12/5823, лл. 29—31. Копия.

Опубл. Акти ЮЗР, т. X, № 4/II, стр. 189—190. (Примечание.)

№ 214

1653 г. декабря 9.— *Лист калыницкого полковника П. Федоренко русским послам В. Бутурлину и П. Алферьеву о предстоящей встрече их с Богданом Хмельницким в Переяславе.*

Список з белорусского листа, что писал к боярину к Василью Васильевичу Бутурлину с товарищи полковник Иван Федоров.

Божиею милостию великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Руси самодержца и многих государств государя и обладателя его царского величества великому боярину и наместнику тверскому Василью Васильевичу Бутурлину, околыничему и наместнику муромскому Ивану Васильевичу Олферьеву да думному дьяку Лариону Дмитриевичу Лопухину, полномочным великим послом.

Ясновельможного его милости пана Богдана Хмельницкого гетмана Войска Запорожского аз, Иван Федорович, посол от пана гетмана и всего Войска Запорожского, нынешнею грамотою челом бью и вам, царского величества великим послом, покорно челом бью за вашу велию благодетель, что мне корму и питью полно и достаточно давали, и дары от вас принял благодарно. Ныне же за них в писании много челом бью и перед паном гетманом ваше жалованье и добротворимую приятную дружбу исповем. Прошу я тебя, великого боярина и намесника тверскаго Василья Васильевича Бутурлина, с товарищи твоими, чтоб мне дал весть вскоре, в каков день ис Путивля похотите ехать в казачьи города, а я б о том дал весть пану гетману, чтоб он поспешил к вам. И как вы ис Путивля пойдете тотчас на подлинное дело и пан гетман к вам будет,— я бы написал к пану гетману, чтоб без задержанья приехал к вам. Только прошу и вторицею подлинные весты к пану гетману, чтоб без задержанья приехал к нам. Дай христе боже в добром здравии увидите вас.

Писано в Ромне лета 7162-го * декабря в 9 день.

ЦГАДА, ф. Малороссийский приказ, стб. 12/5823, лл. 12—14. Копия.

№ 215

1653 г. декабря 20.— *Отписка послов В. Бутурлина и П. Алферьева из Путивля в Посольский приказ о получении ими из Москвы двух царских грамот, печатных записей для приведения в русское подданство населения Украины, а также знамени, булавы, фережи и шапки для Богдана Хмельницкого и об отъезде их в Переяслав.*

Государю царю и великому князю Алексею Михайловичу всеа Руси холопни твои Васька Бутурлин, Ивашко Олферьев, Ларька Лопухин челом бьют.

* В тексте ошибочно: 7166-го.

Декабря, государь, в 5 день писали к тебе, государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Руси, мы, холопи твои, Посольского приказу с толмачом с-Билею Стояновым, что калыницкой полковник Иван Федоренко, которого присылал к нам, холопом твоим, в Путивль ис-под Бару гетман Богдан Хмельницкой с листом, говорил нам, холопом твоим, чтоб ево отпустить ис Путивля в порубежной город наперед для готовленья кормов и подвод до Переяславля, а нам бы, холопом твоим, итти ис Путивля в Переяславль вскоре. И как ис Путивля поехал тот полковник за рубеж, оставил у нас, холопей твоих в Путивле дву человек казаков для вести. Как мы, холопи твои, ис Путивля пойдём, и нам бы прислати к нему тех казаков с вестью наперед своего поезде дни за 2. А он де тотчас отпишет к гетману, что мы, холопи твои, ис Путивля пошли в Переяславль, и гетман де тотчас будет из войска в Переяславль же.

И декабря, государь, в 17 день в ночи присланы твои государевы царевы и великого князя Алексея Михайловича всеа Руси 2 грамоты к нам, холопом твоим, с стряпчим с Еуфимом Норовым, да с ним же прислано 5 записей печатных, по чему нам, холопом твоим, гетмана Богдана Хмельницкого и все Войско Запорожское к вере привести и в города послати, да что дати твое государево жалованье: ему, гетману, знамя, да булава, да фerezея, да шапка и письмо, что нам гетману молить в то время, как ему учнем отдавати твое государево жалованье.

А как, государь, то все у нево, у Еуфима, возьмем, и о том о всем велено отписати и ево, Еуфима, отпустить к тебе, государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Руси. А самим нам, холопом твоим, ис Путивля итти за рубеж в Переяславль и ожидать гетмана в Переяславле. А полковнику Ивану Федоренку велено нам, холопом твоим, говорити, чтоб он о нашем поезде к гетману послал гонца наскоро, чтоб гетман, соверша свое дело в обозе, приехал к нам в Переяславль.

Да как мы, холопи твои, з гетманом увидимся и твое государево дело велено нам, холопом твоим, делати с ним во всем по твоему государеву указу. А про знамя, что попортилось, или будет он, гетман, учнет нам, холопом твоим, говорить о ратных людех, велено нам, холопом твоим, ему сказать, как о том в твоей государеве грамоте к нам, холопом твоим, написано. Да по твоему ж государеву указу велено нам, холопом твоим, как, аже даст бог, гетмана и Войско Запорожское к вере приводити учнем, и в города пошлем, и в записях, которые к нам, холопом твоим, присланы про Киев, и про Чернигов, и про всю Малую Русь, приписати против того, как в твоей государеве грамоте написано, и на том их к вере приводити и в городех приводить велети. Да что у нас учнетца делати, и нам, холопом твоим, велено о том к тебе, государю, отписати наскоро.

И твои государевы царевы и великого князя Алексея Михайловича всеа Руси грамоты, и записи, и знамя, и булаву, и фerezею, и шапку, и письмо, по чему нам твое государево жалованье гетману объявить, мы, холопи твои, у стряпчево у Ефима Норова приняли и за рубеж к полковнику к Ивану Федоренку писали декабря в 18 день с казаками, которых он оставил у нас в Путивле, что мы, холопи твои, ис Путивля пойдём к Переяславлю во вторник, декабря в 20-м числе.

И ис Путивля мы, холопи твои, за рубеж пошли того ж числа рано, а как, государь, аже даст бог, будем мы, холопи твои, в Переяславле и полковнику Ивану Федоренку о гонце к гетману, и как з гетманом увидимся, твое государево дело учнем делати, и про знамя, и про твоих государевых ратных людей ему, гетману, объявим, и в записях про Киев, и про Чернигов, и про всю Малую Русь приищем во всем по твоему государеву указу.

А которого, государь, числа в Переяславль придем и что у нас, холопей твоих, в Переяславле учнетца делать, и что каких вестей будет, и о том о всем к тебе, государю, мы, холопи твои, потому ж отпишем тотчас. А стряпчего, государь, Еуфима Норова ис Путивля к тебе, государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Руси, мы, холопи твои, отпустили к Москве декабря в 20-м же числе, а знамя, государь, немного попортилось, письмо поисщеплялось да у булавы в гнездах четырех искорок нет.

На об. л. 18 отметка о подаче: 162-го декабря в 27 день с стряпчим с Еуфимом Норовым.

Помета: Государю чтена.

ЦГАДА, ф. Малороссийский приказ, стб. 12/5823, лл. 18—20. Подлинник.

№ 216

1653 г. декабря 21.— *Лист Богдана Хмельницкого, посланный из Корсуни русским послам В. Бутурлину и П. Алферьеву с просьбой ехать в Переяслав для переговоров о воссоединении Украины с Россией.*

Список с листа белорусского письма, что писал к боярину к Василью Васильевичю Бутурлину с товарищи Богдан Хмельницкой, гетман с Войском Запорожским, а ко государю к Москве тот лист прислап в нынешнем во 162-м году генваря в 2 день.

Божиею милостию великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Руси самодержца и многих государств государя и обладателя его царского величества боярину ближнему и наместнику тверскому Василью Васильевичю Бутурлину, окольному и наместнику муромскому Ивану Васильевичю Алферьеву да думному дьяку Лариону Дмитриевичю Лопухину, послом полномочным его царского величества, Богдан Хмельницкий, гетман Войска Запорожского, здравия и долгоденствия от бога всемогущего верне имети желаем.

Взяв мы подлинную ведомость, что милость ваша в великих делах от его царского величества до нас идете, и уже 2 грамоты *, а ныне 3-ю до милостей ваших посылаем, унижено просячи, чтоб милость ваша в Переясловле нас ожидали.

* См. документ № 213.

Пошли было есмь уже и сами впрямь до Переясловля, надеючися там ваших милостей застать, но для некоторых наших войсковых дел сего ради вельми милостей ваших просим: извольте, милость ваша, как скорее до Переясловля ехать и о всех делах, его царскому величеству и нам належащих, там в Переясловлю розговоритися, для того и Ивана Федоренка до милостей ваших посылаем, чтоб до Переясловля препроводил. И как скоро, ваша милость, в Переясловле будете, тотчас, не мешкая, нам знать давайте, тогда и мы до ваших милостей поспешимся. А как скоро ис Путивля рушитесь, также вскоре до нас какова ни есть гонца своего высылайте.

А естли бы, ваша милость, до нас ныне итти не хотели, тогда бы войска наши в сумнении быти имело, занеже мы милость его царского величества некоторым и старшинам нашим объявили есмь. Ныне же надобно в то получать, чтоб неприятель, как его, царского величества, так же и наш, потехи не восприял, которой коньми опал и нужею великою приморен есть. И мы никакова перемирья с ними не чинили есмь, послыша о милостивом жалованье его царского величества, что нас под крыле свои и милостивое жалованье принять изволил.

Больши сего, когда бог всемогущей в добром здравье нас с вашею милостью снесет, обо всем пространнее словесно розговор меж себя имети будем.

По сем милостивому жалованью и приятству ваших милостей прилежно вручаемся.

Писан ис Корсуня декабря в 21 день 1653-го году.

А внизу написано: милостям вашим во всем желательные приятели и слуги Богдан Хмельницкой, гетман с Войском Запорожским.

На об. л. 10 помета: Государю чтено и бояром.

ЦГАДА, ф. Малороссийский приказ, стб. 71/5882, лл. 10—12. Копия.

Оубл. Акты ЮЗР, т. X, стр. 197—198. (Примечание.)

№ 217

1653 г. декабря 24.— Лист Богдана Хмельницкого, посланный из Чигирина русским послам В. Бутурлину и И. Алферьеву с просьбой поспешить в Переяслав для переговоров.

Список с листа белорусского письма, что писал к боярину к Василью Васильевичю Бутурлину с товарищи Богдан Хмельницкой, гетман Войска Запорожского, а ко государю к Москве тот лист прислан в нынешнем во 162-м году генваря в 4 день.

Божиею милостию великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Руси самодержца и многих государств государя и обладателя его царского величества ближнему боярину и наместнику тверскому Василью Ва-

сильевичю Бутурлину, окольникову и наместнику муромскому Ивану Васильевичю Олферьеву, да думному диаку Лариону Дмитресвичю Лопухину Богдан Хмельницкой, гетман Войска Запорожского, доброго здоровья от господа бога желает.

Утешилися есмо вельми, что дал нам знать посланник наш Иван Федоров, что милость ваша ис Путивля по письму нашему до Переяславля рушилися, но желаем себе того, чтоб милость вашу в добром здравье видели. Как есмя через посланца нашего милостей ваших просили, и ныне вельми просим: извольте, милость ваша, как поскорее до Переясловля поспешитися. А мы в Чигирине, праздничные дни отправа, день или два помешкав, и до Переясловля к милостям вашим вскоре будем и изустно всякие разговоры с милостями вашими имети будем. Но мы полагаемся на милостивое жалованье царского величества, никому иному, только его царскому величеству прямо служить готови есмы. Но и вторицею милостей ваших просим, извольте, яко наискорее, милость ваша, поспешитися. А мы услышав, что милость ваша, послы полномочные, с милостивым великим жалованьем от его царского величества до нас идете, с королем польским перемирья никакого не чинили есмы.

При сем милостям вашим как наискорее отдаем.

Писан в Чигирине дня 24-го декабря 1653-го году.

А внизу написано: милостям вашим во всем желательные приятели и слуги Богдан Хмельницкой, гетман с Войском Запорожским.

На об. л. 76 помета: Государю чтено и бояром.

ЦГАДА, ф. Малороссийский приказ, стб. 12/5823, лл. 76—78. Копия.

Оубл. Акты ЮЗР, т. X, № 4/II, стр. 203—204. (Примечание.)

№ 218

1653 г. декабря 26.— *Грамота из Посольского приказа Ф. Куракину и Ф. Волконскому, назначенным киевскими воеводами, с «образцовым письмом» для переписки с Богданом Хмельницким и полковниками.*

От царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Руси бояром нашим и воеводам, князю Федору Семеновичю Куракину, да князю Федору Федоровичю Волконскому, да диаку нашему Ондрею Немирову.

По нашему указу велено вам быть в Киеве, а как вам, будучи в Киеве, к гетману к Богдану Хмельницкому и к полковником в сылочных своих листех наше государское имянованье писать, и тому образцового письма с вами не послано. И ныне то образцовое письмо послано к вам под сею нашею грамотою.

И как к вам ся наша грамота придет, и вам буде лучитца о каких делех писать от себя к гетману или коего города к полковником, и вы б писали по тому образцовому письму.

Писан на Москве лета 7162-го декабря в 26 день.

Образцовое письмо.

Божиею милостию великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Руси самодержца и многих государств государя и обладателя его царского величества, отчины великого княжества киевского бояря и воеводы, боярин и наместник ростовской князь Федор Семенович Куракин, боярин и наместник галицкой князь Федор Федорович Волконской, да диак Андрей Немиров, царского величества Войск Запорожских, приятелю нашему и другу гетману Богдану Хмельницкому любительное поздравление.

А к полковником писать после государева имянованья и своих имен: царского величества города Переяславля Войска Запорожского полковнику.

А после того писать дело, о чем лучитца.

А в-ыные города полковником писать по тому же.

ЦГАДА, ф. Малороссийский приказ, стб. 12/5823, лл. 79—80. Отпуск.

№ 219

1653 г. декабря 26.— *Отписка русских послов В. Бутурлина и П. Алферьева в Посольский приказ о торжественной встрече, оказанной им украинским населением в Карабутове, Красном, Крапивне и Иванце.*

л. 13 Государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Руси холопи твои Васька Бутурлин, Ивашко Олферьев, Ларька Лопухин челом бьют.

Декабря, государь, в 21-м числе в ночи, за час до свету, писали к тебе, государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Руси, мы, холопи твои, с-Иваном Ярышкиным, что мы, холопи твои, ис степи, с стану, к Переяславлю пойдем наспех декабря в 22 день с утра рано.

И того, государь, числа пошли мы, холопи твои, к Карабутову. А полковник Иван Федоренко поехал с нами ж, холопи твоими, и, не доезжая, государь, Карабутова за 10 верст, встретил нас, холопей твоих, полковников сын Ивана Федоренка Тимоша, а с ним казаков со 100 человек на конех з знаменем. И не доехав до нас, ссели с лошадей и, пришед к нам, говорили, что они встречают нас, холопей твоих, по гетманскому розказанью. И ехали с нами, холопи твоими, до Карабутова все вместе.

И декабря ж, государь, в 23 день в Карабутове, в церкви святого чудотворца л. 14 Николы, || пели царские часы рожественного собору протопои Ондреян да бла-

говещенской дьякон Алексей. И за твое государево цареву и великого князя Алексея Михайловича всеа Русии, и государыни наши благоверные царицы и великие княгини Марьи Ильичны, и за государыни наши благоверные царевны многолетнее здоровье молили всеильного в троице славимого бога, и кликал многолетье дьякон Алексей. А по крылосом пели многолетье: на правом крылосе священники и дьяконы Чюдова и Савы Сторожевского монастырей, которые по твоему государеву указу посланы с нами, холопи твоими, а на левом крылосе пели многолетье тое церкви священник и церковные причетники. И многие, государь, люди были в то время в церкви мужескаго полу и женскаго. И видя то, что молили бога о вашем государском многолетнем здоровье, великою радостью радовалися и плакали на радости, чтоб господь бог велел им || быти всем под твоею л. 15 государевою высокою рукою.

А ис Карабутова, государь, мы, холопи твои, пошли к Красному городу декабря в 23 день. И как мы, холопи твои, пришли от Краснова за 5 верст, и ис Краснова встречал нас, холопей твоих, атаман городской Матвей Филонов с знаменем, а с ним казаков человек со 100 и больше на конех. И как, государь, мы, холопи твои, приехали к Красному, и из города, государь, вышли от городских ворот сажень з 20 и встретили нас, холопей твоих, священники в ризах со кресты, и с-ыконами, и со святою водою и всем городом с великою радостью. И как, государь, мы, холопи твои, у крестов и у образов знаменались и у святые воды были, и священники пошли в город, в соборную церковь рождества пресвятей богородицы. А идучи ко встречному месту и в город, пели стихи славу и пречистой богородице и звонили в колокола. А пришед в соборную церковь, пели «достойно есть», и ектенью говорили, и молили бога о вашем государском многолетнем здоровье. И как мы, холопи твои, пошли ис церкви на подворье, и на площади стреляли ис пушек. И полковник со всеми || жильцкими людьми провожали нас, л. 16 холопей твоих, до подворья и кормы многие люцкие и конские нам, холопом твоим, и всем твоим государевым людям дали.

И того ж, государь, числа в ночи послали мы, холопи твои, к гетману к Богдану Хмельницкому Парфенья Тоболина. А с ним писали²⁰⁵, что по твоему государеву указу посланы мы, холопи твои, к нему, гетману Богдану Хмельницкому, о твоих государственных великих делах. И декабря в 22 день * писали они к нам, холопом твоим, что они, уздав о приезде нашем, со всем Войском Запорожским ис табору назад поворотились; для того, чтобы им твое государево повеленье исполнить и о всех делах с нами розговор учинить, прямо в Переяславль идут.

И мы декабря в 23 день пришли в Красное и, аже даст бог, в Переяславль, не мешкая, будем. И он бы о приезде своем, которого числа будет в Переяславль, нам, холопом твоим, ведомо учинил. ||

А к писарю к Ивану Выговскому мы, холопи твои, о том писали ж. А к столъ- л. 17нику, государь, к Родиону Стрешневу и к дьяку к Мартемьяну Бредихину писали мы, холопи твои, с Парфеньем же Тобиным, что у них каких вестей будет

* См. документ № 213.

про гетмана, и про крымского хана, и про короля польского, и как у них твое государево дело делалось, и они б о том о всем к нам, холопом твоим, отписали с ним же, Парфеньем б, а его, Парфенья, к нам отпустили не задержав и мотчанья никакова ему не учинили.

А стояли мы, холопи твои, в Красном декабря 24-е число, для того что пришли л. 18 позно и подвод долго не собрали. || А ис Красново, государь, мы, холопи твои, пошли декабря в 25 день после ранней обедни к городку Иванице. И как, государь, мы, холопи твои, отошли от Красного 3 версты, и по гетманскому розказанью встретили нас, холопей твоих, миргородцкой наказной полковник Матвей Иванов, а с ним казаков человек со 100 на конех з знаменем.

А как мы, холопи твои, пришли к местечку Кропивне, и за версту встретили нас тутошней атаман казачей, а с ним казаков человек с 60 и, шед с лошадей, нам, холопом твоим, говорили против того ж, как и в Карабутове и в Красном городке. А за полверсты встретили нас, холопей твоих, священник с церковными причетниками со кресты, и с образы, и с хоругви, и со святою водою. А казаки и мещаня того местечка — с хлебами.

А в городок Иваницы пришли мы, холопи твои, в 3-м часу ночи, и пред посадом встретил нас иваницкой городской сотник Степан Степанов, а с ним на конех казаков человек со 100 з знамены. А у городка встретили нас, холопей твоих, священники в ризах со кресты, и с образы, и со святою водою, со всеми церковными причетники. И пр[ошед] в церковь великомученика Георгия, пели ектенью и молили бога о вашем царском многоле[тнем] здоровье. И того ж, государь, часу л. 19 прие || хал к нам, холопом твоим, лохвицкой сотник Остафей Горбаренко и привез к нам, холопом твоим, лист гетмана Богдана Хмельницкого, а сказал, что дал ему тот гетманской лист миргородцкой полковник Григорей Сохнович в Стеблове городке, от Переяславля за 40 верст. И мы, холопи твои, гетманской лист чли и послали к тебе, государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Руси, с путивльцом с Сергеем Яцыным того ж числа в 10-м часу ночи, запечатав в лист я, холоп твой Васька, своею печатью.

А мы, холопи твои, из городка Иваницы к Переяславлю пойдем завтра, декабря в 26 день, до света. Да лохвицкой * же сотник Остафей, которой к нам, холопом твоим, приехал от гетмана с листом²⁰⁶, сказывал нам, холопом твоим: крымской де хан с королем помирился, а на чом, того он не ведает. А как де, государь, был мир у крымского хана с королем, и в те де поры приезжали к нему, хану, писарь Иван Выговской, да миргородцкой полковник Григорей Сохнович, да писарь Мужеловской. А слышал де он, что король просил того, чтоб гетману помиритца с ним по Збаровскому договору, и гетман де миритца с ним не по- л. 20 хотел; || и Выговской де у короля не бывал. А как де Выговской ехал от хана, и он де говорил: слава богу, что они отошли от них здорово. А гетман де твою государскую милость сказал полковником, что ты, государь, пожаловал, велел их принять под свою государеву высокую руку. А полковники де то сказали им,

* В тексте: лохвицкой.

казаком, всем, и полковники де, и они, казаки, твоей государской милости все обрадовались, под твоею государевою высокою рукою быти ради. А пошел де было гетман впрямь в Переяславль и, послышав де, государь, то, что мы, холопи твои, ис Путивля ещо не пошли, поехал в Чигирин и полковников всех роспустил по домом, а велел де полковником, и сотником, и ясаулом съезжатца в Переяславль к васильеву дни безо всякого мотчанья.

А как, государь, Парфеней Тоболин к нам, холопом твоим, от гетмана придет, и что с ним гетман Богдан Хмельницкой и писарь Иван Выговской против нашего, холопей твоих, письма о приезде своем к нам отпишут, и как, государь, мы в Переяславль придем, и твое государево дело учнетца делатца, и что каких вестей будет,— и о том о всем к тебе, государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Руси, мы, холопи твои, отпишем тотчас.

На об. л. 13 отметка о подаче: 162-го генваря в 2 день с путивльцом с Сергеем Яцыным.

Помета: Государю чтена.

ЦГАДА, ф. Малороссийский приказ, стб. 71/5882, лл. 13—20. Подлинник.

№ 220

1653 г. декабря 27*.—*Отписка послов В. Бутурлина и И. Алферьева в Посольский приказ об отсылке в Москву писем кальницкого полковника И. Федоренко и чигиринского полковника В. Томиленко.*

Государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Руси холопи твои Васька Бутурлин, Ивашко Олферьев, Ларька Лопухин челом бьют.

Декабря, государь, в 10 день писал к нам, холопом твоим, из Ромна кальницкой полковник Иван Федоренко**, которого присылал к нам в Путивль испод Бару гетман Богдан Хмельницкой с листом, чтоб мы, холопи твои, велели ему, Ивану, ведомо учинить, в которой день ис Путивля за рубеж пойдем, для того чтоб ему о том дать весть к гетману к Богдану Хмельницкому.

А назаутрее, государь, того декабря в 11 день, писал к нам, холопом твоим, ис Чигирина полковник Василей Томиленко***: гетман де стоит за Каменцом-Подольским под Гусятиным за 4 мили. И он де, Василей, ноября в 12 день послал к гетману с листом дву человек казаков наспех о нашем, холопей твоих, приезде в Путивль. А после того вскоре послал иных казаков з другим листом и от гетмана ожидает шсьма. А как де к нему от гетмана шсьмо будет, и он с тем шсьмом к нам, холопом твоим, пришлет подьячего Григорья Старкова. И мы,

* Дата подачи.

** См. документ № 214.

*** См. документ № 212.

холопи твои, те полковниковы 2 листа послали к тебе, государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Руси с стряпчим с Еуфимом Норовым, запечатав в столбец, я, холоп твой, Васька своею печатью.

На об. л. II отметка о подаче: 162-го декабря в 27 день с стряпчим Ефимом Норовым.

Помета: Государю чтена.

ЦГАДА, ф. Малороссийский приказ, стб. 12/5823, л. 11. Подлинник.

№ 221

1653 г. декабря 28.— *Лист Богдана Хмельницкого, посланный из Чигирина царю Алексею Михайловичу, с изъявлением радости по поводу решения русского правительства о воссоединении Украины с Россией и с сообщением о переговорах с царскими посланцами Р. Стрешневым и М. Бредихиным.*

Список с листа з белоруского письма, что писал ко государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Руси Богдан Хмельнитцкий, гетман Войска Запорожского, с стольником с Родионом Стрешневым да з дьяком с Мартемьяном Бредихиным в нынешнем во 162-м году генваря в 12 день.

Божиею милостию великому государю царю и великому князю Алексею Михайловичю, всеа Руси самодержцу (п. т.), Богдан Хмельнитцкий, гетман Войска Запорожского, со всем Войском Запорожским до лица земли ниско челом бьем. Зело утешился есмь, когда грамоту²⁰⁷ прочитали есмы, от твоего царского величества присланую до нас, всего Войска Запорожского, через ближнего стольника Родиона Матвеевича Стрешнева и дьяка Мартемьяна Бредихина, которые, верне твоему царскому величеству служачи, жалованье милостивое нам отдали и по повелению твоего царского величества нам объявили, что твое пресветлое царское величество пожаловал нас и изволил принять под свою крепкую руку и высокую и царского величества милостивое жалованье. И мы тому обрадовалися вельми. И ради твоему пресветлому царскому величеству верне во всем служить и крест целовать, и по повелению твоего царского величества повиноватися готови будем: понеже мы ни на кого, токмо на бога и на твое пресветлое царское величество надемся.

А вельми твоему царскому величеству бьем челом: не изволь на нас, слуг своих, прогневитися, что есмь ближнего стольника Родиона Матвеевича Стрешнева и дьяка Мартемьяна Бредихина до сего времени держали, для того что есмы на войне были, и от войск чужеземских трудно было проехать; ныне возвратяся, оных отправили есмо до твоего царского величества.

С тем же ближним стольником Родионом Матвеевичем Стрешневым и з дьяком Мартемьяном Бредихиным всякой розговор изустной имели есмь, которые о прямой службе нашей изустно твоему царскому величеству пзвестят. Изволь их милостиво о всем выслушать, зело просим.

При том господа бога молим, чтоб твое царское величество долголетне царствовал и над неприятельми высоту имел.

Писан в Чигирине декабря в 28 день лета 1653-го.

А внизу написано: вашему царскому величеству во всем повольные и нижайшие слуги и подножие Богдан Хмельницкий, гетман с Войском Запорожским, рукою своею.

ЦГАДА, ф. Посольский приказ, Малороссийские дела, 1653, д. 3, лл. 203—207. Копия.

Опубл. Акты ЮЗР, т. X, № 3/XXII, стр. 93—96.

№ 222

1653 г. декабря*. — *Распросные речи в Разрядном приказе казаков и пушкарей г. Каменного, переселившихся из Новгород-Северского и Стародубского уездов.*

А на Москве в Розряде Каменова города соборной преображенской поп Михайло сказал, что те новоприборные казаки и пушкари пришли на Каменое 2-й год и на вечное житье дворами построились, а пришли они на Каменое из разных городов.

Казаки: Кирюшка да Нестерка Вежековы; Аписимка, да Баженка, да Матюшка Фирсовы; Софонка да Васька Тереховы; Игнашко, да Михалко, да Федька, да Митька Гатановские; Кондрашко Шеновал, Микитка Михайлов — жили за рубежом Новгородка Северского в уезде, в селе Есмани, и как в литовской стороне учинилась война у черкас с поляки, и они перешли все в Севеск и пожили в Севеску не в службе, а ис Севеска пришли на Каменое.

Бориско да Богдашко Жулидовы, Аниска Реткин, Афонька Шора, Петрушка Колесник, Федька, да Лукашка, да Савка, да Васька Пахомовы, Ивапко Ушаков жили за рубежом в Новгородском же уезде, в деревне Кочерожах, и вышли в Путивль в то ж время, а ис Путивля пришли на Каменое.

Якушко Киреев, Филька Колесников, Васька Мосеев, Осипка Васильев, Ондрюшка Шумин, Гаврилко Муратов, Агапко Муратов, Марчко Сухой, Олешка да Ларька Сергеевы жили в Новгородском же уезде, в селе Сваркове, и перешли в Рылеск в то ж время, а из Рыльска пришли на Каменое.

Калинка Осовцов, отец ево, был в Карачеве в казаках, а он жил не в службе, а на Каменое пришел ис Карачева.

* Дата определена на основании пометы на документе этого же столбца — л. 4.

Ивашко Копин, Ивашко Костеницкой, Микишка Шилев, Ивашко Храпунов, Гарасимко Козинцов, — отцы их ныне служат на Каменом в казаках.

Пушкари: Куземка, да Федька, да Серешка Пичюгины, Тимошка Орел, Никифорка да Ивашка Орловы — жили в Стародубском уезде, а вышли в Севеск в то ж время, и [из Се]вска пришли на Каменое.

Лучка Платичин, Федька Татарин, Ортиушка Доморников, Исачко Хрипин, Стецька да Ивашка Селивановы, Гараська Смурьга жили в Путивле на воле и не в службе.

Федька Лапин да Ивашко Толстыкин — отцы их ныне на Каменом в пушкарех.

И всего по отписке с Каменого новоприхожих людей, которые пришли на Каменое на вечное житье и написались в службы, в казаки 39 человек, в пушкари 15 человек, обоего 54 человека.

ЦГДА, ф. Разрядный приказ, Белгородский стол, стб. 374, лл. 6—7. Подлинник.

№ 223

1653 г.* — *Роспись жалованья украинцам, несшим военную службу в городах Русского государства.*

В польских же и в украинских городех иноземцов и черкасских начальных людей и черкас.

В Козлове: черкас 68 человек — по 5 рублей человеку, итого 340 рублей.

На Усмони: иноземцов 7 человек — по 5 рублей — 35 рублей.

На Вороноже: атаман 1 человек, рядовых черкас 32 человека, обоего 33 человека. Атаману — 3 рубли с полтиною, рядовым — по 2 рубли с полтиною человеку, итого 83 рубли с полтиною.

В Ольшанском: детей боярских служат черкасскую службу 22 человека, да черкас атаман 1 человек, есаул 1 человек, рядовых 156 человек, всего 180 человек — по 5 рублей, итого 900 рублей.

На Усерде: черкас — атаман 1 человек, ясаул 1 человек, сотник 1 человек, знаменщик 1 человек, рядовых 180 человек, всего 184 человека. Атаману 7 рублей, ясаулу, сотнику, знаменщику — по 6 рублей, рядовым — по 5 рублей, итого 925 рублей.

В Царе[ве] Алексеев горюде: черкас — атаман 1 человек, есаул 1 человек, рядовых 105 человек. Атаману — 7 рублей, ясаулу — 6 рублей, рядовым — по 5 рублей, итого 538 рублей.

На Короче: черкас — атаман, ясаулов 5 человек, сотников 4 человека, знаменщиков 4 человека, литавщик 1 человек, рядовых 377 человек, всего 392 че-

* Дата определена на основании других документов этого же столбца.

ловека. Атаману — 7 рублей, ясаулом, и знаменщиком, и сотником — по 6 рублей, литаврику — 5 рублей с полтиною, редовым — по 5 рублей, итого 1975 рублей с полтиною.

В Белегороде: черкас — атаман 1 человек, ясаул 1 человек, редовых 60 человек, всего 62 человека. Атаману — 7 рублей, ясаулу — 6 рублей, редовым — по 5 рублей, итого 313 рублей.

В Болховом: черкас 15 человек по 5 рублей, итого 75 рублей.

В Ефремове: литвы и немец 45 человек — по 6 рублей, итого 270 рублей. Черкас 15 человек по 5 рублей, итого 75 рублей, черкашенин же 1 человек слеп — 2 рубля с полтиною. Всего литве, и немцом, и черкасом 61-му человеку — 347 рублей с полтиною.

На Ливнах: черкас — атаман 1 человек, ясаул 1 человек, редовых 61 человек, всего 63 человека. Атаману — 7 рублей, ясаулу — 6 рублей, редовым — по 5 рублей, итого 318 рублей.

В Талецком: атаман 1 человек, черкас 33 человека, обоего 34 человека — по 5 рублей, итого 170 рублей.

В Чернавском: черкас 2 человека — по 5 рублей, итого 10 рублей.

На Осколе: атаман 1 человек, ясаул 1 человек, редовых черкас 25 человек, всего 27 человек. Атаману — 7 рублей, ясаулу — 6 рублей, редовым — по 5 рублей, итого 138 рублей.

В Курску: атаман, редовых черкас 16 человек, обоего 17 человек — по 5 рублей, итого 85 рублей.

В Кромах: атаман 1 человек, ясаул 1 человек, редовых черкас 46 человек, всего 48 человек. Атаману — 7 рублей, ясаулу — 6 рублей, редовым — по 5 рублей, итого 243 рубля.

Всего в тех городех иноземцов и черкасских начальных людей и редовых черкас 1300 человек, опричь волуйских черкас. А на жалованье по указным статьям денег им надобно 6495 рублей с полтиною, а государево жалованье дают им ежегод.

На Волуйке: атаман 1 человек, редовых черкас 55 человек, всего 56 человек. В прошлом во 160-м году дано им государева жалованья — атаману 10 рублей, редовым по 9 рублей, а на нынешней на 161-й год велено им дати государева жалованья в Ольшанском из остаточных денег, которые остались за черкасскою дачею, атаману 10 рублей, редовым в полы по 4 рубля с полтиною человеку.

ЦГАДА, ф. Разрядный приказ, Севский стол, стб. 147, лл. 177—181. Подлинник.

1654

ГОД



№ 224

1654 г. января 1.— Отписка В. Бутурлина царю Алексею Михайловичу о торжественной встрече русского посольства населением г. Переяслава.

Государю царю и великому князю Алексею Михайловичу всеа Руси холопи твои Васька Бутурлин, Ивашко Олферьев, Ларька Лопухин челом бьют.

Как, государь, мы, холопи твои, ис черкасского городка Иваницы пришли в Прилуки и в местечко Галицы и в Быково, и где нам, холопом твоим, каковы были встречи, и каков лист к нам, холопом твоим, прислал гетман Богдан Хмельницкой *, и что каких вестей проведали,— и о том о всем к тебе, государю царю и великому князю Алексею Михайловичу всеа Руси, мы, холопи твои, писали и гетманской лист из местечка Быкова послали с путивльцом с Олексеем Печниковым декабря в 29-м числе на первом часу дни.

А пошли мы, холопи твои, из местечка Быкова к Переяславлю того ж часу; а в Переяславль пришли декабря в 31 день. И не доезжая, государь, до Переяславля за 5 верст, встретил нас, холопей твоих, переясловской войсковою полковник Павел Тетеря, а с ним сотников, и атаманов, и казаков с 600 человек и больши з знаменем, и с трубами, и с литаврами. И не доехав нас, холопей твоих, ссели с лошадей, и, пришедши к нам, холопом твоим, полковник говорил речь. А что говорил, и мы, холопи твои, те ево речи послали к тебе, государю царю и великому князю Алексею Михайловичу всеа Руси, под сею отпискою.

А как, государь, мы, холопи твои, приехали к Переяславлю, и не доходя до городских ворот сажень за 100, и по обе стороны стояли казаки с ружьем и из ружья стреляли. А не доходя, государь, городских ворот сажень с 50, встретили нас, холопей твоих, переяславской протопоп Григорей, и священницы, и дьякон в ризах, и все церковные причетники ото всех церквей со кресты, и с образы, и с хоругвами, и со святою водою и всенародное множество з женами и з детьми с великою радостию.

И как, государь, мы, холопи твои, и все твои государевы люди у крестов и у образов знаменовались и у святые воды были, и протопоп говорил речь нам,

* См. документ № 217.

холопом твоим. А что говорил, и то, написав под сею отпискою, послали к тебе, государю, мы, холопи твои. И пошли в город за образы. И в городе звонили у всех церквей в колокола. И как в соборную церковь усения пресвятыя богородицы пришли, а спасов образ, что отпущен от тебя, государя, с нами, холопи твоими, несли в соборную ж церковь со кресты и со образы вместе, а мы, холопи твои, за образы шли пеши. И пришед, государь, протопоп, и священники, и дьякон в соборную церковь, пели задостойник, и говорили ектенью, и молили в троицы славимого бога и пречистую его мать и всех святых о вашем государеве царе и великого князя Алексея Михайловича всеа Руси, и государыни нашей благоверные царицы и великие княгини Марии Ильичны, и за государыни наши благоверные царевны многолетном здравье.

А как, государь, мы шли в город за кресты к соборной церкви и от соборной церкви ехали на подворье, и на площади стреляли из пушек. И от церкви нас, холопей твоих, полковник, и сотники, и атаманы, и казаки, и жилацкие люди провожали до подворья. А кормы, государь, людские и конские нам, холопом твоим, и твоим государевым людям дают. А как, государь, мы ехали от Быкова к Переяславлю, и во всех селех и в местечках встречали нас, холопей твоих, священники со кресты, и с образы, и со святою водою, а сотники, и атаманы, и казаки с знамены, против того ж, как нас, холопей твоих, встречали в-ыных местех наперед сего.

А гетман Богдан Хмельницкой ныне в Чигирине. А сказывал нам, холопом твоим, переяславской полковник Павел Тетеря, что гетман Богдан Хмельницкой из Чигирина хотел быти в Переяславль наперед нашего приезде, только де не поехал из Чигирина затем, что Днепр не перешустил. А как де, государь, через Днепр мочно будет переехать, и гетман де в Переяславль будет к нам, холопом твоим, тотчас. А к гетману к Богдану Хмельницкому из Переяславля о своем приезде мы, холопи твои, писали з жильцом с-Ьваном Евским генваря в 1 день. Да полковник же Павел Тетеря сказывал нам, холопом твоим, что гетман Богдан Хмельницкой одноконечно будет в Переяславль генваря в 3 день.

Да декабря, государь, в 31 день писал к нам, холопом твоим, Парфеней Тоболли: стоит де он в местечке Домонтове, а по [Д]непру де идут крыстеннись*, и перевезтись ему и пешему в лотке нельзя. А гетман де Богдан Хмельницкой в Переяславль не едет затем же, что Днепр не стал. А стольник де Родион Стрешнев от гетмана отпущен, а живет в Чигирине за перевозом. А которого, государь, числа гетман Богдан Хмельницкой в Переяславль приедет, и как у нас твое государево дело учнетца делати, и что впредь каких вестей будет,— и о том о всем к тебе, государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Руси, мы, холопи твои, отпишем тотчас.

А с сею, государь, отпискою к тебе, государю, послали мы, холопи твои, стремянного конюха Микиту Шевелева генваря в 1-м числе в ночи.

ЦГАДА, ф. Малороссийский приказ, стб. 12/5823, лл. 55—60. Подлинник.

Опубл. Акты ЮЗР, т. VIII; Прибавления, № 40, стр. 373—375.

* Так в тексте.

№ 225

1654 г. января 8.— *Лист Богдана Хмельницкого, посланный из Переяслава царю Алексею Михайловичу, с благодарностью за воссоединение Украины с Россией.*

Список с листа белорусского письма, каков писал ко государю царю и великому князю Алексею Михайловичу всеа Руси Богдан Хмельницкой, гетман с Войском Запорожским, з головою московских стрельцов с Артемоном Матвеевым в нынешнем во 162-м году генваря в 17 день.

Божиею милостию великому государю царю и великому князю Алексею Михайловичу всеа Великия и Малыя Руси самодержкпу (п. т.) и иных многих государств государю и обладателю вашему царскому величеству Богдан Хмельницкий, гетман Войска Запорожского, и все Войско Запорожское ниско до лица земли челом бьет.

Богу милостивому и вашему царскому величеству велико благодарим, получивше ныне, что от веку жадали есмо, промыслом божиим и милостию неизчетною вашего царского величества. Что ваше царское величество пожаловати под крепкую и высокую руку свою государскую нас, верных слуг своих, принятия изволил, мы, Богдан Хмельницкий, гетман Войска Запорожского, и все Войско Запорожское за милость неизреченную вашему царскому величеству паки и паки до лица земли низко челом бьем.

А по словеси евангельскому веру вашему царскому величеству учинили есмо. И то дело совершили есмя перед ближним боярином вашего царского величества и наместником тверским Васильем Васильевичем Бутурлиным, окольниковым и наместником муромским Иваном Васильевичем Олферьевым да думным дьяком Ларионом Дмитриевичем Лопухиным. И просим: изволь, ваше царское величество, нас, верных слуг и подданных своих, имети и от всех неприятелей боронити. А что есмя з ближним боярином вашего царского величества и с товарищи его розговаривали о всяких делех, они про то про все пространнее вашему царскому величеству скажут. Потом, дабы ваше царское величество на великих престолех великого царства Росийского долголетне царствовал и нас милостию и великими щедротами своими государскими прямых и верных слуг и подданных своих жаловати и миловати изволил, просим, паки и паки просим, и себе самих в милость премоногу вашего царского величества усердно вручаем.

Дан с Переясловля дня 8-го генваря лета божияго 1654-го. Вашему царскому величеству верные поданные и нанижайшие слуги Богдан Хмельницкий, гетман с Войском вашего царского величества Запорожским.

ЦГАДА, ф. Посольский приказ, Малороссийские дела, 1654, д. 1, лл. 35—38. Копия.

Опубл. Акты ЮЗР, т. X, № 4/II, стр. 261—262. (Сноска).

№ 226

1654 г. первая половина января.— *Список украинских полков и городов, в которые были посланы представители русского правительства для приведения населения к присяге на верность Русскому государству.*

Города полку Брянского,— послан князь Федор Брягинский,— Брянск, Тульчин, Тимоновка, Балаговка, Сомовка, Тростянец, Клебаще, Ободовка*, Жабокрицкое, Соколовка, Куничее, Демковка, Александровка, Мясковка-пуста, Вербка, Сарапановка, Китай-город, Чачальник, Таркановка, Хрестища, Рашков, Каменка да [Местинкова], Звиногородка*, Калны-Болота, Гуляй поле, Вязовок, Мыглеев, другой Мыглеев, Беренковец, Сахновка, Ольшаная, Тарасовка, Капустина-Дупина, Водяники,— 19 мест.

Полку Черкасского,— [послан] Тимофей Спасителев,— Черкасы, Мошны, Домонтов, Пещаное, Золотоноша,— 5 мест; Шников**, Шар-город, Буша, Яруга, Черновцы-пуст, Могилев-пуст, Браилов-пуст, Красное-пуст, Грудницкого место,— 30 городов.

Полку Белоцерковского,— послан Леонтей Лопухин,— Белая Церковь, Ставица, Насташка, Синява, Лесевичи, Ковшоватая, Боярка, Камено[й] Брод, Ольховец, Шавулиха, Черной Каменец, Трилесе-пуст, Рокитная, Ольшанка, Германовка-пуста, Фастов-пуст, Дедовчино-пуст, Бышов-пуст, Рожов-пуст,— 20 городов.

Полку Корсунского,— послан князь Василей Горчаков,— Корсунь, Стеблев, Боуславль, Синица, Медвин, Лысянка.

Полку Переяславского,— послан стольник Максим Лодыженской,— Переяславль, Гельмязов, Яготин, Быков, Березань, Басань, Барышовка, Барыш поле, Воронков, Гоголев, Крук поле,— 11 мест.

Полку Нежинского,— послан стольник Михайла Дмитрив,— Нежин, Борзна, Батурин, Коцотоп, Глухов, Кролевец, Бахмач, Березная, Мена, Сосница, Погар, Стародуб, Почаб, Млын город, Носовка, Кобыща,— 16 мест.

Полку Миргородского,— [послан] Михайло Воейков— Миргород, Лубны, Лохвица, Сенча, Комышная, Красно поле, Жигимонтов, Хороль, Глинско, Ромон, Смелое, Константинов,— 12 мест.

Полку Киевского,— послан стольник Василей Кикин,— Киев, Васильков, Белогородка, Триполье, Обухов, Мотоваловка, Макаров, Бородянка, Гостомля, Вышгород, Димер, Ходосовка, Лесники, Преварка, Броворы, Рожовка, Остр, Карпиловка, Козелеск, Бобровица, Загоричья, Чернобыль,— 22 места.

Полку Черниговского,— Чернигов, Слабунь, Любач-пуст, Седнев, Лоев-пуст. Князь Данило Несвитцкой по местечком.

* Возможно, города от Звенигородки до Водяники относились к Корсунскому полку.

** Возможно, города от Шникова до Грудницкого относились к Брянскому полку.

Полку Каневского, — князь Семен Болховской, — Канев, Иржищев, Стайки, Межиречь, Михайловка, Бубновка, Коноч, — 7 мест.

Полку Кропивенского, — [послан] Денис Тургенев, — Кропивная, Ирклей, Пирятин, Чернухи, Яблонов, Оржица, Журавка, Курилка, Городище, — 9 мест.

Полку Полтавского, — [послан] Андрей Спасителев, — Полтава, Гадячее, Веирик, Венков, Ряшавка, Лютенка, Борки, Боганка, Балакльийка, Одушленское, Черкаская, Куземи, Санжаров Старый, Кобыляк, Лукомля, — 15 мест.

К тому ж полку слободы: Белоцерковцы, Бурки, Решетилровка, Котельва Заворского, Бельско, Санжаров Новый, — 6 слобод, 177 городов *.

По государеву цареву и великого князя Алексея Михайловича всеа Руси указу посланы в города стольники, и стряпчие, и дворяне московские.

Князь Алексей Звенигородской — в Чигиринской полк.

Тимофей Спасителев — в Черкасской полк.

Князь Семен Болховской да подьячий Микифор Великосельской — в Каневской полк.

Князь Василий Горчаков — в Корсунской полк.

Левонтей Лолухин да подьячий Яков Портомони — в Белоцерковской полк.

Василей Кикни — в Киевской полк.

Иван Исленьев — в Уманской полк.

Князь Федор Борятинский да подьячий Василий Хапугин — в Брянской полк.

Федор Глебов — в Виницкий полк.

Иван Телешев — в Наволоцкий полк.

Заднепрские: Денисей Тургенев — в Кропивенской полк.

Максим Лодыженской — в Переяславской.

Михайло Дмитриев да подьячий Степан Мартынов — в Нежинской полк.

Михайло Воейков да подьячий Григорей Иванов — в Миргородской полк.

Василей Колтовской да подьячий Федот Резанцов — в Прилуцкой полк.

Андрей Спасителев — в Полтавский полк.

Князь Данило Несвицкой — в Черниговской полк.

ЦГАДА, ф. Посольский приказ, Малороссийские дела, 1654, д. 1, лл. 15—25. Подлинник.

* Далее следует приписка: Князь Алексей Звенигородской — в Чигирин, в Умось — Иван Ислентьев, в Виницу — Федор Глебов, Иван Телешев — в Павловский полк, в Миргород — Михайло Воейков.

№ 227

1654 г. января 17.^я — Лист Богдана Хмельницкого, посланный из Корсуни боярину В. Бутурлину, с просьбой ускорить присылку русских войск в Киев.

Список с листа з белорусского письма, каков писал к боярину к Василью Васильевичю Бутурлину с товарищи Богдан Хмельницкой, гетман с Войском Запорожским, а ко государю к Москве тот лист прислан в нынешнем во 162-м году генваря в 31 день.

Божиею милостию великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Великия и Малыя Росии самодержца и многих государств государя и обладателя его царского величества Богдан Хмельницкий, гетман Войска Запорожского, со всем Войском его царского величества Запорожским ближнему боярину его царского величества и наместнику тверскому Василью Васильевичю Бутурлину, окольному и наместнику муромскому Ивану Васильевичю Олферьеву да думному дьяку Лариону Дмитриевичю Лопухину здравия и долгоденствия от господа бога желает.

Как мы словесный имели с милостями вашими розговор о том деле и прилежно били челом, чтоб рать его царского величества, которая на рубеже стоит, х Киеву поспешила, тако и ныне сие писание посылаем прилежно вторицею и третицею, желаячи, чтоб милость ваша по словесном розговору тотчас гонца своего до тех бояр его царского величества, которые с ратью на границе стоят, послати изволил, чтоб мы днем и ночью с ратью х Киеву поспешали. Так и ныне сие писание наше посылаем прилежно вторицею и третицею, желаячи, чтоб милость ваша по словесному розговору тотчас гонца своего до тех бояр его царского величества, которые на рубеже стоят, послати изволил, чтоб х Киеву днем и ночью с ратью поспешилися, что тем лутче все православие и все Войско его царского величества Запорожское утешится, как услышат, что рать его царского величества х Киеву будет. Мы ж zde всем полковником приказали есмы быти готовым и всему войску нашему собратися.

По сем как прилежные милостей ваших вручаемся.

Дан с Корсуни генваря 17-го дня 1654-го.

А внизу приписано: Милостям вашим желательный приятель и служити рад Богдан Хмельницкий, гетман Войска его царского величества Запорожского*.

На об. л. 21 помета: Государю чтено и бояром.

ЦГАДА, ф. Малороссийский приказ, стб. 71/5822, лл. 21—23. Копия.

* В тексте: Запорожским.

№ 228

1654 г. января 18.— *Грамота из Посольского приказа воеводам Ф. Куракину и Ф. Волконскому с приказом немедленно идти с войском к Киеву.*

От царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Руси бояром нашим и воеводам князю Федору Семеновичю Куракину да князю Федору Федоровичю Волконскому, дьяку нашему Авдрею Немирову.

Как к вам ся наша грамота придет, а вы, аж бог даст, к Путивлю придете, и наши ратные люди, которым велено быть с вами в Киеве, в Путивль зберутца, и в[ы б], собрався со всеми нашими ратными людьми, шли за рубеж и в Киев не меншая. А которого числа за рубеж пойдете, и вы б о том отписали к нам к Москве тотчас, наскоро.

Писан на Москве лета 7162-го генваря в 18 день.

Принись думного дьяка Алмаза Иванова: послана с толмачом с-Бываном Моисеевым.

ЦГАДА, ф. Малороссийский приказ, стб. 12/5823, лл. 83—84. Копия с отпуска.

№ 229

1654 г. января 23.— *Грамота царя Алексея Михайловича В. Бутурлину, И. Алферьеву и И. Лопухину с похвалой за выполнение поручений русского правительства, связанных с воссоединением Украины с Россией.*

От царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Руси ближнему нашему боярину и наместнику тверскому Василью Васильевичю Бутурлину, окольничему нашему и наместнику муромскому Ивану Васильевичю Олферьеву, думному нашему дьяку Лариону Лопухину.

Генваря в 18 день писали естя к нам московских стрельцов з головою с Артемоном Матвеевым²⁰⁸, что вы генваря в 8 день по нашему указу нашу государскую грамоту гетману Богдану Хмельницкому отдали и речь ты, боярин наш Василей Васильевич, говорил. И гетман Богдан Хмельницкой нашу государскую грамоту принял с великою радостью. И грамоту прочетчи и речь выслушав, нашей государской милости обрадовались, а говорили, что они, гетман со всем Войском Запорожским, нам, великому государю, служить, и прямиать, и за наше государское многолетное здоровье головы свои складывать ради, и веру нам, великому государю, учинят, и во всем по нашей государеве воле быти готовы. И поехал гетман в соборную церковь с вами вместе. И как вы вошли в церковь и велели начать обещание к вере по чиновной книге, и гетман Богдан Хмельницкой говорил вам сам и полковников присылал, чтоб и вам за нас, великого государя, учинить вера на

том, что нам их, гетмана и все Войско Запорожское, польскому королю не выдавать, и за них стоять, и вольностей их не нарушить. И вы, служа нам, великому государю, у гетмана то отговорили. И милостию божиею, а нашим государским счастьем гетмана Богдана Хмельницкого, и писаря Ивана Выговского, и обозничего, и судей, и ясаулов войсковых, и полковников, и все Войско Запорожское под нашу государскую высокую руку вы приняли. И веру нам, великому государю, гетман Богдан Хмельницкой, и писарь Иван Выговской, и обозничей, и судьи, и ясаулы войсковые, и полковники учинили на том, что быти им под нашею государскою высокою рукою з городами и з землями навеки неотступным. И служити, и прямити, и добра хотети нам, великому государю, и царице нашей, и нашим государским детем, которых нам, великим государем, вперед бог даст, обещались, и во всем быти по нашей государской воле безо всякого сумненья. А как гетман, и писарь, и полковники веру учинили, и вы наше жалованье: знамя, и булаву, и фerezею, и шапку, и соболи гетману и начальным людям отдали и все учинили по нашему указу. И мы, великий государь, вас, ближнего нашего боярина и наместника тверского Василья Васильевича Бутурлина с товарищи, за то к нам, великому государю, вашу службу, и раденье, и за промысл жалуюем милостиво похваляем. И вы б, соверша наше дело, по нашему указу ехали к нам к Москве. А как, аж бог даст, приедете к нам к Москве, и мы, великий государь, за ту к нам, великому государю, вашу службу и за раденье пожалуем вас нашим государским жалованьем по вашему достоинству.

Писан на Москве лета 7162-го генваря в 23 день.

На л. 43 помета: Припись думного дяка Алмаза Иванова. Послана з головою московских стрельцов с Артемоном Матвеевым.

ЦГАДА, ф. Посольский приказ, Малороссийские дела, 1654, д. 1, лл. 39—43. Отпуск. Опубл. Акты ЮЗР, т. X, № 4/IV, стр. 275—278.

№ 230

1654 г. января 26.— Лист Богдана Хмельницкого, посланный из Чигирина находившимся на Украине русским послам боярину В. Бутурлину, И. Алферьеву и И. Лопухину, с известием о переговорах, которые он вел с крымским ханом.

Божиею милостию великого государя царя і великого князя Алексія Михайловича всея Великия і Малия Русіи самодержца і многих государств государя і облаадателя его царского величества Богдан Хмельницкий, гетман Войска Запорозкого, зо всім Войском Запорозким ближнему боярину і наміснику тверскому Василію Василевичу Бутурліну, околничему і наміснику муромскому Івану Василевичу Олфереву да думному дякові Ларіону Дмитріевичу Лопухину здравія і долгоденствія от господа бога міти желает.

Писали ви к нам, о чом кримскіє послы у нас билі. Хан прислал до нас, ускаржаючися, што в полку богуновом татар много побито²⁰⁹, кгда ся назад повернули с ханом, і шкоду їм козаки учинили, і он просил, штоби їх не шарпано поки перейдут. Так же Керембет-мурза і Осман-акга с татарами нагайскими мимо Корсун ідучи нашим краем, аби не міли кривди, причинялся за ними, братерства не розриваючи. І ми отписали ханові, жеби татаре мимоходом христіян наших не шарпали і шкоди не чинили, а коли причину дадут і кривди чипут людем нашим будут, ми за христіян своіх уїмемося і от бога помочи іскати будем. Се вашим милостям ізвістивше, здравствовать і друголюбствовать вам пакли желаем.

З Чигирина 26-го генваря року 1654-го.

Вашим милостям во всем жичливый приятель і слуга Богдан Хмельницький, гетман з Войском его царского величества Запорозким.

ЦГАДА, ф. Посольский приказ, Малороссийские грамоты, №. 45, л. 1. Подлинник.

Оубл. Архив ЮЗР, ч. 3, т. IV, № ССLXXIX, стр. 797—798.

Записки НТШ, т. 149, стр. 180—181.

№ 231

1654 г. января 30.— *Наказ из Посольского приказа воеводам Ф. Куракину и Ф. Волконскому без замедления итти на место назначения, а также об их обязанностях в деле обороны, о сношениях с гетманом и казацкими старшинами, о постройке в Киеве новой крепости и о взаимоотношениях с местным населением.*

л. 38 Лета 7162-го генваря в 30 день государь царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Русии велел бояром и воеводам, боярину и намеснику ростовскому князю Федору Семеновичю Куракину, да боярину и намеснику галетцкому князю Федору Федоровичю Волконскому, да дьяку Ондрею Немирову быти на своей государеве службе в Киеве для того: в прошлых годах и в нынешнем во 162-м году присылали ко государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русии Войска Запорожского гетман Богдан Хмельницкой и все Войско Запорожское бити челом з большим молением и прошением, что король, и пань рада, и вся Речь Посполитая на святые божии церкви и на православную христианскую веру греческого закона востали и гонение учили делать большое. Святые божии восточные церкви во многих местех запечатали, а в-ных церквах унею учинили, а их, Запорожского Войска, христианские веры учили от истинные православные христианские веры греческого закона отлучать и неволить к своей римской папешской вере, и всякое гонение и поругание делать нестерпимое. И они, гетман Богдан Хмельницкой и все Войско Запорожское, соединясь вкупе за святые бо-

жии || восточные церкви и за православную христианскую веру греческого за- л. 39
кона, против короля и польских и литовских людей стали. И король польской,
и паны рада, и вся Речь Посполитая с ними, з гетманом з Богданом и всего Вой-
ска Запорожского с казаками, под Зборовом помирились и присягали на том, что
было королю, и паном раде, и всей Речи Посполитой святыя божии восточные
церкви не разорять, и на православную христианскую веру греческого закона
не наступать, и им, Запорожского Войска казаком и всем православным христиа-
ном, гонения и неправды никакие не делать, и к своей римской папешской вере
не неволить.

И после тово миру король польской, и паны рада, и вся Речь Посполитая
в присяге своей не устояли: которые церкви божии в договоре написаны из унеи
отдать во благочестие, и тех не отдали; а которые немногие церкви и отданы были,
и те поворочены опять под унею. И хотя святыя божии церкви до конца разорить
и православную христианскую веру искоренить, собрав войско свое на них, мно-
гие города и места разорили, и святыя божии церкви обругали, и осквернили,
и пусты учинили, и православных || христиан духовного и мирского чину многих л. 40
невинно замучили, и всякое злое поругание делали. И государь бы их, Богда-
на Хмельницкого, гетмана Войска Запорожского, и все Войско Запорожское,
пожаловал, видя их погибель, над ними умилосердился, велел их принять под
свою царскую высокую руку з городами и з землями, чтобы православныя хри-
стианские веры и святыя божии церкви гонителем их и клятвопреступником
разорить не дал. А они великому государю царю и великому князю Алексею Ми-
хайловичю всеа Руси хотят служить и за него, государя, против всякого неприя-
теля стоять вовеки.

И государь царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Руси, видя ко-
ролевскую и панов рад неправду, и на святыя божии церкви и на православную
христианскую веру от них гонение, и православных христиан невинное крово-
розлитие, и не хотя тово слышати, что святым божиим церквам греческаго закона
в заустении и в поругании, и единоверным православным христианом в гонении
и в конечном разорении от латынников быти, советовав с отцем своим и богомоль-
цем святейшим Никоном, патриархом || московским и всеа Руси, и с митрополиты, л. 41
и с архиепископы, и епископы, и со всем освященным собором, и говоря з бояры, и с
окольнымими, и з думными, и всяких чинов с людьми, чтоб истинная православная
христианская вера греческого закона в поправии, а святыя божии церкви во обру-
гании, и во осквернении, и в заустении, и православныя христиане в гонении
и в конечном разорении не были, и для тово изволил за истинную православную
христианскую веру греческаго закону и за святыя божии церкви стояти и гетмана
Богдана Хмельницкого и все Войско Запорожское з городами и з землями приня-
ти под свою государеву высокую руку.

И послал государь к Богдану Хмельницкому и ко всему Войску Запорожско-
му боярина своево Василья Васильевича Бутурлина, да околыничево Ивана Ва-
сильевича Олферьева, да думного дьяка Лариона Лопухина. А велел им Богда-
на Хмельницкого, и полковников, и писаря, и Запорожского Войска казаков

принять и привести к вере. Так же и в Киеве и в-ыных городех, которыми городами Богдан Хмельницкой и все Войско Запорожское владеют, менцан и всяких жилет-
л. 42 цких || людей потому ж велел государь привести к вере, что им быти под ево государевою высокою рукою вовеки неотступно. И в пынешнем же во 162-м году гев-
варя в 18 день писали ко государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русии боярин и наместник тверской Василей Васильевич Бутурлин, да околь-
ничей и наместник муромской Иван Васильевич Олферьев, да думной дьяк Лар-
рион Лопухин, что по государеву цареву и великого князя Алексея Михайловича
всеа Русии указу Запорожского Войска гетмана Богдана Хмельницкого, и писаря
Ивана Выговского, и обозничево, и судей, и ясаулов войсковых, и полковников,
и все Войско Запорожское под государеву высокую руку они приняли. И гетман
Богдан Хмельницкой, и писарь Иван Выговской, и обозничей, и судьи, и ясаулы
войсковые, и полковники государю веру учинили на том, что быти им под госуда-
ревою высокою рукою з землями и з городами навеки неотступным. ||

л. 43 И бояром и воеводам, князю Федору Семеновичю Куракину, да князю Федо-
ру Федоровичю Волконскому, да дьяку Ондрею Немирову итти на ево государеву
службу в Киев не мешкая. А служилым людям указал государь с ними, з бояры
и воеводы, быти в Киеве стольником, и дворяном московским, и жильцом по спи-
ску; и список имен их к ним, бояром и воеводам, послан. Да с ними ж указал
государь быти ис Путивля черниговном детем боярским сту человеком, да мо-
сковскому голове стрелетцкому Алексею Мещеринову и ево приказу сотником
и стрельцом 500 человеком, ис Карпова полковнику Юрью Готцыну, и салдатским
начальным людям, и салдатом дву тысячам человеком, ис Путивля пушкарем 5-ти
человеком.

И государев указ в Яблоново к боярину и воеводам к Василью Борисови-
чу Шереметову с товарищи послан: велено им полковника Юрья Готцына, и сал-
датцких начальных людей, и салдатов выслати в Путивль тотчас. Да с полковни-
ком же велено отпустить 10 пицалей медных, к ним по сту ядер железных, 500 пуд
зелья пушечново и пицальново. А детей боярских черниговцов 100 человек, и
л. 44 путивльских пушкарей 5-ти человек, и список имен их велети им, дьяку Онд-
рею Немирову, взяти || в Путивле у окольничево и воеводы у Степана Гаврило-
вича Пушкина. Да с ними ж, з бояры и воеводы, отпущено с Москвы в Киев де-
нежные казны 1000 рублей на корм салдатом, да на всякие расходы 500 рублей,
да соболей на 1000-ю па 500 рублей, колокол вестовой 37 пуд с полупудом. Ис Пу-
тивля велено окольничему Степану Гавриловичю Пушкину отпустить в Киев
з головою с Олексеем Мещериновым наряду: 2 пицали меденые, 8 пицалей желез-
ных, ядро по шти гревенок, в станках и на колесах, к ним ко всем по сту ядер
железных, 200 пуд зелья пушечново и пицального, 50 пуд свинцу.

А с служилыми людьми указал государь им, бояром и воеводам, збиратца
л. 45 в Путивле. || И бояром и воеводам, князю Федору Семеновичю, и князю Федо-
ру Федоровичю, и дьяку Ондрею Немирову, приехав в Путивль и собрався со все-
ми служилыми людьми, с конными и с пешими, итти в Киев, устроясь обозом.
л. 46 И наряд, и зелье, и свинец велети ис Путивля || вести с собою. А которого числа

они, бояре и воеводы, ис Путивля х Киеву пойдут, и бояром и воеводам отписать о том ко государю царю и великому князю Алексею Михайловичу всеа Руси наскоро с нарочным гонцом, чтоб государю про то было ведомо. А итти бояром и воеводам х Киеву со всеми служилыми людьми вместе, и на станех ставитца в обозе, и про приход воинских людей проводывать, и от воинских людей оберегаться, чтоб над ними воинские люди на походе и на станех какова дурна не учинили. А дорогою идучи х Киеву, черкасских городов всяких чинов людем грабежу и шкоты никакие служилым людем делать и кормов своих и конских даром || имати л. 47 у них не велеть. И велеть тово беречи накрепко, чтоб однолично черкасских городов никаким людем ни от ково обиды никакие не было. А наперед себя в Киев послати станицу, а с теми станичники отписать в Киев к Селивестру, митрополиту киевскому, и ко всему освященному собору, и х киевским полковником, которым приказано быть в Киеве от гетмана от Богдана Хмельницкого, и х киевским к буймистром, и к райцом, и к войтам, и к лавником, и ко всяким служилым и жилецким людем, что великий государь царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Руси самодержец по челобитью и по прошенью Запорожского Войска гетмана Богдана Хмельницкого, и полковников, и всево Войска Запорожского черкас послал их, бояр и воевод, в Киев. А с ними велел государь быть в Киеве ратным людем для береженья от приходу поляков и всяких воинских людей. И митрополит бы и весь освещенный собор, и полковники, и буймистры, и райцы, и войты, и лавники, и всякие служилые || и жилецкие люди про приход их ведали и встрече л. 48 чу им учинили, в которых местех пригоже.

А как киевляня встречу им учинят, и бояром и воеводам встречником велети сказать: то они учинили добро, что им, бояром и воеводам, учинили встречу. И они, бояре и воеводы, принимают от них то в любовь и к царскому величеству о том отпишут. И итти им, бояром и воеводам, со всеми людьми в Киев и послать от себя к Селивестру митрополиту, чтоб митрополит со всем освященным собором в их приход был в соборной церкви. Также бы и полковники, и буймистры,* и всякие служилые, и жилецкие люди в их приход пришли к соборной церкви для того, || что по государеву цареву и великого князя Алексея Михайловича л. 49 всеа Руси указу велено им, бояром и воеводам, сказать им всево государскую милость. И в Киеве, в соборной церкви, боярину и воеводе князю Федору Семеновичу Куракину, Селивестру, митрополиту киевскому, и Печерского монастыря архимариту Иосифу, и иных монастырей архимаритом и игуменом, и киевскому протопопу, и всему освященному собору говорити от государя речь. А молвить: || л. 50 великий государь царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Руси самодержец и многих государств государь и облаадатель ево, митрополита Селивестра, и архимарита Иосифа, и архимаритов же, и игуменов, и весь освещенный собор пожаловал, велел их спросить о их спасении. А после того говорить митрополиту, и печерскому, и иных монастырей архимаритом, и игуменом, и протопопу, и всему освященному собору: то великому государю царю и великому князю Алексею

* Далее зачеркнуто: и райцы, и войты, и лавники.

Михайловичю всеа Русии самодержцу его царскому величеству ведомо, да и Запорожского Войска гетман Богдан Хмельницкой к великому государю нашему к его царскому величеству в прошлом во 161-м году и в нынешнем во 162-м году при-

л. 51 сылал бить челом полковников || и всяких чинов людей с великим прошением и с молением, чтоб великому государю его царскому величеству ево, гетмана, и полковников, и всево Запорожского Войска черкас пожаловать велел им со всеми черкасскими городами и с уезды быти под ево царского величества высокою рукою навеки неподвижно. А польской де Казимер король, и поляки, и литовские люди, ненавидя святые православные христианские веры греческого закона, в Кieve и во всей Киевской области²¹⁰ святые божии церкви многие разорили и христиан многих, и их жон, и детей побили до смерти за то, что они от православные христианские веры не отбыли и в их латынской вере быть не похотели. А нынешняго 162-го году и достольные божии церкви хотели разорить, и христианскую веру искоренить, и православных христиан побить, а достольных в латынскую веру привести, чтоб православная христианская вера в Кieve, и во всех белоруских городех, и в уездех искоренить. А хотели в Кieve и во всех белоруских городех

л. 52 вместо святых божиих церквей учинить свои латынские костелы. || И великий государь царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Русии самодержец и многих государств государь и облаадатель, слыша на святые божии церкви и на православных христиан конечное погубление и разорение, их, богомольцов своих, преосвященного митрополита Селивестра, и архиморита Иосифа, и весь освященный собор, и Запорожского Войска гетмана Богдана Хмельницкого, и полковников, и все Войско Запорожское, и всех православных христиан пожаловал для святые православные христианские веры под свою государскую высокую руку з города и з землями принял. И прося у бога милости и у пречистые богородицы помощи, велел за них стояти и от польских, и от литовских людей, и от бусурманов их обороняти. Да и тое великому государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русии самодержцу его царскому величеству ведомо, что он, митрополит, и весь освященный собор от поляков и от литовских людей за православную христианскую веру были по се время в великом гонении и утеснении, а истинные православные христианские веры греческого закона держались крепко и неуклонно, и мучительства никакова не убоялись, и на их латынскую ||

л. 53 прелесть не прельстились. И великий государь ево царское величество ево, митрополита, и архиморитов, и игуменов, и весь освященный собор за то жалует их милостивно похваляет. И прислал в Киев их, своих царского величества бояр и воевод, и с ними ратных людей для обереганья от польских и от литовских людей, чтоб святые божии церкви вперед в разоренье, а православные христиане от польского короля, и от польских, и от литовских людей во изгнании, и в тесноте, и в смертном убойстве, и ни в каком мученье за православную христианскую веру не были. И он бы, митрополит, и весь освященный собор, слыша такую государскую милость и заступленье, радовались и молили всемилостивого и всещедрово, в троицы славимаго бога, и пречистую богородицу, и всех святых, чтоб господь бог подал великому государю нашему царю и великому князю Алексею Михай-

ловичю всеа Руси самодержцу ево царскому величеству многолетное здорвье || л. 54
и на гонителей православные христианские веры, на хотящих разорити святыя
божия церкви победу и одоление. А будет вперед к ним, к митрополиту и ко всему
освященному собору, с королевские стороны учнут о чом писать, или присылать,
или какими прелестями прельщать, и они б, преосвященный митрополит Сели-
вестр, и архимарит Иосиф, и весь освященный собор, и все православные хри-
стиане, помня православную христианскую веру греческого закона, ни на какие
королевские и польских, и литовских людей прелести не уклонились, и те коро-
левские, и польских, и литовских людей письма и присылки || объявляли им, л. 55
царского величества бояром и воеводам.

А изговоря ту речь, итти бояром и воеводам к митрополиту к благослове-
нию. А после того говорить боярину и воеводе князю Федору Федоровичю Вол-
конскому киевским полковником, и Запорожского Войска черкасом, и киевским
буймистром, и райцом, и войтам, и лавником, и всяких чинов служилым и жи-
летцким людям от государя речь, а молвить: великий государь царь и великий
князь Алексей Михайлович всеа Руси самодержец и многих государств государь
и обладатель пожаловал вас велел || о здорвье спросить. А после того говорить: л. 56
и вы б, полковники, и все Войско Запорожское, и все православные христиане,
помня правду свою, на чом вы великому государю нашему его царскому величе-
ству по святому евангелию веру дали, на том и стояли безо всякого сумнения и
шатости, и во всем ему, государю, служили правдою, и всякого добра хотели,
и были во всем ево государском повеленье навеки неподвижно.

Бояром же и воеводам князю Федору Семеновичю Куракину, да князю Фе-
дору Федоровичю Волконскому, да дьяку Ондрею Немирову отписать || к бояри- л. 57
ну к Василью Васильевичю Бутурлину с товарищи, чтоб он к ним, к бояром и
воеводам, отписал: в которых в черкасских городех и хто имяны полковники, и
буймистры, и райцы, и войты, и лавники, и всякие служилые и жилетцкие люди
приведены к вере, что им быти во всей государской воле и против польского ко-
роля и поляков, и литовских людей за православную христианскую веру бити-
ся, чтоб им, бояром и воеводам, про то было ведомо. Бояром же и воеводам отпи-
сати к гетману к Богдану Хмельницкому, чтоб он отписал во все черкасские го- л. 58
роды к полковником, и к сотником, || и к буймистром, и ко всяким начальным лю-
дем, чтоб оне во всех городех жили с великим береженьем неоплошно и про збор
польских и литовских людей, и про крымских татар, и про иные про всякие вести
проведывали. И против польских и литовских людей за святыя божия церкви и
за истинную православную христианскую веру стояли в прежней своей крепости,
безо всякого сумнения. И от польских и от литовских людей и от их прелести остере-
гались, и ни на какую их прелесть не уклонились, и с польскими и с литовскими
людьми ни о каком дурне не ссылались. И что у них в городех про польских, и
про литовских людей, || и про крымских татар и иных каких вестей объявитца, л. 59
и из городов бы полковники и всякие начальныя люди о всяких вестех писали
в Киев к ним, бояром и воеводам, и к нему, к гетману к Богдану. А они, бояре
и воеводы, в черкасские города к полковником и ко всяким начальным людям

- о том о всем писали ж. А будет и у него, у гетмана у Богдана, какие вести объявятца, и он бы потому ж о всяких вестех писал к ним, бояром и воеводам, в Киев, чтоб
- л. 60 им безвесным не быть. || А что у них в Киеве каких вестей объявитца, и они, бояре и воеводы, к нему, к гетману, и в черкаские города к начальным людем о всяких вестех писати учнут же. А в черкаские во все города к полковником и к начальным людем бояром и воеводам от себя отписати ж, чтоб они в городех жили с великим береженьем, неоплошно, и вестей всяких проведывали, и о всяких вестех писали в Киев к ним, к бояром и воеводам, чтоб им безвесным не быть. ||
- л. 61 А будет из литовские стороны старосты и державцы учнут писать, или словом приказывать в Киев к ним, бояром и воеводам, о каких делех нибудь, и бояром и воеводам те листы у посланцов велеть имать и приносить к себе. И те листы присылати ко государю к Москве, а посланцов ис Киева отпускать назад в литовскую сторону не задержав, и с теми посланцы против их письма отказывать словом, смотря по делу; а письмом с польскими и с литовскими людьми ни о чом не сыылатца. ||
- л. 62 А в которых городех Киевские области начальные и всяких чинов люди* учинятца под государскою высокою рукою и будут во всей государскои воле, а поляки будет и литовские люди к тем городом или тех городов в уезды придут войною для всякого их разоренья, и бояром и воеводам, сыынаясь з гетманом з Богданом Хмельницким, на тех польских и литовских людей и на татар посылат черкас и всяких ратных людей, конных и пеших, и тем городом и уездом помогать, и над польскими, и над литовскими людьми, и над татарами промышлять, чтоб
- л. 63 православных крестьян от поляков, || и от литвы, и от татар оборонить, и в плен и в разоренья их не выдать. Бояром же и воеводам велеть беречи тово накрепко, чтоб руские служилые люди с черкасскими с начальными людьми, и с черкасы, и всяких чинов с людьми задору никакова не делали и обид им ни в чом не чинили. А будет руские люди черкасских городов всяких чинов с людьми учнут задиратца, или обиды им какие делать, и бояром и воеводам про то сыыскивать и по
- л.63об.-64об. сыыску виноватым велеть делать наказанье без пощады. || А будет от них, черкас, или от мещан какие задоры учинятца и ково чем изобидят, и тем велеть росправа чинить и наказанье по их правам их судьям с их боярсково ведома. Да и суды и всякие росправы велеть делать по их правам их бурмистром с товарищи, какие люди з бурмистры у суда бывают. ||
- л. 64 Бояром же и воеводам князю Федору Семеновичю Куракину, да князю Фе-
- л. 65 дору Федоровичю Волконскому, || да дяку Андрею Немирову досмотрить в Киеве, какия крепости учинены, где им, бояром и воеводам, и служилым людем, и киевляном начальным, и всяким служилым, и жилецким, и уездным людем, в приход воинских людей быти безстрашно и надежно. И будет по их досмотру в Киеве такие крепости нет, и им, бояром и воеводам, говорить митрополиту, и нечерскому и иных монастырей архимаритом, и игуменом, и протопопом, и всему освященному собору, и полковником и буймистрам**, и всяким служилым и жилецким людем,

* В тексте: людей.

** Далее зачеркнуто: и войтом, и лавником.

что в приход воинских людей в Кieve ему, митрополиту, и всему освященному собору, и им, бояром и воеводам, и служилым, и жилецким, и уездным людем, быть негде. И вперед для береженья || от приходу воинских людей им, митропо- л. 66
литу, и архимаритом, и игуменом, и всему освященному собору, и полковником, и буймистром*, и всяким служилым и жилецким и уездным людем, без крепостей быти не уметь. || Сами они то ведают, какое в Кieve наперед сего от литовских л. 67
людей и от татар было розоренье; и киевляня б всяких чинов служилые, и жилецкие, и уездные люди для своей избавы на городовое дело лесу вывезли и город делали. А которые служилые люди с ними, з бояры и воевода, пришли в Кieve для обереганья от приходу воинских людей, и они, бояре и воеводы, тем служилым людем городовое дело ** и крепости делать велят с ними ж вместе. || И в кото- л. 68
ром месте и каким крепостям в Кieve быти, и бояром и воеводам князю Федору Семеновичю Куракину, да князю Федору Федоровичю Волконскому, да дьяку Андрею Немирову место, где лутче городу быть, осмотреть, и велеть начертить на чертеж, и отписать о том, и чертеж прислать ко государю к Москве. А крепости велеть делать, чтоб в той крепости всяким служилым и жилецким людем быти безстрашно и надежно. Да в той же крепости устроить погреб на зеленую и на свинцовую казну, и житницы на хлебные запасы, и приказную избу, в которой для государевых дел быти бояром и воеводам с приказными людьми, и воеводские двory со всем дворовым строеньем, и тайники, и колодези устроить***. || А что л. 69
на то городовое дело какова лесу надобно, и тот лес и всякое городовое строенье росписать бояром и воеводам, князю Федору Семеновичю Куракину, да князю Федору Федоровичю Волконскому, да дьяку Ондрию Немирову на себя, и на дворян московских, и на полковника, и на голову, и на сотников стрелецких, и на черниговцов детей боярских, и на салдатских начальных людей, и на салдат, и на стрельцов, и на всяких служилых людей, и на киевских мещан, и на жилецких, и на митропольных, и на монастырских, и на уездных людей, розвитья на всех по своему рассмотренью****. А на киевских мещан, и на жилецких, и на уездных людей городового строенья положить, сколько мочно по их мочи, поговоря с полковниками, и з буймистрами, || и с войтами, чтоб им было не в большую л. 70
тягость. А делати город земляной, или деревяной, или острог и всякие городовые крепости всяких чинов людьми безобходно, то все положено на них, боярех и воеводах. А на городовое дело и на всякие городовые крепости лес велети сечь от Кива в ближних местех, где пригож. А в котором месте в Кieve по государеву указу, и какую крепость устроят, и каким образцом, и бояром и воеводам то все велеть написать в строельные книги подлинно, порознь, и на чертеж начертить,

* *Далее зачеркнуто:* и войтом, и лавником.

** *Далее зачеркнуто:* лес возить.

*** *Далее зачеркнуто:* и на вечное житье служилых людей, стрельцов и казаков и пушкарей.

**** *Далее зачеркнуто:* чтоб в том городовом строеньи никто в-ызбыли не был и никому б ни перед кем лишние тягости и работы не было. А делати бы крепости, разсмотря какие лутче будет можно, и земля не пашеная, и можно зделать город земляной или деревяной, как по их рассмотренью лутче.

и те строельные книги за дьячьєю приписью и чертеж прислати к государю к Москве в Розряд. ||

- л. 71 А з гетманом з Богданом Хмельницким бояром и воеводам ссылатись по часту, чтоб им в Киеве безвестным не быть. И быти им в Киеве с великим береженьем, и над служилыми людьми в день и в ночь смотрити по часту, чтоб служилые и жи-
- л. 72 летцкие || люди по городу и по острогу по всем местам стояли с великим береженьем, неоплошно, чтоб воинские люди х Киеву безвестно не пришли и дурна какова не учинили. А город и острог велети на ночь замыкать за час до вечера, а поутру велеть отмыкать в час дни*, чтоб воинские люди безвестно не пришли и
- л. 73 дурна какова || над городом и над острогом не учинили. А ключи городовые держати боярину князю Федору Семеновичю Куракину, а острожные держати боярину князю Федору Федоровичю Волконскому. И вестовщиков от литовские стороны, в которые города пристойт, посылати, чтоб им в Киеве безвестным не быть. А которые головы и служилые люди на заставы и на отъезжие сторожи от них ис Киева посланы будут, и бояром и воеводам тем головам и ратным людем потому ж приказывать накрепко, чтоб они на заставех и на сторожах стояли с великим береженьем, неоплошно, чтоб на них воинские люди изгоном и ночным временем безвестно не пришли и дурна какова не учинили.

- А будет ис польские и из литовские стороны приедут на заставы и на сторожи на государево имя на вечную службу какие люди, или придут ис которых
- л. 74 земель || полоняники, и бояром и воеводам тех выходцов и полоняников на заставех и на отъезжих сторожах велети роспрашивати, нет ли в тех местех, откуда они приехали, на люди морового поветрея. И будет в тех местех, откуда они приехали, на люди моровое поветрее, и бояром и воеводам тех выходцов и полоняников велети держати за заставою, и про всякие вести и про моровое поветрее велети их за заставою роспрашивати через огонь. И велеть роспросные их речи за заставою переписывать на новую бумагу, через же огонь, и те их роспросные речи велети жечь, а на новой бумаге роспросные речи велети присылати к себе
- л. 75 в Киев. И те роспросные речи в Киеве велети переписывати на новую ж || бумагу, да о том писати ко государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Руси наскоро. А отписки велети отдавати в Путивле воеводам, для того что те их отписки велено в Путивле переписывати на новую бумагу, а на новой бумаге те их отписки велено присылати ко государю ис Путивля, а киевских гонцов велено ворочать назад в Киев.

- А от польского и от литовского рубежа по всем дорогам, и по малым стежкам, и по приметным по всем местам учинити заставы и сторожи крепкие и велеть беречь накрепко, чтоб в Киев, и в Киевской уезд, и в-ыные ни в которые города и в уезды мимо Киева и киевских застав из моровых мест, также ис Киева, и
- л. 76 ис Киевского уезду, и из-ыных ни ис которых городов || и из уездов за заставы

* Далее зачеркнуто: и в летнее время из города и из острогу людей и стада конские и животинные велети выпускати, розъездив и проведав про воинских людей подлинно, чтоб воинские люди украдом и оманом и почным временем у киевлян конских и животинных стад не отогнали.

нихто не проехал, и пеш не прошел, и не прокрался никакими обычай. И за заставами б нихто ничего ни у кого не покупал и даром нихто ничего ни у кого не имал, и в Киев, и в Киевской уезд, и в-ыные ни в которые места отнюдь нихто ничего не провез и не пронес никакими обычай, чтоб от тово в Киев, и в Киевской уезд, и в-ыные ни в которые в здоровые места морового поветрея не нанесло. Да и по городом, куды пригоже, о том писати ж, чтоб в городех от польского и от литовского рубежа, для береженья от морового поветрея, потому ж заставы крепкие учинили. А будет выходцы и полоняники на заставах и на сторожах скажут, что в тех местех, откуда они придут, морового поветрея нет и до их приезде про моровое поветрея у них в Киеве ведома нет же, и бояром || и воеводам тех л. 77 выходцов велеть пропускать к себе в Киев без задержанья и про всякие вести их роспрашивать; и что каких вестей скажут*, || и о том писати ко государю подлин- л. 78 но. Да и в города, куды пригоже, всякие вести про воинских людей писати ж. || л. 79 А ково имянем и каких людей выходцов и полоняников ис польские, и из литовские стороны, и из-ыных ис которых земель, и в котором году, и месяце, и числе в Киев примут,— и бояром и воеводам то все велеть записывать в книги, да о том писати ко государю и книги присылать к Москве в Розряд по вся годы. А русских выходцов присылать к Москве; а черкасских городов выходцом давать воля и велеть им селитца, хто где похочет. Да беречи тово бояром и воеводам накрепко и по торгом не по один день велеть биричем прокликать и заказ крепкой учинить: которые люди придут в Киев || из московских, и из украинных, и ис северских л. 80 городов и из уездов для каких своих дел и промыслов, и те б люди являлись в Киеве в приказной избе, а не явьясь бы, никаков человек в Киеве не жил. И тех приезжих и прихожих людей, в приказной избе роспрашивая, велеть записывать в книги имянно, с отцы и с прозвици, хто имянем и какой человек, и откуда хто и х кому и для какова дела приехал или припол. И знатков на тех приезжих людей велети перед собою с теми || приезжими и с прихожими людьми с очи на очи л. 81 ставити и тех знатков про них роспрашивати. И будет на которых приезжих и прихожих людей знатков в Киеве не будет, и бояром и воеводам про тех сыскивати всякими сыски накрепко и в воровстве и в-ымене давати на крепкие поруки з записми. А по которых порук не будет, и тех людей до сыску держати в тюрьме, для того чтоб ис польские и из литовские стороны для лазучества, а из московских и из северских городов никакие воровские люди и для всякого воровства в Киев и в Киевской уезд ни х кому не приходили, и измены б за рубеж в литовскую сторону ни от ково отнюдь не было. Да и заставным головам наказывати им, чтоб они потому ж берегли накрепко, чтоб мимо застав и сторож за рубеж никаков изменник не прошел, и не проехал, и не прокрался никакими обычай. || А беглых л. 82 об.** крепостных людей и крестьян примать не велеть; а которые объявятца, и тех велеть по сыску челобитчиком отдавать. А которые до прииманья боярина Василья Васильевича с товарищи перешли в черкасскую сторону, и тех челобитчиком отдавать не велеть. || А будет придут в Киев ис польские и из литовские стороны л. 82

* Текст лл. 77—78 написан вновь поверх зачеркнутого.

** В тексте листы перебиты.

- цорубежные пашенные мужики на вечное житье, и бояром и воеводам пашенных крестьян велети приводить к вере, и велети тем литовским крестьяном на вечное житье строитца в Киеве и в Киевском уезде, где хто похочет, от польсково и литовского рубежа не в ближних местех. А льготы им во всяких в податех давати по розсмотрению, на сколько лет пригож. А в котором году, и месяце, и числе, и хто
- л. 83 имянем ис польские и из литовские стороны || какие пашенные крестьяне в Киев приедут и в которых местех на житье их устроят, и им то все велети писати в книги подлинно по статьям, и велети те книги держати в приказной избе за дьячьєю
- л. 83 об. приписью. || А будет на государево имя на вечное житье учнут выходить ис польские и из литовские стороны шляхта, и мещаня, и пахолки, и пахотные хрестьяне, и шляхте и пахоликам давати воля и велеть им быть в черкасских городех в казацкой службе, хто где хочет, а мещаном велеть селитца в городех на посадах, хто где хочет. А пахотным крестьяном потому ж давати воля и велеть селитца на пашне в черкасских и в русских городех, где хто хочет. А чесных шляхтичев, которые учнут бити челом, чтоб их отпустили ко государю к Москве, и тех по их челобитью
- л. 83 отпускати. || Да и тово им беречь накрепко, чтоб ис Киева и ис Киевского уезду, и ис северских, и ис польских городов в Польшу и в Литву для воровства и ис польские и ис литовские стороны в государеву сторону для лазучества никакие люди не ходили. А которых воров в лазучестве поймают, и бояром и воеводам тех воров
- л. 87 роспрашивати и велети пытати накрепко, || а что с пытки учнут говорити, и им о том
- л. 84 писати ко государю, а воров-лазуччиков казнить. || А будет из русских городов учнут приходити в Киев и в черкасские города беглые боярские холопи и крестьяне, и тех беглых холопей и крестьян в Киев и в черкасские города принимать не велеть. А которые беглые в Киеве и в черкасских городех объявятца, а на них в холопстве и во крестьянстве будут челобитчики, и бояром и воеводам по сыску и по крепостям тех людей отдавати челобитчиком. А которые люди из русских городов перешли в черкасские города до прииму боярина Василья Васильевича Бутурлина с товарищи, и тех людей челобитчиком отдавати не велеть. ||
- л. 87 А будет бояром и воеводам учивятца вести прямые про приход х Киеву воинских людей, и им, смотря по вестем, о прибылых людех писати к гетману к Богдану Хмельницкому*, || чтоб он по прежнему своему договору, как он договорился з боярином и наместником тверским с Васильем Васильевичем Бутурлиным с товарищи, прислал к ним, бояром и воеводам, в Киев полковников, переяславского да киевского и белоцерковского, с ратными людьми для береженья от приходу
- л. 87 воинских людей. || А в Киеве бояром и воеводам осаду со всем накрепко укрепить и уездных всяких людей з женами, и з детьми, и со всеми их животы велеть собрати в город в осаду до приходу воинских людей заранее, чтоб уездных людей воинские люди не побили и в полон не поймали. А собрав уездных людей, велети росписати их по городу, и по острогу, и по местам, и голов у них учинити, и велети им в Киеве быти, покаместа про воинских людей вести поминуютца. А для осадно-

* На л. 87 сбоку приписка: Приписать из отписки боярских о дву полках, о которых говорил Хмельницкой.

ва времени уездным всяким людем велети в городе держати избы и клетки, и запасы всякие, чтоб однолично у всяких людей для осадиного времени в городе запасы были. || А будет воинские люди придут к Киеву, и им потому же, устрои л. 88 и укрепя осаду, прося у бога милости и у пречистые богородицы помощи, со всеми людьми быти в Киеве и, ссылаясь з гетманом Богданом Хмельницким, государевым царевым и великого князя Алексея Михайловича всеа Руси делом над воинскими людьми промышлять, и того искати, чтоб над воинскими людьми поиск учинить, и под городом стоять, и уезду воевать не дать. А северских и польских городов воеводам по государеву указу велено Киеву помогать и над воинскими людьми, сослався с ними, з бояры и воеводы, промышлять, сколько милосердый бог помочи подаст. ||

А где ис Киева служилые люди будут в посылке, и бояром и воеводам для посыл л. 89 сылок стрельцом велеть давать зелье и свинец из государевы казны, смотря по посылке, при головах и при сотниках. И приказывать головам и сотником накрепко, чтоб они над стрельцы берегли того накрепко, чтоб стрельцы без дела зелья и свинцу не теряли.

А что в котором году, и месяце, и числе, и для какова государева дела, и каким людем зелья и свинцу в расход выдет, и им то все велеть писать в книги по л. 90 длинно, по статьям, и те книги присылать к государю к Москве в Розряд и в Пушкарской приказ по годома, для счету. А у зелейные и у свинцовые казны велеть для береженья быти кому пригоже, чтоб было все бережно и стройно и истери б и никакие || порухи зелью и свинцу не было. Да и того бояром и воеводам велеть л. 90 беречь накрепко, чтоб в Киеве на посаде, и в слободах, и в уезде ни от кого никакова воровства не было. А которые люди учнут воровать, и им тех людей от воровства унимать, делать им наказанье, смотря по вине*. || Да и того им беречь на л. 91 крепко, чтоб городу, и острогу, и всяким городовым и острожным крепостям и государевым житницам, и зелейной, и свинцовой казне, и тайником, и колодезям ни от кого порухи никакие не было. И к государеву хлебу береженье держати, чтоб государевым хлебным запасом порухи и истери никакие не было. А в котором году, и месяце, и числе, и каким людем, и по какому государеву указу в Кие л. 92 ве || каких денежных доходов и хлебных запасов в расход выдет, и бояром и воеводам то все велеть писать в книги по длинно по статьям и держать те книги в приказной избе за дьячьєю приписью. А для счету приходные и расходные книги деньгам и хлебу и против книг сметные списки присылать к государю к Москве по годома, после семени дни вскорее. А то им в книгах и в сметных списках велеть писать имянно, что в котором году денег в приходе и в расходе будет, и на какие расходы денег и хлеба выдет, и что к новому году каких денежных доходов и хлебных запасов в остатке, и что в новом году против прошлых лет каких денежных доходов и хлебных запасов будет в зборе, чтоб государю про то по длинно было ведомо. ||

...Бояром же и воеводам, будучи в Киеве, проведати: что в черкасских горо л. 95 дех было королевских, и арцыбискуповых, и бискуповых, и ксензовых, и панских,

* Начало л. 91 до слов: А в котором году зачеркнуто.

и шляхтичей больших маестностей, и которые города и места, и чье имяны, и что в тех в королевских, и в арцыбискуповых, и в бискуповых, и в панских, и в шляхецких маестностях ныне крестьян и бобылей, и что с королевских маестностей на короля, и с арцыбискуповых, и с бискуповых, и с ксензовых, и с панских, и с шляхецких маестностей на тех людей, и сколько каких поборов и всяких податей порознь збирали,— и бояром и воеводам о том о всем отписать ко государю имянно, чтоб государю про то подлинно было ведомо. ||

- л. 96 А которые деньги и соболи по государеву указу отпущены с Москвы з дьяком с Ондреем Немировым, и бояром и воеводам ис тех денег давати на корм салдатского строю полковнику Юрию Годцыну, и его полку начальным людям, и салдатом с того числа, по которое число кормовые деньги даны им в Карпове. А велеть давати государево жалованье, кормовые деньги, салдатским начальным людям и салдатом помесечно против государева указу по списку, всем налицо; а список салдатских начальных людей и салдат с месечным кормом велено к ним, бояром и воеводам, ко князю Федору Семеновичю Куракину с товарищи, отпустить из Яблонова боярину и воеводам Василью Борисовичю Шереметеву с товарищи,
- л. 97 с полковником с Юрьем Готцыным за дьячьёю приписью. || А из соболей государева жалованья киевскому митрополиту Селивестру, и печерскому архимариту Иосифу, и иным властем, и гетману Богдану Хмельнитцкому, и писарю, и полковником, и иным начальным людям или кому от государевых дел давати им по своему розсмотренью, что кому дати доведетца.

И о всем бояром и воеводам государевым царевым и великого князя Алексея Михайловича всеа Руси делом промыслиати по сему государеву наказу и по указным грамотам, и смотря по тамошнему делу, как их бог вразумит, чтобы делу лутчше и прибыльнее и государеву имяни к чести и к повышенью. То все свое государево дело государь царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Руси положил на них, боярех и воеводах, на князе Федоре Семеновиче да на князе Федоре Федоровиче.

Скрепка по листам: Дьяк Иван Тимирев.

ЦГАДА, ф. Малороссийский приказ, стб. 39/5850, ч. 1, лл. 38—81, 87—92, 95—98.

Опубл. Акты ЮЗР, т. X, № 7/1, стр. 351—371.

№ 232

1654 г. января — февраля.— *Сводные данные из записных книг о приведенных к присяге жителях украинских сел и городов после воссоединения Украины с Россией.*

- л. 167 В нынешнем во 162-м году [по государеву цареву] и великого князя Алексея Мих[айловича всеа Руси] указу боярин Василей Васи[льевич Бутурлин] с товарищи привели к вере в [городе] в Переяславле, в Кieve, в Не[жжине], в Чер-

нигове гетмана Бог[дана] Хмельницкого, да писаря [Ивана] Выговского' и иных началь[ных людей], и казаков, и шляхту, и мещан*... [го]родех же по полком привели [к вере] стольники, и стряпчие, и дво[ряне] всяких чинов начальных же [людей и каза]ков. Всего [64 659] ч.**

188 ч. шляхты; 62 454 ч. войтов, и [бурми]стров, и мещан; 37 ч. служек мона[стырских]. И всего з гетманом [приведе]но начальных всяких людей [и казаков], и шляхты, и мещан, и монаст[ырских] служек 127 338 ч... ||

В нынешнем во 162-м году по государеву [цареву и великого] князя Алес л. 168
ксея Михайловича [всёя Руси] указу боярин [Василей Василь]евич Бутурлин с товарищы к вере при[вели] в Переяславле гетмана Богдана Хмельницкого, да писаря Ива[на Выговского], а с ним войсковых судей, и [ясаулов], и полковников, и шляхты, и [сотников], и мещан. Всего 284 ч.

В Киеве всяких людей — 14[60] ч.

В Нежине — 1944 ч.

В Чернигове — 1105 ч. Всего 4793 ч. Да стольники и стряпчие и двор[яне] в 17 полках привели к [вере] 122 545 ч.

Обоего к вере приведено: || гетман Богдан Хмельницкой, писарь Иван Выгов- л. 222***
ской да войсковых 3 ч. судей, 1 ч. обозной, 2 ч. ясаулов. Полковых и наказных полковников [20] ... 1 ч. гетман Костырской, 188 ч. шляхты. Полковых ясаулов, и судей, и обозных и сотников, и атаманов, и [зна]менщиков, и писарей 1674 ч., 1 ч. у наряду прикащик, 62 949 ч. казаков, 62 454 ч. войтов, и буймистров, и мещан, 37 ч. служек монастырских. И всего 127 338 ч...**** ||

Приведено к вере прилуцкого полку в городех.

л. 169

В городе Прилуках: 1 ч. обозной, 2 ч. [хорунж]их, 13 ч. атаманов, войта 2 ...
рядовых казаков и мещан 14... Всего 1423 ч.

В Монастырище: сотник, есаул, атаман, бурмистр, козаков и мещан [374].
Всего 378 ч.

В Галице: сотник, атаман, войта, казаков и мещан 233 ч. Всего 23[6].

В-Бычне: 2 ч. сотников, 2 ч. ... , 4 ч. ... атаманов, войта, бурмистров и мещан 1 788 ч. Всего 1 7[98] ч.

В-Ываницах: сотник, атаман, войта, бурмистр, козаков и мещан 312 ч.
Всего 3[16] ч.

В Переволочне: сотник, атаман, войта, козаков и мещан 409 ч. [Всего 412] ч.

В Варвс: сотник, атаман, есаул, войта, бурмистр, козаков и мещан 978 ч.
Всего 983 ч.

В Сребрянном: сотник, атаман, войта, 2 ч. бурмистров, козаков и мещан
122 ... || Всего 1228 ч.

л. 170

* Здесь и далее в этом документе в местах, отмеченных многоточием, текст утрачен.

** В данном документе слово человек везде сокращенно передается: ч.

*** В тексте листы перебиты.

**** Сходный, но более краткий подобный перечень приведен в этом же документе на л. 171 с теми же цифровыми данными.

- В Красном: сотник, атаман, войта, бурмистр, козаков и мещан 443 ч. Всего [447] ч.
- В Голюндах: сотник, атаман, войта, козаков и мещан 237 ч. Всего 240 ч.
- В Корабутове: сотник, атаман, войта, козаков и мещан 158 ч. Всего 161 ч.
- И всего прилуцкого полку в городех всяких чинов людей к вере приведено 76... ч. ... ||
- л. 173 Приведено к вере в Каневе и Каневского полку в городех и местечках: 1 ч. ясаул, 10 ч. сотников, 91 ч. атаманов, 14 ч. хорунжей, 1 ч. добыш. Рядовых казаков 3152 ч. ... 7 ч. войт, 6 ч. атаманов, 2 ч. бурмистры, 800 ч. мещан. Всего во всем полку всяких чинов людей 4 084 ч. ||
- л. 174 В Каневе: 4 сотников, 1 ч. ясаул, 66 ч. атаманов, 8 ч. хоружих, 1 ч. добыш, казаков рядовых 2039 ч. Всего в Каневе сотников и всяких служилых людей 2119 ч. Мещан: 1 ч. войт, 1 ч. атаман, 2 ч. бурмистры, рядовых 454 ч. Всего мещан с войтом, и со атаманом, и с бурмистры, и рядовых 458 ч. Обоего в Каневе 2577... ||
- л. 175 Умонского полку роспись городам: Умонь, Осевка, Боршевка, Верховка, Ладыжин, Соболевка, Кубличь, Вербичь, Манковка, Буки, Иванка, Бабани, Бузувка, Цемермановка. Местечки: Киреевка, Манчюлка, Мшарова, Демовка, Пенковка, Бундуровка, Иваньково, Манковка, Устья, Стражгородок, Степановка, Псаревка, Оредовка, Егубец, Сушковка, Хрестиполя, Конелая. ||
- л. 176 Роспись корсунского полку городов. В городе Корсуни: сотников 2 ч., атаман 1 ч., казаков 78 ч., мещан 26 ч. В городе Стеблеве: сотник 1 ч., атаман 1 ч., есоулов 2 ч., казаков 347 ч., мещан 15 ч. В городе Богуславле: сотников 2 ч., атаман 1 ч., есаулов 2 ч., казаков 605 ч., мещан 59 ч. Города Сивицы: сотник 1 ч., атаман 1 ч., есоул 1 ч., казаков 176 ч., мещан 37 ч. Города Медвина: сотник 1 ч., атаман 1 ч., есоул 1 ч., казаков 201 ч., мещан 83 ч. Города Лисенки: сотник 1 ч., атаман 1 ч., есаулов 3 ч., || казаков 523 ч., мещан 79 ч. Города Водеников: атаман 1 ч. есоул 1 ч., казаков 163 ч., мещан 100 ч. Города Звенигородки: сотник 1 ч., атаман 1 ч., есоулов 2 ч., казаков 513 ч., мещан 48 ч. Города Кални-Болота: сотник 1 ч., атаман 1 ч., казаков 317 ч., мещан 62 ч. Города Гуляй-Поля: атаман 1 ч., есоул 1 ч., казаков 95 ч., мещан 41 ч. Города Капустины Долины: атаман 1 ч., есоул 1 ч., казаков 206 ч., мещан 88 ч. Города Тарасовки: сотник 1 ч., атаман 1 ч., есоулов 2 ч., казаков 365 ч., мещан 46 ч. || Города Ольшаной: сотник 1 ч., атаман 1 ч., есоул 1 ч., казаков 626 ч., мещан 209 ч. Города Везовок: сотник 1 ч., атаман 1 ч., есоулов 2 ч., казаков 246 ч., мещан 51 ч. Города Нового Мыглевца: сотник 1 ч., атаман 1 ч., есоул 1 ч., казаков 208 ч., мещан 13 ч. Города Старова Мыглевца: атаман 1 ч., есоул 1 ч., казаков 40 ч., мещан 34 ч. Города Дерянковца: сотник 1 ч., атаман 1 ч., есоул 1 ч., казаков 179 ч., мещан 17 ч. || Города Сахновки: сотник 1 ч., атаман 1 ч., есоул 1 ч., казаков 150 ч., мещан 19 ч.
- л. 179 По выкладке корсунского полку во всех городех сотников 16 ч., атаманов 18 ч., есоулов 23 ч., казаков 5048 ч., мещан 1027 ч. ... ||

Роспись перечневая из книг нежинского полку, что л. 186 в котором городе, и в местечках, и в селах к вере приведено под государеву цареву и великого князя Алексея Михайловича всеа Руси высокую руку полковников, и сотников, и всяких начальных людей, и козаков, и мещан.

Местечка Девицы Володковой: 1 ч. сотник, 2 ч. ясаулов, 2 ч. атоманов, 120 ч. козаков, 1 ч. земской староста, 218 ч. мещан. Всего 344 ч.

Города Кобышевки: 1 ч. сотник, 1 ч. ясаул, 1 ч. хорунжей, 40 ч. атоманов, 216 ч. козаков. Того же города: 1 ч. земской староста, 351 ч. мещан. Всего 581 ч. ||

Города Козари: 3 ч. атоманов, 57 ч. козаков. Того ж городка: 1 ч. земской л. 187 староста, 104 мещан. Всего 165 ч.

Города Носовки: 1 ч. сотник, 1 ч. писарь, 1 ч. ясаул, 12 ч. атоманов, 242 ч. козаков, 1 ч. земской староста, 520 ч. мещан. Всего 778 ч.

Города Мрина: 1 ч. сотник, 1 ч. ясаул, 4 ч. атоманов, 172 ч. козаков, 223 ч. мещан. Всего 401 ч. ||

Местечка Ольшевки: 1 ч. сотник, 1 ч. ясаул, 150 ч. казаков, 1 ч. земской ста- л. 188 роста, 76 ч. мещан. Всего 229 ч.

Города Девицы Салтыковой: 1 ч. сотник, 1 ч. ясаул, 1 ч. хорунжей, 7 ч. козачьих атоманов, 260 ч. козаков, 5 ч. земских старост, 333 ч. мещан. Всего 608 ч.

Села Колченки: 3 ч. атоманов козачьих, 97 ч. козаков, 1 ч. земской староста, 73 ч. мещан. Всего 174 ч.

Города Березовой: 1 ч. сотник, 2 ч. ясаулов, || 1 ч. хорунжей, 619 ч. козаков, л. 189 4 ч. земских старост, 674 ч. мещан. Всего 1 301 ч.

Иван-городка: 1 ч. сотник, 2 ч. ясаулов, 1 ч. хорунжей, 22 ч. козачьих атоманов, 361 ч. козаков, 4 ч. земских старост, 252 ч. мещан. Всего 643 ч.

Города Сиволочи: 1 ч. сотник, 1 ч. ясаул, 132 ч. козаков, 1 ч. земской староста, 202 ч. мещан. Всего 337 ч.

Местечка Олиновки: 1 ч. сотник, 1 ч. ясаул, 12 ч. козачьих атоманов, 147 ч. козаков, 133 ч. мещан. Всего 294 ч. ||

Села Вольни: 1 ч. сотник, 1 ч. писарь, 1 ч. ясаул, 1 ч. хорунжей, 2 ч. козачьих л. 190 атоманов, 211 ч. козаков, 3 ч. земских старост, 178 ч. мещан. Всего 398 ч.

Села Понырни: 1 ч. сотник, 1 ч. писарь, 1 ч. ясаул, 1 ч. хорунжей, 5 ч. козачьих атоманов, 242 ч. козаков, 3 ч. земских старост, 106 ч. мещан. Всего 360 ч.

Местечка Рождественного: 1 ч. сотник, 1 ч. писарь, 2 ч. ясаулов, 1 ч. хорунжей, 10 ч. козачьих атоманов, 201 ч. козаков, 1 ч. земской староста, 90 ч. мещан. Всего 307 ч.

Местечка Кролевца: 1 ч. сотник, || 2 ч. писари, 1 ч. ясаул, 1 ч. хорунжей, л. 191 8 ч. козачьих атоманов, 393 ч. козаков, 2 ч. земских старост, 273 ч. мещан. Всего 681 ч.

Города Глухова сотник приведен к вере в Нежине. А в городе Глухове приведены к вере: 2 ч. писарей, 1 ч. ясаул, 1 ч. хорунжей, 36 ч. козачьих атоманов, 548 ч. козаков, 4 ч. земских старост, 1 ч. бурмистр, 236 ч. мещан. Всего 830 ч.

Новгородка Северского: 2 ч. сотников, 2 ч. писарей, 2 ч. ясаулов, 2 ч. хорун-

жих, 27 ч. козачьих атоманов, 620 ч. козаков, 6 ч. земских старост, 305 ч. мещан. Всего 966 ч. ||

- л. 192 Города Мены: 1 ч. сотник, 1 ч. писарь, 1 ч. ясаул, 1 ч. хорунжей, 17 ч. козачьих атоманов, 375 ч. козаков, 1 ч. земской староста, 2 ч. сотских, 490 ч. мещан. Всего 889 ч.

Села Спнявского: 1 ч. сотник, 1 ч. писарь, 1 ч. ясаул, 1 ч. хорунжей, 4 ч. атоманов козачьих, 242 ч. козаков, 1 ч. земской староста, 1 ч. сотской, 231 ч. мещан. Всего 483 ч.

Села Киселевского: 1 ч. сотник, 1 ч. писарь, 1 ч. ясаул, 1 ч. хорунжей, 1 ч. козачей атоман, 248 ч. козаков. Всего 253 ч. ||

- л. 193 В городе Стародубе к вере приведены: 1 ч. наказной полковник, 1 ч. писарь, 1 ч. ясаул, 1 ч. хорунжей. Да местечка Погари: 24 ч. козачьих атоманов, 344 ч. погарских козаков. Того ж местечка 1 ч. земской староста, 89 ч. мещан. Всего 462 ч.

Города Стародуба: 1 ч. сотник, 1 ч. писарь, 1 ч. ясаул, 1 ч. хорунжей, 1 ч. войсковой судья, 27 ч. козачьих атоманов, 506 ч. козаков. Всего 538 ч.

Почапа города: 1 ч. сотник, 1 ч. писарь, 1 ч. ясаул, 1 ч. хорунжей, 40 ч. козачьих атоманов, 856 ч. козаков. Всего 900 ч. ||

- л. 194 Местечка Тотульского: 1 ч. сотник, 1 ч. писарь, 1 ч. ясаул, 1 ч. хорунжей, 7 ч. атоманов, 74 ч. козаков. Всего 85 ч.

Местечка Попогорского: 1 ч. сотник, 1 ч. писарь, 1 ч. ясаул, 1 ч. хорунжей, 3 ч. козачьих атоманов, 51 ч. козаков. Всего 58 ч.

Сотня села Бобовского: 1 ч. сотник, 1 ч. писарь, 1 ч. ясаул, 1 ч. хорунжей, 43 ч. козаков. Всего 47 ч.

Местечка Дроковского: 1 ч. сотник, 1 ч. ясаул, 1 ч. хорунжей, 4 ч. атоманов козачьих, 131 ч. козаков. Всего 138 ч. ||

- л. 195 Местечка Мглина: 1 ч. сотник, 1 ч. писарь, 1 ч. ясаул, 1 ч. хорунжей, 11 ч. козачьих атоманов, 328 ч. козаков. Всего 343 ч. ||

- л. 223 Села Вerezочи: 1 ч. козачей атоман, 115 ч. козаков, 5 ч. земских старост, 241 ч. мещан. Всего 362 ч.

Города... 1 ч. сотник, 1 ч. писарь, 1 ч. ясаул, 1 ч. хорунжей, 23 ч. козачьих атоманов, 527 ч. козаков, 2 ч. земских старост, 603 ч. мещан. Всего 1159 ч.

Села Шеповаловки сотник был у веры в Нежише. А в селе Шеповаловке у веры были: 1 ч. ясаул, 1 ч. хорунжей, 10 ч. козачьих атоманов, 255 ч. козаков, 1 ч. земской староста, 197 ч. мещан. Всего 466 ч.

- л. 225 Города Бахмачи: 1 ч. сотник, 1 ч. писарь, 1 ч. ясаул, 1 ч. хорунжей, || 3 ч. козачьих атоманов, 572 ч. [козаков], 2 ч. [земских старост], 527 ч. мещан. Всего 1108 ч.

Города Конотопа: 1 ч. сотник, 1 ч. писарь, 1 ч. ясаул, 1 ч. хорунжей, 1 ч. шляхтич, 14 ч. казачьих атоманов, 615 ч. козаков, 3 ч. земских старост, 1 ч. бурмистр, 513 ч. мещан. Всего 1151 ч.

Села Подлинного: 1 ч. сотник, 1 ч. писарь, 1 ч. ясаул, 1 ч. хорунжей, 199 ч. козаков. Всего 203 ч.

Города Батурина: 1 ч. сотник, 1 ч. писарь, 1 ч. ясаул, 1 ч. хорунжей, ||

27 ч. козачьих атоманов, 640 ч. козаков, 4 ч. земских старост, 1 ч. бурмистр, л. 224
715 ч. мещан. Всего 1391 ч.

В местечке Новых Млин: 1 ч. сотник, 1 ч. писарь, 1 ч. ясаул, 1 ч. хорунжей,
8 ч. козачьих атоманов, 224 ч. козаков, 1 ч. земской староста, 2 ч. бурмистров,
336 ч. мещан. Всего 575 ч.

Города Сосницы: 1 ч. сотник, 1 ч. писарь, 1 ч. ясаул, 1 ч. хорунжей, 15 ч.
козачьих атоманов, 279 ч. козаков, 1 ч. земской староста, 4 ч. сотские, 255 ч.
мещан. Всего 558 ч. ||

Всего нежинского полку к вере приведено полковник и сотников, и писарей, л. 195
и ясаулов, и хорунжих, и отоманов, и козаков всех городов, и местечек, и сел
11 949 ч. да мещан тех же городов, и местечек и сел 8 617 ч. Обоего 20 566 ч. ||

Роспись Полтавского полку, что в котором городе и ме- л. 196
стечке и в слоботке начальных людей, и казаков, и мещан
по пмянным росписям и по сказкам.

Города Полтавы: сотник, 2 ч. ясаулов, 2 ч. писарей, войта, 468 ч. козаков,
861 ч. мещан, и портных, и сапожных мастеров. Обоево начальных, и казаков,
и мещан 1335 ч.

Города Лукомля: сотник, атаман, писарь, войта, 362 ч. казаков, 242 ч. мещан.
Обоево 608 ч.

Города Богачки: сотник, атаман, ясаул, писарь, войта, 130 ч. казаков, 233 ч.
мещан. Обоево 369 ч.

Слоботки Белоцерковцы: атаман, ясаул, писарь, войта, 105 ч. казаков, 116 ч.
мещан. Обоево 225 ч. ||

Города Балаклейки: сотник, атаман, писарь, войта, бурмистр, 153 ч. казаков, л. 197
148 ч. мещан. Обоево 305 ч.

Слоботки Бурок: атаман, ясаул, писарь, войта, 95 ч. казаков, 49 ч. мещан.
Обоево 148 ч.

Слоботки Решетилковки: атаман, ясаул, войта, 62 ч. казаков, 74 ч. мещан.
Обоево 139 ч.

Города Кобыляка: атаман, писарь, войта, 129 ч. казаков, 179 ч. мещан.
Обоево 311 ч.

Места Бельского: сотник, атаман, писарь, войта, бурмистр, 58 ч. казаков,
115 ч. мещан. Обоево 178 ч.

Города Старых Санжар: атаман, ясаул, писарь, войта, 165 ч. казаков,
89 ч. мещан. Обоево 258 ч. ||

Слоботки Новых Санжар: атаман, писарь, войта, 101 ч. казаков, 50 ч. мещан. л. 198
Обоево 154 ч.

Города Опушлинского: сотник, атаман, ясаул, писарь, войта, 333 ч. казаков,
315 ч. мещан. Обоево 653 ч.

Места Кателвы: сотник, атаман, писарь, войта, 184 ч. казаков, 101 ч. мещан.
Обоево 289 ч.

Места Куземино: сотник, атаман, ясаул, 2 ч. писарей, войта, 115 ч. казаков, 175 ч. мещан. Обоево 296 ч.

Города Черкасской Груни: сотник, атаман, ясаул, писарь, войта, бурмистр, по имяном 89 ч. казаков. Обоево 95 ч.

А по скаске сотника, и атамана, и войты города Черкасской Грени казаков всех 200 ч. И в том числе не писано казаков 111 ч. да мещан 400 ч. Обоево неписаных 511 ч. ||

- л. 199 Города Гадича: судья, обозной, сотник, атаман, 2 ч. писарей, войта, бурмистр, по имяном казаков 167 ч., 25 ч. мещан. Обоево 200 ч. А по скаске сотника, и атамана, и войты города Гадича казаков всех 600 ч., мещан 550 ч. И в том числе неписаных казаков 433 ч., мещан 525 ч. Обоево неписаных 958 ч.

Города Веприка: сотник, атаман, ясаул, 2 ч. писарей, войта, бурмистр. А по сказке сотника, и атамана, и войты города Веприка казаков 700 ч., мещан 800 ч. Обоево и с начальными 1508 ч.

Города Ряшевки: сотник, атаман, 2 ч. ясаулов, 2 ч. писарей, войта, бурмистр. А по скаске сотника, и атамана и войты города Ряшевки казаков 400 ч., мещан 300 ч. Обоево и с начальными 708 ч.

Города Лютенки: сотник, атаман, ясаул, писарь, 2 ч. бурмистры, войта. А по скаске сотника и войты города Лютенки казаков 400 ч., мещан 500 ч. Обоево 906 ч. ||

- л. 200 Города Зинкова: сотник, 2 ч. атаманов, ясаул, 2 ч. писарей, войта, бурмистр. А по скаске сотника, и атамана, и войты города Зинкова казаков 400 ч., мещан 500 ч. Обоево 908 ч.

Места Бурки: атаман, ясаул, писарь, войта, бурмистр. А по скаске сотника и войты места Бурок казаков 150 ч., мещан 200 ч. Обоево 355 ч.

Местечка Ковалевки: атаман, ясаул, войта. А по скаске атамана и войты местечка Ковалевки казаков 70 ч., мещан 150 ч. Обоево 223 ч.

- л. 201 Места Подольска: сотник, атаман, ясаулов 2 ч., войта, бурмистр. А по скаске сотника, и атамана, и войты места Подольского || казаков 1000 ч., мещан 600 ч. Обоево 1606 ч.

И всего полтавского полку в городех и в местечках и в слободках: судья, обозной, 15 ч. сотников, 23 ч. атаманов, 19 ч. ясаулов, 26 ч. писарей, 22 ч. войтов, 10 ч. бурмистров. И всего 417 ч.

Да по имянным росписям казаков 2746 ч., мещан 2772 ч. Обоево и с начальными 5605 ч.

Да по скаскам, что в котором городе имя неписано, казаков 3664 ч., мещан 3975 ч. Обоево по скаскам 7639 ч. И всего полтавского полку сотников, и атаманов, и ясаулов, и писарей, и войтов, и бурмистров, и казаков, и мещан по имянным росписям и по скаскам 13 244 ч. ||

- л. 202 Роспись городом, и острошком, и местечком, и селом, и деревням полку Виицького.

Город Рахни, город Дашев, город Калшик, город Линцы, город Жерновица, город Немиров, город Камарев, город Виица, город Кун ..., город Зенковцы,

острожек Соколев, местечка Песачин, местечка Войтовцы, местечка Потош, местечка Савостьяновка, местечка Стерлица, местечка Левуха, местечка Дошка, местечка Городок, село Капеевка, село Якубовка, село Бурдыровка, село Красненкая, село Стрелицы, село Бушицы, село Лука, село Медвежья, село Каравайное, село Булгаковка, село Глянцы, село Клещева, село Шандрю, село Тростенц, село Волоновицы, село Хляжицы, село Маякунка, село Жерьденевка, село Белки, село Болдыры, село Тодоровка, село Мелниковцы, село Кривцы, село Остолопов, село Ометинцы, село Ситковцы, село Нижняя Крапивна, село Юрьковцы, село Вышняя Крапивна, село Журицы, село Насовцы, село Кузминцы, село Сорокатыженцы, деревня Хвостовцы, деревня Вербы, деревня Сорока. Да пустых городов: Прилуки, Липовец, Чюзов, Чернявка, Чагуй, Бабин, Урать, жилых || городов 3, острожков, и местечков, и сел, и деревень 46, л. 203 да пустых городов 6. И всех жилых городов, и острожков, и местечек, и сел, и деревень, и пустых городов 62. ||

В Миргородском полку в Мире-городе и в-ыных городех и в местечках при- л. 204 ведено к вере: 1 ч. полковник, 1 ч. сотник, 1 ч. ясаул, 2 ч. атаманов, 703 ч. казаков, 1 ч. войт, 1 ч. бурмистр, 114 ч. мещан.

В городе в Лубнах: 1 ч. сотник, 2 ч. атаманов, 337 ч. казаков, 1 ч. войт, 6 ч. бурмистров, 6 ч. сотцких, || 4 ч. рындарей, 134 ч. мещан. л. 205

В городе в Хоролех: 1 ч. сотник, 1 ч. ясаул, 264 ч. казаков, 1 ч. войт, 4 ч. бурмистров, 84 ч. мещан.

В городе в Жигимонтове: 1 ч. сотник, 1 ч. атаман, 154 ч. казаков, 1 ч. войт, 1 ч. бурмистр, || 174 ч. мещан. л. 206

В городе в Краснополе: 1 ч. сотник, 225 ч. казаков, 1 ч. войт, 2 ч. бурмистров, 126 ч. мещан.

В городе в Камышине: 1 ч. сотник, 1 ч. атаман, 53 ч. казаков, 1 ч. войт, 18 ч. мещан. ||

В городе в Сенче: 1 ч. сотник, 1 ч. атаман, 116 ч. казаков, 1 ч. войт, 1 ч. бур- л. 207 мистр, 46 ч. мещан.

В городе в Лохвице: 1 ч. сотник, 1 ч. атаман, 268 ч. казаков, 1 ч. войт, 3 ч. бурмистров, 249 ч. мещан.

В городе в Глинске: 1 ч. сотник, 1 ч. атаман, 1 ч. писарь, 37 ч. казаков, || 1 ч. войт, 1 ч. бурмистр, 75 ч. мещан. л. 208

В городе в Ромне: 1 ч. сотник, 1 ч. атаман, 1 ч. ясаул, 170 ч. казаков.

Села Липовой Долины: 1 ч. атаман, 62 ч. казаков, 2 ч. войта раменских, 2 ч. бурмистра, 1 ч. сотцкой, 103 ч. мещан.

М е с т е ч к а .

Местечко Ерески: 1 ч. сотник, 1 ч. атаман, 201 ч. казаков, || 2 ч. войта, 2 ч. л. 209 бурмистров, 81 ч. мещан.

В местечке Барановке: 1 ч. атаман, 81 ч. казаков, 1 ч. войт, 80 ч. мещан.

В местечке Писках: 1 ч. сотник, 1 ч. атаман, 118 ч. казаков, 1 ч. войт, 47 ч. мещан.

- В местечке Костентинове: 1 ч. сотник, 1 ч. атаман, 1 ч. писарь, 65 ч. казаков, || л. 210 1 ч. войт, 2 ч. бурмистров, 32 ч. мещан.
- Местечко Смелая: 1 ч. сотник, 1 ч. атаман, 1 ч. ясаул, 1 ч. хорунжей, 183 ч. казаков, 1 ч. войт, 1 ч. бурмистр, 1 ч. сотцкой, 93 ч. мещан.
- Местечко Хомуец: 1 ч. атаман, 53 ч. казаков, 1 ч. войт, 1 ч. бурмистр, 156 ч. мещан. ||
- л. 211 Всего в Миргородском полку в десяти городех да во шти местечках приведено к вере: 1 ч. полковник, 14 ч. сотников, 17 ч. атаманов, 4 ясаула, хорунжей, 2 писаря, 3090 ч. казаков. Всего 3129 ч. Мещан: 18 ч. войтов, 27 бурмистров, 8 ч. сотцких, 4 рындаря, 1612 ч. мещан. Всего 1669 ч. Обоево казаков и мещан 4798*. ||
- л. 212 Роспись города Бряславля и Бряславского полку городом и местечкам, и селам, в которых городех приводил к вере казаков и мещан стольник князь Федор Никитич Борятинской.
- Город Бряславль. Того ж города: местечко Василевское, местечко Мачехино, местечко Михалевка, местечко Войтовки, местечко Вешковское, местечко Бортники, село Савинцы, село Жабокричь, село Занковцы, село Щуровцы, село Войтовцы.
- Город Тульчин. Того ж города: местечко Журавлевское, местечко Кирносол. л. 213 ка, местечко Войтовское, местечко Вишковское, || местечко Щировское, местечко Копеевка.
- Город Тимоновка: местечко Жабокричь, село Марковки.
- Город Болановка, город Ободолка, город Сомовка, местечко Кошаринцы, л. 214 город Тростянец. Местечко Новое. || Город Клебанье. Того ж города: местечко Белоусовка, слободка Холодовка, село Зарашовка, село Гутня, село Федьковка.
- Город Демковка, город Александровка, город Мясковка. Того ж города: местечко Горятчковское, местечко Волшенка. Город Вербка, город Сарапановка, местечко Куничее. А в росписи, какова дана под наказом, написан город Куни л. 215 чее. Местечко Соколовка, а в росписи написан город Соколовка. || Город Таркановка, город Хрестица, город Чачелник, местечко Срадцьевское, местечко Коташико, местечко Новос, город Ряшков, местечко Каменка Днистровая, местечка Серчинское.
- Город Буша. Того ж города местечко Яруга. А в росписи написан город Яруга; и того города Яруги казаки живут в городе в Буше ж. Местечко Косницы, местечко Черновцы, местечко Драницы, местечко Шниково, местечко Вербицкое, л. 216 село Якулово. || Город Каменица Доместрешкова. Того ж города: местечко Хрустовой, местечко Трикливское, местечко Пицаное, местечко Кобиля.

* В рукописи имеется еще точно такая же роспись приведенных к вере в Миргородском полку (лл. 180—185).

И всего города Брянска городов, и местечок и сел, которые в сей росписи написаны, и с теми, которые под наказом в росписи написаны города, а ныне за пустотою стали местечка 20 городов, 35 местечок, одна слободка да 10 сел. ||

В Оржицех: 1 ч. сотник, 6 ч. отоманов, рядовых 259 ч., 1 хорунжей. Всего л. 217 267 ч. Мещан: 1 ч. войт, 1 ч. атаман, 49 ч. рядовых. Всего 51 ч. Обоево 318 ч. ||

В Стайках: 1 ч. сотник, атаман, 1 ч. хорунжей, 77 ч. рядовых. Всего 80 ч. л. 218 Мещан: 1 ч. войт, 1 ч. атаман, 121 ч. рядовых. Всего 123 ч. Обоево 203 ч.

В Межиречи: 1 ч. сотник, 1 ч. атаман, 1 ч. хорунжей, казаков 125. Всего 128 ч. Мещан: 1 ч. атаман, рядовых 35 ч. Обоево 164. ||

В Михайловке: 1 ч. сотник, 3 ч. атаманов, 1 ч. хорунжей, рядовых 106 ч. Все- л. 219 го 111 ч. Мещан: 1 ч. войт, 1 ч. атаман, рядовых 56 ч. Всего 58 ч. Обоево 169 ч.

В Бубновке: 1 ч. сотник, 8 ч. атаманов, 1 ч. хорунжей, рядовых 384 ч. Всего 394 ч. || Мещан: 1 ч. войт, рядовых 11. Обоево 406 ч. л. 220

В Коночи: Михайловские сотни 40 ч. казаков. Мещан: 1 ч. войт, 33 ч. рядо- вых. Обоево 74 ч.

В Терехтемировской слободе: 1 ч. сотник, 6 ч. атаманов, 1 ч. хорунжей... ||

3 ч. войсковых полковников, 115 ч. шляхты, 8 ч. наказных полковников, л. 221 5 ч. обозных, 6 ч. войсковых судей, 1475 ч. сотников, и ясаулов, и хорунжих, и писарей, 1 ч. у наряду приказ[чик], 60 375 ч. казаков, 625 ч. войтов, и бурмистров, и атаманов, 59 895 ч. мещан, 37 ч. служек монастырских ...

ЦГАДА, ф. Малороссийский приказ, стб. 15/5826, лл. 167—171, 173—179, 186—225. Подлинник.

Оубл. Акты ЮЗР, т. X, № 5, стр. 291—306.

№ 233

1654 г. февраля 7.— *Грамота царя Алексея Михайловича волошскому воеводе Матвею о посольстве к нему Г. Самарина с известием о воссоединении Украины с Россией и с пожеланием сохранения им дружественных отношений с Богданом Хмельницким.*

Божиею милостию от великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича всея Великия и Малыя России самодержца и многих государств государя и обладателя Матвею, воеводе и владельцу Мутьянские земли²¹¹.

В нынешнем во 162-м году от гонения православныя христианские веры и от насильования учинилися под нашею царского величества высокою рукою в вечном подданстве Богдан Хмельницкой, гетман Войска Запорожского, и все Войско Запорожское з городами и з землями, которые в Малой России належат х княжеству Киевскому и Черниговскому, и вся Малая Русь. А ты, Матвей, воевода и владе-

тель Мутьянские земли, и вся Мутьянская земля — единые с нами истинные православные христианские веры греческого закона. А от Малыя Русии от великого княжества Киевского не в дальнем разстоянии. И в прошлых годах ко отцу нашему блаженные памяти к великому государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии самодержицу и многих государств государю и облада-телю и к нам, великому государю к нашему царскому величеству, присылывал посланников своих о всяких своих надобных делах. И по указу отца нашего, блаженные памяти великого государя царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Русии самодержица, и по нашему царского величества указу по твоему, Матвею, воеводе и владетеля Мутьянские земли, письму и прошенью во всем исполнено, и посланники твои отпускиваны от нас, великого государя, к тебе, Матвею воеводе, нашим царского величества жалованьем пожалованы.

И ныне по нашему царского величества указу посланы в Киев наши царского величества бояре и воеводы: боярин и наместник ростовской князь Федор Семенович Куракин да боярин и наместник галитцкой князь Федор Федорович Волконской с нашими царского величества ратными людьми. И тебе б, Матвею, воеводе и владетелю Мутьянские земли, для единые истинные наши православные христианские веры, наши царского величества милости поискати, с теми нашими царского величества бояры и воеводы ссылатися и ведомо им о всяких порубежных делах и о вестях давати. А те наши царского величества бояре и воеводы против того учнут тебе, Матвею воеводе, так же о вестях и о иных делах ведомо чинити. А будет Ян Казимер, король польский и великий князь литовский, учнет к тебе присылати просити помочи на наших царского величества подданных, на гетмана Богдана Хмельницкого и на все Войско Запорожское, хотя благочестивые церкви христианские разорити и веру христианскую искоренити, и ты б, памятуя единую с нами, великим государем, истинную православную христианскую веру, гонителем, которые ищут всегда искоренения благочестивые наши христианские веры греческого закону и церквам божиим разорения, ничем не помогал. И про замыслы их нам, великому государю, ведомо чинил, и к нашим царского величества бояром и воеводам и к Богдану Хмельницкому, гетману Войска Запорожского, о том писал. А мы, великий государь наше царское величество, во всем к тебе хотим держати нашу государскую милость и жалованье.

А с сею нашею царского величества грамотою послали есмь к тебе, Матвею, воеводе и владетелю Мутьянские земли, нашего царского величества дворянина Гаврила Федоровича Самарина и о иных наших царского величества делах наказали с ним тебе, Матвею, воеводе и владетелю Мутьянские земли, говорити. И тебе б отпустити ево к нам, великому государю, не задержав и против сей нашей царского величества грамоты, и что учнет вам говорити, к нам, великому государю, отписать о всем с ним же, Гаврилом.

На л. 7 помета: 162-го февраля в 7 день государь, сей грамоты слушав, указал и бояре приговорили такову грамоту к мутьянскому владетелю послать и такову ж грамоту послать к волоскому владетелю к Стефану Логофету начать ведомо учинилось.

ЦГАДА, ф. Посольский приказ, Сношения России с Молдавией, 1654, д. 1, лл. 1--7.

1654 г. февраля 7.— *Грамота царя Алексея Михайловича молдавскому воеводе Стефану о посольстве к нему Г. Самарина с известием о воссоединении Украины с Россией, и с пожеланием сохранения им дружественных отношений с Богданом Хмельницким.*

Божиею милостию от великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича всея Великия и Малыя Росии самодержца и многих государств государя и обладателя Стефану²¹², воеводе и владельцу Молдавские земли.

Ведомо нам, великому государю нашему царскому величеству, учинилось, что на молдавском владетельстве учинился ты, Стефан воевода. А к нам, великому государю к нашему царскому величеству, о том что ты, Стефан воевода, на Молдавской земле учинился владетелем, не писывал. И мы, великий государь наше царское величество, тебе, Стефану воеводе и владельцу Молдавские земли, объявляем, что в нынешнем во 162-м году от гонения православные христианские веры и от насилования учинилися под нашею царского величества высокою рукою в вечном подданстве Богдан Хмельницкий, гетман Войска Запорожского, и все Войско Запорожское з городами и з землями, которые в Малой Росии належат к княжеству Киевскому и Черниговскому, и вся Малая Русь. А ты, Стефан, воевода и владетель Молдавские земли, и вся Молдавская земля — единые с нами истинные православные христианские веры греческого закону, а от Малыя Росии от великого княжества Киевского не в дальном разстоянии. И в прошлых годах ко отцу нашему, блаженные памяти к великому государю, царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии самодержцу и многих государств государю и обладателю, и к нам, великому государю к нашему царскому величеству, прежней Василей, воевода и владетель Молдавские земли, присылывал посланников своих о всяких своих надобных делах²¹³. И по указу отца нашего, блаженные памяти великого государя царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Русии самодержца, и по нашему царского величества указу по его, Василья воеводы, письму и прошенью во всем исполнявано, и посланники ево отпускаваны от нас, великого государя, нашим царского величества жалованьем пожалованы. И ныне по нашему царского величества указу посланы в Киев наши царского величества бояре и воеводы, боярин и наместник ростовской князь Федор Семенович Куракин да боярин и наместник галитцкой князь Федор Федорович Волконской, с нашими царского величества ратными людьми. И тебе б, Стефану воеводе и владельцу Молдавские земли, для единые истинные наши православные христианские веры наши царского величества милости поискати, с теми нашими царского величества [бояре и воеводы ссылатися и ведомо им о всяких] порубежных делах и о вестях давати. А те наши царского величества бояре и воеводы против того учнут тебе, Стефану воеводе, также о вестях и о иных делах ведомо чинити. А будет Ян Казимер король польский и великий князь литовский учнет к тебе присылати

просити помочи на наших царского величества подданных, на гетмана⁸ Богдана Хмельницкого и на все Войско Запорожское, хотя благочестивые церкви христианские разорити и веру христианскую искоренити, и ты б, памятуя единую с нами, великим государем, истинную православную христианскую веру, гонителем, которые ищут всегда искоренения благочестивые [наши христианские веры греческого закону и церквам Божиим разорения, ничем не помогал. И про замыслы их] нам, великому государю, ведомо чинил и к нашим царского величества бояром, и воеводам, и к Богдану Хмельницкому, гетману Войска Запорожского, о том писал. А мы, великий государь наше царское величество, во всем к тебе хотим держати нашу государскую милость и жалованье.

А с сею нашею царского величества грамотою послали есмь к тебе, Стефану, воеводе и владетелю Молдавские земли, нашего царского величества дворянина Гаврила Федоровича Самарина. И о иных наших царского величества делех наказали с ним тебе, Стефану, воеводе и владетелю Молдавские земли, говорити. И выслушев у него речей, о чем с ним от нашего царского величества к тебе, Стефану воеводе, наказано, велети отпустить в Мутьянскую землю к Матвею воеводе со всяким помогательством и проводить его своим владением Молдавскою землею до Мутьянские земли велети. И к нам, великому государю к нашему царскому величеству, против сей наше царского величества грамоты, и что он учтет тебе говорити, отписать о всем с ним же, Гаврилом.

А как он, Гаврило, из Мутьянские земли поворотитца назад...*

ЦГАДА, ф. Посольский приказ, Сношения России с Молдавией, 1654, д. 1, лл. 8—13.

Отпуск. Без конца.

№ 235

1654 г. февраля 17.— *Лист Богдана Хмельницкого, посланный из Чигирина царю Алексею Михайловичу, с просьбой подтвердить права и привилегии переяславских мещан.*

Список с листа з белорусского письма, что писал ко государю царю и великому князю Алексею Михайловичу всеа Руси Богдан Хмельницкой, гетман Войска Запорожского, с переяславскими мещаны в нынешнем во 162-м году марта в 13 день.

Божиею милостию великому государю царю и великому князю Алексею Михайловичу всеа Великия и Малыя Руси самодержцу (п. т.) вашему царскому величеству Богдан Хмельницкий, гетман Войска Запорожского, и все Войско Запорожское до лица земли челом бьем.

Граждане з города нашего украинного Переяслава, учинивши непорочной христа бога нашего заповеди веру тебе, великому государю нашему твоему цар-

* *Окончание грамоты утрачено.*

скому величеству, ныне челом бити твоему царскому величеству учиняют. И молиши твое царское величество, дабы их твое царское величество пожаловати изволил и права их, привилея, и свободы, которые имеют от древних князей и королей польских, подтвердить изволил. И грамотами своими царскими укрепил навеки, которых и мы, Богдан Хмельницкий, гетман Войска Запорожского, и все Войско Запорожское ходатайство и поспешество наше приносим пред тебя, великого государя нашего, твое царское величество. И молимся усердно пресветлому лицу твоего царского величества, дабы моление их твое царское величество не презрил, но милостиво послушал и исполнити изволил.

Они же от твоего царского величества, таковое пожалованье и милость великую получивше, прямо служити и верне прияти тебе, государю нашему твоему царскому величеству, будут повек. И мы, Богдан Хмельницкий, гетман Войска Запорожского, и все Войско Запорожское, ходатайство и поспешество наше в событие пришедшее увидевше, возрадуемся о сем и благодарственная твоему царскому величеству воздадим. А ныне, в премногую благодать государскую твоего царского величества тех же граждан переяславских вручивше, и себя в премногия щедроты твоего царского величества всею душею вметаем навеки.

С Чигирина 17-го дня февраля 1654-го.

А внизу написано: твоему царскому величеству прямые и верные слуги и подданные, Богдан Хмельницкий, гетман с Войском вашего царского величества Запорожским.

ЦГАДА, ф. Посольский приказ, Малороссийские дела, 1654, д. 4, лл. 55—57. Копия. Опубл. Акты ЮЗР, т. X, № 8 [X] 3, стр. 435—438.

№ 236

1654 г. февраля 17.— *Лист Богдана Хмельницкого, посланный из Чигирина царю Алексею Михайловичу, об отправке в Москву посольства во главе с С. Богдановичем и П. Тетерей, с просьбой подтвердить права и привилегии украинского народа.*

Список с листа з¹ белорусского, каков писал ко государю л. 44 царю и великому князю Алексею Михайловичу всея Руси Богдан Хмельницкой, гетман Войска Запорожского, с посланники своими, с Самойлом Богдановым с товарищи, в нынешнем во 162-м году марта в 13 день.

Божиею милостию великому государю царю и великому князю Алексею Михайловичу всея Великия и Малыя Росии самодержцу || (п. т.) и иных многих государств государю и обладателю вашему царскому величеству Богдан Хмельницкой, гетман Войска Запорожского, и все Войско Запорожское ниско до лица земли челом бьем. л. 45

От многих лет многочастие мы, Богдан Хмельницкий гетман Войска Запорожского, и все Войско Запорожское, борющиеся с ляхами и нашествия их отражающе, помощи от бога искахом, и грамотами и посланниками нашими ко пресветлому лицу благочестивого царя твоего царского величества челом били и молили, дабы нам, православным христианом, быти под крепкою и высокою рукою бога всемогущаго и царя благочестиваго твоего царского величества.

И ныне бог всеведущий и вседаровитый неизреченными судьбами божественными единою двое се сотворил и ляхом, нашим || врагом, гордыню выи их смирил, и совет благ в сердце царево тебе, великому государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Руси самодержцу твоему царскому величеству, вложил. Что твое царское величество, поревнова по бозе вседержители и по вере православной восточной, и возжелелся о церквах божиих и мест святых и о народе российском, благочестиво-христианском, умилосердился. И нас, Богдана Хмельницкого, гетмана Войска Запорожского, и все Войско Запорожское и весь мир православный российский пожаловати, ущедрити, защитити и под крепкую и высокую руку свою царскую всеконечно прияти изволил милостиво.

И егда ближний твоего царского величества боярин и наместник тверский Василей Васильевич Бутурлин, окольник и наместник муромский Иван Васильевич Олферьев да думной дьяк Ларион Дмитриевич Лопухин по указу || твоего царского величества з грамотою к нам приезжали и милость неисчетную царскую нам возвестили, и знамена войсковые, и жалованье великое твоего царского величества нам отдали, и розговор пространный о всяких делех с нами учинили, и неизреченно нас обрадовали. И в то время мы, Богдан Хмельницкий, гетман Войска Запорожского, и все Войско Запорожское, и весь мир христианский в городех, и в селех, и в деревнях начальные и чернь, непорочной христа бога нашего заповеди последующе, по добром, во истинно ненужном изволении и избранию нашему ничтоже лукаво в сердце имуще, тебе, великому государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Руси самодержцу твоему царскому величеству, веру совершенную учинили есми. И никаков извет имели есми о царех окрестных, которые || искали нас к себе присовокушити. Мы, не радевшие о них, яко о неверных, вседушно тебе, единого благочестиваго великого государя царя нашего твое царское величество, избравше, возлюбили есми и всем сердцем, и силою, и помышлением прилепилися к твоему царскому величеству. Сего ради держаем о неисчетной милости твоего царского величества, да еже аще просить что учнем у тебе, великого государя нашего твоего царского величества, надеемся получитьи. Словеси бо царскому твоего царского величества всячески веровахом, как нас тот же ближней твоего царского величества боярин с товарищи увещал и уверил и на той вере нас непоколебимых || утвердил. Для того посланников наших, Самойла Богдановича, судью войскового, и Павла Тетерю, полковника перясловского с товарищи, к пресветлому лицу твоего царского величества с сею грамотою нашею отпускаем и просим, дабы им твое царское величество праведные свои очи показати, и милостивое ухо приклонити изволил, и молений наших не презрил. И что они учнут говорить и молить у твоего царского величества, изволь

их, твое царское величество, выслушати милостиво и нас, Богдана Хмельницкого гетмана Войска Запорожского, и все Войско Запорожское, и в весь мир христианский российский духовных и мирских людей, во всяком чину сущих и милости от тебе, великого государя нашего твоего царского величества ищущих, пожаловать, ущедрить. И права, уставы, || привилея, и всякия свободы, и державы добр ду- л. 50
ховных и мирских людей, во всяком чину и преимуществе сущих, елико хто имяше от веков от князей, и панов благочестивых, и от королей польских в государстве российском на данных, о них же мы кровь свою проливаем, от дедов и прадедов тья содержаще и погубити я не попускающе просим. Ей, просим, и до лица земли упадающе, велико просим твоего царского величества, изволь, твое царское величество, утвердить и своими грамотами государскими укрепити навеки. Таково бо государское твоего царского величества слово нам тот же ближней твоего царского величества боярин с товарищи обещал: «И большая сих речей * одержите от великого государя его царского величества, егда || воспросите, большими вас, рече, л. 51
свободами, державами и добрами пожалует его царское величество, паче королей польских, княжат древних российских, точию челом бейте и верно служите его царскому величеству». Вторицею убо и третицею, до лица земли твоему царскому величеству припадающе, молимся, дабы нам вся сия, елико просим ныне и просити учнем, впредь получитьи от тебя, великого государя нашего твоего царского величества. Дабы мы, Богдан Хмельницкий, гетман Войска Запорожского, все Войско Запорожское и весь мир православный российский во всяком чину и облаадаательстве живущей, о неисчетной милости и пожалованью твоего царского величества обрадовались и обвеселились. И тебе, || великому государю нашему л. 52
твоему царскому величеству, усердно прияли, и прямо, и верно служили до кончины живота нашего, и за твое царское величество на всякие враги и супостаты крепко ополчались, и кровь свою проливали. И точию богу небесному веровали и поклонялися, и цареви, единому под солнцем, благочестивому твоему царскому величеству, повиновались, и покоряли в роды и роды до века. А твое царское величество, под кровом крылу своею, как орел гнездо свое покрывает и на птенца своя возжде, изволь нас, верных слуг и подданных своих, милостию своею от всех враг наших ненавидящих, || и обидящих, и ратующих нас покрывати, соблю- л. 53
дати, и крепкою рукою и ратью своею царскою защищати, и повсегда в милости своей премногой сохранятьи паки просим. Ей, паки и паки твоего царского величества просим. Множайшая в грамоте не суть писана, посланники наши вся изрекут тебе, великому госудаю твоему царскому величеству. А мы себе в глубокую милость и неизреченные щедроты твоего царского величества ввергше навеки, господя бога, царя пречечнаго, молим, дабы ваше царское величество на пресветлых престолех пресветлого царства Российского многолетствовати и благополучно долгоденствовати || и всех царей земных подручники имети сотворил л. 54
отныне и до века усердно желаем.

* Над словом речей другою рукою написано: дел.

Писано в Чигирине месяца февраля 17-го дня году 1654-го.

А внизу написано: вашему царскому величеству прямые подданные, нанижшие и верные слуги Богдан Хмельницкий, гетман с Войском вашего царского величества Запорожским.

ЦГАДА, ф. Посольский приказ, Малороссийские дела, 1654, д. 4, лл. 44—54. Копия.

Опубл. Акты ЮЗР, т. X, № 8/X/3, стр. 432—436.

№ 237

1654 г. февраля 22*.— Отписка ольшанского воеводы С. Писарева в Разрядный приказ о разрешении проехать в Москву с челобитной украинским переселенцам Ф. и И. Батуриным и мельничному мастеру Е. Калинину.

Государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Руси холоп твой [Сенька] ** Писарев челом бьет.

В нынешнем, [государь, во 162-м] году ноября в 12 день писали [ко мне из Ябло]нова твой государев боярин и [воевода Ва]силей Барисович Шереметев [да боярин] Федор Васильевич Бутурлин. А[в отписке] их написано: октября в 17 день при[ехал] в Яблоново на твое государево цареве и великого князя Алексея Михайловича всеа Руси имя на вечное житье черкашенин города Нежина Филька Трофимов сын Бату[рин] з женою и з детьми. И по ево де челобитью из Яблонова отнушон он, Филька, в Ольша[неск] к брату ево родному к Ивану Батурину. [И как] он в Ольшанское приедет, и мне [велеть] ему быть в Ольшанском до твоего [государева] указа.

И февраля, государь, в 6 [день били] челом тебе, государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Руси, а [мне, холопу] твоему, в Ольшанском, в пр[иказной избе], подали челобитную нововы[езжей черка]шенин он, Филька, да Ив[ан Бату]рины да твоей государевы ольша[нские мель]ницы прудник Ерощко Колин[ин]. А в челобитнай их написано, чтоб ты, государь, их пожаловал велел их отнустить из Ольшанска к Москве бити челом тебе, государю, об их нужных делех и чтоб [его], Филькиным, жене и детем, и ж[иво]там послать к тебе, государю, к Мо[скве] роспись.

И я, холоп твой, тех ольшанских нового выезду черкашенина Фильку да [Ивана] Батуриных да твоей государевы мельницы прудника Ерощку Колинина из [Ольшан]ска к Москве бити челом тебе [государю] о нужных делех отнустил и

* Дата подачи.

** Текст утрачен.

рос[пись нового вы]езду черкашенина жене, [и детям], и животам послал к [тебе, государь], к Москве под сею отпискою *.

На об. л. 75 отметка о подаче: 162-го февраля в 22 день черкашенин Иван Батурип.

Помета: Государь пожаловал для иноземства велел им дати в Ольшанском из ольшанских доходов... из... Батурипу 6 рублей, другому брату его 4 рубля.

ЦГАДА, ф. Разрядный приказ, Белгородский стол, стб. 374, лл. 75—77.

№ 238

*1654 г. не ранее февраля 28**.* — *Распросные речи в Посольском приказе проезжавших через Украину греков М. Константинова с товарищами, сообщивших о большой радости украинского народа в связи с воссоединением Украины с Россией.*

А на Москве приезжие гречане царгородцы Мануйло Костянтинов с товарищи в роспросе сказали: поехали де они из Царягорода ноября в 27 день на знаменьев день пресвятые богородицы и ехали через Дунай, не занимая Волоской земли, на Смаил, что стоит на Дунае, а с Смаиля на Кехин, а с Кехини степью и выехали на черкаской город Чичанли, а с Чичанли на Бершу, а з Берши на Умань, а с Умани на Терехтемирев монастырь и на Переяславль, а с Переяславля на Прилуки и на Красной, а с Красново на Путивль.

А замешкались де они в Смаиле и в Кехини с месяц затем, что за татарами нельзя было проехать.

А у гетмана де у Богдана Хмельнитцкого они не были потому, что ехали не на Чигирин. А в Волоской де земле не были ж потому, что за воинскими людьми и за грабежем ехать страшно.

А новой де волоской воевода в Ясех жить не смеет, потому что еще не утвердился, а живет ныне в деревне Ромне близко венгерской границы.

Да и для де того в Яси ехать не смеет: посулил де он турецкому салтану денежные казны 250 000 золотых червонных, а дал только 50 000, а достальных дать не хочет. А посылает де многую казну к венгерскому Ракоце для того, какова де будет ему не мера, и он де побежит к венгерскому. А в Царе де городе прежней Магмесалтан, а везирь прежней же — Дервиш.

А которыми де черкасскими городами они ехали, и они де во всех городех и местех слышели, что везде православные христиане благодарят бога о том, что пожаловал государь, изволил их принять под свою государскую высокую руку. И ра-

* Далее текст утрачен. Можно прочитать: Филька Трофимов сын Батурип... цею детей сын Оська 13... 10 лет, Терешка 5 [лет], Полашка 18 лет... животов 2 лошади... да брат Матюшка з женою... цею, детей нет, живот...

** Дата установлена на основании отписки путивльского воеводы (см. ЦГАДА, ф. Посольский приказ, Греческие дела, 1654, д. 7, л. 1 об.).

дуютца де все от мала и до велика великою радостию, что господь бог над ними умилосердился и дал им его, государя христианского благочестивого царя.

А бояре де князь Федор Семенович и князь Федор Федорович²¹⁴ пошли ис Путивля на Конотоп, а полковник и начальные неметцкие люди с салдаты пошли на Красной. И в Красном де при них приходили к полковнику и к начальным людям краснородцы мещане и давали начальным людям и всем салдатом кормы и питье, вино и пиво, а начальным людям и мед. А на лошади давали конские кормы.

А сами де начальные люди и салдаты у них корму не просили, а дали де они кормы из чести, а знатно, что по гетманскому приказу.

А во всех де городех черкасы готовят запасы и делают телеги, и приказал де им гетман всем быть готовым...* с казаки, а сами ехать не смели. И дали де рашковскому сотнику от того от воеводы подарки, чтоб он ево листы послал к гетману с казаки, и сотник де к гетману послал с теми листы казаков дву человек. И волошения де тем казаком, которых сотник к гетману послал, дали по лошади. Да им же де сулили, как они от гетмана к Стефану воеводе с письмом приедут, многие подарки, а сами из Рашкова воротились назад. И как де казаки к гетману с теми Стефана воеводы листы приехали, и гетман де на тех казаков осердился за то, что они у волошан листы приняли, а их назад отпустили. И не дал де им гетман себя видеть 3 дни, а потом, взяв у них грамоты, послал их от себя к Стефану воеводе с письмом же.

А слышали де они, что Стефан воевода к гетману писал о том, чтоб он был с ним в миру, а гетман де с чем казаков к нему послал, того им не ведомо.

А прежней де волоской Василей воевода ныне в Крыме, а везирь де нынешней Дервиш Магмет-папа ему, Василью, друг великий. И о том де стоял много, чтоб нынешнему новому Стефану воеводе не дать султанова знамени. Только де устоять за то не мог, потому что ныне у салтана есть сверх ево, везиря, многие паши владетельны.

А патриарх де бывшей цареградский приехал в Чигирин, а в Волоскую землю ехать не смеет. И слышали де они, что гетман в Чигирине хочет ему отвесь монастырь, где б ему кормитца.

А антиохийской де патриарх, которой ехал ко государю от Стефана воеводы, в Волоской земле ограблен, и лошади у него Стефан воевода все отнял, и патриарх де воротился назад.

ЦГАДА, ф. Посольский приказ, Греческие дела, 1654, д. 7, лл. 2—7. Подлинник.

* Часть документа утрачена.

№ 239

1654 г. марта 4.— *Жалованная грамота царя Алексея Михайловича мещанам г. Переяславля, подтверждающая их права и привилегии.*

Божиею милостию мы, великий государь царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Великия и Малыя Росии самодержец (п. т.), пожаловали есмь нашия царского величества отчины Малыя Росии города Переяславля подданных наших мещан, купецких* людей, что в нынешнем во 162-м году как по милости божии учинились под нашею государскою высокою рукою Богдан Хмельницкой, гетман Войска Запорожского, и все Войско Запорожское, и вся Малая Русь, и веру нам, великому государю, и нашим государским детем, и наследником на вечное подданство учинили.

И в марте месяце писали к нам, великому государю к нашему царскому величеству, он, гетман Богдан Хмельницкой, с посланники своими, с Самойлом Богдановым, с судьею войсковым да с Павлом Тетерею, полковником переяславским. И посланные ваши Иван Григорьев с товарищи нам, великому государю, били челом, чтоб нам, великому государю, вас, города Переяславля граждан, пожаловати, права ваши и привилея, которые имеете издавна от королей польских, подтвердить и нашими государскими грамотами укрепить.

И мы, великий государь наше царское величество, для челобитья Богдана Хмельницкого, гетмана Войска Запорожского, вас, подданных наших города Переяславля жителей, купецких людей, пожаловали велели быть под нашею царского величества высокою рукою по прежним правам и привилеям, каковы даны вам от королей польских, и тех всех прав и привилей ни в чем нарушивать не велели. И по нашему царского величества жалованью подданным нашим города Переяславля купецким людям быти под нашею царского величества высокою рукою по своим прежним правам и привилеям свободно, безо всякие неволи во всем, по тому как в сей нашей государской жаловальной грамоте написано. И герб свой держати им прежней, и нам, великому государю, и сыну нашему государю царевичю князю Алексею Алексеевичю, и наследником нашим служить, и всякого добра хотети, и наши царского величества подати платити, как повелось издавна. А мы, великий государь, учнем вас держать в нашем царского величества милостивом жалованье и в призренье, и вам бы на нашу государскую милость быть надежным безо всякого сумнения.

Дана ся наша государская жаловальная грамота в нашем царствующем граде Москве лета от создания миру 7162-го месяца марта 4-го дня.

ЦГАДА, ф. Посольский приказ, Малороссийские дела, 1654, д. 4, лл. 403—406.

Отпуск.

Опубл. Акты ЮЗР, т. X, № 9/V/1, стр. 533—534.

* Далее зачеркнуто: и ремесленных.

№ 240

1654 г. марта 13.— Описание приема царем Алексеем Михайловичем послов Богдана Хмельницкого С. Богдановича и П. Тетери с товарищами.

- л. 33 162-го марта в 13 день государь царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Великия и Малыя Росии самодержец указал быти у себя, государя, на дворе запорожского гетмана Богдана Хмельницкого посланником, Самойлу Богданову да Павлу Тетере с товарищи²¹⁵. А послати по них и в город с ними ехати пристава их, голове московских стрельцов Матвею Спиридонову. А ехати посланником в город на государевых лошадех, а сказати их от думного дьяка. А стрельцом быти 3-х приказов без пищалей. А приехав посланником в город, и ссесть с лошадей у Посольского приказу и быти им в Посольском приказе у дьяков. А государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Великия и Малыя Росии самодержцу быти в || столовой избе в чем он, государь, изволит. А бояром при государе быти. А как посланники войдут ко государю в столовую избу, и явити их государю, челом ударить думному дьяку Алмазу Иванову, а молыть: великий государь царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Великия и Малыя Росии самодержец и многих государств государь и обладатель! Вашего царского величества подданного запорожского гетмана Богдана Хмельницкого и всего Войска Запорожского посланники, Самойло Богданов да Павел Тетеря с товарищи, вам, великому государю, челом ударили.
- л. 34 И посланники правят государю от гетмана от Богдана Хмельницкого челобитье и подадут лист. || И государь велит у посланников лист принять думному дьяку Алмазу Иванову. А после того пожалует государь велит спросить гетмана их Богдана Хмельницкого о здоровье думному дьяку Алмазу Иванову. И думной дьяк Алмаз Иванов молыть: царское величество жалует спрашивает про гетманово про Богданово здоровье Хмельницкого, и про полковников, и про все Войско Запорожское *. ||
- л. 35 И посланники скажут про гетманово здоровье и говорят речь, что с ними наказано. А как посланники речь изговорят, и государь пожалует посланников к руке. А после того пожалует государь к руке запорожских казаков**. || А посидев немного ***, явит государю думной дьяк Алмаз Иванов гетмановы дары, а молыть: великий государь царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Великия и Малыя Росии самодержец и многих государств государь и обладатель! Вашего царского величества подданной Богдан Хмельницкой, гетман Войска Запорожского, вам, великому государю, челом бьет жеребец аргамачей сер.****

* *Далее помета:* Государь пожаловал, спрашивал сам.

** *Далее помета:* А в то время жаловал государь, велел Самойлу и Павлу сесть на лавке.

*** *Вместо последних слов:* а посидев немного *было прежде написано, а потом зачеркнуто:* и после того.

**** *Так в тексте.*

И государь велит аргамаки прин[ять] на свою государеву конюшню. || А посл л. 38
ле того велит государь думному диаку Алмазу Иванову молить посланником речь.
И думной диак Алмаз молит: посланники Самойло, Павел с товарищи! || Божиею л. 39
милостию великий государь царь и великий князь Алексей Михайлович всеа
Великие и Малые Росии самодержец и многих государств государь и обладатель
велел вам говорити: подали есте нам, великому государю нашему царскому ве-
личеству, подданных нашего царского величества Богдана Хмельницкого, гетма-
на Войска Запорожского, и всего Войска Запорожского и всея Малые Росии вся-
ких станов людей лист. И били челом нам, великому государю нашему царскому
величеству, объявляючи к вам нашу царского величества милость и жалованье,
что мы, великий государь наше царское величество, для православные христиан-
ские веры от гонения латынского приняли вас, Войско Запорожское, и всю Ма-
лую Русь з землями и з городами под нашу царского величества высокую руку
в || подданство. И учинили есте нам, великому государю нашему царскому ве- л. 40
личеству, перед нашим царского величества ближним боярином и наместником
тверским перед Васильем Васильевичем Бутурлиным с товарищи веру на том,
что быти вам под нашею царского величества || высокою рукою, и детей наших, л. 41
и наследников з городами и з землями во всей нашей воле и в послушанье в вечном
подданстве неотступным. И мы, великий государь наше царское величество, учи-
нили то, ревность имущи по благочестию, не ищучи иного чего, но того единого, дабы
церкви благочестивые христианские от латынов в поругании и в разорении не бы-
ли, и благочестивая вера христианская в поирании, и вы, благочестивые христиа-
не, в порабощении и в мучении нечестивом не были. И гетман бы Богдан Хмель-
ницкой, и все Войско Запорожское, и всея Малые Росии все православные хри-
стиане на чем нам, великому государю, по святому евангелию веру дали, и то бы
держали твердо безо всякого сомненья. И нам, великому государю, служили
правдою, и были во всей нашей царского величества воле и послушании. А мы,
великий государь наше царское величество, учнем вас держать в нашем царском
милостивом жалованье и от общих христианских неприятелей во обороне, и вы б
на нашу царского величества милость и жалованье были надежны. А что || есте л. 42
подали нам, великому государю нашему царскому величеству, гетмана Богдана
Хмельницкого и всего Войска Запорожского лист, и мы, великий государь, тот
лист выслушаем милостиво, и о тех делех, о которых нам, великому государю, на-
казано с вами бити челом, велим выслушать и указы учинить* иным временем. ||

А после того думной диак Алмаз Иванов скажет посланником государеву л. 43
жалованье в стола место корм, а молит: Самойло, Павел с товарищи! Великий
государь царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Великия и Малыя Ро-
сии самодержец и многих государств государь и обладатель жалует вас своим
царским жалованьем в стола место корм. И отпустит их на подворье.

*ЦГАДА, ф. Посольский приказ, Малороссийские дела, 1654, д. 4, лл. 33—43. Подлинник.
Опубл. Акты ЮЗР, т. X, № 8/X/1, стр. 429—432.*

* *Вместо слов: и указы учинить ранее было написано: нашим царского величества
бояром к думным людям.*

№ 241

1654 г. марта 15.— *Грамота из Посольского приказа атаману Войска Донского Н. Васильеву с извещением о воссоединении Украины с Россией и о походе на крымских татар в случае нападения их на русские или украинские земли.*

От царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Великия и Малыя Росии самодержца на Дон, в нижние и в верхние юрты, донским атаманом и казаком Науму Васильеву и всему Войску Донскому.

В нынешнем во 16[2-м] году учинился [в подданстве под нашею царского величества высокою рукою] гетман Богдан Хмельницкой, и все [Войско] Запорожское, и вся Малая Русь со всеми городами и землями. А наперед сего, как оне войну вели против польского короля, и помогал им на поляков крымской царь с своими ратными людьми [и в] том де им шертовал, что и вперед ему помогати. Да и мы, великий государь, за многие к нам неправды польского короля и за посяганье на православную христианскую веру хотим на него войну вести. А ныне бил нам челом Богдан Хмельницкой, гетман Войска Запорожского и все Войско Запорожское: будет де крымской царь на той своей правде устоит, с ними ж будет в войне на поляков, а на наши украинные и на черкасские города не пойдет и поляком помогати не учнет, и нам бы, великому государю, велети послать к вам на Дон наше царского величества повеленье, чтоб вам на крымского хана степью под его улусы и морем не ходить, и турецкого и крымского городов и мест не воевать, и задору с ним ни в чем [не делать], и нашему делу [и земскому] помешки не чинить. А будет де он, крымской царь, на той своей правде не устоит, а учнет посылати на наши царского величества черкасские или на иные украинные города войною, и мы указали вам, атаманом и казаком, над крымским юртом войною поиск чинить.

И как к вам ся наша грамота придет, и вы б о том проводывали накрепко: будет крымской хан в своей правде устоит, учнет нашим царского величества подданным, гетману Богдану Хмельницкому и всему Войску Запорожскому, на поляков и на Литву помогать, и вы б на крымские улусы степью и Черным морем не посылали и задору с ним ни в чем не чинили. А будет крымской хан в правде своей не устоит, а учнет посылать на наши черкасские или на иные украинные города войною, и вы б, атаманы и казаки, прося у бога милости, также над крымским юртом промышляли, сколько вам милосердый бог помочи подаст. Посылали степью конных и м[орем], и над крымскими улусы промысл чинили, и языков бы добивались, и вестей всяких от выходцов и от полоняников проводывали накрепко с великим ра[днем]. А что у вас [будет] делать и что каких вестей [приведете] на Дону, и вы б о том к нам [писали в лехких] станицах наскоро.

Писан на Москве лета 7162-го марта в 15 день.

ЦГАДА, ф. Посольский приказ, Донские дела, 1653, д. 11, лл. 154—156, 158—159. Отпуск.

№ 242

1654 г. марта 16*.— *Челобитная царю Алексею Михайловичу мецан г. Переяслава, прибывших в Москву после воссоединения Украины с Россией.*

Пресвітлий государю царю, пане, пане нам милостивий.

Будучи ми посланниє ко пресвітлому вашему величеству царскому вірност і подданство свое вірное оддати, якож благодатию божиею вожделинное одержалисмо і пресвітлое лице, вашего царского величества видіти сподобилисмоє, зачим до лица землі упадаєм і, чолом б'ючи, просим вашего царского величества: рач нам, пресвітлая милост ваша, корми на кон і на челяд кажи дат і щодробливою милостию своею тим пожаловати. Кгдиж нас в Путивлі воевода нами убогими людьми всіми подданими ваше царское милости згордувши, ані подводдати ізволил. Теди падаєм до лица землі і просим: рач пресвітлая милост ваша нас тим осмотріти, за що ми о щасливое пановане і многолітное доброе здоров'є пресвітлого вашего величества, поки живи, господа бога просит повинни будем.

Пресвітлого вашего величества вірние убогие подданіе Іван Григоревич з с товариши своїми, мец[ане] міста вашего царского величества Переяслава.

Помета: 162-го марта в 16 день государь пожаловал велел челяди их кормец и конской давать.

ЦГАДА, ф. Посольский приказ, Малороссийские грамоты, д. 47, л. 1. Подлинник.

№ 243

1654 г. марта 21.— *Лист Богдана Хмельницкого, посланный из Чигирина царю Алексею Михайловичу, с просьбой подтвердить права и привилегии украинского народа, быстрее отпустить на Украину с царскими грамотами гетманских посланцев, а также с сообщением о «прелестных» универсалах польского короля Яна Казимира и литовского гетмана Яна Радзивилла к украинскому населению.*

Список с листа гетмана Богдана Хмельницкого, что прислал ко государю царю и великому князю Алексею Михайловичу всеа Руси с посланцом свои с Филоном Горкушею в нынешнем во 162-м году апреля в 7 день.

Божиею милостию великому государю царю и великому князю Алексею Михайловичу всеа Великия и Малыя Росии самодержцу (п. т.) твоему царскому

* Дата подачи.

величеству Богдан Хмельницкий, гетман Войска твоего царского величества Запорожский, и все Войско твоего царского величества Запорожское до лица земли твоему царскому величеству челом бьем.

Приемше весть подлинную от ляхов о их лукавстве и неприязни к тебе, великому государю нашему твоему царскому величеству, с универсала князя Радивила, гетмана польного княжества Литовского²¹⁶, что они всю честь богоданную твоему царскому величеству умаляют и безчестят и на твое царское величество враждуют всконечне. В тот час мы, Богдан Хмельницкий гетман Войска твоего царского величества Запорожский, тот же универсал Радивиллов з грамотою нашею войсковою отпускаем к тебе, великому государю нашему к твоему царскому величеству, дабы твое царское величество лучше уразумел и известился о таком безчестии великом и дурном деле их. Что они твоему царскому величеству безумне и враждебне, как врази лютые, паносят, покушающе и подстрекающе не утвержденных в вере с Войска Запорожского и зо всего народу российский, ищуще отвратити их от веры, которую по непорочной заповеди христовой учинили тебе, великому государю нашему твоему царскому величеству, и польскому королю и Речи Посполитой служить подущают, что им бог да не поможет в сем деле лестном, и лукавом, и неприязненном.

А нас, Богдана Хмельницкого, гетмана твоего царского величества Запорожского, и все Войско Запорожское, и весь народ православный российский да укрепит и утвердит неотступных в той же вере, которую твоему царскому величеству учинили есмь. И не буди нам, что лукаво мыслити и ковати злобу каковую.

Точно молим тебе, великого государя нашего твое царское величество: изволь нам права, привилея, свободы и все добра отческие и праотческие, з веков от князей благочестивых и от королев наданные, утвердити и своими грамотами государскими укрепити навеки. И послов наших и тех гонцов наших скоро к нам с тем всем, не задержав, отпустить²¹⁷, дабы мы, Богдан Хмельницкий гетман Войска твоего царского величества Запорожского, тое неизреченную государскую милость твоего царского величества всему Войску Запорожскому и всему миру христианскому российскому объявили, и обвеселили их, и утвердили, и в вере, твоему царскому величеству учиненой, непоколебимых учинили. Аще бо их твое царское величество не обвеселит и не пожалует тем всем, учнут что дурного мыслити, по прелести Радивиловой. Но мы, Богдан Хмельницкий гетман Войска твоего царского величества Запорожский, все Войско твоего царского величества Запорожское и в весь мир христианский российский утверждаем и укрепляем надеждою неизреченное милости государское твоего царского величества и никак усумневатися не велим.

А что еще учнут тые врази наши неразумливые и ковати будут, в тот час подлинно известим твоему царскому величеству. Ныне они рать совокупают на 3 части: в Плускиреве, в Полочном и в Литовской земле²¹⁸. И мы о сем слышачи, готову быти всему войску велели есмь. А твое царское величество повели донскому войску на море не йти и готову быти, да егда отступят нас татаре и ляхом похотят помогати, ино бы им з Дону и з Днепра замещать. Аще ли татаре с нами

пребудут в дружбе добро, ино бы казаком донским в помощь нам быти, но по милости своей неисповедимой бог милостивый да исправит. А мы на вышнего десницу и на крепкую руку твоего царского величества надеемся и себе в обычные премногия щедроты твоего царского величества обычно вметаем.

С Чигирина 21-го марта року божияго 1654-го.

А под тем припись: тебе, великому государю нашему твоему царскому величеству, прямые и верные слуги и подданные, Богдан Хмельницкий, гетман с Войском вашего царского величества Запорожским.

*ЦГАДА, ф. Посольский приказ, Малороссийские дела, 1654, д. 37, лл. 5—11. Копия
Опубл. Акты ЮЗР, т. X, № 11/II, стр. 547—550.*

№ 244

1654 г. марта 21.— Лист Богдана Хмельницкого, отправленный из Чигирина послам С. Богдановичу и П. Тетере, с указанием добиться у русского правительства подтверждения всех существующих «прав и привилеев» Войска Запорожского.

Список с листа, что писал Богдан Хмельницкой к посланником к Самойлу Богданову да к Павлу Тетере.

Мой ласковый пане Самуйло, судья войсковый, и пане полковник переяславский.

Хотя мы милостям вашим подлинной о всем дали наказ²¹⁹, однако и сим нашим поновляем писанием, чтоб есте, милость ваша, так о добро посполитое тщались и постановляли, чтоб с лутчим всего христианства чинов всяких было на пришлые времена. Однако помните, вапа милость, и сами, как Василей Васильевич Бутурлин словом его царского величества нас утверждал, что его царское величество не токмо нам права и привилея, от века даные, подтвердить и при вольностях наших стародавних сохранить, но и паче еще особные свои всякого чину людям показовати имеет милость. Делайте ж тако, ваша милость; и о том всем прилежаннем тщитесь, чтоб все по наказу было, и привилея его царского величества тотчас, без всякого переводу, чтоб чрез вашу милость были присланы. Аще бы в чом какая нужда была людям на потом, яко и сами то усмотрити, могли бы есмы от черни в великом быти в безбестраши, и тотчас бы были смятения, естли б их через вашу милость особною своею его царского величества милостию не потешил. И то усмотрите, чтоб на потом какое безправие посполству не деялося, бояться надобно, чтоб не домыслились чего и не хотели ныне по уневерсалах, недавно от Радивиля присланных, начать. Ведаете, ваша милость, что человек простой пульным делом дастся омануть, и когда еще к сему досада какая будет. И для того выразумения один уневерсал и там посылаем.

При сем и то не помешает припомнити, с какою приязнию послов своих цесарь турецкий до Браславля²²⁰, хотя бусурманин, до нас присылал и при

милости своей не токмо наши вольности подтвердить, но и сугубыми удовольи обещался, и на все статьи наши и права, и веры, и вольности позволял, и никакой дани от нас не требовал, токмо чтоб есмы на войну были готовыми. И мы, однако, ему не поддались есми, но волили есми царю православному поддаться и разумеем, что яко царь православный еще нас лутче пожалует.

И вторицею желаем, чтоб ваша милость яко наилутче все исправили, и сами на скорейшую и на лутчую проситесь отправку, и мы бо в скором времени рушимся против неприятеля. Для того и вашим милостям надобно поспешать со всем добрым, чтоб есмо и до войны людей тех лутче повабили, яко же и охотнее пойдут и ничего злаго мыслити не имут, егда пожалованы значною его царского величества милостию будут. А что наибольшее, и король ныне универсал свой присылал ко всему посполству, чтоб до него приклонялися, обещаючи всякие им вольности, каковых они требовати будут. Для того промышлять надобно, чтоб люди ни на сю, ни на ту сторону не уклонялися. И с привиллиями надобно поспешать, для того что уже zde война зачинаетца: под Немировом и под Кошиевкою с нашими уже билися, а ныне Бушу облегли²²¹, однако отпор им велели дать. И писали есми во все полки и города, чтоб с нашей стороны люди не передавались, обнадеживаючи тем, что нам вдвое больше его царское величество надал вольности, нежели король.

О донцах также припомните, чтоб на море не шли, потому что татаровя все к Осламу городку²²² на ту сторону Днепра отпровадились совсем. Естли б изменить имели, то в тот час что почати с ними? А ныне одному чинити довольно. А естли нам будут помогать, и тогда им зацепки не чинить, и для того самого дати им покой. Пространнее о всем изустно Филон Горкуша расскажет. А мы яко на наискорейший и на счастливый милости вашей ожидати возврату будем.

Господу Богу милостей ваших поручаем.

Дан с Чигирина 21-го месяца марта лета 1654-го.

А внизу написано: милостям вашим желательный всего добра приятель Богдан Хмельницкий, гетман с Войском его царского величества Запорожским.

ЦГАДА, ф. Посольский приказ, Малороссийские дела, 1654, д. 37, лл. 18—23. Копия. Опубли. Актъ ЮЗР, т. X, № 11/V, стр. 553—556.

№ 245

1654 г. марта 21.— «Статьи Богдана Хмельницкого», утвержденные царем и Боярской думой, определявшие положение Украины в составе Русского государства²²³.

л. 328 В письме, каково прислали великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича всея Великия и Малыя России самодержца и многих го-

сударств государя и облаадателя его царского величества к ближним бояром, к боярину и наместнику казанскому ко князю Алексею Никитичю Трубетцкому, к боярину и наместнику тверскому к Василью Васильевичю Бутурлину, к околышичему и наместнику коширскому к Петру Петровичю Головину, к думному дяку к Алмазу Иванову царского величества Войска Запорожского посланники Самойло Богданов да Павел Тетеря с товарищи в нынешнем во 162-м году марта в 12 день написано: бьют челом великому государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Великия и Малыя Росии самодержцу и многих государств государю и || облаадателю его царского величества под- л. 329
данные Богдан Хмельницкий, гетман Войска Запорожского, и все Войско Запорожское и весь мир христианский российский, чтоб его царское величество пожаловал их тем, о чем посланники их бити челом учнут, а они его царскому величеству во всяких его государских повеленьях служить будут вовеки. И что на которую статью царского величества изволение, и то подписано под статьями. ||

1. Чтоб в городех урядники были из их людей обираны к тому достойные, л. 330
которые должны будут подданными царского величества урежати и доходы всякие вправду в казну царского величества отдавати, для того что царского б величества воевода, приехав, учал права их ломать и уставы какие чинить, и то б им было в великую досаду. А как тутошние их люди где будут старшие, то они против прав своих учнут исправлятца. ||

И сей статье царское величество пожаловал велел быть по их челобитью. л. 331
А быти б урядником в городех войтам, бурмистром, райцам, лавником, и доходы всякие денежные и хлебные збирать на царское величество и отдавать в его государеву казну тем людям, которых царское величество пришлет. Да тем же присланным людям, кого для тое зборные казны царское величество пришлет, и над теми зборниками смотреть, чтоб делали правду.

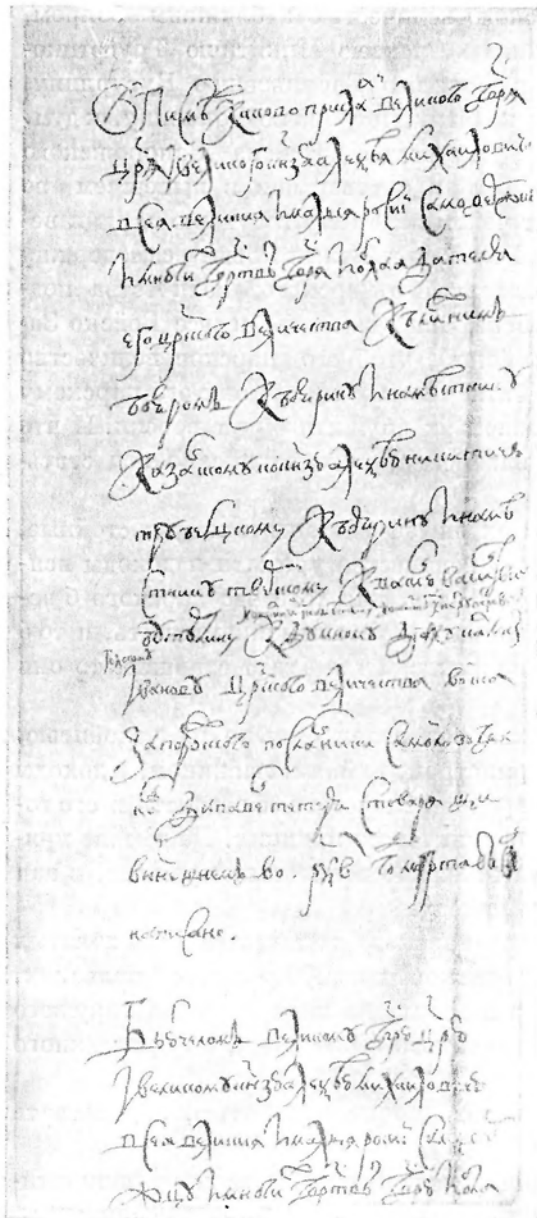
2. Писарю войсковому, чтоб по милости царского величества 1000 золотых польских для подписков давать, а на судей войсковых по 300 золотых польских, а на писаря судейского по 100 золотых || польских, на писаря да на хоружего л. 332
полкового по 50 золотых, на хоружего сотнитцкого 30 золотых, на бунчюжного гетманского 50 золотых.

Царское величество пожаловал велел быть по их челобитью, а давать те деньги ис тамошних доходов.

3. На писаря, и на судей войсковых на 2 человека, и на всякого полковника, и на ясаулов войсковых и полковых чтоб по мельнице было для прокормленья, что расход имеют великой.

Царское величество пожаловал велел быть по их челобитью.

4. На поделку наряду войкового, и на пушкарей, и на всех работных людей, || которые у наряду бывають, чтоб царское величество пожаловал изволил л. 333
учинить свое царское милостивое призрење, как в зиму, так и о стагах, також де на обозного арматного 400 золотых, а на хоружего арматного 50 золотых,



Лист из «Статей Богдана Хмельницкого»,
определявших положение Украины в составе
Русского государства.

шляхетские, за своими государскими печатями, дать им велел».
Против этой статьи на поле л. 333 написано: Ся статья надобь ли, потому что грамоты посылают.

Царское величество пожаловал велел давать ис тамошних доходов*.

5. Послы, которые издавна к Войску Запорожскому приходят из чужих краев, чтоб гетману и Войску Запорожскому, которые к добру были, вольно принять, а только чтоб имело быть противно царского величества, то должны они царскому величеству извещати.

По сей статье царское величество указал: послов о добрых делах принимать и отпускать. А о каких делах приходили и с чем отпущены будут, о том писать к царскому величеству подлинно и вскоре. А которые послы присланы от кого будут царскому величеству с противным делом, и тех послов и посланников задерживать в Войске и писать об них о указе к царскому величеству вскоре ж, а без указу царского величества назад их не отпускать. А с турецким салтаном и с польским королем без указу царского величества не ссылатца.

6. О митрополите киевском посланником изустной наказ дан. А в

* После этих слов в списке дела посольства была написана, а потом зачеркнута следующая статья:

«5. Чтоб царское величество пожаловал велел им дать свои государевы жаловальные грамоты на пергаменте; одну на вольности казатские, а другую на вольности шляхетские, за своими государскими [вельскими] печатями, для того что они, то получивше, сами смотр меж себя учинят: хто казак, тот вольности казатские иметь будет, а хто мужик, тот будет повинность обыкшую царскому величеству отдавать, как и преже того бывало.

Царское величество пожаловал, свои государские грамоты на вольности их казатские и шляхетские, за своими государскими печатями, дать им велел».

речах посланники били челом, чтоб царское величество пожаловал велел дать на его маестности свою государскую жаловальную грамоту.

Царское величество пожаловал: митрополиту и всем духовного чину людем на маестности их, которыми они ныне владеют, свою государскую жаловальную грамоту дать велел *. ||

7. Чтоб царское величество изволил рать свою вскоре прямо к Смолен- л. 337
ску послать, не отсрочивая ничего, чтоб неприятель не мог исправитца и с-ылыми совокупитися, для того что войска ныне принужены, чтоб никакой их лести не верили, естли б они имели в чем делать²²⁴.

Царское величество изволил на неприятеля своего, на польского короля, ||
итти сам, и бояр, и воевод послать со многими ратьми по просухе, как конские л. 338
кормы учнут быть.

8. Чтобы наемного люду zde по рубежу от ляхов для всякого безстрашия с 3000 или, как воля царского величества будет, хотя и больши.

Царского величества ратные люди всегда на рубеже для Украины обереганья есть и вперед стоять учнут. ||

[9.] Обычай тот бывал, что всегда Войску Запорожскому платили. Бьют челом л. 339
и ныне царскому величеству, чтоб на полковника по 100 ефимков, на ясаулов пол-
ковых по 200 золотых, на ясаулов войсковых по 400 золотых, на сотников по
100 золотых, на казаков по 30 золотых польских давать. ||

И в прошлых годах присылал к царскому величеству гетман Богдан Хмель- л. 340
ницкий и все Войско Запорожское и били челом многижды, чтоб его царское ве-
личество их пожаловал, для православные христианские веры и святых божиих
церквей за них вступился, и принял их под свою государеву высокую руку,
и на неприятелей их учинил им помочь. И великому государю нашему его цар-
скому величеству в то время под свою государеву высокую руку приняти было
вас не мочно, потому что у его царского величества с короли польскими и вели-
кими князи литовскими было вечное докончанье. А что с их королевские стороны
царского величества отцу, блаженные памяти великому государю царю и вели-
кому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии || самодержцу и многих государств л. 341
государю и облаадателю, и деду его государеву, блаженные памяти великому
государю святейшему патриарху Филарету Никитичю московскому и всеа Ру-
сии, и великому государю нашему царю и великому князю Алексею Михайло-
вичю всеа Русии самодержцу его царскому величеству учинились многие без-
честья и укоризны. И о том по королевским грамотам, и по соймовому уложению,
и по констыгуцыи, и по посольским договорам царское величество ожидал исправ-
ленья. А гетмана Богдана Хмельницкого и все Войско Запорожское хотел с ко-
ролем польским помирить через своих государевых великих послов тем способом:
буде Ян Казимер король учинит с ними мир по Зборовскому договору, и на право-
славную христианскую веру гонения чинить не учнет, и униатов всех выведет,
и царское величество || винным людем, которые за его государскую честь дове- л. 342

* Часть текста — надпись на поле, как не представляющая интереса, — опущена.

лись смертные казни, вины их хотел отдать. И о том посылал к Яну Казимеру королю своих государевых великих и полномочных послов, боярина и наместника великопермского князя Бориса Александровича Решнина-Оболенского с товарищи.

И те царского величества великие и полномочные послы о том миру и о поступках королю и паном раде говорили всякими мерами. И Ян Казимер король и паны рада ни на которую меру не сошли, и то великое дело поставили ни во что, и тех царского величества великих и полномочных послов отпустили без дела. И великий государь наш его царское величество, видя такие с королевские стороны многие неисправленья, и грубости, и неправды и хотя православную христианскую веру и всех православных христиан от гонителей и хотящих церкви божия разорити и веру христианскую искоренити от латын оборонити, под свою государеву высокую руку вас принял. А для вашей обороны собрал русские, и немецкие, и татарские рати многие. Идет сам великий государь наш его царское величество на неприятелей христианских и бояр своих, и воевод шлет со многими ратьми. И на тот ратной строй по его государеву указу роздана его государева казна многая. И ныне им, посланником, жалованье на Войско Запорожское говорить, видя такую царского величества милость и к ним оборону, не довелось. А как был у гетмана у Богдана Хмельницкого государев ближней боярин и наместник тверской Василий Васильевич Бутурлин с товарищи, и гетман говорил с ними в розговорах о числе Войска Запорожского, чтоб учинить 60 000. А хотя бы де того числа было и больше, и государю де в том убытка не будет, потому что они жалованья у государя просить не учнут. Да и им, Самойлу и Павлу, и иным людям, которые в то время при гетмане были, про то ведомо ж. А что в Малой России в городех и местех каких доходов, и про то царскому величеству не ведомо, и великий государь наш его царское величество посылает доходы описать дворян. А как те царского величества дворяня доходы всякие опишут и сметят, и в то время о жалованье на Войско Запорожское по рассмотренью царского величества и указ будет. А ныне царское величество, жалую гетмана и все Войско Запорожское, хочет послать своего государева жалованья по давным обычаям предков своих, великих государей царей и великих князей российских, гетману и всему Войску Запорожскому золотыми. ||

л. 345 10. Крымская орда если бы имела вкнутися, тогда от Астарахани и от Казани надобно на них наступити. Тако ж де и донским казаком готовым быть, а ныне еще в братстве дать сроку и их не задирать.

Царского величества указ и повеленье на Дон х козаком послано: буде крымские люди задору никакова не учинят, и на них ходить и задору чинить не велено. А будет крымцы задор учинят, и в то время царское величество укажет над ними промысл чинить. ||

л. 346 11. Кодак город на рубеже от Крыму, в котором гетман всегда по 400 человек держит и кормы всякие им дает, чтоб и ныне царское величество пожаловал кормами и порохом, к наряду изволил построи. Также и на тех, которые за порогами коша берегут, чтоб царское величество милость свою изволил показать: понеже нельзя его самого без людей оставлять.

О той статье царского величества милостивой указ будет вперед, как про то ведомо будет, по скольку каких запасов в те места посылавано и сколько будет доходов в зборе на царское величество *. ||

А что в письме ж в вашем написано: как великий государь наш его царское величество гетмана Богдана Хмельницкого и все Войско Запорожское пожалует свои государские грамоты на вольности ваши дать велит, тогда вы смотр меж собою учините, хто будет казак или мужик, а чтоб число Войска Запорожского было 60 000. И великий государь наш его царское величество на то изволил им, числу списковым казаком быть велел. И как вы, посланники, будете у гетмана у Богдана Хмельницкого, и вы б ему сказали, чтоб он велел казаков разобрать вскоре и список им учинил. Да тот список за своею рукою прислал к царскому величеству вскоре.

Таково письмо дано посланником. Писано на столбцах белоруским письмом без дьячей приписи. Писал Степан, да Тимофей, да Михайло.

ЦГАДА, ф. Посольский приказ, Малороссийские дела, 1654, д. 4, лл. 328 — 347а. Отпуск.

Опубл. Акты ЮЗР, т. X, 8/XVII, стр. 477—484.

Полное собрание законов Российской империи, собрание 1-е, т. I, № 119, стр. 311—314.

№ 246

1654 г. марта 25.— *Письмо боярина Б. Морозова гетману Богдану Хмельницкому о приеме в Москве его послов С. Богдановича и П. Тетери и об отпуске их к гетману.*

Божиею милостию великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Великия и Малыя Росии самодержца и многих государств государя и облаадателя его царского величества боярин ближней и наместник володимерской Борис Иванович Морозов великого государя нашего его царского величества подданному Богдану Хмельницкому, гетману Войска Запорожского, любительное поздравленье.

В нынешнем во 162-м году в марте месяце писал ты ко мне²²⁵, что послали к великому государю нашему к его царскому величеству ты, гетман Богдан Хмельницкой, и все царского величества Войско Запорожское посланников своих, Самойла Богданова да Павла Тетерю с товарищи, бити челом о некоторых делех, тебе и всему Войску Запорожскому потребных. А мне б о тех делех до великого государя нашего, до его царского величества доносить, чтоб великий государь наш его царское величество по тому вашему челобитью велел милостивой указ учинить.

* *Последующий абзац написан рукой думного дьяка Алмаза Иванова.*

И я о тех делех до великого государя нашего до его царского величества доносил. И великий государь наш его царское величество милостивый христианский государь о тех делех, о которых вы его царскому величеству били челом, свой царского величества милостивой указ учинити велел и тех ваших посланников, пожаловав своим царского величества большим жалованьем, велел отпустить к вам не задержав.

Писан великого государя нашего его царского величества в царствующем граде Москве лета от создания миру 7162-го месяца марта 25-го дня.

ЦГАДА, ф. Посольский приказ, Малороссийские дела, 1654, д. 4, л. 416. Отпуск. Оpubл. Акты ЮЗР, т. X, № 8/XXIV, стр. 513—514.

№ 247

1654 г. марта 27.— *Грамота царя Алексея Михайловича гетману Богдану Хмельницкому и всему Войску Запорожскому о принятии Украины в состав Русского государства, о подтверждении прав и вольностей ее населения, об отпуске из Москвы украинских послов С. Богдановича и П. Тетери и о посылке гетману войсковой печати.*

Божиею милостию от великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Великия и Малыя Росии самодержца (п. т.) нашего царского величества Войска Запорожского гетману Богдану Хмельницкому и всему Войску Запорожскому наше царского величества милостивое слово.

В нынешнем во 162-м году, в марте месяце писали к нам, великому государю к нашему царскому величеству, ты, Богдан Хмельницкий гетман Войска Запорожского, и все Войско Запорожское с посланники своими, с Самойлом Богдановым да с Павлом Тетерею с товарищи, что вы от много лет наши государские милости искали, и били челом, и молили, чтоб вам, православным христианом, быти под нашею государскою высокою рукою.

И ныне бог вседаровитый совет благ в наше царского величества сердце вложил, что мы, великий государь, возревновав по бозе над церквами божими и над вами, народом христианским, умилились, под нашу государскую высокую руку принять вас изволили. А вы, все то возлюбивше, к нашему царскому величеству вседушно приклонились ести, и веру нам, великому государю, учинили совершенную, и служити нам, великому государю, обещались до века. И мы, великий государь наше царское величество, тебя, гетмана Богдана Хмельницкого, и все наше царского величества Войско Запорожское за то жалуем, милостиво похваляем и хотим вас держать в нашем царского величества милостивом жалованье, и вам бы на нашу государскую милость быти надежным. А что

писали к нам, великому государю, ты, гетман Богдан Хмельницкий *, и все Войско Запорожское и посланники ваши били челом, чтоб нам, великому государю, пожаловати, стародавние ваши права, и привилія, и вольности духовного и мирского чину людем велети подтвердить и нашими государскими грамотами укрепити, и мы, великий государь наше царское величество, тебя, гетмана, и все Войско Запорожское пожаловали, прежние ваши права и привилія нашею государскою жалованною грамотою подтвердить велели.** А посланников ваших, пожаловав нашим государским большим жалованьем, велели их отпустить, к вам не задержав²²⁶. Да с теми ж посланники вашими послали к тебе, гетману, и в Войско Запорожское нашу государскую печать с нашим государским имянованьем, потому что прежняя войсковая печать — с королевским имянованьем, и ныне тою прежнею печатью печатать не годится²²⁷.

Писан в государствия нашего дворе в царствующем граде Москве лета от создания миру 7162-го месяца марта 27-го дня.

На л. 306 помета: Писаны все на средней бумаге. Подпись у всех думного дьяка Алмаза Иванова. Печатаны новою большою печатью, под гладкими кустодиями.

Писал Орехов Федор.

ЦГАДА, ф. Посольский приказ, Малороссийские дела, 1654, д. 4, лл. 301—306.

Отпуск.

Опубл. Акты ЮЗР, т. X, № 8/XXIII/I, стр. 501—504.

№ 248

1654 г. марта 27.— *Жалованная грамота царя Алексея Михайловича гетману Богдану Хмельницкому и всему Войску Запорожскому о сохранении их прав и вольностей.*

Божиею милостию мы, великий государь царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Великия и Малыя Росии самодержец (п. т.), пожаловали есмь наших царского величества подданных Богдана Хмельницкого, гетмана Войска Запорожского, || и писаря Ивана Выговского, и судей войсковых, и полковников, и ясаулов, и сотников, и все Войско Запорожское, что в нынешнем во 162-м году как по милости божии учинились под нашею государскою высокою рукою он, гетман Богдан Хмельницкой, и все Войско Запорожское и веру нам, великому государю, и нашим государским детем, и наследником на вечное подданство учинили. И в марте месяце присылали к нам, великому государю к нашему царскому величеству, он, гетман Богдан Хмельницкой, и все Войско Запорожское посланников своих Самойла Богданова, судью войкового, да Павла

* См. документ № 242.

** См. документ № 247.

- Тетерю, полковника переяславского. А в листу своем к нам, великому государю
- л. 262 к нашему царскому величеству, гетман писал, и посланники ево били || челом, чтоб нам, великому государю, его, гетмана Богдана Хмельницкого, и все Войско Запорожское пожаловати велети прежние их права и вольности войсковые, как издавна бывали при великих князьях русских и при королях польских *, что суживались и вольности свои имели в добрах и в судах, и чтоб в те их войсковые суды никто не вступался, но от своих бы старших судились, подтвердить.
- л. 265 И прежних бы их прав, каковы даны духовного и мирского чину людям || от великих князей русских и от королей польских, не нарушить, и на те б их права дати нашу государскую жаловальную грамоту, за нашею государскою печатью. И чтоб число Войска Запорожского списковое учинить 60 000, а было б то число всегда полно. А будет судом божиим смерть случитца гетману, и нам бы, великому государю, поволить Войску Запорожскому по прежнему обычаю самим меж себя гетмана обирати. А кого оберут, и про то нам, великому государю, объявляти **. {А что на булаву гетманскую дано староство Чигиринское со всеми принадлежностями, тому б и ныне мы, великий государь, пожаловали велели при булаве быть}. Именей казацких и земель, которые имеют для пожитку, чтоб у них отнимать не велеть. Так же бы и вдов после казаков оставших дети повольности имели, как деды и отцы их. {Послы, которые издавна приходят к Войску Запорожскому из чужих земель, чтоб гетману и Войску Запорожскому, которые будут з добрым делом, тех бы принимати поволить.
- л. 266 А только б что имело быть противно нашему царскому величеству, || о том бы извещал нам, великому государю.}

- И мы, великий государь наше царское величество, подданного нашего Богдана Хмельницкого, гетмана Войска Запорожского, и все наше царского величества Войско Запорожское пожаловали велели им быти под нашею
- л. 267 царского величества высокою рукою || по прежним их правам и привилегиям, каковы им даны от королей польских и великих князей литовских, и тех их прав и вольностей нарушивати ничем не велели, и судитись им велели от своих старших по своим прежним правам, {а наши царского величества бояря и воеводы в те их войсковые суды вступатись не будут}. А число Войска Запорожского указали есмя, по их же челобитью, учинить спискового 60 000, всегда полное. А буде судом божиим смерть случитца гетману, и мы, великий государь, поволители Войску Запорожскому обирати гетмана по прежним их обычаем самим меж себя. А кого гетмана оберут, и о том писати к нам, великому государю, да то-
- л. 268 му ж новообранному гетману на подданство и на верность || веру нам, великому государю, учинити, при ком мы, великий государь, укажем, {а при булаве гетманской староству Чигиринскому со всеми его принадлежностями, которые преж сего при нем были, указали есмя быти попрежнему}. Также и именей казатцких и земель, которые они имеют для пожитку, отнимати у них и вдов после

* *Зачеркнуто*: и великих князех литовских и при княжатах русских.

** *Отмеченное ниже фигурными скобками в современном списке обведено чернилами.*

казаков остальных у детей не велели, а быти им за ними попрежнему. {А буде ис которых пограничных государств учнут приходить в Войско Запорожское к гетману к Богдану Хмельницкому * послы о добрых делех, и мы, великий государь, тех послов гетману принимать и отпускать поволили. А ис которых || государств, и о каких делех те послы присланы, и с чем отпущены будут, и гетману о том о всем писати к нам, великому государю, вскоре. А буде которые послы от кого присланы будут с каким противным к нам, великому государю, делом, и тех послов в Войске задерживать и писать об них к нам, великому государю, вскоре ж, а без нашего царского величества указу назад их не отпускать. А с турским салтаном и с польским королем без нашего царского величества указу ссылки не держать}**. И по нашему царского величества || жалованью нашим царского величества подданным Богдану Хмельницкому, гетману Войска Запорожского, и всему нашему царского величества Войску Запорожскому быти под нашею царского величества высокою рукою по своим прежним правам и привиллиям и по всем статьям, которые писаны выше сего***. И нам, великому государю, и сыну нашему, государю царевичю князю Алексею Алексеевичю, и наследником нашим служить, и прямити, и всякого добра хотети, и на наших государских неприятелей, где наше государское повеленье будет, ходити, и с ними битись, и во всем быти в нашей государской воле и послушанье навеки.

А о которых о иных статьях нам, великому государю нашему царскому величеству, || те вышеименованные посланники, Самойло и Павел, имянем Богдана Хмельницкого, гетмана Войска Запорожского, и всего нашего царского величества Войска Запорожского били челом и подали нашим царского величества ближним бояром, боярину и наместнику казанскому князю Алексею Никитичю Трубетцкому, боярину и наместнику тверскому Василью Васильевичю Бутурлину, окольничему и наместнику коширскому Петру Петровичю Головину, думному диаку Алмазу Иванову, статьи, и мы, великий государь, тех статей

* Зачеркнуто: и ко всему Войску Запорожскому.

** Над текстом надпись: чисто

*** Зачеркнуто: во всяком покое и свободе без всякие неволи служить им.



Оттиск государственной печати для грамот Войску Запорожскому в ремень Алексея Михайловича.

Государственный Исторический музей.

выслушали милостиво. И что на которую статью наше царского величества изволение, и то велели подписать под теми ж статьями. Да те статьи с нашим царского величества указом велели дать тем же посланником, Самойлу и Павлу. И хотим л. 272 его, гетмана Богдана Хмельницкого, и все Войско Запорожское || держать в нашем царского величества милостивом жалованье и в призренье, и им бы на нашу государскую милость быть надежным.

Дана ся наша царского величества жаловальная грамота за нашею государственною печатью в нашем царствующем граде Москве лета от создания миру 7162-го месяца марта 27-го дня.

На л. 272 помета: Подпись думного дьяка Азмаза Иванова. Писана на харатье, кайма без фигур, богословье и государево имя писано золотом.

А на подписи написано: Божиею милостию великий государь царь и великий князь Алексей Михайлович, всеа Великия и Малыя Русии самодержец. Печатана новою печатью под гладкою кустодиєю отворчетою писал [в лист] Ондрей Иванов.

ЦГАДА, ф. Посольский приказ, Малороссийские дела, 1654, д. 4, лл. 260—272. Отпуск. Оpubл. Акты ЮЗР, т. X, № 8|XXI|1, стр. 489—494.

№ 249

1654 г. марта 27.— *Жалованная грамота царя Алексея Михайловича Богдану Хмельницкому о передаче Чигиринского староства «на гетманскую булаву».*

Божиею милостию мы, великий государь царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Великия и Малыя Росии самодержец (п. т.), пожаловали есмь подданного нашего Богдана Хмельницкого, гетмана Войска Запорожского, что в нынешнем во 162-м году он как по милости божии учинились под нашею государскою высокою рукою гетман Богдан Хмельницкий, и все Войско Запорожское, и вся Малая Русь, и веру нам, великому государю, и нашим государ[ским] детем, и наследником на вечное подданство учинили. И бил челом нам, великому государю нашему царскому величеству, он, гетман Богдан Хмельницкий, что наперед сего от королей польских дано было Войска Запорожского на гетманскую булаву староства Чигиринское со всеми к нему принадлежностями. И чтоб нам, великому государю, пожаловать тому староству Чигиринскому, для всякого урядства, велети быти при булаве гетманской попрежнему. И мы, великий государь наше царское величество, Богдана Хмельницкого, гетмана Войска Запорожского, пожаловали: староству Чигиринскому со всеми принадлежностями велели быти Войска Запорожского при гетманской булаве, по прежним правам и привилегиям непоручимо. И по нашему царского величества жалованью староству Чигиринскому со всеми принадлежностями быти Войска Запорожского при гетманской булаве по прежним правам, и привилегиям и по сей нашей государской жалованной грамоте безповоротно.

Дана ся наша государская жалованная грамота в нашем царствующем граде Москве лета от создания миру 7162-го месяца марта 27-го дня.

Писана на средней бумаге с коймою ж. Подпись думного дкака Алмаза Иванова*. Печать большая и под кустодею.

Помета: Писал Тимофеев.

ЦГАДА, ф. Посольский приказ, Малороссийские дела, 1654, д. 4, лл. 255 об.—256 об. Список нач. XVIII в. с отпуска.

Опубл. Акты ЮЗР, т. X, № 8/XXI/3, стр. 496—497.

№ 250

1654 г. марта.— *Письмо боярина П. Милославского гетману Богдану Хмельницкому о приеме в Москве его послов С. Богдановича и П. Тетери и об отпуске их к гетману.*

Божиею милостию великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Великия и Малыя Росии самодержца и многих государств государя и обладателя его царского величества боярин ближней и наместник ярославской Илья Данилович Милославской великого государя нашего его царского величества подданному Богдану Хмельницкому, гетману Войска Запорожского, любовное поздравление.

В нынешнем во 162-м году в марте месяце писал ты ко мне, что послали к великому государю нашему к его царскому величеству ты, гетман Богдан Хмельницкий, и все царского величества Войско Запорожское посланников своих Самойла Богданова да Павла Тетерю с товарищи бити челом о некоторых делех, тебе и всему Войску Запорожскому потребных. А мне б о тех делех до великого государя нашего до его царского величества доносить, чтоб великий государь наш его царское величество по тому вашему челобитью велел милостивой указ учинить.

И я о тех делех до великого государя нашего до его царского величества доносил, и великий государь наш его царское величество, милостивый христианский государь, о тех делех, о которых вы его царскому величеству били челом, свой царского величества милостивой указ учинить велел. И тех ваших посланников, пожаловав своим царского величества большим жалованьем, велел отпустить к вам не задержав.

Писан великого государя нашего его царского величества в царствующем граде Москве лета от создания миру 7162-го месяца марта ... -го дня.

На л. 454 помета: Писать на простой бумаге на листу, на странице; подписи быть того ж подьячего, хто писать учтет, такова ж как и в грамоте писана. Печать боярская под кустодию, на красном воску.

ЦГАДА, ф. Посольский приказ, Малороссийские дела, 1654, д. 4, лл. 450—454.

Отпуск.

* В тексте: Ивановича.

№ 251

1654 г. апреля 12.— *Грамота царя Алексея Михайловича Богдану Хмельницкому с подтверждением всех прав и вольностей Запорожского Войска.*

Г Божиею милостию от великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Великия и Малыя Росии самодержца (п. т.) нашего царского величества Войска Запорожского гетману Богдану Хмельницкому и всему Войску Запорожскому наше царского величества милостивое слово.

В нынешнем во 162-м году апреля в 7 день писали к нам, великому государю к нашему царскому величеству, ты, гетман Богдан Хмельницкой, и все Войско Запорожское з гонцом своим с Филоном Горкушею, чтоб нам, великому государю, вас пожаловать, права, и привиллия, и свободы, и все добра отческие и праотческие, из веков от князей благочестивых и от королей наданые, утвердiti и нашими государскими грамотами укрепити навеки. И гонца б вашего велеть отнустить к вам не задержав, чтоб вы, гетман Богдан Хмельнитцкий, тое нашу государскую милость нашего царского величества Войску Запорожскому и всему миру христианскому объявили, и обвеселили их, и утвердили, и в вере, нашему царскому величеству учиненой, непоколебимых учинили.

И мы, великий государь наше царское величество, по прежнему твоему и всего Войска Запорожского челобитью на то милостиво изволили прежние ваши права, и привиллия, и свободы, и добра утвердiti и нашими государскими грамотами укрепити велели. И те наши царского величества грамоты за нашими государственными печатями послали к вам с посланники вашими, с судьбою с Самойлом Богдановым, с полковником с Павлом Тетерею с товарищи. И хотим то наше царского величества милостивое жалованье по нашим жаловальным грамотам на ваши права, и привиллия, и свободы, и добра содержати навеки крепко и нерушимо, безо всякого прменения.

И тебе б, гетману Богдану Хмельницкому, будучи в нашей государской милости, нам, великому государю, служить, и прямить, и всякого добра хотеть во всем. Потому как по непорочной христове заповеди нам, великому государю, и нашим государским детем и наследником обещался еси и полковников бы еси, и сотников, и всю чернь утвержал, чтоб и они нам, великому государю, служили правдою. А от нас, великого государя, oprичь нашей государской милости и вольностей их, тягости им никакие ни в чем отнюдь не будет, и они б в том на нашу государскую милость были надежны безо всякого сумнения. А на польского короля и сенаторей, его злые душепагубные прелести не прельщались, потому что и наперед сего им от королей польских и от сенаторей, oprичь неволи и гонения, благоденствия николи не бывало, хотя они в чом и присягают, а всегда на той правде не стоят, а ищут всякого зла. А мы, великий государь наше царское величество, вас, православных христиан, во всякой нашей государской милости содержати хотим.

Писан в государствия нашего дворе в царствующем граде Москве лета от создания миру 7162-го месяца апреля 12-го дня.

Пометы: 162-го апреля в 11 день сих грамот слушал государь да бояре: Борис Иванович Морозов, Илья Данилович Милославской, Василей Васильевич Бутурлин, Григорей Гаврилович Пушкин.

Писал в лист Пацфилко.

ЦГАДА, ф. Посольский приказ, Малороссийские дела, 1654, д. 37, лл. 47—51. Отпуск.

Опубл. Акты ЮЗР, т. X, № 11/XII/2, стр. 565—567.

№ 252

1654 г. апреля 25.— *Лист Богдана Хмельницкого, посланный из Чигирина царю Алексею Михайловичу, с просьбой подтвердить жителям г. Киева их права и привилегии.*

Божиею милостию великому государю царю і великому князю Алексею Михайловичу всея великия і малія Росіи самодержцу (ц. т.) царскому величеству Богдан Хмельницкий, гетман Войска Запорожского, зо всім Войском Запорожским до лица землі чолом б'єм.

Жители града Кіева по премно[го]му обрадовалися о сем, что міста святіе приподобних отцев наших печарских і той самий їх богохранимый город Кіев, тяжкое іго работы короля полского з себе зложивши, под кріпкую і високою руку благочестиваго государя твоего царского величества поддалися і в премногую милость государскую твоего царского величества себе отдали, про что богу милостивому великому благодаривше і тебѣ, великому государю нашему твоему царскому величеству, чолом [б'ю]т. Радующєся велми о сем, что твое царское величество правами пожаловат рачил нас і мир хрестіанский. І нині отпускают посланцов своїх, граждан своих кіевских, ко пресвітлому лицу твоего царского величества омоленіем, даби їх твое царское величество пожаловат рачил милостиво і права, і привілея, і вольности їх древние, з віков їм от благочестивих княжат і панов російских і от королев по[льских] даніе, утвердить і при всіх тіх судах і волностях права майдебурского оставит, как і сперва за короля полского мѣли. О што і ми, Богдан Хмельницкий, гетман Войска Запорожского, і все твоего царского величества Войско Запорожское тебе, великого государя нашего твое царское величество, ... * [похва]ляем і за ними ходотайствуем і просим: рач, твое царское [велич]ество, в том всем їх пожаловат милостивими щедротами своїми, штоби [он]іе городи і граждан[и] і мир ввес хрестіанскій с того утішался. І к [тебе] великому государю нашему к твоему царскому величеству прибегал, і подражал, і вірне служил, і прияс[н], і всякого добра хотіл.

* Текст утрачен.

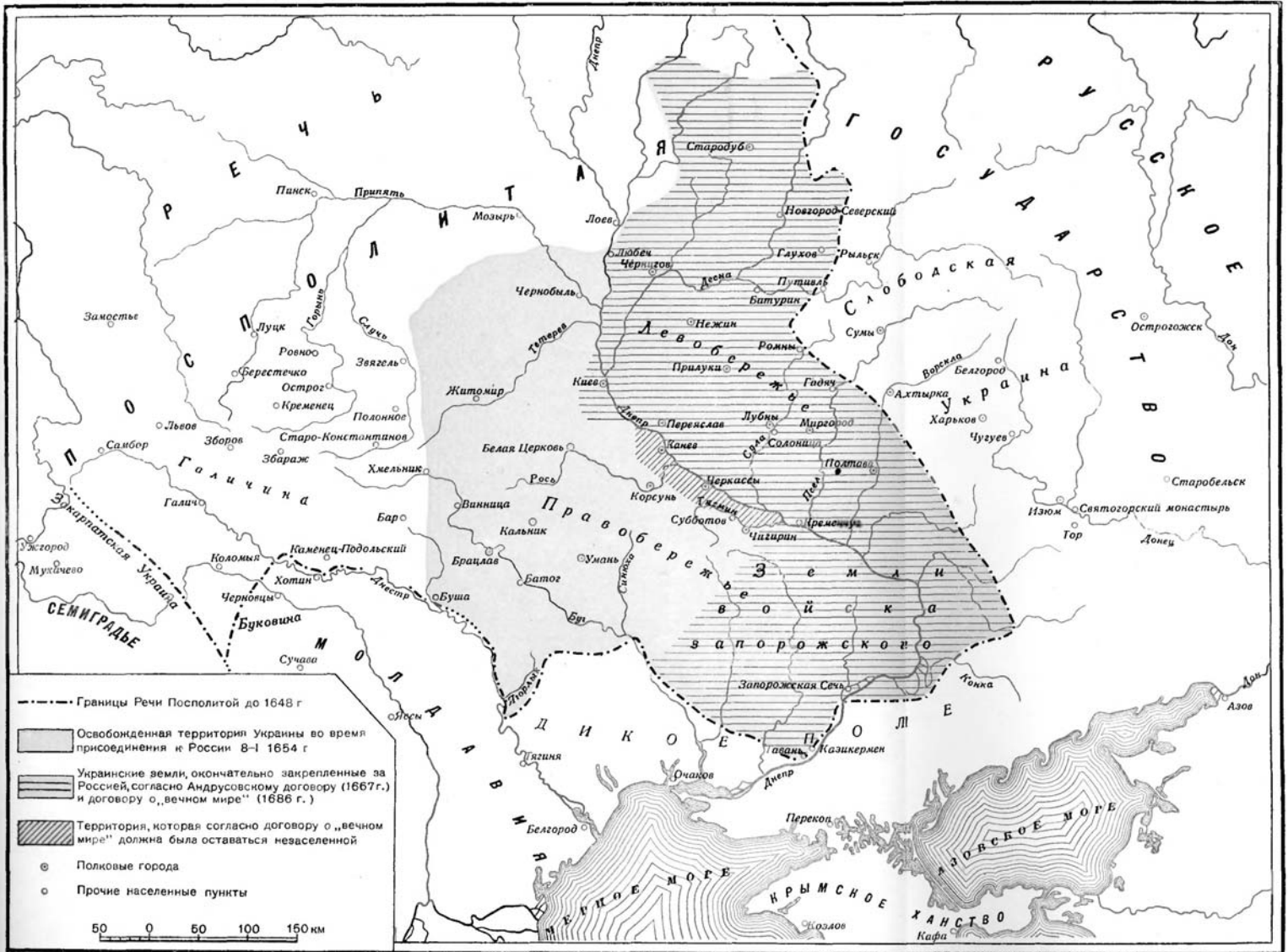
При сем даби многолітствовал і благополучно действовал і на всіх непріятелей своїх, как на лвов, василисков і аспидов твое царское величество наступовал і попірал їх, господа бога молим.

З Чигирина, 25 апріля року божого 1654.

Тебі, великому государю нашему твоему царскому величеству, вірніе слуги і подданніе Богдан Хмельницький, гетман з Войском вашого царского величества Запорозким.

*ЦГАДА, ф. Посольский приказ, Малороссийские грамоты, д. 49, л. 1. Подлинник.
Опубл. Бантыш Каменский, Источники, т. 1, стр. 74—75.
Акты ЮЗР, т. X, № 13/IV, стр. 607—610.*





Карта воссоединения Украины с Россией.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

Акты Московского государства	— АМГ
Акты, относящиеся к истории Южной и Западной России	— Акты ЮЗР
Архив юго-западной России	— Архив ЮЗР
Выпуск	— Вып.
Город	— г.
Год	— г.
Дело	— д.
Документ	— Докум.
Его (Ваша) королевская милость	— е. к. м. (В. к. м.)
Записки Наукового Таваріства ім. Шевченко	— Записки НТШ
Книга	— кн.
Лист	— л.
Новый стиль	— Нов. ст.
Оборот	— Об.
Памятники, изд. Киевской комиссией для разбора древних актов, изд. 2-е	— Памятники КК.
Русская историческая библиотека	— РИБ
Столбец	— Стб.
Страница	— стр.
Том	— т.
Фонд	— ф.
Центральный государственный архив древних актов	— ЦГАДА
Центральный государственный исторический архив УССР	— ЦГИА УССР
Часть	— ч.
Чтения в обществе истории и древностей российских при Москов. Ун-те	— Чтения МОИДР

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Документов о Земском Собрании в Москве, на котором впервые обсуждалась просьба Богдана Хмельницкого и Войска Запорожского о воссоединении Украины с Россией, до настоящего времени выявлено очень мало. Кроме двух документов о созыве Земского Собора, опубликованных В. Латкиным в сборнике «Материалы для истории Земских Соборов XVII столетия» (СПб., 1884), в этом же сборнике опубликованы следующие документы: протоколы о производстве земских выборов или так называемый «выбор за руками», царская призывная повторительная грамота и 47 воеводских отписок о получении царских грамот с предписанием произвести выборы, о порядке выборов и о посылке выборных в Москву.

² Русское посольство С. Шаховского и Г. Нечаева было отправлено из Москвы в Варшаву 22 февраля 1637 г. Посольство предъявило польскому правительству обвинение в неправильном написании титула русского царя в официальных документах.

³ Польское посольство Я. Оборского и С. Друцкого-Соколинского выехало из Варшавы летом 1637 г. и прибыло в Москву 16 августа.

⁴ 3 апреля 1640 г. польский король Владислав IV направил в Москву посольство Стахорского и Раецкого, с которым русскому правительству было передано сообщение о строгом запрещении в польских книгах и документах искажать титул русского царя.

⁵ Русские послы А. Львов-Ярославский, Г. Пушкин и М. Волошенинов выехали из Москвы в Варшаву 29 мая 1644 г.

⁶ С начала освободительной войны папа римский выступил как злейший враг православия и украинского народа. Папа неоднократно посылал польскому королю грамоты, в которых призывал вести непримиримую борьбу с «схизматиками» — православными. В грамотах к католическому духовенству, магнатам и шляхте папа призывал поддерживать короля во всех его мероприятиях, направленных на борьбу с восставшим украинским народом. Получив известие о заключении Зборовского договора, папа направил королю, духовным и светским сенаторам послание с требованием не утверждать этот договор. В начале 1651 г., когда польское правительство готовилось к нападению на Украину, римский папа прислал Яну Казимиру освященный меч и благословил короля на крестовый поход против украинского народа.

⁷ Посол русского правительства думный дьяк Л. Лопухин был отправлен к Богдану Хмельницкому в конце января 1651 г.

⁸ Посольство Магмет-Аталыка прибыло в Польшу в октябре 1650 г. Это посольство имело целью обсудить предложение польского правительства, сделанное при посредстве В. Бечинского, о расторжении существовавшего между крымским ханом и Богданом Хмельницким соглашения и об организации похода против России.

⁹ 6 февраля 1651 г. Богдан Хмельницкий выступил из Чигирина по направлению к Белой Церкви против польско-шляхетских войск, вторгшихся на Украину.

¹⁰ Весной 1651 г. Иоасаф, митрополит коринфский, проездом в Москву был на Украине у Богдана Хмельницкого. По просьбе гетмана он вел переговоры с русским правительством о воссоединении Украины с Россией.

¹¹ Иван Петров, он же Иван Гречин или И. П. Тафларий, грек по происхождению. Богдан Хмельницкий неоднократно посылал Тафлாரия с поручениями в Россию, а также в Польшу, Молдавию, Валахию и Турцию. Под Берестечком он был взят в плен поляками и посажен в тюрьму. Русское правительство делало неоднократные попытки выкупить его из плена. Дальнейшая его судьба неизвестна.

¹² Численность литовско-шляхетского войска, приведенная в документе, не отвечает действительности. Известно, что, готовясь к военному походу на Украину, польское правительство ставило целью довести к концу 1650 г. численность литовской армии до 18 000 человек.

¹³ Точных сведений о количестве войск Богдана Хмельницкого не сохранилось. Однако наиболее достоверные источники свидетельствуют о том, что в бою у Берестечка в июне 1651 г. под командованием гетмана насчитывалось около 100 000 человек, не считая татар.

¹⁴ О связях русского и украинского духовенства, а также о переселении монахов украинских монастырей в Россию имеются многочисленные документы (см. ЦГАДА: ф. Посольский приказ, Сношения России с Польшей, д. 1, лл. 189—190, 235—238, 240—242, 308—309, 317—319, 494—495, 604, 614—617; д. 1а, лл. 522—523; д. 1б, лл. 289—294; д. 10, лл. 48—52; д. 12, лл. 1—10; д. 13, лл. 1—4; д. 18, лл. 1—2; ф. Посольский приказ. Греческие дела, д. 5, лл. 11—12; ф. Малороссийский приказ, д. 14/5825, лл. 47—50 и др.). В настоящем сборнике публикуются только те документы, в которых содержатся сведения о культурных и политических связях украинского и русского народов в период освободительной войны.

¹⁵ 4 октября 1649 г. был послан в Варшаву дьяк Г. Кунаков с сообщением о предстоящем русском посольстве к польскому правительству (см. т. II, докум. № 133).

¹⁶ В январе 1633 г., при избрании королем польским Владислава IV, сеймом были утверждены, а в 1635 г. подтверждены так называемые «Статьи для успокоения русского народа» (см. т. I, примеч. 206).

¹⁷ Письмо Богдана Хмельницкого от 1 декабря 1650 г. янычарскому аге, весьма влиятельному лицу в Турции, было одним из тех дипломатических писем, которые гетман писал турецкому правительству с целью обеспечить себе помощь крымского хана и нейтралитет других вассалов Турции в войне против Польши. Предъявив копию упомянутого письма, польские послы пытались убедить русское правительство в том, что Богдан Хмельницкий перешел в подданство к турецкому султану и собирается воевать против России. Украинские буржуазно-националистические историки пытались представить дипломатические связи Богдана Хмельницкого в 1650—1651 гг. как подданство турецкому султану. Документы того времени полностью опровергают эти лживые утверждения. Возможно, что при переводе документа польские послы фальсифицировали его.

¹⁸ Степан Колчицкий по происхождению из Галиции, из мелкой православной шляхты, учился в Киеве, а позднее служил в Москве в Посольском приказе переводчиком латинского и польского языков.

¹⁹ В конце января 1651 г. польско-шляхетские войска во главе с польским гетманом Калиновским вторглись на Украину. Напав внезапно на м. Красное, они нанесли поражение казакам. В этом бою погиб украинский полковник Д. Нечай. Затем польские отряды двинулись к Виннице. Казаки и население г. Винницы, руководимые виницким полковником И. Богуном, с 28 февраля по 11 марта 1651 г. оказывали врагу упорное сопротивление. С приближением помощи, направленной Богданом Хмельницким, польские войска в панике бежали.

²⁰ Видимо, речь идет о польско-литовском посольстве С. Витовского и Ф. Обуховича к русскому правительству, которое вело переговоры в Москве в апреле — мае 1651 г.

²¹ Документов о посольстве Богдана Хмельницкого в Москву в апреле 1651 г. не выявлено.

²² Иван Остафьевич Выговский, шляхтич, был взят в плен казаками во время битвы под Желтыми Водами. Сумел войти в доверие к Богдану Хмельницкому и занял пост генерального войскового писаря (1648—1657). Свое высокое положение использовал для личного обогащения. В это время он находился в тайных связях с польскими правящими кругами. Его замыслы раскрылись после смерти Богдана Хмельницкого, когда он хитростью добился избрания себя гетманом и открыто изменил украинскому народу, заключив предательский договор с польской шляхтой. Буржуазный националист М. Грушевский приписывал И. Выговскому несуществующие заслуги в деле воссоединения Украины с Россией.

²³ Упомянутая грамота не выявлена.

²⁴ Письмо и отписка не выявлены.

²⁵ В апреле 1651 г. по поручению Богдана Хмельницкого ездил в Москву грек Павел. В Посольском приказе он сообщил о прибытии к гетману послов молдавского и валахского господарей для переговоров о совместной борьбе против польской шляхты.

²⁶ 8 мая 1651 г. Богдан Хмельницкий принял семиградского посла Павла Геча, который сообщил о подготовке польского правительства к новой войне против украинского народа.

²⁷ При посредстве своих агентов польское правительство неоднократно организовывало покушения на жизнь Богдана Хмельницкого. За участие в одном из заговоров 10 мая 1651 г. в Чигирине была казнена жена Богдана Хмельницкого.

²⁸ Имеется в виду отряд казаков Черниговского полка под командованием наказного полковника И. Шохова, который, с разрешения русского правительства, по заданию Богдана Хмельницкого должен был пройти через территорию Брянского уезда в район Рославля и Кричева для борьбы против литовско-шляхетских войск.

²⁹ Царский указ и наказная память не выявлены.

³⁰ Упомянутая отписка не выявлена.

³¹ Назаретский митрополит Гавриил был послан иерусалимским патриархом Паисием к русскому правительству просить материальной помощи. 4 ноября 1650 г. на пути в Россию митрополит заехал в Чигирин к Богдану Хмельницкому, поручившему ему передать русскому правительству письмо с просьбой об ускорении решения вопроса воссоединения Украины с Россией (см. т. II, докум. № 191). 13 июля 1651 г. Гавриил возвратился на Украину в сопровождении русского посла Г. Богданова и в Корсуне был принят Богданом Хмельницким. Он сообщил гетману о приезде в Москву польских послов Витовского и Обуховича и об отказе русского правительства выступить против Украины. В 1652 г. митрополит Гавриил ездил в Москву с поручением от валахского господаря.

³² О посольстве Витовского и Обуховича см. примеч. 20.

³³ Указанная в документе численность войск Богдана Хмельницкого под Зборовом в мае 1651 г. сильно преувеличена (см. также примеч. 13).

³⁴ Речь идет о преследовании казаками в панике бежавшего из-под Винницы польского войска во главе с гетманом Калиновским (см. примеч. 19). Указанная в документе численность казацких и татарских войск преувеличена.

³⁵ В это время основные военные силы украинцев были сосредоточены под Берестечком. Помимо упомянутых в данном документе, других сведений о посылке гетманом казаков и татар за Львов не имеется.

³⁶ 28 марта 1651 г. в Животове турецкое посольство передало Богдану Хмельницкому грамоту, в которой султан обещал ему военную помощь крымского хана и других вассалов Турции. Одновременно было передано письмо от константинопольского патриарха.

³⁷ Матвей Бассараб, валахский господарь (1634—1654), весной 1651 г. посылал на Украину послов, обещая казакам военную помощь, и принимал по этому вопросу послов Богдана Хмельницкого. Обещания своего М. Бассараб не сдержал.

³⁸ Весной 1651 г. Богдан Хмельницкий послал в Валахию к господарю М. Бассарабу И. П. Тафлария (см. примеч. 10), которому было поручено выяснить, можно ли Украине рассчитывать на военную помощь Валахии. С аналогичной целью Богдан Хмельницкий тогда же отправил послов в Молдавию.

³⁹ В апреле 1651 г. Богдан Хмельницкий отправил к венгерскому князю Ракочи послов П. Яненка и П. Культу.

⁴⁰ Речь идет о самозванце Т. Анкудинове (см. т. II, примеч. 103).

⁴¹ Очевидно, речь идет о приходе под Берестечко погайских, белгородских и других татарских орд, подвластных крымскому хану.

⁴² Битва под Берестечком проходила с 18 по 30 июня 1651 г. В районе Берестечка польское командование сосредоточило 150-тысячную армию. У казаков с татарами были примерно такие же силы. В самый ответственный момент битвы крымский хан снял свои войска и бежал с поля боя. Богдан Хмельницкий, пытавшийся вернуть татар, был предательски задержан ханом. В бою под Берестечком украинские войска потерпели поражение. Однако основные силы казаков были выведены из окружения И. Богунем. М. Грушевский, искажая события под Берестечком, всю вину за поражение украинского войска возлагал на Богдана Хмельницкого.

⁴³ 3 июля 1651 г. рада казацкой старшины не могла быть созвана в Киеве ввиду того, что Богдан Хмельницкий в это время находился под Белой Церковью, где, вероятно, и происходила рада.

⁴⁴ Упомянутые грамоты не выявлены.

⁴⁵ Во второй половине июня возглавляемые гетманом Я. Радзивиллом литовско-польские войска нанесли казакам, которыми командовал черниговский полковник М. Небаба, поражение в районе с. Репки (40 км. от Чернигова) и подошли к Чернигову. Встретив решительное сопротивление со стороны казаков и населения Чернигова, обороной которого руководил наказной полковник С. Пободайло, Радзивилл вынужден был отступить и начал медленно продвигаться к Киеву. В 20-х числах июля литовско-польские войска подошли к г. Дымеру, а 25 июля Радзивилл, захватив Киев, жестоко расправился с его жителями. Но удержаться в Киеве Радзивиллу не удалось. В тылу польско-литовских войска (Белоруссия, Киевщина, Черниговщина) действовали крестьянско-казацкие отряды, которые уничтожали отдельные вражеские группы. Литовские войска в Киеве подвергались систематическим ударам казаков, руководимых киевским полковником А. Ждановичем. Опасаясь полного окружения украинскими войсками, Радзивилл в конце августа поспешно бежал из Киева.

⁴⁶ Упомянутые документы не выявлены.

⁴⁷ Речь идет о письме Богдана Хмельницкого царю Алексею Михайловичу, переданном в ноябре 1650 г. назаретским митрополитом Гавриилом (см. примеч. 34).

⁴⁸ Упомянутая речь митрополита не выявлена.

⁴⁹ О событиях под Берестечком см. примеч. 42.

⁵⁰ Для переговоров о воссоединении Украины с Россией и о совместной борьбе против шляхетской Польши в августе 1651 г. Богдан Хмельницкий отправил в Москву посольство в составе С. Савича, Л. Мозыри и И. Золотаренко.

⁵¹ И. Вишневецкий (см. т. I, примеч. 100, т. II, примеч. 7) умер 10 августа 1651 г. в м. Павлочи.

⁵² См. примеч. 50.

⁵³ Видимо, речь идет о Василии Буром, посланце путивльского воеводы к Богдану Хмельницкому, в отчете которого от 28 августа указано, что во время переговоров с ним Богдан Хмельницкий заявил о своем решении добиться воссоединения Украины с Россией.

⁵⁴ Семен Пыник, он же Семен Савич, был послом Богдана Хмельницкого в Москву (см. примеч. 50).

⁵⁵ В сентябре 1651 г. между Богданом Хмельницким и представителями польско-литовского командования начались переговоры о заключении перемирия. 9 сентября 1651 г. к гетману

прибыла делегация во главе с Маховским. 16 сентября прибыла вторая делегация во главе с А. Киселем.

⁵⁶ Речь идет о движении польско-шляхетских войск на Украину после битвы под Берестечком, о захвате ими и разрушении городов и сел на Правобережной Украине.

⁵⁷ Имеется в виду захват Киева литовско-польскими войсками, возглавляемыми гетманом Радзивиллом, 25 июля 1651 г. (см. примеч. 45).

⁵⁸ Посланец путивльского воеводы И. Юденков был в казацком лагере под Белой Церковью с 21 сентября по 2 октября 1651 г. Богдан Хмельницкий передал с ним письмо путивльскому воеводе С. Прозоровскому. В письме гетман сообщал о заключении между Украиной и Польшей Белоцерковского договора, подчеркивая, что он попрежнему стремится воссоединить Украину с Россией.

⁵⁹ О польских послых, прибывших во время переговоров под Белой Церковью, см. примеч. 55.

⁶⁰ Белоцерковский договор был подписан не 17 сентября 1651 г., как указано в документе, а 18 сентября. Заключение Белоцерковского договора было результатом поражения украинских войск под Берестечком и вторжения польско-литовской армии на Украину. Переговоры о заключении мира начались в первых числах сентября в условиях непрекращающихся военных действий и продолжались в течение 2 недель. Согласно Белоцерковскому договору количество реестровых казаков было установлено в 20 000. Реестровцы могли жить только на территории киевского воеводства. Шляхта получила право возвратиться на Украину в свои имения. На Украине размещались польские войска. Гетман Войска Запорожского в военном отношении подчинялся польскому коронному гетману, не имел права вести дипломатические сношения с другими государствами и должен был расторгнуть соглашение с крымским ханом. Возвращение на Украину польской шляхты, размещение в городах польских гарнизонов и сокращение реестра Войска Запорожского вызвало всеобщий протест со стороны украинского населения, вылившийся в форму отдельных восстаний. Усилилось переселение крестьян и казаков в пределы Русского государства.

⁶¹ Посольство русского правительства в составе боярина Г. Пушкина, окольного боярина С. Пушкина и дьяка Леонтьева выехало из Москвы в Польшу 8 января 1650 г. О его миссии см. т. II, примеч. 166, 167.

⁶² 3 июля 1648 г. польским правительством был направлен в Москву гонец Тихонович, который сообщил о смерти польского короля Владислава IV и о борьбе украинского народа против польской шляхты.

⁶³ Речь идет о посольстве С. Витовского и Ф. Обуховича.

⁶⁴ Речь идет о Белоцерковском договоре (см. примеч. 60).

⁶⁵ Урмаметовыми улусами называлась часть улусов Больших нагаев во главе с мурзами, потомками князя Больших нагаев Урмамета (90-е годы XVI ст.). В 1635—1636 гг. эти улусы перешли в подданство Крыма, удержались здесь и вместе с крымскими татарами действовали против Русского государства.

⁶⁶ Упомянутая грамота не выявлена.

⁶⁷ Крупный московский купец П. Зеркальников по заданию русского правительства в конце 1651 г. ездил на Украину. В январе 1652 г. был принят в Чигирине Богданом Хмельницким.

⁶⁸ Упомянутая грамота царя к Богдану Хмельницкому, переданная с П. Зеркальниковым, не выявлена.

⁶⁹ Посольство в Москву И. Искры, К. Наумова и Д. Иванова, отправленное из Чигирин 9 января 1652 г., имело целью ускорить решение вопроса о воссоединении Украины с Россией.

⁷⁰ Посольство А. Прончицева выехало из Москвы в Варшаву 12 января 1652 г. Послы вели с польским правительством переговоры о мирном урегулировании отношений между Украиной и Польшей, а также о наказании виновных в неправильном написании царского титула.

Польское правительство медлило с ответом и задержало русское посольство в Варшаве, пообещав дать ответ после решений сейма, который предполагалось созвать в мае 1653 г.

⁷¹ Заявление русских послов в Варшаве о якобы самовольном проходе казаков черниговского полка через Брянский уезд к Рославлю было сделано с целью скрыть от польского правительства разрешение, данное казакам русским правительством.

⁷² В конце 1651 г. Г. Дохтуров ездил из Москвы в Варшаву с письмом Алексея Михайловича польскому королю Яну Казимиру. В письме имелось напоминание о неправильном написании царского титула в польских официальных документах.

⁷³ Речь идет о Белоцерковском договоре, условия которого обсуждались на варшавском сейме, где присутствовали представители Войска Запорожского во главе с Г. Яцкевичем. Сейм отказался утвердить Белоцерковский договор, мотивируя отказ тем, что польские комиссары превысили свои полномочия при его заключении.

⁷⁴ Русское посольство во главе с Г. Пушкиным было отправлено в Варшаву в январе 1650 г. (см. т. II, примеч. 166).

⁷⁵ Войско Запорожское от короля никаких прав не получало. Более того, по Белоцерковскому договору были урезаны даже ранее данные права.

⁷⁶ Упомянутая грамота не выявлена.

⁷⁷ В 1651 г. русское посольство И. Елякова и Т. Кузьмина было отправлено в Крым для обмена и выкупа пленных.

⁷⁸ О польском посольстве Цехлинского в Москву сведений не выявлено.

⁷⁹ В ноябре 1650 г. гонец польского правительства в Москву К. Чаевский просил русское правительство принять извинения по поводу того, что в Польше не были наказаны виновные в неправильном написании царского титула в официальных документах.

⁸⁰ Упомянутая грамота не выявлена.

⁸¹ Упомянутая грамота не выявлена.

⁸² В 1650, 1651, 1652 гг. М. Антонов по заданию путивльских воевод ездил на Украину с письмами к Богдану Хмельницкому.

⁸³ Упомянутый лист не выявлен.

⁸⁴ Листы не выявлены.

⁸⁵ О посольстве И. Искры в Москву см. примеч. 69.

⁸⁶ О задержании в Польше русских послов см. примеч. 70.

⁸⁷ См. примеч. 70.

⁸⁸ Этот лист Богдан Хмельницкий написал из лагеря под Батогом на второй день после разгрома польской армии. Битва под Батогом 22—23 мая 1652 г.—одно из крупнейших сражений освободительной войны украинского народа. Украинские войска под командованием Богдана Хмельницкого окружили и полностью уничтожили 30-тысячную армию, основные регулярные военные силы шляхетской Польши во главе с коронным гетманом Калиновским. Современники сравнивали эту победу с замечательной победой, одержанной карфагенским полководцем Ганнибалом над римской армией под Каннами в 216 г. В результате битвы под Батогом Правобережная Украина была полностью очищена от польских войск. Польские войска, находившиеся согласно Белоцерковскому договору на Левобережье, поспешно бежали. После битвы под Батогом условия Белоцерковского договора потеряли свое значение.

⁸⁹ Имеется в виду посольство А. Прочищева (см. примеч. 70). Повидимому, Богдан Хмельницкий считал, что крупное поражение под Батогом заставит польское правительство поспешить с ответом на предъявленные русским правительством требования.

⁹⁰ Речь идет о сборнике проповедей Мефрата — «Огородок божьей матери». Мефрат, живший в XV в. в г. Мейсене (Саксония), был известным проповедником. Его проповеди, содержащие сведения из различных областей жизни и знания, собраны в одну книгу под названием «*Sermones Meffrath, alliostortulus Reginae*», изданную в Нюрнберге в 1496 г.

⁹¹ О деятельности А. Сатановского и Д. Птицкого см. т. II, примеч. 106.

⁹² Илья Мануйлов, грек, в годы освободительной войны неоднократно выполнял

поручения Богдана Хмельницкого. В 1650 г. Мануйлов ездил из Украины в Москву с секретным письмом, в котором сообщалось о месте пребывания самозванца Т. Анкудинова. В 1652 г. был направлен с гетманским поручением в Молдавию.

⁹³ О русском посольстве В. Унковского на Украину в августе 1650 г. см. т. II, докум. № 60.

⁹⁴ О посольстве Г. Неронова см. т. II, докум. № 177, 118.

⁹⁵ Русский посол Л. Лонухин был у Богдана Хмельницкого в январе — марте 1651 г. (см. примеч. 7).

⁹⁶ Иван Ничипорович Золотаренко, он же Ничипоренко, полковник нежинский, один из выдающихся сподвижников Богдана Хмельницкого. В 1654 г. во главе 18 000 казаков в составе русских войск принимал участие в военных действиях против польско-литовской армии на территории Белоруссии, под Смоленском.

⁹⁷ После разгрома украинскими войсками польской армии под Батогом Богдан Хмельницкий направил свои войска на Каменец-Подольск и к молдавской границе с целью заставить молдавского господаря В. Лупула расторгнуть союз с Польшей. Поход украинских войск в Молдавию закончился успешно.

⁹⁸ Русское посольство В. Унковского и А. Ардабьева было отправлено на Украину в июне 1652 г.

⁹⁹ Упомянутая грамота не выявлена.

¹⁰⁰ Послы польского правительства М. Запвилюховский и С. Черный прибыли в Чигирин к Богдану Хмельницкому в конце сентября 1652 г. под предлогом переговоров о заключении мирного договора. В действительности же целью посольства было отвлечь внимание и выиграть время для подготовки войны против украинского народа. Разгадав замыслы польского правительства, Богдан Хмельницкий отложил переговоры.

¹⁰¹ Тимофей Хмельницкий, старший сын гетмана Богдана Хмельницкого, принимал активное участие в освободительной войне украинского народа. В результате разгрома польских войск под Батогом (см. примеч. 88) молдавский господарь В. Лупул, занимавший до этого пропольскую позицию, вынужден был порвать с польским правительством. Летом 1652 г. дочь В. Лупула Домна-Розанда стала женой Т. Хмельницкого. В марте 1653 г. в Молдавии против В. Лупула выступил бывший логофет Георгица Стефан (см. примеч. 136). В этой войне в апреле 1653 г. приняли участие украинские войска под командованием Т. Хмельницкого. 6 июля 1653 г., после возвращения казацких войск на Украину, Георгица Стефан захватил Яссы, а В. Лупул бежал. В августе того же года украинские войска, во главе с Т. Хмельницким, выступившие на помощь В. Лупулу, взяли г. Сучаву. Вокруг города Георгица Стефан сосредоточил крупные военные силы. К нему на помощь пришли польские, венгерские и валахские войска. Во время боя Тимофей был тяжело ранен и 5 сентября 1653 г. умер. 30 сентября украинские войска вышли из окружения. 22 декабря тело Тимофея было привезено в Чигирин, где и похоронено.

¹⁰² Упомянутая грамота не выявлена.

¹⁰³ Речь идет о назаретском митрополите Гаврииле (см. примеч. 31).

¹⁰⁴ Речь идет о молдавском воеводе В. Лупуле.

¹⁰⁵ Посол Войска Запорожского С. Зарудный прибыл в Москву в конце ноября или в начале декабря 1652 г. Во время переговоров, которые закончились в январе 1653 г., посольство добивалось у русского правительства решения вопроса о воссоединении Украины с Россией.

¹⁰⁶ О посольстве С. Зарудного см. примеч. 105.

¹⁰⁷ О польском посольстве М. Запвилюховского и С. Черного к Богдану Хмельницкому (см. примеч. 101).

¹⁰⁸ Речь идет о разгроме польско-шляхетских войск под Батогом 22—23 мая 1652 г. (см. примеч. 88).

¹⁰⁹ В конце 1651—начале 1652 г. среди населения Украины усилилось недовольство Белоцерковским договором (см. примеч. 60). Воспользовавшись этим, часть казацкой старшины во гла-

ве с миргородским полковником М. Гладким и корсунским полковником Л. Мозырей организовала заговор, пытаясь низложить Богдана Хмельницкого и избрать другого гетмана. Согласно решению старшинской рады в Корсуне М. Гладкий и Л. Мозыря были казнены.

¹¹⁰ Одним из свидетельств недовольства со стороны широких масс Украины Белоцерковским договором и ответом на репрессии возвращавшейся на Украину польской шляхты было усиление перехода украинского населения на территорию России (см. примеч. 60). В марте 1652 г. наказной полковник черниговского полка И. Дзиковский вместе с 2000 жителей полка перешел в пределы Русского государства и поселился в городе Острогожке.

¹¹¹ В октябре 1652 г. Богдану Хмельницкому стало известно, что после разгрома под Батогом польско-литовская шляхта начала энергично готовить новые силы для внезапного вторжения на Украину. В связи с этим в октябре 1652 г. Богдан Хмельницкий разослал по городам и селам Украины письма, в которых призывал людей быть готовыми к походу против польско-литовской шляхты.

¹¹² Упомянутый лист не выявлен.

¹¹³ Послы Богдана Хмельницкого К. Бурляй и С. Мужилковский были отправлены в Москву 23 марта и возвратились 14 мая 1653 г.

¹¹⁴ Польское правительство обещало прислать 24 марта 1653 г. послов для переговоров о мире, в то же время, в начале марта, шляхетские войска во главе с Чарнецким напали на Украину. Захватывая города и села, польские войска жестоко расправлялись с населением. Были взяты Коростышев, Самгородок, Прилуки, Погребище и другие города. В боях под Монастырищем польские войска были разгромлены казаками под командованием И. Богуня; остатки их бежали с Украины.

¹¹⁵ О посольстве шведского правительства к Богдану Хмельницкому в 1652—1653 гг. сведений не имеется.

¹¹⁶ А. Мисков был послан из Путивля для собирания сведений о положении на Украине. В беседе с прилуцким полковником Я. Воронченком он узнал, что Богдан Хмельницкий в январе 1653 г. созывал старшинскую раду, на которой присутствовали казацкие полковники и сотники. На раде было принято решение никаких переговоров о мире с Речью Посполитой не вести и просить русское правительство воссоединить Украину с Россией.

¹¹⁷ Послам Я. Лихареву и подьячему И. Фомину, в марте 1653 г. отправленным русским правительством на Украину, было поручено сообщить гетману о решении русского правительства послать в Польшу послов для переговоров о защите прав украинского народа и о заключении мира между Украиной и Польшей.

¹¹⁸ О русском посольстве Я. Лихарева к Богдану Хмельницкому см. примеч. 114.

¹¹⁹ Посольство в составе Б. Репнина, Ф. Волконского, Б. Хитрова и А. Иванова, отправленное в Польшу 30 апреля 1653 г., имело от русского правительства задание потребовать казни виновных в неправильном написании царского титула, добиться заключения мира между Польшей и Украиной на условиях Зборовского договора и ликвидации унии. Соглашение не было достигнуто, и 7 августа переговоры прекратились.

¹²⁰ О пропуске отрядов украинских казаков через Брянский уезд к Рославлю см. примеч. 71.

¹²¹ Послы русского правительства А. Матвеев и И. Фомин были отправлены на Украину в конце мая 1653 г. вместе с возвращавшимися из Москвы послами Войска Запорожского К. Бурляем и С. Мужилковским.

¹²² Упомянутый лист не выявлен.

¹²³ О посольстве С. Зарудного в Москву см. примеч. 105.

¹²⁴ Упомянутый лист не выявлен.

¹²⁵ Упоминаемая отписка не выявлена.

¹²⁶ Речь идет о посольстве русского правительства в составе Б. Репнина, Б. Хитрова и А. Иванова, направленного в Польшу 30 апреля 1653 г. См. примеч. 119.

¹²⁷ Лист не выявлен.

¹²⁸ В июне 1653 г. посол Войска Запорожского С. Зарудный был отправлен в Константинополь для переговоров в связи с походом казацких войск под командованием Тимофея Хмельницкого против вассала Турции молдавского господаря М. Бассараба.

¹²⁹ Указанная в документе численность татарских войск на Украине в 1653 г. значительно преувеличена.

¹³⁰ В июне 1653 г. Богданом Хмельницким был послан в Польшу киевский полковник А. Жданович. Целью посольства являлось заключение мира с Польшей. Польский коронный гетман отверг предложения Богдана Хмельницкого и арестовал Ждановича.

¹³¹ Иероним Радзиевский, коронный подканцлер польский, за заговор против короля Яна Казимира был осужден к смертной казни и лишению имущества. В феврале 1652 г. бежал из Польши. Находясь в Швеции, пытался связаться с Богданом Хмельницким и с его помощью свергнуть Яна Казимира.

¹³² Упомянутый лист Богдана Хмельницкого не выявлен.

¹³³ Речь идет об С. Яцыне и Д. Литвинове, посланцах путивльского воеводы С. Хилкова к Богдану Хмельницкому, которые в июне 1653 г. прибыли в лагерь под Бар и были приняты гетманом. Возвратившись, посланцы сообщили в Путивле, а позже и в Москве, что у Богдана Хмельницкого находилось несколько посольств от турецкого султана, который предлагал ему перейти в турецкое подданство. Однако гетман отклонил эти предложения, так как ожидал решения русского правительства о воссоединении Украины с Россией. Упомянутые письма путивльского воеводы, посланные с С. Яцыным и Д. Литвиновым к Богдану Хмельницкому, не выявлены.

¹³⁴ Видимо, речь идет о посланцах Войска Запорожского К. Бурляе и С. Мужиловском.

¹³⁵ В июне — июле 1653 г. турецкий султан присылал на Украину два посольства с грамотами и подарками. В июне прибыл Мамет-ага, в июле — чауш Осман. О цели приезда см. примеч. 133.

¹³⁶ Речь идет об оказании Богданом Хмельницким военной помощи молдавскому господарю В. Лупулу в его борьбе с Георгием Стефаном. С помощью венгерского князя Ракочи и валахского воеводы М. Бассараба логофет Георгия Стефан низложил Лупулу и стал господарем Молдавии (1653—1658).

¹³⁷ Речь идет о посольстве литовского гетмана Я. Радзивилла, направленном на Украину в мае 1653 г. Послы предлагали гетману прекратить войну с Польшей и признать Белоцерковский договор. Богдан Хмельницкий отклонил это предложение.

¹³⁸ В июне 1653 г. на Украину было направлено русское посольство Ф. Ладыженского с грамотой Алексея Михайловича, в которой царь сообщал о своем согласии «принять под свою государеву высокую руку» Украину и оказать украинскому народу военную помощь в борьбе против польской шляхты. 10 июля Ф. Ладыженский был в Чигирине на приеме у Богдана Хмельницкого.

¹³⁹ Речь идет о посольстве Г. Яцкевича (Яковлева) и П. Абрамовича, отправленном Богданом Хмельницким в Москву 9 августа 1653 г. в ответ на царскую грамоту от 22 июня.

¹⁴⁰ Дата выезда Г. Яцкевича из Чигирина в Москву указана ошибочно. Из письма Богдана Хмельницкого патриарху Никону (см. докум. № 183) видно, что Г. Яцкевич мог выехать из Чигирина не раньше 9 августа.

¹⁴¹ О посольстве Г. Яцкевича и П. Абрамовича см. примеч. 139.

¹⁴² Упомянутая отписка не выявлена.

¹⁴³ Отписка не выявлена.

¹⁴⁴ Отписка не выявлена.

¹⁴⁵ Отписка не выявлена.

¹⁴⁶ Грамота не выявлена.

¹⁴⁷ Отписка не выявлена.

¹⁴⁸ Лист не выявлен.

¹⁴⁹ Отписка не выявлена.

¹⁵⁰ Речь идет о Земском Соборе 1 октября 1653 г., когда было принято решение воссоединить Украину с Россией. Впервые обсуждение этого вопроса было поставлено на Соборе 25 мая 1653 г. Представители всех сословий, принявшие участие в Соборе, высказали единодушное мнение о необходимости воссоединить Украину с Россией. По этому вопросу был подготовлен проект решения Собора. Однако окончательное утверждение его было отложено до возвращения из Польши посольства Б. Репнина (см. примеч. 126).

¹⁵¹ О посольстве Г. Пушкина в Польшу см. т. II, примеч. 166.

¹⁵² О посольстве А. Прончицева и Алмаза Иванова в Польшу см. примеч. 70.

¹⁵³ Грамота не выявлена.

¹⁵⁴ Грамота не выявлена.

¹⁵⁵ Грамота не выявлена.

¹⁵⁶ О какой отписке идет речь, установить не удалось.

¹⁵⁷ Отписка не выявлена.

¹⁵⁸ Грамота не выявлена.

¹⁵⁹ Отписка не выявлена.

¹⁶⁰ Грамота не выявлена.

¹⁶¹ Грамота не выявлена.

¹⁶² Письмо не выявлено.

¹⁶³ Грамота не выявлена.

¹⁶⁴ Отписка Р. Стрещнева и М. Бредихина, посланная из Чигирина царю Алексею Михайловичу 11 ноября 1653 г., опубликована в Актах ЮЗР, т. X, № 3/XIV, стр. 59—70. В отписке послы сообщают о положении на Украине.

¹⁶⁵ Листы не выявлены.

¹⁶⁶ Лист не выявлен.

¹⁶⁷ Память не выявлена.

¹⁶⁸ Отписка не выявлена.

¹⁶⁹ Грамота не выявлена.

¹⁷⁰ Письмо не выявлено.

¹⁷¹ Письмо не выявлено.

¹⁷² О каком письме идет речь, установить не удалось.

¹⁷³ Лист не выявлен.

¹⁷⁴ Письмо не выявлено.

¹⁷⁵ Отписка не выявлена.

¹⁷⁶ Письмо не выявлено.

¹⁷⁷ Грамота не выявлена.

¹⁷⁸ Письмо не выявлено.

¹⁷⁹ Грамота не выявлена.

¹⁸⁰ Письмо не выявлено.

¹⁸¹ Отписка не выявлена.

¹⁸² Письмо не выявлено.

¹⁸³ Письмо не выявлено.

¹⁸⁴ О каких письмах идет речь, установить не удалось.

¹⁸⁵ Грамота не выявлена.

¹⁸⁶ Грамота не выявлена.

¹⁸⁷ О каких письмах идет речь, установить не удалось.

¹⁸⁸ Отписка не выявлена.

¹⁸⁹ Отписка не выявлена.

¹⁹⁰ Отписка не выявлена.

¹⁹¹ Отписка не выявлена.

¹⁹² Письмо не выявлено.

¹⁹³ Отписка не выявлена.

¹⁹⁴ Лист не выявлен.

¹⁹⁵ Лист не выявлен.

¹⁹⁶ Письмо не выявлено.

¹⁹⁷ Лист не выявлен.

¹⁹⁸ Отписка не выявлена.

¹⁹⁹ Отписка не выявлена.

²⁰⁰ Лист не выявлен.

²⁰¹ Отписка не выявлена.

²⁰² Письмо не выявлено.

²⁰³ Письмо не выявлено.

²⁰⁴ Упомянутая грамота не выявлена.

²⁰⁵ Упомянутое письмо не выявлено.

²⁰⁶ О каком листе идет речь, установить не удалось.

²⁰⁷ См. документ № 191.

²⁰⁸ Упомянутое письмо не выявлено.

²⁰⁹ Крымский хан вероломно, без ведома Богдана Хмельницкого, заключил с польским королем мир под Жванцем. Кроме денежного выкупа, татары получили от короля право брать ясир на Украине. Возвращаясь в Крым, татары грабили украинское население и захватывали его в плен. Против татар выступили казаки винницкого полка под командованием И. Богуна. В результате много татар было уничтожено, награбленное ими имущество отобрано, освобождено много пленных.

²¹⁰ Под названием «Киевская область» имеется в виду Киевское воеводство.

²¹¹ Об М. Бассарабе см. примеч. 37.

²¹² О Георгии Стефане см. примеч. 136 и 213.

²¹³ Во время переговоров о воссоединении Украины с Россией В. Лупул, а позже Георгия Стефан посылали своих послов в Москву с просьбой принять Молдавию в русское подданство. Об этих посольствах и идет речь в грамоте царя Алексея Михайловича.

²¹⁴ По приказу русского правительства князья Ф. Куракин и Ф. Волконский были отправлены с войском в Киев на должность воевод.

²¹⁵ Посольство Войска Запорожского в Москву во главе с войсковым судьей С. Богдановичем и переяславским полковником П. Тетерей выехало из Украины во второй половине февраля 1654 г. Целью посольства было получить от русского правительства утверждение прав и привилегий Войска Запорожского, мещан, шляхты и духовенства. Именной список посольства опубликован в Актах ЮЗР, т. X, № 8/IX, стр. 427—428.

²¹⁶ После Переяславской рады польский король Ян Казимир и литовский гетман Я. Радзивилл посылали на Украину универсалы, в которых обещали различные свободы и привилегии и призывали возвратиться под владичество Польши. Среди украинского народа эти универсалы успеха не имели.

²¹⁷ О посольстве и посланцах Богдана Хмельницкого в Москву см. докум. № 239 и примеч. 224 и 226.

²¹⁸ Речь идет о подготовке польско-шляхетского войска к нападению на Украину. В начале марта 1654 г. 20-тысячное польское войско было сосредоточено в районе м. Полонное. 18 марта отряды польских войск под командованием коронного гетмана Потоцкого подошли к Проскурову и начали продвигаться в направлении Прилуки — Ильинцы. В это же время литовский гетман Радзивилл со своими войсками расположился в районе Стародуба.

²¹⁹ Наказ Богдана Хмельницкого посольству С. Богдановича и П. Тетери не выявлен.

²²⁰ О турецком посольстве, направленном в это время в Бреславль к Богдану Хмельницкому, сведений не имеется.

²²¹ Речь идет о вторжении польско-шляхетских войск на Украину в марте 1654 г. Уже в начале января польский отряд во главе с полковником Окунем захватил г. Шаргород и дважды — в январе и марте — совершал нападение на Бушу. В то же время польско-шляхетский отряд

каменецкого старосты, двигаясь на соединение с польским коронным гетманом, напал на с. Копцевку и г. Немиров, но был разбит казаками.

²²² Ослам, иначе Ислам-Кермень, татарская крепость; находилась на левом берегу нижнего течения Днепра, в районе современной Каховки.

²²³ В настоящем сборнике публикуются «статьи Войска Запорожского», изложенные в 11 пунктах, которые были утверждены боярской думой и царем Алексеем Михайловичем. Варианты статей напечатаны в Актах ЮЗР, т. X № 8/4/XI, стр. 437—452.

²²⁴ Во время переговоров украинских послов С. Богдановича и П. Тетери с русским правительством об утверждении «прав и вольностей» Войска Запорожского, мецдан, шляхты и духовенства польский король Ян Казимир и литовский гетман Я. Радзивилл распространяли на Украине «прелестные» универсалы (см. примеч. 216). Одновременно польское правительство начало готовиться к походу на Украину. Отдельные польские отряды нападали на пограничные украинские города уже в январе 1654 г. (см. примеч. 224) В середине марта Богдан Хмельницкий послал в Москву гонца В. Литвиненко, сообщившего русскому правительству о тяжелом положении на Украине в связи с наступлением польских войск. В конце марта в Москву был отправлен гонец Ф. Гаркуша с поручением сообщить о нападении польского войска на Украину и с просьбой ускорить утверждение «статей», определяющих положение Украины в составе Русского государства.

²²⁵ Лист Богдана Хмельницкого к Б. Морозову не выявлен.

²²⁶ При отпуске из Москвы послов Войска Запорожского, С. Богдановича и П. Тетери, им были вручены следующие грамоты: о правах и вольностях Войска Запорожского, о правах православной шляхты, грамота Богдану Хмельницкому об утверждении на гетманскую булаву Чигиринского староства, жалованные грамоты гетману на имения, грамота Богдану Хмельницкому об отпуске посланников, об отправке в район Смоленска 18 тыс. казаков для совместной борьбы против польско-литовской армии. Все эти грамоты опубликованы в Актах ЮЗР, т. X, 8/XXI—XXV, стр. 489—511.

²²⁷ После воссоединения Украины с Россией русское правительство по просьбе Богдана Хмельницкого послало ему вместо старой печати, на которой было написано «Печать войска его королевское милости запорожского», новую печать с надписью: «Печать царского величества Малой Росіі войска запорожского».

СЛОВАРЬ
МАЛОУПОТРЕБИТЕЛЬНЫХ И НЕПОНЯТНЫХ СЛОВ
И ВЫРАЖЕНИЙ¹

- Аби² — чтобы
 Абисьмо — дабы
 Абисьте — чтобы
 Абы — см. Аби
 Ага — почетный титул в Турции, начальник
 Аз, яз — я
 Аки — как будто, как, подобно
 Алтын — русская медная монета в 6 денег, или 3 коп.
 Альбо — или
 Аманат — залог, заложник
 Аргамак — порода быстрых и легких, дорогих азиатских верховых лошадей
 Арцъбискуп — католический архиепископ
 Асаул — см. Есаул
 Атаман, отаман — предводитель, начальник небольшого отряда войск, в городах и селах исполнявший роль коменданта
 Аще — если
- Бавитися — мешкать, задерживаться
 Байрам — мусульманский праздник
 Басурманы — бусурманы — нехристиане, мусульмане (подразумеваются татары и турки)
 Бачити — смотреть, видеть
 Бачюрка — небольшой боченок
 Баярак — буерак, байрак, сухой овраг, водомоина
 Без переводу — немедля, тотчас
- Без применения — непременно
 Безвєстно — тайно, неожиданно
 Безділіє, безділля — обездоленность, несчастье
 Безмочество — бессилие
 Безпенно — беспрепятственно, безнаказанно
 Безпротаренно — безубыточно, без издержек, выгодно
 Бей — в старой Турции титул мелкого вассального князя
 Белорусды — в XVII в. в документах Русского государства так называли жителей Белоруссии, а также Украины
 Бискуп — римско-католический епископ
 Блюстися — остерегаться, беречься
 Большой ногай — см. Ногай большой
 Большой староста — почетное звание, присваивавшееся польскими королями отдельным лицам за особые заслуги
 Бочка, кадь — старинная русская единица измерения жидких и сыпучих тел
 Бояре полковые — высшие руководящие лица полков, армий
 Братися — добираться, идти, направляться
 Бронтва — братский (имеется в виду Киево-Братский монастырь)
 Буда — заведение (постройка) в лесу для изготовления поташа, смолы, дегтя, селитры

¹ Список составлен А. А. Бевзо, отредактирован Н. А. Баклановой.

² Слова, взятые из документов на украинском языке, переданы украинской транскрипцией.

- Будомский паша — паша, живший в Буде и управлявший частью Венгрии после захвата ее турками
- Будучий — присутствующий, находящийся
- Буймистр — см. Бурмистр
- Бунчук — знак гетманского достоинства: длинное древко с насаженным на него яблоком с белым султаном из конского волоса
- Бурмистр, бургомистр — в городах, имевших магдебургское право, высшее должностное лицо, избиравшееся мещанами и ведавшее делами мещан городского общества
- Бысьмо — чтоб мы
- В крени — в заключении
- В свое место — вместо себя
- Важитися — осмеливаться, дерзать, отваживаться
- Варта — караул, стража
- Ватажок — вожак, предводитель
- Ведлуг — в силу, в силу того, согласно с, по, сообразно
- Ведомо — известно
- Ведомы — (от вести) по пути, в направлении
- Вежа — тюрьма, башня
- Везирь — визирь, высший сановник в Турецкой империи
- Велегласно — в полный голос, громко, восторженно
- Великдень — праздник пасхи
- Вельми — очень
- Вельце — много, больше
- Вериться — присягать, заверять в чем-нибудь
- Верстаный — служилый человек, имя которого внесено в служебный список с указанием назначенного ему земельного и денежного оклада
- Верящая грамота — грамота, свидетельствующая о поручении владельцу ее какому-либо дела
- Весно, вестно — известно
- Взгомонитися — взбудоражиться, обеспокоиться, взволноваться
- Взыскать — оказать кому-либо свое особое внимание или расположение
- Вигожати — вознаграждать, оказывать услуги
- Відати — знать
- Відомо — известно
- Визирь — см. Везирь
- Винный — должный, обязательный
- Вино с махом — две доли простого вина, а третья двойного
- Вино двойное — водка двойного перегоня
- Вину принести — явиться с повинной
- Вирозуміти — понять
- Витатися — здороваться
- Вкупе — вместе, заодно, соединенно
- Власне — именно, собственно
- Вметатися — войти в состав чего-либо, ввергнуться, кинуться
- Внегда — когда
- Внешний — житейский, мирской, противоположный духовно-религиозному
- Внити — входить, посещать
- Вобець — перед; вобець того — в связи с этим, перед лицом, по отношению, в отношении (кого-либо, чего-либо)
- Водлуг — см. Ведлуг
- Войт — глава магистрата, избиравшийся мещанами, а иногда назначавшийся королем или владельцем города
- Вошче — совокушно, вместе, сообща
- Ворник — дворецкий, управляющий двором молдавского господаря, в отдельных случаях выполнял и другие поручения
- Впадати — вторгнуться, войти, вломиться
- Вполы — вполовину
- Врадник — см. Урядник
- Впрямь — уверенно, достоверно
- Всчинати — начинать
- Вшелякий — всякий
- Выводити — уничтожать, ликвидировать, устранять
- Выгода — выгаданное для встречи, подарки
- Выконати — исполнить, сделать, окончить
- Выписати на пример — выписать согласно ранее применявшимся нормам
- Выразумети — уразуметь, вполне понять, постигнуть умом
- Высьрь — высота, устремление вверх
- Вычет (от о т ч и т ы в а т ь) — замечание, выговор, потация
- Вязень — пленник, заключенный
- Вязига — сухожилие из красной рыбы; связки, лежащие вдоль всего хребта
- Гайдуки — вооруженная охрана у магнатов
- Гамувати — задерживать, останавливать
- Гать — плотина, насыпь
- Гаур — см. Гяур
- Гетман коронный великий — высшее звание, присваивавшееся начальнику вооруженных сил в старой Польше и Литве

- Гетман польный (полевой) — войсковой начальник, которому передавалась власть над войсками в случае выбытия гетмана коронного с поля боя; начальник отрядов, стоявших на границе в поле для защиты от татар, занимал второе место после гетмана великого. Обыкновенно их было два: гетман польный коронный польский и гетман польный литовский
- Година — время, час
- Голова кабацкий — должностное лицо, ведавшее продажей вина в «государевых кабаках» и сбором денег за проданное вино
- Голова стрелецкий — начальник стрелецкого полка
- Голова таможенный — должностное лицо, ведавшее сбором таможенных доходов
- Гоньба — преследование
- Гончик — гонец
- Гора — земля, суша, в противоположность воде, морю
- Гораздо — достаточно, как следует, надлежащим образом
- Горлатный (старинное о мехах) — сделанный из горловой части шкуры пушиного зверя
- Гости — высший разряд купечества, наделенный известными привилегиями и выполнявший отдельные поручения государства по финансовым делам
- Гостиная сотня — разряд купечества, занимавший по положению второе место после гостей
- Гостинный двор — специальное помещение для склада товаров и торговли, состоявшее из лавок и амбаров
- Грамотка — всякое письмо, записка
- Гривенка — вес, равнявшийся одному фунту, или 72—96 золотникам
- Гривна, гривенник — монета в 10 копеек
- Гяур — этим именем турки презрительно называют всех немусульман
- Дабыхом — чтобы
- Дворецкий — в XVII в. должностное лицо, управлявшее Приказом Большого двора и обширным дворцовым хозяйством
- Дворники — сторожа в «осадных дворах», находившихся в «городах» за стеной острога и служивших местом укрытия людей и имущества в военное время
- Дворцовая слобода — слобода, населенная ремесленниками, поставлявшими свои изделия во дворец в качестве повинности
- Дедичный — унаследованный по деду, по прямому нисходящему потомству от предков
- Деетца — делается, творится
- Декрет — постановление, приговор, указ
- Деньга — полкопейки, две полушки (две 1/4 копейки)
- Державец — правитель, местный начальник, владелец имения
- Держать за приставом — держать под стражей, под арестом
- Десница — правая рука, вообще рука
- Десятинна — округ, известное число церквей и монастырей в ведении десятинника, т. е. сборщика налога с церквей и монастырей в пользу архиерейского дома
- Десятью присягать — саркастическое выражение; обычно присягали, положив два пальца на евангелие
- Дети боярские — низший разряд провинциальных служилых людей
- Диван — в старой Турции совет высших сановников при султани
- Для того что — потому что, в связи с тем что
- До которых мест — пока, до тех пор пока
- До тех мест — до того времени
- Довбыш, добыш — литаврищик, один из видных чинов в запорожском войске, ударами в литавры созывавший народ на общую раду (совет)
- Докончальная грамота — мирный договор, окончательно утвержденный
- Докончанье — мирное — конечные условия, подписание договоров, грамоты
- Достакан — стакан (в данном случае — чаша, кубок)
- Достальной — остальной, последний
- Доходить — настигать в пути, догонять
- Драгун — конник, по оружию и приемам действий пригодный также для пешего боя
- Дурка — дурное дело, озорство
- Дякувати — благодарить, благодарствовать
- Егда — когда
- Еже — если, когда
- Ей — слово, служащее для подтверждения истины, правдивости слов говорящего
- Еляко — как

Есаул, осаул, асаул — должностное лицо, присматривавшее за порядком в казацком войске

Еси, есьмя, есте — формы от глагола быть, в настоящее время не употребляющиеся

Ефимок — русифицированное название немецкой серебряной монеты — иоахимсталера, весом в 29,3 г

Жеби — чтобы

Жесь — что

Живот — движимое имущество и продукты питания; жизнь человека

Жильцы — низший разряд столичного дворянства, набравшийся из уездных дворян, по очереди назначавшихся для несения охраны царского дворца и занятия административных должностей

Жичити — см. Зичити

Жолиер — польский солдат, ратник

За рукою — за подписью

Заводные подводы, лошади — запасные подводы, стоящие в заводе, в запасе

Загон — наезд, набег

Задор — повод к столкновению, столкновение

Займовать — трогать, задевать, касаться

Заказ — запрет, запрещение

Залецати — поручать, завещать

Залого — гарнизон, пограничный отряд, стража

Замешканье — промедление, задержка, запоздание

Замотчать — промедлить, задержать, затягивать

Занеже — так как, потому что, ибо

Заобычный — привычный, бывалый

Запона — украшение в форме застежки, брошки, бляхи из драгоценного металла с камнями, эмалью и т. п.

Запрос — экстренные подати, налоги; особая плата по требованию за выполнение определенных поручений

Заривок — придирка, подстрекательство

Затейный — умышленный, выдуманный

Затинщики, затынщики — служилые люди низшего разряда, сражавшиеся в городе внутри оборонной стены — за тыном, обычно состоявшие при пищалях крупного калибра

Защепка — задержка, препятствие, придирка
Зацный — почтенный, благородный, знатный, честный

Звиклий — обычный, обыкновенный, привычный

Звиш — выше

Згордити — презирать, пренебрегать

Зде — здесь

Здрайця, зрадця, зрайця — изменник, предатель, бунтовщик; в польских документах XVII в. так называли участников казацко-крестьянских восстаний

Зело — очень, весьма

Зелье — огнестрельный порох

Земский собор — представительное собрание при царе, введенное в России во второй половине XVI в., в состав которого входили: боярство (Боярская дума), верхушка церковной иерархии (Освященный собор), представители служилого дворянства и зажиточного купечества, а в некоторых случаях, кроме того, посадских людей и черносошных крестьян

Зичити — желать

Зичливий — доброжелательный, благоприятный

Злецати — см. Залецати

Змовиться — сговориться, договориться

Знайдуватись — находиться

Знаменоваться — креститься у образа или другого предмета религиозного культа

Знатное дело — известное, примечательное, заслуживающее внимания дело

Золотой — название монеты, единицы денежного счета в России, Украине и Польше с Литвой, разного веса и достоинства

Золотой польский — равнялся 1/3 талера, делился на 30 грошей

Золотой червонный — равнялся двум талерам

Зповиноватитись — помириться, найти общий язык, устранить причины раздора

Зрадити — изменить, обмануть, слухавить

Зычить — см. Зичити

Иж — что

Иже — что, который

Изволенье — воля, желанье, изъявление воли, приказание

Изворот — возврат

Извычай — принятый, привычный порядок, обычай, привычка

Изгон — набег
Изгонь — преследование, опустошение
Израйцы, издрайцы — см. Здрайцы
Изъявлять — сообщать, показывать, выражать словом или делом
Изыходом (от и з ы т и — выходить) — вышли, пришли
Имамы — имеем
Имать быти — будет
Иматься — браться за что либо, хвататься, цепляться
Ино — тогда, то, в этом случае
Ино бы — то бы
Истеря — трата, потеря, урок
Исторопеть — испугаться, оробеть, засуетиться
Ино — но
Ину раду взяти — наметить другие планы, задумать что-либо иное

Казенный двор — Приказ Казенного двора, в ведении которого находились вещи для расхода на подарки, жалованье, украшения и т. д.
Калга — сан; так обычно называли наследника престола у татарских владетелей
Камка — легкая шелковая ткань с рисунками того же цвета, что и фон
Канцлер великий корунный — в старой Польше сановник, хранивший маестатовую (государственную) печать, приложение которой к документу придавало ему правительственное значение, и несший другие обязанности по наблюдению за законодательством и судопроизводством
Каштан — то же, что староста; первый сановник в администрации повета или округа в Польше
Карати на горло — предавать смертной казни
Каштелян — комендант крепости; сановник, заседавший в сенате старой Польши
Каю — какую
Квартяное, кварцяльное войско — польские войска, получавшие содержание из «кварти», т. е. подати с 4-й части дохода королевских имений
Кгдиж — когда же
Келих — чаша, бокал
Кляштор — католический монастырь
Колшко — сколь много, сколько
Коло — круг людей, сообщество

Кольвек — ни был; хто кольвек — кто бы ни был, як кольвек — что бы ни было; нибудь, либо (кто-нибудь, кто-либо)
Кольснер — см. Канцлер корунный
Комисар — лицо, специально назначаемое для исполнения какого-либо дела или поручения
Кондиция — условие, положение
Конслер — см. Канцлер корунный
Конституция — см. Сеймовое уложение
Конюший — высший придворный чин, носителем которого всегда был только боярин; конюший ведал Конюшеним приказом — царскими конюшнями, экипажами, лошадьми
Конейники — ратники, вооруженные конями
Кормец — довольство в пути, указание о выдаче которого вписано в подорожной
Кормовой казак — служащий, состоящий на жалованье
Коруна Польская — Польское государство
Кочюк — кучук — малый
Крест целовать — приносить присягу путем целования креста
Кривда — обида, несправедливость
Кружка — мера жидкостей, штоф: в осьмеричной меры по восьми, а десятиричной по десяти на ведро; две бутылки
Крыга — льдина, пловучий лед
Ксенж — князь
Кунклюзия, конклюдзия — заключение, окончательные выводы по делу
Куно — вместе
Курфистр, курфюрет — владетельный немецкий князь, пользовавшийся правом выбора императора
Кустодия — покрывка на восковых и сургучных печатях, служащая для их сохранения

Лавник — присяжный заседатель в магистратском суде
Лежа — отдых, стоянка, квартирование войска
Лестровый — реестровый
Лехкие станцы — разъезды, несшие сторожевую пограничную службу
Литовцы, литва — так называли литовцев, белорусов и украинцев в документах Русского государства XVII в.
Логофет — высшее должностное лицо в Византии и других государствах, например,

- Молдави, возглавлявшее отдельное ведомство
- Лотр — лодырь, гуляка, негодий; так пренебрежительно называли в польско-шляхетских документах участников антифеодалных восстаний
- Лундуш, лундыш — название английского (лондонского) сукна
- Лунуть — выстрелить
- Любительный — приятный, дружелюбный, дружественный, подтверждающий мирные отношения
- Любо (от альбо) — или
- Любосъемо — любо съемы, т. е. доброжелательно, любезно
- Лядский, лятцкий, ляцкий — польский
- Маршалок — председатель в совете сановников; старший в общественном собрании, войске и т. д.
- Маш — имение
- Маятность, маятность — недвижимое имущество, имение, поместье
- Мед боярский — вешний, обарный, обарный с варом, пачочный, цеженный — разнообразные панетки из меда
- Меновите — имено, то есть
- Мера — положение, средство, способ, условие, пути, причины, определенность
- Мешкать — жить, проживать
- Милсьемо — случилось бы, пришлось бы
- Мимо ведомость — без ведома
- Мимолетные дела — давно прошедшие, мимолетные дела
- Метать — оставлять, бросать на произвол
- Мольть — говорить
- Моровое поветрие — эпидемия, чума
- Морхи — всякие пучки нитей, кисти, бахромы
- Мостовщина — налог, сбор за пользование мостами, дорогами
- Мотчанье (от мотчать — медлить, мешкать) — бездействие, задержка
- Мафусаиловы лета — долголетие (Мафусаил, по библейскому преданию, прожил 969 лет)
- Мочно, мочь — сила, могущество, полномочие, доверительный акт
- Мурза — татарский князек, наследственный старшина
- Мутьяне, мутьяне, мултапе, мутияне — т. е. горцы, жители Мутьяни, части современной Румынии
- Мушкет — тяжелое ружье крупного калибра с фитильным замком
- На он час — в то время, тогда
- Набытки — добыча, имущество
- Нагай — см. Ногай
- Найдующийся — находящийся
- Наипрудней — как можно скорее, в кратчайший срок
- Наказной гетман, полковник, сотник, атаман — временные исполнители обязанностей упомянутых должностных лиц
- Накрешко — сильно, жестко
- Наместник — в XVII в. под этим термином подразумевалось не должностное лицо, как раньше, а лишь почетное звание, дававшееся обычно русским послам при отправке их за границу
- Наметная казна — деньги или другие ценности, собранные в порядке дополнительно наметанных (разверстанных) поборов или налогов
- Намней — по меньшей мере, по крайней мере
- Напильней — см. Пильно
- Нарадыи — см. Нурадии
- Наряд — артиллерия; снаряжение, вооружение, припасы
- Наставник — лицо, поставленное представителем власти для выполнения определенных функций
- Находка — набег, нашествие неприятеля
- Начаяться — надеяться, предполагать, думать, полагать
- Неотрочиво — неотступно, безотказно
- Неверка — недоверие
- Незбытный — невероятный, недопустимый
- Незнатно — неизвестно, неведомо
- Неисправленья — нерадивость, несправность, упущение
- Непрепоминатель — помнящий, незабывающий, хранящий в памяти
- Неприятно — неприятным образом, не поприятельски, не дружески
- Нешцевание — мнение, мысленное предположение
- Нестаточное — не приличествующее, не подобающее
- Нестроенье — раздор, беспорядки, разлад
- Несть — нет
- Неуимство — своеволие, дерзость, неугомонность

- Нитеми (в переносном смысле) — быть связанным, соединенным
- Новоприборный — вновь набранный
- Ногай — татарская народность, кочевавшая в причерноморских степях и в Крыму
- Ногай большой — татарское население, жившее в южнорусских степях, на восток от Волги
- Ногай меньшей, или малый — татарское население, жившее в приазовских степях, из которого выделились орды — буджакская, едисанская, азовская, кубанская, джамбуйлукская и едичкульская
- Нужа — нужда, горе
- Нужный — трудный, тяжелый, печальный
- Нурадин — начальник области, подвластной Турции
- Обачити — увидеть
- Обачитись — обратить внимание; воспользоваться случаем
- Обещовать — обещать
- Обладану быти — попасть в подчинение
- Обоз — употреблялось также в значении лагерь, стан
- Обозный, обозничий — лицо, ведавшее в казачком войске артиллерией и снабжением (обозом)
- Обыкной, обыкмый — обыкновенный, общепринятый
- Обычный — обыкновенный, простой, незнатный
- Огаряне, агаряне — нехристиане, магометане
- Одинова — один раз, однажды
- Однокопечно — непременно
- Ознаймовати — объявить во всеуслышание, известить, опубликовать
- Оказатель — податель, предъявитель
- Оказия — случай
- Око — мера веса — 3 фунта
- Окольничий — придворное звание (рангом ниже боярина)
- Ольстра — футляр, кобура при седле для пистолетов
- Омана — обман, заблуждение
- Оманат — см. Аманат
- Опогдашний — недавний, прошедший
- Опасная грамота — охранная грамота, данная кому-либо для безопасности
- Оплошить — ввести в заблуждение, обойти
- Оружейничий — начальник Оружейного приказа и Оружейной палаты
- Осенесь — в прошлую осень, минувшей осенью
- Острог, острожок — всякое поселение, которое при своем основании обносило деревянной стеной с целью укрепления его
- Оступить, обступить — подойдя, окружить
- Осуд — порицание, осуждение, хула, опорочивание
- Отвдячити — отблагодарить
- Отведчиси — стоядя в сторону, отдалившись
- Отверзенная грамота — открытая, незапечатанная
- Ответ — переговоры иностранных послов с боярами после представления их царю
- Отводный городок — укрепления, которые создаются с целью отвести внимание противника от главных сил
- Отгромить — отбить в бою
- Отдать вину — забыть, простить вину, помиловать
- Отдать за пристава — отдать под стражу, подвергнуть аресту
- Откуп, окуп — выкуп
- Отманиться — хитростью или вводя в заблуждение, отвлечь чье-либо внимание от чего-либо
- Отправованье — оправдание, поддержка
- Отпуск — заключительный прием царем или другим представителем правительства послов или посланников
- Отпустить без дела — не разрешив вопроса, по которому обращались; безрезультатно
- Отступить — отпасть, отметнуться, изменить
- Отыскивать — получать, возвращать или отбирать утерянное
- Охабель — длинная верхняя мужская одежда с четырехугольным откинутым воротником
- Паки — опять, еще
- Паметни будучи — помня, не забывая
- Паны рада — магнаты, члены государственного совета Речи Посполитой
- Папезж — папа римский
- Пахва с паперстью пахвы — часть конской сбруи, состоящая из нахвостника, ремня с очком от седла и паперсти — конского нагрудника; пахва не дает седлу скатываться наперед, а паперсть — назад
- Пахолки — батраки, работвики; так же назывались и оруженосцы шляхтичей во время похода в отличие от лагерной челяди или

- простых служек пахолки участвовали в сражениях
- Певний — верный, надежный
- Пенязи — деньги, мелкая монета
- Перевоз — налог, сбор с населения за пользование переправой через реку
- Перекупить — переманить на сторону другого за большее вознаграждение, перехватить
- Пильно — неотложно, усердно
- Писарь войсковый генеральный — высшая должность в Войске Запорожском, второе лицо после гетмана
- Писарь декретовый — главный королевский писарь, который вел книгу постановлений, касавшихся княжества Литовского
- Письменные казаки — списочные, реестровые
- Питье — спиртные напитки
- Повся годы — ежегодно
- Поваженя — уважение
- Повальник — поборник, последователь
- Поветрие — см. Моровое поветрие
- Повинный — должный, обязанный
- Повоженя — состояние здоровья, общее состояние, положение
- Повольность — готовность, покорность
- Повольный — охотный, добровольный, свободный
- Поганец, поганин — басурман, язычник
- Под горло — см. Карать на горло
- Подавать — отдавать, уступать
- Податнее — поудобнее, выгоднее
- Подканцлер — звание канцлера отдельных провинций старой Польши, в том числе и Литвы
- Подкоморий — должностное лицо, разбиравшее спорные дела о границах имений и заседавшее в Подкоморном суде
- Подписок, потписок — переписчик, помощник дьяка
- Подручник — подвластный, подчиненный
- Подсада — скрытый военный отряд, засада
- Подскарбий — казначей
- Подстаростя — чиновник, назначавшийся городским старостой и выполнявший обязанности старосты в отсутствие последнего
- Подъенати, поеднати — соединить, согласовать, помирить
- Познание, познание — знание, осведомленность, знакомство
- Понек — небольшой набег, разведка
- Поисщепать — издрать, разорвать на части, разломать
- Показаное — изъявленное, выраженное
- Покаместа — до каких пор, пока
- Покоевый — камергер, постельничий
- Покровец — покрывало
- Поле — суша
- Полецевать — поручить, вручить, препоручить, отдаваться под покровительство
- Полная мочь — неограниченное право, предоставлявшееся послам в решении порученных им дел
- Полсема — шесть с половиной
- Полтретя — два с половиной
- Полуденежные обиды — образное выражение: на $\frac{1}{4}$ копейки обиды (убытка)
- Поминовать — миновать, пройти, прекратиться
- Поминок, поминки — подарки; своеобразный вид подати, которую платило польское правительство крымскому хану
- Помысленный — пришедшийся по мыслям, правый, угодный
- Помыслить — задумать, подумывать, замыслить, злоумышлять
- Понеж, понеже — ибо, потому что, так как
- Поновка — изменение, новость
- Поруччик — должностное лицо, выполнявшее особые поручения
- Поруха — волнение, уничтожение чего-либо, повреждение
- Посадские люди — податное городское население — ремесленники и торговцы
- Посинок — помощь; обычно усиление союзника своими войсками
- Послать в свое место — вместо себя
- Посполитый — простолюдин, зависимый человек
- Посполитое руженье — всеобщее, поголовное ополчение, объявлявшееся польскими королями в случае крайней опасности для государства
- Постоятельный — постоянный
- Постриженник — постриженный в монахи
- Посьяместа — до сих пор
- Посылка — поручение по службе, обычно — по дипломатическим делам
- Потаместа — до тех пор, до сих пор
- Потіха — радость, утешение
- Потребный — неотложный, необходимый
- Потуга — сила
- Похви — см. Пахва

- Почаять — ожидать, предполагать
Почесть — всякое внешнее доказательство почтения, уважения; почестное вознаграждение, дар
Починши — пачинал
Праве — почти
Правеж — взыскание долга
Править челобитье — передавать челобитье
Презрешия — пренебрежение, отсутствие внимания
Прелесть — обман, коварство
Пременеье — смещение, замена
Престать — прекратиться
Признатен — приметный, заметный, с ясными признаками
Приказ Посольский — ведал делами по сношениям с иностранными государствами
Приказ Пушкарский — ведал пушечными делами в Москве и других городах, пороховыми заводами, артиллерией, постройкой крепостей и т. п.
Приказ Разрядный — ведал военными делами, а также отношением к службе служилых людей
Приказ Стрелецкий — ведал стрельцами московскими и других городов
Приказная изба — канцелярия воеводы; провинциальное административное учреждение в России
Приказные люди — должностные лица, представители государственной власти
Приказной — см. Наказной
Прилучиться — случиться, статься
Прирадить — посоветовать, решить
Присный — истинный, вечный, родственный, ближний
Пристав — надсмотрщик; караульный, поставленный для присмотра
Пристоять — предстоять, быть пристойным, угодным
Пристрастье — утрашение, вынуждение чего-либо
Присылка — обращение письменное или устное при посредстве посланца
Притча — внезапный, неожиданный случай, и притом дурной, несчастный
Причинять — ходатайствовать, просить
Причиняти — прибавить, прибавлять
Причитанье — притязанье, претензия
Причинятися — оставаться, не отходить, участвовать в общем деле
- Прияти — благоприятствовать, доброжелательствовать, усердствовать
Проволочка — задержка, затяжка, волокита
Прожексал — одно из придворных зданий у молдавских господарей, главный смотритель при дворе
Произволение — соизволение, согласие
Промысл — старание, попечение, забота
Промышлять — вести разведку о неприятеле, поиск, опознание, рекогносцировку
Прописка — пропуск, ошибка
Против наказу, наказной памяти, листа и т. д. — в соответствии, согласно с наказом, письмом и т. д.
Противко — против
Прощаться, прошать — склонять к исполнению своих желаний, молить, убеждать исполнить что-либо
Прощеная грамота — грамота на прощение вины, проступка, о помиловании
Прудник — мельник на водяной мельнице
Прут рыбы — отделенная от всей рыбы, свитая и засушенная вязига
Прямить — говорить и поступать прямо, честно, правдиво
- Работа — рабство, порабощение
Раждежен (от раденье) — заботливый, старательный
Развращение — козни, враждебные действия, распри
Райца, райца — советник в ратуше или магистрате
Рассмотренье — осторожность, осмотрительность
Расправные дела — дела, требующие судебного разбирательства и наказания виновных
Ратный подъем — мобилизация сил и выступление в поход
Ратовать — спасать, защищать
Раченье — старание, усердие, любовь
Рачити, рачить — изволять, почитать за достойное
Рвач — зачинщик, нарушитель мирных отношений
Ребелизанти — бунтовщик, мятежник
Резвый — проворный, расторопный, ловкий
Рейстр — реестр
Ректи — говорить
Референдарь, референдарий — сановник, назначавшийся королем, занимавший второе место после великих секретарей и являв-

- нийся докладчиком по разным делам королю или канцлерам
- Ржавчина, ржавец — болото, топь
- Римское число — числа дней, указанные по новому, или грегорианскому стилю
- Риторское учение — обучение красноречию, ораторскому искусству
- Рияться — сердиться
- Рог — сила, крепость, преимущество, могущество
- Родимцы — родственники, родичи
- Розвратье — разлад, междоусобица
- Розвья (от р о з в ы ч и в а т ь п а и) — разделять на выты, участки, разверстка
- Розгоня, разгон — разгром, обращение в бегство
- Розменной князь — лицо, уполномоченное произвести размен (обмен) пленных, заложников и т. п.
- Розница — раздельность, несогласие, разброд, упадок дисциплины
- Розорваться (о сейме) — прекратить свои заседания, разойтись, разбрестись
- Розрухница — разброд, раздор, несогласие; состояние того, что рушилось
- Рокош — недовольство, волнение, бунт; восстание шляхты или дворянства против короля или сената
- Романя — виноградное вино высокого качества; сладкая настойка
- Росказание — указание, распоряжение, повеление
- Рубеж учинить — установить границу, провести демаркационную линию
- Ружье — оружие вообще, огнестрельное оружие
- Рухлеть — движимое имущество, пожитки, скарб
- Рындарь — арендатор
- Сакма — дорога в степи, по которой татары нападали на русские земли
- Сами винными чинимся — берем на себя вину
- Сведомый — знающий что-либо, осведомленный о чем-либо
- Свейский — шведский
- Сверстать — уравнивать, приводить в одну меру с чем-либо
- Сеймик — местное собрание выборных от шляхты для обсуждения местных нужд и составления постановлений по этим вопросам, а также для выборов депутатов (послов) на общегосударственный сейм
- Сеймовое уложение — постановления сейма (обычно называемые конституцией) по тому или другому вопросу
- Сестренец — племянник по сестре, сын сестры
- Сесь — шны, теперь, в шнышнее время
- Сеуищик — гонец, вестник, посланец
- Силкувати — помогать, давать помощь
- Сиречь — а именно, то есть, иными словами
- Сиче — так, таким образом
- Сказка — деловое показание, объяснение, сообщение
- Скуп — выкуп из неволи
- Скупить — подкупить, привлечь на свою сторону за определенные выгоды
- Скутечный — готовый, совершенно оконченный
- Слагать (о сейме) — созвать, собрать депутатов для заседаний
- Словет (от с л ы т ь) — слывет
- Сложиться — заключить союз, объединиться, договориться
- Слученье — соединение, союз
- Слушно — надлежащим образом, по закону
- Смотреливие — рассудительно, прозорливо
- Снести — соединить, осуществить встречу, сойтись вместе
- Снести (от сносить) — истребить, уничтожить
- Сшцер — резчик
- Сносить — истреблять, уничтожать
- Соболиная казна — государственные ценности в виде собольего и других ценных мехов
- Собрание — сосредоточение, готовность военных сил
- Соединение — союз, дружба, договор
- Сорок, сорочок — единица счета для меховых шкур: сорок белок, сорок соболей; этот счет применялся и для других предметов
- Сотня суконная — купцы, по характеру привилегий занимавшие третье место после гостей и гостиной сотни
- Сотни черные — московское торговое и промышленное население, жившее на «черной», т. е. обложенной податями, посадской земле; по роду занятий делилось на сотни и слободы, являвшиеся территориально-административными единицами
- Спаги — в Азии так назывались дворяне, которые обязаны были выставлять в распо-

- ряжение государства солдат; впоследствии так стали называть самих солдат
- Спеть — готовить, заготовлять, припасать
- Список — копия
- Сподеваться, сподояться — ждать, быть в надежде, надеяться
- Сподіватися — см. Сподеваться
- Сподобитися — удостоиться
- Сподобление (от сподобить — удостоить) — пожалование чем-либо, оказание милости
- Справа — дело, следствие по делу
- Сретенье — встреча
- Срокгий — строгий, страшный, жестокий, ужасный
- Ссылка — взаимная посылка послов, дипломатические отношения
- Стакаться — сговориться, стать соумышленником, действовать заодно
- Стап (укр.) — состояние, звание, сословие
- Станничий голова — начальник станции, т. е. пограничного разъезда
- Становить, постановить — постановлять, принимать решения, учреждать и узаконивать
- Староста — пожизненное звание, присваивавшееся польскими королями за заслуги; королевский наместник в Польше
- Статейный список — отчет русских послов о их пребывании за границей, содержащий описание путешествия, дипломатических переговоров, иногда со включением отдельных документов. Сведения в статейном списке располагались в хронологическом порядке и имели форму дневника.
- Стацея — сбор припасов с крестьян и мещан для содержания войск во время постоа
- Стешнись (от с т е н а т я — делать тесным) — сгрудившись, нагромоздившись
- Стинати — рубить, обезглавливать
- Столовая изба — покой в царском дворце, уставленный большим и подковообразным столами, в котором иногда происходил царский прием
- Стольник — придворный чин рангом ниже околицкого
- Сторбжа — наблюдательный пункт в степи
- Стремянный конох — конох при всаднике, принимающий от последнего коня и подающий ему стремя
- Стрещи — беречь, охранять, соблюдать в целости
- Строение — государственное устройство, управление
- Струг — речное плоскодонное гребное судно, употреблявшееся главным образом для перевозки грузов
- Стряпчие — одна из групп столичного дворянства, вторая за стольниками; придворные служащие, несшие различные хозяйственные обязанности
- Студ — стыд, срам, позор
- Стыдь, студа, стьжа — холод, стужа, мороз
- Сугубый — очень большой, особенный
- Супостат — противник, враг, недруг
- Суто — совершенно, чисто
- Сход — сосредоточение военных сил
- Счирий, щирый — искренний, прямой, ревностный, усердный
- Съезжая изба — см. Приказная изба
- Съехать — наехать, настичь, найти, встретить
- Сын боярский — см. Дети боярские
- Сягать — достигать, быть в состоянии что-либо сделать
- Табор — расположенное лагерем войско с обозом, бивак; своеобразный боевой порядок, когда лагерь укрепляется всякими оборонительными сооружениями: сцепление возов, обнесение лагеря валами, рвами и т. п.
- Талер, тарель — см. Ефимок
- Тайша — калмыцкий владелец, старшина
- Таперва — тедезь, шине, в это время
- Теди — тогда
- Теша, тешка — рыба брюшко с краем бочков
- Тішитися — радоваться
- Толмкий — столький, столь многих
- Тонерво — см. Таперва
- Точно — лишь, только
- Тоць — безрезультатный, напрасный, пустой
- Трата — потеря, убыток
- Трвати, тривати — укреплять, продолжать
- Убавка — уменьшение, укорочение
- Убо — посему, поэтому
- Увезть (от у в е с т и т и с я) — узнать, проведать, сведать
- Удовлеть — удовлетворить, делать достаточным, исполнять желания и требования
- Удоволить — исполнить что-либо требования, желания
- Уйматися — заступаться, взять под свою защиту

- Украина — окраина, пограничный район
 Укрепить — утвердить, придать крепости
 Укрепление — соглашение, договор о совместных действиях
 Улус — становище кочевников, табор кибиток; род, родовая община, возглавляемая одним старшиной
 Уметь — мочь, быть в состоянии
 Умилиться — проявить милость, благосклонность, радушие
 Универсал — название указов и грамот, издававшихся для общего сведения польскими королями и украинскими гетманами, а также другими военачальниками; в универсалах оповещалось о каких-либо событиях или давались распоряжения военного и административного характера
 Упадок — несчастье, неудача
 Управное дело — расследование; вынесение решения по какому-либо случаю или происшествию и исполнение его
 Упрейме — сердечно, искренне
 Урежати, уряжати — распоряжаться, управлять
 Уряд — звание, должность, чин, достоинство
 Урядник — лицо, занимавшее ту или иную должность
 Ускаржатись — жаловаться
 Утвержение — договор, принятые на себя обязательства
 Утиха — радость, торжество
 Учинить — начинать, начать
 Учинити — сделать
 Учиниться — делаться, договориться о чем-либо, прийти к соглашению
 Учинить сподобление — оказать внимание, пожаловать чем-либо
 Ферець — мужское длинное платье с длинными же рукавами, без воротника, с разрезами в боковых частях подола; украшение ее составляли нашивки с клястями; ферець имела значение официального костюма
 Фряжский — фрягами или фрягами называли преимущественно генуэзцев; в широком смысле — итальянский, французский, иностранный, заморский
 Фрянкове — французы, иностранцы, заморские люди. См. Фряжский
 Фундовать — основать, создать, строить
 Хлоп — холоп, мужик
 Ховать — сохранять, сберечь
 Хоругвь, хоронга — отряд войск
 Худость — незначительный, презренный, низкий (употреблялось для выражения смирения)
 Худый — дурной, негодный
 Целе, цале — совершенно, целиком
 Цесарь, цысарь — австрийский император
 Чарка — небольшой сосуд для вина; мерная чарка — кружка.
 Частик — частокол; вид оборонительного сооружения
 Чата — разъезд для наблюдения за неприятелем, дозор
 Чауш — гонец
 Челядник — слуга, работник
 Через тое — вопреки чему-либо, игнорируя, нарушая условие или договор, наперекор
 Черкасы — в XVII в. в Русском государстве так называли украинских казаков и вообще украинцев — по названию города Черкасс, старейшего центра украинского казачества
 Черные власти — власти монастырские и монашеского (черного) духовенства
 Честник — см. Частик
 Честно — с почтением, с честью
 Четверик — мера сыпучих тел, вошедшая в обиход во время голода в 1601 году; равнялась $\frac{1}{8}$ четверти, или $\frac{1}{4}$ бочки
 Четь, четверть — старинная мера земли; обычно площадь 40 сажень в длину и 30 в ширину
 Чеуш — см. Чауш
 Чиновная книга — книга, по которой архиерей проводил богослужение и в которой имелся текст присяги на подданство царю
 Чура, джура — слуга
 Шарпать — грабить
 Шатость — неустойчивость, колебание, граничащее с изменой
 Шерть — присяга мусульман
 Шкода, шкота — вред, убыток, урон
 Шкотцкий — шотландский
 Шпанский — испанский

Шти — шесть

Штрафить — проштрафиться, провиниться

Щобим — чтобы

Юрт — владение, область, земля, государство у татарских народов

Яз — см. Аз

Яже — см. Иже

Язатися — см. Язнался

Язнался от язнутися, язатися — обязываться

Якосьмо — как-то; однажды

Ямской, от слова ям — почтовая станция или поселок с почтовой станцией, где в старину проезжавшие меняли лошадей

Янычары, янычя — отборные привилегированные пехотные войска в султанской Турции

Ясаул — см. Есаул

Ясыр — население, захваченное в неволю татарами

Яти — брат, иметь

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ

- Абрамович Павел, посланник Войска Запорожского в Москву — 352, 371, 375
Авраам, священник, монах — 251
Аврамов Илья, торговый человек нежинский — 249
Аврамов Райшко, драгун — 25
Акимов Григорий, казак чигиринский — 383
Аладьин Федор, путивлец — 207
Александров Иван Иванович, дворянин или сын боярский почепский, стародубец — 327, 329, 331
Александров Семен, писарь ржищевский — 292
Алексеев Василий, дьяк Монастырского приказа — 228
Алексей — 56
Алексей, дьякош московского Благовещенского собора — 448, 458, 461, 466, 507
Алексей Алексеевич, царевич — 569
Алексей Михайлович, царь — 7—9, 11—13, 16, 18, 19, 22, 25, 27—29, 32, 34, 35, 42, 47, 52, 56—61, 65, 67—70, 72—76, 82, 84, 85, 89—93, 96, 97, 99, 101—103, 124, 125, 127—129, 131, 136, 137, 144—147, 151, 154, 155, 157—164, 166, 168, 183, 184, 188, 189, 195—198, 200—206, 208, 210, 212—221, 223—226, 228—237, 239, 240, 242—245, 247, 249—256, 258—259, 261, 274, 279—281, 283, 285, 286, 288, 289, 302, 303, 308—314, 317, 322—333, 350, 351, 353—356, 358, 359, 362, 363, 365, 366, 368, 370—374, 376, 377, 379—381, 383—385, 394—397, 400, 403, 405—415, 418—420, 423—429, 432—434, 436, 439, 440, 442—449, 453, 454, 458—462, 465—467, 469, 471, 472, 474, 477—481, 483—487, 489—492, 494, 495, 501—506, 508—510, 514—516, 518—524, 527, 530, 533, 534, 537, 543, 545—548, 550, 553—557, 560—563, 565—567, 569—573
Алиференко Василий, сотник роменский — 14, 160, 332
Алферьев Иван Васильевич, окольный, наместник муромский — 397, 415—419, 422—424, 490, 497, 499, 503—506, 509, 514, 516, 519—521, 523, 548
Алфимов Назарий, стольник — 425, 491
Апаневич (Апаньев, Апанич) Корней, торговый человек нежинский — 224, 225, 231
Андрей, казак чигиринский — 495
Андрей, сотник ольшанский — 389
Анриан, протопоп — 448, 459, 464, 506
Анкидинов Тимофей, самозванец — 169
Анна Михайловна, царевна — 158
Антон (Онтон), полковник киевский — 114—116, 453
Антоний, старец Киево-Печерского монастыря, резчик — 233
Антонов Иван, казак чудновский — 294
Антонов Кильдей, полковник корсунский — 107
Антонов Марк, путивлец — 126, 163, 202—204, 211, 212
Аптюшенок Иван, казак литовский, миргородский — 138
Апраксин Василий Петрович, воевода севский — 59, 102, 250
Ардабьев Андрей, подьячий, участник русского посольства к Войску Запорожскому — 221—223, 240, 241, 381, 394, 404
Арсеньев Федор Юрьевич, воевода каменский — 85, 88, 91

- Арслам, мурза — 305
 Артишко — 26
 Асман-ага, татарин — 51, 488
 Асман, чеуш, посланник турецкий к Войску Запорожскому — 143
 Аталык Магмет, посол крымского хана — 15
 Атемир, мурза крымский — 360
 Афанасий, патриарх константинопольский — 254
 Афанасий, поп дорогобужский — 276
 Афанасьев Андрей, грек — 175
 Афанасьев Иван, поп — 205
- Бабаев Борис, сотник московских стрельцов — 245, 261, 294
 * Бабин Кузьма, мещанин дорогобужский — 276
 Байцын Билял, толмач — 417
 Баклей, сотник баклевский — 301
 Баришпольченко Федор Лукьянович, торговый человек киевский — 130, 131, 145
 Барятинский Федор Никитович, князь, стольник — 417, 422, 483, 484, 517, 518, 542
 Баскраев Иван, казак — 324
 Батурин Иван Трофимович, казак ольшанский, переселенец — 550
 Батурин Матвей Трофимович, казак ольшанский, переселенец — 551
 Батурин Осип, казак ольшанский, переселенец — 551
 Батурин Терентий, казак ольшанский, переселенец — 551
 Батурин Филипп Трофимович, казак нежинский, переселенец — 550
 Батурица Пелагея, дочь переселенца — 551
 Безобразов Федор, боярин — 87
 Бей, мурза — 126
 Бессараб Матвей, воевода валахский — 65, 80, 238, 545, 546
 Бечинский, поп — 15
 Блохин Василий, казак путивльский — 286
 Богатырша (Баатырша), бей переконский — 305, 315
 Богаченко (Богач, Богачевский) Илья, полковник чигиринский — 78, 384—386, 389, 444
 Богданов Григорий, подьячий Разрядного приказа — 107, 112, 113, 115, 116, 119, 120, 123
 Богданов Смирнон, дьяк приказа Большого дворца — 61, 418
 Богданов Софрон, есаул переяславский — 438
- Богданович Самойло, судья чигиринский, посланник Б. Хмельницкого в Москву — 239—241, 245, 284, 299, 477, 547, 553—555, 559, 561, 564—567, 569—572
 Богомольцев Борис, переводчик — 63, 67
 Богун Иван, полковник brasлавский — 39, 79, 133, 174, 346, 352, 357, 488
 Болдырев Григорий, воронежец — 155
 Боловач Иван, полковник наказной — 421
 Болховский Семен Никитович, князь, дворянин московский — 417, 422, 478, 518
 Бородавицын Василий Федорович, дворянин брянский — 68—70, 73, 99
 Бородатов Иван, сотник буковский — 404
 Бородкин Игнатий, посадский человек путивльский — 382
 Борознин Федор, сын боярский, станичный голова каменский — 91, 92
 Бохин Сергей, путивлец — 447, 453
 Бредихин Мартемьян, дьяк — 374—390, 393—405, 415, 419, 420, 425—431, 433, 434, 436—442, 444, 445, 448, 449, 451—453, 457, 492, 495, 507, 510, 511
 Брейко Михаил, казак украинский — 371
 Бугав Иван, казак Черниговского полка — 69, 73, 75
 Бугулавец Василий, сотник казачий — 292
 Булавка, полковник казачий — 141
 Бунаков Василий Сидорович, воевода олешицкий — 18, 138
 Бурлай Кондратий Дмитриевич, украинский посол в Москву — 256—262, 277—283, 286, 288, 291, 292, 294, 296—299, 306, 308, 311, 314, 315
 Буров Василий, путивлец — 126—129
 Бут Александр, житель г. Кузмина — 139
 Бутенев Борис, подьячий съезжей палаты вольновский — 256
 Бутурлин Андрей Васильевич, стольник, воевода севский — 236, 249, 250, 328, 329, 425
 Бутурлин Василий Васильевич, боярин, наместник тверской — 385, 397, 398, 402, 415—419, 422—424, 426—438, 440—462, 464—466, 468, 469, 471—487, 489, 490, 497—501, 503—506, 509, 514, 519, 520, 523, 527, 531, 532, 534, 535, 548, 555, 559, 561, 564, 569, 573
 Бутурлин Емельян Иванович, воевода белгородский — 229, 230
 Бутурлин Иван Васильевич, воевода вяземский — 90, 99

- Бутурлин Иван Иванович, воевода торопецкий — 56
 Бутурлин Федор Владимирович, стольник, воевода яблоновский — 417, 422, 498
 Быков Андрей Иванович, дворянин или сын боярский путивльский — 381
 Быков Михаил, пушкар, посадский человек путивльский — 219, 382

 Валеваченко Иван, полковник приказный чигиринский — 302, 308, 310, 316
 Валцов Никита — 498
 Варлаам, старец Киево-Печерского монастыря, иконописец — 233
 Василий, житель Канева — 170
 Василий, казак годячский — 321
 Василий, казак, толмач буковский — 384
 Василий, протопоп севский — 331
 Василий, сотник смеловский — 389
 Васильев Алексей, челядник украинский — 371
 Васильев Исаак, сторож московский — 417
 Васильев Наум, атаман Войска Донского казачьего — 370, 556
 Васильев Осип, казак Новгород-Северского уезда — 511
 Вежков Кирилл, казак Новгород-Северского уезда — 511
 Вежков Нестер, казак Новгород-Северского уезда — 511
 Вейчик Сахно Федорович, сотник глуховский — 25, 26, 59
 Великогагин Даниил Степанович, князь, стольник, воевода брянский — 67—72, 75, 90, 94, 99—101, 139, 166, 168, 169, 275
 Великосельский Никита (Никифор), подьячий приказа Большого двора — 417, 478, 518
 Видуев Иван, путивлец — 243
 Вилимов Иван Ульянович, иноземец — 74
 Витовский Станислав, кастелян сандомирский, посол польский в Москву — 23, 28, 32, 34, 41—44, 47, 52, 76, 190, 191, 194, 338
 Вишневецкий Иеремия, князь, гетман Польши — 57, 77, 83, 84, 113, 124, 125, 128, 132, 133, 139, 145
 Вишневский Кондратий — 327
 Владислав IV, король польский — 7—9, 11, 44, 77, 109, 116, 192, 193, 267, 333, 407, 408
 Власьев Григорий, приказный патриарха греческого — 239
 Внифатьев Иван, подьячий — 174

 Внуков Тимофей, торговый человек путивльский — 325
 Воейков Михаил Петрович, стряпчий — 417, 422, 478, 517, 518
 Война, могах — 56
 Война, пан, шляхтич — 246
 Войничевич, полковник — 200, 306
 Войтенко Кондратий, казак смеловский — 430, 431
 Волковский Кондратий, есаул нежипский — 440
 Волконский Федор Федорович, князь, боярин, русский посол в Польшу — 148, 426, 456, 471, 505, 506, 520, 522—524, 527—530, 534, 544, 545, 551
 Волохов Степан, жилец — 455, 456, 458
 Волошенинов Михаил Дмитриевич, дьяк думный Посольского приказа — 28, 29, 32—35, 42, 47, 52, 59, 119, 124, 126, 128, 136, 137, 151, 154, 155, 163, 164, 185, 204, 206, 210, 211, 214, 219, 227, 230, 232—235, 242, 244, 247, 251
 Волковинский, дворянин, секретарь покойный короля польского — 179
 Воронченко Яков, полковник прилуцкий — 260, 292, 316, 451
 Вошанин Гавриил, сын боярский — 294
 Вошанкин Афанасий, казак путивльский — 421
 Вошанин Гавриил, путивлец — 484
 Выговский Даниил, брат И. Выговского — 289—291, 301, 308, 310, 315, 394
 Выговский Иван Остафьевич, писарь войсковой казачий — 60, 78, 81, 82, 108, 110, 112, 113, 116, 119, 120, 128, 139, 143, 163, 184, 198, 200, 204, 210, 219, 221—223, 230, 241—243, 287, 289, 294, 297—311, 313—317, 319—321, 349, 353—363, 366, 378—380, 383, 386, 389—396, 398, 400—404, 418, 421, 429, 434, 445—451, 453, 457, 461, 465, 466, 469, 470, 472—477, 483, 484, 488, 489, 492, 493, 507—509, 521, 524, 535, 567

 Гавифа, старица Кутеинского монастыря — 233
 Гавренев Иван Афанасьевич, дворянин думный в Разрядном приказе — 74, 92, 96, 97, 203, 206, 255, 319, 320, 491
 Гавриил, митрополит назаретский — 76, 77, 119, 120
 Гавриленко Тимофей, сотник казачий красновский — 383
 Гаврилов Андрей, казак вольновский — 255

- Гаврилов Афанасий Андреевич, сын казака вольновского — 255
- Гаврилов Иван, племянник воеводы молдавского — 227
- Гаврилова Ефимия Андреевна, дочь казака вольновского — 255
- Галинский Станислав, гонец короля польского — 274
- Гатановский Дмитрий, казак Новгород-Северского уезда — 511
- Гатановский Игнатий, казак Новгород-Северского уезда — 511
- Гатановский Михаил, казак Новгород-Северского уезда — 511
- Гатановский Федор, казак Новгород-Северского уезда — 511
- Гегорица Стефан, лагофет воеводы молдавского — 357, 358, 545, 552
- Гедеои, игумен — 12
- Гедройц, князь, игумен — 23
- Герасимов Иван, казак украинский — 371
- Герасимов Макар, сын боярский рославльский — 59
- Герасимов Семен, полковник прилудский — 188, 189
- Герасимов Семен, сотник ичепский — 451, 452
- Герасимов Федор, казак переяславский — 447
- Герман, старец — 251
- Гладков Матвей, полковник казачий — 17, 96, 105, 125, 135, 207
- Глебов Федор Богданович, дворянин московский — 417, 422, 478, 518
- Глебович Юрий, воевода смоленский — 142, 143
- Глухов (Глух) Есип, полковник уманский — 315, 316
- Гнедов Иван, казак — 116
- Голицын Алексей Андреевич, стольник, князь — 211
- Головин Василий Петрович, воевода белгородский — 16, 18, 124
- Головин Петр Петрович, окольный, наместник каширский — 561, 569
- Голосов Лукьян, дьяк патриарший — 287
- Голубин Василий, дворянин сын или боярский путивльский — 382
- Гольнов Тимофей, боярин — 87
- Голяков Иван, стрелец путивльский — 234
- Горайстин Василий Сергеевич, киевлянин — 130
- Горбаренко Астафий, сотник лохвицкий — 450, 508
- Горбов Кузьма, казак — 214
- Горбовцев Филипп, путивлец — 97
- Горбунов Михаил, путивлец — 380
- Горкуша Филон, посланец Б. Хмельницкого — 557, 560, 572
- Горчаков Василий Дмитриевич, князь, дворянин московский — 417, 422, 478, 483, 484, 517, 518
- Горягостев Василий, сын боярский олешинский — 144, 145
- Готцын Юрий, полковник карповский — 524, 534
- Греков Анфилофей, сотник — 46
- Григоревич Иван, мещанин переяславский — 557
- Григорий, ворник — 227
- Григорий, есаул константиновский — 212
- Григорий, казак курсунский — 384
- Григорий, протопоп переяславский — 289, 454, 458, 464, 515
- Григорий, протопоп черниговский — 487
- Григорий, старец, иконописец — 12, 13, 61
- Григорьев Александр, сотник казачий черниговский — 206—208, 212
- Григорьев (Григоров) Леонтий — 427, 428, 444, 445, 458, 483
- Грушенко (Трушенько) Карп, полковник чигиринский — 310, 316
- Гудов Куприян, пристав путивльский — 206, 208, 212, 213
- Гунащевский Михаил, подьячий — 363
- Гусев Антон, казак яблотовский — 248
- Гыря Даниил, атаман казачий белоцерковский — 292
- Давид, царь (библ.) — 238
- Давыдов Иван, жилец — 394, 404
- Давыдов Игнатий, казак смеловский — 430, 431
- Даниил, пасынок Б. Хмельницкого — 490
- Данилов Василий, серб — 78, 81
- Данилов Михаил, стрелец яблотовский — 319
- Дворецкой Василий, полковник наказной, киевский — 435
- Делден фан Иван, толмач — 181, 182
- Деметий, есаул войсковой — 65, 67, 79
- Демьян, есаул войсковой — 62, 290, 352, 357
- Денишевский, Александр, дворянин польский — 179
- Дервиш Магмет-паша, визирь царьградский — 55, 552

- Дерябин Давыд, дьяк приказа Большого двора — 61, 418
- Джеджалий (Джеджелий, Дежилы), полковник казачий — 96, 105, 135, 207
- Дзиковский Иван Николаевич, полковник черниговский — 206—208, 212, 368
- Дмитрий, протопоп конотопский — 150, 151
- Дмитриев Михаил Михайлович, стольник, воевода валуйский — 155, 417, 422, 476, 478, 517
- Дмитриев Федор, посол Войска Запорожского в Москву — 89, 90, 437, 438
- Долговский Аникей, казак черкасский — 299
- Долгоруков Григорий Данилович, князь, стольник, воевода брянский — 101, 327, 331, 332, 350, 489
- Долгоруков Юрий Алексеевич, князь, боярин, посол русский в Польшу — 148
- Доликов Борис, сын боярский, станичный голова каменский — 88, 91, 92
- Доморинков Артемий, пушкарь Путивльского уезда — 512
- Донец Тихон, казак украинский — 18
- Донецкий Иван, есаул казачий донской — 477
- Дорошенко Петр, казак чигиринский — 387
- Дохтуров Герасим, гонец русского правительства к королю польскому — 170, 189, 190
- Дрюпин Семен, торговый человек путивльский — 13
- Дубинин Степан, пушкарь, гонец брянский — 95
- Дытлев Иван, путивлец — 432
- Дютков Андрей, сын боярский — 90, 100
- Евдокия Алексеевна, царица — 158
- Евсевий, игумен Спасского монастыря — 251
- Евский Иван Дмитриевич, жилец — 417, 457, 458, 515
- Евтифей, полковник наказной киевский — 478
- Еляков Иван Афанасьевич, посланец русский к Войску Запорожскому — 188
- Емельянов Степан, казак ольшанский — 325
- Ермолаев Лев, подьячий — 394, 404
- Ермолич Юрий, дворянин польский — 169
- Еронкин Пафнутий, келарь Спасского Нового монастыря — 228
- Есифей, староста белоцерковский — 291
- Етяженко Роман, казак львовский — 353
- Ефимий, старец — 251
- Ефрем, игумен Новгород-Северского Никольского монастыря — 250—252
- Ефрем, сотник быковский — 452
- Жагрии Денис, путивлец — 136
- Ждалалы Филон, полковник крапивенский — 316
- Жданов (Жданович) Антон, полковник киевский — 307, 316, 349, 352
- Жданов Григорий, полковник наказной припятинский — 383
- Жегун, посланник Войска Запорожского в Турцию — 299
- Желдуновский Ян — 301
- Желковский Станислав, гетман польский — 8
- Жеребилов Дмитрий, дьяк — 166, 168, 274, 275
- Жулидов Богдан, казак Новгород-Северского уезда — 511
- Жулидов Борис, казак Новгород-Северского уезда — 511
- Забела Петр, сотник борзенский — 208, 212
- Заблоцкий, пан — 487
- Забобури Сидор, атаман валуйских станичников — 318
- Забобурый Никита Ананьевич, сын боярский воронежский — 95, 96, 98
- Заборовский Семен, дьяк думный Разрядного приказа — 74, 92, 96, 97, 100, 203, 207, 320, 491
- Завища, ксендз, референдар литовский — 174
- Заморский Томаш, сын канцлера — 91
- Заранковский Юрий, торговый человек гадячский — 17
- Зарудный Иван, сотник уманский — 404
- Затуловний, полковник переяславский — 329
- Захарий, грек, старец — 127
- Зацвилюковский, пан, комиссар польский — 245, 341
- Звенигородский Алексей Юрьевич, князь, стольник — 417, 422, 478, 518
- Звяглы Семен Ненартович, сотник казачий — 170
- Зеркальников Порфирий, торговый человек московский гостинной сотни — 19, 160—162, 198, 199
- Зиновий, атаман казачий — 238
- Зиновьев Иван, дьяк путивльский — 19, 58, 84, 95, 125, 127, 136, 150, 154, 155
- Золотаренко Иван Никифорович, полковник пежинский — 126, 223, 225, 249, 252, 278, 279, 288, 291, 316, 327, 329, 330, 440, 485, 486, 488—490
- Зосима, епископ черниговский — 478, 483
- Зущенок Иван (Степан), сотник, атаман — 493

- Зыбин Панкратий Михайлович, воевода хот-
мыжский — 205
- Ианикей, патриарх царьградский — 227
- Иван, казак чигиринский — 393
- Иван, поп преображенский — 296, 299,
- Иван, сотник орловский — 389, 493
- Иванов Алмаз, дьяк Посольского приказа—28,
32, 34, 42, 47, 52, 59, 124, 126, 128, 136, 137,
151, 154, 155, 163, 164, 185, 204, 208, 210,
214, 219, 226, 227, 230, 232—235, 242, 245,
247, 250, 251, 262, 313, 327, 329, 371, 379,
409, 414, 416, 423, 491, 520, 521, 554, 555,
561, 569—571
- Иванов Василий, хорунжий, атаман наказ-
ной карабутовский — 382, 383, 419
- Иванов Григорий, подьячий приказа Боль-
шого дворца — 417, 478, 518
- Иванов Дорофей, казак — 162
- Иванов Игнатий, торговый человек нежин-
ский — 231
- Иванов Кондратий, казак ставищевский —
298
- Иванов Матвей, полковник наказной мирго-
родский — 232, 449, 518
- Иванов Самойло, полковник уманский — 107
- Иванов Тимофей, посланец Б. Хмельницкого
в Путивль — 219
- Иванов Федор, дворянин или сын боярский
путивльский — 381
- Иванов Филипп, сотник казачий чернигов-
ский—206
- Илья—63,64
- Илья, казак Б. Хмельницкого — 361
- Именев Фома, казак яблоновский — 247, 248
- Иоаким, игумен, грек — 22
- Иосаф, митрополит коринфский — 19, 20,
61, 64, 78
- Иона, поп Сторожевского монастыря — 459
- Иона, старец, монах Киево-Печерского мона-
стыря — 136
- Посиф, архимандрит печерский — 295, 296,
478, 483, 525—527, 534
- Иосиф, патриарх московский — 11, 208
- Ирина Михайловна, царица — 158
- Исаевич, желнер, посол литовский к Войску
Запорожскому — 306
- Исаковский, епископ смоленский — 177
- Исихей, игумен — 26
- Искра Иван, посол Войска Запорожского
в Москву — 161, 162, 195, 199, 205, 208,
213, 214
- Искрицкий Андрей, подписок — 383
- Искрицкий Иван, мещанин переяславский —
289
- Истленев (Исленьев) Иван Степанович, дво-
рянин московский — 417, 422, 478, 483,
484, 518
- Исуп, мурза — 58
- Иченский Семен, полковник казачий — 207
- Казимпр Ян, король польский — 9—11, 15,
16, 28, 32, 34, 42, 47, 58, 72, 75, 78, 124,
125, 147, 149, 150, 175, 181, 189, 221, 268,
273, 279, 285, 293, 312—314, 330, 332, 333,
373, 377, 378, 380, 389, 397, 407—409, 411—
415, 418, 430, 431, 441, 463, 464, 482, 526,
544, 545, 557, 563, 564
- Калечат (Келефбет, Келембет, Камаметь), мур-
за ногайский — 112, 300, 305, 488, 522
- Калинин Ерофей, мельничный мастер оль-
шанский — 550
- Калинников Павел, казак белгородский —
229
- Калиновский Мартын, гетман польный — 62,
79, 128, 139—143, 175, 198—200, 211, 212,
216, 221, 246, 341
- Калинский Якуб, пристав короля польского—
166, 180
- Калита Максим, атаман лохвицкий — 352
- Капушта Лавр, атаман суботовский, послан-
ник Б. Хмельницкого — 353, 354, 359—
362, 406, 412, 430, 431, 433—435, 456, 477,
497
- Караппер Юрий, грек — 64
- Караш, мурза ногайский — 104, 131, 139,
142, 144, 226, 241, 360, 419, 483, 484
- Карпов Артемий, толмач Посольского при-
каза — 426
- Карпов Василий, казак миргородский — 138
- Карпов Дмитрий Герасимович, дьяк яблоно-
вский — 82, 93, 101, 124, 137, 138
- Карпов Матвей — 18
- Карпов Никита, воевода белгородский — 16
- Карыщинский, кашдлер корунный — 470
- Каторжный Степан — 60
- Кашинцев Денис, черниговец — 420
- Квашин Злотко, епископ униатский из Смо-
ленска — 276
- Кгунашевский Михаил, посол Войска Запо-
рожского в Москву — 278, 279
- Кикин Василий Петрович, стольник — 417,
422, 478, 480, 517, 518
- Кильдеев Борис, сотник казачий — 116

- Киреев Яков, казак Новгород-Северского уезда — 511
- Кирилл, полковник — 17
- Кисель Адам Свентольдич, воевода киевский, посол польский в Москву — 28, 52, 128, 139, 142, 143, 154, 169, 208, 480
- Кислица Василий, атаман котельвянский — 254
- Кишка Ян, воевода, гетман Великого княжества Литовского — 23
- Клавцов Василий, казак корсунский — 113
- Клеменов Федор, казак боракский — 139
- Клепаченко Тимофей, атаман роменский — 351
- Климов Федор, сын боярский белгородский — 237
- Климовский Лукьян — 140, 141
- Ключарев Григорий, подьячий приказа Большого двorca — 417, 441, 445, 452, 453
- Ковалев Афанасий, казак вяземский — 90, 99
- Кодрицкий Томаш, студент киевский — 55, 56
- Козинцев Герасим, сын казака — 512
- Козленко Филипп, литовский человек — 138
- Козмин Тимофей, подьячий — 188
- Колесник Петр, казак Новгород-Северского уезда — 511
- Колесников Филипп, казак Новгород-Северского уезда — 511
- Колодницкий Павел, сотник казачий — 80
- Колотилин Илья, казак путивльский — 448, 457
- Колтовский Василий Яковлевич, стольник — 417, 422, 478, 518
- Колчицкий Иван, киевлянин — 242
- Колчицкий Степан, толмач киевский — 55, 238, 417
- Кольцов Федосий, торговый человек нежинский — 225
- Кондратов Игнатий, казак чигиринский — 405
- Кондратский, ротмистр — 226
- Кондратьев Федор, челядник украинский — 371
- Кондрацкий Ян, полковник каменец-подольский — 357
- Концепольский — 91
- Константин, толмач чигиринский — 385, 389
- Константинов Василий Григорьевич, дворянин или сын боярский путивльский — 382
- Константинов Мануйло, грек царьградский — 551
- Константинов Семен, пушкарь торопецкий — 57
- Коппенко Иван, зеньковец — 138
- Копин Иван, сын казака — 512
- Коптев Даниил, олешенец — 137
- Коптев Михаил, путивлец — 426
- Корецкий — 78
- Корицкий Гавриил, посланец Б. Хмельницкого в Путивль — 219
- Корнилий, старец — 247
- Коробка Федор, обозничий Войска Запорожского — 310
- Коробка Яхно, полковник новгородский — 328
- Коровяковский Афанасий, путивлец — 211
- Корчмин Василий, конюх стремянный прилуцкий — 382, 412, 420, 421, 425, 492
- Корыгинский, пан, канцлер коронный — 340
- Корытцкий, пан, шляхтич — 246
- Косов Селивестр, архиепископ, митрополит киевский — 150, 157, 208, 215, 295, 296, 407, 478, 480—483, 525—527, 534
- Костеницкий Иван, сын казака — 512
- Костырский, гетман — 535
- Костыря Григорий, полковник миргородский — 107
- Котельников Василий, посадский человек путивльский — 434
- Котельников Дмитрий, путивлец — 97
- Котлуша, мурза — 112
- Кошкарев Михаил, ездок станичный белгородский — 18
- Кошкарев Яков, ездок белгородский — 17
- Кристовский, ротмистр — 226
- Крохин Павел, путивлец — 233
- Круковский Корнилий — 46
- Круковский Федор Корнильевич, шляхтич — 46
- Крыжановский Афиноген, игумен — 21, 22
- Крыса, полковник украинский — 79, 108
- Крюков Иван, сотник московских стрельцов — 371
- Кубаев Наум, атаман станичников валайских — 324
- Кулушев Федор, толмач московский — 406
- Кунаков Григорий, дьяк — 37, 165, 167
- Куракин Григорий Семенович, князь, боярин, воевода яблоновский — 229, 230, 244, 247, 317, 323
- Куракин Федор Семенович, князь, боярин, наместник ростовский — 426, 456—458, 471—473, 484—486, 490, 503, 506, 522, 524—530, 544, 545, 552

- Курбатов Иван, поп путивльской соборной церкви — 184, 185
- Курбатов Петр, каменовец — 371
- Курбацкий Самойло, казак чигиринский — 203
- Курбецкий Михаил, дворник атамана Матвеева — 301
- Курдюмов Федор, пушкарь путивльский — 421, 439
- Куриленко Марк, казак из Литвы — 196
- Курлаков Нефед, сотник московских стрельцов — 127
- Кущенко Филипп, торговый человек нежинский — 224
- Лазарев Фома, мещанин дорогобужский — 276, 277
- Ланцкоронский (Лянцкоронный), воевода брест-лавльский — 79, 128, 139, 452, 469
- Ларион, старец Киево-Печерского монастыря — 127
- Ларионов Григорий, дьяк Разрядного приказа — 73, 74, 92, 96, 97, 99, 102, 203, 207, 320, 491
- Лашин Федор, пушкарь Каменского уезда — 512
- Лаузан-тайша — 155
- Лев, казак жолнинский — 493
- Левин Семен, путивлец — 235
- Леонтьев, боярин — 87
- Леснинский Андрей, ксендз — 47
- Лещинский Андрей, ксендз, канцлер королевский — 172, 176
- Лисичинский Андрей, украинец с Вольны — 170
- Литвиненко, полковник, казачий чигиринский — 144
- Литвинов Андрей, дворянин или сын боярский путивльский — 381, 402
- Литвинов Денис, путивлец — 319, 320, 322
- Литвинов Петр, путивлец — 97, 326
- Литвинов Семен, путивлец — 154
- Лихарев Яков, стольник, посол русский к Войску Запорожскому — 260, 262, 269, 285, 287, 302, 304, 312, 334
- Лобода, полковник казачий — 141
- Лобченков Василий, казак вольновский — 256
- Ловчиков Федор, воевода оскольский — 14
- Лодыженский Максим Алексеевич, стольник — 478, 517, 518
- Лодыженский Максим Савинов, дворянин московский — 417, 422
- Лодыженский Федор Абросимович, стольник, посол русский к Войску Запорожскому — 323, 350, 353, 357, 359, 360, 365
- Ломской Гавриил, жилец — 417
- Лопухин Гавриил Лазаревич — 417
- Лопухин Ларион Дмитриевич, дьяк думный Посольского приказа, посол русский к Войску Запорожскому — 15, 16, 19—21, 62, 63, 220, 261, 262, 280, 281, 283, 295, 296, 312, 326, 327, 329, 366, 372, 374, 375, 397, 406, 415—419, 422—425, 481, 483, 490, 497, 499, 500, 501, 503, 505, 506, 509, 514, 516, 519—521, 523, 524
- Лопухин Леонтий Ларионович, стольник — 417, 422, 478, 482, 517, 518
- Лосихин Иван Афанасьевич, дворянин или сын боярский путивльский — 381
- Лукьянов Афанасий, холоп Р. Стрешнева — 385
- Лукьянов Иван, полковник, посол Войска Запорожского в Москву — 135
- Лушин Петр, путивлец — 96
- Лушанко Иван, прожескал — 227
- Лукул Василий, воевода молдавский — 39, 65, 66, 80, 174, 177, 179, 226, 227, 229, 234, 238, 264, 315, 320, 321, 357, 358, 547, 554
- Луханин Юрий, торговый человек севский — 103—106
- Луховский Иоаким, грек, игумен Тихвинской Пустыни — 22
- Луцкий Иван, казак яблоновский — 247, 248
- Лысой Иван, атаман казачий полтавский — 318
- Львов Алексей Михайлович, князь, боярин, дворецкий, посол русский в Польшу — 9, 11, 61, 408
- Львов Никифор Селиверстович, дворянин или сын боярский почепский — 327, 328
- Любинский Матвей, ксендз — 37
- Любомирский, пан, маршалок корунный — 452, 469
- Ляпин Семен, пушкарь тульский — 230
- Магмет, султан царьградский — 553
- Магмет-ага, чеуш — 301
- Магомет (Мамбет, Мамме), мурза ногайский — 58, 469, 476
- Маек-султан — 305
- Макарий, поп, монах Киево-Печерского монастыря — 136
- Маклаков Роман, путивлец — 163, 184

- Максим, протопоп пежинский — 485
Максимов Иван, толмач — 132, 170, 174
Маленький Семен, казак белгородский — 229
Малиш, торговый человек пежинский — 224
Малыш, казак чигиринский — 385, 389
Маляшевский Станислав, дворянин, секретарь короля польского — 179
Мануйлов Илья, грек, посланник Б. Хмельницкого — 78, 81, 120, 220, 226, 227
Мануйлов Юрий, торговый человек украинский — 253, 254
Марица — 25, 26
Мария Ильинична, царица — 158, 238, 239, 448, 455, 459, 479, 485—487, 507, 515
Марков Иван, путивлец — 440
Марков Михаил Романович, сын боярский, путивлец — 381, 429, 434
Марков Никифор, казак кормовой путивльский — 243
Мартыш, сотник ольховский — 388
Мартынов Дмитрий, дворянин или сын боярский почепский — 327, 328
Мартылов Степан, подьячий приказа Большого дворца — 417, 518
Марфа, старица Кутеинского монастыря — 233
Масквеч — 56
Маслов Осип, кабацкий и таможенный голова белгородский — 17
Матвеев Артамон Сергеевич, дворянин, голова московских стрельцов, посол русский к Войску Запорожскому — 279, 280, 286—289, 291—311, 314—317, 325, 328, 330, 353, 354, 359, 417, 422, 425, 427, 429, 435, 472, 490, 516, 520, 521
Матвеев Федор, атаман гоголевский — 435
Матвей, полковник наказной уманский — 386
Маховский, полковник, польский комиссар — 139, 200, 223, 263, 306
Мачихин Роман Дмитриевич, дворянин Брянский — 68—70, 73, 99
Медведев Иван, атаман казачий донской — 477
Медельнечер, пан польский — 264
Мезицкий Василий, торговый человек киевский — 14, 160
Меньшого Лев, подьячий приказа Казанского дворца — 417
Мещеринов Алексей, голова московских стрельцов — 524
Мещеринов Иван — 12
Мещерский Никифор Федорович, князь, царский пристав — 33, 43, 46
Милославский Илья Данилович, боярин, наместник ярославский — 64, 119, 259, 285, 573, 575
Миск Михаил, есаул Войска Запорожского — 310, 316, 317
Мисков Алексей, путивлец — 260, 281
Михаил — 565
Михаил, архидьякон Киево-Братского монастыря — 185, 218
Михаил, митрополит сербский — 407
Михаил, поп московского Преображенского собора — 511
Михаил Федорович, царь — 7—9, 22, 44, 147, 158, 190, 191, 193, 239, 407—409, 413, 414, 544, 545, 563
Михайлов Василий, дьяк приказа Большого дворца — 33, 43, 46, 61, 418, 419
Михайлов Никита, казак Новгород-Северского уезда — 511
Мозылев Артемий, казак путивльский — 448, 457
Мозыря Лукьян, полковник белоцерковский, посол Войска Запорожского в Москву — 112, 126, 278, 279
Моисеев Иван, толмач Посольского приказа — 520
Мордасов Давид, подьячий, гонец — 276
Морозов Борис Иванович, боярин, наместник владимирский — 21, 119, 258, 566, 575
Мосалитинов Иван, торговый человек путивльский — 154
Мосалитинов Семен, торговый человек путивльский — 204, 210, 211, 325
Мосеев Василий, казак Новгород-Северского уезда — 511
Москаль Лунко — 25
Мостошников Тимофей, казак чигиринский — 405
Мотохин Иван, сын боярский ольшанский — 18
Мохненко Степан, казак чигиринский — 445
Мстиславский, подкоморий, воевода смоленский — 87
Мужецкий Степан, путивлец — 59
Мужиловский Силуян Андреевич, посол Войска Запорожского в Москву — 256—262, 277—283, 285—288, 291—295, 297—301, 306, 308, 311, 314—317, 450, 508
Мурат, паша будомский — 238
Муратов Агафий, казак Новгород-Северского уезда — 511
Муратов Гавриил, казак Новгород-Северского уезда — 511

- Мищенко Курилец, казак гадячский — 138
 Мясоедов Константин, боярин — 87
- Нагорецкий — 139, 142
 Нагпат, мурза ногайский — 113, 305
 Насач Тимофей, полковник бреславльский — 316
 Наумов Кузьма, казак — 162
 Наумов Никита, воевода яблоновский — 244, 247, 317, 323
 Небаба Мартин, полковник черниговский — 25—27, 69, 72
 Небольсин Агафий Владимирович — 100
 Небольсин Андрей Владимирович — 100
 Небольсин Галактион Владимирович, приказной недригайловский — 100, 232, 252
 Недригайлов Иван, казак путивльский — 242
 Некрасов Андрей, гонец, сын боярский путивльский — 85
 Некрасов Семен, путивлец — 154
 Нелепов Тимофей, казак украинский — 372
 Немиров Андрей, дьяк Посольского приказа — 59, 60, 126, 128, 136, 151, 154, 156, 163, 164, 185, 204, 206, 208, 210, 214, 219, 227, 230, 233—235, 242, 244, 251, 327, 329, 379, 416, 423, 456, 471, 491, 505, 506, 520, 522—526, 527—530, 534
 Немчинов Ермолай, стрелец калужский — 231
 Неронов Григорий, посол русский к Войску Запорожскому — 220
 Несвитский Давид Матвеевич, князь, дворянин московский — 422, 478, 487, 517, 518
 Несвитский Иван, князь — 417
 Нестеренко Максим, полковник курсунский — 316
 Неудачин Иван, сын боярский ольшанский — 136
 Нефедьев Исай, дьяк вяземский — 90, 99
 Нечаев Григорий, дьяк, посланник — 9
 Нечаев Матвей, полковник наказной уманский — 444
 Нечай, полковник — 39
 Никифор, игумен, серб — 22
 Никон, патриарх московский — 267, 281, 283, 284, 286, 310, 311, 364, 367, 403, 406, 407, 447, 523
 Ничипоренко Яков, атаман чигиринский — 310
 Новосильцов Владимир Михайлович, воевода вольновский — 254, 256, 491, 498
- Норов Ефим, стряпчий — 442—444, 455, 502, 503, 510
 Нурадин, султан крымский — 15, 132, 134, 226
- Оборский Ян, посланник литовский в Москву — 9
 Обрубков Василий, торговый человек путивльский — 160
 Обрутские — 46
 Обрынский Кристоф Антоний, писарь декретный Великого княжества Литовского, секретарь короля, литовский посол в Москву — 32, 41, 42, 76
 Обухович Казимир Михаил Филипп, писарь Великого княжества Литовского, посол литовский в Москву — 23, 32, 41, 42, 76, 193
 Одоевский Никита Иванович, князь, боярин, наместник астраханский — 27, 28, 32, 34, 42, 47
 Оказ, мурза ногайский — 305
 Окунев (Окунь) Андрей, поручик польского войска — 488, 489
 Окша Стефан, полковник — 25
 Оловянников Федор, подьячий карповской съезжей избы — 139
 Ониховский, посланник польский в Москву — 276
 Онтыковых Михаил Самойлович, дворянин или сын боярский путивльский — 381
 Орват Степан, киевлянин — 242
 Орел Тимофей, пушкарь Путивльского уезда — 512
 Орехов Федор — 567
 Орлов Иван, казак кормовой путивльский — 203, 210
 Орлов Иван, пушкарь Путивльского уезда — 512
 Орлов Никифор, пушкарь Путивльского уезда — 512
 Осман-ага — 520
 Осовцев Калинин, сын казака карачаевского — 511
 Остафьев Иван, сотник казачий черниговский — 206—208, 212
 Павел, мещанин веприцкий — 489
 Павел, монах — 63, 65, 67, 81, 82, 119, 421
 Павлов Лука, казак из Литвы — 196
 Панов Антон — 498
 Панфил — 573
 Пархоменко Григорий, полковник казачий — 310

- Пархоменко Яков, полковник черкасский — 316
- Пахомов Василий, казак Новгород-Северского уезда — 511
- Пахомов Лукьян, казак Новгород-Северского уезда — 511
- Пахомов Савва, казак Новгород-Северского уезда — 511
- Пахомов Федор, казак Новгород-Северского уезда — 511
- Пашкевич (Пашкевич) Федор — 307, 317, 393
- Пашкевич Юрий, писарь посольский — 47
- Пенславский, посланник польский в Москву — 276
- Песочинский, посол литовский в Москву — 22
- Петр, протопоп Сретенского монастыря — 228
- Пецловский Альбрехт, посланник польский в Москву — 409
- Печинов Алексей, путивлец — 453, 514
- Пешко, полковник киевский — 435
- Пешков (Хаев) Михаил, стрелец, пристав севской съезжей избы — 249
- Писарев Семен Семенович, воевода ольшанский — 325, 550
- Писарченко Борис, торговый человек нежинский — 224
- Пичугин Кузьма, пушкарь Путивльского уезда — 512
- Пичугин Сергей, пушкарь Путивльского уезда — 512
- Пичугин Федор, пушкарь Путивльского уезда — 512
- Плакидин Иван, подъячий Посольского приказа — 417, 425, 480, 481
- Платичин Лука, пушкарь Путивльского уезда — 512
- Плешивый Максим, путивлец — 215
- Плохово Семен, казак путивльский — 434
- Пободайло Степан, полковник черниговский — 144, 316, 328, 329, 487
- Поклонский, шляхтич моголевский — 475
- Полибин Иван, жилец — 385, 394, 404, 405, 446
- Полибин Федор Потапович, воевода корочанский — 244
- Половец Семен, полковник белоцерковский — 316
- Полтора Кожух, полковник казачий — 174
- Полов Афанасий, неслужилый человек белгородский — 16, 17
- Поповский Михаил, сотник бреславльский — 350
- Портомон Яков, подъячий приказа Большого дворца — 417, 431, 432, 434, 435, 438 — 442, 444, 445, 452, 455, 478, 482, 483, 518
- Потемкин Юрий — 12
- Потораченков Семен, нежинец — 249
- Потоцкий Станислав, гетман коронный — 58, 62, 78, 109, 113, 126, 128, 139—143, 145, 151, 295—299, 305, 353
- Потресов Пороша Юрьевич — 72, 74
- Похвиснев Михаил Елизарович — 72, 74
- Превлоцкий, дьячок — 191, 194
- Привалов Петр, торговый человек путивльский — 210, 211
- Придачин Тарас, сын боярский яблоновский — 324
- Простов Степан Матвеевич, окольный, наместник шацкий, посол — 33
- Прозоровский Семен Васильевич, князь, боярин, воевода путивльский — 19, 27, 58, 60, 84, 93, 95, 96, 100, 101, 106, 117, 125, 127—129, 131, 132, 136, 139, 142, 143, 145, 150, 151, 154—157, 161, 163, 164, 183, 184, 195, 200, 201, 204, 210, 262, 283, 294, 312, 315
- Прончищев Афанасий, посланник русский в Польшу — 409
- Протасьев Петр Данилович, воевода путивльский — 169, 196, 202, 203, 206, 207, 212, 213, 218, 226, 230, 232, 233, 235, 240, 242, 243, 252, 281, 319, 320, 325, 326, 351, 370
- Протопопов Иван, стародубец — 250
- Прохор, архимандрит казанского Преображенского монастыря — 459, 464, 466
- Птицкий Дамаскин, старец — 61, 218
- Пушкарев Максим, сотник шавулинский — 388
- Пушкаренко Максим, сотник ольшанского полка — 297
- Пушкарь (Пушкаренко) Мартын, полковник полтавский — 17, 125, 252, 316
- Пушкин Григорий Гаврилович, боярин, оружейничий, наместник нижегородский, посол русский в Польшу и Литву — 10, 27, 28, 34, 42, 44, 47, 52, 53, 147, 169, 179, 180, 190, 192, 244, 245, 247, 259, 283, 296, 312, 411, 573
- Пушкин Степан Гаврилович, боярин, окольный, воевода путивльский — 47, 52, 381, 382, 423, 424, 427, 490, 524
- Пыник Семен, полковник каневский — 130
- Радепловский — 56

- Радзивилл Януш, князь, гетман литовский — 23, 27, 56, 58, 65, 78, 80, 83, 84, 102, 105, 112—114, 116, 120, 126, 130, 139—145, 151, 157, 173, 229, 245, 246, 248, 249, 251, 264, 266, 283, 291, 297, 306, 315, 321, 326, 327, 329, 341, 349, 353, 359, 366, 412, 421, 430, 431, 437, 440, 441, 490, 557—559
- Радзиевский (Радздеевский) Иероним, подканцлер коронный и польный — 314
- Ракочи, король венгерский — 80, 115, 124, 140, 143, 181, 482, 551
- Ратченко (Рахченко) Михаил, полковник наказной миргородский — 85, 91, 92, 232
- Решин Борис Александрович, князь, боярин, воевода яблоновский, посол русский в Польшу — 82, 93, 100, 101, 124, 130, 137, 138, 144, 267, 312, 357, 377, 397, 411, 413, 415, 416, 463, 564
- Реткин Анисим, казак Новгород-Северского уезда — 511
- Ретченко Гавриил, житель г. Сеньчи — 138
- Ретченко Яков, житель г. Сеньчи — 138
- Родюнов Илья, пристав уманский — 451
- Рожнов Михаил, пушкарь путивльский — 439
- Роголов Илья, подьячий путивльской съезжей избы — 230
- Романов Евсей, казак переяславский — 447
- Романовский Тимофей, путивлец — 227
- Ромодан-бей — 51
- Ромодановский Григорий Григорьевич, князь, стольник, участник русского посольства в Войску Запорожскому — 417, 422
- Ромодановский Иван Иванович, князь, окольничий — 166, 168, 274, 275
- Ртищев Федор Михайлович, постельничий — 119, 326
- Рубеников Константин, казак путивльский — 440
- Рубеников Федор, казак путивльский — 431
- Рязанцев Федот, подьячий приказа Большого двorca — 417, 478, 518
- Сава, грек — 95
- Савва, старец — 251
- Савва, сын полковника переяславского Степана Калишиченко — 288, 291
- Савватий, игумен Николаево-Медведевского монастыря — 253, 254
- Савин (Савинов, Савич, Савельев) Семен, полковник, посол Войска Запорожского в Москву — 126, 127, 132, 136, 147, 157, 278
- Савлуков Федор, толмач московский — 419
- Садовский, монах — 56
- Сакал, мурза крымский — 360, 361
- Салтан, царь крымский — 92
- Салтан-Мурат, мурза погайский — 305, 344
- Салтыков Петр Михайлович — 276
- Салтыков Сергей Михайлович, старец близковский — 276
- Самарин Гавриил Федорович, дворянин московский — 544
- Самойло, челядник, писарь И. Выговского — 353, 475
- Самсонов Лукьян, подьячий севский — 251, 252
- Санега Казимир, подканцлер литовский — 340, 488
- Саташовский Арсений, монах Киево-Печерского монастыря — 61, 188, 217, 218, 228
- Сахнович Григорий, полковник миргородский — 316, 349, 435, 465, 475, 476, 510
- Свиридов Афанасий, казак путивльский — 295
- Северов Иван, дьяк Разрядного приказа — 74, 96, 97, 197, 207, 229, 320, 491
- Северьян, старец Кутенского монастыря, токарь — 327
- Селиванов Иван, пушкарь Путивльского уезда — 512
- Селиванов Степан, пушкарь Путивльского уезда — 512
- Селиш Василий, сын боярский белгородский — 94
- Селитренников Иван Романович, дворянин или сын боярский путивльский — 381
- Семенов, боярин — 87
- Семенов Григорий, казак уманский — 444
- Семенов Иван, челядник украинский — 371
- Семенов Степан, сотник казачий карабутовский — 382
- Семичев Иван, дьяк Монастырского приказа — 228
- Семичев Михаил Дмитриевич, дворянин — 72, 74, 75, 166, 168, 275
- Сергеев Алексей, казак Новгород-Северского уезда — 511
- Сергеев Иван, атаман довской — 350
- Сергеев Иван, казак вольновский — 255, 256
- Сергеев Ларион, казак Новгород-Северского уезда — 511
- Сереженко Федор, казак — 203
- Серый Семен, казак курсунский — 115
- Сефер-Казы-ага, хан крымский — 112, 176, 178, 386, 391, 392, 399, 453, 469, 470
- Сивой Харитон, казак чигиринский — 492

- Сивцов (Сливцов) Никита, сотник стрелецкий — 484, 488, 489
- Симеон, дьякон, монах Киево-Печерского монастыря — 136
- Скобленко Савва, казак львовский — 352
- Скорин Авраам, казак бужинский — 421
- Славинецкий Елифант, старец — 61, 218
- Слаковский Иван, кошовый гетманский — 354, 358—360
- Сливцов Никита — см. Сивцов Никита
- Служка, пан — 144
- Смирнов Богдан, дьяк московский — 418, 419
- Смурыга Герасим, пушкарь Путивльского уезда — 512
- Собакин Крисан (Хрисан) — 436, 442, 487
- Соболев Роман, приказный человек — 203
- Соколинский Самойло, князь, посланник литовский в Москву — 9
- Соловьев Алексей — 254
- Спасителев Тимофей Иванович, стряпчий — 417, 422, 478, 517, 518
- Спаситель Андрей Иванович, стряпчий — 417, 422, 478, 517, 518
- Спесивцев Федор Дорохович, сын боярский ливенский — 130, 131, 144
- Спиридонов Матвей, голова московских стрельцов — 554
- Сподарухин Василий, казак хотмыжский — 158
- Стадишк Иван, челядник писаря Н. Выговского — 492
- Старков Григорий, подьячий приказа Большого двора — 417, 428, 429, 433, 434, 437, 438, 440, 441, 443, 445—449, 458, 499, 509
- Старого Василий, подьячий — 170, 172—176
- Стародуб Федор, полковник каневский — 316
- Старуха Мартын, сотник галицкий — 452
- Степиковский Гавриил, кастелян бреславльский, посол польский в Москву — 28
- Степан — 565
- Степан, казак бердичевский — 352
- Степан, полковник приказный казачий — 288, 291
- Степанов Василий, подьячий московский — 15, 16
- Степанов Григорий, казак, станичный — 369
- Степанов Степан, сотник городской иваницкий — 449, 508
- Стерлегов Влас, сотник белгородский — 230
- Стефан, протопоп благовещенский — 119
- Стоянов Илья, толмач Посольского приказа — 438, 502
- Стрешнев Василий Иванович, боярин, наместник вологодский, посол русский в Польшу — 29, 33
- Стрешнев Родион Матвеевич, стольник ближний — 373—390, 393—405, 415, 419, 420, 427—432, 435, 436, 438—453, 455, 457, 492, 496, 507, 510, 511, 515
- Стрешнев Семен Лукьянович, окопничий — 486
- Стрижев Емельян Михайлович, стрелец московский — 92, 93
- Сулейкин (Шулепкин) Яков, путивлец — 164
- Суличич (Сулитич) Михаил, полковник павловский, посол Войска Запорожского в Москву — 89, 90, 315, 316
- Суханов Арсений — 447
- Сухой Марк, казак Новгород-Северского уезда — 511
- Сухотин Владимир, жилец — 60
- Сымбузов Михаил, житель г. Недригайлова — 252
- Сытанович — 56
- Табуренко Михаил, житель Корсуни — 170
- Тайман-мурза — 305
- Тарасенко — 88
- Тасютенков Никита, казак хотмыжский — 158
- Татарин Федор, пушкарь Путивльского уезда — 512
- Татьяна Михайловна, царица — 158
- Тафларий (Тофрали, Трефали, Трофали) Иван Петров, грек, торговый человек царьградский — 20, 61—67, 78—82, 119, 127, 175—177
- Тваровский, монах — 56
- Телешев Иван Степанович, стольник — 417, 422, 478, 518
- Телепня Михаил — 277, 283
- Терехов Василий, казак Новгород-Северского уезда — 511
- Терехов Софрон, казак Новгород-Северского уезда — 511
- Терещенков Андрей Иванович, сын казака вольновского — 255
- Терещенков Иван, казак вольновский — 255
- Терещенкова Степанида Ивановна, дочь казака вольновского — 255
- Тернопольский Федор, певчий Киево-Братского монастыря — 185, 186
- Тегеря Павел, полковник переяславский — 65, 301, 316, 447, 452—455, 457, 459, 461, 465,

- 475, 515, 547, 548, 553—555, 559, 561, 564—572
- Тикотинский, татарин — 23
- Тимко, сотник конотопский — 218
- Тимофеев — 571
- Тимофей — 565
- Тимофей, полковник бреславльский — 359
- Тимофей, полковник наказной нежинский — 490
- Тимофей, сотник бобаневский — 386
- Тимофей, старец Мгарского монастыря — 318
- Тимофей, толмач каменский — 387
- Титов Дмитрий, сын боярский путивльский — 382
- Тишко, торговый человек нежинский — 224
- Тишин Кузьма, казак полковой путивльский — 60, 89
- Тишкевич, пан — 140—142
- Тоболин Парфений, чигиринец — 383, 426, 428, 429, 443, 448—450, 455, 457, 458, 460, 465, 507—509, 515
- Толстыкин Иван, пушкарь каменского уезда — 512
- Томиленко Василий, полковник наказной чигиринский, посол Войска Запорожского в Литву — 306, 394, 401—403, 430—434, 438, 440, 443, 445, 492, 499, 509, 510
- Тонков Степан, сын боярский путивльский — 351
- Тонкой Иван Александрович, стародубец — 103, 104, 329, 331
- Требачный Алексей, боярин — 87
- Триполев Григорий, сотник котельвянский — 254
- Трофимов Андрей, торговый человек нежинский — 249
- Трофимов Порфирий, торговый человек московской гостинной сотни — 14
- Трубецкой Алексей Никитович, князь, боярин, наместник казанский — 561, 569
- Тулубеев Терентий, чигиринец — 385, 433, 434
- Тулупов Влас, казак путивльский — 431
- Тургенев Денис Петрович, дворянин московский — 417, 422, 478, 518
- Тургенев Михаил — 417
- Тютчев Афанасий Дмитриевич — 72, 74
- Умонцев Филипп, сотник глуховский — 438
- Униховский Кристоф, посланник польский в Москву — 409
- Унковский Василий Васильевич, дворянин, посол русский к Войску Запорожскому — 145, 146, 148—150, 220—223, 227
- Унковский Григорий, дворянин, посол русский к Войску Запорожскому — 220
- Урак, мурза погайский — 305
- Урывков Асан, брянчанин — 331, 349, 350
- Ушаков Богдан Лукьянович, воевода калужский — 231
- Ушаков Иван, казак Новгород-Северского уезда — 511
- Федоренко Иван, полковник кальницкий — 435—438, 440, 442, 443, 445, 447, 501—506, 509
- Федоренко Тимофей Иванович, сын полковника кальницкого — 447, 506
- Федоров Иван, дячок, монах Киево-Печерского монастыря — 136
- Федоров Максим, казак донской — 498
- Федоров Роман, казак кормовой путивльский — 319
- Федоров Семен, казак донской — 498
- Федоров Юрий, мещанин нежинский — 489
- Феодорит, дякон, монах — 251
- Феодосий, архимандрит Унесевского монастыря — 295, 296
- Феофил, старец Унесевского монастыря — 296, 297
- Ферамонт, архимандрит Чудова монастыря — 228
- Фесовисов Лукьян, казак хотмыжский — 158
- Феткович Трофим, полковник наказной прилуцкий — 382, 420
- Филарет Никитич, патриарх московский — 9, 22, 408, 563
- Филипп, старец путивльского Молчановского монастыря, резчик — 233
- Филонов Александр, писарь митрополита Киевского — 482
- Филонов Матвей, атаман городской красновский — 382, 420, 448, 507
- Фирсов Ансिम, казак Новгород-Северского уезда — 511
- Фирсов Бажен, казак Новгород-Северского уезда — 511
- Фирсов Матвей, казак Новгород-Северского уезда — 511
- Фолямопов Семен, путивлец — 196
- Фомин Василий, казак вольвовский — 255
- Фомин Иван, подьячий, посол русский к Войску Запорожскому — 260, 269, 279, 280, 286, 287, 289, 290, 291—311, 313—317, 334, 350—363, 380, 393

- Фомин Иван Иванович, сын подьячего посла русского к Войску Запорожскому — 308, 317, 353, 358
- Фофанов Макар, стрелец калужский — 231
- Фустов Савва Степанович, житель г. Каширы — 137, 138
- Хапутин Василий, подьячий приказа Большого дворца — 417, 518
- Харитонов Иван, служка монастырский — 251
- Харитонов Терентий, стрелец чугуевский — 83
- Хволчаков Андрей — 254
- Хилков-Стародубский Федор Андреевич, князь, окольный, воевода путивльский — 162, 164, 183, 184, 195, 196, 200—207, 210, 212—216, 218, 219, 222, 224, 226—228, 230, 232—236, 240, 242, 243, 252, 253, 281, 293, 319, 320, 323, 325, 326, 332, 351, 363, 370
- Хитрово Богдан Матвеевич, окольный, наместник ржевский — 262, 313
- Хмельевский, пан — 253
- Хмельницкий Богдан, гетман Войска Запорожского — 7, 10, 11, 14—19, 21—27, 40, 42, 44, 45, 47—49, 51, 53, 56—60, 69, 71, 72, 74, 76—80, 82—85, 89, 92, 95—98, 102—107, 115, 117, 119, 120, 124—127, 129, 131—135, 140—147, 150—157, 160—167, 169—172, 174—179, 183, 184, 194—196, 198—205, 207—216, 219, 220, 224—230, 234—236, 239—243, 245—249, 251—254, 266—269, 271, 273—275, 277—281, 285—290, 293, 295—306, 308—320, 322, 324—338, 340—343, 345—365, 367, 370—381, 393—398, 402—407, 410—416, 418—420, 422—444, 446—449, 451, 452, 454—467, 469, 471—474, 477, 479, 483, 485, 486, 488, 490, 492, 496—500, 503—511, 514—516, 519—528, 530, 532—535, 543—551, 553—574
- Хмельницкий Тимофей, сын Б. Хмельницкого — 108, 176, 221, 227, 235, 238, 241, 243, 283, 290, 299—302, 306, 310, 317—321, 330—331, 350, 358, 361, 380, 405, 419—421, 446, 457, 492—494
- Хмельницкий Юрий, сын Б. Хмельницкого — 319, 360, 380, 383, 396, 403, 428, 493, 494
- Холомов Ларион, старец Мгарского монастыря — 318
- Хоменко Федор, писарь посольский — 170
- Храпунов Иван, сын казака — 512
- Христина, королева шведская — 10, 169, 257, 410
- Хростовский, пан, подстаросте каменецкий — 436
- Хряпин Исаак, пушкарь, Путивльского уезда — 512
- Цекленский Добеслав, кастелян чеховский, посол польский в Москву — 192
- Церенко Никифор, сотник босанский — 453
- Церкин Прокофий, торговый человек севский — 103—106
- Цырюренко Тимофей, казак переяславский — 453
- Чадуев Василий, сотник стрелецкий — 445
- Чаевский Кристоф, посол польский в Москву — 193
- Чемоданов Иван Иванович, воевода путивльский — 19, 58, 84, 95, 96, 125, 127, 137, 150, 154, 155
- Черепов Даниил Владимирович, сын боярский путивльский — 381, 385, 444, 445
- Черепов Федор, путивлец — 163
- Черкашенинов Василий, стародубец — 198
- Чернецкий, пан, комиссар польский — 263, 306
- Чернецов Дементий, переводчик — 63, 67
- Черный Федор, атаман — 18
- Черня, поляк — 245
- Чигиринский Демьян, гетман наказной — 419
- Чуйко, полковник казачий — 79
- Чуркин Парфен, сын боярский путивльский — 351
- Шаховской Семен, князь, посланник русский в Польшу — 9
- Шевелев Никита, конюх стреманный — 458, 515
- Шенников Афанасий, посадский человек белгородский — 124
- Шемырин (Шамырин) Осип, торговый человек путивльский — 58, 200, 235, 432
- Шеповал Кондратий, казак Новгород-Северского уезда — 511
- Шерембей, мурза крымский — 360
- Шереметев Василий Борисович, боярин, воевода яблоновский — 488, 489, 498, 524, 534, 550
- Шилов Никита, сын казака — 512
- Ширин-мурза — 112
- Ширяев Афанасий, сын боярский путивльский — 162

- Шкода Федор, сотник казачий — 291, 298
 Шмакулин Василий, сын боярский путивль-
 ский — 151
 Шора Афанасий, казак Новгород-Северского
 уезда — 511
 Шохов Иван Матвеевич, полковник казачий
 наказной черниговский — 68—76, 99
 Шумейко, полковник казачий — 144
 Шумин Андрей, казак Новгород-Северского
 уезда — 511
- Щеголев Игнатий, сын боярский путивль-
 ский 351, 352
 Щекин Петр, торговый человек торонецкий —
 56
 Щербатов Тимофей Иванович, князь, столь-
 ник, воевода севский — 25, 26, 59, 100—
 102, 197, 250
- Юденков Иван, сын боярский путивльский —
 142, 143, 241—244
 Юдицкий, ксевдз секретарь королевский —
 175—178
 Юрасов Игнатий Яковлевич, дворянин бриц-
 ский — 67, 69, 70, 73, 99, 100
 Юрьев Михаил, казак — 18
 Юрьев Павел, казак киевский — 491, 492
 Юрьев Тимофей, казак киевский — 491, 492
 Ющенко Федор, казак украинский — 447
- Яковенков Мартын Иванович, казак — 91
 Яковенко Петр, полковник наказной пол-
 тавский — 88, 92
 Яковлев Василий Андреевич, яблоновец —
 125
 Яковлев Герасим, посланник Б. Хмельниц-
 кого — 494, 495
 Яковлев Даниил Семенович, стольник, вое-
 вода валуйский — 318, 324
 Яковлев Михаил, подъячий приказа Боль-
 шого двorca — 417
 Япольский Ян, сотник бреславльский —
 488
 Янский Лукьян, полковник, приехал при
 русских послах в Польшу — 340
 Янчар ага, полковник — 51
 Ярцов Осип, сотник стрелецкий — 489
 Ярышкин Иван — 447, 458, 486, 506
 Ясенчурин Ларион, толмач Посольского при-
 каза — 384, 427
 Яцкевич Герасим, полковник, посол Войска
 Запорожского в Москву — 170, 352, 364—
 366, 370—375, 377, 380, 383, 384, 397, 421,
 433, 494—496
 Яцко (Яско), полковник белоцерковский, тол-
 маш войсковой — 241, 296, 297, 393, 402,
 493, 494
 Яцын Сергей, путивлец — 156, 214, 319—
 322, 323, 450, 508, 509

ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ

- Азов, г.—20
Азовское море — 179, 370
Александровка, г.— 517, 542
Астрахань, г.— 40, 114, 470, 476, 565
Афонская гора — 22
- Бабани (Бобани), г.— 386, 536
Бабин, г.— 541
Баклєев, г.— 301
Баклей, городок — 389
Балабановка, г.— 306
Балаклеика (Балаклейка), г.— 518, 539
Балановка, г.— 517
Бар, г.— 62, 79, 81, 306, 320, 321, 390, 430, 435, 437, 443, 496, 498, 502, 509
Барановка, местечко Миргородского полка — 541
Барыш-поле, г.— 517
Басань, г.— 288, 453, 517
Батурин, г.— 26, 207, 517, 538
Бахмач, г.— 207, 517, 538
Бедрик (Бердик), г.— 301, 303, 305, 307, 315
Белая церковь, г.— 17, 21, 56, 57, 97, 126, 129, 131, 132, 142, 144, 171, 172, 174, 178, 179, 181, 182, 229, 245, 268, 291, 294, 295—298, 301, 322, 334, 341, 348, 352, 357, 361, 362, 371, 382, 402, 412, 419—421, 431, 432, 435, 438, 439, 447, 462, 475, 478, 482, 483, 517
Белгород, г.— 16, 18, 82, 83, 124, 159, 229, 513
Белки, с. Винницкого полка — 541
Белогородка, г.— 517
Белое (Мраморное) море — 98
Белозер, г.— 302
Белозерово, с.— 384
Белоруссия (Белая Русь) — 402
- Белоусовка, местечко Бреславльского полка — 542
Белоцерковский повет — 248
Белоцерковцы, слобода Полтавского полка — 518, 539
Белые берега, перевоз на р. Сейме — 206, 207
Бельско, слобода Полтавского полка — 518
Бельское, местечко Полтавского полка — 539
Бердичевка, с. Чигиринского староства — 352
Береза, р.— 57
Березань, г.— 517
Березина, р.— 24
Березная, г.— 517
Березовая, г.— 537
Беренковец, г.— 518
Берестечко (Берестечек, Берестечок), г.— 97, 104, 107, 113, 133—135, 170, 171, 176, 263, 337, 341, 348
Берестовка, г.— 124, 125
Берша, г.— 551
Бобовское, с. Нежинского полка — 538
Бобрин, г.— 213
Бобровица, г.— 517
Бобруйск, г.— 24, 56
Бог (Богов, Богом), р.— 300, 390, 401, 492—494
Богачка, г.— 518
Богачки, с. Полтавского полка — 539
Богунский повет — 248
Богуславль, г.— 170, 517, 536
Болашовка, г.— 542
Болдыры, с. Винницкого полка — 541
Болхов (Болхово), г.— 426, 513
Борак, г.— 139
Борзна, г.— 27, 200, 206, 288, 293, 298, 490, 517

- Борисово, имение польского канцлера, сына Радзивилла, близ Бобруйска — 56
 Борки, г.— 351, 352, 360—362, 412, 419, 493, 496, 518
 Бородеянец, г.— 112
 Бородеянка, г.— 517
 Боромль (Буромль), г.— 352, 383, 492, 495
 Бортники, местечко Бреславльского полка — 542
 Боршевка, г.— 536
 Борщеговка, г.— 306
 Барышовка (Барышевка), г.— 288, 454, 517
 Борышполь, местечко — 478
 Боярка, г.— 517
 Браиллов, г.— 517
 Бреславль, г.— 314, 438, 446, 478, 484, 517, 542, 559
 Бреславльский повет — 248
 Бреславльское воеводство — 174
 Брест Литовский (Берестье, Брест), г.— 264, 266, 411
 Бровары, местечко Киевского староства — 140, 483, 517
 Брянск, г.— 68—70, 87, 90, 99—101, 166, 168, 225, 274, 275, 327, 331, 349, 489
 Брянский уезд — 71, 73, 74, 90, 99, 100, 166—168, 275
 Бубновка, г.— 517, 543
 Будень, г.— 446
 Бужин, г.— 352, 404, 457
 Бужино, городок — 383
 Бузувка, г.— 536
 Буки, городок — 384, 387, 536
 Буковки, г.— 439
 Булгаковка, с. Винницкого полка — 541
 Бундуровка, местечко — 536
 Бурдыровка, с. Винницкого полка — 541
 Бурки, слобода Полтавского полка — 518, 539, 540
 Буша, г.— 517, 542, 560
 Бушинцы, с. Винницкого полка — 541
 Быков, г.— 517
 Быково, местечко — 452, 453, 456, 457, 514
 Быхов, г.— 27
 Бышов, г.— 517
 Валуйки, г.— 95, 155, 318, 513
 Варва, г.— 535
 Варшава, г.— 10, 12, 13, 15, 57, 58, 140, 148, 150, 169, 170, 172—177, 179—182, 195, 207, 214, 215, 246, 482, 484, 488
 Василевское, местечко Бреславльского полка — 542
 Васильков, г.— 140, 517
 Везовец, г.— 389
 Везовки, г.— 536
 Великая Россия — см. Россия
 Великие Луки, г.— 22
 Великое княжество Литовское — см. Литва
 Венгрия (Венгеры, Венгерская земля) — 66, 238, 315, 316
 Венков, г.— 518
 Веприк, г.— 93, 124, 229, 518, 540
 Вербицкое, местечко Бреславльского полка — 542
 Вербич, г.— 536
 Вербка, г.— 517, 542
 Вербы, д. Винницкого полка — 541
 Верезочи, с. Нежинского полка — 538
 Вертевка, с. Нежинского полка — 486
 Верховка, г.— 536
 Вильно, г.— 56, 291, 297
 Винница (Веницы), г.— 48, 62, 65, 81, 352, 386, 478, 518, 540
 Висла, р.— 26, 247, 438
 Вишковское, местечко Бреславльского полка — 542
 Владимир, г.— 246
 Водяники (Водеников), г.— 517, 536
 Войтовки, местечко Бреславльского полка — 542
 Войтовцы, местечко Винницкого полка — 541
 Войтовцы, местечко Переяславского полка — 454
 Волга, р.— 94, 100
 Волоновицы, с. Винницкого полка — 541
 Волошская земля (Валахия, Волохи) — 61, 95, 96, 119, 226, 227, 235, 290, 315, 319—321, 330, 358, 361, 419—421, 446, 482, 492—494, 551, 552
 Волпанки, г.— 297
 Волшенка, местечко Бреславльского полка — 542
 Вольшь, г. Нежинского полка — 170, 537
 Вольный, г.— 159, 254—256, 491, 492, 498
 Воронеж, г.— 93, 94, 100, 512
 Воронежский уезд — 95
 Воронков, г.— 517
 Ворскла, р.— 17, 138, 139
 Ворсколец, р.— 139
 Вышгород, г.— 517
 Вышня, г.— 207
 Вышняя Крапивна, с. Винницкого полка — 541

- Вьюзовок, г.— 517
 Вязьма, г.— 22, 23, 99, 233, 406, 415
 Гадяч, г.— 14, 17, 40, 92, 124, 125, 138, 144, 229, 540
 Галица (Галицы), местечко Прилуцкого староства — 452, 514, 535
 Гданьск (Данциг), г.— 180
 Гельмязов, г.— 517
 Германовка, г.— 130, 144, 292, 517
 Глинск (Глинско), г.— 517, 541
 Глинцы, с. Винницкого полка — 541
 Глиняное (Глинское) поле — 291, 296, 297, 305, 359
 Глухов, г.— 26, 59, 251, 517, 537
 Гоголев, г.— 58, 140, 141, 435, 483, 517
 Голтва, г.— 154
 Голяницы, г.— 536
 Гомель, г.— 488
 Гончариха, с. Старо-Константиновского староства — 58
 Городище, г.— 301, 490, 518
 Городок, местечко Винницкого полка — 541
 Городна, с. Прилуцкого уезда — 451
 Горошин (Горошино), г.— 352, 405
 Горы, маетность литовского посла Обуховича — 46
 Горятчковское, местечко Бреславльского полка — 542
 Гостомля, г.— 517
 Гречушна, г.— 440
 Грудницкое место, г. Черкасского староства — 517
 Гуляй-поле, г.— 517, 536
 Гусятин, г.— 391, 438, 440, 441, 443, 452, 469, 470, 477, 482, 499, 500, 509
 Гутня, с. Бреславльского полка — 542
 Дашев, г.— 540
 Девица, местечко Черниговского староства — 288, 439, 485, 486
 Девица, с. Винницкого староства — 452
 Девица Володковая, местечко Нежинского полка — 537
 Девица Салтыкова, г. Нежинского полка — 537
 Дедово озеро — 138
 Дедовчино, г. Белоцерковского полка — 517
 Дежа-река, местечко в Молдавии — 290
 Демковка, г.— 517, 542
 Демовка, местечко — 536
 Дерягновец, г. Корсунского полка — 536
 Десна, р.— 21
 Динково, г.— 79
 Днепр, р.— 24, 27, 45, 58, 79, 91, 95—98, 115, 119, 123, 124, 132, 139—141, 144, 151, 154, 174, 200, 207, 211, 212, 229, 241, 247, 248, 266, 276, 288, 291, 305—307, 342, 352, 383, 399, 404, 432, 435, 440, 446, 455, 457, 478, 515, 558, 560
 Днестр, р.— 96, 132, 358, 493, 494
 Доброе Городище, г.— 368
 Домонтов, г.— 517
 Домонтово, местечко — 515
 Дон, р.— 18, 20, 30, 94, 155, 209, 321, 350, 498, 556, 558, 564
 Донец Северной, р.— 155
 Дорогобуж, г.— 12, 88, 276, 277
 Дорогобужский уезд — 276
 Дошка, местечко Винницкого полка — 541
 Драницы, местечко Бреславльского полка — 542
 Дринополье, г.— 79
 Дроковское, местечко Нежинского полка — 538
 Дубна, г.— 79
 Дубровна, местечко литовское — 56
 Дунай, р.— 290, 318, 551
 Дымер (Димер), г.— 105, 517
 Европа (Европия) — 344
 Егубец, местечко — 536
 Ельня, г.— 88
 Еремеевка, г.— 352
 Ереска, местечко Миргородского полка — 541
 Ерусалим, г.— см. Иерусалим
 Есмась, с. Новгород-Северского уезда — 511
 Ефремов, г.— 513
 Жабокрицкое, г.— 517
 Жабокрич, местечко Бреславльского полка — 542
 Жванец, г.— 434, 435, 438, 496, 497
 Желтые воды, р.— 305
 Жерденевка, с. Винницкого полка — 541
 Жерновица, г.— 540
 Животов (Животово), г.— 65, 80, 386, 387, 404
 Жигимонтов, г.— 517, 541
 Жолнин (Жолнино), г.— 383, 405, 493
 Журовка, г.— 518
 Журавлевское, местечко Бреславльского полка — 542
 Журицы, с. Винницкого полка — 541

- Заводицкое Городище — 208
 Заворичьи, г.—517
 Загаль, местечко — 487, 488
 Залесье (Полесье) — 392, 400
 Замостье, г.— 66
 Занковцы, с. Бреславльского полка — 542
 Зарашовка, с. Бреславльского полка — 542
 Збаров (Збар, Збаровье, Збер, Зборов), г.—
 12, 24, 52, 78, 79, 85, 91, 92, 107, 109, 132,
 133, 179, 249, 268, 291, 307, 334, 337, 347,
 348, 434, 438, 444, 453, 462, 473
 Збарыш, г.— 103, 104
 Звенец, г.— 390
 Звенигородка, г.— 388, 517, 536
 Зенковцы, г.— 540
 Зеньков, г.— 17, 18, 92, 93, 138, 390, 540
 Золотоноша, г.— 517

 Ивангородище, г.— 207
 Иван-городок, г.— 537
 Иваница (Иванцы), г.— 449 — 451, 508,
 514, 535
 Ивашково (Иваньково, Иванка), г.—387, 536
 Иерусалим (Ерусалим), г.—22, 120
 Иква, р.— 97
 Ильнеч, г.— 306
 Ингул, р., приток Бугского лимана — 305
 Ингулец, р., приток Днепра — 305
 Иржицев, г.— см. Ржищев
 Ирклей, г.— 518
 Ислам, г.— 307
 Ична (Ичня), г.— 188, 189, 535
 Ишов, с. Почепского уезда — 68, 70—74

 Кабыджа, местечко — 485
 Казань, г.— 40, 564
 Казилка, р.— 96
 Калмиус, р.— 155
 Калны-Болота (Кални-Болото), г.— 358, 517,
 536
 Калуга, г.— 101, 219, 231, 351, 381, 425
 Кальмия, г.— 229
 Камарев, г.— 540
 Каменев, г.— 208
 Каменец-Подольский, г.— 58, 62, 65, 66, 78,
 79, 93, 116, 226, 227, 238, 266, 290, 292,
 295, 298—300, 305, 321, 325, 326, 328, 330,
 349, 356—358, 390, 391, 420, 421, 430, 433—
 435, 438, 440, 441, 443, 446, 453, 477, 482,
 492, 493, 494, 496, 497, 499, 509
 Каменный (Каменное), г.— 88, 91—93, 511,
 512
 Каменца Доместрашкова, г.— 542
 Каменка, г.— 387, 388, 517
 Каменка Днестровая, местечко Бреславль-
 ского полка — 541
 Каменный Брод, г.— 517
 Камышня, г.— 542
 Канев, г.— 170, 478, 517, 536
 Канеевка, с. Винницкого полка — 542
 Капняшовка, г.— 302
 Капустина Долина (Дупина), г.— 517, 536
 Карабутов, г.— 427, 445, 447, 448, 450, 507,
 508, 536
 Карабутово, с. литовское — 382, 419
 Каравайное, с. Винницкого полка — 541
 Карачев, г.— 426, 511
 Карпиловка, г.— 517
 Кашово, с. Брянского уезда — 69
 Кехиш, г.— 551
 Киев, г.— 22, 55—58, 81, 96—98, 103, 105,
 114—116, 125, 126, 130, 139—141, 144, 150,
 154, 158, 171, 184, 185, 187, 200, 205, 208,
 215, 229, 235, 257, 260, 296, 297, 342, 402,
 422, 426, 431, 432, 434, 435, 437, 443, 444,
 456, 458, 460, 471—473, 478—480, 483, 485,
 486, 490, 491, 498, 502, 503, 505, 517, 519,
 522—534, 576
 Киевская область — 526
 Киевский уезд — 530, 531
 Киевское княжество — 543, 544
 Киреевка, местечко Уманского полка — 536
 Кириосовка, местечко Бреславльского полка —
 542
 Киселевское, с. Нежинского полка — 538
 Китай-город, г.— 228, 517
 Клебанье, г.— 517, 542
 Клевень, р.— 196
 Кобилия, местечко Бреславльского полка —
 542
 Кобыляк, г.— 17, 518, 539
 Кобышевка, г.— 537
 Кобыще (Кобыща), г.— 282, 517
 Ковалевка, местечко Полтавского полка —
 540
 Ковшоватая, г.— 517
 Ковшовка, г.— 299
 Козари, г.— 537
 Козельск, г.— 517
 Козинка, р.— 97
 Козлов, г.— 93, 94, 100, 101, 368, 512
 Коломна, г.— 101
 Колченки, с. Нежинского полка — 537
 Комышная, г.— 517

- Конева, местечко — 536
 Комарицкая волость Севского уезда — 25, 197, 198, 236, 237, 250
 Конояч (Кошпач), г.— 518, 543
 Конотоп, г.— 207, 213, 218, 287, 490, 517, 538, 552
 Константинов, г.— 135, 208, 211, 212, 301, 356, 517
 Константинов, местечко Миргородского полка — 542
 Константинов Новый, г.— 79
 Константинов Старый, г.— 79
 Константиновка, городок — 389
 Коневка, местечко Бреславльского полка — 541
 Кошевка, г.— 560
 Копись, местечко литовское — 56, 276
 Королевство Польское — см. Польша
 Корона Польская — см. Польша
 Коростишево, урочище близ Киева — 296
 Коростовев, г.— 291
 Коротояк, г.— 93, 94, 100, 101
 Короча, г.— 82, 240, 512
 Корсунь (Корсин), г.— 80, 112—116, 119, 120, 170, 220, 226, 227, 235, 301, 302, 325, 328, 330, 357, 358, 384, 386, 387, 452, 478, 483, 484, 488, 504, 517, 519, 522, 536
 Косницы, местечко Бреславльского полка — 542
 Костельня, г.— 140
 Костенки, с. Воронежского уезда — 99
 Коташинко, местечко Бреславльского полка — 542
 Котельва, слобода Полтавского полка — 254, 518, 539
 Кочерожи, д. Новгород-Северского уезда, 511
 Кошкина, д. Брянского уезда — 90, 99, 100
 Кошаринцы, местечко Бреславльского полка — 542
 Краков, г.— 46, 62, 81, 246, 438
 Красненская, с. Винницкого полка — 540
 Краснополье, г.— 517, 541
 Красный (Красное), г.— 159, 200, 291, 292, 382, 419, 420, 430, 432, 441, 448—450, 492, 507, 508, 517, 536, 552
 Кратча, г.— 306
 Кременчуг, г.— 247, 350, 432
 Кривцы, с. Винницкого полка — 541
 Кричев, г.— 88
 Кричино, с. Севского уезда — 426
 Крелевец, г.— 46, 517, 537
 Кромь, г.— 513
 Кропивна, с. Прилуцкого уезда — 382, 449, 478, 508, 518
 Крук Поле, г.— 517
 Крупецкая волость Севского уезда — 197, 236, 237, 427
 Крым (Крымская сторона) — 15, 27, 30—34, 36—40, 42, 43, 79, 95, 97, 105, 111, 133, 141, 143, 155, 156, 188, 193, 203, 209, 217, 227, 230, 241, 246—248, 272, 290, 300, 307, 330, 350, 400, 432, 441, 446, 469, 552, 564
 Кублич, г. Уманского староства — 536
 Куземин, г.— 138, 139, 518
 Куземино, местечко Полтавского полка — 539
 Кузмицы, с. Винницкого полка — 541
 Куничее, местечко Бреславльского полка — 517, 542
 Курилка, г.— 518
 Курек, г.— 513
 Лабуль, г.— 295
 Ладьяки, г.— 536
 Лебядинов лес — 247
 Левуха, местечко Винницкого полка — 540
 Лесевичи (Лесовичи), г. Белоцерковского полка — 297, 517
 Лесники, г.— 517
 Летин, г.— 385, 404
 Ливны, г.— 513
 Лишцы, г.— 540
 Липовая Долина, с. Миргородского полка — 541
 Липовец, г.— 290, 541
 Лисенки, г.— 536
 Литва (Литовская земля, Литовская сторона, Литовский повет) — 8—10, 12, 14, 18, 23, 24, 27, 32, 34, 37, 38, 42, 44, 46, 55, 56, 67, 68, 73, 77, 80, 87, 102—106, 113, 116, 118, 120, 124, 139, 143, 148, 149, 165, 167—169, 174, 176, 179, 180, 182, 190, 193, 206, 209, 229, 236, 238, 245, 247—249, 251, 264, 268, 269, 272, 273, 276, 277, 289, 293, 314, 315, 320, 322, 326, 333—336, 339—342, 348, 357, 368, 380, 397, 408—410, 411, 415, 438, 462, 471, 491, 498, 511, 532, 556—558
 Лоев, г.— 24, 266, 517
 Лохвица (Лохвицы), г. 124, 144, 154, 351, 352, 405, 517, 541
 Лубны, г.— 17, 126, 352, 405, 517, 541
 Лука, с. Винницкого полка — 541
 Лукомия (Лукомна), г.— 352, 405, 518, 539

Львов, г.— 46, 55, 56, 62, 66, 79—81, 140, 226, 295, 305, 319, 327, 352, 357, 359, 392, 400, 446
 Лыбедь, р.— 141
 Лысенцы, г.— 384
 Лысянка, г.— 517
 Любавичи, местечко литовское — 56
 Любар, г.— 295
 Любек, г.— 180, 181
 Любеч (Лубач, Лубеч, Любич), г. Черниговского полка — 24, 144, 266, 319, 517
 Люблин, г.— 46, 47, 113, 171, 246, 430, 438, 482
 Любомир, г.— 113
 Лютенка, г.— 92, 518, 539
 Макаров, г.— 517
 Макошава (Макошанская) пустынь — 250, 251
 Малая Россия — см. Украина
 Малая Русь — см. Украина
 Манастырище, г.— 306, 535
 Мангулка, местечко — 536
 Манковка, г.— 384, 387, 536
 Марковки, с. Бреславльского полка — 542
 Маслов Став — 105, 116, 120, 126, 141
 Мачехино, местечко Бреславльского полка — 542
 Маякунка, сельцо Винницкого полка — 541
 Мглево, г.— 384
 Мглин, г.— 75, 538
 Медведица, р.— 209
 Медвежья, с. Винницкого полка — 541
 Медвин, г.— 299, 517
 Медина, г.— 536
 Межибож (Межибожи, Нежибож), г.— 79, 356, 371, 404
 Межиречь, г.— 518, 542
 Мелниковцы, с. Винницкого полка — 541
 Мена, г.— 517, 538
 Мерл, р.— 491
 Мерчик, р.— 155
 Местишкова, г.— 517
 Милovníки, г.— 87
 Минск (Менск), г.— 13, 24, 337
 Миргород (Миргородок), г.— 17, 85, 91, 92, 138, 207, 232, 233, 432, 434, 478, 518, 541
 Митякин юрт — 155
 Михайловка, г.— 518, 542
 Михалева, местечко Бреславльского полка — 542
 Млын, г.— 517
 Могилев, г.— 12, 13, 30, 56, 88, 276, 357, 474, 475, 484, 517

Могилевский уезд — 276
 Мозырин, г.— 420, 421
 Молдава, г.— 318
 Молдавия (Молдавская земля, Мутьянская земля) — 61, 65, 176, 178, 229, 238, 290, 315, 316, 320, 321, 543—545
 Молочные Воды, р. — 241, 247

МОНАСТЫРИ:

Батуринский Крупецкий — 26
 Бизюков, 276
 Братский Полоцкий — 22
 Воскресенский — 21, 22
 Кутешинский — 233
 Лубенский Мгарский — 65, 136, 318
 Лукомский — 22
 Межигорский в Киеве — 130
 Михайловско-Выдубицкий в Киеве — 130
 Никольский — 250
 Никольский Угрешский — 22
 Новинский — 22
 Петровский — 337
 Печерский Киевский — 127, 130, 136, 232, 296, 482, 525
 Преображенский в Казани — 136, 459
 Саввин-Сторожевский — 459, 507
 Святогорский — 324
 Спаса Нового в Москве — 228
 Спасский — 250—252
 Сретенский в Москве — 228
 Терехтемиров — 551
 Тихонова пустынь — 22
 Унеевский во Львове — 295, 296
 Чудов в Москве — 228, 507

Москва, г.— 9, 12, 15, 16, 19, 22, 35, 46, 50, 55, 57, 59, 67, 73, 74, 76, 78, 81, 83, 85, 87, 89, 90, 92, 94—99, 103, 106, 119, 120, 124, 127, 130, 131, 136, 140, 142, 144—146, 154—156, 163, 164, 175, 177, 183, 185, 188, 198—203, 206, 207, 210, 214, 217, 219, 227—235, 242, 244, 249—251, 254, 255, 260, 276—279, 281, 282, 284, 286, 287, 293, 295, 299, 319, 323, 325, 327, 329, 331, 338, 339, 349, 351, 364, 365, 367, 370, 373, 374, 380—384, 394, 397, 403, 404, 405, 415, 417, 424, 425—427, 440, 442—444, 450, 453, 456, 458, 489, 490, 503, 506, 511, 519—521, 524, 527—534, 550, 551, 565—567, 570, 571, 573, 575

- Московское государство — 7—9, 11, 15, 16, 23, 34, 40, 44, 45, 47, 77, 117, 118, 148, 149, 169, 188, 200, 202, 209, 211, 254, 273, 338, 379, 391, 392, 399, 407—410, 464, 469, 470, 474, 488
 Мотоваловка, г.— 517
 Мошна, р.— 138
 Мошны, г.— 517
 Мрян, г. Нежинского полка — 537
 Мстислав (Мстиславль), г.— 30, 88, 276
 Муравский шлях — 40
 Мутьянская земля — см. Молдавия
 Мшарова, местечко — 536
 Мыглеев (другой), г.— 517
 Мыглиев, г.— 517
 Мясковка, г.— 517, 542

 Назарет, г.— 119, 121
 Насовцы, с. Винницкого полка — 541
 Насташка, г.— 517
 Недельное, с. Калужского уезда — 425
 Недригайлов (Недрыгалов), г.— 208, 212, 232, 252
 Нежибож, г.— см. Межибож
 Нежин, г.— 200, 207, 211, 224, 225, 231, 249, 252, 287, 291, 298, 322, 434, 472, 474, 483, 485—489, 517, 535, 537, 538, 550
 Немиров, г.— 306, 322, 340, 560
 Нижняя Крапивна, с. Винницкого полка — 541
 Новгород-Северский, г.— 251, 328, 511, 537
 Новгород-Северский уезд — 241, 250, 511
 Новоселки — 87
 Новые Млины, местечко Нежинского полка — 539
 Новые Санжары, слободка Полтавского полка — 539
 Новый Мыглеев, г.— 536
 Новый Песочин, г.— 207
 Новочеркасск (Новый Черкасский), г.— 368, 369
 Новое, местечко Бреставльского полка — 542
 Норочетов (Норовчат), г.— 386
 Носовка, г.— 288, 517, 537

 Ободовка (Ободолка), г.— 517, 542
 Обухов, г.— 517
 Олешинский уезд — 137, 138
 Олешня, г.— 18, 137—139
 Олиновка, г.— 537
 Ольховец, г.— 388, 517

 Ольшаны (Ольшанск, Ольшанское, Ольшанна, Ольшаная), г.— 159, 325, 388, 389, 512, 513, 517, 536, 550
 Ольшевка, г.— 537
 Ометинцы, с. Винницкого полка — 541
 Опощня, г.— 92
 Опущенское (Опущинский), г.— 518, 539
 Оредовка, местечко — 536
 Орель, р.— 17, 80, 252
 Оржица, г.— см. Ржищев
 Орловец, г.— 301, 389
 Орша, г.— 13, 88, 357
 Оршава—см. Варшава
 Осевка, г.— 536
 Оскол, г.— 513
 Ослам, городок — 560
 Остолопов, с. Винницкого полка — 541
 Остр, г.— 517
 Острогжский острог — 368
 Острогше, урочище на р. Сосне — 248
 Острошек, г.— 291

 Павловичи, д. Брянского уезда — 69, 70, 73
 Павлочы (Паволоч, Павлоч, Павлочи), г.— 96, 105, 111, 112, 125, 140, 478
 Пахра, р.— 425
 Пенковка, местечко — 536
 Переволочня, г.— 535
 Перекоп (Перекоп), перешеек — 156, 247
 Перемышль, г.— 319
 Переяслав, г.— 116, 119, 130, 131, 145, 154, 200, 227, 235, 288, 289, 290, 291, 294, 298, 325, 330, 387, 398, 430, 432, 435, 436, 437—443, 446—459, 469, 472, 473, 476—478, 483, 484, 486, 500—509, 514—517, 534, 546, 551, 557
 Песачи, местечко Винницкого полка — 541
 Пещаное (Пищаное), г. Бреставльского полка — 517, 542
 Пещаный Брод, г.— 208
 Пирятин, г.— 144, 383, 420, 492, 518
 Писки, местечко Миргородского полка — 541
 Плешивец, с.— 91
 Плускирев, г.— 558
 Погар, г.— 517
 Погари, местечко—538
 Погребиче, г.— 266, 306
 Погребов, г.— 105
 Подгорный стан Брянского уезда — 68
 Подлинное, с. Нежинского полка — 538
 Подлинье, г.— 490
 Подол, р.— 24

- Подольск, местечко Полтавского полка — 540
 Познань, г.— 46
 Покровское, подмосковное село — 60
 Полоцк, г.— 21—23
 Полочный, г.— 559
 Полтава (Плотава), г.— 17, 18, 40, 80, 88, 91, 92, 156, 207, 248, 252, 318, 478, 518, 539
 Польша (Польская сторона) — 8—10, 13, 23, 31, 34, 36—40, 42—46, 49, 51, 55, 66, 77, 79—81, 103—106, 113, 116, 118, 120, 124, 125, 129, 132, 133, 143, 149, 158, 164—168, 172, 176, 177, 179, 180, 182, 190, 193, 199, 209, 264, 267—269, 272, 273, 277, 278, 282, 289, 290, 293, 322, 333—336, 339—345, 348, 357, 380, 406, 411—413, 415, 431, 441, 462, 463, 482, 523, 532, 555
 Поньря, с. Нежинского полка — 537
 Попов, г.— 32, 42
 Попогорское, местечко Нежинского полка — 538
 Потош, местечко Винницкого полка — 541
 Почеп (Почаи), г.— 68, 69, 90, 99, 489, 517, 538
 Почепский рубеж — 73
 Преварка, г.— 517
 Прилуки, г.— 27, 58, 235, 260, 266, 306, 382, 383, 420, 425, 430, 432, 450—453, 478, 492, 514, 535, 541
 Прохоровка, г.— 383, 492
 Прудки — 88
 Псаревка, местечко — 536
 Псел, р.— 208
 Путивль, г.— 15, 19, 27, 30, 36, 40, 49, 58, 60, 78, 84, 85, 89, 95, 96, 100, 101, 106, 117, 126—128, 131, 136, 139, 140, 142, 143, 145, 146, 150, 154, 155, 162—164, 183, 185, 195—197, 200—204, 206—208, 210—213, 221, 222, 226, 227, 232—235, 240—243, 254, 281, 284, 293, 319, 320, 323, 325—327, 332, 351, 362, 370, 378, 379, 381, 382, 405, 419, 423, 424, 426—438, 441—445, 450, 453, 456, 457, 471—473, 484, 486, 489, 490, 501—505, 509, 511, 512, 520, 524, 530, 552, 557
 Путивльский уезд — 196, 200, 214
 Рахни, г.— 540
 Рашков, г.— 517, 552
 Речица, г.— 246, 322, 330, 351, 488
 Речь Посполитая — см. Польша
 Решетиловка, г.— 17
 Решетиловка, слобода Полтавского полка — 518, 539
 Решетовский городок — 155
 Ржищев (Иржищев, Оржищев, Оржица), г.— 292, 518, 543
 Ржищевский перевоз на р. Днепре — 97
 Рим, г.— 95
 Рождественное, местечко Нежинского полка— 537
 Рожков, г.— 338
 Рожов, г.— 517
 Рожовка, г.— 517
 Рокитная, г.— 517
 Романовец, г.— 140
 Ромны, г.— 14, 124, 126, 200, 211, 254, 297, 332, 351, 405, 427, 440, 501, 509, 510, 541
 Росава, р.— 105, 116, 126, 141
 Рославль, г.— 69—75, 87, 88, 90, 99, 165—168, 195, 274
 Рославльский рубеж — 70, 100
 Россия (Русь, Русское государство) — 95, 122, 131, 309, 355, 383, 400, 408, 455, 461, 464, 470, 484, 516, 549, 563
 Рось, р.— 120
 Ружин, г.— 140
 Рутка, р.— 125
 Рыльск, г.— 401, 511
 Ряшавка (Рашевка), г.— 92, 518, 540
 Савилицы, с. Бреславльского полка — 541
 Савостьяновка, местечко Винницкого полка— 541
 Саксагань, р.— 305
 Самарь, р.— 80
 Санжаров Новый, слобода Полтавского полка — 518
 Санжаров Старый, г.— 518
 Сарапановка, г.— 517, 542
 Сатанов, г.— 79
 Сахновка, г.— 518, 536
 Сачава, г.— 358, 419—421, 437, 493, 494
 Сварково, с. Новгород-Северского уезда — 511
 Свея — см. Швеция
 Севск, г.— 25, 85, 101, 103, 106, 197, 233, 237, 249—252, 329, 351, 381, 426—427, 511, 512
 Севский уезд — 197, 236, 237, 426, 427
 Седнев, г.— 517
 Сейм (Семь), р.— 206, 207, 218
 Семеновское, с. под Москвой — 425
 Сенча, г.— 138, 517, 541
 Сербская земля — 81
 Серчинское, местечко Бреславльского полка — 542

- Сибирь — 248
Сиволочи, г.— 537
Симбирск (Синбирской), г.— 94, 100
Синицы, г.— 517, 536
Сиява, г.— 517
Сививское, с. Нежинского полка — 538
Ситковцы, с. Винницкого полка — 541
Скала, г.— 79
Скельские горы — 139
Скобы, с. Переяславского уезда — 478
Слабунь, г.— 517
Смаил, г.— см. Измаил
Смела (Смелая, Смелое), г. Миргородского полка — 301, 302, 389, 430, 517, 542
Смоленск, г.— 13, 46, 87, 88, 109, 177, 239, 276, 308, 319, 402, 470, 563
Смоленский уезд — 276
Смоляны, местечко литовское — 56
Соболевка, г.— 536
Соболево, местечко Чигиринского староства — 492
Сокали (Сокаль, Сакаль), г.— 66, 78, 79, 103, 107, 133, 246
Соколов острожек — 541
Соколовка, местечко Бреславльского полка — 542
Соколошка, г.— 517
Сокольи буераки — 247
Сомовка, г.— 517, 542
Сович, г.— 26
Сорока, г.— 227, 290, 299, 358
Сорока, д. Винницкого полка — 541
Сорокотяженцы, с. Винницкого полка — 541
Сорочин, г.— 17
Сосна, р.— 248
Сосница, г.— 207, 517, 539
Сардицьевское, местечко Бреславльского полка — 542
Сребряное, г.— 535
Ставище, г.— 126, 299, 302, 325, 386, 387, 517
Стайки, г.— 518, 543
Стамбул (Станбул), г.— см. Царьград
Старая Басаць, местечко — 484, 485
Стародуб (Старое Дубно), г.— 24, 36, 90, 99, 266, 517, 538
Стародуб Северский, г.— 30
Стародубский уезд — 512
Старый Константинов, г.— 58, 352, 359, 371, 402
Старые Санжары, г.— 539
Старый Мыглев, г.— 536
Стеблев, городок — 299, 301, 384, 389, 450, 508, 517, 536
Степановка, местечко Уманского полка — 389, 536
Стражгородок, местечко — 536
Стрелица, местечко Винницкого полка — 541
Суботов, г.— 302, 353, 357, 358—362, 367, 401, 402
Суботово, с. Чигиринского староства — 198, 199, 224, 241, 493
Сула, р.— 208
Сурские буераки, близ Днепра — 305
Сучав, г.— 174
Сушковка, местечко — 536
Талецкий, г.— 513
Таракановка, г.— 517, 542
Тарасовка, г.— 216, 389, 517, 536
Терехтемировская, слобода Бреславльского полка — 543
Тесма, р.— 360
Тимоновка, г.— 517, 542
Тодоровка, с. Винницкого полка — 541
Толстава-Бова, д. (застава) Комаринской волости — 250
Тор (Торские озера) — 318, 324
Торговище, г.— 321
Торопец, г.— 56
Торчица, г.— 385—387
Тотульское, местечко Нежинского полка — 538
Триклывское, местечко Бреславльского полка — 542
Трипесь, г.— 517
Тришолье, г.— 517
Тростенец, с. Винницкого полка — 541
Тростянец, г. Бреславльского староства — 517, 542
Трубеж, р.— 459
Тульчин, г.— 517, 542
Турция (Туревая земля, Турки) — 49, 98, 360, 361, 363, 387
Угра, р.— 231
Украина — 10, 30, 39, 40, 108—111, 113, 115, 117, 118, 120—123, 246, 257, 264, 265, 311, 336, 359, 364, 408, 415, 445, 451, 453, 460, 461, 479, 501, 502, 544, 545, 562—564, 570, 575
Уманский повет — 248
Уманский шлях — 111
Умань, г.— 290, 302, 303, 305, 319, 320, 384—386, 389, 400, 438, 439, 444, 446, 447, 453, 478, 484, 518, 536, 551

- Урагь, г.— 541
 Урыш, г.— 101
 Усерд, г.— 159, 512
 Усмань, г.— 512
 Устья, местечко — 536
- Фастов (Хвастов), г.— 126, 140, 517
 Федьковка, с. Бреславльского полка — 542
- Хатминск, г.— см. Хотмыжск
 Хвастов, г.— см. Фастов
 Хвостовцы, д. Винницкого полка — 541
 Хижницы, с. Винницкого полка — 541
 Хмылово, с. Роменского повета — 405
 Ходорка, г.— 292
 Ходосовка, г.— 517
 Холодовка, слободка Бреславльского полка—
 542
 Хомулец, местечко Миргородского полка — 542
 Хорол (Хороль), г.— 517, 541
 Хорошиловский объезд — 244
 Хорошково — 87
 Хотень, г.— 266
 Хотмыжск (Хатминск), г.— 159, 205
 Хрестшоля, местечко Уманского полка — 536
 Хрестица, г.— 517, 542
 Хрустовой, местечко Бреславльского полка—
 542
 Хухра, р.— 138
- Царев-Алексеев (Царь Алексеев) город, г.—
 512
 Царев Брод, г.— 388
 Царьград, г.— 48, 51, 65, 81, 95, 98, 174,
 227, 343—345, 467, 551
 Цымермановка, г.— 384, 444, 536
 Цыпилово, с. в Молдавии — 358
- Чагун, г.— 541
 Чакова, р.— 305
 Чачельник (Чачальник), г.— 517, 542
 Челювая, р.— 101
 Чемлижский стан Комарвцкой волости — 250
 Черепов, г.— 88
 Черкасская Груня (Черкасская), г.— 518, 540
 Черкасы (Черкасов, Черкасс, Черкацкий),
 г.— 235, 299, 389, 478, 517
 Чернавский, г.— 513
 Чернигов, г.— 26, 27, 116, 126, 144, 186,
 207, 288, 322, 326—330, 402, 420, 421, 431,
 434, 439—441, 443, 472, 486—498, 502, 503,
 517, 535
- Черниговское княжество — 543, 545
 Чернобыль (Черпобель), г.— 304, 517
 Черновцы, г.— 517, 542
 Черное море — 179, 485, 556
 Черной Каменец, г.— 517
 Чернокожниц, городок — 79
 Чернухи, г.— 518
 Черный лес (под Чигрином) — 247, 249,
 325, 494
 Чернявка, г.— 541
 Чигирин (Чигрин), г.— 39, 50, 51, 80, 88, 105,
 144, 146, 152, 154, 157, 161—163, 170,
 171, 175, 196, 198, 199, 201—203, 205, 211,
 214, 226—229, 234—236, 238, 240, 241, 247,
 253, 257—260, 284, 290, 298, 299, 302, 305,
 316, 322, 325, 326, 331, 332, 349, 350, 352,
 358, 360, 363—367, 371, 383—385, 387, 389,
 393, 404, 405, 421, 424, 426—436, 438—441,
 444—446, 448, 450—453, 455, 457, 460, 476—
 478, 492—496, 499, 505, 509, 511, 515, 518,
 521, 547, 550, 552, 557, 559, 574, 576
 Чигиринское староство — 568, 570
 Чичанли, г.— 551
 Чуднов, г.— 111, 295
 Чюзов, г.— 541
- Шавулиха, г.— 388, 517
 Шам, г.— 307
 Шавдюро, с. Винницкого полка — 541
 Шаргород, г.— 484, 488, 496, 517
 Швеция (Свея) — 10, 254, 260, 284, 314, 410
 Шеповаловка, с. Нежинского полка — 538
 Шков, г.— 56
 Шников, г. Бреславльского полка — 517,
 542
 Шуровцы, с. Бреславльского полка — 542
 Шяровское, местечко Бреславльского полка —
 542
- Юрьковцы, с. Винницкого полка — 541
- Яблонов (Яблоново), г.— 82, 83, 93, 94, 100,
 101, 124, 137, 144, 229, 247, 248, 318, 488,
 489, 518, 550
 Яготин, г.— 517
 Якубовка, с. Винницкого полка — 541
 Яловица, р.— 290, 300
 Ямшоль, г.— 134, 227
 Янкулово, с. Бреславльского полка — 542
 Яруга, местечко Бреславльского полка —
 517, 542
 Яссы (Яси), г.— 174, 226, 290, 320, 321, 357,
 358, 551

ПЕРЕЧЕНЬ ДОКУМЕНТОВ, ПУБЛИКУЕМЫХ
В III ТОМЕ

1 6 5 1

1. Февраля 19.— Указ царя Алексея Михайловича о созыве Земского Собора по поводу нарушения вечного мира между Россией и Польшей и по вопросу воссоединения Украины с Россией 7
2. Февраля 27.— Мнение патриарха Носифа и всего духовенства, поданное Земскому Собору, о разрыве дипломатических отношений с Польшей и о воссоединении Украины с Россией 11
3. Не ранее февраля 28.— Расспросные речи в Посольском приказе монаха дорогобужского Бизюкова монастыря Григория о поддержке римским папой шляхетской Польши в войне с Украиной и о запрете папой отмены унии 12
4. Между февраля 28 — марта 4. — Из расспросных речей в Посольском приказе монаха оршанского Кутениского монастыря иконописца Григория о намерении населения Белоруссии собрать стотысячное войско в помощь украинскому народу против польской шляхты 13
5. Февраля.— Челобитная путивльских купцов С. Дрюпина и других с просьбой послать Богдану Хмельницкому грамоту о возвращении им товаров, которые у них забрал в Ромнах и Гадяче киевский купец В. Мезинский 13
6. Марта 4.— Память подьячему В. Степанову, посланному с царской грамотой к Богдану Хмельницкому для получения сведений о сношениях крымского хана с польским королем Яном Казимиром 15
7. Марта 2.— Отписка белгородских воевод В. Головина и Д. Карпова в Разрядный приказ о том, что по сведениям, сообщенным русскими и украинскими купцами, татарские отряды идут на соединение к Богдану Хмельницкому под Белую Церковь. 16
8. Марта 3.— Отписка белгородских воевод В. Головина и Д. Карпова в Посольский приказ о задержанных в Олешне, по просьбе зинковского атамана Ф. Черного, казаках Т. Дюпце с товарищами, ехавших на Дон 18

9. Марта 6.— Грамота из Посольского приказа путивльским воеводам С. Прозоровскому и И. Чемоданову с разрешением пропустить из Путивля к Богдану Хмельницкому московского купца П. Зеркальникова	19
10. Марта 11.— Письмо находившегося у Богдана Хмельницкого коринфского митрополита Иоасафа царю Алексею Михайловичу о желании Богдана Хмельницкого воссоединить Украину с Россией	19
11. Марта 11.— Лист гетмана Богдана Хмельницкого, посланный из Белой Церкви боярину Б. Морозову, с просьбой ходатайствовать перед царем о воссоединении Украины с Россией	21
12. Апреля 12.— Расспросные речи в Посольском приказе игумена полоцкого Воскресенского монастыря А. Крыжановского о намерении белорусского и украинского народов воссоединиться с Россией	21
13. Апреля 18.— Прозакный лист Л. Москалю от наказного полковника С. Озни для беспрятственного проезда «на потребу войсковую»	25
14. Апреля 22.— Лист глуховского сотника С. Вейчика севскому воеводе Т. Щербатову в связи с тем, что письмо воеводы адресовано не Богдану Хмельницкому и черниговскому полковнику М. Небабе, а польским старостам, с отказом выдать Марицу, бежавшую из Севского уезда в Глухов	25
15. Апреля 30.— Расспросные речи в Посольском приказе игумена батуринского монастыря Исихея о военных приготовлениях на Украине в связи с сосредоточением на границах польских и литовских войск и о намерении украинского населения, в случае поражения, переселиться в пределы России	26
16. Апреля — мая.— Из записи в Посольском приказе переговоров с польскими посланцами С. Витовским и К. Обуховичем, предлагавшими России выступать совместно с Польшей против крымских татар, и о намерении русского правительства добиться заключения мира между Украиной и Польшей	27
17. Мая 1.— Письмо киевского студента Т. Кодрицкого, посланное его товарищу С. Колычонку в Москву, о тяжелых испытаниях, выпавших на долю украинского народа в войне с Польшей и Литвой	55
18. Мая 2.— Отписка торонецкого воеводы И. Бутурлина в Посольский приказ с сообщением, полученным от купца П. Щекина, о подготовке к военным действиям на Украине и в Польше и о посылке Богданом Хмельницким в Москву послов для переговоров о воссоединении Украины с Россией.	56
19. Мая 4.— Отписка путивльских воевод М. Прозоровского и И. Чемоданова в Посольский приказ с «вестями» о положении на Украине, сообщенными им киевскими бурмистрами при посредстве путивльского торгового человека О. Шемьрина.	58
20. Мая 9.— Отписка севских воевод Т. Щербатова и В. Авракина в Посольский приказ о порядке переписки с управителями пограничных городов, поставленными Богданом Хмельницким	59
21. Мая 10.— Отписка путивльского воеводы С. Прозоровского в Посольский приказ о посылке К. Тившина и С. Баторякиного на Украину к писарю И. Выговскому для «проведывания всяких вестей»	60
22. Мая 14.— Память из Посольского приказа в приказ Большого двора о помещении приехавших из Киева Дамаскина Птицкого и иконописца Григория в Чудове монастыре	61

23. Май 16. — Письмо находившегося при Богдане Хмельницком коринфского митрополита Иоасафа царю Алексею Михайловичу о военных событиях на Украине и о желании гетмана перейти со всем Войском Запорожским в подданство России, при условии получения таких же прав и обязанностей, какие имеют донские казаки. 61
24. Май 16. — Письмо находившегося у Богдана Хмельницкого митрополита коринфского Иоасафа, в Москву греку Ю. Караниперу с просьбой содействовать в переговорах о принятии Украины в русское подданство. 64
25. Май 19. — Письмо находившегося при Богдане Хмельницком монаха Павла о военных столкновениях с польскими войсками и о просьбе гетмана прислать хотя бы небольшой отряд русских войск, чтобы все видели, что Россия помогает Украине. 65
26. Май 19. — Память брянского воеводы Д. Великогагина И. Юрасову, Р. Мачехину и В. Бородавицкину о сохранении порядка во время перехода казацкого отряда полковника И. Шохова из Почена через Брянский уезд к Рославлю. 67
27. Май 23. — Лист черниговского наказного полковника И. Шохова, посланный из г. Почена брянскому воеводе Д. Великогагину с просьбой пропустить, согласно царскому указу, казацкий отряд через Брянский уезд к Рославлю. 68
28. Май 24. — Память брянского воеводы Д. Великогагина И. Юрасову, Р. Мачехину и В. Бородавицкину, которым было поручено сопровождать украинский отряд полковника И. Шохова через Брянский уезд к Рославлю. 69
29. Май 25. — Память брянского воеводы Д. Великогагина И. Юрасову, Р. Мачехину и В. Бородавицкину с указанием пропустить через Брянский уезд к Рославлю только украинский отряд полковника И. Шохова без татар. 70
30. Май 26. — Лист черниговского наказного полковника И. Шохова, посланный из с. Инова брянскому воеводе Д. Великогагину, с извещением, что о времени перехода его отряда через Брянский уезд к Рославлю он сообщит сразу же после получения им указа Богдана Хмельницкого. 72
31. Май 31. — Отписка брянского воеводы Д. Великогагина в Разрядный приказ об условиях пропуска через Брянский уезд к Рославлю казацкого отряда полковника И. Шохова. 72
32. Июня 4. — Грамота из Разрядного приказа брянскому воеводе Д. Великогагину об отмене разрешения русского правительства пропустить украинского полковника И. Шохова с отрядом через Брянский уезд к Рославлю в связи с тем, что войско, проходя, может уничтожить посевы на полях. 75
33. Июня 5. — Память Посольского приказа назаретскому митрополиту Гавриилу, схавшему из Москвы к Богдану Хмельницкому, с указанием сообщить гетману о том, что во время переговоров с польскими послами русское правительство отказалось помогать Польше в ее борьбе против украинского народа. 76
34. Не ранее июня 6. — Расспросные речи в Посольском приказе грека И. Мануйлова и серба В. Давилова о положении и о войне на Украине, о взаимоотношениях Богдана Хмельницкого с Крымом, Турцией и Венгрией, об украинском войске, его вооружении и боеприпасах. 78
35. Июня 7. — Грамота из Разрядного приказа яблоновскому воеводе Б. Репнину о посылке на Украину проживавших на территории России украинцев для собирания там различных сведений. 82

36. Июня 8.— Грамота из Разрядного приказа путивльскому воеводе С. Прозоровскому с указанием послать на Украину посадских торговых людей для собирания сведений о положении на Украине и о намерениях Богдана Хмельницкого. 84
37. Июня 20.— Лист миргородского наказного полковника М. Ратчина каменскому воеводе Ф. Арсеньеву о том, что крымская и ногайская орды находятся под Зборовом вместе с казацкими войсками. 85
38. Июня 20.— Из дияруша С. Освенцима об оказании русским правительством помощи украинскому отряду полковника И. Шохова во время продвижения его через Брянский уезд к Рославию и о восстании крестьян в Белоруссии. 86
39. Июня 29.— Лист полтавского наказного полковника П. Яковенко каменскому воеводе Ф. Арсеньеву о количестве татар, находящихся в пограничных районах, а также о желании и в дальнейшем обмениваться письмами. 88
40. Июня 30.— Грамота из Посольского приказа путивльскому воеводе С. Прозоровскому о разрешении вернуться в Путивль из Москвы путивльскому казаку К. Тишину, доставившему 3 листа Богдана Хмельницкого. 89
41. Июнь.— Выписка в Посольском приказе из дела о приезде в Москву послов Богдана Хмельницкого М. Суличича и Ф. Дмитриева. 89
42. Июля 9.— Грамота из Разрядного приказа брянскому воеводе Д. Великогагину с запросом, по какому указу и кто из брянчан провожал украинских казаков через Брянский уезд к Рославию. 90
43. Июля 11.— Отписка каменского воеводы Ф. Арсеньева в Разрядный приказ о тайных письмах Богдана Хмельницкого полковникам и атаманам украинских городов об измене татар, укреплении городов и о намерении пограничных жителей Украины укрыться в Каменском в случае нападения татар. 91
44. Июля 17.— Грамота из Разрядного приказа яблоневскому воеводе Б. Репнину о свободном пропуске украинцев в Россию после поражения под Берестечком и об оказании им помощи. 93
45. Июля 17.— Грамота из Разрядного приказа брянскому воеводе Д. Великогагину о принятии мер предосторожности в Брянске в связи с военными действиями на Украине. 94
46. Июля 19.— Отписка путивльских воевод С. Прозоровского и И. Чемоданова в Разрядный приказ с известием, сообщенным участником битвы под Берестечком Н. Забобурым о казацкой раде, созванной Богданом Хмельницким, и о ее решении просить русское правительство воссоединить Украину с Россией. 95
47. Июля 19.— Отписка путивльских воевод С. Прозоровского и И. Чемоданова в Разрядный приказ и расспросные речи И. Литвинова о битве под Берестечком и о намерении украинского населения переселиться в Россию. 96
48. Июля 19.— Из расспросных речей в Разрядном приказе Н. Забобурого о битве под Берестечком и намерении Богдана Хмельницкого послать послов в Москву с ходатайством о включении Украины в состав Русского государства. 98
49. Июля 22.— Отписка брянского воеводы Д. Великогагина в Разрядный приказ о посылке в июне брянских дворян для надзора за порядком во время следования отряда украинского полковника И. Шохова через Брянский уезд к Рославию. 99

50. Июля 22— сентября 23.— Выписка Разрядного приказа из грамот, посланных воеводам, а также из воеводских отписок об устройстве на постоянное жительство украинцев-переселенцев.	100
51. Июля 28.— Отписка севских воевод Т. Щербатова и В. Апраксина в Разрядный приказ о битве под Берестечком и о желании украинского народа перейти в русское подданство	102
52. Не позже августа 7.— Востовое письмо подъячего Разрядного приказа Г. Богданова, прибывшего с Украины от Богдана Хмельницкого, о битве под Берестечком, об измене крымского хана и о стремлении украинского народа воссоединиться с русским народом.	107
53. Августа 7.— Расспросные речи в Посольском приказе подъячего Г. Богданова о событиях под Берестечком и о переговорах назаретского митрополита Гавриила с Богданом Хмельницким о воссоединении Украины с Россией, которые он вел по поручению русского правительства.	119
54. Августа 10.— Отписка воеводы Б. Решнига из Яблонова в Посольский приказ с расспросными речами белгородского торгового человека А. Шенникова, ездившего в украинские города для торговли, о битве под Берестечком	124
55. Августа 28.— Отписка путивльских воевод С. Прозоровского и И. Чемоданова в Посольский приказ о военных действиях на Украине и о посольке Богданом Хмельницким в Москву послов С. Савича и Л. Мозыри для переговоров.	125
56. Августа 28.— Отписка путивльских воевод С. Прозоровского и И. Чемоданова в Посольский приказ о разрешении поехать из Путивля в Москву монаху Киево-Печерского монастыря Лариону и попу Захарюю.	127
57. Сентября 4.— Отписка путивльского воеводы С. Прозоровского в Посольский приказ о тайной переписке с И. Выговским, который сообщил о сношениях казанских и астраханских татар с крымским ханом.	128
58. Сентября 8.— Лист Богдана Хмельницкого, посланный из Белой Церкви путивльскому воеводе С. Прозоровскому, с просьбой о скорейшей отправке гетманских послов к царю.	129
59. Сентября 12.— Письмо киевлянина Ф. Баришпольченка яблоновскому воеводе Б. Решнигу о разграблении и сожжении войсками Радзивилла Киева и о посольстве Богдана Хмельницкого в Москву с просьбой о помощи в борьбе против польско-литовских войск.	130
60. Сентября 20.— Лист Богдана Хмельницкого, посланный из Белой Церкви путивльскому воеводе С. Прозоровскому, о том, что, несмотря на заключение перемирия с Речью Посполитой, гетман попрежнему надеется, что Украина будет объединена с Россией.	131
61. Сентября 21.— Запись рассказа в Посольском приказе посла Богдана Хмельницкого полковника С. Савича о сражении под Берестечком.	132
62. Сентября 21.— Отписка путивльских воевод С. Прозоровского и И. Чемоданова в Посольский приказ об отправке монахов Киево-Печерского монастыря из Путивля в Москву «на вечное житье».	136
63. Сентября 29.— Дела о поселении украинцев в Одешинском уезде и об устройстве ими дегтярен и пасек.	137

64. Сентября.— Вестовые письма И. Выговского путивльскому воеводе С. Прозоровскому о переговорах Богдана Хмельницкого с польскими послами и о тайном посольстве крымского хана к польскому королю.	139
65. Сентября.— Расспросные речи в Разрядном приказе Л. Климовского о военных действиях на Украине, о приказе Богдана Хмельницкого переселять женщин и детей на Левобережье, о пополнении войск восставших и о бегстве украинского населения в Россию.	140
66. Конец сентября.— Расспросные речи в Посольском приказе путивльского сына боярского И. Юденкова о военных действиях на Украине, о заключении Белоцерковского договора и о том, что Богдан Хмельницкий попрежнему выражает желание о воссоединении Украины с Россией.	142
67. Октября 1.— Расспросные речи в Разрядном приказе В. Горюгостева, возвратившегося с Украины, о военных действиях на Правобережье и о других событиях.	144
68. Октября.— Наказ русскому послу В. Ушковскому, ехавшему для переговоров к Богдану Хмельницкому, в ответ на посольство С. Савича в Москву.	145
69. Ноября 19.— Отписка путивльских воевод С. Прозоровского и И. Чемоданова в Посольский приказ о недовольстве на Украине Белоцерковским договором.	150
70. Ноября 24.— Лист Богдана Хмельницкого, посланный из Чигирина путивльскому воеводе С. Прозоровскому, с благодарностью за хороший прием, оказанный послам Войска Запорожского, ездившим в Москву.	151
71. Ноября 24.— Универсал Богдана Хмельницкого, данный в Чигирине, украинским полковникам, сотникам, войтам и другим лицам, о предоставлении московским послам корма, подвод и проводников.	152
72. Декабря 2.— Отписка путивльских воевод С. Прозоровского и И. Чемоданова в Посольский приказ о недовольстве на Украине Белоцерковским договором, о единодушном стремлении украинского народа объединиться с русским народом и о том, что Богдан Хмельницкий ждет послов из Москвы.	154
73. Декабря 9.— Грамота из Посольского приказа путивльским воеводам С. Прозоровскому и И. Чемоданову с предписанием сообщить Богдану Хмельницкому о продвижении 30-тысячного отряда калмыков, а также послать человека для собрания сведений о событиях, происходящих на Украине.	155
74. Декабря 16.— Лист Богдана Хмельницкого, посланный из Чигирина путивльскому воеводе С. Прозоровскому, с благодарностью за разрешение споров между жителями Недригайлова и Константинова и с просьбой сообщить о намерениях русского правительства в отношении оказания помощи украинскому народу.	157 ✓
75. Лист киевского митрополита С. Косова царю Алексею Михайловичу о присылке книг для соборной церкви св. Софии в г. Киеве, ограбленной во время захвата города войсками литовского гетмана Радзивилла.	157
76. Челобитная в Разрядный приказ украинцев, переселившихся из Хотмыжска, о выдаче им жалованья за службу.	158

1 6 5 2

77. Января 9.— Лист Богдана Хмельницкого, посланный из Чигирина царю Алексею Михайловичу, по делу путивльского купца С. Обрубкова и киевского купца В. Мезниского.	160
--	-----

78. Января 9.— Лист Богдана Хмельницкого, посланный из Чигирина путивльскому воеводе С. Прозоровскому, о содействии послу И. Искре, ездившему в Москву из Украины.	161
79. Января 22.— Отписка путивльского воеводы Ф. Хилкова в Посольский приказ о возвращении от Богдана Хмельницкого П. Зеркальникова с письмом гетмана к царю	162
80. Января 24.— Отписка путивльского воеводы Ф. Хилкова в Посольский приказ о проезде через Путивль в Москву И. Искры посла Богдана Хмельницкого.	162
81. Января 27.— Отписка путивльского воеводы С. Прозоровского в Посольский приказ о высылке в Москву письма И. Выговского с пометой на ней о назначении Ф. Хилкова путивльским воеводой и с сообщением об этом Богдану Хмельницкому.	163
82. Января — апреля.— Из статейного списка русских послов А. Прончищева и А. Иванова в Варшаву о переговорах с представителями польского правительства по вопросам, касавшимся Украины.	164
83. Февраля 1.— Грамота из Посольского приказа путивльскому воеводе С. Прозоровскому с указанием уведомить Богдана Хмельницкого о назначении Ф. Хилкова путивльским воеводой и о сохранении с гетманом прежних дружеских отношений.	183
84. Февраля 4.— Грамота царя Алексея Михайловича путивльскому воеводе Ф. Хилкову с сообщением о его назначении на место С. Прозоровского и с указанием о сохранении дружеских взаимоотношений с Богданом Хмельницким.	183
85. Февраля 9.— Отписка путивльского воеводы Ф. Хилкова в Посольский приказ об отправке в Москву священника Ивана, ездившего в Киев за книгами, и о прибывших вместе с ним киевских певчих.	184
86. Февраля 13.— Лист прилуцкого полковника С. Герасимова царю Алексею Михайловичу с просьбой оказать монаху Киево-Печерского монастыря Арсению денежную помощь для выкупа матери и сестер из татарского плена.	188
87. Февраля 18.— Грамота короля Яна Казимира царю Алексею Михайловичу с объяснением по поводу неправильного написания царского титула и с выражением неудовольствия за оказание поддержки и помощи Богдану Хмельницкому.	189
88. Февраля 21.— Лист Богдана Хмельницкого, посланный из Чигирина вновь назначенному путивльскому воеводе Ф. Хилкову, подтверждающий желание Богдана Хмельницкого жить с ним в дружбе, включить Украину в состав России и с просьбой об оказании казакам помощи против неприятелей.	195
89. Не ранее февраля 25.— Отписка путивльских воевод Ф. Хилкова и П. Протасьева в Разрядный приказ о бегстве украинцев на территорию России в связи с притеснениями, чинимыми польскими властями.	196
90. Февраля 26.— Отписка севского воеводы Т. Щербатова в Посольский приказ об украинцах, бежавших от притеснений польских властей и поселившихся в Комарицкой и Крупецкой волостях.	197
91. Февраля.— Расспросные речи в Посольском приказе купца П. Зеркальникова, ездившего к Богдану Хмельницкому, о положении на Украине, всеобщем стремлении украинского народа к воссоединению с Россией и о предстоящем посольстве И. Искры в Москву.	198

92. Февраля.— Отписка путивльского воеводы Ф. Хилкова в Разрядный приказ о торговле русских кушцов на Украине солью и хлебом и о размещении польских гарнизонов на Левобережье.	200
93. Марта 1.— Лист Богдана Хмельницкого, посланный из Чигирина вновь назначенному путивльскому воеводе Ф. Хилкову, о том, что он с ним будет находиться в дружбе и приязни, как и с предыдущим воеводой С. Прозоровским.	200
94. Марта 1.— Лист Богдана Хмельницкого, посланный из Чигирина бывшему путивльскому воеводе С. Прозоровскому, о том, что и с новым путивльским воеводой Ф. Хилковым он будет в дружеских отношениях.	201
95. Марта 2.— Отписка путивльских воевод Ф. Хилкова и П. Протасьева в Посольский приказ об отправке в Москву ездившего к Богдану Хмельницкому путивльца М. Антонова, которому гетман заявил о желании включить Украину в состав Русского государства.	202
96. Марта 9.— Отписка путивльских воевод Ф. Хилкова и П. Протасьева в Разрядный приказ о желании 500 украинцев переселиться в пределы России.	203
97. Марта 15.— Отписка путивльского воеводы Ф. Хилкова в Посольский приказ о получении им писем от Богдана Хмельницкого и И. Выговского	204
98. Марта 20.— Лист Богдана Хмельницкого, посланный из Чигирина путивльскому воеводе Ф. Хилкову, с просьбой сообщить сведения о его после в Москву И. Искре	205
99. Марта 21.— Грамота из Посольского приказа хотмыжскому воеводе П. Зыбину об отправке И. Афанасьева в Киев и другие украинские города для приглашения в Хотмыжск ремесленников	205
100. Марта 21.— Отписка путивльских воевод Ф. Хилкова и П. Протасьева в Разрядный приказ о переселении в Россию 2000 казаков Черниговского полка во главе с полковником И. Дзиковским.	206
101. Марта 22.— Запись в Посольском приказе переговоров с послом Богдана Хмельницкого И. Искрой о воссоединении Украины с Россией	208
102. Марта 25.— Отписка путивльского воеводы Ф. Хилкова в Посольский приказ о возвращении с Украины С. Масалитинова и П. Привалова с письмами Богдана Хмельницкого, касающимися намерений поляков начать войну против Русского государства.	210
103. Марта.— Расспросные речи в Посольском приказе возвратившегося с Украины путивльца М. Антонова о приезде к гетману крымских и польских послов, о вторжении польского войска на Левобережье и о переходе украинского населения на русскую территорию.	211
104. Апреля 2.— Отписка путивльских воевод Ф. Хилкова и П. Протасьева в Посольский приказ о намерении борзенского сотника П. Забелы переселиться со своими казаками в Россию.	212
105. Апреля 2.— Отписка путивльских воевод Ф. Хилкова и П. Протасьева в Посольский приказ об уходе украинского населения из Конотопа и других городов, занятых польскими войсками.	213
106. Апреля 12.— Лист Богдана Хмельницкого, посланный из Чигирина путивльскому воеводе Ф. Хилкову, с сообщением о возвращении из Москвы И. Искры и о задержании до следующего сейма русских послов в Варшаве.	213

107. Апреля 21.— Отписка путивльского воеводы Ф. Хилкова в Посольский приказ о получении им листа от Богдана Хмельницкого с просьбой сообщить сведения о его после И. Искре, находящемся в Москве.	214
108. Мая 9.— Окружная грамота киевского митрополита С. Косова о содействии русским людям, возвращавшимся на родину из турецкого плена.	215
109. Мая 17.— Лист Богдана Хмельницкого, посланный «с табору» путивльскому воеводе Ф. Хилкову, о сборе польского войска для похода на Украину и с просьбой ходатайствовать перед царем об оказании украинскому народу помощи в его борьбе с неприятелем	215
110. Мая 24.— Лист Богдана Хмельницкого, посланный из «табору под Батогом» путивльскому воеводе Ф. Хилкову, о победе над польской армией под Батогом и с просьбой помочь украинскому народу в борьбе против врагов.	216
111. Мая 25.— Доклад, составленный в Посольском приказе, о жалованье, выданном для содержания приехавших с Украины в Москву переводчиков, переписчиков и «сневаков»	217
112. Июня 5.— Лист конотопского сотника Тимка путивльским воеводам Ф. Хилкову и П. Протасьеву с просьбой разрешить разыскивать скрывающихся на русской территории изменников.	218
113. Июня 20.— Грамота из Посольского приказа путивльскому воеводе Ф. Хилкову о личном приеме воеводой посланцев Богдана Хмельницкого.	219
114. Июня 28.— Лист Богдана Хмельницкого, посланный из Корсуни путивльскому воеводе Ф. Хилкову, с просьбой пропустить в Москву молдавского посла И. Мануилова.	219
115. Июня.— Дела о посольстве В. Унковского и подьячего А. Ардабьева к гетману Богдану Хмельницкому.	220
116. Июля 12.— Охранный лист нежинского полковника И. Золотаренка купцам, ехавшим на Свенскую ярмарку в Брянск.	223
117. Июля 13.— Лист Богдана Хмельницкого, посланный из Суботова путивльскому воеводе Ф. Хилкову, об оказании содействия греку Д. Остафьеву, ехавшему в Россию.	224
118. Июля 13.— Лист нежинского полковника И. Золотаренка брянскому воеводе Д. Великогагину о возмещении убытков, причиненных брянским купцом Ф. Кольцовым нежинскому купцу К. Ананевичу.	225
119. Июля 15.— Отписка путивльских воевод Ф. Хилкова и П. Протасьева в Посольский приказ об осаде казаками г. Каменец-Подольска, о сношениях Богдана Хмельницкого с молдавским воеводой В. Лупулом и о русском поселе на Украину В. Унковском.	226
120. Июля 31.— Лист Богдана Хмельницкого, посланный из Чигирина путивльскому воеводе Ф. Хилкову, с просьбой сообщить ему «видомости», которые будут из Москвы.	228
121. Августа 13.— Память из Посольского приказа в Монастырский приказ о предоставлении помещения киевлянину А. Сатановскому, приехавшему в Москву для перевода греческих книг.	228
122. Августа 16.— Отписка белгородского воеводы Е. Бутурлина в Разрядный приказ о «морском поветрии» и о бедствиях на Украине, причиненных в ходе военных действий.	229

123. Сентября 6.— Отписка путивльских воевод Ф. Хилкова и П. Протасьева в Посольский приказ об отсылке в Москву писем Богдана Хмельницкого и И. Выговского.	230
124. Сентября 6.— Отписка калужского воеводы Б. Ушакова в Посольский приказ о приезде в Калугу нежинских торговых людей с волами и о посылке в Москву их «проезжих листов».	231
125. Сентября 12.— Грамота из Посольского приказа путивльским воеводам Ф. Хилкову и П. Протасьеву об увольнении от должности и наказании недригайловского приказного человека Г. Небольсина за взятки и нанесение оскорбления украинским казакам г. Константинова.	232
126. Сентября 15.— Справка о резчиках и иконописце, находившихся в Киево-Печерском монастыре.	233
127. Сентября 17.— Грамота из Посольского приказа путивльским воеводам Ф. Хилкову и П. Протасьеву о приглашении из Киева в Москву резца Антония и иконописца Варлаама.	233
128. Сентября 24.— Лист Богдана Хмельницкого, посланный из Чигирина путивльскому воеводе Ф. Хилкову, с извещением о едущих к нему польских послых и о браке его сына Тимофея с дочерью молдавского воеводы В. Лупула.	234
129. Не ранее сентября 29.— Отписка путивльских воевод Ф. Хилкова и П. Протасьева в Посольский приказ со сведениями, сообщенными путивльским торговым человеком О. Шемыриным, ездившим к Богдану Хмельницкому, о «мором поветрии» на Украине и о возвращении в Чигирин из Молдавии Т. Хмельницкого.	235
130. Октября 18.— Лист Богдана Хмельницкого, посланный из Чигирина путивльскому воеводе Ф. Хилкову, с сообщением о переговорах с польскими послами и о намерении отправить своих послов в Москву.	236
131. Октября 24.— Отписка севского воеводы А. Бутурлина в Посольский приказ о частых переходах украинцев на русскую территорию для работы на поташных промыслах.	236
132. Октября 27.— Письмо греческого митрополита Гавриила царю Алексею Михайловичу с сообщением о браке Т. Хмельницкого с дочерью молдавского воеводы В. Лупула и о просьбе Богдана Хмельницкого принять Украину в состав России.	237
133. Ноября 12.— Лист Богдана Хмельницкого, посланный из Чигирина царю Алексею Михайловичу, об отправке в Москву посла С. Богдановича и о помощи в войне против Польши.	239
134. Ноября 23.— Отписка путивльских воевод Ф. Хилкова и П. Протасьева в Посольский приказ об отправке ими к Богдану Хмельницкому И. Юденкова для собирания сведений о замыслах крымского хана, а также о возвращении от гетмана подьячего А. Ардабьева и о посольстве С. Богдановича в Москву.	240
135. Ноября 25.— Отписка путивльских воевод Ф. Хилкова и П. Протасьева в Посольский приказ о разрешении проехать из Путивля в Москву киевлянину С. Кольчидному с родственниками.	242
136. Ноября 26.— Отписка путивльских воевод Ф. Хилкова и П. Протасьева в Посольский приказ о возвращении в Путивль И. Юденкова, ездившего на Украину к Богдану Хмельницкому.	243

137. Декабря 2.— Отписка яблоновского воеводы Г. Куракина о гостинном дворе, построенном в Короче для русских и украинских купцов. 244 ✓
138. Декабря 17.— Запись в Посольском приказе переговоров послов Войска Запорожского С. Богдановича и других с представителями русского правительства о воссоединении Украины с Россией. 244
139. Декабря 18.— Отписка яблоновского воеводы Г. Куракина в Разрядный приказ о положении на Украине и о желании украинцев переселиться в пределы России. 247 ✓
140. Декабря 28.— Отписка севского воеводы А. Бутурлина в Посольский приказ о прибытии в Севск нежинских купцов. 249

1 6 5 3

141. Января 2.— Отписка севского воеводы А. Бутурлина в Посольский приказ о переходе в Севск на постоянное жительство монахов новгород-северского Никольского монастыря и об их расспросных речах, касающихся желания населения Украины перейти в русское подданство. 250
142. Февраля 8.— Отписка путивльских воевод Ф. Хилкова и П. Протасьева в Разрядный приказ о письме полтавского полковника М. Пушкаря со сведениями о крымских и ногайских татарах. 252
143. Февраля 28.— Лист Богдана Хмельницкого, посланный из Чигирина путивльскому воеводе Ф. Хилкову, с просьбой содействовать константинопольскому патриарху Афанасию, ехавшему в Москву с секретным поручением. 253
144. Февраля.— Челобитная игумена Николаево-Медведьевского монастыря Савватия и купца Ю. Мануйлова, прибывших в Москву с послами Богдана Хмельницкого, с просьбой отпустить их из Москвы на Украину. 253
145. Марта 2.— Письмо котельвянского сотника Г. Триполева и атамана В. Кислицы вольновскому воеводе В. Новосильцову с благодарностью русскому правительству за разрешение свободной торговли между Россией и Украиной. 254
146. Марта 18 — 29.— Отписка вольновского воеводы В. Новосильцова в Разрядный приказ и расспросные речи в приказе украинцев, перешедших на жительство в г. Вольный и ходатайствующих о жалованье. 255
147. Марта 23.— Лист Богдана Хмельницкого, посланный из Чигирина царю Алексею Михайловичу, о злодеяниях польских войск на Украине и о цели посольства К. Бурляя и С. Мужиловского в Москву. 256
148. Марта 23.— Лист Богдана Хмельницкого, посланный из Чигирина боярину Б. Морозову, с просьбой содействовать украинским послам К. Бурляю и С. Мужиловскому, едущим в Москву. 258
149. Марта 23.— Лист Богдана Хмельницкого, посланный из Чигирина боярину И. Милославскому, об оказании содействия украинским послам К. Бурляю и С. Мужиловскому, едущим в Москву. 259
150. Марта 23.— Лист Богдана Хмельницкого, посланный из Чигирина боярину Г. Пушкину, об оказании содействия украинским послам К. Бурляю и С. Мужиловскому, едущим в Москву. 259

151. Марта.—Расспросные речи в Посольском приказе путивльца А. Мискова, возвратившегося из Киева, о всеобщем желании украинского народа объединиться с Россией и о враждебной политике папы римского по отношению к Украине. 260
152. Апреля 22.—Запись в Посольском приказе о порядке приема царем послов Богдана Хмельницкого К. Бурляя и С. Мужилового. 261
153. Апреля 22.— Запись переговоров в Посольском приказе с послами Богдана Хмельницкого К. Бурляем и С. Мужилковским о войне с Польшей, о желании украинского народа объединиться с русским, о цели гетманского посольства в Швецию и о письме литовского гетмана Радзивилла к молдавскому господарю В. Лупулу, касающемся отношений с Украиной. 262
154. Апреля 23.— Запись о приеме патриархом Никоном К. Бурляя и С. Мужилового, послов Богдана Хмельницкого. 267
155. Апреля 24.— Из наказа русским послам в Польшу Б. Репнину, Б. Хитрово и А. Иванову о протесте против преследований и притеснений польским правительством украинского населения и о посредничестве русского правительства между Украиной и Польшей. 267
156. Апреля 24.— Из статейного списка подьячего Д. Мордасова, возвратившегося из Дорогобужа об отправке московским правительством Богдану Хмельницкому пороха, свинца и «денежной казны многой». 276
157. Мая 4.—Челобитная находившихся в Москве украинских послов К. Бурляя и С. Мужилового царю Алексею Михайловичу с просьбой дать ответ на письмо Богдана Хмельницкого и разрешить им проезд в Швецию. 277
158. Мая 6.— Выпись о выдаче в 1652 г. жалованья на отпуске послам Богдана Хмельницкого С. Савичу, Л. Мозире, И. Ничишоренко и М. Гунашевскому в связи с приездом в Москву гетманских послов К. Бурляя и С. Мужилового. 278
159. Мая 7.— Грамота царя Алексея Михайловича Богдану Хмельницкому о разрешении вернуться из Москвы его послам К. Бурляю и С. Мужиловому и о посылке на Украину русских послов А. Матвеева и И. Фомина. 279
160. Мая 7.— Запись в Посольском приказе об отпуске царем послов Богдана Хмельницкого К. Бурляя и С. Мужилового 280
161. Мая 9.— Грамота из Посольского приказа путивльским воеводам Ф. Хилкову и П. Протасьеву с разрешением отпустить к Богдану Хмельницкому его послов К. Бурляя и С. Мужилового 281
162. Между мая 9—13.—Письмо послов Богдана Хмельницкого К. Бурляя и С. Мужилового патриарху Никону с просьбой ходатайствовать перед царем о включении Украины в состав России, а также о желательности посылки к гетману гонца с известием о результатах переговоров и о разрешении их посольству проехать в Швецию. 281
163. Мая 12.— Запись в Посольском приказе переговоров с послами Богдана Хмельницкого К. Бурляем и С. Мужилковским перед их отъездом на Украину. 283
164. Мая 13.— Письмо боярина И. Милославского Богдану Хмельницкому об отпуске из Москвы его послов К. Бурляя и С. Мужилового и о посылке на Украину русских послов А. Матвеева и И. Фомина. 285

165. Мая 14.— Письмо патриарха Никона к Богдану Хмельницкому с обещанием ходатайствовать перед царем о воссоединении Украины с Россией.	286
166. Июня 5— июля 6.— Из статейного списка посольства А. Матвеева и И. Фомина к гетману Богдану Хмельницкому о положении на Украине и о стремлении украинского народа к объединению с русским народом.	287
167. Июня 6.—Отписка яблоновского воеводы Г. Куракина в Разрядный приказ о добыче украинцами соли на Торских соляных озерах.	317
168. Июня 15.— Отписка путивльских воевод Ф. Хилкова и П. Протасьева в Разрядный приказ с расспросными речами путивльцев С. Яцына и Д. Литвинова о военных событиях на Украине и о том, что если Украина не будет принята в состав России, то Войско Запорожское вынуждено будет поддаться турецкому султану.	319
169. Июня 22.— Грамота царя Алексея Михайловича Богдану Хмельницкому о решении воссоединить Украину с Россией, о подготовке к войне с Польшей и об отправке к гетману посла Ф. Лодыженского.	322
170. Июня 29.—Отписка яблоновского воеводы Г. Куракина в Разрядный приказ о решении старшинской рады относительно воссоединения Украины с Россией.	323
171. Июня.— Грамота из Разрядного приказа ольшанскому воеводе С. Писареву о невзимании судебных пошлин и пошлин с промыслов до 12-ти рублей с ольшанских украинских переселенцев.	325
172. Июля 3.— Отписка путивльских воевод Ф. Хилкова и П. Протасьева в Посольский приказ об отъезде Богдана Хмельницкого в Корсунь для приема московского посла А. Матвеева, о военных приготовлениях на Украине и о появлении польских «зажигальщиков» в украинских городах.	325
173. Июля 5.—Письмо Ф. Ртищева дьяку Л. Лопухину и грамота из Посольского приказа путивльским воеводам Ф. Хилкову и П. Протасьеву о посылке на Украину за мастерами людьми и инструментом.	326
174. Июля 6.— Расспросные речи в брянской съезжей избе Н. Львова с товарищами, возвратившихся из Украины, о желании всего украинского населения перейти в подданство России.	327
175. Июля 11.— Отписка севского воеводы А. Бутурлина в Посольский приказ и расспросные речи П. Иванова, ездившего на Украину, о его встрече в Чернигове с казачьими полковниками, заявившими, что весь украинский народ желает объединиться с русским народом.	328
176. Июля 14.— Универсал Богдана Хмельницкого, посланный из Чигирина почепскому сотнику, со строгим запрещением притеснять русское население.	331
177. Июля 14.—Лист Богдана Хмельницкого, посланный из Чигирина брянскому воеводе Г. Долгорукову, с приказанием почепскому сотнику строго наказывать лиц, притесняющих русское население.	331
178. Июля 15.— Лист роменского сотника В. Олефиренка путивльскому воеводе Ф. Хилкову с просьбой разрешить жителям Ромен косить траву за пограничной чертой.	332
179. Июля 24—27.— Из статейного списка посольства Б. Репнина, Б. Хитрово и А. Иванова о ходе переговоров в Варшаве и о требовании русского правительства прекратить преследование украинского народа.	333

180. Июля 28.— Расспросные речи в Посольском приказе брянчанина А. Урывкова, возвратившегося из Украины, о желании всего Войска Запорожского перейти в подданство России, об аресте польскими властями посланца Богдана Хмельницкого полковника А. Иддановича и о пребывании в Чигирине русского посла Ф. Лодыженского. 349
181. Августа 2—19.—Из статейного списка русского посла на Украину И. Фомина, ездившего к Богдану Хмельницкому с царской грамотой. 350
182. Августа 9.— Лист Богдана Хмельницкого, посланный из Чигирина путивльскому воеводе Ф. Хилкову, с просьбой пропустить гетманских послов, спешно едущих в Москву. 363
183. Августа 9.— Лист Богдана Хмельницкого, посланный из Чигирина патриарху Никону, с просьбой ходатайствовать перед царем о воссоединении Украины с Россией и об оказании помощи в войне против Польши. 364
184. Августа 9.— Лист Богдана Хмельницкого, посланный из Чигирина царю Алексею Михайловичу, о посольстве в Москву Г. Яцкевича с выражением радости по поводу предстоящего воссоединения Украины с Россией и с просьбой оказать «скорую и сильную» помощь в борьбе с наступающими польскими войсками. 365
185. Августа 9.— Лист войскового писаря И. Выговского, посланный из Чигирина думному дьяку Л. Лопухину, о приезде к гетману послов от турецкого султана, добивающихся присоединения Украины к Турции, и о желании всего Войска Запорожского объединиться только с Россией. 366
186. Августа 12.— Лист Богдана Хмельницкого, посланный из Суботова патриарху Никону с благодарностью за содействие в решении вопроса о воссоединении Украины с Россией и с просьбой ходатайствовать перед царем о «скорейшей и прескорейшей» военной помощи против врагов. 367
187. Августа 17.—Выпись из дел Разрядного приказа о денежном жалованье украинским поселенцам г. Острогжска во главе с полковником И. Дзиговским. 368
188. Августа 23.— Из отписки атамана Войска Донского Н. Васильева в Посольский приказ о местонахождении и подготовке к боям украинской армии против польско-шляхетских войск. 370
189. Августа 26.— Отписка путивльских воевод Ф. Хилкова и П. Протасьева в Посольский приказ о проезде через Путивль в Москву посла Богдана Хмельницкого Г. Яцкевича. 370
190. Августа 29.— Запись в Посольском приказе о порядке приема царем Алексеем Михайловичем посла Богдана Хмельницкого Г. Яцкевича с товарищами. 371
191. Сентября 6.— Грамота царя Алексея Михайловича Богдану Хмельницкому об отправке на Украину стольника Р. Стрешнева и дьяка М. Бредихина для переговоров о воссоединении Украины с Россией. 373
192. Сентября 7.— Грамота царя Алексея Михайловича гетману Богдану Хмельницкому об отпуске из Москвы его посла Г. Яцкевича с товарищами и о направлении к Богдану Хмельницкому послов Р. Стрешнева и М. Бредихина. 374
193. Сентября 9.— Запись в Посольском приказе об отпускнуой аудиенции у царя посла Богдана Хмельницкого Г. Яцкевича с товарищами. 374

194. Сентября 12.— Наказ русского правительства Р. Стрешневу и М. Бредихину, посланным к Богдану Хмельницкому для переговоров о воссоединении Украины с Россией.	375
195. Сентября 12— 1654 г. января 7.— Статейный список русских послов Р. Стрешнева и М. Бредихина о положении на Украине и о переговорах с Богданом Хмельницким относительно воссоединения Украины с Россией.	381
196. Сентября 20.— Грамота царя Алексея Михайловича Р. Стрешневу и М. Бредихину с указанием ехать к Богдану Хмельницкому «наслех, не мешкая пигде ни часу», с сообщением о возвращении из Варшавы русского посольства.	405
197. Октября 1.— Решение Земского Собора о воссоединении Украины с Россией и объявлении войны Польше.	406
198. Октября 2.— Грамота царя Алексея Михайловича послам Р. Стрешневу и М. Бредихину с поручением известить гетмана Богдана Хмельницкого о решении русского правительства воссоединить Украину с Россией и об отправлении на Украину специального посольства во главе с В. Бутурлиным.	415
199. Октября 4.— Из записи Дворцового разряда об отпусковой аудиенции у царя послов Богдана Хмельницкого и объявлении им постановления Земского Собора о воссоединении Украины с Россией.	416
200. Октября 4.— Список состава русского посольства, отправляемого из Москвы на Украину во главе с В. Бутурлиным.	417
201. Октября 6.— Отписка русских послов Р. Стрешнева и М. Бредихина в Посольский приказ из Красного о месте пребывания Богдана Хмельницкого в связи с военными действиями.	419
202. Октября 8.— Отписка русских послов Р. Стрешнева и М. Бредихина из Прилук в Посольский приказ о месте пребывания Богдана Хмельницкого, руководившего военными действиями на Украине и в Молдавии.	430
203. Октября 9.— Из записи Дворцового разряда об отпуске из Москвы посольства В. Бутурлина к Богдану Хмельницкому в связи с воссоединением Украины с Россией.	422
204. Октября 9.— Грамота из Посольского приказа путивльскому воеводе С. Пушкину об отправлении к Богдану Хмельницкому посольства во главе с боярином В. Бутурлиным.	423
205. Октября 9—1654 г. февраля 5.— Статейный список русского посольства во главе с В. Бутурлиным о торжественной встрече послов населением Украины, о Переяславской раде, условиях воссоединения Украины с Россией и о принятии присяги населением украинских сел и городов.	423
206. Октября 10.— Грамота из Посольского приказа послам В. Бутурлину и И. Алферьеву о посылке к ним грамоты к Богдану Хмельницкому, посольского наказа и списка личного состава посольства.	490
207. Октября 11.— Отписка вольновского воеводы В. Новосильдова в Разрядный приказ о «скляничных» мастерах Т. и П. Юрьевых, переселившихся в Россию.	491 ✓
208. Октября 16.— Отписка русских послов Р. Стрешнева и М. Бредихина из Чигирина в Посольский приказ о невозможности лично встретиться с Богданом Хмельницким и о желании гетмана сохранить до времени в тайне от крымского хана переговоры о воссоединении Украины с Россией.	492

209. Октября 28.— Лист Богдана Хмельницкого, посланный из Шаргорода послам Р. Стрешневу и М. Бредихину, с объяснением невозможности принять их в лагере в связи с предстоящими боями и с предложением ждать его в Чигирине.	496
210. Ноября 8.— Лист Богдана Хмельницкого, посланный из-под Бара русским послам В. Бутурлину, И. Алферьеву и Л. Лопухину, с сообщением о получении царской грамоты и с просьбой ожидать его в Переяславе до окончания военных действий.	497
211. Ноября 24.— Отписка яблоновских воевод В. Шереметева и Ф. Бутурлина в Разрядный приказ о проезжавших через г. Вольный донских казаках, которые провожали в Киев освобожденных из турецкого плена украинцев.	498
212. Декабря 5.— Лист чигиринского полковника В. Томиленка, посланный русским послам В. Бутурлину и И. Алферьеву, о предстоящей встрече с Богданом Хмельницким после его возвращения из похода.	499
213. Декабря 7.— Лист Богдана Хмельницкого, посланный из-под Гусятина русским послам В. Бутурлину и И. Алферьеву, об окончании военных действий и его спешном выезде в Переяслав для встречи с послами.	500
214. Декабря 9.— Лист кальницкого полковника И. Федоренко русским послам В. Бутурлину и И. Алферьеву о предстоящей встрече их с Богданом Хмельницким в Переяславе.	501
215. Декабря 20.— Отписка послов В. Бутурлина и И. Алферьева из Путивля в Посольский приказ о получении ими из Москвы двух царских грамот, печатных записей для приведения в русское подданство населения Украины, а также знамени, булавы, ферези и шапки для Богдана Хмельницкого и об отъезде их в Переяслав.	501
216. Декабря 21.— Лист Богдана Хмельницкого, посланный из Корсуни русским послам В. Бутурлину и И. Алферьеву, с просьбой ехать в Переяслав для переговоров о воссоединении Украины с Россией.	503
217. Декабря 24.— Лист Богдана Хмельницкого, посланный из Чигирина русским послам В. Бутурлину и И. Алферьеву, с просьбой поспешить в Переяслав для переговоров.	504
218. Декабря 26.— Грамота из Посольского приказа Ф. Куракину и Ф. Волконскому, назначенным киевскими воеводами, с «образцовым письмом» для переписки с Богданом Хмельницким и полковниками.	505
219. Декабря 26.— Отписка русских послов В. Бутурлина и И. Алферьева в Посольский приказ о торжественной встрече, оказанной им украинским населением в Карабутове, Красном, Крапивие и Иванце.	506
220. Декабря 27.— Отписка послов В. Бутурлина и И. Алферьева в Посольский приказ об отсылке в Москву писем кальницкого полковника И. Федоренко и чигиринского полковника В. Томиленка.	509
221. Декабря 28.— Лист Богдана Хмельницкого, посланный из Чигирина царю Алексею Михайловичу, с изъявлением радости по поводу решения русского правительства о воссоединении Украины с Россией и с сообщением о переговорах с царскими послами Р. Стрешневым и М. Бредихиным.	510
222. Декабря.— Расспросные речи в Разрядном приказе казаков и пушкарей г. Каменного, переселившихся из Новгород-Северского и Стародубского уездов.	511
223. Роспись жалованья украинцам, несшим военную службу в городах Русского государства.	512

224. Января 1.— Отписка В. Бутурлина царю Алексею Михайловичу о торжественной встрече русского посольства населением г. Переяслава. 514
225. Января 8.— Лист Богдана Хмельницкого, посланный из Переяслава царю Алексею Михайловичу, с благодарностью за воссоединение Украины с Россией. 516
226. Первая половина января.— Список украинских полков и городов, в которые были посланы представители русского правительства для приведения населения к присяге на верность Русскому государству. 517
227. Января 17.— Лист Богдана Хмельницкого, посланный из Корсуни боярину В. Бутурлину, с просьбой ускорить присылку русских войск в Киев. 519
228. Января 18.— Грамота из Посольского приказа воеводам Ф. Куракину и Ф. Волконскому с приказом немедленно идти с войском к Киеву. 520
229. Января 23.— Грамота царя Алексея Михайловича В. Бутурлину, И. Алферьеву и И. Лопухину с похвалою за выполнение поручений русского правительства, связанных с воссоединением Украины с Россией. 520
230. Января 26.— Лист Богдана Хмельницкого, посланный из Чигирина находившимся на Украине русским послам боярину В. Бутурлину, И. Алферьеву и И. Лопухину, с известием о переговорах, которые он вел с крымским ханом. 521
231. Января 30.— Наказ из Посольского приказа воеводам Ф. Куракину и Ф. Волконскому без замедления идти на место назначения, а также об их обязанностях в деле обороны, о сношениях с гетманом и казацкими старшинами, о постройке в Киеве новой крепости и о взаимоотношениях с местным населением. 522
232. Января — февраля.— Сводные данные из записных книг о приведенных к присяге жителей украинских сел и городов после воссоединения Украины с Россией. 534
233. Февраля 7.— Грамота царя Алексея Михайловича волошскому воеводе Матвею о посольстве к нему Г. Самарина с известием о воссоединении Украины с Россией и с пожеланием сохранения им дружественных отношений с Богданом Хмельницким 543
234. Февраля 7.— Грамота царя Алексея Михайловича молдавскому воеводе Стефану о посольстве к нему Г. Самарина с известием о воссоединении Украины с Россией и с пожеланием сохранения дружественных отношений с Богданом Хмельницким. 545
235. Февраля 17.— Лист Богдана Хмельницкого, посланный из Чигирина царю Алексею Михайловичу, с просьбой подтвердить права и привилегии переяславских мещан. 546
236. Февраля 17.— Лист Богдана Хмельницкого, посланный из Чигирина царю Алексею Михайловичу, об отправке в Москву посольства во главе с С. Богдановичем и П. Тетерей, с просьбой подтвердить права и привилегии украинского народа. 547
237. Февраля 22.— Отписка ольшанского воеводы С. Писарева в Разрядный приказ о разрешении проехать в Москву с челобитной украинским переселенцам Ф. и И. Батуриным и мельничному мастеру Е. Калинину. 550
238. Не ранее февраля 28.— Расспросные речи в Посольском приказе проезжавших через Украину греков М. Константинова с товарищами, сообщивших о большой радости украинского народа в связи с воссоединением Украины с Россией. 551

239. Марта 4.— Жалованная грамота царя Алексея Михайловича мещанам г. Переяслава, подтверждающая их права и привилегии.	553
240. Марта 13.— Описание приема царем Алексеем Михайловичем послов Богдана Хмельницкого С. Богдановича и П. Тетери с товарищами.	554
241. Марта 15.— Грамота из Посольского приказа атаману Войска Донского Н. Васильеву с извещением о воссоединении Украины с Россией и о походе на крымских татар в случае нападения их на русские или украинские земли.	556
242. Марта 16.— Челобитная царю Алексею Михайловичу мещан г. Переяслава, прибывших в Москву после воссоединения Украины с Россией.	557
243. Марта 21.— Лист Богдана Хмельницкого, посланный из Чигирина царю Алексею Михайловичу, с просьбой подтвердить права и привилегии украинского народа, быстрее отпустить на Украину с царскими грамотами гетманских посланцев, а также с сообщением о «прелестных» универсалах польского короля Яна Казимира и литовского гетмана Яна Радзивилла к украинскому населению.	557
244. Марта 21.— Лист Богдана Хмельницкого, отправленный из Чигирина послан С. Богдановичу и П. Тетере, с указанием добиться у русского правительства подтверждения всех существующих «прав и привилеев» Войска Запорожского.	559
245. Марта 21.— «Статьи Богдана Хмельницкого», утвержденные царем и Боярской думой, определявшие положение Украины в составе Русского государства.	560
246. Марта 25.— Письмо боярина Б. Морозова гетману Богдану Хмельницкому о приеме в Москве его послов С. Богдановича и П. Тетери и об отпуске их к гетману.	565
247. Марта 27.— Грамота царя Алексея Михайловича гетману Богдану Хмельницкому и всему Войску Запорожскому о принятии Украины в состав Русского государства, о подтверждении прав и вольностей ее населения, об отпуске из Москвы украинских послов С. Богдановича и П. Тетери и о посылке гетману войсковой печати.	566
248. Марта 27.— Жалованная грамота царя Алексея Михайловича гетману Богдану Хмельницкому и всему Войску Запорожскому о сохранении их прав и вольностей.	567
249. Марта 27.— Жалованная грамота царя Алексея Михайловича Богдану Хмельницкому о передаче Чигиринского староства на «гетманскую булаву».	570
250. Марта.— Письмо боярина И. Милославского гетману Богдану Хмельницкому о приеме в Москве его послов С. Богдановича и П. Тетери и об отпуске их к гетману.	571
251. Апреля 12.— Грамота царя Алексея Михайловича Богдану Хмельницкому с подтверждением всех прав и вольностей Войска Запорожского.	572
252. Апреля 25.— Лист Богдана Хмельницкого, посланный из Чигирина царю Алексею Михайловичу, с просьбой подтвердить жителям г. Киева их права и привилегии.	573



СОДЕРЖАНИЕ

Том III

ЗАВЕРШЕНИЕ БОРЬБЫ УКРАИНСКОГО НАРОДА ЗА ВОССОЕДИНЕНИЕ

С РОССИЕЙ.

ПЕРЕЯСЛАВСКАЯ РАДА.

(1651—1654 гг.)

Документы и материалы с 1651 по 1654 год 7—574

Список сокращений	575
Примечания	576
Словарь малоупотребительных слов и выражений	588
Именной указатель	601
Географический указатель	617
Перечень документов, публикуемых в III томе	627

*Печатается по постановлению
Редакционно-издательского совета
Академии Наук СССР*

*

Редактор издательства *Ц. М. Подгорненская*
Оформление художника *Н. А. Седельникова*
Технический редактор *А. А. Кислева*

*

РИСО АН СССР № 45—7Р. Т-07699. Издат. № 257.
Тип. заказ № 1613. Подл. к печ. 24/XI 1953 г.
Формат бум. 82×108. Бум. л. 20,25.
Печ. л. 76,42.+12 вклеек.
Уч.-издат. л. 52,3+2,3 вкл.
Тираж 5000.

Цена по прейскуранту 1952 г. 32 р. 50 к.

2-я тип. Издательства Академии Наук СССР
Москва, Шубинский пер., д. 10

ОПЕЧАТКИ И ИСПРАВЛЕНИЯ

<i>Стр.</i>	<i>Строки</i>	<i>Напечатано</i>	<i>Должно быть</i>
63	3 ст.	На об. л. 24 ломета	На об. л. 24 помета
64	7 ст.	се городи	сега ради
72	20 св.	бранским	Бранским
72	22 св.	ест	ест
235	1 ст. примеч.	<i>См. документ № 127</i>	<i>См. документ № 128</i>
248	12 ст.	татаровях отели	татаровя хотели
257	5 св.	пам	нам
264	15 св.	Естьи	Естьли
290	11 св.	Словет	словет
433	14 ст.	б.	л. 32 об.
575	11 св.	Таваріства ім. Шевченка	Товариства ім. Шевченка
580	8 св.	1951	1651
582	6 св.	177	117
641	18 ст.	430	420